book-olds.ru

book-olds.ru

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала.........
Шкафъ.........
Полка.........
№.........

book-olds.ru

book-olds.ru

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

book-olds.ru

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П-3927

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Госуд. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ XVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 31 декабря 1860 года.

Цензоръ К. Обертъ.

book-olds.ru

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

book-olds.ru

book-olds.ru

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

21 августа, № 196.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить въ 15 день августа прилагаемое Положеніе *о спеціальномъ образованіи инженерныхъ войскъ*, въ отмѣну приложенныхъ къ VII тому Св. Воен. Постан. положеній о ротныхъ и баталіонныхъ школахъ въ саперныхъ баталіонахъ и о саперныхъ бригадныхъ школахъ.

При этомъ Его Императорское Величество изволилъ повелѣть:

За исключеніемъ, согласно упомянутому положенію, отпуска инженернымъ частямъ денегъ на производство практическихъ занятій, содержаніе школъ и другія надобности изъ Инженернаго Департамента прекратить уже производство тѣмъ частямъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ изъ Коммиссаріатскаго Департамента: на производство практическихъ же занятій и на содержаніе, согласно примѣчанія къ пункту 158, продолж. XI къ VII тому Св. Воен. Постан. по VIII продолж., — ротныхъ и баталіонныхъ школъ.

Начальнику Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и командирамъ 1-й и 2-й саперныхъ бригадъ, коимъ производятся нынѣ столовыя деньги изъ оклада по 1,401 р., производить, начиная съ 1 сентября настоящаго года, столовыя деньги изъ оклада по 1,961 р. 40 к. сер. каждому въ годъ, считая сей послѣдній окладъ подлежащимъ къ дѣйствительной выдачѣ, т. е. за установленными уже вычетами.

ПОЛОЖЕНІЕ О СПЕЦІАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

I. ОБЩЕЕ УСТРОЙСТВО И НАПРАВЛЕНІЕ УЧЕБНАГО ОБРАЗОВАНІЯ

Обученіе спеціальной части инженерныхъ войскъ раздѣляется на теоретическое и практическое.

Теоретическое обученіе нашихъ чиновъ должно производиться осенью, зимою, а частію и весною, всего въ теченіе 7, 8 или 9 мѣсяцевъ; практическое же — весною и лѣтомъ, въ теченіе остальныхъ 3 или 4 мѣсяцевъ.

Теоретически должно обучать, по крайней мѣрѣ, половину штатнаго числа нижнихъ чиновъ, а практически — всѣхъ безъ исключенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Для теоретическаго образованія нижнихъ чиновъ въ инженерныхъ войскахъ содержатся школы.

Школы эти, по кругу преподаваемаго въ нихъ образованія, дѣлятся на 3 разряда.

Къ 1-му разряду относятся школы *начальныя*, назначаемыя для первоначальнаго обученія грамотѣ; онѣ учреждаются въ ротахъ и эскадронахъ и называются ротными и эскадронными.

2-й разрядъ составляютъ школы *спеціальныя*, учреждаемыя при каждомъ баталіонѣ и другой отдѣльной части инженерныхъ войскъ; онѣ называются баталіонными, полубаталіонными, понтонными и т. п.

Къ 3-му разряду школъ, *высшихъ*, принадлежатъ школы, учреждаемыя при каждой саперной бригадѣ, какъ для приготовленія учителей спеціальнымъ школамъ, такъ и вообще для образованія наиболѣе свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. Школы эти именуются брагадными.

Практическія лѣтнія занятія имѣютъ двоякую цѣль: одни служатъ собственно для практическаго образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а другія назначаются съ цѣлію ученою.

Къ 1-му разряду практическихъ занятій или работъ относятся: 1) систематическое ознакомленіе нижнихъ чиновъ въ саперномъ дѣлѣ, т. е. приготовленіе матеріаловъ, употребляемыхъ саперами и минерами, производство разнаго рода земляныхъ и деревянныхъ работъ, производство траншейныхъ, батарейныхъ, сапныхъ, минныхъ, мостовыхъ и прочихъ военныхъ работъ; 2) практическое образованіе унтеръ-офицеровъ, т. е. примѣненіе къ дѣлу всего того, чему обучались они теоретически; 3) практическое образованіе самихъ офицеровъ, соединенное съ обученіемъ ими унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, — и 4) пріученіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ преодолѣнію разныхъ препятствій, встрѣчающихся при работахъ, какъ мѣстныхъ, такъ и по недостатку въ матеріальныхъ средствахъ.

Практическія работы втораго разряда, или совершаемыя съ ученою цѣлію, должны составлять: 1) повѣрка, испытаніе и примѣненіе къ дѣлу разныхъ усовершенствованій, упрощеній или новыхъ изобрѣтеній по всѣмъ отраслямъ cапернаго искуства; 2) развитіе и разъясненіе

тѣхъ отступленій отъ существующихъ правилъ, которыя удачно или случайно, но съ пользою были употребляемы въ военное время; 3) соображеніе размѣровъ и степени прочности разныхъ саперныхъ построекъ по сопротивленію ихъ непріятельскимъ выстрѣламъ, опредѣленіе тѣхъ измѣненій, въ этомъ отношеніи, какихъ должно требовать дальнѣйшее увеличеніе дѣйствительности ружейнаго и артиллерійскаго огня, — и 4) повѣрка числа людей и времени, необходимыхъ для данныхъ работъ.

II. Объ устройствѣ школъ для теоретическаго образованія.

а) *Общая организація школъ.*

Школы учреждаются:

Начальныя, или I разряда, по одной въ каждой ротѣ саперныхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ, Конно-Піонерномъ эскадронѣ, Понтонной ротѣ и Учебной Гальванической ротѣ.

Школы спеціальныя, или II разряда, по одной въ каждой изъ слѣдующихъ частей: Саперномъ баталіонѣ и полубаталіонѣ, Конно-піонерномъ дивизіонѣ, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерномъ эскадронѣ, Понтонномъ паркѣ и Учебной Гальванической ротѣ.

Школы высшія, или III разряда, по одной для каждой изъ саперныхъ бригадъ: Сводной, 1-й и 2-й, а также одна для кавказскихъ саперныхъ баталіоновъ.

Каждая школа I разряда составляетъ одинъ классъ, въ которомъ курсъ оканчивается въ теченіе одного учебнаго года.

Школы II и III разрядовъ дѣлятся каждая на два класса: младшій и старшій, съ тѣмъ, что въ каждомъ классѣ курсъ продолжается одинъ учебный годъ, и, такимъ образомъ, весь курсъ школы означенныхъ двухъ разрядовъ составляетъ два учебные года.

Въ школы I разряда назначаются рядовые по усмотрѣнію ротныхъ командировъ и другихъ ближайшихъ начальниковъ.

Изъ нихъ окончившіе курсъ съ наибольшимъ успѣхомъ и способные къ продолженію онаго въ школахъ II разряда поступаютъ въ сіи послѣднія школы.

Нижніе чины, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ школахъ II разряда, назначаются къ продолженію курса въ школахъ III разряда.

Такимъ образомъ, на основаніи двухъ предъидущихъ параграфовъ, все полное образованіе нижнихъ чиновъ инженерныхъ войскъ, для приготовленія ихъ къ унтеръ-офицерскому званію и ближайшему руководству къ саперномъ дѣлѣ рядовыхъ, должно совершаться и оканчиваться въ продолженіе 5 лѣтъ.

Какъ это образованіе должно идти послѣдовательно, то въ школы III разряда не должны быть назначаемы нижніе чины, не бывшіе въ школахъ II разряда; равно и въ послѣднія не должны быть назначаемы не обучавшіеся въ школахъ I разряда, за исключеніемъ, въ послѣднемъ случаѣ, тѣхъ рядовыхъ, которые знали хорошо грамотѣ

до поступленія на службу и кои могутъ быть потому назначаемы прямо въ младшій классъ школъ II разряда.

Въ школахъ II и III разрядовъ учателями служатъ офицеры и въ помощь имъ унтеръ-офицеры; въ школахъ же I разряда обучаютъ непосредственно унтеръ-офицеры, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ротныхъ и другихъ частей командировъ.

Для преподаванія же закона Божія въ школахъ II и III разрядовъ, приглашать ближайшаго полковаго или мѣстнаго священника, если это по квартирному расположенію не встрѣтитъ затрудненій.

б) *Завѣдываніе школами.*

Всѣ вообще школы состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ инженеровъ, бригадныхъ командировъ и начальниковъ тѣхъ отдѣльныхъ частей, при которыхъ школы учреждены.

Ближайшее и непосредственное завѣдываніе и руководство школами возлагается: I разряда — на ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, а въ понтонныхъ ротахъ — на одного изъ офицеровъ этихъ ротъ, по назначенію командировъ понтонныхъ парковъ; II разряда—на младшихъ штабъ-офицеровъ, а тамъ, гдѣ ихъ не состоитъ — на командировъ частей, при коихъ школы состоятъ.

Непосредственный начальникъ и попечитель бригадной школы есть начальникъ инженеровъ (въ сводной саперной бригадѣ и въ Кавказской арміи) или бригадный командиръ (въ 1 и 2 саперныхъ бригадахъ); для ближайшаго же, подъ его руководствомъ, завѣдыванія бригадною школою назначается командиромъ оной старшій изъ обучающихъ офицеровъ.

в) *Порядокъ назначенія чиновъ въ школы и исключенія изъ оныхъ.*

Назначеніе всѣхъ чиновъ въ школы I и II разрядовъ дѣлается по представленію ротныхъ и эскадронныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ, утверждается командирами отдѣльныхъ частей и объявляется ими въ приказѣ по баталіону или части. Назначеніе же всѣхъ чиновъ въ бригадныя школы дѣлается съ утвержденія командировъ саперныхъ бригадъ, а по Сводной Саперной бригадѣ и кавказскимъ сапернымъ баталіонамъ — начальниковъ инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и Кавказской арміи.

Тѣмъ же порядкомъ и съ разрѣшенія тѣхъ же начальствующихъ лицъ дѣлается исключеніе изъ школъ.

Исключеніе изъ школъ нижнихъ чиновъ, окончившихъ полный курсъ, и тѣхъ, которые не могутъ продолжать образованіе по неспособности, производится разъ въ годъ, по окончаніи годоваго экзамена. Нетерпимые же по дурному поведенію исключаются изъ школъ во всякое время года.

Школы II и III разрядовъ комплектуются разъ въ годъ, при началѣ новаго курса, и затѣмъ, въ продолженіе годоваго курса, убыль учени-

ковъ въ нихъ, по случаю исключенія за дурное поведеніе, по болѣзни и т. п., не пополняется.

Ротныя же и эскадронныя школы должны быть всегда поддерживаемы въ комплектѣ, и вмѣсто рядовыхъ, выключаемыхъ изъ сихъ школъ, немедленно назначаются другіе.

Малоспособные ученики могутъ оставаться въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ до трехъ лѣтъ; въ школахъ же II и III разрядовъ ни одинъ ученикъ не можетъ оставаться въ одномъ и томъ же классѣ болѣе двухъ лѣтъ.

Если рядовой, выключенный изъ школы за дурное поведеніе, исправится впослѣдствіи, то, по удостоеніи начальства, можетъ поступить вновь въ школу, но не ранѣе, какъ черезъ два года.

Рядовые же, выключенные изъ школъ по неспособности къ наукамъ, не могутъ поступать вторично въ школы.

г) *Учебная часть.*

Учебнымъ годомъ считать время отъ окончанія лагеря до наступленія слѣдующаго лагернаго времени. Въ эти 7, 8 или 9 мѣсяцевъ въ каждомъ классѣ непремѣнно должны быть пройдены всѣ предметы, требуемые программою.

Предметы преподаванія въ школахъ суть слѣдующіе:

Въ школахъ I разряда:

а) *Азбука, чтеніе и начальное обученіе письму.*

б) *Законъ Божій.* Ученіе наизусть молитвы Господней, символа вѣры и десяти заповѣдей.

в) *Ариѳметика.* Нумерація и понятіе о четырехъ дѣйствіяхъ надъ простыми цѣлыми числами.

г) *Фортификація.* Понятіе объ инструментахъ и матеріалахъ, употребляемыхъ саперами и минерами.

Въ школахъ II разряда:

Въ младшемъ классѣ:

а) *Чтеніе и чистописаніе.*

б) *Законъ Божій.* Изъ краткаго катихизиса введеніе и символъ вѣры.

в) *Ариѳметика.* Четыре дѣйствія надъ простыми цѣлыми и именованными числами, также надъ простыми и десятичными дробями.

г) *Геометрія.* Понятія о протяженіи; линіи, углы, треугольники, четыреугольники, кругъ и проч.

д) *Фортификація.* Названіе и размѣръ частей полеваго укрѣпленія; постройка укрѣпленій и усиленіе ихъ простыми вспомогательными средствами; сапныя и минныя работы.

е) *Черченіе и рисованіе.* Начальное обученіе.

Въ старшемъ классѣ:

а) *Чтеніе и чистописаніе.* Усовершенствованіе въ чтеніи и письмо подъ диктовку, съ объясненіемъ общихъ правилъ грамматики.

б) *Законъ Божій.* Изъ катихизиса молитва Господня и десять заповѣдей Божіихъ; христіанское наставленіе, приспособленное къ званію воина.

в) *Ариѳметика.* Пропорціи и тройныя правила, съ практическимъ рѣшеніемъ задачъ.

г) *Геометрія.* Практическое измѣреніе площадей и объемовъ тѣлъ.

д) *Фортификація.* Повтореніе и развитіе курса младшаго класса; военные мосты и понтонные въ особенности.

е) *Черченіе* по масштабу.

Въ школахъ III разряда:

Въ младшемъ классѣ:

а) *Законъ Божій.* Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта; изъ краткаго катихизиса изъясненіе литургіи.

б) *Русскій языкъ.* Чтеніе, изустный разсказъ и изложеніе на письмѣ прочитаннаго. Этимологія и синтаксисъ; упражненіе въ составленіи небольшихъ сочиненій на заданныя темы.

в) *Ариѳметика.* Повтореніе всей ариѳметики, въ особенности правилъ товарищества и смѣшенія; упражненіе на щетахъ.

г) *Алгебра.* Начальныя основанія; уравненіе 1-й степени, возвышеніе алгебраическихъ и численныхъ количествъ въ степени, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней.

д) *Геометрія.* Лонгиметрія, планиметрія и стереометрія, сокращенно.

е) *Тригонометрія.* Тригонометрическія линіи; рѣшеніе треугольниковъ, формулы тригонометрическихъ величинъ: двухъ угловъ, двойнаго и половиннаго угла, приложеніе тригонометріи къ рѣшенію вопросовъ.

ж) *Географія.* Общія понятія о математической, физической и политической географіи; части свѣта и достопримѣчательнѣйшіе предметы земной поверхности. Политическое раздѣленіе и общее обозрѣніе Европы по государствамъ. Географія Россіи, въ общемъ обозрѣніи.

з) *Исторія.* Краткое обозрѣніе всеобщей исторіи и краткая исторія собственно Россіи.

и) *Фортификація.* Значеніе крѣпости; крѣпостные верки и воинскія зданія крѣпостей; полигоны крѣпостей, составленіе плановъ и профилей полевыхъ и долговременныхъ укрѣпленій; понятія объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей.

і) *Артиллерія.* Общее понятіе объ артиллеріи. Походъ и его составныя части. Орудія и снаряды, употребляемые въ русской артиллеріи; краткое понятіе о дѣйствительности артиллерійскихъ выстрѣловъ.

к) *Строительное искуство.* Краткое понятіе объ инструментахъ и матеріалахъ, употребляемыхъ въ строительномъ искуствѣ; понятіе о

book-olds.ru

работахъ: каменотесныхъ, каменщичьихъ, плотничныхъ, столярныхъ, кровельныхъ, печныхъ, штукатурныхъ и малярныхъ.

Изящная архитектура; ордера.

л) *Начертательная геометрія.* Предметъ начертательной геометріи; выборъ положенія плоскостей проекцій, понятіе о проекціяхъ точки и прямой линіи, понятіе о слѣдахъ плоскости. О прямой линіи и плоскости и задачи, къ сему относящіяся; о кривыхъ линіяхъ и поверхностяхъ вращеній; линейная перспектива; теорія тѣней.

м) *Черченіе и рисованіе.* Черченіе архитектурныхъ и фортификаціонныхъ предметовъ; черченіе, тушеваніе и раскраска колоннъ, фасадовъ, плановъ и профилей строеній, полевыхъ и долговременныхъ укрѣпленій.

н) *Ситуація.* Упражненіе въ черченіи штриховъ различной толщины между параллельными и не параллельными плоскостями, черченіе горъ съ оригиналовъ, понятіе профили горъ и значеніе горизонтальныхъ проекцій.

о) *Каллиграфія и чистописанія.* Обученіе письму по правиламъ каллиграфіи и письмо различными шрифтами.

п) *Съемка* мѣстности планшетомъ и нивеллированіе.

Въ старшемъ классѣ:

а) *Алгебра.* Уравненіе 2-й степени, прогрессіи, логарифмы и приложеніе ихъ къ рѣшенію вопросовъ.

б) *Законовѣдѣніе.* Общее понятіе о законахъ и частное о военныхъ постановленіяхъ.

в) *Съемка* мѣстъ угломѣрными и отражательными инструментами.

Прочіе предметы, какъ-то: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, тригонометрія, географія, исторія, фортификація, артиллерія, строительное искуство и начертательная геометрія, повторяются по курсу младшаго класса. Кромѣ того, въ старшемъ классѣ занимаются также усовершенствованіемъ въ черченіи, рисованіи, ситуаціи и каллиграфіи.

Ежедневныя занятія въ классахъ школъ не должны продолжаться болѣе 3 часовъ сряду; но, впрочемъ, школы могутъ быть собираемы и два раза въ день, съ тѣмъ, однако, чтобы въ оба раза продолжительность занятій не простиралась болѣе 4 часовъ и чтобы двукратные сборы были, по возможности, избѣгаемы.

Вообще занятія въ классахъ должны быть такъ согласованы съ прочими служебными обязанностями, чтобы ученики школъ не были обременяемы службою несоразмѣрно болѣе противу другихъ нижнихъ чиновъ.

д) Производство экзаменовъ.

Въ школахъ производятся экзамены періодическіе и чрезвычайные.

Періодическіе экзамены бываютъ годовые и полугодовые.

Годовой экзаменъ производится предъ выступленіемъ въ лагерь саперныхъ частей, самими командирами оныхъ и въ присутствіи наличныхъ офицеровъ части.

Производство полугодоваго экзамена не обязательно и предоставляется усмотрѣнію командира части, съ тѣмъ, что они могутъ также ограничивать испытаніе на сихъ экзаменахъ нѣкоторыми только классами и нѣкоторыми предметами.

Чрезвычайные экзамены, сверхъ періодическихъ, могутъ быть производимы во всякое время года: а) начальниками инженеровъ и бригадными командирами, въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ, по собственному ихъ въ этомъ усмотрѣнію, — и 2) лицами, инспектирующими инженерныя части, по назначенію Генералъ-Инспектора по инженерной части.

При производствѣ годовыхъ экзаменовъ, каждому ученику дѣлается заслуженная аттестація, опредѣляется нумеръ его въ классѣ по успѣхамъ, и затѣмъ составляются экзаменные списки, которые, за общею подписью всѣхъ присутствовавшихъ при экзаменѣ, представляются, въ двухъ экземплярахъ, начальнику инженеровъ или бригадному командиру.

Начальникъ инженеровъ или бригадный командиръ, повторивъ экзаменъ въ своемъ присутствіи, если это найдетъ нужнымъ, и измѣнивъ или утвердивъ аттестацію командировъ частей, возвращаетъ одинъ экземпляръ обратно, а другой оставляетъ въ своемъ управленіи.

На экзаменъ бригадной школы начальникъ инженеровъ или бригадный командиръ, по своему усмотрѣнію, приглашаетъ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ подвѣдомственныхъ ему частей, если присутствіе ихъ не соединено, однако, съ переѣздами, требующими отпуска отъ казны прогонныхъ денегъ.

Въ аттестаціи учениковъ различается четыре степени познаній, выражаемыя словами: отлично, хорошо, посредственно и слабо, или баллами: 4, 3, 2 и 1.

е) *Преимущества, предоставляемыя нижнимъ чинамъ за успѣхи въ наукахъ.*

Для мирнаго времени постановляется общимъ правиломъ, что въ унтеръ-офицеры саперныхъ частей, имѣющихъ школы, могутъ быть производимы рядовые, не иначе, какъ изъ обучавшихся въ школахъ III или, по крайней мѣрѣ, II разрядовъ.

Изъ сего ограниченія исключаются рядовые, производимые въ унтеръ-офицеры по Высочайшему повелѣнію или по особому назначенію Генералъ-Инспектора по инженерной части; но и они по производствѣ должны поступать въ школы для окончанія курса въ старшемъ классѣ школъ II разряда.

Рядовые, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ высшемъ классѣ бригадной школы, пользуются правомъ на производство въ унтеръ-

офицеры, независимо того, имѣются ли для нихъ штатныя унтеръ-офицерскія вакансіи; они производятся въ унтеръ-офицерское званіе начальниками инженеровъ или бригадными командирами.

При полномъ комплектѣ унтеръ-офицеровъ въ саперныхъ частяхъ, производимые въ унтеръ-офицеры сверхъ штата ученики бригадныхъ школъ состоятъ въ спискахъ и исполняютъ службу за рядовыхъ, равно и жалованье получаютъ по окладу рядовыхъ же, впредь до поступленія въ штатное число унтеръ офицеровъ, но пользуются за это время правами унтеръ-офицерской службы.

Рядовые, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ школахъ II разряда, также производятся, при выпускѣ изъ оныхъ и при переходѣ въ школы III разряда, въ унтеръ-офицеры, но въ томъ только случаѣ, когда, за производствомъ по предъидущему параграфу выпускаемыхъ изъ бригадныхъ школъ, будутъ еще оставаться для нихъ свободныя унтеръ-офицерскія вакансіи.

Къ назначенію фельдфебелями удостоиваются преимущественно тѣ унтеръ-офицеры, которые обучались въ школахъ III разряда.

Лучшимъ унтеръ-офицерамъ, окончившимъ съ наибольшимъ успѣхомъ курсъ въ старшемъ классѣ школъ III разряда, назначается, по удостоенію начальства и съ разрѣшенія Генералъ-Инспектора по инженерной части, окладъ жалованья, опредѣленный кондукторамъ 2-го класса въ Корпусѣ Военныхъ Инженеровъ, именно по 42 руб. сер. въ годъ каждому.

Назначеніе оклада, опредѣленнаго кондукторамъ 2-го класса, ограничивается слѣдующими условіями:

а) Тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ школъ III разряда, которые, не состоя до того въ унтеръ-офицерскомъ званіи, произведены въ унтеръ-офицеры при самомъ выпускѣ изъ означенныхъ школъ, производство кондукторскаго оклада должно быть назначаемо не одновременно съ пожалованіемъ въ унтеръ-офицеры, но по выслугѣ въ этомъ званіи, по крайней мѣрѣ, одного года.

б) Число унтеръ-офицеровъ (включительно съ фельдфебелями), кои могутъ состоять на кондукторскомъ окладѣ, не должно превышать слѣдующей наибольшей нормы:

Въ Саперномъ баталіонѣ—12, въ Саперномъ полубаталіонѣ—8, въ Учебной Гальванической ротѣ—4, въ Понтонномъ паркѣ—3, въ Конно-Піонерномъ дивизіонѣ — 4, въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерномъ эскадронѣ—3.

Всего въ 10 саперныхъ баталіонахъ, 2 полубаталіонахъ, Учебной Гальванической ротѣ, 6 понтонныхъ паркахъ и конно-піонерныхъ частяхъ можетъ состоять унтеръ-офицеровъ на окладѣ кондукторовъ 2-го класса не болѣе 165 человѣкъ.

Какъ унтеръ-офицеры въ саперныхъ частяхъ раздѣляются на классы и оклады жалованья по классамъ различны, то, по невозможности опредѣлить положительно, сколько и какихъ классовъ унтеръ-офицеры будутъ помѣщены на кондукторскій окладъ, для того, чтобы не

требовать затѣмъ на нихъ жалованье, присвоенное тѣмъ классамъ штатами, Коммиссаріатскій Департаментъ, при исчисленіи смѣты расходамъ, вноситъ въ оную сумму на жалованье, причитающуюся для производства кондукторскаго оклада по вышеназначенному наибольшему нормальному числу унтеръ-офицеровъ, въ которомъ допущено имѣть ихъ на этомъ окладѣ, но за исключеніемъ изъ оной жалованья, причитающагося для такого же числа унтеръ-офицеровъ 3-го класса.

Само собою разумѣется, что саперныя части должны требовать жалованье по окладу кондукторовъ 2-го класса не на то наибольшее число унтеръ-офицеровъ, въ которомъ разрѣшается имѣть ихъ на семъ окладѣ, но по числу дѣйствительно состоящихъ на ономъ.

Обучающіе унтеръ-офицеры и лучшіе ученики школъ, по представленію ближайшихъ начальниковъ и по удостоенію начальниковъ инженеровъ или бригадныхъ командировъ, получаютъ особое денежное награжденіе изъ суммы, назначенной на наградныя деньги для школъ.

ж. *Помѣщеніе, хозяйственное устройство и содержаніе школъ.*

Въ каждой школѣ должны быть заведены столы и скамейки по числу учениковъ, ящикъ съ пескомъ для объясненія на практикѣ предметовъ фортификаціоннаго курса, шкафъ для книгъ и припасовъ, столъ и стулья для офицеровъ и на стѣнѣ, въ рамкахъ, списокъ класса и росписаніе лекцій. Предметы эти должны быть самой простой отдѣлки.

На заведеніе и содержаніе означенныхъ предметовъ, равно на освѣщеніе классовъ, а также на покупку бумаги, чернилъ, перьевъ, мѣлу, губокъ, книгъ, инструментовъ и проч., отпускается ежегодно изъ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, въ распоряженіе командировъ саперныхъ частей, по одному рублю серебромъ на каждаго ученика школъ I и II разрядовъ а всего, по числу учениковъ, на каждую часть слѣдующая сумма:

На Саперный баталіонъ—336 р., на Саперный полубаталіонъ—224 р., на Понтонный паркъ—88 р., на Гальваническую роту—88 р., на 1-й Конно-Піонерный дивизіонъ—84 р., на Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный эскадронъ—42 р.

На содержаніе *бригадныхъ* школъ отпускается ежегодно изъ Инженернаго же Департамента, по принадлежности, въ распоряженіе начальниковъ инженеровъ: Кавказской арміи и Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и командировъ 1-й и 2-й саперныхъ бригадъ, по 7 руб. сер. на каждаго ученика, а всего по числу учениковъ:

Начальнику инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса на 38 учениковъ—266 р., командиру 1-й Саперной бригады на 45 учениковъ—315 р., командиру 2-й Саперной бригады на 57 учениковъ—399 р., начальнику инженеровъ Кавказской арміи на 24 ученика—168 р, всего 1,148 р.

Въ расходѣ денегъ, отпускаемыхъ по двумъ предъидущимъ статьямъ, отчетовъ не представляется.

Сверхъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе школъ, Инженернымъ Департаментомъ отпускается ежегодно въ распоряженіе начальниковъ инженеровъ и командировъ саперныхъ бригадъ особая сумма для наградъ обучающихъ унтеръ-офицеровъ и лучшихъ учениковъ, и именно, соображаясь съ числомъ учениковъ:

Начальнику инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса — 334 р., командиру 1-й Саперной бригады—417 р., командиру 2-й Саперной бригады—517 р., начальнику инженеровъ Кавказской арміи—216 р., всего 1,484 р.

Означенныя въ предъидущей статьѣ суммы распредѣляются, по усмотрѣнію названныхъ начальниковъ, для выдачи единовременныхъ денежныхъ награжденій тѣмъ обучающимъ въ школахъ унтеръ-офицерамъ, которые усердіемъ и знаніемъ дѣла наиболѣе способствовали успѣхамъ обученія, равно тѣмъ ученикамъ, кои, при особомъ прилежаніи, оказали значительные успѣхи. Денежныя награжденія эти выдаются одинъ разъ въ годъ послѣ окончанія курса, для чего послѣ годоваго экзамена ближайшіе начальники представляютъ начальникамъ инженеровъ и бригаднымъ командирамъ о тѣхъ изъ обучающихъ унтеръ-офицерахъ и ученикахъ, которые признаны будутъ заслуживающими единовременнаго поощренія.

Къ денежнымъ наградамъ могутъ быть удостоиваемы обучающіе унтеръ-офицеры и ученики школъ всѣхъ трехъ разрядовъ и не ограничиваясь классами.

Обучающимъ въ школахъ инженерныхъ войскъ офицерамъ производятся столовыя деньги, по 93 руб. сер. въ годъ каждому, считая окладъ этотъ за исключеніемъ уже установленныхъ вычетовъ и вычета въ эмеритальную кассу.

II. О практическомъ образованіи инженерныхъ войскъ.

Командиры саперныхъ баталіоновъ и другихъ саперныхъ частей обязаны обучать нижнихъ чиновъ саперному дѣлу, имѣя въ виду слѣдующія требованія:

Каждый саперный солдатъ долженъ знать приготовленіе матеріала изъ хвороста, дерна и глины и частію изъ дерева, долженъ основательно знать производство саперныхъ, батарейныхъ и минныхъ работъ; ловко дѣйствовать лопатою и киркою, устраивать разнаго рода одежды крутостей, замѣнять одинъ рядъ одежды другимъ, исправлять одежды и сапныя насыпи; наконецъ долженъ знать правила разбивки и построенія укрѣпленій и быть ознакомленъ съ постройкою военныхъ мостовъ.

Каждый понтонеръ, кромѣ основательнаго изученія понтонной части, долженъ быть хорошо обученъ всѣмъ надземнымъ сапернымъ работамъ и частію ознакомленъ съ минною работою.

Каждый конно-піонеръ долженъ хорошо знать наводку и развод-

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА
П-3927

ку понтонныхъ мостовъ, устройство вообще военныхъ мостовъ и всѣ надземныя саперныя работы.

Обученіе должно производиться поротно и эскадронно, подъ личнымъ руководствомъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, причемъ роты и эскадроны дѣлятся на отдѣленія, и каждое изъ послѣднихъ поручается особо офицеру и унтеръ-офицерамъ.

Какъ въ одинъ годъ нельзя образовать изъ рекрута хорошаго сапера, то практическое обученіе должно идти послѣдовательно нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, что ротный командиръ, обязанный знать степень познанія каждаго человѣка въ саперномъ дѣлѣ, долженъ при началѣ каждаго лѣта раздѣлить роту на отдѣленія и, соображаясь съ занятіями предшествовавшихъ лѣтъ и познаніями саперъ, опредѣлить, съ какимъ отдѣленіемъ и какою отраслью сапернаго искуства необходимо преимущественно заняться.

Съ этою цѣлію, часть лагернаго времени непремѣнно должна быть предоставляема въ непосредственное распоряженіе ближайшихъ начальниковъ частей, собственно для одиночнаго систематическаго обученія людей.

Къ предметамъ практическаго приготовленія саперъ должно относиться также плотничное мастерство.

Для доставленія большей практики офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, должны быть производимы *общія инженерныя практическія работы* цѣлыми бригадами или частями бригадъ, расположенными въ одномъ лагерѣ, какъ, напримѣръ, укрѣплять обширную позицію, устраивать переправы, производить примѣрную оборону или осаду крѣпости, вести подземную войну и проч.

Программы на общія работы должны быть составляемы въ общихъ чертахъ, чтобы дать офицерамъ болѣе свободы въ дѣйствіи и чтобы они сами могли примѣняться къ обстоятельствамъ и поступать по непосредственному своему усмотрѣнію. Самыя работы вести во всемъ такъ, какъ онѣ производятся при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и позицій въ виду непріятеля или подъ огнемъ его. Для сего пріучать инженерныя войска ко всѣмъ пріемамъ и предосторожностямъ, соблюдаемымъ въ дѣйствительной войнѣ, производя денныя работы— днемъ, а ночныя — ночью, съ охраненіемъ оныхъ цѣпью, прикрытіемъ резервовъ и т. п.

Кромѣ сего, если будетъ представляться возможность, инженерныя практическія работы должны быть соединяемы съ артиллерійскими опытами и съ артиллерійскою практическою стрѣльбою.

Независимо работъ, производимыхъ для практическаго образованія нижнихъ чиновъ, могутъ быть производимы отдѣльныя опытныя работы или занятія собственно съ ученою цѣлію.

Хотя, по свойству оныхъ, работы сіи могутъ быть поручаемы только одному или нѣсколькимъ лицамъ, но непремѣнно должно поставлять въ извѣстность всѣхъ офицеровъ, въ лагерѣ находящихся, о

времени производства подобныхъ работъ, о цѣли ихъ, способѣ исполненія и о результатѣ испытанія.

На производство практическихъ занятій отпускаются ежегодно изъ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства слѣдующія суммы:

а) Для практическаго образованія нижнихъ чиновъ, въ распоряженіе командировъ отдѣльныхъ частей:

Лейбъ-Гвардіи и въ Гренадерскій Саперные баталіоны по 670 р. сер. въ каждый.

Въ каждый изъ прочихъ 6 саперныхъ и 2 кавказскихъ саперныхъ баталіоновъ по 455 р.

Въ Финляндскій Саперный полубаталіонъ 350 р.

Въ Резервный Саперный полубаталіонъ 300 р.

Въ каждый изъ 6 понтонныхъ парковъ 150 р.

Въ Гальваническую роту 175 р.

Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Піонерный эскадронъ 123 р.

Въ 1 Конно-Піонерный дивизіонъ 135 р.

б) На общія практическія работы и производство отдѣльныхъ опытовъ съ ученою цѣлію, въ распоряженіе начальниковъ инженеровъ и бригадныхъ командировъ:

Начальнику инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса 4,000 р.

Командиру 1 Саперной бригады 2,400 р.

Командиру 2 Саперной бригады 3,000 р.

Начальнику инженеровъ Кавказской арміи 1,400 р.

2 октября 1860 года, № 222.

По Высочайше утвержденному 10 іюня 1858 года Положенію объ училищахъ военнаго вѣдомства, въ С.-Петербургскомъ училищѣ, въ коемъ полагается 800 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на четыре роты, постановлено приготовлять:

а) Кондукторовъ для Корпуса Военныхъ Инженеровъ и кондукторовъ и чертежниковъ для Артиллерійскаго вѣдомства.

б) Топографовъ, граверовъ и словорѣзовъ для Военно-Топографическаго Депо.

в) Писарей для канцеляріи и департаментовъ Военнаго Министерства, — и

г) Учителей для преподаванія въ военныхъ училищахъ и учителей гимнастики для войскъ.

Нынѣ Государь Императоръ, въ видахъ устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ тѣсноты помѣщенія сего училища въ зданіяхъ, оному принадлежащихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оставивъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ Военнаго вѣдомства только три роты: кондукторскую, топографскую и учительскую, четвертую роту сего училища, составляющую писарскіе классы, въ полномъ составѣ 200 воспитанниковъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ и учителей, перевести въ Московское училище Военнаго вѣдомства, и

засимъ въ составѣ сего послѣдняго училища полагать, вмѣсто опредѣленныхъ нынѣшнимъ штатомъ 800 воспитанниковъ, 1,000 человѣкъ.

2) Такъ какъ, на основаніи § 3 Положенія объ училищахъ Военнаго вѣдомства, учителя гимнастики для войскъ приготовляются только въ двухъ училищахъ: С.-Петербургскомъ и Московскомъ, для чего, по § 28 того же Положенія, назначено выбирать воспитанниковъ изъ верхнихъ писарскихъ классовъ, по окончаніи полнаго въ оныхъ курса наукъ, между тѣмъ, писарскіе классы въ С.-Петербургскомъ училищѣ, съ переводомъ одной роты въ Москву, упраздняются, — то, въ семъ вниманіи, отмѣнить приготовленіе въ С.-Петербургскомъ военномъ училищѣ учителей гимнастики для войскъ, сосредоточивъ сіе въ одномъ Московскомъ военномъ училищѣ.

3) Отправленіе изъ С.-Петербурга въ г. Москву переводимой роты воспитанниковъ произвести теперь же, установленнымъ порядкомъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, отправивъ туда и всѣ необходимыя вещи, положенныя для воспитанниковъ.

4) Воспитанниковъ присоединяемой къ Московскому военному училищу роты С.-Петербургскаго училища расположить въ зданіяхъ, занимаемыхъ военнымъ училищемъ въ Москвѣ, по выводѣ въ г. Вильно Александровскаго кадетскаго корпуса, оставивъ въ Московскомъ училищѣ то же число ротъ, какое въ ономъ нынѣ состоитъ, именно четыре роты.

5) Съ перемѣщеніемъ означенной роты, въ существующихъ штатахъ С.-Петербургскаго и Московскаго училищъ Военнаго вѣдомства сдѣлать слѣдующія измѣненія:

I. *По штату Московскаго училища прибавить:*

а) *Помощника инспектора классовъ* — изъ гражданскихъ чиновниковъ.

б) *Двухъ оберъ-офицеровъ*, полагаемыхъ при переводимой ротѣ.

в) *Восемь учителей для преподаванія наукъ*, изъ нихъ два въ классныхъ чинахъ и шесть нижняго званія.

г. *Одного законоучителя.*

д) *Четырехъ дядекъ для воспитанниковъ*, изъ заслуженныхъ отставныхъ или безсрочно-отпускныхъ унтеръ-офицеровъ.

е) *Десять человѣкъ наемной прислуги.*

ж) *Четыреста руб. сер. на жалованье учителямъ гимнастики.*

II. *По штату С-Петербургскаго училища убавить:* одного ротнаго командира и его помощника, прибавляемыхъ къ штату Московскаго училища, восемь учителей для преподаванія наукъ, изъ нихъ классныхъ чиновъ два и нижняго званія шесть, сіи послѣдніе тѣхъ разрядовъ, какихъ добавляются въ штатѣ Московскаго училища.

17 октября, № 227.

Государь Императоръ, Высочайшимъ указомъ, сего числа Комитету о Раненыхъ даннымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить но-

book-olds.ru

вое штатное росписаніе расходамъ изъ инвалиднаго капитала, на сумму 720,000 руб. сер. въ годъ.

Означеннымъ штатнымъ росписаніемъ увеличены: назначеніе пенсій отъ Комитета, семействамъ раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и инвалидамъ нижнихъ чиновъ, а также выдача единовременныхъ, по правиламъ Комитета, пособій, въ общей сложности на 56,285 руб. сер. въ годъ.

Объ этомъ новомъ знакѣ Монаршаго вниманія къ обезпеченію участи раненыхъ воиновъ и семействъ ихъ поставляю себѣ за счастіе объявить по Военному вѣдомству, съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго указа, даннаго Комитету о Раненыхъ.

Указъ Комитету о Раненыхъ.

Разсмотрѣвъ представленное Комитетомъ на утвержденіе Наше, новое штатное росписаніе ежегоднымъ расходамъ изъ инвалиднаго капитала, Мы съ душевнымъ удовольствіемъ удостовѣрились, что настоящіе способы сего капитала дозволяютъ: увеличить назначеніе пенсій отъ Комитета семействамъ раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и инвалидамъ нижнихъ чиновъ, а также выдачу единовременныхъ, по правиламъ Комитета, пособій, въ общей сложности на сумму: *пятьдесятъ шесть тысячъ двѣсти восемьдесятъ пять рублей серебромъ* въ годъ.

Утверждая сіе новое штатное росписаніе, взамѣнъ опредѣленнаго Указомъ въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, въ 22-й день января 1838 года Комитету даннымъ, — повелѣваемъ привести оное нынѣ же въ дѣйствіе, въ нижеслѣдующемъ, согласно представленію Комитета, размѣрѣ:

На пенсіи:	Въ годъ: Руб.	Коп.
Служащимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ.	145,000	»
Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ.	160,000	»
Родителямъ, вдовамъ и сиротамъ раненыхъ офицеровъ.	145,000	»
Инвалидамъ нижнихъ чиновъ	150,000	»
На содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей раненыхъ офицеровъ.	26,000	»
На доставленіе сихъ дѣтей въ учебныя заведенія.	3,000	»
Въ пособіе на экипировку сиротамъ раненыхъ офицеровъ, при выпускѣ ихъ изъ учебныхъ заведеній	3,000	»
На единовременныя пособія штабъ и оберъ-офицерамъ	34,000	»
На единовременныя пособія инвалидамъ нижнихъ чиновъ	3,000	»
На содержаніе инвалидовъ при памятникахъ отечественной войны	532	40
На содержаніе церкви съ причтомъ, въ домѣ, по-		

На пенсіи:	Въ годъ: Руб.	Коп.
жертвованномъ умершимъ егермейстеромъ княземъ Голицынымъ въ Кіевѣ	571	43
На изданіе газеты «Русскій Инвалидъ»	24,502	12
На содержаніе канцеляріи Комитета	22,294	5
На содержаніе стола въ Главномъ Казначействѣ по капиталу инвалидовъ	3,100	»
Итого	720,000	»

Вмѣстѣ съ симъ предоставляемъ Комитету, если по числу наличныхъ кандидатовъ и по состоянію суммъ, признано будетъ онымъ необходимымъ, испрашивать разрѣшенія Наши, на обращеніе чистыхъ годовыхъ остатковъ по однѣмъ статьямъ сего штатнаго росписанія, на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ.

Если же, и за симъ, число поступающихъ просьбъ о назначеніи пенсій, будетъ превышать суммы, настоящимъ росписаніемъ опредѣленныя, то Комитетъ, впредь до открытія свободныхъ суммъ, будетъ вносить просителей въ кандидатскіе списки, установленнымъ въ Указѣ 22-го января 1838 года порядкомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«АЛЕКСАНДРЪ».

17 октября 1860 года.
Царское Село.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Кавалерійское училище, учрежденное въ Елисаветградѣ, сверхъ обучающихся офицеровъ, присылаемыхъ отъ полковъ 2, 4, 5 и 6 кавалерійскихъ дивизій и 1 конно-піонернаго дивизіона, командировать для обученія, съ начала предстоящаго въ февралѣ 1861 года учебнаго курса, офицеровъ: кавалерійскихъ по одному отъ каждаго полка 1, 3 и 7 кавалерійскихъ дивизій, и конно-артиллерійскихъ: одного отъ 1 и 7 конно-артиллерійскихъ бригадъ, и трехъ — отъ резервной конно-артиллерійской дивизіи и прочихъ 5 конно-артиллерійскихъ бригадъ.

28 октября, № 233.

Государь Императоръ, по представленію Главнокомандующаго Кавказскою арміею, 28 октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вновь устроенное на мѣстѣ бывшаго Ивана-Шебпскаго укрѣпленія, на правомъ берегу р. Шебш, въ семи верстахъ ниже укрѣпленія Григорьевскаго, — укрѣпленіе на одну роту пѣхоты, для прикрытія моста на Шебшѣ—именовать *Дмитріевскимъ*.

28 октября, № 235.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Канцеляріи Военнаго Министерства о производствѣ эмеритальныхъ вычетовъ съ военныхъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ гражданскихъ вѣдомствахъ, нашелъ,

что въ числѣ сихъ лицъ, добровольно участвующихъ въ эмеритурѣ, нѣкоторыя получаютъ содержанія значительно менѣе окладовъ эмеритальныхъ пенсій, на кои они имѣютъ право, и что если допустить къ соучастію въ эмеритурѣ чиновъ, получающихъ подобные оклады, то касса, не имѣя пропорціональнаго по разсчетамъ дохода отъ вычетовъ, можетъ истощиться, а потому положилъ: военныхъ чиновъ, не подлежащихъ обязательному вычету 6%, допускать къ соучастію въ кассѣ съ тѣмъ, что если содержаніе ихъ будетъ менѣе армейскаго оклада, то взносы въ эмеритуру производить по чинамъ изъ сего оклада.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 17 день сего октября, Высочайше соизволилъ утвердить.

28 октября, № 236.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Канцеляріи Военнаго Министерства по вопросу: слѣдуетъ ли производить вычетъ въ пользу эмеритальной кассы изъ половиннаго жалованья чиновъ, отданныхъ подъ судъ до 1 мая 1859 года, положилъ: чиновъ сихъ не подвергать обязательному вычету, но съ тѣмъ, чтобы съ тѣхъ изъ нихъ, которые, не изъявивъ желанія добровольно участвовать въ эмеритурѣ, будутъ оправданы по суду и поступятъ для продолженія службы по Военному вѣдомству, были взысканы всѣ 6-ти-проц. вычеты за время бытности подъ судомъ изъ причитающейся имъ къ возврату другой половины жалованья.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 17 день сего октября, Высочайше соизволилъ утвердить

29 октября, № 237.

Государь Императоръ, въ 24 день сего октября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Кинбурнскую крѣпость нынѣ же упразднить, распредѣливъ находящихся въ ней чиновъ по другимъ мѣстамъ.

2) Строенія этой крѣпости передать въ гражданское вѣдомство, а съ другимъ казеннымъ имуществомъ поступить какъ выгоднѣе: или продать на мѣстѣ съ публичнаго торга, или передать въ Херсонскую инженерную команду, на попеченіе которой возложить и надзоръ по Очаковскому собору въ строительномъ отношеніи.

29 октября, № 241.

Государь Императоръ, согласно предположенію главнокомандующаго Кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: Лабинскую кордонную линію продолжить отъ укрѣпленія Каладжинскаго черезъ станицу Отважную до Безстрашной и раздѣлить ее по теченію рѣки Лабы на три участка: нижній, средній и верхній, изъ коихъ первому находиться въ раіонѣ 1-го Лабинскаго, второму—2-го Лабинскаго, и послѣднему—3-го Лабинскаго полковъ, и каждому изъ нихъ состоять въ вѣдѣніи своего полковаго командира; всей же линіи, какъ и прежде, состоять въ управленіи начальника Лабинской бригады.

4 ноября, № 247.

Государь Императоръ, утвердивъ разсмотрѣнные и одобренные Военнымъ Совѣтомъ проекты Положенія и штата Военно-Медицинскаго Департамента, согласно съ заключеніемъ Совѣта, въ 27 день минувшаго октября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Присоединенный въ 1859 году къ Военному Министерству отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій — упразднить.

2) Потребный на содержаніе Военно-Медицинскаго Департамента, по новому составу его, расходъ въ текущемъ 1860 году отнести на тѣ суммы, какія ассигнованы какъ этому департаменту, такъ и присоединенному къ нему Департаменту Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій; на будущее же время вносить о томъ установленнымъ порядкомъ въ смѣту.

3) На покрытіе расхода по новому штату Медицинскаго Департамента производить суммы изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ доселѣ отпускались на содержаніе обоихъ вышеупомянутыхъ департаментовъ, и именно: а) изъ Государственнаго Казначейства 57,610 руб. 3 коп.; б) изъ общаго капитала Военнаго Министерства 8,059 р. 44 к.; в) изъ операціонно-экономическихъ суммъ — остальные исчисленные по штату 2,094 р. 32 к., а также деньги, потребныя на жалованье двумъ вице-директорамъ Медицинскаго Департамента по тѣмъ чинамъ, въ коихъ будутъ состоять лица, занимающія эти должности.

4) Тѣхъ чиновниковъ Медицинскаго Департамента прежняго состава и упраздняемаго Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, которые не будутъ распредѣлены на должности Медицинскаго Департамента по новому штату, уволить отъ службы за штатомъ, съ правами и преимуществами, предоставленными вообще заштатнымъ чиновникамъ.

5) Оставляемымъ же на службѣ въ Медицинскомъ Департаментѣ чиновникамъ, получающимъ по прежнему штату и по особымъ разновременно послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніямъ содержаніе въ большихъ размѣрахъ противу назначаемаго новымъ штатомъ, — продолжать производить таковое изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ оно нынѣ отпускается, впредь до выбытія ихъ изъ департамента или до назначенія въ должности съ высшими окладами содержанія, — и

6) Изъ двухъ вице-директоровъ Медицинскаго Департамента назначить: одного исключительно для наблюденія за дѣлопроизводствомъ по хозяйственнымъ распоряженіямъ, въ числѣ коихъ особенно важно заготовленіе врачебныхъ предметовъ и хирургическихъ инструментовъ, а другаго для надзора по всѣмъ вообще остальнымъ частямъ вѣдѣнія сего департамента. Подробное же опредѣленіе ихъ занятій и распредѣленіе между ними отдѣленій департамента въ отношеніи надзора за успѣшнымъ и правильнымъ производствомъ въ нихъ дѣлъ —

book-olds.ru

предоставить ближайшему усмотрѣнію директора Медицинскаго Департамента, съ утвержденія Военнаго Министра.

5 ноября, № 250.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 27 день минувшаго октября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По случаю сформированія въ пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска стрѣлковыхъ ротъ, увеличить число горнистовъ, въ каждомъ изъ пѣшихъ баталіоновъ, двумя, а во всѣхъ 12 баталіонахъ 24 человѣками, съ жалованьемъ каждому по 2 р. 70 к. въ годъ и съ отнесеніемъ потребнаго на содержаніе ихъ расхода на войсковыя суммы Забайкальскаго казачьяго войска.

2) Согласно сему дополнить Высочайше утвержденный 21 іюня 1851 года штатъ пѣшаго баталіона означеннаго войска.

8 ноября, № 251.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго Департамента, согласно съ мнѣніемъ канцлера россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и заключеніемъ департамента, положилъ:

1) Всѣмъ военнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, отчисленнымъ отъ должностей по случаю упраздненія оныхъ, по армейской пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и проч., или по запаснымъ войскамъ, время состоянія ихъ въ военномъ званіи безъ исполненія служебныхъ обязанностей зачитать въ дѣйствительную службу ко всѣмъ преимуществамъ, пріобрѣтаемымъ оною, въ теченіе тѣхъ самыхъ сроковъ, на которые они отчислялись по роду оружія и въ запасныя войска при упраздненіи должностей, а именно:

а) Отчисленнымъ отъ упраздненныхъ должностей по роду войскъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 31 мая 1856 года, № 112, въ теченіе годичнаго срока.

б) Отчисленнымъ же отъ оныхъ по роду войскъ и въ запасныя войска, безъ срока впредь до полученія назначенія, во все время состоянія ихъ безъ исполненія служебныхъ обязанностей, впредь до полученія новыхъ мѣстъ.

2) Изъятіе изъ вышеприведеннаго правила допустить въ отношеніи пріобрѣтенія означенными лицами установленныхъ за выслугу лѣтъ ордена св. Владиміра 4 степени и знака отличія безпорочной службы, къ полученію коихъ должна быть зачитаема бытность сихъ лицъ безъ исполненія обязанностей въ дѣйствительную службу на слѣдующемъ основаніи:

а) Отчисленнымъ отъ упраздненныхъ должностей, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 31 мая 1856 года, № 112, въ теченіе также годичнаго срока.

б) Прочимъ же отчисленнымъ отъ упраздняемыхъ должностей по роду оружія или по запаснымъ войскамъ, безъ ограниченія времени состоянія ихъ въ военномъ званіи какимъ либо срокомъ, а впредь до

назначенія къ другимъ должностямъ, въ теченіе не болѣе двухъ-лѣтняго срока, который установленъ къ полученію означенныхъ наградъ и для гражданскихъ чиновъ, остающихся за штатомъ,—и

3) Сообразно сему дополнить подлежащія статьи Св. Воен. Пост., а именно: II ч. 640 ст. въ I кн., 465 ст. во II кн. и 14 и 39 п. Положенія, приложеннаго къ 1,100 ст. во II ч. кн. I по III продолженію.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 27 день минувшаго октября, соизволилъ Высочайше утвердить.

10 ноября, № 253.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предположеннымъ къ устройству въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ въ 1861 году 7 новымъ станицамъ присвоить слѣдующія наименованія:

Въ Кубанской области: станицѣ, поселяемой на рѣкѣ Малой Лабѣ, противъ укрѣпленія Псебаевскаго — *Андрюковская.*

На рѣкѣ Большой Лабѣ, при устьѣ Псемена — *Псеменская.*

Въ Терской области: на мѣстѣ упраздненной Бабуковской станицы — *Бабуковская.*

Въ окрестностяхъ Пятигорска, у Лысогорскаго поста — *Лысогорская.*

На мѣстѣ упраздняемой крѣпости Воздвиженской—*Воздвиженская.*

Въ Тарской долинѣ — *Тарская.*

На рѣкѣ Ассѣ, между станицами Галашевскою и Алкунскою — *Промежуточная.*

11 ноября, № 254.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Лейбъ-Гвардіи Конно-Легкую № 1-го батарею, въ коей введены нарѣзныя 4-хъ-фунтовыя орудія, наименовать: *Лейбъ-Гвардіи Конно-Артиллерійскою Нарѣзною Легкою № 1-го батареею,* съ оставленіемъ оной при настоящемъ составѣ, но съ убавкою, по мирному и военному времени, 16 упряжныхъ орудійныхъ лошадей.

2) Лейбъ-Гвардіи Конно-Легкія №№ 2-го и 3-го батареи снабдить облегченными орудіями и переименовать въ *Облегченныя* батареи тѣхъ же нумеровъ.

3) Въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Артиллерійскихъ Облегченныхъ №№ 2-го и 3-го батареяхъ имѣть число чиновъ и лошадей согласно съ штатными вѣдомостями для мирнаго времени.

4) Въ Облегченныхъ батареяхъ 7 Конно-Артиллерійскихъ бригадъ и Резервной Конно-Артиллерійской дивизіи, убавить строевыхъ лошадей:

а) По штату *военнаго* времени: отъ одного нумера прислуги при каждомъ оружіи и одну заводную, а всего въ каждой батареѣ 9.

б) По штату *мирнаго* времени: въ батареяхъ 1, 2, 3 и 5 Конно-Артиллерійскихъ бригадъ: по тому же разсчету, т. е. по 9 на батарею, а въ батареяхъ 4, 6 и 7 Конно-Артиллерійскихъ бригадъ и Ре-

зервной Конно-Артиллерійской дивизіи: отъ одного нумера прислуги по разсчету 4 запряженныхъ въ мирное время орудій, безъ убавки заводныхъ и, слѣдовательно, по 4 на батарею,—и

5) Нижепоименованнымъ пѣшимъ батареямъ, снабженнымъ нарѣзными орудіями:

Легкой № 1 — 4 Артиллерійской бригады.
— — 3 — 5 —
— — 5 — 6 —
— — 1 — 7 —
— — 3 — 8 —
— — 5 — 9 —
— — 3 — 14 —
Батарейной — 5 — 15 —

именоваться: первымъ семи—*нарѣзными легкими*, а послѣдней—*нарѣзною батарейною*, съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ нумеровъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГРЕНАДЕРСКОМУ КОРПУСУ.

16 октября, № 269.

По окончаніи даннаго мною шестинедѣльнаго отдыха, предписываю войскамъ приступить вновь къ занятіямъ фронтоваго образованія и въ продолженіе двухъ недѣль заняться форпостною службою, въ пѣхотѣ: по всѣмъ правиламъ, изложеннымъ въ «Воинскомъ Уставѣ о полевой пѣхотной службѣ въ военное время», а въ кавалеріи—по Уставу о кавалерійской службѣ. Въ частяхъ, находящихся въ городахъ и большихъ селеніяхъ, занятія эти производить поротно и эскадронно, подъ наблюденіемъ самихъ полковыхъ командировъ, а въ частяхъ, расположенныхъ на широкихъ квартирахъ—повзводно, при чемъ *непремѣнно* обратить особенное вниманіе на подробное обученіе каждаго солдата обязанностямъ на форпостахъ.

Въ это же время, до начатія зимнихъ занятій, собрать во всѣхъ ротахъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ для передачи правилъ фронтоваго образованія, и повѣрить основательно знаніе ихъ въ стойкѣ, ружейныхъ пріемахъ, маршировкѣ, бѣгѣ, гимнастикѣ и фехтованіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ гг.

баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, и затѣмъ уже распустить ихъ въ капральства, для обученія прочихъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ того приступить къ зимнимъ занятіямъ, согласно составленнымъ въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ программахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На широкихъ квартирахъ заниматься въ капральствахъ одиночною выправкою, маршировкою, гимнастическимъ шагомъ, бѣгомъ, ружейными пріемами, основательными правилами вскидки и прицѣливанія ружей и фехтованіемъ; собирать же роты не болѣе, какъ разъ въ недѣлю, и не дольше, какъ на два часа (*).

2) Стрѣльбу въ цѣль производить въ стрѣлковыхъ ротахъ на ротныхъ стрѣльбищахъ ежедневно, въ благопріятную для сего погоду, отнюдь не цѣлыми ротами, но капральствами или меньшими частями, по назначенію ротныхъ командировъ, и стрѣлять не иначе, какъ по одиночкѣ, записывая каждый выстрѣлъ въ журналъ по изданной формѣ. Ротные журналы цѣльной стрѣльбы вести съ совершенною правильностію и точностію. Линейнымъ же ротамъ производить стрѣльбу такимъ же порядкомъ, начиная съ марта мѣсяца.

При одиночномъ фронтовомъ образованіи нижнихъ чиновъ неуклонно руководствоваться правилами строеваго устава и тѣми, которыя изложены въ приказахъ г. Военнаго Министра: отъ 13 апрѣля **1855** года, за № 84, и **15** января 1856 года, за № 7. При этомъ обратить особенное вниманіе: 1) На правильность и непринужденность стойки, бодрость взгляда и воинственную осанку. 2) При обученіи маршировкѣ — на надлежащую ширину, свободу и легкость шага, безъ малѣйшей натяжки въ корпусѣ и ноги, а также на вѣрность размѣра такта, доводя его до 112 шаговъ въ минуту. 3) При гимнастическомъ шагѣ обучать нижнихъ чиновъ держаться нѣсколько наклонно впередъ, соразмѣряя плавность бѣга съ быстротою его отъ **165** до **168** шаговъ въ минуту. 4) При обученіи ружейнымъ пріемамъ обращать особенное вниманіе на правильность вскидки, прицѣливаніе и на плавный спускъ курка, съ сохраненіемъ при этомъ корпуса въ совершенно спокойномъ положеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принять за правило, при всѣхъ одиночныхъ ученьяхъ, за полчаса до приступленія къ онымъ производить нижнимъ чинамъ пріуготовительныя движенія и пріемы гимнастики (гимнастическія упражненія тѣломъ безъ машинъ), по изданнымъ на то правиламъ устава, въ тѣмъ, чтобы время, употребленное для сихъ

Замѣч. (*) Роты и эскадроны, прибывающіе въ полковые штабы для содержанія карауловъ, смѣнять ежемѣсячно.

Капральства, расположенныя на широкихъ квартирахъ въ дальнемъ разстояніи отъ ротныхъ дворовъ, перемѣщать ежемѣсячно же въ раіонъ ближайшихъ капральствъ поочередно, имѣя въ виду доставить возможность ротному командиру наблюдать въ одинаковой степени за ходомъ обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ его роты.

упражненій, включалось въ число 2 часовъ, опредѣленныхъ для ученья.

Для упражненія въ стрѣльбѣ изъ гладкоствольныхъ ружей, выводить небольшія команды, отнюдь не болѣе одного отдѣленія на мишень, чтобы не утомлять напрасно людей продолжительнымъ выжиданіемъ очереди для выстрѣла. Выведенное на стрѣльбу отдѣленіе должно построить передъ мишенью справа рядами (въ двухъ-шереножномъ строѣ), для того, чтобы люди одного ряда стрѣляли послѣдовательно одинъ за другимъ, съ промежуткомъ между выстрѣлами отъ 2 до 3 секундъ.

Для означенія, что пуля попала въ цѣль, при стрѣльбѣ изъ гладкоствольныхъ ружей, шагахъ въ 15 впереди мишени, въ траншеѣ, глубиною около $2^3/_4$ аршинъ, помѣщать махальнаго, снабженнаго краснымъ флагомъ на древкѣ. Находясь, такимъ образомъ, вблизи мишени и имѣя возможность явственно слышать, когда пуля попадаетъ въ нее, махальному тотчасъ поднимать флагъ аршина на $1^1/_2$ надъ траншеею и затѣмъ немедленно опускать его. По этому знаку обучающій означаетъ въ свой журналъ о стрѣльбѣ противу каждаго — попалъ или нѣтъ, и затѣмъ записываніе, въ какой именно № попалъ, для гладкоствольныхъ ружей вовсе *отмѣняется*. Во все время стрѣльбы, махальный долженъ оставаться въ траншеѣ, отнюдь не показываясь изъ нея для того, чтобы увидѣть, въ какое мѣсто мишени попала пуля.

Выстрѣлившій рядъ, замѣтивъ, что укажетъ махальный флагомъ, тотчасъ отходитъ за взводъ, гдѣ и пристраивается въ прежнемъ порядкѣ, рядами.

При обученіи стрѣльбы въ цѣль изъ нарѣзныхъ ружей, руководствоваться всѣми правилами, донынѣ постановленными, съ тою лишь разницею, какая означена въ приказѣ г. Военнаго Министра отъ 10 іюня 1859 года, т. е. стрѣлять на разстояніи до 300 шаговъ стоя и со штыкомъ, а отъ 300 до 800—безъ штыка, половина выстрѣловъ стоя, а другая половина въ произвольномъ положеніи; съ разстояній же, превосходящихъ 800 шаговъ, стрѣлять всегда въ произвольномъ положеніи. Мишени частямъ, вооруженнымъ семилинейнымъ нарѣзнымъ оружіемъ, имѣть тѣхъ размѣровъ, которые опредѣлены наставленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1855 года. Частямъ, имѣющимъ оружіе шести-линейнаго калибра, принять мишени, опредѣленныя циркуляромъ Инспекторскаго Департамента отъ 10 іюня 1859 года, за № 36.

Вообще, при упражненіяхъ въ стрѣльбѣ, каждый стрѣлокъ долженъ производить не менѣе трехъ выстрѣловъ въ одно ученье; тѣхъ же, которые изъ трехъ выстрѣловъ сдѣлаютъ два промаха, оставлять на ученьи, для упражненія еще нѣсколькими выстрѣлами.

Для опредѣленія успѣховъ въ стрѣльбѣ принять оцѣнку для нарѣзныхъ ружей, приложенную къ тому же циркуляру Инспекторскаго Департамента, за № 36, а для гладкоствольныхъ, до изданія

новой, руководствоваться оцѣнкою, сообщенною мною въ войска при приказѣ по корпусу отъ 14 ноября прошлаго года, № 229.

3) Учредить при войскахъ слѣдующія учебныя команды:

При дивизіонныхъ штабахъ:

Команду юнкеровъ, выслуживщихъ срокъ къ производству въ офицеры, отъ всѣхъ полковъ дивизій, для изученія главныхъ военныхъ наукъ, правилъ воинскаго устава, разборки и сборки оружія и стрѣльбы въ цѣль, подъ наблюденіемъ особо назначеннаго штабъ-офицера.

При полковыхъ и стрѣлковыхъ баталіонныхъ штабахъ:

а) Команду юнкеровъ, не прослужившихъ срока къ производству, для образованія по военной части, во всѣхъ отношеніяхъ, подъ вѣдѣніемъ одного изъ штабъ-офицеровъ или оберъ-офицеровъ. Кромѣ собственно фронтоваго образованія, то есть маршировки, ружейныхъ пріемовъ, осмиряднаго ученья, юнкерамъ должны быть преподаваемы теоретически воинскій уставъ и всѣ предметы, входящіе въ программу обученія Стрѣлковой Школы.

б) Команду для приготовленія унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ каждой роты и эскадрона, грамотныхъ, хорошаго поведенія, способныхъ и могущихъ занять фельдфебельскія и вахмистрскія должности. Обученіе и надзоръ за ними поручить особому оберъ-офицеру. Предметами преподаванія въ этой школѣ должны быть: разумное чтеніе книгъ, правописаніе, четыре правила ариѳметики съ именованными числами, законъ Божій, правила сбереженія оружія, правильное письмоводство, воинскій уставъ (*) и положенія о воинскихъ чинахъ по Своду Военныхъ Постановленій и Справочной Книгѣ для офицеровъ.

Въ полкахъ и баталіонахъ пѣхоты и въ драгунскихъ полкахъ эти команды должны быть ознакомляемы также со всѣми предметами, касающимися до ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а потому въ составъ ея въ этихъ частяхъ должны быть назначаемы съ этою цѣлью еще по два офицера съ полка и завѣдываніе ею поручено офицерамъ, выпущеннымъ изъ Офицерской Стрѣлковой Школы.

Въ занятія этой команды, какъ стрѣлковой, сверхъ изложеннаго выше, должны входить:

1) Курсъ объ огнестрѣльномъ оружіи по методѣ, принятой въ Центральной Офицерской Школѣ.

2) Литье пуль и приготовленіе боевыхъ патроновъ.

3) Стрѣльба въ цѣль.

4) Изученіе пѣхотнаго устава и въ особенности разсыпнаго строя.

Курсъ преподаванія назначается годичный.

в) Мастерскую учебную команду. Дабы имѣть во всѣхъ ротахъ нѣкоторое число портныхъ, сапожниковъ, плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и печниковъ, собирать къ полковые штабы со всѣхъ

(*) Воинскій уставъ долженъ заключать весь уставъ строевой, полевой и гарнизонной службы.

ротъ, поочередно, нижнихъ чиновъ, для обученія означеннымъ мастерствамъ, и прикомандировать ихъ къ полковымъ мастерскимъ на время обученія. Число обучающихся и родъ занятій зависитъ отъ усмотрѣнія гг. полковыхъ командировъ.

г) Выбрать изъ ротъ, по мѣрѣ надобности, въ каждомъ полку музыкантскихъ учениковъ, и оказавшихся способными учить музыкѣ, для составленія полныхъ хоровъ музыки.

д) Сверхъ того, если гг. начальники дивизій признаютъ необходимымъ, то собрать также учебную команду, въ которую назначить нижнихъ чиновъ, прибывшихъ въ нынѣшнемъ году изъ образцовыхъ полковъ и Гимнастическаго Фехтовальнаго Кадра, и, сверхъ того, по одному унтеръ-офицеру, по четыре ефрейтора, по одному барабанщику и одному горнисту съ каждой роты, для однообразной передачи людьми, прибывшими изъ Образцоваго полка, собраннымъ съ ротъ нижнимъ чинамъ правилъ фронтоваго образованія, барабанныхъ боевъ и сигналовъ, а также для повѣрки обмундированія, пригонки аммуниціи и для передачи кадровыми правилъ гимнастики и фехтованія. Команды сіи могутъ быть собраны, смотря по удобству, при полку или при одномъ изъ баталіонныхъ штабовъ. По истеченіи мѣсяца, ихъ распустить по ротамъ, для обученія остальныхъ нижнихъ чиновъ, а вмѣсто ихъ собрать новую такую же команду.

Къ 1 января 1861 года распустить по ротамъ какъ сію послѣднюю, такъ и людей, прибывшихъ изъ Образцоваго полка, для передачи правилъ въ капральствахъ, и къ этому же времени собрать въ полковые штабы всѣхъ барабанщиковъ и горнистовъ полка, для возможнаго усовершенствованія ихъ подъ руководствомъ полковаго штабъ-горниста и барабаннаго старосты. Наблюденіе за правильностію и успѣхомъ преподаванія возлагается на капельмейстера, которому вмѣняется въ обязанность управленіе такта барабанщиковъ и горнистовъ, какъ между собою, такъ и съ хоровыми музыкантами, и достиженіе при общей игрѣ ихъ наивозможной точности.

При гренадерскихъ баталіонныхъ штабахъ:

1) Команды барабанщиковъ и горнистовъ, по одному барабанщику и одному горнисту съ каждой роты.

2) Команды грамотности, по два рядовыхъ съ роты: размѣстить на ближайшихъ квартирахъ и обучать грамотѣ, поручивъ обученіе баталіоннымъ адъютантамъ.

На ротныхъ дворахъ:

Обучать нижнихъ чиновъ грамотѣ, размѣщая ихъ въ ближайшихъ обывательскихъ домахъ, на продовольствіи жителей, поочередно, и смѣнять оныхъ по мѣрѣ обученія, которое возложить на младшихъ офицеровъ въ ротѣ, а въ случаѣ недостатка—на унтеръ-офицеровъ и ротныхъ писарей.

При обученіи всѣхъ этихъ командъ, руководствоваться инструкціею, приложенною къ приказу по Корпусу, отъ 15 октября 1858

года, за № 202, а при обученіи въ ротахъ и эскадронахъ—предписываю къ непремѣнному исполненію, чтобы субалтернъ-офицеры занимались порученными имъ частями и знали непремѣнно всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Сверхъ сего, во всѣхъ частяхъ пѣхоты и кавалеріи занимать назначенныхъ нижнихъ чиновъ пріемами при орудіяхъ, согласно прежде сдѣланнымъ распоряженіямъ, подъ личною отвѣтственностію гг. полковыхъ командировъ.

Гг. начальникамъ дивизій, при всякомъ осмотрѣ части, удостовѣряться въ исполненіи предписываемыхъ правилъ и каждый разъ, по осмотрѣ, объявлять о томъ въ приказѣ по дивизіи.

Подписалъ: корпусный командиръ генералъ-адъютантъ баронъ *Рамзай*.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

11 ноября, № 63.

Въ циркулярномъ отношеніи Инспекторскаго Департамента 18 сентября 1859 года, за № 68, объявлено было къ руководству, что о перевозкѣ нижнихъ чиновъ, обозовъ и кладей по С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ слѣдуетъ входить въ сношеніе не съ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія, а съ Совѣтомъ Управленія Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ.

Между тѣмъ, какъ изъ полученнаго отзыва видно, нѣкоторые воинскіе начальники съ требованіями о перевозкѣ воинскихъ командъ и тяжестей, по означенной дорогѣ, по прежнему, обращаются въ Главное Управленіе Путей Сообщенія, при чемъ въ требованіяхъ не всегда излагаются необходимыя подробности.

Вслѣдствіе сего, Инспекторскій Департаментъ, по приказанію господина Военнаго Министра, имѣетъ честь вновь объявить по Военному вѣдомству къ непремѣнному руководству, чтобы гг. воинскіе начальники съ требованіями о перевозкѣ чиновъ и клади по С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ обращались въ Главное Правленіе Общества въ С.-Петербургѣ, а въ случаѣ экстренности—непосредственно къ начальнику движенія С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, имѣющему пребываніе на с.-петербургской станціи, подробно объясняя въ своихъ требованіяхъ, сколько воинскихъ чиновъ, какое количество каждаго рода тяжестей, откуда, куда и въ какое именно время должно быть отправлено по дорогѣ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

На основаніи Орденскихъ Статутовъ, помѣщенныхъ въ Учрежденіи Орденовъ, статей: 227, 245, 301, 322, 339, 353, 546, 595 и 656, съ пожалованныхъ орденами полагается единовременный денежный взносъ на дѣла богоугодныя.

Постановленія о взысканіи сихъ единовременныхъ денегъ состоялись въ различныя времена, отъ чего количество взносовъ по каждому ордену распредѣлено неуравнительно и несоотвѣтственно съ значеніемъ каждаго ордена и съ постепенностію пожалованія оныхъ.

Нынѣ признавъ за благо привести въ большую равномѣрность единовременные по пожалованію орденами взносы, соотвѣтственно важности каждаго ордена, повелѣваемъ:

1. Съ пожалованныхъ орденами взимать и доставлять въ Капитулъ: по ордену Святаго Апостола Андрея Первозваннаго—пятьсотъ рублей; по ордену Святыя Великомученицы Екатерины: первой степени—четыреста рублей, и второй степени—двѣсти пятьдесятъ рублей; по ордену Святаго Александра Невскаго — четыреста рублей; по ордену Бѣлаго Орла—триста рублей; по ордену Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра: первой степени— четыреста пятьдесять рублей, второй степени—двѣсти двадцать пять рублей, третьей степени— сорокъ пять рублей, и четвертой степени—сорокъ рублей; по ордену Святыя Анны:

первой степени съ Императорскою короною—двѣсти рублей, той же степени безъ короны—сто пятьдесятъ рублей; 2-й степени съ Императорскою короною—тридцать пять рублей, той же степени безъ короны—тридцать пять рублей; третьей степени- двадцать рублей, и четвертой степени—десять рублей, и по ордену Святаго Станислава: первой степени—сто двадцать рублей, второй степени съ Императорскою короною—тридцать рублей, той же степени безъ короны—тридцать рублей, и третьей степени—пятнадцать рублей.

2. При пожалованіи за военные подвиги мечей къ имѣющемуся уже у кавалера ордену какой либо степени, пожалованному за другія, не военныя отличія, взимать по таковому пожалованію мечей половину суммы, которая, по предшедшей статьѣ, опредѣлена ко взысканію по тому же ордену и степени.

3. Съ пожалованныхъ орденомъ Святыя Анны второй, третьей и четвертой степеней за военныя отличія, подлежавшихъ, на основаніи 596 й статьи Учрежденія Орденовъ, единовременному денежному взносу только при поступленіи въ комплектъ пенсіонеровъ, взимать впредь установленный предшедшими статьями единовременный взносъ при самомъ пожалованіи, подобно тому, какъ сіе взимается съ жалуемыхъ, за военныя же отличія, орденами Святаго Владиміра четвертой степени и Святаго Станислава второй и третьей степеней.

4. Дѣйствіе правилъ, постановленныхъ въ предъидущихъ статьяхъ настоящаго указа, распространить на лица, которыя пожалованы будутъ орденами со дня состоянія указа.

5. Оставить въ своей силѣ правила объ изъятіяхъ отъ единовременныхъ по орденамъ взносовъ, постановленныя въ статьяхъ 250, 251, 265, 266, 389 и 546 Учрежденія Орденовъ.

6. Въ распоряженіе Комитета о Раненыхъ передавать изъ единовременныхъ взносовъ по орденамъ опредѣленную часть въ прежнемъ количествѣ.

Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета: о разрѣшеніи частнаго золотаго промысла служащимъ въ Сибири чиновникамъ.

Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ, признавъ полезнымъ разрѣшить частный золотой промыселъ въ Сибири тѣмъ изъ служащихъ тамъ чиновниковъ, кои не могутъ имѣть прямаго вліянія на дѣла золотопромышленности, въ 3-й день октября 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе и измѣненіе ст. 2432 и 2434 й Уст. Горн., Св. Зак. Т. VII, изд. 1857 г., постановить слѣдующее:

1. Частный золотой промыселъ въ Восточный Сибири дозволяется всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ, служащимъ въ Западной Сибири, и, наоборотъ, чиновникамъ Восточной Сибири предоставляется право производить этотъ промыселъ въ Западной Сибири.

2. Къ производству сего промысла въ каждой части Сибири, особенно, не допускаются служащіе въ этой части по Главному и Общимъ Губернскимъ и Окружнымъ Управленіямъ, а также всѣ чины земской полиціи и судебнаго вѣдомства вообще, съ ихъ женами и живущими при нихъ или не отдѣлившимся отъ нихъ дѣтьми, — и

3. Прочимъ затѣмъ чиновникамъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, въ каждой части Сибири отдѣльно, дозволяется частный золотой тамъ промыселъ на общихъ основаніяхъ.

13 октября, № 228.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, утвердивъ въ 3-й день сего октября прилагаемыя у сего Положенія о Терскомъ Конно-Иррегулярномъ полку и Лабинскомъ Конно-Иррегулярномъ эскадронѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Главнокомандующему Кавказскою Арміею и Намѣстнику Кавказскому, для избѣжанія новыхъ расходовъ казны на содержаніе означенныхъ частей, вмѣстѣ съ окончательнымъ ихъ сформированіемъ, отпустить безсмѣнно на Донъ два донскихъ казачьихъ полка, изъ числа состоящихъ нынѣ на службѣ на Кавказѣ, дабы не произошло двойнаго расхода по одновременному содержанію тѣхъ и другихъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ТЕРСКОМЪ КОННО-ИРРЕГУЛЯРНОМЪ ПОЛКУ.

Терскій Конно-Иррегулярный полкъ формируется для охраненія общественнаго спокойствія и безопасности въ предѣлахъ Терской области Сѣвернаго Кавказа, а также и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ, какъ на Кавказѣ, такъ и во внѣшнихъ войнахъ.

I. *Составъ и формированіе полка.*

§ 2. Терскій Конно-Иррегулярный полкъ состоитъ изъ 3-хъ дивизіоновъ: Кумыкскаго, Чеченскаго и Осетинскаго. Каждый дивизіонъ состоитъ изъ 2-хъ сотенъ и комплектуется добровольно поступающими въ службу охотниками, преимущественно изъ племени соотвѣтствующаго ему названія.

3. Командиръ полка избирается преимущественно изъ штабъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ и утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ Приказомъ. Въ исключительныхъ же случаяхъ можетъ быть назначенъ въ это званіе и штабъ-офицеръ казачьихъ войскъ или состоящій по милиціи, но по способностямъ своимъ вполнѣ соотвѣтствующій такому назначенію.

Начальники надъ Осетинами назначаются непремѣнно изъ офицеровъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Затѣмъ всѣ прочіе офицеры, по штату въ полку положенные, избираются изъ туземцевъ Терской области, дослужившихся до офицерскихъ чиновъ и отличающихся усердіемъ къ службѣ, испытанною преданностію Правительству и отличною храбростію въ военныхъ дѣйствіяхъ, и преимущественно изъ такихъ,

которые получили воспитаніе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ или находились до того на службѣ въ регулярныхъ войскахъ. Командующему войсками Терской области предоставляется, однакожь, право, по усмотрѣнію своему, давать ходъ представленіямъ командира полка о переводѣ, въ небольшомъ числѣ, въ полкъ и такихъ офицеровъ войскъ регулярныхъ или казачьихъ, которые не происходятъ изъ туземцевъ Терской области, но по расположенію и способности къ тому роду службы, для коего предназначается Терскій полкъ, могутъ быть въ немъ особенно полезными. Изъ числа этихъ офицеровъ могутъ быть избираемы лица для замѣщенія должностей полковыхъ: адъютанта и квартермистра, особенно въ случаѣ затрудненія пріискать способныхъ и достаточно приготовленныхъ для занятія этихъ должностей офицеровъ изъ туземцевъ.

Командиры дивизіоновъ утверждаются Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею.

Сотенные командиры, а равно адъютантъ и квартермистръ утверждаются приказами Командующаго войсками Терской области.

Русскій медикъ опредѣляется по распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

Муллы и азіятскій лекарь опредѣляются по усмотрѣнію Главнокомандующаго изъ уроженцевъ Терской области, наиболѣе извѣстныхъ по преданности Правительству.

Всѣ лица офицерскихъ чиновъ зачисляются въ полкъ Высочайшими Приказами; зачисленіе же лицъ, не имѣющихъ таковыхъ чиновъ, предоставляется Командующему войскамъ Терской области.

Урядниками и рядовыми всадниками принимаются, по добровольному желанію, исключительно туземцы Терской области, способные нести предназначенную имъ службу.

Состоящимъ въ полку штабъ и оберъ-офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ и русскому медику полагаются казенные деньщики, которые и назначаются изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, въ Терской области расположенныхъ; прочимъ офицерамъ изъ Азіятцевъ деньщиковъ въ натурѣ не полагается, въ услуженіе же дозволяется брать драбантовъ изъ строевыхъ всадниковъ, каждому штабъ-офицеру по два, а оберъ-офицеру по одному.

II. *Довольствіе и снаряженіе чиновъ полка.*

Всѣмъ чинамъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка производится содержаніе по прилагаемому штату.

Изъ опредѣленныхъ по сему штату окладовъ, юнкерамъ, урядникамъ и всадникамъ, а также обоимъ мулламъ и азіятскому лекарю никакихъ вычетовъ не производится.

Нижнимъ чинамъ, кромѣ жалованья, отпускаются на продовольствіе ихъ порціонныя деньги въ опредѣленномъ штатомъ количествѣ, а на содержаніе лошадей выдаются фуражныя деньги, съ опредѣленіемъ періода довольствія и дачи фуража наравнѣ съ донскими ка-

book-olds.ru

зачьими полками, состоящими на внѣшней службѣ, и съ назначенiемъ на сѣно цѣны постоянной — по 8-ми коп. за пудъ, а на зерновой фуражъ цѣны, ежегодно утверждаемой Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею.

Офицеры получаютъ фуражныя деньги наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи.

Во время нахожденія Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка или частей его въ составѣ отрядовъ, штабъ и оберъ-офицерамъ этихъ частей полагаются раціоны наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи; нижнимъ же чинамъ на содержаніе ихъ лошадей производится, смотря по удобству, отпускъ или фуража въ натурѣ изъ заготовленныхъ запасовъ,или, на пріобрѣтеніе онаго, денегъ по современнымъ справочнымъ цѣнамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ части полка будутъ находиться, при чемъ, за время таковаго довольствія, въ обоихъ случаяхъ, зачитаются фуражныя деньги, слѣдующія на содержаніе лошадей нижнихъ чиновъ по мѣстному квартирному расположенію.

Всѣ чины Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка, кромѣ трубачей и фельдшеровъ, обязаны имѣть одежду, вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сѣдлами и сбруей на собственный счетъ, безъ всякаго ремонта отъ казны.

Полкъ снабжается безденежно отъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства положенными по табели, Высочайше утвержденной 17-го марта 1844 года, полковымъ раздѣленнымъ и анатомическимъ наборами и медикаментами по полковому кавказскому каталогу, на наличное число людей, въ полку состоящихъ, а отъ Коммиссаріатскаго вѣдомства перевязочными принадлежностями. Кромѣ того полкъ пріобрѣтаетъ за деньги три полковыхъ фельдшерскихъ набора, кровопускательные кубы, скарификаторы и ординаторскій наборъ.

Верховыхъ лошадей чинамъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка дозволяется имѣть не одномастныхъ и неопредѣленнаго роста, съ тѣмъ, однако же, чтобы онѣ были надежны и крѣпки. Верховыя сѣдла должны быть азіятскія, обыкновенно употребляемыя туземцами Терской области.

Для возки въ походѣ запасовъ, нижнимъ чинамъ вьючныхъ лошадей отъ казны не полагается, но заведеніе ихъ, по одной на 10-ть человѣкъ, предоставляется попеченію самихъ всадниковъ. Въ штабѣ же полка полагается имѣть двѣ вьючныя лошади, для аптеки и канцеляріи.

На этихъ двухъ лошадей, а равно и на лошадей вьючныхъ всадничьихъ производится отпускъ фуражнаго довольствія наравнѣ съ вьючными лошадьми въ казачьихъ полкахъ.

Убитыя въ дѣлахъ съ непріятелемъ лошади всѣхъ вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, равно и павшія отъ ранъ или пришедшія въ негодность отъ усиленныхъ маршей, по освидѣтельствованіи тѣхъ и другихъ на общемъ положеніи, замѣняются лошадьми,

отбитыми у непріятеля; въ случаяхъ же невозможности къ тому, выдается за офицерскихъ лошадей 42 руб. 90 коп.; за лошадей же нижнихъ чиновъ: строевыхъ, трубаческихъ и писарскихъ, по 35 руб., а за фельдшерскихъ, вьючныхъ и подъемныхъ—по 28 руб. 60 к. за каждую, изъ суммъ на военные расходы.

Деньги, какъ на покупку, такъ и на ремонтъ верховыхъ лошадей съ сѣдлами для трубачей и фельдшеровъ, равно и двухъ подъемныхъ лошадей съ вьюками для возки антеки и канцеляріи, отпускаются отъ Коммиссаріата, полагая цѣну: трубаческимъ лошадямъ по 35 руб., а прочимъ по 28 р. 60 к. за каждую; сѣдламъ верховымъ по 12 р., а вьючнымъ, вмѣстѣ съ вьючными ящиками, по 25 р. за каждое, и назначая срокомъ служенія: лошадямъ — 9, а сѣдламъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ—8 лѣтъ; на пріобрѣтеніе же и на ремонтъ показаннаго въ табели вооруженія для трубачей и фельдшеровъ производится положенный табелью денежный отпускъ отъ Артиллерійскаго Департамента.

Командиру полка и командирамъ дивизіоновъ вмѣняется въ обязанность строго наблюдать, чтобы всѣ чины полка имѣли постоянно какъ одежду, такъ и вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сбруею въ совершенной исправности для службы; неисправныхъ же въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ представлять къ исключенію.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины для пользованія отъ болѣзней принимаются въ лазареты другихъ войскъ и военные госпитали на тѣхъ же правилахъ, какъ и чины регулярныхъ войскъ. Выздоравливающіе офицеры, при отправленіи въ полкъ на службу, получаютъ отъ Коммиссаріата установленныя, по чинамъ и времени года, прогонныя деньги и подорожную по казенной надобности.

На каждаго изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка полагается отпускать по 30 ружейныхъ кавалерійскихъ и по 10 пистолетныхъ патроновъ. Эти комплектные патроны отпускаются полку отъ Артиллерійскаго вѣдомства безденежно; въ случаѣ же расхода оныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, пополняются на общемъ отнованіи изъ ближайшихъ артиллерійскихъ запасовъ.

Учебныхъ припасовъ полку не отпускается; но такъ какъ разряжать винтовки можно только выстрѣломъ, то, собственно для разряжанія, полагается каждому нижнему чину еще по 30 ружейныхъ патроновъ въ годъ.

Свинецъ отпускается по положенію для казачьихъ войскъ, соразмѣрно съ количествомъ пороха, также отъ мѣстнаго артиллерійскаго гарнизона.

Всѣ слѣдующія по штату на содержаніе полка суммы требуются Командующимъ войсками Терской области изъ довольствующихъ коммиссій Коммиссаріатскаго и Провіантскаго вѣдомствъ, полностію, на штатное число всѣхъ людей и лошадей полка, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы чины полка могли быть удовлетворяемы содержаніемъ въ назначенные сроки.

Въ началѣ каждаго года коммиссіи высылаютъ въ штабъ войскъ Терской области шнуровыя книги для веденія прихода и расхода: 1) жалованья и столовыхъ денегъ чинамъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка; 2) порціонныхъ и фуражныхъ денегъ, и 3) суммы на обмундированіе и снаряженіе трубачей и фельдшеровъ.

Командующій войсками отъ себя высылаетъ командиру полка три шнуровыя книги на записку въ полку прихода и расхода: 1) жалованья и столовыхъ денегъ; 2) порціонныхъ и фуражныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, — и 3) раціоновъ офицерамъ.

Изъ Штаба войскъ Терской области всѣ суммы отпускаются въ Терскій Конно-Иррегулярный полкъ, по требованіямъ полковаго командира, не на штатное, а на наличное число чиновъ, въ слѣдующіе сроки:

1) Жалованье и столовыя деньги — въ первой половинѣ перваго мѣсяца наступающей трети за прошлую треть.

2) Порціонныя и фуражныя деньги — въ началѣ каждаго мѣсяца за прошедшій мѣсяцъ, — и

3) Сумма, исчисленная на обмундированіе и снаряженіе трубачей и фельдшеровъ, на покупку лошадей и сѣделъ для этихъ чиновъ и на покупку 2 лошадей подъемныхъ, равнымъ образомъ и всѣ причитающіяся полку ремонтныя деньги, въ началѣ года, впередъ за годъ.

Раціонныя деньги для офицеровъ требуетъ или командиръ полка, или, если бы дивизіоны находились въ отдѣлѣ, командиры дивизіоновъ прямо отъ дистанціоннаго или отряднаго коммиссіонеровъ.

Всѣ означенныя выше суммы, по полученіи въ полку, записываются на приходъ въ соотвѣтствующихъ книгахъ и раздаются чинамъ полка по принадлежности. Раздача денегъ производится полковымъ казначеемъ; въ полученіи денегъ офицеры сами росписываются или прикладываютъ печати; выдачу же денегъ нижнимъ чинамъ казначей производитъ въ присутствіи дивизіонныхъ и сотенныхъ командировъ, которые и утверждаютъ раздаточные листы своимъ подписомъ.

Полковому казначею, для развозки денежныхъ суммъ по полку, выдаются подорожная по казенной надобности и прогоны.

Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ полку, могущіе произойдти отъ убыли людей послѣ подачи требованій, полкъ показываетъ къ зачету при слѣдующихъ требованіяхъ суммъ изъ Штаба войскъ Терской области.

Шнуровыя книги, выданныя изъ коммиссій въ Штабъ войскъ Терской области, съ приложенными къ статьямъ квитанціями, по истеченіи года, возвращаются въ коммиссіи для ревизіи, а остатки всѣхъ суммъ отъ некомплекта чиновъ въ полку записываются на приходъ въ особую книгу экономическаго капитала Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка. Расходы изъ этого экономическаго капитала производятся съ разрѣшенія Главнокомандующаго Кавказскою Арміею,

а самая книга посылается ежегодно на ревизію въ Главный Штабъ арміи. Коммиссіи, съ своей стороны, ежегодно, по полученіи на ревизію книгъ изъ Штаба войскъ Терской области, доносятъ также Главному Штабу Кавказской Арміи, по сколько книгамъ оказалось остатка, перенесеннаго на приходъ въ экономическій капиталъ.

Шнуровыя книги, выданныя командиру полка, представляются лицамъ, инспектирующимъ полкъ, а по окончаніи года — въ Штабъ войскъ Терской области, для повѣрки. Книга о порціонномъ довольствіи офицеровъ препровождается отъ штаба, также по истеченіи года, въ провіантскую коммиссію на ревизію.

III. *Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ полка.*

Срокъ службы урядникамъ и всадникамъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка не опредѣляется; но, при поступленіи въ полкъ, каждый изъ нихъ обязуется прослужить не менѣе года.

Трубачи и фельдшера, назначаемые въ полкъ изъ регулярныхъ войскъ, въ отношеніи сроковъ службы, сравниваются съ такими же нижними чинами въ означенныхъ войскахъ.

Всѣ чины, поступающіе въ полкъ на службу, при опредѣленіи должны непремѣнно присягать, по своей вѣрѣ и закону, на вѣрность подданства и службы Его Императорскому Величеству, если бы прежде въ другихъ частяхъ войскъ этой присяги не приносили.

Увольненіе отъ службы въ Терскомъ Конно-Иррегулярномъ полку чиновъ не офицерскихъ званій разрѣшается Командующимъ войсками Терской области. Онъ же разрѣшаетъ командиру полка исключать изъ списковъ: бѣжавшихъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, убитыхъ въ дѣлахъ и взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ.

Служба всѣхъ безъ исключенія офицеровъ въ Терскомъ Конно-Иррегулярномъ полку считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ въ отношеніи правъ на полученіе пенсій и другихъ преимуществъ. Но, при переходѣ въ регулярныя войска, тѣ изъ офицеровъ, которые поступили въ полкъ не изъ означенныхъ войскъ, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ.

Въ Терскомъ Конно-Иррегулярномъ полку производство офицеровъ въ чины и представленіе ихъ къ наградамъ вообще разрѣшаются какъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ за отличія по службѣ и на вакансіи, на основаніи общихъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы, при представленіи къ повышенію чинами, не выходить изъ числа офицеровъ, штатомъ для полка опредѣленнаго, иначе, какъ съ отчисленіемъ въ то же время изъ полка. Въ этомъ случаѣ, начальство Кавказской Арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и тѣ части войскъ, въ которыя офицеры изъ полка могутъ быть перечислены.

Награды нижнимъ чинамъ, и въ томъ числѣ производство въ офицеры, испрашиваются преимущественно за военные подвиги; но если

бы полкъ въ теченіе продолжительнаго времени въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ, то разрѣшается представлять нижнихъ чиновъ къ наградамъ и за усердіе къ службѣ и хорошее поведеніе, но въ этомъ случаѣ поставляется необходимыхъ условіемъ, чтобы представлялись къ наградамъ только тѣ нижніе чины, которые прежде когда либо находились въ военныхъ дѣлахъ и пользуются, относительно храбрости и наѣздничества, между товарищами въ полку хорошею репутаціею.

Порядокъ постепенности наградъ за отличія въ военныхъ дѣлахъ опредѣленъ Высочайше утвержденными въ 5 день іюля 1858 года правилами для наградъ Азіятцевъ вообще.

За отличіе же по службѣ нижніе чины Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка получаютъ награды въ слѣдующей постепенности: 1) званіе урядника; 2) званіе юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ, — и 3) чинъ прапорщика. Награды эти испрашиваются по представленію ближайшаго начальства и разрѣшаются: первая, т. е. производство въ урядники — Командующимъ войсками Терской области, а прочія двѣ на общемъ основаніи. При представленіяхъ надлежитъ считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ производству въ офицеры удостоивались только тѣ нижніе чины юнкерскихъ званій, которые въ общей сложности прослужили не менѣе 6 лѣтъ.

Въ видѣ особенной награды за отличную службу, Командующему войсками Терской области предоставляется ходатайствовать о переходѣ всадниковъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка въ Лейбъ-Гвардіи Кавказскій эскадронъ собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, если они пожелаютъ воспользоваться этою наградою.

Всѣмъ вообще юнкерамъ, урядникамъ и всадникамъ, служащимъ въ полку, предоставляются слѣдующія преимущества: а) тѣмъ изъ означенныхъ чиновъ, которые сдѣлаются неспособными къ службѣ, по причинѣ увѣчья отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, по медицинскому освидѣтельствованію и представленіямъ начальства, назначаются изъ Государственнаго Казначейства пенсіи или единовременныя пособія, въ размѣрѣ отъ 30 до 50 р. въ годъ; б) семействамъ убитыхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля или умершихъ отъ ранъ, также въ дѣлахъ съ непріятелемъ полученныхъ, по представленію начальства, назначаются пенсіи или единовременныя пособія, также отъ 30 до 50 р. въ годъ.

За малодушіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ, неодобрительное поведеніе и нерадѣніе къ службѣ, за неисправное содержаніе лошади и оружія, также за драки и ссоры между собою, и въ особенности за ослушаніе, грубость и неповиновеніе начальству, нижніе чины Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка исключаются изъ службы Командующимъ войсками Терской области, по представленіямъ командира полка.

Кромѣ того, предоставляется Главнокомандующему Кавказскою Арміею—исключаемыхъ изъ Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка, по

мѣрѣ ихъ вины и пороковъ, на основаніи общихъ положеній о вредныхъ и преступныхъ горцахъ, ссылать на жительство въ отдаленныя отъ Кавказа губерніи, подъ надзоръ полиціи, и отправлять въ арестантскія роты, безъ суда и слѣдствія, административнымъ порядкомъ.

Въ важныхъ преступленіяхъ всѣ чины Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка судятся военнымъ судомъ, или обыкновеннымъ, или по полевому уголовному положенію, смотря по роду возводимаго на нихъ преступленія. Въ приговорахъ военнаго суда положенныя наказанія замѣняются ссылкою въ арестантскія роты и въ Сибирь на поселеніе, удаленіемъ съ Кавказа на жительство во внутреннія губерніи Россіи подъ надзоръ полиціи, на сроки или навсегда, при чемъ назначается, куда должны быть обращены окончившіе сроки пребыванія въ арестантскихъ ротахъ: на Кавказъ, на жительство во внутреннія губерніи Россіи или въ Сибирь на поселеніе.

Приговоръ къ одному изъ этихъ наказаній постановляется по мѣрѣ вины, при чемъ военно-судныя коммиссіи должны руководствоваться прежними положеніями и примѣрами, впредь до составленія общаго положенія о судѣ и расправѣ надъ вредными и преступными горцами. Въ преступленіяхъ менѣе важныхъ и въ проступкахъ взысканія должны согласоваться съ народными обычаями горцевъ.

IV. *Зависимость полка, письмоводство и отчетность.*

Терскій Конно-Иррегулярный полкъ подчиняется вполнѣ во всѣхъ отношеніяхъ Командующему войсками Терской области Сѣвернаго Кавказа.

Командующій войсками Терской области производитъ инспекторскій смотръ Терскому Конно-Иррегулярному полку одинъ разъ въ годъ, лично или чрезъ своего помощника, и о результатѣ смотра доноситъ Главнокомандующему Кавказскою Арміею.

Командиръ полка осматриваетъ дивизіоны три раза въ годъ, въ неопредѣленные сроки, и дѣйствуетъ во всемъ по правиламъ инспектора; о найденномъ же доноситъ Командующему войсками Терской области. Для производства этихъ смотровъ командиру полка выдаются по положенію прогонныя деньги и подорожная по казенной надобности.

V. *Квартирное расположеніе полка.*

Назначеніе штабъ-квартиръ полка и дивизіоновъ и порядокъ размѣщенія чиновъ полка предоставляются усмотрѣнію Командующаго войсками Терской области.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЛАБИНСКОМЪ КОННО-ИРРЕГУЛЯРНОМЪ ЭСКАДРОНѢ.

Лабинскій Конно-Иррегулярный эскадронъ учреждается для охраненія общественнаго спокойствія и безопасности въ предѣлахъ Ку-

банской области Сѣвернаго Кавказа и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ, какъ на Кавказѣ, такъ и во внѣшнихъ войнахъ.

Составъ и формированіе.

Эскадронъ состоитъ изъ 2 полуэскадроновъ и комплектуется охотниками изъ жителей покорныхъ туземныхъ племенъ, обитающихъ за Лабою и Кубанью, а также и изъ вышедшихъ и выходящихъ къ намъ горцевъ непокорныхъ племенъ, ближайшихъ къ передовымъ линіямъ Кубанской области Сѣвернаго Кавказа.

Командиръ и оба положенные по штату въ эскадронѣ младшіе оберъ-офицеры, равно и адъютантъ (онъ же квартермистръ и казначей), назначаются по усмотрѣнію Командующаго войсками Кубанской области изъ горцевъ испытанной нравственности и преданности правительству, или изъ русскихъ офицеровъ, знающихъ языкъ и обычаи туземцевъ и имѣющихъ надлежащія способности къ этому роду службы.

Должность муллы замѣщается лицомъ изъ туземцевъ, извѣстнымъ по своей преданности правительству.

Офицеры зачисляются въ эскадронъ Высочайшими приказами; зачисленіе же лицъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, предоставляется Командующему войсками Кубанской области.

Командиръ эскадрона утверждается въ этомъ званіи приказомъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, адъютантъ же — приказомъ Командующаго войсками Кубанской области.

Урядниками и рядовыми всадниками принимаются, по добровольному желанію, исключительно туземцы племенъ Кубанской области, способные нести предназначенную имъ службу.

Урядники распредѣляются въ эскадронѣ слѣдующимъ образомъ: въ 1 полуэскадронѣ одинъ старшій, который съ тѣмъ вмѣстѣ считается за вахмистра для своего эскадрона, и три младшихъ, а во 2 полуэскадронѣ четыре младшихъ. Положенные по штату въ эскадронѣ писаря назначаются, по усмотрѣнію Командующаго войсками Кубанской области, изъ Черноморскаго или Кавказскаго Линейнаго Казачьихъ войскъ и получаютъ содержаніе и довольствіе во всемъ одинаковыя съ младшими урядниками въ эскадронѣ.

Состоящимъ въ эскадронѣ офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ назначаются казенные деньщики изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, въ Кубанской области расположенныхъ. Прочимъ офицерамъ изъ Азіятцевъ деньщиковъ въ натурѣ не полагается; въ услуженіе же дозволяется брать драбантовъ изъ строевыхъ всадниковъ: командиру эскадрона — двухъ, а остальнымъ офицерамъ — по одному.

Урядникамъ и всадникамъ дозволяется имѣть, для присмотра за лошадьми, нукеровъ изъ собственныхъ или наемныхъ служителей: урядникамъ на каждыхъ 4 а всадникамъ на каждыхъ 10 человѣкъ — по одному нукеру.

Довольствіе и снаряженіе чиновъ эскадрона.

Всѣмъ чинамъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона производится содержаніе по штату.

Изъ назначенныхъ по сему штату окладовъ, урядникамъ, всадникамъ и муллѣ никакихъ вычетовъ не производится.

Независимо отъ сего, урядникамъ и всадникамъ, вмѣсто продовольствія натурою, отпускается деньгами по 15 коп. въ сутки каждому, а на содержаніе лошадей выдаются фуражныя деньги, съ опредѣленіемъ періода довольствія и дачи фуража наравнѣ съ донскими казачьими полками, состоящими на внѣшней службѣ, и съ назначеніемъ на сѣно цѣны, постоянной — по 8 коп. за пудъ, а на зерновой фуражъ цѣны, ежегодно утверждаемой Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею. Офицеры получаютъ фуражныя деньги наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи.

Во время нахожденія Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона въ составѣ отрядовъ, офицеры получаютъ раціоны наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи; нижнимъ же чинамъ на содержаніе ихъ лошадей производится отпускъ, смотря по удобству, или фуража въ натурѣ изъ заготовленныхъ запасовъ, или, на пріобрѣтеніе онаго, денегъ по современнымъ справочнымъ цѣнамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ часть эскадрона будетъ находиться; при чемъ, за время таковаго довольствія, въ обоихъ случаяхъ зачитаются фуражныя деньги, слѣдующія на содержанія лошадей нижнихъ чиновъ по мѣстному квартирному положенію.

Верховыхъ лошадей чинамъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона дозволяется имѣть не одномастныхъ и неопредѣленнаго роста, съ тѣмъ, однакожь, чтобы онѣ были надежны и крѣпки. Верховыя сѣдла должны быть азіятскія, черкесскаго образца.

Для возки въ походѣ запасовъ, нижнимъ чинамъ вьючныхъ лошадей отъ казны не полагается; но заведеніе ихъ, по одной на 10 человѣкъ, предоставляется попеченію самихъ всадниковъ. На продовольствіе этихъ лошадей производится отпускъ фуражнаго довольствія наравнѣ съ вьючными лошадьми въ казачьихъ полкахъ.

Убитыя въ дѣлахъ съ непріятелемъ лошади всѣхъ вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ эскадрона, а равно и павшія отъ ранъ или пришедшія въ негодность отъ усиленныхъ маршей, по освидѣтельствованіи тѣхъ и другихъ на общемъ положеніи, замѣняются лошадьми, отбитыми у непріятеля; въ случаѣ же невозможности сего, выдается за офицерскихъ лошадей, подобно тому, какъ въ казачьихъ войскахъ, по 42 р. 90 к.; за лошадей же, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ: строевыхъ по 35 р., а вьючныхъ по 28 р. 60 к. за каждую, изъ суммъ на военные расходы.

Командиру эскадрона вмѣняется въ обязанность строго наблюдать, чтобы всѣ чины эскадрона имѣли постоянно какъ одежду, такъ и вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сбруею въ совершенной исправ-

ности для службы; неисправныхъ же въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ представлять къ исключенію.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, для пользованія отъ болѣзней, принимаются въ лазареты другихъ войскъ и военные госпитали на тѣхъ же правилахъ, какъ и чины регулярныхъ войскъ. Выздоравливающіе офицеры, при отправленіи въ эскадронъ на службу, получаютъ отъ Коммиссаріата установленныя, по чинамъ и времени года, прогонныя деньги и подорожную по казенной надобности.

На каждаго изъ нижнихъ чиновъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона полагается отпускать по 30 ружейныхъ кавалерійскихъ и по 10 пистолетныхъ патроновъ. Эти комплектные патроны отпускаются эскадрону отъ Артиллерійскаго вѣдомства безденежно; въ случаѣ же расхода оныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, пополняются на общемъ основаніи изъ ближайшихъ артиллерійскихъ запасовъ по требованію эскадроннаго командира, или, если бы одинъ изъ полуэскадроновъ находился въ отдѣлѣ, по требованію офицера, командующаго этимъ полуэскадрономъ.

Учебныхъ припасовъ эскадрону не отпускается; но такъ какъ разряжать винтовки можно только выстрѣломъ, то, собственно для разряженія, полагается каждому нижнему чину еще по 30 ружейныхъ патроновъ въ годъ.

Свинецъ отпускается по положенію для казачьихъ войскъ, соразмѣрно съ количествомъ пороха, также изъ мѣстнаго артиллерійскаго гарнизона.

Всѣ слѣдующія по штату на содержаніе эскадрона суммы требуются Командующимъ войсками Кубанской области изъ довольствующихъ коммиссій Коммиссаріатскаго и Провіантскаго вѣдомствъ: полностію, на штатное число всѣхъ людей и лошадей эскадрона, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы чины эскадрона могли быть удовлетворяемы содержаніемъ въ назначенные сроки.

Въ началѣ каждаго года коммиссіи высылаютъ въ Штабъ войскъ Кубанской области шнуровыя книги для веденія прихода и расхода: 1) жалованья и столовыхъ денегъ чинамъ эскадрона; 2) порціонныхъ и фуражныхъ денегъ, — 3) суммы на обмундированіе нижнихъ чиновъ эскадрона.

Командующій войсками отъ себя высылаетъ командиру эскадрона такія же 3 книги и, кромѣ того, книгу для записыванія раціоновъ офицерамъ.

Изъ Штаба войскъ Кубанской области всѣ слѣдующія на содержаніе эскадрона суммы отпускаются по требованіямъ командира эскадрона не на штатное, а на наличное число чиновъ, въ слѣдующіе сроки:

1) Жалованье и столовыя деньги — въ первой половинѣ перваго мѣсяца наступающей трети за прошлую треть.

2) Порціонныя и фуражныя деньги нижнимъ чинамъ — въ началѣ каждаго мѣсяца за прошедшій мѣсяцъ.

book-olds.ru

3) Сумма, исчисленная на обмундированіе нижнихъ чиновъ эскадрона, въ началѣ года, впередъ за годъ.

Раціонныя деньги командиръ эскадрона требуетъ самъ отъ дистанціоннаго или отряднаго коммиссіонеровъ.

Всѣ означенныя выше суммы, по полученіи въ эскадронѣ, записываются на приходъ въ соотвѣтствующихъ книгахъ и раздаются чинамъ эскадрона по принадлежности.

Раздача денегъ производится эскадроннымъ адъютантомъ (онъ же и казначей); въ полученіи денегъ офицеры сами росписываются или прикладываютъ печати; выдачу же денегъ нижнимъ чинамъ казначей производитъ въ присутствіи эскадроннаго командира, который и утверждаетъ раздаточные листы своею подписью.

Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ эскадрону, могущіе произойдти отъ убыли людей послѣ подачи требованій, показываются къ зачету при слѣдующихъ требованіяхъ суммъ изъ Штаба войскъ Кубанской области.

Шнуровыя книги выдаются изъ коммиссіи въ Штабъ войскъ Кубанской области, съ приложенными къ статьямъ расхода квитанціями, по истеченіи года, возвращаются въ коммиссіи для ревизіи, а могущіе быть отъ некомплекта людей въ эскадронѣ остатки отъ всѣхъ суммъ записываются на приходъ въ особую книгу и расходуются съ разрѣшенія Командующаго войсками Кубанской области на различныя хозяйственныя надобности въ эскадронѣ.

Шнуровыя книги, выданныя Командиру эскадрона, представляются лицамъ, инспектирующимъ эскадронъ, и, по окончаніи года, отсылаются въ Штабъ войскъ Кубанской области для повѣрки.

Книги о раціонномъ довольствіи препровождаются отъ штаба по истеченіи года, въ провіантскую коммиссію на ревизію.

Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ эскадрона.

Срокъ службы урядникамъ и всадникамъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона не опредѣляется, но, при поступленіи въ эскадронъ, каждый изъ нихъ обязуется прослужить не менѣе года.

Всѣ чины, поступающіе въ эскадронъ на службу, при опредѣленіи, должны непремѣнно присягать, по своей вѣрѣ и закону, на вѣрность подданства и службы Его Императорскому Величеству, если бы прежде въ другихъ частяхъ войскъ этой присяги не приносили.

Увольненіе отъ службы въ Лабинскомъ Конно-Иррегулярномъ эскадронѣ чиновъ не офицерскихъ званій разрѣшается Командующимъ войсками Кубанской области; онъ же разрѣшаетъ командиру эскадрона исключать изъ списковъ бѣжавшихъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, убитыхъ въ дѣлахъ и взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ.

Служба всѣхъ офицеровъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ въ отношеніи правъ на полученіе пенсій и другихъ преимуществъ; но, при переходѣ въ регулярныя войска, тѣ изъ офицеровъ, которые по-

ступили въ эскадронъ не изъ означенныхъ войскъ, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ.

Въ Лабинскомъ Конно-Иррегулярномъ эскадронѣ производство офицеровъ въ чины и представленіе къ наградамъ вообще разрѣшается какъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ за отличіе по службѣ и на вакансіи, на основаніи общихъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы, при представленіи къ повышенію чинами, не выходить изъ числа офицеровъ, штатомъ для эскадрона опредѣленнаго, иначе, какъ съ отчисленіемъ въ то же время изъ эскадрона. Въ этомъ случаѣ начальство Кавказской Арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и тѣ части войскъ, въ которыя офицеры изъ эскадрона могутъ быть перечислены.

Награды нижнимъ чинамъ, и въ томъ числѣ производство въ офицеры, испрашиваются въ военное время исключительно за военные подвиги, а если бы эскадронъ въ теченіе продолжительнаго времени въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ, то разрѣшается представлять нижнихъ чиновъ къ наградамъ и за усердіе къ службѣ и хорошее поведеніе; но и въ этомъ случаѣ поставляется необходимымъ условіемъ, чтобы представлялись къ наградамъ только тѣ нижніе чины, которые прежде когда либо находились уже въ военныхъ дѣйствіяхъ и пользуются, относительно храбрости и наѣздничества, между товарищами въ эскадронѣ хорошею репутаціею.

Порядокъ постепенности наградъ за отличія въ военныхъ дѣлахъ опредѣленъ Высочайше утвержденными въ 5 день іюля 1858 года правилами для наградъ Азіятцевъ вообще; за отличія же по службѣ нижніе чины Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона получаютъ награды въ слѣдующей постепенности: 1) перечисленіе всадниковъ изъ 2 разряда въ 1; 2) производство въ урядники; 3) производство въ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ, — и 4) производство въ прапорщики.

Награды эти испрашиваются по представленіямъ ближайшаго начальства и разрѣшаются: первыя двѣ — Командующимъ войсками Кубанской области, а послѣднія — на общемъ основаніи.

При представленіяхъ надлежитъ считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ производству въ офицеры удостоивались только тѣ нижніе чины юнкерскихъ званій, которые въ общей сложности прослужили не менѣе 6 лѣтъ.

Въ видѣ особенной награды за отличную службу, Командующему войсками Кубанской области предоставляется ходатайствовать о переводѣ всадниковъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона въ Лейбъ-Гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, если они пожелаютъ воспользоваться этою наградою.

Всѣмъ вообще юнкерамъ, урядникамъ и всадникамъ, служащимъ въ эскадронѣ, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) Тѣмъ изъ означенныхъ чиновъ, которые сдѣлаются неспособными къ службѣ, по причинѣ увѣчья отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, по медицинскому освидѣтельствованію и представленіямъ начальства, назначаются изъ Государственнаго Казначейства пенсіи или единовременныя пособія, въ размѣрѣ отъ 30 до 50 р. въ годъ.

б) Семействамъ убитыхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля или умершихъ отъ ранъ, также въ дѣлахъ съ непріятелемъ полученныхъ, по представленію начальства, назначаются пенсіи или единовременныя пособія также отъ 30 до 50 р. въ годъ.

За молодушіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ, неодобрительное поведеніе и нерадѣніе къ службѣ, за неисправное содержаніе лошадей и оружія, также за драки и ссоры между собою, и въ особенности за ослушаніе, грубость и неповиновеніе начальству, нижніе чины Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона, съ разрѣшенія Командующаго войсками Кубанской области, исключаются изъ службы вовсе, или же перечисляются изъ 1 разряда во 2, или, если они урядники, лишаются этого званія.

Кромѣ того, предоставляется Главнокомандующему Кавказскою Арміею исключаемыхъ изъ Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона, по мѣрѣ ихъ вины и пороковъ, на основаніи общихъ положеній о вредныхъ и преступныхъ горцахъ, ссылать на жительство въ отдаленныя отъ Кавказа губерніи, подъ надзоръ полиціи, и отправлять въ арестантскія роты, безъ суда и слѣдствія, административнымъ порядкомъ.

Въ важныхъ преступленіяхъ всѣ чины Лабинскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона судятся военнымъ судомъ, или обыкновеннымъ, или по полевому уголовному положенію, смотря по роду взводимаго на нихъ преступленія. Въ приговорахъ военнаго суда тѣлесныя наказанія замѣняются ссылкою въ арестантскія роты и въ Сибирь на поселеніе, удаленіемъ съ Кавказа на жительство во внутреннія губерніи Россіи подъ надзоръ полиціи, на сроки или навсегда, при чемъ означается, куда должны быть обращены окончившіе сроки пребыванія въ арестантскихъ ротахъ: на Кавказъ на жительство во внутреннія губерніи Россіи или въ Сибирь на поселеніе.

Приговоръ къ одному изъ этихъ наказаній постановляется по мѣрѣ вины, при чемъ военно-судныя коммиссіи должны руководствоваться прежними положеніями и примѣрами, впредь до составленія общаго положенія о судѣ и расправѣ надъ вредными и преступными горцами. Въ преступленіяхъ менѣе важныхъ и въ проступкахъ взысканія должны согласоваться съ народными обычаями горцевъ.

Зависимость эскадрона, письмоводство и отчетность.

Лабинскій эскадронъ подчиняется вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ Командующему войсками Кубанской области.

Командующій войсками Кубанской обрасти производитъ инспекторскій смотръ Лабинскому Конно-Иррегулярному эскадрону одинъ разъ въ годъ, лично или чрезъ своего помощника, и о результатѣ смотра доноситъ Главнокомандующему Кавказскою арміею.

Квартирное расположеніе эскадрона.

Назначеніе штабъ-квартиры и порядокъ размѣщенія чиновъ эскадрона предоставляются усмотрѣнію Командующаго войсками Кубанской области.

16 ноября.

Вслѣдствіе ходатайства Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изложеннаго въ рапортѣ Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани отъ 12-го августа, № 2512, Государь Императоръ, 8-го минувшаго октября, соизволилъ изъявить Высочайшее согласіе на отпускъ нижнимъ чинамъ гарнизоновъ укрѣпленій въ нагорной полосѣ Терской области по числу 25 ротъ пѣхоты и небольшихъ командъ другихъ войскъ, жалованья наравнѣ съ войсками, собранными въ отрядахъ, по усиленному окладу, со времени обнаружившагося въ нагорной полосѣ волненія, и на производство на будущее время всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ томъ краѣ, усиленнаго жалованья постоянно наравнѣ съ закавказскими войсками.

19 ноября, № 256.

Государь Императоръ, согласно представленію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Для большаго единства управленія, сообразно съ настоящимъ положеніемъ Сѣвернаго Кавказа и съ общею системою администрацій, сдѣлать въ положеніяхъ казачьихъ войскъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго слѣдующія измѣненія:

1. Черноморскому Казачьему войску именоваться *Кубанскимъ казачьимъ войскомъ*. Въ составъ Кубанскаго казачьяго войска обратить первыя шесть бригатъ Кавказскаго линейнаго войска, въ полномъ составѣ, съ землею, которою онѣ доселѣ пользовались, со всѣми войсковыми и общественными заведеніями и зданіями, въ раіонѣ этихъ бригадъ находящимися.

2. Изъ остальныхъ бригадъ Кавказскаго линейнаго войска, также въ полномъ составѣ, съ землею, всѣмъ хозяйствомъ и находящимися въ раіонѣ ихъ зданіями, образовать особое войско, которому принять названіе *Терскаго казачьяго*.

3. Полки 2-й Сунженскій и 2-й Владикавказскій, состоявшіе доселѣ въ вѣдѣніи Кордоннаго Начальства, передать нынѣ же вполнѣ въ вѣдѣніе Терскаго казачьяго войска.

4. Въ управленіи Кубанскимъ казачьимъ войскомъ руководствоваться: а) относительно прежняго состава Черноморскаго войска — Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 1-го іюля 1842 года, и б) отно-

сительно вновь присоединяемыхъ къ сему войску шести первыхъ бригадъ — Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день февраля 1845 года Положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ войскѣ.

5. Въ управленіи Терскимъ казачьимъ войскомъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день февраля 1845 года Положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ.

6. Всѣ послѣдовавшія со времени утвержденія означенныхъ положеній измѣненія и дополненія по Высочайшимъ повелѣніямъ или по распоряженію высшаго начальства, оставить въ полной силѣ, исключая только нынѣ дѣлаемыхъ измѣненій.

7. Мѣстопребываніемъ Главныхъ Управленій Кубанскаго войска оставить г. Екатеринодаръ; для Терскаго же войска назначить г. Моздокъ.

8. Званіе Наказнаго Атамана Кубанскаго войска присвоить Начальнику Кубанской области и Командующему тамъ войсками, а управленіе войскомъ возложить на Начальника Штаба онаго, съ тѣми правами и властью, которыя, по существующему войсковому положенію, предоставляются ему во время отсутствія Наказнаго Атамана изъ предѣловъ войска.

9. Завѣдываніе городами: Темрюкомъ и Ейскомъ, дирекціею училищъ бывшаго Черноморскаго войска и таможенными учрежденіями на восточныхъ берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, входившее въ обязанности Наказнаго Атамана Черноморскаго казачьяго войска, возложить на обязанность Начальника Кубанской области, съ правами, ему предоставленными вообще по гражданской части. Канцеляріи, въ которой производились до сего времени эти дѣла, состоять при Начальникѣ Кубанской области, которому по всѣмъ предметамъ, превышающимъ его власть, входить съ представленіями къ Намѣстнику Кавказскому.

10. Главное военное и гражданское управленіе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ подчинить во всѣхъ отношеніяхъ Начальнику Кубанской и Терской областей, которому по всѣмъ предметамъ, превышающимъ его власть, входить съ представленіями къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею.

11. Помощникамъ Командующаго войсками Кубанской и Терской областей, при заступленіи каждымъ изъ нихъ мѣста своего отсутствующаго Начальника области, вступать во всѣ права сего послѣдняго по военной и гражданской частямъ.

12. На Начальника Штаба бывшаго Кавказскаго линейнаго войска возложить исправленіе должности Наказнаго Атамана Терскаго казачьяго войске.

13. Всѣмъ войсковымъ управленіямъ, военнымъ и гражданскимъ, бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска, перейдти вполнѣ въ Терское казачье войско и принять немедленно соотвѣтствующія названія.

14. Въ Терское казачье войско назначить, по выбору Министерства Юстиціи, особаго прокурора.

15. Съ 1-го января 1861 года всѣ вновь возникающія дѣла и переписку относительно передаваемыхъ въ Кубанское войско первыхъ шести бригадъ бывшаго Кавказскаго войска производить въ Дежурствѣ и Войсковомъ Правленіи Кубанскаго войска.

16. На Командующаго войсками Кубанской и Терской областей возложить — составить немедленно и представить на утвержденіе Главнокомандующаго Кавказскою Арміею проектъ временныхъ штатовъ Управленій Кубанскаго и Терскаго войскъ соразмѣрно дѣйствительной потребности и имѣя въ виду, чтобы въ общемъ итогѣ расходовъ не выходить изъ отпускавшихся доселѣ на этотъ предметъ суммъ.

17. Войсковой капиталъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, сколько того капитала состоять будетъ къ 1-му января 1861 года, раздѣлить между Кубанскимъ и Терскимъ войсками по соразмѣрности народонаселенія бывшаго Кавказскаго войска и поступающаго нынѣ въ составъ двухъ новыхъ войскъ.

18. Вспомогательный капиталъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска раздѣлить между двумя новыми войсками по соразмѣрности числа строевыхъ частей, которое каждое изъ сихъ войскъ должно содержать.

19. Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ выставлять то самое число и такихъ же строевыхъ частей, которое выставлялось частями, поступившими въ составъ этихъ войскъ по положеніямъ Черноморскаго и Кавказскаго казачьихъ войскъ.

20. Бригадамъ, входящимъ въ составъ Терскаго войска, принять нумера по порядку, начиная съ № 1-го, который присвоить бывшей 7-й бригадѣ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска,

21. Нумера Конно-Артиллерійскихъ батарей оставить безъ измѣненія. Изъ нихъ батареи №№ 13 и 14-го ввести въ составъ Кубанскаго, а батареи № 15 и резервную — въ составъ Терскаго войска. Командировъ этихъ батарей, по строевой и искуственной частямъ, подчинить Начальникамъ Артиллеріи Кубанской и Терской областей, а по хозяйственной — своему войсковому начальству. Затѣмъ должность командира Конно-Артиллерійской бригады Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска упразднить.

22. Командующему войсками Кубанской и Терской областей вмѣнить въ обязанность составить соображеніе и представить на утвержденіе Главнокомандующаго Кавказскою Арміею:

а) О способѣ формированія и смѣнъ команды гвардейскихъ казаковъ въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Конвоѣ и дивизіона Кавказскаго Своднаго Иррегулярнаго полка, находящагося при 1-й Арміи,—въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ.

б) О способѣ соразмѣрнаго раздѣленія между Кубанскимъ и Терскимъ войсками мастеровой команды, которая, по положенію Кавказскаго Линейнаго войска, должна состояаь изъ 221 человѣка.

в) О соразмѣрномъ раздѣленіи торговаго общества, которое, по тому же положенію, должно состоять изъ 400 человѣкъ.

book-olds.ru

г) О распредѣленіи между двумя новыми войсками существующихъ Военно-Судныхъ Коммиссій, школъ, ветеринарныхъ врачей и т. п.

д) О соразмѣрномъ распредѣленіи между Кубанскимъ и Терскимъ войсками 87-ми вакансій, Всемилостивѣйше предоставленныхъ бывшему Кавказскому Линейному казачьему войску въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ мужескаго пола, и 30-ти вакансій для дѣвицъ въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Александры.

23. Изъ статей, составлявшихъ доходъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, тѣ, которыя находятся исключительно въ раіонѣ одного какого либо полка или бригады (какъ, напримѣръ: желтенникъ, нефть, рыболовство при устьяхъ Терека и т. п.), отчислить безъ раздѣленія въ то войско, куда поступаетъ часть, которой эта статья присвоена, или въ раіонѣ которой находится.

24. Сумму главнаго дохода, который получало бывшее Кавказское Линейное казачье войско, отдѣленіемъ постоянной части изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ ставропольскаго виннаго откупа, ежегодно раздѣлять между Кубанскимъ и Терскимъ войсками. Раздѣленіе это производить Начальнику областей и представлять благовременно на утвержденіе Главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

25. Духовенство Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ оставить въ нынѣшнемъ его положеніи, т. е. въ округахъ бывшаго Черноморскаго войска — въ вѣдѣніи эпархіальнаго начальства Ставропольской губерніи; Терскаго же войска и шести бригадъ, входящихъ въ составъ Кубанскаго войска — въ завѣдываніи Главнаго Священника Арміи.

26. Межевымъ коммиссіямъ, учрежденнымъ при бывшихъ Черноморскомъ и Кавказскомъ Линейномъ войскахъ, оставаться, впредь до окончательнаго преобразованія управленій на Сѣверномъ Кавказѣ, при прежнемъ составѣ и кругѣ дѣйствій и принять названія: одной — *Коммиссія для надѣленія землею Кубанскаго войска*, а другой — *Коммиссія для надѣленія землею Терскаго войска*.

27. Измѣненія эти ввести немедленно въ видѣ опыта, по 1-го января 1863 г., съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени былъ составленъ и повергнутъ на Высочайшее утвержденіе полный проектъ положенія этихъ войскъ, на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ или на тѣхъ, которыя укажетъ опытъ.

25 ноября, № 257.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ кронштадтскихъ линейныхъ баталіонахъ сформировать пятыя стрѣлковыя роты, и для сего изъ настоящей штатной числительности чиновъ, состоящихъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ баталіоновъ, отдѣлить на сформированіе стрѣлковой роты 7 оберъ-офицеровъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 5 горнистовъ, 232 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ.

26 ноября, № 259.

Государь Императоръ, въ 21 день ноября, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемое при семъ положеніе о переформированіи полевой артиллеріи Кавказской Арміи.

book-olds.ru

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕФОРМИРОВАНІИ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Полевая артиллерія Кавказской Арміи приводится въ уменьшенный составъ, и настоящее Положеніе опредѣляетъ предстоящія, вслѣдствіе сего, измѣненія: 1) въ отношеніи составныхъ частей означенной артиллеріи; 2) въ отношеніи штатнаго состава этихъ частей по мирному времени; 3) въ опредѣленіи состава по военному времени, — и 4) порядокъ самаго переформированія.

а) *Объ измѣненіяхъ въ составныхъ частяхъ полевой артиллеріи.*

Изъ составляющихъ нынѣ полевую артиллерію Кавказской Арміи 24 батарей, въ томъ числѣ 4 батарейныхъ, 3 облегченныхъ, 7 легкихъ, 6 горныхъ и 4 резервныхъ, упраздняется 8 батарей и оставляется на службѣ 16 батарей.

Оставляемыя на службѣ батареи распредѣляются по 4 на каждую изъ 4 артиллерійскихъ бригадъ: Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и полевыя: 19, 20 и 21.

По роду орудій и наименованію, въ бригадахъ полагаются батареи:

Въ Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: 2 батарейныя, 1 облегченная и 1 легкая.

Въ каждой изъ трехъ прочихъ бригадъ 1 батарейная, 2 облегченныхъ и 1 легкая.

Затѣмъ *горныхъ и резервныхъ* батарей въ составѣ полевой артиллеріи Кавказской Арміи не содержится, съ тѣмъ, что:

а) На случай необходимости употребленія горныхъ орудій, — при каждой изъ оставляемыхъ на службѣ батарей, независимо 8 орудій: батарейныхъ, облегченныхъ или легкихъ, — содержится еще 2 горныхъ 10-фунтовыхъ единорога.

б) Для образованія поступающихъ на пополненіе батарей нижнихъ чиновъ и рекрутъ, учреждаются при оныхъ пятые запасные взводы.

Горныя орудія содержатся при батареяхъ на томъ же основаніи, какъ опредѣлено 4 пар. Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1858 года Положенія о переобразованіи артиллеріи на Кавказѣ, т. е. съ принадлежностями и упряжью. но безъ назначенія особыхъ прислуги и лошадей сверхъ тѣхъ, кои опредѣляются батареямъ по составу батарейныхъ, облегченныхъ или легкихъ орудій.

б) Объ измѣненіяхъ въ штатномъ составѣ батарей по мирному времени.

Оставляемыя на службѣ батареи полевой артиллеріи Кавказской Арміи удерживаютъ въ общемъ видѣ тотъ составъ, какой опредѣленъ для нихъ штатными вѣдомостями, изданными при Высочайше утвержденномъ 1 апрѣля 1858 года Положеніи, кромѣ того, что:

а) При батареяхъ не полагается имѣть четвертей инвалидныхъ ротъ.

б) Къ числительности чиновъ, потребной для дѣйствія орудіями, по разсчету 8 орудій въ батареѣ, — добавляются, согласно 4 параграфа, пятые запасные взводы, — и

в) Число упряжныхъ артиллерійскихъ и подъемныхъ для коммиссаріатскаго обоза лошадей сокращается.

За приведенными въ предъидущемъ параграфѣ измѣненіями, въ батареяхъ должно быть число чиновъ и лошадей, опредѣленное штатною вѣдомостію.

Числительность чиновъ и лошадей, означенная въ сей штатной вѣдомости, опредѣлена батареямъ по составу мирнаго положенія, но при этомъ общее число упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей назначено, на три разные случая употребленія батарей, и именно: чтобы каждая батарея, смотря по надобности, могла быть въ готовности выступить: 1) въ составѣ одного дивизіона полевыхъ орудій съ полнымъ боевымъ снаряженіемъ, или 2) съ полнымъ числомъ орудій, но при одномъ только зарядномъ ящикѣ на орудіе и съ обозомъ на одинъ дивизіонъ, или же 3) съ однимъ взводомъ полевыхъ и однимъ взводомъ горныхъ орудій, въ полномъ же боевомъ снаряженіи.

Вся матеріальная часть артиллеріи, какъ-то: орудія, ящики, запасные лафеты, обозъ, принадлежность, конская сбруя и прочее артиллерійское имущество, равно и коммиссаріатскій обозъ должны находиться при батареяхъ по составу мирнаго положенія, — въ томъ же полномъ штатномъ количествѣ, въ какомъ состоятъ нынѣ, и притомъ во всегдашней готовности и исправности.

в) Составъ по военному времени.

Въ случаѣ внѣшней войны, тѣ батареи полевой артиллеріи Кавказской Арміи, которыя будутъ назначены для внѣшнихъ военныхъ дѣйствій, приводятся въ военное положеніе по составу, опредѣленному штатною вѣдомостію.

Для комплектованія же сихъ батарей въ военное время, формируются на Кавказѣ резервныя батареи, въ томъ числѣ, какое по обстоятельствамъ признается необходимымъ, и въ составѣ, опредѣленномъ вѣдомостію.

§ 13. Для сформированія этихъ резервныхъ батарей, отдѣляются въ видѣ кадра:

book-olds.ru

а) Офицеры по два отъ каждой дѣйствующей батареи, назначаемой для внѣшнихъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ въ нихъ, съ приведеніемъ въ военное положеніе, убавляется противу штата мирнаго времени по два же офицера.

б) Нижніе чины отъ дѣйствующихъ батарей, остающихся на мѣстѣ и не приводимыхъ въ военное положеніе, въ томъ числѣ и по тому разсчету, какіе, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, будутъ признаны необходимыми.

Затѣмъ недостающіе въ резервныхъ батареяхъ офицеры пополняются производствомъ, а нижніе чины на укомплектованіе резервныхъ и остающихся на мѣстѣ дѣйствующихъ батарей назначаются изъ рекрутъ и отпускныхъ.

г) *Порядокъ переформированія.*

Способъ переформированія полевой артиллеріи Кавказской Арміи въ отношеніи составныхъ ея частей означенъ въ Росписаніи въ которомъ показано: какія батареи удерживаются на службѣ въ настоящемъ видѣ или съ переименованіемъ и какія упраздняются.

Самое же примѣненіе изложенныхъ въ двухъ первыхъ отдѣлахъ сего Положенія измѣненій въ составѣ полевой артиллеріи Кавказской Арміи ограничивается, на первое время, тремя бригадами: Кавказскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и полевыми 20 и 21-ю, батареи которыхъ теперь же принимаютъ наименованія и №№ по новому Росписанію.

Затѣмъ 19-я полевая артиллерійская бригада, впредь до возможности примѣненія къ ней упомянутыхъ измѣненій, оставляется при настоящемъ числѣ батарей и при настоящемъ же числительномъ составѣ батарей; но при этомъ:

а) Батареи оной принимаютъ тѣ наименованія и нумера, какіе означены въ Росписаніи.

б) Горная № 3-го и Резервная батареи, впредь до упраздненія, именуются: «Горная батарея 19-й Артиллерійской бригады» и «Резервная батарея 19-й Артиллерійской бригады».

Переформированіе въ новый составъ Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, 20 и 21-й полевыхъ предоставляется Главнокомандующему Кавказскою Арміею приводить въ исполненіе также не вдругъ и не одновременно, но въ той постепенности въ какой признается нужнымъ по соображенію съ положеніемъ дѣлъ и обстоятельствами въ каждой части края и съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 1861 года названныя три бригады были уже вполнѣ переформированы въ составъ, опредѣленный настоящимъ Положеніемъ.

Затѣмъ собственно учетъ чиновъ и лошадей въ упомянутыхъ трехъ бригадахъ исчислять нынѣ же противу новаго штатнаго со-

состава, полагая ихъ въ сверхкомплектномъ состоянiи, впредь до того, пока въ теченiе 1861 года не убавлены еще будутъ одновременно всѣ излишествующiе противу означеннаго состава чины и лошади.

По мѣрѣ переформированiя однѣхъ и упраздненiя другихъ батарей:

а) Офицеры упраздняемыхъ батарей распредѣляются въ другiя части, по распоряженiю Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, при чемъ командирамъ упраздняемыхъ батарей сохраняются, впредь до назначенiя на другiя соотвѣтствующiя должности или до выбытiя изъ дѣйствительной службы, получаемыя ими столовыя деньги.

б) Строевые и нестроевые нижнiе чины, остающiеся по переформированiи и упраздненiи батарей излишними, распредѣляются, по соображенiю главнаго кавказскаго начальства, на укомплектованiе остающихся впредь до времени въ прежнемъ составѣ батарей 19-й Полевой Артиллерiйской бригады, также на укомплектованiе принадлежащихъ къ составу Кавказской Армiи: летучихъ парковъ, лабораторiй, арсеналовъ и ротъ крѣпостной артиллерiи; имѣющiеся же остаться и за симъ распредѣленiемъ излишними обращаются, по усмотрѣнiю Главнокомандующаго Кавказскою Армiею, на пополненiе пѣхотныхъ частей, съ тѣмъ, чтобы оттуда переводить ихъ въ артиллерiйскiя части, когда въ послѣднихъ будетъ открываться некомплектъ.

в) Остающiяся излишними лошади продаются, установленнымъ порядкомъ, съ публичнаго торга, и вырученныя деньги препровождаются въ Канцелярiю Военнаго Министерства.

г) Излишнее артиллерiйское и коммиссарiатское имущество распредѣляется по назначенiямъ главнаго кавказскаго начальника и по сношенiямъ послѣдняго, въ чемъ будетъ слѣдовать, съ Артиллерiйскимъ и Коммиссарiатскими Департаментами, и артиллерiйскимъ имуществомъ, требующимся вновь къ отпуску, снабжаются батареи: или непосредственнымъ распоряженiемъ Штаба Кавказской артиллерiи, или же, при недостаткѣ въ его вѣдѣнiи необходимыхъ для отпуска предметовъ, по сношенiю упомянутаго штаба съ Артиллерiйскимъ Департаментомъ.

Съ дѣлами упраздненныхъ батарей, батарейнымъ солдатскимъ хозяйствомъ, образными суммами и проч. поступается на основанiи ближайшихъ распоряженiй главнаго начальства Кавказской Армiи; экономическiя же харчевыя суммы упраздняемыхъ батарей, безъ всякаго выдѣла, отправляются въ Канцелярiю Военнаго Министерства.

По мѣрѣ приведенiя полевой артиллерiи Кавказской Армiи въ составъ, опредѣляемый настоящимъ Положенiемъ, Главный Штабъ Кавказской Армiи сообщаетъ Инспекторскому Департаменту свѣдѣнiя:

а) О всѣхъ постепенныхъ распоряженiяхъ, какiя будутъ указаны Главнокомандующимъ Кавказскою Армiею по исполненiю переформированiя, съ объясненiемъ, сколько нижнихъ чиновъ остается излишними и въ какомъ числѣ и въ какiя части они распредѣляются.

book-olds.ru

б) О времени, съ котораго надлежитъ считать окончательно расформированными батареи, подлежащія упраздненію.

30 ноября, № 260.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ г. Ялтѣ, Таврической губерніи, сформировать, для отправленія мѣстной службы Внутренней Стражи, Ялтскую Инвалидную команду, въ составѣ: одного оберъ-офицера, начальника команды, 7 унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика, 90 рядовыхъ, одного писаря и одного цирюльника.

2. Взамѣнъ того, въ нынѣшнемъ штатномъ составѣ Ѳеодосійской и Перекопской Инвалидныхъ командъ убавить: въ первой 5 унтеръ-офицеровъ и 70 рядовыхъ, и въ послѣдней 2 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ.

1 декабря, № 261.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Находящіеся въ составѣ полковъ 18-й Пѣхотной дивизіи, 4-е дѣйствующіе баталіоны расформировать.

2. Затѣмъ полки означенной дивизіи, въ отношеніи числительности чиновъ, содержать впредь до возвращенія съ Кавказа, по штатной вѣдомости, Высочайше утвержденной 28-го сентября 1857 года, приложенной къ приказу по Военному вѣдомству 9-го декабря того же года, за № 241, для трехъ баталіоновъ дѣйствующаго полка по военному времени, но съ тѣмъ, чтобы:

а) Штабъ и оберъ-офицеровъ имѣть въ каждомъ полку то число, какое опредѣлено въ полкахъ 3-хъ-баталіоннаго состава по штату мирнаго времени, т. е. штабъ-офицеровъ 11, оберъ-офицеровъ 75,—и

б) Къ числу нестроевыхъ, показанному въ означенной вѣдомости, добавить къ каждомъ полку по 12 фурштатскихъ рядовыхъ.

3. Обозъ и всѣ предметы казеннаго имущества для полковъ 18-й Пѣхотной дивизіи по 3-хъ-баталіонному составу содержать согласно табели, Высочайше утвержденной, для дѣйствующаго трехъ-баталіоннаго полка по военному времени, но съ добавленіемъ 12 палаточныхъ телѣгъ на каждый полкъ и къ нимъ по 36 подъемнымъ лошадей.

4. Въ штатномъ составѣ каждаго изъ 37 кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ убавить по 50 рядовыхъ, съ отнесеніемъ этой убавки собственно на не-стрѣлковыя роты.

6 декабря, № 262.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Карауламъ отъ армейскихъ войскъ отдавать честь съ барабаннымъ боемъ, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ 104 § Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, изд. 1860 года еще: Фельдмаршаламъ, Военному Министру и Главнокомандующимъ.

12 декабря, № 264.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предположенную къ учрежденію въ 1861 году въ Терскомъ казачьемъ войскѣ на р. Ассѣ, у поста Нестеровскаго, новую станицу именовать «*Нестеровскою*».

16 декабря, № 265.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Оренбургскіе линейные баталіоны и полубаталіоны, находящіеся на горныхъ заводахъ Уральскаго хребта, а также на Сыръ-Дарьинской линіи, изъять изъ подвѣдомственности, по Управленію, Начальника 23-й Пѣхотной дивизіи и подчинить ихъ во всѣхъ отношеніяхъ: баталіоны на Горныхъ заводахъ Уральскаго хребта — Главному Начальнику этихъ заводовъ, а баталіонъ № 4-го и второй полубаталіонъ № 5-го, занимающіе Сыръ-Дарьинскую линію — Командующему сею линіею.

2, Главному Начальнику Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта и Командующему Сыръ-Дарьинскою линіею завѣдывать упомянутыми баталіонами и полубаталіонами на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены имъ существующими законоположеніями, а по предметамъ, превышающимъ ихъ власть, относиться непосредственно къ Командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, — и

3. За уменьшеніемъ вслѣдствіе сего обязанностей и письменныхъ занятій Управленія 23-й Пѣхотной дивизіи, уменьшить составъ онаго противъ существующаго штата и затѣмъ содержать это Управленіе въ составѣ, опредѣленномъ штатною вѣдомостію.

22 декабря, № 268.

Государь Императоръ, въ 19-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. По примѣру настоящаго года, и въ будущемъ 1861 году разрѣшить всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и находящимся въ составѣ войскъ гражданскимъ классным чиновникамъ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ офицеровъ состоитъ сверхкомплектъ противъ штатовъ военнаго времени, просьбы объ увольненіи отъ службы за болѣзнію и по домашнимъ обстоятельствамъ подавать не въ одну сентябрьскую треть, но въ теченіе всего 1861 года, т. е. до 31 декабря включительно. Затѣмъ въ прочихъ частяхъ войскъ, гдѣ офицеровъ комплектъ или недостатокъ, руководствоваться, по прежнему, ст. 1365 и 1368 т. V Свода Военн. Постановленій.

2. Начальникамъ войскъ въ будущемъ 1861 году и по 1-е апрѣля 1862 года разрѣшить въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ офицеры состоятъ сверхкомплекта противъ штата военнаго времени, — увольнять подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ и чиновниковъ, которые о томъ будутъ просить по болѣзнямъ и по домашнимъ обстоятельствамъ, на тѣ сроки, которые начальствующія лица имѣютъ право разрѣшать

таковыя, безъ представленія свидѣтельствъ, указанныхъ 1113 ст. V т. Свода Военн. Постановл., — и

3. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ офицеровъ комплектъ или недостатокъ, оставить правила, изложенныя въ 1113 и 1130 ст. V т. Свода Военн. Постановл. въ прежней силѣ.

7 января, 1861 года, № 4.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ полковъ и частей Арміи, а также и гражданскимъ чиновникамъ Военнаго вѣдомства, какъ значится въ прилагаемомъ къ сему приказу Росписаніи, присвоить *сюртукъ*, а въ казачьихъ частяхъ *чекмень*, согласно двумъ описаніямъ, прилагаемымъ у сего.

2) Присвоиваемые симъ приказомъ сюртукъ и чекмень дозволяется носить только: а) На домашнихъ ученьяхъ. б) Для письменныхъ занятій. в) Медикамъ, при ихъ занятіяхъ въ госпиталяхъ, — и г) Внѣ службы вообще.

3) Со введеніемъ таковыхъ сюртуковъ, присвоенные приказами по Военному вѣдомству отъ 7 февраля 1859 года, за № 35, § 7, и отъ 10 декабря того же года, за № 296, особые сюртуки штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ Военнаго Министерства, Генеральнаго Штаба, аудиторамъ Военнаго Министерства, Штабовъ и Управленій арміи, медикамъ, состоящимъ въ армейскихъ войскахъ и въ госпиталяхъ, а равно и штабъ и оберъ-офицерамъ Инженернаго Корпуса — *отмѣняются*.

Росписаніе Управленіямъ, полкамъ и частямъ арміи, въ коихъ штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ нынѣ присвоивается сюртукъ или чекмень.

СЮРТУКЪ.

I. Военному Министерству и мѣстамъ, оному подвѣдомственнымъ.

II. Генеральному Штабу и Корпусу Топографовъ.

III. Адъютантамъ, дежурнымъ штабъ-офицерамъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ, гевальдигерамъ, вагенмейстерамъ, плацъ и отъ-воротъ-маіорамъ, плацъ и бау-адъютантамъ, полиціймейстерамъ и городничимъ.

IV. Фельдъегерскому Корпусу.

V. Армейскимъ: Драгунскимъ, Уланскимъ, Гренадерскимъ и Пѣхотнымъ полкамъ, Стрѣлковымъ и Линейнымъ баталіонамъ, Артиллеріи Полевой, Конной, Пѣшей, Крѣпостной и Гарнизонной, Сапернымъ баталіонамъ и частямъ Корпуса Военныхъ Инженеровъ, Жандармскому полку и частямъ Корпуса Жандармовъ.

VI. Состоящимъ по Пѣхотѣ, Кавалеріи, Артиллеріи, Сапернымъ баталіонамъ и Внутренней Стражѣ.

VII. Баталіонамъ и частямъ Корпуса Внутренней Стражи.

VIII. Армейскимъ Фурштатскимъ бригадамъ.

IX. Медикамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, состоящимъ въ Армейскихъ и Гарнизонныхъ войскахъ и въ госпиталяхъ.

X. Аудиторамъ Военнаго Министерства, мѣстъ, оному подвѣдомственныхъ, и состоящимъ при Армейскихъ и Гарнизонныхъ войскахъ.

XI. Капельмейстерамъ и берейторамъ, состоящимъ въ Армейскихъ войскахъ.

XII. Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ.

ЧЕКМЕНЬ.

I. Состоящимъ въ казачьихъ войскахъ: адъютантамъ, дежурнымъ штабъ-офицерамъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ, и чиновникамъ, служащимъ по внутреннему вѣдомству.

II. Штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ казачьихъ полковъ, пѣшихъ баталіоновъ и Конно Артиллерійскихъ батарей, за исключеніемъ Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Примѣчанія: 1) При каскѣ, киверѣ, шапкѣ и папахѣ, на сюртукѣ или чекменѣ должны быть эполеты; безъ эполетъ же, съ одними плечевыми погонами, сюртукъ и чекмень носятся при фуражкѣ.

2) Офицерамъ Уланскихъ полковъ надѣвать сюртукъ только въ лѣтнее время, т. е. съ 1 мая по 15 сентября, а съ 15 сентября по 1 мая, вмѣсто сюртука, продолжать носить присвоенную имъ уланку, — и

3) При сюртукѣ и чекменѣ, аксельбантъ носить согласно изложенному въ приказѣ по Военному вѣдомству отъ 4 мая 1855 года, за № 101.

Описаніе сюртуку для штабъ и оберъ-офицеровъ армейскихъ войскъ и частей, а также и для гражданскихъ чиновниковъ Управленій Военнаго вѣдомства.

Двубортный, безъ выпушки по борту, застегивается на 6 пуговицъ, длина полъ — на 2 вершка выше колѣна. Воротникъ скошенный или закругленный, одинаковый съ имѣющимся на мундирѣ, но безъ петлицъ и галуновъ. Обшлага — одного цвѣта съ сюртукомъ, шириною въ 3 вершка, съ выпушкою по верху оныхъ изъ прикладнаго сукна. Карманные клапаны — длиною 5 вершк. въ частяхъ Пѣхоты и у гражданскихъ чиновниковъ — *прямые,* а въ Кавалеріи, Конной-Артиллеріи и въ 1 Конно-Піонерномъ дивизіонѣ—*вырѣзные* въ три мыска, съ выпушкою изъ прикладнаго сукна. Подкладка изъ стамеда: въ Конной Артиллеріи, въ 1 Конно-Піонерномъ дивизіонѣ, въ Корпусѣ Жандармовъ и всѣмъ адъютантамъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ, дежурнымъ штабъ-офицерамъ, корпуснымъ и дивизіоннымъ гевальдигерамъ и корпуснымъ оберъ-вагенмейстерамъ, числя-

щимся по Кавалеріи и Конной Артиллеріи — *бѣлая*. Плацъ и отъворотъ-маіорамъ, плацъ и бау-адъютантамъ — *оранжевая;* а въ прочихъ частяхъ и мѣстахъ—одного цвѣта съ подкладкою, положенною для мундира. Пуговицы большаго размѣра, каждой части, званію или мѣсту присвоенныя. Плечевые погоны у военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и жгуты у гражданскихъ чиновниковъ и медиковъ, какъ на мундирахъ. Цвѣтъ сюртука одинаковый съ положеннымъ для мундира.

Описаніе чекменю для штабъ и оберъ-офицеровъ Армейскихъ Казачьихъ войскъ.

Одного покроя съ мундиромъ, каждому званію или части Казачьихъ войскъ присвоеннымъ, но безъ петлицъ и галуновъ, какъ на воротникѣ, такъ и обшлагахъ, и безъ выпушки по борту. Длина полъ на 2 вершка выше колѣна.

Обшлага на чекменѣ суконные, прямые, шириною $1^1/_4$ вершка, съ разрѣзомъ на наружной сторонѣ, одного съ чекменемъ цвѣта и съ выпушкою изъ прикладнаго сукна по верху. Стамедовая подкладка и плечевые погоны должны быть одинаковые съ положенными для мундировъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГРЕНАДЕРСКОМУ КОРПУСУ.

5 декабря, № 316.

На основаніи правилъ «Свода Военныхъ Постановленій» о пріемѣ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей, вновь назначенный Командиръ обязанъ принимать ввѣренную ему часть въ совершенной во всемъ исправности, требуя всѣхъ положенныхъ по штату вещей или наличныхъ денегъ; затѣмъ, въ какомъ положеніи принята часть, вновь назначеннымъ Командиромъ должна быть выдана предмѣстнику его квитанція. Въ квитанціи этой слѣдуетъ объяснять, какіе при пріемѣ найдены неисправности и недостатки и сколько сдающій представилъ денегъ на исправленіе вещей и на пополненіе недостатковъ и къ какому

времени можетъ быть все полковое имущество пополнено и исправлено. Если при сдачѣ не будетъ представлено денегъ на пополненіе недостатковъ и исправленіе вещей, тогда Дивизіонный Начальникъ обязанъ удостовѣриться, все ли находится въ такомъ точно видѣ, какъ описано въ квитанціи, и справедливость показаній утвердить своею подписью; а въ случаѣ найденной противу показанія разности—объяснить, въ чемъ она состоитъ, на той же квитанціи, и донести по команде: къ которому времени и какими средствами принимаемая часть будетъ приведена въ исправность.

Обыкновенно же вновь назначаемые Командиры полковъ выдаютъ предмѣстникамъ своимъ квитанціи въ пріемѣ полковъ въ совершенной исправности матеріальной части, а за различные недостатки и неисправности, которые всегда оказываются въ частяхъ, принимаютъ деньги, о которыхъ въ квитанціи не упоминаютъ. Такое негласное полученіе денегъ при пріемѣ полковъ не только противно законоположеніямъ, но служитъ обыкновенно поводомъ къ нареканію на Полковыхъ Командировъ въ коммерческихъ сдѣлкахъ.

Дабы отстранить на будущее время подобныя нареканія въ несовмѣстныхъ съ достоинствомъ Полковаго Командира дѣйствіяхъ, предлагаю во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ принять къ руководству слѣдующее:

1. Вновь назначеннымъ Командирамъ полковъ, Стрѣлковыхъ баталіоновъ и батарей непремѣнно упоминать въ квитанціяхъ о недостаткахъ и неисправностяхъ въ матеріальной части и означать, сколько получено денегъ на пополненіе и исправленіе вещей; деньги эти вносить въ казенный ящикъ и записывать въ ремонтную книгу.

2. Весь приходъ денегъ отъ разныхъ источниковъ полковой экономіи записывать въ книгу и выводить по той же книгѣ въ расходъ на всѣ надобности полковаго хозяйства, съ полною гласностью.

Гг. Начальниковъ Дивизій прошу производить инспекторскіе смотры войскамъ во всей подробности, съ полною отчетливостью и оставлять въ частяхъ, осмотрѣнныхъ ими, подробные ордера о состояніи какъ строевой, такъ и матеріальной части войскъ, а въ донесеніяхъ своихъ означать со всею откровенностью замѣченные ими недостатки и неисправности и какія имѣются средства къ пополненію и исправленію различныхъ предметовъ хозяйства.

Въ совершенной увѣренности, что откровенныя, справедливыя донесенія и полная гласность—лучшія мѣры къ устраненію несправедливыхъ нареканій на дѣйствія воинскихъ начальниковъ, я вполнѣ надѣюсь на сочувствіе и на благородное содѣйствіе моихъ сотрудниковъ гг. Начальниковъ Дивизій, Командировъ полковъ, баталіоновъ и батарей къ приведенію въ исполненіе мѣръ, могущихъ послужить къ пользѣ службы.

Подписалъ: Корпусный Командиръ, Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Рамзай*.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

10 декабря, № 69.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ циркулярѣ Инспекторскаго Департамента 4 февраля 1853 года, № 9, на продовольствіе нижнихъ чиновъ не штатныхъ командъ, перевозимыхъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, отпускаются кормовыя деньги, на каждаго по $32^1/_4$ к. на весь проѣздъ.

На эти деньги нижніе чины должны были довольствоваться, во время переѣзда по желѣзной дорогѣ, какъ варивомъ, состоящимъ изъ горячихъ щей съ говядиною, такъ и печенымъ хлѣбомъ на трехъ станціяхъ: Маловишерской, Бологовской и Тверской, съ полученіемъ горячей пищи отъ содержателя гостинницъ въ названныхъ станціяхъ и съ тѣмъ, чтобы печенымъ хлѣбомъ запасались на мѣстахъ отправленія.

Какъ съ измѣненіемъ продолжительности поѣздовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, сокращенныхъ противу прежняго, и съ измѣненіемъ, вслѣдствіе этого, часовъ прибытія на означенныя станціи, изложенный порядокъ довольствія варивомъ нижнихъ чиновъ оказывается не выполнимымъ и признано удобнѣйшимъ, вмѣсто опредѣленія извѣстныхъ часовъ для довольствія, во время переѣзда, горячею пищею предоставить это собственному усмотрѣнію нижнихъ чиновъ, то Господинъ Военный Министръ приказалъ: всѣмъ нижнимъ чинамъ, перевозимымъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, выдавать опредѣленныя кормовыя деньги по $32^1/_4$ к. сер. на руки, для довольствія по собственному тѣхъ чиновъ усмотрѣнію.

28 ноября, № 67.

По поводу затрудненій, встрѣченныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при покупкѣ картузной бумаги на внутреннія гильзы для патроновъ съ пулею Минье, возникъ вопросъ о замѣнѣ этой бумаги писчею.

Состоявшееся по этому предмету заключеніе Оружейной Коммиссіи Временнаго Артиллерійскаго Комитета, одобренное Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Инспекторскій Департаментъ, по приказанію Господина Военнаго Министра, имѣетъ честь объявить по войскамъ, для надлежащаго руководства.

Копія съ заключенія Оружейной Коммиссіи Временнаго Артиллерійскаго Комитета.

Картузная бумага принята у насъ на патроны съ пулею Минье въ видахъ сбереженія пороха въ зарядѣ, который, при обыкновенной одиночной гильзѣ изъ писчей бумаги, труднѣе сохраняется; между тѣмъ, при существующемъ у насъ маломъ зарядѣ подъ пулю Минье, и незначительная утрата пороха имѣетъ ощутительное вліяніе на вѣрность стрѣльбы, а потому, чтобы обезпечить отъ невыгодныхъ вліяній зарядъ въ патронѣ, полезнѣе было бы имѣть внутреннюю пороховую гильзу изъ картузной бумаги.

Для отстраненія же встрѣчаемыхъ, при покупкѣ картузной бумаги, затрудненій и въ избѣжаніе оттого излишнихъ расходовъ, Коммиссія полагаетъ возможнымъ допустить, въ видѣ изъятія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пріобрѣтеніе картузной бумаги особенно затруднительно, употребленіе обыкновенной писчей бумаги на внутреннія пороховыя гильзы, взамѣнъ употребляемой нынѣ картузной бумаги, но съ тѣмъ, чтобы, при изготовленіи патроновъ, таковыя гильзы скатывались на навойникѣ какъ возможно плотнѣе, а навойникъ, съ накатанною гильзою, входилъ бы въ наружную гильзу по возможности туже, для того, чтобы этимъ дать большую устойчивость патрону.

Количество писчей бумаги, потребной на внутреннія гильзы, обусловливается величиною калибра ствола и вѣрностью діаметра навойника (*). Для 7-ми-линейнаго калибра, при длинѣ 5,5 дюймов. и ширинѣ въ 1, 85 дюймов. прямоугольника для пороховой гильзы (изъ листа писчей бумаги выходитъ 21 гильза), потребно писчей бумаги съ бракомъ на 10,000 патроновъ 568 листовъ; а для 6-ти-линейнаго калибра, при длинѣ въ 5,25 дюймов. и ширинѣ 1,85 дюймов. прямоугольника, для пороховой гильзы (изъ листа писчей бумаги выходитъ 23 гильзы) потребно писчей бумаги съ бракомъ на 10,000 патроновъ 526 листовъ.

При заготовленіи писчей бумаги на внутреннія гильзы, по мнѣнію Коммиссіи, необходимо обратить вниманіе на качество и размѣры ея. Правила на этотъ предметъ установлены къ руководствѣ приготовленія патроновъ съ пулею съ чашечкою, разосланномъ по Военному вѣдомству при циркулярѣ Инспекторскаго Департамента отъ 13 марта 1859 года, за № 17; но при этомъ Коммиссія считаетъ не лишнимъ замѣтить, что на внутреннія пороховыя гильзы употреблять бумагу всего лучше жесткую.

(*) Размѣры навойниковъ показаны на чертежѣ, приложенномъ къ руководству для приготовленія патроновъ съ пулею съ чашечкою.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

book-olds.ru

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ

ПО ЧАСТИ УСТРОЙСТВА ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ

съ 1856—1860 годъ.

«Законодатель ограниченный и робкій ожидаетъ порожденія частныхъ бѣдствій, чтобы приготовить ихъ врачеваніе.

Законодатель просвѣщенный умѣетъ предвидѣть и предупреждать ихъ предосторожностями и распоряженіями общими.»

Бентамъ, т. I, стр. 506.

Если за-границей будутъ знать, что малѣйшее нарушеніе неприкосновенности англійскихъ владѣній или англійской территоріи повлечетъ за собою немедленное и страшное наказаніе, то Англія будетъ безопасна.

Изъ рѣчи Робека, въ Шеффильдѣ.

Въ большей части случаевъ, для того, чтобы измѣнилась совсѣмъ или даже отчасти жизнь отдѣльнаго лица, необходимы обстоятельства, которыя, сложившись постепенно или вдругъ, имѣли бы сами въ себѣ столько силы, сколько нужно для того, чтобы осязательно доказать ему всю несостоятельность и непрочность прежнихъ его убѣжденій и воззрѣній на жизнь.

То же самое мы видимъ и въ жизни отдѣльныхъ государствъ. Чѣмъ въ жизни отдѣльныхъ личностей являются обстоятельства, тѣмъ въ жизни государствъ являются историческія событія, измѣняющія, смотря по силѣ своей, иногда всецѣло, иногда отчасти всю жизнь ихъ, заставляющія ихъ идти по другому пути, часто совершенно противоположному тому, по которому они до того слѣдовали.

Такъ, по крайней мѣрѣ, случается всегда, какъ въ жизни отдѣльнаго лица, такъ и въ жизни цѣлаго государства, если только человѣкъ или государство, вмѣсто того, чтобы предупреждать событія, начнутъ слѣдовать за ними. Подобные жизненные переломы почти всегда бываютъ весьма тяжелы, и, обыкновенно, тѣмъ тяжеле, чѣмъ человѣкъ или общество менѣе приготовлены къ тѣмъ событіямъ, которыя производятъ ихъ. Переломы эти, съ одной стороны, бываютъ полезны тѣмъ, что человѣкъ, точно такъ же, какъ и государство, выноситъ изъ нихъ опытность, предусмотрительность, дающія ему возможность владѣть событіями и предупреждать ихъ въ будущемъ; съ другой стороны, они бываютъ вредны, потому что человѣкъ, какъ и государство, переходя тяжкія испытанія, теряетъ въ нихъ значительную долю бодрости, энергіи и вдохновенія, безъ которыхъ нѣтъ могучаго движенія впередъ. Во всѣхъ же случаяхъ, подобные переломы обходятся чрезвычайно дорого, такъ что избѣгать ихъ становится цѣлью, тѣмъ съ большею неутомимостію преслѣдуемою, чѣмъ развитѣе государство или человѣкъ. Выжидать событій — говоритъ Бентамъ, въ своемъ трактатѣ, переведенномъ на русскій языкъ по повелѣнію Императора Александра I — свойствено вѣкамъ непросвѣщеннымъ; въ наше время, надобно предупреждать ихъ. «Счастливъ человѣкъ, умѣющій предупредить появленіе событій, производящихъ крутой переломъ въ жизни его; вдвойнѣ счастлива нація, прозорливость которой предупреждаетъ ходъ ихъ.» Предупреждать же событія эти, овладѣвать ими почти всегда возможно, потому что они, несмотря на всю видимую внѣшность ихъ происхожденія, при ближайшемъ изслѣдованіи, всегда почти оказываются не больше, какъ явленіями, причины которыхъ глубоко скрываются въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ находится государство или человѣкъ. Короче говоря, событія эти приготовляются самими же государствами, ошибочно или не глубоко понимающими смыслъ тѣхъ условій, среди которыхъ живутъ они.

Государство, стремясь къ одной цѣли, ошибочно взяло тѣ средства, которыя ведутъ къ достиженію другой, — и результатъ, само собою разумѣется, получается не тотъ, какого оно ожидало; результатъ этотъ, обыкновенно, бываетъ тѣмъ внезапнѣе, тѣмъ изумительнѣе, чѣмъ болѣе въ обществѣ распространено было убѣжденіе въ непогрѣшительности собственныхъ дѣйствій. Въ этомъ случаѣ, человѣкъ или общество напоминаютъ того всадника, который, принявъ одну дорогу за другую, но, не подозрѣвая ошибки, быстро мчится впередъ и опомнится только тогда, когда изумленнымъ глазамъ его представляется совсѣмъ не тотъ предметъ, къ которому стремился онъ. Понятно, что предметъ этотъ долженъ внезапно появиться передъ нимъ, и тѣмъ внезапнѣе, чѣмъ болѣе онъ увѣренъ былъ въ томъ, что ѣдетъ по той дорогѣ, по которой слѣдовало ѣхать. Усомнись всадникъ хоть немного, онъ сталъ бы чаще оглядываться по сторонамъ, началъ бы распрашивать о дорогѣ у проѣзжихъ и ужь разумѣется, успѣлъ бы раньше своротить съ дороги, на какую ошибочно попалъ, и раньше бы выѣхалъ на ту, по какой ему ѣхать надлежало. Не событія, производящія крутые переломы въ жизни народной, приходятъ къ государствамъ, а сами государства доходятъ до нихъ, какъ не предметъ самъ собою представился предъ глазами всадника, а самъ всадникъ доскакалъ до него.

Такимъ образомъ, чтобы предупреждать появленіе такихъ событій, государствамъ необходимо глубоко и неустанно разсматривать тѣ условія, среди которыхъ живутъ они, тѣ учрежденія, которыми поддерживается какъ гражданская, такъ и умственная дѣятельность ихъ. Только всестороннимъ изученіемъ и наблюденіемъ надъ собственнымъ бытомъ государство можетъ доходить до возможности предупреждать тяжелые перевороты, потому что только изучая и наблюдая оно можетъ заранѣе ясно и точно опредѣлить себѣ средства, которыя прямымъ путемъ поведутъ его къ предположенной цѣли, и тѣ обстоятельства, которыя могутъ быть помѣхою къ достиженію ея.

Восточная война была для России именно однимъ изъ такихъ событій, которыя, производя переломы въ обществахъ, направляютъ ихъ по другимъ путямъ. Неудачи, которыя потерпѣли мы въ этой войнѣ, конечно, не были громадны, но, тѣмъ не менѣе, на столько чувствительны, чтобы заставить общество

оглянуться на самаго себя и уяснить многое такое, чего оно не замѣчало прежде, или отъ избытка безпечности, или по излишней самонадѣянности, вообще, столь свойственныхъ обществамъ молодымъ-сильнымъ. Правительство наше, которому всегда принадлежала инціатива, и въ этомъ случаѣ удержало ее за собой, и тогда, когда многіе изъ насъ кипѣли еще бранными восторгомъ, не замѣчая вокругъ себя ничего, оно исподволь начало уже производить реформы.

Преобразованія эти, касаясь различныхъ сторонъ жизни государственной, вслѣдствіе весьма естественнаго хода дѣлъ, относились тогда, главнымъ образомъ, къ устройству военныхъ силъ вообще; но, вслѣдствіе того же естественнаго теченія дѣлъ, всѣ эти преобразованія носили на себѣ характеръ временной, а потому и являлись въ видѣ частныхъ мѣръ. Такимъ путемъ шло дѣло вплоть до заключенія парижскаго мира, и только съ этой эпохи распоряженія правительственныя получили характеръ всеобщихъ реформъ, касающихся всѣхъ сторонъ жизни общественной. Съ той поры прошло четыре года. Многое уже сдѣлано по всѣмъ частямъ государственнаго устройства Россіи, по части устройства вооруженныхъ силъ въ особенности; но, тѣмъ не менѣе, реформы эти продолжаютъ идти и развиваться, и чѣмъ далѣе, тѣмъ шире.

При такомъ ходѣ дѣлъ, намъ кажется, не безполезно будетъ, отъ времени до времени, не останавливаясь, оглядываться назадъ и обозрѣвать все то, что̀ уже пройдено и сдѣлано. Дѣлая такіе обзоры, мы пріобрѣтали бы полную возможность провѣрять самихъ себя, подводить вѣрные итоги тому, что̀ сдѣлано, и тому, что̀ остается совершить. И это еще не все.

Подвергая, отъ времени до времени, многосторонней оцѣнкѣ, какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности, всѣ тѣ преобразованія, введенія и усовершенствованія, какія уже произведены, сравнивая результаты ихъ съ тѣми, какіе вытекали непосредственно изъ прежде существовавшихъ постановленій, мы пріобрѣтали бы возможность правильно судить о тѣхъ средствахъ, которыя должны будутъ вести насъ прямо и неуклонно къ предположенной цѣли. Этимъ самымъ отстранилась бы всякая шаткость, нетвердость и сбивчивость, при дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути реформъ, и, въ замѣнъ того, пріобрѣтались бы та энергія, та сила и та рѣшительность, какія являются, обыкновенно, непосред-

book-olds.ru

ственнымъ плодомъ глубокаго сознанія того, что мы дѣлаемъ, и при которыхъ часто въ годы, въ мѣсяцы дѣлается то, что при шаткости, нетвердости и сбивчивости, не дѣлается въ цѣлые десятки лѣтъ.

Разсматриваемые съ этой точки зрѣнія, подобные періодическіе разборы получаютъ особенную важность въ примѣненіи къ нашему обществу, преимущественно предъ другими, и въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь. Неудачи прошлой войны породили въ нашемъ обществѣ, и въ особенности между военными, множество различныхъ взглядовъ и мнѣній о причинахъ ихъ вообще. Одни, преимуществено принадлежащіе уже, и по жизни и по взглядамъ на вещи, къ прошедшему, причины всѣхъ неудачъ нашихъ искали не болѣе, какъ въ случайностяхъ войны или приписывали ихъ отдѣльнымъ лицамъ; другіе, стоящіе ближе къ настоящему, относили ихъ: къ несостоятельности общаго плана обороны государства, раздробленности войскъ и къ недостаткамъ вооруженія; третьи — къ тому, на что указывали вторые, присоединяли еще и недостатки тактическаго образованія нашей арміи вообще; были и такіе, которые неудачи наши объясняли недостатками военной администраціи и военнаго хозяйства, указывали на несостоятельность системы, принятой у насъ для комплектованія войскъ, и т. п.

— Показать причины, сущность, духъ и направленіе цѣлой массы преобразованій, сдѣланныхъ правительствомъ по части вооруженныхъ силъ Имперіи, начиная съ 1856 года по 1860 годъ, включительно, уяснить истинный смыслъ каждаго изъ нихъ, по отношенію ко всѣмъ прочимъ — вотъ задача, рѣшеніе которой составляетъ главнѣйшую цѣль настоящей статьи, или даже, правильнѣе, ряда предлагаемыхъ статей.

Но, задавая себѣ такую задачу, мы весьма далеки отъ того, чтобы давать кому нибудь совѣты или указанія, и еще дальше отъ того, чтобы навязывать кому бы то ни было свои мысли и заключенія, выдавая ихъ за неопровержимыя, непреложныя истины. Тѣ данныя, какія представляетъ военно-административная статистика наша и на которыхъ намъ приходилось основывать всѣ наши мысли и заключенія, къ сожалѣнію, еще не на столько удовлетворительны и отчетливы, чтобы, опираясь на нихъ, можно было говорить обо всемъ съ твердою увѣренностію.

Предлагаемый на судъ публики «Общій обзоръ преобразованій и нововведеній», совершенныхъ по части устройства военно-сухопутныхъ силъ Имперіи, послѣ заключенія парижскаго мира, которымъ окончилась Восточная война, мы раздѣлимъ на нѣсколько отдѣльныхъ статей, указавъ на преобразованія общія, касающіяся всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Имперіи, и на измѣненія, послѣдовавшія въ различныхъ родахъ войскъ, по каждому роду отдѣльно. Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ преобразованій, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ обще-государственному хозяйству, отнесутся статьи: a) освобожденіе сословія солдатскихъ дѣтей отъ потомственной службы, b) упраздненіе военныхъ поселеній, c) уменьшеніе состава арміи, d) передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, e) передвиженіе войскъ сплавомъ по рѣкамъ, f) упраздненіе казенныхъ фабрикъ и g) измѣненіе системы продажи питей на Дону. — Въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ, будутъ представлены преобразованія чисто военныя, а именно измѣненія: a) относящіяся къ службѣ и содержанію войскъ (уменьшеніе сроковъ службы, улучшеніе быта солдатъ и вообще военно-служащихъ), b) къ обученію и нравственному положенію арміи и, наконецъ, c) измѣненія по части законодательства.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ОБЩІЯ.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ СОЛДАТСКИХЪ ДѢТЕЙ ОТЪ ПОТОМСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.

Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ указовъ, изданныхъ нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II, былъ указъ, данный Правительствующему Сенату въ 25 день декабря 1856 года, которымъ повелѣвалось исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей.

Указъ этотъ, касаясь одною стороною вѣдомства военнаго, имѣлъ, съ другой стороны, такое близкое и непосредственное отношеніе къ обще-государственному устройству цѣлой страны,

что появленіе его, какъ и слѣдовало ожидать, было встрѣчено общимъ и самымъ горячимъ сочувствіемъ всѣхъ тѣхъ, которымъ дорого благо Россіи.

Да и какъ было не сочувствовать этому указу? Кромѣ того, что основная идея его, вытекшая прямо изъ правильнаго сознанія справедливости и вѣрнаго пониманія истинныхъ экономическихъ условій общества, подавала самыя несомнѣнныя надежды на близкое и скорое начало того вопроса, съ которымъ такъ тѣсно связывается все лучшее настоящее и будущее Россіи,—вопроса освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ,—указъ этотъ и самъ по себѣ былъ полонъ чрезвычайно важнаго значенія, такъ какъ имъ уничтожалось одно изъ учрежденій, существованіе котораго въ государствѣ, въ настоящее время, не оправдывалось никакими особыми потребностями.

Существованіе потомственнаго сословія солдатъ въ составѣ нашей арміи, въ отношеніи чисто военномъ, не приносило ей почти никакой пользы; существованіе же подобнаго учрежденія въ государствѣ было для него не только безполезнымъ, но и положительно вреднымъ,—вреднымъ и въ отношеніи нравственномъ и въ отношеніи экономическомъ.

Учрежденіе потомственнаго сословія солдатъ въ Россіи представляло собою такого рода учрежденіе, которое въ древнемъ Египтѣ имѣло названіе «касты». Названіе «каста» само по себѣ уже такъ понятно, что всякое дальнѣйшее объясненіе его кажется дѣломъ почти излишнимъ... И мы, предпочитающіе, во всякомъ другомъ случаѣ, сжатость и краткость объясненій всякому многословію, такъ поступили бы и здѣсь, если бы не сознавали всей важности и всего значенія указа, освободившаго сословіе солдатскихъ дѣтей отъ потомственной службы.

Мы сравнили учрежденіе это съ «кастою»; теперь добавимъ, что учрежденіе это было вредно въ Россіи, потому что появленіе его не было вызвано никакими причинами, заключающимися въ историческомъ развитіи русскаго народа. Чисто искуственное учрежденіе это, весьма естественно, не могло не имѣть невыгоднаго вліянія какъ на развитіе военной доблести въ государствѣ, такъ отъ части и на развитіе въ немъ идеи справедливости.

Военная доблесть въ странѣ поддерживается учрежденіями, при которыхъ званіе воина не лишено связи съ званіемъ гражданина, честь воина возвышается до степени нравственнаго значенія въ

обществѣ и права быть воиномъ и гражданиномъ не отдѣляются одно отъ другаго.

Идея справедливости въ государствѣ развивается, между прочимъ, такими постановленіями, при которыхъ труды и жертвы, требуемые для блага общественнаго, распредѣляются съ возможною разборчивостію между всѣми лицами, составляющими государство.

Очевидно, что учрежденіе сословія, подобнаго сословію потомственныхъ солдатъ, не вполнѣ согласовалось ни съ однимъ изъ этихъ учрежденій и даже отчасти противорѣчило каждому изъ нихъ.

Двадцати-пятилѣтняя служба, какою обязывался въ Россіи каждый, не подлежащій исключенію отъ рекрутской повинности, была, безспорно, одна изъ самыхъ тяжелыхъ жертвъ, какія только государство требуетъ отъ членовъ своихъ. Солдатъ не могъ уже разсчитывать на то, что̀, по возвращеніи домой, онъ можетъ снова предаться заботѣ о своемъ личномъ благосостояніи и въ этомъ отношеніи вознаградить все то, что потеряно имъ въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ. Отдавъ лучшую пору жизни на службу государству, истративъ на ней почти всѣ свои силы, солдатъ нашъ возвращался, обыкновенно, домой уже старикомъ, едва способнымъ пропитать себя, а иногда не имѣющимъ силъ даже на это. Слѣдовательно, если ему и оставалось въ жизни какое нибудь утѣшеніе, такъ это было право на то, чтобы провести покойно старость въ семейномъ кругу, гдѣ сынъ прокормилъ бы старика-отца, окружилъ бы его попеченіемъ. Но у него не было этого утѣшенія: сынъ, какъ и отецъ, принадлежалъ службѣ, съ тою разницею, что отецъ былъ взятъ изъ-подъ крова родительскаго тогда уже, когда ему было, по крайней мѣрѣ восемнадцать лѣтъ, а сынъ поступилъ въ кантонисты еще ребенкомъ. Лишенный попеченія родителей, вдали отъ нихъ, этотъ сирота, при жизни отца и матери, проводилъ дѣтство подъ чуждымъ, всегда холоднымъ и очень часто суровымъ надзоромъ наставниковъ и надзирателей баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Кантонистъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, дѣлался солдатомъ, обязаннымъ прослужить столько же, сколько служилъ его отецъ, о которомъ у него сохранилось самое смутное воспоминаніе. Въ деревнѣ, въ селѣ, на родинѣ его забывали также, и, при отставкѣ, онъ оста-

вался, какъ говорится: «безъ роду и племени». Былъ у него сынъ; но и съ сыномъ повторилось то же, чтó съ отцомъ.

Да будетъ благословенъ тотъ, кто уничтожилъ въ Россіи существованіе потомственнаго сословія солдатскихъ дѣтей!

Но мы говорили до сихъ поръ объ одной нравственой сторонѣ этого учрежденія; бросимъ бѣглый взглядъ на его экономическую сторону.

Въ экономическомъ отношеніи, учрежденіе это, какъ мы уже сказали, точно такъ же, какъ и въ нравственномъ, не приносило государству ничего, кромѣ вреда.

Назначая солдатскихъ и матросскихъ дѣтей на потомственную военную службу, правительство, весьма естественно, должно было содержаніе ихъ, съ самаго ранняго дѣтства, брать на себя. Обстоятельство это вызывало государство на новыя, весьма значительныя издержки, такъ какъ число этихъ казенныхъ питомцевъ было всегда весьма велико и увеличивалось годъ отъ году.

Освобождая солдатскихъ и матросскихъ дѣтей отъ потомственной службы и обращая ихъ въ свободныя податныя сословія, правительство тѣмъ самымъ снимало съ государства обязанность содержанія ихъ, чѣмъ, конечно, пріобрѣталось значительное сокращеніе издержекъ, потребныхъ на содержаніе вооруженныхъ силъ Имперіи вообще. Это была уже первая выгода, доставленная государству уничтоженіемъ сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, обязанныхъ потомственною службою.

Но и это еще не все.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого учрежденія, правительство уничтожало одну изъ причинъ, служащихъ препятствіемъ къ увеличенію народонаселенія страны. Въ дѣтскомъ возрастѣ, во время нахожденія своего въ баталіонахъ, полу-баталіонахъ и ротахъ военныхъ кантонистовъ, солдатскія дѣти подвергались вообще большей, сравнительно съ другими, смертности; по достиженіи же зрѣлаго возраста, они, весьма естественно, какъ вслѣдствіе особенностей воспитанія, такъ и вслѣдствіе исключительнаго положенія своего въ обществѣ, вообще очень рѣдко вступали въ бракъ. А такъ какъ число ихъ всегда было значительно, то, само собою разумѣется, обстоятельство это, среди многихъ другихъ, не могло не служить нѣкоторою помѣхою къ увеличенію народонаселенія страны.

Мы замѣтили уже выше, что существованіе потомственнаго

сословія солдатъ въ составѣ русской арміи не приносило ей, въ военномъ отношеніи, почти никакой пользы. И, въ самомъ дѣлѣ, отъ чего зависитъ качество войскъ? Конечно, отъ физическаго состава ихъ, отъ степени ихъ военнаго образованія и отъ духа, оживляющаго ихъ. Но могли ли солдаты, выходящіе изъ кантонистовъ, въ полной степени удовлетворять хоть одному изъ этихъ условій? Нѣтъ.

Физическія свойства человѣка главнымъ образомъ зависятъ отъ крѣпости тѣлосложенія его и вообще отъ состоянія здоровья, т. е. отъ того, чего, по самой сущности воспитанія, получаемаго солдатскими дѣтьми въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, они не могли имѣть. Суровая казарменная жизнь, не дававшая никогда ребенку ни вволю выспаться, ни наиграться, не всегда хорошая пища, — все это, конечно, очень мало способствовало къ развитію физическихъ силъ въ мальчикѣ, долженствовавшемъ современемъ сдѣлаться солдатомъ. И, дѣйствительно — мы ссылаемся на свидѣтельство каждаго знающаго хорошо нашу армію — солдаты, вышедшіе изъ кантонистовъ, въ общей массѣ, всегда, по физическимъ своимъ силамъ и здоровью, уступали массѣ остальныхъ солдатъ, вышедшихъ изъ другихъ сословій.

Что́ касается до степени ихъ военнаго образованія, то, конечно, солдаты, вышедшіе изъ кантонистовъ, знали фронтовую службу—вотъ и все. Правда, между ними была распространена вообще грамотность (*), но вѣдь грамотность, при хорошей методѣ преподаванія, точно также легко распространяется и между солдатами, выходящими изъ рекрутъ. Въ настоящее время, живой примѣръ тому мы видимъ въ гвардіи и арміи, гдѣ грамотность, въ послѣдніе четыре года, сдѣлала необыкновенно быстрые успѣхи.

Переходя теперь къ тому началу, на которомъ зиждутся главная сила и все достоинство войскъ, а именно: къ духу, оживи

(*) Нельзя не сознаться, впрочемъ, что, при существованіи 25-тилѣтняго срока службы, при прежнихъ требованіяхъ оной, при тѣхъ правахъ, какими обусловливалась служба нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, и почти при совершенномъ отсутствіи грамотности въ народѣ и въ войскахъ, едва ли армія могла обходиться безъ кантонистовъ или другаго какого учрежденія, которое обязывало бы грамотѣевъ къ нестроевой службѣ. Неоднократно намъ случалось встрѣчать строеваго солдата-грамотѣя, который тщательно отъ всѣхъ скрывалъ свое умѣнье писать изъ опасенія попасть въ канцелярію, въ званіе писаря, и подвергнуться условіямъ, съ этимъ званіемъ соединенныхъ.

book-olds.ru

ляющему ихъ, мы скажемъ откровенно, что солдаты, вступившіе въ ряды нашей арміи изъ кантонистовъ, качествами этими не отличались.....

Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 25 день декабря 1856 г., которымъ уничтожено учрежденіе кантонистовъ и возвращено въ нѣдра семействъ до 378,000 малолѣтнихъ дѣтей, переставшихъ считать себя при жизни родителей сиротами, безспорно, занимаетъ и будетъ всегда занимать одно изъ самыхъ свѣтлыхъ мѣстъ, среди многихъ другихъ благодѣтельныхъ распоряженій, сдѣланныхъ нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сословія солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, упразднены были также и всѣ заведенія военныхъ кантонистовъ, какъ равно и неранжированные баталіоны учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ. Съ упраздненіемъ военныхъ кантонистовъ, въ настоящее время, когда ощутительный недостатокъ въ грамотныхъ людяхъ выразился пока только общимъ стремленіемъ въ народѣ и войскахъ къ изученію грамоты, когда въ войскахъ и преимущественно въ главныхъ военныхъ управленіяхъ еще до сихъ поръ сознается видимый недостатокъ въ писаряхъ, которыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ скоромъ времени еще нельзя будетъ замѣнить вольнонаемными писарями—правительство учредило особыя училища, извѣстныя подъ именемъ *училищъ военнаго вѣдомства*.

Кромѣ вышесказаннаго, цѣль устройства училищъ этихъ состоитъ: во первыхъ, въ томъ, чтобы дать пріютъ тѣмъ изъ солдатскихъ дѣтей, которыя, по неимѣнію родителей или родственниковъ или по желанію тѣхъ и другихъ, остались на рукахъ правительства; во вторыхъ, въ образованіи и приготовленіи кондукторовъ, топографовъ, граверовъ, словорѣзовъ, писарей для войскъ и военныхъ управленій, музыкантовъ и учителей гимнастики.

Положеніе, штаты и табели объ этихъ училищахъ получили Высочайшее утвержденіе въ 14 день іюня 1858 года.

Такъ какъ мы уже коснулись училищъ военнаго вѣдомства, то скажемъ, кстати, нѣсколько словъ о подробности и сущности устройства ихъ.

Училища эти учреждены въ слѣдующихъ городахъ: въ С.-Петербургѣ—на 800 воспитанниковъ; въ Москвѣ, Псковѣ, селѣ Мед-

вѣдѣ (Новгородской губерніи), Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ и Казани—въ каждомъ также на 800 воспитанниковъ; въ Воронежѣ и Чугуевѣ—въ каждомъ на 400 воспитанниковъ; въ Архангельскѣ, Смоленскѣ, Вознесенскѣ (Херсонской губерніи), Перми, Вольскѣ (Саратовской губерніи), Симбирскѣ, Оренбургѣ, Омскѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ—въ каждомъ на 250 воспитанниковъ; въ Астрахани и Томскѣ,—въ каждомъ на 150 воспитанниковъ. А всего, въ двадцати-двухъ мѣстахъ—на 10,000 воспитанниковъ.

Въ отношеніи приготовленія воспитанниковъ, училища раздѣляются на три разряда: 1) Въ С-Петербургскомъ военномъ училищѣ приготовляются: a) кондукторы для Корпуса Военныхъ Инженеровъ; b) гравёры, словорѣзы и топографы для Военно-Топографическаго Депо; c) писаря для канцеляріи и департаментовъ Военнаго Министерства; d) учители для преподаванія наукъ въ училищахъ военнаго вѣдомства. 2) Въ Московскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ училищахъ приготовляются топографы и писаря для войскъ и управленій военно-сухопутнаго вѣдомства, и, сверхъ того, въ Московскомъ училищѣ — учители гимнастики для войскъ. 3) Затѣмъ всѣ остальныя училища предназначаются исключительно для приготовленія военно-сухопутному вѣдомству писарей. Сверхъ того, при Омскомъ училищѣ полагается особое отдѣленіе для дѣтей казачьяго сословія, имѣющее назначеніемъ—приготовленіе на службу въ Сибири переводчиковъ монгольскаго и татарскаго языковъ. Къ Омскому же училищу причисляются, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 мая 1852 года, 20 казачьихъ малолѣтокъ, для приготовленія учителей въ сотенные школы сибирскаго линейнаго казачьяго войска и урядниковъ, полагаемыхъ въ штатѣ внутренняго управленія этого войска. Въ Оренбургскомъ училищѣ, согласно Высочайшаго повелѣнія 31 декабря 1849 года, дозволяется обучать русской грамотѣ нѣсколько башкирскихъ мальчиковъ, назначаемыхъ къ поступленію въ Казанскую гимназію и въ университетъ по медицинскому факультету.

Каждое училище дѣлится на роты, а именно: училища въ составѣ 800 воспитанниковъ — на 4 роты; въ 400 воспитанниковъ—на 2 роты; училища въ 250 и 150 воспитанниковъ составляютъ одну роту.

Въ постоянномъ составѣ училищъ полагаются слѣдующіе чи-

ны: начальникъ училища, инспекторъ классовъ, его помощникъ (въ одномъ С.-Петербургскомъ училищѣ), ротные командиры, помощники ихъ, учители, писаря, казначей, экономъ и письмоводитель.

Въ училища поступаютъ, по желанію родителей, опекуновъ и родственниковъ, на казенное содержаніе: 1) сыновья нижнихъ чиновъ, прижитые во время состоянія отцовъ на службѣ; сыновья потомственныхъ дворянъ; 3) сыновья отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Поступающіе въ училища должны быть не моложе 12 и не свыше 16 лѣтъ отъ роду и неподверженные, вообще, никакимъ болѣзнямъ, препятствующимъ обученію наукамъ. Отъ поступающихъ, съ 12 и до 14-тилѣтняго возраста, не требуется никакихъ познаній; имѣющіе же свыше 14 лѣтъ должны умѣть, при поступленіи, читать и писать по русски.

Предметы преподаванія въ военныхъ училищахъ, вообще, суть слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, краткая русская исторія и географія, законовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе и ситуація. Кромѣ того, въ училищахъ, гдѣ предназначено приготовлять кондукторовъ, топографовъ, граверовъ, словорѣзовъ и учителей для училищъ, преподаются еще особые предметы, а именно: a) въ *кондукторскихъ классахъ*: начертательная геометрія, прямолинейная тригонометрія, строительное искуство, фортификація, общія понятія объ артиллеріи, архитектурѣ, фортификаціонное черченіе и калиграфія; b) въ *топографическихъ* и *учительскихъ классахъ*: тригонометрія, топографія и калиграфія; c) въ *классѣ граверовъ* и *словорѣзовъ*: калиграфія, гравированіе и словорѣзаніе. Вообще, воспитанники всѣхъ военныхъ училищъ обучаются гимнастикѣ, но не въ видѣ особой науки, а собственно для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ; тѣ же воспитанники Петербургскаго и Московскаго училищъ, которые приготовляются въ учители гимнастики, обучаются ей по особой инструкціи.

Въ каждомъ училищѣ учреждаются четыре класса: *приготовительный*, *нижній*, *средній* и *верхній*. Курсъ ученія полагается: въ приготовительномъ классѣ—два года; въ нижнемъ и среднемъ—по одному году; въ верхнихъ: писарскомъ—также по одному, а въ кондукторскихъ, топографскихъ и учительскихъ—по два года. Въ граверный классъ назначаются воспитанники

высшихъ классовъ, отличающіеся особыми дарованіями въ рисованіи, черченіи и калиграфіи; а для приготовленія въ учители гимнастики выбираются способные воспитанники изъ верхнихъ писарскихъ классовъ, по окончаніи въ нихъ полнаго курса наукъ. Приготовленіе въ граверы, словорѣзы и учители гимнастики совершается въ теченіе двухъ лѣтъ.

Для того, чтобы предотвратить неудобства, неизбѣжныя при большомъ числѣ учащихся, классы подраздѣляются на параллельныя отдѣленія, съ такимъ соображеніемъ, чтобы каждое изъ этихъ отдѣленій составлялось изъ учениковъ, познанія которыхъ находились бы въ равной, по возможности, степени.

Преподаваніе наукъ производится въ теченіе одного учебнаго года, съ 1 августа по 15 іюня; затѣмъ время отъ 15 іюня по 1 августа назначается для каникулъ. Въ каникулярное время, воспитанники кондукторскихъ, топографскихъ и учительскихъ классовъ занимаются практическими упражненіями.

Воспитанники, выпущенные изъ училищъ, обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ за полученное воспитаніе: происходящіе изъ дворянъ и другихъ сословій, изъ которыхъ лица, въ военной службѣ, по происхожденію, причисляются къ первому и второму разряду вольноопредѣляющихся—*десять лѣтъ*, а воспитанники прочихъ сословій—*двѣнадцать лѣтъ*, считая срокъ службы со дня зачисленія воспитанниковъ въ должности, на которыя они удостоены при выпускѣ изъ училищъ, но не ранѣе, какъ съ 16-тилѣтняго возраста, если только они поступятъ моложе этого возраста. По выслугѣ 10-ти или 12-тилѣтняго срока службы, предоставляется каждому получить отставку или остаться на службѣ, при особыхъ преимуществахъ (*).

Всѣ училища эти находятся подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра и въ вѣдѣніи особаго управленія, подъ названіемъ: «Управленіе училищъ военнаго вѣдомства».

Такова сущность училищъ военнаго вѣдомства.

Не вдаваясь въ критическую оцѣнку началъ, послужившихъ основою этихъ училищъ, мы позволяемъ себѣ, однако, высказать наше мнѣніе о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, относящихся къ преподаванію и правамъ обучающихся въ нихъ.

(*) Полныя подробности объ учрежденіи училищъ военнаго вѣдомства находятся въ приложеніи къ 67 № «Сенатскихъ Вѣдомостей» 1858 г.

По нашему мнѣнію, не безполезно было бы ввести въ число наукъ, преподаваемыхъ воспитанникамъ, приготовляющимся къ должности писарей, бухгалтерію. Кромѣ того, что знаніе этой науки принесло бы немалую пользу и для службы, оно могло бы также очень хорошо обезпечивать писаря и въ будущемъ, по выходѣ его въ отставку.

Точно также намъ кажется, что было бы полезно освободить воспитанниковъ отъ обязательства, налагаемаго на нихъ за полученное воспитаніе въ училищахъ военнаго вѣдомства,—обязательства прослужить извѣстное время въ военной службѣ. Понятно, что чѣмъ болѣе распространено въ массѣ всякихъ свѣдѣній, тѣмъ выгоднѣе это для государства, во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ военномъ. Человѣкъ, получившій, хотя бы и на казенный счетъ, образованіе, можетъ принести существенную пользу обществу и безъ обязанности прослужить въ теченіе извѣстнаго срока. Къ тому же, обязательство это весьма тяжело для обязаннаго, да врядъ ли особенно выгодно и для государства. Для обязаннаго оно тяжело тѣмъ, что лишаетъ человѣка, получившаго воспитаніе на казенный счетъ, возможности свободнаго выбора дѣятельности, сообразной съ его способностями и средствами; для государства оно не выгодно въ томъ отношеніи, что результаты дѣятельности всегда получаются гораздо меньшими въ томъ случаѣ, когда дѣятельности не сообразуются съ интелектуальными и физическими способностями дѣятелей.

Намъ кажется, что было бы гораздо полезнѣе, если бы мѣста — по крайней мѣрѣ, топографовъ, словорѣзовъ и гимнастиковъ — подведены были подъ общія правила, которыми пользуются чиновники военныхъ вѣдомствъ. Въ томъ, что мѣста эти займутся весьма скоро и охотно, въ этомъ, конечно, нельзя и сомнѣваться. Правда, тогда содержаніе каждаго топографа, гравёра и проч. обойдется гораздо дороже, чѣмъ теперь, но за то тогда можно будетъ навѣрное и уменьшить число этихъ мѣстъ, потому что тогда каждый изъ такихъ топографовъ и гравёровъ будетъ вдесятеро больше и лучше производить свое дѣло, чѣмъ теперь, когда они несутъ трудъ чисто обязательный (*).

(*) «Современникъ», май 1860 г., № 5, Внутреннее Обозрѣніе, страницы 171 и 172.
«Сокращенъ срокъ обязательной службы за воспитаніе въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ и Школѣ Межевыхъ топографовъ, для казенныхъ воспитан-

Скажемъ, въ заключеніе всего, что число училищъ этихъ предполагается сократить, когда, съ развитіемъ въ государствѣ народныхъ школъ, а въ войскахъ—грамотности, окажется возможнымъ ограничить кругъ дѣятельности Военнаго Министерства по части просвѣщенія прямою и непосредственною его обязанностію—приготовлять молодыхъ людей только для спеціальныхъ военныхъ назначеній, и когда значительное число безпріютныхъ нынѣ сиротъ изъ солдатскихъ дѣтей и Евреевъ, содержимыхъ въ училищахъ военнаго вѣдомства, будутъ пристроены.

Давай Богъ, чтобъ время это наставало какъ можно скорѣе.

II.

УПРАЗДНЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Учрежденіе военныхъ поселеній—учрежденіе не новое. Военныя поселенія мы встрѣчаемъ еще въ Римской имперіи, въ видѣ военныхъ колоній. Позднѣе идея военныхъ поселеній проявляется въ маркграфствахъ Карла Великаго; еще позднѣе мы находимъ военныя поселенія въ видѣ военной границы Австрійской имперіи. Причины образованія военныхъ поселеній были однѣ и тѣ же, а именно: сосѣдство съ хищными народами и, вытекающая отсюда, необходимость постоянной и бдительной обороны границъ посредствомъ военной силы, равномѣрно распредѣленной по всему протяженію границъ. При такомъ условіи, очевидно, регулярныя войска могли служить только для наказанія хищниковъ, но не имѣли возможности поспѣвать всегда вовремя, чтобы ограждать населеніе отъ самаго хищничества, и, такимъ образомъ,

никовъ на пять лѣтъ, а своекоштнымъ предоставлено пользоваться правами заведенія безъ всякаго обязательнаго срока.

«Предоставлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ увольнять безъ особенныхъ взысканій и обязательствъ медицинскихъ пансіонеровъ въ гимназіяхъ, которые, по окончаніи курса, не чувствуя въ себѣ способностей и призванія къ медицинѣ, будутъ ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ обязанности посвятить себя изученію медицинскихъ наукъ.

«Этими постановленіями признано, что человѣкъ, получившій, хоть бы и на казенный счетъ, образованіе, можетъ принести существенную пользу обществу и безъ обязанности прослужить въ теченіе извѣстнаго срока. Обязанность эта была тягостна тѣмъ особенно, что лишала человѣка, получившаго на казенный счетъ образованіе, возможности свободно выбирать себѣ по силамъ и средствамъ своимъ какую либо дѣятельность.»

book-olds.ru

сама собою являлась необходимость развить вооруженную силу въ самомъ народонаселеніи пограничной полосы. Съ этою цѣлью давали ему военное устройство, при чемъ обязывалось военною службою все мужское населеніе, между которымъ очень часто селили и людей, знакомыхъ уже отчасти съ дѣломъ военнымъ и желавшихъ пользоваться землею, несмотря на всѣ предстоящія опасности.

Римляне, однако, по многимъ причинамъ, заключавшимся въ свойствахъ самаго пограничнаго населенія, не могли прибѣгнуть къ подобному средству, и потому защита имперіи отъ германскихъ народовъ основывалась на легіонахъ, разселенныхъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, равномѣрно распредѣленныхъ по всему протяженію сѣверной границы. Но такая система, кромѣ дороговизны, имѣла еще ту невыгоду, что при ней не столько предупреждались хищническіе набѣги, сколько наказывались. Гораздо лучше и несравненно дешевле достигалась та же цѣль образованіемъ на границѣ осѣдлой военной жизни, могущей обезпечивать край отъ непріятеля и безъ помощи регулярной арміи. На этомъ основывалъ защиту своей имперіи Карлъ Великій; это же послужило основаніемъ и австрійской военной границы, существующей до сихъ поръ, несмотря на то, что опасность набѣговъ со стороны Турокъ давно уже миновалась.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, частныхъ и мѣстныхъ появленій военныхъ поселеній, происшедшихъ вслѣдствіе особенностей политическаго положенія государствъ, исторія представляетъ намъ еще много примѣровъ существованія поселенныхъ войскъ въ видѣ общихъ учрежденій, примѣненныхъ ко всему государственному устройству страны. Источникомъ послѣдняго явленія служили обстоятельства совершенно инаго свойства. Они заключались главнѣйшимъ образомъ въ стремленіи правительствъ не отнимать рукъ отъ обработыванія земли, не затруднять военною службою гражданскаго развитія народа и, сберегая огромныя суммы, потребныя на содержаніе арміи въ мирное время, имѣть достаточныя вооруженныя силы въ случаѣ войны. Очевидно, что, при существованіи такой системы вооруженныхъ силъ, каждый солдатъ оставался, въ то же время, и хлѣбопашцемъ. Но частыя войны, которыя велись въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, заставили почти всѣ государства отказаться отъ подобной системы, и поселенныя войска, замѣняясь постепенно постоянными

book-olds.ru

арміями, сохранились, въ настоящее время, во всей своей цѣлости въ одной только Швеціи, да и то по особымъ благопріятнымъ для того обстоятельствамъ.

Наши военныя поселенія, уничтоженныя въ послѣднее время, по мысли своей, принадлежали отчасти къ разряду попытокъ общихъ учрежденій, примѣняемыхъ ко всему государственному устройству страны, и съ этой стороны представили нѣчто напоминающее систему поселенныхъ войскъ Швеціи, извѣстную подъ именемъ indelta, но, повторяемъ, только по мысли, которая практически была выполнена по совершенно иному образцу, взятому прямо изъ частныхъ и мѣстныхъ государственныхъ учрежденій, и именно: изъ учрежденія австрійской военной границы. Говоря короче, военныя поселенія наши занимали какъ бы середину между шведской индельтой и австрійской военной границей, не принося, однакожь, ни той пользы относительно сбереженія суммъ на содержаніе войска, какая извлекается шведскимъ правительствомъ изъ индельты, и не давая государству, въ то же время, и солдатъ, отличающихся какими нибудь особенными достоинствами отъ солдатъ, выставляемыхъ прочими частями имперіи, какіе даются австрійскою военною границею.

Мысль, послужившая основаніемъ возникновенія нашихъ военныхъ поселеній, заслуживаетъ полнаго вниманія. Она заключалась въ стремленіи правительства уменьшить расходы, съ которыми, обыкновенно, сопряжено содержаніе арміи въ мирное время, чего и надѣялись достигнуть путемъ учрежденія поселенныхъ войскъ. Учрежденіе подобнаго рода, собственно говоря, не имѣло въ себѣ ничего невозможнаго; къ сожалѣнію, неудаченъ былъ только выборъ средствъ, ведущихъ къ осуществленію его.

Чтобы лучше оцѣнить всю разумность и благотворность распоряженія правительства, уничтожившаго существованіе нашихъ военныхъ поселеній, разсмотримъ съ возможною подробностію тѣ причины, какія побудили его къ этому; а для лучшаго подтвержденія мнѣнія нашего, что главный недостатокъ нашихъ военныхъ поселеній заключался собственно не въ идеѣ поселенныхъ войскъ, вслѣдствіе которой возникли они, а въ самой сущности устройства ихъ, разберемъ вкратцѣ подобныя учрежденія въ Австріи и въ Швеціи и сравнимъ съ ними наши бывшія военныя поселенія.

book-olds.ru

Начнемъ съ австрійской военной границы, тѣмъ болѣе, что устройство ея, какъ полагать должно, подало первую мысль Императору Александру I объ устройствѣ подобнаго же учрежденія въ Россіи.

Мы уже замѣтили выше, что учрежденіе австрійской военной границы есть учрежденіе чисто исключительное, мѣстное, возникшее вслѣдствіе особенныхъ историческихъ обстоятельствъ. Начало устройства ихъ относится еще къ XVI столѣтію, когда набѣги Турокъ сдѣлались до того частыми и опустошительными, что жителямъ Венгріи, Трансильваніи и Кроаціи, истощеннымъ и въ-конецъ раззоренньмъ почти непрерывною войною, ничего уже больше не оставалось дѣлать, какъ бросать свои земли и искать спасенія въ другихъ, болѣе безопасныхъ странахъ. Такимъ образомъ, воинственное народонаселеніе этихъ трехъ странъ, служившихъ до того времени оплотомъ Европы противу набѣговъ Турокъ, начинало рѣдѣть; путь къ Вѣнѣ становился болѣе и болѣ доступнымъ для Турокъ. Обстоятельство это устрашило всю Европу, а Германію, конечно, больше всѣхъ. Чтобы остановить подобныя переселенія, владѣтели германскіе собрали значительныя суммы и предложили ихъ императору Рудольфу, прося его принять всѣ мѣры къ оборонѣ собственныхъ его владѣній, съ безопасностію которыхъ весьма тѣсно связывалась и собственная ихъ безопасность.

Эрцъ-герцогъ штирійскій Карлъ, получивъ въ свое распоряженіе помянутыя суммы, приступилъ къ устройству крѣпостей, подъ защитою которыхъ началъ селить какъ туземцевъ, такъ и пришельцевъ изъ разныхъ странъ, а преимущественно изъ земель, находящихся подъ владѣніемъ Турціи (айп). Такъ какъ на новыхъ поселенцахъ лежала только одна обязанность защиты границъ, отъ податей же и прочихъ государственныхъ повинностей они освобождались вовсе, то весьма естественно, что недостатка въ желающихъ не было, и народонаселеніе границъ начало очень быстро возрастать. Множество христіанъ, обитавшихъ по ту сторону Дуная, желая избѣгнуть дикаго самоуправства Турокъ, цѣлыми толпами искали убѣжища въ устраиваемыхъ крѣпостяхъ. Самое важное изъ такихъ переселеній произошло въ 1597 году, когда множество бѣглецовъ изъ Малой Валахіи поселились на *пустой* полосѣ земли, между рѣками Кульпою и Ун-

ною. Въ 1687 году, на этихъ же земляхъ поселились 4,000 Кроатовъ.

Такимъ образомъ образовались границы: карлштадская, варашдинская и бакальская. А отъ водворенія райевъ на новыхъ земляхъ, пріобрѣтенныхъ, въ 1699 году, отъ Турціи императоромъ Леопольдомъ, образовались границы славонская и банатская.

Таково было начало и происхожденіе австрійской военной границы (militär Gränze). Первоначально она раздѣлялась на роты, носившія названія по тому укрѣпленному мѣстечку, гдѣ назначался сборный пунктъ; впослѣдствіи же, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, роты совокуплялись въ полки, а полки—въ генералаты. Все внутреннее управленіе военной границею предоставлялось лицамъ, выходившимъ изъ *среды самихъ же пограничниковъ* и *избраннымъ самими же пограничниками.*

Замѣтимъ при этомъ, что пограничники не обязывались вовсе участвовать во внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ германскими императорами, хотя иногда они и появлялись среди императорскихъ войскъ, какъ волонтеры, подъ именами Кроатовъ, красныхъ плащей (rothen Mäntheln) и проч.

Такъ дѣло шло до 1754 года, когда, по повелѣнію Маріи-Терезіи, сдѣлана была первая народная перепись населенія военныхъ границъ, введено новое раздѣленіе земель по семействамъ, съ опредѣленіемъ повинности каждаго изъ нихъ, и вся военная граница подчинена веденію гофкригсрата.

Въ первомъ параграфѣ новаго уложенія, говорится, что: «Пограничники (Gränzer) получаютъ земли, вмѣсто жалованья, за что они и обязуются военною службою, какъ *внутри*, такъ и *внѣ* военныхъ границъ».

Въ 1807 году, устройство военныхъ границъ подверглось новымъ измѣненіямъ и граница окончательно получила устройство, которое почти неизмѣнно сохраняется до сихъ поръ. Вотъ въ чемъ заключается оно (*):

Всѣ недвижимыя имѣнія, коими владѣютъ отдѣльныя лица или цѣлыя семейства, живущія на военной границѣ, или тѣ имуще-

(*) Извлечено изъ «Австрійскаго Военнаго Журнала». Вообще, подробности устройства военныхъ границъ Австрійской имперіи заимствованы нами изъ сочиненій: **Couturier-de-Vienn'я**, **Michel Chevalier** и друг.

ства, которыя будутъ пріобрѣтены ими впослѣдствіи, почитаются военными ленами (помѣстьями), остающимися, за исключеніемъ части, принадлежащей правительству, въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи пограничниковъ.

На пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія въ военной границѣ и на владѣніе имъ имѣютъ право только тѣ лица, которыя обязуются нести всѣ повинности пограничныя.

Граничные жители имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества въ той мѣрѣ, какая допускается законами.

Для предупрежденія раздробленія пограничныхъ недвижимыхъ имуществъ, они подраздѣляются на *родовыя* и *благопріобрѣтенныя* (Überland). Имѣнія родовыя ни раздроблять, ни уменьшать никому не дозволяется; но владѣльцы вправѣ продавать имѣнія благопріобрѣтенныя.

Продажа родоваго имѣнія допускается только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ.

Пастбища и выгоны принадлежатъ приходамъ.

Пока домашній союзъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отцовъ семействъ, до тѣхъ поръ всѣ они имѣютъ равныя права на недвижимыя имущества, которымъ и владѣютъ *сообща* и безъ различія, будутъ ли они происходить отъ самого родоначальника, или вступятъ въ семейство посредствомъ брачнаго союза, или по какому либо иному случаю, лишь бы только они приняты были не простыми работниками. Выбывшій, по какому либо случаю, изъ семейнаго круга лишается права на имущество.

Для поддержки хозяйства, которое можетъ прійдти въ разстройство, въ случаѣ отсутствія пограничниковъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, признано необходимымъ, чтобы возможно большее число ихъ соединено было въ одномъ домашнемъ союзѣ (Haus communion).

Старшій изъ мужчинъ, по лѣтамъ, въ домѣ, если только онъ способенъ къ тому, есть глава дома, наблюдающій за порядкомъ и ходомъ хозяйства въ семействѣ; а женѣ его или, въ случаѣ ея немощности, старшей изъ женщинъ въ домѣ поручается надзоръ за женскимъ поломъ, въ кругу семейства живущимъ, равно какъ и заботы о внутреннемъ хозяйствѣ.

Всѣ пограничники, безъ изъятія, способные къ военной службѣ, обязуются служить какъ *внутри*, такъ и *внѣ* предѣловъ государства.

Для удобнѣйшаго обученія военно-служащихъ военному дѣлу, а также и для того, чтобы доставить семействамъ болѣе способовъ къ хозяйственнымъ работамъ, полагается правиломъ: брать на дѣйствительную службу только часть людей, способныхъ къ военной службѣ.

Все мужское населеніе границы, отъ 20 до 50 лѣтъ, въ случаѣ надобности, должно быть готово стать въ ряды; обыкновенно же, каждая община выставляетъ только то число людей, какое, по раскладкѣ, на нее приходится.

Пограничныя общины обязаны: продовольствовать войска, находящіяся на кордонѣ и во внутреннихъ полкахъ, снабжать ихъ аммуниціею и одеждою, а также и содержать семейства ихъ, наравнѣ съ прочими.

Когда пограничники выступаютъ въ учебные лагери или командируются внѣ своего округа, то, сверхъ дарованныхъ ихъ семействамъ льготъ, они получаютъ отъ казны *продовольствіе*, со дня выступленія по день возвращенія въ домъ, наравнѣ съ линейными войсками.

Оружіе и военные запасы пограничные полки получаютъ всегда отъ казны. Съ выступленіемъ въ военный походъ, они поступаютъ на полное содержаніе правительства, на ряду съ прочими войсками.

Въ военное время, пограничные дома получаютъ отъ казны за каждаго взятаго изъ ихъ союза нижняго чина, служащаго въ полѣ, ежегодно по 6 флориновъ, которые исключаются изъ платимыхъ ими податей или выплачиваются имъ наличными деньгами.

Вотъ существенныя черты устройства военной границы Австрійской имперіи.

Въ настоящее время, граница эта тянется длинною полосою, верстъ въ 600, вдоль Дуная, начиная отъ Далмаціи и доходя до Трансильваніи, заключаетъ въ себѣ пространства около 700 кв. миль (26,736 кв. верстъ), съ населеніемъ слишкомъ въ 1,300,000 человѣкъ.

Сохраняя въ устройствѣ своемъ вышеприведенныя основанія, нынѣ военная граница раздѣляется, въ административномъ отношеніи, на два областные округа: *Кроато-Славонскій* и *Банато-Сербскій.* Округи эти, имѣющіе главными городами: первый —*Аграмъ*, а второй—*Темешваръ*, подраздѣляются, въ свою оче-

редь, на округи: бригадные, полковые, баталіонные и ротные (на 6); ротные округи составляются изъ приходовъ.

Каждый приходъ раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ подлежитъ суду военному, а другой изъятъ отъ него. Къ послѣднему принадлежатъ вольные города, или городскія владѣнія. Мы упомянемъ только о первомъ отдѣлѣ. Каждый пограничный приходъ управляется старшиной деревни, избраннымъ изъ отцовъ семействъ, съ утвержденія ротныхъ командировъ. Они управляютъ приходскими дѣлами и имѣніями, а также наблюдаютъ за порядкомъ и спокойствіемъ деревень.

Какъ полковые, такъ и ротные командиры имѣютъ у себя помощниками особыхъ офицеровъ (officiers d'économie), завѣдывающихъ исключительно хозяйственной частью. Офицеры эти остаются въ округахъ даже и при выступленіи полка въ походъ.

Генералы, начальствующіе областными округами, несутъ на себѣ обязанности губернаторовъ, въ лицѣ которыхъ сосредоточивается главное управленіе каждой изъ двухъ областей.

Вся же военная граница подчиняется нынѣ непосредственно Военному Министерству.

Въ каждомъ бригадномъ округѣ устроены школы. Въ школы эти поступаютъ сыновья какъ офицеровъ, такъ и простыхъ пограничниковъ, за самую умѣренную плату (съ небольшимъ 1 р. 50 к. сер. въ мѣсяцъ). По окончаніи курса въ бригадныхъ школахъ, продолжающагося три года, воспитанники выпускаются изъ нихъ, смотря по успѣхамъ, простыми солдатами (Gränzer) или унтеръ-офицерами. Впослѣдствіи они очень легко дослуживаются до офицерскихъ званій, если только окажутся на службѣ достаточно ревностными, нравственными и, вообще, способными къ занятію офицерскихъ должностей.

Прежде какъ офицеры, такъ и вообще всѣ высшія начальствующія лица выходили исключительно изъ массы мѣстнаго населенія военныхъ границъ. Въ послѣднее же время, назначеніе генераловъ и полковыхъ командировъ правительство присвоило непосредственно Военному Министерству, допустивъ при этомъ и поступленіе постороннихъ лицъ намѣсто пограничныхъ офицеровъ, что годъ отъ году становится все чаще и чаще. Обстоятельство это, конечно, не могло имѣть особенно благопріятнаго вліянія на бытъ военныхъ границъ. Появленіе большаго числа пришельцевъ, въ образѣ командировъ пограничнаго населенія,

book-olds.ru

чуждыхъ ему по происхожденію, правамъ, духу и интересамъ, принесло уже свой плодъ, внеся въ прежнее чрезвычайно простое управленіе границею весь вредъ австрійскаго бюрократизма, вслѣдствіе чего благосостояніе военныхъ границъ, прежде столь цвѣтущее, по увѣренію всѣхъ путешественниковъ, приходитъ нынѣ, годъ отъ году, все въ большій и большій упадокъ; а въ пограничномъ населеніи, прежде такъ преданномъ австрійскому правительству, начинаетъ развиваться тотъ же самый духъ враждебности, какимъ издавна проникнуты къ нему народонаселенія Венгріи, Богеміи и другихъ провинцій.

Если теперь, ко всему тому, что̀ было говорено нами, мы добавимъ, что *кроатская граница* выставляетъ 8 полковъ пѣхоты, границы же *славонская* и *банатская* каждая по три пѣхотныхъ полка, всего 14 полковъ, числительность которыхъ доходитъ до 70,000, — то объ австрійской военной границѣ мы скажемъ все. Изъ всего сказаннаго нами можно легко видѣть всю ту пользу, какая доставляется Австрійской имперіи этимъ мѣстнымъ, частнымъ учрежденіемъ, представляющимъ ей, въ военное время, превосходный семидесятитысячный корпусъ, содержаніе котораго, во время мира, не стоитъ правительству почти ничего.

Разсмотримъ теперь другое учрежденіе, имѣющее уже характеръ учрежденій общихъ, примѣненныхъ къ устройству цѣлаго государства: мы говоримъ о шведской индельтѣ.

Военное устройство Швеціи, въ томъ видѣ, въ какомъ понынѣ сохранилось оно въ своемъ основаніи, получило начало свое по такъ называемому «раздѣльному акту» (Indelnings Verket) (*).

(*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что шведская армія состоитъ изъ четырехъ различныхъ частей, а именно: первая, и самая главная, часть — поселенная армія пахатныхъ солдатъ (Indelta); вторая—вербованныя войска, находящіяся на жалованьи и отправляющія постоянную службу; третья — земское ополченіе (Bevaering) и наконецъ четвертая часть — стокгольмская городская милиція (Borgerskap), состоящая изъ всѣхъ граждамъ столицы. Кадры ея постоянны, но въ полномъ сборѣ она находится очень рѣдко. Это совершенно такого же рода учрежденіе, какъ французская garde nationale immobile.

Вербованная армія (Vaerfvade) составляется изъ солдатъ, набираемыхъ за единовременную денежную плату.

Земское ополченіе, или беверингъ, составляютъ всѣ Шведы отъ 21 до 25-лѣтняго возраста. Оно собирается ежегодно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на двѣ или на три недѣли, для военныхъ экзерцицій. Къ нему прикомандировываютъ офицеровъ отъ линейныхъ полковъ. Правительство снабжаетъ земское ополченіе мундиромъ, аммуницією и оружіемъ, которые, впрочемъ, оно употребляетъ только во время сбо-

Карлъ XI, при вступленіи своемъ на престолъ, нашелъ Швецію въ положеніи, разстроенномъ до высочайшей степени. Государство, игравшее важнѣйшую политическую роль въ Европѣ при Густавѣ-Адольфѣ, преемниками его было низведено до того, что не имѣло даже средствъ на содержаніе самой незначительной арміи. При такомъ порядкѣ дѣлъ, Карлъ XI, поставившій себѣ главною задачею—внутреннее устройство своей монархіи, весьма естественно, долженъ былъ прибѣгать къ самымъ энергическимъ, а иногда и очень суровымъ мѣрамъ. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены и редукціонныя коммиссіи, устроенныя Карломъ XI съ цѣлью самаго строжайшаго пересмотра правъ разныхъ лицъ дворянскаго сословія на земли, прежде бывшія коронными.

Слѣдствіемъ настойчивыхъ и безпристрастныхъ дѣйствій редукціонныхъ коммиссій, шведская корона возвратила себѣ, въ 1680 году, множество земель, растраченныхъ сю самымъ неразсчетливымъ образомъ въ теченіе промежутка времени, начиная отъ смерти Карла XI и до вступленія на престолъ Карла XII.

Карлъ XI, человѣкъ весьма строгій и пренебрегающій всякою роскошью, для содержанія двора своего отдѣлилъ самую неболь-

ровъ. Въ другое же время, всѣ эти вещи, подъ нумерами, хранятся въ цейхгаузахъ. Въ мирное время, офицеры и рядовые земскаго ополченія получаютъ жалованье только во время годичныхъ сборовъ.

Въ Швеціи удостовѣрились, по опыту, что 15 или 20 дней въ году, съ толкомъ употребленныхъ, совершенно достаточно для обученія тамошнихъ солдатъ на столько, чтобы рота, по командѣ одного капитана, могла производить съ должною быстротою и точностію самыя сложныя построенія, безъ помощи другихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ.

Земское ополченіе призывается на службу только въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Швеціи или въ случаѣ несчастной войны.

Вотъ каково, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, отношеніе числительности между различными частями шведской арміи:

Званіе войскъ.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.	Инженеры.	Всего.
Вербованнаго войска . . .	3670	1100	2800	370	7940
Поселенныя войска	29400	4000	200	»	33600
Земскаго ополченія	130000	»	»	»	130000
Итого	163070	5100	3000	470	171540

Подробности военнаго устройства въ Швеціи заимствованы нами изъ **Michel Chevalier, Alexandre Daumont,** Форселя и другихъ сочиненій.

шую часть изъ вновь пріобрѣтенныхъ имъ земель, а всѣ остальныя обратилъ въ общее достояніе государства. Часть изъ нихъ употреблена на основаніе университетовъ и школъ, часть на устройство почтъ, государственныхъ конскихъ заводовъ, а часть была роздана военнымъ чинамъ, начиная отъ генерала до унтеръ-офицера включительно.

Величина участковъ, розданныхъ военнымъ чинамъ, была не одинакова: она сообразовалась съ званіемъ лица, которому назначалась. Каждый такой участокъ земли назывался *бостель* (Bostoelle). Всѣ доходы, получаемые съ него, шли тому лицу, которое имъ владѣло, и уже замѣняли собою вполнѣ жалованье, слѣдовавшее за его службу. Владѣніе бостелемъ было не раздѣльно съ отправляемою должностію, такъ что, вмѣстѣ съ производствомъ въ слѣдующій чинъ, мѣнялся всякій разъ и бостель. Заботы объ обработкѣ бостеля возлагались на самого временнаго владѣтеля его, которому не позволялось, ни въ какомъ случаѣ, отдавать бостель свой въ арендное содержаніе. Впрочемъ, послѣднее правительственное распоряженіе возбуждало противу себя всегда очень много голосовъ, такъ что, въ 1830 году, оно было уничтожено. Въ настоящее время, заботы объ отдачѣ въ аренду офицерскихъ бостелей правительство взяло на себя, а офицерамъ, въ замѣнъ того, выплачивается жалованье.

Чтó касается до устройства и содержанія рядовыхъ солдатъ, то, въ этомъ случаѣ, Карлъ XI превосходно воспользовался тѣмъ, чтó существовало уже изстари. Въ Швеціи, съ весьма давняго времени, существовало постановленіе, обязывавшее нѣкоторыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ выставлять опредѣленное число солдатъ на королевскую службу. Солдаты эти, обязанные вѣчною военною службою, обыкновенно, получали отъ землевладѣльцевъ, выставлявшихъ ихъ, небольшіе участки земли, которые они обрабатывали сами, обращая въ свою пользу всѣ доходы, какіе только могли съ нихъ извлекать. Но учрежденіе это, до 1680 года, существовало въ формахъ далеко не строго опредѣленныхъ и носило на себѣ характеръ частныхъ учрежденій. Карлъ XI передѣлалъ, обобщилъ его и основалъ, такимъ образомъ, на немъ всю систему военнаго устройства Швеціи, существующаго неизмѣнно до сихъ поръ.

Вотъ въ чемъ состоитъ система эта:

book-olds.ru

Всѣ провинціи королевства Шведскаго раздѣляются на участки, называемые *роте* (rote) и обнимающіе иногда одно только владѣніе какого нибудь частнаго лица (*). На каждой *роте* лежитъ обязанность выставить для государства одного солдата и отвести для него такой участокъ земли, который былъ бы совершенно достаточенъ для пропитанія какъ самого солдата, такъ и его семейства. На участкѣ этомъ, называемомъ *торпомъ* (torp), владѣльцы *роте* должны построить избу и снабдить ее всѣми необходимыми земледѣльческими орудіями. Такой *торпъ* предоставляется въ полное распоряженіе поселеннаго на немъ солдата, который и обрабатываетъ его уже такъ, какъ умѣетъ, хотя на владѣльцахъ *роте* и лежитъ еще обязанность снабжать поселеннаго солдата, чрезъ каждые два года, обыкновенною одеждою и вообще помогать ему въ засѣвкѣ и уборкѣ поля, какъ равно пособлять и нѣкоторыми потребностями натурою, смотря по условію. Всѣми доходами, которые получитъ солдатъ со своего *торпа*, онъ распоряжается совершенно по своему произволу, но уже за то отъ казны, во время мира, не получаетъ никакого жалованья. Правительство, съ своей стороны, снабжаетъ солдата индельты оружіемъ, мундирной формой и аммуничными вещами; на полное же свое содержаніе, наравнѣ съ прочими линейными войсками, оно беретъ его только во время войны.

Рядовой поселенный солдатъ служитъ до тѣхъ поръ, пока въ силахъ. Въ отставкѣ онъ находится, вмѣстѣ съ своими дѣтьми, на попеченіи владѣльцевъ *роте*, которые, въ случаѣ смерти его, должны замѣнить его немедленно другимъ.

Все, что́ мы говорили выше, все это относится къ пѣхотнымъ поселеннымъ солдатамъ. Кавалерійскіе пахатные солдаты выставляются владѣльцами особыхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ

(*) Въ Швеціи величина какого нибудь помѣстья, относительно поземельной подати, опредѣленной по размежеванію, называется манталъ (mantal). Манталъ хорошей пахатной земли содержитъ въ себѣ 690 тунеландовъ, въ каждомъ по 14,000 квадратныхъ локтей шведской мѣры (или по 1,085 русскихъ квадр. саженъ). При неудобной землѣ, мѣра мантала увеличивается по усмотрѣнію землемѣра. Сообразно съ обширностію помѣстья, бываютъ: цѣлый манталъ, полу-манталъ и треть-манталъ, и такой уменьшенный манталъ, или, лучше сказать, участокъ, называется хемманъ (hemman). Соразмѣрно съ величиною этихъ хеммановъ собираются и казенныя подати, къ числу которыхъ должна быть отнесена и обязанность выставлять солдата. Очевидно, что величина роте не равна: она бываетъ и больше и меньше, смотря по качеству земли.

рустхоль (rustholl). Владѣльцы эти, выставляя солдата, обязаны снабдить его лошадью, всею сбруею, оружіемъ и одеждою. Если лошадь будетъ убита или придетъ въ негодность, въ продолженіе службы, владѣльцы *рустхоль* должны немедленно замѣнить ее другою; а если кавалеристъ получитъ отставку или будетъ убитъ въ сраженіи, то они обязуются представить на его мѣсто другаго. Что́ же касается до правъ и обязанностей поселенныхъ кавалерійскихъ солдатъ, то они сходны во всемъ съ правами и обязанностями поселенныхъ пѣхотныхъ солдатъ.

Торпы, ближайшіе между собою, соединяются въ ротные, баталіонные и полковые округи, такъ что каждая рота, баталіонъ и полкъ имѣютъ свои постоянные штабы и извѣстные сборные пункты. Кавалерійскіе солдаты такихъ опредѣленныхъ округовъ не имѣютъ, по причинѣ чрезвычайно разбросаннаго положенія *рустхолей*.

Всѣмъ этимъ войскамъ производятся, отъ времени до времени, весьма строгіе инспекторскіе смотры. Ежегодно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, они собираются въ учебные лагери, гдѣ производятся, обыкновенно, обширные маневры, продолжающіеся около трехъ недѣль.

Вообще, поселенные солдаты, по самому характеру «индельты», суть солдаты-хлѣбопашцы, хотя земледѣліе и не составляетъ еще ихъ единственнаго занятія. Начиная съ 1810 года, солдаты индельты постоянно употреблялись на публичныя работы, которыя всегда производились ими съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Громадныя сооруженія по устройству крѣпостей, путей сообщенія и разныхъ портовъ, работы по проведенію каналовъ и устройству шлюзовъ,—все это производилось и производится руками солдатъ индельты. Знаменитый Готскій каналъ вырытъ ими же.

Обыкновенно, каждый годъ около 8-й части поселенныхъ солдатъ употребляется на государственныя работы. Для этого каждый полкъ высылаетъ отъ себя извѣстную часть солдатъ, которые, съ ранцемъ за спиною и съ ружьемъ въ рукахъ, отправляются къ назначеннымъ пунктамъ, гдѣ и поступаютъ въ вѣдѣніе инженеровъ, распредѣляющихъ и назначающихъ каждой части ихъ извѣстную работу (beting). Въ воскресные дни, солдаты занимаются ученьями и маневрами; вообще, во все время продолженія работъ, ихъ стараются пріучать къ дисциплинѣ и воинскому порядку.

book-olds.ru

Поселеннаго солдата правительство не иначе можетъ употреблять на общественныя работы, какъ производя ему за это денежное вознагражденіе. Вознагражденіе это за день работы простирается отъ 10 до 25 коп.

Въ 1812 году, многіе владѣльцы наслѣдственныхъ земель, еще свободныхъ тогда отъ рекрутства, какъ равно и офицеры, владѣвшіе тогда еще бостелями, добровольно вызвались выставлять рекрутъ. Правительство приняло предложеніе это и закономъ привело его въ систему. Солдаты, поступающіе на службу на этомъ основаніи, составляютъ такъ называемый *чрезвычайный наборъ* (extra rothering), долженствующій служить, въ случаѣ нужды, къ укомплектованію кадровъ поселенной арміи. Это, такъ сказать, резервъ ея.

Добрая нравственность, крѣпкое здоровье, строгая дисциплина, храбрость и стойкость въ бою—вотъ качества, отличающія особенно шведскаго солдата, пользующагося любовью и полнымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ. На войнѣ ветераны эти готовы на всѣ жертвы и опасности, для защиты чести и благосостоянія своего отечества, и не было еще примѣра, чтобъ который нибудь изъ нихъ когда либо оставилъ свои знамена.

Замѣтимъ при этомъ особенность шведской индельты: поселенные солдаты вовсе не составляютъ изъ себя какой нибудь отдѣльной корпораціи или сословія въ государствѣ; напротивъ, *они съ массою народонаселенія составляютъ одно цѣлое въ отношеніяхъ законодательномъ, административномъ и судебномъ*. Солдатъ индельты подлежитъ военному суду тогда, когда взялъ ружье и сталъ въ строй; но какъ только онъ вернулся на свой *торпъ*, онъ тотчасъ же дѣлается обыкновеннымъ шведскимъ поселяниномъ, не подлежа другимъ законамъ, кромѣ законовъ гражданскихъ.

Вотъ какова сущность учрежденій военной австрійской границы и шведской индельты, между которыми мы поставили упраздненныя нами военныя поселенія.

Мы уже сказали выше, что, по мысли своей, наши военныя поселенія походили на шведскую индельту, а по главнымъ и существеннымъ чертамъ своего устройства представляли какъ бы сколокъ съ устройства австрійской военной границы. Посмотримъ же теперь на начало, постепенное развитіе и устройство

ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ застали ихъ Высочайшіе указы 5 апрѣля и 4 іюня 1857 года.

Такъ какъ начало и ходъ постепеннаго развитія нашихъ военныхъ поселеній очень хорошо и подробно излагаются въ прекрасной статьѣ нашего извѣстнаго, нынѣ покойнаго, статистика Журавскаго (*), носящей заглавіе: «Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности», и такъ какъ устройство нашихъ поселеній составляетъ предметъ, довольно близко знакомый читателямъ «Военнаго Сборника», то мы и постараемся, при изложеніи всѣхъ этихъ подробностей, быть возможно сжатыми и краткими.

Смутное положеніе политическихъ дѣлъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и частыя войны, въ которыхъ Россія принимала живое участіе,—все это заставляло отечество наше содержать большія постоянныя арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ вовлекало его и въ огромные расходы, ежегодно составлявшіе около половины всѣхъ доходовъ государства. Подобное обстоятельство, причинявшее нерѣдко очень большія финансовыя затрудненія, весьма естественно, должно было обратить вниманіе правительства на изысканіе средствъ къ такому военному устройству Имперіи, которое, не отягощая особенно государства, позволило бы содержать большія вооруженныя силы во время мира.

Первая мысль о такомъ устройствѣ принадлежала самому Императору Александру I. Изыскивая средства къ осуществленію ея, Императоръ Александръ I еще въ бытность свою за границею, во время войны 1813 и 1814 годовъ, обратилъ особое вниманіе свое на австрійскую военную границу и очень интересовался подробностями этого вѣковаго учрежденія. Выгоды, доставляемыя этимъ учрежденіямъ австрійскому правительству, представляли его какъ нельзя болѣе соотвѣтствующимъ желаніемъ и видамъ Императора Александра I.

Что мысль эта очень сильно занимала Императора, несмотря на всѣ многосложные тогдашніе труды и занятія, и что она окончательно созрѣла у него еще во время войны, это прямо видно изъ того, что, по возвращеніи своемъ изъ похода, онъ имѣлъ намѣреніе немедленно приступить къ осуществленію ея. Но, взявъ за образецъ такое мѣстное учрежденіе, какъ австрійскую воен-

(*) Смотри «Военный Сборникъ» 1859 г., № 12, стр. 326 — 337.

ную границу, Императоръ Александръ I, при образованіи военныхъ поселеній, думалъ, однакожь, создать такое учрежденіе, которое примѣнялось бы къ общему военному устройству всей страны. Послѣднее лучше всего доказывается словами его манифеста 30 августа 1814 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: «Такожъ надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привести въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже *дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства*» (*).

Такимъ образомъ, и побужденіе и самая мысль устройства нашихъ поселеній были совершенно однѣ и тѣ же, какъ и при устройствѣ шведской индельты. Въ Швеціи явилось финансовое затрудненіе въ содержаніи постоянной арміи — и мы встрѣтились съ такимъ же затрудненіемъ; тамъ считалось полезнымъ и выгоднымъ устроить систему поселенныхъ войскъ — у насъ, для достиженія той же цѣли, избиралось то же средство. Карлъ XI, учреждая индельту, создавалъ въ Швеціи военное устройство, примѣненное къ общему государственному устройству цѣлой страны; Императоръ Александръ I, учреждая военныя поселенія, стремился къ тому же. Но тутъ уже кончается сходство нашихъ военныхъ поселеній съ шведскою индельтою.

Въ Швеціи, какъ видно изъ представленнаго выше краткаго очерка, устройство поселенныхъ войскъ основывалось, *во первыхъ*, на раздѣленіи всего государства на равномѣрные участки, обязанные выставкою солдата и отводомъ для него необходимаго для продовольствія куска земли; *во вторыхъ*, на добровольномъ поступленіи солдатъ на службу, по обоюдному ихъ соглашенію съ владѣльцами *роте*, вслѣдствіе чего поселенная армія прямо уже составляется изъ такихъ людей, которые *сами желаютъ* быть солдатами-хлѣбопашцами. Очевидно, при такомъ условіи, правительство освобождало себя отъ всякой надобности къ принятію какихъ либо поощрительныхъ или карательныхъ мѣръ на случай нерадиваго обработанія *торповъ*. *Личное желаніе* солдата—вотъ рычагъ и лучшее ручательство въ томъ, что земля, отданная солдату индельты, не запустѣетъ и не пропадетъ по его безпечности. Въ *третьихъ*, наконецъ, устройство индельты основалось на подчиненіи поселенныхъ солдатъ, какъ *хлѣбопашцевъ*—общимъ гражданскимъ установленіямъ, дѣйствующимъ во всемъ государствѣ. У насъ же устройство военныхъ поселеній

(*) Полное Собр. Закон., № 25,671. Манифестъ, издан. 30 августа 1814 г.

поведено было уже совсѣмъ на иныхъ и, притомъ, совершенно новыхъ началахъ. Оно началось съ *постепеннаго разселенія* войскъ, уже *набранныхъ*, какія признавались правительствомъ годными къ тому, при чемъ, какъ поселяемымъ солдатамъ, такъ и крестьянамъ, на земляхъ, на которыхъ они поселялись, давалось устройство, совершенно отличное отъ общегосударственнаго устройства Имперіи и очень похожее на то, какое имѣетъ у себя австрійская военная граница.

Вотъ какимъ путемъ шло это устройство. Мы здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать маленькую выдержку изъ сочиненія Журавскаго.

«Войска поселялись—говоритъ Журавскій—въ казенныхъ имѣніяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Отведенныя для нихъ селенія и земли исключались совершенно изъ гражданскаго вѣдомства, и всѣ обязанности его по управленію ими и полицейскимъ распоряженіямъ переходили къ военному начальству. Поступая въ полное его распоряженіе, какъ средство къ устройству и продовольствію поселенныхъ войскъ, крестьяне освобождались отъ всѣхъ общихъ государственныхъ сборовъ и земскихъ повинностей, также и отъ общаго рекрутскаго набора, вмѣсто котораго обязывались комплектовать всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только свой поселенный полкъ, какъ въ казачьихъ войскахъ. Правительство принимало на свое попеченіе содержаніе дѣтей крестьянъ и приготовленіе ихъ на службу, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей. Поселенный полкъ, въ мирное время, всегда долженъ былъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ; слѣдовательно, крестьяне, поступивъ на службу, оставались въ своихъ домахъ, съ своими семействами и родными, при домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь удаленію отъ родины, чему подвержены были, вступая въ службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ. Прежде, поступившіе въ рекруты изъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ поселенія, переводились изъ другихъ полковъ въ поселенный полкъ, для соединенія съ своими семействами, а дѣти, прижитыя ими до вступленія въ службу и оставшіяся въ казенномъ или частномъ владѣніи, присоединялись къ отцамъ, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ отъ казны, соразмѣрно съ возрастомъ дѣтей, до 10 лѣтъ — отъ 22 до 300 руб., а съ 10 до 18 и старше — отъ 300 до 1,000 р., за дѣтей женскаго пола — половину того.»

«Поселяемая часть полка должна была имѣть свои дома и полное хозяйство; по устройствѣ ихъ, къ нимъ присоединялась часть полка, называвшаяся дѣйствующая, и эта часть полка не имѣла никакого хозяйственнаго устройства: она имѣла только отъ хозяевъ-поселенцевъ непремѣнныя квартиры и полное продовольствіе; въ случаѣ же надобности выступала въ походъ.»

«Поселенные военные чины надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, получали жалованье и обмундированіе и, въ первые годы поселенія — провіантъ на себя, женъ и на дѣтей своихъ.»

«При этихъ мѣстныхъ выгодахъ, поселяне освобождались навсегда отъ похода и отъ необходимости, квартируя въ казармахъ, переносить тѣсноту, разные неизбѣжные съ тѣмъ недостатки и неудобства.... Часть этихъ выгодъ распространялась и на чиновъ дѣйствующихъ баталіоновъ, размѣщенныхъ у поселенцевъ. Имъ предстояло жить не въ тѣсныхъ казармахъ, а въ домахъ своихъ сотоварищей и, раздѣляя съ ними занятія ихъ, пользоваться тою пищею, какую сами они употребляютъ, а, выступая въ походъ, уже не должны были заботиться объ участи своихъ женъ и дѣтей и о цѣлости своего имущества, потому что все это остается у поселенцевъ....»

«Относительно военныхъ поселянъ принято было за непремѣнное правило, что они должны быть въ равной степени хорошими воинами и хорошими земледѣльцами.»

«Въ военные поселяне выбирались въ полку солдаты, поступившіе въ службу изъ сельскихъ званій и прослужившіе, по крайней мѣрѣ, шесть лѣтъ, преимущественно женатые. Отъ поселенца требовалось: совершенное знаніе фронтовой службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ охота и способности къ сельскому хозяйству; также, чтобъ онъ былъ попечительнымъ отцомъ, родственникомъ и проч.»

Не дѣлая дальнѣйшихъ выдержекъ изъ сочиненія Журавскаго, добавимъ ко всему этому, что такъ какъ крестьяне каждаго округа должны были комплектовать постоянно поселенный въ немъ полкъ, то, натурально, по мѣрѣ того, какъ распространялись бы поселенія, потребность въ рекрутахъ на пополненіе обыкновенной убыли въ войскахъ должна была бы становиться все меньше и меньше; а если бы всѣ войска были поселены, то рекрутскіе наборы сдѣлались бы вовсе не нужными.

Стремясь къ осуществленію своихъ цѣлей, правительство на-

ше, вообще, принимало самыя энергическія мѣры. Такъ, напримѣръ, цѣлые уѣзды, въ которыхъ учреждались поселенія, были освобождаемы, въ мирное время, отъ рекрутской повинности натурою; казенные крестьяне освобождались вовсе, а всѣ прочія званія, въ замѣнъ ея, должны были вносить въ казну, при всякомъ рекрутскомъ наборѣ, съ 500 душъ, по два рубля съ души за каждаго рекрута. Суммы, почерпаемыя изъ этого источника, были вообще весьма значительными, а всѣ онѣ, какъ равно и откупныя суммы, выручаемыя за продажу питей въ округахъ военныхъ поселеній, должны были идти на ихъ же устройство.

Начало устройства нашихъ поселеній относится къ 1816 году, когда впервые, въ видѣ опыта, водворенъ былъ на непремѣнный постой одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка въ волость Новгородской губерніи, называемую *Высоцкое*, которая немедленно была изъята изъ гражданскаго управленія и передана въ полное завѣдываніе командира поселяемаго баталіона. Командиру этому предоставлялись всѣ полицейскія распоряженія по волости, исправленіе земскихъ и другихъ повинностей, сборъ податей и проч. Это былъ первый опытъ поселенія пѣхоты.

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1817, произведенъ былъ первый опытъ поселенія кавалеріи, и совершенно на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, какъ опытъ поселенія пѣхоты. Опытъ этотъ произведенъ былъ въ Харьковской губерніи, для чего и были отведены 13 казенныхъ селеній въ уѣздахъ: Зміевскомъ и Волчанскомъ.

Не дѣлая перечня распространенія военныхъ поселеній (*), учрежденіе которыхъ — замѣтимъ мимоходомъ — шло очень быстро, представимъ ихъ читателямъ прямо въ томъ числѣ и видѣ, въ какомъ они застаются указомъ, положившимъ конецъ ихъ существованію.

Военныя поселенія состояли изъ двухъ частей: дѣйствующей и поселенной.

Къ части дѣйствующей принадлежала: вся сила поселенія, браздѣленная, по общимъ правиламъ, на корпуса, дивизіи, бригады и проч.; къ части поселенной — вся масса народонаселенія,

(*) Интересующихся всѣми этими подробностями мы просимъ обратиться къ той же статьѣ Журавскаго, о которой выше упомянуто.

со всѣми землями, угодьями и хозяйственными заведеніями всякаго рода.

Управленіе первою частію основывалось на положеніи «объ общемъ образованіи войскъ», а потому мы его оставимъ въ сторонѣ и займемся собственно управленіемъ части поселенной.

Поселенную часть составляли: 1) округи военнаго поселенія кавалеріи; 2) округи военнаго поселенія пѣхоты; 3) округи пахатныхъ солдатъ.

Военное поселеніе кавалеріи раздѣлялось на Украинское, Новороссійское, Кіевское и Подольское.

Военное поселеніе пѣхоты составлялъ округъ поселенныхъ ротъ Охтенскаго пороховаго завода.

Округи пахатныхъ солдатъ составляли: a) два удѣла, называемые Новгородскій и Старорусскій, и b) два округа — въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.

Числительность населенія всей поселенной части простиралась слишкомъ до семисотъ тысячъ душъ обоего пола.

Въ административномъ отношеніи, военныя поселенія кавалеріи раздѣлялись на округи: украинское поселеніе на 8, новороссійское на 12, поселенія Кіевской и Подольской губерній на 5. Каждый округъ раздѣлялся на три волости,

Мѣстное управленіе всѣми округами поселенной кавалеріи, со всѣми ихъ хозяйственными заведеніями и учрежденіями, ввѣрялось инспектору резервной кавалеріи, подъ вѣдѣніемъ Военнаго Министра.

Управленіе округами поселенной кавалеріи каждаго корпуса поручалось корпусному командиру, а непосредственное начальство надъ округами военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній ввѣрялось командиру своднаго кавалерійскаго корпуса.

Ближайшимъ помощникомъ корпуснаго командира былъ начальникъ корпуснаго штаба, при которомъ находилось особое управленіе по части поселенной.

Каждыми четырьмя кавалерійскими округами управлялъ особый генералъ или полковникъ, на правахъ, званію начальника дивизіи присвоенныхъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира. Всѣми пятью округами кіевскаго и подольскаго военнаго поселенія управлялъ особый начальникъ.

Начальнику округовъ военнаго поселенія кавалеріи присвоивалось особое дежурство; по поселенію же Кіевской и Подольской губерній учрежденъ былъ особый штабъ,

Каждымъ округомъ военнаго поселенія кавалеріи командовалъ особый штабъ-офицеръ, называвшійся командиромъ округа. Командованіе каждою волостью предоставлялось ротмистру или штабсъ-ротмистру, подъ названіемъ начальника волости.

На всѣ предметы хозяйственнаго устройства командиръ округа дѣйствовалъ чрезъ окружный комитетъ, съ которымъ онъ и раздѣлялъ отвѣтственность за всѣ упущенія и злоупотребленія по части хозяйственной.

Окружной комитетъ этотъ составлялся, подъ предсѣдательствомъ командира округа, изъ шести членовъ: старшаго священника, трехъ волостныхъ начальниковъ и двухъ оберъ-офицеровъ. Канцелярія комитета управлялась аудиторомъ.

Въ каждой волости существовалъ волостной комитетъ, составлявшійся изъ трехъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, въ томъ числѣ одного унтеръ-офицера.

Охтенскій поселенный округъ пѣхоты раздѣлялся на три роты. Управленіе округа лежало на командирѣ Охтенскаго пороховаго завода, подъ начальствомъ инспектора пороховыхъ заводовъ, дѣйствовавшаго по этому поселенію на правахъ бригаднаго командира. Командованіе ротами предоставлялось особымъ командирамъ.

Для управленія округомъ учреждался комитетъ управленія поселенными ротами.

Общее управленіе всѣми округами пахатныхъ солдатъ ввѣрялось особому генералу, на правахъ начальника дивизіи. Управленіе же каждымъ удѣломъ пахатныхъ солдатъ и двумя округами въ Витебской и Могилевской губерніяхъ поручалось особымъ штабъ-офицерамъ или генераламъ, на правахъ бригадныхъ командировъ.

Для управленія, начальнику каждаго удѣла присвоивались дежурства, а начальнику округовъ пахатныхъ солдатъ — штабъ.

Каждымъ округомъ пахатныхъ солдатъ командовалъ особый штабъ-офицеръ, именовавшійся командиромъ округа. Управленіе же округомъ лежало на окружномъ комитетѣ, въ которомъ присутствовали командиръ округа, его помощникъ, адъютантъ и старшій священникъ. Дѣлами комитета управлялъ аудиторъ.

Каждый такой округъ раздѣлялся на четыре волости. Волость управлялась особымъ комитетомъ, составлявшимся изъ четырехъ сотскихъ и одного головы, избранныхъ изъ среды пахатныхъ солдатъ, съ утвержденіемъ командира округа.

Окружной комитетъ представлялъ въ себѣ средоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій въ округѣ военныхъ поселеній, почему и власть его распространялась на всѣ части хозяйственнаго устройства его. Наблюденіе за своевременной обработкой полей и исполненіемъ всѣхъ общественныхъ работъ, заботы объ осушкѣ болотъ и расчисткѣ лѣсовъ, наряды на общественныя работы,—все это лежало на окружномъ командирѣ, обязанномъ также наблюдать за поведеніемъ и нравственностію поселенцевъ. Комитетъ рѣшалъ безъ-апелляціонно всѣ дѣла по частнымъ несогласіямъ и жалобамъ ихъ и, при рекрутскомъ наборѣ, исполнялъ всѣ обязанности, кои рекрутскимъ уставомъ возлагаются на волостныя правленія. Отъ него же зависѣло произведеніе торговъ и подрядовъ на разныя потребности въ округѣ.

Предметы волостнаго комитета были: a) частный разборъ военныхъ поселянъ-хозяевъ своей волости между ними и ихъ постояльцами и b) запись духовныхъ завѣщаній о собственности.

Что касается до правъ, преимуществъ и обязанностей военныхъ поселенцевъ, то они заключались въ слѣдующемъ:

Всѣ вообще военные поселяне освобождались навсегда отъ всѣхъ государственныхъ и земскихъ повинностей, по раскладкѣ гражданскаго правленія, какого бы они наименованія ни были. Губернская земская полиція не имѣла никакого вліянія на нихъ.

Военные поселяне и пахатные солдаты, оставаясь въ быту землевладѣльца, пользовались имъ и занимались улучшеніемъ своего благосостоянія.

Имъ предоставлялось право на разные торги, промыслы и подряды, но съ разрѣшенія окружныхъ комитетовъ. Подряды въ своихъ округахъ они производили безъ залоговъ, по одному ручательству комитета.

Все, что только поселенцы пріобрѣтали отъ хлѣбопашества, скотоводства, торговъ и промысловъ, составляло ихъ собственность. Они имѣли право на даровое полученіе лѣса, принадлежащаго округамъ, для постройки домовъ, могли заимствовать деньги изъ заемнаго денежнаго капитала и хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ.

Принадлежащіе округу увѣчные, дряхлые и вдовы, обремененные семействами малолѣтнихъ и не могущіе пропитываться собственными трудами, получали продовольствіе изъ запасныхъ магазиновъ.

Въ случаѣ болѣзней, военные поселяне, жены и дѣти ихъ

пользовались въ казенныхъ госпиталяхъ и получали безденежно потребные медикаменты.

Военные поселяне и пахатные солдаты обязывались производить въ округѣ своемъ всѣ общественныя работы по распоряженіямъ окружныхъ комитетовъ. Работы эти имѣли предметами: приготовленіе дровъ или веществъ, замѣняющихъ дрова, для отапливанія ротныхъ, эскадронныхъ и прочихъ штабовъ, въ округахъ расположенныхъ, приготовленіе строительныхъ матеріаловъ для устройства округовъ, устройство и поддержаніе въ исправности казенныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, гатей и проч. Кромѣ того, въ округахъ кавалерійскихъ, къ числу выше показанныхъ работъ, относились еще *общественные посѣвы и сѣнокосы*.

Съ военныхъ поселянъ округовъ поселенной кавалеріи, а также военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній, ежегодно взималось въ рекруты по пяти человѣкъ съ тысячи.

Порядокъ, предписанный объ очередяхъ семействъ по участкамъ казенныхъ крестьянъ (Св. Гр. Зак. т. IV), во всей силѣ исполнялся и въ округахъ поселенной кавалеріи.

Каждая тысяча душъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію, составляетъ отдѣльный рекрутскій участокъ. При образованіи этихъ участковъ, волость принималась—за волость, округъ — за уѣздъ, и четыре округа — за губернію.

Пріемъ рекрутъ производился въ окружныхъ комитетахъ. Люди, поступавшіе изъ округовъ въ рекруты, распредѣлялись на службу на общихъ правилахъ, по особому назначенію, исключая рекрутъ пятаго округа украинскаго военнаго поселенія, которые всегда опредѣлялись въ Чугуевскій Уланскій полкъ.

Округи пахатныхъ солдатъ обязаны были давать рекрутъ въ войска при общихъ государственныхъ рекрутскихъ наборахъ, на общихъ положеніяхъ о рекрутской повинности.

Всѣ дѣла по набору рекрутъ въ округахъ пахатныхъ солдатъ производились въ окружныхъ комитетахъ.

Всѣ обязанности, кои, по рекрутскому уставу, возлагаются на казенныя палаты и волостныя правленія, исполнялись въ этихъ округахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальниковъ удѣловъ.

Пахатные солдаты, вмѣсто лежавшей на нихъ обязанности — продовольствовать войска въ натурѣ, платили оброкъ,

book-olds.ru

Въ каждомъ округѣ военнаго поселенія кавалеріи и пахатныхъ солдатъ учреждены были запасы хлѣба и фуража. Запасы эти были двухъ родовъ: одни назывались *запасными хлѣбными магазинами,* а другіе — *общественными фуражными запасами.* Послѣдніе имѣлись въ одпихъ только кавалерійскихъ округахъ.

Цѣль запасныхъ магазиновъ была: 1) обезпеченіе военныхъ поселеній и пахатныхъ солдатъ, съ ихъ семействами, отъ непредвидимыхъ нуждъ; 2) продовольствіе провіантомъ вдовъ и сиротъ, а также нижнихъ чиновъ и кантонистовъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ отпускъ провіанта изъ магазиновъ опредѣлялся. Кромѣ того, въ кавалерійскихъ округахъ магазины эти, въ случаѣ неурожая, обезпечивали годовую пропорцію продовольствія комплектнаго числа всѣхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ и резервныхъ эскадроновъ, поселенныхъ и квартирующихъ въ нихъ резервныхъ эскадроновъ непоселенныхъ полковъ.

Цѣль общественныхъ фуражныхъ запасовъ состояла: a) въ обыкновенномъ положеніи — ежегодное довольствіе овсомъ комплектнаго числа строевыхъ, подъемныхъ и верховыхъ офицерскихъ лошадей и заводовъ мериносовъ, b) въ случаѣ неурожая — обезпеченіе, сверхъ того, годовою пропорціею продовольствія тѣхъ же лошадей и овецъ, и, наконецъ, c) въ доставленіи сѣмянъ для общественныхъ засѣвовъ.

Общественные фуражные запасы эти имѣли по каждому округу украинскаго поселенія: годовую пропорцію овса (или ячменя), сѣна и соломы.

Въ каждомъ округѣ военныхъ поселеній кавалеріи, учрежденъ былъ конскій заводъ, для ремонтированія дѣйствующихъ и резервныхъ эскадроновъ.

Вотъ каково было, въ главныхъ чертахъ, устройство нашихъ военныхъ поселеній (*).

Такимъ образомъ, цѣль, предполагавшаяся при устройствѣ ихъ, достигнута не была. Дѣло, поведенное сначала съ такою энергіею и быстротою, вдругъ останавливается какъ бы на половинѣ пути, и, вмѣсто предполагаемаго устройства поселеніемъ всѣхъ войскъ, все устройство ограничивается поселеніемъ части кавалеріи и весьма небольшой части пѣхоты. Мало того: даже и эти поселенныя части представляютъ собою совсѣмъ не то, что

(*) Извлечено изъ Свода Военн. Постанов. Ч. I. Кн. IV. Разд. V. Смотри: «Образованіе хозяйственныхъ учрежденій вѣдомства Департамента Военныхъ Поселеній».

предполагалось въ началѣ ихъ устройства. Вмѣсто воиновъ пахарей, какими должны были быть наши поселенцы, они являются предъ нами простыми хлѣбопашцами, обязанными исключительно продовольствовать квартирующія у нихъ войска.

Но здѣсь представляется самъ собою вопросъ: почему же такъ все это случилось? Потому ли, что сама мысль поселенныхъ войскъ оказывалась несостоятельною на практикѣ, потому ли, что она впослѣдствіи являлась не согласною съ какими либо особыми политическими видами правительства, или, наконецъ, потому, что не вѣренъ былъ разсчетъ средствъ, ведущихъ къ осуществленію ея?

Конечно, мы не можемъ съ полною точностію и увѣренностію говорить о видахъ правительства, такъ какъ мы не посвящены въ нихъ; но, во всякомъ случаѣ, можно, кажется, не боясь впасть въ ошибку, прямо сказать, что военныя поселенія наши, при устройствѣ, какое дано имъ было, никакимъ политическимъ видамъ правительственнымъ не противорѣчили.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ (а это мнѣніе намъ нерѣдко случалось слышать), которые полагаютъ, что причина, остановившая все дѣло, заключалась въ самой мысли о поселенныхъ войскахъ, не выполненной въ примѣненіи. Существованіе такого убѣдительнаго факта, какъ шведская индельта, лучше всякихъ доводовъ опровергаетъ подобное предположеніе.

Намъ кажется, что обѣ причины эти, а особенно послѣдняя, не имѣли здѣсь ровно никакого значенія, и все дѣло остановилось вслѣдствіе совершенно другихъ обстоятельствъ, заключающихся въ сущности тѣхъ условій, среди которыхъ оно, въ самомъ началѣ, поставлено было и среди которыхъ должно было совершать весь путь дальнѣйшаго своего развитія.

Предположивъ создать учрежденіе, долженствовавшее примѣниться къ устройству цѣлой страны, по образцу такого мѣстнаго и своеобразнаго учрежденія, какъ австрійская военная граница, правительство наше, весьма естественно, должно было: не устройство военныхъ поселеній сообразовать съ устройствомъ цѣлаго государства, а, наоборотъ, общегосударственное устройство подчинять учрежденію, по духу и сущности своей принадлежащему къ разряду учрежденій исключительныхъ мѣстныхъ. Отсюда вышло то, что, устраивая военныя поселенія, правительство создавало въ государствѣ особое сословіе, *исключительно* назначаемое на комплектованіе и продовольствованіе ар-

міи,—сословіе, совершенно замкнутое, *долженствовавшее* имѣть свое собственное управленіе и представляющееся какъ бы государствомъ въ государствѣ. Не говоря уже о нравственной сторонѣ подобнаго учрежденія, учрежденіе это, очевидно, прежде всего должно было обойдтись чрезвычайно дорого, такъ какъ, при самомъ его устройствѣ, приходилось создавать все заново, начиная съ администраціи. И, такимъ образомъ, предоставляя еще *будущему* рѣшить вопросъ, принесетъ ли новое учрежденіе ожидаемыя отъ него выгоды, въ *настоящемъ* правительство наше, вмѣсто сокращенія расходовъ, должно было, по мѣрѣ устройства поселеній, входить въ новыя и весьма значительныя издержки.

Конечно, это послѣднее обстоятельство, при всемъ томъ, что оно могло усиливать до извѣстной степени финансовыя затрудненія государства, само по себѣ никакого зла еще не составляло, если бы издержки, производимыя государствомъ, могли впослѣдствіи покрываться выгодами, получаемыми отъ того учрежденія, на устройство котораго они шли, или, говоря коммерческимъ языкомъ, если бы капиталъ, затрачиваемый на предпріятіе, покрывался выгодами съ него. Но именно этого-то и не оказывалось на дѣлѣ.

Въ докладѣ 29 сентября 1821 года, выгода отъ сбереженія продовольствія исчислена, по сложнымъ цѣнамъ въ государствѣ, отъ каждаго поселеннаго кавалерійскаго полка до 100,000 руб. ассигн., а отъ каждаго поселеннаго пѣхотнаго полка — до 80,000 руб. Такъ какъ, въ то время, считалось у насъ 62 кавалерійскихъ и 72 пѣхотныхъ полковъ, то ясно, что, съ поселеніемъ ихъ всѣхъ, расходъ на содержаніе арміи въ государствѣ сокращался бы до 20,000,000 р. ежегодно. Выгода огромная! Но дѣло въ томъ, что выгода эта была только видимая, потому что, для точнаго ея опредѣленія, слѣдуетъ исключить изъ нея: всѣ огромные расходы, употребленные на устройство военныхъ поселеній и разныхъ при нихъ заведеній, а также весь доходъ отъ земли, податей, виннаго откупа и проч., который казна должна была бы получать съ имѣній, поступившихъ въ составъ военныхъ поселеній; сюда же слѣдуетъ причислить и усиленныя повинности, наложенныя на жителей этихъ имѣній, при устройствѣ и содержаніи военныхъ поселеній; не забудемъ здѣсь упомянуть о столовыхъ деньгахъ генераламъ и штабъ-офицерамъ и прибавочномъ содержаніи оберъ-офицерамъ поселенныхъ

войскъ, а также и объ издержкахъ, употребленныхъ на водворенiе колонистовъ между округами военныхъ поселенiй. По неимѣнiю данныхъ, мы не можемъ опредѣлить цыфрами сумму всѣхъ тѣхъ исключенiй, какiя надлежало бы сдѣлать изъ сбереженiй, представленныхъ въ отчетѣ 1821 года; но, во всякомъ случаѣ, нельзя и думать, чтобы сумма этихъ исключенiй не оказалась значительно превышающею сумму видимаго сбереженiя.

Очень понятно, что уже одного этого обстоятельства было совершенно достаточно, чтобы остановить дальнѣйшее устройство военныхъ поселенiй. Кромѣ этого матерiальнаго препятствiя, вытекавшаго непосредственно изъ началъ, положенныхъ въ самомъ основанiи устройства поселенiй, здѣсь появлялось еще и другое, такъ сказать, нравственное препятствiе, вытекавшее изъ того же источника и игравшее въ этомъ дѣлѣ чуть ли не еще важнѣйшую роль, чѣмъ первое: мы говоримъ о характерѣ тѣхъ мѣръ, которыми необходимо должно было сопровождаться устройство нашихъ поселенiй.

Стремясь къ тому, чтобы создать учрежденiе, подобное австрiйской военной границѣ, правительство наше, весьма естественно, не могло уже, въ этомъ случаѣ, принять за образецъ правительства шведскаго, ни начала равномѣрнаго распредѣленiя воинской повинности въ цѣломъ государствѣ, ни начала добровольнаго поступленiя на службу людей, желающихъ сдѣлаться воинами, не переставая быть хлѣбопашцами. Для того, чтобы устроить поселенную часть, надобно было брать цѣлыя казенныя имѣнiя, селить на нихъ набранныхъ уже солдатъ; давать имѣнiямъ этимъ совершенно особое устройство; налагать на крестьянъ исключительныя обязанности, подчинять ихъ дисциплинѣ и разнымъ порядкамъ воинскимъ, весьма-тяжелымъ для мирнаго пахаря. Недовольство своимъ новымъ положенiемъ со стороны крестьянъ, обращенныхъ въ поселенцевъ, являлось, въ этомъ случаѣ, дѣломъ неизбѣжнымъ. Съ такимъ же чувствомъ новое учрежденiе должно было быть встрѣченнымъ и со стороны поселяемыхъ солдатъ. И это очень натурально. Такъ какъ солдаты эти были родомъ изъ разныхъ губернiй, то, очевидно, поселяя ихъ въ тѣхъ губернiяхъ, гдѣ должны были устроиться поселенiя, приходилось навсегда оторвать ихъ отъ родины. Правда, дѣлая солдата хлѣбопашцемъ, правительство присоединяло къ нему жену и дѣтей и, вообще, очень заботливо устраивало его въ новомъ положенiи, но не предоставляло ему, однакожь, правъ отка-

заться отъ поселенія. А отсюда выходило, что поселенцами дѣлались не только тѣ изъ солдатъ, которые не желали, хоть и могли быть ими, но даже и тѣ, которые не имѣли къ тому ни малѣйшихъ свѣдѣній или способностей; появлялся обязательный трудъ.

И, такимъ образомъ, учрежденіе, долженствовавшее быть, по преимуществу, экономическимъ, строилось прямо на двухъ шаткихъ началахъ: на общемъ недовѣріи къ учрежденію и обязательномъ трудѣ, который, по лекціямъ Шторха, «не подлежитъ даже къ вѣдѣнію политической экономіи, такъ какъ онъ совершенно чуждъ кругу понятій и отношеній, подлежащихъ этой наукѣ и ея правиламъ».

Теперь, конечно, намъ легко говорить все это, такъ какъ передъ глазами нашими мы имѣли живой фактъ. Мало того: теперь не представляетъ большаго труда указать и даже доказать всю неудовлетворительность мѣръ, которыя принимались при устройствѣ нашихъ поселеній. Но вѣдь, извѣстно, ничего нѣтъ легче, какъ явиться судьею и совѣтчикомъ, когда дѣло уже сдѣлано, и ничего нѣтъ труднѣе, какъ обсуживать и выбирать тѣ средства и тѣ мѣры, которыя повели бы къ желаемому результату. Такъ точно и въ дѣлѣ устройства нашихъ поселеній. Выборъ же средствъ и мѣръ, могущихъ сдѣлать это учрежденіе вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли его, былъ тогда тѣмъ труднѣе и тѣмъ легче подверженъ ошибочности, что истинныя политико-экономическія понятія, въ то время, были чрезвычайно мало распространены.

Но мы разсматривали до сихъ поръ только тѣ условія, которыя, вытекая прямо и непосредственно изъ главнѣйшихъ началъ, послужившихъ основаніемъ устройства военныхъ поселеній, должны были неминуемо остановить, и, дѣйствительно, остановили, дальнѣйшее развитіе ихъ. Посмотримъ теперь на самое устройство и постараемся опредѣлить, соотвѣтствовало ли оно тѣмъ желаніямъ и надеждамъ, вслѣдствіе которыхъ родилась мысль объ учрежденіи поселенныхъ войскъ.

Изъ представленнаго нами очерка внутренняго устройства нашихъ поселеній очень нетрудно замѣтить, что устройсто это было сдѣлано совершенно по модели устройства австрійской военной границы, съ тою только разницею, что въ немъ была сохранена одна только форма, сама по себѣ весьма многосложная, и было упущено то, что составляетъ существенныя черты этого своеобразнаго учрежденія.

Говоря о военной границѣ, мы показали уже, какимъ образомъ австрійское правительство, взявшее на себя назначеніе лицъ, сначала на высшія, а потомъ и на низшія должности по управленію границею, подрывало тѣмъ самымъ превосходное учрежденіе это, внося въ него бюрократизмъ и всѣ неразрывно связанныя съ нимъ неудобства и выгоды. Показали мы также и то, какимъ образомъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, благосостояніе границы, прежде столь цвѣтущее, начало постепенно клониться къ упадку, и если не упало въ настоящее время совсѣмъ, такъ это благодаря только тому, что въ ней сохранились еще старшины приходовъ и ротные командиры, до сихъ поръ избиравшіеся изъ среды самихъ же пограничниковъ. Въ то время, когда австрійская граница обратила на себя вниманіе Императора Александра I, положеніе ея было, дѣйствительно, цвѣтущее; но положеніе это было слѣдствіемъ ея вѣковыхъ учрежденій, а не того устройства, какое существовало тогда и существуетъ понынѣ. Обстоятельство это не обратило на себя вниманія. Цвѣтущее состояніе австрійской границы было отнесено къ существовавшему тогда ея устройству, которое и было взято нами за образецъ. И, такимъ образомъ, начало благосостоянія нашихъ военныхъ поселеній прямо полагалось именно среди условій такого внутренняго устройства, которое должно было положить конецъ благосостоянію того учрежденія, которому мы желали подражать.

Дѣйствительно, стоитъ только сличить устройство управленія нашихъ поселеній съ устройствомъ управленія военной границы Австрійской имперіи, и становится яснымъ, что если и остается еще какое либо различіе между обоими управленіями этими, такъ оно заключается въ томъ, что у насъ уже всѣ мѣста управленія, начиная отъ мѣстъ главныхъ начальниковъ и нисходя до мѣстъ начальниковъ волостей, замѣщались людьми, исключительно назначаемыми правительствомъ. Звѣна, соединяющаго *управляемыхъ* австрійскихъ пограничниковъ съ лицами, которыя *управляютъ* ими — а именно: старѣйшихъ приходовъ и ротныхъ командировъ — у насъ вовсе не было. Правда, волостные комитеты, члены которыхъ выбирались поселенцами изъ собственной среды своей, могли бы вполнѣ представлять собою учрежденіе, сходное значеніемъ своимъ съ значеніемъ старѣйшихъ приходовъ, но незначительный кругъ дѣйствія и безусловная подчиненность волостному начальству этихъ комитетовъ дѣлали административное назначеніе ихъ совершенно ничтожнымъ.

Отсюда становится совершенно понятнымъ, почему между *управляемыми* и *управляющими* лицами нашихъ поселеній образовались какая-то ничѣмъ не пополненная пустота, какое-то отчужденіе другъ отъ друга. Да и какъ же могло быть иначе, когда между поселенцами и ихъ ближайшими начальниками не было ни неразрывной связи мѣстнаго происхожденія, ни личныхъ общихъ интересовъ? Ближайшіе начальники и полные хозяева — эти paters familias нашихъ поселенцевъ — поступали на мѣста, часто не принося съ собою ни малѣйшихъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ, которымъ должны были руководить, при чемъ они такъ же скоро появлялись между поселенцами, какъ и исчезали. Какое же могло произойдти сближеніе между *управляемыми* и *управляющими*?

Кромѣ этого очень важнаго недостатка устройства нашихъ поселеній, существовалъ еще и другой, составлявшій, быть можетъ, самую слабѣйшую сторону этого учрежденія. Мы говоримъ объ отсутствіи фактическаго контроля надъ дѣйствіями административныхъ лицъ, что являлось непосредственнымъ слѣдствіемъ соединенія въ одномъ лицѣ частей административной и инспекторской. Окружной начальникъ инспектировалъ волость и если находилъ въ ней какое нибудь упущеніе, то долженъ былъ немедленно доносить объ этомъ начальнику четырехъ округовъ; начальникъ четырехъ округовъ о злоупотребленіяхъ въ округахъ, ему ввѣренныхъ, доносилъ корпусному командиру, и т. д. Но такъ какъ каждый изъ нихъ отвѣтствовалъ за безпорядки и злоупотребленія въ командуемыхъ ими частяхъ, то, слѣдовательно, донося о нихъ, онъ доносилъ на самого себя...

Очень понятно, что, при такомъ порядкѣ дѣлъ, лишившемъ правительство возможности строгаго наблюденія за неукоснительнымъ исполненіемъ всѣхъ его благихъ предначертаній и, вслѣдствіе этого, открывавшемъ самое широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій, благосостояніе военныхъ поселеній особенно развиться не могло. И, дѣйствительно, несмотря на многія льготы и привиллегіи, предоставленныя поселенцамъ, благосостояніе ихъ не только не превосходило благосостоянія государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, но даже, въ общей массѣ, уступало ему.

Въ отношеніи чисто военномъ, поселяне наши не представляли ничего особеннаго. Особыя воинскія качества, развившіяся въ австрійскомъ пограничникѣ, вслѣдствіе историческихъ при-

чинъ и привычки съ дѣтства къ оружію, къ нашему поселенцу, очень натурально, привиться не могли, такъ какъ онъ ничего подобнаго за собою не имѣлъ. Нашъ поселенецъ надѣлъ на себя полувоенный костюмъ, обрилъ себѣ бороду, подчинился военному устройству, но, по всѣмъ своимъ нравственнымъ качествамъ, онъ остался неизмѣнно все тѣмъ же мирнымъ пахаремъ, обладающимъ одними и тѣми же достоинствами и недостатками къ военной службѣ, какъ и вся остальная масса русскаго народа.

Той кровной и мѣстной связи, какая существуетъ въ австрійской границѣ между поселенною и дѣйствующею частію, въ нашихъ поселеніяхъ не существовало также, по той простой причинѣ, что поселенцы наши *распредѣлялись на службу на общихъ правахъ по особому назначенію*. Полки, называвшіеся поселенными, были *поселенными* только по имени, но не въ строгомъ смыслѣ этого слова. Квартировали они въ округахъ военныхъ поселеній, но комплектовались на томъ же основаніи, какъ и всѣ прочіе полки русской арміи.

Такимъ образомъ, учрежденіе военныхъ поселеній въ Россіи, вытекшее изъ мысли прекрасной и заслуживающей полнѣйшаго уваженія, въ практическомъ примѣненіи своемъ, являлось учрежденіемъ, не имѣющимъ существеннаго значенія въ составѣ военныхъ силъ Имперіи и, въ то же время, невыгоднымъ и обременительнымъ для государства въ другихъ отношеніяхъ.

По всѣмъ такимъ причинамъ, Высочайшими указами, данными въ 1857 году, военныя поселенія наши окончательно упразднены.

Первымъ указомъ, упраздняемые округи пахатныхъ солдатъ передавались: «по административной, хозяйственной и судебной частямъ—дѣйствующимъ по удѣльному вѣдомству постановленіямъ, съ наименованіемъ ихъ крестьянами, состоящими въ удѣльномъ управленіи». Вторымъ указомъ упразднялись военныя поселенія кавалеріи, получившія, съ 1 января 1859 года, особое устройство, подъ названіемъ: *южныхъ поселеній*.

Оба указа эти, вмѣстѣ съ указомъ, упразднявшимъ учрежденіе сословія потомственныхъ солдатскихъ дѣтей, безспорно, должны быть отнесены къ числу тѣхъ благотворныхъ распоряженій, благія послѣдствія которыхъ, конечно, неминуемо должны будутъ отразиться, и отразиться очень скоро, въ нравственномъ и промышленномъ преуспѣяніяхъ цѣлаго государства.

Н. Д. Н.

(Продолженіе впредь.)

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

(съ 10 марта по 28 августа 1855 г.)

Кишиневъ, 21 февраля 1855.

21-го февраля 1855 года, вмѣстѣ съ назначеніемъ генералъ-адъютанта князя Горчакова главнокомандующимъ южною арміею и

(*) Статья: «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ», получена въ Редакціи при слѣдующемъ письмѣ:

М. Г.

Статья моя: «Воспоминанія о войнѣ на Дунаѣ въ 1853 и 1854 годахъ», благосклонно принятая Редакціею «Военнаго Сборника», была, сколько мнѣ извѣстно, съ братскимъ сочувствіемъ встрѣчена нѣкоторыми изъ моихъ старыхъ ратныхъ товарищей. Эта первая попытка печатнаго дѣлежа моими воспоминаніями о былыхъ войнахъ даетъ мнѣ смѣлость представить на судъ Редакціи записки мои: «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ». Имѣя счастіе принадлежать къ составу гарнизона столь доблестно защищавшаго Севастополь, будучи очевидцемъ всѣхъ событій обороны и, по положенію своему, находясь въ постоянныхъ, болѣе или менѣе служебныхъ отношеніяхъ къ начальникамъ различныхъ частей оборонительной линіи, я ежедневно вписывалъ въ мой походный дневникъ главнѣйшія событія и впечатлѣнія дня.

Отдавая мои воспоминанія на судъ публики, я считаю долгомъ оговориться: записывая событія дня, я не бралъ на себя права быть судьею того или другаго совершившагося факта, но излагалъ ихъ, въ своемъ дневникѣ, согласно тѣхъ впечатлѣній, которыя производили событія—на меня и на людей, въ средѣ которыхъ я жилъ; я не входилъ въ критическое изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ то или другое событіе, но записывалъ ихъ какъ современникъ, подъ вліяніемъ настоя-

морскими и сухопутными силами въ Крыму,—въ Кишиневѣ получено было потрясшее всѣхъ извѣстіе....

— То была вѣсть о кончинѣ Императора Николая!...

Первое свѣдѣніе объ утратѣ, понесенной Россіею, получено было по телеграфу изъ Вѣны. Не имѣя оффиціальныхъ свѣдѣній о смерти Государя, извѣстіе это хранилось въ тайнѣ, и только шопотомъ, съ какою-то безсознательною грустію и боязнію передавалась изъ устъ въ уста—вѣсть о кончинѣ Императора....

— Въ лицѣ вождя и представителей своихъ, армія приняла присягу на вѣрноподданство Императору Александру II.

— Генералъ-адъютанту князю Горчакову, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ въ Крымъ, предоставлено было:

Направить изъ южной арміи въ Крымъ столько войскъ, сколько онъ найдетъ возможнымъ, за необходимымъ занятіемъ Бессарабіи.

Его сіятельству, по извѣстному недостатку лицъ, составлявшихъ штабъ крымской арміи, разрѣшено было взять изъ чиновъ штаба южной арміи, кого онъ найдетъ нужнымъ.

— Двѣ дивизіи пѣхоты съ артиллеріею и три казачьихъ полка направлены въ Крымъ.

Почти всѣ лица штаба южной арміи вошли въ составъ новаго штаба крымской арміи и потянулись къ Севастополю.

— Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ и князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ—первый, оставляя Крымъ, а второй слѣдуя къ Севастополю—имѣли свиданіе *въ Алешкахъ*.

Севастополь, 10 марта.

На пути князя Горчакова къ крымской арміи, его встрѣтили два донесенія генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена, при-

щихъ ощущеній. Въ этомъ видѣ, записки мои, заключая все прочувствованное, пережитое въ Севастополѣ, я отдаю на судъ публики не какъ серьезный, историческій или ученый трудъ, а какъ личныя впечатлѣнія отдѣльнаго лица, подтверждаемыя фактами изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Къ замѣткамъ моимъ приложенъ планъ осады и обороны Севастополя. Съ планомъ этимъ, нѣсколько измѣненнымъ черезъ согласованіе онаго съ планами, приложенными къ сочиненіямъ Ніеля и Ожè, не разъ мнѣ доводилось бродить по веркамъ осажденнаго города и отмѣчать нѣкоторыя подробности въ работахъ осаждающаго и осажденнаго.

Примите и проч.

Отставной.

28-го августа 1860 г.

нявшаго, за отъѣздомъ князя Меншикова, начальство надъ арміею:

1) 21-го февраля, въ евпаторійскомъ отрядѣ, два эскадрона новомиргородскихъ уланъ и часть казаковъ, подъ командою полковника Никорицы и поручика Козюлькина, опрокинули восемь эскадроновъ турецкихъ уланъ и разбили ихъ на голову.

2) 3-го марта, съ наступленіемъ сумерекъ, осаждающій открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь противу передовыхъ нашихъ укрѣпленій. Обстрѣлявъ Камчатскій люнетъ, непріятель, выйдя изъ своихъ траншей тремя колоннами, съ густою цѣпью стрѣлковъ, стремительно бросился въ интервалы переднихъ ложементовъ, въ которыхъ находились удальцы Якутскаго пѣхотнаго полка.

Непріятель, встрѣченный съ фронта тремя ротами Волынскаго и атакованный съ фланга частями Якутскаго полка, былъ опрокинутъ и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ траншеямъ.

Повторенная Французами атака была снова отбита. Дѣло не обошлось безъ значительныхъ потерь: Французы оставили на мѣстѣ до 50 тѣлъ, въ плѣнъ взято: офицеръ 1, рядовыхъ — 9; у насъ убито 15, ранено: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—87.

Севастополь, 15 марта.

По мѣрѣ прибытія лицъ, вошедшихъ въ составъ управленій крымской арміи, каждый вступалъ въ опредѣленный ему кругъ дѣйствій. Лица бывшихъ управленій или вошли въ составъ новаго штаба, или выбывали къ новымъ должностямъ и занятіямъ.

Начальство севастопольскаго гарнизона, находясь въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго, составляло особое управленіе—штабъ гарнизона.

Выпавшія на мою долю занятія ставили меня въ непосредственныя отношенія съ обоими штабами. Мнѣ довелось быть очевидцемъ и участникомъ грозныхъ событій, пережитыхъ Севастополемъ съ 15-го марта по 28-е августа 1855 года.

16-го марта оборона *г. Севастополя* находилась въ слѣдующемъ положеніи:

Севастопольскій *рейдъ*, или большая *Севастопольская бухта*, дѣлитъ оборону г. Севастополя на двѣ части: *Сѣверную* и *Южную*.

Изъ обзора общей системы укрѣпленій г. Севастополя, можно заключить, что, при устройствѣ оныхъ, имѣлась въ виду оборона города только со стороны моря, а потому всѣ укрѣпленія возведены были исключительно съ этою цѣлью.

Такимъ образомъ, *Сѣверное укрѣпленіе*, *Волохова башня*, *Константиновская батарея*, *укрѣпленіе № 1-го*, *Михайловская батарея* и *батарея № 4-го*, съ сѣверной стороны Севастопольской бухты, весьма сильно обстрѣливали подступы непріятельскаго флота къ рейду. На южной сторонѣ бухты, *батареи*: *№ 10-го*, *Александровская*, *№ 8-го*, *Николаевская* и *Павловская*, вмѣстѣ съ батареями Сѣверной стороны, доставляли Севастопольскому рейду самую сильную перекрестную оборону.

— Одновременно съ черноморскимъ флотомъ создался и выросъ г. *Севастополь*.

При сооруженіи города и укрѣпленій, вѣроятно, никому и въ голову не приходила мысль о возможности атаки Севастополя съ сухаго пути. Съ окончаніемъ береговыхъ батарей, какъ бы нехотя и болѣе для приданія Севастополю вида укрѣпленнаго пункта, нежели съ цѣлью обороны, городъ обнесенъ былъ земляными укрѣпленіями, весьма слабой профили, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, между бастіонами № 5-го и № 6-го, и, на лѣвой оконечности города, отъ *Малахова кургана* къ бухтѣ соединены были оборонительною стѣнкою, въ два-три кирпича толщины (*).

— Съ осадой Севастополя, начала создаваться оборона города.

Подъ руководствомъ славнаго инженера — *Тотлебена*, при дивной энергіи, самоотверженіи и неутомимости защитниковъ осажденнаго города, вокругъ Севастополя быстро росли и созидались укрѣпленія.

— Оборона *Южной стороны* г. Севастополя — *южною бухтою* раздѣлена была на двѣ части, образующія двѣ отдѣль-

(*) Оборонительная стѣнка, съ непрочными полуказематами, не только не прикрывала обороняющагося, но, напротивъ, каждый снарядъ, вынося нѣсколько кирпичей, причинялъ двойной вредъ.

— Одинъ изъ бравыхъ моряковъ говаривалъ: «что если бы онъ былъ вправѣ, «то, при первомъ бомбардированіи Севастополя, посадилъ бы за этою стѣнкою «строителей...»

ныя части города: на правую половину — собственно городъ, и на лѣвую половину — *Корабельная сторона.*

Оборону правой половины города составляли:

— *Николаевская батарея.*

По положенію своему, батарея эта не могла принимать никакого участія въ дѣйствительной оборонѣ города, при атакѣ онаго съ Южной стороны, и служила только безопаснымъ пріютомъ для резервовъ и вмѣстилищемъ артиллерійскихъ и другихъ складовъ.

— Батареи: *№ 8-го*, *№ 7-го* и *Александровская*, также весьма мало отклонялись отъ спеціальной своей цѣли—приморскихъ батарей.

Батареи эти зорко слѣдили за непріятельскимъ флотомъ, постоянно караулили воровски подходившіе къ рейду непріятельскіе пароходы и только въ послѣдній періодъ осады отгрызались отъ тыльныхъ огней вражьихъ батарей, устроенныхъ въ переднихъ апрошахъ противу бастіона № 6-го.

— *Батарея № 10-го*, кромѣ соотвѣтствующей ей, какъ приморской батареи, цѣли, дѣйствовала по непріятельскимъ работамъ за *Карантинною бухтою*, у развалинъ Херсонеса, и доставляла фланговую оборону бастіону № 6-го и смежнымъ съ онымъ батареямъ.

— На кривой линіи, опоясывающей правую половину города, отъ верховьевъ Южной бухты до батареи № 10-го, находились: *бастіоны*: *№ 4-го и № 5-го*, *Ростиславкій редутъ* и *бастіонъ № 6-го*, соединенные между собою: мелкими рвами, траншеями, батареями для боковой обороны и линіею оборонительной стѣнки съ полуказематомъ.

— На южной оконечности города, на продолженіи Екатерининской улицы, возведенъ былъ *бастіонъ № 4-го.* Лѣвый фасъ бастіона, продолженный кремольерною линіею, слѣдуя по крутому, обрывистому берегу, упирался въ верховья *Южной бухты.* Батареи: *Сталя*, *Соколовскаго*, *Костомарова*, обороняя лѣвый фасъ бастіона и исходящій уголъ, обстрѣливали подступы, ведущіе къ вершинѣ бухты. Продолженіе праваго фаса бастіона № 4-го, также кремольерною линіею, спускалось въ лощину, раздѣляющую бастіоны № 4-го и № 5-го.

За горжею бастіона, на возвышеніи, командующемъ бастіономъ, для обстрѣливанія внутренности онаго и для дѣйствія

черезъ фасы по непріятельскимъ подступамъ, устроены были батареи: *Язона*, *Лазарева* и др.

— Лощина, отдѣляющая бастіонъ № 4-го отъ 5-го, перерѣзана была канавою, служившею сообщеніемъ межъ помянутыми бастіонами.

Мѣстность этой лощины, возвышаясь къ сторонѣ непріятеля, представляла ему всѣ выгоды командованія. Путь этотъ солдаты называли: *долиною смерти*.

— *Бастіонъ № 5-го* съ редутомъ *Шварца* и съ *Чесменскимъ редутомъ*, имѣя взаимную оборону съ бастіономъ № 4-го, обстрѣливали впереди лежащую мѣстность; батарея *Бѣлкина*, на правомъ фасѣ бастіона № 5-го, обстрѣливала исходящій уголъ сего бастіона.

— *Бастіонъ № 6-го*, находясь межъ бастіономъ № 5-го и батареею № 10-го, былъ соединенъ съ первымъ и батареею № 10-го, посредствомъ оборонительной стѣнки, въ полуказематахъ которой были устроены батареи, обстрѣливавшія перекрестно мѣстность впереди и оборонявшія линію соединенія бастіоновъ.

— Между *бастіонами № 5-го и № 6-го*, полуразрушенная казарма обращена была въ такъ называемый *Ростиславскій* редутъ, дававшій оборону смежнымъ бастіонамъ и батареямъ.

— Отъ праваго фаса бастіона № 6-го, для обстрѣла пространства: межъ кладбищемъ, впереди бастіона № 5-го, *Карантинною бухтою* и *батареею № 10-го*, была устроена *Шемякина* батарея.

Всѣ вышепоименованные и другіе бастіоны и батареи правой половины оборонительной линіи имѣли: весьма слабые профили, мелкіе и узкіе рвы.

Каменистый грунтъ земли, на коемъ возведены были укрѣпленія, при трудности насыпки, представлялъ весьма слабое противодѣйствіе непріятельскимъ снарядамъ, отъ дѣйствія коихъ насыпи быстро разрушались и засыпали и безъ того уже ничтожные по своей глубинѣ рвы.

Траншеи, или *рвы*, служащіе сообщеніемъ межъ бастіонами и батареями, вырытые также въ каменистомъ грунтѣ, были мелки, не одинаковой глубины и не составляли прочнаго прикрытія для людей.

— Гарнизонъ мѣстился, кто какъ могъ и кто гдѣ могъ.

Число блиндажей было незначительно, да и по самому уст-

ройству ихъ, наскоро и второпяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ на бастіонѣ № 4-го, обращенныхъ выходами къ сторонѣ непріятеля, блиндажи эти не составляли надежнаго прикрытія для людей.

Вынужденное необходимостію, постоянное прибавленіе траверзовъ, для прикрытія внутренностей бастіоновъ и батарей отъ боковыхъ огней, значительно стѣснило внутренность укрѣпленій.

— *Оборона лѣвой половины города—Корабельная сторона.*

Укрѣпленія Корабельной стороны шли по кривой линіи, идущей отъ верховьевъ Южной бухты, черезъ *Лабораторную балку*, *Доковъ оврагъ*, къ *Малахову кургану*, и оттуда, ломаною линіею, проходя въ 150 саженяхъ, почти параллельно *Киленъ-балковской бухтѣ*, упирались въ *Севастопольскій рейдъ*.

Связью между оборонительными линіями города, *правой* и *лѣвой* половинъ, были—батареи *на пересыпкѣ*.

— Батареи: *Брылкина*, *Перекомскаго* и смежныя, обстрѣливали логовину, лежащую отъ верховьевъ Южной бухты, къ исходамъ *Лабораторной* и *Сарандинакиной балокъ*.

— Между Лабораторною балкою и Доковымъ оврагомъ возвышался *бастіонъ № 3-го*, съ прилежащими къ оному батареями.

— Къ лѣвому скату *Докова оврага* примыкала батарея *Жерве*, имѣющая цѣлью, вмѣстѣ съ взаимною обороною батарей бастіона № 3-го, обстрѣливать Доковъ оврагъ.

На Малаховомъ курганѣ, составляющемъ ключъ оборонительной линіи лѣвой половины города, возведенъ былъ *Корниловъ редутъ*. Къ правому фасу Корнилова редута примыкала батарея *Жерве*, отъ лѣваго же фаса шла рогатка, и длинная, ломаная куртина, соединяющая Корнилова бастіонъ съ бастіономъ № 2-го.

— *Бастіоны № 1-го и № 2-го* соединялись также куртиною, имѣющею на серединѣ протяженія своего оборонительную казарму, наподобіе полуказематовъ, устроенныхъ въ оборонительной стѣнкѣ правой половины города.

— *Отъ бастіона № 1-го*, къ берегамъ *Севастопольскаго рейда* и *Киленъ-балковской бухтѣ*, проведены были траншеи.

Для сообщенія города съ Корабельною стороною, черезъ Южную бухту, былъ устроенъ мостъ на судахъ.

— Дабы остановить непріятельскія работы на правомъ его флангѣ и лишить непріятеля возможности, доведя свою атаку къ берегамъ Севастопольской бухты, возвести тамъ батареи для дѣйствія по рейду, на возвышеніи между *Георгіевскою* и *Килень-балками*, построены были: *Селенгинскій* и *Волынскій* редуты, и сзади ихъ, надъ Троицкимъ пороховымъ погребомъ, возведена была батарея.

Какъ непріятельскій огонь былъ преимущественно направленъ на Волынскій и Селенгинскій редуты, то, чтобы доставить симъ вновь выстроеннымъ укрѣпленіямъ болѣе дѣйствительную оборону и отвлечь отъ нихъ вниманіе непріятельскихъ батарей, въ 280 саженяхъ влѣво и нѣсколько впереди Корнилова бастіона, на возвышенномъ холмѣ, возведенъ былъ *Камчатскій люнетъ*.

— Около половины марта мѣсяца, вновь возведенныя укрѣпленія соединялись траншеями и впереди укрѣпленій устраивались ложементы для стрѣлковъ.

Въ означенную эпоху, большая часть батарей на *Сѣверной сторонѣ* были еще не окончены; батареи, возведенныя на Инкерманскихъ высотахъ, противъ низовьевъ Черной рѣчки, были частію окончены и уже дѣйствовали, противъ непріятельскихъ береговыхъ батарей и редутовъ, устроенныхъ на *Сапунъ-горѣ*.

— Для ближайшаго наблюденія за исправнымъ содержаніемъ верковъ, вся оборонительная линія Севастополя раздѣлена была на участки, или отдѣленія, коими завѣдывали:

1-мъ Отдѣленіемъ (бастіонъ № 5-го, № 6-го, Ростиславскій редутъ и всѣ прилежащія батареи) — капитанъ 1-го ранга *Зоринъ* (*).

2-мъ Отдѣленіемъ (бастіонъ № 4-го, съ прилежащими къ оному батареями) — контръ-адмиралъ *Новосельцкій* (**).

3-мъ Отдѣленіемъ (бастіонъ № 3-го, съ прилежащими къ оному батареями) — контръ-адмиралъ *Панфиловъ* (***).

(*) Въ послѣднюю эпоху осады, отдѣленіе это поручено было генералъ-лейтенанту Семякину.

(**) По болѣзни контръ-адмирала Новосельцкаго, 2-е Отдѣленіе поручено было: сначала генералу Баумгартену, въ послѣднюю же эпоху осады—генералу Шульцу.

(***) Послѣ смерти Павла Степановича Нахимова, контръ-адмиралъ Панфиловъ заступилъ его мѣсто, а войска 3-го Отдѣленія поручены были генералу Павлову; начальникомъ же отдѣленія былъ назначенъ Перелешинъ 2-й.

4-мъ Отдѣленіемъ (бастіонъ Корнилова, бастіоны № 1-го и № 2-го, съ прилежащими къ оному батареями)—капитанъ 1-го ранга *Юрковскій* (*).

5-мъ Отдѣленіемъ (Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты) — генералъ-маіоръ *Тимофѣевъ* (**).

Всѣ батареи на Корабельной сторонѣ находились подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Хрулева*; всѣми приморскими батареями командовалъ генералъ-маіоръ *Пихельштейнъ*.

Непріятельская атака опоясывала весь Севастополь—отъ оконечности Севастопольскаго рейда, близъ впаденія р. *Черной*, до *Карантинной бухты*.

Послѣ дѣла 24-го октября, непріятель утвердился на возвышенной плоскости *Сапунъ-горы* и выстроилъ на оной четыре редута (***), которые составляли правую оконечность атаки.

Отъ лѣваго фланга помянутыхъ редутовъ, одною общею параллелью, перейдя черезъ *Киленъ-балку* и *Доковъ оврагъ* до подошвы *Зеленой горы*, противу бастіона № 3-го, была атака *Французовъ*.

Отъ скатовъ *Зеленой горы*, противу бастіона № 3-го, тянулись работы *Англичанъ*.

Къ лѣвому флангу англійскихъ работъ, оканчивающихся у *Сарандинакиной балки*, снова примыкала *французская атака*, первая, дальняя параллель коей, противу бастіона № 4-го, начиналась на высотѣ хутора *Делагардія* и, описавъ широкую дугу, лѣвою оконечностію своею упиралась въ *Карантинную бухту*.

Непріятель, по всему протяженію дуги, опоясывающей оборонительную линію Севастополя, почти равномѣрно велъ подступы впередъ.

Батареи непріятеля, возведенныя въ первой параллели, по мѣрѣ успѣха осадныхъ работъ, переносились въ ближайшіе его подступы.

Послѣ бывшаго, 5-го октября, бомбардированія, *до 15-го*

(*) Послѣ смерти Юрковскаго, мѣсто его заступилъ капитанъ 1-го ранга Кернъ.

(**) По смерти генералъ-маіора Тимофѣева, 5-е Отдѣленіе поручено было Перелешину 1-му.

(***) Выстроенные непріятелемъ редуты извѣстны подъ именемъ: Черныхъ редутовъ и батареи Канробера. Сзади сихъ редутовъ, на возвышенной плоскости, возведено было укрѣпленіе сильной профили съ каменною одеждою, извѣстное подъ именемъ Викторіи.

марта—эпоха, съ которой начинаются настоящія записки—огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно умѣренный.

— Около 15-го марта, войска крымской арміи расположены были слѣдующимъ образомъ:

Евпаторійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Шабельскаго*, состоящій изъ драгунъ и резервной уланской дивизіи—передъ *Евпаторіею*.

— Защита *Керчи* и *Ѳеодосіи*, съ небольшимъ числомъ сводныхъ баталіоновъ, поручена была генералъ-лейтенанту *барону Врангелю*.

— *Чоргунскій трядъ*, подъ начальствомъ командира 6-го пѣхотнаго корпуса, князя Петра Дмитріевича *Горчакова*, расположенъ былъ частію — на Мекензіевой горѣ, и противу с. *Чоргуна*—на Черной рѣчкѣ.

Полки 12-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, стояли на *Инкерманскихъ высотахъ*.

Части отъ 8-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій — размѣщены: на *Бильбекѣ* и *Сѣверной сторонѣ*.

6-я пѣхотная дивизія занимала ущелья *Юкары-Каралесъ*.

Остальныя затѣмъ войска крымской арміи составляли гарнизонъ г. Севастополя, который простирался до 42,000 штыковъ.

— Главнѣйшій элементъ храбрыхъ защитниковъ города составляли *моряки черноморскаго флота*.

Неимовѣрное самоотверженіе, геройская храбрость, удалая смѣтливость и стойкость, свойственная русскому солдату вообще, составляли отличительныя черты моряковъ и давали имъ то нравственное вліяніе надъ другими частями общаго состава гарнизона, которое моряки, несмотря на ихъ малочисленность, сохранили до конца обороны.

Какъ первоначальная оборона Севастополя была возложена на морскія команды, въ помощь которымъ приданы были нѣсколько резервныхъ баталіоновъ, то весьма естественно, что батареи оборонительной линіи, по мѣрѣ вооруженія ихъ, поручались морскимъ офицерамъ; артиллерійскую прислугу составляли моряки, и батареи получали названія, по именамъ командующихъ ими офицеровъ.

При сближеніи атаки къ оборонительной линіи, по мѣрѣ *из-*

расходованія (*) моряковъ, прибывала пѣхота; части оной мѣнялись.

По мѣрѣ того, какъ прислуга при орудіяхъ убывала, приводились артиллеристы по ремеслу и люди изъ пѣхоты, приготовленные къ артиллерійской службѣ.

— Къ концу обороны Севастополя немного моряковъ уцѣлѣло на батареяхъ; но за то весело было смотрѣть на эти дивные обломки черноморскаго флота. Уцѣлѣвшие на батареяхъ моряки, по преимуществу, были комендоры при орудіяхъ. Георгіевскій крестъ на груди, отвага, ловкость и удаль, соединенныя съ гордымъ сознаніемъ собственнаго дѣла и совершеннымъ презрѣніемъ смерти, безспорно, давали имъ первое мѣсто въ ряду славныхъ защитниковъ Севастополя!...

Около половины марта 1855 года, всѣ усилія непріятеля преимущественно обращены были противу лѣваго фланга оборонительной линіи.

Непріятель или вовсе не понималъ важности владѣнія берегомъ бухты, или выжидалъ, для овладѣнія имъ, болѣе удобнаго случая, потому что только съ устройствомъ передовыхъ нашихъ работъ, на лѣвомъ флангѣ, значительно усилилъ свой правый флангъ.

Камчатскій люнетъ, *Волынскій* и *Селенгинскій* редуты, съ двумя линіями ложементовъ впереди исходящаго угла бастіона № 3-го и Камчатскаго люнета, отдаляли и удерживали непріятельскую атаку болѣе, чѣмъ на 200 саженъ отъ оборонительной линіи.

Вторая линія ложементовъ, впереди исходящаго угла бастіона № 3-го и отчасти передъ Камчатскимъ люнетомъ, впереди бастіона Корнилова, соединены были въ одну общую траншею.

Выше было сказано, что цѣль устройства редутовъ: *Волынскаго* и *Селенгинскаго*, *и Камчатскаго люнета*, была та: чтобы, отдаливъ непріятельскія работы сколь можно далѣе, лишить его

(*) На зарѣ каждаго дня, съ каждаго бастіона, собирались офицеры въ городъ съ отчетомъ: о пережитой ночи, о работахъ своихъ и непріятельскихъ, и о нашихъ потеряхъ. Слова: *убитъ*, *раненъ*, замѣнены были глаголомъ: *израсходовать*. У насъ говорили офицеры: на такомъ-то бастіонѣ или батареѣ *израсходовано* «столько-то храбрыхъ»...

book-olds.ru

возможности приблизиться къ берегу бухты и, устроивъ тамъ батареи, дѣйствовать по рейду.

— Жарко было, въ это время, на передовыхъ редутахъ—тяжела была служба гарнизона въ этихъ отдѣльныхъ постройкахъ... Многіе говорили: что, увлекаясь одностороннею цѣлью, мы безполезно растянули и безъ того уже длинную линію обороны и тѣмъ ослабили лѣвый флангъ, раскидавъ не сильный гарнизонъ по отдѣльнымъ, лишеннымъ между собою связи укрѣпленіямъ.

Говорили также: что возведеніемъ помянутыхъ передовыхъ укрѣпленій, ложементовъ и передовыхъ траншей, стоившихъ намъ неимовѣрныхъ трудовъ и потерь, мы помогаемъ непріятелю къ скорѣйшему достиженію цѣли атаки, подготовляя для него работы!...

— Съ 15-го по 25-е марта, огонь непріятельской артиллеріи, при непрерывной перестрѣлкѣ штуцерныхъ, былъ обращенъ преимущественно противу лѣваго фланга оборонительной линіи — редутовъ *Волынскаго* и *Селенгинскаго и Камчатскаго люнета.*

Время отъ времени, непріятель пускалъ ракеты на Сѣверную сторону и полошилъ мирныхъ жителей прибрежьевъ бухты и тѣхъ изъ воителей, обитателей — *Сухой*, *Куриной* и другихъ балокъ, которые, *издали* слѣдя за осадою Севастополя, *громко* говорили и противу атаки и противу обороны.

Несмотря на непрестанный огонь, исправленія значительныхъ поврежденій въ нашихъ веркахъ производились весьма дѣятельно; для прикрытія людей возводились новые траверзы, рылись, гдѣ можно, закрытія для гарнизона, строились новыя батареи, новые ложементики и устраивались блиндажи.

Отдѣльныя стычки секретовъ, не имѣвшія особо важныхъ результатовъ, повторялись почти каждую ночь.

Двухкратныя покушенія Англичанъ овладѣть, ночью, съ 24-го на 25-е марта, ложементами нашими впереди и лѣвѣе бастіона № 3-го остались безуспѣшны.

— Малочисленныя вылазки нашихъ удальцовъ также не достигали важныхъ результатовъ: нѣсколько завоеванныхъ туровъ, мѣшковъ, кирка, да лопата, да сомнительно заколотый непріятельскій часовой—составляли всѣ трофеи подобныхъ попытокъ!

Минныя работы, какъ непріятельскія, такъ и наши, ограничивались одними *камуфлетами.*

book-olds.ru

— Въ ночь съ 26-го на 27-е марта, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, съ своимъ штабомъ и представителями севастопольскаго гарнизона, собрались во храмъ для слушанія утрени наканунѣ свѣтлаго праздника Христова дня.

При громѣ непріятельскихъ и нашихъ орудій, не умолкавшихъ въ продолженіи всей ночи, совершена была Божественная литургія.

Есть пословица: «*кто не бывалъ на морѣ, тотъ не молился Богу*».

— *Тотъ не молился Богу, кто не былъ въ Севастополѣ!...*

....Весь день свѣтлаго праздника прошелъ въ какой-то грозной тишинѣ.

Густой туманъ, застилавшій непріятельскія и наши укрѣпленія, мѣшалъ видѣть грозныя затѣи врага, готовившагося ознаменовать праздникъ Пасхи—кровавымъ пиромъ!

Павелъ Степановичъ Нахимовъ объѣхалъ бастіоны, перехристосовался со всѣми матросами и больно упрашивалъ тѣхъ изъ забубенныхъ пьянюгъ, которые только и ждутъ праздника, чтобы ознаменовать его попойкою, повоздержаться на сей разъ, обѣщая всѣмъ, какъ прогонятъ врага, попировать вмѣстѣ съ ними!

Обѣщали не пить матросы—и сдержали слово, приговаривая: «За то, какъ прогонимъ Француза, то, ужь навѣрное, налижемся!...»

— Съ 15-го по 28-е марта, выбыло изъ строя: 38 офицеровъ и 1,556 нижнихъ чиновъ.

Второе бомбардированіе (*).

Ночь съ 27-го на 28-е марта была пасмурна и туманна.

— Близъ прибрежьевъ моря, туманы до того густы и мрачны, что въ двухъ шагахъ нельзя различать предметовъ.

— Работъ непріятельскихъ видно не было; но въ траншеяхъ его былъ слышимъ глухой шумъ.

(*) 1-е бомбардированіе Севастополя было 5-го октября 1854 года.

Въ 5-ть часовъ по полуночи, по сигналу, данному съ союзнаго флота, непріятель, со всѣхъ своихъ батарей, открылъ огонь противу всей оборонительной линіи г. Севастополя. Болѣе сосредоточенное дѣйствіе артиллеріи его было обращено противу праваго фланга—бастіоновъ № 5-го и № 4-го.

Непріятельскій флотъ грозно держался подъ парами; бомбардированія съ моря не было.

Страшная канонада продолжалась въ теченіе всего дня и ночью. Гулъ непріятельскихъ и нашихъ выстрѣловъ сливался въ одинъ какой-то протяжный, оглушающій вой.

Въ теченіе сутокъ, непріятель, по самому умѣренному счету, выпустилъ болѣе 20,000 снарядовъ.

Батареи наши весьма скромно отвѣчали непріятельскимъ батареямъ и едва однимъ выстрѣломъ — платили за пять вражьихъ. Умѣренность эта, столь тяжкая для гарнизона, происходила вслѣдствіе весьма ощутительнаго недостатка въ порохѣ.

Несвоевременно и малыми частями отправляемые транспорты съ порохомъ оставались въ дорогѣ за распутицею; запоздалое прибытіе ихъ едва пополняло ежедневный расходъ.

Гарнизонъ жилъ со дня на день, а, межь тѣмъ, богатый всѣми запасами врагъ — громилъ бастіоны.

— 29-го, 30-го и 31-го марта, огонь непріятельскихъ батарей не перемежался.

— Непріятель дѣйствовалъ сосредоточенно то противу праваго фланга бастіоновъ № 4-го и № 5-го, то противу бастіона № 3-го и смежныхъ батарей, или, наконецъ, усиленное дѣйствіе его направлено было противъ — Камчатскаго люнета, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ.

Страннымъ кажется подобное дѣйствіе осаждающаго. Непріятель, вмѣсто того, чтобы, пользуясь преимуществами сосредоточеннаго огня своихъ батарей, обратить дѣйствіе ихъ на одинъ какой либо пунктъ и разрушить его до основанія, что весьма было легко при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились наши верки, постоянно разсѣявалъ свои выстрѣлы. Онъ переносилъ свой огонь съ одного бастіона на другой и всегда давалъ возможность полуразстроенной части, въ продолженіе ночи, произвести исправленія поврежденій и быть въ состояніи на другой день отгрызаться отъ новыхъ покушеній.

Опытъ не послужилъ врагу. Подобное дѣйствіе его артиллеріи повторялось при всѣхъ бомбардированіяхъ.

Выходитъ, что и заморская стратегія столь же шатка, какъ и всякая другая!.....

— Непріятельскій флотъ, во все время бомбардированія, постоянно держался подъ парами, часто выстраивался противу Севастопольскаго рейда, но оставался внѣ выстрѣла береговыхъ нашихъ батарей. Ночью, и то украдкой, выдвигался пароходъ отъ общей линіи флота и, послѣ нѣсколькихъ, не достигавшихъ до береговъ выстрѣловъ, скрывался въ море (*).

Рядомъ съ бомбардированіемъ, непріятель производилъ усиленныя работы на лѣвомъ своемъ флангѣ, противу бастіона № 5-го, около кладбища.

Попытки его овладѣть передовыми нашими ложементами близъ угла кладбища не удавались: картечный огонь и штыковая схватка вынуждали Французовъ ни съ чѣмъ возвращаться восвояси!

31-го марта, около 11 часовъ вечера, непріятель, пользуясь туманомъ, бросился на ложементы наши противу бастіона № 5-го. Два баталіона Колыванцевъ, подъ начальствомъ командира полка, подполковника *Темерязева*, дружно ударили въ штыки. Новыя колонны вражьи оттѣснили колыванскихъ егерей. Спорные ложементы остались никѣмъ не занятыми; три изъ нихъ были срыты непрітелемъ.

Въ ночь съ 31-го марта на 1-е апрѣля, Французы атаковали ложементы впереди редута *Шварца* и въ лощинѣ между 4 и 5 бастіонами. Колыванцы и Екатеринбургцы ,занимавшіе ихъ, смѣло встрѣтили врага и отразили приступъ.

Ночью на 2-е апрѣля, непріятель снова покушался завладѣть нашими ложементами между 5 и 6 бастіонами и противу редута *Шварца*; но всѣ эти частныя схватки не имѣли никакого особаго результата.

1-го апрѣля, огонь непріятельскихъ батарей былъ сильнѣе предшествовавшихъ дней, и потеря наша въ эти сутки была значительнѣе прежней.

Съ 3-го апрѣля, канонада и навѣсный огонь по городу и по

(*) Плоскодонный пароходъ, воровски подходившій по ночамъ къ Севастопольскому рейду, слылъ у гарнизона подъ названіемъ «Сороконожки».

веркамъ начали нѣсколько ослабѣвать; съ 8-го апрѣля огонь перешелъ въ обыкновенный.

— Чтобы дать понятіе о важности бастіона № 4-го, на который обращено было исключительное вниманіе непріятеля и гдѣ велись, такъ сказать, двѣ войны: *открытая* и *подземная*, ознакомимся, на сколько это возможно, съ системою нашихъ и непріятельскихъ минныхъ работъ.

Вскорѣ послѣ перваго, *октябрьскаго* бомбардированія, изъ площади бастіона № 4-го, спущено было нѣсколько колодцевъ, и отъ нихъ сходящимися радіусами выведены были подземныя минныя галлереи.

7-го марта, изъ предосторожности, чтобы непріятельскій минеръ не прошелъ ниже нашихъ галлерей, приступлено было къ выдѣлкѣ трехъ новыхъ колодцевъ, съ цѣлью спуститься черезъ скалу до грунта и вывести 2-й ярусъ оборонительныхъ рукавовъ.

Изъ галлерей перваго яруса, съ 7-го марта, въ различныхъ направленіяхъ, слышны были работы непріятельскаго минера.

11-го марта, чтобы остановить приближеніе минера, въ томъ направленіи, гдѣ, черезъ жолобъ гальваническаго проводника, слышны были его работы, произведенъ былъ взрывъ 12-ти пудовъ пороха.

Съ этого времени, почти ежедневно, съ обѣихъ воюющихъ подъ землею сторонъ, производились взрывы съ большимъ или меньшимъ вредомъ для противника.

3-го апрѣля, около 9-ти часовъ по полудни, во время сильнаго тумана и дождя, непріятель произвелъ взрывъ двухъ сближенныхъ простыхъ и двухъ усиленныхъ горновъ, заложенныхъ имъ по капитали исходящаго угла бастіона № 4-го, на разстояніи 30 саженъ отъ контръ-эскарпа.

Отъ взрывовъ образовались три воронки, каждая діаметромъ отъ 12 до 18-ти саженъ, первая — на самой капитали. Наружное дѣйствіе горновъ было весьма сильно: отдѣльные камни, взлетѣвшіе на воздухъ, упали отчасти на бастіонъ № 4-го и въ ровъ бастіона.

Вслѣдъ за взрывами, непріятель весь свой огонь обратилъ противу бастіона № 4-го; сосредоточенный огонь нашихъ батарей, картечный и ружейный огонь, съ бастіона № 4-го, дѣйствовали по воронкамъ взрыва; средняя изъ нихъ была занята непріятелемъ и коронована.

book-olds.ru

Съ 3-го апрѣля, непріятель, желая, какъ полагать должно, оцѣпить исходящій уголъ бастіона № 4-го и фасы онаго, непрерывною линіею воронокъ, съ цѣлью соединить ихъ въ одинъ общій плацъ-дармъ, продолжалъ послѣдовательные взрывы и вновь образуемыя воронки соединялъ съ первоначальными.

Всѣ взрывы производились непріятелемъ преимущественно ночью, когда до двухъ тысячъ человѣкъ были заняты на бастіонѣ усиленною работою, для исправленія значительныхъ поврежденій, причиненныхъ бомбардированіемъ.

Отъ выброшенныхъ камней и отъ сильнаго навѣснаго огня, которымъ сопровождался каждый изъ взрывовъ, потеря наша на бастіонѣ и, преимущественно во рву онаго, была довольно значительна.

Оконечности нѣкоторыхъ изъ нашихъ минныхъ рукавовъ были засыпаны; но, завсѣмъ тѣмъ, подземная война съ нашей стороны ведена была съ неимовѣрною дѣятельностію и искуствомъ, рукава галлерей подводились къ отлогостямъ всѣхъ воронокъ, чтобы разстроить вѣнчаніе ихъ; сверхъ того, начаты выводиться галлереи 2-го яруса, на глубинѣ 50-ти футовъ отъ поверхности земли.

— Незавидное было, въ то время, житье въ Севастополѣ; но хуже всего была жизнь на бастіонѣ № 4-го! Гарнизонъ бастіона и рабочіе еженочно ожидали взлетѣть въ поднебесье!

Разъ, то было вечеромъ, намъ довелось посѣтить бастіонъ № 4-го — и не было лѣваго фаса въ бастіонѣ; орудія были сбиты, амбразуры засыпаны; лѣвый фасъ и батарея Костомарова представляли массу земли....

Но дивные были и защитники Севастополя: на утро, фасъ и батарея дѣйствовали!.....

— Попался въ плѣнъ какой-то французскій саперъ, работавшій въ минахъ.

Съ увѣренностію Француза, онъ объяснялъ на бастіонѣ, что мины ихъ ниже нашихъ минъ, и что не сегодня — завтра, бастіонъ долженъ взлетѣть на воздухъ! Неосторожный говорунъ, изъ нашихъ, весьма опрометчиво перевелъ болтовню плѣннаго, и, въ короткое время, вѣсть о томъ, что бастіонъ минированъ непріятелемъ и взлетитъ на воздухъ — распространилась по гарнизону.

Во всякую бѣду вѣрится нехотя, страхъ прилипчивъ; а въ

минуту опасности, всякое довѣріе шатко. Нелегко было увѣрить каждаго, что наши подземныя работы въ слоѣ земли на 50 футовъ ниже горизонта и что ниже этого слоя нѣтъ возможности вести работъ.

Два, три дня, гарнизонъ бастіона, съ какою-то мрачною покорностію, выжидалъ своей участи, потомъ мало по малу свыкался съ предстоящимъ ему полетомъ въ пространство и, наконецъ, вовсе пересталъ говорить, а слѣдовательно и думать о немъ.....

— Въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля, чтобы остановить коронованіе воронки передъ бастіономъ № 4-го и уничтожить летучую сапу, выдвинутую непріятелемъ изъ параллели его на соединеніе съ воронкою, была произведена вылазка тремя ротами Тобольскаго пѣхотнаго полка.

Темнота ночи, изрытая взрывами мѣстность и отсутствіе единства въ управленіи вылазкою были причиною, что попытка эта не имѣла никакого результата.

Ночью 7-го апрѣля, три роты того же полка, подъ командою *маіора Прикота*, повторили вылазку, которая увѣнчалась незначительнымъ успѣхомъ.

Съ 8-го апрѣля, бомбардированіе ослабло. Артиллеристы и штуцерные наши открыли веселую охоту на Французовъ, работавшихъ въ воронкахъ, противу бастіона № 4-го. Съ батареи Костомарова, изъ-за контръ-эскарпа лѣваго фаса бастіона, охотники бросали въ воронку 8-ми-фунтовыя гранаты.

Французы выскакивали изъ воронки и попадали подъ огонь штуцерныхъ и картечи.

— Потеря гарнизона съ 28-го марта по 8-е апрѣля состоитъ:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыми	1	14	940.
Ранеными	7	65	4,295.
Контужено	7	62	2,112.

Во время втораго бомбардированія, съ 28-го марта по 8-е апрѣля, выбыло изъ строя: *156 офицеровъ и 7,347 нижнихъ чиновъ.*

Независимо отъ числа раненыхъ и контуженныхъ, выбывшихъ изъ строя, 1,820 нижнихъ чиновъ, легко раненыхъ и помятыхъ каменьями, остались во фронтѣ.

— Для усиленія резервовъ севастопольскаго гарнизона, на южную сторону города переведенъ Одесскій егерскій полкъ.

2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи, изъ евпаторійскаго отряда, притянута къ войскамъ, расположеннымъ около Севастополя.

10 апрѣля.

— Ну, слава Богу — говорили офицеры разныхъ бастіоновъ, встрѣчаясь другъ съ другомъ въ Севастополѣ — бомбардированіе кончилось! Мы немножко ожили и оправились — теперь опять постоимъ за себя!....

Дѣйствительно, съ 8-го апрѣля, огонь непріятельскихъ батарей значительно ослабъ и относительная потеря на каждомъ бастіонѣ уменьшилась; но, завсѣмъ тѣмъ, ежедневная убыль наша на всей оборонительной линіи простиралась отъ 150 до 225 человѣкъ.

Послѣ втораго, *праздничнаго бомбардированія*, какъ назвалъ его гарнизонъ Севастополя, непріятель обратилъ всѣ свои усилія противу праваго фланга оборонительной линіи — противу бастіоновъ: № 5-го и № 6-го, и редута *Шварца*.

Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты вздохнули свободнѣе!.....

Интересно было прогуляться по этимъ передовымъ укрѣпленіямъ: вся площадка ихъ и весь путь къ редутамъ были усѣяны осколками бомбъ и гранатъ; ядра валялись повсюду, и не было мѣста поставить ноги, не зацѣпивъ за куски накиданнаго непріятелемъ чугуна и свинца.

Ночью съ 7-го на 8-е апрѣля, вылазка, составленная изъ охотниковъ Московскаго и Владимірскаго пѣхотныхъ полковъ, поддержанныхъ баталіономъ Владимірцевъ, подъ командою маіора *Шведковскаго*, овладѣла непріятельскими ложементами впереди бастіона № 3-го.

Подобныя вылазки, предпринимаемыя въ незначительныхъ силахъ, при неясно-опредѣленной цѣли, не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ. Непріятель, въ передовыхъ своихъ работахъ, за исключеніемъ ничтожнаго караула и рабочихъ, не держалъ войскъ. Траншейные, сильные караулы его находились всегда въ готовности въ ближайшей за новыми работами траншеѣ. По первой тревогѣ, всѣ рабочіе бросали инструменты и бѣжали къ своимъ карауламъ. Охотники наши, обрадованные легкому успѣ-

book-olds.ru

ху, вскакивали въ глубокіе рвы непріятеля и, озабоченные сборомъ ничтожныхъ трофеевъ, брошенныхъ лопатъ и кирокъ, попадали подъ сильный непріятельскій огонь. Наибольшія потери вылазокъ были, обыкновенно, при отступленіи.

На лѣвомъ флангѣ общаго расположенія войскъ въ окрестностяхъ Севастополя, противу частей, сосредоточенныхъ у *Чоргуна*, непріятель неоднократно выдвигалъ значительныя силы кавалеріи, подъ прикрытіемъ которой пѣхота рубила дрова.

— Непріятельскій флотъ, по прежнему, стоялъ въ виду Севастополя; лѣсъ мачтъ купеческихъ и транспортныхъ судовъ виднѣлся въ *Камышевой бухтѣ*.

Почти каждую ночь, пользуясь темнотою, непріятельскій пароходъ-фрегатъ (*сороконожка*), отдѣлясь отъ линіи флота, давалъ нѣсколько залповъ бортами — по рейду; но всякій разъ непріятельское судно находилось отъ нашихъ батарей болѣе, чѣмъ на 1,000 саженъ.

— Около 10-го апрѣля, работы по возведенію укрѣпленій на Сѣверной сторонѣ производились съ особою дѣятельностію, сообразно съ средствами рабочихъ; ибо войска, прибывающія къ арміи, недолго засиживались на Сѣверной сторонѣ: необходимость указывала переправлять ихъ на южную сторону города, для усиленія гарнизона.

— Ежедневно, непріятель съ батарей своихъ, устроенныхъ за Херсонесомъ и на правомъ флангѣ атаки, «тѣшился», пуская ракеты на сѣверную сторону Севастополя.

Дорогой этотъ снарядъ, пролетая баснословное разстояніе (длина его полета доходила до семи и болѣе верстъ), далеко не выкупалъ издержекъ, на него употребленныхъ, и вовсе не причинялъ ожидаемаго отъ него вреда. Полетъ ракеты, видимый въ начальномъ ея направленіи, столь шуменъ при паденіи, что всякая подвижная часть можетъ отъ нея отстраниться: самое паденіе такъ сильно, что конусъ ракеты, попавъ на домъ и пробивъ крышу и полы, уходилъ въ землю столь глубоко, что окончательнаго дѣйствія ракеты почти не было.

Нѣсколько бабъ, полупьяный писарь и любопытный матросъ— пали жертвою этого снаряда.

— Дивно созданъ русскій народъ! Упала ракета, далеко уш-

ла въ землю и только хвостикъ торчитъ. Нѣмецъ и прочь бы пошелъ отъ этого мѣста и только развѣ дня черезъ три, изъ любопытства, пришелъ бы полюбоваться хитрымъ снарядомъ.

Не такъ бываетъ съ русскимъ человѣкомъ. Упалъ снарядъ — всѣ къ нему! розинутъ рты и смотрятъ на снарядъ.....

— Не лопаетъ — дай пошевелю хвостикъ!...

Разорвало — и, смотришь, одному голову снесло, двумъ другимъ рыло своротило; а кто цѣлъ остался, говоритъ:

— Вишь ты зелье какое, въ землю совсѣмъ ушелъ, а какъ пошевелили, такъ и разнесло его!... Бѣдный Ванюха такъ и не пикнулъ....

— И стоитъ народъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ упалъ какой-ни-наесть снарядъ, уходившій Ванюху такъ, что и не пикнулъ и читаетъ онъ эпитафію покойнику! А затѣмъ, на то же мѣсто, ложится другой снарядъ, за нимъ третій: смотришь, за Ванькой пошли и Петръ и Федоръ!...

И онъ же, народъ русскій, подобравъ тѣла собрата и кляня по своему Француза, твердитъ:

— Экое несчастіе! Вѣдь проклятый же врагъ — такъ на одно мѣсто и наровитъ!.....

25-го апрѣля.

Было сказано, что послѣ втораго бомбардированія, непріятель обратилъ все свое вниманіе на бастіоны № 4-го, № 5-го и № 6-го.

Непріятельскій лагерь, расположенный на возвышенностяхъ *Сарандинакиной* балки, былъ снятъ, и значительная часть непріятельскихъ силъ съ праваго фланга атаки переведена была на лѣвый флангъ.

Передъ бастіономъ № 4-го, усиленными взрывами, непріятель сединялъ воронки въ одинъ общій плацъ-дармъ.

Между бастіонами № 5-го и № 6-го, занимая каждую ночь кладбище сильными резервами, онъ выводилъ апрошныя траншеи, по линіи нашихъ бывшихъ ложементовъ, направляясь параллельно задней стѣнкѣ кладбища.

Секреты наши и его, гнѣздясь около кладбища, въ темныя, туманныя ночи, натыкались часто одни на другіе. Въ этихъ одиночныхъ схваткахъ, причинявшихъ иногда общую тревогу

book-olds.ru

по цѣлой линіи, удалые охотники наши выходили всегда съ торжествомъ.

— Въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля, чтобы остановить непріятельскія апрошныя работы противу редута *Шварца*, впереди и лѣвѣе сего послѣдняго, были возведены наши четыре большихъ ложемента.

Непріятель дѣйствовалъ по нашимъ работамъ ружейнымъ огнемъ и выдвинулъ двѣ колонны, для атаки работъ, но, замѣтивъ готовые резервы, отступилъ.

Въ продолженіе дня, ложементы занимались только стрѣлками.

Предположено было: ложементы, возведенные впереди редута *Шварца*, соединить въ одну общую траншею, продолжить оную до склона въ лощину, отдѣляющую бастіонъ № 4-го отъ бастіона № 5-го, и тѣмъ самымъ, отдаливъ непріятельскія работы, имѣть возможность дѣйствовать во флангъ и тылъ французскимъ работамъ, у кладбища.

Въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля, для работъ въ траншеяхъ передъ редутомъ *Шварца*, назначены были два баталіона пѣхоты. Прикрытіе рабочихъ составляли 5 баталіоновъ, подчиненныхъ генералу *Хрущеву*.

Въ сумерки, когда цѣпь наша едва успѣла занять свои мѣста, непріятель открылъ сильный огонь по ложементамъ и, послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ залповъ, повелъ на нихъ усиленную атаку.

Овладѣвъ крайними, ближайшими къ осаждающему ложементами, непріятель приступилъ къ разрушенію оныхъ.

Три баталіона Екатеринбургцевъ, направленныхъ туда генераломъ Хрущевымъ, выгнали Французовъ.

Вторичное покушеніе непріятеля овладѣть полуразрушенными работами было столь же безуспѣшно, какъ и первое.

Ночью на 14-е апрѣля, работы передъ редутомъ Шварца продолжались подъ непрерывнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Непріятель, два раза выходилъ изъ своихъ траншей, чтобы атаковать наши работы, но всякій разъ, встрѣчаемый картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, отходилъ въ свои траншеи.

Къ 16-му апрѣля, ложементы передъ редутомъ Шварца первой и второй линій, были соединены въ отдѣльныя траншеи, и отъ

лѣвой оконечности каждой изъ сихъ траншей, параллельно окраинѣ лощины, идущей между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, выведено сообщеніе; для свободнаго же движенія колоннъ, въ обѣихъ траншеяхъ, оставлены широкіе выходы, прикрытые на оконечностяхъ траверзами.

Въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля, былъ убитъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ *Лавровъ*.

Блистательной храбрости и рѣдкихъ способностей молодой человѣкъ возбудилъ общую скорбь о ранней его смерти.

Въ ночь съ 19-го на 20-го апрѣля, непріятель овладѣлъ траншеями впереди редута *Шварца*.

— Въ нашихъ работахъ, непріятель нашелъ готовыя апроши и почти безнаказанно прошелъ пространство между своею параллелью и редутомъ Шварца, очутясь на носу у сего послѣдняго.

Вотъ какъ происходило дѣло:

Генералъ Хрущевъ заболѣлъ. Въ роковую ночь, на работахъ въ траншеяхъ находились: два баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка; въ прикрытіи рабочихъ были два баталіона Углицкаго Егерскаго полка.

Около 11-ти часовъ вечера, непріятель, въ большихъ силахъ, выйдя изъ своихъ траншей и имѣя въ головѣ около 600 человѣкъ охотниковъ, стремительно бросился въ наши траншеи.

Послѣ болѣе или менѣе горячаго боя, рабочіе и прикрытіе отошли къ редуту Шварца.

Непріятель, утвердясь въ траншеяхъ, овладѣлъ девятью кугорновыми мортирами и, въ ту же ночь, изъ своей параллели, вывелъ апрошный зигзагъ къ новымъ траншеямъ, сдѣлавъ межъ сими послѣдними углубленное сообщеніе.

Говорили: что углицкіе баталіоны смѣшались. Поищемъ другихъ причинъ:

— Работы были трудныя, шли вяло, потери — большія. Войска, назначаемыя на работу — офицеры и солдаты какъ бы инстинктивно, не сочувствовали новымъ работамъ.

Въ теченіе послѣднихъ ночей, быть можетъ, разсчитанное непріятелемъ невниманіе къ работамъ нашимъ, впереди редута

Шварца, породило оплошность въ утомленныхъ войскахъ, составлявшихъ прикрытіе и рабочихъ; ночное, внезапное нападеніе довершило остальное.

Говорили:

— Слѣдовало ли столь упорно выводить и держать траншеи, которыя, только временно отдаляя ходъ атаки, въ послѣдній періодъ осады помогали атакѣ, приготовивъ для оной свѣжіе подступы, сооруженные чужими руками?

— Не лучше ли бы было: предоставить непріятелю работать цѣлый мѣсяцъ, чтобы пройдти пространство около ста саженъ, подъ огнемъ нашихъ батарей, — пространство, которое онъ пробѣжалъ въ одну ночь?

— Не было ли бы выгоднѣе для гарнизона—время и рабочихъ, опредѣленныхъ на устройство шварцовскихъ траншей, употребить на исправленіе, утолщеніе и усиленіе обороны первой линіи?

— Не лучше ли бы было озаботиться своевременнымъ подготовленіемъ 2-й и 3-й обороны внѣ выстрѣловъ непріятеля, занятаго батареями 1-й линіи.

— Наконецъ, не полезнѣе ли бы было, безъ потери людей, заняться минированіемъ тѣхъ изъ бастіоновъ, на которые должно было ожидать атаки въ послѣднія минуты осады?....

— Но мало ли чего не говорятъ, въ случаѣ какой бы то ни было неудачи, не сбывшагося разсчета! Всего не переслушаешь, не перескажешь.... Какой-то острякъ говорилъ шутя: что и самая реляція, будто бы съ умысломъ, чтобы смягчить утрату траншей и 9-ти кугорновыхъ мортирокъ, сознаваясь въ потерѣ послѣднихъ, прибавила: «что непріятелю, въ ту же ночь, сдѣлано было 5 камуфлетовъ»!... Нашлись и такіе, которые, при извѣстіи о потерѣ шварцовскихъ траншей, сначала призадумались, но вскорѣ успокоились, взвѣсивъ, что пять камуфлетовъ стоятъ девяти маленькихъ и, притомъ, кугорновыхъ мортирокъ!......

— На разсвѣтѣ 20-го апрѣля, непріятель отошелъ въ свою параллель, оставивъ въ нашихъ (шварцовскихъ) траншеяхъ, сохранившихъ прежній свой видъ, небольшія команды охотниковъ и рабочихъ.

20-го апрѣля, дабы убѣдиться, въ какихъ силахъ непріятель занимаетъ траншеи впереди редута Шварца, около 3-хъ часовъ по полудни, произведена была усиленная рекогносцировка траншей.

book-olds.ru

180 человѣкъ охотниковъ, поддержанные двумя баталіонами пѣхоты, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, достигли ближайшей къ редуту траншеи.

Оказалось, что траншеи заняты были непріятелемъ.

Охотниковъ отозвали назадъ.

Попытка эта произведена была въ присутствіи начальника главнаго штаба арміи.

— Изъ опасенія рѣшительной атаки со стороны непріятеля на полуразрушенный редутъ Шварца, гарнизонъ Севастополя усиленъ 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи и Азовскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Послѣ занятія непріятелемъ траншей нашихъ передъ редутомъ Шварца, редутъ этотъ не могъ оставаться въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ находился до той поры. Приступлено было: къ устройству новыхъ батарей и соединенію редута Шварца съ Чесменскимъ редутомъ, уширенію площади редута и усиленію профили бруствера.

— Въ то же самое время, непріятель весьма дѣятельно работалъ въ своихъ новыхъ траншеяхъ: возвышалъ и утолщалъ насыпи, возводилъ батареи и, засадивъ своихъ стрѣлковъ за бруствером, билъ по сообщенію съ 4-мъ бастіономъ, черезъ театральную площадь, и тѣмъ вынудилъ обороняющихся рыть новую траншею по направленію къ Морской улицѣ.

— Съ 20-го апрѣля командованіе войсками на 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи поручено было генералу *Семякину*.

Нельзя не отдать должной справедливости истинно русскимъ доблестямъ генерала *Семякина*.

Полубольной, глухой отъ контузіи и нравственно измученный, Константинъ Романовичъ Семякинъ, до конца осады Севастополя, служилъ, какъ слѣдуетъ служить русскому дворянину, въ подобную для отчизны его эпоху.

На бастіонъ № 5-го, онъ посадилъ двухъ своихъ сыновей-юнкеровъ. И заслужили они георгіевскіе кресты, наравнѣ съ другими, удалыми защитниками Севастополя.

— Въ ночь съ 23-го на 24-е апрѣля, для усиленія гарнизона приведенъ былъ егерскій князя Варшавскаго полкъ.

— Одинъ весьма бравый морякъ, всегда безпечный и веселый, сравнивалъ Севастополь съ кофейною ступкою. Гарнизонъ принималъ онъ за зерна.

Колотятъ въ ступкѣ — иное зерно раздробится съ разу, другое отъ удара подскочитъ, но снова падаетъ въ ступку и не избѣгнетъ участи общей!.....

— Въ концѣ апрѣля мѣсяца, Англичане приняли себѣ за правило — каждую ночь производить легкія, безвредныя тревоги.

Засѣвъ въ своихъ трашеяхъ, на Зеленой горѣ, съ неистовымъ крикомъ: «ура!» разгулявшіеся годдемы открывали сильный ружейный огонь.

Тревога на всей линіи и общая перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжались иногда около часа, не причинивъ, ни одному изъ воюющихъ, кричащихъ и стрѣляющихъ бойцовъ, инаго, кромѣ случайнаго вреда.

— Мостъ черезъ Южную бухту, устроенный первоначально на судахъ и разбитый съ непріятельскихъ батарей, былъ, по распоряженію *Павла Степановича Нахимова*, замѣненъ новымъ мостомъ на плотахъ и бочкахъ.

— Съ 8-го апрѣля по 1-е мая, въ гарнизонѣ Севастополя выбыло изъ строя: офицеровъ—88, нижнихъ чиновъ — 4,781; изъ нихъ убито: офицеровъ — 25, нижнихъ чиновъ — 921, раненыхъ и контуженныхъ: офицеровъ — 63, нижнихъ чиновъ — 4,781.

Независимо отъ выбывшихъ изъ строя, число легко раненыхъ и контуженныхъ, оставшихся во фронтѣ, простирается до 600 человѣкъ (*).

15 мая.

Охотскій егерскій полкъ, со времени прибытія своего къ Севастополю, поступилъ въ гарнизонъ города и былъ расположенъ на бастіонѣ № 3-го, смежныхъ съ онымъ батареяхъ и на Пересыпкѣ.

(*) Всѣмъ легко раненымъ и контуженнымъ нижнимъ чинамъ, остающимся во фронтѣ, давалось до 3 рублей серебромъ. Не чувствуя сгоряча боли и имѣя въ виду денежную приманку, многіе нижніе чины оставались во фронтѣ. Но дальнѣйшій ходъ раны, или контузіи, постоянное изнуреніе, отсутствіе сна и покоя, въ самое короткое время, вынуждали ихъ оставить бастіоны.

Славно служили Охотцы; бравый былъ и командиръ у нихъ— подполковникъ *Малевскій.*

Моряки отдавали справедливость храбрости Охотцевъ!

1-го мая, командиръ и всѣ офицеры Охотскаго полка, праздновали шести-мѣсячный юбилей пребыванія полка на бастіонахъ.

— Праздникъ былъ приготовленъ на Корабельной сторонѣ, въ квартирѣ генералъ-лейтенанта *Хрулева* — всѣми чтимаго и любимаго начальника.

Роскошный, вкусный обѣдъ и заморскія вина — недиковина была въ Севастополѣ. Дорогою цѣною покупалась эта роскошь; но не считались рубли тамъ — гдѣ жизнь нипочемъ!....

Въ теченіе шести-мѣсячной, постоянно боевой жизни, много было *израсходовано* бравыхъ Охотцевъ! Весело было смотрѣть на остатки храбрыхъ, изъ коихъ нѣкоторые, быть можетъ, на канунѣ перехода въ вѣчность, безпечно ликовали въ братскомъ кругу.

Дружно и весело принялись за обѣдъ!

Подъ носомъ у врага гремѣли хоры музыкъ, и веселая пѣсня удальцовъ достигала вражьихъ траншей.

Много было выпито въ этотъ день!

Послѣ обѣда, на общій пиръ пришли съ бастіоновъ георгіевскіе кавалеры полка и сосѣди ихъ моряки.

Дали водки кавалерамъ. Пили кавалеры за здоровье Хрулева и начальства.

Поздно кончилась гулянка!

Противу лѣвой оконечности врагъ былъ покоенъ........

— Въ тотъ же самый вечеръ, на правомъ нашемъ флангѣ, произведены были двѣ удалыя вылазки. Одна: 160 человѣкъ охотниковъ, подъ командою храбраго поручика *Сутковаго*, поддержанные баталіонами Минскаго полка, бросились на непріятельскія работы между 5-мъ и 6-мъ бастіонами.

Захваченные врасплохъ рабочіе и прикрытіе поплатились жизнью.

Другая вылазка произведена была въ траншеи передъ редутомъ Шварца. Охотники, изъ Колыванцевъ, вскочили въ ближайшую къ редуту траншею, выбили изъ оной Французовъ и разбросали туры, поставленные непріятелемъ для прикрытія выведеннаго ими сообщенія между траншеями.

— Съ 1-го по 10-е мая, ни въ осадѣ, ни въ оборонѣ ничего замѣчательнаго не произошло. Огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно слабъ. Какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, главнымъ занятіемъ было исправленіе существующихъ и возведеніе новыхъ батарей.

— Отъ плѣнныхъ получено было извѣстіе, что 15,000 Сардинцевъ, подъ командою генерала Ламармора, присоединились къ союзнымъ войскамъ подъ Севастополемъ, всѣ же Турки, бывшіе въ составѣ осаднаго корпуса, отплыли къ Евпаторіи.

Какъ изъ общаго хода атаки, въ эту эпоху, можно было заключить, что всѣ усилія непріятеля направлены на 4-й и 5-й бастіоны, то 5-го мая, для единства въ командованіи войсками, начальство надъ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями оборонительнной линіи поручено было временно генералъ-лейтенанту *Хрулеву*; всѣ же войска, расположенныя на Корабельной сторонѣ, подчинены были свиты Его Величества генералъ-маіору князю *Урусову*.

Находили необходимымъ: отдалить непріятельскія работы передъ бастіономъ № 5-го, сколь возможно далѣе, и еслибъ представилась возможность, то овладѣть траншеями впереди Шварца, пока непріятель еще не совершенно утвердился на этой мѣстности.

Исполненіе предполагаемыхъ работъ возложено было на доблестнаго инженера *Тотлебена*; защита воздвигаемыхъ работъ поручена была храброму генералу *Хрулеву*.

Въ ночь съ 9-го на 10-е мая, заложена была соединительная траншея, нѣсколько впереди ложементовъ нашихъ у кладбища (между 5-мъ и 6-мъ бастіонами), и отъ праваго фаса люнета *Бѣлкина* выведено черезъ лощину сообщеніе.

Непріятель, не ожидавшій нашихъ работъ въ этомъ направленіи, почти не препятствовалъ имъ. Темная ночь скрывала работу, которая, впрочемъ, при каменистомъ грунтѣ, въ продолженіе одной ночи, выведена была на столь малую глубину, что хотя къ сторонѣ непріятеля по всей длинѣ траншеи и были поставлены туры, но самая траншея не составляла прочнаго для людей укрытія.

Передъ разсвѣтомъ, рабочіе отошли за оборонительную линію.

Непріятель, въ продолженіе дня, сильно стрѣлялъ по новой, пустой траншеѣ.

Въ девять часовъ вечера, съ 10-го на 11-е мая, войска, предназначенныя для занятія выведенныхъ наканунѣ траншей, сосредоточены были у люнета *Бѣлкина* и на *бастіонѣ № 6-го.*

Одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ на назначенныя имъ мѣста, непріятель бросился на ложементы около кладбища— охотники и штуцерные отступили на егерей.

Два баталіона егерскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полка и Подольскій егерскій полкъ, выйдя изъ люнета Бѣлкина, быстро прошли пространство до траншей, опрокинули непріятеля и заняли: Подольскій егерскій полкъ—траншею, идущую отъ люнета Бѣлкина къ ложементамъ, три баталіона князя Варшавскаго полка — ложементы и траншею впереди оныхъ.

Въ то же самое время, два баталіона Житомірскаго егерскаго полка, выгнавъ непріятеля изъ ложементовъ, противу праваго угла кладбища, снова утвердились тамъ. 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, находясь въ лощинѣ между бастіономъ № 6-го и Ростиславскимъ редутомъ, составлялъ резервъ для войскъ, занимавшихъ ложементы.

Опрокинутый непріятель, поддержанный новыми резервами, одновременно изъ параллели своей и изъ-за кладбища, снова бросился на наши траншеи. Подольскіе и житомірскіе егеря, встрѣтивъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, опрокинули его штыками; Подольцы, на плечахъ бѣгущихъ, достигли непріятельской параллели и передняго угла кладбища и раззорили часть параллели.

Ложементы, занятые житомірскими егерями, три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для поддержанія войскъ, занимавшихъ траншеи противу кладбища и сообщеніе черезъ лощину къ ложементамъ, высланы были: баталіонъ Минскаго и баталіонъ Углицкаго егерскаго полковъ. Цѣлую ночь бой не прекращался. Новыя покушенія непріятеля были снова отбиты.

Съ разсвѣтомъ, войска наши отошли за оборонительную линію. Траншея передъ лѣвымъ угломъ кладбища и сообщеніе, идущее черезъ лощину къ люнету Бѣлкина, заняты были только одними охотниками.

Ночь съ 11-го на 12-е мая. Едва смерклось, какъ вновь выведенныя наши траншеи были заняты двумя баталіонами Житомірскаго егерскаго полка.

Баталіонамъ Житомірскаго егерскаго полка приказано было:

въ случаѣ, если непріятель поведетъ усиленную атаку для овладѣнія работами, отступать на оборонительную линію.

Около 10 часовъ вечера, непріятель, послѣ сильнаго огня съ своихъ батарей, густыми массами войскъ, сосредоточенныхъ за кладбищемъ, двинулся къ нашимъ ложементамъ и траншеямъ.

Баталіоны Житомірцевъ, по поданному сигналу, отошли къ бастіону, который картечью встрѣтилъ наступающихъ. Несмотря на этотъ огонь, непріятель, разрушивъ часть нашихъ работъ, воспользовался остальными, обратилъ ложементы наши противу насъ и зигзагами соединилъ ихъ съ своею параллелью.

— Такъ заключилась исторія контръ-апрошныхъ работъ, которыя были уже послѣдними въ знаменитой оборонѣ Севастополя.

Войска наши вели себя геройски — потеря, понесенная нами въ ночь съ 10-го на 11-е мая, состоитъ : изъ *77 офицеровъ* и *2,273 человѣкъ нижнихъ чиновъ*, выбывшихъ изъ строя.

Въ ночь на 13-е мая, съ батареи *Бѣлкина*, высланы были рабочіе для зарытія траншей, выведенныхъ за два дня передъ симъ, съ тѣмъ, чтобы непріятель не совершенно воспользовался ими.

Траншея, выведенная отъ люнета Бѣлкина въ направленіи къ линіи бывшихъ ложементовъ нашихъ, была разобрана до перваго ската лощины, туры разбросаны, ближайшая къ укрѣпленіямъ часть траншеи зарыта.

— Послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ дней, настalъ опять довольно тихій періодъ: огонь съ обѣихъ сторонъ перешелъ въ умѣренный, а подземная война противу бастіона № 4-го сдѣлалась ничтожною. Съ нашей стороны въ непріятельскія воронки давали камуфлеты; непріятель изъ воронокъ своихъ бросалъ каменометные фугасы и взрывалъ булевы-колодцы.

— Въ ночь съ 15-го на 16-е мая, изъ редута Шварца, минеры наши спустились ко второму слою грунта четырьмя колодцами, для веденія галлерей къ траншеямъ впереди редута.

Одинъ изъ колодцевъ былъ на самой капитали, два—правѣе, и одинъ—лѣвѣе капитали.

19-го мая, изъ колодцевъ сихъ выведены галлереи на 30 футовъ длины, и, въ то же самое время, приступлено было къ рытью колодцевъ и устройству минныхъ галлерей передъ бастіономъ № 5-го.

book-olds.ru

20-го мая.

12-го мая 1855 года, непріятельскій флотъ, въ числѣ 77 вымпеловъ, на которыхъ находилось — отъ 20 до 25,000 десантнаго войска, подошелъ къ *Керченскому проливу*.

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Врангеля*, по малочисленности своей, не будучи въ силахъ отстаивать Керченскаго полуострова, отступилъ.

Съ появленіемъ непріятельской эскадры, генералъ *Врангель* приказалъ войскамъ, находившимся въ Керчи, отступить къ станціи Солтановкѣ, а гарнизонамъ батарей: *Павловской*, *Еникале* и *береговыхъ*, имѣвшихъ цѣлью обстрѣливать Керченскій проливъ, но, при высадкѣ непріятеля на берегъ, обходимыхъ съ тыла, велѣно было заклепать орудія и, взорвавъ пороховые погреба, отойдти на присоединеніе къ отряду.

13-го мая, при овладѣніи у Керчи береговыми батареями: *Павловскою* и *Еникальскою*, непріятель получилъ однѣ только развалины сихъ батарей: порохъ былъ взорванъ, орудія частію заклепаны, частію брошены въ море.

Запасы, не только казенные, но даже частные, были уничтожены; суда или взорваны и затоплены, или ушли въ Азовское море, по прибытіи куда, разгружены и истреблены.

Непріятель высадилъ въ *Еникалѣ* до 8,000 человѣкъ и столько же у *Керчи* — у *Камышъ-Буруна*.

Генералъ Врангель сталъ двумя наблюдательными отдѣлами: противу *Керчи* и *Ѳеодосіи*.

Полкъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и донская батарея приданы къ отряду генералъ-лейтенанта Врангеля.

17-го мая, передъ *Геническомъ*, явилась непріятельская эскадра изъ 16 военныхъ судовъ. Англичане, обѣщая жителямъ пощадить городъ отъ бомбардированія, требовали выдачи всѣхъ судовъ, находящихся въ проливѣ, и указанія провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ казнѣ.

Предложеніе было отвергнуто; непріятель бомбардировалъ городъ, уничтожилъ суда, находящіяся въ проливѣ, и сжегъ значительную часть провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ правительству (*).

(*) По донесенію флигель-адъютанта, подполковника князя Лобанова-Ростовскаго, всего хлѣба, принадлежащаго провіантскому вѣдомству, на Геничской пристани находилось :

book-olds.ru

— Оставивъ Геническъ, непріятельская эскадра направилась къ *Бердянску*. Въ городѣ, оставленномъ жителями, не было войскъ. Англичане сожгли домъ купца Константинова, съ бывшимъ при ономъ складомъ—до 20,000 четвертей пшеницы, подъ тѣмъ предлогомъ, что пшеница эта составляетъ запасъ для госпиталей. Всѣ суда, бывшія у Бердянска, не исключая малыхъ рыбачьихъ лодокъ, сожжены.

13-го мая, въ четыре часа утра, непріятель, въ числѣ 8 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ кавалеріи, при 16 орудіяхъ, сдѣлалъ нападеніе на чоргунскій отрядъ.

Казачьи посты были обхвачены непріятельскою кавалеріею. Чоргунскій отрядъ отошелъ на позицію у *Мокрой Луговины*.

Непріятель, сжегши чоргунскіе бараки, утвердился на Федюхиныхъ высотахъ, гдѣ поставилъ лагери, и приступилъ къ устройству тамъ укрѣпленій.

Важность чоргунской позиціи, какъ намъ кажется, вовсе не была оцѣнена.

Послѣдствія и наконецъ самыя событія 4-го августа доказали всю цѣну понесенной нами утраты. Со времени оставленія чоргунской позиціи, посѣщенія непріятелемъ Байдарской долины сдѣлались обычною его прогулкою, доставлявшею возможность запасаться: сѣномъ, дровами и другими продуктами.

22-го мая, непріятель, въ числѣ отъ 6,000 *до* 8,000 кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею, явился передъ нашими аванпостами, слѣдуя въ направленіи отъ *Варнутки*, занялъ *Байдары* и *Буюкъ-Мускомію*.

Съ половины мая мѣсяца, въ Севастополѣ, непріятель, на правомъ флангѣ своей атаки, жившій до того довольно покойно, съ батарей своихъ надъ Георгіевскою балкою, началъ ежедневно бросать навѣсно: сначала каленыя, потомъ простыя ядра и раз-

	Четвертей.			
	Муки 67,094,	крупъ 5,339,	овса 16,166,	ячменя 17,126
Сожжено непріятелемъ:	муки 67,094,	крупъ 3,389,	овса 15,826,	ячменя 16,224
20 мая спасено:	муки 11,400,	крупъ 2,170,	овса 340,	ячменя 902

Ред.

рывные снаряды, на сѣверную сторону бухты. Непріятельскіе снаряды ложились преимущественно въ *Сухую* и *Куриную* балки.

Главный штабъ и большая часть жителей помянутыхъ балокъ перебрались въ батарею № 4-го и Сѣверное укрѣпленіе.

— Въ одной изъ котловинъ, образуемыхъ отрогами Инкерманскихъ высотъ, въ сухой балкѣ, стоялъ полуразвалившійся домикъ, принадлежащій знаменитой *Дарьѣ Севастопольской*.

Дарья Александровна была дочь матроса черноморскаго флота. Бѣдная *Даша*, въ 15 лѣтъ, была круглою сиротою, безъ опоры и всякихъ средствъ къ жизни. Передъ грознымъ появленіемъ непріятельскаго флота въ Крыму, *кое-какъ* жила она въ Севастополѣ. Флотскіе офицеры звали Дарью — *Даша*; старые матросы и ребятишки называли Дарью — *Дашкой*.

Многіе нехорошо говорили про Дарью Александровну.....

Явился непріятельскій флотъ передъ Евпаторіею. Войска крымской арміи потянулись на Альму. Многіе встревожились; заговорили о предстоящемъ рѣшительномъ сраженіи.

Призадумалась и Дарья Александровна. И о чемъ бы, казалось, думать ей — кого ждали траты да потери, а бѣдной Дашѣ терять было нечего!.... Но недолго думала Дарья: собрала всѣ свои пожитки, — и къ жиду. Добро у Дарьи Александровны было незавидное. Купилъ жидъ всю худобу Дарьи безъ чего-то за 20 рублей, а въ придачу далъ ей куртку да штаны матросскіе, положенные въ залогъ какимъ-то пьянчугой.

Одѣлась Дарья въ костюмъ матроса, обрѣзала косу, захватила въ котомку тряпки и ножницы, купила «коняку» татарскую — въ сѣдло, да и въ Бурлюкъ.

7-го сентября, прибыла Дарья на альминскую позицію. Около полудня 8-го сентября началось кровавое дѣло.

Въ полѣ, подъ деревомъ, привязала Дарья своего татарскаго скакуна и, несмотря на непріятельскій огонь, учредила свой перевязочный пунктъ для раненыхъ, открыла котомку и, какъ умѣла, перевязывала раны офицеровъ и солдатъ.

Кончилось дѣло. Потеря наша была велика. Много было увѣчныхъ и раненыхъ. Дарья не покинула больныхъ. Въ то время еще не было сестеръ милосердія. Умирающіе страдальцы, благословляя безстрашную, сердобольную Дарью, завѣщали ей — кто часы, кто деньги.

Пожаловалъ Царь безстрашной Дарьѣ—медаль; Царица прислала

Дарьѣ—золотой крестъ, съ надписью: «Севастополь», а старослуживые инвалиды, общею складчиною, благословили Дарью—образомъ Спасителя.

— И стали всѣ называть Дарью — *Дарья Александровна!*...

Въ концѣ марта мѣсяца, съ прибытіемъ въ Севастополь сестеръ милосердія, Дарья Александровна оставила свои постоянныя занятія въ госпиталѣ и поселилась въ *собственномъ* домикѣ, въ Сухой балкѣ.

Въ одномъ изъ угловъ полуразрушеннаго домика, помѣщался одинъ изъ чиновъ штаба.

Съ пріобрѣтеніемъ извѣстности и собственности, Дарья Александровна не утратила, подобно многимъ героямъ нашего времени, своего безстрашія. Опустѣла Сухая балка, но знаменитая хозяйка и безпечный постоялецъ не покидали своего обиталища, до той поры, пока главный штабъ не перемѣстился на Инкерманскую позицію, а жители Сѣверной стороны не перекочевали на новыя мѣста, къ Бильбеку.

Довелось намъ слышать, отъ безпечнаго, запоздалаго жильца Сухой балки, что часто, вечеромъ, по возвращеніи изъ Севастополя, предавшись своимъ обычнымъ письменнымъ занятіямъ, при постоянномъ свистѣ ядеръ, при паденіи ихъ въ сосѣдствѣ и сильномъ колебаніи ветхихъ стѣнъ жилища Дарьи Александровны, онъ чувствовалъ: «какъ будто въ плечахъ становился уже». Чувства этого, онъ не испыталъ ни на батареяхъ, ни въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Справедлива пословица: «на людяхъ и смерть красна».

— 20-го мая, послѣдніе обитатели Сухой балки, странный постоялецъ и знаменитая Дарья Александровна, переселились: первый — въ Севастополь и потомъ на Инкерманъ, послѣдняя—на Бильбекъ (*).

Третье бомбардированіе.

Общая потеря гарнизона, съ 1-го по 25-е мая, по день третьяго бомбардированія, за которымъ слѣдовала потеря Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго люнета, *выбывшими изъ строя заключалось*: генералъ — 1, штабъ-офицеровъ — 12, оберъ-офицеровъ—109, нижнихъ чиновъ—4,695, изъ коихъ убито: гене-

(*) По очищеніи Севастополя, Дарья Александровна вышла замужъ за отставнаго матроса и, въ 1856 году, жила въ Николаевѣ, получивъ отъ щедротъ Императрицы 1,000 руб. серебромъ въ приданое.

ралъ—1, штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—20, нижнихъ чиновъ—1,133; ранено и контужено: офицеровъ—98, нижнихъ чиновъ — 3,562.

— Къ 25-му мая, на оборонительной нашей линіи, находилось 829 орудій. Независимо отъ сего, на приморскихъ батареяхъ, стояло 493 орудія; въ Сѣверномъ укрѣпленіи и на литерныхъ батареяхъ—на Сѣверной сторонѣ, размѣщены были 292 орудія.

Всѣ эти орудія были большаго калибра.

Изъ нихъ дѣйствующихъ по непріятельской атакѣ было 380 орудій.

Составъ севастопольскаго гарнизона простирался до 42,000 штыковъ.

— 25-го мая, въ три часа по полудни, непріятельскія батареи за Киленъ-Балкою и, вслѣдъ за ними, всѣ французскія батареи праваго крыла, всѣ англійскія и французскія батареи, дѣйствовавшія противу бастіона № 4-го, открыли адскій огонь.

Батареи стрѣляли учащенными залпами.

Съ нашей стороны, со всѣхъ бастіоновъ, редутовъ и батарей Корабельной стороны, лѣваго фаса бастіона № 4-го, Язонова редута и бульварныхъ батарей, отвѣчали съ одинаковою силою.

Огонь непріятеля обращенъ былъ на лѣвую половину оборонительной линіи и исключительно направленъ противу Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Французскія батареи, противу праваго нашего фланга, почти не участвовали въ канонадѣ.

Навѣсный огонь, противу верковъ и города, былъ также весьма силенъ. Съ наступленіемъ темноты, прицѣльный огонь значительно уменьшился, навѣсный не прекращался.

Сильно пострадали наши укрѣпленія: до 12 орудій было подбито, много станковъ и платформъ совершенно испорчены.

Несмотря на постоянный огонь, безстрашные защитники города производили необходимыя исправленія въ брустверахъ; подбитыя орудія и станки замѣнялись новыми.

Съ разсвѣтомъ 26-го мая, непріятель возобновилъ канонаду противу Корабельной стороны города.

Въ три часа по полудни, по данному съ парохода сигналу, французскія батареи лѣваго крыла открыли огонь противъ 1-го и 2-го отдѣленій оборонительной линіи. Канонада по всей линіи

сдѣлалась общею. Около 6 часовъ, всѣ батареи стрѣляли непрерывными залпами.

Въ 6 ½ часовъ по полудни, непрiятель, въ составѣ трехъ, а по показанiю нѣкоторыхъ—шести пѣхотныхъ дивизiй, съ двумя баталiонами стрѣлковъ, стремительно атаковалъ: Волынскiй и Селенгинскiй редуты и Камчатскiй люнетъ.

Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, Французы овладѣли нашими окопами и батареею между Селенгинскимъ редутомъ и бастiономъ № 1-го.

Части непрiятельскихъ войскъ бросились на штурмъ Корнилова бастiона, но были отражены съ большою потерею.

Камчатскiй люнетъ и прилежащiя къ нему траншеи были вновь заняты нами; но прибывшiе къ непрiятелю сильные резервы вынудили войска наши оставить люнетъ.

Батарея между Селенгинскимъ редутомъ и бастiономъ № 1-го осталась въ нашихъ рукахъ.

Редуты, взятые непрiятелемъ, представляли груду разрушенiй; изъ 46 орудiй, бывшихъ на укрѣпленiяхъ, большая часть заклепаны моряками, изъ которыхъ многiе, во время штурма, пали смертiю героевъ — на орудiяхъ.

На разсвѣтѣ 27-го мая, передовыя траншеи передъ бастiономъ № 3-го были очищены нами, дабы не подвергать людей, занимавшихъ сiи траншеи, продольному огню съ Камчатскаго люнета.

— Войска наши дрались превосходно. Уронъ непрiятеля превышаетъ нашу потерю: 7 офицеровъ и до 275 человѣкъ взято въ плѣнъ.

Вся кровавая драма штурма и взятiя отдѣльныхъ укрѣпленiй длилась менѣе двухъ часовъ!

— Трудно объясняется внезапная потеря трехъ укрѣпленiй.

Люди праздные винили Муромскiй полкъ: въ недостаткѣ стойкости, упрекали въ слабомъ занятiи верковъ, въ отсутствiи распорядительности и въ неимѣнiи готовыхъ резервовъ подъ рукою.

По нашему крайнему разумѣнiю, дѣла подобнаго рода объясняются просто: сильный непрiятельскiй огонь, предшествовавшiй атакѣ, неизбѣжно долженъ былъ утомить и ослабить бдительность гарнизона, не ожидавшаго штурма.

При слабомъ занятiи верковъ, при быстрой, смѣлой, неожиданной атакѣ, успѣхъ былъ не сомнѣненъ.

Резервы, разобщенные съ укрѣпленiями, неровною, пересѣ-

ченною мѣстностію, опоздали; наступившая темнота, перебитое начальство и общая сумятица докончили остальное.

— Нашлись, впрочемъ, и такіе ученые люди, которые громко доказывали выгоду потери передовыхъ нашихъ укрѣпленій, приводя: что, съ потерею редутовъ, длина оборонительной линіи значительно уменьшилась и гарнизонъ относительно сдѣлался сильнѣе; были даже и такіе, которые съ участіемъ говорили: «что не находку какую пріобрѣлъ себѣ непріятель и какъ-то онъ удержится въ своихъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, подъ огнемъ батарей на Сѣверной сторонѣ!.....»

— Немногіе помнили о первоначальной цѣли постройки контръ-апрошныхъ укрѣпленій и успокоивали себя и другихъ, тѣмъ, что сосредоточенный огонь нашъ съ Сѣверной стороны и съ батарей лѣвой оконечности оборонительной линіи никогда не допуститъ непріятеля выстроить батарей, для дѣйствія по рейду.

— Съ утратою редутовъ Волынскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго люнета, открылся кругъ дѣйствій батареямъ Сѣверной стороны. Несмотря, однакожь, на огонь сихъ батарей, непріятель весьма дѣятельно и отважно перестраивалъ на свой ладъ добытыя имъ укрѣпленія.

27-го и 28-го мая, усиленная канонада, производимая непріятелемъ противу лѣвой стороны оборонительной линіи, въ теченіе дня не прерывалась; съ наступленіемъ же темноты, прицѣльный огонь почти прекращался, но навѣсный продолжался во всю ночь.

Въ ночь съ 27-го на 28-е мая, орудія съ батареи между Селенгинскимъ редутомъ и бастіономъ № 1, дабы не достались въ руки непріятелю, сброшены въ бухту, а войска переведены за Киленъ-балку; мостъ, бывшій на Киленъ-балковой бухтѣ, уничтоженъ.

28-го мая, въ часъ по полудни, произведена была уборка тѣлъ. Потеря непріятеля была весьма велика: пространство между Корнилова бастіономъ и Камчатскимъ люнетомъ было завалено его тѣлами.

29-го мая, усиленная канонада противу бастіоновъ и батарей Корабельной стороны продолжалась въ теченіе дня; ночью непріятель бросалъ лишь разрывные снаряды въ укрѣпленія и городъ.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня, въ укрѣпленіяхъ нашихъ разрушена большая часть амбразуръ, мерлоновъ и траверзовъ, много

орудій и станковъ было подбито. Едва успѣвали исправлять поврежденія и насыпать землю на пороховые погреба, дабы предохранить ихъ отъ взрывовъ.

Потеря севастопольскаго гарнизона съ 25-го мая: въ кровавомъ бою—26-го мая, у Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго укрѣпленія, отъ усиленныхъ — канонады и бомбардированія, и съ 26-го по 30-е мая состоитъ:

		Штабъ-Офиц.	Оберъ-Офиц.	Нижн. чиновъ.
25-го мая	Убитыми	»	4	105
	Ранеными	2	5	520
	Контуженными	»	»	116
Съ 26-го по 30-е мая	Убитыми	4	27	501
	Ранеными	11	69	2,334
	Контуженными	5	28	652
	Безъ вѣсти пропавшими .	»	2	247.

Съ 25-го по 30-е мая, выбыло изъ строя: штабъ-офицеровъ — 22, оберъ-офицеровъ — 135, нижнихъ чиновъ — 6,015. Сверхъ того, въ Муромскомъ пѣхотномъ полку выбыло изъ строя: штабъ-офицеръ — 1, оберъ-офицеровъ — 27, нижнихъ чиновъ — 1,540.

— На усиленіе севастопольскаго гарнизона, переведена на Корабельную сторону города 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и 6 легкихъ орудій.

2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, приведенная въ Севастополь, расположена у Николаевскихъ казармъ и составила общій резервъ гарнизона.

Къ 1-му іюня 1856 года, въ составѣ севастопольскаго гарнизона находились нижепоименованныя части войскъ:

	Число баталіоновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.
6-й пѣхотной дивизіи:						
Муромскій пѣхотный полкъ	4	1	20	126	614	761
8-й пѣхотной дивизіи:						
Забалканскій пѣхотный полкъ	4	1	26	126	824	977
Полтавскій — —	4	4	21	146	1361	1532

	Число баталіоновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.
Алексопольскій — —	4	5	47	189	1767	2008
Кременчугскій — —	4	4	43	260	2244	2551
9-й пѣхотной дивизіи:						
Брянскій егерскій	2	4	45	226	1716	1991
Эриванскій —	2	1	30	149	1046	1226
10-й пѣхотной дивизіи:						
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ . .	2	5	48	189	1618	1860
Тобольскій — — . . .	4	5	52	172	1816	2044
Томскій — — . . .	4	2	47	207	1451	1709
Колыванскій — — . . .	2	4	41	186	1393	1554
11-й пѣхотной дивизіи:						
Селенгинскій пѣхотный полкъ	2	3	54	145	1443	1645
Якутскій — — . . .	2	3	37	133	1420	1593
Охотскій — — . . .	2	3	48	234	1659	1944
Камчатскій — — . . .	2	2	28	185	1436	1651
12-й пѣхотной дивизіи:						
Украинскій пѣхотный полкъ	4	4	52	197	1514	1767
Одесскій — — . . .	4	6	70	280	1844	2200
14-й пѣхотной дивизіи:						
Минскій пѣхотный полкъ	2	3	32	125	844	1004
Подольскій — — . . .	2	2	32	135	1052	1221
Житомірскій — — . . .	2	—	29	163	1559	1356
16-й пѣхотной дивизіи:						
Владимірскій пѣхотный полкъ	2	1	13	135	1329	1478
Суздальскій — —	2	3	29	142	1026	1200
Углицкій — —	2	2	27	181	1360	1570
Его Высоч. Мх. Николаевича п. . . .	2	2	32	145	1069	1248
Резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи	4	4	65	276	2296	2641
Два 6-е резервные баталіона 14-й пѣхотной дивизіи	2	1	9	62	504	576
4-й стрѣлковый баталіонъ	1	2	14	43	403	462
Двѣ роты 3-го сапернаго баталіона .	$^1/_2$	—	8	25	333	366
4-й саперный баталіонъ	1	1	12	36	480	529
Три роты 6-го сапернаго баталіона .	$^3/_4$	—	7	36	316	259
Всего	93 $^1/_4$	77	1018	4659	37167	42926

Штыковъ всего 41826.

Расположеніе войскъ севастопольскаго гарнизона къ 1-му іюня было слѣдующее:

1-е отдѣленіе.

Начальникъ 1 и 2 отдѣленія — генералъ-маіоръ Мартинау. Начальникъ 1 отдѣленія — генералъ-маіоръ Семякинъ.

Батарея № 10-го: 6-й резервный баталіонъ Литовскаго егерскаго полка.

На батареяхъ №№ 7-го и 8-го: 6-й резервный баталіонъ Виленскаго егерскаго полка.

На бастіонѣ № 6-го: сводный резервный баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка.

Батарея Шемякина: баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка.

Резервъ: баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка составляетъ резервъ для бастіона № 6-го и батареи Шемякина (у дѣловаго двора).

Ростиславскій редутъ, Бутакова батарея: Подольскій егерскій полкъ.

Бастіонъ № 5-го: сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка.

Чесменскій редутъ: три баталіона Алексопольскаго егерскаго полка.

Въ резервѣ: одинъ баталіонъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, по тревогѣ, выходитъ изъ артиллерійской балки, гдѣ расположенъ по квартирамъ.

На люнетѣ Бѣлкина: двѣ роты Алексопольскаго егерскаго полка, другія двѣ роты — въ резервѣ.

На редутѣ Шварца: баталіонъ егерскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Въ резервѣ за 1-мъ отдѣленіемъ: Житомірскій и Углицкій егерскіе полки, расположены на Морской, подлѣ рынка. (По тревогѣ, собираются къ Ростиславскому редуту.)

2- отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія — генералъ-маіоръ Шульцъ. Капитанъ 1-го ранга Спицинъ.

Бастіонъ № 4: три баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка.

4-й баталіонъ стоитъ на Екатерининской улицѣ и, по тревогѣ, слѣдуетъ къ батареѣ Перфильева.

На батареѣ Костомарова: двѣ роты Томскаго егерскаго полка.

По кремольерамъ къ Грибку: двѣ роты Томскаго егерскаго полка.

Въ траншеяхъ между редутомъ Шварца и бастіономъ № 4-го: два баталіона Томскаго егерскаго полка.

На редутѣ Язона: баталіонъ Томскаго егерскаго полка.

Въ резервѣ: Екатеринбургскій и Колыванскій егерскіе полки.

(Расположены на Екатерининской улицѣ, близъ домовъ Унтона и Волохова.) По тревогѣ, Колыванскій егерскій полкъ идетъ къ редуту Язона.

Примѣчаніе. Екатеринбургскій пѣхотный полкъ каждую ночь находился на работахъ по бастіону № 4-го и смежнымъ батареямъ.

Отъ общаго резерва на ночь посылаются въ резервъ, для 1-го и 2-го отдѣленій, 2 баталіона пѣхоты, которые становятся въ заднихъ траншеяхъ.

12 запряжныхъ легкихъ орудій, имѣя по одному ящику на орудіе, находятся въ готовности на Николаевской площади.

КОРАБЕЛЬНАЯ СТОРОНА.

Начальникъ лѣвой оборонительной линіи — генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія — контръ-адмиралъ Памфиловъ. Начальникъ пѣхоты на отдѣленіи — командиръ Камчатскаго егерскаго полка, полковникъ Голевъ.

Оборонительная линія 3-го отдѣленія раздѣлена на 3 части: 1) бастіонъ № 3-го — до батареи Никонова; 2) правый флангъ, съ батареи Никонова — до 4-го отдѣленія, и 3) лѣвый флангъ, отъ бастіона — до Докова оврага.

Бастіонъ № 3-го и смежныя батареи: 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 6-й Волынскій и 6-й Минскій резервные баталіоны, переформированные въ одинъ баталіонъ.

Въ резервѣ: Брянскій егерскій полкъ. (Расположенъ въ морскихъ казармахъ.)

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія — капитанъ 1-го ранга Юрковскій. Комендантъ Корнилова бастіона — генералъ-маіоръ Замаринъ.

Малаховъ курганъ и батарея Жерве: 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки.)

5-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія—капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 2-й.

Бастіонъ № 2-го: два баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка.

book-olds.ru

По стѣнкѣ между Малаховымъ курганомъ и бастіономъ № 2-го: 2 баталіона Суздальскаго пѣхотнаго полка.

Бастіонъ № 1-го: Кременчугскій и князя Варшавскаго егерскіе полки.

Примѣчанія: Кременчугскій егерскій полкъ отъ Киленъ-балки до № 1-го — одинъ баталіонъ; отъ батареи № 1-го до оборонительныхъ казармъ — одинъ баталіонъ. Два баталіона въ ротныхъ колоннахъ по обѣимъ сторонамъ оборонительной казармы.

2) Эриванскаго полка два баталіона расположены отъ оборонительныхъ казармъ до 2-хъ- пушечной батареи.

На Корабельной сторонѣ — войска, которыя могутъ быть двинуты къ угрожаемому пункту: 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи днемъ расположена въ Корабельной слободкѣ, около церкви, ночью — въ Ушаковой балкѣ, къ сторонѣ водопровода.

На Корабельной сторонѣ, при резервѣ, находится 17 полевыхъ орудій, около церкви.

Сверхъ того, 4 орудія среди Малахова кургана, для обороны Доковой балки.

Въ общемъ резервѣ находятся три полка 15-й пѣхотной дивизіи, у Николаевскихъ казармъ, и Муромскій пѣхотный полкъ.

Примѣчаніе: два баталіона общаго резерва высланы въ резервы за 1-е и 2-е отдѣленія.

Севастополь, 10 іюня.

Съ 30-го мая, артиллерійскій непріятельскій огонь значительно ослабѣлъ и болѣе былъ навѣсный, чѣмъ прицѣльный.

Съ 30-го мая по 4-е іюня, съ нашей стороны производились самыя дѣятельныя работы по исправленію поврежденій, сдѣланныхъ въ укрѣпленіяхъ огнемъ непріятеля, и приступлено было къ возведенію новой батареи для дѣйствія по Камчатскому люнету, а равно и къ устройству траверзовъ и углубленію траншей, для прикрытія войскъ отъ непріятельскаго огня, на пространствѣ между Малаховымъ курганомъ и бастіономъ № 1-го.

Съ батарей нашихъ на Сѣверной сторонѣ, производили сильный огонь по Волынскому и Селенгинскому редутамъ.

Съ 30-го мая по 5-е іюня, изъ строя севастопольскаго гарнизона выбыло: офицеровъ—11, нижнихъ чиновъ—719, изъ коихъ убито: офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—113, ранено и контужено: офицеровъ — 9, нижнихъ чиновъ — 606.

— 3-го іюня, одинъ изъ французскихъ перебѣжчиковъ увѣрялъ: что осаждающія войска приготовляются къ штурму, который долженъ послѣдовать въ ночь съ 3-го на 4-е іюня.

Судя по необыкновенному движенію въ непріятельскихъ траншеяхъ и слабому огню батарей его, можно было ожидать, что непріятель замышляетъ что-то рѣшительное.

— Гарнизонъ съ нетерпѣніемъ ждетъ вражьяго штурма........

Четвертое бомбардированіе.

Было за полночь. Постепенно ослабѣвая, смолкъ огонь на веркахъ севастопольскихъ, и только бомбы, какъ падающія звѣзды, перелетая съ однихъ верковъ на другіе, при шумномъ разрывѣ своемъ, нарушали общую тишину. Съ безпечностію и равнодушіемъ усталаго путника слѣдилось за полетомъ грознаго снаряда.

Бодрствовали — ночные секреты да отдѣльные кружки добрыхъ товарищей. Въ тихой бесѣдѣ ихъ, забыты были — и боевыя трудности и недавняя потеря трехъ дорогихъ намъ редутовъ. Далека была мысль о паденіи Севастополя—никто не думалъ и о личныхъ опасностяхъ, предстоящихъ каждому!.........

Суровая тишина и зловѣщій покой были предвѣстниками страшной бури—грознаго явленія; а, между тѣмъ, въ отдѣльныхъ кружкахъ ратныхъ товарищей раздавался по временамъ—веселый говоръ и задушевный смѣхъ. Такъ уже созданъ человѣкъ.......

Въ 4 часа утра (5-го іюня), все встрепенулось и ожило. По сигналу, со всѣхъ французскихъ батарей праваго крыла и батарей англійской атаки, была открыта усиленная канонада.

Съ нашей стороны отвѣчали непріятелю учащеннымъ огнемъ съ бастіоновъ и батарей Корабельной стороны и лѣвой части 2-го отдѣленія оборонительной линіи.

Пароходы, стоящіе на рейдѣ, приняли участіе въ артиллерійскомъ бою, обращая огонь свой на непріятельскіе редуты за Киленъ-балкою.

Батареи на Сѣверной сторонѣ громили по береговымъ непріятельскимъ батареямъ и обстрѣливали Волынскій и Селенгинскій редуты.

— Всѣ непріятельскія батареи стрѣляли залпами.

Въ два часа по полудни, непріятель, съ французскихъ батарей лѣваго крыла, открылъ усиленный огонь противу нашего праваго

фланга. Канонада сдѣлалась общею по всей оборонительной линіи и продолжалась до поздняго вечера.

— Трудно себѣ представить что либо ближе подходящее къ аду, по тѣмъ дѣтскимъ понятіямъ, которыя составили мы о будущемъ жилищѣ грѣшниковъ, какъ промежутокъ времени отъ двухъ часовъ по полудни до мрачныхъ сумерекъ......

Надъ Севастополемъ стоялъ густой, непроницаемый мракъ дыма, сквозь который прорывалась масса огня, какъ бы пламя пожара: то были залпы батарей, изрыгавшихъ смерть и разрушеніе!...

Отдѣльнаго звука выстрѣловъ не было: все слилось въ одинъ какой-то оглушающій трескъ. Воздухъ до того былъ сгущенъ, что трудно дышалось.

Испуганныя птицы метались въ разбитыя окна библіотеки и телеграфа, на которомъ, въ то время, находились: начальникъ гарнизона—адмиралъ Нахимовъ, начальникъ штаба гарнизона — князь Васильчиковъ, Тотлебенъ, и нѣсколько другихъ лицъ.

— Пріѣзжающіе съ бастіоновъ офицеры, съ донесеніями, привозили самыя грустныя извѣстія.

— На плоской крышѣ библіотеки, командующей окрестною мѣстностію, молча ходилъ взадъ и впередъ адмиралъ Нахимовъ.

Прискакалъ морякъ, съ извѣстіемъ, что храброму капитану Юрковскому оторвало ногу. Морякъ просилъ у адмирала доктора.

— «Доктора! проговорилъ Нахимовъ, судорожно схвативъ за руку офицера Генеральнаго Штаба, стоявшаго у телескопа. Просятъ доктора, слышите ли вы? Доктора-съ! А у меня переплетчикъ убитъ!...»

— Взялъ Нахимовъ костыль и побрелъ искать доктора.

— Немного говорилъ Павелъ Степановичъ, но многое высказывалось въ короткой, отрывистой рѣчи адмирала.

— «Просятъ доктора, а у меня и переплетчикъ убитъ!...»

Переплетчикъ, съ семьею, жилъ въ сводчатомъ, нижнемъ строеніи библіотечныхъ пристроекъ—бомба порѣшила переплетчика. Если подъ такими укрѣпленіями не безопасенъ переплетчикъ, гдѣ же искать доктора?...........

— И переплетчикъ убитъ!...

— Малаховъ курганъ, на который преимущественно сосредоточенъ былъ огонь непріятеля, пострадалъ сильнѣе другихъ частей оборонительной линіи.

Около 3-хъ часовъ по полудни, непріятель повелъ войска къ Камчатскому люнету, какъ бы готовясь къ атакѣ.

Войска наши стали въ ружье; безъ суеты выѣхала полевая артиллерія на позицію; резервы заняли назначенные имъ пункты. Непріятель убралъ свои колонны.

— Съ наступленіемъ сумерекъ, огонь нѣсколько стихъ.

Около 8-ми часовъ вечера, учащенные выстрѣлы и барабанный бой дали знать объ атакѣ.

Сѣли на коней, но едва достигли до моста черезъ Южную бухту, какъ получено было извѣстіе, что то была ложная тревога.

Всю ночь, усиленный навѣсный огонь не перемежался. Несмотря на страшную потерю въ людяхъ, бастіоны чинились, подбитая артиллерія замѣнялась новою.

Съ 5-го на 6-е іюня, въ севастопольскомъ гарнизонѣ находилось: 44,768 штыковъ, изъ коихъ 22,756 штыковъ было на Корабельной сторонѣ Южной бухты (*). Независимо отъ сего, на всей оборонительной линіи, на батареяхъ въ укрѣпленіяхъ и въ батареяхъ нашей артиллеріи, артиллерійской прислуги находилось: 8,868 человѣкъ, изъ коихъ моряковъ 4,024 и отъ пѣхотныхъ войскъ 4,844 человѣка.

6-го іюня (**), около 2-хъ часовъ по полуночи, огонь непріятельскихъ батарей до того усилился, что необходимо было, для сохраненія людей, прекратить работы по исправленію разрушенныхъ, въ продолженіе дня, брустверовъ и амбразуръ.

Едва начало свѣтать, какъ непріятель, густымъ разсыпнымъ строемъ, поддержаннымъ сильными колоннами и большими массами резервовъ, одновременно повелъ атаку противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи, отъ бастіона № 1-го до Пересыпки.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ атаки были Французы, на лѣвомъ флангѣ — Англичане. Доковый оврагъ служилъ чертою раздѣла французскихъ войскъ отъ англійскихъ.

(*) При началѣ штурма, съ правой половины оборонительной линіи отправлены на Корабельную сторону 2,378 штыковъ (Углицкій егерскій полкъ и 2 баталіона Одесскаго полка).

(**) День сраженія при Ватерлоо.

book-olds.ru

По показанію плѣнныхъ офицеровъ, диспозиціею, данною атакующимъ войскамъ, опредѣлено было овладѣть всею восточною частію Севастополя до Южной бухты. Французы должны были занять бастіоны: Корнилова, № 1-го и № 2-го, Англичане — овладѣть бастіономъ № 3-го.

Для атаки назначены были: пять дивизій французскихъ войскъ— 2, 5, 8, 9-я и гвардейская, всего около 30,000, и пять дивизій англійскихъ: 1, 2, 3, 4-я и легкая — отъ 15 до 20,000 человѣкъ.

Французскія колонны имѣли въ первой линіи густую цѣпь застрѣльщиковъ, поддержанныхъ частными резервами.

Первая линія Англичанъ состояла изъ охотниковъ, по 30 человѣкъ отъ каждаго полка арміи—1,500 человѣкъ; во второй линіи было по три полка съ каждой дивизіи — 15 полковъ, около 10,500 человѣкъ.

Общій резервъ составляли всѣ остальныя затѣмъ шотландскія и англійскія войска.

Повторенныя атаки на бастіоны № 1-го и № 2-го, геройски встрѣченныя гарнизонами бастіоновъ, дѣйствіемъ сильнаго ружейнаго и картечнаго огня, при содѣйствіи пароходовъ: *Владиміръ*, *Громоносецъ*, *Херсонесъ*, *Крымъ*, *Бессарабія* и *Одесса*, которые, подойдя къ устью Киленъ-балки, убійственнымъ огнемъ своей артиллеріи громили непріятельскіе резервы, были отбиты.

Упорная атака непріятеля на куртину—между бастіонами №2-го и Корниловымъ, была блистательно отражена 2-мъ баталіономъ Суздальскаго пѣхотнаго полка и двумя застрѣльщичьими баталіонами Якутскаго и Селенгинскаго полковъ.

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, Французы, выйдя изъ траншей передъ Камчатскимъ люнетомъ, отважно шли впередъ, голова колонны уже спустилась въ ровъ, охотники бросились приставлять лѣстницы.... Неустрашимые защитники куртины вскочили на крону бруствера, стрѣляли въ упоръ по смѣльчакамъ, кололи ихъ штыками, били прикладами и кидали каменья въ ровъ.

Непріятель былъ отбитъ, бросилъ лѣстницы и, отстрѣливаясь, отошелъ назадъ, гдѣ снова устроившись, еще два раза пытался идти на приступъ куртины, но, двукратно отраженный, поспѣшно отступилъ въ свои траншеи.

Приступъ на бастіонъ Корнилова, сильнѣйшій пунктъ нашей оборонительной линіи, произведенъ былъ непріятелемъ въ зна-

чительныхъ массахъ. Изъ Камчатскаго редута и Доковаго оврага, колонны Французовъ—примѣрно, до 12,000, предшествуемыя густою цѣпью стрѣлковъ, стремительно бросились на всю линію 4-го отдѣленія; главная часть направилась на бастіонъ Корнилова.

Сильный картечный и ружейный огонь, встрѣтившій непріятельскія колонны, остановилъ ихъ во 100 шагахъ отъ рва.

Двукратная попытка непріятеля достигнуть рва бастіона была безуспѣшна. Картечь и батальный огонь осажденнаго, произведя страшное опустошеніе въ рядахъ Французовъ, принудили атакующаго, въ совершенномъ разстройствѣ, отступить въ свои траншеи.

— Одновременно съ попыткою на Корнилова бастіонъ, непріятель, выйдя изъ Доковой балки, быстро ударилъ на батарею Жерве и, несмотря на сильный огонь, овладѣлъ батареею. Послѣ упорнаго рукопашнаго боя на брустверѣ, 1-й баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, занимавшій батарею, принужденъ былъ отступить. Французы, преслѣдуя Полтавцевъ, заняли домики, развалины, лежащіе у подошвы западнаго ската Малахова кургана, и стремились впередъ къ Доковой плотинѣ. Но здѣсь былъ предѣлъ напору непріятеля, увлеченнаго мгновеннымъ успѣхомъ.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, явился на мѣстѣ опасности. Схвативъ на пути 5-ю роту Сѣвскаго пѣхотнаго полка, устроивъ отступающій баталіонъ Полтавскаго полка, доблестный генералъ Хрулевъ двинулся на непріятеля; шесть ротъ Якутскаго полка, подоспѣвшія изъ резерва, помогли дружному удару на непріятеля. У домиковъ и развалинъ произошла жаркая схватка.

Батарея Жерве, на которой уже одно орудіе было обращено противъ насъ, отбита, Французы опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ траншей. Повторенныя попытки Французовъ снова овладѣть батареею не имѣли успѣха.

Въ 5-й мушкатерской ротѣ Сѣвскаго полка, введенной въ дѣло въ числѣ 150 человѣкъ, послѣ отбитія батареи Жерве, осталось налицо 33 человѣка. Командиръ роты, храбрый штабсъ-капитанъ *Островскій*, палъ въ началѣ дѣла; команду надъ ротою принялъ подпоручикъ Келлеръ.

— Около 4-хъ часовъ по полуночи, Англичане, тремя колоннами, повели атаку на исходящій уголъ бастіона № 3-го. Въ пе-

редовыхъ рядахъ шли команды, съ лѣстницами, турами и фашинами.

Картечь и батальный огонь всей линіи 3-го отдѣленія встрѣтили атакующаго.

Англичане, бросивъ лѣстницы и штурмовыя принадлежности, отошли къ своимъ траншеямъ.

При вторичной атакѣ, Англичане, не выдержавъ огня обороняющагося, приняли вправо, къ батареѣ Будищева, и противъ лѣваго фаса начали разбирать засѣки. Сильный батальный огонь вынудилъ непріятеля отказаться отъ смѣлаго предпріятія.

Третья атака Англичанъ, противу бастіона № 3-го, была столь же неудачна, какъ и первыя двѣ.

— Одновременно съ атакою на 3-й бастіонъ, Англичане атаковали батареи наши на Пересыпкѣ. Атака эта, встрѣченная огнемъ батарей: Брылкина, Сталя и Перекомскаго, и батальнымъ огнемъ пѣхоты, была отбита съ тѣмъ же блестящимъ успѣхомъ, какъ и атака противу 3-го бастіона.

— Къ 6-ти часамъ утра, приступъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

— Съ батарей англійскихъ и французскихъ, на наши верки и въ городъ падалъ дождь снарядовъ; по всей линіи горѣлъ неумолчный ружейный огонь. Послѣ полудня канонада стала утихать, къ вечеру совершенно ослабла.

— Потеря наша, во время бомбардированія 5 іюня и штурма 6 іюня, заключалась: убитыми: 2 штабъ-офицера, 14 оберъ-офицеротъ и 781 нижнихъ чиновъ; ранено: штабъ-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ—43, нижнихъ чиновъ—3,132; контужено: генералъ—1, штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ — 29, нижнихъ чиновъ — 815. Сверхъ того, легко раненыхъ и контуженныхъ, оставшихся во фронтѣ: генераловъ—2, штабъ-офицеровъ—12, оберъ-офицеровъ—57, и 879 нижнихъ чиновъ.

Потеря, понесенная союзными арміями, должна быть очень велика.

7-го іюня, по просьбѣ главнокомандующихъ союзныхъ армій, было заключено перемиріе, для уборки тѣлъ. Отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ приступъ, по серединѣ между оборонительною линіею и передовыми непріятельскими траншеями, выставлены были обезоруженныя цѣпи.

Непріятель убиралъ своихъ убитыхъ до поздняго вечера. Число

собранныхъ имъ тѣлъ около одной только оборонительной линіи простиралось до 2,000.

Весело было смотрѣть на безстрашныхъ Севастопольцевъ! Суровые на видъ, закаленные въ бою, они смотрѣли привѣтливо. Грудью встрѣтили они отважный приступъ, пулей и штыкомъ отразили смѣлаго врага и вздохнули свободнѣе.

Прислушиваясь къ говору храбрыхъ, къ разсказамъ ихъ объ отбитомъ штурмѣ, невольно дивишься тому высокому самоотверженію русскаго солдата, той ребяческой скромности, простотѣ и невычурности, съ которыми говоритъ онъ о своихъ подвигахъ и доблестяхъ.

Чтобы собрать частныя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ отбитія штурма, намъ довелось слышать разсказъ унтеръ-офицера Суздальскаго пѣхотнаго полка, бывшаго на бастіонѣ № 2-го:

— «Всю ночь напролетъ — все палитъ, все бьетъ на бастіонъ; мы молчимъ, и амбразуры щитами позаставили. Чиниться нельзя: значитъ, ужь очення бьетъ! Насыпь-то наша, какъ есть вся пообсыпалась. Сами изволите знать, ваше благородіе, какова земля-то здѣсь: камень да сухота, какъ есть песокъ или просто табакъ— вѣтромъ вздуваетъ; а снарядъ, какой ни наесть, какъ ударитъ, такъ и разнесетъ эту насыпь-то......

«Палитъ онъ безъ умолку; а той порой народъ у него въ траншеяхъ такъ и кишитъ, какъ въ муравейникѣ. Секреты наши повѣстили: у непріятеля сборъ войскъ. Начальство велѣло приготовиться. Всѣ знали, какъ есть, что къ утру будетъ штурмъ, значитъ: всѣ такъ настороже и были; въ орудія картечь вложили, всякъ осмотрѣлся около себя и ружья, и ждемъ. По банкету пріютился кто какъ могъ. Вотъ чуть-чуть свѣтокъ занялся, высыпало ихъ въ оврагѣ — Килень-балки—много, очень много народу, а изъ траншеи, нашего Камчатскаго люнета, повалила густая, густая цѣпь, а за ними колонны — и счету имъ нѣтъ; впереди, должно, охотники шли — лѣстницы и всякую принадлежность къ штурму несли. Всѣ орудія наши, какъ ни наесть ударили картечью; ружейный огонь такъ и покатился.... Зашатались передовые, а идутъ. Тутъ пароходы подошли да по балкѣ, вдоль, и начали его жарить. Что ни выстрѣлъ, то просѣка. Задніе-то и въ траншеи было повернули, а передніе—все

идутъ; такъ и лѣзутъ. Храбрый народъ этотъ Французы — трудное было ихъ дѣло—бьютъ ужь такъ сильно, что и конца нѣтъ, а все кричатъ и лѣзутъ. Въ ровъ спустились—такъ и наровятъ съ лѣстницами къ брустверу. Ну, тутъ уже дѣлать нечего: и мы полѣзли на гребень, да такъ въ упоръ выстрѣлимъ да и въ штыки его, и каменьями бросали—отошелъ..... Такъ нѣтъ, не прошло и десяти минутъ, опять полѣзли—знать, лѣстницъ-то, оставленныхъ во рву, жаль стало—опять окропили ихъ картечью да пулею—опять отошли. Что жь бы вы думали, ваше благородіе, вѣдь не унялись—и начальство-то ихъ перебили (*)—въ третій разъ полѣзли; такъ вотъ и кидаются очертя голову — опять вспрыснули, опять повалили, что ни на есть народу — остальные ушли.

«Доподлинно, ваше благородіе, храбрый народъ! Грѣхъ сказать, а жаль оченно, что ужь больно много ихъ побили!..... Врагъ вѣдь, а правду говорить должно: какъ показались это они изъ-за траншей-то своихъ да какъ двинулись стѣною—идетъ это стѣна, какъ есть стѣна—ну, сердце такъ и ёкнуло, думаешь, не одолѣешь ихъ: народъ-то больно мужественный........ Сотворили мы это молитву да какъ пошли пороть изъ ружей — вошли въ азартъ — ну, Господь-Богъ и помогъ одолѣть!...»

Отъ раны, полученной 5 іюня, умеръ капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

Наслѣдовавъ мѣсто начальника отдѣленія послѣ доблестнаго контръ-адмирала Истомина, Юрковскій, несмотря на преклонныя лѣта и хилое здоровье, съ неутомимою дѣятельностію и любовью занимался ввѣреннымъ его попеченію бастіономъ Корнилова.

Послѣ перваго бомбардированія, верхній ярусъ Малаховой башни былъ разбитъ, а въ послѣднее время осады только груда каменьевъ обозначала нижній ярусъ башни, не защищенной надежнымъ сводомъ. Упрямый начальникъ бастіона, до дня славной геройской своей смерти, оставался въ остаткахъ башни и, несмотря ни на просьбы, ни на приказанія, не хотѣлъ переселиться въ блиндажъ.

(*) Командовавшій правымъ флангомъ атаки, генералъ Мейранъ, былъ убитъ въ началѣ штурма.

— «Сдѣлайте мнѣ дружбу, полковникъ, говорилъ Юрковскій, обращаясь къ Г...., напишите статью въ опровержение хвастовства Французовъ. Публиковали они въ газетахъ, что Малахова башня разбита до основанія. Вздоръ! доказательство, что я, начальникъ отдѣленія, живу тамъ доселѣ....»

— «Не вѣрьте—говаривалъ Юрковскій—какъ тамъ врагъ ни мѣчись, а я увѣренъ, что другой атаки, какъ на Малаховъ курганъ, онъ не поведетъ!... Что ему въ бастіонѣ 5-мъ?»

— Сбылись предсказанія Юрковскаго, но не довелось безстрашному видѣть паденія своего Малахова кургана....

Съ 7-го по 17-е іюня, ничего важнаго въ Севастополѣ не произошло.

Притихъ кичливый врагъ: огонь его значительно ослабѣлъ; потери наши уменьшились.

Непріятель, съ прежнею дѣятельностію и постояннымъ упорствомъ, продолжалъ работы свои въ траншеяхъ и велъ подступы къ оборонительной линіи.

Съ нашей стороны, исправлялись поврежденія, устраивались новыя батареи противу непріятельскихъ апрошей и возводились абшниты внутри города.

Потеря гарнизона съ 7-го по 17-е іюня, выбывшими изъ строя, убитыми, ранеными и контуженными, заключалась: въ 12 офицерахъ и 1,174 нижнихъ чиновъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года, для усиленія войскъ, дѣйствующихъ въ Крыму, изъ Южной арміи, направлены въ Крымъ: 7-я пѣхотная, 15-я и 7-я резервныя дивизіи.

Какъ, одновременно со слѣдованіемъ сихъ войскъ по полуострову, непріятель, по овладѣніи Керчью, при свободномъ плаваніи по Азовскому морю, могъ сдѣлать высадку къ Перекопу, для дѣйствія на путь сообщенія Крымской арміи, то приказано было: 7-й пѣхотной дивизіи пріостановиться въ Перекопѣ и, въ случаѣ покушенія непріятеля на сей пунктъ, присоединить 15-ю дивизію, слѣдовавшую сзади 7-й пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ войсками, у Перекопа расположенными, встрѣтить непріятеля.

4-го іюня, 7-й пѣхотной и 15-й резервной дивизіямъ, велѣно было слѣдовать къ Севастополю, куда дивизіи эти прибыли 8—11 іюня.

7-я резервная пѣхотная дивизія была временно остановлена въ Перекопѣ.

8-го іюня, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тотлебенъ раненъ пулею, въ икру правой ноги навылетъ.

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1854 года, прибылъ въ г. Бухарестъ, назначенный въ распоряженіе генералъ-адъютанта Шильдера, подполковникъ Тотлебенъ.

Общимъ ходомъ осадныхъ работъ противу кр. Силистріи завѣдывалъ генералъ-адъютантъ Шильдеръ; но всѣ предначертанія и распоряженія по работамъ приводились въ исполненіе подполковникомъ Тотлебеномъ.

По снятіи осады Силистріи, подполковникъ Тотлебенъ оставался при штабѣ генералъ-адъютанта князя Горчакова и съ войсками, очищающими Княжества, слѣдовалъ за Прутъ.

По прибытіи главной квартиры Южной арміи въ Фокшаны, князь Горчаковъ командировалъ подполковника Тотлебена въ распоряженіе князя Александра Сергѣевича Меншикова.

— Послѣ высадки непріятеля у береговъ Евпаторіи, послѣ сраженія при Альмѣ и совершенія обоюдныхъ движеній армій: нашей — съ Сѣверной стороны на Южную и съ Южной на Сѣверную, и непріятельской — съ Сѣверной на Южную, союзныя войска обложили Севастополь — съ Южной стороны.

Съ этой поры началась энергическая дѣятельность инженера Тотлебена.

Мощная воля защитниковъ Севастополя и свободная мысль инженера сдѣлали все, что можно было, для защиты города: слабыя укрѣпленія его росли и вооружались.

Безстрашные моряки, подъ огнемъ первыхъ непріятельскихъ батарей, создавали бастіоны и батареи, соединяли ихъ траншеями, разоруживали корабли и снятою съ нихъ артиллеріею вооружали вновь воздвигаемую линію обороны.

Вмѣстѣ съ укрѣпленіями, которыя къ 5-му октября, ко дню перваго бомбардированія, достигли до такой степени, что составляли хотя и не совершенно надежное, но достаточно прочное укрытіе горнизона, росла и слава инженера Тотлебена.

Послѣ перваго бомбардированія (5-го октября), окрѣпнулъ и возмужалъ Севастополь: укрѣпленія его принимали довольно гроз-

ный видъ и хотя, по прежнему не составляли твердаго оплота атакующему, но были приведены въ систему взаимной обороны и доставляли болѣе или менѣе надежное укрытіе горнизона. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраивались блиндажи; сообщенія достаточно уширены и углублены.

Всѣ трудныя и многосложныя работы исключительно лежали на полковникѣ Тотлебенѣ. На всей оборонительной линіи, не было батареи, на которой бы направленіе каждой амбразуры не было лично опредѣлено бравымъ инженеромъ.

Нѣкоторые обвиняли нашего славнаго инженера въ пристрастіи къ ложементамъ, къ наступательнымъ контръ-апрошнымъ работамъ и проч.; но, по нашему мнѣнію, историческій, спеціальный, полный и безпристрастный разборъ хода обороны Севастополя, а не краткій, отрывочный расказъ событій, можетъ указать на дѣятельность и заслуги генерала Тотлебена, какъ инженера.

Баснословныя средства почти всей Европы, въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, сосредоточены были противу Севастополя. Работы непріятельскія обложили Севастополь по всему протяженію оборонительной линіи, и, въ теченіе пяти послѣднихъ мѣсяцевъ осады, ближайшіе его подступы отстояли отъ оборонительныхъ верковъ на 40 саженъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ближе (4-й бастіонъ). Завсѣмъ тѣмъ, непріятель не могъ безнаказанно приблизиться къ грознымъ съ виду укрѣпленіямъ, ибо не было уголка, не обстрѣливаемаго сильнымъ картечнымъ огнемъ съ нашихъ верковъ. Это доказали попытки двухъ штурмовъ.

— Съ 8-го іюня, общее завѣдываніе ходомъ инженерныхъ работъ въ Севастополѣ, по прежнему, сосредоточивалось на генералъ-маіорѣ Тотлебенѣ.

28-го іюня, въ 8 часовъ по полудни, адмиралъ Нахимовъ, при обычномъ посѣщеніи своемъ бастіона Корнилова, былъ смертельно раненъ пулею въ голову.

29-го числа, Павелъ Степановичъ скончался.....

— И нестало той колоссальной личности, которая составляла надежную опору защиты Севастополя — гордость черноморскаго флота!...

Необыкновенное самоотверженіе, полное презрѣніе опасности, постоянная дѣятельность и готовность сдѣлать все, не соразмѣ-

ряя силъ, для спасенія роднаго Севастополя и флота были отличительныя черты Павла Степановича.

Павелъ Степановичъ имѣлъ около 60 лѣтъ, былъ весьма бодръ и пользовался полнымъ здоровьемъ. Въ движеніяхъ Павла Степановича замѣтны были: какая-то постоянная суетливость и озабоченность.

Во всѣхъ вопросахъ, гдѣ суша и море сходились на однихъ интересахъ — случись это хотя на Малаховомъ курганѣ — Павелъ Степановичъ всегда стоялъ за своихъ Черноморцевъ.

Рѣчь Павла Степановича была отрывисто короткая; разговоръ его, чуждый всякой изысканной любезности, былъ преисполненъ разумности.

Любилъ Павелъ Степановичъ моряковъ, любили и моряки Нахимова!

Одно его слово, недовольный взглядъ были выше всѣхъ строгостей для его подчиненныхъ, довѣріе которыхъ къ своему начальнику было безпредѣльно.

Ежедневно, и всегда въ сюртукѣ и эполетахъ, онъ объѣзжалъ бастіоны, по возвращеніи съ которыхъ неутомимо работалъ, по всѣмъ частямъ управленія города и оборонѣ, радушно и съ готовностію удовлетворялъ безконечныя просьбы бастіоновъ изъ неисчерпаемыхъ запасовъ черноморскаго флота.

— А душа-то какая была у Павла Степановича — рѣдкая, добрая!..... При простой, умѣренной жизни, большую часть своихъ средствъ онъ отдавалъ бѣднымъ, неимущимъ!.....

— Начнутъ ли гдѣ стрѣлять сильнѣе обыкновеннаго, Павелъ Степановичъ на конѣ и несется къ опасному мѣсту...

1-го іюля, тѣло доблестнаго адмирала, оплакиваемое моряками и всѣмъ гарнизономъ, было предано землѣ, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ уже покоились славные дѣятели царства Русскаго: Лазаревъ, Корниловъ и Истоминъ.

— Миръ праху твоему, герой!......

Съ утратою Павла Степановича Нахимова, все населеніе осажденнаго города, моряки и гарнизонъ, все довѣріе и всѣ надежды свои сосредоточили на начальникѣ штаба гарнизона—князѣ Васильчиковѣ.

Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, наслѣдовавъ до-

блестныя качества отца — князя и боярина русскаго — былъ провидѣніемъ Севастопольцевъ!.....

Начальникъ штаба севастопольскаго гарнизона былъ для всѣхъ примѣромъ самоотверженія; закаленные въ бою Севастопольцы увлекались блестящею храбростью князя Васильчикова.

Постоянно неутомимая дѣятельность, личное присутствіе всюду, гдѣ опасность была болѣе, гдѣ гуще ложились вражьи снаряды, и неусыпная заботливость о раненыхъ были тѣ блистательныя качества, на основѣ которыхъ взросли любовь и довѣріе гарнизона къ князю Васильчикову.

Въ замѣчательной личности князя Васильчикова каждый членъ севастопольскаго горнизона видѣлъ: человѣка, солдата, инженера, артиллериста, начальника штаба и администратора!...

Часто, окончивъ занятія дня, послѣ солдатскаго ужина, подъ гулъ выстрѣловъ и плескъ волнъ Севастопольскаго рейда, сердито разбивающихся о фундаментъ Николаевской казармы, за стаканомъ добраго вина, небольшой кружокъ добрыхъ слугъ осажденнаго города велъ задушевную бесѣду объ участи, ожидающей Севастополь.

— Часто отъ веселыхъ обманчивыхъ надеждъ переходили къ настоящему, безвыходному положенію города — къ горькой дѣйствительности.

— Пассивная обора Севастополя, при настоящемъ положеніи атаки, долго продолжаться не можетъ.

Ежедневныя, весьма значительныя потери, уничтожая горнизонъ — уничтожаютъ армію.

Непріятель, имѣющій страшное преимущество передъ нами въ навѣсномъ огнѣ, со всею осторожностію приближался къ своей цѣли и, конечно, достигнетъ оной (*).

— Многимъ казалось, что слѣдуетъ: или рѣшительными наступательными дѣйствіями принудить врага снять осаду (чего нельзя достигнуть иначе, какъ совершеннымъ разбитіемъ союзниковъ), или добровольно и своевременно очистить Севастополь... Грустный результатъ, но къ которому, рано или поздно, придти должно.

(*) На выстрѣлы 280 непріятельскихъ мортиръ мы отвѣчали, и то не всегда, по недостатку бомбъ, огнемъ 30 разбросанныхъ по всей линіи мортиръ.

Представлялся вопросъ: гдѣ и какъ произвести наступательныя дѣйствія, чтобы вынудить непріятеля къ снятію осады.

— Занятіе какихъ либо пунктовъ, впереди нашей оборонительной линіи, для возведенія новыхъ укрѣпленій — не возможно, ибо мѣра эта, при истощеніи средствъ обороны Севастополя, не ведя къ рѣшительнымъ результатамъ, стоила бы новыхъ потоковъ крови; а распространеніе оборонительной линіи ослабило бы общую защиту.

— Атака на едва доступную позицію, на Сапунъ-горѣ, со стороны р. Черной казалась слишкомъ отважнымъ предпріятіемъ. Въ случаѣ почти невозможнаго успѣха, атака эта, сопряженная съ большими потерями, была бы только полумѣрою, ибо, даже и утвердившись на высотахъ, приходилось начать правильную осаду, возведенныхъ на Сапунъ-горѣ, непріятельскихъ укрѣпленій. Въ случаѣ же совершеннаго разбитія, атакующая армія могла быть отобщена отъ гарнизона, чѣмъ ускорилось бы паденіе Севастополя.

— Наступленіе всѣми силами изъ города, съ Корабельной стороны, съ цѣлью принудить непріятеля принять рѣшительное сраженіе, предоставляло также весьма мало вѣроятій на успѣхъ. Нападенія нечаяннаго быть не могло, скрытая переправа войскъ черезъ бухту (въ особенности артиллеріи и кавалеріи)—не возможна...

Атака и взятіе непріятельскихъ батарей и траншей, прежде достиженія чистаго поля или встрѣчи съ главными резервами союзныхъ армій, стоили бы огромныхъ жертвъ. Атакующій, даже счастливо миновавъ всѣ непріятельскія работы, долженъ, имѣя сзади пройденныя препятствія, принять ударъ свѣжихъ резервовъ.

— Атака съ правой стороны города хотя и представляла нѣкоторыя преимущества, но соединена была съ тѣми же препятствіями, какъ и съ Корабельной стороны. При первоначальномъ наступленіи, войска встрѣтятъ менѣе сопротивленій, ибо дѣйствуютъ во флангъ непріятельскихъ работъ и войскъ и угрожаютъ сообщенію ихъ съ Камышевою бухтою. По всей вѣроятности, наступленіе это вынудило бы непріятеля стянуть всѣ свои силы и принять на этомъ пунктѣ рѣшительный бой.

Но, въ случаѣ неудачи, атака эта могла имѣть еще болѣе гибельные результаты, чѣмъ въ первомъ предположеніи; тылъ на-

шихъ войскъ могъ подвергнуться огню непріятельскаго флота, подведеннаго къ Карантинной бухтѣ.

— Затѣмъ, если атака или вовсе не возможна, или представляетъ слишкомъ мало ручательствъ въ успѣхѣ, необходимо прибѣгнуть къ средству тяжкому, грустному для всѣхъ и въ особенности для защитниковъ Севастополя, слишкомъ 10 мѣсяцевъ оборонявшихъ городъ съ неслыханнымъ самоотверженіемъ — къ своевременному очищенію Севастополя.

Должно было рѣшиться на добровольное очищеніе Южной стороны города и сосредоточеніе на Сѣверной грозныхъ батарей и большихъ массъ войскъ, съ которыми бы можно было отстаивать и рейдъ, и имя Севастополя и погребенный флотъ и, буде представится возможность, то заставить непріятеля дорого заплатить за временное обладаніе грудами севастопольскихъ развалинъ!...

— Но провидѣніе предначертало иной, болѣе славный, исходъ севастопольской борьбы!.......

Обратимся къ событіямъ.

Севастополь. Іюль.

Около этого времени, въ главную квартиру войскъ, въ Крыму расположенныхъ, прибылъ генералъ адъютантъ баронъ *Вревскій.*

Посланный по порученію Г. Военнаго Министра: для ускоренія движенія къ арміи запоздалыхъ транспортовъ, для личнаго соглашенія съ главнокомандующимъ о способахъ интендантскаго заготовленія, о войскахъ, направленныхъ въ Крымъ, баронъ Вревскій, по прибытіи своемъ на инкерманскую позицію, былъ предметомъ напряженнаго вниманія праздной молодежи, слывшей въ штабѣ подъ громкимъ именемъ — *баши-бузуковъ*. Всѣ терялись въ догадкахъ, отыскивая причины неожиданнаго прибытія въ главный штабъ генералъ-адъютанта.

Одновременно прибытія въ главный штабъ арміи генералъ-адъютанта барона Вревскаго, въ первыхъ числахъ іюля, таинственнымъ шопотомъ изъ устъ въ уста перебѣгала вѣсть о близкой атакѣ непріятеля со стороны р. Черной и объ изгнаніи союзниковъ изъ Крыма... Федюхины высоты и Сапунъ-гора, въ глазахъ юныхъ героевъ, казались столь же доступными атакѣ, какъ и высоты Дудергофа......

Но обратимся снова къ осадѣ и оборонѣ Севастополя, проглядимъ періодъ осады и обороны съ 17-го іюня по 17-е іюля.

— Въ оборонѣ крѣпости, кромѣ обычныхъ ежедневныхъ работъ по исправленію верковъ и усиленію бастіоновъ новыми батареями, приступлено было къ возведенію 2 оборонительной линіи и выведена была стѣнка черезъ Ушакову балку съ двумя фланкирующими батареями.

Съ Малахова кургана, спустились колодцами въ ровъ, дабы имѣть возможность съ меньшею потерею людей очищать ровъ.

Во рву бастіона № 4-го, поставлены были полисады.

У непріятеля видимыхъ работъ не прибыло; но онъ весьма дѣятельно копался въ своихъ траншеяхъ. Передовыя изъ нихъ уширены; въ хвостѣ праваго фаса Камчатскаго люнета, противу бастіона №2-го, прорѣзаны новыя амбразуры; за ложементами впереди бастіона № 2-го, въ Киленъ-балкѣ, устроенъ плацъ-дармъ, отъ котораго выведена траншея вверхъ по скату Киленъ-балки.

Вообще, *онъ*, вездѣ уширялъ и углублялъ свои траншеи, а за ними устраивалъ плацъ-дармы.....

Съ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель, какъ и прежде, мѣтался съ одного бастіона на другой, стрѣлялъ по рейду и бросалъ навѣсно снаряды по пустымъ балкамъ Сѣверной стороны; ракеты его летали въ различныхъ направленіяхъ на сказочное разстояніе.

— Батареи оборонительной линіи дѣйствовали по ближайшимъ непріятельскимъ подступамъ; огонь же батарей на Сѣверной сторонѣ былъ обращенъ противу непріятельскихъ работъ въ Киленъ-балкѣ и по редутамъ Селенгинскому и Волынскому.

Штуцерной огонь, ежедневно, по всей линіи не умолкалъ.

— Въ ночь со 2-го на 3-е іюля, три роты Сѣвскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора *Львова*, съ бастіона Корнилова, сдѣлали нападеніе на непріятельскіе ложементы у каменоломни, выбили оттуда Французовъ и раззорили насыпи.

Небольшія стычки за ложементы передъ бастіономъ № 1-го происходили почти ежедневно.

Въ ночь съ 5-го на 6-е іюля, съ бастіона № 3-го произведена была вылазка на Зеленую гору. Три роты и охотники достигли непріятельскихъ ложементовъ; говорили: что часть ихъ разрушена.....

Въ ночь на 12-е іюля, подъ командою штабсъ-капитана *Брат-*

book-olds.ru

ковскаго, произведено было нападеніе на ложементы впереди бастіона № 2-го: часть работъ была разбросана. При нападеніи нашемъ, выдвинутые непріятелемъ резервы его попали подъ выстрѣлы съ парохода «Владиміръ».

— Независимо отъ усиленныхъ работъ непріятеля, противъ лѣваго фланга оборонительной линіи, за Херсонесомъ, возводились сильныя батареи и возвышался какой-то валъ, отъ котораго тянулись траншеи къ Камышевой бухтѣ.

Эти не разгаданныя для многихъ работы породили молву: что непріятель хочетъ снять осаду и, подъ прикрытіемъ возводимыхъ имъ насыпей, сѣсть въ Камышевой бухтѣ на суда и уплыть восвояси; были люди, которые вѣрили и въ эти мудрыя стратегическія соображенія.

Непріятель, съ 17-го іюня по 17-е іюля, противу всей нашей линіи поддерживалъ весьма сильный артиллерійскій огонь, сосредоточивая его попеременно — то противу бастіоновъ правой половины города, то противу Малахова кургана и лѣваго фланга обороны.

Война минная передъ бастіономъ № 4-го и редутомъ Шварца заключалась въ ничтожныхъ взрывахъ, не имѣвшихъ никакихъ видимыхъ послѣдствій.

— Отъ навѣснаго огня днемъ и ночью, отъ ракетъ, бросаемыхъ непріятелемъ, въ различныхъ направленіяхъ, не было житья въ Севастополѣ. День ото дня гарнизону и жителямъ становились труднѣе.

Съ 17-го іюня по 17-е іюля, выбыло изъ строя: убитыми, ранеными и контуженными: 89 офицеровъ и 6,430 нижнихъ чиновъ.

Севастополь. 20 іюля. — Августъ.

Около 20-го іюля, многіе довольно громко говорили о предстоящей битвѣ. Съ какимъ-то воинственно озабоченнымъ видомъ, собирались на совѣщанія: толковали, судили, рядили и замышляли что-то рѣшительное.

Частыя поѣздки на Мекензіеву гору, обозрѣніе Федюхиныхъ высотъ и р. Черной указывали на пунктъ атаки; въ самомъ гарнизонѣ, съ замѣтною дѣятельностію, придумывались всѣ необходимыя соображенія, дабы, сообразно общему ходу дѣла, могла быть произведена большая вылазка — въ числѣ до 20,000 пѣ-

book-olds.ru

хоты, съ надлежащимъ количествомъ артиллеріи — или съ Корабельной стороны, или съ праваго фланга оборонительной линіи, съ демонстранціею съ Корабельной стороны.

Какъ, въ большихъ вылазкахъ, весьма важное затрудненіе представляютъ выходы для войскъ и какъ движеніе черезъ амбразуры, растянувъ войска, доставляетъ возможность дебушировать только узкимъ фронтомъ, то необходимо было опредѣлить мѣста, гдѣ должны быть прорыты выходы, черезъ которые могли бы проходить фронтомъ дивизіоны пѣхоты.

Видимыя приготовленія къ чему-то рѣшительному, молву о предстоящей атакѣ, о которой говорили въ гарнизонѣ и на позиціяхъ, разнесли далеко; объ ожидающемъ союзниковъ пораженіи толковали — и въ *Перекопѣ* и въ *Симферополѣ*; упорно молчали только лица, оффиціально посвященныя къ подготовленію должныхъ по предмету атаки предворительныхъ соображеній.

За нѣсколько дней передъ атакою Федюхиныхъ высотъ, въ г. Севастополѣ, въ квартирѣ начальника гарнизона, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго арміею, былъ собранъ совѣтъ изъ лицъ, состоявшихъ въ главѣ арміи.

— Наступленіе со стороны р. Черной и атака Федюхиныхъ высотъ были рѣшены.....

— Между 25-мъ и 27-мъ числами іюля мѣсяца, къ свойскамъ, сосредоточеннымъ близъ Севастополя, присоединились 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, 7-я резервная пѣхотная дивизія, и шесть дружинъ государственнаго ополченія, 29-го іюля, прибыли къ Севастополю.

— Въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи, на ближайшія непріятельскія траншеи, произведены были двѣ вылазки. Нападеніе на передовую траншею англійской атаки было довольно успѣшно: часть непріятельскихъ работъ была разрушена тревога была общая по всей линіи.

Съ 17-го іюля по 5-е августа, по день новаго бамбардированія, въ севастопольскомъ гарнизонѣ, убитыми, ранеными и контуженными выбыло изъ строя: 41 офицеровъ и 4,973 нижнихъ чиновъ.

4-го августа.

Дабы облегчить положеніе осажденнаго города, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, съ прибытіемъ къ Крымской арміи свѣ-

жихъ войскъ, находилъ необходимымъ потѣснить правый флангъ непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду Севастополя—къ Сапунъ-горѣ и, буде окажется возможнымъ, овладѣть высотами, прилежащими къ р. Черной.

На лѣвомъ берегу р. Черной, непріятель расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

Двѣ французскія дивизіи стояли на Федюхиныхъ высотахъ, противу каменнаго моста, за предмостнымъ укрѣпленіемъ.

На Гасфортовой горѣ, противу с. Чоргунъ, расположены были — Сардинцы и Турки.

Тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему Байдарскую долину отъ севастопольской мѣстности, были довольно сильно укрѣплены.

На правомъ берегу р. Черной, въ с. Чоргунѣ и на Телеграфной горѣ находился слабый авангардъ.

Резервы непріятельскіе расположены были: для праваго фланга — въ с. *Кадыкіой*, для лѣваго — на *Сапунъ-горѣ*.

Въ Байдарской долинѣ, непріятель имѣлъ до 10,000 пѣхоты и конницы.

— 4-го августа, рѣшено было произвести усиленное обозрѣніе непріятельской позиціи на лѣвомъ берегу р. Черной. Войскамъ были даны слѣдующія *диспозиціи*:

Корпусъ праваго фланга, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада: 7-я пѣхотная дивизія, три полка 12-ой пѣхотной дивизіи, 2-й стрѣлковый баталіонъ и рота 2-го сапернаго баталіона, полкъ уланъ и полкъ казаковъ, всего: 25¼ баталліоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ, 58 пѣшихъ и четыре конныхъ орудій.

Войска, состоящія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада, спустясь съ Мекензіевой горы, съ 3-го на 4-е августа, имѣли назначеніе: одновременно съ движеніемъ генералъ-лейтенанта Липранди къ Телеграфной горѣ, сблизиться къ Черной рѣчкѣ и, выдвинувъ артиллерію, обстрѣливать Федюхины горы и быть готовыми къ форсированію переправы черезъ р. Черную, *ожидая для сего приказанія главнокомандующаго*.

— Корпусъ лѣваго фланга, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди: 6-й пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ, 17-й пѣхотной дивизіи — 16 баталіоновъ, и Днѣпровскаго полка — 4 баталіона, три роты 6-го стрѣлковаго баталіона и по одной ротѣ отъ 3-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ, Греческій легіонъ и 2 сотни

казаковъ,—всего: 34 баталіона, одинъ легіонъ, двѣ сотни, 60 орудій полевой артиллеріи и два горныхъ орудія.

Лѣвая колонна, 3-го августа, въ сумерки, двумя отдѣлами: однимъ—подъ начальствомъ генерала Липранди — 17 баталіоновъ, 28 орудій, выступаетъ съ Мекензіевой горы къ *Мокрой луговинѣ*; другимъ, подъ начальствомъ генерала *Бельгарда*, изъ *Юкары-Каралесъ*, слѣдуетъ по дорогѣ на Чоргунъ, къ *Мокрой луговинѣ.*

На разсвѣтѣ, генералъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору; въ то же время, генералъ Бельгардъ наступаетъ къ Чоргуну и выстраиваетъ двѣ батареи: на хребтѣ, вправо отъ чоргунской дороги, для обстрѣливанія горы Телеграфной, другую — для обстрѣливанія чоргунской долины и горы Гасфорта.

По занятіи Телеграфной горы, весь корпусъ готовится къ переправѣ черезъ р. Черную, *на что ожидаетъ приказанія главнокомандующаго.*

— *Главный пѣхотный резервъ* — 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артиллеріею, слѣдуя съ Мекензіевой горы сзади всѣхъ войскъ, останавливаются за корпусомъ *праваго фланга.*

— *Артиллерійскій резервъ* — 60 орудій пѣшей артиллеріи и 16 орудій конной,—слѣдуетъ и располагается за пѣхотнымъ резервомъ.

— *Кавалерійскій резервъ*, слѣдуя за колоннами генерала Бельгарда, черезъ Юкары-Каралесъ, пройдя долиною, влѣво отъ Мекензіевой горы, становится лѣвѣе артиллерійскаго резерва.

— *Лѣво-фланговый отрядъ*, предназначавшійся для наблюденія выходовъ противу лѣваго фланга отъ Байдарской долины и Алсуя — 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ и 12 орудій, 3-го августа, сосредоточивается впереди *Мангупъ-Кале*, съ наступленіемъ сумерекъ слѣдуя по дорогѣ черезъ *Айтадоръ* на *Езенбашикъ*, выдвигается на *Езенбашикъ*, *Упу* и *Кучки.*

— *Тыльный отрядъ*, съ цѣлью наблюденія за Байдарскою долиною, располагаясь у *Эни-Сала*, состоялъ изъ 8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 4 орудій.

— Лично участвуя въ бою 4-го августа, мы находились на правомъ флангѣ общей атаки, а потому *воспоминанія* наши о ходѣ сраженія относятся собственно къ отдѣлу войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада.

— 3-го августа, войска, предназначенныя для наступленія, согласно приведенной нами диспозиціи, съ наступленіемъ сумерекъ, начали движеніе съ Мекензіевой горы и изъ ущелья Юкары-Каралесъ.

Несмотря на строгій разсчетъ времени, движеніе войскъ по одной дорогѣ, огибающей утесы Мекензіевой горы, при непредвидѣнныхъ задержкахъ, во время спуска артиллеріи и обозовъ, значительно замедлилось. Пѣхотный и артиллерійскій резервы начали прибывать къ своимъ мѣстамъ въ то время, когда правый и лѣвый корпуса стояли уже въ боевыхъ линіяхъ: первый—передъ р. Черной, противъ Федюхиныхъ горъ, второй—противу Телеграфной горы.

— Генералъ-лейтенантъ Бельгардъ, съ лѣвою колонною, согласно диспозиціи, обошелъ Телеграфную гору съ восточной стороны и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, обстрѣливалъ высоты, занимаемыя непріятелемъ.

— Одновременно съ открытіемъ огня на лѣвомъ флангѣ, генералъ-адъютантъ Реадъ выдвинулъ свои батареи противу Федюхиныхъ высотъ и, не ожидая повелѣнія главнокомандующаго о переходѣ р. Черной, направилъ три полка 12-й пѣхотной дивизіи черезъ Каменный мостъ, вправо и влѣво отъ онаго, приказавъ имъ атаковать лѣвую окраину горы. Въ то же время, къ начальнику 7-й пѣхотной дивизіи послано было приказаніе: перейдя р. Черную ниже Каменнаго моста, атаковать правую оконечность Федюхиныхъ горъ.

Какое именно обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Реада, вопреки данной диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ на то приказанія главнокомандующаго — не извѣстно. Эту *неясность* объясняли тѣмъ: что будто бы приказаніе, переданное адъютантомъ главнокомандующаго объ открытіи огня, было принято за приказаніе *начать атаку*; ибо адъютантъ, прибывшій къ генералу Реаду въ то время, когда уже батареи его дѣйствовали, словомъ: «начинать», указывалъ на начало атаки.

Таковъ былъ говоръ въ войскахъ.

Полки 12-пѣхотной дивизіи, имѣя храбрыхъ Одессцевъ впереди, молодецки перешли р. Черную и водопроводный каналъ. Овладѣвъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, Одессцы лихо вскочили на первый уступъ Федюхиныхъ высотъ — удальцами взбирались на кручу.

Три полка 7-пѣхотной дивизіи, имѣя Смоленскій пѣхотный полкъ въ резервѣ, перешли р. Черную ниже Каменнаго моста и взобрались на первый уступъ Федюхиныхъ горъ, но имѣли участь полковъ 12-й пѣхотной дивизіи: подавленные превосходнымъ непріятелямъ, имѣвшимъ на своей сторонѣ всѣ условія выгоднаго боя, были опрокинуты......

— Успѣшная переправа черезъ Черную и потомъ быстрое появленіе нашихъ войскъ на высотахъ порадовало всѣхъ. Главнокомандующій, разсчитывая, что частный успѣхъ боя на правомъ флангѣ можетъ дать совершенно новый, неожиданный оборотъ дѣлу, направилъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта Реада 5-ю пѣхотную дивизію, голова которой прибыла къ Каменному мосту, послѣ вторичной, отбитой непріятелемъ атаки, произведенной полками 12-й пѣхотной дивизіи.

Части 12-й пѣхотной дивизіи еще держались по лѣвую сторону рѣки, занимая непріятельское предмостное укрѣпленіе.

Первоначально Галицкій, потомъ Костромской — егерскіе и наконецъ Вологодскій пѣхотный полки, 5-й дивизіи, имѣя густую цѣпь стрѣлковъ, поддержанныхъ ротными колоннами, послѣдовательно одинъ за другимъ, по приказанію генерала Реада, переходили черезъ р. Черную, но, остановясь у подошвы Федюхиныхъ высотъ, перестрѣливались съ непріятельскими стрѣлками, на сторонѣ которыхъ были всѣ выгоды мѣстности и стрѣльбы, понеся огромныя потери — отходили обратно.

— Три полка 17-й пѣхотной дивизіи, бросившись сначала черезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго восточнаго отрога Федюхиной горы, но, видя отраженіе полковъ 12-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, отошли назадъ.

Въ это время, генералъ-адъютантъ Реадъ убитъ; почти одновременно съ нимъ былъ убитъ начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ Веймарнъ; раненъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи, почти всѣ бригадные командиры, полковые и большая часть баталіонныхъ командировъ были убиты или ранены. Общая связь въ управленіи частями разстроилась.

— Около р. Черной былъ адъ. Отъ густаго пороховаго дыма нельзя было различить предметовъ. Пули, ядра и гранаты падали въ такомъ изобиліи, что опасность и мысль о смерти казались неумѣстными: смерть гуляла повсюду.....

Главнокомандующій, видя, что непріятель, на позиціи своей (на

высотахъ), обращенной фронтомъ къ р. Черной, сосредоточилъ до 50,000 (*), приказалъ войскамъ отступить.

Такъ заключился бой 4-го августа......

Войска наши дрались молодецки. Французы дивились храбрости Одессцевъ.

Потеря наша выбывшими изъ строя простиралась свыше 8,000 человѣкъ.

По окончаніи дѣла 4-го августа, въ рядахъ нашихъ не досчитывались многихъ храбрыхъ товарищей. Грустили мы о потерѣ достойныхъ офицеровъ, но болѣе всего скорбѣли объ утратѣ начальника штаба 3 армейскаго корпуса, генералъ-маіора *Веймарна*, и командира Одесскаго егерскаго полка, полковника *Скюдери*.

— Петръ Владиміровичъ Веймарнъ (**) воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ 1830 г. былъ произведенъ въ прапорщики артиллеріи, участвовалъ въ польской войнѣ и былъ при штурмѣ Варшавѣ. Съ учрежденіемъ Императорской Военной Академіи, артиллеріи поручикъ Веймарнъ, окончивъ въ оной двухъгодичный курсъ, поступилъ на службу въ генеральный штабъ дѣйствующей арміи.

Здѣсь всѣ свободные часы отъ службы, весь досугъ свой, Петръ Владиміровичъ Веймарнъ посвятилъ на основательное образованіе себя — какъ воина; во всей подробности и съ замѣчательною любовью изучалъ онъ исторію войнъ и знаменитыхъ полководцевъ. Зная языки нѣмецкій и французскій, на сколько это было необходимо, онъ продолжалъ изученіе ихъ въ болѣе обширномъ объемѣ, изучалъ языкъ польскій и учился языкамъ итальянскому и англійскому; въ часы отдохновенія, подъ руководствомъ художника Ламни, занимался живописью.

Въ Венгерскую войну, Генеральнаго Штаба подполковникъ Веймарнъ уже является замѣтымъ дѣятелемъ, какъ начальникъ отдѣленія управленія генералъ-квартирмейстера арміи и какъ ка-

(*) По показанію плѣннаго офицера, Французы, открывъ движеніе нашихъ войскъ къ Федюхинымъ горамъ, направили съ Сапунъ-горы три дивизіи пѣхоты. Въ дѣлѣ было пять французскихъ дивизій.

(**) Нѣкоторыми изъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній о генералъ-маіорѣ Веймарнѣ мы обязаны г-ну М—вичу, у котораго имѣются матеріалы для составленія библіографіи покойнаго Петра Владиміровича.

питанъ надъ колонно-вожатыми, на обязанности котораго лежало собраніе свѣдѣній о непріятелѣ и краѣ,—обязанность трудная, когда припомнимъ себѣ, что война велась въ Венгріи, искони враждебной интересамъ Австріи.

Въ 1853 году, съ назначеніемъ генералъ-адъютанта князя Горчакова командующимъ войсками, сосредоточиваемыми на Прутѣ, полковникъ Веймарнъ, находившійся, въ то время, при образцовыхъ войскахъ, по приглашенію князя Горчакова, поступилъ въ составъ штаба войскъ, предназначенныхъ для занятія при-Дунайскихъ Княжествъ.

Съ открытіемъ войны на Дунаѣ, полковникъ Веймарнъ, съ своею разумною дѣятельностію, является всюду, гдѣ исполненіе какого либо важнаго порученія требуетъ особой точности, осторожности и разумной предусмотрительности. Веймарнъ производитъ рекогносцировку береговъ Дуная противу Туртукая и вслѣдъ затѣмъ является дѣйствующимъ лицомъ въ головѣ отдѣльныхъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ, передъ Калафатомъ и въ траншеяхъ — при осадѣ Силистріи.

По окончаніи войны на Дунаѣ, Веймарнъ, произведенный въ генералъ-маіоры, какъ начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, при движеніи войскъ сего корпуса въ Крымъ, являетъ полезную дѣятельность свою въ болѣе широкихъ размѣрахъ: «Распутица, холодная или мокрая погода, поспѣшность, съ которою должны слѣдовать войска въ Крымъ — пишетъ Петръ Владиміровичъ къ одному изъ своихъ пріятелей — сильно дѣйствуютъ на здоровье солдатъ; числительность нашего корпуса уменьшается ежедневно; много отсталыхъ, много и больныхъ. Ежедневно я объѣзжаю нѣсколько эшелоновъ, употребляю всѣ средства, чтобы доставляемо было полное число обывательскихъ подводъ, дѣлаю все отъ меня зависящее о призрѣніи заболѣвающихъ; но климатъ и почва страны — сильнѣе моихъ желаній и стараній, и я утомился до болѣзненнаго состоянія, не столько физически, сколько отъ душевнаго безпокойства и отъ сознанія человѣческаго безсилія въ борьбѣ со здѣшнею, степною природою.....»

И, дѣйствительно, эта могучая натура, несмотря на сильную волю, направленную ко всему доброму, не выдержала борьбы «со степною природою». Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1855 года, онъ былъ опасно боленъ; крымская лихорадка — перешла въ тифъ.

book-olds.ru

Быстро поправляясь отъ тяжкой болѣзни, Петръ Владиміровичъ, еще слабый, изнемогшій отъ недавнихъ страданій, 3-го августа былъ уже на конѣ и въ главѣ отряда, предназначавшагося, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Реада*, для рекогносцировки Федюхиныхъ высотъ.

— 4-го августа — Веймарна нестало.

Управляя цѣпью стрѣлковъ, разсыпанныхъ на правомъ берегу р. Черной, онъ былъ пораженъ пулею въ голову.

— Какъ офицеръ генеральнаго штаба, Веймарнъ, при замѣчательной скромности, отличался совершеннымъ знаніемъ своего дѣла, добросовѣстнымъ и отчетливымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій. Чуждый, губительной въ офицерѣ генеральнаго штаба—*самонадѣянности*, онъ былъ весьма остороженъ, точенъ и непогрѣшителенъ въ своихъ мнѣніяхъ.

Армія потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ.

Замѣчательный въ военномъ отношеніи, Петръ Владиміровичъ могъ служить образцомъ жизни частнаго человѣка. Примѣрный сынъ и братъ, онъ былъ рѣдкій товарищъ, *надежный другъ*. Въ общественныхъ отношеніяхъ, онъ умѣлъ снискать искреннюю привязанность всѣхъ, съ кѣмъ сталкивался на пути жизни или службы.

Всѣ любили Веймарна, всѣ искренно оплакивали потерю его!.....

— Съ потерею полковника *Скюдери*, осиротѣли Одессцы. Бравый былъ полкъ Одесскій; доблестный былъ и командиръ Одесскаго полка! — Полковникъ Скюдери — былъ вторымъ знаменемъ полка — всегда впереди!..... И не отставали отъ него Одессцы.

Александръ Петровичъ Скюдери, служа въ гвардіи, при безпечности своего характера, при живой, увлекающейся и общительной натурѣ, менѣе всего заботился о своемъ матеріальномъ бытѣ. Вскорѣ ограниченность средствъ лишила Скюдери возможности продолжать службу въ гвардіи. Не задолго передъ войною на Дунаѣ, онъ перешелъ въ Якутскій пѣхотный полкъ, гдѣ, въ самое короткое время, съумѣлъ пріобрѣсти искреннюю любовь своихъ товарищей и солдатъ.

— Въ сраженіи подъ Ольтеницею, онъ велъ ввѣренный ему баталіонъ на приступъ укрѣпленнаго карантина и былъ впереди храбрѣйшихъ. Раненый въ дѣлѣ при Ольтеницѣ, Александръ

Петровичъ недолго оставался въ бездѣйствіи: вполовину оправившись отъ ранъ, онъ принялъ въ командованіе Одесскій егерскій полкъ.

По окончпніи войны на Дунаѣ, полковникъ Скюдери, вмѣстѣ съ полкомъ своимъ, явился въ Крыму, принималъ славное участіе въ дѣлѣ генерала Липранди 13-го октября, съ полкомъ служилъ въ траншеяхъ Севастополя и славное боевое поприще свое заключилъ въ дѣлѣ 4-го августа!.....

Въ минуты предсмертныя съ необыкновеннымъ спокойствіемъ переносилъ онъ страшныя страданія отъ ранъ, распрашивалъ объ исходѣ атаки, заботился о полкѣ и, умирая, просилъ о наградѣ, крестами военнаго ордена, четырехъ храбрыхъ Одессцевъ, вынесшихъ раненаго — отца-командира — изъ кровавой сѣчи....

Пятое бомбардированіе.

Севастополь. Августъ.

5-го августа, въ $4^1/_2$ часа по полуночи, непріятель открылъ усиленную канонаду и бомбардированіе противу Корабельной стороны города.

— Градомъ сыпались вражьи ядра на Корабельную сторону Севастополя.

Огонь непріятеля преимущественно былъ обращенъ противу бастіоновъ: № 3-го, Корнилова, № 2-го и лѣвой части 2-го отдѣленія.

Непріятель, при огромномъ количествѣ мортиръ, ввезенныхъ имъ въ ближайшія траншеи, и при ощутительномъ у насъ недостаткѣ разрывныхъ снарядовъ, на малое число имѣющихся мортиръ, имѣлъ громадное преимущество надъ обороняющимся.

Батареи наши, прицѣльнымъ огнемъ, заставили замолчать нѣсколько непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ 3-го и 4-го отдѣленій оборонительной линіи.

— 5 августа, на Корабельную сторону, приведена была 1-я бригада 4-й пѣхотной дивизіи; нѣсколько дней спустя, вся дивизія вошла въ составъ гарнизона.

— Съ 5-го по 11-е августа, сильный огонь непріятеля, прицѣльный и навѣсный, не прекращался и не ослабѣвалъ.

book-olds.ru

Непріятельскими снарядами, во всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣвой половины оборонительной линіи, ежедневно производимы были значительныя поврежденія: амбразуры засыпаны, мерлоны разрушены, часть орудій и станковъ сбиты.

Днемъ, почти всѣ люди, за исключеніемъ штуцерныхъ и разставленныхъ по банкету, отдыхали, если можно назвать отдыхомъ пассивное положеніе человѣка — подъ дождемъ разрывныхъ снарядовъ..... Выносили изъ траншей — убитыхъ и раненыхъ....

А ночь!....

— Въ продолженіе ночи, всѣ поврежденія, съ непонятною дѣятельностію и безстрашіемъ, исправлялись, и къ утру всѣ батареи снова открывали огонь.

Кромѣ амбразуръ, по ночамъ исправлялись мерлоны, пороховые погреба, возвышались наиболѣе необходимые траверзы, а въ иныхъ мѣстахъ успѣвали очищать рвы.

— Не только поздній потомокъ, но и современникъ доблестной обороны Севастополя, прочтя воспоминанія, невольно призадумается, невольно спроситъ: «Откуда же брались у гарнизона эти нечеловѣческія силы?.... День дерется иль на стражѣ, а въ ночь, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ; создаетъ разрушенныя, въ теченіе дня, укрѣпленія»?.....

— И все это святая истина!

То были богатыри, то были люди, которые, въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ осады, не знали — ни покоя, ни устали, жили безъ надежды на завтра.....

Надобно быть очевидцемъ, чтобы понять и оцѣнить подвиги гарнизона; надобно видѣть, какъ герои, всѣ, отъ мала до велика, съ непонятною беззаботностію, даже веселостію работали ночью на веркахъ. Если бы не тучи непріятельскихъ снарядовъ, падающихъ повсюду, то можно бы было подумать, что трудится веселая артель рабочихъ, надъ устройствомъ какой ни наесть мирной плотины, мельницы.....

А на работу идетъ каждый, какъ на вѣрную смерть, и, по русскому православному обычаю, кто можетъ, надѣваетъ чистую рубашку — сорочку смерти!....

— Повременамъ, въ продолженіе дня, непріятель сосредоточивалъ дѣйствіе батарей своихъ, поочередно, на 3-й и 4-й или

Корнилова бастіоны и, растрепавъ ихъ, по всегдашней своей системѣ, переносилъ огонь на новый пунктъ, давая тѣмъ возможность исправиться части разбитой (*).

— 7-го августа, разнесся слухъ, что на совѣтѣ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ союзниковъ опредѣлено было: «произвести новое усиленное бомбардированіе, начавъ оное съ 5-го августа, съ тѣмъ,

(*) Находя весьма интереснымъ историческій обзоръ жизни батареи Забудскаго, съ 5 октября 1854 года по 27 августа 1855 года, мы предлагаемъ его нашимъ читателямъ, какъ совершенно вѣрный фактъ, сообщенный намъ лично командиромъ батареи, 26 флотскаго экипажа лейтенантомъ Забудскимъ, 3 сентября 1855 года.

Бастіонъ № 4-го, батарея № 2-го, въ лощинѣ между редутомъ Шварца и балаклавскою дорогою, подъ командою 26-го флотскаго экипажа лейтенанта *Забудскаго*.

На батареѣ находилось двѣнадцать 24-хъ-фунтовыхъ пушко-карронадъ, три 18-ти-фунтовыхъ карронады, на эволюціонныхъ станкахъ и двѣ двухпудовыя мортиры, кои 14-го іюля замѣнены четырьмя 12-ти-фунтовыми карронадами на эволюціонныхъ станкахъ и двумя полупудовыми мортирами.

На батареѣ состояли: 5 офицеровъ и 144 человѣка артиллерійской прислуги.

Вѣдомость о подбитыхъ орудіяхъ и разбитыхъ станкахъ и проч.

Названіе орудій на мѣстахъ, занимаемыхъ ими на батареѣ, и нумера орудій. Когда перемѣнены, откуда поступили и сколько времени были на батареяхъ.	Число сдѣланныхъ выстрѣловъ. Ядрами.	Гранатами.	Картечью.	Всего.
№ 1.—Орудіе за № 27,692. 1 апрѣля отбитъ правый цапфъ. (Станокъ разбитъ 29 марта). — Перемѣнено 4 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагулъ»	563	101	125	789
№ 2. — Орудіе за № 27,302. 19 апрѣля распалось дуло съ обѣихъ сторонъ на четверть аршина. (Станокъ разбитъ 4 апрѣля). — Перемѣнено 21 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагулъ»	760	103	145	1008
№ 3. — Орудіе за № 27,322. 2 апрѣля отбито дуло на четверть аршина. (Станокъ разбитъ 6 и 17 апрѣля.)— Перемѣнено 4 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагулъ». .	577	112	129	818
Орудіе за № 27,197. 3 мая отколотъ кусокъ дула. — Перемѣнено 3 мая. Находилось на батареѣ съ 4 апрѣля 1855 г. Откуда доставлено — не извѣстно	195	9	17	221

что если эта страшная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдняя мѣра не вынудитъ Севастополь къ сдачѣ, то войскамъ сѣсть на суда и оставить Крымъ».

Названіе орудій на мѣстахъ, занимаемыхъ ими на батареѣ, и нумера орудій. Когда перемѣнены, откуда поступили и сколько времени были на батареяхъ.	Число сдѣланныхъ выстрѣловъ. Ядрами.	Гранатами.	Картечью.	Всего.
№ 4. — Орудіе за № 27,560. 8 апрѣля помято дуло. — Перемѣнено 8 апрѣля. Поступило на батарею съ фрегата «Кагулъ». На батареѣ находилось съ 11 сентября 1854 года	656	118	149	923
Орудіе за № 27,795. 5 іюня отбитъ кусокъ дула и дало трещину на одинъ аршинъ къ тѣлу орудія. — Перемѣнено 7 іюня. Съ фрегата «Кагулъ». Съ 11 сентября 1854 года	348	86	24	458
№ 11. — Орудіе за № 24,670. 30 марта расколото дуло. (Станокъ разбитъ 30 марта.) — Перемѣнено 4 апрѣля. Откуда поступило на батарею — не извѣстно. На батареѣ съ 22 октября 1854 года	70	12	31	113
Орудіе за № 27,453. 20 октября отбитъ правый цапфъ. (Станокъ разбитъ 20 октября.) — Перемѣнено 22 октября 1854 г. На батарею поступило 20 сентября, съ фрегата «Мидія»	46	9	—	44
№ 12. — Орудіе за № 27,451. 5 апрѣля отбитъ правый цапфъ. (Станокъ разбитъ 5 апрѣля). — Перемѣнено 5 апрѣля 1855 г. Поступило съ фрегата «Мидія», 20 сентября 1843 г.	166	13	43	222
№ 3. — 24 августа дуло расколото на четыре части. (Станокъ разбитъ 25 августа.)—Осталось не перемѣненымъ.	—	—	—	—
Всего	3381	563	663	4607

Примѣчаніе. На батареѣ взорванъ пароховой погребъ.

Вѣдомость о числѣ снарядовъ, выпущенныхъ по непріятельскимъ батареямъ съ батареи лейтенанта Забудскаго съ 5-го октября 1854 года по 28-е августа 1855 года.

Съ 5 октября 1854 г. по 28 марта 1855 г. (Второе бомбардированіе).	Число снарядовъ.	Примѣчанія.
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	2,693	Съ 5 октября по 28 марта. 6019.
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	802	
Картечи 24-хъ-фунт. (въ корпусѣ и мѣшкахъ) .	1,180	
Бомбъ двухпудовыхъ изъ мортиръ	414	

— Говорили: «еще нѣсколько дней, обычной гарнизону, безпримѣрной стойкости — и Севастополь спасенъ!»

Равнодушно слушалъ гарнизонъ сладкія рѣчи и громкія фра-

Съ 5-го октября 1854 г. по 28-е марта 1855 г. (Второе бомбардированіе.)	Число снарядовъ.	Примѣчанія.
Съ 28 марта по 7 іюня 1855 г.		
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	4,819	
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	546	
Картечи 24-хъ-фунт. (въ корпусѣ и мѣшкахъ)	440	Съ 28 мар. по 7 іюня. 6621.
Бомбъ двухпудовыхъ изъ мортиръ	626	
Картечи двухпудовой изъ мортиръ	191	
Съ 7 іюня по 28 августа.		
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	1,231	
Ядеръ свѣтящихъ 20 и 24-хъ-фунтовыхъ	16	
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	383	
Картечи въ корпусѣ 24-хъ-фунтовыхъ	248	Во время штурма.
Ядеръ 18-ти-фунтовыхъ	50	
Гранатъ 18-ти-фунтовыхъ	404	
Картечи въ корпусѣ 18-ти-фунтовыхъ	48	
Ядеръ 12-ти-фунтовыхъ	5	
Гранатъ 12-ти-фунтовыхъ	479	
Картечь 12-ти-фунтовыхъ	73	
Гранатъ полупудовыхъ	2,301	
Бомбъ двухпудовыхъ изъ мортиръ	643	
Картечи темной изъ мортиръ двухпудовыхъ	64	
Вахль-картечи двухпудовыхъ изъ мортиръ	33	Съ 7 іюня по 28 августа. 5,268.

Вѣдомость потерь на батареѣ лейтенанта Забудскаго.

Съ 5 октября 1854 г. по 28 августа 1855 г.	Шт.-офиц.	Оберъ-офиц.	Кондуктор.	Нижн. чиновъ.	Всего.
Убито	»	»	»	22	22
Тяжело ранено, т. е. съ оторванными ногами, руками, вырванными боками, прострѣленными въ грудь, но донесены до перевязочнаго пункта живыми	1	1	1	30	33
Ранено	1	5	1	154	161
Легко раненыхъ и контуженныхъ, но оставшихся на батареѣ	»	3	»	196	198
Убыло за болѣзнію	»	1	»	132	133
Вытребовано на другія батареи и въ экипажи	1	3	»	16	20
Отлучившихся	»	»	»	8	6

При очищеніи Севастополя 27-го августа, изъ команды чиновъ, постоянно находившихся на батареѣ, осталось: оберъ-офицеровъ — 2, унтеръ-офицеровъ — 5, рядовыхъ — 13, всего 20 человѣкъ.

зы. Какое-то непостижимо-великое равнодушіе къ жизни и презрѣніе къ смерти проявлялись въ защитникахъ Севастополя. Отрадныя вѣсти выслушивались — съ грустною, насмѣшливою улыбкою.....

Минная война впереди бастіоновъ № 4-го и № 5-го и редута Шварца ведена была довольно успѣшно; передъ бастіономъ № 4-го непріятель, по прежнему, изъ воронокъ своихъ дѣлалъ взрывы булевыхъ колодцевъ — изъ галлерей нашихъ предупреждали непріятельскаго минера, давая ему камуфлеты. Изъ оконченныхъ передъ редутомъ Шварца минныхъ нашихъ галлерей, въ направленіи, гдѣ были слышны работы непріятельскаго минера, было также сдѣлано нѣсколько удачныхъ взрывовъ.

— 13-го августа совершилось одиннадцать мѣсяцевъ осады Севастополя.

— Потеря наша въ Севастополѣ день ото дня становилась значительнѣе; да и могло ли быть иначе, когда огромныя массы войскъ были сосредоточены въ городѣ, изъ коихъ весьма значительная часть оставалась безъ всякихъ укрытій, лѣпясь по берегамъ бухты и овраговъ или около стѣнокъ полуразбитыхъ строеній. Резервы гарнизона держались въ городѣ: нельзя же было бросить ихъ за бухту, въ то время, когда атакующаго и обороняющаго раздѣляло лишь ничтожное пространство, когда съ минуты на минуту должно было ожидать рѣшительной атаки.

— Потери наши были огромны. Населеніе новаго Севастополя—на Сѣверной сторонѣ—быстро увеличивалось:

«Поминутно мертвыхъ носятъ!....»

— 13-го августа, на Сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты, для усиленія обороны прибрежьевъ моря, начата работа семи приморскихъ береговыхъ батарей, а для обстрѣливанія рейда— приступлено къ устройству пяти новыхъ батарей.

Хотя артиллерія наша и дѣйствовала по передовымъ непріятельскимъ траншеямъ, съ цѣлью остановить новые подступы, но орудія 4-го и 5-го отдѣленій, по причинѣ частаго разрушенія брустверовъ, въ этой части оборонительной линіи, не имѣя возможности стрѣлять безостановочно, не могли и остановить непріятельскихъ работъ.

Тихія сапы, выводимыя непріятелемъ передъ бастіонами: Корнилова, № 2-го, значительно выдвинулись впередъ и соединены между собою углубленными сообщеніями.

— 13-го августа, начальникъ гарнизона отдалъ приказаніе всѣ штабы войскъ гарнизона перевести на Сѣверную сторону.

— Мѣра эта подала поводъ къ различнымъ толкамъ. Равнодушный дотолѣ ко всему, гарнизонъ заговорилъ объ очищеніи Южной стороны Севастополя.

Многіе изъ офицеровъ и солдатъ твердили, что молву объ очищеніи Севастополя распускаютъ люди, коимъ недорога честь русскаго имени.

— *15 августа.* При настоящей, столь славной, столь продолжительной защитѣ г. Севастополя, одно изъ главныхъ условій успѣшной обороны заключалось въ постоянномъ и скоромъ сообщеніи Южной стороны города съ Сѣверною, черезъ Севастопольскую бухту.

Переправа подкрѣпленій, доставка артиллерійскихъ снарядовъ, запасовъ продовольственныхъ для гарнизона и средствъ для обороны, заключающихся въ огромныхъ требованіяхъ: туровъ, фашинъ, кольевъ и лѣса, производились, до 15-го августа, посредствомъ судовъ, или просто на веслахъ, или буксируемыхъ пароходами.

— Князь Горчаковъ, вслѣдствіе предложенія инженеръ-генералъ-лейтенанта *Бухмейера*, приказалъ устроить черезъ Севастопольскую бухту бревенчатый пловучій мостъ — между *Николаевской* и *Михайловской* батареями.

Въ день Успенія Пресвятой Богородицы, подъ огнемъ врага и въ виду всего непріятельскаго флота, оконченный мостъ былъ освященъ.

Длина моста 430 саженъ, ширина онаго между веревочными перилами $2^1/_2$ сажени. Стоимость моста, не включая въ оное матеріаловъ, взятыхъ отъ морскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, простирались до 15,000 рублей серебромъ.

— Мостъ былъ необходимъ.

Сообщеніе Сѣверной стороны съ Южною — на лодкахъ, день ото дня становилось затруднительнѣе: снаряды непріятельскіе ложились во всѣхъ направленіяхъ по бухтѣ.

— Смерть на сушѣ, для человѣка сухопутнаго, нипочемъ.

Но невольно дѣлается у́же въ плечахъ, храбрецъ, сидящій въ шаткой лодочкѣ, заслышавъ не утѣшительное кваканье вражьей бомбы надъ головою.....

Упала бомба въ воду, и вотъ водяной столбъ зашвырялъ шаткую лодочку! Вмѣстѣ съ водою изъ бухты, невольно, и самаго безстрашнаго — обдаетъ холодомъ....

— Въ ночь съ 16-го на 17-е августа, удачнымъ выстрѣломъ съ батарей нашихъ, произведенъ былъ на Камчатскомъ люнетѣ взрывъ большаго непріятельскаго пороховаго погреба. Въ продолженіе пяти минутъ лопались бомбы. Сотрясеніе отъ взрыва было весьма сильно: разбитыми стеклами, отозвалось на батареяхъ — Павловской и Николаевской.

Во всѣ эти дни, огонь, съ нашей стороны, былъ такъ силенъ, что у нѣсколькихъ полупудовыхъ мортиръ, отъ собственныхъ выстрѣловъ, отлетѣли цапфы; какъ могли горю помочь, помогли.

20-го августа, огонь непріятельскихъ батарей съ каждымъ днемъ становился сильнѣе. Бастіоны № 1-го и № 2-го пострадали болѣе другихъ частей оборонительной линіи и были не въ состояніи дѣйствовать по непріятельскимъ подступамъ, которые, какъ клещи, обхватили исходящіе углы бастіоновъ: Корнилова и № 2-го.

Ежедневная потеря наша доходила до огромной цыфры. Не успѣвали подбирать раненыхъ и выносить тѣла убитыхъ (*).

— Было предположеніе: бастіоны № 1-го и № 2-го взорвать и отъ лѣвой оконечности горжи Корнилова бастіона перенести оборону на 2-ю оборонительную линію, упираясь къ исходу Ушаковой балки.

— 23-го августа, въ лагерѣ союзныхъ войскъ, былъ военный совѣтъ по вопросу о штурмѣ Севастополя.

Генералъ *Пелисье* предложилъ начальнику инженеровъ въ

(*) Проходя по Екатерининской улицѣ, къ пристани, мы обогнали солдата Волынскаго полка съ окровавленнымъ узелкомъ. Что несешь, товарищъ?..... «Маіора, ваше благородіе—отвѣчалъ Волынецъ—бомбой разнесло!..... Славное было начальство, ваше благородіе, — такъ вотъ, что могли, собрали — похоронить несу!».....

арміи, генералу *Ніелю*, высказать свое мнѣніе. Вотъ что говорилъ *Ніель*:

— «Мы въ 25 метрахъ отъ крѣпости. Приближеніе къ непрія«телю на такое разстояніе намъ стоило многихъ жертвъ. На«чальникъ артиллеріи засвидѣтельствуетъ, что наши артиллерій«скіе запасы истощаются. Взятіе Малахова кургана предастъ «въ наши руки Севастополь.»

Штурмъ былъ рѣшенъ всѣми голосами совѣта.

— *24 августа.* Съ разсвѣта до полудня, огонь непріятеля не прекращался ни на мгновеніе.

Въ 6 часовъ по полудни, отъ двухъ непріятельскихъ бомбъ, разорвавшихся на траспортномъ суднѣ *Березань*, судно загорѣлось. Непріятель стрѣлялъ по пожару и мѣшалъ тушить его.

— Съ разсвѣтомъ 25-го августа, непріятель продолжалъ усиленную канонаду и бомбардированіе противу праваго фланга оборонительной линіи.

Огонь его, въ продолженіе дня, съ небольшими промежутками, былъ необыкновенно силенъ, въ особенности противу обоихъ фланговъ оборонительной линіи. Множество разрывныхъ снарядовъ брошено было на верки и городъ.

— Къ 26-му августа 1855 года, въ составѣ севастопольскаго гарнизона находилось: штабъ-офицеровъ — 97, оберъ-офицеровъ — 1,317, унтеръ-офицеровъ — 5,578, рядовыхъ—40,653, всего 46,231 штыковъ.

Въ составъ гарнизона вошли двѣ дружины Курскаго ополченія: № 77 и № 49.

— Утромъ 26-го августа, непріятель бросилъ на Малаховъ курганъ нѣсколько толстыхъ дубовыхъ бочекъ, окованныхъ и набитыхъ зажигательнымъ составомъ, къ которому проведены были стопины.

— Съ разсвѣтомъ 26-го августа канонада и бомбардированіе возобновились еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

— Непріятельскія батареи стрѣляли залпами,

«То были тяжкіе дни для Севастополя!.....»

— Въ три часа по полудни, отъ непріятельскаго огня загорѣлся фрегатъ *Каварна*. На пожаръ фрегата непріятель бросалъ бомбы, конгревовы ракеты и стрѣлялъ калеными ядрами.

Въ 10 часовъ вечера, непріятельскою ракетою, брошенною на Графскую пристань, былъ взорванъ баркасъ съ порохомъ, привезеннымъ съ Сѣверной стороны.

— 27-го августа, при первомъ извѣстіи о сборѣ непріятельскихъ колоннъ, въ траншеяхъ, съ видимою цѣлью штурма, главнокомандующій, съ частію своего штаба, прибылъ въ городъ.

— *Въ 349-й день осады*, въ $11^1/_2$ часовъ, непріятель, изъ траншей своихъ, одновременно и стремительно бросился на исходящіе углы бастіоновъ: № 2-го и Корнилова.

Засыпанные землею рвы, разбитыя рогатки и обвалившіеся брустверa не только не представляли непріятелю неодолимыхъ преградъ, но облегчали атаку.

Одновременная атака на лѣвый флангъ нашей линіи, на всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ Малахова кургана, была отбита.

При атакѣ Корнилова бастіона, непріятель, вскочивъ черезъ засыпаный ровъ и оттѣснивъ гарнизонъ къ горжѣ, держался на внутренней площадкѣ бастіона.

Всѣ атаки на укрѣпленія правой половины оборонительной линіи были отбиты.

При атакѣ на бастіонъ № 5-го и редутъ Шварца, роты Екатеринбургскаго полка поклялись: умереть, но дальше ротныхъ образовъ, поставленныхъ въ траншеѣ, не отходить! И отбили врага......

Во время страшной битвы на Корабельной сторонѣ, были ранены: генералы: *Хрулевъ*, *Лысенко*, *Мартинау*, и убитъ генералъ *Юферовъ*. Съ потерею храбрыхъ начальниковъ, рушилась стройность въ управленіи частями........

Главнокомандующій еще прежде непріятельскаго штурма, рѣшившись оставить Севастополь, приказалъ приступить къ исполненію предварительныхъ распоряженій для очищенія города.

Диспозиція, данная войскамъ къ отступленію отъ оборонительной линіи на Сѣверную сторону Севастополя, была слѣдующаго содержанія:

ДИСПОЗИЦІЯ НА 27-Е АВГУСТА.

Черезъ мостъ, въ головѣ колонны, слѣдуетъ Украинскій егерскій полкъ, за нимъ—вся имѣемая на Николаевской площади артиллерія. Движеніе начать въ $6\frac{1}{2}$ часовъ.

Съ перваго отдѣленія:

Въ 7 часовъ, отходятъ:

Смоленскій пѣхотный полкъ.

Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.

Вологодскій пѣхотный полкъ.

Углицкій егерскій полкъ.

Брестскій резервный баталіонъ — съ № 6.

Виленскій и Литовскій резервные баталіоны.

Прислуга № 7-го и № 8-го; Александровскаго форта и № 10-го, кромѣ орудій, обращенныхъ на сухой путь.

Въ 10 час.: Житомірскій егерскій полкъ.

Подольскій — —

Бѣлостокскій резервный баталіонъ — съ № 5.

Прислуга отъ всѣхъ орудій, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ четырехъ орудій одно могло еще дѣйствовать.

Команда охотниковъ остается на отдѣленіи и поддерживаетъ сильный ружейный огонь.

На второмъ отдѣленіи:

Въ 7 часовъ, отходятъ:

1-й баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 2-й баталіоны Томскаго егерскаго полка.

1-й баталіонъ Колыванскаго егерскаго полка.

Въ 10 час.: 2-й баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка.

3-й и 4-й баталіоны Томскаго егерскаго полка.

2-й баталіонъ Колыванскаго егерскаго полка и прислуга отъ орудій, съ тѣмъ же разсчетомъ, какъ сказано выше.

Войска 1-го отдѣленія слѣдуютъ по Морской улицѣ, а 2-го— по Екатерининской улицѣ.

Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ, Тобольскій пѣхотный полкъ идетъ занимать баррикады отъ Южной бухты до библіотеки.

book-olds.ru

Волынскій пѣхотный полкъ занимаетъ, въ то же время, баррикады около библіотеки; Минскій располагается отъ праваго фланга Волынскаго полка до Артиллерійской бухты.

Всѣми этими войсками командовать генералъ-лейтенанту Хрущеву.

Третье отдѣленіе:

Въ 7 часовъ, отходитъ по Пересыпкѣ къ Уптону дому по Екатерининской улицѣ: Охотскій егерскій полкъ, оставивъ охотниковъ на банкетѣ; засимъ, въ 10 часовъ, идетъ тѣмъ же путемъ Камчатскій егерскій полкъ. Оба полка идутъ на Николаевскую площадь, къ мосту.

Въ 7 часовъ отходитъ 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ по дорогѣ новой къ мосту, черезъ Южную бухту, на Екатерининскую и Николаевскую площади.

Въ 10 часовъ слѣдуютъ тѣмъ же путемъ 1-я бригада 16-й дивизіи и сводный баталіонъ Минскаго и Волынскаго полковъ; за этой бригадой могутъ идти болѣе устроенныя части, находящіяся подъ рукою.

Четвертое и пятое отдѣленія:

Въ 7 часовъ, 8-я дивизія идетъ въ Ушакову балку и садится на суда.

Въ то же время, войска 9-й и 15-й дивизій отходятъ, по мѣрѣ возможности, къ магазинамъ и Павловскому мыску, гдѣ садятся на суда и пароходы.

Въ 10 часовъ, отходятъ къ Аполлоновой балкѣ полки 4-й дивизіи.

Въ $6^1/_2$ часовъ баррикады занимаются полками 12-й дивизіи, егерскимъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ и баталіономъ патронщиковъ, для которыхъ будутъ приготовлены суда на Павловскомъ мыскѣ и у магазиновъ.

Знамена всѣхъ полковъ и котлы уже отправлены на Сѣверную сторону.

Саперы, кромѣ людей, нужныхъ для взрывовъ, отходятъ въ городъ въ 7 часовъ къ мосту, а на Корабельной — къ Павловскому мыску, вмѣстѣ съ ротами стрѣлковаго баталіона.

Для прислуги № 10, Александровскаго форта и № 7, которая останется до послѣдней минуты, будутъ суда на пристаняхъ около Александровской батареи и въ Артиллерійской бухтѣ.

На каждомъ отдѣленіи оставить флотскаго и сапернаго офицера для взрыва пороховыхъ погребовъ, что должно быть исполнено по сигналу съ Малаго бульвара: сперва двѣ ракеты вмѣстѣ, а потомъ одна за другой.

Первыя заботы были о переправѣ раненыхъ.

Около 8 часовъ, когда ночь мрачною пеленою спустилась на окровавленныя развалины Севастополя, войска наши стройно и въ порядкѣ, согласно данной диспозиціи, поспѣшно отходили къ баррикадамъ и оттуда къ мѣстамъ переправъ.

— Около 10 часовъ вечера, Екатерининская, Морская и прилежащія къ нимъ улицы, равно какъ и Николаевская площадь, были наполнены войсками.

— Переправа по пловучему мосту черезъ бурливую бухту шла медленно: все тѣснилось — у пристаней, у моста — и не могло быть порядка....

Угрюмая тишина ночи нарушалась страшными взрывами нѣкоторыхъ изъ верковъ и пороховыхъ погребовъ на оставляемыхъ бастіонахъ. Отъ адскихъ взрывовъ дрогнула земля и рушились полуразбитыя стѣны домовъ нѣкогда веселаго и обильнаго города....

Провидѣніе хранило остатки храбрыхъ защитниковъ: непріятель, усталый боемъ и огромными потерями, почти вовсе не стрѣлялъ.

Союзники, находясь подъ вліяніемъ кровавыхъ отпоровъ при штурмѣ, не преслѣдовали отступающій гарнизонъ. Переходъ арміи съ Южной на Сѣверную сторону Севастополя, совершился безъ всякой потери.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра, городъ былъ очищенъ и приступлено къ снятію моста.

Потери гарнизона.

Съ 5-го по 24-е августа, убитыми, ранеными и контуженными выбыло изъ строя: 159 офицеровъ и 13,157 нижнихъ чиновъ.

Съ 24-го по 27-е августа включительно:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ
Убито	4	62	3350
Ранено.	30	239	8620
Контужено.	10	52	1825
Безъ вѣсти пропало (Большая часть, вѣроятно, убитыхъ во время штурма и взятыхъ въ плѣнъ.)	2	24	1789
Итого. . .	46	377	15584

Съ 1-го марта по 28-е августа, общая убыль въ Севастополѣ убитыми, ранеными и контуженными:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ мартѣ мѣсяцѣ. . . .	145	5737
— апрѣлѣ —	176	9357
— маѣ —	309	11391
— іюнѣ —	142	7376
— іюлѣ —	68	6873
— августѣ —	600	30959
Итого, въ теченіе шести мѣсяцевъ обороны. . .	1440	71690 (*).

Въ ночь съ 27-го на 28-е августа, затоплены корабли: «Парижъ», «Храбрый», «Константинъ», «Марія», «Ягудіилъ», «Чесма», и фрегатъ «Кулевча».

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа, затоплены пароходы: «Владиміръ», «Крымъ», «Херсонъ», «Одесса», «Бессарабія», «Эльборусъ», «Дунай», «Турокъ» и «Грозный».

— Славнымъ паденіемъ Севастополя и исчисленіемъ утратъ, понесенныхъ доблестнымъ гарнизономъ, оканчивая наши воспоми-

(*) Потери севастопольскаго гарнизона составлены по ежедневнымъ отчетамъ, представляемымъ въ штабъ гарнизона и въ главный штабъ арміи. Эти же самыя цыфры потерь показаны въ журналѣ обороны Севастополя и въ реляціяхъ. Въ послѣдней цыфрѣ потерь, не включены потери, понесенныя войсками на другихъ пунктахъ театра войны — внѣ Севастополя.

Авторъ.

нанія, бросимъ бѣглый взглядъ на относительное расположеніе воюющихъ армій.

— 28-го августа, по очищеніи города Севастополя, постепенно одинъ за другимъ слѣдовали взрывы батарей: № 7-го, № 8-го и № 10-го; послѣ полудня взлетѣла на воздухъ Павловская батарея и взорваны небольшіе запасы пороха, бывшіе въ Николаевской батареѣ.

Непріятель медленно, съ полною осторожностію и незначительными частями вступалъ въ оставленный нами городъ.

Мало по малу, осмотрѣвшись въ городѣ, непріятель началъ возводить новыя батареи для дѣйствія по Сѣверной части города; но огонь его вообще былъ слабъ — потери съ обѣихъ сторонъ ничтожны.

Съ нашей стороны приступлено было къ усиленію батарей на Сѣверной сторонѣ, къ устройству на оныхъ пороховыхъ погребовъ, блиндажей и прорытію траншей для сообщенія между батареями.

— Съ 1-го сентября, значительная часть непріятельскихъ войскъ, бывшихъ передъ Севастополемъ, переведена на р. Черную и въ Байдарскую долину.

Войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) *Правый флангъ* — подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена.

а) *На сѣверной сторонѣ г. Севастополя*:

Кромѣ моряковъ, распредѣленныхъ по береговымъ батареямъ, 10-я и 12-я пѣхотныя дивизіи, 8 батарейныхъ и 8 легкихъ полевыхъ орудій.

б) *На Инкерманскихъ высотахъ:*

11-я пѣхотная и 15-я резервная дивизіи, 4-й стрѣлковый баталіонъ, 8 батарейныхъ и 16 легкихъ полевыхъ орудій.

В) Для наблюденія морскаго берега, отъ Сѣвернаго укрѣпленія до мыса Лукулла, подъ начальствомъ командира Донскаго казачьяго № 57-го полка, подполковника *Тацына*; въ с. *Эски-ель* и *Оранчи* расположены три сотни казаковъ и 2 эскадрона Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича полка.

2) *Центръ*—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди.

Въ промежуточномъ лагерѣ, между Инкерманомъ и Мекензіевою горою: 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, 2-й стрѣлковый баталіонъ, 8 батарейныхъ и 16 легкихъ полевыхъ орудій.

Б) *На Мекензіевой горѣ*: 16-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 6-й стрѣлковый баталіонъ, 2 эскадрона Гусарскаго Николая Максимиліановича полка, 16 батарейныхъ и 24 легкихъ полевыхъ орудій, три сотни казаковъ.

— 4 эскадрона Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича полка — на *Бельбекѣ*, у *с. Зеленкіой.*

3) *Лѣвый флангъ* и *общій резервъ*—подъ начальствомъ генерала отъ артиллеріи Сухозанета.

А) На позиціи въ ущельи *Юкара-Каралесъ*: 7 баталіоновъ 6-й пѣхотной дивизіи, легіонъ Императора Николая I, 8 батарейныхъ и 8 легкихъ полевыхъ орудій, 4 сотни Донскаго казачьяго № 22-го полковника Валуева полка, рота 3-го стрѣлк. баталіона.

Б) На позиціи при с. *Ташъ-Башты*: Симбирскій егерскій полкъ, 8 легкихъ полевыхъ орудій, двѣ сотни Донскаго казачьяго № 22-го полковника Валуева полка и рота 3-го стрѣлк. баталіона.

В) Штабъ 3 пѣхотнаго корпуса — *Орта-Каралесъ.*

Г) На *р. Бельбекѣ*, при *с. Зеленкіой:*

— 7-я, 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, 14-я пѣхотная дивизія и три полка 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 40 батарейныхъ и 22 легкихъ полевыхъ орудій.

Три полка 2-й драгунской дивизіи, три сотни Донскаго казачьяго № 61-го полковника Жирова полка, 8 конно-батарейныхъ и 16 конно-легкихъ орудій.

Д) *На рѣкѣ Качѣ:* 1-я бригада 1-й драгунской дивизіи, 8 конно-батарейныхъ и 16 конно-легкихъ орудій.

Е) *Въ с. Біюкъ-Сюйренъ*: 2 баталіона 6-й пѣхотной дивизіи и двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона.

Ж) *Въ с. Ени-Сала* и у *Мангупа*: Донской казачій № 56-го полковника Золотарева полкъ, наблюдающій дороги и перевалъ отъ *Езенбашика.*

4) Дабы лишить непріятеля возможности, въ случаѣ дѣйствія его на лѣвый нашъ флангъ, *Буюкъ-Езенбашикъ*, проникнуть въ долину верховьевъ р. *Качи*, въ *с. Шурѣ* поставленъ Витеб-

скій егерскій полкъ, съ двумя легкими и двумя горными орудіями. Отъ отряда сего выставленъ сильный постъ въ *с. Біясалы*. Казаки наблюдаютъ пути, идущіе въ ущелье, имѣя заставы въ с. Улу-Сала.

3-го сентября, непріятель всѣ свои усилія направилъ противу лѣваго нашего фланга и приступилъ, весьма дѣятельно, къ разработкѣ дороги отъ Уркуста до Езенбашика.

. .

ОТСТАВНОЙ.

book-olds.ru


ПЛАНЪ
ОСАДНЫХЪ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ
РАБОТЪ
ПРИ Г. СЕВАСТОПОЛѢ
Сѣверное Укрѣпленiе
Г. СЕВАСТОПОЛЬ
Севастопольскiй рейдъ
Бастр. № 6
Бастр. № 5
Бастр. № 4
Бастр. № 3
Бастр. № 2
Бастр. № 1
Малаховъ курганъ
Зеленая гора
Маргиръ
Александровская батар.
Николаевская бат.
Павловская бат.
Ретутъ № 16
Ретутъ № 24
Атака Англичанъ

book-olds.ru

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

book-olds.ru

ШАМИЛЬ ВЪ КАЛУГѢ.

(Изъ записокъ пристава при военно-плѣнномъ.)

Еще задолго до пріѣзда своего семейства, Шамиль неоднократно выказывалъ стремленіе отказаться отъ великосвѣтскаго образа жизни, которому мы съ нимъ предались было въ началѣ нашего пребыванія въ Калугѣ; но милое радушіе калужскаго общества не позволило достигнуть этого намѣренія вполнѣ: къ великому удовольствію пріятеля моего Хаджіо, на горизонтѣ общественной жизни добраго города Калуги, весьма нерѣдко появлялись любезныя его сердцу знаменія, въ видѣ именинъ, дней рожденія и другихъ болѣе или менѣе торжественныхъ случаевъ, способныхъ, какъ сначала казалось, вызвать Шамиля на свѣтъ Божій изъ его добровольнаго заточенія въ неприступномъ зáмкѣ *Ахульго* (*). О всѣхъ предстоявшихъ празднествахъ Хаджіо какимъ-то чудомъ узнавалъ всегда заблаговременно и тотчасъ же приступалъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ стоическаго спокойствія своего эфенди (**).

(*) Такъ названъ, если припомнятъ читатели, въ занимаемомъ Шамилемъ домѣ, третій этажъ его, въ которомъ расположился самъ Шамиль съ своими женами.

(**) Этимъ словомъ горцы обозначаютъ ученаго, уважаемаго или, вообще, извѣстнаго своими заслугами человѣка. Въ другомъ смыслѣ, «эфенди» значитъ, просто, господинъ, и съ этимъ словомъ обращаются, обыкновенно, изъ вѣжливости ко всякому знакомому и незнакомому человѣку.

book-olds.ru

Обыкновенно, онъ начиналъ съ меня. Сдѣлавъ предварительно вступленіе, конечно, не имѣвшее ничего общаго съ предметомъ, который занималъ его, Хаджіо подвигался къ нему окольными дорогами, какъ ему, казалось, совсѣмъ незамѣтно, и ужь потомъ заканчивалъ такимъ или почти такимъ воззваніемъ:

— Какой завтра большой праздникъ у васъ!

— Какой же это праздникъ? спрашивалъ я, вначалѣ съ немалымъ удивленіемъ, зная, что, въ это время года, кромѣ Рождества, нѣтъ большихъ праздниковъ.

Оказывалось, что завтра или день рожденія Софьи, Лизаветы, Алискандéра, или кого нибудь другаго изъ нашихъ знакомыхъ; или же именинница Варвара, именинникъ Николай, или, наконецъ, что нибудь другое въ этомъ родѣ, но тоже праздникъ, большой праздникъ, «уллу-байрамъ».

Въ скоромъ времени, съ тактикою Хаджіо я хорошо ознакомился, и ужь на вопросъ его о завтрашнемъ праздникѣ, обыкновенно, отвѣчалъ вопросомъ же:

— А что́, тебѣ, вѣрно, хочется туда поѣхать?

— Копъ сюэ́, очень хочу! отвѣчалъ мюридъ, — и умные глаза его блистали вожделѣніемъ.

— Зачѣмъ же дѣло стало: поѣзжай!

— Шамилю сказать надо: можетъ быть, и онъ поѣдетъ, отвѣчалъ Хаджіо, показывая видъ, что онъ очень заботится о доставленіи своему имаму подобныхъ удовольствій.

Но это было ничто иное, какъ лицемѣріе, потому что Хаджіо никогда не чувствовалъ себя до такой степени стѣсненнымъ, какъ въ то время, когда находился въ обществѣ вмѣстѣ съ Шамилемъ и когда, къ особенному удивленію своихъ знакомыхъ, онъ, обыкновенно, превращался изъ браваго, развязнаго горца въ какую-то мокрую курицу, не смѣвшую ни на шагъ отойдти отъ своего величаваго властелина или выразить свои ощущенія болѣе или менѣе громкимъ кудахтаньемъ. Въ эти минуты, Хаджіо рѣшительно былъ не узнаваемъ, и его знакомые имѣли полное право приписывать происходившую съ нимъ метаморфозу какой нибудь черной кошкѣ, пробѣжавшей между ними и симпатичнымъ мюридомъ. Увы! они тогда не знали, что вся эта общительность, разговорчивость и развязность Хаджіо съ прекраснымъ поломъ есть величайшій харамъ, то есть «вредъ», «зло» или

вообще, дѣло, наистрожайшимъ образомъ запрещенное шарріатомъ, а слѣдовательно ненавистное и для Шамиля, который отъ всей души убѣжденъ, что внѣ шарріата человѣчеству нѣтъ спасенія.

Дипломатическіе переговоры со мною Хаджіо заключалъ, обыкновенно, похвалою нашему адату, «обычаю», породившему великое множество праздниковъ, которые доставляютъ человѣку возможность такъ весело жить на свѣтѣ.

Не того мнѣнія о нашихъ праздникахъ придерживается Шамиль. Заслышавъ благовѣстъ ко всенощной, хорошо различаемый имъ отъ благовѣста къ вечернѣ, онъ всегда обращается ко мнѣ съ вопросомъ: «какой завтра праздникъ?»

— Такой-то.

— Это, должно быть, большой праздникъ?

— Большой. А ты почему это думаешь?

— Въ большой колоколъ звонятъ... хорошій у него голосъ: даже слышно, какъ онъ говоритъ — «аллла́а-гу акбаръ! аллаа-гу акбаръ (*)!... А что́, мужики будутъ завтра работать? продолжалъ онъ, худо скрывая свое нетерпѣніе.

— Нѣтъ, не будутъ.

Шамиль пожималъ плечами и продолжалъ свои распросы, въ первое время, принимавшіе оборотъ въ родѣ слѣдующаго:

— А много у васъ большихъ праздниковъ въ году? допытывался онъ.

— Навѣрное не знаю, а что-то много.

— Мужики во всѣ эти праздники не работаютъ?

— Во всѣ.

— Но вѣдь эдакъ они не кончатъ своей работы.

— Какая работа: если слишкомъ сложная, такъ въ одинъ годъ, разумѣется, не кончатъ.

— А мнѣ кажется, еслибъ они работали «каждый» день, то непремѣнно кончили бы.

— Каждый день нельзя работать: и Богъ работалъ только шесть дней... Есть это въ вашихъ книгахъ?

— Есть: въ пятницу (джума) Онъ не работалъ: отдыхалъ.

— По нашимъ книгамъ, въ воскресенье.

— По нашимъ, въ пятницу...

(*) «Великъ Богъ! великъ Богъ!»

— Я думаю, это все равно: вонъ, въ еврейскихъ книгахъ написано, что Онъ въ субботу отдыхалъ...

— Правда. Это больше ничего, какъ въ вашихъ книгахъ и въ еврейскихъ книгахъ ошибка есть.

— Можетъ быть. Въ чемъ же дѣло?

— А въ томъ, что еслибъ мужики отдыхали только одинъ день въ недѣлю, то сдѣлали бы дѣла гораздо больше, чѣмъ теперь, и денегъ больше бъ у нихъ было.

— Это правда; только нельзя же работать въ большіе праздники: это все равно, что̀ работать въ воскресенье, или, по вашему, въ пятницу.

Доводъ мой, повидимому, мало убѣждалъ Шамиля: возражать на него онъ не возражалъ; но по лицу и по глазамъ его, отражавшимъ легкую иронію, весьма можно было замѣтить, что въ головѣ его бродила мысль, которую слѣдовало перевести не иначе, какъ этой фразой: «эхъ вы, празднолюбцы! только и думаете о томъ, какъ бы отдѣлаться отъ работы да предаться вашимъ пляскамъ и другимъ богопротивнымъ увеселеніямъ»...

«Хороши и вы, друзья мои!» думалъ я, любуясь его одушевленною физіономіею: «вы и безъ праздниковъ работаете только шашкой да ружьемъ; работы трудныя — не ваше дѣло: вы возложили ихъ на вашихъ скотовъ да на вашихъ женъ-рабынь, а сами, въ это время, на солнышкѣ грѣетесь...»

Эта нѣмая полемика прекращалась новыми распросами, обнаруживавшими въ Шамилѣ необыкновенную любознательность, но любознательность сдержанную, сосредоточенную, точно какъ будто онъ стыдится ея или опасается доставить своему собесѣднику возможность употребить ее во зло. Впослѣдствіи обнаружилось, что шарріатъ, просто, воспрещаетъ всякаго рода научныя знанія, выходящія изъ предѣловъ религіи.

Дни именинъ возбуждаютъ въ Шамилѣ особенное недоумѣніе. Для него понятно празднованіе дня рожденія, потому что самъ онъ и всѣ правовѣрные празднуютъ день рожденія своего пророка; но празднованіе тезоименитства «простыхъ» людей для него рѣшительно непонятно.

— Скажи, пожалуйста, что̀ такое значитъ «именины?» спрашивалъ онъ у меня.

— Это — день ангела, или святаго человѣка, имя котораго я ношу.

— Что́ же, этотъ святой человѣкъ родился въ этотъ день?

— Нѣтъ, онъ умеръ въ этотъ день.

— Такъ какъ же вы празднуете его: тутъ надо бы печалиться, что земля лишилась эдакаго хорошаго человѣка.

— Нѣтъ, мы радуемся, что душа этого человѣка соединилась въ этотъ день съ Богомъ: поэтому мы и празднуемъ его.

Шамиль задумался. Думалъ онъ довольно долго, но переварить этой идеи, повидимому, не могъ.

— Вотъ если праздновать именины одного Государя, сказалъ онъ, наконецъ, и потомъ, вдругъ остановился.

Я спросилъ, отчего онъ допускаетъ одинъ этотъ случай.

— Оттого, что имя святаго, подвизавшагося въ прежнія времена, напоминаетъ еще имя великаго человѣка (уллу-кишй), который дѣлаетъ много добра для многихъ людей; а эти люди должны, мнѣ кажется, пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы прославить его и тѣмъ выразить къ нему любовь свою...

Нельзя не согласиться, что Шамиль очень вѣрно понимаетъ отношенія подданныхъ къ своему государю. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, взглядъ этотъ, въ совокупности съ почетомъ, которымъ всегда пользовались у него люди аристократическаго происхожденія, какъ, напримѣръ, ханы и беки, явно противорѣчитъ началамъ, которыя проповѣдывалъ онъ въ Дагестанѣ и которыя пріобрѣли ему столько популярности, нимало не уменьшавшейся отъ предпочтенія къ породѣ. Впрочемъ, противорѣчіе это составляетъ такую же принадлежность характера Шамиля, какъ и характера народа, въ главѣ котораго онъ стоялъ. Оно можетъ быть объяснено не иначе, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проявлялась его дѣятельность, и при томъ еще условіи, чтобы съ знаніемъ личности Шамиля соединено было знаніе характера и обычаевъ народа. Пока я могу сказать только то, что подобныхъ противорѣчій въ Шамилѣ много и что всѣ они, какъ мнѣ кажется, ничто иное, какъ порожденіе сложныхъ и разнорѣчивыхъ догматовъ религіи и показаній мусульманскихъ книгъ, о которыхъ Шамиль выразился въ такомъ родѣ, что «чѣмъ больше ихъ читаешь, тѣмъ больше читать хочется»... Мимоходомъ сказать, подалъ о нихъ свое мнѣніе и одинъ изъ членовъ его семейства; только оно выразилось у него нѣсколько иначе: «чѣмъ больше читаешь наши книги — говоритъ онъ — тѣмъ больше мысли путаются и тѣмъ

больше спать хочется». Которое изъ двухъ мнѣній слѣдуетъ назвать болѣе безошибочнымъ, про то Аллахъ вѣдаетъ.

Но возвратимся къ нашему Хаджіо, который, узнавъ отъ меня, что, по «нашимъ» обычаямъ (о своихъ онъ не хлопоталъ), ѣхать туда-то весьма можно, если только есть на то охота, отправлялся послѣ того обдѣлывать свои дѣлишки «на верхъ» къ Шамилю. Не разъ случалось мнѣ присутствовать при этихъ переговорахъ; но еще чаще Хаджіо передавалъ мнѣ ихъ самъ, находя удовольствіе подѣлиться со мною своею радостію въ случаѣ успѣха, а при неудачѣ — попросить содѣйствія или совѣта.

Задача, которую мюридъ долженъ былъ разрѣшить, заключалась не въ томъ, чтобъ убѣдить Шамиля ѣхать къ однимъ или къ другимъ знакомымъ: онъ навѣрное зналъ, что вечеромъ Шамиль ни за что́ и никуда не поѣдетъ, за однимъ только исключеніемъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Что́ касается утреннихъ или обѣденныхъ визитовъ, отъ которыхъ онъ никогда не отказывается, то тягость эту, по ея кратковременности, Хаджіо всегда готовъ былъ перенести съ большимъ самоотверженіемъ. Дѣло же его состояло въ томъ, чтобы устроить себѣ поѣздку на вечеръ, безъ Шамиля, вмѣстѣ съ Грамовымъ, всегдашнимъ товарищемъ его бальныхъ похожденій. Для этого необходимо было получить отъ высшей духовной власти разрѣшеніе, безъ котораго ему казалось, особливо въ первое время, невозможнымъ попасть туда, гдѣ лимоны хотя и не зрѣютъ, но гдѣ ему было отмѣнно хорошо.

Несмотря на всю простоту этой задачи, разрѣшить ее не такъ было легко, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Шамиль — глава мюридизма, Хаджіо — мюридъ, значитъ оба должны быть первыми и слѣпыми исполнителями указаній шарріата, положительно и строго воспрещающаго, между прочимъ, музыку, танцы и другія бѣсовскія потѣхи, составляющія принадлежность собраній, гдѣ присутствуютъ женщины. Шарріатъ воспрещаетъ мужчинѣ даже быть тамъ, гдѣ есть женщина, а тѣмъ болѣе, если лицо ея не закрыто покрываломъ. За неисполненіе этого, кромѣ лишенія райскихъ удовольствій на томъ свѣтѣ, кромѣ мученій загробной жизни, онъ грозитъ еще бѣдою и въ этомъ мірѣ: «своды зданія, гдѣ происходятъ такія богопротивныя увеселенія, должны обрушиться и задавить его вмѣстѣ съ

товарищами его непристойныхъ дѣлъ» (*). Если жь этого, положимъ, и не случится, то, во всякомъ случаѣ, ему не миновать ямы или какого либо другаго наказанія.

Отправляясь къ Шамилю толковать о дѣлахъ этого міра, Хаджіо всегда готовился выслушать болѣе или менѣе длинную проповѣдь, на тему, образчикъ которой приведенъ выше. Онъ зналъ, что простота и ясность этой логики не требуетъ и не терпитъ возраженій; слѣдовательно, ему нужно было запастись доводами совсѣмъ другаго свойства, которыми можно было бы доказать неизбѣжность предстоящей поѣздки. Это было трудно. Но праздничная натура мюрида, или, вѣрнѣе, развившееся въ немъ пристрастіе къ нашимъ обычаямъ и самая искренняя задушевная симпатія къ Русскимъ, сильно изощряли его изобрѣтательность, и онъ, до нѣкотораго времени, не зналъ отказа въ своихъ представленіяхъ.

Большею частію, онъ дѣйствовалъ на Шамиля оружіемъ, противъ котораго въ шарріатѣ ничего худаго не сказано: онъ говорилъ о дружески-безкорыстномъ расположеніи къ нимъ всей Калуги вообще и ихъ знакомыхъ въ особенности, потомъ упоминалъ о существующемъ у Русскихъ обычаѣ, правда, довольно странномъ, но, какъ ему кажется, совсѣмъ безвредномъ — посѣщать знакомыхъ вечеромъ, а особливо въ дни торжественные, подобные именинамъ, безъ чего, по его словамъ, легко можно возбудить въ знакомыхъ подозрѣніе въ неудовольствіи, которое «мы», по какому либо случаю, къ нимъ питаемъ.

Шамиль этимъ убѣждался и только сѣтовалъ на то, что, сверхъ всякаго желанія съ своей стороны, онъ можетъ возбудить противъ себя неудовольствіе въ людяхъ, которые выказали ему такъ много симпатіи. Но хитрый мюридъ, который только и дожидался этого сѣтованія, спѣшилъ успокоивать его увѣреніями, что въ этомъ русскомъ обычаѣ есть два исключенія: въ пользу старыхъ людей вообще и въ пользу его, Шамиля, въ особенности, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ—потому, что знакомые «наши» вполнѣ убѣдились, до какой степени обременительны вечернія собранія для него, который, въ продолженіе

(*) Шарріатъ предоставляетъ въ пользу танцевъ одно исключеніе — свадьбу. Но Шамиль своею имамскою властью отвергнулъ и это исключеніе.

своей жизни, привыкъ ложиться спать вмѣстѣ съ природою, а вставать даже и раньше ея.

Наконецъ доводы Хаджіо увѣнчивались блистательнымъ успѣхомъ: онъ получалъ приказаніе ѣхать на вечеръ, передать хозяину саля́мъ—«поклонъ»—отъ Шамиля и принести извиненіе въ томъ, что, по случаю болѣзней и немощей, онъ не могъ воспользоваться полученнымъ приглашеніемъ.

Съ сіяющимъ лицомъ возвращался Хаджіо отъ Шамиля ко мнѣ.

— Ва́ръ-дуръ (*), «есть!» говорилъ онъ, чуть не прыгая отъ радости: — Шамиль фурма́нъ бэрды́! (**) Вечеромъ мнѣ очень весело будетъ!...

— А Шамиль поѣдетъ? спрашивалъ я.

— Іохъ, имамъ старый человѣкъ, съ комическою важностію отвѣчалъ онъ: — зачѣмъ онъ поѣдетъ? Я велѣлъ ему остаться дома.

— Скажи, пожалуйста, Хаджіо, говорилъ я ему: — отчего тебя такъ тянетъ въ наши собранія? Ты вотъ мюридъ, стало быть долженъ смотрѣть на нихъ какъ на дѣло нехорошее, потому что оно запрещено шарріатомъ. Потомъ—ты не привыкъ ни къ такому многолюдству, ни къ присутствію женщинъ, ни ко всѣмъ прочимъ условіямъ нашей общественной жизни: тебѣ, по моему разсчету, должно быть очень неловко въ нашихъ собраніяхъ.

— Валла (***), съ увлеченіемъ отвѣчалъ Хаджіо:—въ вашихъ собраніяхъ мнѣ гораздо ловче, чѣмъ было въ Гунибѣ.... Ваши мужчины такъ обходительны, ваши дамы и дѣвицы такъ добры и привѣтливы, что даже глупый человѣкъ въ ихъ обществѣ поумнѣетъ, а всякому другому не захочется разстаться съ ними ни на минуту: такой хорошій народъ!.... А насчетъ шарріата я тебѣ скажу то, что́ прежде говорилъ: онъ запрещаетъ все хорошее и позволяетъ все дурное...

(*) «Есть», по кумыкски, «варъ» (нѣкоторыя племена на Кавказѣ выговариваютъ «баръ»). Слово дуръ, произнесенное отдѣльно, выражаетъ подтвержденіе чьихъ нибудь словъ: «да», «такъ» и т. п. Приставленное же къ другому слову, оно получаетъ значеніе французскаго вспомогательнаго глагола **est**: «яхши-дуръ»—хорошо; «яманъ-дуръ»—дурно, и т. д. Иногда дуръ обращается въ туръ: «Абадзехъ-туръ» — Абадзехъ; іохъ-туръ — нѣтъ, и т. п.

(**) «Имамъ позволеніе далъ».

(***) «Ей-Богу».

Мюридъ говорилъ эти въ ужасъ приводящія слова безъ всякаго жеманства, безъ всякаго желанія пощеголять своимъ невѣріемъ: онъ говорилъ ихъ просто, съ видомъ глубокаго убѣжденія, ясно отражавшагося на его выразительномъ лицѣ и въ его умныхъ глазахъ. Мнѣ кажется, еслибъ можно было услышать такой же задушевный отзывъ еще отъ нѣсколькихъ человѣкъ, подобныхъ нашему Хаджіо, то нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствія зарождающагося общества возстановленія христіанства на Кавказѣ не встрѣтятъ на своемъ пути препятствій неодолимыхъ, а, напротивъ, можно смѣло ожидать, что успѣхи его будутъ скоры и удовлетворительны. Иго шарріата, двадцать-семь лѣтъ давившее своею тяжестію горцевъ, двадцать-семь лѣтъ отнимавшее у нихъ средства къ самосознанію и притуплявшее всякія человѣческія чувства, теперь кончилось. Оно до такой степени опротивѣло имъ, что больше, конечно, не повторится. Изъ-подъ этой-то эгиды и выйдетъ множество людей, подобныхъ нашему Хаджіо. Въ ней-то и заключается главнѣйшимъ образомъ залогъ будущихъ успѣховъ нашихъ духовныхъ миссій на Кавказѣ...

— Такъ хорошимъ народомъ кажутся тебѣ Русскіе? спрашивалъ я Хаджіо, въ заключеніе разговора о предстоявшемъ ему наслажденіи.

Мюридъ долго не могъ отвѣтить на мой вопросъ: ему и хотѣлось сказать что-то, но видно было, что отъ внутренняго волненія онъ совсѣмъ захлебывался.

— Валла!... заговорилъ онъ наконецъ, довольно безсвязно: — что за народъ!.... га́мисэ (*) хорошій народъ!.... Аллахъ, Аллахъ! зачѣмъ въ горахъ говорили, что Русскіе нехорошій народъ!...

Однимъ словомъ, Хаджіо былъ совершенно счастливъ тѣмъ, что имѣлъ возможность безъ особеннаго труда удовлетворять потребностямъ своей переродившейся, почти совсѣмъ обрусѣвшей натуры. Но... «на счастье прочно всякъ надежду кинь»... Слишкомъ легкіе успѣхи усыпили обычную осторожность мюрида: въ доводахъ своихъ, которыми слѣдовало убѣдить Шамиля относительно того или другаго предмета, онъ сдѣлался однообразенъ; а, между тѣмъ, волосы на его головѣ росли не по днямъ,

(*) «Га́мисэ» — «всѣ до одного», «безъ исключенія».

а по часамъ, и съ каждымъ днемъ становились все длиннѣе и длиннѣе; отъ этихъ волосъ разносился какой-то запахъ, дѣйствительно, пріятный, но, тѣмъ не менѣе, никогда не разносившійся въ жилищѣ Шамиля и никогда не поражавшій его обонянія прежде. Подобный же запахъ исходилъ и отъ мюридова платка, который изъ маленькой дырявой и никуда не годной ветошки, завезенной имъ съ Гуниба, въ одинъ прекрасный день, превратился въ большой кусокъ чудеснаго батиста. Такая же метаморфоза ежедневно происходила и съ его часовою цѣпочкою: мѣдная, черная за обѣдомъ, къ вечеру она превращалась въ блестящую массивную цѣпь, сдѣланную изъ настоящаго золота «алтунъ», а не изъ того, которое называется «самоваръ - золото». Стройная фигура Хаджіо, повидимому, была облечена, совершенно во вкусѣ шарріата, въ заплатанный, затасканный, изодранный ахалукъ; но, какъ ни старался владѣлецъ его подбирать въ виду Шамиля свои лохмотья, сквозь дырявыя мѣста этого отрепья довольно ясно просвѣчивался другой ахалукъ, темно-краснаго цвѣта, густо обшитый золотымъ галуномъ, атласный, великолѣпный. Въ довершеніе всего, обѣ руки Хаджіо украсились браслетами, а на одномъ изъ его пальцевъ появилось «колечко съ сердечкомъ, пронзеннымъ стрѣлой».

Столь радикальное преобразованіе въ наружности Хаджіо дѣлало его совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Превращенія этого могъ не замѣтить только слѣпой, да еще Шамиль, занятый дѣлами совсѣмъ инаго міра. Но и онъ, сидя за обѣдомъ, нерѣдко начиналъ водить носомъ по воздуху, замѣчая въ немъ какую-то особенность, не имѣвшую ничего общаго съ запахомъ подаваемыхъ блюдъ. Вначалѣ онъ обратился съ своимъ недоумѣніемъ къ Хаджіо, который для перваго раза разрѣшилъ его довольно неудачно, сославшись на какой-то, впрочемъ, превкусный, соусъ. Подозрительный взглядъ и легкое покачиванье головою показали ему, что онъ хватилъ ужь слишкомъ далеко: бѣдный мюридъ покраснѣлъ до ушей и до того потерялся, что чуть-чуть не выдалъ себя головою. Дѣло было плохо: харамъ, «зло», обуявшее его съ головы до ногъ, совсѣмъ готово было обнаружиться, а при томъ не замедлили бы обнаружиться и послѣдствія столь ужаснаго открытія. Богъ знаетъ, какую форму приняли бы они въ Калугѣ; но достовѣрно то, что еслибъ открытіе это было сдѣлано годъ тому назадъ, въ Веденѣ, то глава благообразнаго

Хаджіо неотмѣнно подлежала бы усѣкновенію. Да и теперь положеніе его требовало поспѣшной помощи. Встрѣтивъ влажный умоляющій его взглядъ, я обратился къ Шамилю и тотчасъ же объяснилъ, что замѣченный имъ харамъ исходитъ не отъ соуса, а отъ моего платка. Собесѣдникъ мой успокоился и только спросилъ, изъ чего «это» дѣлается, а потомъ, узнавъ, изъ чего, выразилъ искреннее сожалѣніе, что такой хорошій народъ, какъ Русскіе, оскверняютъ себя такими вредными веществами, каковъ, напримѣръ, спиртъ.

Выраженію благодарности Хаджіо не было конца. Тѣмъ не менѣе, этотъ и многіе другіе случаи не обратили его къ прежней осторожности.

Однажды всѣ мы трое были на именинномъ вечерѣ у предводителя калужскаго дворянства, г. Щукина, представляющаго собою именно то исключеніе, о которомъ было сказано выше, но разъясненіе котораго послѣдуетъ все-таки ниже. Въ продолженіе всего вечера, Шамиль находился подъ вліяніемъ самыхъ пріятныхъ впечатлѣній, которыхъ не могли отравить ни продолжительность непривычнаго бдѣнія, ни музыка и танцы, ни присутствіе множества прекрасныхъ враговъ его, одѣтыхъ décolté. Онъ сидѣлъ въ переднемъ концѣ танцовальной залы, съ маленькимъ сыномъ хозяина на колѣняхъ, и съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за тѣмъ, что̀ передъ нимъ происходило. Всматриваясь тогда въ его физіономію и слушая, съ какою искренностію хвалилъ онъ наши общественныя развлеченія, я серьёзно начиналъ раздумывать о возможности акклиматизаціи этого дѣвственнаго кавказскаго растенія въ нашемъ суровомъ климатѣ, на нашей отощавшей почвѣ. Нелѣпость такого предположенія теряла до нѣкоторой степени этотъ характеръ въ то время, когда, возвращаясь, въ два часа ночи домой, я услышалъ новую похвалу нашей общественной жизни и потомъ вопросъ: будутъ ли такіе вечера и впослѣдствіи? Утвердительный отвѣтъ, повидимому, былъ очень пріятенъ Шамилю; но вдругъ Хаджіо, озаренный счастливою мыслью обратить настроеніе это въ свою пользу, а можетъ быть, просто, желая выразить собственныя впечатлѣнія этого вечера, обратился къ нему съ замѣчаніемъ на счетъ нѣкоторой невѣрности въ «нашихъ» книгахъ, обѣщающихъ кучу непріятностей мусульманину, который только явится въ домъ нечестія, не говоря уже объ участіи его въ забавахъ.

book-olds.ru

— А вотъ, слава Аллаху, заключилъ Хаджіо:—потолки на насъ не обрушились, и мы до сихъ поръ здравы и невредимы.

Шамиль ни слова на это не отвѣтилъ. Онъ только метнулъ своимъ взглядомъ, и блескъ свѣтившей впереди насъ луны сообщилъ ему еще больше выразительности. Мюриду сдѣлалось какъ будто очень неловко; но, сообразивъ, вѣроятно, что это было въ Калугѣ, а не въ Дарго, онъ скоро успокоился.

Однако, съ этихъ поръ Хаджіо перестал уже помышлять о «фурманѣ». Вмѣсто того, онъ съ особеннымъ усердіемъ принялся за книги: читалъ ихъ самъ, слушалъ чтеніе и толкованія Шамиля или помогалъ ему дѣлать нужныя въ нихъ справки. Конечно, ничѣмъ другимъ не могъ онъ угодить ему такъ, какъ подобнымъ стремленіемъ. Но Хаджіо этимъ не ограничивался: выказывая симпатію къ дѣлу, на которомъ сосредоточивалась вся жизнь Шамиля, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, окружилъ его самыми нѣжными, сыновними попеченіями. Результаты этихъ дѣйствій не замедлили обнаружиться въ весьма непродолжительномъ времени: Шамиль не только позабылъ о вольнодумствѣ мюрида и о поднесенной имъ пилюлѣ, но и въ обращеніи своемъ началъ выказывать ему еще больше довѣрія, еще болѣе ласки.

Такой оборотъ дѣла въ особенности былъ пріятенъ для меня: добрыя отношенія между бывшимъ имамомъ и его мюридомъ необходимы были, между прочимъ, для того, чтобъ устранить изъ нашихъ бесѣдъ принужденность, конечно, въ первое время, почти неизбѣжную, но, во всякомъ случаѣ, обременительную для обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, при условіи противоположномъ, бесѣды наши должны быть не только разнообразны, но и пріятны для главнаго и самаго интереснаго изъ собесѣдниковъ. Такъ, дѣйствительно, это было съ самаго начала нашихъ сношеній, такъ оно ведется и теперь, когда время разъяснило Шамилю наши взаимныя отношенія и тѣмъ самымъ сдѣлало отъѣздъ мюрида на Кавказъ не столь ощутительнымъ собственно для меня. Во всякомъ случаѣ, Хаджіо былъ главнымъ дѣятелемъ въ достиженіи указанной правительствомъ цѣли: «удалить отъ Шамиля всякое, самое ничтожное стѣсненіе».

Не менѣе дѣятельное участіе принималъ мюридъ и въ нашихъ бесѣдахъ: искусно сдѣланный имъ оборотъ въ разговорѣ, иногда самомъ обыкновенномъ, наводилъ Шамиля на воспоминанія о дѣлахъ давно или недавно минувшихъ дней, и онъ съ видимымъ

удовольствіемъ передавалъ намъ все, чтó хранилось въ его необыкновенной памяти. Избѣгалъ онъ только разсказовъ о собственныхъ подвигахъ и если ужь непремѣнно приходилось говорить о нихъ, тогда онъ возлагалъ эту обязанность на Хаджіо (впослѣдстіи на сыновей), а самъ только подтверждалъ или отрицалъ сообщенные ими факты. Интересно было смотрѣть, въ это время, на него, смущеннаго, словно юноша на первомъ свиданіи: каждый свой подвигъ, каждый фактъ, выставлявшій его личность въ выгодномъ свѣтѣ, онъ старался ослабить въ значеніи, истолковать самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, или сложить съ себя главную заслугу и приписать ее кому нибудь другому. И сколько наивной, чисто-дѣтской скромности заключается въ словахъ, которыми почти всегда сопровождаются подобныя отговорки!

— Нѣтъ, возражалъ онъ, съ замѣтною несвязностію: — это такъ.... Богу было угодно — оно такъ и случилось.... Но я не знаю, зачѣмъ объ этомъ говорить: это такое мелкое дѣло, что не стоитъ и поминать о немъ....

Скромность эта много мѣшала мнѣ выслѣдить надлежащимъ образомъ подробности прежней жизни Шамиля, которыми она, должно быть, очень богата. Къ сожалѣнію, недостатокъ этотъ долженъ отразиться и на будущей біографіи знаменитаго горца.

Другое дѣло—его политическая дѣятельность: здѣсь онъ былъ, какъ это, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, вполнѣ откровененъ. Подкрѣпляя достовѣрность однихъ фактовъ болѣе или менѣе убѣдительными доводами, онъ предоставлялъ подтвержденіе другихъ, способныхъ показаться голословными, населенію покореннаго края, гдѣ еще такъ много есть людей, хорошо знакомыхъ и съ личностію Шамиля и со всѣми его дѣйствіями.

Все это заключаетъ въ себѣ очень много интереса, и я приведу теперь подробности нашихъ бесѣдъ, до времени пріѣзда въ Калугу семейства плѣнника. Начну съ военныхъ средствъ, способствовавшихъ Шамилю къ защитѣ края. Статья, помѣщенная во 2 № «Сборника», была закончена литьемъ артиллерійскихъ орудій; теперь мы будемъ говорить о производствѣ пороха.

Во всѣхъ обществахъ Дагестана, признававшихъ власть Шамиля, не было деревни, въ которой не выдѣлывали бы пороха сами жители для собственнаго употребленія и очень рѣдко для продажи своимъ болѣе лѣнивымъ односельцамъ.

Чеченцы, за весьма немногими исключеніями, не умѣли выдѣлывать пороха; поэтому они вымѣнивали его у Дагестанцевъ, отдавая за одинъ патронъ пороха двѣ пули.

Употребляемый въ Дагестанѣ способъ выдѣлки пороха можно назвать первобытнымъ: въ каждомъ аулѣ, на площади, служащей жителямъ сборнымъ пунктомъ для торга, мѣны и джигитовки, всегда есть подлѣ мечети огромный камень, съ выдолбленною въ срединѣ его довольно глубокою ямою, такъ что онъ представляетъ собою грубо сдѣланную ступку. Каждый горецъ, нуждаясь въ порохѣ, беретъ нужные для того матеріалы, кладетъ ихъ въ общественную ступку, придвигаетъ къ ней другой камень и, укрѣпивъ на немъ рычагъ, приводитъ его, съ помощію товарищей, въ движеніе.

Рычагъ этотъ есть длинный деревянный брусъ, къ верхнему концу котораго придѣланъ деревянный же пестъ. При дѣйствіи рычага, этотъ пестъ раздробляетъ селитру, сѣру и уголь и обращаетъ ихъ наконецъ въ порошокъ. Чрезъ вспрыскиванія водою, порошокъ обращается въ тѣсто, которое перекладываютъ въ мѣшокъ, сшитый изъ невыдѣланной кожи. Усиліями нѣсколькихъ человѣкъ, мѣшокъ этотъ приводится въ быстрое движеніе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока изъ тѣста не образуются зерна. Тогда ихъ пересыпаютъ въ рѣшето и просѣваютъ; послѣ чего они обращаются въ зерна болѣе мелкія, которыя и составляютъ порохъ, окончательно готовый. Остающееся въ рѣшетѣ тѣсто выкладывается обратно въ мѣшокъ и снова подвергается трясенію.

Приготовленный посредствомъ такого процесса порохъ имѣетъ форму чрезвычайно разнообразную и цвѣтъ буро-зеленый, при небольшой сырости подвергается порчѣ, а при сожженіи оставляетъ послѣ себя много копоти. Полировка пороха горцамъ не извѣстна; составныя его части не всегда кладутся въ надлежащей пропорціи. Отъ этого выдѣлываемый ими порохъ не имѣетъ ни опредѣленной формы, ни должной прочности и вообще рѣдко бываетъ хорошаго качества.

Выдѣлка пороха, въ большихъ размѣрахъ, производилась, въ послѣднее время, на трехъ заводахъ: въ Гунибѣ, Унцукулѣ и въ Веденѣ. Четвертый заводъ находился въ прежней резиденціи Шамиля — Дарго; но заводъ этотъ, вмѣстѣ съ ауломъ, раззоренъ княземъ Воронцовымъ, въ 1845 году.

Веденскимъ пороховымъ заводомъ управлялъ тотъ же Джаб-

раилъ-Хаджіо, который распоряжался и литьемъ орудій. Устройство и выдѣлка пороха производились подъ его личнымъ надзоромъ и руководствомъ.

Веденскій пороховой заводъ былъ ничто иное, какъ длинный деревянный двухъ-этажный сарай, верхній этажъ котораго составляла мельница съ деревянными жерновами, приводимыми въ движеніе водою, изъ нарочно проведенной чрезъ заводъ канавы. На протяженіи двухъ длинныхъ фасовъ нижняго этажа были установлены 24 каменныя ступы, по 12 съ каждаго фаса. При этихъ ступахъ были устроены рычаги съ тяжелыми деревянными пестами, обитыми листовою мѣдью. Рычаги приводились въ движеніе тоже посредствомъ водяныхъ приводовъ.

Сѣра, селитра и уголь, истертые мельничными жерновами, переносились внизъ, въ каменныя ступы, гдѣ, посредствомъ рычаговъ, окончательно обращались въ мякоть. Тогда ее вынимали изъ ступъ, вспрыскивали водою и клали въ длинныя большія деревянныя бочки, которыя послѣ этого катали въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Мякоть разбивалась на зерна; зерна пересыпали въ рѣшета, устроенныя въ особыхъ каморкахъ, здѣсь же, внутри сарая. Просѣянныя зерна составляли готовый порохъ, а оставшіяся въ рѣшетахъ обращались въ бочки и снова подвергались катанію.

Приготовлявшійся на заводахъ порохъ очень немногимъ отличался отъ того, который выдѣлывается частными людьми, и въ качествѣ своемъ нерѣдко бывалъ ниже его.

Заводскій порохъ отпускался только мюридамъ, окружавшимъ Шамиля, и жителямъ собственно Веденскаго аула. Кромѣ того, Шамиль разсылалъ порохъ къ своимъ наибамъ, для раздачи состоявшимъ при нихъ мюридамъ.

Весь процессъ выдѣлки пороха продолжался пять дней, въ теченіе которыхъ приготовлялось пять сабу пороха (*).

Вокругъ зданія завода было нѣсколько отдѣльныхъ построекъ меньшихъ размѣровъ, служившихъ для склада пороха и сырыхъ матеріаловъ, а также для жительства заводскимъ надзирателямъ и сторожамъ.

(*) Единицею мѣры вмѣстимости, въ Аваріи, принимается пригоршня—«мудъ». Четыре муда составляютъ «сахъ», пять сахъ—«кали» (по аварски), или «сабу» (по кумыкски). Разсчитывая эту мѣру на вѣсъ и принимая пригоршню за одинъ фунтъ, окажется, что веденскій заводъ давалъ ежегодно около 190 пудовъ пороха.

Невдалекѣ отъ заводскихъ строеній стояла казарма для рабочихъ; немного дальше—кварталъ бѣглыхъ солдатъ холостыхъ. Семейные, принявшіе исламъ, жили своими домами отдѣльно. Самый заводъ отстоялъ только на пистолетный выстрѣлъ отъ жилища Шамиля и отдѣлялся отъ него глубокою балкою (оврагомъ).

Богатыя мѣсторожденія сѣры находятся въ окрестностяхъ Черката, Шубута и Кикуна, а также и въ горахъ хребта Арактау. Каждый желающій могъ брать ее сколько угодно. Для пороховыхъ заводовъ она добывалась и доставлялась жителями названныхъ мѣстъ. Обязанность эту Шамиль возложилъ на нихъ вмѣсто военной повинности.

Потребная для производства пороха селитра доставлялась на заводы жителями пяти деревень: Т'лохъ и Муно-Хиндаляльскаго общества; Гунибъ, Оточъ и Хиндакъ—Андаляльскаго общества. Всѣ эти люди — лучшіе во всемъ Дагестанѣ работники для тяжелыхъ земляныхъ работъ, но совершенно не способны къ военному дѣлу. Съ незапамятныхъ временъ занимаются они производствомъ селитры, довольствуя ею весь немирной край и получая чрезъ то средства къ жизни. Условія, на которыхъ доставляли они селитру Шамилю, были очень выгодны: кромѣ освобожденія отъ военной повинности, они еще получали изъ общественной казны по полтора рубля въ годъ на каждое семейство. Если жь обязательнаго количества селитры оказывалось недостаточнымъ, то имъ выдавалась изъ той же казны особенная плата по условію. Но въ случаѣ противоположномъ, то есть, когда селитры на заводахъ было такъ много, что недостатка въ ней не предвидѣлось на долгое время, тогда производителей ея требовали на войну, въ качествѣ землекоповъ. Въ послѣднее время, они были собраны въ Гунибѣ, гдѣ произвели всѣ работы по укрѣпленію его.

Изъ артиллерійскихъ снарядовъ у Шамиля отливались ядра и гранаты (въ Веденѣ, Чохѣ и Сугратлѣ). Послѣднія имѣли только форму гранаты; снаряжались онѣ рѣдко, а снаряженныя—еще рѣже разрывались. Поэтому производство ихъ впослѣдствіи оставлено.

Столь же неудачно приготовлялись ракеты. Все это происходило, конечно, отъ неумѣнья горцевъ обращаться съ дѣломъ, которое они изучали нагляднымъ образомъ отъ нашихъ бѣгле-

book-olds.ru

цовъ, и потомъ, приглядѣвшись мало-мальски къ ихъ пріемамъ, обыкновенно, спѣшили удалить своихъ учителей.

Отливкою, или, вѣрнѣе, переливкою ядеръ занималось нѣсколько мастеровъ и между ними знакомецъ нашъ, пресловутый Хидатлú-Магомá, предложившій Шамилю обзавестись кожаною артиллеріею. Потребнаго для ядеръ металла горцы у себя не имѣли, а употребляли для этого наши ядра и гранатные осколки, которыми поля и лѣса немирнаго края весьма изобиловали. Собираніемъ ихъ горцы занимались съ большою охотою, находя въ этомъ и пользу и удовольствіе. Обыкновенно, собранныя ядра доставлялись мѣстному наибу, который выдавалъ за нихъ или деньги (если ядра доставлены были въ большомъ количествѣ), или порохъ. Послѣдній способъ уплаты горцы (преимущественно Чеченцы) предпочитали первому. Сборомъ ядеръ горцы занимались не только по окончаніи сраженія, но и во время его: замѣтивъ катящееся ядро, они бросались на него иногда цѣлою толпою. Каждый изъ нихъ, желая овладѣть этою добычею раньше другаго, старался всѣми силами остановить ядро. Нерѣдко случалось, что ядро оказывалось гранатою, которую тутъ же разрывало, и смѣлые охотники приплачивались иногда за свою охоту жизнью. Но это нисколько не останавливало другихъ любителей этой неизвѣстной еще Европейцамъ охоты.

Переливка ядеръ производилась посредствомъ формъ совершенно такъ, какъ льются пули. На одной сторонѣ ядра клалось клеймо съ именемъ Шамиля (Шамуиль), а на другой — съ изреченіемъ: «да возвеличитъ Господь славу его (Шамиля) на многія лѣта».

Выроставшія на поляхъ горцевъ ядра имѣли, кромѣ описаннаго, еще другое примѣненіе: изъ нихъ выдѣлывались для лошадей подковы. Этимъ досужествомъ занимались преимущественно жители Куяды, усвоившіе себѣ еще производство принадлежностей для фабрикаціи фальшивой монеты (золотой). Подковы Куядинцовъ (*) славятся такою же добротою, какъ и монета, выходящая изъ-подъ ихъ аппаратовъ: сынъ Шамиля, Магометъ-Шеффи, проѣзжая изъ аула Анди въ Т'лохъ (около ше-

(*) По произношенію Шамиля, выходитъ не «Куядинцовъ», а «Куȧдалинцовъ», отъ слова «Куадали»—Куадалинскій (Куядинскій). Собственное же имя селенія онъ выговариваетъ «Куядȧ», какъ оно значится и на нашихъ картахъ.

стидесяти верстъ), перемѣнилъ на этомъ пространствѣ пять подковъ, которыя всѣ оказались чугунными. Промышленость эта весьма прибыльна, потому что за четыре подковы и двадцать-четыре гвоздя (по шести на каждую ногу), составляющихъ полный приборъ для горской ковки, обыкновенно, платится отъ 20 — 60 к. сер., тогда какъ за ядро платятъ не свыше десяти копѣекъ.

Ручное холодное оружіе изготовлялось, по мѣрѣ надобности, частными людьми. Отдѣльныхъ же, сколько нибудь замѣчательныхъ заведеній этого рода совсѣмъ не было; а большею частію горцы дѣйствовали противъ насъ тѣмъ оружіемъ, которое переходило изъ рода въ родъ. Мастера Базалая-отца, искуству котораго мы приписываемъ самое лучшее въ горахъ оружіе, давно нѣтъ; но за то есть цѣлая деревня Базалаевъ. Ихъ много есть и въ другихъ обществахъ. Всѣ они выставляютъ на своихъ издѣліяхъ одно имя: «Али», т. е. Базалай-отецъ.

Употребляемое горцами ручное оружіе огнестрѣльное большею частію крымской или турецкой работы. Но у нихъ есть много и своихъ мастеровъ, между которыми особенною извѣстностію пользуется все тотъ же Хидатли-Магома, дѣлавшій не только превосходные пистолеты, но даже штуцера, и «хотѣвшій» сдѣлать револьверъ по образцу того, который достался по праву войны сыну Шамиля, Гази-Магомету. Однако, намѣреніе это, за взятіемъ послѣдняго въ плѣнъ, не состоялось.

Пули собственно горскаго издѣлія, называемыя *аварскими*, отливались изъ мѣди, съ примѣсью олова. Свинцовыя пули переливались изъ русскихъ, добывавшихся такимъ же способомъ, какимъ добывался чугунъ для ядеръ. Кромѣ того, Шамиль «разрѣшилъ» покупку свинца у мирныхъ горцевъ,—конечно, тайнымъ образомъ. Но за то онъ запретилъ добывать свинецъ, содержащійся въ одной изъ горъ Ункратля. Причину этого онъ объяснилъ мнѣ по поводу предложеннаго мною однажды вопроса: справедливъ ли слухъ, доходившій до меня въ бытность на Кавказѣ, что будто, въ одно время, въ его горахъ нашли серебро-свинцовую руду; но когда ему сказали о ней, то онъ запретилъ не только разработывать ее, но даже и говорить объ ея существованіи, изъ опасенія, чтобы слухъ о томъ не дошелъ до Русскихъ и не побудилъ бы ихъ къ какимъ нибудь энергическимъ противъ него дѣйствіямъ?

Вотъ отвѣтъ Шамиля:

Слухъ о присутствіи въ горахъ серебра ходилъ въ народѣ давно; но онъ распространился съ бо́льшею силою въ то время, когда принесли Шамилю кусокъ свинцовой руды, и онъ, замѣтивъ въ ней присутствіе серебра, велѣлъ привезти къ себѣ нѣсколько вьюковъ руды, чтобъ имѣть возможность судить о фактѣ съ большею вѣроятностію. Удостовѣрившись, чрезъ выплавку, въ дѣйствительномъ существованіи этого металла, Шамиль тотчасъ же запретилъ разработывать руду,—но не для того, однако, чтобы скрыть ее отъ Русскихъ, а собственно потому, что у горцевъ не было ни средствъ къ обработкѣ, ни умѣнья; а главное—чтобы народъ не употребилъ бы во зло дозволенія свободно разработывать руду и, бросившись съ жаромъ на это дѣло, не оставилъ бы для него защиты края и хлѣбопашества. Кромѣ того, къ этой мѣрѣ Шамиль былъ побужденъ еще и такимъ предположеніемъ: что если разработка руды удастся горцамъ вполнѣ, и онъ будетъ имѣть возможность чеканить свою собственную монету (чего ему очень хотѣлось), то, по всей вѣроятности, она не принималась бы Русскими и, въ такомъ случаѣ, составила бы почти мертвый капиталъ. Съ другой стороны, еслибъ монета и имѣла бы обращеніе между Русскими, то непремѣнно послужила бы поводомъ къ водворенію въ народѣ роскоши и къ развращенію нравовъ; а этого онъ въ особенности опасался, основывая прочность своей власти на спартанскомъ образѣ жизни горцевъ и считая этотъ послѣдній однимъ изъ главныхъ средствъ къ противодѣйствію Русскимъ. Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній по поводу разработки серебра, Шамиль запретилъ брать и свинецъ.

Въ заключеніе, собесѣдникъ мой упомянулъ о безтолковщинѣ, существующей въ Дагестанѣ относительно названій различныхъ мѣстностей. И, дѣйствительно, очень можетъ случиться, что не узнаешь названія нужнаго пункта даже и въ то время, когда дойдешь до него. Такъ, напримѣръ, гора, въ которой содержится серебро-свинцовая руда, называется *Хонотль-дагъ*, по имени деревни *Хонотль*, расположенной съ одной стороны горы, именно со стороны Дарго. Такъ называютъ ее самъ Шамиль и всѣ горцы, живущіе по эту сторону Хонотля. Между тѣмъ, Хаджіо

и сынъ Шамиля Гази-Магометъ зовутъ ее *Кхеды-меерв* (*), по имени деревни Кхеды, расположенной съ противоположной стороны, отъ Караты.

— Много у насъ такихъ безпорядковъ, говорилъ Шамиль, оканчивая этотъ разговоръ: — въ однихъ виноваты горцы и ихъ характеръ, въ другихъ—я самъ, потому что, при всемъ желаніи добра, я не зналъ много такого, что́ было бы полезно странѣ и народу. Наконецъ виновата была и война, при которой невозможно было заняться чѣмъ либо другимъ.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ привелъ то обстоятельство, что, при всемъ великомъ изобиліи въ горахъ желѣза, горцы должны были пріобрѣтать его отъ Русскихъ: недостатокъ времени съ одной стороны, а невѣжество населенія и его предводителя съ другой составляли, можно сказать, естественное препятствіе для разработки богатыхъ рудъ въ горахъ—близъ Веденя, около прежней его резиденціи, Дарго и въ другихъ мѣстахъ. На все на это не было обращено ни малѣйшаго вниманія, такъ же точно, какъ и на каменный уголь, богатыя мѣсторожденія котораго находятся въ окрестностяхъ Веденя, преимущественно по берегамъ рѣки Хулхулу. Объ этомъ послѣднемъ продуктѣ Шамиль даже отозвался такимъ образомъ, что о существованіи его онъ скорѣе слышалъ, нежели знаетъ навѣрное. Изъ этого можно заключить, что едва ли ему извѣстно и употребленіе каменнаго угля.

Вотъ всѣ матеріальныя средства, которыми могъ располагать Шамиль для защиты края противъ непріятеля несравненно сильнѣйшаго. Теперь послушаемъ, что́ говоритъ Шамиль о существовавшей въ горахъ торговлѣ, которая имѣетъ столь сильное вліяніе на всѣ дѣла страны, въ какихъ бы условіяхъ послѣдняя ни находилась.

Разговоръ о торговлѣ завязался по поводу посѣщенія калужскаго градскаго главы. Такъ точно составлялись наши бесѣды и по всѣмъ другимъ предметамъ: пріѣдетъ къ Шамилю артиллерійскій офицеръ—онъ спрашиваетъ о нашей артиллеріи; явится солдатъ или крестьянинъ—онъ говоритъ о ручномъ оружіи, о низамѣ, или о хлѣбопашествѣ и о житьѣ-бытьѣ земле-

(*) «Дагъ» и «меэръ» означаютъ одно слово—«гора»; дагъ—слово кумыкское, а меэръ—аварское.

дѣльцевъ. Свиданія съ дворянами или съ членами разныхъ административныхъ учрежденій вызывали его на разговоры о предметахъ, составляющихъ профессію тѣхъ, съ кѣмъ случалось ему бесѣдовать. Не мудрено, что, при посѣщеніи купца, любознательность его возбудила разговоръ о торговлѣ.

Однако, въ этотъ разъ нельзя было не замѣтить, что Шамиль какъ-то особенно старается умѣрить свое любопытство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто стѣсняется необходимостію высказать свой взглядъ на предметъ разговора. Онъ-таки и не высказалъ его въ присутствіи гостя, но за то, по окончаніи визита, самъ завелъ объ этомъ рѣчь.

Говоря по совѣсти, собесѣдникъ мой обнаружилъ младенческія понятія о торговлѣ. Какъ членъ семьи, называемой народомъ воинственнымъ, Шамиль смотритъ на торговлю съ весьма неблагопріятной точки зрѣнія, а на коммерческій процентъ взираетъ, какъ на дѣло чисто противозаконное. Взглядъ этотъ вполнѣ раздѣляется и всѣми горцами. Поэтому можно себѣ представить, въ какомъ застоѣ находилась у нихъ торговля.

Всѣ касающіяся до нея подробности переданы мнѣ Шамилемъ въ слѣдующемъ видѣ:

Привиллегированнаго торговаго сословія не было во всемъ немирномъ краѣ; правилъ для производства торговли никакихъ не существовало, и гильдейскія повинности или какія либо иныя подати съ лицъ, занимавшихся торговлею, были неизвѣстны. Торговой полиціи тоже не было; а всякій споръ покупщика съ продавцомъ рѣшался по шарріату. Впрочемъ, это случалось очень рѣдко, только при особенной недобросовѣстности продавца; большею же частію все это кончалось полюбовною сдѣлкою: возвращеніемъ денегъ, перемѣною товара или добавленіемъ спорной части. Торговцы хорошо сознавали окружавшія ихъ невыгодныя условія и, вѣроятно по этому самому, и были очень добросовѣстны или, по меньшей мѣрѣ, уступчивы. Тѣмъ болѣе это было для нихъ возможно, что въ горахъ не существовало ничего опредѣленнаго для обозначенія цѣнности товара: на вѣсъ продажи совсѣмъ не было, а единицею для подобныхъ предметовъ принималась та же «саба», которою измѣрялись и тѣла сыпучія. Правда, что мѣрою протяженія служилъ собственный локоть продавца, но все-таки цѣнность покупаемыхъ предметовъ не извѣстна была потребителямъ. Обыкновенно, дѣло купли совершалось такимъ

образомъ: покупатель даетъ продавцу рубль или другую монету, и требуетъ нужнаго ему товара на эту сумму, не обозначая количества или мѣры: продавецъ знаетъ, сколько нужно отпустить, а если чего недостанетъ, можно прикупить въ другой разъ, соображаясь съ количествомъ товара, отпущеннаго за прежнія деньги.

Столь нехитрый процессъ торговли требовалъ, однако, отъ купцовъ того соображенія, которое у насъ называется «держать ушки на макушкѣ»: покупатели-горцы, опредѣляя цѣнность товарамъ по прежнимъ покупкамъ, не въ состояніи были разсудить, что цѣнность эта, отъ разныхъ причинъ, легко можетъ измѣняться. Поэтому ничего не было удивительнаго, если они ожидали, что предметы потребленія всегда должны держаться въ одной цѣнѣ. Имѣя это въ виду, торговцы находились въ необходимости, при первомъ же дебютѣ, назначить за свой товаръ такую цѣну, которая не могла бы ввести ихъ въ убытокъ, за всѣми перемѣнами ея въ мѣстахъ, откуда пріобрѣтаются предметы торговли.

При такихъ условіяхъ, продавцу, конечно, ничего не стоило сдѣлать небольшую уступку, прекращавшую споръ и избавлявшую его отъ всѣхъ невыгодъ суда и огласки.

Торговлею въ горахъ занимались одни туземцы. Ни Евреи, ни Армяне въ ней не участвовали: первыхъ въ горахъ совсѣмъ не было; а послѣдніе находились въ самомъ незначительномъ числѣ, и не иначе, какъ перебѣжчики или какъ плѣнные.

Занимавшихся торговлею горцевъ было очень немного, и они производили ее въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ: отъ 30 — 150 р. сер. годоваго оборота. Весьма немногіе изъ нихъ торговали на 1,000 р. сер. Эти считались милліонерами и были извѣстны въ цѣломъ краѣ; наконецъ, одинъ, именно Муса Казикумухскій, тотъ самый, которому Шамиль поручалъ сосчитать деньги, слѣдовавшія за выкупъ семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани, производилъ торговлю на сумму отъ 3,000 — 4,000 р. въ годъ, и то потому только, что получалъ отъ Шамиля заимообразно почти всю эту сумму, отпускавшуюся ему въ видахъ поощренія торговли.

Горскіе купцы несли повинности наравнѣ со всѣми и если не участвовали иногда въ военныхъ дѣйствіяхъ, то единственно по случаю экстренныхъ торговыхъ обстоятельствъ, требовав-

шихъ присутствія ихъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ сборныхъ пунктовъ. Призываемые каждый разъ къ Шамилю или къ ближайшему наибу для отвѣта о причинахъ небытности въ экспедиціяхъ, они всегда встрѣчали, въ этомъ случаѣ, снисходительность, которую, однако, впослѣдствіи стали употреблять во зло, уклоняясь отъ военныхъ дѣйствій собственно для сохраненія жизни. Шамиль видѣлъ это, но, сознавая необходимость для края въ людяхъ коммерческихъ, смотрѣлъ на всѣ ихъ отступленія сквозь пальцы. Впрочемъ, возмездіе за это они получали непосредственно отъ своихъ одноплеменниковъ, которые особеннаго къ нимъ уваженія никогда не питали, справедливо считая ихъ эгоистами въ дѣлѣ, интересовавшемъ всю страну. По замѣчанію Шамиля, это самое равнодушіе, или родъ пренебреженія горцевъ къ людямъ, занимающимся торговлею, и было причиною неразвитія ея въ немирномъ краѣ. Изъ всѣхъ торговцевъ, одинъ только Муса Казикумухскій пользовался общимъ уваженіемъ, за свою безупречную честность, которая сдѣлала его извѣстнымъ не только Шамилю и его наибамъ, но даже нѣкоторымъ кавказскимъ нашимъ начальникамъ. Этотъ Муса, торговавшій все время въ Веденѣ, при началѣ осады его, былъ выпровоженъ оттуда Шамилемъ въ совершенной цѣлости, какъ относительно личности, такъ и его имущества. Теперь онъ живетъ въ Казикумухѣ.

Потребные въ горахъ товары купцы пріобрѣтали въ русскихъ крѣпостяхъ и въ мирныхъ аулахъ, черезъ тамошнихъ жителей или же, по особеннымъ случаямъ, черезъ лазутчиковъ и парламентеровъ. Такъ, во время переговоровъ о выкупѣ семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани, Муса Казикумухскій, съ разрѣшенія нашихъ начальствъ, закупилъ въ Хасавъ-Юртѣ товаровъ болѣе, нежели на 3,000 р. Прочіе же торговцы добывали товаръ съ явною опасностію для жизни, пріѣзжая для этого въ мирные аулы и скрываясь въ домахъ своихъ родственниковъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не кончатъ возложенныхъ на нихъ торговыхъ операцій. Другихъ способовъ для закупки товаровъ горцы не имѣли.

Самое значительное развитіе торговли было болѣе замѣтно въ аулахъ, ближайшихъ къ нашимъ владѣніямъ, именно: въ Чохѣ, Буртунаѣ, Сугратлѣ, Араканахъ, Унцукулѣ и другихъ. Внутри же Дагестана и Чечни (за исключеніемъ аула Ведень) постоянной торговли никогда не было, а производилась она черезъ кочевыхъ

торгашей, имѣвшихъ великое сходство съ нашими коробочниками, или офенями: такъ же, какъ и эти послѣднiе, они разъѣзжали по ауламъ на арбахъ, нерѣдко на вьюкахъ, имѣя у себя товара, какъ сказано выше, на сумму отъ 30 — 150 р. Останавливаясь въ домахъ своихъ знакомыхъ, они проживали въ каждомъ аулѣ не болѣе четырехъ дней и потомъ ѣхали дальше, пока не распродавали всего товара.

Предметъ, требовавшiй самаго значительнаго оборота капиталовъ, былъ красный товаръ, и именно: ситецъ, бурметъ, парча и нанка. Фабричное сукно, употреблявшееся нѣкоторыми наибами и людьми богатыми, обыкновенно, покупалось, по мѣрѣ надобности, въ нашихъ крѣпостяхъ, черезъ лазутчиковъ.

Желѣзо составляло другой предметъ, находившiй въ горахъ обширное примѣненiе. Всѣ выдѣлываемыя изъ него вещи: оружiе, хозяйственные, домашнiе и полевые инструменты, выдѣлывались самими горцами, для чего, по большей части, употреблялось желѣзо, отбитое у насъ въ огромномъ количествѣ: въ Кизлярѣ — Гази-Магометомъ (Кази-муллою), въ Ичкеринскомъ лѣсу, въ 1842 г., въ Дагестанѣ въ 1843 г., и потомъ во многихъ другихъ мѣстахъ, при схваткахъ, менѣе извѣстныхъ. Этого желѣза было такъ много, что горцы рѣдко встрѣчали въ немъ недостатокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, они покупали его въ нашихъ крѣпостяхъ вмѣстѣ со сталью, которой у нихъ совсѣмъ не было. За исключенiемъ топоровъ, подковъ и оружiя, все наше дѣловое желѣзо горцы считали ничѣмъ инымъ, какъ сырымъ матерiаломъ, почему и подвергали всѣ достававшiяся имъ вещи передѣлкѣ сообразно своихъ потребностей. Эти потребности, за исключенiемъ оружiя, ограничиваются семью предметами: ножъ, таганъ, топоръ, лопата, вертелъ, соха и серпъ: безъ нихъ хозяйство горца никакъ не можетъ обойдтись. Всѣ эти предметы выдѣлывались и продавались на мѣстѣ и находили въ горахъ огромный сбытъ.

Вотъ все, что́ могъ сказать Шамиль о торговлѣ горцевъ: дальнѣйшiе мои распросы, невзирая на разносторонность ихъ, приводили только къ повторенiю по частямъ того, что́ изложено выше, или же вызывали похвалу какимъ нибудь торговымъ мѣстностямъ, торговымъ лицамъ. Въ особенности Шамиль хвалитъ Мусу Казикумухскаго.

Но оставимъ навремя наши бесѣды и обратимся къ тому,

чѣмъ разнообразилась жизнь Шамиля, преисполненная пока грустнаго одиночества.

Въ числѣ немногихъ случаевъ, вызывавшихъ это разнообразіе, переѣздъ плѣнника въ приготовленный для него домъ сопровождался подробностями, не лишенными интереса.

Соблюдая обычай святой Руси, почти всѣ знакомые Шамиля, пріѣхавшіе поздравить его съ новосельемъ, привезли съ собою «хлѣбъ-соль», въ видѣ бабъ, тортовъ и сладкихъ пироговъ. У горцевъ есть обычай поздравлять знакомыхъ съ пріобрѣтеніемъ новой одежды, новаго оружія: это требуется правилами горскаго этикета и составляетъ признакъ благовоспитанности. Но относительно новоселья, кажется, обычая этого у нихъ не существуетъ, потому что Шамиль замѣтно былъ удивленъ и поздравительными фразами, и матеріальнымъ проявленіемъ чувствъ посѣтителей. Когда же ему растолковали значеніе нашего обычая, онъ тотчасъ же сообразилъ всю искренность выказанной ему симпатіи. Коротенькая рѣчь представителя калужскаго дворянства, г. Щукина, окончательно объяснила ему все все дѣло.

— Мы въ тебѣ чтимъ героя, говорилъ г. Щукинъ: — мы радуемся, видя тебя среди насъ, потому что это дастъ тебѣ возможность узнать и полюбить насъ, несмотря на то, что еще такъ недавно ты видѣлъ въ насъ своихъ враговъ. Мы отъ души желаемъ, чтобы, поживши съ нами, ты призналъ насъ лучшими своими друзьями.

Шамиль видимо былъ тронутъ этими словами. Онъ долго не могъ отвѣчать на нихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что полнота чувствъ была тому причиной. Наконецъ онъ началъ говорить, и, сверхъ ожиданія, говорилъ голосомъ совершенно твердымъ. Вотъ смыслъ его отвѣта:

— У меня нѣтъ словъ, чтобы высказать вамъ то, что́ я чувствую, говорилъ онъ: — пріязнь и вниманіе пріятны для человѣка, въ комъ бы онъ ни встрѣтилъ ихъ; но ваша пріязнь, послѣ того, какъ я вамъ сдѣлалъ такъ много зла — совсѣмъ другое дѣло: за это зло, вы, по справедливости, должны были растерзать меня на части; между тѣмъ, вы поступаете со мною какъ съ другомъ, какъ съ братомъ... Для меня это очень пріятно; но я не ожидалъ этого, и теперь мнѣ стыдно, я не могу смотрѣть на васъ прямо и всей душою былъ бы радъ, еслибъ могъ провалиться сквозь землю...

Шамиль былъ очень взволнованъ. Крайнее смущеніе отражалось на его лицѣ и въ глазахъ, которые на этотъ разъ, дѣйствительно, не могли выносить взгляда гостей, слѣдившихъ съ понятнымъ любопытствомъ за его рѣчью. Наконецъ слова г. Щукина нѣсколько успокоили его.

Голосомъ уже менѣе твердымъ, онъ выразилъ искреннее сожалѣніе, что не видитъ впереди возможности чѣмъ либо отблагодарить калужское общество за столь дружескій, великодушный пріемъ.

— Я каждый день молюсь за Государя, въ заключеніе сказалъ онъ: — теперь буду молиться и за васъ.

Вслѣдъ затѣмъ, подали чай, кофе и фрукты. Нѣкоторые изъ гостей пошли осматривать жилище Шамиля, а оставшіеся вели съ нимъ разговоръ обыкновеннаго содержанія.

— Довольны ли вы своимъ помѣщеніемъ? спрашивали у него.

— Я думаю, въ раю только такъ хорошо будетъ, отвѣчалъ онъ: — Государь столько оказалъ мнѣ милостей и такъ прекрасно меня устроилъ, что, право, кажется, какъ будто онъ дѣлалъ все это для своего сына, а не для меня.

Потомъ онъ началъ разсказывать о томъ, какой чудесный видъ изъ его квартиры, а особенно изъ верхняго этажа, какъ тепло и сухо въ комнатахъ и какъ удобно для него расположеніе дома. Однимъ словомъ, для полнаго его благополучія, ему недоставало только семейства. Вообще, изъ его словъ было видно, что онъ не воображалъ себѣ ничего подобнаго.

— Еслибъ я зналъ, что здѣсь мнѣ будетъ такъ хорошо, говорилъ онъ: — я бы давно самъ убѣжалъ изъ Дагестана.

Кто-то спросилъ его: «пошелъ ли бы онъ теперь воевать, или нѣтъ?»

Глаза Шамиля сверкнули; но лицо его озарилось самой добродушной улыбкой.

— Пошелъ бы! не запинаясь, отвѣчалъ онъ и потомъ прибавилъ: — только не на Кавказъ.

Спустя нѣсколько дней, Шамилю представлялся ротмистръ Ямбургскаго уланскаго полка Кардашевъ, проѣзжавшій чрезъ Калугу, въ отпускъ на родину, въ Джаробѣлоканскій округъ. Послѣ кратковременной бесѣды, г. Кардашевъ спросилъ Шамиля, не дастъ ли онъ ему какого нибудь порученія на Кавказъ.

— На Кавказѣ у меня дѣла никакого нѣтъ, отвѣчалъ Ша-

миль:—но если кто обо мнѣ вспомнитъ или спроситъ, то скажи тѣмъ изъ нихъ, которые меня любятъ и уважаютъ, чтобъ они обо мнѣ не безпокоились: по милости Государя, я живу здѣсь какъ въ раю; вотъ, смотри на мой домъ и на все, что въ немъ есть: кромѣ того, что ты здѣсь увидишь, Государь устроилъ мою жизнь такъ хорошо, что я считаю себя совершенно счастливымъ, а теперь совѣтую всѣмъ, кто въ горахъ обо мнѣ думаетъ, подумать о себѣ и сдѣлать то, что нужно для ихъ спокойствія и счастія: скажи имъ, что въ войнѣ счастія нѣтъ; а еслибъ я зналъ, что есть такое счастіе, какимъ я теперь пользуюсь, то давно бы ушелъ отъ тѣхъ адскихъ мученій, которыя терпѣлъ я въ Дагестанѣ....

Это было почти то же самое, о чемъ, за нѣсколько дней передъ этимъ, Шамиль говорилъ своимъ гостямъ. Мнѣ кажется, трудно и даже невозможно сомнѣваться въ искренности его словъ. Тѣ, которые ихъ слышали, навѣрное, не имѣютъ этого сомнѣнія. И, въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже объ удобствахъ, окружающихъ его калужскую жизнь, не касаясь множества другихъ выраженій Монаршихъ щедротъ, стоитъ только вспомнить о пріемѣ, сдѣланномъ Шамилю въ Россіи, въ Петербургѣ, наконецъ въ Калугѣ, — и всякое сомнѣніе сдѣлается неосновательнымъ.

Рѣчь Шамиля касается того періода гунибскихъ переговоровъ, когда, на первое предложеніе главнокомандующаго кавказскою арміею о сдачѣ, Шамиль, рѣшившійся умереть въ Гунибѣ, отвѣчалъ, подобно древнему римскому полководцу: «у меня есть еще въ рукахъ шашка — приди и возьми ее». Но я передамъ объясненіе Шамиля подробно, въ томъ видѣ и въ тѣхъ условіяхъ, которыми оно сопровождалось

Извѣстный читателямъ переводчикъ Грамовъ сказалъ, однажды за обѣдомъ, Шамилю о полученіи имъ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ слѣдующаго чина и шутя прибавилъ, что награду эту онъ получилъ, въ нѣкоторомъ родѣ, черезъ него.

Шамиль проздравилъ Грамова и замѣтилъ, что много есть въ Россіи людей, получившихъ награды черезъ него, и что теперь онъ самъ награжденъ, и, притомъ, больше всѣхъ.

— Вы получили свои награды за вашу честную службу, прибавилъ онъ:—а я за что́ получилъ свои?... Онъ задумался, и по лицу его можно было замѣтить, что онъ какъ будто чувствуетъ себя въ очень неловкомъ положеніи. Немного погодя, онъ опять

заговорилъ. Въ длинной рѣчи, онъ высказалъ взглядъ свой на все, что съ нимъ случилось, начиная отъ паденія Гуниба и до настоящей минуты. Изъ всего этого ничто не кажется ему столь удивительнымъ и никакая «награда» столь существенною, какъ великодушіе, оказанное ему съ первой же минуты сношеній его съ нами. Такое дѣйствіе совершенно недоступно для его понятій, сложившихся подъ вліяніемъ ветхозавѣтнаго «око за око, зубъ за зубъ». Онъ не могъ постигнуть, какимъ образомъ, за дерзкія слова его отвѣта, главнокомандующій не выбранилъ его при первомъ свиданіи и не велѣлъ снять съ него голову. Вотъ подлинныя слова Шамиля;

— Когда я рѣшился исполнить желаніе моихъ женъ и дѣтей, умолявшихъ меня сдаться, и когда я шелъ на свиданіе съ сардаромъ (съ главнокомандующимъ), я былъ вполнѣ увѣренъ, что услышу отъ него такую рѣчь: «а что, донгузъ (*), гдѣ твоя шашка, которую ты предлагалъ мнѣ взять самому?» Ожиданіе этой встрѣчи тѣмъ болѣе терзало меня, что я вполнѣ сознавалъ себя достойнымъ такого оскорбленія, и потому я рѣшился заколоть себя тотчасъ, какъ услышу его. Но когда мнѣ передали слова сардара, имѣвшія только дружескій смыслъ, я сначала не повѣрилъ своимъ ушамъ и, не ожидая ничего подобнаго, долго не могъ дать отвѣта, а когда заговорилъ, то часто путался и, кажется, совсѣмъ не хорошо говорилъ...

Этимъ объясняется замѣченная въ Шамилѣ, при первомъ свиданіи его съ главнокомандующимъ въ Гунибѣ, необыкновенная блѣдность лица и сбивчивость въ выраженіяхъ. Это же первое впечатлѣніе, въ совокупности съ тѣмъ, что̀ онъ видѣлъ и испыталъ впослѣдствіи и что̀ испытываетъ теперь, кажется, можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ искренности чувствъ, которыя выражаетъ онъ въ разговорахъ съ своими собесѣдниками.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого объясненія, я былъ встревоженъ извѣстіемъ о болѣзни Шамиля. Мнѣ сказали, что онъ заболѣлъ внезапно и что болѣзнь началась обморокомъ. Это было передъ обѣдомъ. Я ужъ хотѣлъ было идти къ его постели, какъ самъ онъ вошелъ въ столовую, гдѣ я находился, и, на вопросъ мой о состояніи его здоровья, отвѣчалъ, что теперь онъ совершенно здоровъ и что я не долженъ тревожиться его болѣзнію,

(*) Донгузъ — свинья. Это самая обидная брань у горцевъ.

потому что она случается съ нимъ нерѣдко, и, притомъ, безъ всякихъ послѣдствій. Садясь за столъ, я спросилъ Шамиля, какая именно болѣзнь посѣщаетъ его. Подумавъ немного, онъ отвѣчалъ: «не знаю», и вслѣдъ затѣмъ занялся обѣдомъ съ такимъ вниманіемъ, которое отвергало всякую мысль о существованіи въ немъ какого либо физическаго разстройства. Между тѣмъ, нельзя было не замѣтить, что, удовлетворяя свой аппетитъ, Шамиль, въ то же время, обдумываетъ какую-то мысль. Это всегда обозначается у него особеннымъ озабоченнымъ выраженіемъ лица. Окончивъ кушать, Шамиль сказалъ: «У меня, дѣйствительно, есть одна болѣзнь; но она совершенно особенная, въ сравненіи съ другими человѣческими болѣзнями, и мнѣ кажется, что никто не повѣритъ ея существованію, а, напротивъ, всякій будетъ думать, что это притворство.» Потомъ, помолчавъ немного, онъ обратился ко мнѣ и прибавилъ: — «я думаю, и ты не повѣришь.»

Я отвѣчалъ возраженіемъ, имѣвшимъ тотъ смыслъ, что, по волѣ Провидѣнія, на свѣтѣ есть много такихъ чудесъ, которыхъ до сихъ поръ не могутъ объяснить ни высокій умъ человѣка, ни совершенство его земныхъ знаній; что перстъ Божій отмѣчаетъ этими чудесами по большей части только такихъ людей, которые вышли изъ общаго круга и сдѣлались по чему либо извѣстными всему міру, и что, наконецъ, я лично буду вѣрить болѣзни моего собесѣдника, не потому только, что онъ принадлежитъ именно къ числу этихъ людей, но еще и потому, что всегда зналъ его человѣкомъ правдивымъ, который не захочетъ солгать ни для спасенія души своей.

Монологъ этотъ я высказалъ съ цѣлью вызвать Шамиля на подробное объясненіе того факта, который, какъ мнѣ казалось, извѣстенъ подъ именемъ его шарлатанства, производившаго такое сильное впечатлѣніе на легковѣрные умы горцевъ. Внезапная болѣзнь, начавшаяся обморокомъ и не имѣвшая никакихъ послѣдствій, особенныя, нѣсколько тревожныя приготовленія къ излагаемому ниже разсказу и предисловіе относительно неправдоподобія болѣзни въ мнѣніи людей ясно говорили, что я не ошибаюсь въ своемъ предположеніи и что, дѣйствительно, напалъ на слѣдъ интересной тайны, которая до сихъ поръ извѣстна была намъ только по слуху.

Замѣтивъ, что рѣчь моя ему очень понравилась, я сдѣлалъ

два вопроса: какіе симптомы его болѣзни, и почему онъ думаетъ, что никто не повѣритъ ея существованію?

Отвѣчая на это, Шамиль говорилъ очень долго, сопровождая слова свои выразительными и очень натуральными жестами, окончательно склонявшими довѣріе слушателей на сторону оратора. Сущность его рѣчи заключалась въ слѣдующемъ:

Когда кто нибудь изъ знакомыхъ ему людей имѣетъ до него важную или экстренную надобность, побуждающую его искать съ нимъ свиданія, и онъ отправляется уже для этого изъ своего дома, то, хотя бы онъ былъ за десятки верстъ, Шамиль это чувствуетъ: сердце въ немъ начинаетъ биться сильнѣе, его одолѣваетъ тоска, и онъ подвергается головокруженію. Все это усиливается въ высшей степени въ то время, когда посѣтитель входитъ къ нему въ домъ: тогда онъ окончательно впадаетъ въ обморокъ. Въ этомъ послѣднемъ состояніи, онъ находится въ полной безчувственности, такъ что не слышитъ, какъ домашніе вынимаютъ изъ его кармановъ сохраняющіяся въ нихъ вещи, поворачиваютъ его самого и укладываютъ въ болѣе спокойное положеніе.

Болѣзнь эта, по словамъ Шамиля, началась 27 лѣтъ тому назадъ. Въ прежнее время, она посѣщала его чаще, нежели въ послѣднее; къ леченію ея не принималось никогда никакихъ средствъ; даже, во время пароксизмовъ, не подавалось никакихъ экстренныхъ пособій, а проходили они сами собой, черезъ четверть, и много черезъ полчаса. Пароксизмы не сопровождались ни судорогами, ни пѣною, какъ это бываетъ въ эпилепсіи. Теряя сознаніе во время обморока, по окончаніи его, Шамиль ничего не помнитъ, физическихъ страданій во время обморока никакихъ не чувствуетъ; а по окончаніи его, имъ овладѣваетъ слабость, продолжающаяся иногда нѣсколько дней. О страданіяхъ моральныхъ, а также о пріятныхъ ощущеніяхъ во время обморока, онъ совсѣмъ умолчалъ. Но то, что́ Шамиль считаетъ въ своей болѣзни *главнымъ* и, притомъ, составляющимъ неизбѣжную ея принадлежность, это—«размягченіе», какъ онъ выражается, большихъ берцовыхъ костей, которыя, при всякомъ давленіи, образуютъ впадины.

Говоря объ этомъ, Шамиль тутъ же обнажилъ одну изъ своихъ ногъ, взялъ мою руку и пальцами ея подавилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ по протяженію кости: впадины, дѣйствительно,

образовались почти на столько глубокія, на сколько можно это сдѣлать въ хлѣбѣ трехъ или четырехъ - дневнаго печенія. Предвѣстниками пароксизмовъ служили, какъ я сказалъ выше, біеніе сердца, головокруженіе и безотчетная тоска. Однако, случалось иногда, что болѣзнь ограничивалась одними этими приступами: самого обморока не было; это означало, что люди, имѣвшіе къ Шамилю надобность, встрѣтили въ своемъ желаніи видѣться съ нимъ какія либо препятствія.

Выслушавъ внимательно Шамиля и дополнивъ сообщенныя имъ о своей болѣзни свѣдѣнія другими, самыми мелкими подробностями, я пришелъ къ тому заключенію, что онъ одержимъ болѣзненною раздражительностію нервной системы. Однако, замѣчая, съ какою настойчивостію онъ хочетъ обратить это простое явленіе въ нѣчто сверхъ-естественное, я удержался отъ разъясненія этихъ данныхъ простымъ логическимъ способомъ, а выразилъ только убѣжденіе въ необходимости лечиться.

Въ отвѣтъ на это, Шамиль сказалъ, что и мнѣніе мое и самое названіе болѣзни ему довольно извѣстны, но что все это ничего не имѣетъ общаго съ его болѣзнію, хотя, въ наружныхъ признакахъ, между ними и есть нѣкоторое сходство. Затѣмъ онъ спросилъ меня, упоминается ли «въ нашихъ книгахъ» объ этой болѣзни, или не извѣстна ли она намъ изъ какихъ либо другихъ источниковъ.

Я отвѣчалъ краткимъ объясненіемъ состоянія ясновидѣнія и при этомъ упомянулъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ чудесахъ месмеризма.

Выслушавъ мое объясненіе, Шамиль сказалъ: «нѣтъ, это не то; это совсѣмъ другое». Потомъ онъ обратился уже ко всѣмъ присутствовавшимъ съ вопросомъ (*): отчего, по ихъ мнѣнію, происходитъ его болѣзнь и при какихъ условіяхъ человѣкъ скорѣе всего можетъ подвергнуться ей? Потомъ, замѣтивъ, что Грамовъ, лично занятый вопросомъ, не передалъ его мнѣ, и потому я не участвую въ общемъ стремленіи добиться рѣшенія предложенной темы, Шамиль потребовалъ, чтобъ она была доведена и до моего свѣдѣнія.

Сообразивъ, что противорѣчіе нимало не измѣнитъ его взгляда

(*) Кромѣ Грамова и Хаджіо, у Шамиля, въ это время, обѣдали: поручикъ Колыванскаго полка (изъ горцевъ) Парамоновъ и два горца

на вещи, я убѣдился въ этомъ окончательно, взглянувъ на физіономію Шамиля: необыкновенно оживленное лицо его и яркій блескъ въ глазахъ, отражавшихъ лихорадочное ожиданіе, ясно указывали, какого рода отвѣтъ можетъ скорѣе всего прійдтись ему по-сердцу.

Подумавъ немного, я отвѣчалъ, что болѣзнь его, а по моему — даръ предчувствія, предвидѣнія, можетъ быть удѣломъ такого только человѣка, который, будучи выше другихъ во многихъ отношеніяхъ, въ то же время, часто предается молитвѣ и чтенію книгъ духовнаго содержанія: во время этихъ занятій, онъ, нѣкоторымъ образомъ, сближается съ Богомъ, бесѣдуетъ съ Нимъ, созерцаетъ Его, и Богъ, по Своей всесправедливости и особенной любви къ такимъ людямъ, отмѣчаетъ ихъ какимъ либо знаменіемъ, для извѣстности и поученія всѣмъ другимъ людямъ. И потому я ни одной минуты не сомнѣваюсь, что и «болѣзнь» Шамиля, какъ онъ ее называетъ, происходитъ именно отъ этихъ причинъ, такъ какъ безошибочно можно сказать, что никто не молится столько Богу и не читаетъ священныхъ книгъ такъ много, какъ это дѣлаетъ одинъ Шамиль.

Нетерпѣливое ожиданіе, въ которомъ находился Шамиль до моего отвѣта, обратилось въ совершенное удовольствіе, которое, однако, онъ старался, по возможности, скрыть. Не менѣе того, посмотрѣвъ съ нѣкоторою сановитостію на присутствующихъ, Шамиль торжественно указалъ на меня пальцемъ и еще торжественнѣе произнесъ: «онъ угадалъ!»

Все, что́ сказалъ Шамиль о своей болѣзни, подтвердилъ, въ этотъ же вечеръ, и Хаджіо, а впослѣдствіи и всѣ члены семейства плѣнника, прибывшіе въ Калугу черезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора. Въ словахъ ихъ заключались, между прочимъ, слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о томъ же предметѣ:

О болѣзни Шамиля горцы знали и питали къ ней великое уваженіе, считая присутствіе ея въ человѣкѣ особеннымъ благоволеніемъ къ нему неба. Кромѣ объясненной уже Шамилемъ причины пароксизмовъ, есть еще двѣ: во первыхъ, внезапное сообщеніе ему какого либо непріятнаго извѣстія и, во вторыхъ, нерѣшительность посѣтителя, имѣющаго къ нему надобность, которую, по какимъ нибудь причинамъ, онъ затрудняется объяснить. Тогда, взглянувъ на такого человѣка, Шамиль тотчасъ же падаетъ въ обморокъ, совсѣмъ и не зная о намѣреніи просителя.

Изъ всего этого, почти безошибочно можно заключить, что собственно болѣзнь Шамиля не подлежитъ никакому сомнѣнію и не есть притворство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ она—какъ, по крайнѣй мѣрѣ, мнѣ кажется—есть ничто иное, какъ каталепсія, въ соединеніи съ началомъ водянки, или же, какъ называетъ это нашъ докторъ, «отекъ нижнихъ конечностей, которымъ страдаетъ Шамиль съ давнихъ поръ, вслѣдствіе расширенія въ этихъ конечностяхъ венъ».

Въ дальнѣйшія заключенія я до времени не могу вдаваться, потому что не имѣлъ еще возможности привести обстоятельство это въ полную ясность.

Послѣ случившагося съ Шамилемъ припадка, встрѣтилось еще одно обстоятельство, показавшееся ему очень интереснымъ и побудившее его сообщить мнѣ нѣкоторыя подробности, не менѣе интересныя.

Прочитавъ въ газетахъ о принятіи подданства Абадзехами и о присягѣ старшинъ ихъ, имѣвшихъ тогда въ главѣ своей Магометъ-Амина, я сообщилъ объ этомъ Шамилю. Извѣстіе мое доставило ему большую радость, повидимому, непритворную. Онъ похвалилъ бывшаго своего наиба за умное дѣло и замѣтилъ, что событія этого онъ давно ожидалъ и удивляется только, отчего Магометъ-Аминъ такъ долго медлилъ.

— Теперь Кавказъ въ Калугѣ, повторилъ онъ прежнюю свою фразу: — и войны быть не можетъ!...

Обѣдъ нашъ, въ этотъ день, начался разсказомъ Шамиля о томъ, что Магометъ-Амина зовутъ совсѣмъ не Магометъ-Аминомъ, а Магометомъ-Ассіяло́, или Ассіяловымъ. Загадку эту онъ объяснилъ слѣдующимъ образомъ:

Имена новорожденнымъ, обыкновенно, даются у горцевъ ближайшими родственниками родителей, или ихъ короткими пріятелями.

Такимъ образомъ, бывшій предводитель Абадзеховъ получилъ, при рожденіи, имя своего воспріемнаго отца—Магомета, который, по имени своей матери Ассіи, далъ ему прозвище—Ассіяло. Подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ во всемъ Дагестанѣ, гдѣ точно также никто не знаетъ Магометъ-Амина. Самъ Шамиль, въ первое время плѣна, не узнавалъ подъ именемъ Магометъ-Амина своего бывшаго наиба, и только черезъ нѣсколько времени вспомнилъ, что, въ письменныхъ съ нимъ сношеніяхъ,

онъ всегда надписывалъ на своихъ посланіяхъ: «нашему Магомету вѣрному».

Вѣрный, честный, по арабски — *аминъ.* Это самое и было причиною того, что Кабардинцы, Абадзехи, а за ними и Русскіе сдѣлали Магомета-Ассіялова Магометъ-Аминомъ.

Послѣ этого, исполняя мою просьбу, Шамиль разсказалъ о томъ, какимъ манеромъ попалъ Магометъ-Аминъ къ Абадзехамъ.

Лѣтъ тринадцать тому назадъ, абадзехскія племена прислали къ нему депутацію для передачи ихъ желанія, облеченнаго въ хорошо знакомую намъ, Русскимъ, формулу: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ»... Однимъ словомъ, Абадзехи просили Шамиля дать имъ предводителя изъ числа его наибовъ.

Не имѣя, въ то время, свободныхъ людей, Шамиль отвѣчалъ депутаціи, что у него нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы оправдать надежды народа и его собственное довѣріе.

На усиленныя просьбы депутатовъ, Шамиль снова отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ принять на себя отвѣтственность въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ благосостояніе всей страны.

Послѣдовавшія затѣмъ новыя просьбы депутаціи подкрѣпилъ, съ своей стороны, извѣстный секретарь Шамиля, мирза Амиръ-Ханъ чиркеевскій, управлявшій, подъ личнымъ его руководствомъ, почти всѣми дѣлами страны; онъ сказалъ, что нельзя оставить народъ на произволъ недальновидныхъ старшинъ, которые съ давняго времени подвергаютъ страну двойному бѣдствію: со стороны Русскихъ, для которыхъ распри ихъ служатъ самымъ лучшимъ союзникомъ, и со стороны обыкновенныхъ междоусобій, порождаемыхъ мелкимъ самолюбіемъ и безконечными неудовольствіями.

Тогда Шамиль предложилъ ѣхать къ Абадзехамъ этому самому мирзѣ Амиръ-Хану; но тотъ отозвался нежеланіемъ переселиться въ отдаленный край, въ которомъ, къ тому же, нѣтъ ничего общаго съ Дагестаномъ. Такой точно отвѣтъ дали и нѣкоторые другіе приближенные Шамиля, которыхъ онъ считалъ сколько нибудь способными управлять народомъ и военными дѣйствіями. О Магометъ-Аминѣ ему и на умъ не приходило, потому что, зная его за человѣка храбраго и необыкновенно набожнаго, онъ готовилъ его совсѣмъ къ другому дѣлу.

Но, въ это самое время, Магометъ-Аминъ, занимавшійся тутъ же чтеніемъ корана, высказалъ, не совсѣмъ рѣшительнымъ голосомъ, желаніе ѣхать къ Абадзехамъ. Депутаты схватились за этотъ вызовъ и, повторяя прежнія свои просьбы, сдѣлали даже Шамилю упрекъ въ нежеланіи, съ его стороны, быть полезнымъ своимъ одновѣрцамъ въ общемъ ихъ дѣлѣ. Это обстоятельство поставило въ затруднительное положеніе не только Шамиля, но и мирзу Амиръ-Хана, который вполнѣ раздѣлялъ его мнѣніе о Магометъ-Аминѣ.

Тогда абадзехскіе депутаты, принявъ задумчивость, въ которую впалъ Шамиль, размышлявшій о средствахъ выйдти изъ критическаго положенія, за нерѣшительность съ его стороны, сказали ему слѣдующее: «когда на томъ свѣтѣ пророкъ встрѣтитъ тебя съ отверзтыми объятіями и поведетъ въ рай, то всѣ мы, Абадзехи, ухватимся за полы твоей черкесски, не пустимъ тебя туда и скажемъ пророку, что ты не достоинъ блаженства, потому что отвергнулъ наши просьбы и оставилъ насъ, при жизни, въ такой крайней нуждѣ».

Это окончательно подѣйствовало на Шамиля: склонный къ мистицизму, онъ вообразилъ себѣ, что само Провидѣніе, голосомъ Магометъ-Амина, указываетъ на него, какъ на предводителя Абадзеховъ. И онъ назначилъ его, разсчитывая, что умъ человѣческій и всѣ дарованія — ничто предъ волей Божіей.

— Я думалъ еще и то, сказалъ, въ заключеніе, Шамиль: — что Магометъ-Аминъ, который такъ много молится Богу и съ такимъ усердіемъ исполняетъ правила корана, непремѣнно обратитъ на себя Божію помощь и будетъ вести дѣла свои хорошо. Теперь вижу, что это такъ и случилось.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого разговора, пріѣхало наконецъ такъ давно ожидаемое семейство Шамиля. Подробности пріѣзда (*) были изложены прежде; теперь остается продолжать начатое.

Родственный караванъ увеличилъ населеніе Калуги двадцатью-одной душою, въ томъ числѣ тринадцать женскаго и восемь мужескаго пола, что̀ и составило, вмѣстѣ съ Шамилемъ и Хаджіо,

(*) См. «Военный Сборникъ», № 2-й 1860 года. «Шамиль» (изъ записокъ пристава при военно-плѣнномъ).

цѣлую колонію. Какъ читателямъ «Военнаго Сборника» придется ознакомиться съ каждымъ изъ членовъ, то сдѣлаемъ имъ подробный перечень, который впослѣдствіи можетъ устранить какое нибудь недоразумѣніе относительно этихъ личностей.

1 и 2. *Зейдатъ* и *Шуаннатъ* — жены Шамиля.

3 и 4. *Нафиссатъ* и *Фатиматъ* — дочери Шамиля, отъ умершей жены Фатиматъ.

5. *Аминнатъ*, жена Магомета-Шеффи.

6 и 7. *Наджаватъ* и *Баху-Меседу* — дочери Зейдатъ.

8. *Софіятъ* — дочь Шуаннатъ.

9. *Магазатъ* — внука Шамиля отъ Нафиссатъ, шести мѣсяцевъ.

10. *Халумъ* — почтенная женщина лѣтъ пятидесяти, дальняя родственница Шамиля, воспитательница дѣтей его.

11. *Вали-Кызъ*, тоже пятидесяти лѣтъ отъ роду, метрълютель Шамиля.

12. *Фаризатъ* — служанка, сорока лѣтъ.

13. *Месси* — плѣнная Ингушинка Тарской долины, дѣвушка семнадцати лѣтъ.

14 и 15. *Гази-Магометъ* и *Магометъ-Шеффи*—сыновья Шамиля отъ Фатиматъ.

16. *Абдуррахманъ* — мужъ Наффиссатъ, двадцати-четырехъ лѣтъ.

17. *Абдуррахимъ* — братъ его, отъ разныхъ матерей, мужъ Фатиматъ.

18. *Хаджіо*—«наперсникъ» Гази-Магомета, тридцати-четырехъ лѣтъ.

19. *Джемалэддинъ* — таковой же наперсникъ Магомета-Шеффи и покойнаго брата его Джемалэддина, тридцати-пяти лѣтъ.

20. *Омаръ* — сынъ Халумъ, девятнадцати лѣтъ.

21. *Хайрулла*—плѣнный афганскій дервишъ, прозванный попомъ. Возраста своего не знаетъ; примѣрно же имѣетъ отъ тридцати-шести до сорока лѣтъ.

22. *Дебиръ-Магома*, семнадцати лѣтъ — родомъ изъ Гидатля, откуда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ бѣжалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, спасаясь отъ жестокостей своей мачихи. Послѣ того онъ учился въ нашихъ школахъ и теперь прибылъ съ караваномъ, въ качествѣ переводчика.

Въ предъидущемъ очеркѣ, мы уже говорили о женщинахъ семейства Шамиля въ той подробности, на сколько позволяли кратковременность моего знакомства и затруднительность сношеній съ ними. Теперь будемъ говорить о мужчинахъ.

Всѣ они, взятые вмѣстѣ, представляютъ собою такое хорошее цѣлое, что невольно исторгнутъ восклицаніе, особливо въ первое время знакомства съ ними: «Что за славный народъ! Какой разумный, какой красивый, какой способный народъ! Что за неутомимая въ немъ жажда познаній, что за неудержимое стремленіе передѣлать себя, переродиться!...» Вотъ, напримѣръ, Абдуррахимъ: за пять недѣль путешествія изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Калугу, онъ, не зная до того времени русскаго языка, выучился, у сопровождавшаго ихъ офицера фельдъегерскаго корпуса, читать и писать по русски. Вотъ Абдуррахманъ и Омаръ: въ этомъ отношеніи они немногимъ уступаютъ Абдуррахиму; но за то они «ученѣе» и солиднѣе его, особливо Абдуррахманъ. Наконецъ, вотъ Магометъ-Шеффи, который, пріѣхавъ въ Калугу совсѣмъ неграмотнымъ, впослѣдствіи выучился читать по русски не только печатное, но и рукописное, *въ два дня, самъ собою, безъ всякаго руководителя*, присматриваясь только къ чтенію своихъ земляковъ. Это невѣроятно, но это, дѣйствительно, было такъ. Въ первые же дни ихъ пріѣзда, я услышалъ такія горячія желанія учиться, что во мнѣ уже зарождалась мысль объ учрежденіи, при моей квартирѣ, элементарнаго класса. Какъ образчикъ этого стремленія, привожу письмо одного изъ молодыхъ людей, этого самого Магомета-Шеффи, къ его знакому въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

«Почтенный и уважаемый Николай Петровичъ!

«Съ удовольствіемъ исполняю твое желаніе—писать къ тебѣ, и прежде всего долженъ сказать, что мы, по благости Божіей и по милости великаго Государя, окончили наше путешествіе очень благополучно и нашли имама, моего отца, совершенно здоровымъ. До настоящаго времени всѣ мы тоже пользуемся самымъ лучшимъ здоровьемъ. Я желаю его тебѣ и твоей супругѣ, которой свидѣтельствую мое почтеніе, и благодарю ее и тебя за ласки, которыя вы мнѣ оказали и которыхъ я никогда не забуду.

«Калужское общество очень любитъ моего отца, а черезъ него встрѣтило очень радушно и насъ съ братомъ. Мы только

жалѣемъ, что не успѣли еще заслужить это расположеніе сами, потому что, вскорѣ послѣ пріѣзда нашего въ Калугу, мы поѣхали, вмѣстѣ съ имамомъ, въ Москву, для представленія нашему фельдмаршалу. Въ Москвѣ я видѣлъ очень много такихъ удивительныхъ предметовъ, о которыхъ до сихъ поръ или вовсе не слыхалъ, или слышалъ отъ покойнаго брата Джемалэддина, но совсѣмъ не вѣрилъ. Я видѣлъ желѣзную дорогу, телеграфъ, балетъ и, наконецъ, видѣлъ Москву. Я бы охотно описалъ тебѣ все это въ подробности, описалъ бы и все остальное, что я видѣлъ и что интересовало меня; но вотъ видишь ли: для этого нужно знать много наукъ, о которыхъ я теперь не имѣю понятія, а безъ этого я буду говорить наобумъ и, стало быть, обману тебя. Если Богу будетъ угодно исполнить мое очень сильное желаніе учиться и Онъ мнѣ поможетъ въ этомъ дѣлѣ, тогда я постараюсь доставить тебѣ удовольствіе описаніемъ того, что, въ настоящее время, представляется какъ во снѣ.

«По возвращеніи изъ Москвы, мы окончательно осмотрѣлись въ нашей новой жизни и нашли, что никакой заботливый отецъ не могъ такъ хорошо устроить своихъ дѣтей, какъ устроилъ насъ Государь. Онъ далъ намъ все, что нужно для спокойствія и благополучія человѣка, и если мы можемъ желать еще чего нибудь въ жизни, такъ это возможности представить Государю Императору доказательства того, что мы чувствуемъ всѣ его милости и отъ души желаемъ сдѣлаться достойными ихъ. Я съ братомъ ожидаю этой счастливой минуты съ нетерпѣніемъ.

«Для меня будетъ очень пріятно, если ты не совсѣмъ забудешь меня и изрѣдка, когда будешь имѣть свободное время, напишешь ко мнѣ нѣсколько строчекъ. Съ своей стороны, я повторяю увѣреніе въ томъ, что никогда не забуду радушія, которое оказали мнѣ ты и твоя супруга. Рабъ Божій Магометъ-Шеффи, сынъ Шамуиля.»

Знакомство горцевъ съ Калугою и съ ея общественною жизнью началось посѣщеніемъ гостившаго, въ то время, здѣсь цирка Слейзака и К°. Мы явились туда на другой же день «нашего» пріѣзда. Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ искуствомъ наѣздниковъ и наѣздницъ, выше всякаго описанія: ничего подобнаго не видѣли они во всю свою жизнь, и хотя, въ бытность ихъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, имъ и дали нѣкоторое понятіе о волтижерахъ, но ни разсказы очевидцевъ, ни собственное ихъ

воображеніе не представляли этого дѣла въ такомъ видѣ, какъ оно представилось глазамъ ихъ. Однимъ словомъ, выраженіямъ восторга не было конца и они были такъ сильны, что, сообщенныя Шамилю, возбудили и въ немъ рѣшимость побывать въ циркѣ. Впечатлѣніе, которое вынесъ изъ цирка глава нашей колоніи, не имѣло ничего общаго съ тѣмъ, которое возбудили въ немъ фокусы «восточнаго кудесника» Кери (*): тамъ онъ, дѣйствительно, хохоталъ отъ души и удивлялся всему безотчетно; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовольствіе его отравлялось сознаніемъ, что все это было ничто иное, какъ обманъ, котораго онъ ненавидитъ всѣми силами своей души. Здѣсь же, въ циркѣ, всякое дѣло идётъ на чистоту: нѣтъ возможности отвести глаза зрителей ни проворствомъ рукъ, ни коробочкою, ни платкомъ, ни какимъ нибудь другимъ предметомъ: или проскачи молодцомъ, или голову сломай... Циркъ Слейзака, въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ очень порядочныхъ, и Шамиль удивлялся ловкости волтижеровъ искренно и много. Удовольствіе его выражалось безпрестанными восклицаніями «тһамаша»—«удивительно!...» Это повторялъ онъ глядя и на штуки проворнаго Кери; но здѣсь къ слову «тһамаша» онъ прибавлялъ другое слово: «ялганъ туһуль» — «обмана нѣтъ!...»

Недолго томились пріѣзжіе невѣдѣніемъ нашихъ обычаевъ: захвативъ нѣкоторыя познанія по этой части изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, они живо акклиматизировались въ Калугѣ. Извѣстно, что стоитъ только полюбить какой нибудь предметъ или какое нибудь занятіе, и тогда узнаешь его скоро и хорошо. А горцы крѣпко полюбили насъ и наши обычаи. Получивъ нѣкоторое понятіе о нихъ отъ покойнаго Джемалэддина, молодежь, особливо близкая къ дому Шамиля, еще въ горахъ, ждала-не дождалась минуты, когда бы можно познакомиться съ нами покороче, и, въ этомъ случаѣ, едва скрывала гнѣздившіяся въ ней преступныя желанія. Наконецъ Ведень взятъ, Гунибъ взятъ, вотъ русскій лагерь, вотъ Темиръ-Ханъ-Шура, вотъ и Калуга!... Навѣрное, никто изъ молодыхъ людей, послѣ долгаго и труднаго похода, не входилъ подъ кровъ родительскій съ такимъ удовольствіемъ, какое одушевляло ихъ при входѣ въ домъ,

(*) См. «Военный Сборникъ», № 2-й, 1860 года, статья: «Шамиль» (изъ записокъ пристава при военно-плѣнномъ).

принадлежащій давнишнимъ непримиримымъ врагамъ, ненависть къ которымъ они, быть можетъ, всосали въ себя съ молокомъ матерей. Внѣшній видъ этого дома и всякія удобства внутри его окончательно утвердили въ горцахъ надежды на все прекрасное въ будущемъ.

Теперь имъ предстояла забота сблизиться съ тѣми, въ среду которыхъ такъ давно хотѣлось имъ вступить. Сначала, что, впрочемъ, очень естественно, всѣ они нѣсколько дичились и по заламъ благороднаго собранія не иначе ходили, какъ гурьбою, стараясь не отставать отъ старожила Хаджіо, который, къ чести его сказать, вовсе не думалъ кичиться почетнымъ званіемъ коновода. Потомъ сближеніе ихъ съ обществомъ пошло быстрѣе и быстрѣе, такъ что, въ одинъ холодный зимній вечеръ, зала калужскаго собранія огласилась, можетъ быть, въ первый разъ со времени своего существованія, звуками лезгинки... Лезгинка и мюридизмъ!... Но, конечно, Шамиля при этомъ не было, и онъ до сихъ поръ ничего не знаетъ; однако, нельзя не согласиться, что, въ глазахъ горцевъ, мюридизмъ потерялъ всю свою прелесть или, по меньшей мѣрѣ, имѣетъ ея несравненно менѣе, чѣмъ лезгинка.

Первый приступъ знакомства горцевъ съ калужскимъ обществомъ сдѣланъ былъ, какъ водится, посредствомъ визитовъ ко всѣмъ лицамъ, съ которыми познакомился Шамиль. Глава этой экспедиціи, Гази-Магометъ, поручая себя и своихъ спутниковъ вниманію новыхъ знакомцевъ, благодарилъ ихъ за расположеніе, оказанное его отцу, и обѣщалъ употребить всѣ старанія, чтобы заслужить его вдвойнѣ: и за себя и за отца.

Возникшее такимъ образомъ сближеніе, вслѣдствіе противодѣйствующихъ обстоятельствъ, должно было остаться, въ продолженіе нѣкотораго времени, при одномъ началѣ: во первыхъ, черезъ нѣсколько дней послѣ визитовъ, Шамиль отправился въ Москву, для свиданія съ генералъ-фельдмаршаломъ. Поѣздка эта продолжалась три недѣли; а въ скоромъ времени по возвращеніи изъ Москвы, настал постъ-рамазанъ, въ продолженіе котораго (ровно мѣсяцъ) молодежь, какъ и подобаетъ правовѣрнымъ мусульманамъ, сидѣла за книгами, не дѣлая шагу изъ дому и стараясь не дѣлать его изъ своей комнаты. Наконецъ постъ кончился, и сношенія возобновились. Трудно передать тотъ восторгъ, который возбуждалъ въ нихъ милый, радушный

пріемъ калужскаго общества. Бесѣдуя со мною о подробностяхъ минувшаго вечера, горцы не находили словъ для выраженія своего удовольствія и всѣ свои ощущенія выражали, подобно Хаджіо, восклицаніями: «Какой народъ Русскіе!... Гамисэ хорошій народъ!.... Зачѣмъ намъ говорили, что русскій народъ — нехорошій народъ!...»

Дѣйствительно, велика ихъ симпатія къ Русскимъ; но, по истинѣ говоря, она вызвана высокимъ искреннимъ чувствомъ, сопровождавшимъ гостепріимство и братское вниманіе Калужанъ къ нашимъ новымъ соотечественникамъ. Кто знаетъ, что имъ дастъ судьба: можетъ быть, она разбросаетъ ихъ по лицу земли; можетъ быть, одни изъ нихъ сдѣлаются сильными земли, другіе, просто, полезными гражданами, а для нѣкоторыхъ фортуна обратится въ мачиху... кто это знаетъ!... Но вотъ что можно предсказать навѣрное: гдѣ бы они ни были, чѣмъ бы они ни были, Калуга никогда не истребится изъ ихъ памяти: она была для нихъ другою родиною и съиграла эту роль такъ удачно, что я не поручусь за то, чтобъ она не была имъ милѣе настоящей.

Скоро я ознакомился со всѣми горцами вообще и съ каждымъ въ особенности. Въ дальнѣйшихъ моихъ съ ними сношеніяхъ, я имѣлъ множество случаевъ еще сильнѣе убѣдиться въ симпатичности ихъ натуры. Самые недостатки, которыхъ, какъ извѣстно, не могутъ избѣжать ни симпатичныя, ни антипатичныя натуры, въ горцахъ имѣютъ какую-то особенную.... не то, чтобы прелесть, а какой-то шикъ, весьма способный понравиться многимъ. Въ этомъ отношеніи, ссоры ихъ между собою, что случается, впрочемъ, очень рѣдко, представляютъ величайшій интересъ, и я съ особеннымъ наслажденіемъ въ это время смотрю на нихъ. Причина ссоры, или предметъ ея, сдѣлалъ бы честь любой институткѣ, ополчившейся на подругу за учителя россійской словесности; но какъ хорошо выдерживается характеръ враждующими горцами: если вамъ удастся прослѣдить подобный эпизодъ, то вы вынесете убѣжденіе, что изъ этихъ очень молодыхъ людей выйдутъ «не отцы-пустынники и жены непорочны», а мужи твердые во всякаго рода бояхъ.

Знакомясь съ личностію моихъ пріятелей, я знакомился съ нравами и обычаями ихъ страны и ихъ дома, что иногда составляетъ совсѣмъ не одно и то же. Много открывалось въ нихъ

забавнаго, много достойнаго сожалѣнія, но еще больше такого, что можетъ навести на размышленіе не одного добродѣтельнаго Европейца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, склонность къ правдивости, въ обширномъ смыслѣ этого слова, выше всякой похвалы и вполнѣ оправдываетъ, отзывъ о ней Шамиля. По правдѣ сказать, предметъ этотъ можетъ послужить неисчерпаемымъ источникомъ удивленія для насъ, потерявшихъ вѣру въ существованіе не «очень», а просто честныхъ людей, которыхъ мы ищемъ, въ нѣкоторомъ родѣ, à la Діогенъ.

Обращаясь къ моимъ героямъ, съ которыми мнѣ хочется познакомить читателей покороче, потому что они вполнѣ заслуживаютъ этого, я начну, по старшинству, съ *Гази-Магомета.*

Лѣтъ двадцать тому назадъ, Шамиль очень опасно заболѣлъ и, съ цѣлью обезпечить страну на случай своей смерти, отъ внутреннихъ волненій, порождаемыхъ происками, созвалъ свой «государственный» совѣтъ.

На этомъ совѣтѣ обсуждались мѣры, какія, въ крайнемъ случаѣ, необходимо будетъ принять, и, между прочимъ, опредѣлено: наслѣдникомъ имамской власти, согласно предложенія Шамиля, признать Гази-Магомета, имѣвшаго тогда семь или восемь лѣтъ отъ роду, а на время его несовершеннолѣтія назначить регентомъ извѣстнаго наиба Албазъ-Дебира.

Чрезъ восемь лѣтъ послѣ этого, Гази-Магометъ достигнулъ совершеннолѣтія и, по этому случаю, снова былъ объявленъ наслѣдникомъ имамскаго званія, а вслѣдъ затѣмъ назначенъ наибомъ въ Карату.

Несмотря на очень молодыя лѣта (онъ былъ назначенъ наибомъ пятнадцати лѣтъ), Гази-Магометъ управлялъ своимъ наибствомъ съ такою умѣренностію и тактомъ, что, чрезъ нѣсколько лѣтъ, правители шести сосѣднихъ къ Каратѣ наибствъ постепенно обращались къ Шамилю съ просьбою дозволить имъ, по причинѣ отдаленности ихъ края отъ Дарго, обращаться, во всемъ касающемся гражданскаго и военнаго управленія, къ Гази-Магомету, совершенно такъ, какъ бы къ самому Шамилю. Просьба эта была признана Шамилемъ основательною, и всѣ шесть наибствъ поступили въ полное вѣденіе Гази-Магомета.

Что касается до населенія страны, то все оно поголовно питало къ Гази-Магомету особенную симпатію за его внимательность и привѣтливость къ каждому, кто бы онъ ни былъ: бога-

тый или бѣдный, человѣкъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ, или преступникъ, осужденный на смерть. Этому послѣднему сорту людей Гази-Магометъ оказывалъ, въ противоположность всѣмъ прочимъ предводителямъ горцевъ, особенное свое вниманіе и даже нарочно приходилъ бесѣдовать съ ними, чтобъ усладить послѣднія ихъ минуты. Доброта его сердца вошла въ пословицу, а готовность выслушать каждаго, разобрать его дѣло, не стѣсняясь временемъ и мѣстомъ, и потомъ содѣйствовать всѣмъ, что отъ него зависѣло, пріобрѣла ему отъ жителей Дагестана высокое уваженіе, которое скоро перешло и въ Чечню.

Независимо того, личная храбрость, столь высоко цѣнимая воинственными горцами, въ Гази-Магометѣ обращалась въ полную неустрашимость, которая должна даже перейдти къ потомству въ видѣ эпической поэмы, сочиненной въ честь его и касающейся набѣга на Кахетію.

Всѣ эти данныя, успокоивая горцевъ на счетъ будущности страны, невольно приводили ихъ къ сравненію характеристики будущаго имама съ характеристикою его отца. Результатъ сравненія былъ очевиденъ и оказывался не совсѣмъ въ пользу послѣдняго, потому что, невзирая на всѣ доблести и заслуги Шамиля, недоступность и нелюдимость, окружавшія его, преимущественно въ послѣдніе годы, составляли рѣзкій контрастъ съ доступностію и привѣтливостію Гази-Магомета; а эти условія не могли не произвести впечатлѣнія на воспріимчивыхъ горцевъ. И вотъ, въ послѣдніе два года существованія на Кавказѣ имамской власти, дагестанская молодежь начала поговаривать, конечно, шопотомъ, о замѣнѣ стараго имама молодымъ. Оппозиція являлась, въ этомъ случаѣ, со стороны немногихъ отъявленныхъ приверженцевъ Шамиля, да и стариковъ, которые хотя и имѣли голосъ и вліяніе, но были бы не въ состояніи отстоять своихъ убѣжденій силою, еслибъ дѣло приняло серьезные размѣры. Къ чести Гази-Магомета, слѣдуетъ сказать, что онъ не только не пользовался происходившимъ въ умахъ горцевъ броженіемъ, но и всю энергію, которая порождалась такимъ настроеніемъ, обращалъ въ пользу отца и тѣмъ самымъ много способствовалъ къ удержанію недовольныхъ на сторонѣ Шамиля и въ предѣлахъ подвластнаго ему края.

Такое прямодушіе окончательно расположило къ нему Шамиля, который и безъ того очень любилъ его за строгость въ

исполнении предписаній религіи и за безпредѣльное чувство сыновняго почтенія, доходящаго въ Гази-Магометѣ до какого-то смиренія, даже до слабости.

Любовь Гази-Магомета къ женѣ безпредѣльна, и, въ этомъ отношеніи, я могу сказать то, что красота Керематъ совершенно вѣрно характеризовалась бы несвязнымъ описаніемъ Хаджіо, еслибъ онъ сказалъ къ тому же, что она прекрасна такъ же точно, какъ умна, добра и благородна. Но онъ этого не сказалъ, и я пополняю пробѣлъ въ его словахъ.

Наружность Гази-Магомета, съ перваго взгляда, покажется непріятною: высокій ростъ и выдавшіяся въ обѣ стороны плечи сильно бросаются въ глаза, при общей, совсѣмъ не пропорціальной худобѣ тѣла. Точно также непріятною можетъ показаться и его безбородая физіономія, составленная изъ большаго продолговатаго лица и маленькихъ глазъ, которые, по совершенной близорукости, онъ очень часто щуритъ. Но, вглядѣвшись въ него пристальнѣе, вы убѣдитесь, что ростъ и плечи служатъ выраженіемъ необыкновеннаго развитія мускуловъ и присутствія физической силы, что обѣщаетъ сдѣлать изъ него впослѣдствіи Шамиля, съ которымъ онъ имѣетъ, къ тому же, разительное сходство; а что касается физіономіи, то, при первомъ мало-мальски интересномъ разговорѣ, она оживится и истребитъ въ васъ всю непріятность перваго впечатлѣнія.

Наружность *Магомета-Шеффи* описана прежде. Письмо въ Темиръ-Ханъ-Шуру характеризуетъ его окончательно. Мнѣ остается сказать о немъ развѣ то, что необыкновенная способность рости и полнѣть обѣщаетъ въ немъ будущаго Голіафа. Близорукость же его сильнѣе братниной.

Два брата: *Абдуррахманъ* и *Абдуррахимъ*, очень не сходны въ наружности; но оба они представляютъ собою типъ различной красоты, имѣющей, впрочемъ, въ себѣ общаго — смуглый, очень пріятный цвѣтъ лица и черные какъ смоль волосы. Старшій братъ очень приверженъ къ своей религіи и много интереса находитъ въ чудесахъ, описываемыхъ мусульманскими книгами, къ которымъ онъ питаетъ довѣріе неограниченное. За все за это, а также за великую грамотность, Шамиль питаетъ къ нему большое расположеніе. Гунибская переписка ведена имъ.

Абдуррахимъ такъ же хорошо развитъ, какъ и его братъ; но, по своей молодости, онъ болѣе быстръ въ соображеніи и ода-

book-olds.ru

ренъ замѣчательною способностію къ рисованію и къ языкознанію. Вотъ письмо, написанное имъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія въ Калугѣ:

«Милостивый Государь
«Василій Васильевичъ.

«Поблагодаривъ васъ отъ всего сердца за подарокъ вашъ «сдѣланный мнѣ въ Ростовѣ, считаю пріятнѣйшею для себя обя-«занностію исполнить данное мною вамъ обѣщаніе — написать «къ вамъ какъ скоро выучусь писать. Теперь, слава Богу, я «довольно порядочно объясняюсь по Русски. Безъ затрудненія «понимаю Русскую рѣчь, а какъ пишу, насчетъ этого немогу «сказать вамъ ни слова. Предоставляю самимъ вамъ судить объ «этомъ, по этому письму. Всѣ мы, слава Богу, здоровы, чего и «вамъ отъ всей души желаемъ. Засвидѣтельствовавъ вамъ глу-«бочайшее почтеніе, имѣю честь пребыть покорнымъ вашимъ «слугою, искренно уважающій васъ Абдуррахимъ.»

Письмо передано съ дипломатическою точностію. Мнѣ остается прибавить, что авторъ его учился «секретно», пользуясь только самыми поверхностными указаніями.

Изъ числа остальныхъ горцевъ, принадлежащихъ къ дому Шамиля, Хаджіо уже извѣстенъ, а Джемалэддинъ останавливаетъ мое вниманіе незлобивостію сердца и удивительною преданностію къ Шамилю,—удивительною тѣмъ болѣе, что она разумна; а этого невозможно требовать отъ чувства ужь слишкомъ сильнаго, особливо въ горцѣ, который всякое чувство почти всегда обращаетъ въ страсть, выходящую за предѣлы разсудка. Джемалэддинъ пріѣхалъ въ Калугу на основаніи ходившаго прежде въ Дагестанѣ слуха, что Шамиль подвергается у насъ всевозможнымъ лишеніямъ и даже истязаніямъ. Тогда онъ рѣшился раздѣлить его участь, а если представится возможность, то пожертвовать и жизнью, лишь бы хоть сколько нибудь облегчить страданія своего бывшаго имама (къ тому же, онъ ему родственникъ). Но теперь, удостовѣрившись, что Шамиль живетъ въ Калугѣ гораздо спокойнѣе и счастливѣе, нежели жилъ въ Дарго, Джемалэддинъ, какъ истый горецъ, возвращается на родину, что для него и необходимо, потому что на второй же

мѣсяцъ пребыванія его въ Калугѣ на немъ начали проявляться признаки извѣстной болѣзни — «тоска по родинѣ».

Маленькій, коренастый *Омаръ* только въ Гунибѣ присоединился къ шамилевскимъ мюридамъ. Несмотря на молодые годы, онъ поражаетъ своею солидностію, скромностію и большимъ запасомъ разсудка. Но все это не мѣшаетъ ему питать къ войнѣ большую склонность, и онъ ужь не одинъ разъ приступалъ ко мнѣ съ вопросами: не ведетъ ли Россія еще съ кѣмъ нибудь войну и нельзя ли ему опредѣлиться на службу въ тѣ мѣста, гдѣ дерутся?

Однажды мы получили свѣдѣніе, что воры, извѣстные въ Калугѣ подъ скромнымъ именемъ «коноводовъ», имѣютъ намѣреніе украсть лошадей, купленныхъ для Шамиля по повелѣнію Государя Императора и потому составляющихъ для него нѣчто священное. Это было зимою, вечеромъ. Извѣстіе о предстоящемъ хищеніи застало горцевъ въ «кунацкой», гдѣ они, по обыкновенію, проводятъ все свое время. Лишь только слухъ объ этомъ дошелъ до Омара, онъ, въ ту же минуту, куда-то исчезъ, но чрезъ десять минутъ снова явился, веселый, радостный, съ блиставшими отъ удовольствія глазами. Онъ былъ одѣтъ по походному—въ полушубкѣ, съ буркой на плечахъ и съ цѣлымъ арсеналомъ оружія въ рукахъ, чрезъ плечо, за поясомъ.

— Ты это куда, братъ, собрался? спросилъ я у него.

— Въ секретъ, караулить воровъ.

— Ты что жь съ ними думаешь сдѣлать, если поймаешь?

Омаръ сдѣлалъ выразительный артикулъ винтовкой.

— Э, нѣтъ любезный, этого у насъ нельзя.

— Какъ нельзя! харамзаду (*) нельзя убить?

— Нельзя: если будетъ нужно, такъ его законъ казнитъ.

— Да, какъ же онъ его казнитъ, если не поймаетъ?

— А ты вотъ его поймай, мы тогда и отправимъ его въ полицію.

Омаръ былъ озадаченъ, такъ же, какъ и всѣ остальные горцы, съ недоумѣніемъ покачивавшіе головами и выражавшіе свои ощущенія особымъ, имъ однимъ доступнымъ, цоканьемъ.

(*) Харамзада — разбойникъ, а въ другомъ смыслѣ — сынъ нечестія, сынъ позора.

— Яманъ-адатъ! произносили нѣкоторые: — харамзаду́ нель-зя убить!... Да послѣ этого ихъ будетъ очень много на свѣтъ!

— Ну, а вотъ у васъ ихъ убивали, замѣтилъ я:—что же, мало ихъ было въ Дагестанѣ?

— Правду сказать, много было, отвѣчали горцы.

— Ну, вотъ то-то-же и есть...

Но, несмотря на истину, открывшуюся глазамъ Омара, онъ все-таки не сознавалъ ея непреложности и, бросивъ съ явнымъ неудовольствіемъ винтовку, началъ разоблачаться, ворча что-то по аварски.

Не менѣе наивенъ онъ былъ въ другомъ родѣ.

— Омаръ! сколько тебѣ лѣтъ? спросилъ я его однажды.

— А когда Наджаватъ родилась, у меня зубъ выпалъ.

Пришлось узнавать, когда Наджаватъ родилась. Оказалось, что у нея, въ свою очередь, зубъ выпалъ, въ то время, когда родилась Софіятъ. Этой послѣдней пять лѣтъ, зубы выпадаютъ у дѣтей на седьмомъ году; слѣдовательно, Омару девятнадцать лѣтъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ метрическихъ книгъ и не встрѣчается надобности въ метрическихъ свидѣтельствахъ, другой хронологіи и быть не можетъ.

За Омаромъ слѣдуетъ *Хайрулла*. Но эта такая интересная личность, что стоитъ только сказать, что онъ представляетъ собою олицетвореніе гаремной сплетни,—и необходимость особаго, подробнаго описанія обозначается сама собою. Но теперь я откладываю это удовольствіе до другаго раза, а, вмѣсто того, обращаюсь снова къ молодымъ горцамъ.

Въ изученіи русскаго языка, они оказываютъ блистательные успѣхи. Но, не довольствуясь практическими познаніями, нѣкоторые изъ горцевъ принялись за грамматику, и теперь всѣ они, кромѣ Гази-Магомета, говорятъ по русски весьма порядочно и даже подтруниваютъ надъ Шамилемъ, который, по ихъ словамъ, за все время пребыванія своего въ Россіи, выучился у младшей своей дочери, Баху-Меседу, выговаривать одно слово; «крашо», и одну фразу: «издра́ска маленка баранчукъ!» (Здраствуй, маленькій баранчукъ!) Слово «баранчукъ» употребляютъ наши кавказскіе солдаты, вполнѣ увѣренные, что такъ именно называется по татарски «ребенокъ», «мальчикъ». Въ свою очередь, и горцы вполнѣ убѣждены, что «ребенокъ» по русски—«баран-

чукъ». Въ такомъ смыслѣ они и употребляютъ это слово; такъ точно и Шамиль произноситъ его, здороваясь съ дѣтьми.

Однако, подшучиванья молодыхъ людей надъ лингвистическими способностями своего главы могутъ быть названы ничѣмъ инымъ, какъ кичливостію, верхоглядствомъ, потому что и въ ихъ произношеніи нерѣдко обнаруживаются презабавные промахи. Такъ, напримѣръ, они долго не могли справиться со словомъ «понюхать»: вѣчно у нихъ выходило, или — «пахунитъ», или «панохитъ.»

Но вотъ начался «рамазанъ», постъ, о наступленіи котораго удостовѣряла новая луна, появившаяся на калужскомъ горизонтѣ 11 марта. Лишь только она показалась, по всему нашему дому раздались восклицанія: «ураза́, ураза́!» Съ этого времени у мусульманъ начинается постъ, представляющій собою обстоятельство не безъинтересное, особливо тамъ, гдѣ религіозные обряды соединяются съ ученіемъ мюридизма. Представляю описаніе рамазана въ томъ видѣ, какъ исполняется онъ въ домѣ Шамиля, и по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія переданы мнѣ имъ самимъ и членами его семейства.

Рамазанъ есть названіе мѣсяца, въ который мусульмане должны держать постъ, установленный пророкомъ Магометомъ, на основаніи откровенія, сдѣлавшаго ему самимъ Богомъ.

Постъ этотъ, на языкѣ Шамиля, то есть на аварскомъ, называется «к'алькуй»; въ другихъ же мѣстностяхъ Кавказа, его зовутъ «ураза», а потому, говоря о мусульманскомъ постѣ, я тоже буду обозначать его словомъ «ураза».

Подъ этимъ словомъ горцы разумѣютъ не одинъ тотъ постъ, который бываетъ въ мѣсяцѣ рамазанѣ, но и всякій другой, налагаемый на себя мусульманами по обѣщанію, когда встрѣчаются въ своей жизни съ трудными минутами. Такъ, жены Шамиля, по пріѣздѣ въ Калугу, говѣли цѣлый мѣсяцъ, исполняя этимъ обѣщаніе, данное ими при окончаніи осады Гуниба, въ то самое время, когда Шамиль вышелъ къ князю Барятинскому и когда онѣ были убѣждены, что отпускаютъ его на вѣрную смерть.

Постъ мѣсяца рамазана предписывается магометанскою религіею какъ одно изъ тѣхъ ея требованій, которыя въ совокупности называются «фарызъ». Этихъ требованій пять, именно: полное сознаніе и совершенное убѣжденіе въ томъ, что «нѣтъ

другаго Бога, кромѣ одного Бога, и что Магометъ, дѣйствительно, пророкъ его» (ля илляага илль алла-гу, Мухаммедъ ресуль алла-га)—это первое. Второе—пять намазовъ въ сутки. Третье—зякатъ, то есть пожертвованіе сороковой части наличнаго капитала, ради очищенія благопріобрѣтеннаго достоянія, такъ какъ живущіе на землѣ не могутъ стяжать его вполнѣ честнымъ, безукоризненнымъ образомъ, какъ бы честны и богобоязненны ни были они сами. Деньги эти идутъ на вспомоществованіе бѣднымъ и жертвуются преимущественно во время уразы—въ такое время, когда скорѣе всего можно угодить Богу добрыми дѣлами. Четвертое — «хаджь», или путешествіе въ Мекку, которое, впрочемъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность только людямъ зажиточнымъ, имѣющимъ къ тому возможность; бѣдные же освобождаются отъ этого. Наконецъ, пятое и послѣднее правило фарыза—ураза, «постъ», для котораго назначенъ даже особый мѣсяцъ—рамазанъ.

Человѣкъ, исполняющій эти пять правилъ фарыза, есть мусульманинъ, правовѣрный; не исполняющій—невѣрный. Мусульманинъ, уклоняющійся отъ исполненія всего фарыза или только одного изъ его правилъ, на первый разъ подвергается увѣщанію и нравственному посрамленію, во второй же разъ — безпощадно предается смертной казни, при чемъ дѣлается между осужденными слѣдующее различіе: добровольно повинившагося и выразившаго чистосердечное раскаяніе въ своемъ проступкѣ, по совершеніи надъ нимъ казни, обмываютъ и погребаютъ какъ истаго мусульманина, со всѣми принадлежащими умершему почестями; преступникъ же, который объявитъ, что онъ «не хотѣлъ» исполнить закона, лишается этихъ правъ, и тѣло его выбрасываютъ въ поле, на съѣденіе собакамъ.

«Рамазанъ» значитъ «тощій». Этимъ словомъ характеризуется физическое состояніе человѣка, въ которомъ онъ долженъ находиться въ продолженіе этого времени. Рамазанъ есть также и имя собственное, мужское.

Постъ рамазана продолжается ровно мѣсяцъ, начиная отъ появленія одной луны, предвѣстницы поста, до появленія другой, съ которою ураза прекращается и начинается байрамъ.

Постъ этотъ, такъ же, какъ и нашъ великій постъ, приходится не въ одно и то же время; но разница въ наступленіи нашего поста ограничивается лишь нѣсколькими днями, тогда какъ

мусульманскій постъ, или, что все равно, мѣсяцъ рамазанъ, разсчитываемый, вмѣстѣ съ прочимъ временемъ года, по теченію луны, приходится непремѣнно одинадцатью днями раньше предъидущаго года, такъ что ровно чрезъ тридцать лѣтъ онъ придется въ то самое время, въ какое пришелся въ настоящемъ году.

Непремѣнныя обязанности мусульманина, во время уразы, состоятъ въ молитвѣ и воздержаніи. Молитва состоитъ изъ обычныхъ пяти намазовъ и еще «таравеха», или дополнительной молитвы, произносимой только во время поста, вмѣстѣ съ послѣднимъ (ночнымъ) намазомъ. Этимъ собственно и отличаются молитвы уразы отъ молитвъ вседневныхъ. Впрочемъ, есть еще небольшое различіе: повседневные намазы хотя и предписано совершать въ извѣстные часы дня, но, по случаю могущихъ встрѣтиться препятствій, дозволяется переносить одинъ намазъ къ другому, такъ что съ послѣднимъ намазомъ можно совершить и четыре предъидущихъ. Во время же поста, такое отступленіе не позволяется и намазы должны совершаться въ опредѣленное время, иначе постъ не будетъ постомъ.

Воздержаніе заключается въ томъ, что говѣющіе должны употреблять пищу только послѣ захожденія солнца и слѣдующаго за нимъ предпослѣдняго намаза; съ окончаніемъ же его, они могутъ ѣсть хотя всю ночь, но съ разсвѣтомъ, въ продолженіе цѣлаго дня, не должны ни пить, ни ѣсть и даже не брать воды въ ротъ. Составъ же пищи совершенно одинаковъ какъ въ постъ, такъ и въ прочее время.

Ураза, какъ одно изъ правилъ фарыза, обязательно для всѣхъ мусульманъ и предписывается, какъ сказано выше, къ неупустительному исполненію. Исключеніе допускается только въ слѣдующихъ случаяхъ: во время тяжкой болѣзни, требующей непремѣннаго употребленія лекарствъ; при продолжительномъ нашествіи непріятеля; во время путешествія, если только оно продолжается далѣе 60 верстъ, и, наконецъ, для женщинъ, при проявленіи особенности, свойственной ихъ полу (послѣднее даже предписывается). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, ураза прерывается на время существованія противодѣйствующихъ причинъ. Съ прекращеніемъ же ихъ, онъ снова вступаетъ въ свои права; но за каждый день вынужденнаго неисполненія предписанія религіи мусульманинъ долженъ поститься въ послѣдующее время,

book-olds.ru

избирая его по своему усмотрѣнію и считая, въ этомъ случаѣ, день за день. Если же нарушеніе поста произошло отъ какихъ либо другихъ причинъ, а слѣдовательно отъ произвола, съ умысломъ, то, кромѣ увѣщанія и посрамленія, дѣлаемыхъ виновному на первый разъ, онъ обязанъ за каждый потерянный день уразы поститься шестьдесятъ дней (*).

Кромѣ этихъ непремѣнныхъ обязанностей, мусульманамъ предлагаются на время поста, ради успѣшнѣйшаго угожденія Богу, еще нѣкоторыя условія, въ видѣ сунната, то есть правила не обязательнаго, именно: раздача милостыни независимо зяката и чтеніе корана, которое должно наполнять все свободное ихъ время.

Въ заключеніе, говѣющіе всячески должны избѣгать сношеній съ людьми и со всякимъ житейскимъ дѣломъ, чтобъ удалить отъ себя все, что только можетъ нарушить спокойствіе душевное. Они не должны даже участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, если только не будутъ къ тому вынуждены нашествіемъ на страну непріятеля. Наступательныя же дѣйствія положительно запрещены.

Въ домѣ Шамиля, ураза идетъ слѣдующимъ порядкомъ: самъ Шамиль удалился на это время въ свой кабинетъ и, тщательно устранивъ отъ себя возможность какого либо сношенія не только съ женщинами, но и съ мужчинами, допускаетъ къ себѣ послѣднихъ лишь въ экстренныхъ случаяхъ, и, безъ сомнѣнія, онъ исполняетъ всѣ предписанія и фарыза и сунната, какъ никто. Только въ половинѣ поста онъ потребовалъ къ себѣ Гази-Магомета и, вслѣдствіе особаго къ нему благорасположенія, а можетъ быть вслѣдствіе невыносимой скуки, заставилъ его читать, молиться и обѣдать вмѣстѣ съ собою. Повидимому, это вниманіе подѣйствовало на Гази-Магомета вполнѣ желаемымъ образомъ, потому что съ тѣхъ поръ онъ тоже началъ, подобно Шамилю, постоянно шевелить губами, нашептывая молитвы и стихи изъ корана, чего я прежде не замѣчалъ за нимъ.

Остальные мужчины молятся и обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ въ одной комнатѣ (въ кунацкой), коранъ же читаютъ порознь, гдѣ

(*) Для наблюденія за исправнымъ исполненіемъ мусульманами фарыза, учреждены особыя должности надзирателей, которые обязаны представлять къ суду людей, замѣченныхъ ими въ уклоненіи отъ религіозныхъ обязанностей. Въ Дагестанѣ такой надзиратель назывался т'атэль.

кому вздумается, и, судя по усердію, съ которымъ предаются этому занятію люди, повидимому, совсѣмъ не склонные къ нему, можно почти безошибочно заключить, что и чтеніе корана Шамиль обратилъ для своего дома изъ сунната въ фарызъ.

Обыкновенно, стихи корана читаются нараспѣвъ, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, который до окончательнаго чтенія (продолжающагося иногда по два и по три часа) не прерывается, а только повременамъ слабѣетъ и какъ будто замираетъ, но вслѣдъ затѣмъ проявляется съ новою силою, при чемъ читающіе, вѣроятно, для вящшаго уразумѣнія высокаго смысла стиховъ, мѣрно покачиваются туловищемъ изъ одной стороны въ другую, а нѣкоторые, на время чтенія, даже затыкаютъ пальцами свои уши.

Что касается до женщинъ, то жены и дочери Шамиля молятся вмѣстѣ съ нимъ, подъ его началомъ. Это допускается только при самыхъ короткихъ родственныхъ связяхъ, такъ какъ, во время молитвы, лица молящихся должны быть открыты, и они, слѣдя за движеніями сидящаго впереди всѣхъ уставщика, могли бы исполнять все то, что исполняетъ по уставу онъ. На этомъ же основаніи, женщины лишены права молиться въ мечети (*), а служанки, вообще, предоставлены самимъ себѣ и молятся безъ всякой системы, по собственному вдохновенію, а слѣдовательно кой-какъ; поэтому, мнѣ кажется, сила ихъ молитвы теряетъ очень много процентовъ сравнительно съ молитвою ихъ госпожъ, а тѣмъ болѣе съ молитвою мужчинъ. Жены Шамиля обѣдаютъ вдвоемъ, остальныя женщины—всѣ вмѣстѣ.

Въ такихъ занятіяхъ прошелъ мѣсяцъ. Не знаю, до какой степени незамѣтно пролетѣло это время для горцевъ, но когда, вечеромъ 11 апрѣля, завидѣли они новую луну, преемницу рамазана, то также точно закричали: «байрамъ, байрамъ!» какъ вечеромъ 11 марта кричали: «ураза, ураза!»

На этотъ разъ, въ ихъ восклицаніяхъ слышалась неподдѣльная радость, тогда какъ въ прежнихъ можно было замѣтить только ту сухую торжественность, какая, обыкновенно, вызывается извѣстіемъ интереснымъ, но отнюдь не веселымъ.

(*) Кромѣ самыхъ дряхлыхъ старухъ, для которыхъ огораживается въ мечети особое мѣсто.

Радость горцевъ была понятна: уже три вечера сряду всѣ они, кромѣ Шамиля и Гази-Магомета, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за тѣмъ, что дѣлалось на западной сторонѣ калужскаго горизонта, но каждый разъ, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, съ неудовольствіемъ расходились спать. Отощавшіе желудки этихъ здоровыхъ людей вызывали ихъ на довольно нелѣпое предположеніе, что неаккуратность луны есть прямое послѣдствіе какой нибудь порчи въ машинѣ, двигающей небесными тѣлами. Одинъ Шамиль радовался невѣрности своихъ разсчетовъ, приписывая этотъ фактъ необыкновенному плодородію, котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ ожидать въ нынѣшнемъ году.

Говорятъ, что люди, живущіе глазъ на глазъ съ природою, самые лучшіе астрономы въ мірѣ. Въ настоящее время, когда результаты нынѣшней жатвы уже извѣстны, предсказаніе Шамиля легко можно повѣрить.

Приготовленія къ наступающему байраму были немаловажны и совершенно походили на наши приготовленія къ празднику Пасхи. Даже самый день байрама горцы называютъ такъ же, какъ мы называемъ первый день святой недѣли: «уллу-гунъ» — «великій день». Также точно и послѣдняя недѣля рамазана имѣетъ, въ своихъ подробностяхъ, большое сходство съ нашею страстною недѣлею: счетъ намазамъ, въ это время, спутался; раздача милостыни нищимъ, роль которыхъ играли, между прочимъ, двое сосланныхъ на жительство въ Калугу Тавлинцевъ (Дагестанцевъ), замѣтно усилилась; горцы предались затворничеству, и только монотонное, гнусливое пѣніе стиховъ корана раздавалось въ продолженіе цѣлаго дня даже въ моей квартирѣ, гдѣ, по случаю тѣсноты въ большомъ домѣ, помѣщаются міориды Хаджіо и Джемалэддинъ.

За нѣсколько дней до появленія новой луны, Шамиль просилъ меня приказать розыскать, «во что бы то ни стало», одинъ гарнецъ фиников и столько гарнцевъ пшеницы, сколько состоитъ на лицо людей всякаго возраста и пола, принадлежащихъ къ его семейству и къ его дому. И пшеница и финики назначались въ раздачу бѣднымъ въ день байрама. Это было необходимо, чтобы завершить постъ должнымъ образомъ, вполнѣ согласно тому, какъ «написано въ книгахъ». Между тѣмъ,

мусульмане другихъ сектъ, какъ, напримѣръ, наши казанскіе Татары, исполняютъ эту обязанность не натурою, а деньгами.

Кромѣ того, бывши у меня въ первый день свѣтлаго праздника и разсмотрѣвъ внимательно всевозможныя принадлежности нашего розговѣнья (кромѣ, конечно, окороковъ и тому подобнаго), что было приготовлено мною съ цѣлью познакомить горцевъ съ нашими обычаями, Шамиль изъявилъ желаніе устроить такимъ же образомъ встрѣчу байрама и у себя, но съ присовокупленіемъ всякаго рода сухихъ и свѣжихъ фруктовъ. Ему въ особенности понравился обычай красить яйца и мѣняться ими, а когда я объяснилъ ему значеніе этого обычая, то онъ съ большимъ удовольствіемъ принималъ отъ своихъ знакомыхъ такъ называемыя «писанки». Еще больше понравился этотъ обычай женамъ и дочерямъ Шамиля, которыя получили о немъ понятіе, вѣроятно, еще прежде, отъ Шуаннатъ. Онѣ даже объявили, что крашеныя яйца гораздо вкуснѣе обыкновенныхъ, бѣлыхъ.

Лишь только появилась желанная луна, Шамиль прислалъ ко мнѣ Хаджіо съ предложеніемъ—присутствовать при богослуженіи, которое завтра, съ разсвѣтомъ, будетъ у нихъ отправлено торжественнымъ образомъ.

Явившись, въ шесть часовъ утра, въ «кунацкую», я нашелъ Шамиля сидящимъ на разостланномъ по полу коврѣ, лицомъ къ углу, обращенному на юго-востокъ. Коверъ этотъ былъ покрытъ кускомъ тонкаго полотна; а прочіе ковры, которыми устлана вся комната, были покрыты обыкновенными бѣлыми простынями. Кромѣ мужчинъ, принадлежащихъ къ дому Шамиля, на богослуженіе явились еще трое казанскихъ Татаръ, проѣзжавшихъ, въ это время, чрезъ Калугу съ товарами, ссыльные горцы и нѣсколько солдатъ, состоящихъ на службѣ въ здѣшнемъ гарнизонномъ баталіонѣ.

Всѣ молельщики, раздѣлившись, сообразно размѣрамъ комнаты, на четыре шеренги, сидѣли скрестивъ ноги, сзади Шамиля. Верхи ихъ шапокъ до половины были обернуты бѣлою матеріею, замѣнявшею чалму. Всѣ они были одѣты въ самыя лучшія свои платья и вмѣстѣ съ ними смотрѣли очень весело, совершенно по праздничному. Что касается Шамиля, то онъ былъ весь въ бѣломъ, что составляетъ самый парадный его костюмъ.

book-olds.ru

Ношеніе чалмы предписывается всѣмъ мусульманамъ, какъ одно изъ правилъ сунната, поэтому не вездѣ и далеко не всѣми оно исполняется; но въ нѣкоторые исключительные дни, какъ, напримѣръ, въ день байрама и въ первые дни рамазана, исполненіе этой обязанности требуется настоятельно, почти такъ же, какъ и всякое правило фарыза. Члены здѣшней мусульманской колоніи, кажется, всѣ безъ исключенія проникнуты сознаніемъ этой необходимости, и къ удовлетворенію ея они стремились, повидимому, не разбирая даже средствъ, потому что на ихъ шапкахъ красовались матеріи всевозможныхъ достоинствъ и названій, начиная отъ дорогой кисеи, красиво испещренной мушками, до казеннаго рубашечнаго холста, тутъ же снятаго съ солдатской ноги и обращеннаго, по экстренности случая, въ мусульманскую чалму.

Войдя въ комнату, я прислонился къ ближайшей стѣнѣ и хотѣлъ было, изъ уваженія къ предстоящей молитвѣ, дѣлать свои наблюденія стоя. Но Шамиль, дожидавшійся ужь нѣсколько минутъ моего прихода, чтобъ начать богослуженіе, обратился ко мнѣ съ предложеніемъ сѣсть на диванъ; а Хаджіо объяснилъ, что всѣ присутствующіе должны, въ это время, непремѣнно сидѣть, и что стоять — неприлично.

Вслѣдъ затѣмъ, окинувъ взглядомъ комнату и удостовѣрившись, что всѣ мусульмане находятся при своихъ мѣстахъ, Шамиль началъ службу. Она состояла въ пѣніи хоромъ извѣстнаго стиха, составляющаго догматъ магометанской религіи: «ля илль аллаа-га илль, аллаа-гу, Мухаммедъ ресуль аллаага». Въ пѣніи стихъ этотъ сокращается слѣдующимъ образомъ: «ля илляга, илль алла». Пѣніе прерывалось нѣсколько разъ чтеніемъ нѣкоторыхъ очистительныхъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Послѣднею была просьба объ оставленіи грѣховъ. Наконецъ, служба завершилась пѣніемъ того же стиха, повтореннаго, по уставу, ровно сто разъ, а затѣмъ послѣдовало краткое, но благоговѣйное размышленіе молившихся, которые, слѣдуя за движеніями Шамиля, обратившагося теперь къ нимъ лицомъ, то воздѣвали руки, то поникали головами, то клали земные поклоны. Вообще, все богослуженіе было проникнуто такимъ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ, которое способно было вызвать на размышленія отъявленнаго скептика. Самое пѣніе, невзирая на

всю его монотонность, заключало въ себѣ много гармоніи, правда, дикой, но тѣмъ болѣе возвышавшей интересъ этой сцены...

Наконецъ Шамиль всталъ, и богослуженіе кончилось. Оно было самое продолжительное изъ всѣхъ, предписываемыхъ ему мусульманскою религіею. Тѣмъ не менѣе, оно продолжалось всего сорокъ-шесть минутъ.

Поздравляя Шамиля съ праздникомъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, поздравилъ его и съ новою Монаршею милостію, выразившеюся добавленіемъ къ получаемому имъ содержанію.

Шамиль былъ озадаченъ. Онъ какъ будто не понималъ того, что я ему сказалъ. Наконецъ онъ понялъ.

— Да за что же это? произнесъ онъ съ видимымъ смущеніемъ.

Больше онъ ничего не могъ сказать, и мы молча отправились завтракать. Садясь за столъ, Шамиль вспомнилъ о томъ, какъ, недѣлю тому назадъ, разговлялся онъ у меня на Свѣтло-Христово воскресенье.

— Вотъ и для моего праздника Государь мнѣ красное яйцо прислалъ! сказалъ онъ, улыбаясь и намекая на полученную милость.

За завтракомъ, Шамиль спросилъ, какое впечатлѣніе произвело на меня ихъ богослуженіе, при чемъ замѣтилъ, что имъ больше нечѣмъ похвалиться, потому что теперешнее было самое торжественное, самое великолѣпное. Я отвѣчалъ, что, глядя на нихъ, мнѣ и самому хотѣлось помолиться. Это, повидимому, очень польстило религіозной сторонѣ его самолюбія, и онъ, продолжая свою рѣчь, разсказалъ между прочимъ о томъ, съ какимъ великолѣпіемъ праздновался байрамъ въ Веденѣ. Множество наибовъ и всякаго рода старшинъ духовныхъ и свѣтскихъ являлись къ этому дню въ резиденцію имама, чтобы встрѣтить праздникъ вмѣстѣ съ нимъ. Ихъ присутствіе и раболѣпное уваженіе, которое они ему оказывали, много возвышали значеніе его въ глазахъ народа. Въ главѣ этой блестящей и многочисленной свиты, отправлялся Шамиль въ мечеть, гдѣ, впрочемъ, богослуженіе совершалось точно такъ же, какъ и теперь. Изъ мечети всѣ возвращались, такимъ же порядкомъ, въ имамскій домъ, гдѣ для всѣхъ былъ приготовленъ столъ.

Дорога, по которой шелъ Шамиль въ мечеть и обратно, уставлена была живыми шпалерами изъ мюридовъ. Это была

book-olds.ru

пародія на церемоніалъ, происходящій въ этотъ день въ Константинополѣ. Подробности его, а также подробности нѣкоторыхъ учрежденій въ Турціи, сообщилъ Шамилю нѣкто Юсуфъ-Хаджи, жившій очень долго въ столицѣ султана. Съ его разсказовъ, Шамиль учредилъ у себя званіе мудира и ввелъ нѣкоторыя другія турецкія учрежденія.

День байрама былъ единственный день въ году, когда Шамиль обѣдалъ съ своими подчиненными. Въ этотъ день, изъ стадъ, принадлежавшихъ собственно Шамилю, рѣзались десятки быковъ и сотни барановъ. Мясо ихъ шло для обѣда собственно въ имамскомъ домѣ и на угощеніе бѣдныхъ горцевъ и плѣнныхъ Русскихъ. Тѣ и другіе получали, кромѣ того, щедрую помощь припасами и деньгами.

Слушая этотъ разсказъ, я смотрѣлъ на Шамиля самымъ внимательнымъ взглядомъ. Но ни въ одномъ его словѣ, ни въ одномъ жестѣ не высказывалось ни малѣйшаго сожалѣнія объ утратѣ власти и прочихъ окружавшихъ его въ то время условій; а, напротивъ, судя по легкимъ гримасамъ, изрѣдка мелькавшимъ, въ это время, на его серьезномъ лицѣ, можно было безошибочно заключить, что онъ всей душою радъ, избавившись отъ тягостей и неудовольствій прежней жизни.

По окончаніи «розговѣнья», всѣ мы вышли изъ столовой въ парадныя сѣни, гдѣ, на разостланной по полу скатерти, лежала пшеница, приготовленная для бѣдныхъ. Шамилю подали стулъ, и онъ сѣлъ, окруженный всѣми мужчинами его дома. Двое ссыльныхъ стояли въ сторонѣ, печально поникнувъ головами. Одинъ изъ нихъ, Хаджи-Магометъ, принадлежитъ къ богатому семейству въ шамхальскомъ владѣніи и даже состоитъ въ родствѣ съ шамхаломъ тарковскимъ.

Взявъ въ руки гарнецъ, Шамиль насыпалъ въ него пшеницы и, старательно сравнявъ ее съ краями, высыпалъ въ мѣшокъ, поддерживаемый однимъ изъ мюридовъ. Повторяя то же самое еще пять разъ, онъ шепталъ какія-то молитвы. То была просьба о благопріятномъ принятіи этихъ жертвъ, приносимыхъ ради отпущенія грѣховъ его собственныхъ и грѣховъ двухъ его женъ и трехъ малолѣтныхъ дочерей. Высыпавъ шестой гарнецъ, Шамиль передалъ его Гази-Магомету, который такимъ же порядкомъ всыпалъ въ мѣшокъ два гарнца: за себя и за отсутствую-

щую свою жену. Магометъ-Шеффи и оба зятя сдѣлали то же самое. Наконецъ гарнецъ перешелъ въ руки мюридовъ, которые, всыпавъ въ мѣшокъ по одному гарнцу — за себя, передали его опять Шамилю. На этотъ разъ, Шамиль принесъ жертву за находящихся въ его домѣ служанокъ. Объ умершихъ родственникахъ не было помина.

Окончивъ жертвоприношеніе, Шамиль передалъ мѣшокъ съ пшеницею и финики ссыльнымъ горцамъ, которые въ этомъ дѣйствіи не участвовали, такъ же, какъ женщины и прочіе мусульмане, посторонніе здѣшнему дому.

Этимъ заключилось начало празднованія байрама въ Калугѣ. Онъ продолжается три дня.

Предшествовавшимъ постомъ, мусульмане очистили себя отъ грѣховъ; но, независимо того, религія предлагаетъ поститься еще въ продолженіе шести дней, начиная со втораго дня байрама. Это — суннатъ, требованіе необязательное, но очень соблазнительное по тѣмъ обѣщаніямъ, которыя оно сулитъ: мусульманинъ, исполнившій это требованіе, получитъ отпущеніе въ шестидесяти грѣхахъ, и, кромѣ того, каждое доброе дѣло, сдѣланное имъ въ продолженіе этого времени, будетъ принято, какъ шестьдесятъ добрыхъ дѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ горцевъ, только Шамиль да Гази-Магометъ изъявили желаніе держать шестидневный постъ.

Чрезъ нѣсколько времени по окончаніи завтрака, пріѣхали къ Шамилю всѣ его калужскіе знакомые, чтобы поздравить его съ праздникомъ (онъ ѣздилъ съ визитами въ свѣтлый праздникъ).

Поблагодаривъ гостей за вниманіе, онъ объявилъ имъ о новой Монаршей къ нему милости. По этому поводу начались новыя поздравленія. Слушая ихъ, Шамиль становился постепенно сумрачнымъ: лицо его то блѣднѣло, то краснѣло и подъ конецъ сдѣлалось совсѣмъ темнымъ (*), а на глазахъ готовы были выступить слезы. Снова поблагодаривъ гостей за выказанное ими участіе, онъ сказалъ:

— Государь осыпаетъ меня такими великими милостями, которыя можно оказать только любимому сыну или человѣку, сдѣ-

(*) Это составляетъ особенность его физіономіи въ то время, когда онъ бываетъ взволнованъ.

лавшему для него и для его земли много добра и пользы. Мнѣ очень хотѣлось бы разсказать вамъ то, что я чувствую и какъ много люблю «нашего» Государя; но я не могу этого сдѣлать, потому что нѣтъ такихъ хорошихъ словъ ни на моемъ, ни на вашемъ языкѣ, а еслибъ они и были, то вы не повѣрили бы мнѣ. Повѣрьте же тому, что каждая милость Государя очень, очень для меня дорога, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она рѣжетъ мое сердце, какъ самый острый ножъ: когда я вспомню, сколько я зла дѣлалъ великому Государю и Его Россіи и чѣмъ Онъ теперь меня за это наказываетъ, мнѣ стыдно становится, я не могу смотрѣть на васъ и готовъ закопать себя въ землю!...

Шамиль видимо сокрушался. Онъ произнесъ свою рѣчь прерывистымъ и дрожавшимъ отъ волненія голосомъ и видимо тронулъ всѣхъ присутствовавшихъ, изъ числа которыхъ, конечно, никто не могъ заподозрить плѣнника въ лицемѣріи. Напротивъ, вполнѣ симпатизируя состоянію его духа, гости видѣли даже необходимость сказать Шамилю какое нибудь успокоительное слово. И вотъ, тотъ же губернскій предводитель дворянства г. Щукинъ, къ которому мимоходомъ сказать, нашъ плѣнникъ питаетъ особенное расположеніе, сказалъ ему въ отвѣтъ слѣдующія слова:

— Напрасно ты такъ тревожишься прежними своими дѣйствіями. Государь нашъ, осыпая тебя милостями, дѣлаетъ свое дѣло, и не потому такъ поступаетъ, чтобы хотѣлъ тебя наказать этимъ, но потому, что иначе онъ никогда не поступаетъ.

И, дѣйствительно, краткія, но полныя чувства слова г. Щукина, подтвержденныя одобрительнымъ говоромъ гостей, произвели на Шамиля впечатлѣніе благопріятное: онъ нѣсколько успокоился и, въ заключеніе этого разговора, сказалъ:

— Богъ знаетъ, что́ я думаю, и слышитъ мои молитвы; Онъ знаетъ, что я прошу у него только двухъ милостей: здоровья и благоденствія для Государя, а для себя—какого нибудь случая заслужить Его милости и доказать, что я достоинъ ихъ.

Слова эти, можно сказать, сдѣлались маніею Шамиля: онъ повторяетъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ бы стараясь облегчить полноту своихъ чувствъ. И, дѣйствительно, нѣтъ возможности сомнѣваться въ искренности благоговѣнія его къ Государю Императору: оно такъ велико, что, по моему убѣжденію,

еслибъ встрѣтилась надобность въ его услугахъ, то, по первому слову, онъ бы сдѣлалъ то, что́ можетъ сдѣлать только вѣрноподданный...

Я сейчасъ сказалъ, что Шамиль питаетъ къ г. Щукину особенное расположенiе. Этого слишкомъ недостаточно для того, чтобъ надлежащимъ образомъ охарактеризовать ихъ взаимныя отношенія. Обстоятельство это составляетъ весьма знаменательный фактъ для опредѣленія личности плѣнника, и потому я прошу у г. Щукина извиненія этомъ, что долженъ буду распубликовать нѣкоторыя домашнія его дѣла.

Было бы странно думать, что расположенiе это зародилось вслѣдствiе того, что въ домѣ г. Щукина Шамиль принятъ съ бо́льшимъ радушiемъ, съ бо́льшимъ почетомъ, нежели въ другихъ домахъ: нѣтъ, его принимали вездѣ одинаково до послѣдней подробности: то же самое радушiе, тотъ же самый почетъ, наконецъ то же самое выраженiе во всѣхъ физiономiяхъ, которое очень прилично перевести фразой того же г. Щукина: «мы въ тебѣ чтимъ героя»... Шамиль все это очень хорошо видѣлъ и, высказывая дома свои впечатлѣнія, никогда не прибѣгалъ къ сравнительной степени, говоря о г. Щукинѣ. Въ этомъ отношенiи, исключенiе было только въ пользу Калуги *вообще:* Шамиль говоритъ о ней всегда съ такой любовью, какой далеко не замѣтно въ отзывахъ его о своей родинѣ. Но тутъ все дѣло состояло въ томъ, что чувство Шамиля къ г. Щукину было ничто иное вначалѣ, какъ обыкновенная симпатія, зародившаяся въ немъ такъ точно, какъ зарождается всякая симпатія на свѣтѣ: съ перваго взгляда, безотчетно, по пословицѣ, «сердце сердцу вѣсть подаетъ». Но впослѣдствiи симпатія эта обратилась уже въ чувство опредѣленное, развившееся подъ влiянiемъ фактовъ, слишкомъ близкихъ и сердцу и уму Шамиля, а, какъ мнѣ кажется, близкихъ и не ему одному, а каждому, у кого есть сердце и умъ. Чтобы послѣдующія мои слова были болѣе понятны, я долженъ сдѣлать коротенькое отступленiе.

Мнѣ случилось слышать почти всѣ отзывы Шамиля о каждомъ изъ предметовъ, видѣнныхъ имъ въ Петербургѣ и возбудившихъ въ немъ большее или меньшее удивленiе. Но слова эти, обыкновенно, произносились въ минуту перваго впечатлѣнія, когда плѣнникъ не могъ еще произнести приговора о томъ или о

другомъ предметѣ «разумнымъ» образомъ. Впослѣдствіи онъ, конечно, составилъ себѣ обо всемъ этомъ понятіе, если не «вѣрное», то, вообще, такое, на которомъ воздвигъ онъ свое мнѣніе, свой приговоръ, окончательный, безъапелляціонный. Мнѣ вздумалось узнать это окончательное мнѣніе, это *общее* впечатлѣніе, произведенное на него Петербургомъ, Россіею и всѣмъ, что онъ у насъ видѣлъ и испыталъ.

Вопросъ объ этомъ засталъ Шамиля врасплохъ: онъ не ожидалъ его. Я предложилъ обдумать отвѣтъ и потомъ сказать его, не стѣсняясь горечью, которая можетъ въ немъ заключаться. Шамиль подумалъ и отвѣчалъ:

— Теперь я понимаю, отчего мой сынъ Джемалэддинъ умеръ!

Этотъ лаконическій отвѣтъ сопровождался такимъ грустнымъ взглядомъ, такимъ печальнымъ выраженіемъ во всей физіономіи, что, право, можно было подумать, ужь не обвиняетъ ли себя Шамиль въ убійствѣ сына, котораго такъ много любилъ...

И вотъ теперь, независимо радушія и почета, онъ встрѣчаетъ въ домѣ г. Щукина, во первыхъ, сына его, уланскаго офицера, служившаго въ одномъ полку съ Джемалэддиномъ и даже нѣкоторое время жившаго съ нимъ. Потомъ ему представляютъ нянюшку дѣтей г. Щукина, нянчившую того же Джемалэддина въ малолѣтномъ отдѣленіи кадетскаго корпуса.... Какія чувства, какія воспоминанія должны были зарождаться въ Шамилѣ, когда онъ являлся въ домѣ г. Щукина, гдѣ было такъ много для того, чтобъ его сердце забилось сильнѣе обыкновеннаго! Эти чувства и эти воспоминанія легко разгадаетъ каждый, кто захочетъ представить себя на мѣстѣ плѣнника.

Но все это составляетъ причины, способныя возбудить въ Шамилѣ симпатію къ «дому» г. Щукина, а вотъ причина, способствовавшая развитію того же чувства въ отношеніи самого г. Щукина.

Прошедшею зимою, въ Калугѣ были дворянскіе выборы. Дворяне выбирали себѣ губернскаго и уѣзднаго предводителей. Въ началѣ съѣзда, всѣ они посѣтили Шамиля, возбуждающаго справедливое любопытство многихъ. Но этого любопытства, въ обыкновенномъ, обидномъ его видѣ, не было въ посѣщеніи калужскихъ дворянъ: на ихъ физіономіяхъ виднѣлась та же фраза г.

Щукина: «мы въ тебѣ чтимъ героя». Подтвержденіемъ этого служитъ живая, веселая бесѣда, продолжавшаяся слишкомъ два часа и нимало не затруднившая плѣнника, несмотря на то, что въ его пріемной было больше двадцати человѣкъ гостей, которыхъ онъ видѣлъ въ первый разъ въ жизни. Съ своей стороны, и гости не скучали; я даже увѣренъ, что удовольствіе, испытанное ими въ этотъ день, одно изъ наиболѣе пріятныхъ въ ихъ жизни.

Разговоръ, очень естественно, склонился на предстоящіе выборы и на выборъ губернскаго предводителя въ особенности. Шамилю объяснили значеніе ихъ и всѣ подробности, сопровождающія это государственное дѣло. Удивленію плѣнника не было предѣловъ: онъ не слышалъ и не воображалъ, чтобы участь людей можно было довѣрить простымъ деревяннымъ шарикамъ. Конечно, онъ не принялъ въ соображеніе того, что этими шариками руководитъ разумная воля тѣхъ, въ чьи руки они достанутся. Какъ бы то ни было, но въ шарикахъ встрѣтилась настоятельная необходимость: нельзя было не взглянуть на эти хотя на взглядъ и ничтожные предметы, но, въ нѣкоторомъ родѣ, ворочающіе судьбами многихъ людей.

Явились шарики, явился и ящикъ. То и другое Шамиль разсматривалъ долго и съ большимъ вниманіемъ. Наконецъ, когда ему объяснили процессъ баллотировки, онъ сказалъ:

— Еслибъ отъ меня зависѣло, я бы всѣ шарики положилъ сюда (онъ указалъ направо), для Ѳедора.

Такъ онъ называетъ г. Щукина.

Гости, смотрѣвшіе, какъ оказалось, на этотъ выборъ совершенно одинаковымъ взглядомъ, одобрили наивность хозяина громкимъ задушевнымъ смѣхомъ.

— А *вы* кого намѣрены выбрать? спросилъ ихъ Шамиль.

— Щукина, Щукина! раздалось со всѣхъ сторонъ.

— А кто это Щукинъ?

Шамиль не знаетъ фамилій своихъ знакомыхъ: онъ зоветъ ихъ по именамъ.

Узнавъ, что «Щукинъ» и «Ѳедоръ» — «башка-туһуль, то есть все равно, Шамиль былъ въ восторгѣ.

— Вотъ видите, заговорилъ онъ: — и вы любите этого человѣка... А что, вы всѣ желаете его выбрать? неожиданно спросилъ онъ.

book-olds.ru

— Всѣ, всѣ! хоромъ отвѣчали гости.

Шамиль немного задумался. Наконецъ лицо его разцвѣтилось довольною улыбкою, и онъ обратился къ дворянамъ съ вопросомъ, выражавшимъ явное желаніе поймать виновнаго на мѣстѣ преступленія.

— Если всѣ вы хотите выбрать Ѳедора, сказалъ онъ: — для чего же вамъ класть туда шарики? Теперь можно и безъ нихъ обойдтись...

Гости опять засмѣялись и тотчасъ же объяснили ему, что такого порядка требуетъ законъ.

Шамиль снова задумался.

— Нѣтъ, сказалъ онъ потомъ: — вы, вѣрно, не всѣ хотите выбрать Ѳедора.... Вы только говорите такъ, а на умѣ у васъ другое.

Въ словахъ Шамиля и во всей его физіономіи замѣтно было сильное безпокойство. Онъ просто боялся, что «Ѳедора» не выберутъ, и потому рѣшительно сталъ держать его руку. Наконецъ гостямъ удалось успокоить его увѣреніемъ, что Ѳедора непремѣнно выберутъ, потому что всѣ дворяне и вся губернія такъ же много его любятъ и уважаютъ, какъ самъ Шамиль. Въ заключеніе, прощаясь съ нимъ, гости пригласили его въ дворянское собраніе, посмотрѣть, какъ они будутъ выбирать Ѳедора.

— О, да, я пріѣду! говорилъ Шамиль такимъ тономъ, какъ будто безъ него выборы никакъ не могли обойдтись: — но, смотрите же, выберите мнѣ Ѳедора!...

Онъ сдержалъ свое слово, и я вполнѣ увѣренъ, что онъ ѣхалъ на выборы съ тайною цѣлью, въ случаѣ неустойки, поспѣшить къ кому слѣдуетъ на выручку.

Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что, въ продолженіе слишкомъ трехъ часовъ, проведенныхъ нами въ собраніи, Шамиль преблагополучно дремалъ въ своихъ креслахъ. Тѣмъ не менѣе, онъ не забывалъ своего дѣла, и, когда чиновникъ, выкликавшій дворянъ къ губернскому столу, дѣлалъ, по обыкновенію, въ своей фразѣ сильное удареніе на *жа* въ словѣ «пожалуйте», — Шамиль тотчасъ же пробуждался, вначалѣ даже съ нѣкоторымъ испугомъ, но потомъ, привыкнувъ къ этому, правду сказать, не совсѣмъ простому дѣлу, онъ ужь только спрашивалъ: «а что, Ѳедора выбрали?...»

*

Но этой благопріятной минуты онъ, къ крайнему своему сожалѣнію, не дождался, потому что, выѣхавъ изъ дому съ тощимъ желудкомъ и сдѣлавъ уже въ дальнихъ комнатахъ собранія очередной намазъ, онъ не могъ больше сидѣть, тѣмъ болѣе, что приходила очередь и другому намазу...

На этихъ-то основаніяхъ, зародилось въ Шамилѣ чувство особенной пріязни къ г. Щукину, и по этому самому, установивъ для себя отшельническій образъ жизни, онъ если и допускаетъ въ немъ исключенія, то исключеніе въ пользу г. Щукина допускается имъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Шамиль получилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи въ Калугу Магометъ-Амина, который, находясь въ Петербургѣ съ абадзехскою депутаціею, получилъ дозволеніе посѣтить своего бывшаго имама. Шамиль обрадовался этому до крайности и сильно началъ хлопотать о болѣе удобномъ помѣщеніи для ожидаемаго гостя.

Наконецъ, 28 апрѣля, онъ пріѣхалъ, вмѣстѣ съ г. Богуславскимъ, что составило для Шамиля двойную радость.

И вотъ свидѣлись, послѣ тринадцатилѣтней разлуки, бывшій имамъ съ своимъ бывшимъ мюридомъ; свидѣлись два предводителя многихъ враждебныхъ намъ народовъ, такъ долго отстаивавшихъ свою, лишенную смысла, свободу. Свидѣлись они послѣ многихъ и многихъ переворотовъ, то возбуждавшихъ въ нихъ свѣтлыя надежды, то повергавшихъ въ положеніе безвыходное. Свидѣлись они не въ горахъ освобожденной родины, а посреди народа, къ которому они питали такую долгую, такую непримиримую ненависть......

Много было смысла и задушевности въ свиданіи Шамиля съ Магометъ-Аминомъ: они обнялись и долго стояли въ такомъ положеніи, приникнувъ головами къ плечамъ другъ друга. Поцѣлуевъ не было: въ горахъ между мужчинами это не принято; да, признаться, теперь и не было въ нихъ особенной надобности: сцена, представлявшаяся нашимъ глазамъ, и безъ того была хороша.

Наконецъ объятія кончились, и гости, вмѣстѣ съ хозяевами, разсѣлись по комнатѣ. Съ Магометъ-Аминомъ пріѣхалъ братъ его, Абубекръ, для котораго въ домѣ Шамиля тоже было все свое да родное.

book-olds.ru

Интимная бесѣда на аварскомъ языкѣ продолжалась до самаго обѣда. Повременамъ она прерывалась обращеніемъ къ намъ Шамиля, передававшаго изъ разсказовъ Магометъ-Амина что нибудь особенное, заключавшее въ себѣ общій интересъ.

Магометъ-Аминъ прожилъ у насъ три дня. Въ продолженіе этого времени, онъ разсказалъ намъ много интереснаго изъ быта Абадзеховъ, а также и Турокъ, съ которыми онъ имѣлъ частыя и даже непосредственныя сношенія, а наконецъ и часть своихъ собственныхъ приключеній. Все это доставило намъ возможность хорошо познакомиться и съ самимъ разсказщикомъ.

Изъ показаній его о нравахъ и обычаяхъ Абадзеховъ, мы узнали, что въ нихъ почти ничего нѣтъ общаго съ нравами и обычаями Дагестанцевъ и Чеченцевъ, хотя этого и нельзя бы ожидать, при одинаковой религіи и тождественности условій быта тѣхъ и другихъ племенъ.

Между прочимъ, одинъ абадзехскій обычай крѣпко удивилъ нашихъ горцевъ. Этотъ обычай, положительно воспрещая мужу видѣться съ женою днемъ, допускаетъ свиданіе только ночью, но съ тѣмъ еще условіемъ, чтобы ни одно человѣческое существо не видѣло его похожденій. Въ противномъ случаѣ, неловкій Ловласъ подвергается всеобщему посмѣянію, а нерѣдко лишается общественнаго значенія.

Горцы крѣпко подсмѣивались надъ Абадзехами.

— Къ собственной женѣ идти тайкомъ! говорили они, забывая, что и у нихъ въ домѣ мужья не видятъ собственныхъ женъ въ присутствіи не только посторонняго человѣка, но и роднаго ея отца или брата.

Въ такую же ловушку попались они и въ то время, когда Магометъ-Аминъ разсказывалъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ абадзехскаго языка. Въ примѣръ онъ приводилъ, между прочимъ, нумерацію абадзеховъ: одинъ — *зза*, два — *тхи*, три — *шши*, четыре — *пккхи*, а пять, такъ просто — *тьпфу*.

Отъ всего сердца и всею силою своихъ здоровыхъ легкихъ, смѣялись горцы абадзехскому счету. И въ самомъ дѣлѣ: чтобы назвать цифру пять, надобно непремѣнно плюнуть! Какъ не смѣшно: очень смѣшно!... Но дѣло въ томъ, что они, голубчики, позабыли свои собственные — антгль'го, митгль'го, гкколоунгк'го,

надъ которыми весьма и весьма легко можно сломать языкъ или попортить горло (*). Г. Богуславскій замѣтилъ это и, въ свою очередь, подтрунилъ надъ горцами. Они немного присмирѣли, но тотчасъ же стали снова хохотать и надъ абадзехскимъ—тьпфу, и надъ своими — а'нтгль'го, митгль'го, гкколоунгк'го. Вслѣдъ затѣмъ, Магометъ-Шеффи и Хаджіо сдѣлали изъ абадзехскаго «пять» кумыкскій терминъ, получившій въ нашихъ разговорахъ право гражданства и часто подающій поводъ къ смѣху. *Пять* по кумыкски—*бешъ, бештуръ*. Примѣняя это слово въ отношеніи того предмета, который не нравился имъ до той степени, что «хоть плюнуть», горцы совсѣмъ перестали, въ подобныхъ случаяхъ, плевать, а, вмѣсто того, употребляли абадзехское пять: «абадзехъ-беш-туръ!» или, для краткости, просто, «абадзехъ»; «бештуръ» подразумѣвалось. Такимъ образомъ, у нихъ выходило: «хатунъ (женщина) абадзéхъ—«бештуръ!» «Абадзехъ-атъ (лошадь)!» и т. д.

Этотъ способъ сдерживать въ границахъ свои ощущенія понравился и Шамилю, который хотя и изрѣдка, но тоже употребляетъ его. «Абадзéхъ-киши́!» говоритъ онъ, улыбаясь и показывая на какого нибудь пьяницу.

Говоря о Турціи, Магометъ-Аминъ отзывался о турецкомъ правительствѣ, о самыхъ Туркахъ и объ ихъ нравахъ не въ слишкомъ лестныхъ выраженіяхъ и даже, попросту, поругивалъ ихъ, къ чему, впрочемъ, онъ имѣетъ нѣкоторое основаніе.

Предъ окончаніемъ послѣдней войны, отъ отправился въ Константинополь, вѣроятно, съ цѣлью поговорить кой о чемъ на счетъ своего народа и добиться для него, а кстати и для себя,

(*) *Антгль'го* — семь; *митгль'го* — восемь; *гкколоунгк'го* — двадцать-четыре. Слова эти; такъ же, какъ и многія другія аварскаго языка, рѣшительно не доступны не только для Европейца, да и для многихъ азіятскихъ племенъ. Они возможны только для Аварца, пріобрѣтающаго способность выговаривать ихъ практикою всей жизни и еще средствами, подобными тѣмъ, какія употребляются для образованія акробатовъ и всякаго рода гимнастиковъ. Особенность, сопровождающая произношеніе этихъ словъ, не можетъ быть передана на бумагѣ никакими условными терминами: надо непремѣнно слышать это произношеніе, чтобы потомъ, читая слышанныя слова, понять, что это именно тѣ, а не другія. Предполагая, что многимъ читателямъ, быть можетъ, доведется когда нибудь услышать это произношеніе, я рѣшаюсь обозначать названную особенность *апострофомъ*, (') употребляя его въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя производятъ на языкѣ и въ горлѣ Аварца цоканье, пискъ, трескъ и другія эволюціи.

нѣкоторыхъ привиллегій. Въ это самое время, шли переговоры о мирѣ, и Магометъ-Амина, должно быть, ради успѣшнаго хода переговоровъ, тотчасъ же заарестовали, несмотря на то, что онъ считается генералъ-лейтенантомъ той же турецкой службы. Насилу-насилу выпутавшись, бѣднякъ отправился безъ оглядки ко святымъ мѣстамъ, гдѣ и пропутешествовалъ довольно долго.

Вообще, разсказы его о Турціи произвели, повидимому, на Шамиля то дѣйствіе, что утвердили въ немъ невыгодное о ней мнѣніе, которое онъ имѣлъ прежде. А Магометъ-Аминъ, имѣвшій, какъ мы видѣли, причины и съ своей стороны быть недовольнымъ турецкимъ правительствомъ, постарался украсить свои разсказы мѣткими сарказмами и ловкими оборотами рѣчи, на что, кажется, онъ большой мастеръ.

Репутація набожнаго человѣка и ревностнаго мюрида, которою Магометъ-Аминъ пользовался въ прежнее время, осталась за нимъ и теперь. Однако, нельзя было не замѣтить, что въ каждомъ изъ множества намазовъ, совершенныхъ имъ за короткое пребываніе въ Калугѣ, заключалось нѣкоторое и даже сильное желаніе порисоваться въ глазахъ Шамиля таравехами (*) и пощеголять предъ бывшими своими товарищами-мюридами особыми молитвенными пріемами, вѣроятно, заимствованными имъ отъ меккскихъ коноводовъ, или отъ его же недруговъ Турокъ, которые, несмотря на то, считаются въ мнѣніи его и въ мнѣніи всѣхъ горцевъ законодателями модъ,—и Магометъ-Аминъ, принимая отъ нихъ, во время бытности у Абадзеховъ, фасонъ костюма и способъ ношенія оружія, передавалъ постепенно измѣненія въ томъ и въ другомъ своимъ родичамъ въ Дагестанѣ. Точно также старался онъ подражать Туркамъ въ обращеніи и теперь изумлялъ простодушныхъ горцевъ своимъ лоскомъ и знаніемъ свѣтскихъ приличій.

Кажется, это самое пособило ему сманить отказавшагося отъ свѣта Шамиля въ загородный садъ, гдѣ праздновалась весна (1-го мая) многолюднымъ гуляньемъ. Еще кажется, что Магометъ-Аминъ, будучи чрезвычайно усерднымъ мусульманиномъ, совсѣмъ не склоненъ къ затворничеству, подобно Шамилю, а, напротивъ, непрочь порисоваться въ глазахъ прекраснаго пола.

(*) Дополнительная молитва, произносимая по большей части во время поста.

На другой день послѣ гулянья, гости наши уѣхали. Прощаніе было такъ же трогательно, какъ и встрѣча, и заключало въ себѣ такъ же много смысла.

Черезъ три дня отправился на Кавказъ и Гази-Магометъ.....

А. РУНОВСКІЙ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ КОМИТЕТОВЪ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОЛОЖЕНІЙ

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

I.

О КАЗАЧЕСТВѢ, КАКЪ ВОЕННОЙ СИЛѢ.

Во всѣхъ образованныхъ государствахъ, военное дѣло обусловливается правилами одной общей науки — науки положительной, правильной и постоянно совершенствующейся: отъ этого и войска, руководствующіяся ею, называются регулярными. Страна, не слѣдящая за ходомъ общей военной науки, не примѣнившая какого нибудь усовершенствованія, принятаго въ войскахъ сосѣдей, даетъ имъ надъ собою сильный перевѣсъ. Эта истина признана всѣми, и поэтому всѣ европейскія государства, по мѣрѣ средствъ, стараются военное дѣло свое поддерживать на уровнѣ, и каждое изъ нихъ вноситъ въ эту науку дань свою новыми открытіями, которыя, въ свою очередь, дѣлаются общимъ достояніемъ прочихъ.

Такимъ образомъ, вводить въ военное дѣло какое нибудь своеобразное нововведеніе, не основанное на интернаціональномъ опытѣ, съ одной стороны, опасно, потому что легко можно этимъ сбиться съ колеи пути усовершенствованій, на которую, разъ сбившись съ нея, трудно опять попасть; съ другой стороны—безполез-

но, потому что, при существующей, въ настоящее время, гласности, всякое нововведеніе, если оно полезно, какъ бы оно ни было выработано келейно, будетъ принято повсемѣстно. Слѣдовательно, для военной науки, какъ и для всѣхъ прочихъ наукъ, дружная и гласная общая работа ведетъ къ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ результатамъ. Однакожь, общая нивеллировка, посредствомъ военной науки пропорціональныхъ силъ образованныхъ государствъ, не въ натурѣ вещей (тогда не было бы и войны): много есть частностей, которыя нарушаютъ равновѣсіе ихъ: болѣе или менѣе воинственный духъ народа, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, необходимая многочисленность войска или наоборотъ, и т. д. Ко всѣмъ этимъ частямъ надо прибавить, что почти въ каждой странѣ, на ряду съ силой, подчиненной въ устройствѣ и постоянномъ развитіи общей военной наукѣ, есть другая, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, по исторической необходимости или вслѣдствіе какой нибудь случайности. Такая сила есть сила своеобразная, не созданная наукой, слѣдовательно не развивающаяся и не совершенствующаяся съ нею; ей нѣтъ образца, и она не можетъ служить образцомъ.... Я говорю про иррегулярныя и національныя войска. Спагъ не возможенъ въ Россіи; казакъ — аномалія во Франціи; мѣстность создала тирольскаго стрѣлка; духъ *стараго Фрица* — прусскій ландверъ.

Если регулярная сила, созданная наукой, поддерживается наукой, то сила иррегулярная, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ или изъ народной необходимости, чѣмъ должна быть поддерживаема? Разумѣется, не общей военной наукой, потому что она возникла внѣ оной, а обстоятельствами, ее родившими, и народнымъ духомъ, который есть жизнь и душа ея.

Отъ общихъ умозаключеній перейду къ той частности военнаго дѣла, которая составляетъ главный предметъ настоящей статьи,—перейду къ русскому казачеству.

Выше я, между прочимъ, сказалъ: «иррегулярная сила, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, поддерживается обстоятельствами, родившими ее», выводя этотъ афоризмъ изъ предъидущаго: «регулярная сила, созданная наукой, поддерживается наукой...» Слѣдовательно, если обстоятельства, родившія казачество, миновались, казачество должно пасть»... «а то, что должно пасть, не слѣдуетъ поддерживать искуственными средствами»... «Донское войско есть аномалія, потому что расположе-

но внутри Имперіи; оно же родилось отъ необходимости оберегать границы оной»... «Единственное войско, для котораго еще существуютъ обстоятельства, родившія его, есть кавказское линейное. Итакъ, единственно это войско и требуетъ поддержки»...

Всѣ эти выводы, на первый взглядъ, кажутся логичными; скажу болѣе: они, въ послѣднее время, встрѣтили много сторонниковъ между почтенными спеціалистами въ военномъ дѣлѣ. Съ своей стороны, я считаю ихъ односторонне построенными и натянутыми, поэтому переходящими въ область софизма.

Человѣчество не нашло еще средствъ рѣшать нѣкоторые вопросы иначе, какъ войною; слѣдовательно, въ сущности, обстоятельство, породившее казачество, то есть *война*, существуетъ на бѣломъ свѣтѣ; она только отдалилась отъ границъ нѣкоторыхъ казачьихъ общинъ, но можетъ возгорѣться на грани общаго отечества казаковъ Россіи. Если же до сихъ поръ Россія, какъ и всякое другое государство, подвержена случайностямъ войны, то казачество ей необходимо въ добавокъ къ регулярной силѣ, потому что она можетъ имѣть дѣло со страной, которой войска также будутъ подкрѣплены своимъ національнымъ, иррегулярнымъ элементомъ. Ясно, что историческая необходимость, породившая казачество, еще существуетъ; слѣдовательно, она и поддерживаетъ оное.

Нѣкоторые, на этотъ мой доводъ, замѣтятъ, что періодическая война, за границами Россіи, не есть постоянная защита своихъ пепелищъ, обстоятельство, породившее казачество, и что, за минованіемъ надобности этого безпрерывнаго вооруженнаго бдѣнія, если для Россіи необходимо еще казачество, то все-таки приходится его поддерживать искуственными средствами. Съ этимъ я отчасти согласенъ: поддерживать казачество, въ настоящее время, необходимо всякими раціональными средствами; но можно ли эти раціональныя средства называть искуственными? Что есть казакъ? Воплощеніе *удальства, хитрости* и *стоицизма*. Если я, для поддержки этихъ качествъ, найду средства въ домашней жизни казака, въ характерѣ его мирныхъ занятій, въ самомъ образѣ его мышленія и въ природныхъ наклонностяхъ, средства эти не будутъ искуственныя; а что эти средства легко могутъ быть найденными, не подлежитъ сомнѣнію:

найдите мнѣ казака, скажу болѣе: русскаго человѣка, который *не удалецъ*, *не хитеръ* и...

Да, я вполнѣ убѣжденъ, что духъ казачества лежитъ въ основѣ не только отдѣльныхъ общинъ, носящихъ это названіе, но и всего русскаго народонаселенія: посадите любаго мужика на лошадь, не регуляризуйте его, онъ будетъ почти казакъ; пошлите его на войну, онъ совсѣмъ оказачится. Въ примѣръ приведу малороссійскіе полки, формированные въ послѣднюю войну. Если мнѣ скажутъ, чта Малороссы природные казаки, я укажу на приписанныхъ крестьянъ къ оренбургскому войску, которые ничуть не отстаютъ, въ военномъ дѣлѣ, отъ природныхъ казаковъ; наконецъ, на табунщиковъ, разсѣянныхъ по всей Руси.

Здѣсь я позволю себѣ маленькое отступленіе: въ одной изъ прежнихъ моихъ записокъ, я сказалъ, что *казачество нужно Россіи не какъ сословіе, а какъ оружіе*; вышесказанное можетъ служить этому подкрѣпленіемъ.

Противники казачества приводятъ еще одинъ аргументъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія: «несмотря на искуственныя средства, употребленныя для поддержанія казачества, оно падаетъ; какъ русскіе, такъ и иностранные специалисты свидѣтельствуютъ о томъ; то же самое подтверждаютъ очевидцы войнъ 1812 года и послѣднихъ; вещь падающая, несмотря на искуственную поддержку, не имѣетъ жизненной силы; вещь, не имѣющая жизненной силы, не можетъ быть поддерживаема, — слѣдовательно, казачество — анахронизмъ!»

Что современные казаки отстаютъ, въ военномъ отношеніи, отъ казаковъ 1812 года, не подлежитъ сомнѣнію; но, разбирая причины такого упадка, мы дойдемъ только до сознанія, что искуственныя средства, употребленныя для поддержки казачества, и были, можетъ быть, причиною этого упадка. Разсмотримъ оныя:

Во всѣхъ иррегулярныхъ и національныхъ войскахъ, національность въ одеждѣ играетъ важную роль. Это подтверждаютъ всѣ специалисты, доказывая это фактами. Австрійское правительство, напримѣръ, хотѣло замѣнить узкія штаны и ботинки, со шнуровкою, венгерской пѣхоты болѣе удобными широкими панталонами и сапогами. Что же произошло? Венгерцы надѣли широкія панталоны, но подъ ними продолжали носить прежнія, узкія. Разумѣется, пришлось обратиться къ прежней, національной формѣ. Разскажу случай, котораго я самъ былъ свидѣте-

лемъ въ прошлую войну, на Дунаѣ: вызывали охотниковъ, чтобы выбить Турокъ изъ одной мѣстности — вышли, но просили одного: *всучить штаны въ сапоги!* Мѣстность была ровная, не было и грязи: отчего же непремѣнно *штаны въ сапоги?* Оттого, что солдатъ, идя въ охотники, превращается въ иррегулярнаго воина: ему нужна національная одежда. Принципъ національности въ одеждѣ, при обмундированіи иррегулярныхъ и національныхъ войскъ, принятъ всѣми европейскими государствами и также нашимъ, при формированіи ополченія, въ послѣднюю войну; но имъ не всегда руководствовались, при перемѣнахъ формы казаковъ, исключая линейныхъ. Казакъ, если онъ къ тому не принужденъ, по возвращеніи со службы, продаетъ форменную, или, какъ выражается, *казенную* одежду, чтобы купить ахалукъ или халатъ. Казачество, по отсутствію симпатіи къ одеждѣ, установленной формою, наполовину не обмундировано, что́ есть большое неудобство при внезапныхъ вызовахъ на службу; кромѣ того, въ домашнемъ быту, утрачивая свою боевую національную одежду, которая воспрещается на службѣ, принимаетъ одѣяніе сосѣднихъ мирныхъ поселянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привычки ихъ.

Сохраненіе національности и щегольства въ вооруженіи и въ сѣдловкѣ еще важнѣе формы одежды: это есть условіе sine qua non для поддержанія казачества. Однакожь, оно только было допущено на Кавказѣ, въ другихъ же войскахъ введено однообразное. Казаки начали продавать прадѣдовскія хорошія винтовки и сабли, которыя они берегли какъ свой глазъ, для того, чтобы пріобрѣсть форменныя шашки и ружья, которыми они не дорожатъ, Это доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ: какъ только форменное оружіе было введено въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, средне-азіатскіе народы и Киргизы получили такой перевѣсъ надъ казаками въ стрѣльбѣ, что графъ Перовскій отдалъ приказъ, чтобы казаки, идущіе въ степь, брали съ собою старое свое оружіе. Къ несчастію, было уже поздно: *винтовки* и такъ называемыя *турки* были уже всѣ распроданы. Съ сѣдловкой то же самое: однообразіемъ, чемоданчикомъ, портящимъ спину лошади, и вальтрапомъ до того испорчено казачье сѣдло, что завелись у казаковъ по два сѣдла: одно — такъ называемое *партикулярное*, въ каждомъ войскѣ своего національнаго образца, другое — *форменное*,

и, разумѣется, это послѣднее дурно построенное, не сбереженное и портящее спину лошади, въ военное время. Положимъ даже, что сѣдла будутъ образцоваго устройства и оружіе высокаго достоинства; однимъ тѣмъ, что они *форменныя*, или *казенныя*, какъ говорятъ казаки, эти сѣдла и оружіе не милы имъ, въ домашнемъ быту они для нихъ не практичны: слѣдовательно, могутъ ли они ихъ сберегать? Итакъ, однообразнымъ оружіемъ, притомъ неудовлетворительнымъ, и форменными сѣдлами, набивающими спины лошадей, былъ нанесенъ чувствительный ударъ казачеству. Двѣ-трети казаковъ въ Россіи, владѣющихъ форменными ружьями, при стрѣльбѣ, отворачиваютъ съ боязнію голову и не имѣютъ, разумѣется, понятія о стрѣльбѣ; двѣ-трети казачьихъ лошадей, въ послѣднихъ войнахъ, были съ набитыми спинами отъ сѣделъ.

Казакъ есть кентавръ; слѣдовательно, между искуственными средствами для поддержки казака надо принять мѣры для поддержки его половины — лошади. Къ несчастію, всѣ благія иниціативы правительства, въ этомъ отношеніи, были искажены на практикѣ: казачьи конные заводы, случныя конюшни, чрезъ неудачный выборъ производителей, послужили только къ порчѣ казачьихъ породъ лошадей. Есть еще одна язва, внѣ правительственныхъ распоряженій, заразившая коннозаводство русское и грозящая въ будущемъ опѣшеніемъ всѣхъ казаковъ: это—распространяющаяся, въ громадныхъ размѣрахъ, охота до рысистыхъ лошадей.

Здѣсь считаю долгомъ указать на прекрасную статью г. Иванова въ № 11 «Русскаго Вѣстника» 1860 г. Слѣдовало бы истиннымъ доброжелателямъ русскаго коннозаводства, исправивъ въ этой статьѣ нѣкоторыя ошибки, касающіяся породъ лошадей, отпечатать ее особою брошюрою и распространить по всей Россіи.

Говорить ли мнѣ еще про смотры, про фронтовыя ученья по станицамъ, отрывающіе казака отъ домашнихъ работъ и подрывающіе его благосостояніе, жизненное условіе для казачества?

Но казакъ еще не отжилъ. Вспрыснуть его только живой водицей — и онъ какъ разъ отойдетъ! Живучь русскій казакъ, какъ и всякій русскій человѣкъ.

Комитетамъ, учрежденнымъ для пересмотра положеній казачьихъ войскъ, можетъ принадлежать честь возрожденія прежнихъ качествъ иррегулярной силы Россіи. Благодѣтельнымъ прави-

book-olds.ru

тельствомъ, ставшимъ въ главѣ реформъ, данъ полный просторъ дѣйствіямъ этихъ комитетовъ. Да не увлекутся они рутиной съ одной стороны, ложнымъ мѣстнымъ патріотизмомъ — съ другой; пусть они проникнутся мыслью, что точно такъ, какъ *казачеству какъ оружію* мѣстная національность и иррегулярность — необходимыя жизненныя условія, *казачеству какъ сословію* — они вредны; гражданское управленіе казаками, въ противоположность отъ военнаго, должно быть основано на научныхъ истинахъ, на обще-человѣчныхъ началахъ и на строгой *регулярности*.

О гражданскомъ и административномъ устройствѣ казачьей общины я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ и буду еще говорить, на сколько хватитъ силъ и умѣнья. Цѣль этой статьи чисто военная; потому, заявивъ только твердое убѣжденіе свое о противоположности началъ, на которыхъ должно быть устроено *казачество какъ сословіе* и поддержано *казачество какъ оружіе*, постараюсь резюмировать все вышесказанное, облечь практичностію теорію свою о *казачествѣ какъ военной силѣ*, то есть: указать на тѣ раціональныя средства, которыми эта сила должна быть поддерживаема.

1) Иррегулярное военное населеніе необходимо должно быть постоянно обмундировано для случая внезапныхъ командировокъ; слѣдовательно, вопросъ объ обмундированіи очень важенъ и не долженъ считаться недостойнымъ серьезнаго изученія комитетами. Обмундированіе не можетъ быть общее для всѣхъ казачьихъ войскъ: каждое имѣетъ свой національный оттѣнокъ; надо принять во вниманіе обычаи, мѣстные матеріалы, однимъ словомъ: изобрѣсть форму, которая была бы удобна и въ домашнемъ быту. Это есть единственное средство хорошо обмундировать казаковъ, не обременяя ихъ. Для примѣра возьму уральское войско, съ которымъ я ближе знакомъ: въ домашнемъ быту Уралецъ носитъ черную *стеганку* или ахалукъ; изъ суконъ самое его любимое, дешевое и прочное есть верблюжье. Слѣдовательно: если уральскаго казака одѣть въ черный ахалукъ (дозволивъ ему имѣть оный демикатоновый или шелковый, по состоянію) и въ черкесску изъ верблюжьяго сукна, можно поручиться, что и дома онъ всегда будетъ обмундированъ и не будетъ продавать мундира своего, по возвращеніи со службы. Борода должна входить въ форму почти всѣхъ казаковъ, кромѣ развѣ происходящихъ отъ Малороссовъ. Русскій иррегулярный воинъ безъ бороды, Фран-

book-olds.ru

цузъ безъ имперіалки или итальянскій волонтеръ безъ шляпы съ перомъ какъ-то не бодры духомъ, se sent capot!... Такія мелочи не понятны для серьезнаго человѣка; но на этихъ мелочахъ основанъ духъ иррегулярныхъ войскъ. Это дознано военной наукой, это могутъ свидѣтельствовать всѣ бывшіе въ походахъ съ уральскими и оренбургскими казаками, изъ коихъ только первымъ дано право носить бороды.

2) Сѣдловка также не должна быть общая для казачьихъ войскъ: во первыхъ, форма арчака всегда сообразна съ устройствомъ спины лошади мѣстной породы; во вторыхъ, въ домашнемъ быту, казакъ употребляетъ, разумѣется, свое національное сѣдло. Чемоданчики должны быть вездѣ уничтожены: ими набивается спина лошади; они служатъ помѣхой движеніямъ сѣдока и, кромѣ того, безполезны потому, что у казака все имущество—въ подушкѣ, чемоданчикъ же набитъ сѣномъ и служитъ только къ обезображенію вьюка, точно такъ, какъ и суконный вальтрапъ.

3) Оружіе — богатство иррегулярнаго воина: оно должно быть дорогимъ наслѣдіемъ прадѣдовъ. Только при этомъ условіи оно сберегается казаками. Введеніе форменнаго оружія ослабило дѣйствіе казаковъ, какъ я уже замѣтилъ; теперь надо принять мѣры, чтобы, хотя исподволь, изгладить зло. Лучшее средство для этого, во первыхъ: дозволить разнообразіе и щегольство въ оружіи — этимъ можно вытащить изъ-подъ спуда не проданное еще старое оружіе; во вторыхъ, сообразуясь съ мѣстными потребностями, заказать хорошее оружіе на русскихъ и иностранныхъ заводахъ, но отнюдь не одной общей формы для всѣхъ казачьихъ войскъ, а такое, которое могло бы казакамъ служить въ домашнемъ быту, напримѣръ: малопульныя винтовки для сибирскихъ казаковъ, съ которыми они привыкли ходить на охоту, для другихъ — такія ружья, которыя удобны были бы для стрѣльбы и дробью, каковы такъ называемыя *турки*, если въ странѣ нѣтъ охоты звѣриной; вообще же, для сбереженія свинца, ружья должны быть мало-калиберныя. Кромѣ того, надо поощрять казаковъ къ украшенію своего оружія серебромъ, по мѣстному древнему обычаю. Каково бы ни было оружіе, если оно имѣетъ видъ форменнаго, казакъ не будетъ его сберегать; надо, однакожь, постановить за правило, чтобы оружіе не было ниже достоинствомъ форменнаго образца и что-

бы ружья были ударныя. Относительно холоднаго оружія то же самое: съ дозволеніемъ щегольства въ ономъ, отыщется много хорошихъ жалованныхъ и другихъ клинковъ. Въ нѣкоторыхъ войскахъ, слѣдуетъ дозволить перепоясываться портупеей: это и удобнѣе и болѣе подходитъ къ мѣстнымъ обычаямъ, чѣмъ ношеніе черезъ плечо, въ особенности въ конномъ строю.

4) Уничтоженіе войсковыхъ конныхъ заводовъ и случныхъ конюшенъ есть первое условіе для поддержанія казачьихъ лошадей. Онѣ только служатъ порчей степной конской породы и источникомъ многихъ злоупотребленій. Распространеніе рысистой породы по всей Россіи есть зло гораздо важнѣйшее. Оно также проникаетъ и въ казачьи войска. Остановить это зло можетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, правительство, уничтоженіемъ призовъ для рысистыхъ бѣговъ и поощреніемъ между офицерами регулярной кавалеріи охоты къ кровнымъ лошадямъ. Какъ только англійская кровь распространится по русскимъ заводамъ, она потечетъ живительной струей и въ степные табуны. Войсковыя скачки и раздачи на нихъ въ призы кровныхъ производителей есть мѣра также крайне полезная. Разумѣется, производители, раздаваемые въ призы, должны быть выбраны съ крайней осмотрительностію. Жеребцы не должны быть очень цѣнные для степныхъ табуновъ, но правильные, а главное — кровные. На скачкахъ второстепенныхъ можно раздавать жеребцовъ, пріобрѣтенныхъ съ мѣстныхъ частныхъ табуновъ, также малороссійскихъ.

5) Какъ бы ни было строго приказано не готовиться къ смотру, я, по опыту, знаю, что казаки для онаго всегда отрываются отъ домашнихъ занятій. Принимая во вниманіе, что смотры, обыкновенно, случаются въ рабочую пору и что начальства у казаковъ немало, положительно можно сказать, что эти смотры, пропорціонально, приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Ученья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ станицахъ также производятся въ ущербъ благосостоянія казаковъ; дома они, по большей части, служатъ на рабочей скотинѣ, которой необходимъ періодическій отдыхъ, точно такъ, какъ и человѣку. Бѣдный конь лишается воскреснаго отдыха, да и казаку отъ этого не весело. Всѣ эти ученья и смотры полезно замѣнить годовыми военными станичными праздниками, на которыхъ производились бы скачки, состязаніе въ стрѣльбѣ и джигитов-

book-olds.ru

кѣ, при этомъ раздавались бы призы оружіемъ и жеребцами. Я увѣренъ, что вся казачья молодежь охотно станетъ готовиться къ этому празднику: лестно и призъ выиграть, хорошо и удальствомъ пощеголять! Кромѣ того, эти *оффиціальные*, такъ сказать, праздники возбудятъ желаніе учредить и свои, *домашніе*; а это будетъ полезнѣе всякаго ученья для казака и для военнаго образованія его совершенно достаточно, потому что извѣстно, что съ хорошими кадрами казачій полкъ легко можно обучить въ теченіе двухъ недѣль, даже на походѣ и даже изъ людей, не бывшихъ никогда въ строю. Собственно для кадръ необходимо имѣть въ каждомъ войскѣ учебный полкъ или команду, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, судя по численности войска. Полкъ этотъ долженъ быть обученъ почти какъ регулярный, и къ нему, поочередно, должны прикомандировываться офицеры, потому что дознано военной наукой и опытомъ, что регулярные кавалеристы суть лучшіе офицеры для иррегулярныхъ войскъ; точно то же можно сказать и про урядниковъ и ефрейторовъ. Дѣйствительно: въ военное время, субалтернъ-офицеръ казачій чаще бываетъ отдѣльнымъ начальникомъ, чѣмъ субалтернъ-офицеръ регулярной кавалеріи. Понятно, что отъ него должно требовать, по крайней мѣрѣ, не менѣе знанія въ военномъ дѣлѣ, а общаго образованія даже больше. Вотъ почему необходимо воспитывать молодежь, готовящуюся въ казачьи офицеры, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и позаботиться объ основаніи гимназій во всѣхъ войскахъ.

Я, однакожь, увлекся и перешелъ за предѣлъ, предположенный для этой статьи; о народномъ гражданскомъ образованіи и вообще о гражданскихъ установленіяхъ въ казачьихъ войскахъ буду говорить въ слѣдующихъ статьяхъ. Теперь же заключу желаніемъ, чтобы убѣжденія мои были приняты съ сочувствіемъ просвѣщенной средой казаковъ или вызвали бы со стороны ихъ дѣльныя опроверженія, и надеждой, что комитеты, отъ которыхъ зависитъ будущность русскаго казачества, положили бы въ основу своихъ занятій свободный доступъ мнѣній всѣхъ возможныхъ партій.

Ст.

(Продолженіе будетъ.)

ОРЕНБУРГЪ,

ЕГО ЖИТЕЛИ, ТОРГОВЛЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РЕМЕСЛА, КЛИМАТЪ, УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И ОКРЕСТНОСТИ.

Оренбургъ, какъ крѣпость, въ настоящее время, утратилъ всякое значеніе. Онъ построенъ, что можно видѣть изъ надписи на такъ называемыхъ—Водяныхъ воротахъ, въ 1755 г. По мѣстному положенію, это былъ стратегическій пунктъ, разумно избранный. Находясь въ центрѣ края, окружность котораго облегали удалые казаки и почти дикія племена Башкирцевъ и Киргизовъ (послѣдніе и нынѣ большею частію ведутъ кочевую жизнь), онъ служилъ оплотомъ и, вселяя страхъ, удерживалъ кочующіе народы отъ набѣговъ, а казаковъ—отъ своеволія. Нынѣ предположено упразднить крѣпость.

Оренбургъ съ давнихъ временъ имѣетъ двоякое значеніе: какъ крѣпость и уѣздный городъ. Собственно городъ заключается въ предѣлахъ крѣпостныхъ верковъ, пространствомъ въ поперечникѣ равняется одной верстѣ. Внѣ крѣпости за эспланадою лежатъ: форштатъ и двѣ слободки. Совокупность всего населенія—до 15,000 душъ обоего пола.

Наружный видъ Оренбурга довольно пріятный. На главной улицѣ, идущей отъ Самарскихъ воротъ до берега Урала, есть нѣсколько зданій, примѣчательныхъ по своей архитектурѣ, именно: домъ генералъ-губернатора, начальника корпуснаго штаба, дворянскаго собранія, кадетскаго корпуса и канцеляріи генералъ-губернатора. Есть на площади и на другихъ улицахъ еще нѣсколько каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ; но они не бросаются въ глаза, за исключеніемъ дома института. Противъ дома кадетскаго корпуса, на площади довольно красиваго вида, устроенъ фонтанъ съ бассейномъ изъ известковаго камня, возвышающійся сажени на полторы отъ земли. Вокругъ бассейна сдѣланы желѣзныя трубы съ кранами, позволяющіе подъѣзжать подъ нихъ съ бочками и наливаться водою безъ всякаго затрудненія и промедленія, неизбѣжныхъ при наливаніи, черпая изъ бассейна. Вода въ фонтанъ проведена изъ Урала и поднимается посредствомъ паровой машины, дѣйствующей въ зданіи на берегу Урала.

Въ крѣпости четыре церкви, одна лютеранская, одинъ католическій костелъ и одна мечеть. Театръ, четыре магазина, три модистки, двѣ кандитерскія, три трактира съ нумерами для пріѣзжающихъ, три винные погреба, три каменные гостиные двора, много деревянныхъ лавочекъ; находятся также внутри крѣпости: мясные и рыбные ряды и ежедневный базаръ устроены на площади между каменныхъ лавокъ и на эспланадѣ у слободокъ. Торговля здѣсь, повидимому, идетъ хорошо, въ капиталахъ недостатка нѣтъ, потребителей много и застоя не замѣтно.

Главные предметы мѣстной и привозной торговли: зерновой хлѣбъ, деготь, сало, лѣсъ—строевой и для топлива, бакалейные товары, сукна, шелковыя матеріи, кисея, ситцы, каленкоръ, бязъ и мѣха, галантерейныя и офицерскія вещи. Предметы модъ и роскоши, отъ атласнаго башмачка и ботинка на каблукахъ до утонченныхъ предметовъ дамскаго туалета, со включеніемъ и косметическихъ потребностей, можно имѣть безъ затрудненія. Но цѣны на послѣднія, сравнительно, довольно высоки.

Оренбургъ есть центръ военнаго и гражданскаго управленія здѣшняго края. Въ немъ сосредоточиваются: штабы и управ-

book-olds.ru

ленія: генералъ-губернатора, оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, начальниковъ: 23 пѣхотной дивизіи и башкирскаго войска, артиллерійскаго крѣпостнаго и инженернаго округовъ, наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, комендантскаго, крѣпостнаго, кадетскаго корпуса, двухъ линейныхъ баталіоновъ, корпуснаго штабъ-доктора, оберъ-провіантмейстера, областнаго, таможеннаго, Николаевскаго института и Почтовый Контроль. Изъ этого исчисленія штабовъ и управленій составится огромная цыфра чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ числѣ которыхъ генераловъ 10, штабъ-офицеровъ до 150, оберъ-офицеровъ и чиновниковъ обоихъ вѣдомствъ до 500, изъ нихъ около трети женатыхъ. Присоединивъ сюда отставныхъ разныхъ вѣдомствъ, духовенство, купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и солдатъ, составится населеніе Оренбурга, съ его форштатомъ и слободками, до 15,000 душъ обоего пола (*).

Такое значительное число потребителей на пунктѣ, отдаленномъ, какъ Оренбургъ, отъ главныхъ торговыхъ рынковъ Россіи, при не совсѣмъ удобныхъ путяхъ сообщенія, неизбѣжно должно производить дороговизну, не только на предметы роскоши и модъ, но и первой потребности, что мы испытываемъ въ нѣкоторой степени.

Вблизи Оренбурга есть заводы: кожевенный, свѣчной, мыльный, глиняной столовой посуды и кирпичные. Но они стоятъ на послѣдней степени развитія этихъ отраслей промышленности.

Ремесленниковъ, какъ-то: портныхъ, сапожниковъ, токарей, каретныхъ мастеровъ, столяровъ, слесарей и кузнецовъ, за исключеніемъ послѣднихъ, весьма мало. Издѣлія ихъ ниже посредственности, заработныя же цѣны очень высоки, при недобросовѣстности выполненія заказовъ.

Здѣсь, какъ и вездѣ, русскіе мастеровые нисколько не заботятся пріобрѣсть извѣстность добросовѣстнымъ выполненіемъ заказовъ: всякій наровитъ надуть, лишь бы получить условленную плату, а что скажетъ послѣ получившій издѣліе или заказанную

(*) Я умалчиваю о дворянахъ, потому что въ Оренбургѣ, кромѣ должностныхъ лицъ уѣзднаго и земскаго судовъ и предводителя дворянства, никто не живетъ.

вещь, имъ нужды мало: брань вѣдь на шеѣ не виситъ. Въ этомъ отношеніи, недобросовѣстность нашего мастероваго люда, за небольшимъ исключеніемъ, не имѣетъ предѣловъ. Къ чему должно отнести такое равнодушіе ремесленниковъ къ пріобрѣтенію добраго имени? Къ недостатку просвѣщенія? Не думаю. Мы часто видимъ, что самый непросвѣщенный человѣкъ честенъ. Скорѣе, къ недостатку чувства правды и къ неразвитію нравственному. Какъ бы то ни было, но пора, кажется, понять нашимъ мастеровымъ, что честный, добросовѣстный трудъ есть истинный источникъ если не богатства, то безбѣднаго существованія.

Климатъ оренбургскій, судя по долготѣ и широтѣ мѣста, принадлежитъ къ сѣверной полосѣ, но, въ сущности, по произведеніямъ земли, къ средней, даже къ южной. Здѣсь на открытомъ воздухѣ созрѣваютъ арбузы, дыни, просо, маисъ или кукуруза. Почва земли, известковато-песчано-глинистая, только при обиліи дождей способна производить и поддерживать растительность.

Весна здѣсь открывается довольно рано, природа быстро сбрасываетъ съ себя зимній покровъ, дни наступаютъ теплые, деревья покрываются листьями, воздухъ свѣжъ и чистъ. Лѣто, начиная съ половины іюня до конца августа, бываетъ невыносимо жаркое, хотя и освѣжается частыми вѣтрами; но въ Оренбургѣ они производятъ страшную пыль, которая подымается тучами на улицахъ, затемняетъ небо, убиваетъ всякую растительность и рождаетъ болѣзни глазныя и другія воспалительнаго свойства. Осень одно изъ отрадныхъ временъ года въ Оренбургѣ: при свѣтломъ небѣ, умѣренной теплотѣ, свѣжесть и чистота воздуха, вознаграждаютъ жителей за знойное лѣто. Зима хотя сопровождается довольно сильными морозами, изрѣдка и буранами, но постоянство ея, при свѣтломъ голубомъ небѣ и чистотѣ воздуха, заставляетъ забывать суровость.

Оренбургъ, по находящимся въ немъ учебнымъ заведеніямъ, принадлежитъ къ примѣчательнымъ городамъ Россіи. Исчислимъ эти заведенія: Неплюевскій кадетскій корпусъ, Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, уѣздное училище, школы: военная, для дѣтей киргизскаго и башкирскаго происхожденія, зем-

ледѣльческая, три приходскихъ и градская для дѣвицъ бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, кромѣ дворянскаго. Этого весьма довольно для населенія здѣшняго края, принимая въ разсчетъ учебныя заведенія, находящіяся въ Самарѣ, Уфѣ и другихъ уѣздныхъ городахъ этихъ губерній, и для Оренбурга въ особенности.

Ученье въ нихъ идетъ по принятымъ нынѣ курсамъ для учебныхъ заведеній. Успѣхи образованія радуютъ родителей, и можно надѣяться, что въ воспитанникахъ и воспитанницахъ оренбургскихъ учебныхъ заведеній отечество будетъ имѣть просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ слугъ, общество — полезныхъ гражданъ, а родители—почтительныхъ дѣтей.

Общественная жизнь въ Оренбургѣ, какъ и вездѣ, раздѣляется на оффиціальную и частную. Къ оффиціальной относятся: служебныя обязанности, праздничные и обыкновенные визиты, обѣды по приглашенію въ торжественные дни и прочіе обязательные случаи, извѣстные подъ этой формой; къ частной — благородныя собранія, театръ, концерты, маскарады, пикники, прогулки верхомъ и въ лодкахъ, домашціе вечера и проч. Какъ вездѣ, въ Оренбургѣ общество дѣлится на кружки, соотвѣтственно значенію, состоянію, образованію и положенію въ общественной жизни. Разумѣется, что львы общества, по общественному положенію и не имѣющіе значенія, и молодые люди, отличающіеся образованіемъ и свѣтскимъ лоскомъ, принадлежатъ къ высшему кругу.

Это раздѣленіе на кружки образовалось само собой, безъ всякихъ усилій со стороны общества, по внутреннему убѣжденію членовъ въ собственныхъ средствахъ, матеріальныхъ и моральныхъ, для поддержанія своего общественнаго положенія. И надо отдать полную справедливость оренбургскому обществу, что оно глубоко проникнуто идеею эманципаціи и совершенно чуждо сословныхъ подраздѣленій. Въ оренбургское благородное собраніе купцы всѣхъ гильдій и артисты не только имѣютъ свободный входъ, но могутъ быть и членами.

Оренбургское общество имѣетъ свой собственный отпечатокъ. Оно составилось изъ многихъ народностей, слитыхъ въ одно цѣлое различными случайностями жизни. Здѣсь вы встрѣ-

тите, кромѣ прирожденныхъ жителей: Киргизовъ, Башкиръ и казаковъ, Русскихъ, Малороссіянъ, Поляковъ, Нѣмцевъ и Французовъ. Каждое изъ этихъ племенъ внесло въ общественную жизнь нѣкоторую долю своихъ привычекъ и потребностей. Отсюда вытекаетъ то калейдоскопное разнообразіе въ образѣ жизни общества, которое такъ сильно бросается въ глаза новой личности, прибывающей на службу въ Оренбургъ. Но, завсѣмъ тѣмъ, свѣтская развитость въ пріемахъ и въ способѣ объясненія не уступаетъ столичной. Большинство здѣсь жадно слѣдитъ за новыми открытіями въ наукахъ, за прогрессомъ въ военной и гражданской администраціи, за преуспѣваніемъ въ улучшеніи путей сообщенія, за развитіемъ торговли и промышленности и съ рѣдкимъ здравымъ смысломъ оцѣняетъ успѣхи совокупныхъ усилій общества и правительства. Эта развитость, этотъ жаркій интересъ здѣшняго общества къ прогрессу по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній я отношу къ тому, что большинство общества составляютъ люди высокаго образованія, которые пускаются въ этотъ отдаленный, обширный и, такъ сказать, еще не початой край съ тѣмъ, чтобы на просторѣ приложить свои способности и знанія къ разработкѣ его и дать разумной дѣятельности своей достойный трудъ, а уму — пищу.

Прекрасный полъ оренбургскаго общества нельзя пройдти молчаніемъ. Здѣсь на каждомъ шагу можно встрѣтить античную красоту. Скажу безъ преувеличенія, что въ рѣдкомъ губернскомъ городѣ найдется столько прекрасныхъ женщинъ и дѣвицъ. Не говорю уже объ образованіи, свѣтской любезности и граціи,—разумѣя большинство,—онѣ безукоризненны. Нельзя безъ наслажденія смотрѣть на этотъ свѣжій, ароматный, прелестный букетъ, приходя въ благородное собраніе.

Сплетни, эта язва общества, гнѣздящаяся какъ моль въ сырыхъ погребахъ, во всѣхъ провинціяльныхъ, даже и столичныхъ городахъ, явный признакъ грубаго невѣжества, нравственнаго неразвитія и праздности, если и являются на горизонтѣ оренбургскомъ, то очень рѣдко и большею частію составляются и разносятся мужчинами и двумя или тремя отцвѣтшими матронами, на которыхъ общество смотритъ, какъ на олицетворенную сплетню, какъ на неизбѣжное общественное зло.

Скажемъ нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Оренбурга. Выѣхавъ изъ Самарскихъ крѣпостныхъ воротъ, въ полуверстѣ отъ нихъ возвышается квадратное двухъэтажное каменное зданіе съ террасою, выходящею въ садъ: это караванъ-сарай. Построенъ онъ въ 1843 году, во время управленія краемъ графомъ Перовскимъ. Архитектура этого строенія, при солидности и простотѣ стиля, по изящной наружной отдѣлкѣ и красивымъ башнямъ, выходящимъ по угламъ, можетъ быть отнесена къ примѣчательнымъ постройкамъ.

На дворѣ, посрединѣ, стоитъ мечеть съ минаретомъ. Какъ первая, такъ и послѣдній, по стройности линій, грандіознымъ очертаніямъ и красотѣ отдѣлки, удовлетворяютъ вполнѣ восточному вкусу.

Вокругъ караванъ-сарая, стараніемъ бывшаго начальника башкирскихъ войскъ, генералъ-лейтенанта Балкашина, разведенъ садъ. Сюда жители Оренбурга, въ лѣтнее время, пріѣзжаютъ погулять и послушать музыку. Хоръ музыкантовъ 23-й пѣхотной дивизіи, по вечерамъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, играетъ въ этомъ саду. Мимоходомъ замѣчу, что хоръ весьма недуренъ. Садъ этотъ требуетъ постоянныхъ напряженныхъ усилій для поддержанія растительности деревъ, зелени и цвѣтовъ, и только искуственнымъ поливаньемъ обезпечивается его существованіе.

Въ домѣ караванъ-сарая живетъ командующій башкирскимъ войскомъ; въ немъ же помѣщаются управленіе, чиновники управленія и арсеналъ бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія этого войска.

Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ караванъ-сарая, есть четырехъ-угольное одноэтажное каменное строеніе, котораго фасадъ, по мозаической отдѣлкѣ изъ различнаго цвѣта кирпичей, представляетъ любопытную и красивую новизну для глазъ. Строеніе это служитъ складомъ для хозяйственнаго отдѣленія управленія генералъ-губернатора.

Далѣе, въ разстояніи версты, представляются два каменные двухъэтажные дома, съ флигелями, кухнями и сараями. Это— военный госпиталь и школа, въ которой обучаютъ сельскому хозяйству поступающихъ въ нее дѣтей Киргизовъ, Башкиръ и

казаковъ. Это будущіе сельскіе агрономы. Благая мысль, которая добросовѣстно приводится въ исполненіе.

Лѣвѣе этихъ домовъ расположена новая слободка, на лѣвой оконечности которой видѣнъ красивый одноэтажный деревянный домъ съ флигелемъ, садомъ, оранжереей и необходимыми хозяйственными помѣщеніями. Домъ этотъ купленъ казною у бывшаго таможеннаго начальника г. Роде; нынѣ въ немъ живетъ преосвященный Антоній, епископъ оренбургскій и уральскій.

Еще лѣвѣе — деревянный казенный домъ: въ немъ помѣщается хозяйственное отдѣленіе. При этомъ домѣ заведена ферма, со всѣми необходимыми приспособленіями, для практическихъ указаній учащимся въ школѣ сельскаго хозяйства.

Далѣе, переѣхавъ чрезъ отлогій оврагъ, представляется глазамъ равнина версты на три, непримѣтно возвышающаяся и въ концѣ горизонта образующая гряду возвышенностей, изъ которыхъ одна, выше прочихъ, носитъ названіе Маячной. Здѣсь свирѣпый Пугачевъ, со своими шайками, угрожалъ Оренбургу истребленіемъ, но, простоявъ довольно долго, ушелъ, не сдѣлавъ ничего. Съ того времени эта возвышенность получила названіе Маячной, по маяку или вышкѣ, которая была поставлена Пугачевымъ для наблюденія за крѣпостію. Еще есть здѣсь старожилы, бывшіе свидѣтелями этой кровавой казачьей драмы.

Поднявшись съ оврага, влѣво виднѣется огромный казенный кирпичный заводъ. Производство всѣхъ работъ на заводѣ отправляется въ здѣшнемъ краѣ Башкирцами.

Не знаю, какое количество кирпича выжигается ежегодно на заводѣ, съ какою цѣлью устроенъ этотъ заводъ и извлекаетъ ли казна изъ него пользу, за покрытіемъ расходовъ по работамъ и прочимъ необходимымъ на ремонтировку издержкамъ, но въ существованіи этого завода, въ настоящее время, такъ какъ въ Оренбургѣ сколько мнѣ извѣстно, не предвидится капитальныхъ казенныхъ построекъ, не думаю, чтобы настояла существенная необходимость. Между тѣмъ, сотни Башкирцевъ, съ лошадьми и повозками, назначаются по наряду на эту работу? (*)

(*) Слухи носятся, что уже составленъ проектъ новаго устройства башкирскаго войска, въ которомъ соображены и изложены основныя начала, на которыхъ должно совершится это новое устройство.

На Маячной горѣ устроены бараки для кадетъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, куда они ежегодно выходятъ въ лагерь. Нѣсколько правѣе стоятъ бараки для конныхъ батарей оренбургскаго казачьяго войска. Каждый годъ, одна изъ трехъ батарей приходитъ сюда въ лагерь, для практическихъ занятій. Выборъ мѣстности для бараковъ обѣихъ этихъ частей чрезвычайно хорошъ. Близость воды, чистота и свѣжесть воздуха и прекрасный видъ на Оренбургъ дѣлаютъ жизнь въ баракахъ весьма пріятною. Жители города, во время лагеря, очень часто посѣщаютъ эти мѣста, чтобы подышать чистымъ воздухомъ, котораго они лѣтомъ лишены.

За Маячной горой, склоны ея и овраги поросли лѣсомъ. Сюда небогатые купцы, сидѣльцы, мѣщане и мастеровой людъ Оренбурга, съ ранней весны и до поздней осени, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, цѣлыми семействами пріѣзжаютъ чаить и остаются до поздняго вечера. Здѣсь составляются хороводы и выплясываютъ удалые народные танцы. Любо и весело смотрѣть на разгулъ нашего народа, когда онъ навеселѣ предается нараспашку своимъ удовольствіямъ.

Оканчивая очеркъ окрестностей Оренбурга съ его достопримѣчательностями по правую сторону Урала, я прошу читателя послѣдовать за мной черезъ мостъ, устраиваемый на большихъ лодкахъ каждую весну, когда Уралъ послѣ разлитія входитъ въ берега свои, и взглянуть на окрестности лѣвой стороны его. Лѣвая сторона Урала представляетъ взору степь, которой горизонтъ теряется въ необъятномъ пространствѣ. Въ трехъ верстахъ отъ Оренбурга, на совершенно ровной мѣстности, которая весною заливается разливомъ Урала, видно огромное четырехугольное каменное строеніе, не имѣющее ни оконъ, ни дверей; только въ срединѣ стороны, обращенной къ городу, сдѣланы ворота.

При въѣздѣ на дворъ этого строенія, вамъ представляются по обѣимъ сторонамъ воротъ, по протяженію стѣнъ четырехугольника, лавки съ навѣсами, число которыхъ огромное. Это такъ называемый мѣновой дворъ. Сюда-то, начиная съ іюня и до октября, безпрестанно прибываютъ огромные караваны изъ Бухаріи и Хивы, съ произведеніями этихъ странъ, какъ-то:

book-olds.ru

хлопкою, верблюжьею шерстью, шелковыми матеріями, платками, шалями, коврами, палатками, готовыми одѣялами и шлафроками, разными бумажными издѣліями, сушеными фруктами: изюмомъ, кишминемъ, сливами и персиками (послѣдніе называются алабухара и урюкъ), миндальными орѣхами и фисташками (послѣдніе, кромѣ натуральнаго вида, вареные въ сахарѣ). Тутъ-то совершается обмѣнъ товаровъ на туземные и привозные, продажа и покупка ихъ. Эта картина азіатскаго базара, при разнообразіи одеждъ яркихъ цвѣтовъ и типическихъ восточныхъ физіономій, весьма оригинальна и оживлена. Сюда же пригоняются табуны киргизскихъ и башкирскихъ лошадей и овецъ, и все имѣетъ свой сбытъ и свой торговый оборотъ.

По лѣвой сторонѣ берега Урала, отъ моста версты на двѣ въ длину и саженъ на двѣсти въ ширину, видна роща ветловыхъ, тополевыхъ и вязовыхъ деревьевъ. Объемъ нѣкоторыхъ свидѣтельствуетъ о допотопной древности ихъ. Роща эта собственность города и тщательно сберегается, какъ единственное убѣжище во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и мѣсто для прогулки жителей. Бывшій начальникъ края, генералъ-отъ-инфантеріи Обручевъ, выстроилъ въ срединѣ рощи для себя лѣтній домъ въ нѣсколько комнатъ; были прорѣзаны аллеи, построены красивые мостики чрезъ протоки Урала, поставлены скамейки, устроены бесѣдки, для отдыха гуляющихъ. Кромѣ этого дома, есть еще два казенныхъ и одинъ частный. Всѣ они въ лѣтнее время бываютъ заняты. Къ сожалѣнію, нѣсколько уже лѣтъ дома эти остаются безъ ремонтировки, между тѣмъ, какъ ежегоднымъ разливомъ Урала, затопляющимъ окрестность верстъ на пять, высота котораго доходитъ до двухъ аршинъ, такъ что къ домамъ можно подъѣзжать на лодкахъ, они скоро будутъ совсѣмъ разрушены. Разливъ Урала есть одна изъ главныхъ причинъ нежеланія строиться въ рощѣ. Но, во всякомъ случаѣ, не мѣшало бы, по крайней мѣрѣ, содержать аллеи, мостики, скамейки и бесѣдки въ хорошемъ видѣ, на что вовсе не обращено вниманія, тогда какъ эта роща — одно убѣжище отъ жаровъ и единственное мѣсто въ цѣломъ городѣ и для прогулки жителей.

Противъ дома военнаго генералъ-губернатора, построеннаго на возвышенномъ берегу Урала, каждую весну, для прямаго сооб-

щенія жителей города съ рощей, строится пѣшеходный мостъ; а для удобства спуска внизъ устроена весьма отлогая каменная лѣстница, ведущая прямо къ мосту.

Лѣвѣе пѣшеходнаго моста, на берегу Урала, весною, устроивается купальня, довольно большая и хорошо приспособленная для своего назначенія. Плата за купанье не назначена; но къ стѣнѣ придѣланъ ящичекъ съ отверстіемъ, въ которое купающійся кладетъ сколько можетъ. Сборъ этотъ обращается въ пользу бѣдныхъ города.

На первомъ уступѣ берега, противъ дома генералъ-губернатора, заведена, средствами бывшаго начальника края, генералъ-адъютанта Катенина, оранжерея, раздѣленная на два отдѣленія: въ одномъ—фруктовыя деревья лучшихъ сортовъ, въ другомъ—цвѣты самыхъ рѣдкихъ породъ и тропическія растенія, расположенныя съ большимъ вкусомъ, а въ срединѣ сдѣланъ гротъ, изъ различныхъ мѣстной породы камней и минераловъ, котораго видъ очарователенъ. Площадки, примыкающія съ обѣихъ сторонъ къ оранжереѣ, по возможности, планированы, и на нихъ разведенъ небольшой садъ, конечно, еще очень юный, но, по множеству въ немъ лѣтомъ прекрасныхъ цвѣтовъ и по пріятному виду отсюда на Уралъ и рощу, въ немъ по вечерамъ бываетъ много гуляющихъ.

Нѣсколько правѣе садика, противъ главной улицы, красуется памятникъ скромнаго вида. На четырехстороннемъ пьедесталѣ, поставлена четырехсторонная пирамида, оканчивающаяся вызолоченнымъ шаромъ. На двухъ сторонахъ пьедестала вдѣланы чугунныя, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ доски. На одной изъ нихъ, обращенной къ улицѣ, золотыми буквами надпись гласитъ: Государь Императоръ Александръ І-й, 1-го января 1822 года, соизволилъ даровать свободу городу Оренбургу отъ воинскаго постоя. На другой, обращенной къ садику: «Благодарные жители сей памятникъ воздвигнули, да передастъ потомству милость Царя и счастіе народа». Памятникъ сдѣланъ изъ камня известковатаго; высота его 25 футовъ; онъ обнесенъ кругомъ чугунною рѣшеткою.

Оканчивая этотъ бѣглый очеркъ, я считаю долгомъ изложить причины, заставившія меня взяться за описаніе. Отдаленность Оренбурга отъ митрополіи и малая извѣстность его въ физиче-

book-olds.ru

скомъ, торговомъ и общественномъ отношеніяхъ можетъ у многихъ талантливыхъ людей отнять всякую охоту поступать сюда на службу. И потому, если очеркъ этотъ хотя сколько нибудь смягчитъ непріятное впечатлѣніе отдаленности и неизвѣстности, то трудъ мой будетъ вполнѣ вознагражденъ. Принимаясь за описаніе, я не имѣлъ никакой другой цѣли.

И. ЛОБЫСЕВИЧЪ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ октябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1860 годъ, напечатана статья моя: «Нѣсколько мыслей объ увеличеніи стрѣлковъ въ арміи». На страницѣ 263, подъ моимъ исчисленіемъ чиновъ въ сводныхъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, Редакціею сдѣлано примѣчаніе, что оба резервные сводные и 4 учебные стрѣлковые баталіона обращены въ 6 резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ на основаніи приказа по военному вѣдомству 1 іюня 1860 года, за № 132. На страницахъ 264 и 295, Редакція замѣчаетъ, что, при исчисленіи нижнихъ чиновъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ съ ихъ резервами, *я вовсе упустилъ изъ вида 4 учебные стрѣлковые баталіона, нынѣ обращенные въ резервные* (на основаніи вышеприведеннаго приказа за № 132).

Какъ авторъ статьи отчасти критическаго содержанія, спѣшу заявить передъ публикою и Редакціею «Военнаго Сборника», что *упущеніе изъ вида 4 учебныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ* нисколько не можетъ относиться къ моей оплошности, ибо, исчисляя нижнихъ чиновъ въ стрѣлковыхъ частяхъ, я не считалъ себя въ правѣ смѣшивать дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и ихъ резервовъ. Равнымъ образомъ нельзя было предвидѣть, что мирный составъ каждаго дѣйствующаго стрѣлковаго баталіона по приказу 3 іюня, за № 134, уменьшится на сто ря-

довыхъ и что, вслѣдствіе этой мѣры, число штыковъ въ 3 гренадерскихъ и въ 18 армейскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ уменьшится на 2,100 человѣкъ (*).

Что же касается до приказа по военному вѣдомству 1 іюня 1860 года, за № 132, то о существованіи его (какъ равно и приказа 3 іюня, за № 134) я не зналъ въ началѣ того же іюня, когда отправлялъ изъ Николаева свою статью для напечатанія въ «Сборникѣ». Впрочемъ, если бы свѣдѣнія мои (по приказамъ) заключались даже 3 іюня, то я все же, разбирая предположенія г. Д—на, долженъ былъ, при исчисленіи чиновъ, руководиться тѣми данными, что и г. Д—нъ, въ соображенія котораго, по всей вѣроятности, не входили *4 учебные стрѣлковые баталіоны*. Иначе, увеличивая цыфру стрѣлковыхъ чиновъ на основаніи приказа 1 іюня, за № 132, и уменьшая ее согласно съ приказомъ 3 іюня, № 134, я пришелъ бы все же къ тому заключенію, что выражено на страницѣ 296, а именно, что цыфра, долженствующая увеличить числительность арміи, при увеличеніи стрѣлковъ по предположенію г. Д—на, все же не менѣе, а *болѣе* той, какую представляетъ число нижнихъ чиновъ въ двадцать-одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ съ ихъ резервами.

Остаюсь въ полной увѣренности, что Редакція «Военнаго Сборника» настоящему моему объясненію дастъ мѣсто на страницахъ издаваемаго его журнала.

Примите и проч.

М. АПОЛЕВЪ.

Николаевъ,
27 ноября 1860 г.

(*) Хотя 14, 15 и 18 стрѣлковые баталіоны *пока* остаются при прежнемъ составѣ 820 рядовыхъ въ баталіонѣ, но эта мѣра временная; общая же норма для всѣхъ баталіоновъ должна считаться въ 720 рядовыхъ. *Авторъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Главныя основанія военной статистики и военно-статистическіе труды Генеральнаго Штаба. — Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Сост. М. Барановичъ.

«Успѣхи статистики становятся болѣе прочными въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ любовь къ общественному благу не есть пустая мечта.»
МОРО-ДЕ-ЖОННЕСЪ (Elém. de Statistique).

Изученіе статистики государства составляетъ важнѣйшую, настоятельную потребность въ дѣлѣ государственнаго управленія, имѣющаго цѣлью—способствовать развитію элементовъ, образующихъ государство.

Но для успѣшнаго развитія государственныхъ элементовъ необходимо обезпечить внѣшнюю и внутреннюю безопасность государства, охранить его самостоятельность, поддержать политическое значеніе, защитить народные интересы, что, главнымъ образомъ, заключается въ гарантіи вооруженной силы.

Слѣдовательно, устройство вооруженной силы представляетъ одну изъ важныхъ государственныхъ задачъ.

Тамъ, гдѣ правительство и народъ находятся въ тѣсной и неразрывной связи, гдѣ благоденствіе народа и его интересы составляютъ предметъ неусыпныхъ заботъ правительства, тамъ

вооруженная сила, въ какой бы то ни было формѣ истекающая изъ быта и степени развитія народа, представляетъ одно изъ высшихъ, патріотическихъ проявленій народнаго духа и любви къ отечеству. Здѣсь, при мудромъ посредничествѣ правительства, частные интересы народа сливаются въ общемъ интересѣ — въ охраненіи спокойствія и безопасности государства.

Такъ какъ самое развитіе вооруженной силы государства находится въ тѣсной связи со всѣми элементами, составляющими государство, то основаніемъ ему должно служить изученіе этихъ элементовъ съ той точки зрѣнія, которая можетъ привести къ познанію средствъ, служащихъ источниками для вооруженной силы и выясненію предѣловъ, ограничивающихъ развитіе военныхъ интересовъ въ ущербъ другимъ государственнымъ интересамъ. Эта точка зрѣнія есть военно-статистическая, или, проще, военная.

Такимъ образомъ, изученіе государственныхъ элементовъ съ военной точки зрѣнія ведетъ къ опредѣленію *военной силы* государства,—опредѣленію, основанному на изслѣдованіи *военныхъ средствъ*, заключающихся въ этихъ элементахъ и служащихъ источниками для развитія *вооруженной силы*.

Опредѣленіе военной силы государства, какъ результатъ изученія военныхъ средствъ его, и самое изслѣдованіе этихъ средствъ составляютъ *основныя начала военной статистики*, представляющей особый видъ статистики государства, разсматриваемой съ военной точки зрѣнія. Сюда относятся всѣ тѣ политическія, историческія, географическія, статистическія и экономическія свѣдѣнія и соображенія, которыя обусловливаютъ устройство и развитіе вооруженной силы и обозначаютъ предѣлы этого развитія и самую степень развитія, въ зависимости отъ политическихъ и экономическихъ соображеній.

Затѣмъ существенными предметами изслѣдованій военной статистики служатъ *вооруженная сила* государства, въ обширномъ значеніи этого понятія, и *территоріяльныя условія* государства, разсматриваемыя въ военно-географическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, въ общемъ обзорѣ государства и въ частныхъ обозрѣніяхъ различныхъ частей его.

Но прежде, нежели коснемся болѣе подробнаго опредѣленія предметовъ изслѣдованій военной статистики, считаемъ необходимымъ привести предварительныя объясненія.

book-olds.ru

Военная статистика есть особая отрасль политическихъ и военныхъ знаній, образовавшая особую науку, цѣль которой, объемъ и система изложенія опредѣлены, въ весьма недавнее время, бывшимъ профессоромъ Военной Академіи (нынѣ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба), Генеральнаго Штаба полковникомъ *Милютинымъ* (*). Въ своемъ образцовомъ сочиненіи: «Первые опыты военной статистики», изданномъ въ 1847 году, г. Милютинъ первый положилъ прочное основаніе новой военной наукѣ, которая, служа какъ бы связью между политическими и военными науками, должна занять почетное мѣсто въ ряду этихъ наукъ. Если военная статистика, какъ особый, самостоятельный предметъ изученія, до сихъ поръ получила права гражданства только въ Россіи, то изъ этого еще не слѣдуетъ предполагать, что она не составляетъ особой военной науки; если у нея оспариваютъ самое названіе науки, то пусть укажутъ хотя на одну военную науку, имѣющую больше права на это названіе. Но дѣло не въ названіяхъ: дѣло заключается въ самой сущности и потребности военно-статистическихъ изслѣдованій, составляющихъ особый и самостоятельный предметъ изслѣдованій, особый и весьма важный отдѣлъ политическихъ и военныхъ знаній. Нѣтъ сомнѣнія, что военная статистика получитъ права гражданства и въ другихъ государствахъ. Намъ положительно извѣстно, что Англія, Пруссія и Австрія, въ недавнее время, придали большое значеніе военно-статистическимъ изслѣдованіямъ. Военно-статистическія бюро ихъ военныхъ министерствъ получили значительное развитіе, согласованное съ важностію и обширностію предметовъ ихъ занятій и изслѣдованій, находящихся въ тѣсной связи съ благосостояніемъ народа и обезпеченіемъ его безопасности.

Вполнѣ слѣдуя главнымъ основаніямъ, установленнымъ для военной статистики бывшимъ нашимъ профессоромъ Д. А. Милютинымъ, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь взглядъ автора на созданную имъ науку и на предметъ ея изслѣдованій, имѣя въ виду выяснить тѣ научныя начала, которыя лежатъ въ основаніи всѣхъ военно-статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба.

(*) Въ настоящее время, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и товарищъ военнаго министра.

book-olds.ru

Цѣль военной статистики, по опредѣленію г. Милютина, должна состоять *въ изслѣдованіи, въ данный моментъ, силъ и средствъ государства въ военномъ отношеніи*. Здѣсь авторъ, по нашему мнѣнію, подъ словами: *силы и средства*, разумѣетъ всѣ тѣ нравственныя и физическія силы государства, всѣ матеріальныя средства его, которыя, образуя источники для созданія вооруженныхъ силъ, могутъ служить, и, дѣйствительно, служатъ, въ извѣстной степени, выраженіемъ военной силы государства. «Военныя силы обнимаютъ — говоритъ г. Милютинъ — всѣ вообще средства, которыми государство располагаетъ для обезпеченія своей внѣшней безопасности или для достиженія силою оружія своихъ политическихъ цѣлей; слѣдственно, и военная статистика обнимаетъ, можно сказать, весь почти составъ государства, разсматривая въ немъ всѣ элементы съ точки зрѣнія военной, въ отношеніи къ средствамъ веденія войны оборонительной или наступательной.» (*) Такъ какъ военная статистика должна обнимать весь составъ государства и всѣ его органы, то предметомъ ея изслѣдованій неизбѣжно будутъ *основныя силы*, или *элементы* государства: 1) *страна* (или территорія), 2) *народонаселеніе* и 3) *государственное устройство и постановленія*; но при этомъ военная статистика должна обращать вниманіе на тѣ данныя, «которыхъ изслѣдованіе ведетъ къ спеціальной цѣли ея, то есть къ опредѣленію состоянія государства въ отношеніи къ военнымъ его силамъ и средствамъ» (**).

«Цѣль и предметъ всякой науки — продолжаетъ г. Милютинъ—должны указывать и систему ея. Военная сила государства можетъ быть опредѣлена только *относительно*, то есть въ сравненіи съ другими государствами; а потому и въ военной статистикѣ можно принять двѣ методы изслѣдованія: или каждое государство изучать особо, обращаясь только въ частностяхъ къ сравненію съ которыми либо другими государствами, или же, напротивъ того, изслѣдовать сравнительно нѣсколько государствъ въ совокупности. Но полная сравнительная статистика возможна только тогда, когда основательно будетъ обработана статистика каждаго государства отдѣльно.»

Весьма естественно, что, изучая какое либо государство съ

(*) См. «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 54.

(**) Тамъ же.

точки зрѣнія, ведущей къ опредѣленію состоянія его въ отношеніи къ военнымъ его силамъ и средствамъ, можно опредѣлить, до извѣстной степени, военную силу государства, или, вѣрнѣе, тѣ основные элементы государства, которые могутъ служить основаніемъ военной силы государства. Но здѣсь сравнительный методъ, вообще, имѣетъ огромную важность, потому что конечный результатъ всѣхъ изслѣдованій военной статистики есть опредѣленіе всѣхъ тѣхъ силъ и средствъ, которыя могутъ служить и служатъ для военныхъ цѣлей, съ одной стороны, по отношенію ихъ къ общимъ государственнымъ силамъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, по экономическимъ соображеніямъ, съ другой стороны — по отношеніямъ къ самой необходимости развитія вооруженныхъ силъ, по политическимъ соображеніямъ.

Изслѣдованія вооруженныхъ силъ какого либо государства, то есть всѣхъ тѣхъ военныхъ средствъ, которыя назначены для военныхъ цѣлей, еще не даетъ понятія о его *военной силѣ* безъ отношенія этихъ средствъ къ самымъ источникамъ, заключающимся въ основныхъ элементахъ государства. Точно также сравнительное изслѣдованіе вооруженныхъ силъ какихъ либо государствъ, безъ изученія основныхъ элементовъ, служащихъ выраженіемъ ихъ военной силы, не дастъ яснаго и вѣрнаго понятія о ихъ сравнительномъ *военномъ могуществѣ*.

Военная сила государства не есть искуственное развитіе вооруженныхъ силъ его: она, естественно, заключается въ самомъ государствѣ, въ его основныхъ элементахъ. Сравнительное изслѣдованіе военнаго могущества государствъ есть выраженіе всѣхъ тѣхъ силъ и средствъ, которыя государства могутъ направить для достиженія военныхъ цѣлей, изъ которыхъ главнѣйшія — защита самостоятельности и охраненіе внѣшней безопасности государства. Всякое стремленіе государства выйдти изъ нормы естественныхъ предѣловъ, тѣхъ предѣловъ, которые обозначаются степенью развитія основныхъ элементовъ государства, по отношенію ихъ къ военнымъ силамъ и средствамъ государства, неизбѣжно ведетъ къ разстройству государственнаго организма и тяжко отзывается на благосостояніи народномъ.

«Чтобы судить о военной силѣ каждаго государства—говоритъ г. Милютинъ—необходимо предполагать возможность войны; ибо если даже вопросы стратегическіе принимаются въ со-

ображенie во многихъ административныхъ мѣрахъ и въ мирное время, если правительство заботится постоянно объ усовершенствованіи своихъ военныхъ силъ и средствъ, то, въ сущности, цѣль указывается условіями военнаго времени. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы, въ случаѣ войны съ которымъ либо государствомъ, имѣть, по возможности, на своей сторонѣ выгоды какъ въ отношеніи мѣстныхъ данныхъ, такъ и во всѣхъ другихъ средствахъ къ веденію войны; а потому, чтобъ оцѣнить военную силу государства, должно, въ сущности, рѣшить слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли оно всѣ средства для успѣшнаго веденія войны съ тою или другою державою, наступательной или оборонительной, съ союзниками или безъ нихъ? Для этого необходимо, съ одной стороны, разсмотрѣть, такъ сказать, самое орудіе войны, то есть вооруженныя силы и все, что имѣетъ вліяніе на ихъ устройство, снабженіе, содержаніе и образъ ихъ дѣйствія противъ непріятеля; съ другой стороны — изслѣдовать тѣ мѣстныя данныя, которыя на самомъ театрѣ войны, противъ той или другой державы, должны имѣть вліяніе на планъ военныхъ дѣйствій, а чрезъ это и на самый ихъ успѣхъ. Такимъ образомъ, содержаніе военной статистики указывается само собою: оно должно состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣленій:

«I. *Вступленіе* должно заключать въ себѣ *общее обозрѣніе цѣлаго государства въ военномъ отношеніи*, то есть разсмотрѣніе общихъ основныхъ силъ его, или, такъ называемыхъ, *элементовъ*, съ военной точки зрѣнія и въ той степени, сколько могутъ они имѣть общее вліяніе на военную силу цѣлаго государства.»

«II. Собственно *изслѣдованіе вооруженныхъ силъ* сухопутныхъ и морскихъ, равно какъ и всѣхъ способовъ къ устроенію ихъ, снабженію, содержанію и приготовленію къ военному времени.»

«III. Частное *изслѣдованіе стратегическаго положенія государства по театрамъ войны*, противъ той или другой державы, съ различными болѣе вѣроподобными цѣлями и обстоятельствами (*).

Опредѣливъ систему изложенія «военной ститистики», г.

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 57—58.

Милютинъ переходитъ къ содержанію каждаго изъ трехъ исчисленныхъ отдѣленій.

Въ первомъ отдѣленіи, по мнѣнію его, слѣдуетъ начать съ общаго взгляда на политическую судьбу государства, на постепенное его развитіе и настоящее положеніе въ общей политической системѣ государствъ. Взглядъ этотъ, служа какъ бы введеніемъ къ изслѣдованію основныхъ элементовъ государства, можетъ служить объясненіемъ тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ условій, которыя вызываютъ извѣстную степень развитія вооруженныхъ силъ, съ одной стороны, въ зависимости отъ вопросовъ охраненія безопасности государства и выполненія военнымъ путемъ (иногда неизбѣжнымъ) задачъ, какъ бы полагаемыхъ на обязанность государства въ отношеніи другихъ, менѣе цивилизованныхъ государствъ и народовъ; съ другой стороны, въ строгомъ соглашеніи этой степени развитія вооруженныхъ силъ съ внутренними силами изслѣдуемаго государства. Затѣмъ весьма естественно слѣдуетъ важный вопросъ, составляющій сущность изслѣдованія основныхъ элементовъ государства въ военномъ отношеніи: «соотвѣтствуютъ ли его политическому положенію тѣ основныя силы, которыя опредѣляютъ и военныя средства государства»? (*) Здѣсь является необходимость приступить къ изслѣдованію самыхъ элементовъ государства, а именно:

а) *Страна*, или *территорія* (т. е. поверхность земли, занимаемая государствомъ). Этотъ элементъ слѣдуетъ разсматривать по географическому положенію, по пространству и въ отношеніи внѣшнихъ границъ, свойства которыхъ опредѣляются естественными условіями; далѣе слѣдуетъ разсмотрѣніе естественныхъ или физическихъ свойствъ поверхности, по вліянію ихъ на производительность страны и удобопроходимость, при чемъ необходимо взвѣсить значеніе мѣстныхъ условій въ отношеніи климатическомъ, естественныхъ произведеній, направленій промышленныхъ и устройства путей сообщеній. «Производительность почвы, климатъ и другія свойства мѣстности — говоритъ г. Милютинъ—опредѣляютъ *собственныя* средства государства къ снабженію и содержанію арміи и флота, указываютъ систему расположенія войскъ въ мирное время, и проч. Наконецъ, сообщенія

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 59.

водяныя и сухопутныя, искуственныя и естественныя имѣютъ вліяніе на общія военно-административныя соображенія, облегчая или затрудняя перевозку запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, передвиженіе самыхъ войскъ, какъ въ мирное время, такъ и передъ началомъ военныхъ дѣйствій: съ этой точки зрѣнія должны разсматриваться общія свойства путей въ государствѣ и система ея направленій.» (*)

б) *Народонаселеніе*, слѣдуя указаніямъ автора «Военной Статистики», надлежитъ разсматривать, во первыхъ, какъ *массу физической силы*, принимая въ соображеніе тѣ естественные законы, которые составляютъ предметъ изслѣдованія движенія народонаселеній; а во вторыхъ, въ *хозяйственномъ отношеніи* — развитіе народнаго благосостоянія и промышленности, по отношенію ихъ къ распредѣленію и размѣщенію войскъ, къ извлеченію различныхъ потребностей для войскъ, и проч.; наконецъ, въ третьихъ — изслѣдованія *нравственнаго состоянія* народа.

в) *Государственное устройство, постановленія и финансы* должны составлять предметъ изслѣдованій третьяго государственнаго элемента — элемента правительственнаго; предметъ изслѣдованій втораго отдѣленія военной статистики, вполнѣ спеціальнаго, составляютъ *вооруженныя силы*. Здѣсь, «въ разсмотрѣніи военной системы государства, состава и устройства вооруженныхъ силъ — говоритъ г. Милютинъ—недостаточно было бы набросать нѣсколько цыфръ и данныхъ: необходимо изслѣдовать выгоды и невыгоды военной системы, сильныя и слабыя стороны ея; сколько именно и какихъ войскъ государство содержитъ въ мирное время и сколько дѣйствительно можетъ выставить противъ непріятеля; скоро ли армія можетъ стать на военную ногу; имѣетъ ли государство въ готовности всѣ вспомогательныя и хозяйственныя средства къ содержанію войскъ и къ веденію войны; должно обратить вниманіе на состояніе войскъ хозяйственное или матеріальное, строевое и нравственное и проч.» (**) Одинъ изъ важныхъ предметовъ изслѣдованій этого отдѣленія, по нашему мнѣнію, должно составлять историко-статистическое изслѣдованіе о вооруженныхъ силахъ вообще, а объ арміи и флотѣ въ особенности, по отношенію ихъ къ средствамъ

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 60.
(**) Тамъ же, стр. 61.

государства. Здѣсь именно слѣдуетъ разсматривать, напримѣръ, армію въ физическомъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, прослѣдивъ, на основаніи обильныхъ и вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, всѣ фазисы быта (жизни) арміи, въ сравненіи съ соотвѣтствующими данными, взятыми относительно всей массы народа и касательно другихъ европейскихъ армій. Такъ, напримѣръ, составъ арміи по возрастамъ, племенной составъ арміи (этнографическій), составъ арміи по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ и состояніямъ, женатые и холостые, и проч., болѣзни и смертность, проявленіе нравственныхъ началъ, образованность, и проч., стоимость содержанія, и проч. Всѣ эти данныя или большую часть ихъ полезно было бы прослѣдить за возможно большее число лѣтъ, для приблизительнаго опредѣленія процентныхъ содержаній, столь важныхъ и полезныхъ для военно-административныхъ соображеній и распоряженій.

Въ *третьемъ отдѣленіи*, по мнѣнію г. Милютина, должны быть изслѣдованы, въ стратегическомъ отношеніи, тѣ части государствъ, которыя, дѣйствительно, могутъ быть театромъ войны; ибо изслѣдованія эти должны непремѣнно основываться на предположеніяхъ политическихъ въ отношеніяхъ къ той или другой державѣ, съ которою война была бы возможна. Каждый театръ войны необходимо разбирать особо, сообразно съ относительнымъ географическимъ положеніемъ сосѣднихъ государствъ. При разграниченіи театровъ войны, должно руководствоваться самыми вѣроподобными предположеніями, имѣя въ виду дѣйствительныя отношенія между государствами и не выходя изъ границъ возможнаго (*).

«Въ сравнительной статистикѣ—продолжаетъ далѣе г. Милютинъ—можно яснѣе и полнѣе изслѣдовать взаимное стратегическое положеніе государствъ, потому что разборъ театра войны между ними обнималъ бы части обоихъ государствъ и чрезъ то имѣлъ бы болѣе полноты и единства; напротивъ того, если каждое государство разсматривается особо, необходимо стратегическій разборъ каждаго театра войны ограничивать тѣмъ пространствомъ, на которомъ могутъ происходить военныя дѣйствія собственно только въ случаѣ войны оборонительной и которое, при наступательномъ положеніи, остается въ тылу, а слѣдственно

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 61—62.

можетъ быть, въ такомъ случаѣ разбираемо только въ отношеніи къ сборнымъ пунктамъ первоначальнаго сосредоточенія и направленіямъ войскъ, или какъ *базисъ* дѣйствующей арміи» (*).

По мнѣнію г. Милютина, каждый театръ войны удобнѣе всего разсматривать въ слѣдующемъ порядкѣ.

«1) Сначала должно полагать общія условія, при которыхъ вѣроподобно можно предположить войну съ тѣмъ или другимъ сосѣднимъ государствомъ. Для этого должно бросить взглядъ на относительное положеніе воюющихъ государствъ, по географическому ихъ положенію и политическимъ отношеніямъ, принять въ соображеніе другія государства, которыя могутъ быть союзными или нейтральными, затѣмъ обозначить предѣлы театра войны и раздѣленіе его на частные театры дѣйствій.»

«2) Послѣ этого вступленія, необходимо сдѣлать *военно-географическій обзоръ* всего пространства, включеннаго въ разбираемый театръ войны, т. е. описать его въ главныхъ, рѣзкихъ характеристическихъ чертахъ; не вдаваясь въ частности и подробности, должно, по возможности, выразить *физіономію* странъ въ военномъ отношеніи, слѣдуя въ этомъ идеѣ Роона (**), т. е., имѣя въ виду схватить тѣ общія черты края, которыя опредѣляютъ степень удобства его для движеній и дѣйствій войскъ, для ихъ расквартированія, снабженія, содержанія и проч. Съ этой точки зрѣнія должны быть изображены главнѣйшія свойства мѣстности, рѣкъ, горъ, путей сообщенія и указаны замѣчательнѣйшіе пункты, въ особенности крѣпости и укрѣпленія.»

«3) Послѣ общаго обзора, заимствованнаго изъ данныхъ военной географіи, можно уже приступать и къ *стратегическому разбору*» (***).

«Въ стратегическомъ разборѣ театра войны—продолжаетъ далѣе г. Милютинъ—нельзя имѣть въ виду другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя, такъ сказать, составляютъ неотъемлемую принадлежность самаго театра войны или цѣлаго государства и которыя потому могутъ быть изучаемы заблаговременно: это именно тѣ данныя, на которыхъ, обыкновенно, основывается предварительный планъ войны и кампаніи, которыя даже въ мирное

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 62—63.

(**) О сочиненіи Роона: «Militarische Land beschreibung von Europa», упомянуто тамъ же, стр. 8—9.

(***) См. тамъ же, стр. 63—64.

время указываютъ правительству лучшія мѣры для усиленія системы обороны и для приготовленія къ войнѣ.»

«Въ стратегическомъ разборѣ театра войны, опредѣляются выгоды и невыгоды для той или другой изъ воюющихъ сторонъ важнѣйшихъ географическихъ предметовъ и свойствъ цѣлаго края вообще. Естественные рубежи, каковы: рѣки, хребты горъ, берега морскіе, границы политическія, пункты, важные въ отношеніи политическомъ или сильные по укрѣпленіямъ, дороги, въ томъ числѣ и желѣзныя, общее относительное положеніе различныхъ частей театра войны, средства ихъ къ снабженію, содержанію и дѣйствованію войскъ,—все, что можетъ имѣть выгодное или невыгодное вліяніе на дѣйствія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, усиливаетъ или ослабляетъ оборону, опредѣляетъ слабые или сильные пункты государства. По этимъ даннымъ можно указать вѣроятнѣйшіе *предметы дѣйствій*, выгоднѣйшія или рѣшительнѣйшія *операціонныя линіи* (пути дѣйствій), удобнѣйшіе *базисы*, важнѣйшія *оборонительныя линіи*, и т. п. Соображенія эти могутъ нѣкоторымъ образомъ служить къ выводу общаго заключенія о выгодахъ или невыгодахъ всего театра войны и вліянія мѣстныхъ данныхъ на общій планъ войны, и проч.» (*)

Все вышеприведенное достаточно разъясняетъ взглядъ г. Милютина на предметъ военно-статистическихъ изслѣдованій и на самую систему изложенія военной статистики. Мы не будемъ далѣе слѣдить за объясненіями многоуважаемаго автора, который первый положилъ основаніе новой военной наукѣ, занявшей почетное мѣсто въ ряду военныхъ наукъ и имѣющей чрезвычайно важное значеніе въ административной практикѣ вообщѣ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ военнаго управленія.

Мы съ намѣреніемъ, какъ уже упомянуто выше, привели взглядъ г. Милютина на предметъ и систему изслѣдованій военной статистики, потому что взглядъ автора лежитъ въ основаніи военно-статистическихъ работъ, предпринятыхъ Генеральнымъ Штабомъ, по Высочайшему повелѣнію.

Все вышеупомянутое нами можетъ служить достаточнымъ разъясненіемъ того характера работъ Генеральнаго Штаба, который имъ приданъ въ видахъ собранія необходимыхъ матеріаловъ

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 64—65.

для военно-статистическихъ изслѣдованій. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы статистическіе источники въ Россіи находились въ лучшемъ состояніи, еслибъ система административной статистики имѣла бы тотъ самостоятельный характеръ, который предположено придать ей въ настоящее время, то Генеральный Штабъ, при производствѣ своихъ спеціальныхъ работъ, былъ бы избавленъ отъ многотрудной обязанности обращаться къ многочисленнымъ и весьма сложнымъ источникамъ статистическихъ данныхъ, имѣя въ виду непремѣнную необходимость подвергать ихъ, по возможности, строгой повѣркѣ. Все это неизбѣжно усложняло труды Генеральнаго Штаба и вводило ихъ въ ту область многосложныхъ изслѣдованій, которая относится къ обширному кругу изслѣдованій общей статистики. Но прежде, нежели мы скажемъ о настоящемъ характерѣ работъ Генеральнаго Штаба и о самомъ выполненіи мѣръ, считаемъ необходимымъ бросить краткій взглядъ на постепенное развитіе этихъ работъ, получившихъ свое начало около двадцати-пяти лѣтъ тому назадъ.

Изслѣдованіе основныхъ элементовъ нашего обширнаго отечества, съ военной точки зрѣнія, и на тѣхъ основаніяхъ, которыя нами приведены выше, всегда составляло потребность первостепенной важности и было тѣсно связано съ правительственными распоряженіями. Но независимо отъ необходимости военно-статистическихъ изслѣдованій для правительства, въ видахъ общихъ государственныхъ распоряженій, подобныя изслѣдованія были настоятельно необходимы для главныхъ военныхъ управленій.

Военное Министерство и въ особенности Генеральный Штабъ и военно-хозяйственныя учрежденія постоянно встрѣчали надобность въ наивозможно вѣрныхъ географическихъ и статистическихъ описаніяхъ различныхъ частей Имперіи, изложенныхъ съ военной точки зрѣнія.

Для удовлетворенія этой потребности, въ 1836 году, было впервые Высочайше повелѣно Генеральному Штабу составить *военно-статистическія обозрѣнія губерній и областей Имперіи*. Обозрѣнія эти назначались для исключительнаго употребленія Военнаго Министерства, главныхъ военныхъ управленій и Генеральнаго Штаба и должны были подвергаться періодическому исправленію и обновленію статистическихъ данныхъ. Вслѣдствіе этого повелѣнія, были командированы въ губерніи и области

Имперіи офицеры Генеральнаго Штаба, которые приступили къ работамъ, имѣя за образецъ Высочайше одобренное «Военное обозрѣніе Виленской губерніи». Но въ 1847 году, для дальнѣйшаго выполненія означенныхъ работъ, были утверждены бывшимъ тогда военнымъ министромъ графомъ Чернышевымъ новая программа, согласно которой военныя обозрѣнія должны были заключать въ себѣ *свѣдѣнія общія* — географическія и статистическія, изложенныя въ военномъ отношеніи, и *свѣдѣнія спеціальныя*, по предметамъ вѣдомствъ Генеральнаго Штаба, провіантскаго и коммиссаріатскаго. Всѣ военныя обозрѣнія должны были состоять изъ XVIII томовъ, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ пространствамъ и цѣлымъ краямъ Имперіи, отличающимся извѣстными особенностями, и изъ 82 частей, соотвѣтствующихъ административному раздѣленію Россіи на губерніи и области.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ теченіе семнадцати лѣтъ (съ 1837 по 1854 годъ), офицеры Генеральнаго Штаба составили, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, *три* изданія военно-статистическихъ обозрѣній губерній и областей Имперіи. Первое и второе изданія были налитографированы при Департаментѣ Генеральнаго Штаба, а *третье* изданіе, заключающее въ себѣ военныя обозрѣнія 69 губерній и областей Имперіи (*), было напечатано. Это третье изданіе, значительно улучшенное и пополненное, было издано, равно какъ и первыя два, при первомъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба. Такой обширный трудъ представлялъ весьма важное пріобрѣтеніе для правительства и въ особенности для военнаго вѣдомства, для котораго былъ исключительно предназначенъ. Нечего и говорить о томъ, что самыя обозрѣнія имѣли весьма неодинаковыя достоинства, что зависѣло отъ личныхъ достоинствъ авторовъ и отъ обилія и достовѣрности матеріаловъ, которые они имѣли въ своемъ распоряженіи. При этомъ считаемъ необходимымъ сказать, что многіе труды офицеровъ Генеральнаго Штаба отличались неоспоримыми достоинствами, въ чемъ служитъ лучшимъ ручательствомъ отзывъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Но, во всякомъ случаѣ, обширный военно-статистическій трудъ Генеральнаго Штаба, предпринятый съ спеціальною цѣлью, удовлетворивъ своему прямому назначенію, въ практическомъ при-

(*) Остальныя 13 описаній остались, по случаю военныхъ обстоятельствъ, въ рукописяхъ.

book-olds.ru

мѣненіи, составляетъ неотъемлемую и важную заслугу нашего Генеральнаго Штаба. Трудъ этотъ дѣлаетъ честь нашимъ офицерамъ Генеральнаго Штаба и начальствовавшимъ лицамъ Генеральнаго Штаба, возъимѣвшимъ первую мысль обратить дѣятельность офицеровъ этого достойнаго корпуса на важный и достойный предметъ и дѣятельно руководившимъ обширными работами, обнимавшими обширное наше отечество. Неоднократно наши военныя учрежденія обращались, для предварительныхъ соображеній, къ военно-статистическимъ трудамъ Генеральнаго Штаба, какъ къ единственному полному источнику военно-статистическихъ свѣдѣній. Каждый офицеръ Генеральнаго Штаба, при исполненіи порученій, находящихся въ прямой связи съ его спеціальною службою, всегда находилъ болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые настоятельно необходимы для предварительныхъ соображеній по раціональному расквартированію и передвиженію войскъ и проч. Наконецъ, намъ хорошо извѣстно, съ какимъ уваженіемъ отзывались о трудѣ Генеральнаго Штаба лица, стоящія въ главѣ правительственныхъ учрежденій и которыя, въ кругу административной дѣятельности, нерѣдко обращались съ этими трудами. Событія послѣдней войны (1853—1856 г.) навремя пріостановили военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба.

Въ 1857 году, военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба были возобновлены на основаніяхъ, по возможности, примѣненныхъ къ требованіямъ военной статистики, и, притомъ, получили, кромѣ прямаго спеціальнаго своего назначенія, другое назначеніе, обусловленное желаніемъ принести пользу статистической наукѣ и доставить полезный матеріалъ для изученія Россіи.

Весьма естественно, что спеціальный трудъ Генеральнаго Штаба необходимо долженъ имѣть въ основаніи требованія военной статистики, согласно прямому своему назначенію. Въ началѣ самой статьи, мы съ намѣреніемъ привели главныя основанія этой науки, созданной г. Милютинымъ. Все приведенное нами, съ одной стороны, выясняя требованія военной статистики, съ другой стороны дѣлаетъ понятнымъ, что военно-статистическіе труды офицеровъ Генеральнаго Штаба, производимые въ различныхъ частяхъ Россіи, составляющихъ ее административное раздѣленіе, могутъ имѣть характеръ лишь *матеріаловъ для военной статистики*

Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, заключая въ себѣ систематически изложенныя географическія, статистическія, экономическія и проч. свѣдѣнія по губерніямъ и областямъ, разсмотрѣннымъ съ военной точки зрѣнія, они могутъ имѣть видъ *сборниковъ*, чрезвычайно полезныхъ для мѣстныхъ военныхъ управленій и для войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ относятся эти свѣдѣнія. Слѣдовательно, географическіе и статистическіе труды офицеровъ Генеральнаго Штаба должны служить полезнымъ и необходимымъ матеріаломъ для военно-статистическихъ изслѣдованій Россіи и справочнымъ руководствомъ для военныхъ управленій и войскъ, на поприщѣ ихъ дѣятельности.

Но такъ какъ военно-статистическія изслѣдованія имѣютъ въ основаніи географическія и статистическія свѣдѣнія, разсмотрѣнныя съ военной точки зрѣнія, но которыя сами по себѣ представляютъ огромный интересъ для каждаго желающаго ознакомиться съ Россіею и ея частями и, притомъ, могутъ служить полезнымъ матеріаломъ для общихъ географическихъ и статистическихъ изслѣдованій, то весьма понятно, что, будучи собранными и тщательно провѣренными, свѣдѣнія эти должны подлежать обнародованію, въ видахъ общественной пользы. Такимъ образомъ, труды офицеровъ Генеральнаго Штаба должны были получить, кромѣ спеціальнаго своего назначенія, видъ сборниковъ *матеріаловъ для географіи и статистики Россіи*.

Г. Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ 2-й, по представленію генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества, генералъ-адъютанта барона Ливена, съ Высочайшаго соизволенія, призналъ необходимымъ приступить къ военно-статистическимъ работамъ согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ. Вслѣдствіе этого, при Департаментѣ Генеральнаго Штаба, были составлены особое «наставленіе» для гг. офицеровъ Генеральнаго Штаба, назначенныхъ для военно-статистическихъ работъ, и «програмы»: для *статистическихъ описаній* губерній и областей Имперіи, въ составъ которыхъ должны войдти всѣ географическіе и статистическіе матеріалы, которые могутъ быть собраны и, по возможности, провѣрены составителями, и для *военныхъ обозрѣній*, въ составъ которыхъ должны войдти военно-статистическіе матеріалы и различныя справочныя свѣдѣнія для военныхъ управленій и для войскъ; преимущественное вниманіе составителей военныхъ обозрѣній обращено на свѣдѣ-

нія по части Генеральнаго Штаба—по передвиженію и расквартированію войскъ, и на развитіе тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности, которыя необходимы для снабженія войскъ различными потребностями по части коммиссаріатской, провіантской, артиллерійской и проч,

Такимъ образомъ, въ концѣ 1857 года, начаты Генеральнымъ Штабомъ военно-статистическія работы на новыхъ основаніяхъ. Но здѣсь слѣдуетъ сказать, что, по причинѣ недостатка въ офицерахъ, которые могли быть назначены для военно-статистическихъ работъ, работы эти начаты были въ 36 губерніяхъ, по преимуществу западной половины Россіи и хлѣбородныхъ, а также и въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ царствѣ Польскомъ; впослѣдствіи же времени военно-статистическія работы получили начало въ прочихъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ Кавказскомъ краѣ, Оренбургскомъ, Западной и Восточной Сибири.

Исполненные благороднаго рвенія къ общественной пользѣ и проникнутые полнымъ усердіемъ къ службѣ и исполненію своихъ обязанностей, достойные офицеры Генеральнаго Штаба приступили къ работамъ съ необыкновеннымъ усердіемъ, заслуживающимъ глубокаго уваженія. Несмотря на безчисленныя затрудненія, встрѣчавшіяся въ кругу ихъ дѣятельности, несмотря на неизбѣжное болѣе или менѣе временное отвлеченіе ихъ отъ военно-статистическихъ трудовъ для исполненія прямыхъ обязанностей при войскахъ, гдѣ они, кромѣ распоряженій по передвиженію и расквартированію войскъ, занимались, въ лагерное время, съ войсками тактическими и фортификаціонными упражненіями, а въ зимнее время читали лекціи, — несмотря на это, военно-статистическія работы подвигались весьма успѣшно, сообразно съ обширностію и трудностію задачи. Конечно, въ ряду отличныхъ исполнителей встрѣчались лица, которыя, по различнымъ обстоятельствамъ, значительно замедляли ходъ работъ, и даже, съ позволенія начальства, прекращали оныя, которыя были передаваемы другимъ офицерамъ. Но, однимъ словомъ, работы подвигались съ успѣхомъ, чему, съ одной стороны, содѣйствовалъ Департаментъ Генеральнаго Штаба (*), принимавшій всѣ возможныя

(*) При Департаментѣ Генеральнаго Штаба находится *Военно-Статистическое Отдѣленіе*, учрежденное въ недавнее время, которое завѣдуетъ военно-статистическими работами Генеральнаго Штаба, служитъ посредникомъ между Воен-

мѣры для пособія офицерамъ совѣтами и необходимыми матеріалами, и устраняя, по возможности, встрѣчаемыя затрудненія, посредствомъ сношеній съ различными вѣдомствами, — съ другой стороны, опять-таки скажемъ, полное усердіе большей части достойныхъ производителей работъ. Лучшимъ доказательствомъ нашихъ словъ служитъ множество географическихъ и статистическихъ статей Генеральнаго Штаба, напечатанныхъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (*), въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ мѣстныхъ сборникахъ (**) и въ другихъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ того, многими офицерами Генеральнаго Штаба собранъ богатый запасъ медико-топографическихъ свѣдѣній, о которыхъ считаемъ необходимымъ сказать въ скоромъ времени, составлены карты для предполагаемаго изданія географическаго атласа Россіи, исправлены маршрутныя и этапныя карты, и проч. и проч.

Въ настоящее время, военно-статистическія работы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доведены почти до окончанія, почему Департаментъ Генеральнаго Штаба приступилъ къ изданію тѣхъ частей, которыя предназначены для публики, подъ общимъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». Каждый томъ будетъ заключать въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія, изложенныя въ систематическомъ порядкѣ и касающіяся одной изъ губерній или областей Имперіи, съ приложеніемъ картъ и плановъ, необходимыхъ при подобнаго рода изданіяхъ.

Первый изданный Департаментомъ Генеральнаго Штаба томъ «Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи» (***) заключаетъ

ымъ Министерствомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по статистической части (начальникъ Военно-Статистическаго Отдѣленія есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, членъ Военнаго Министерства въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, учрежденномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) и можетъ служить источникомъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для различныхъ департаментовъ Военнаго Министерства.

(*) Въ Тамбовскихъ, Костромскихъ, Рязанскихъ, Харьковскихъ, Пензенскихъ, Саратовскихъ и проч., въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», и проч.

(**) «Памятная книжка Виленской губерніи на 1860 г.» составлена подъ редакціею Генер. Шт. капитана *Корево*, занимающагося военно-статистическими работами въ Виленской губерніи; въ «Памятной книжкѣ» Гродненской губерніи помѣщено нѣсколько статей кап. *Бобровскаго*, занимающагося тѣми же работами въ Гродненской губерніи, и проч.

(***) Первыми статистическими изданіями Департамента Генеральнаго Штаба, предназначенными для публики, были: «Статистическое описаніе Кутаисскаго ге-

въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о «Рязанской губерніи», собранныя на мѣстѣ и изложенныя Генеральнаго Штаба подполковникомъ *Барановичемъ*. Въ ожиданіи прочихъ трудовъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ трудѣ.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, *собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Рязанская губернія. Составилъ* М. Барановичъ. *Съ приложеніемъ хромолитографированной карты Рязанской губерніи и плановъ 12 городовъ. Санктпетербургъ. 1860. 551 стр.*

Всякое приношеніе на пользу науки, всякое свѣдѣніе, могущее принести пользу въ практическомъ примѣненіи, всякое слово, высказанное съ искреннимъ желаніемъ успѣха общественнаго благосостоянія, достойны полнаго уваженія тѣхъ, кто уважаетъ науку и трудъ.

Офицеры Генеральнаго Штаба, чуждые всякихъ претензій на спеціализмъ въ статистической наукѣ, своими трудами принесли и принесутъ большую пользу наукѣ и обществу. «Издавая последовательно въ свѣтъ, по мѣрѣ окончанія, прочіе томы «Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи», Департаментъ Генеральнаго Штаба надѣется — сказано въ предисловіи къ вышеупомянутому сочиненію — что труды офицеровъ Генеральнаго Штаба приготовятъ полезный матеріалъ для изученія Россіи и послужатъ хорошимъ основаніемъ для дальнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ изслѣдованій.» Совершенно соглашаясь съ этими словами, мы, съ своей стороны, прибавимъ, что, судя по разсматриваемому нами сочиненію, труды офицеровъ Генеральнаго Штаба представляютъ не только превосходный матеріалъ для изученія Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ характеръ самостоятельный и могутъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для изученія тѣхъ административныхъ частей Россіи, которыя въ нихъ описаны.

Это не есть сборники сырыхъ матеріаловъ, испещренныхъ сухими цыфрами: въ нихъ обнаруживается короткое знакомство съ описываемымъ краемъ и проглядываетъ искреннее сочувствіе къ народному быту. Тотъ жизненный характеръ, которымъ про-

нералъ-губернаторства» (съ хромолитографированною картою), изданное въ 1858 году, и «Матеріалы для статистики Финляндіи» (съ картою), изданные въ 1859 г.

никнуты труды офицеровъ Генеральнаго Штаба, происходитъ именно потому, что достойные производители военно-статистическихъ работъ, не довольствуясь собираніемъ оффиціальныхъ свѣдѣній, кромѣ личныхъ наблюденій и изслѣдованій, старались войдти въ тѣсную связь и сношенія съ тѣми немногими благородными тружениками науки, которые, принадлежа къ числу постоянныхъ мѣстныхъ жителей, посвятили свои труды на изученіе мѣстнаго края, и съ тѣми лицами, которыя, по своему положенію и характеру занятій, могли имъ сообщать, каждый по своей части, самовѣрнѣйшія и обстоятельныя свѣдѣнія. Притомъ, надобно имѣть въ виду, что офицеры Генеральнаго Штаба были совершенно чужды того почти неизбѣжнаго стремленія— представить все, по возможности, въ розовомъ свѣтѣ, которымъ нерѣдко отличаются нѣкоторые оффиціальные изслѣдователи.

Обширный и добросовѣстный трудъ г. Барановича есть собственно та часть военно-статистическихъ трудовъ Генеральнаго Штаба, которая подлежитъ обнародованію.

Не беремъ на себя обязанности подвергать строгому критическому анализу разсматриваемый трудъ, да притомъ мы не имѣемъ на это никакого права. Самое названіе «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» устраняетъ всякую строгую требовательность. Но, во всякомъ случаѣ, считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ и характеромъ труда г. Барановича.

Въ началѣ книги, приведено краткое, но обстоятельное *историческое введеніе*, въ которомъ авторъ очерчиваетъ историческую судьбу Рязанскаго края до Петра I; продолженіемъ этого очерка служатъ «Историческія свѣдѣнія о постепенномъ образованіи губерній», приведенныя въ статьѣ объ «Управленіи» (*). Далѣе слѣдуетъ: «Статистическое описаніе Рязанской губерніи», раздѣленное на *семь* главъ: глава I—географическое и топографическое описаніе; глава II—жители; глава III—промышленность; глава IV — образованность; глава V — внутренній и внѣшній (гражданскій?) бытъ населенія; глава VI — управленіе, и глава VII—свѣдѣнія о городахъ, селеніяхъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ вообще, и описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ особенности.

(*) См. стр. 419 — 421.

Всѣ эти главы составлены весьма обстоятельно и заключаютъ въ себѣ весьма много интереснаго; но, къ сожалѣнію, авторъ не вездѣ обозначилъ приводимыя данныя ссылками на источники.

Въ особенности обстоятельно изслѣдована авторомъ промышленность Рязанской губерніи (163—353 стр.), которая одинаково проявляется въ земледѣльческой и мануфактурной дѣятельности населенія, сложившейся подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій края.

Мы не будемъ слѣдить за авторомъ въ изложеніи его интереснаго изслѣдованія Рязанской губерніи: это бы насъ повлекло за предѣлы библіографической статьи; но сообщимъ нашимъ читателямъ лишь нѣкоторыя, наиболѣе интересныя для нихъ свѣдѣнія и заключенія автора, въ убѣжденіи, что каждый интересующійся по преимуществу Рязанскою губерніею прочтетъ весь трудъ г. Барановича.

Рязанская губернія принадлежитъ къ числу центральныхъ великороссійскихъ губерній и окружена Московскою, Владимірскою, Тамбовскою и Тульскою губерніями. Губернія эта, принадлежа къ числу небольшихъ губерній Россіи, составляетъ лишь $^1/_{500}$ часть всей Имперіи и простирается на 724 квадр. мили, или 35,480 квадр. верстъ (*), или 3,690,021 десятину. Изъ этого числа, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, можно положить: на усадьбы и выгоны—3,9%, для пашенъ—56,4%, подъ сѣнокосами—9,7%, подъ лѣсами—25,5%, и неудобной земли—4,5%, всего пространства губерніи; слѣдовательно, болѣе половины пространства губерніи способно къ земледѣлію, болѣе $^1/_4$ покрыто лѣсами, остальное же подъ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, за исключеніемъ $^1/_{25}$ части, отнесенной къ разряду неудобной земли. Поземельное богатство Рязанской губерніи распредѣлено природою весьма неравномѣрно: такъ, пространство къ сѣверу отъ р. Оки, извѣстное подъ именемъ Мещерской стороны, покрыто по преимуществу лѣсами и болотами; такъ называемая степная сторона, составляющая юго-восточную часть гу-

(*) Хотя, по опредѣленію Военно-Топографическаго Депо (въ 1856 г.), Рязанская губернія простирается на 35,402 квадр. версты, но авторъ взялъ вышеприведенное число потому, что хозяйственное распредѣленіе поземельныхъ угодій было исчислено по свѣдѣніямъ генеральнаго межеванія, опредѣлившаго пространство губерніи въ 35,480 кв. верстъ.

берніи, по преимуществу способна къ земледѣлію, а Рязанская сторона, лежащая между ними, представляетъ, по мѣстнымъ свойствамъ, какъ бы переходъ отъ одной къ другой изъ помянутыхъ частей губерніи. Вслѣдствіе этихъ естественныхъ свойствъ поверхности губерніи, и самое развитіе разнаго рода отраслей промышленности получило соотвѣтствующее направленіе. Такъ, степная сторона — по преимуществу земледѣльческая, Мещерская—мануфактурная и промысловая, а Рязанская представляетъ какъ бы переходную смѣсь земледѣльческой, мануфактурной и промысловой дѣятельности. Весьма естественно, что, при развитіи разнаго рода отраслей промышленности, обнаруживаютъ вліяніе не одни мѣстныя физическія свойства поверхности, но мѣстныя естественныя условія неизбѣжно отражаются на климатѣ страны. Вообще говоря, климатъ Рязанской губерніи умѣренный, благопріятствующій здоровью населенія и производительности края. Здѣсь кстати сказать, что изученіе мѣстныхъ климатическихъ условій имѣетъ для насъ особенный интересъ и важность. Надобно всегда имѣть въ виду, что климатическія условія, имѣющія огромное вліяніе на развитіе организма и на здоровье мѣстныхъ жителей, еще болѣе могутъ отразиться на здоровьи войскъ. Многіе изъ тѣхъ солдатъ, которымъ приходится квартировать въ извѣстной губерніи, привыкли къ другому климату, выросли подъ вліяніемъ другихъ климатическихъ условій; между тѣмъ, въ кругу ихъ служебной дѣятельности имъ приходится испытывать на себѣ прямое вліяніе свойствъ климата, иногда весьма неблагопріятныхъ для здоровья: достаточно упомянуть лѣтнія стоянки въ лагеряхъ, расположеніе на бивуакахъ, и проч.

Наше Военное Министерство обратило, въ настоящее время, особенное вниманіе на собираніе свѣдѣній касательно вліянія климатическихъ условій и вообще мѣстныхъ топографическихъ свойствъ на здоровье жителей и войскъ. Трудъ этотъ также входитъ въ кругъ дѣятельности Генеральнаго Штаба; но о немъ поговоримъ въ другой разъ.

По свѣдѣніямъ за 1858 годъ, составленнымъ по 10-й ревизіи, народонаселеніе Рязанской губерніи состояло изъ 1,408,922 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 701,989 мужчинъ и 706,933 женщинъ. Населеніе это по преимуществу состоитъ изъ великорусскаго племени, за исключеніемъ небольшаго числа извѣст-

ныхъ *касимовскихъ* Татаръ (около 5,000 душъ), живущихъ въ сѣверо-западной части губерніи, и самаго незначительнаго числа жителей другихъ племенъ.

Сравнительно съ пространствомъ, въ Рязанской губерніи приходится, среднимъ числомъ, около 40 человѣкъ на квадр. версту, или около 2,000 чел. на квадр. милю, почему губернія эта можетъ быть отнесена къ числу наиболѣе населенныхъ частей Россіи.

Въ гражданскомъ отношеніи населеніе Рязанской губерніи представляетъ слѣдующія данныя: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 0,007, духовенства 0,013, купцовъ 0,011, мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ 0,040, военнаго сословія 0,050; крестьянъ: государственныхъ 0,309, помѣщичьихъ 0,558, заводскихъ 0,010.

Слѣдовательно, крестьяне составляютъ почти $^9/_{10}$ всего населенія губерніи, а изъ нихъ крѣпостные — около $^3/_5$ населенія. Дворяне какъ помѣщики (которыхъ 5,595 владѣтелей) владѣютъ $^3/_5$ пространства и населенія.

Не касаясь изслѣдованій автора о сближеніи народонаселенія Рязанской губерніи, что завлекло бы насъ въ большія подробности, сообщимъ здѣсь интересныя цыфры о рекрутскихъ наборахъ (съ 1848—1857 г.), приведенныя въ таблицѣ «прибыли и убыли жителей вслѣдствіе причинъ, не зависящихъ отъ рожденія и смертности» (*).

Въ 1848 г. взято въ рекруты 3,346 чел., въ 1849 — 1,951, въ 1850—180, въ 1851—2,579, въ 1852—0, въ 1853—5,496, въ 1854—5,505, въ 1855—5,794, въ 1856—14, въ 1857—0.

Въ параллель этимъ даннымъ, приводимъ данныя объ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, взятыя изъ той же таблицѣ:

Въ 1848 г. было	отст.	6,155 ч.	безсрочно-отп.	48 ч.		
— 1849 — —	—	5,617 —	— — — —	122 —		
— 1850 — —	—	6,067 —	— — — —	727 —		
— 1851 — —	—	6,120 —	— — — —	1,863 —		
— 1852 — —	—	6,270 —	— — — —	2,468 —		
— 1853 — —	—	5,007 —	— — — —	2,636 —		
— 1854 свѣдѣній нѣтъ.						
— 1855 — —	—	6,314 —	— — — —	56 —		
— 1856 — —	—	6,605 —	— — — —	2,685 —		
— 1857 — —	—	7,698 —	— — — —	10,072 —		

(*) См. стр. 132.

Изъ той же таблицы заимствуемъ свѣдѣнія о постоянно и временно квартировавшихъ въ Рязанской губерніи войскахъ, въ тотъ же періодъ времени:

Въ 1848 г. кор. внутр. стражи	2,923 ч. дѣйст. войскъ	»
— 1849 — — — —	2,845 — — —	»
— 1850 — — — —	2,710 — — —	»
— 1851 — — — —	2,918 — — —	4,379 ч.
— 1852 — — — —	3,983 — — —	1,644 —
— 1853 — — — —	3,224 — — —	»
— 1854 г. свѣдѣній нѣтъ.	свѣдѣній нѣтъ.	
— 1855 — — — —	4,574 — — —	»
— 1856 — — — —	4,175 — — —	20,199 —
— 1857 — — — —	3,975 — — —	1,040 —

Далѣе слѣдуетъ самая капитальная статья труда г. Барановича — промышленность губерніи. Имѣя въ виду привести общій очеркъ промышленной дѣятельности края и, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомить читателей со способомъ изложенія автора, приведемъ «общій взглядъ на характеръ и направленіе промышленности Рязанской губерніи»,—статью, въ которой г. Барановичъ въ рельефныхъ чертахъ обрисовалъ промышленную дѣятельность губерніи.

«До сихъ поръ предметомъ нашего описанія—говоритъ авторъ— были только естественные источники богатства Рязанской губерніи или тѣ данныя, которыми надѣлила ее природа; разсмотримъ теперь степень приложенія этихъ источниковъ къ нуждамъ страны, или, говоря другими словами, какимъ образомъ народонаселеніе пользуется естественными своими средствами. Мы видѣли уже, что характеръ природы Рязанской губерніи не вездѣ одинаковъ; отъ этого необходимо и естественныя ея произведенія должны были распредѣлиться различно, а такъ какъ произведенія эти составляютъ средства жизни, то сообразно съ ними сложился самый бытъ населенія разныхъ частей губерніи и установился характеръ народнаго труда.»

«Земля есть основной элементъ естественнаго богатства. Промышленная дѣятельность населенія въ совершенной отъ нея зависимости. Тамъ, гдѣ земли много и гдѣ, притомъ, она плодородна, жители занимаются земледѣліемъ и живутъ среди своихъ семействъ; гдѣ же земля не въ состояніи прокормить живущихъ на ней, вся масса свободнаго населенія, заботясь о

book-olds.ru

средствахъ существованія, ищетъ себѣ работы въ какихъ нибудь другихъ прибыльныхъ занятіяхъ, если они существуютъ въ краѣ, въ противномъ случаѣ жители выходятъ въ другія мѣста для заработковъ. Такимъ образомъ, въ самомъ поземельномъ богатствѣ страны кроются начала особенностей характера народнаго труда.»

«Рязанская губернія относительно поземельнаго богатства представляетъ разнообразіе, рѣдко встрѣчаемое въ другихъ мѣстахъ. Земля ея весьма неравномѣрно распредѣлена между поселянами и, притомъ, необыкновенно разнообразна въ своихъ качествахъ. Въ уѣздахъ Данковскомъ, Раненбургскомъ и южныхъ частяхъ Ряжскаго и Сапожковскаго жители обильно надѣлены землею, дающею урожаи даже при посредственномъ удобреніи. Гораздо беднѣе землей остальныя части степной стороны и уѣзды Михайловскій и Пронскій; притомъ же, почва этихъ мѣстъ уже не столь производительна и не всегда вознаграждаетъ труды земледѣльца. Еще менѣе благодарна земля къ трудамъ поселянъ въ прочихъ уѣздахъ Рязанской стороны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея приходится пропорціонально еще менѣе. Наконецъ, въ Мещерской сторонѣ почва песчаная, боровая, отличающаяся безплодіемъ, да и въ этой дурной землѣ крестьяне терпятъ явный недостатокъ.»

«Итакъ, общій выводъ тотъ, что чѣмъ земля лучше, тѣмъ ея болѣе, и, обратно, чѣмъ хуже качества земли, тѣмъ беднѣе надѣлъ ею. Ясно, что поземельное богатство, до такой степени неравномѣрно распредѣленное, должно было сильно отразиться на самомъ характерѣ промышленной дѣятельности населенія Рязанской губерніи, и, дѣйствительно, едва ли найдется другая губернія, въ которой промышленная жизнь проявлялась бы въ такихъ разнообразныхъ формахъ. Бросимъ же взглядъ на промышленную жизнь въ губерніи и въ общемъ очеркѣ постараемся изобразить, какимъ образомъ, сообразно съ мѣстными условіями, приняла она то или другое направленіе. Очеркъ этотъ необходимо сдѣлать, чтобы болѣе уяснить послѣдующія за симъ описанія спеціальныхъ видовъ промышленности.»

«Въ южной части степной страны, какъ было уже сказано, земли много, и, притомъ, черноземной, отличающейся плодородіемъ; населеніе здѣсь сосредоточивается въ небольшомъ числѣ довольно обширныхъ селеній, и потому земляныя дачи заключаютъ въ себѣ иногда по нѣскольку тысячъ десятинъ, растяну-

тыхъ, къ тому же, по причинѣ черезполосности. Здѣсь нужно много времени крестьянину, чтобы управляться съ нѣсколькими десятинами тяжелой черноземной земли, отдаленной очень часто на большое разстояніе отъ селенія, и потому не удивительно, что земледѣліе поглощаетъ, въ этихъ мѣстахъ, всю дѣятельность народа. Съ ранней весны и до глубокой осени крестьяне заняты обработкою земли и собираніемъ жатвъ; въ остальное же время производится молотьба, разныя другія занятія по сельскому хозяйству, наконецъ отправленіе излишка хлѣба на продажу, большею частію въ отдаленныя мѣста сбыта. Такимъ образомъ, самая южная часть губерніи можетъ быть названа земледѣльческою въ полномъ смыслѣ слова: всѣ руки заняты обработкою земли, вездѣ встрѣчаются мельницы, крупорушки, маслобойни и т. п.; самые заводы въ этой мѣстности имѣютъ тѣсное отношеніе къ земледѣлію: таковы, напримѣръ, винокуренные, свеклосахарные, крахмальные и другіе; зимой, по дорогамъ изъ Раненбурга и Данкова, тянутся безпрерывно тяжелые обозы съ хлѣбомъ. Однимъ словомъ, здѣсь все живетъ и дышетъ земледѣліемъ; вся дѣятельность устремлена на сельское хозяйство; ни мануфактурная промышленность, ни промыслы и ремесла не могутъ здѣсь существовать (?) и развиваться.

«Сѣверная часть степной страны и уѣзды Михайловскій и Пронскій тоже земледѣльческіе по преимуществу; но земледѣліе преобладаетъ въ этихъ мѣстахъ уже не такъ исключительно, какъ въ южной части губерніи. Земли здѣсь менѣе, дачи не такъ обширны и мѣста сбыта ближе. Вслѣдствіе этого является небольшой досугъ времени, а вмѣстѣ съ симъ и разные промыслы. Сосѣдство Оки и ея пристаней развило въ сѣверныхъ частяхъ Сапожковскаго, Ряжскаго и Пронскаго уѣздовъ промышленность торговую, бурлацкую и перевозную; въ восточной части Пронскаго уѣзда съ давнихъ поръ существуетъ обширное металлическое производство; въ Скопинскомъ и Михайловскомъ уѣздахъ тоже есть свои мѣстные промыслы. Но, говоря вообще, и въ этой части губерніи земледѣліе еще въ такихъ размѣрахъ, что не допускаетъ развиться въ обширныхъ размѣрахъ ни мануфактурной, ни промысловой жизни. Небольшое число заводовъ и фабрикъ и разные промыслы являются здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ какъ бы въ видѣ исключеній и служатъ только подспорьемъ сельскому хозяйству.»

«Въ гораздо большихъ размѣрахъ сельскіе промыслы и ремесла въ сѣверной части Рязанской стороны. Земледѣліе, въ этихъ мѣстахъ, все еще составляетъ главное занятіе жителей, и ему посвящается все лѣто; но такъ какъ земли здѣсь немного, дачи мелкія, а рынки подъ рукой, то жители, исполнивъ земледѣльческія занятія, имѣютъ еще много свободнаго времени, чтобы заняться на дому какими нибудь ремеслами или отправиться на заработки въ сосѣднія мѣста Московской губерніи. Заводовъ и фабрикъ въ Рязанской сторонѣ почти не существуетъ; но выгодное положеніе этой части губерніи вблизи отъ Москвы и въ сосѣдствѣ такихъ пунктовъ, гдѣ торговля и мануфактурная жизнь имѣютъ большое развитіе, служатъ причиною, что здѣсь, и въ особенности въ уѣздѣ Зарайскомъ, разсчеты на заработки отъ промысловъ являются уже важнымъ и непремѣннымъ условіемъ существованія жителей.

«За Окой, въ Мещерской сторонѣ, мануфактурная и промысловая жизнь въ полномъ развитіи: здѣсь сосредоточены почти всѣ фабрики и заводы губерніи, здѣсь же на каждомъ шагу встрѣчаются самые разнообразные сельскіе промыслы и ремесла. Земледѣліемъ въ Мещерской сторонѣ занимаются лишь для домашняго обихода и вообще сельское хозяйство служитъ уже подспорьемъ другимъ занятіямъ, болѣе прибыльнымъ. Промышленность приняла здѣсь такое направленіе не вслѣдствіе личнаго разсчета нѣсколькихъ семействъ, а вслѣдствіе общей потребности всего народонаселенія. Недостатокъ земли и ея безплодіе отвлекаютъ жителей отъ земледѣлія; хлѣба, собираемаго съ полей, недостаетъ имъ для пропитанія, и они должны пріобрѣтать его покупкою въ хлѣбородныхъ мѣстахъ. Все это поневолѣ заставило ихъ снискивать себѣ другія средства для существованія и направило къ промысламъ. Самое положеніе этой части губерніи въ сосѣдствѣ съ промышленными губерніями Московской и Владимірской, которыя прилегаютъ къ ней съ сѣвера и запада, способствовало водворенію разныхъ видовъ промышленности. Не говоря уже о могучемъ вліяніи Москвы, которая находится такъ близко, почти у самыхъ границъ расположены г. Коломна, посадъ Вохна и Гуслицы и нѣсколько далѣе с. Ивановское и другіе подобные же пункты, съ ихъ многочисленными фабриками. Съ прочихъ сторонъ окружаетъ Мещерскую сторону судоходная Ока, отдѣляя собой дѣятельность земле-

book-olds.ru

дѣльческую. Еще болѣе поощряютъ въ этомъ краѣ промыслы многочисленныя внутреннія фабрики и заводы, торговыя села Дѣдново, Ловцы, Любичи и Бѣлоомутъ, при населеніи въ 15 тысячъ душъ, не имѣющія десятины пахатной земли, и, наконецъ, г. Егорьевскъ, съ его обширными прядильнями, требующими до 4,000 опытныхъ работниковъ. Однимъ словомъ, отвсюду вѣетъ на этотъ край духомъ промысловъ. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе Егорьевскій уѣздъ: здѣсь всюду встрѣчаешь мануфактурную и ремесленную жизнь, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Въ уѣздѣ этомъ на каждаго крестьянина не приходится и $2^1/_2$ десятинъ земли самой легкой, песчаной и размежеванной на мелкія дачи. Немного нужно времени, чтобы управиться съ такимъ хозяйствомъ, и потому здѣсь $^4/_5$ работающаго населенія обращается къ разнымъ промысламъ.

«Такимъ образомъ, отъ самыхъ южныхъ границъ, по которымъ пролегаютъ хлѣбороднѣйшіе и вполнѣ земледѣльческіе уѣзды Тамбовской и Тульской губерній, и до сѣверныхъ предѣловъ, пограничныхъ съ мануфактурными (уѣздами) Московской и Владимірской губерній, совершается въ Рязанской губерніи, съ замѣчательною послѣдовательностію, переходъ отъ промышленности земледѣльческой къ мануфактурной и ремесленной. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, все болѣе болѣе стѣсняется кругъ земледѣлія; различные промыслы и ремесла, только появляющіеся у береговъ Прони, за Окой уже становятся господствующимъ занятіемъ жителей, и если степная сторона имѣетъ всѣ качества страны земледѣльческой, то Мещерская можетъ быть названа вполнѣ промышленною. Между обѣими этими частями губерніи, въ которыхъ дѣятельность населенія приняла такія промышленныя направленія, находится сторона Рязанская. По мѣстному положенію своему, качеству почвы, по характеру народнаго труда, сторона эта служитъ переходною отъ земледѣльческой къ промышленной.»

Послѣ этого общаго очерка, авторъ переходитъ къ весьма обстоятельнымъ описаніямъ различныхъ отраслей и видовъ промышленной дѣятельности населенія Рязанской губерніи. Здѣсь на каждомъ шагу встрѣчается множество чрезвычайно интересныхъ и полезныхъ данныхъ и свѣдѣній какъ о производительности страны и ея населенія, такъ и о торговлѣ. Надѣемся,

book-olds.ru

что свѣдѣнія эти могутъ принести большую пользу какъ для мѣстной администраціи, такъ равно и для частныхъ лицъ, въ особенности въ настоящее время—въ эпоху измѣненія общественнаго положенія крѣпостныхъ крестьянъ и оживленія и развитія производительныхъ элементовъ государства.

Мы не будемъ далѣе слѣдить за авторомъ, потому что это завлекло бы насъ въ большія подробности и слишкомъ расширило бы предѣлы статьи. Скажемъ только, что трудъ г. Барановича составленъ весьма обстоятельно и представляетъ большой интересъ по своему содержанію. Но слѣдуетъ прибавить, что описательная статистика, вообще, несравненно выше въ разбираемомъ сочиненіи, чѣмъ числовая. Конечно, причина послѣдняго, опять-таки повторимъ, зависитъ отъ неудовлетворительнаго состоянія у насъ статистическихъ источниковъ. Самое народоисчисленіе, или, вѣрнѣе, ревизіи, производимыя въ Россіи, требуютъ значительныхъ улучшеній въ способахъ и пріемахъ ихъ производства, о чемъ уже не разъ было заявлено въ засѣданіяхъ нашего почтеннаго Географическаго Общества.

Что касается самаго изданія Департамента Генеральнаго Штаба, то слѣдуетъ сказать, что первый появившійся томъ «Матеріяловъ» представляетъ, по внѣшности, явленіе у насъ весьма рѣдкое. Изданіе это можно назвать роскошнымъ; въ особенности хороши хромолитографированная карта и планы городовъ, прекрасно выполненные въ Военно-Топографическомъ Депо. Мы убѣждены, что это приношеніе Генеральнаго Штаба наукѣ и обществу будетъ принято съ благодарностію и сочувствіемъ.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ сказать, что, сколько намъ извѣстно, Генеральный Штабъ, въ скоромъ времени, надѣется издать еще два тома «Матеріаловъ»: по *Костромской* и *Казанской* губерніямъ, вслѣдъ за которыми будутъ изданы, по всей вѣроятности, и прочіе томы «Матеріаловъ», которые всѣ вмѣстѣ составятъ обширный и весьма полезный трудъ, приносящій большую честь нашему Генеральному Штабу.

А. Л......Ъ.

20 декабря.

book-olds.ru

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Морской Сборникъ 1860 года, №№ 11, 12 и 13. — **Артиллерійскій Журналъ** 1860 г,, №№ 11 и 12.

«Морской Сборникъ» *1860 года, №№ 11, 12 и 13.*

Заканчивая еще одинъ годъ своего полезнаго существованія, «Морской Сборникъ» вполнѣ обѣщаетъ, что и въ начинающемся 1861 году онъ, при содѣйствіи морскаго начальства, не только не измѣнитъ тому пути, по которому до сихъ поръ слѣдовалъ, но, напротивъ, даже еще улучшитъ его и расширитъ. Въ объявленіи, сдѣланномъ редакціею объ изданіи «Морскаго Сборника» въ 1861 году, между прочимъ, говорится:

«Не только допуская, но вызывая, сколь возможно, свободную полемику (въ приличныхъ, конечно, выраженіяхъ), какъ необходимое условіе всесторонняго обсужденія предмета, редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ избѣгать дуализма въ общемъ направленіи журнала. *Флагъ* «Морскаго Сборника» обозначился уже, болѣе или менѣе явственно, на горизонтѣ русской литературы, съ 1854 года, и пріобрѣлъ сочувствіе людей мыслящихъ и желающихъ успѣха развитію нашего отечества, ибо «Морской Сборникъ» постоянно стремился содѣйствовать этому развитію, на сколько оно

зависитъ отъ литературы вообще и морской въ особенности. Поэтому «Морской Сборникъ» не можетъ быть защитникомъ отсталыхъ и узкихъ воззрѣній, не можетъ быть представителемъ такихъ корпораціонныхъ интересовъ, которые не совмѣстны съ общими пользами государства, и, признавая *трудность* замѣненія тѣлесныхъ наказаній во флотѣ другими наказаніями, не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ, которые не находятъ къ тому *никакой возможности и надобности*, даже относительно лучшей части командъ.»

И въ этихъ словахъ объявленія нисколько нѣтъ хвастливости. Въ послѣднія шесть лѣтъ своего существованія, «Морской Сборникъ», дѣйствительно, пріобрѣлъ сочувствіе всѣхъ истинно желающихъ успѣха развитію нашего отечества, и лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить уже и то, что журналъ этотъ до того распространился въ послѣднее время, что редакція его почла возможнымъ прекратить, съ настоящаго 1861 года, обязательную для лицъ морскаго вѣдомства подписку на него. «Эта обязанность (т. е. обязательная подписка)—говорится въ объявленіи — имѣвшая значеніе въ свое время и достигшая предположенной цѣли, нынѣ оказывается излишнею, потому что теперь «Морской Сборникъ» не читается только тѣми — весьма немногими — офицерами и другими чинами морскаго вѣдомства, которые не имѣютъ охоты къ чтенію вообще.» За то, прибавимъ мы, если подобныя лица и встрѣчаются въ морскомъ вѣдомствѣ, то у сколькихъ лицъ не только военнаго, но даже и гражданскаго вѣдомства можно найдти на столахъ «Морской Сборникъ»? И это нисколько не удивительно, потому что, дѣйствительно, трудно указать на какой нибудь другой журналъ, который бы имѣлъ большее или даже равносильное «Морскому Сборнику» вліяніе на наше общество. Вообще, при обнаружившемся пробужденіи нашего общества, литература наша приняла почти исключительно обличительный характеръ: откапывались разныя злоупотребленія, разные частные случаи и выставлялись на общественный судъ и посмѣяніе. Только весьма немногіе журналы, и можно сказать, что почти во главѣ ихъ «Морской Сборникъ», не увлеклись этимъ общимъ направленіемъ, но стали доискиваться главныхъ причинъ существующихъ неустройствъ и затѣмъ средствъ къ уничтоженію этихъ причинъ. На первомъ планѣ, конечно, оказалась недостаточность образованія нашего общества. «Морской Сборникъ»

дѣятельно содѣйствовалъ какъ выясненію возможно лучшихъ началъ для распространенія правильнаго образованія, такъ равно и введенію возможной гласности въ управленіи морскими силами. И можно смѣло сказать, что вліяніе «Морскаго Сборника» не ограничилось лишь однимъ морскимъ вѣдомствомъ, а отразилось и на многія другія. Слѣдовательно, можно разсчитывать, что и впредь, при содѣйствіи морскаго начальства и при неусыпной дѣятельности редакціи «Морскаго Сборника», вліяніе этого журнала будетъ не менѣе благодѣтельно и обширно и по тѣмъ вопросамъ, которые, въ настоящее время, выдвинуты имъ на первый планъ.

Между этими вопросами, первое мѣсто, въ настоящее время, занимаетъ во флотѣ судебная часть, и по этому предмету «Морской Сборникъ», согласно объявленію объ изданіи на 1861 годъ, «желаетъ въ особенности изслѣдовать и обсудить различныя системы морскаго судоустройства и судопроизводства, виды и степени наказаній, кто изъ начальниковъ во флотѣ имѣетъ право налагать наказанія, какія именно».

Изслѣдованія эти начаты были еще въ прошломъ году, рядомъ прекрасныхъ статей дѣйствит. стат. совѣтника Глѣбова о морскомъ судопроизводствѣ во Франціи, съ которыми мы ознакомили нашихъ читателей, на сколько позволяли то ограниченные предѣлы нашего обозрѣнія. Въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Морскаго Сборника», именно въ №№ 12 и 13, появляется начало не менѣе интересной статьи: «Морское уголовное судопроизводство Англіи», дѣйствит. стат. совѣтника К. Варранда. Статья эта представляетъ немалый интересъ и для не-моряковъ, потому что авторъ, прежде, чѣмъ приступать къ изложенію морскаго судопроизводства Англіи, дѣлаетъ общій обзоръ не только гражданскаго судопроизводства, но и военнаго въ этомъ государствѣ. Устройство этого судопроизводства столь интересно и оригинально, что мы считаемъ вполнѣ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей хотя съ главными его чертами.

Весьма рѣзкою чертою въ англійскомъ судопроизводствѣ является то, что не только военные суды сильно отличаются отъ общихъ судовъ государства, но существуетъ еще довольно разительная разница въ судопроизводствѣ между военно-сухопутнымъ и морскимъ вѣдомствами.

Не вдаваясь въ подробности устройства гражданскихъ судовъ,

главныя основанія которыхъ состоятъ въ томъ, что каждый судится своими согражданами, замѣтимъ только, что обвиненный, прежде, чѣмъ будетъ посаженъ на скамью обвиняемыхъ или преступниковъ въ уголовномъ судѣ, имѣетъ для своего оправданія еще двѣ гарантіи, которыя заключаются въ публичномъ допросѣ обвиняемаго черезъ полицейскаго судью, и приговоръ большаго суда присяжныхъ (grand jury).

Первый рѣшаетъ, подъ строгою личною отвѣтственностію, слѣдуетъ ли содержать преступника въ тюрьмѣ до наступленія засѣданій уголовнаго суда; большой же судъ присяжныхъ, составляемый изъ образованнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ лицъ провинціи, рѣшаетъ, кого изъ лицъ, находящихся въ тюрьмѣ, слѣдуетъ отсылать къ уголовному суду.

«Этихъ-то двухъ гарантій—говоритъ г. К. Варранда—т. е. публичнаго допроса судьи и предварительнаго до суда разсмотрѣнія обвиненія большимъ судомъ присяжныхъ, лишены лица, подвергаемыя военному суду, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомствъ, потому что англійское законодательство признаетъ власть военныхъ судовъ только по преступленіямъ, относящимся непосредственно къ нарушенію благосостоянія арміи и флота.

«На этомъ основаніи, всѣ лица какъ военно-сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ подчиняются въ Англіи общимъ всему государству уголовнымъ обрядамъ и гарантіямъ: въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ—по всѣмъ преступленіямъ, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ порядку службы и сохраненію дисциплины, а въ морскомъ—по тѣмъ, которыя совершены не въ предѣлахъ гражданскихъ властей, и судятся тѣ и другія военнымъ судомъ лишь за тѣ преступленія, по которымъ законодательство полагаетъ, что гражданское начальство не имѣетъ достаточно средствъ и спеціальныхъ свѣдѣній для преслѣдованія, изобличенія и наказанія.»

Вообще, военные суды признаются англійскимъ законодательствомъ какъ бы за необходимость, а ученѣйшими англійскими юристами всѣхъ вѣковъ — какъ изъятіе изъ закона общаго.

Но какъ ни отличны военные суды отъ гражданскихъ, но еще рѣзче разница между самыми военными судами, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ. Извѣстно, что Англичане издавна уже весьма подозрительно смотрятъ на сухопытныя войска, между тѣмъ, какъ флотъ постоянно былъ предметомъ любви

и попеченія Англичанъ, какъ охранитель ихъ политическаго значенія, безопасности колоній и торговли, и всего благосостоянія какъ государства, такъ и частныхъ лицъ. Самое существованіе сухопутныхъ войскъ считалось какъ бы необходимымъ, временнымъ зломъ, и самыя постановленія объ ихъ управленіи—тоже временными. Только уже при Вильгельмѣ III (въ 1689 году) изданъ былъ парламентомъ такъ называемый «Mutiny act», т. е. законъ о бунтѣ, названіе котораго постоянно придавалось и придается до сихъ поръ всѣмъ послѣдующимъ узаконеніямъ, изданнымъ для управленія сухопутною арміею.

Первоначально актъ этотъ заключалъ въ себѣ только постановленія противъ главныхъ преступленій: возмущенія, подговора и побѣга, и опредѣлялъ наказанія по онымъ; впослѣдствіи же времени законъ этотъ принялъ болѣе обширные размѣры и современемъ законами о бунтѣ всѣ главнѣйшія военныя преступленія подчинены военнымъ судамъ.

«Этимъ актомъ (т. е. Mutiny act)—говоритъ г. К. Варранда—предоставляется верховной власти, т. е. королю, по представленію отвѣтственнаго министра военныхъ дѣлъ, общія воинскія постановленія, издаваемыя парламентомъ, дополнять и объяснять особыми постановленіями, не измѣняя только законовъ, въ этомъ актѣ заключающихся, относительно наказаній капитальныхъ (capital). Опредѣленіе наказанія для всѣхъ остальныхъ преступленій, равно и всѣхъ проступковъ, предоставляется верховной власти, посредствомъ издаваемыхъ отъ нея воинскихъ артикуловъ.»

Затѣмъ самое назначеніе суда, производство его и утвержденіе приговора въ военныхъ судахъ сухопутнаго вѣдомства совершенно отличны отъ вѣдомства морскаго, уголовное законодательство котораго имѣетъ совсѣмъ другую роль въ составѣ общаго законодательства государства, чѣмъ постановленія для военно-сухопутныхъ силъ. «Въ самомъ дѣлѣ — говоритъ г. К. Варранда — учрежденіе морскихъ военныхъ судовъ имѣетъ основаніемъ законы положительные, принятые для постояннаго руководства, какъ и всѣ прочіе законы государства, а нисколько не временныя мѣры, лишь допускаемыя на извѣстный срокъ, какъ въ военномъ вѣдомствѣ. Не надо заключать, однако, изъ этого, чтобы они были опредѣлительнѣе. Напротивъ, они, можетъ быть, еще менѣе точны, нежели уголовныя постановленія сухопутнаго военнаго вѣдомства. Это происходитъ, можно почти сказать положи-

тельно, отъ излишняго попеченія Англіи о своемъ любимцѣ—флотѣ, и, какъ всякое лишнее попеченіе, опека эта отчасти и вредна для опекаемаго. Отвергая совершенно армію изъ состава постоянныхъ государственныхъ учрежденій, Англія, напротивъ, всѣми силами желаетъ слить учрежденіе флота со всѣми гражданскими учрежденіями. Результатъ этого стремленія обнаруживается въ подчиненіи морскихъ уголовныхъ военныхъ судовъ высшимъ государственнымъ судебнымъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, морскіе уголовные суды, имѣя составъ и значеніе, одинаковые съ военными судами арміи, контролируются, въ своихъ дѣйствіяхъ, уголовными судами гражданскаго вѣдомства.»

Очертивши различіе между англійскими гражданскими и военными судами, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомствъ, г. К. Варранда приступаетъ къ разсмотрѣнію собственно морскихъ судовъ, ихъ вѣдомства, наряда и состава ихъ, производства въ нихъ слѣдствій, дѣлопроизводства и проч. Не слѣдя за авторомъ въ этихъ его изслѣдованіяхъ, мы окончимъ нашу замѣтку слѣдующими словами г. К. Варранда, которыми онъ оканчиваетъ свое изложеніе морскаго судопроизводства въ Англіи и которыя насъ еще болѣе побуждаютъ не распространяться болѣе о настоящемъ устройствѣ этихъ судовъ.

«Изложенныя въ этой запискѣ правила морскаго судопроизводства Англіи—говоритъ г. К. Варранда—въ непродолжительномъ времени, должны подвергнуться довольно значительнымъ измѣненіямъ. Въ іюнѣ настоящаго года, первымъ лордомъ адмиралтейства представленъ въ парламентъ проектъ закона для суда и наказанія преступленій и проступковъ (bill of a naval discipline).»

«Проектъ этотъ внесенъ былъ въ верхній парламентъ и имъ уже разсмотрѣнъ, и нынѣ переданъ въ нижній парламентъ, но остался не утвержденнымъ до слѣдующей сессіи парламента.»

«Безъ сомнѣнія, пренія, которыя этотъ проектъ возбудитъ въ нижнемъ парламентѣ, въ слѣдующую зиму, будутъ весьма интересны и поучительны, такъ какъ этимъ новымъ закономъ предполагается ввести довольно значительныя измѣненія, въ особенности по опредѣленію исправительныхъ наказаній нижнихъ чиновъ за проступки, не подлежащіе разсмотрѣнію суда. До сихъ поръ, какъ выше сказано было, наказанія этого рода зависѣли совершенно отъ произвола капитана. Новый законъ имѣетъ цѣлью

ограничить, въ нѣкоторомъ отношеніи, произволъ капитана тѣмъ, что по каждому проступку нижняго чина, до опредѣленія ему наказанія, должно быть произведено предварительное изслѣдованіе однимъ или нѣсколькими офицерами, которые должны представить командиру заключеніе свое о виновности обвиняемаго.»

Между другими статьями «Морскаго Сборника», представляющими живой интересъ не для однихъ только моряковъ, слѣдуетъ замѣтить статьи: въ № 11: «Возможно ли основательное образованіе въ среднихъ училищахъ безъ древнихъ языковъ», Ст. Лебедева; «Фрегатъ Аскольдъ въ Японіи», лейтенанта Литке; «О броненосныхъ судахъ», Р. Мусселіуса; «Изъ записокъ офицера, служившаго на фрегатѣ Аврора» (продолженіе), лейтенанта Фесуна. Въ № 12: «О морскомъ образованіи во Франціи», В. Заруднаго; «Частныя благотворительныя общества для моряковъ купеческаго флота въ Соединенныхъ Штатахъ», г. Матиля; «Нѣсколько мыслей о дисциплинѣ во флотѣ», капитана 1-го ранга Ендогурова. Наконецъ, въ № 13: «Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній, за 1859 годъ», Н. И. Пирогова, и множество другихъ статей, болѣе или менѣе имѣющихъ спеціальное значеніе, о которыхъ недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ говорить въ нашемъ обозрѣніи.

Статьи гг. Ст. Лебедева и Н. И. Пирогова заслуживаютъ полнаго вниманія нашихъ педагоговъ и вообще занимающихся нашимъ отечественнымъ образованіемъ. Въ статьѣ г. Ст. Лебедева весьма положительно, ясно и отчетливо доказывается ненужность изученія древнихъ языковъ въ нашихъ среднихъ училищахъ и чрезвычайно логически опровергаются всѣ доводы приверженцевъ этого изученія. Въ коротенькой же замѣткѣ г. Н. И. Пирогова, извѣстный педагогъ главнѣйше возстаетъ совершенно справедливо противъ *экзаменаціоннаго направленія*, противъ оцѣнки не только свѣдѣній, но и самой нравственности (поведенія) учениковъ по цыфрамъ и балламъ, противъ несоотвѣтственности наказаній натурѣ проступковъ, и, притомъ же, не ограничиваясь однимъ указаніемъ на эти недостатки, даетъ полезные совѣты для ихъ устраненія. Особенно г. Н. И. Пироговъ возстаетъ противъ несоотвѣтственности наказанія натурѣ проступка и, между прочимъ, изъявляетъ желаніе, что наказаніе розгами должно бы быть употребляемо возможно рѣже и съ

возможно большимъ разборомъ, потому что иначе наказаніе это можетъ только вредить, а не помогать. Онъ говоритъ:

«Страхъ и физическое сотрясеніе — вотъ дѣйствіе розги. Но страхъ, какъ это опытъ показываетъ, нисколько не зависитъ отъ степени наказанія, а отъ убѣжденія, что ни одна вина не останется безнаказанною. Сотрясеніе же полезно только въ тѣхъ проступкахъ, въ которыхъ воля виновнаго совершенно опустилась и ослабла, и, слѣдовательно, въ поступкахъ болѣе пассивныхъ и чисто животной натуры, дѣлая которые виновный забываетъ, что онъ человѣкъ, и превращается временно въ животное.»

Казалось бы, что можно покончить съ розгами въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ настоящее время, когда все болѣе и болѣе сознается безполезность и даже вредъ тѣлесныхъ наказаній даже во флотѣ, при службѣ на которомъ наказаніе это считалось долго вполнѣ необходимымъ. Странное дѣло—строгость наказаній и особенно наказаній тѣлесныхъ считалась крайне необходимою во флотѣ, а, между тѣмъ, въ настоящее время, флотъ заявляетъ вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, вопросъ, который поднятъ уже «Морскимъ Сборникомъ». Въ № 12 помѣщены «Нѣсколько мыслей о дисциплинѣ во флотѣ», извлеченныя изъ записки, представленной Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адміралу, капитаномъ 1-го ранга Ендогуровымъ, въ октябрѣ 1860 года. Въ заключеніи этой небольшой, но въ высшей степени поучительной статейки, дѣлается предложеніе «*уничтожить вообще тѣлесное наказаніе для всѣхъ нижнихъ чиновъ* во флотѣ, кромѣ тѣхъ, которые по суду будутъ лишены права изъятія отъ тѣлеснаго наказанія.» Дѣйствительно, мѣра эта могла бы служить для нравственнаго поднятія солдата въ собственныхъ его глазахъ, а слѣдовательно и для болѣе прочнаго утвержденія дисциплины, которая, по справедливымъ словамъ г. Ендогурова, служитъ «основаніемъ всякихъ благоустроенныхъ военныхъ силъ». Дисциплина въ войскахъ утверждается на сознаніи всѣми чинами своего долга и обязанностей своего званія, на развитіи нравственнаго чувства нижнихъ чиновъ, на привязанности ихъ къ службѣ, на уваженіи къ мундиру и, наконецъ, на преданности къ начальникамъ.»

Для водворенія между нижними чинами дисциплины на по-

book-olds.ru

добныхъ основаніяхъ, г. Ендогуровъ прежде всего считаетъ необходимымъ благородный примѣръ начальниковъ, считая, что «нравственное вліяніе ихъ вѣрнѣе поведетъ нижнихъ чиновъ къ истинной дисциплинѣ, нежели строгость законовъ и страхъ наказаній». Затѣмъ онъ полагаетъ, что «полезною мѣрою, которая могла бы заставить нижнихъ чиновъ дорожить своимъ званіемъ, было бы увеличить, по возможности, ихъ благосостояніе. Въ настоящее время, матросъ, получая отъ казны необходимое продовольствіе, не можетъ, однакожъ, изъ отпускаемаго ему содержанія не только удовлетворить своимъ незатѣйливымъ прихотямъ, но даже самымъ законнымъ потребностямъ, напримѣръ: сходить еженедѣльно въ баню, сшить лишнюю пару сапоговъ и проч. Скопить что нибудь на службѣ матросу трудно, потому что даже деньги, заработанныя на валовыхъ работахъ въ адмиралтействѣ и на вольныхъ работахъ, большею частію кладутся въ харчевую сумму.

Но, удовлетворяя законнымъ потребностямъ нижнихъ чиновъ, капитанъ Ендогуровъ справедливо требуетъ, чтобы были сдерживаемы и незаконныя ихъ домогательства, которыя, дѣйствительно, всегда ведутъ только къ неуваженію подчиненными законныхъ властей.

«Совокупностію сихъ мѣръ—заключаетъ г. Ендогуровъ свои мысли — развивая сознаніе долга и любовь къ службѣ въ нижнихъ чинахъ, поддерживая уваженіе къ власти дисциплиной, мы образуемъ войско, проникнутое настоящимъ военнымъ духомъ, надежный оплотъ, готовый отразить всякаго врага, явится ли онъ съ мечемъ въ рукахъ или съ соблазномъ на языкѣ.»

— Въ статьѣ лейтенанта Фесуна: «Изъ записокъ офицера, служившаго на фрегатѣ Аврора» (помѣщенной въ № 12), необыкновенно интересно описано, какъ эскадра наша (въ 1855 году), ускользнувшая изъ Петропавловска, мимо англійскихъ крейсеровъ, успѣла втянуться въ Амуръ, гдѣ осталась на зимовку близъ только что устроиваемаго на этой рѣкѣ Николаевска. Дѣйствительно, занятіе Русскими устья Амура, основаніе тамъ перваго нашего поселенія, прибытіе туда эскадры контръ-адмирала Завойко и проведеніе ея къ Николаевску черезъ перекаты устья Амура,—все это такія дѣла, которыми, по справедливости, можетъ гордиться всякій Русскій. Николаевскъ представлялъ, въ то время, самое жалкое убѣжище, и можно сказать, что всего

незначительная горсть людей рѣшается оставаться въ немъ, съ самыми блестящими надеждами на будущее, нисколько не падая духомъ и не опасаясь сильнѣйшаго противника, который угрожалъ почти ежеминутнымъ нападенiемъ. Чтобы дать понятiе о томъ, что такое былъ Николаевскъ лѣтомъ 1855 года, считаемъ не лишнимъ привести слѣдующiй разсказъ лейтенанта Фесуна, бывшаго въ то время на самомъ мѣстѣ:

«Не имѣя *положительныхъ* свѣдѣнiй, не зная почти никакихъ подробностей о планахъ и цѣляхъ высшаго начальства, при выборѣ Николаевска главнымъ пунктомъ на Амурѣ, я, просто какъ туристъ, разсказывающiй о своихъ впечатлѣнiяхъ, скажу, что скучнѣе, негостепрiимнѣе на взглядъ и унылѣе этого мѣста трудно прiискать по всему протяженiю амурскаго устья, не отличающагося вообще привлекательностiю, доступностiю или удобствомъ своихъ береговъ. Мнѣнiе это, повторю еще разъ, я высказываю здѣсь какъ свое личное впечатлѣнiе, не сомнѣваясь, впрочемъ, что его раздѣляетъ большая часть моихъ тогдашнихъ сослуживцевъ. Лишь только я вышелъ на берегъ, глазамъ моимъ представилась картина большаго цыганскаго табора: на низменности, между стволами только что срубленныхъ деревъ, въ грязи, на грудахъ мусора и щепокъ, виднѣлись ряды палатокъ, служившихъ помѣщенiемъ для офицеровъ, женатыхъ нижнихъ чиновъ и даже для нѣкоторыхъ офицерскихъ семействъ, для которыхъ нехватало мѣста въ домахъ и казармахъ. Жены и дѣти прибывшихъ на транспортахъ изъ Камчатки, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, спустившимися по Амуру,—все это вмѣстѣ образовало массу народа, перебивающагося изо дня въ день, не знавшаго, гдѣ преклонить голову, и не имѣющаго никакой надежды помѣститься въ домахъ ранѣе октября!

«Повсюду между палатками виднѣлся дымокъ походныхъ артелей, приготовлявшихъ пищу, бѣгали грязныя, полуодѣтыя дѣти, суетились женщины, сновали домашнiя животныя, и, какъ бы въ дополненiе картины, тамъ и сямъ виднѣлись почти голые Гиляки, смотрѣвшiе съ гордымъ спокойствiемъ дикарей на шумъ и движенiе, ихъ окружающiе. Далѣе, по направленiю мыса Куэгда, ограничивающему Николаевскъ со стороны устья, тянулся рядъ большихъ палатокъ изъ парусовъ съ нашей эскадры. Въ палаткахъ этихъ помѣщался линейный полубаталiонъ, присланный генералъ-губернаторомъ для усиленiя работъ по укрѣпле-

ніямъ, а въ случаѣ нужды и для прикрытія послѣднихъ отъ непріятельскаго десанта. Еще далѣе, на самой оконечности Куэгды, возвышались мерлоны довольно сильной батареи и копошились люди, съ утра и до вечера работавшіе надъ приведеніемъ батареи этой въ возможно лучшій видъ. У самаго берега рѣки — опрокинутыя гребныя суда, вытащенныя для починки, грузы съ фрегата, корвета и транспортовъ, связанные въ огромныя кучи, множество орудій, якорей и различныхъ судовыхъ принадлежностей. Позади всего этого, позади палатокъ и далѣе въ берегъ, на полянѣ, вырубленной въ густомъ лѣсу, красовался самый городъ, столица края — Николаевскъ. Небольшая улица домиковъ, магазинъ Американской Компаніи и потомъ далѣе лѣсъ въ лѣвую сторону, нѣсколько казармъ посрединѣ и небольшая улица такихъ же домиковъ, упирающихся въ лѣсъ съ другой стороны — вотъ и весь городъ, какъ онъ былъ въ наше время. Среди этихъ незатѣйливыхъ строеній, не отличаясь отъ нихъ ничѣмъ, стоялъ на перепутьи небольшой домикъ о трехъ окнахъ, служившій помѣщеніемъ командующаго морскими силами. Этотъ «Gouvernement-House» нашей колоніи былъ меблированъ мебелью капитанской и адмиральскихъ каютъ фрегата «Паллада» и, пріютивъ прошлую зиму начальника амурской экспедиціи съ семействомъ, въ наше время, былъ единственнымъ мѣстомъ пристанища камчатскаго губернатора, прозимовавшаго въ немъ съ 1855 по 1856 годъ съ женою и десятью человѣками дѣтей. Такъ какъ, за множествомъ другихъ, не менѣе важныхъ работъ, помѣщенія для всего люда, жившаго въ палаткахъ, могли поспѣть не ранѣе, какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и какъ холода въ низовьяхъ Амура наступаютъ очень рано, то понятно, что неминуемымъ слѣдствіемъ подобнаго житья-бытья должны были быть болѣзни и смертность, тѣмъ болѣе, что къ недостатку помѣщеній, изнуренію отъ необыкновенныхъ работъ и суровому климату присоединились нѣкоторыя лишенія въ пищѣ, въ особенности чувствительныя въ семействахъ женатыхъ нижнихъ чиновъ и даже въ семействахъ офицеровъ и чиновниковъ. На улицахъ встрѣчались унылыя лица, кладбище за Куэгдой порасширилось, и если было много такихъ личностей, которыя понимали, что значитъ колонизація въ новой странѣ и въ военное время, то за то, надо сознаться, многіе изъ насъ, пройдя сквозь безконечную вереницу трудовъ и лишеній, желали

наконецъ чего нибудь лучшаго! Замѣтимъ кстати, что большая часть нашихъ невзгодъ вытекала изъ безпрерывнаго ожиданія непріятеля, и хотя союзники, въ 1855 году, дѣйствовали вообще чрезвычайно осторожно, но, усвоивъ понятіе объ ихъ предпріимчивости по славнымъ преданіямъ великаго прошлаго, мы провели цѣлое лѣто въ ожиданіи рѣшительнаго нападенія. Рѣдко непріятель подходилъ на выстрѣлъ; но близость его присутствія мы постоянно чувствовали. Фальшивыя тревоги не прекращались до конца октября, и, привыкнувъ къ нимъ въ послѣднее время, въ іюнѣ и въ іюлѣ, мы, тѣмъ не менѣе, безпокоились, въ особенности же въ то время, когда эскадра не вошла въ рѣку и, стоя предъ барами въ полуразгруженномъ состояніи, представляла собою завидную приманку. Весною и въ началѣ лѣта, союзники выказывали болѣе дѣятельности, чѣмъ въ сентябрѣ и августѣ, и ихъ крейсеры и пароходы безпрерывно появлялись то съ сѣвера, то съ юга. Извѣстія объ этихъ налетахъ, передаваемыя въ Николаевскъ рядомъ сигнальныхъ постовъ и телеграфовъ, возбуждали тамъ лихорадку дѣятельности и безпокойство за участь фрегата и корвета.

Таково было положеніе этой новой колоніи съ блестящими надеждами на будущее, но съ самымъ незавиднымъ настоящимъ въ то время,—колоніи, учреждаемой въ самомъ разгарѣ великой войны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибъ только у непріятеля было побольше энергіи да поменьше осторожности, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ могъ бы совершенно подавить въ самомъ началѣ эти первые зачатки возникающей колонизаціи, тѣмъ болѣе, что числительность нашихъ войскъ, въ то время, на нижнемъ Амурѣ была совершенно незначительна. Вотъ что по поводу числительности войскъ на нижнемъ Амурѣ говоритъ лейтенантъ Фесунъ:

«Здѣсь будетъ не лишнее представить списокъ всѣмъ чинамъ морскаго вѣдомства, скопившимся на устьѣ Амура, по приходѣ къ Николаевску фрегата и пополненіи 47-го флотскаго экипажа людьми линейныхъ баталіоновъ, прибывшихъ изъ-за Байкала; въ этомъ же спискѣ показаны экипажи фрегатовъ «Аврора» и «Паллада» и часть діанской команды (*), пришедшей изъ Японіи на

(*) Съ фрегата «Діана», разбитаго совершенно бурею у береговъ Японіи.

бригѣ *Вильямъ Пенъ*: контръ-адмираловъ — 2; штабъ-офицеровъ — 17; оберъ-офицеровъ — 65; нижнихъ чиновъ — 1,668. Нестроевыхъ: офицеровъ — 18; нижнихъ чиновъ — 287. Штурманскихъ учениковъ — 15; кантонистовъ — 84. Если къ этимъ болѣе, нежели 2,000 народа прибавить 14-й линейный полубаталіонъ, въ числѣ 587 человѣкъ, женщинъ, дѣтей, казаковъ, переселенцевъ изъ Камчатки, пересселенцевъ изъ-за Байкала, если вспомнить, что въ селеніи Кызи (Маріинскъ) находился 15-й линейный баталіонъ въ полномъ составѣ, то есть 1,124 человѣка (съ офицерами и нестроевыми), сводный казачій полубаталіонъ — 533 человѣка, шестая сотня Амурскаго коннаго полка — 148 человѣкъ, горнаго артиллерійскаго дивизіона — 94 человѣка, — если сосчитать все это вмѣстѣ, то мы получимъ около 5,000 человѣкъ, разбросанныхъ на протяженіи 300 верстъ и только что пришедшихъ съ разстоянія двухъ и даже трехъ тысячъ.»

Но, слава Богу, несмотря на эту слабость первоначальной колонизаціи, Николаевскъ уцѣлѣлъ и, хотя, быть можетъ, медленно, но, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ развиваться, и статья лейтенанта Фесуна, какъ разсказъ очевидца, будетъ служить современемъ немаловажнымъ матеріаломъ для будущаго историка Николаевска, тѣмъ болѣе, что статья эта, вѣроятно, не замедлитъ пополниться тѣми свѣдѣніями, которыя, вслѣдствіе ея появленія въ печати, непремѣнно будутъ сообщены разными лицами, бывшими, въ то время, въ Восточной Сибири.

Такъ уже въ № 13 «Морскаго Сборника» напечатаны: «Замѣчанія бывшаго начальника амурской экспедиціи на статьи г. Фесуна, напечатанныя въ «Морскомъ Сборникѣ» за іюль и августъ», Г. И. Невельскаго, — замѣчанія, которыя представляютъ весьма большой интересъ, но о которыхъ, къ сожалѣнію, мы уже не можемъ ничего сказать, такъ какъ обзоръ нашъ и безъ того уже выходитъ слишкомъ обширнымъ.

Въ заключеніе, однакожь, считаемъ необходимымъ еще сказать нѣсколько словъ о новаго рода морскихъ судахъ, о роли которыхъ въ предстоящихъ войнахъ ходятъ самые разнорѣчивые слухи: это именно такъ называемыя броненосныя суда.

Въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Морскаго Сборника», сгруппировано наконецъ нѣсколько свѣдѣній объ этихъ судахъ въ статьѣ г. Р. Мусселіуса, и, пользуясь этимъ, мы хотимъ

ознакомить нѣсколько нашихъ читателей съ этого рода чудовищными судами.

Первое предложеніе покрывать суда желѣзною бронею было сдѣлано извѣстнымъ французскимъ ученымъ, артиллерійскимъ генераломъ Пексаномъ; но идеи его не были испытаны на дѣлѣ, и только уже въ пятидесятыхъ годахъ возобновили эту идею, для покрытія желѣзомъ особыхъ судовъ, называемыхъ пловучими батареями, назначаемыхъ исключительно для обстрѣливанія непріятельскихъ укрѣпленій и для защиты береговъ. Но усовершенствованія артиллерійскихъ орудій все болѣе и болѣе неоспоримо доказывали, что деревянныя суда не могутъ противостоять дѣйствію столь могущественной артиллеріи, которою нынѣ вооружены морскія силы Англіи и Франціи, а потому и предложены были снова средства, дѣлающія суда не только не пробиваемыми ядрами, но и способствующія имъ, подобно таранамъ, врѣзываться и потоплять непріятельскіе корабли.

«Для этой цѣли — говоритъ далѣе г. Р. Мусселіусъ — два западныя государства построили, и продолжаютъ строить, огромной величины и удивительной крѣпости желѣзные корабли, приводимые въ движеніе сильными машинами.»

Но, какъ кажется, самъ авторъ статьи «О броненосныхъ судахъ», на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ Англіи, надъ дѣйствіемъ артиллерійскихъ снарядовъ противъ желѣзныхъ листовъ, не соглашается съ тѣмъ, чтобы желѣзная обшивка могла предохранить линейные корабли отъ артиллерійскаго огня большими снарядами. Однакожь, самъ же авторъ сообщаетъ, что во Франціи уже спущены три блиндированные фрегата и столько же находится въ постройкѣ (*), и что, кромѣ того, императоръ Наполеонъ III «заложилъ въ Шербургѣ линейный корабль въ 300 футовъ длины, который предположено покрыть желѣзною бронею, а къ носовой его части приспособить желѣзный таранъ. Корабль приводится въ движеніе паровою машиною въ 1,200 лошадиныхъ силъ».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что броненосныя суда еще боль-

(*) Въ Заграничной Морской Хроникѣ № 13 «Морскаго Сборника», сообщается, что, въ минувшемъ октябрѣ, императоръ Французовъ издалъ повелѣніе приступить къ постройкѣ неопредѣленнаго числа броненосныхъ фрегатовъ, по образцу «La Gloire», перваго французскаго судна въ этомъ родѣ, блистательно выдержавшаго испытаніе.

шее развитіе получатъ съ принятіемъ для ихъ покрышки системы Джонса, въ наложеніи желѣзныхъ досокъ наклонно. Оказывается, изъ переведенной въ Смѣси № 11 «Морскаго Сборника» статьи англійской газеты «United Service Magazine», что желѣзныя доски, будучи соединены подъ извѣстнымъ угломъ, представляютъ несравненно большее сопротивленіе, чѣмъ когда бы онѣ были въ прямомъ совершенно положеніи. 68-фунт. ядра, пробивавшія отвѣсно поставленныя желѣзныя доски, не только не пробиваютъ наклонныхъ, но даже раздробляются о нихъ, такъ что опыты эти служатъ доказательствомъ, что суда, покрытыя наклонными досками по системѣ Джонса, можно, кажется, считать непроницаемыми для артиллерійскихъ снарядовъ.

Кромѣ усиленія флотовъ броненосными судами, предполагается еще вводить и такъ называемые фрегаты, тараны, у которыхъ носовая часть обшита желѣзомъ для того, чтобы, при быстромъ ходѣ, удобнѣе было врѣзываться въ непріятельскія суда и тѣмъ потоплять ихъ. Теперь рѣшается только еще вопросъ о томъ: должны ли фрегаты-тараны быть вполнѣ покрыты желѣзомъ, чтобы имѣть неуязвимость и вооруженіе, одинаковыя съ броненосными фрегатами, или же должны ограничиваться только однимъ собственно тараномъ? Какъ кажется по всему, что онъ долженъ бы имѣть полное вооруженіе броненоснаго фрегата, и тогда подобный броненосный фрегатъ-таранъ будетъ самымъ страшнымъ истребительнымъ орудіемъ на морѣ, и введеніе подобныхъ судовъ непремѣнно должно будетъ оказать вліяніе на веденіе вообще морскихъ войнъ. Одно неудобство — страшная дороговизна ихъ постройки, безъ сомнѣнія, не остановитъ морскія державы при ихъ введеніи, и морскія войны сдѣлаются еще ужаснѣе, еще гибельнѣе, чѣмъ были до сихъ поръ; а слѣдовательно можно надѣяться, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ сдѣлаются и рѣже и будутъ менѣе продолжительны, чѣмъ прежде.

«Артиллерійскій Журналъ», *№№ 11 и 12.*

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ нами двухъ нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала», помѣщено окончаніе «Отчета о занятіяхъ временнаго Артиллерійскаго Комитета въ 1859 году», а именно отдѣлы: V — «О различныхъ артиллерійскихъ опытахъ», и VI — «О развитіи артиллерійскаго образованія». Въ первомъ отдѣлѣ, главное мѣсто занимаютъ различные опыты

надъ артиллерійскими орудіями съ цѣлью доставленія имъ возможно большей поражаемости, а именно: опыты стрѣльбы калеными ядрами изъ 36 и 60-фунт. пушекъ, между тѣмъ, какъ прежде стрѣльба калеными ядрами допускалась только для 24-фунт. пушекъ, и опыты надъ стрѣльбою ядрами изъ 3-пудовыхъ бомбовыхъ пушекъ, а равно и надъ дѣйствіемъ изъ 2-пудовыхъ мортиръ дальняго бросанія утяжеленными бомбами. Также въ этомъ отдѣлѣ помѣщено и описаніе окончанія опытовъ надъ одно-пудовой стальной мортирой съ ея станкомъ, проектированными для горной артиллеріи подпоручикомъ княземъ Гагаринымъ. Мортира эта приготовлена изъ литой стали г. Круппа, имѣетъ внутреннее устройство въ точности такое, какое принято для нашей 1-пудовой мѣдной полевой мортиры; вѣсъ ея, не превосходящій $6^1/_2$ пудовъ, дозволяетъ возить ее на вьюкѣ, а станокъ къ ней мѣдный, но разбирается на три вьюка: на двухъ— по станинѣ, на третьемъ — болты, станины и клинья, при чемъ грузъ на каждый вьюкъ не превосходитъ тоже $6^1/_2$ пудовъ.

Система эта была испытана въ Петербургѣ, при чемъ станокъ выдержалъ 185 выстрѣловъ, при самыхъ большихъ углахъ возвышенія, и ни одна изъ его частей не получила поврежденій. Вслѣдствіе такихъ удовлетворительныхъ результатовъ, рѣшено передать 1-пудов. стальную мортиру, на испытаніе въ большомъ размѣрѣ, въ артиллерію Кавказской арміи, и испытаніе это произвесть надъ восемью 1-пуд. стальными мортирами, для чего заказать г. Круппу еще шесть мортирныхъ болванокъ и окончательно отдѣлать ихъ въ с.-петербургскомъ арсеналѣ, гдѣ изготовить также и мѣдные станки съ принадлежащими къ нимъ частями. Что же касается до вьюковъ и принадлежности, то они должны быть изготовлены въ Петербургѣ только въ одномъ экземплярѣ, и затѣмъ по этимъ образцамъ уже остальные должны быть сдѣланы на Кавказѣ, при чемъ допускается дѣлать въ нихъ измѣненія, какія, на основаніи опыта, признаны будутъ полезными. Это послѣднее распоряженіе нельзя не признать вполнѣ раціональнымъ, такъ какъ, дѣйствительно, только на Кавказѣ, при дѣйствительномъ употребленіи въ дѣло новой мортиры, лучше всего могутъ не только оцѣнить всѣ ея достоинства и недостатки, но и исправить послѣдніе.

Въ отдѣлѣ «о развитіи артиллерійскаго образованія», упомянуты занятія комитета по составленію, просмотру и дополне-

нію разныхъ программъ, какъ-то: программы химіи, для экзамена артиллерійскихъ офицеровъ, желающихъ слушать въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ курсъ металлургіи, программа для вновь учреждаемаго класса оберъ-фейерверкеровъ, программа для дивизіонныхъ фейерверкерскихъ и батарейныхъ школъ, а также и для кондукторовъ и чертежниковъ артиллерійскаго вѣдомства. Между прочимъ, по поводу программъ для дивизіонныхъ фейерверкерскихъ школъ, высказано мнѣніе, что школы эти «до тѣхъ поръ не будутъ удовлетворять своему назначенію, пока люди, въ нихъ поступающіе, не будутъ вполнѣ грамотны». Съ перваго взгляда это можетъ показаться страннымъ, потому что въ дивизіонныя фейерверкерскія школы должны бы попадать преимущественно люди, прошедшіе уже черезъ батарейныя школы. Но оказывается, что именно, къ сожалѣнію, обученіе въ батарейныхъ школахъ идетъ не вполнѣ такъ успѣшно, какъ бы слѣдовало, и Артиллерійское Отдѣленіе, въ своемъ отчетѣ, говоритъ, что неудовлетворительность обученія людей грамотѣ въ батареяхъ происходитъ вслѣдствіе неудовлетворительности прежней методы обученія, заставляющей безсознательно разбирать буквы: «такая метода — говоритъ отчетъ — убиваетъ въ учащемся всякую охоту къ ученію и скорѣе можетъ убить способности, чѣмъ развить ихъ. Безполезность обученія грамотѣ, безъ примѣненія ея къ развитію понятій солдата, видна изъ того, что множество солдатъ, обучившихся грамотѣ, по усвоенію одного процесса чтенія, почти ничѣмъ, въ отношеніи развитія, не отличались отъ безграмотныхъ». Вслѣдствіе того, артиллерійскій комитетъ полагаетъ необходимымъ измѣнить прежнюю систему обученія грамотѣ и ввести во всѣхъ батарейныхъ школахъ обученіе по новой системѣ г. Золотова и для того, прежде всего, ознакомить съ нею по два офицера изъ каждой артиллерійской дивизіи, выбравъ ихъ изъ числа такихъ, въ которыхъ ближайшее начальство, кромѣ способностей къ обученію нижнихъ чиновъ, могло замѣтить и охоту къ подобнымъ занятіямъ. Офицеровъ этихъ слѣдуетъ вызвать въ С.-Петербургъ, для изученія методы у самого г. Золотова.»

Но, кромѣ этой неудовлетворительности методы обученія грамотѣ, батарейныя школы имѣютъ еще и другія неудобства, мѣшающія успѣшному обученію въ нихъ людей. Неудобства эти высказаны въ небольшой, помѣщенной въ Смѣси № 12-го «Ар-

тиллерiйскаго Журнала», статьѣ г. Ѳ. Гакена: «О батарейныхъ школахъ». Между прочими неудобствами, г. Ѳ. Гакенъ въ числѣ наиболѣе важныхъ считаетъ то, что для одного офицера слишкомъ обременительно завѣдыванiе и преподаванiе въ школѣ, что, посвятивъ себя исключительно и добросовѣстно одной только школѣ, онъ долженъ будетъ проводить въ ней по цѣлымъ днямъ и затѣмъ совершенно отказаться отъ того, чтобы слѣдить за науками и литературою.

«Вторымъ неудобствомъ въ устройствѣ школъ — говоритъ г. Ѳ. Гакенъ — мы считаемъ принятое въ батареяхъ правило назначать командирами школъ молодыхъ офицеровъ, часто только что выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Правило это заведено въ артиллерiи, какъ кажется, давно и освящено временемъ. Не зная, на какомъ основанiи оно существуетъ въ батареяхъ, находимъ его неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, молодому человѣку, недавно вышедшему изъ-за школьной скамьи, непрiятно на первыхъ порахъ опять приниматься за книгу и указку, а то, что дѣлается неохотно, дѣлается наполовину и выходитъ въ результатѣ неудовлетворительно; во вторыхъ, многiе изъ вновь произведенныхъ прапорщиковъ, не ознакомленные съ солдатами, нѣкоторое время бываютъ не смѣлы и, при желанiи, но не зная, какъ приняться за дѣло, большею частiю полагаются на фейерверкера, который, пользуясь случаемъ и не имѣя за собою строгаго надзора, не всегда бываетъ добросовѣстнымъ помощникомъ юнаго командира школы: такимъ образомъ, много времени будетъ потеряно, пока офицеръ ознакомится съ солдатами и, не конфузясь своихъ учениковъ, примется за дѣло; иногда же, для нѣкоторыхъ, это время и не наступитъ: довѣрившись разъ фейерверкеру, офицеръ можетъ почесть за лучшее и легчайшее лишь изрѣдка, разъ или два въ недѣлю, посѣщать школу на нѣсколько минутъ. Что съ нѣкоторыми случится при самомъ началѣ занятiй, то съ другими можетъ произойдти современемъ, — и не удивительно, потому что много нужно энергiи и любви къ своему дѣлу, чтобы до конца одному вынести всю тяжесть труда обученiя возмужалыхъ дѣтей-солдатъ.»

Нельзя не согласиться, чтобы въ этихъ словахъ г. Ѳ. Гакена не было истины; но, предлагая средства для избѣжанiя этого неудобства, авторъ статьи о батарейныхъ школахъ совѣтуетъ, между прочимъ, трудъ обученiя въ школѣ раздѣлить меж-

ду тремя офицерами. Конечно, это было бы превосходно, но возможно ли это? Самъ же г. Ѳ. Гакенъ говоритъ, что наличное число офицеровъ въ батареяхъ часто измѣняется, вслѣдствіе частыхъ командировокъ, болѣзней, отпусковъ, прикомандированія къ штабамъ бригадъ для ученія верховой ѣздѣ, и проч., такъ что даже взводы остаются безъ своихъ командировъ. Можно ли при этомъ надѣяться, чтобы при школѣ постоянно оставалось три офицера?

Кромѣ того, г. Ѳ. Гакенъ, для болѣе успѣшнаго хода обученія въ батарейныхъ школахъ, предлагаетъ выборъ учениковъ въ школу дѣлать непремѣнно по ихъ умственнымъ и нравственнымъ правиламъ, снабдить школу въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями и, наконецъ, раздѣлить школу на два класса, съ тѣмъ, чтобы весь курсъ ученія производился два года. Все это, конечно, можетъ принести пользу и, безъ сомнѣнія, не будетъ упущено изъ вида артиллерійскимъ вѣдомствомъ, если только представится надобность улучшить обученіе въ батарейныхъ школахъ.

Сверхъ отчета артиллерійскаго комитета за прошлый годъ, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала» помѣщенъ и перечень занятій комитета за августъ и сентябрь мѣсяцы. Изъ занятій этихъ особенно замѣчательны занятія по измѣненію существующихъ у насъ капсюлей, а также и по передѣлкѣ чугунныхъ гладкостѣнныхъ орудій въ нарѣзныя и по испытанію разныхъ системъ лафетовъ. Первый вопросъ возникъ по предложенію инспектора пороховыхъ заводовъ, который полагалъ, для уменьшенія издержекъ на приготовленіе капсюлей, уменьшить толщину мѣдныхъ листовъ, изъ которыхъ выбиваютъ капсюльные колпаки, и уменьшить величину заряда ударнаго пороха въ капсюляхъ. Вслѣдствіе того сдѣланы были опыты надъ вновь предлагаемыми капсюлями, и, по удовлетворительности ихъ, рѣшено окончательно испытать сравнительно съ нынѣ употребляемыми, для чего 10,000 капсюлей съ утонченными стѣнками дано въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ и 10,000 въ одинъ изъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ то же время, положено распредѣлить, также для испытанія, 20,000 капсюлей съ уменьшеннымъ зарядомъ, въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ и въ армейскій стрѣлковый баталіонъ. «Сверхъ того, по мнѣнію комитета, весьма было бы полезно испытать капсюли

съ утоненными стѣнками, снаряженные, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшеннымъ зарядомъ, такъ какъ результаты подобнаго испытанія могутъ быть весьма удачны и могутъ повести къ большему еще сокращенію издержекъ на приготовленіе капсюлей.

Что же касается до обращенія гладкостѣнныхъ чугунныхъ орудій существующей системы въ нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, то пока артиллерійскій комитетъ занимается только опредѣленіемъ вида и крутизны нарѣзовъ для 24 и 12-фунт. чугунныхъ пушекъ, составленіемъ чертежей снарядовъ для нихъ. Орудія эти, для большей прочности, должны быть обтянуты снаружи желѣзными прутьями или же кольцами. Въ то же время, артиллерійскій комитетъ получилъ также изъ Америки орудіе, передѣланное тамъ изъ чугуннаго въ нарѣзное; но, по мнѣнію комитета, проектированное у насъ приспособленіе существующихъ чугунныхъ орудій къ стрѣльбѣ продолговатыми снарядами имѣетъ преимущество передъ приспособленіемъ доставленной изъ Америки пушки.

Вообще, дѣятельность комитета, въ послѣднее время, преимущественно сосредоточивается на испытаніяхъ разнаго рода орудій. Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ, проектирована новая нарѣзная мѣдная 4-хъ-фунтовая пушка, имѣющая длину канала на одинъ калибръ короче нынѣшней 4-хъ-фунт. пушки и заряжающаяся съ казенной части по системѣ Варендорфа; а въ сентябрѣ была испытываема, доставленная изъ Америки, желѣзная 4-хъ-дюйм. пушка системы Армстронга. Вѣсъ этой пушки въ 70 пуд. 34 фунта, длина ея 100 дюйм.; въ каналѣ сдѣлано 40 нарѣзовъ; снарядъ сплошной чугунный, съ двумя свинцовыми кольцами, вѣсомъ 32 фунта. Всего изъ 4-хъ-дюйм. пушки сдѣлано было 176 выстрѣловъ, причемъ дальности, при различныхъ углахъ возвышенія (отъ 5° до 35°) получились большія, чѣмъ изъ испытанныхъ у насъ 4, 8 и 12-фунт. нарѣзныхъ пушекъ, что произошло главнѣйше отъ большей тяжести снарядовъ 4-хъ-дюйм. пушки сравнительно съ нашими нарѣзными 8-фунт. пушками (нашъ снарядъ 8-фунт. пушки при калибрѣ 4, 18 дюйм. вѣситъ около 21 фунта, а снарядъ желѣзной 4-хъ-дюйм. пушки — 32 фунта). Мѣткость выстрѣловъ изъ 4-хъ-дюйм. пушки очень хороша: изъ 14 выстрѣловъ въ мишень, длиною 20 футовъ, шириною 10 футовъ, съ разстоянія 730 саженъ, 6 попало въ цѣль. Но, «во время стрѣльбы — говорится въ перечнѣ занятій — орудіе постоянно портилось, такъ что безпрестанно

оказывалось необходимымъ исправлять его, замѣнять испорченныя части новыми, и проч. Несмотря на всѣ попытки исправить это орудіе, невозможно было достигнуть того, чтобы оно оказывало удовлетворительную прочность. Такимъ образомъ, фактъ этотъ при стрѣльбѣ еще разъ доказалъ всю трудность изготовленія желѣзныхъ орудій, даже въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ механическая часть находится на высокой степени совершенства.»

Въ настоящее время, положено, сдѣлавъ еще нѣкоторыя исправленія въ желѣзной 4-хъ-дюйм. пушкѣ, продолжать дальнѣйшія надъ нею испытанія.

Въ отдѣлѣ ученомъ и техническомъ разсматриваемыхъ двухъ нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» помѣщены: двѣ статьи по поводу сравненія программъ для опытовъ по выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ изъ него ствольнаго желѣза, гг. подполковника Батышева и г. Русиловича; «Годовой отчетъ читской стрѣлковой школы (въ Англіи) по 1 апрѣля 1858 года» (съ англійскаго), Н. Карташевскаго, и «Описаніе прибора и способа опредѣленія статическаго момента въ орудійномъ балистическомъ маятникѣ», Константина Ракусы-Сущевскаго. Сверхъ того, въ Смѣси—нѣсколько мелкихъ статей и замѣчаній, между которыми обращаетъ на себя вниманіе, переведенная изъ австрійскаго военнаго журнала, статья: «Замѣтки о тактическомъ употребленіи нарѣзныхъ орудій», капитана австрійской артиллеріи Гессера. Авторъ этой статьи старается опредѣлить, какое значеніе, въ будущихъ сраженіяхъ, должны имѣть нарѣзныя орудія и какое вліяніе будетъ имѣть ихъ употребленіе на другіе роды войскъ. Предполагая, что дальность нарѣзныхъ орудій простирается до 4,000—5,000 шаговъ, авторъ справедливо замѣчаетъ, что является необходимость «довести маневрированіе войскъ до возможной степени совершенства; приготовленія къ бою, развертываніе войскъ должны производиться заблаговременно; резервы слѣдуетъ ставить вдали, и потому они должны умѣть, въ случаѣ надобности, быстро двигаться впередъ». Притомъ, резервы, для того, чтобы не подвергаться огню непріятеля, должны будутъ укрываться за мѣстными преградами или же постоянно перемѣнять мѣсто своего расположенія. Стрѣлкамъ и кавалеріи, особенно легкой, авторъ обѣщаетъ наибольшее значеніе въ будущихъ сраженіяхъ. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться; но гораздо труднѣе согласиться съ тѣмъ предположеніемъ автора, что и гладкостѣнныя орудія въ

будущемъ не только не утратятъ своего значенія, но даже и получатъ еще большее. Онъ говоритъ, что нарѣзныя орудія страшны лишь издали, а что на близкихъ дистанціяхъ огонь ихъ уравновѣшивается съ гладкостѣнными, и даже послѣднія своею картечью пріобрѣтаютъ преимущество надъ нарѣзными; слѣдовательно, если только гладкостѣнныя, малаго калибра орудія будутъ имѣть большую подвижность, то, вынесшись на самую близкую дистанцію къ нарѣзнымъ, они могутъ совершенно возстановить бой въ свою пользу. Но чего же будетъ стоить именно вынестись на самую ближайшую дистанцію, когда, въ началѣ этого движенія, гладкостѣнная батарея будетъ подвергаться огню нарѣзныхъ орудій, а въ концѣ—огню штуцеровъ, который тоже стоитъ картечи? Удастся ли еще ей сняться съ передковъ — вотъ вопросъ. Капитанъ Гессеръ какъ будто бы забываетъ, что нарѣзныя батареи еще подвижнѣе, чѣмъ существующія нынѣ гладкостѣнныя, потому что, во всей своей статьѣ, онъ постоянно отзывается только о послѣднихъ, какъ о подвижныхъ, а первыя считаетъ какъ бы позиціонными орудіями. Правда, что, въ концѣ своей статьи, онъ оговаривается, что гладкоствольныя орудія останутся еще надолго во многихъ арміяхъ, потому что, вообще, затруднительно разомъ замѣнить всѣхъ ихъ нарѣзными. Это другое дѣло, если эти орудія останутся лишь временно; но не думаемъ, чтобы, со всеобщимъ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, сочли еще необходимымъ оставлять нарочно при нихъ и гладкостѣнныя: это была бы только совершенно излишняя для арміи обуза, которую въ дѣло почти нельзя было бы употреблять, развѣ только рѣшаясь на самыя громадныя пожертвованія. Гораздо вѣрнѣе то, что мы видимъ и на самомъ дѣлѣ, что тѣмъ или другимъ способомъ, а найдутъ возможность придать нарѣзнымъ орудіямъ картечь, и тогда они, не нуждаясь въ содѣйствіи гладкостѣнныхъ орудій, будутъ столь же страшны и на близкихъ, какъ и на дальнихъ разстояніяхъ.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Китаѣ; очеркъ вооруженныхъ силъ Китайской имперіи; сраженія 18 и 21 сентября; занятіе Англо-Французами Пекина и заключеніе мирнаго трактата.—Вторженіе Коканцевъ въ заилійскій край; отраженіе ихъ подполковникомъ Колпаковскимъ.—Осада Гаэты; положеніе осажденныхъ и осаждающихъ; волненія въ неаполитанскихъ провинціяхъ. Возможность рѣшенія мирнымъ путемъ венеціанскаго вопроса.—Англійская армія и мѣры, принимаемыя для распространенія въ ней грамотности и смягченія ея нравовъ.—Военныя приготовленія Швейцаріи.

Между тѣмъ, какъ военныя дѣйствія въ Италіи, сосредоточась въ ближайшихъ окрестностяхъ Гаэты, потеряли значительную часть представляемаго ими интереса, на отдаленномъ востокѣ, въ Азіи, сосредоточилось всеобщее вниманіе на незначительной европейской арміи, одерживавшей побѣду за побѣдой и подступавшей уже къ самой столицѣ громадной, имѣющей до 400,000,000 жителей Китайской имперіи. Самолюбіе Европейцевъ вполнѣ удовлетворялось: преимущества ихъ цивилизаціи надъ азіатскою выказались самымъ рѣзкимъ образомъ; незначительная армія, всего считающая въ своихъ рядахъ не болѣе 20,000 человѣкъ, уничтожаетъ всѣ противопоставляемыя ей преграды: съ боя занимаетъ сильные форты и укрѣпленія, разбиваетъ всѣ выставляемыя противъ нея арміи и достигаетъ самой столицы своихъ противниковъ, гдѣ принуждаетъ ихъ къ миру. Притомъ же, все это дѣлается такъ быстро, такъ неожиданно, что невольно является вопросъ: неужели жь Китайская имперія столь слаба уже, что какихъ нибудь двадцать тысячъ Европейцевъ могутъ въ два, три мѣсяца покорить ее? На дѣлѣ выхо-

дитъ почти такъ. Положеніе Китая дошло, въ послѣднее время, до крайнихъ предѣловъ анархіи; внутреннія волненія, бывшія почти постоянно въ немъ, въ послѣднія десять лѣтъ, дошли до самыхъ огромныхъ размѣровъ. Всѣ южныя провинціи имперіи заняты войсками претендента на китайскій престолъ, который выдаетъ себя за истиннаго потомка свергнутой двѣсти лѣтъ тому назадъ династіи. Претендентъ этотъ уже десять лѣтъ носитъ титулъ китайскаго императора; онъ овладѣлъ всѣмъ южнымъ Китаемъ, владѣетъ вторымъ городомъ имперіи—Нанкиномъ, и настоящее китайское правительство совершенно безсильно, чтобы остановить его успѣхи и подавить это возстаніе. Правда, оно посылаетъ противъ мятежниковъ сильныя арміи, но арміи эти, вмѣстѣ съ арміями претендента, только переходятъ съ мѣста на мѣсто, маневрируютъ, грабятъ занимаемыя ими страны и мирныхъ жителей, но этимъ и ограничиваютъ свои дѣйствія. Народъ же, привыкшій ко всякаго рода угнетеніямъ, терпѣливо переноситъ все это, остается зрителемъ всѣхъ этихъ неустройствъ и рѣдко пристаетъ къ какой либо сторонѣ. То же равнодушие со стороны народа встрѣчено было и Европейцами, такъ что китайское правительство для своей защиты только и можетъ разсчитывать на свою армію, а армія эта, несмотря на свою многочисленность, крайне плоха и, ужь конечно, не въ состояніи держаться противъ правильно устроенныхъ европейскихъ войскъ. Чтобы дать понятіе о вооруженныхъ силахъ Китая, заимствуемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ изъ газеты «Patrie»:

Всѣ вооруженныя силы Китайской имперіи простираются до 1,200,000 человѣкъ, распредѣленныхъ по всему пространству государства и раздѣленныхъ на три большіе отдѣла. Первый, состоящій изъ восьми знаменъ, считаетъ въ себѣ до 270,000 и формируется изъ Манджуровъ и Монголовъ; второй—отдѣлъ милиціи зеленаго знамени, числительностію въ 600,000 человѣкъ, составленъ собственно изъ Китайцевъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ чиновъ; наконецъ, третій состоитъ изъ городской стражи, числительностію въ 300,000 человѣкъ, и предназначается для внутренней службы въ государствѣ. Сверхъ этихъ трехъ большихъ отдѣловъ, еще, по особымъ распоряженіямъ правительства, набираются цѣлыя арміи волонтеровъ. Это что-то въ родѣ ландвера, съ тою только разницею, что армія волонтеровъ, при всей своей многочисленности, вовсе не бываетъ

страшна для непріятеля и не въ состояніи даже дѣйствовать противъ внутреннихъ враговъ имперіи.

Первый отдѣлъ, или первая армія, хотя и менѣе многочисленна, чѣмъ другія, но составляетъ лучшую часть вооруженныхъ силъ Китая. Она подраздѣляется на восемь отдѣловъ, или знаменъ, и, сверхъ того, на двадцать-пять корпусовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое особое назначеніе: такъ, первые десять корпусовъ исключительно предназначаются для охраненія императорской провинціи Чи-ли, въ которой находится столица государства, а остальные 15 распредѣлены уже по другимъ провинціямъ имперіи. Первый корпусъ составляетъ императорскую гвардію и предназначается для внутренней службы во дворцѣ, а также и для охраненія двадцати-четырехъ воротъ Пекина. Онъ состоитъ изъ 1,756 унтеръ-офицеровъ и солдатъ и 1,201 офицеровъ-мандариновъ, раздѣленныхъ на шесть классовъ. Всѣ эти офицеры принадлежатъ къ лучшимъ фамиліямъ Китая, между ними много принцевъ и родныхъ императорскаго дома; нижніе же чины выбираются изъ числа самыхъ храбрыхъ и самыхъ преданныхъ императору солдатъ первыхъ трехъ знаменъ.

Вооруженіе гвардіи состоитъ изъ ружья, сабли, алебарды, щита, лука и стрѣлъ. Между ружьями попадаются ударныя; но большинство ихъ съ кремнями и даже съ фитилями. Китайскій порохъ очень дуренъ и крупенъ, какъ нашъ пушечный; пули, употребляемыя Китайцами, цилиндрическія, и, кромѣ пули, принято обыкновеніе класть еще въ стволъ куски свинца или же нѣкоторое количество желѣзной дроби. Очевидно, что, при подобныхъ условіяхъ, трудно ожидать какой либо правильности въ выстрѣлахъ.

Алебарда состоитъ изъ деревяннаго копья, имѣющаго на концѣ трезубецъ.

Главное же и наиболѣе любимое оружіе Китайцевъ—это лукъ со стрѣлами, которыя бываютъ различной величины, съ однимъ или тремя остріями. У каждаго человѣка имѣется отъ 30 — 60 стрѣлъ.

Кавалерія по преимуществу вооружена только однѣми большими саблями, которыми Манджуры управляютъ очень ловко.

2-й корпусъ отдѣла восьми знаменъ тоже избирается изъ лучшихъ солдатъ и служитъ для охраненія воротъ татарской части города Пекина. Во время войны, онъ назначается въ

авангардъ и состоитъ изъ двухъ пѣшихъ ротъ, по 966 человѣкъ каждая; первая изъ нихъ вооружена саблями и ружьями, а вторая—саблями и стрѣлами.

3-й корпусъ состоитъ поровну изъ пѣхоты и кавалеріи и служитъ во время войны для малой войны, для разъѣздовъ, прикрытія фланговъ и проч. Это, такъ сказать, легкія войска; числительность ихъ 15,274 челов., и вооруженіе, подобное войскамъ 2-го корпуса.

4-й корпусъ, самый многочисленный, состоитъ изъ дивизіи пѣхоты, дивизіи кавалеріи, бригады артиллеріи и генералъ-интендантства всѣхъ восьми знаменъ. Всего въ немъ считается 68,000 челов., изъ числа которыхъ 3,340 офицеровъ, 36,000 нижнихъ чиновъ, 27,000 солдатскихъ дѣтей и 2,500 мастеровыхъ. Всѣ люди этого корпуса безъ различія носятъ кольчуги; стрѣлковыя же роты, вооруженныя саблями и ружьями, имѣютъ, сверхъ того еще, щиты, съ изображеніемъ разныхъ чудовищъ.

5-й корпусъ предназначается собственно для атакъ въ полевыхъ сраженіяхъ, для штурмовъ и абордажей. Числительность его простирается до 4,000 человѣкъ, вооруженныхъ только большою саблею и алебардою. Людей этого корпуса постоянно упражняютъ въ разныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, въ которыхъ они, дѣйствительно, очень искусны.

6-й корпусъ, состоящій изъ 8,000 Татаръ, исключительно предназначаемый для дѣйствій изъ орудій и аркебузъ, раздѣляется на двѣ части: первая, назначаемая для обороны столицы, вооружена аркебузами и исполняетъ службу при укрѣпленіяхъ; вторая же, вооруженная маленькими саблями и тяжелыми аркебузами, исполняетъ должность застрѣльщиковъ. Офицеры, кромѣ сабель, имѣютъ еще лукъ и стрѣлы.

7-й корпусъ, въ 23,000, исполняетъ должность жандармовъ; часть его—пѣшая, другая—верхами. Этотъ корпусъ, формируемый изъ Монголовъ, Манджуровъ и Китайцевъ зеленаго знамени, находится постоянно подъ командою манджурскаго мандарина 1-го класса, избираемаго между министрами императора. На его обязанности лежитъ наблюденіе за порядкомъ, всеобщимъ спокойствіемъ въ столицѣ; а въ случаѣ выѣзда куда либо императора, изъ этого же корпуса назначается ему конвой.

8-й корпусъ, состоящій изъ 6,500 человѣкъ, назначается въ помощь 7-му.

9-й, изъ 18,000, предназначается для обороны внутреннихъ округовъ Императорской провинціи, а 10-й, состоящій изъ 1,200 человѣкъ, обязанъ охранять гробницы и памятники.

Такимъ образомъ, всего для охраненія одной провинціи Чили назначается 150,000 лучшихъ китайскихъ войскъ; затѣмъ остальныя 120,000 перваго отдѣла восьми знаменъ распредѣлены по остальнымъ провинціямъ имперіи, при чемъ наибольшее число ихъ сосредоточено въ Манджуріи, гдѣ имѣется болѣе 45,000, и въ Туркестанѣ, гдѣ ихъ болѣе 14,000.

Въ теченіе каждыхъ трехъ лѣтъ, каждый изъ этихъ пятнадцати корпусовъ долженъ прибыть одинъ разъ въ столицу, чтобы быть представленнымъ на смотръ императору.

Сверхъ того, каждый годъ императоръ назначаетъ одного изъ знатнѣйшихъ мандариновъ для обревизованія корпусовъ, разсѣянныхъ по разнымъ провинціямъ. Этотъ мандаринъ несетъ ту же отвѣтственность и имѣетъ тѣ же права, какъ во Франціи генералы, инспектирующіе дивизіи. Но, сверхъ того, на немъ лежитъ еще и большая отвѣтственность, всегда ведущая за собою смертную казнь. Эта-то излишняя строгость, заставляя мандариновъ, изъ опасенія казни, скрывать отъ императора полную дѣйствительность, приноситъ очень много вреда.

Въ присутствіи этихъ-то мандариновъ-инспекторовъ, производятся испытанія всѣмъ тѣмъ, которые, имѣя на то право, по своему образованію, желаютъ получить офицерскій чинъ; въ ихъ же присутствіи производятся и всѣ ученія и испытанія китайскимъ войскамъ. Испытанія эти заключаются: для пѣхоты—въ стрѣльбѣ изъ ружей и луковъ, въ фехтованіи саблей, подыманіи разныхъ тяжестей; для кавалеріи же—въ фехтованіи саблею и пикою, въ стрѣльбѣ съ лошади, въ подыманіи на скаку саблею или пикою предметовъ, лежащихъ на землѣ, и, вообще, въ разныхъ упражненіяхъ вольтижированія.

Для подготовки способныхъ офицеровъ для арміи вовсе нѣтъ никакихъ училищъ: достаточно имѣть званіе ученаго для того, чтобы занять какое угодно мѣсто въ арміи. Этотъ недостатокъ въ хорошихъ, подготовленныхъ къ своей спеціальности офицерахъ и можно считать однимъ изъ главныхъ и важнѣйшихъ недостатковъ китайской арміи.

И гдѣ жь могла подобная армія противостать хорошо организованнымъ европейскимъ войскамъ, вооруженнымъ штуцерами и

имѣвшимъ съ собою нарѣзныя и армстронговы орудія? Очевидно, не было къ тому никакой возможности, а потому и не удивительно, что Англо-Французамъ удалось такъ скоро окончить эту войну и овладѣть Пекиномъ.

Но взглянемъ ближе на самый ходъ военныхъ дѣйствій. Въ «Военномъ Обозрѣніи» за прошлый мѣсяцъ, мы сообщили, что союзники; видя неудовлетворительность переговоровъ, веденныхъ въ Тянь-Цзинѣ, рѣшились слѣдовать далѣе по направленію къ Пекину, съ тѣмъ, чтобы открыть переговоры въ Тунгъ-Чу, лежащемъ въ четырехъ миляхъ отъ Пекина.

Но Китайцы вновь открыли переговоры, и между ихъ уполномоченными и посланниками Англіи и Франціи рѣшено было, что союзныя войска остановятся въ двухъ миляхъ отъ Тунгъ-Чу, пока переговоры будутъ вестись въ этомъ городѣ. Надо замѣтить, что союзные главнокомандующіе, передъ выступленіемъ изъ Тянь-Цзина, должны были озаботиться объ обезпеченіи своихъ сообщеній и потому оставили въ этомъ послѣднемъ городѣ довольно значительныя силы и, полагаясь на скорое заключеніе мира, слѣдовали къ Тунгъ-Чу только съ частію своихъ войскъ, предназначавшеюся для конвоированія посланниковъ. Такъ, у Англичанъ было всего только 700 человѣкъ пѣхоты и 600 кавалеріи, при двухъ батареяхъ, а у французскаго главнокомандующаго—только одна бригада генерала Жамена, тоже съ двумя батареями. Англійская же дивизія сэра Роберта Непира и Французская бригада генерала Колино были оставлены въ Тянь-Цзинѣ. Этимъ раздробленіемъ союзныхъ силъ и рѣшился воспользоваться, несмотря на начатые уже переговоры, китайскій главнокомандующій Санъ-Коли-Тсинъ, извѣстный своею постоянною непріязнію къ Европейцамъ. Между тѣмъ, какъ велись переговоры въ Тунгъ-Чу, китайскія войска заняли именно тѣ мѣста, гдѣ должна была расположиться союзная армія, такъ что, съ приходомъ ея 18 сентября, она увидѣла себя въ виду непріятеля, расположеннаго въ боевыхъ линіяхъ въ числѣ отъ 20—25,000 человѣкъ. Но союзники до того не ожидали вовсе имѣть дѣло, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда отправлялись уполномоченные отъ посланниковъ въ Тунгъ-Чу, для открытія переговоровъ, то и отъ войскъ было отправлено нѣсколько офицеровъ и солдатъ, для того, чтобы узнать, какого рода припасы можно будетъ достать въ городѣ, а равно и для того,

book-olds.ru

чтобы испросить разрѣшеніе мѣстныхъ китайскихъ властей для открытія въ лагерѣ союзниковъ продажи разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Теперь же, когда китайскія войска преградили союзникамъ доступъ къ городу, всѣ эти лица, отправившіяся въ Тунгъ-Чу, въ числѣ 38 человѣкъ, были захвачены Китайцами, связаны по рукамъ и ногамъ и, сопровождаемые всякаго рода оскорбленіями, отвезены въ Пекинъ. Въ числѣ ихъ были: секретарь лорда Эльгина, корреспондентъ газеты «Times» и нѣсколько французскихъ и англійскихъ офицеровъ. Такое вѣроломство непріятеля не должно было остаться безнаказаннымъ, и союзные главнокомандующіе, несмотря на свою малочисленность, рѣшились немедленно перейдти въ наступленіе. Такъ какъ непріятель, видя свое превосходство въ силахъ, хотѣлъ обогнуть оба фланга союзниковъ, то имъ пришлось загнуть назадъ свой правый флангъ, подъ прямымъ угломъ къ боевой линіи; лѣвый же флангъ былъ прикрытъ англійской кавалеріей. Рѣшившись перейдти въ наступленіе, союзники положили дѣйствовать обоими своими флангами, чтобы отбросить татарскую кавалерію, составлявшую главную массу непріятельскихъ войскъ, на батареи центра союзниковъ. Противъ кавалерійской атаки Англичанъ правый флангъ Китайцевъ недолго держался и быстро обратился въ бѣгство; но французскія войска встрѣтили гораздо больше затрудненій, имѣя передъ собою пѣхоту, которая довольно упорно защищала одно за другимъ два, окруженныя садами, селенія, которыя Французамъ приходилось занимать штыками. Но ничто не могло устоять противъ стремительности Европейцевъ, и въ два часа по полудни сраженіе было кончено совершеннымъ бѣгствомъ Китайцевъ, оставившихъ въ рукахъ союзниковъ до 80 орудій и множество разныхъ знаменъ. Вся честь этого дня принадлежитъ по преимуществу англійской остъ-индской кавалеріи и особенно французскимъ войскамъ, которыя, выступивъ съ ночлега въ пять часовъ утра, сдѣлали продолжительный переходъ, имѣя на себѣ пятидневный запасъ продовольствія, и вслѣдъ затѣмъ вступили въ упорное, продолжавшееся около четырехъ часовъ, дѣло.

Вслѣдъ за дѣломъ 18 сентября союзные главнокомандующіе узнали, что, въ разстояніи около пяти верстъ отъ Тунгъ-Чу, непріятель имѣетъ сильный укрѣпленный лагерь, защищающій переправу черезъ каналъ, соединяющій рѣку Пейхо съ Пеки-

номъ. Лагерь этотъ занятъ былъ 40—50,000 лучшихъ китайскихъ войскъ, снова подъ начальствомъ самого Санъ-Коли-Тсина, который, какъ видно, еще разъ хотѣлъ испытать счастія, прежде, чѣмъ допустить союзниковъ до Пекина. Конечно, что союзные генералы рѣшились атаковать и эту непріятельскую позицію, для чего притянули къ себѣ войска, остававшіяся еще въ Тянь-Цзинѣ, оставивъ въ этомъ городѣ лишь самое необходимое прикрытіе для магазиновъ. Вслѣдствіе того, 20 сентября, произведена была рекогносцировка непріятельскаго лагеря, а на 21 число назначена была и атака его. Французскія войска должны были вести главную атаку на мостъ черезъ каналъ и прикрывавшія его укрѣпленія, а Англичане, взявъ влѣво, должны были стараться переправиться прямо черезъ каналъ, чтобы отрѣзать Китайцамъ, защищавшимъ мостъ, отступленіе къ Пекину.

21 числа, въ $5^1/_2$ часовъ утра, французскія войска выступили прежде англійскихъ съ бивуака и, подойдя къ китайскимъ передовымъ постамъ, приняли слѣдующее расположеніе. Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Колино, состоящій изъ двухъ ротъ стрѣлковъ, инженерной роты, отряда піонеръ, 4-фунтовой-батареи и двухъ взводовъ конной артиллеріи, долженъ былъ направиться прямо къ мосту и атаковать защищающія его войска. Для поддержанія этого авангарда, назначалась слѣдовавшая за нимъ колонна генерала Жамена, заключавшая въ себѣ остальныя роты стрѣлковаго баталіона, отдѣлъ ракетъ, 12-фунт. батарею и 101-й линейный пѣхотный полкъ. Остальныя французскія войска слѣдовали за колонною Жамена. Англичане еще и не показывались на лѣвомъ флангѣ Французовъ.

Такая раздѣльность союзныхъ силъ была крайне опасна, и непріятель захотѣлъ ею воспользоваться. Съ большими массами кавалеріи онъ сталъ окружать маленькую колонну Колино и, въ то же время, открылъ огонь съ своихъ батарей во флангъ Французамъ. Оказалось, что направленіе, взятое послѣдними, было неправильно и что они стали выстраиваться противъ праваго фланга Китайцевъ, выставивъ прямо противъ ихъ центра свой правый флангъ. Тотчасъ же приказано было колоннѣ генерала Жамена взять вправо и атаковать китайскія батареи; но, въ то же время, какъ онъ сталъ выстраиваться, войска его тоже были окружены непріятельскою кавалеріею, которая съ дикими криками, от-

чаянно бросалась въ атаку, но была удерживаема огнемъ и штыками французской пѣхоты. Наконецъ подоспѣвшая англійская кавалерія отбила Татаръ отъ лѣваго фланга союзниковъ, а огонь французскихъ батарей и ракетъ обратилъ ихъ въ бѣгство и на правомъ. Непріятельская кавалерія исчезла, и оставалось только подъ непріятельскимъ огнемъ выбить китайскую пѣхоту изъ селенія Паликиао, растянутаго по каналу по обѣ стороны моста. Это было возложено на генерала Колино и исполнено имъ съ блестящимъ успѣхомъ, чему много способствовала та же французская артиллерія, обстрѣливавшая самое селеніе и анфилировавшая мостъ, по которому въ безпорядкѣ отступалъ непріятель. Отступленіе это было прикрываемо отборной китайской пѣхотой, которая, сосредоточась на мосту, въ богатыхъ одеждахъ, махала знаменами и отстрѣливалась отъ союзныхъ стрѣлковъ. Но и ея сопротивленіе было непродолжительно: китайская артиллерія принуждена была молчать, и въ половинѣ двѣнадцатаго часа генералъ Колино перешелъ мостъ, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля. Главныя силы слѣдовали вслѣдъ за нимъ; но въ полдень пришлось остановить преслѣдованіе, такъ какъ войска были сильно утомлены продолжительнымъ боемъ, длившимся болѣе пяти часовъ. Весь лагерь Китайцевъ и множество орудій досталось Французамъ, которые потеряли всего только трехъ человѣкъ убитыми и 17 ранеными. Такая громадная несоразмѣрность между одержанными результатами боя и потерею со стороны Французовъ лучше всего можетъ служить указаніемъ того, на какой низкой степени стоитъ военное искуство у Китайцевъ и какъ плохо ихъ вооруженіе. Дѣло 21 сентября лучше всего должно было показать имъ ихъ безсиліе. Дѣйствительно, что могутъ они сдѣлать противъ Европейцевъ, если въ этомъ дѣлѣ, имѣя громадный перевѣсъ въ силахъ, имѣя самыя лучшія свои войска, главнококомандующаго, не лишеннаго военнаго взгляда, если, несмотря на всѣ эти преимущества, несмотря на ошибки Европейцевъ, разрознившихъ свои и безъ того незначительныя силы, они не могли ничего сдѣлать и даже не могли нанести чувствительной потери Французамъ. Очевидно, что всѣ ихъ усилія къ дальнѣйшему сопротивленію будутъ тщетны и они уже до самаго Пекина не представляли никакого противодѣйствія союзникамъ. Только, когда французскія войска подошли къ лѣтнему дворцу императора, лежаще-

му верстахъ въ пяти отъ Пекина, они встрѣтили нѣкоторое сопротивленіе, при занятіи этого дворца, въ которомъ найдены ими громадныя богатства, доставшіяся имъ въ руки, по праву побѣдителей.

Достигнувъ безпрепятственно Пекина, изъ котораго императоръ уже давно удалился въ Манджурію, союзники рѣшились взять этотъ городъ съ бою, въ случаѣ, если бы Китайцы вздумали еще защищаться; но вмѣшательство и посредничество русскаго посланника при китайскомъ императорѣ, Свиты Его Величества генералъ-маіора Игнатьева, прекратило дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія. По его настоянію, Китайцы выдали всѣхъ плѣнныхъ Европейцевъ, взятыхъ ими въ Тунгъ-Чу. Изъ нихъ оказалось въ живыхъ только 19 человѣкъ, а остальные 19 были выданы уже мертвыми, въ гробахъ. Тогда только посланники союзныхъ державъ вступили въ Пекинъ, 22 октября, а вслѣдъ затѣмъ, 26 числа, заключенъ былъ миръ, главныя статьи котораго слѣдующія:

Китайское правительство уплатитъ каждой изъ воевавшихъ державъ по 60 милліоновъ франковъ; условія тянь-цзинскаго договора вновь утверждаются и будутъ исполнены; Тяньцзинскій портъ открывается для европейской навигаціи; посланники Англіи и Франціи допускаются въ Пекинъ; дозволяется эмиграція Китайцевъ (Коли); церкви, кладбища и все имъ принадлежавшее прежде должно быть возвращено христіанамъ, черезъ посредство французскаго посланника.

Сверхъ того, китайскій императоръ обязался уплатить 100,000 фунт. стерл. семействамъ Европейцевъ, умершихъ отъ истязаній въ плѣну у Китайцевъ.

Такимъ образомъ кончилась эта новая война съ Китаемъ; но на долго ли, это неизвѣстно: условія заключеннаго мира довольно тяжелы для Китайцевъ, и трудно допустить, чтобы они въ точности, добросовѣстно выполнили всѣ эти условія, которыя ими считаются даже не вполнѣ обязательными, потому что они были вынуждены у нихъ силою необходимости.

— Въ «Военномъ Обозрѣніи» № 11 «Военнаго Сборника», мы имѣли случай ознакомить нашихъ читателей съ тѣми безпокойствами, которыя весьма часто господствуютъ въ нашемъ заилійскомъ краѣ, на границахъ съ Коканскимъ ханствомъ. Безпо-

койства эти, прекращенныя навремя экспедиціей генералъ-маіора Циммермана противъ Токмака и Пишпека, снова возобновились въ октябрѣ мѣсяцѣ и доставили нашимъ войскамъ новый случай выказать все превосходство европейскихъ войскъ передъ нестройными сборищами Азіатцевъ.

Желая возстановить снова, утраченное черезъ паденіе Пишпека, вліяніе на Киргизовъ, кочующихъ въ долинѣ рѣки Чу, Коканцы стали собирать свои войска у фортовъ Ауліе-Та и Мерке, лежащихъ близъ нашей границы, по рѣкѣ Чу, ниже бывшаго Пишпека. Въ то же время, кокапское правительство сдѣлало воззваніе ко всѣмъ правовѣрнымъ мусульманамъ, призывая ихъ къ войнѣ съ невѣрными.

Усилившись наконецъ значительными толпами Киргизовъ, кочевавшихъ въ долинѣ Чу, Коканцы, въ числѣ около 20,000 вооруженныхъ человѣкъ, съ десятью орудіями, сосредоточились, въ первыхъ числахъ октября, въ окрестностяхъ развалинъ Пишпека, подъ начальствовъ сераскира Канаатъ-Ша, губернатора Ташкента. По полученнымъ свѣдѣніямъ, сборище это намѣрено было, вторгнувшись въ наши предѣлы, прежде всего стараться уничтожить всѣ посты, лежавшіе между укрѣпленіемъ Вѣрнымъ и передовымъ фортомъ Кастекскимъ и тогда уже обратиться на одно изъ нашихъ укрѣпленій.

Узнавъ объ этомъ сборищѣ и намѣреніяхъ Коканцевъ, подполковникъ Колпаковскій, бывшій начальникомъ Алатаускаго округа и Киргизовъ Большой Орды и командовавшій, послѣ отъѣзда генералъ-маіора Циммермана, войсками въ заилійскомъ краѣ, немедленно собралъ у Кастека отрядъ изъ пяти ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, при 12 орудіяхъ и 4 ракетныхъ станкахъ. Для охраненія же сообщеній этого отряда съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, онъ расположилъ роту пѣхоты, съ сотнею казаковъ и двумя орудіями, на посту Узунъ-Агачъ, лежащемъ въ одномъ переходѣ позади Кастека, а еще роту пѣхоты, съ 25 казаками и однимъ ракетнымъ станкомъ, у Сауруковскаго кургана, на половинѣ пути между Кастекомъ и Узунъ-Агачскимъ постомъ.

Около половины октября, коканскія сборища перешли русскую границу и, перейдя рѣчку Курдай, направились сперва къ западу отъ Кастека, потомъ, обойдя этотъ фортъ съ сѣвера, кружными путями двинулись къ Узунъ-Агачу. Артиллерію свою

они не въ состояніи были перевезти черезъ горы, а потому, вступивъ на равнину, имѣли съ собою только легкіе фальконеты и крѣпостныя ружья.

18 октября, передовыя партіи Коканцевъ, единовременно показались противъ Кастека, у Узунъ-Агача и на рѣчкѣ Кара-Кастекъ. Толпы, подходившія къ самому Кастеку, были отброшены нашими казаками, подъ начальствомъ капитана Бутакова, при чемъ Коканцы потеряли нѣсколько человѣкъ плѣнными и убитыми и въ числѣ послѣднихъ одного датху (полковника).

Главныя усилія Коканцевъ были обращены на Узунъ-Агачскій постъ, который они обложили значительными силами и въ теченіе двухъ дней неоднократно пытались атаковать, но всегда были успѣшно отражаемы командующимъ войсками на этомъ посту, 9-го Сибирскаго линейнаго баталіона поручикомъ Соболевымъ.

Получивъ точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у Узунъ-Агача, подполковникъ Колпаковскій рѣшился идти къ нему на выручку. Съ этою цѣлью онъ выступилъ съ частію своего отряда изъ Кастека, присоединилъ къ себѣ войска, находившіяся у Саурукова кургана, и, несмотря на свою малочисленность, рѣшился немедленно, а именно 21 октября, на разсвѣтѣ, атаковать непріятеля, котораго партіи въ числѣ около 5,000 человѣкъ, занимали оба берега рѣчки Кара-Кастекъ. Передовыя войска Коканцевъ стояли въ колоннахъ, прикрытыхъ застрѣльщичьими цѣпями впереди рѣчки, а резервы ихъ были на ея противоположномъ берегу. У подполковника же Колпаковскаго всего было въ строю 799 человѣкъ, а именно: три роты пѣхоты, четыре сотни казаковъ, съ шестью орудіями и двумя ракетными станками.

Зная, что, въ азіатскихъ войнахъ, гораздо важнѣе стремительность удара, нежели численность войскъ, подполковникъ Колпаковскій быстро выдвинулъ впередъ свою артиллерію, а вслѣдъ затѣмъ и двинулъ весь отрядъ противъ Коканцевъ. Огонь орудій и ракетъ тотчасъ же принудилъ непріятеля отойдти за рѣчку, и войска наши стали тѣснить нестройныя толпы Коканцевъ вверхъ по долинѣ Кара-Кастекъ.

Но атакованный непріятель составлялъ только часть всѣхъ силъ Коканцевъ, партіи которыхъ; въ ночь съ 20 на 21 число,

находились частію на рѣчкѣ Узунъ-Агачѣ, частію же въ окрестностяхъ Кастека. Услышавъ выстрѣлы въ долинѣ Кара-Кастекъ, всѣ эти партіи стали собираться, стараясь окружить нашъ незначительный отрядъ со всѣхъ сторонъ. Но собственная же ихъ раздробленность послужила имъ во вредъ, и подполковникъ Колпаковскій, отчасти артиллерійскимъ огнемъ, отчасти же производя удачныя атаки бывшими въ отрядѣ казаками , успѣлъ сдержать всѣ нападенія непріятеля. Но вдругъ противъ праваго фланга отряда появились двѣ значительныя колонны Коканцевъ: одна изъ нихъ заняла окраину оврага, по которому слѣдовалъ нашъ отрядъ, а другая, состоящая изъ пѣхоты, въ красныхъ мундирахъ и высокихъ шапкахъ, подобныхъ персидскимъ, съ развернутыми знаменами и барабаннымъ боемъ, со стройностію, вовсе еще не виданною у Коканцевъ, двинулась противъ нашего праваго фланга. Отрядъ нашъ, быстро перемѣнивъ фронтъ, двинулся противъ этой главной непріятельской колонны и атаковалъ высоту, занятую ею. Въ то же самое время, и задняя цѣпь отряда, прикрывавшая его тылъ, была атакована коканской кавалеріей. Но находившаяся въ этой цѣпи вторая рота 9-го линейнаго баталіона, воодушевленная своимъ командиромъ, подпоручикомъ Сярковскимъ, проворно составила кучки и, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками отъ коканскихъ всадниковъ, слѣдовала за общимъ движеніемъ всего отряда, который, между тѣмъ, дѣйствуя по новому направленію, успѣлъ штыками оттѣснить непріятеля и сбить его съ занимаемыхъ имъ высотъ.

Это было послѣднимъ усиліемъ Коканцевъ къ одолѣнію нашего незначительнаго отряда; но, видя неуспѣшность и этой главной атаки, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, непріятель сталъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Совершенное утомленіе нашихъ войскъ, сражавшихся безпрерывно съ пяти часовъ утра до двухъ по полудни, не позволило намъ преслѣдовать непріятеля, и отрядъ остановился для отдыха около рѣчки Кастекъ, выславъ только казачьи партіи, для наблюденія за непріятелемъ.

Вслѣдъ затѣмъ отрядъ вернулся въ Кастекъ, а высланные отъ него разъѣзды донесли, что Коканцы перешли обратно границу, и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, сборища ихъ намѣреваются провести зиму въ Мерке и близъ развалинъ Пишнека.

Въ дѣлѣ 21 октября, у насъ выбыло изъ строя: убитыми 1 и ранеными 26 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ офицеръ; под-

полковникъ Колпаковскій и шесть человѣкъ контужены. Что же касается до непріятеля, то потери его должны быть весьма значительны, особенно между начальственными лицами, которыя постоянно видны были впереди своихъ войскъ. По показаніямъ лазутчиковъ, конечно, преувеличеннымъ, непріятель потерялъ до полуторы тысячи человѣкъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этихъ новыхъ успѣхахъ, одержанныхъ заилійскимъ отрядомъ, Высочайше соизволилъ пожаловать подполковнику Колпаковскому орденъ св. Георгія 4-й степени и чинъ полковника; всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ отряда объявлено Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся, пожаловано 30 знаковъ военнаго ордена и по рублю серебромъ на каждаго человѣка всего отряда.

— Отъ отдаленныхъ предѣловъ Азіи перенесемся теперь къ западной Европѣ, гдѣ положеніе итальянскихъ дѣлъ весьма немного подвинулось впередъ, или, лучше сказать, даже вовсе не подвинулось ни на волосъ, со времени нашего послѣдняго обозрѣнія. Францискъ II, во главѣ оставшихся ему вѣрными неаполитанскихъ войскъ, по прежнему, остается въ Гаэтѣ; Піемонтцы же, подъ начальствомъ генерала Чіальдини, весьма медленно подвигаются впередъ. Каменистый грунтъ ближайшихъ окрестностей Гаэты чрезвычайно затрудняетъ всѣ работы Піемонтцевъ, заставляя ихъ работать приносными матеріалами. Между тѣмъ, стали идти постоянные дожди, которые портятъ дороги и затрудняютъ доставку осадныхъ орудій въ траншеи осаждающаго, такъ что только уже въ самое послѣднее время, именно въ первыхъ числахъ декабря (по новому стилю), открыто было бомбардированіе крѣпости, и то еще весьма слабое: всего, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Піемонтцы открыли огонь только изъ 27 осадныхъ орудій. Но бомбардированіе полагается современемъ усилить, употребивъ для него 105 орудій самыхъ большихъ калибровъ. Орудія эти частію уже доставлены на мѣсто, частію же еще ожидаются.

Конечно, дожди должны были непремѣнно оказать свое вліяніе на состояніе здоровья въ обоихъ противныхъ лагеряхъ; но въ какой степени сильно это вліяніе, рѣшительно нѣтъ еще возможности судить. По свѣдѣніямъ, получаемымъ черезъ Неаполь и Туринъ, вліяніе это огромно на гарнизонъ Гаэты, среди ко-

тораго господствуютъ страшныя лихорадки, отъ которыхъ госпитали переполнены больными, и между войсками большая смертность. Извѣстія же, доходящія прямо изъ Гаэты, и получаемыя изъ Рима, свидѣтельствуютъ, что состояніе здоровья гарнизона въ самомъ лучшемъ положеніи, что никакихъ болѣзней нѣтъ, что крѣпость превосходно снабжена всѣми военными и продовольственными запасами и что, напротивъ того, въ лагерѣ Піемонтцевъ господствуютъ страшная болѣзненность и смертность, чему главнѣйше и надо приписать медленность ихъ работъ. Конечно, истины не слѣдуетъ искать ни на той, ни на другой сторонѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, состояніе погоды должно имѣть большое вліяніе на усиленіе болѣзненности въ лагерѣ Піемонтцевъ, которые расположены бивуаками и исполняютъ тяжелыя осадныя работы, нежели на состояніе здоровья неаполитанскихъ войскъ, размѣщенныхъ въ казармахъ и казематированныхъ строеніяхъ крѣпости. Но, съ другой стороны, надо принять во вниманіе и то, что сардинскія войска представляютъ правильно организованную часть, которая имѣетъ при себѣ всѣ средства для оказанія помощи и призрѣнія больныхъ; напротивъ того, неаполитанскія войска попали въ Гаэту почти случайно, нежданно, для нихъ тамъ ничего не было заготовлено, и неизвѣстно даже, какъ они размѣстились тамъ—хорошо ли, удобно? Принявъ все это во вниманіе, можно сказать, что вѣроятнѣе всего для обѣихъ противныхъ сторонъ равно непріятно дурное состояніе погоды и что если, быть можетъ, болѣзненность между Піемонтцами и была нѣкоторое время сильнѣе, чѣмъ между Неаполитанцами, то за то послѣдніе, съ наступающимъ бомбардированіемъ, вѣроятно, станутъ нести потери гораздо болѣе значительныя, чѣмъ потери Сардинцевъ.

Медленность работъ Піемонтцевъ, покровительство, оказываемое Гаэтѣ французскимъ флотомъ, не допускающимъ сардинскіе корабли бомбардировать крѣпость со стороны моря, присутствіе самого короля и королевы, которые весьма часто посѣщаютъ крѣпостные верки,—все это должно было значительно оживить нравственныя силы неаполитанскихъ войскъ, и, дѣйствительно, по всѣмъ свѣдѣніямъ, видно, что войска эти, особенно нижніе чины, воодушевлены самымъ лучшимъ образомъ. Прибытіе къ гарнизону генерала Боско, взятаго въ плѣнъ въ Сициліи и обя-

завшагося не принимать участія въ военныхъ дѣлахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, прибытіе его въ Гаэту, по истеченіи этого срока, и назначеніе начальникомъ всей пѣхоты еще болѣе увеличило одушевленіе солдатъ. Генералъ Боско любимъ солдатами, считается однимъ изъ лучшихъ офицеровъ неаполитанской арміи и представляетъ собою рѣдкій примѣръ преданности къ королю и данной имъ разъ присягѣ. При жизни отца Франциска II, Боско принадлежалъ къ либеральной партіи, и подвергался преслѣдованіямъ; а теперь этотъ же самый человѣкъ дѣлается однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ его, именно въ ту минуту, когда всѣ, даже считавшіеся самыми преданными королю лица, оставили его. И его нисколько нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы онъ измѣнилъ хоть на волосъ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ; напротивъ, это человѣкъ съ самыми прочными убѣжденіями. Прежде онъ возставалъ вовсе не противъ династіи, не противъ престола, а только противъ злоупотребленій, которыя допускались въ прежнее время; но когда онъ увидѣлъ въ молодомъ королѣ Францискѣ II желаніе отказаться отъ прежнихъ преданій, онъ привязался къ нему съ тою же горячностію, съ которою всегда и прежде готовъ былъ поддерживать его династію. Вслѣдъ за прибытіемъ своимъ въ Гаэту, 29 ноября, генералъ Боско произвелъ небольшую рекогносцировку работъ Піемонтцевъ,—рекогносцировку, которая, впрочемъ не имѣла никакихъ послѣдствіій.

Главную причину медленности осадныхъ работъ Піемонтцевъ надо искать не въ болѣзненности, будто бы господствующей въ ихъ рядахъ, а преимущественно въ томъ тревожномъ состояніи, въ какомъ находится все бывшее Неаполитанское королевство. Реакція безпрестанно пробуждается то въ одномъ, то въ другомъ концѣ его; во многихъ провинціяхъ, какъ, напримѣръ, въ Калабріи и въ Абруццахъ, движеніе въ пользу Франциска II, дѣятельно поддерживаемое духовенствомъ, стало даже получать нѣсколько правильную организацію; появившіеся въ этихъ провинціяхъ приверженцы Бурбоновъ: полковники Клетчъ и Ла-Гранжъ, стали принимать самыя дѣятельныя мѣры для образованія народнаго движенія. Вслѣдствіе того, піемонтское правительство было вынуждено откомандировать часть войскъ отъ корпуса Чіальдини для прекращенія этихъ внутреннихъ

безпорядковъ. Подобныя откомандировки повторяются весьма часто, смотря по тому, какъ идетъ реакціонное движеніе, и онѣ значительно ослабляютъ осадный корпусъ.

Для избѣжанія подобнаго раздробленія этого корпуса, направлены уже изъ сѣверной Италіи, для занятія внутреннихъ провинцій южной, мобилизированные батальоны національной гвардіи, и тогда, конечно, осадный корпусъ будетъ въ состояніи болѣе дѣятельно заняться собственно бомбардированіемъ Гаэты.

Съ цѣлью же имѣть силу въ южной Италіи, для водворенія спокойствія и охраненія его, въ послѣднее время, сформированъ, въ Неаполѣ, новый полкъ королевскихъ карабинеръ, состоящій пока изъ одного пѣшаго баталіона въ 600 и коннаго эскадрона въ 120 человѣкъ.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ, ясно уже обнаружилось, что въ Италіи нельзя ожидать болѣе уже никакихъ военныхъ дѣйствій въ теченіе всей зимы и что если войнѣ снова предстоитъ вспыхнуть въ Италіи, то не ранѣе, какъ весною будущаго года. Въ ожиданіи же весны, какъ со стороны Италіи, такъ и со стороны Австріи, и даже въ Папскихъ Владѣніяхъ, производятся, какъ мы уже говорили въ послѣднемъ «Военномъ Обозрѣніи», дѣятельныя военныя приготовленія. Но не всѣ еще теряютъ полную надежду на сохраненіе мира, даже и съ наступленіемъ весны; многіе надѣятся, что стремленіе піемонтскаго правительства къ соединенію всей Италіи подъ властію Виктора-Эммануила можетъ быть достигнуто еще и мирнымъ путемъ—путемъ переговоровъ. Этимъ объясняется то множество капитальныхъ газетныхъ статей и отдѣльныхъ брошюръ, особенно часто появляющихся во Франціи и берущихъ на себя задачу разрѣшить то римскій, то венеціанскій вопросъ. Конечно, большая часть этихъ мнѣній не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но нѣкоторыя изъ брошюръ и газетныхъ мнѣній замѣчательны особенно потому, что кажутся наиболѣе выражающими преобладающее въ Европѣ общественное мнѣніе. Изъ числа подобныхъ брошюръ, особенное вниманіе обратила на себя появившаяся, въ послѣднее время, въ Парижѣ брошюра: «L'Empereur François Joseph et l'Europe». Имя автора брошюры неизвѣстно; но все заставляетъ предполагать, что она издана

не безъ особеннаго участія въ ней французскаго правительства, такъ что всѣ газеты смотрятъ на нее какъ бы на выраженіе, по крайней мѣрѣ, полуоффиціальное, мнѣній императора Наполеона.

Но, кто бы ни былъ авторъ брошюры, чье бы мнѣніе ни выражала она, для насъ важно то, что она представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ способовъ рѣшенія венеціанскаго вопроса, именно: уступку Венеціи сардинскому правительству за какую нибудь сумму въ 500 или 600 милліоновъ, уплата которыхъ должна быть обезпечена всѣми европейскими державами. Такая уступка избавила бы Австрію отъ тяготѣющей надъ нею обузы защищать эту провинцію противъ притязаній Италіи и имѣла бы весьма важное значеніе для финансовъ имперіи, которые, можно сказать, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ приходятъ въ худшее и худшее положеніе. Неизвѣстный авторъ брошюры выставляетъ, что Венеція, какъ въ финансовомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, составляетъ только бремя для Австріи. Доказавъ, что Венеція своими собственными финансовыми средствами не можетъ покрывать тѣхъ военныхъ расходовъ, которые дѣлаетъ Австрія для постояннаго усиленнаго занятія ея своими войсками, авторъ говоритъ:

«Обладаніе Венеціей не только затрудняетъ финансы Австрійской имперіи, но ослабляетъ ея военныя силы. Въ общемъ шестисотъ-тысячномъ составѣ австрійской арміи, венеціанскій контингентъ составляетъ всего пятнадцатую долю. Венеція даетъ для австрійской арміи всего 40,000 солдатъ, самой сомнительной вѣрности, которыхъ, вслѣдствіе того, необходимо распредѣлять по внутреннимъ областямъ имперіи. Напротивъ же того, для занятія Венеціанской области, Австрія вынуждена выставлять 150,000 лучшихъ своихъ войскъ. Слѣдовательно, въ случаѣ какой либо континентальной войны или въ случаѣ необходимости оказанія помощи Германскому Союзу, Австрія лишается ста-десяти тысячъ лучшихъ своихъ войскъ, которыя очень могли бы ей пригодиться на другихъ ея границахъ.»

Не имѣя возможности вдаваться въ болѣе подробный разборъ собственно политической части этой брошюры, скажемъ только, что появленіе ея было встрѣчено почти всеобщимъ сочувствіемъ; даже германскія и особенно вѣнскія газеты, не отвергая совер-

шенію основныхъ идей брошюры, только слегка стараются ее оспаривать. По всему видно, что общественное мнѣніе сильно желаетъ сохраненія мира и потому вполнѣ сочувствуетъ предложенію, высказанному въ брошюрѣ, не потому, чтобы оно было собственно наилучшимъ рѣшеніемъ венеціанскаго вопроса, а потому единственно, что рѣшеніе это можетъ отклонить кажущуюся неминуемость, будущей весной, войны.

— Извѣстно, что, со времени Восточной войны 1853—1856 годовъ, англійское общество и правительство обратили полное свое вниманіе на сухопутную армію, съ цѣлью прекратить наконецъ то слишкомъ уже незавидное положеніе, въ которомъ находились до того времени англійскіе солдаты. Вниманіе это проявилось не одними только безполезными соболѣзнованіями надъ участію солдата, а дѣйствительными мѣрами, которыя непремѣнно должны принести свои результаты. Поэтому-то весьма любопытно слѣдить, въ настоящее время, за всѣми перемѣнами, совершающимися въ англійской арміи, для того, чтобы имѣть возможность сравнить ея прошедшее положеніе съ тѣмъ, которое для нея наступаетъ въ настоящемъ и преимущественно ожидаетъ еще въ будущемъ. Въ настоящее время, результаты различныхъ улучшеній только что начинаютъ еще проявляться, а потому интересно взглянуть на англійскую армію и теперь, въ этомъ, такъ сказать, ея переходномъ состояніи. Для этого вполнѣ можетъ служить статья, помѣщенная въ «Revue des deux mondes», за октябрь прошлаго года,—статья, составляющая лишь отдѣлъ большаго очерка, сдѣланнаго Альфонсомъ Эсквиросомъ, Англіи и жизни Англичанъ. Въ этой статьѣ, авторъ весьма обстоятельно и подробно разбираетъ способъ комплектованія англійскихъ сухопутныхъ войскъ, весь бытъ англійскаго солдата и очень мѣтко характеризуетъ его. Въ заключеніе, онъ разсматриваетъ жизнь англійскихъ солдатъ въ Ольдершотскомъ лагерѣ. Въ своей статьѣ, г. А. Эсквиросъ сообщаетъ нѣкоторыя весьма интересныя данныя, относящіяся до англійскихъ войскъ, и особенно подробно разсматриваетъ, въ какомъ порядкѣ производится вербовка солдатъ, выставляя вполнѣ откровенно всѣ злоупотребленія, которыя дѣлаются вербовщиками для завлеченія рекрутъ. Особенно хорошо у него очерчена личность сержанта, производящаго вербовку. Этотъ очеркъ такъ хорошъ, что мы не можемъ не привести его здѣсь вполнѣ:

book-olds.ru

«Сержантъ-вербовщикъ—говоритъ авторъ—это чисто англійскій типъ; но его не слѣдуетъ изучать въ большихъ городахъ, гдѣ всякаго рода разнохарактерность, какъ бы она ни была велика, всегда сглаживается. Въ мѣстечкахъ же, удаленныхъ отъ большихъ поселенныхъ центровъ, прибытіе сержанта-вербовщика, особенно же во время ярмарки, производитъ такое же впечатлѣніе на мирныхъ жителей, какъ въ иномъ мѣстѣ вступленіе цѣлаго полка. Женщины и дѣти, останавливаясь на порогахъ своихъ домовъ, съ удивленіемъ, смѣшаннымъ съ какой-то почтительной робостію, провожаютъ его глазами.»

«И, дѣйствительно, все въ этомъ новомъ лицѣ составляетъ совершенный контрастъ со скромнымъ нарядомъ и неуклюжими движеніями окружающихъ его гражданъ. Всѣ любуются его блестящимъ мундиромъ и украшающею его головной уборъ связкою лентъ, которая служитъ сержанту-вербовщику вывѣскою его назначенія; всѣ удивляются его громадному росту, торжественности его жестовъ, походки, напоминающей гордую поступь пѣтуха, его вычурнымъ поклонамъ и даже угловатости его манеръ, которыя простяками принимаются очень легко за величественность. Занятія сержанта-вербовщика требуютъ, впрочемъ, отъ него весьма многихъ особенныхъ качествъ: онъ долженъ имѣть вѣрный и проницательный взглядъ, долженъ знать людей и обладать ничѣмъ не возмутимымъ хладнокровіемъ. Какъ животныя, занимающіяся охотою на другихъ звѣрей, устраиваютъ, обыкновенно, свои засады около ручьевъ и рѣчекъ, такъ точно сержантъ-вербовщикъ устраиваетъ свою главную квартиру въ какомъ нибудь пивномъ заведеніи (ale house) и тамъ уже поджидаетъ своихъ жертвъ. Тамъ онъ возсѣдаетъ во всемъ своемъ блескѣ и величіи, тамъ онъ ораторствуетъ. Само собою разумѣется, что вся военная жизнь выставляется имъ съ самой лучшей ея стороны. Его разсказы, разукрашенные самыми живыми красками воображенія, имѣютъ одинъ только недостатокъ—невѣроятности; но, къ счастію его, на этотъ недостатокъ мало обращаютъ вниманія невѣжественные его слушатели. Такъ какъ англійскій простолюдинъ болѣе всего боится поступать въ военную службу изъ опасенія быть посланнымъ въ колоніи, то, разумѣется, сержантъ-вербовщикъ болѣе всего старается разрушить въ своихъ слушателяхъ этотъ предразсудокъ. По его словамъ, англійскій солдатъ — это туристъ,

путешествующій для своего собственнаго удовольствія на счетъ правительства. Отдаленныя страны, куда посылаютъ англійскихъ солдатъ, принимаютъ самыя фантастическія формы: въ нихъ рѣки текутъ молокомъ и медомъ или же, по желанію, элемъ и виской. Въ этихъ странахъ все, даже растенія и животныя, только и имѣютъ одну заботу — это нравиться солдату, питать и одѣвать его.»

И такими-то и тому подобными разсказами завлекаютъ легковѣрныхъ простолюдиновъ въ военную службу. Очевидно, что на подобныя ловушки не поддадутся честные, вполнѣ обезпеченные граждане, тѣмъ болѣе, что для нихъ самая военная служба не представляетъ рѣшительно никакихъ выгодъ, потому что они и не могутъ питать надежды выслужиться до офицерскаго чина. Затѣмъ поступаетъ въ армію лишъ самая выжига изъ народа, люди, которыхъ принуждаетъ къ тому необходимость, которымъ рѣшительно нечего терять. Статистическія данныя показываютъ, что на 133 солдата приходится 82 поступившихъ изъ землекоповъ, самой грубой и невѣжественной части англійскаго населенія, 41 изъ ремесленниковъ и только 10 изъ лавочниковъ, прикащиковъ и вообще людей свободныхъ занятій. Что жь удивительнаго послѣ того, если вся масса нижнихъ чиновъ англійской арміи представляется страшно неразвитою, грубою, невѣжественною? Что жь удивительнаго послѣ того, если не дальше, какъ годъ тому назадъ, въ англійской арміи изъ числа 35,000 солдатъ, принадлежавшихъ къ составу линейныхъ и пѣхотныхъ полковъ, только 2,000 умѣли хорошо читать и писать и знали основательно ариѳметику, а затѣмъ 13,000 умѣли только читать, а 20,000 человѣкъ вовсе и понятія не имѣли о грамотѣ.

На эту-то неразвитость и невѣжественность своей арміи дѣятельное вниманіе обратило англійское правительство, и между его мѣрами первое мѣсто занимаютъ мѣры, принятыя для распространенія въ арміи грамотности. Съ этою цѣлью во всѣхъ главныхъ мѣстахъ расположенія войскъ учреждены школы, въ которыхъ учителя состоятъ на жалованьи отъ правительства. Всего, въ настоящее время, считается до двухсотъ такихъ учителей, распредѣленныхъ на четыре категоріи, смотря по своимъ

достоинствамъ; жалованье этимъ учителямъ положено различное: отъ 48 до 150 фунт. стерл. въ годъ; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ они имѣютъ право заниматься обученіемъ офицерскихъ дѣтей, за опредѣленную плату. Замѣчательно, что, во всѣхъ государствахъ, гдѣ правительство обращаетъ вниманіе на обученіе солдатъ грамотѣ, вездѣ обученіе это бываетъ обязательно для всѣхъ солдатъ. Въ Англіи видимъ совершенно противное: правительство открыло школы для солдатъ, но отнюдь не принуждаетъ ихъ посѣщать эти школы и даже требуетъ за посѣщеніе лекціи платы, именно: съ солдатъ по 4 до 8 пенни (*) въ мѣсяцъ, а съ дѣтей солдатскихъ отъ 1 до 2 пенни. Несмотря на это, однакожь, школы постоянно бываютъ полны, и на ихъ скамьяхъ постоянно можно видѣть, рядомъ съ юными солдатскими дѣтьми, не только солдатъ, но и капраловъ и сержантовъ, уже побывавшихъ не въ одной кампаніи. Для общаго надзора за школами и за обученіемъ солдатъ въ цѣломъ королевствѣ назначается отъ Военнаго Министерства главный инспекторъ военныхъ школъ, обязанность котораго—осматривать школы и слѣдить за удовлетвореніемъ всего необходимаго для нравственнаго развитія солдатъ. Ему же поручается инспектированіе всѣхъ казармъ и состоящихъ при нихъ солдатскихъ библіотекъ. Послѣднія были уже давно заведены въ Англіи; но такъ какъ состояніе казармъ, почти по всему протяженію Англіи, до самаго послѣдняго времени, было крайне плохо, то, обыкновенно, для библіотекъ и читальныхъ залъ отводились темныя, холодныя и сырыя комнаты, въ которыя никто никогда и не заглядывалъ. Теперь же, съ перестройкою почти всѣхъ казармъ, для библіотекъ и особенно для читальныхъ залъ отведены свѣтлыя, хорошія комнаты, посѣщаемыя многими читателями изъ солдатъ, но опять тоже не даромъ и вовсе не по принужденію, а за самую незначительную плату — одного пенни въ мѣсяцъ. Выборъ книгъ и журналовъ для солдатскихъ библіотекъ тоже лежитъ на обязанности инспектора военныхъ школъ.

Но что странно поражаетъ въ англійской арміи—это отсутствіе гимнастическихъ упражненій, на которыя англійское правительство до сихъ поръ почти не обратило свое вниманіе. Толь-

(*) Пенни равняется $2^1/_2$ коп. сер.

ко въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ имѣются гимнастическія машины, построенныя для солдатъ на счетъ офицеровъ. Единственная же игра, въ которой англійскій солдатъ можетъ развивать свою силу и ловкость, это весьма употребительная между Англичанами игра, называемая *cricket* и состоящая въ катаніи мячей посредствомъ деревянныхъ палокъ. Впрочемъ, въ Ольдершотскомъ лагерѣ, служащемъ какъ бы центральнымъ и образцовымъ пунктомъ для развитія и образованія англійской арміи, стараются заводить различныя игры и развлеченія для солдатъ. Такъ, между прочимъ, тамъ, во многихъ частяхъ, устраиваются театры, при чемъ всѣ роли исполняются простыми солдатами, а декораціи, костюмы и вообще вся обстановка театра снабжается отъ правительства.

Другое весьма дѣйствительное средство для смягченія нравовъ и нѣкотораго облагороженія англійскаго солдата заключается въ послѣдовавшемъ, въ послѣднее время, по предложенію герцога Кэмбриджскаго, измѣненіи въ назначеніи тѣлесныхъ наказаній за разные проступки. Съ этою мѣрою читатели «Военнаго Сборника» уже знакомы, а потому мы не считаемъ нужнымъ болѣе о ней здѣсь распространяться.

Авторъ статьи, изъ которой мы сдѣлали настоящее извлеченіе, полагаетъ, что весьма дѣйствительнымъ средствомъ для смягченія нравовъ англійской арміи служитъ также и то, что въ ней солдатамъ позволяютъ на службѣ вступать въ бракъ. Но въ этомъ нельзя вполнѣ согласиться. Дозволеніе вступленія солдатамъ въ бракъ существуетъ уже давно въ англійской арміи, и, несмотря на то, что число женатыхъ солдатъ постоянно бывало довольно значительно, однакожь, нравы и грубость арміи нисколько не смягчились. Скорѣе даже можно допустить, что женщины, попадавшія въ казармы, теряли свою женственность и мягкость, нежели предполагать, что онѣ могли имѣть вліяніе на солдатъ. Въ особенности же вліяніе это не могло проявляться въ прежнія времена, при прежнемъ бытѣ англійскаго солдата. Въ настоящее время, вмѣстѣ со вводимыми въ арміи улучшеніями, по всей вѣроятности, окажется гораздо сильнѣе и вліяніе женщинъ. Г. А. Эсквиросъ, въ своей статьѣ, замѣчаетъ, что въ англійской арміи оказывается, что женатые

солдаты постоянно ведутъ себя лучше холостыхъ, что они рѣже подвергаются наказаніямъ и отличаются лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ не женатые. Замѣчательно, что женатые солдаты особенно дорожатъ своимъ правомъ обѣдать и ужинать отдѣльно отъ другихъ, вмѣстѣ съ женою, такъ что даже лишеніе ихъ этого права дѣйствуетъ на нихъ болѣе, нежели всякое другое исправительное наказаніе.

Но если дозволеніе солдатамъ вступать на службѣ въ бракъ и можетъ оказать нѣкоторое вліяніе на ихъ нравственность, то сколько неудобствъ оно влечетъ за собою, какъ для самихъ солдатъ и ихъ семействъ, такъ равно и для правительства!

Послѣднее, допуская бракъ въ солдатскомъ быту, этимъ самымъ уже беретъ на себя обязательство обезпечить будущность и судьбу семейства солдата не только въ случаѣ его смерти, но даже и въ случаѣ похода, войны или, вообще, откомандировки солдата куда нибудь, гдѣ онъ не можетъ и не долженъ брать съ собою своей жены и дѣтей. Въ этомъ отношеніи, англійское правительство поступаетъ вполнѣ раціонально и доставляетъ нѣкоторыя выгоды солдатскимъ женамъ: оно даетъ имъ помѣщеніе въ казармахъ, а если онѣ хотятъ жить отдѣльно отъ своихъ мужей, то назначаетъ имъ жалованье по два пенни въ день. Въ послѣднее же время, заводя военныя школы для солдатъ, правительство не забыло и объ ихъ женахъ и дочеряхъ, и для обученія ихъ имѣются, во многихъ мѣстахъ расположенія войскъ, особыя учительницы, обязанныя преимущественно заниматься обученіемъ солдатскихъ дочерей и малолѣтнихъ дѣтей. Сверхъ того, солдатскимъ женамъ предоставляется исключительное право, за нѣкоторое, небольшое вознагражденіе, стирать бѣлье холостыхъ солдатъ. Даже въ случаѣ похода или отправленія полка куда нибудь въ дальнія колоніи, обыкновенно, назначается, примѣрно на каждые сто солдатъ четыре солдатскія жены, которыя могутъ слѣдовать за своими мужьями для исполненія той же обязанности и на походѣ или во время войны. Здѣсь, какъ ни старается авторъ статьи, изъ которой мы дѣлаемъ эти извлеченія, опоэтизировать положеніе этихъ женщинъ, раздѣляющихъ и облегчающихъ походные и боевые труды своихъ мужей, нельзя, однакожь, не замѣтить, что подъ этой поэзіей все-таки скрывается самая груст-

ная дѣйствительность. Плохо приходится этимъ женщинамъ шататься за арміею, часто еще съ кучею ребятишекъ, переносить всѣ трудности похода и всѣ невзгоды, непогоды и лишенія. Но кто знаетъ, быть можетъ, часто еще хуже достается и тѣмъ солдатскимъ женамъ, которыя остаются въ домахъ, не слѣдуя за своими мужьями, которые если только любятъ ихъ, то часто не имѣютъ и минуты покойной, мучимые неотступной мыслью о разлукѣ съ семействомъ. Нѣтъ, все-таки, какія бы ни были доставляемы выгоды солдатскимъ женамъ, а все же лучше, если солдатъ не женатъ, всегда свободенъ и не имѣетъ лишней обузы за плечами.

— Въ Швейцаріи уже давно былъ поднятъ вопросъ о неудовлетворительности, сообразно современнымъ военнымъ требованіямъ, вооруженія союзной пѣхоты. Такъ какъ каждый кантонъ выставлялъ и вооружалъ отдѣльно слѣдующій съ него контингентъ, то поэтому въ вооруженіи швейцарской пѣхоты встрѣчалось чрезвычайное различіе въ калибрахъ ружей, что, естественно, должно было необыкновенно усложнять заготовленіе запасовъ патроновъ. Наконецъ, въ послѣднее время, центральное швейцарское правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ и поручило особой коммиссіи произвести изслѣдованіе и рѣшить, какую систему ружей и какой калибръ принять общимъ для всей союзной арміи. Теперь труды этой коммиссіи уже окончены и представлены на утвержденіе союзнаго собранія. Принято вооружить всю швейцарскую пѣхоту, какъ дѣйствующую, такъ и резервную, ружьями Прелаца Бурнанда и даже снабдить этими же ружьями и ландверъ Союза, а затѣмъ уже, сообразно съ числомъ выданныхъ ружей, имѣть и постоянные, готовые запасы къ нимъ патроновъ. Но, при финансовыхъ средствахъ Союза, не позволяющихъ употребленія разомъ значительныхъ суммъ для немедленнаго приведенія въ исполненіе этой мѣры, полное вооруженіе всей пѣхоты однообразнымъ оружіемъ можетъ быть совершено не ранѣе, какъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ; а потому коммиссія полагаетъ теперь несвоевременнымъ приступать къ осуществленію этого предположенія и считаетъ необходимымъ, къ марту настоящаго года, пополнить только всѣ имѣющіеся запасы патроновъ, оставляя вооруженіе въ томъ видѣ, какъ оно есть. Вообще, и

Швейцарія замѣтно подготавливаетъ свои военныя силы къ веснѣ настоящаго года. Къ этому, надо полагать, побуждаютъ ее отчасти безпокойное положеніе Италіи, ожиданіе съ весною новой войны между Сардиніей и Австріей, а отчасти и нерѣшенный еще до сихъ поръ окончательно вопросъ о нейтрализаціи сѣверной Савоіи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ городъ Болховъ. Господину Ш***. Статья ваша: «Воспоминаніе о быломъ», въ настоящемъ ея видѣ, напечатана быть не можетъ.

Въ городъ Варшаву. Артиллеристу господину П. С***. Стихотвореніе ваше: «Мысли при видѣ пушки, отлитой въ 1810 году и состоящей нынѣ на службѣ въ вашемъ взводѣ», не подлежитъ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ городъ Чугуевъ. Господину П. И***. Статья ваша: «Отголосокъ изъ арміи», къ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ» не удобна.

Въ городъ С.-Петербургъ. Господину С***. «Нѣсколько мыслей *вашихъ* о выборахъ въ полковыя должности» не могутъ быть напечатаны въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ городъ Полоцкъ. Господину К. К***. Статья ваша: «Армейская бесѣда», не удобна къ напечатанію.

Въ городъ Веневъ. Господину А***. Ваши «Впечатлѣнія и замѣтки фронтоваго офицера», не вполнѣ соотвѣтствуя своему заголовку, не удовлетворяютъ требованіямъ програмы «Военнаго Сборника».

«Нѣсколько словъ о бытѣ нашихъ солдатъ и юнкеровъ» и «Эпизодъ изъ жизни кавказскаго офицера».

— Всѣ статьи, присылаемыя при безъименныхъ письмахъ, хотя бы и имѣли нѣкоторое достоинство, по условіямъ програмы «Военнаго Сборника», напечатаны въ этомъ журналѣ быть не могутъ.

Въ городъ Мышкинъ. Господину Л***. «Гибралтаръ». Переводъ вашей статьи, помѣщенной въ «Варшавской Газетѣ», № 315 и № 317, по неправильности онаго, напечатанъ быть не можетъ.

Въ городъ Зарайскъ. Господину К. В***. Статья ваша: «Былое» (разсказъ отставнаго маіора), не подлежитъ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ».

Господину М. Ѳ***. Статья ваша: «Письмо къ брату» (офицера армейскаго пѣхотнаго полка), по отсутствію общаго интереса и неправильности изложенія, не подлежитъ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ городъ Одессу. Господину Н. С***. Статья ваша: «Армейская правда», въ случаѣ полученія въ редакціи второй части этой статьи, съ нѣкоторыми исключеніями и выпусками, если на то послѣдуетъ ваше согласіе, можетъ быть напечатана въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ городъ Полангенъ. Господину С***. Статья ваша: «Пріемщикъ рекрутъ», при всѣхъ ея достоинствахъ, въ настоящемъ ея видѣ, напечатана быть не можетъ.

— Редакція «Военнаго Сборника» покорнѣйше проситъ автора статьи: «Краткій историческій взглядъ на военно - грузинскую дорогу», сообщить ей свое имя и мѣсто жительства.

Въ городъ Троицкъ. Господину Г***. «Отзывъ *вашъ* на письмо г. Маслова въ Редакцію «Военнаго Сборника», помѣщенное въ № 3 этого журнала за 1860 годъ», напечатанъ быть не можетъ.

Въ городъ Тамбовъ. Господину В. Т***. Статья ваша: «Голосъ изъ арміи», въ «Военномъ Сборникѣ» напечатана быть не можетъ.

Господину Драгуну. Статья ваша: «Нѣсколько словъ объ офицерскихъ школахъ Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса», помѣщена въ «Военномъ Сборникѣ» быть не можетъ.

Въ городѣ С.-Петербургѣ. Господину С***. Переводъ вашъ: «Стадія», не удобенъ къ напечатанію.

Въ городъ Воронежъ. Господину Г***. Переводная статья ваша: «Польскіе гусары», какъ по самому изложенію, такъ и отсутствію особаго интереса въ подлинникѣ, напечатана быть не можетъ.

*Господину Б***.* Статья ваша: «Изъ воспоминаній о Кинбурнѣ въ 1855 году», въ случаѣ доставленія вами второй части, можетъ быть напечатана въ «Военномъ Сборникѣ»,

Въ городъ Гродно. Господину С***. Стихотвореніе ваше: «Вождямъ домашней дружины», согласно желанія вашего, передано въ Редакцію «Русскаго Инвалида».

Въ городъ Новую-Ушицу. Господину В***. Статья ваша: «Нечистое къ чистому не пристанетъ», вовсе не удобна къ напечатанію, по тѣмъ же самымъ доводамъ, которые составляютъ содержаніе статьи вашей.

Статьи, найденныя Редакціею неудобными къ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ», гг. авторы могутъ получать къ Конторѣ Редакціи лично или черезъ довѣренныхъ отъ нихъ лицъ, безъ всякихъ объясненій, какъ о томъ объявлено въ нумерахъ «Военнаго Сборника» за 1860 г. Обратную пересылку статей Редакція на себя не принимаетъ.

book-olds.ru

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ И ВѢСТНИКЪ

ВОДОЛЕЧЕНІЯ И ГИМНАСТИКИ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПО ОТДѢЛУ ВОЕННОЙ ГИМНАСТИКИ.

Обращаемъ слова свои къ гг. военнымъ не съ тѣмъ, чтобы доказывать имъ пользу и необходимость гимнастики для военнаго званія: это—дѣло, давно уже доказанное и признанное всѣми за неоспоримую истину. Не одни теоретическія умозрѣнія, но опытъ, раскрылъ намъ глаза на настоящее значеніе гимнастики для арміи. Отъ этого, въ настоящее время, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, вопросъ о военной гимнастикѣ сдѣлался вопросомъ о чести и славѣ отечественнаго оружія.

Но сильно ошибся бы тотъ, кто сталъ бы думать, что гимнастика — дѣло такое простое и легкое, что ее можетъ преподавать каждый, кто почувствуетъ къ тому желаніе. Нѣтъ: въ наше время гимнастика превратилась въ настоящую науку, и, притомъ, весьма точную, съ особыми законами и правилами. Несоблюденіе этихъ законовъ и правилъ дѣлаетъ всѣ гимнастическія упражненія или безплодными, или даже вредными.

Для правильнаго предодаванія гимнастики солдатамъ, необходимо было бы, въ строгомъ смыслѣ, назначить въ каждый полкъ, въ каждую отдѣльную часть спеціально подготовленнаго наставника (гимназіарха). Но, по многочисленности нашей арміи и по новости дѣла, условіе это едва ли можетъ осуществиться въ скоромъ времени; преподаваніе гимнастики у насъ, вѣроятно,

долго еще будетъ лежать на гг. офицерахъ. Желая облегчить имъ выполненіе этой нелегкой и важной задачи и содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, мудрымъ и благодѣтельнымъ видамъ правительства, Редакція *Гомеопатическаго Листка и Вѣстника Водолеченія и Гимнастики* открыла, въ этой газетѣ, особый отдѣлъ *для военной гимнастики.*

Но, чтобы гимнастика, въ рукахъ не-спеціалистовъ, не превратилась въ безсознательную рутину, чтобы каждый, кому поручено завѣдываніе гимнастическими упражненіями солдатъ, *могъ себѣ и другимъ отдать отчетъ, почему и для какой цѣли онъ назначаетъ тотъ или другой родъ тѣлесныхъ движеній,* для этого, говоримъ, Редакція предположила излагать военную гимнастику послѣдовательно, начиная съ общихъ ея анатомическихъ и физіологическихъ основаній и переходя уже потомъ къ различнымъ техническимъ пріемамъ, сообразно различнымъ цѣлямъ военнаго искуства. Всѣ эти пріемы, въ потребныхъ случаяхъ, будутъ поясняться чертежами или рисунками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція будетъ сообщать также свѣдѣнія о состояніи военной гимнастики въ западно-европейскихъ государствахъ и объ усовершенствованіяхъ, какія могутъ въ ней послѣдовать.

Въ этомъ же отдѣлѣ, предполагается помѣщать статьи по части военной гигіены и діэтетики, которыя находятся въ самой тѣсной связи съ военною гимнастикою и служатъ ей дополненіемъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Газета *Гомеопатическій Листокъ и Вѣстникъ Водолеченія и Гимнастики* выходитъ еженедѣльно, по одному листу большаго формата. Подписка считается съ 1-го ноября 1860 по 1 ноября 1861 года. Цѣна за всѣ 52 нумера, съ прибавленіями, полагается *5 руб.* съ пересылкою.

Гг. военные, которые благоволятъ подписаться на газету, получатъ сполна всѣ вышедшіе доселѣ нумера.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Редакціи *Гомеопатическаго Листка и Вѣстника Водолеченія и Гимнастики,* въ С.-Петербургѣ, у Пяти-Угловъ, въ Разъѣзжей улицѣ, въ домѣ № 23, а также у всѣхъ извѣстныхъ санктпетербургскихъ книгопродавцевъ.

Редакторы: докторъ **ГРЖИМАЛО.**

В. ШЕБЯКИНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1860 года. Цензоръ *К. Обертъ.*

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ

ПО ЧАСТИ УСТРОЙСТВА ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ

съ 1856 по 1860 годъ.

(Продолженіе.)

III.

УМЕНЬШЕНІЕ СОСТАВА АРМІИ.

Миръ есть необходимое условіе возможности развитія государствъ въ отношеніяхъ умственномъ и матеріальномъ. Но, чтобы развитіе это могло совершиться во всей своей силѣ, необходимъ для государствъ миръ прочный; прочность же мира зависитъ отъ той степени безопасности, какою пользуется государство *внутри* и *извнѣ*. Безопасность *внутренняя* обезпечивается самымъ надежнымъ образомъ—гражданскими учрежденіями, законодательствомъ и просвѣщеніемъ; безопасность *внѣшняя* обезпечивается—хорошо устроенною и достаточно сильною арміею, охраняющею и *внутреннюю* безопасность государства.

Такимъ образомъ, внутренняя и, главное, внѣшняя безопасность страны, являясь цѣлью существованія армій, составляютъ, въ то же время, и первое условіе числительнаго состава ихъ. Далѣе, такъ какъ обезпеченіе это достигается двумя родами об-

щественныхъ пожертвованій: личныхъ и матеріальныхъ, то отсюда вытекаютъ новыя условія, опредѣляющія числительность арміи, а именно: соразмѣрность ея съ населеніемъ и соразмѣрность съ матеріальными средствами государства. Соблюденіе послѣднихъ двухъ условій на самомъ дѣлѣ представляется одною изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ для правительства каждой страны, потому что рѣшеніе ея заключается въ согласованіи двухъ требованій, прямо почти другъ другу противоположныхъ: наивозможно большаго обезпеченія государства и наивозможно меньшихъ пожертвованій на содержаніе арміи. Излишнее уменьшеніе арміи можетъ подвергнуть страну опасности отъ внѣшняго врага; чрезмѣрное увеличеніе состава ея можетъ довести ее до истощенія.

Здѣсь очевидна вся важность обоихъ требованій, но очевидно также и все преимущество послѣдняго требованія надъ первымъ. Государство богатое и не истощенное можетъ еще выдержать продолжительную борьбу, вступая въ нее и съ меньшими силами, такъ какъ оно всегда будетъ имѣть средства развивать и поддерживать ихъ, и, наоборотъ, государство истощенное и бѣдное можетъ окончательно пасть даже при самомъ началѣ борьбы, несмотря на всѣ свои большія арміи, такъ какъ борьба вызываетъ его на новыя усилія, которыхъ оно сдѣлать уже не въ состояніи. Живой примѣръ тому представляетъ Франція въ 1814 и 1815 годахъ.

Чтобы вполнѣ понять, какимъ образомъ чрезмѣрное увеличеніе армій, во время мира, можетъ довести государство до крайняго истощенія, надобно вспомнить, что издержки, потребныя на содержаніе вооруженныхъ силъ, должны быть исчисляемы не одною суммою прямаго расхода, потребнаго на содержаніе ихъ вообще, а еще и тою потерею, которая происходитъ непосредственно вслѣдствіе отнятія извѣстнаго числа людей, вообще здоровыхъ и сильныхъ, отъ земледѣльческихъ, ремесленныхъ и другихъ производительныхъ занятій. Чтобы показать нагляднымъ образомъ, до какой степени простираются эти издержки и какое важное значеніе имѣютъ онѣ въ экономіи государствъ, приводимъ приблизительный разсчетъ стоимости содержанія армій въ Европѣ, во время мира.

Числительность армій, содержимыхъ въ Европѣ, въ мирное время, въ сложности, доходитъ до 4,500,000 человѣкъ. Из-

держки, потребныя на содержаніе ихъ, простираются, на худой конецъ, до 600,000,000 руб. сер. Но, чтобы опредѣлить настоящую цыфру расходовъ, какихъ стоитъ Европѣ содержаніе вооруженныхъ силъ, то къ этой суммѣ прямыхъ расходовъ надобно прибавить еще ту потерю, которая происходитъ отъ отнятія такой массы людей отъ производительныхъ занятій. Для этого припомнимъ себѣ, что, чрезъ отнятіе каждаго солдата отъ мирныхъ занятій, теряется цѣнность продуктовъ: въ Англіи почти на 350 р. сер., во Франціи—на 225 р. с., а среднимъ числомъ въ Европѣ вообще — на 165 р. сер. Умноживъ послѣднюю цыфру на 4,500,000 Европейцевъ, занятыхъ военною службою, мы увидимъ, что, чрезъ отнятіе ихъ отъ производительныхъ промысловъ, Европа ежегодно теряетъ сумму продуктовъ на 742,500,000 руб. серебромъ. Приложивъ же къ этой суммѣ 600,000,000 р. сер., т. е. сумму прямаго ежегоднаго расхода на войско, мы получимъ настоящую сумму издержекъ, ежегодно поглощаемую въ Европѣ содержаніемъ армій: сумма эта, такимъ образомъ, простирается болѣе, нежели на 1,342,500,000 р. сер. Соединенные бюджеты Франціи, Англіи и Россіи едва равняются ей! Сумма эта составляетъ почти половину цѣнностей, производимыхъ годичнымъ трудомъ цѣлаго русскаго или цѣлаго французскаго народа!

Уже одного этого факта было бы достаточно, чтобы понять, почему сокращеніе издержекъ на содержаніе вооруженныхъ силъ составляетъ одну изъ главныхъ заботъ всѣхъ благоустроенныхъ правительствъ, и нашего, идущаго, въ настоящее время, въ этомъ отношеніи, впереди всѣхъ другихъ европейскихъ правительствъ.

Но для того, чтобы доставить читателю возможность составить себѣ еще болѣе полное и отчетливое понятіе о важности издержекъ, съ которыми сопрягается содержаніе армій во время мира, представимъ ему двѣ слѣдующія сравнительныя таблицы общихъ годичныхъ доходовъ и расходовъ, а также и расходовъ на содержаніе армій и флотовъ нѣкоторыхъ государствъ.

Первая таблица заимствуется нами изъ «Annuaire de l'Economie politique et de la statistique», 1857 года, а вторая — изъ сочиненія Фобланка (*).

(*) Treatise on the Administration and Organisation, etc. стран. 71 и 426.

ТАБЛИЦА 1.

ГОСУДАРСТВА.	Общій годичный государственный доходъ.		Общій годичный государств. расходъ.	Расходъ на содержаніе армій и флотовъ.
	ВЪ МИЛЛІОНАХЪ		ФРАНКАХЪ.	
Франція	1709	(1857)	1699	462
Австрія (*).	673½	(1855)	1055	296
Англія	1575	(1855)	2100	825
Пруссія	429	(1856)	442	118
Сѣверо-Америк. Штаты	465(**)	(1856)	360	150

ТАБЛИЦА 2.

ГОСУДАРСТВА.	Количество народонаселенія.	Числительность армій.	Общіе государственные доходы въ милл. франк.	Стоимость военнаго устройства въ милл. франк.	Процентное отношеніе военныхъ издержекъ къ общ. доходу.	Средняя стоимость содержанія каждаго солдата.
Англія. . .	20,000,000	220,000	66 ф. ст.	11½ ф. ст.	17	52
Франція. .	36,000,000	378,000	1,177 фр.	436 фр.	30	36
Россія. . .	65,000,000	900,000	275 р. с.	71 р. сер.	22	13,5
Австрія . .	40,000,000	587,000	273 фл.	109 флорин.	39	18,10
Пруссія . .	17,000,000	211,000	120 тал.	29 талер.	24	31
Испанія . .	17,000,000	142,000	1,562 реала	»	»	»
Бельгія . .	4,500,000	39,000	139 фр.	32 франка	23	38
Сардинія .	5,000,000	42,000	136 фр.	33 франка	24	32,10
Турція . .	15,000,000	203,000	790 піас.	250 піастр.	30	10,15

Примѣчаніе 1. Число англійскихъ войскъ показано здѣсь вмѣстѣ съ колоніальными арміями: въ Англіи ихъ было не болѣе 60,000. Число же французскихъ войскъ показано, вѣроятно, безъ алжирской арміи. Австрія и Сардинія полагаются въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были до послѣдней войны, измѣнившей ихъ границы и количество народонаселенія.

Примѣчаніе 2. Вообще, въ теченіе послѣдняго времени, число войскъ во всѣхъ почти государствахъ въ Европѣ, за исключеніемъ Россіи и Швеціи съ Норвегіей, возрасло значительно противу того числа, которое показывается Фобланкомъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи армія увеличилась чрезъ образованіе 100,000 волонтеровъ; сардинская армія доведена до 200,000 человѣкъ слишкомъ, а во всей Италіи числительность арміи почти удвои-

(*) Дефицитъ произошелъ по случаю войны.

(**) Здѣсь не приняты во вниманіе доходы отдѣльныхъ штатовъ.

лась. Пруссія увеличила свою армію до 300,000, Франція—до 600,000, а Турція образовала новый корпусъ жандармовъ, силою до 60,000 человѣкъ.

Примѣчаніе 3. По мнѣнію Фобланка, содержаніе русскаго солдата обходится въ 13 ф. ст., что составляетъ до 79 р. сер. въ годъ; по исчисленію же, сдѣланному въ 1856 году, содержаніе русскаго армейскаго пѣхотнаго солдата обходится казнѣ въ 36 р. 73 к. сер. При этомъ въ разсчетъ не была включена стоимость:

а) Боевыхъ патроновъ и учебныхъ припасовъ, отпускаемыхъ ежегодно на солдата.

б) Перевозка вещей изъ мѣстъ заготовленія и снабженія къ войскамъ.

в) Наемъ помѣщеній для войскъ.

г) Казарменное помѣщеніе, сборы и передвиженіе войскъ.

Если же принять въ разсчетъ всѣ расходы правительства на содержаніе всѣхъ вообще родовъ войскъ, включивъ сюда и содержаніе офицеровъ, то государству стоимость каждаго солдата, какъ видно изъ отчета Военнаго Министерства за 1858 годъ, обойдется: 89 р. $71\,^4/_7$ копейки (см. «Военный Сборникъ», № 11 за 1860 годъ).

Замѣтимъ при этомъ, что цыфры въ обѣихъ приведенныхъ нами таблицахъ не выражаютъ вполнѣ еще тѣхъ расходовъ, съ какими сопрягается для государствъ содержаніе армій во время мира. Цыфры эти показываютъ только величину *прямыхъ* расходовъ на содержаніе армій; для того же, чтобъ опредѣлить сумму всѣхъ расходовъ, надобно, какъ мы знаемъ, къ этимъ прямымъ расходамъ прибавить еще сумму потери, происходящей чрезъ отнятіе отъ производительнаго труда той части народонаселенія, которая служитъ въ рядахъ арміи и флота.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что содержаніе постоянныхъ армій во время мира составляетъ для государства весьма тягостное бремя.

Но, сдѣлавъ такое заключеніе, очень ясное для каждаго, кто только хоть немного знакомъ съ началами политической экономіи, мы постараемся, на сколько позволяетъ объемъ нашей статьи, уяснить этотъ вопросъ.

Здѣсь вообще можно замѣтить, что, кажется, нѣтъ ни одного предмета, о которомъ было бы распространено столько не-

вѣрныхъ и чисто софистическихъ умозаключеній, какъ о вліяніи числительности военныхъ силъ, содержимыхъ въ мирное время, на государство. Очень многіе, а въ особенности между военными, до сихъ поръ весьма наивно убѣждены еще въ томъ, что арміи не только не составляютъ бремени для государства, но даже способствуютъ къ усиленію его промышленности, такъ какъ никто кромѣ нихъ не способствуетъ въ большемъ размѣрѣ обращенію денегъ, а слѣдовательно и промышленности вообще.

А потому, какъ для лучшаго разъясненія самаго дѣла, такъ и для того, чтобы въ настоящемъ свѣтѣ показать благодѣтельныя распоряженія правительства нашего въ этомъ отношеніи, мы прикрываемъ на этотъ разъ себя авторитетомъ извѣстнаго французскаго экономиста *Бастіа*: (*)

«Все, что примѣняется къ отдѣльному лицу, можетъ быть отчасти примѣнено и къ государству. Если человѣкъ пожелаетъ чѣмъ нибудь удовлетворить себя, ему самому судить: стоитъ ли удовлетвореніе требуемыхъ расходовъ? Безопасность для государства составляетъ величайшее благо, и если для того, чтобы достигнуть ея, необходимо выставить 100,000 человѣкъ и израсходовать 100,000,000, я ничего не могу сказать противъ этого: это будетъ удовлетвореніе, купленное извѣстнымъ пожертвованіемъ.»

Далѣе г. Бастіа, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, указывая на необходимость содержанія войскъ для обезпеченія государства и переходя къ возможному сокращенію военныхъ силъ, развиваетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ:

«100,000 человѣкъ, стоящіе государству 100,000,000, живутъ и даютъ средства жить своимъ поставщикамъ, на сколько 100,000,000 это дозволяетъ: *это то, что видятъ*.

«Но 100,000,000, поступившія отъ платящихъ подати, лишаютъ средствъ жизни какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ поставщиковъ на столько же, на сколько 100,000,000 могли бы способствовать тому: *это то, чего не видятъ*.

— Нѣтъ, скажемъ мы, вслѣдъ за Бастіа: — армія важна и дорога для государства не тѣмъ, что увеличиваетъ производи-

(*) См. «Oeuvers complètes de Frideric Bastiat,» Tome V, Paris, 1855 an., pages 340—341: «Le Licenciement».

тельность и обращеніе денежныхъ суммъ, большихъ и малыхъ: она важна и дорога тѣмъ, что *оберегаетъ работу, обезпечиваетъ спокойствіе страны* и даетъ возможность каждому заниматься спокойно тѣмъ, что онъ считаетъ для себя полезнымъ— вотъ чѣмъ армія способствуетъ развитію благосостоянія въ государствѣ, и надобно устремлять всѣ усилія только къ тому, чтобы спокойствіе это доставалось государству съ возможно меньшими издержками и жертвами, потому что ничто не пріобрѣтается такою дорогою цѣною, какъ обезпеченіе страны отъ опасности. Мы видѣли, что, обезпечивая свою безопасность аріею, страна теряетъ, во первыхъ, капиталъ, произведенный населеніемъ и употребленный на содержаніе арміи, и, во вторыхъ, всю цѣнность той работы, которую произвели бы люди этой арміи, оставаясь въ населеніи.

Въ этомъ отношеніи, Императоръ Александръ II сдѣлалъ очень много, и гораздо больше, чѣмъ всѣ остальные правители европейскихъ государствъ.

Немедленно по прекращеніи Восточной войны, повелѣно было уволить изъ рядовъ регулярныхъ, иррегулярныхъ войскъ и государственнаго ополченія до 1,000,000 чиновъ. Мѣра эта дала возможность не производить рекрутскихъ наборовъ; но такъ какъ и за этимъ армія наша представляла еще значительную цыфру, то повелѣно было произвести новыя ограниченія, и регулярная армія наша, представлявшая, въ четыре года мирнаго времени, предшествовавшаго войнѣ, круглую цыфру 1,140,000 человѣкъ, уменьшилась нынѣ на 290,000 человѣкъ и состоитъ, въ настоящее время, въ составѣ около 850,000 человѣкъ.

Теперь, полагая расходъ на содержаніе 290,000 человѣкъ въ 29,000,000 руб. сер., да считая потерю, происходившую отъ отнятія такого числа рукъ отъ производительныхъ занятій, въ 47,850,000 руб. сер., оказывается, что отечество наше, благодаря такому сокращенію, сохраняетъ нынѣ въ годъ сумму, равную 76,850,000 руб. сер.

Экономія огромная, приносящая уже и теперь и еще больше долженствующая принести въ будущемъ обильные плоды для государства.

Вотъ, между прочимъ, каковы отношенія числительности солдатъ къ цѣлому народонаселенію главныхъ государствъ Европы:

Въ Англіи	приходится	1 солд.	на	140	человѣкъ.	
— Россіи	—	1	—	82	—	
— Испаніи	—	1	—	77	—	
— Франціи	—	1	—	60	—	
— Австріи	—	1	—	53	—	
— Пруссіи	—	1	—	7	—	
— Сардиніи	—	1	—	49	—	

Такимъ образомъ, числительность арміи нашей ко всему народонаселенію въ Россіи находится въ благопріятнѣйшемъ отношеніи, чѣмъ во всѣхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ одной Англіи. И замѣтимъ, это при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ территоріи нашей.... Но объ этомъ мы будемъ имѣть возможность поговорить нѣсколько пространнѣе—въ статьѣ о передвиженіи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Такъ какъ мы уже заговорили объ уменьшеніи состава нашей арміи, то кстати упомянемъ здѣсь и еще о двухъ правительственныхъ распоряженіяхъ, имѣющихъ непосредственную связь съ этимъ уменьшеніемъ: мы говоримъ о сокращеніи караульныхъ нарядовъ и о замѣнѣ, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ Военнаго Министерства, казенной прислуги вольнонаемною.

О второмъ изъ этихъ преобразованій мы не считаемъ себя въ правѣ много распространяться, такъ какъ оно находится еще въ предположеніи и, потому самому, не входитъ въ нашъ «общій обзоръ», обнимающій только такія преобразованія, которыя уже совершены; да, кромѣ того, мы положительно ничего не знаемъ ни о тѣхъ мѣрахъ, при посредствѣ которыхъ это предположеніе будетъ приведено въ исполненіе, ни о времени, когда оно осуществится.

Но если о второмъ преобразованіи мы не считали себя въ правѣ много говорить, какъ о предположеніи, то о первомъ мы не станемъ много говорить, какъ о фактѣ уже совершившемся и, притомъ, до такой степени очевидно важномъ, что всякое объясненіе его было бы дѣломъ совершенно излишнимъ. Каждому изъ читателей «Военнаго Сборника» это очень хорошо извѣстно и безъ нашихъ объясненій. А потому, не распространяясь болѣе о значеніи правительственнаго распоряженія, результатомъ ко-

book-olds.ru

тораго было уменьшеніе числа постовъ во всей Имперіи, скажемъ прямо, въ чемъ именно заключалось оно.

Рядомъ съ уменьшеніемъ числительнаго состава военно-сухопутныхъ нашихъ силъ, произведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, самый строгій и рачительный пересмотръ всѣхъ существующихъ правилъ и постановленій касательно нарядовъ войскъ. Результатомъ этого пересмотра было сокращеніе числа постовъ по всей Имперіи на 2,000, при чемъ ежедневный расходъ людей сократился нынѣ на 6,000, а очередной на 24,000 рядовъ. Но, независимо отъ этого весьма значительнаго уменьшенія караульныхъ постовъ, послѣдовало уже новое Высочайшее повелѣніе, которымъ отмѣняется нарядъ часовыхъ: въ почтовыхъ конторахъ, присутственныхъ мѣстахъ, карантинахъ, университетахъ, институтахъ благородныхъ дѣвицъ, кадетскихъ корпусахъ, въ церквахъ и на заставахъ, что также должно сократить число постовъ на 1,500. И затѣмъ приняты на будущее время мѣры, долженствующія остановить возрастаніе караульныхъ нарядовъ.

Въ заключеніе, скажемъ, что прямымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ сокращеній арміи будетъ уменьшеніе на 25 процентовъ числа призываемыхъ на службу рекрутъ; но, кромѣ этой значительной экономіи въ производительныхъ силахъ государства, уменьшеніе числительности войскъ сократило почти на $^1/_3$ тягостныя для народа квартирную и подводную повинности и дало возможность улучшить довольствіе и содержаніе солдатъ, безъ особаго обремененія для Государственнаго Казначейства, что неизбѣжно послѣдовало бы, при настоящемъ увеличеніи содержанія и улучшеніи довольствія всѣхъ военно-служащихъ, если бы армія оставалась въ прежнемъ числительномъ составѣ.

IV.

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

Главнѣйшее качество и особенность желѣзныхъ дорогъ, сравнительно со всѣми другими путями сообщеній, заключается въ чрезвычайной быстротѣ движенія и въ необыкновенной точности и правильности сообщеній.

Быстрота движенія по желѣзнымъ дорогамъ, представляющая возможность переноситься въ нѣсколько дней и даже часовъ на огромныя растоянія, сокращаетъ, такъ сказать, пространства, сближаетъ между собою самые отдаленные пункты страны и даетъ, въ общемъ результатѣ, самый неоцѣненный изъ всѣхъ выигрышей—экономію времени.

Другое качество желѣзныхъ дорогъ, имъ исключительно принадлежащее—необыкновенная точность и правильность сообщеній, какъ бы дополняя и развивая первое, даетъ человѣку одно изъ самыхъ могучихъ орудій, какими онъ когда либо обладалъ для собственной независимости, это—возможность, по своему произволу и усмотрѣнію, безошибочно разсчитывать время, распоряжаться имъ.

Эти два неоцѣненныя качества желѣзныхъ дорогъ, совпадающія съ главнѣйшими положеніями военнаго искуства, невольно приводятъ насъ къ заключенію о вліяніи, какое они неизбѣжно должны имѣть какъ на систему устройства военныхъ силъ въ государствѣ, такъ и на употребленіе ихъ во время войны.

Разсмотримъ сначала то вліяніе, какое желѣзныя дороги могутъ имѣть на систему устройства военно-сухопутныхъ силъ въ государствѣ, и потомъ перейдемъ къ опредѣленію вліянія желѣзныхъ дорогъ на употребленіе ихъ во время войны.

Система вооруженія каждаго государства основывается на совокупности двухъ силъ: силъ *дѣйствующихъ* (actives), т. е. содержимыхъ на службѣ постоянно, и силъ *не дѣйствующихъ* (passives), или такихъ, которыя, во время мира, не содержатся. Отношенія между двумя этими силами, очевидно, могутъ быть измѣняемы самымъ многоразличнымъ образомъ, сообразно тому, какое изъ условій политическихъ или мѣстныхъ будетъ преобладать. Но, собственно говоря, всѣ видоизмѣненія этихъ отношеній могутъ быть приведены къ двумъ главнымъ видамъ: или силамъ дѣйствующимъ, т. е. постоянно содержимымъ, дается полнѣйшее развитіе и преобладаніе надъ силами не дѣйствующими, или же, наоборотъ, силы не дѣйствующія, т. е. не содержимыя во время мира, будутъ превосходить силы дѣйствующія.

Ясно, что, въ первомъ случаѣ, силы *дѣйствующія*, или *постоянныя арміи*, содержимыя въ мирное время, будутъ главными силами, на которыхъ будетъ основываться защита внѣшней безопасности государства; силы же *не дѣйствующія*, или *резервы*, будутъ силами второстепенными, служащими не болѣе, какъ

для усиленія или комплектованія первыхъ силъ. Во второмъ случаѣ, наоборотъ, силамъ *не дѣйствующимъ*, или *резервамъ*, будетъ принадлежать главная роль: на нихъ будетъ возлагаться главнымъ образомъ защита государства; силы же *дѣйствующія*, т. е. *постоянныя арміи*, явятся, въ этомъ случаѣ, только кадромъ, сквозь который проходитъ мужское населеніе страны.

Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы видѣть всѣ преимущества второй системы вооруженныхъ силъ государствъ, которую мы назовемъ *системою резервовъ*, предъ первою системою, которую назовемъ системою *постоянныхъ армій*.

Преимущества эти будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

a) При системѣ резервовъ, сокращается большая часть прямыхъ издержекъ, потребныхъ на содержаніе постоянныхъ армій во время мира.

b) Сохраняется потеря, происходящая вслѣдствіе отнятія значительнаго числа людей отъ производительныхъ занятій. А мы уже знаемъ, что въ цѣлой Европѣ потеря эта превышаетъ даже сумму прямыхъ издержекъ на армію.

c) При этой системѣ большая часть мужскаго населенія страны, проходя черезъ кадры, пріучается къ военной службѣ, такъ что государство, въ случаѣ опасности, можетъ дать чрезвычайное развитіе своимъ силамъ, при чемъ силы эти будутъ составляться не изъ новобранцевъ, часто боящихся взять въ руки ружье, а изъ людей, знакомыхъ уже съ дѣломъ военнымъ, и знакомыхъ тѣмъ лучше, чѣмъ лучше метода обученія солдата, принятая въ кадрахъ.

Конечно, выгоды эти, разсматриваемыя и съ точки военной и съ точки экономической, весьма важны; но, чтобы государство могло ими вполнѣ воспользоваться, необходимы извѣстныя условія, безъ которыхъ вся система резервовъ не только не представляетъ ни одного изъ исчисленныхъ преимуществъ и достоинствъ, но даже является системою опасною, не дающею никакихъ ручательствъ за внѣшнюю безопасность страны.

Условій этихъ немного, и выражаются они весьма коротко, хотя, при выполненіи, представляютъ много трудностей, часто даже непреодолимыхъ. Ихъ всего два, а именно:

1) Возможность быстраго превращенія не дѣйствующихъ силъ въ *дѣйствующія*, т. е. быстраго приведенія арміи на военную

ногу, или, употребляя техническое выраженіе, возможности быстрой мобилизаціи арміи, — и

2) Короткіе сроки службы въ дѣйствующихъ войскахъ, или кадрахъ.

Очевидно, что отсутствіе возможности быстрой мобилизаціи арміи лишаетъ государства возможности воспользоваться первыми двумя неоцѣненными выгодами системы резервовъ,—выгодами содержанія небольшихъ постоянныхъ армій въ видѣ кадровъ; невозможность же назначать короткіе сроки службы отнимаетъ возможность провести сквозь кадры въ возможно меньшее время возможно большее число людей.

Ясно становится здѣсь также и то, что посреди разныхъ обстоятельствъ, историческихъ, политическихъ и мѣстныхъ, имѣющихъ вліяніе на выборъ между этими двумя системами, важнѣйшее значеніе принадлежитъ обширности территоріи государства. Чѣмъ меньше и ограниченнѣе пространство территоріи страны, какъ, напримѣръ, въ Пруссіи, въ Швейцаріи, тѣмъ болѣе такая система приложима и тѣмъ больше выгодъ доставляетъ она, и наоборотъ. Россія, разсматриваемая съ этой послѣдней точки зрѣнія, является въ самомъ невыгодномъ положеніи изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Обширныя пространства нашей территоріи, требующія очень часто нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ не только для переходовъ, но даже и для переѣздовъ, уничтожаютъ всякую мысль о возможности быстрой мобилизаціи арміи. Это же самое обстоятельство лишаетъ насъ возможности сократить и сроки службы, какъ этого требуетъ система резервовъ. И, такимъ образомъ, мы, вслѣдствіе естественныхъ условій территоріи нашей, поставлены въ необходимость держаться самой тяжелой системы вооруженія—*системы постоянныхъ армій*. И это еще не все. Вслѣдствіе тѣхъ же невыгодъ, проистекающихъ отъ территоріи, мы поставлены въ необходимость: нашу постоянную армію, въ случаѣ предвидимой войны, приводить на военную ногу гораздо раньше, чѣмъ другія державы, имѣющія ту же систему вооруженія, что, весьма естественно, вводитъ насъ въ новыя издержки, отъ которыхъ избавлены другіе.

Вотъ здѣсь-то и является вся важность желѣзныхъ дорогъ, этого могучаго двигателя, сокращающаго разстоянія и позволяющаго располагать временемъ совершенно по своему произволу. Устроить сѣть желѣзныхъ дорогъ, долженствующихъ, въ

скоромъ времени, соединить отдаленнѣйшіе пункты нашего отечества, мы пріобрѣтаемъ и возможность измѣнить, если это признается выгоднымъ, настоящую нашу систему вооруженія, хотя въ нѣкоторой части, на систему резервовъ, и возможность приводить армію нашу на военное положеніе въ самое короткое время. Итакъ, вотъ первая и важнѣйшая выгода, пріобрѣтаемая нами отъ устройства желѣзныхъ дорогъ; вотъ то благотворное вліяніе, какое онѣ должны оказать на нашу систему вооруженныхъ силъ, а слѣдовательно и на количество войскъ, содержимыхъ нами въ мирное время.

Но этимъ не ограничивается еще польза, какую мы можемъ ожидать отъ желѣзныхъ дорогъ.

Передвиженія, которыя, обыкновенно, приходится совершать на огромныя растоянія, какъ нашимъ рекрутскимъ партіямъ, такъ и войскамъ, сами по себѣ бываютъ уже очень сильною причиною большой убыли въ рядахъ нашей арміи. Убыль эта принуждаетъ насъ увеличивать число людей, потребныхъ на пополненіе рядовъ войскъ, т. е. вводитъ насъ въ издержки, которыя, какъ мы уже знаемъ изъ предъидущей статьи, исчисляются суммою той потери, какая происходитъ вслѣдствіе отнятія рукъ отъ производительныхъ занятій.

Польза желѣзныхъ дорогъ, разсматриваемыхъ съ этой стороны, является дѣломъ не только несомнѣннымъ, но даже очевиднымъ для самаго поверхностнаго взгляда. Переѣзжая по желѣзнымъ дорогамъ, въ нѣсколько часовъ, значительныя пространства, на переходъ которыхъ потребовалось бы мѣсяцъ, другой пути, войска избавляются отъ вреднаго и губительнаго вліянія нѣкоторыхъ мѣстностей, отъ стѣснительнаго расположенія по тѣснымъ квартирамъ,—словомъ, отъ всѣхъ тѣхъ, можно сказать, неисчисленныхъ неудобствъ и трудностей похода, которыя, обыкновенно, уничтожаютъ ряды ихъ губительнѣе пуль и картечи.

Далѣе, сколько должно, вслѣдствіе опять того же неоцѣненнаго качества желѣзныхъ дорогъ — быстроты, сколько должно сберечься издержекъ для казны отъ путеваго довольствія войскъ, отъ обмундированія и снаряженія, очень часто приходящаго отъ продолжительности похода въ совершенную ветхость и негодность. Къ этому же надобно добавить еще и то весьма важное обстоятельство, что государство, имѣя возможность перевозить войска свои по желѣзнымъ дорогамъ, снимаетъ съ себя еще

одно тяжелое бремя: мы говоримъ о постойной и подводной повинностяхъ, такъ тяжко лежащихъ почти на всѣхъ сословіяхъ. Временной постой для мѣстныхъ жителей, обыкновенно, бываетъ несравненно тяжелѣй, чѣмъ постой, отбываемый ими при постоянномъ расквартированіи войскъ. Послѣдній даетъ, по крайней мѣрѣ, возможность жителю свыкнуться и хорошо ознакомиться съ солдатомъ, готовымъ очень часто и помочь своему хозяину въ домашнихъ трудахъ и работахъ. Не то бываетъ при походномъ расквартированіи. При переходѣ войскъ, мѣстный житель каждый день, и иногда въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, долженъ принимать новаго постояльца, часто весьма требовательнаго, всегда почти убыточнаго. А подводная-то повинность!... Всѣмъ извѣстно, какъ дорогъ для поселянъ день весеннихъ и лѣтнихъ работъ, а, между тѣмъ, онъ бываетъ принужденъ жертвовать имъ за плату 75 к. сер. Плата эта составляетъ, повидимому, вознагражденіе, совершенно достаточное за перевозъ груза на разстояніи 25 верстъ; но на дѣлѣ выходитъ не то: подводчикъ черезъ это очень часто теряетъ нѣсколько дней работы, а случается и такъ, что слѣдуемая ему плата не доходитъ по назначенію.

Желѣзныя дороги, безъ всякаго сомнѣнія, должны будутъ ослабить, въ высокой степени это, тяжкое бремя.

Но, чтобы яснѣе видѣть выгоды, доставляемыя желѣзными дорогами, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, сдѣлаемъ сравненіе достоимостей *перехода по шоссе* и *переѣзда по желѣзной дорогѣ* одного баталіона, отправляющагося изъ С.-Петербурга въ Москву.

Принимая разсчетъ обыкновеннаго походнаго движенія, баталіонъ, выступившій изъ Петербурга, достигнетъ Москвы (разстояніе отъ Петербурга до Москвы—610 верстъ) въ сорокъ-вторыя сутки, сдѣлавъ тридцать переходовъ. Подъ баталіонъ слѣдуетъ подводъ:

	Число подводъ.	Прогоны за подводы.
Для квартирьеровъ	2	1 р. 50 к. сер.
» хлѣбопековъ	6	4 » 50 » »
Итого	8	6 уб. сер.

За тридцать переходовъ потребуется всего 240 подв., 180 р. с. прогоновъ.

На маршевое продовольствіе баталіона, по точному разсчету, сдѣланному Генеральнаго Штаба подполковникомъ Анучинымъ, будетъ слѣдовать:

			р. сер.
За 3	дня	въ Петербургской губерніи	167
— 17	»	— Новгородской —	964
— 13	»	— Тверской —	559
— 7	»	— Московской —	257
		Всего. . .	1,947

Слѣдовательно, весь походъ баталіона отъ Петербурга до Москвы будетъ стоить казнѣ сумму издержекъ, равную 2,127 р. с.

Постараемся теперь опредѣлить, во что обойдется перевозка его по Николаевской желѣзной дорогѣ.

По желѣзной дорогѣ баталіонъ изъ Петербурга въ Москву прибываетъ на третій день.

	руб.	коп. сер.
За проѣздъ Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, считая 1 руб. 65 к. за человѣка, будетъ слѣдовать.	1,650	—
— два дня путеваго продовольствія	76	—
— мѣстное довольствіе въ Москвѣ придется около	1,425	—
Всего же. . .	3,151	—

Сравнивая обѣ стоимости, получимъ въ результатѣ, что переѣздъ одного баталіона изъ Петербурга въ Москву, т. е. на разстояніи 610 верстъ, обойдется правительству на 1,024 р. сер. дороже, чѣмъ переходъ его по шоссе. Издержка эта, конечно, не малая; но, вспоминая выраженіе Бастіа, здѣсь можно сказать: «*это то, что видятъ*». Чтобы вполнѣ опредѣлить эту издержку, надобно также принять въ соображеніе и *то*, сколько за весь походъ, совершаемый обыкновеннымъ путемъ, изотрется, изомнется вещей, сколько испортится ихъ и придетъ въ совершенную негодность отъ одной перекладки съ подводы на подводу, сколько, при томъ, растратится силъ отъ тяжестей похода, отъ вліянія климата и погоды, сколько потерпятъ убытковъ мѣстные жители.... Взявъ все это въ разсчетъ, очень легко убѣдиться, что лучше пожертвовать лишнихъ 1,024 р. сер. на баталіонъ, лишь бы избавиться отъ всѣхъ этихъ невыгодъ, ко-

торыя невидимо, но неизбѣжно, раньше ли, позже, а все-таки должны будутъ отразиться на общемъ благосостояніи.

Но мы здѣсь упустили еще одну очень важную выгоду, пріобрѣтаемую казной, при передвиженіи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, а именно: выгоду, происходящую вслѣдствіе сбереженія отъ продовольствія людей, которымъ, при передвиженіи по *маршруту*, пришлось бы быть въ походѣ несравненно болѣе долгій срокъ. Нѣкоторые говорятъ, что, въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ сбереженія, пріобрѣтаемаго казною отъ продовольствія людей въ кратчайшій срокъ, такъ какъ казнѣ приходится одинаково продовольствовать солдата, будетъ ли онъ стоять на мѣстѣ, или находиться въ походѣ; а потому, если что казна и сберегаетъ въ этомъ случаѣ, такъ это развѣ однѣ прибавочныя деньги, отпускаемыя иногда на время пути.

Съ этимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться. Допустимъ даже и то, что стоимость продовольствія солдата въ Москвѣ одинакова со стоимостію его продовольствія во время слѣдованія туда; но издержки на содержаніе солдата въ Москвѣ окупаются уже потребностію пребыванія его въ ней, тою пользою, которая ожидается отъ такого перемѣщенія, тогда какъ, во все время передвиженія баталіона, казна платитъ только за его путешествіе, потому что баталіонъ, находящійся въ походѣ, никому никакой пользы не приноситъ, да еще и самъ теряетъ время, которое могло бы съ пользою быть употреблено на фронтовое образованіе его.

Такимъ образомъ, въ приведенномъ нами примѣрѣ, ко всему тому, что казна выигрываетъ, при передвиженіи баталіона по желѣзной дорогѣ, отъ сохраненія здоровья и силъ людей, отъ сбереженія вещей и отъ обезпеченія жителей въ дѣлѣ отправленія постойной и подводной повинностей, надобно добавить еще и сумму, остающуюся отъ продовольствія солдатъ. Сумма эта получится, если мы изъ 1,947 р. сер., которые потребовались бы на продовольствіе баталіона, въ теченіе 42 сутокъ марша, вычтемъ 76 р. сер., издержанныхъ въ двое сутокъ, при его переѣздѣ по желѣзной дорогѣ: она будетъ равняться 1,871 р. с.

Добавляя къ ней еще прогоны, которые потребовались на подводы при движеніи по маршруту 180 р. с., мы получаемъ въ итогѣ 2,051 р. с.

Слѣдовательно, отъ одного уже сбереженія продовольствія и

прогоновъ, потребныхъ на сорокъ-двое сутокъ марша, казна выигрываетъ, при передвиженіи баталіона по желѣзной дорогѣ, болѣе, чѣмъ вдвое; а мы еще не приложили сюда выигрыша отъ сохраненія здоровья и силъ людей, сбереженія вещей и облегченія обывателей!

Итакъ, вотъ еще выгода, доставляемая желѣзными дорогами, — выгода, происходящая отъ сокращенія прямыхъ расходовъ, потребныхъ на содержаніе войскъ, независимо даже отъ ихъ количества, т. е., что государство, имѣющее желѣзныя дороги, издерживаетъ на содержаніе войскъ менѣе, чѣмъ оно издерживало бы на содержаніе того же самаго количества войскъ тогда, когда въ немъ не было бы ихъ.

Но до сихъ поръ мы старались показать важность значенія желѣзныхъ дорогъ для государства во время мира; посмотримъ же теперь на то значеніе, какое онѣ могутъ имѣть во время войны.

Численное превосходство надъ силами противника, безспорно, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій, отъ котораго зависитъ всякій успѣхъ на войнѣ. Величайшіе полководцы всѣхъ временъ и народовъ, начиная отъ Кира и до Наполеона, обыкновенно, устремляли всѣ свои усилія на то, чтобы всегда имѣть возможность появляться предъ непріятелемъ съ превосходными силами на тѣхъ пунктахъ, оборона или атака которыхъ могла имѣть рѣшительное вліяніе на весь ходъ войны. «Стараться всегда имѣть превосходныя силы на тѣхъ пунктахъ, гдѣ можетъ произойдти рѣшительная встрѣча съ противникомъ»—вотъ главнѣйшая изъ аксіомъ, вотъ одно изъ важнѣйшихъ правилъ военнаго искуства, какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ временъ. Но правило это всегда являлось на практикѣ тѣмъ болѣе трудно исполнимымъ, что оно находилось въ постоянной и непосредственной зависимости отъ быстроты и неутомимости передвиженій, т. е. двухъ такихъ условій, которыя до сихъ поръ не только никогда не соединялись, но даже взаимно уничтожали другъ друга. Желѣзныя дороги, обладающія въ высокой степени быстротой, неутомимостію и правильностію движенія, не измѣняющагося ни отъ вліянія погоды, ни отъ какихъ другихъ обстоятельствъ, весьма естественно, должны касаться одной изъ самыхъ существенныхъ сторонъ военнаго искуства, а вслѣдствіе этого неминуемо должны имѣть огромное вліяніе на всѣ условія войны.

Такимъ образомъ, важнѣйшая выгода, пріобрѣтаемая отъ желѣзныхъ дорогъ во время войны, заключается въ легкой возможности *сосретодоченія войскъ* на угрожаемыхъ пунктахъ. Но это еще не все. Ближайшее разсмотрѣніе столь важныхъ качествъ желѣзныхъ дорогъ невольно приводитъ насъ къ заключенію, что онѣ должны будутъ получить самое разнообразное примѣненіе во всѣхъ случаяхъ войны. Такъ, напримѣръ, желѣзныя дороги служатъ съ необыкновенною пользою:

а) Для быстрой передачи приказаній, извѣстій и всякаго рода свѣдѣній.

б) Для ускоренія прибытія войскъ на самый театръ военныхъ дѣйствій.

в) Для подкрѣпленія слабо занятыхъ пунктовъ.

г) Для снабженія крѣпостей войсками, орудіями, снарядами и разнаго рода продовольствіемъ, какъ равно и для подвоза подкрѣпленій къ осажденнымъ крѣпостямъ.

д) При наступленіи—для предупрежденія непріятеля на важнѣйшихъ пунктахъ; при отступленіи—для своевременнаго занятія оборонительныхъ позицій.

е) Для обороны рѣкъ и низменныхъ мѣстностей, прикрывающихъ оборонительный фронтъ.

ж) Для внезапныхъ наступательныхъ дѣйствій.

з) Для отправленія больныхъ, раненыхъ и плѣнныхъ.

і) Для всякаго рода подвозовъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, выгоды, какія можно извлекать изъ желѣзныхъ дорогъ, какъ изъ военныхъ путей сообщенія.

Само собою разумѣется, что выгоды эти могутъ увеличиваться и уменьшаться, сообразно тому, на сколько направленіе линій желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, будетъ соотвѣтствовать направленію военныхъ путей сообщеній. Внося войну въ чужую, враждебную страну, въ большей части случаевъ, нельзя и разсчитывать на желѣзныя дороги, такъ какъ непріятель, конечно, постарается уничтожить ихъ; но мы должны замѣтить здѣсь, что, говоря о желѣзныхъ дорогахъ, мы никогда и не думали говорить о нихъ, какъ о военныхъ путяхъ сообщеній, которыми можно было бы пользоваться въ странѣ непріятельской. Мы собственно разсматриваемъ желѣзныя дороги, какъ военные пути сообщенія, которые могутъ доставить огромныя выгоды только въ томъ случаѣ,

когда государству приходится вести войну на своей территоріи, т. е., когда ему приходится обороняться. А въ этомъ послѣднемъ случаѣ выгоды, о которыхъ говорили мы, по большей части дѣлаются неотъемлемою принадлежностію желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ экономическое значеніе ихъ въ государствѣ всегда почти само собою совпадаетъ съ ихъ значеніемъ военнымъ. И это весьма натурально. Пункты, на которые, въ большей части случаевъ, устремляются главныя усилія противника, обыкновенно, бываютъ пунктами, важными въ коммерческомъ, промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ, т. е. такими, которыя въ государствѣ, прежде всѣхъ другихъ, соединяются желѣзными путями. Очевидно, при оборонѣ этихъ пунктовъ, желѣзныя дороги всегда почти будутъ служить коммуникаціонными линіями, и, слѣдовательно, государство, устроивая желѣзныя сообщенія между важнѣйшими своими промышленными, коммерческими и политическими пунктами, устраиваетъ, въ то то же время, и превосходныя военныя сообщенія.

Взглянемъ, напримѣръ, хотя на сѣть желѣзныхъ дорогъ, къ устройству которыхъ уже приступлено въ нашемъ отечествѣ, и мы убѣдимся какъ нельзя лучше въ истинѣ нашихъ словъ.

Главнымъ основаніемъ этой сѣти желѣзныхъ дорогъ служили разсчеты чисто экономическіе; а, между тѣмъ, стоитъ только посмотрѣть на карту, и мы тотчасъ же замѣтимъ, что экономическое значеніе ихъ совпадаетъ совершенно съ ихъ военнымъ значеніемъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, двѣ линіи: одна — идущая отъ Москвы къ С.-Петербургу, и другая — изъ Курска къ Либавѣ, обѣ до чрезвычайности важныя въ отношеніи экономическомъ, какъ соединяющія внутреннія наши губерніи съ двумя главнѣйшими портами Балтійскаго моря, имѣютъ, въ то же время, чрезвычайно важное значеніе и въ отношеніи чисто военномъ.

Въ случаѣ войны, если только непріятель начнетъ дѣйствовать со стороны Балтійскаго моря, очевидно, что главныя усилія его устремятся на С.-Петербургъ, Ревель, Ригу или Либаву, какъ на пункты, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ онъ наноситъ намъ почти рѣшительный ударъ. Петербурго-Московская и Курско-Либавская линіи являются, въ этомъ случаѣ, для насъ *операціонными линіями*, пользуясь которыми мы можемъ сосредоточить громадныя массы войскъ для обороны балтійскаго при-

брежья. Значеніе этихъ линій желѣзныхъ дорогъ, какъ линій операціонныхъ, дѣлается тѣмъ важнѣе, что онѣ должны еще будутъ соединиться одна съ другою поперечными двумя линіями, составляющими части линій: Московско-Ѳеодоссійской и Петербурго-Варшавской. Пользуясь этими линіями, мы получаемъ возможность — часть дѣйствующихъ силъ быстро переносить съ одной операціонной линіи на другую, для того, чтобы, пріобрѣтя временной перевѣсъ надъ противникомъ, хотя на одномъ пунктѣ подавить его.

Николаевская желѣзная дорога, разсматриваемая какъ операціонная линія къ Петербургу и, вообще, къ берегамъ Балтійскаго моря, выказала уже свое значеніе, въ этомъ отношеніи, еще въ прошлую войну, несмотря на то, что она находилась совсѣмъ въ сторонѣ отъ главнаго театра дѣйствій. Дорога эта, въ теченіе двухъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ (съ 1854 года по май 1856 года), перевезла:

Офицеровъ	4,427	человѣкъ.
Нижнихъ чиновъ . .	486,889	—
Орудій и фуръ . . .	7,177	—
Лошадей	38,576	—
Клади	309,719	пудовъ.

Все это вмѣстѣ составляетъ 191 баталіонъ, 4 эскадрона, 19½ батарей, 46 сотенъ и 13 дружинъ, да, кромѣ того, нѣсколько еще всякихъ нестроевыхъ командъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что Николаевская желѣзная дорога имѣла средства для перевозки гораздо значительнѣйшаго числа войскъ, въ теченіе того же времени.

Другія линіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, а именно: линія, идущая изъ С.-Петербурга въ Варшаву, и линія, долженствующая соединить Москву съ Ѳеодосіей, важныя въ отношеніи экономическомъ, получаютъ для насъ чрезвычайно важное значеніе и въ отношеніи военномъ.

Дорога, идущая изъ С.-Петербурга въ Варшаву и далѣе, въ Краковъ, можетъ служить операціонною линіею, въ случаѣ наступленія непріятеля со стороны царства Польскаго, а дорога Московско-Ѳеодоссійская можетъ быть разсматриваема, какъ операціонная линія, служащая для обороны Крыма и, вообще, прибрежьевъ Чернаго и Азовскаго морей. Оборона черноморскаго

прибрежья, конечно, должна была бы еще больше выиграть, если бы устроилась желѣзная дорога, которая соединяла бы Одессу съ Кіевскою или Каменецъ-Подольскою губерніями.

Таково стратегическое значеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, если мы станемъ разсматривать каждую изъ нихъ отдѣльно, независимо отъ другихъ. Но значеніе это, конечно, должно еще болѣе увеличиться, вслѣдствіе взаимной связи. Съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сходящихся отъ отдаленнѣйшихъ частей Россіи къ среднимъ частямъ ея, мы пріобрѣтаемъ возможность, во время войны, быстро сосредоточивать и бросать огромныя массы войскъ именно туда, гдѣ присутствіе ихъ должно будетъ рѣшить побѣду.

Мы разсматривали до сихъ поръ желѣзныя дороги только какъ операціонныя линіи, т. е., какъ линіи перпендикулярныя къ фронту дѣйствія. Но если бы обстоятельства войны заставили насъ имѣть фронтъ дѣйствія параллельно желѣзной дорогѣ, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ значеніе линій желѣзныхъ дорогъ остается не менѣе важнымъ, а въ особенности при дѣйствіяхъ оборонительныхъ. Линія, параллельная оборонительному фронту, даетъ полную возможность наблюдать его отдѣльными, небольшими отрядами, а сильные резервы держать на важныхъ пунктахъ, изъ которыхъ они, помощію желѣзной дороги, могутъ быть бросаемы съ необыкновенною быстротою на каждый угрожаемый пунктъ.

Не распространяясь далѣе о пользѣ желѣзныхъ дорогъ въ военное время, скажемъ: придется ли намъ дѣйствовать наступательно или оборонительно, надобно ли намъ будетъ собирать большія массы войскъ, съ тѣмъ, чтобы бросать ихъ потомъ на опредѣленные пункты, или понадобится поднять на защиту отечества цѣлую страну, въ видѣ ополченій—во всѣхъ этихъ случаяхъ, желѣзныя дороги должны будутъ приносить выгоды неисчислимыя и играть первостепенную роль, лишь бы только онѣ имѣли *силу*, достаточную для транспортированія разныхъ тяжестей.

Сила дороги опредѣляется большимъ или меньшимъ числомъ войскъ или количествомъ груза, которые могутъ быть перевозимы всѣми ея средствами, въ извѣстный промежутокъ времени.

Сила эта находится въ зависимости отъ длины линіи, отъ величины транспортныхъ средствъ, т. е. отъ количества паровозовъ и вагоновъ, и отъ скорости движенія локомотивовъ.

а) При разстояніяхъ небольшихъ, одни и тѣ же средства могутъ перевозить болѣе, чѣмъ при разстояніяхъ большихъ, потому что, при разстояніяхъ меньшихъ, можно сдѣлать большее число рейсовъ. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что чѣмъ менѣе разстоянія, тѣмъ успѣшнѣе можно транспортировать войска, какой бы силы они ни были. Для извѣстной величины отряда существуютъ извѣстныя разстоянія, ближе которыхъ (т. е., взявъ линію еще короче) желѣзныя дороги не приносятъ уже той пользы, какой можно ожидать отъ ихъ быстроты. Такъ, напримѣръ, передвиженіе корпуса обыкновеннаго состава, со всѣми его тяжестями, на разстояніи въ 300 верстъ скорѣе можетъ быть совершено *по маршруту*, нежели транспортировкою по желѣзной дорогѣ, потому что корпусъ, слѣдуя *по маршруту*, проходитъ это разстояніе въ 28 дней, тогда какъ на транспортировку его по желѣзной дорогѣ потребовалось бы гораздо больше верменн (*).

б) При одномъ и томъ же разстояніи, линія желѣзной дороги тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе она имѣетъ перевозочныхъ средствъ и чѣмъ сильнѣе паровозы ея, т. е., чѣмъ скорѣе паровозъ можетъ двигаться при одной и той же тяжести.

При этомъ необходимо, однако, замѣтить, что не слѣдуетъ, вообще, смѣшивать скорости движенія по желѣзнымъ дорогамъ обыкновенныхъ поѣздовъ со скоростію движенія поѣздовъ военныхъ. Военные поѣзды двигаются, обыкновенно, медленнѣе, такъ какъ войскамъ приходится останавливаться для варки пищи на довольно продолжительное время. Впрочемъ, величина этихъ остановокъ зависитъ отъ мѣстныхъ уставовъ продовольствованія войскъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Вотъ, между прочимъ, каковы скорости, наблюдаемыя при слѣдованіи военныхъ поѣздовъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ:

Въ Англіи скорость движенія военнаго поѣзда—отъ 35 до 42 верстъ въ часъ, во Франціи—33 версты, въ Австріи — 24 версты, въ Россіи — 15 верстъ безъ остановокъ, а съ остановками придется въ часъ всего $9^1/_2$ верстъ; но скорость эта весьма легко можетъ быть увеличена.

(*) И это весьма понятно, потому что здѣсь необходимо взять въ разсчетъ, кромѣ того времени, какое понадобится для перевозки корпуса по желѣзной дорогѣ, еще время, потребное для его сбора.

Постараемся, однако, опредѣлить болѣе точнымъ, математическимъ путемъ всю ту механическую силу и, вообще, всѣ тѣ матеріальныя средства, какія желѣзныя дороги могутъ предоставить правительству для транспортированія войскъ, а потомъ сравнимъ ихъ съ тѣми средствами, которыя требуются для перемѣщенія арміи вообще.

Основанія, которымъ мы будемъ держаться при опредѣленіи механической силы и, вообще, транспортныхъ средствъ желѣзныхъ дорогъ, заимствованы нами изъ книги извѣстнаго французскаго экономиста Мишеля Шевалье: «Cours d'Economie politique, fait au Collége de France». Опредѣленія механической силы и матеріальныхъ средствъ желѣзныхъ дорогъ, сдѣланныя Мишелемъ Шевалье, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они на практикѣ давно уже оправдались.

Въ механикѣ, сила двигателя опредѣляется, обыкновенно, суммою лошадиныхъ силъ. Средняя сила обыкновенной лошади считается равною силѣ, какую надобно употребить, чтобы поднять 40 килограммовъ на высоту одного метра, въ одну секунду. Сила паровой лошади (то есть та сила, какою измѣряется сила паровой машины) равняется двойной силѣ лошади обыкновенной и опредѣляется тою силою, какая потребна для того, чтобы поднять 75 килограммовъ на ту же высоту и въ то же время. Но это еще не все. Такъ какъ лошадь обыкновенная подвержена усталости, а слѣдовательно требуетъ непремѣнная нѣкотораго времени и для отдыха, то, очевидно, суточная работа ея не можетъ продолжаться въ теченіе всѣхъ двадцати-четырехъ часовъ. Обыкновенно, полагается, что хорошая лошадь можетъ работать въ сутки по восьми часовъ, то есть треть сутокъ; паровая же лошадь можетъ работать въ теченіе всѣхъ двадцати-четырехъ часовъ. Такимъ образомъ, паровая лошадь, обладающая двойною силою лошади обыкновенной, на суточной работѣ является уже замѣняющею *шесть* обыкновенныхъ лошадей.

Далѣе, такъ какъ, при движеніи по обыкновенной дорогѣ, сопротивленіе, обыкновенно, бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ болѣе, чѣмъ при движеніи по желѣзной дорогѣ, то ясно, что, употребляя то же самое усиліе и двигаясь со скоростію восьми, десяти верстъ въ часъ, можно перевозить по желѣзной дорогѣ кладь вѣсомъ въ десять разъ тяжелѣйшую, чѣмъ ту, какую можно перевозить по макадамовскому шоссе.

Изъ всего этого выходитъ, что паровая лошадь, при перевозкѣ тяжестей по желѣзной дорогѣ, является равною 60 лошадямъ обыкновеннымъ, употребленнымъ для перевозки тяжестей по дорогамъ обыкновеннымъ.

Сдѣлавъ такое опредѣленіе силы паровой лошади, постараемся теперь опредѣлить всю массу силъ, какую могутъ предоставить правительству для перевозки войскъ, въ случаѣ войны, всѣ наши линіи желѣзныхъ дорогъ, когда онѣ приведутся въ исполненіе.

Конечно, очень трудно опредѣлить со строгою точностію цыфру эту, но, тѣмъ не менѣе, она, опредѣленная даже приблизительно, дастъ довольно правильное понятіе о величинѣ тѣхъ транспортныхъ средствъ, какія пріобрѣтаются государствомъ, вмѣстѣ съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ.

Къ сожалѣнію, мы не могли ничего узнать о количествѣ транспортировочныхъ средствъ какой нибудь изъ нашихъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ, напримѣръ, Царскосельской или Петергофской. Но для соображенія возьмемъ хотя количество тѣхъ транспортировочныхъ средствъ, какими располагаетъ компанія двухъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ: Версальской и С.-Жерменской.

Сила всѣхъ паровозовъ, какими располагаетъ компанія этихъ двухъ дорогъ, по показанію Мишеля Шевалье, равняется 5,060 паровыхъ лошаней; положимъ даже, для круглаго счета, силу эту равною 5,000 паровыхъ лошадей.

Но, по разсчету, только что сдѣланному нами, эти 5,000 паровыхъ лошадей силою своею превосходятъ въ 60 разъ силу 5,000 обыкновенныхъ лошадей; слѣдовательно, онѣ представляютъ, въ сложности, силу 300,000 обыкновенныхъ лошадей

Такимъ образомъ, средства одной небольшой компаніи представляются достаточными для перевозки по желѣзной дорогѣ такой массы транспортовъ, которая потребовала бы для перевозки по макадамовскому шоссе 300,000 обыкновенныхъ лошадей! И такими громадными средствами обладаетъ желѣзная дорога, всю длину которой составляютъ всего какихъ нибудь девять льё.

Предположимъ теперь, что всѣ линіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, уже утвержденныхъ правительствомъ, приведены въ исполненіе. Тогда, кромѣ Николаевской, Варшавско-Краковской

и части Петербурго-Варшавской, мы будемъ имѣть линіи: 1) отъ Петербурга до Варшавы; 2) отъ Вильно до прусской границы; 3) отъ Курска до Либавы; 4) изъ Москвы къ Ѳеодосіи, изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ; 6) изъ Динабурга въ Ригу; 7) изъ Москвы въ Ярославль; 8) изъ Москвы въ Саратовъ.

Положимъ также, что каждая изъ этихъ большихъ линій будетъ располагать средствами вдвое большими, какія находятся въ распоряженіи компаніи двухъ небольшихъ дорогъ: Версальской и С.-Жерменской. Стало быть, каждая изъ нашихъ дорогъ будетъ обладать силою въ 10,000 паровыхъ лошадей, или силою 600,000 лошадей обыкновенныхъ; всѣ же девять (*) линій, каждая по 10,000 паровыхъ лошадей, представятъ совокупность силъ 90,000 паровыхъ лошадей, или, что все равно, совокупность силъ 5,400,000 лошадей обыкновенныхъ.

Вотъ, слѣдовательно, какую громадную силу пріобрѣтаетъ правительство наше, съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, для транспортированія войскъ, артиллеріи и, вообще, всѣхъ военныхъ тяжестей. Уже одного этого приблизительнаго исчисленія достаточно для того, чтобы доказать всю неосновательность мнѣнія нѣкоторыхъ военныхъ, полагающихъ, будто бы желѣзныя дороги не могутъ очень много способствовать къ передвиженію армій.

Теперь отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ соображеніямъ частнымъ, но такимъ, которыя дали бы намъ возможность самымъ строгимъ и точнымъ образомъ сдѣлать выводы о пользѣ, какую можно и должно ожидать отъ желѣзныхъ дорогъ, при транспортированіи войскъ.

Для этого зададимъ себѣ такой вопросъ: *сколько потребовалось бы локомотивовъ и вагоновъ* на перевозку по желѣзной дорогѣ корпуса войскъ, составленнаго изъ соотвѣтствующаго числа пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи?

Положимъ, что сила локомотива равняется силѣ 130 паровыхъ лошадей. Такой локомотивъ, двигаясь по дорогѣ, имѣющей довольно отлогіе подъемы, со скоростію отъ 10 до 12 верстъ въ часъ, можетъ очень легко везти тяжесть въ 150 или 160 тоннъ, полагая каждый тоннъ въ 1,000 килограммовъ (**).

Посмотримъ же теперь, какова будетъ дѣятельность такого локомотива, употребленнаго для перевозки войскъ.

(*) Включая сюда и Николаевскую дорогу.

(**) Килограммъ равняется 2,443 фунта.

Пѣхота. Въ одинъ вагонъ помѣщается 40 человѣкъ пѣхотинцевъ, локомотивъ, силою въ 130 паровыхъ лошадей, можетъ везти 20 вагоновъ; слѣдовательно, въ одинъ поѣздъ можетъ быть перевезено 800 человѣкъ.

Кавалерія. Кавалеристы перевозятся въ той же пропорціи, какъ и пѣхота. Что касается до лошадей, то, разсчитывая по 6 лошадей въ вагонъ, выходитъ, что локомотивъ, имѣющій силу тащить 20 вагоновъ, перевезетъ въ одинъ поѣздъ 120 лошадей.

Артиллерія. Раскладывая на каждый вагонъ по 185 пудовъ, оказывается, что, для поднятія батарейнаго орудія съ тремя зарядными ящиками (что все вмѣстѣ составляетъ въ полу-пудовомъ единорогѣ 248 пудовъ, а въ 12-фунтовой пушкѣ — 217 пудовъ), потребуется два вагона.

Такимъ образомъ, локомотивъ, имѣющій силу везти 20 вагоновъ, повезетъ въ одинъ поѣздъ 10 батарейныхъ орудій съ передками и зарядными ящиками. Артиллеристы размѣстятся въ тѣхъ же вагонахъ, гдѣ будутъ поставлены орудія и ящики. Лошади артиллерійскія будутъ перевозиться на томъ же основаніи, какъ и лошади кавалерійскія.

Сосчитаемъ теперь, сколько понадобится локомотивовъ и вагоновъ для перевозки корпуса войскъ, состоящаго изъ 20,000 пѣхоты, 5,000 человѣкъ кавалеріи и 7 батарей артиллеріи.

	Вагоны.	Локомотивы.
Пѣхота. Такъ какъ для перевозки 800 человѣкъ надобны одинъ локомотивъ и двадцать вагоновъ, то для транспортированія 20,000 человѣкъ потребуется	500	25
Кавалерія. На 5,000 спѣшенныхъ кавалеристовъ потребуется	125	$6^1/_4$
120 лошадей потребуютъ двадцати вагоновъ и одного локомотива; слѣдовательно, на 5,000 лошадей, потребуется	835	$41^2/_3$
Артиллерія. Одна пѣшая бригада, другая конная; послѣднюю мы полагаемъ состоящею изъ трехъ батарей, изъ коихъ одна батарейная. Каждую батарею мы считаемъ въ 8 орудій; слѣдовательно, мы имѣемъ всего 56 орудій, на перевозку которыхъ потребуется.	100	5
При обѣихъ бригадахъ артиллеріи, считается 1,346 лошадей. На перевозку ихъ надобно	$224^1/_3$	$11^1/_5$
Всего . . .	$1,784^1/_3$	$88^{47}/_{60}$

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тѣ желѣзныя дороги, которыя мы поименовали, по окончаніи своемъ, дадутъ правительству нашему средства для транспортированія шести такихъ корпусовъ, которые оно будетъ въ состояніи бросить вдругъ въ одномъ или нѣсколькихъ направленіяхъ.

Но допустимъ даже, что наши линіи желѣзныхъ дорогъ и не будутъ имѣть такого огромнаго количества вагоновъ, какое необходимо для передвиженія, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, массъ войскъ, то и это послѣднее обстоятельство, по нашему крайнему убѣжденію, не составляетъ еще само по себѣ большой важности, такъ какъ правительство можетъ, на случай войны, завести и собственные свои вагоны. Приходится же держать, во время мира, фуры, повозки и проч.: отчего же не держать и потребнаго числа вагоновъ?... Къ тому же, и сумма, нужная на постройку вагоновъ, не составитъ для государства большаго расхода. Оцѣняя вагонъ въ 500 р. сер., оказывается, что 3,000 вагоновъ обойдутся правительству въ 1,500,000 р. сер.

Кромѣ этой мѣры, нужда въ которой, по нашему убѣжденію, остается дѣломъ еще весьма сомнительнымъ, есть другія мѣры, преждевременная забота о которыхъ составляетъ предметъ первостепенной важности. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ:

a) Надобно, при устройствѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, наблюдать *наивозможно большее единообразіе*, для того, чтобы всегда имѣть возможность транспортировочныя средства одной линіи употреблять на всѣхъ другихъ. Это въ особенности необходимо на тотъ случай, когда правительству понадобится имѣть свои собственные вагоны.

b) Необходимо озаботиться о томъ, чтобы, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ расходятся нѣсколько дорогъ, воксалы были бы соединены между собою рейльсами, безъ чего передвиженіе локомотивовъ и вагоновъ съ одной линіи на другую будетъ сопряжено съ большими затрудненіями.

Не станемъ говорить о правилахъ, какія должны быть соблюдаемы при военныхъ поѣздахъ, хотя, при этомъ, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что составленіе *правилъ, какія должны быть соблюдаемы при посаженіи войскъ въ вагоны, какъ равно и при переѣздѣ*, есть дѣло весьма важное и многозначащее.

Для большаго подтвержденія всего того, что было говорено

нами о желѣзныхъ дорогахъ, приведемъ здѣсь силу Николаевской желѣзной дороги и дадимъ нѣсколько примѣровъ употребленія желѣзныхъ дорогъ во время войны.

Николаевская дорога можетъ одновременно посадить на вагоны, не стѣсняя при этомъ движенія обыкновенныхъ поѣздовъ, 4 баталіона пѣхоты, или ихъ тяжести, или соотвѣтствующее число кавалеріи, дивизіонъ казаковъ, или, наконецъ, батарею артиллеріи, въ полномъ ея составѣ.

Въ сутки она можетъ перевезти 4,000 пѣхоты, 480 лошадей, съ такимъ же числомъ кавалеристовъ, или 40,000 пудовъ клади. Но въ военное время, когда обстоятельства заставятъ жертвовать всѣмъ, тогда, конечно, можно и остановить движеніе обыкновенныхъ поѣздовъ, чѣмъ, само собою разумѣется, увеличатся въ высокой степени и транспортировочныя средства Николаевской желѣзной дороги.

Вотъ замѣчательнѣйшіе примѣры употребленія желѣзныхъ дорогъ во время войны:

Въ маѣ 1849 года, дивизія генерала Панютина, въ составѣ 14,532 человѣкъ, и, при нихъ 1,993 лошади, 48 орудій, 464 зарядныхъ ящика и фуръ и 88 головъ скота, была перевезена изъ Кракова въ Градишь, на разстояніи 40 миль. Двѣнадцать часовъ спустя, послѣ отдачи приказанія, отправлялись первые поѣзды, и въ теченіе 14 и 15 мая вся дивизія прибыла на мѣсто.

Еще болѣе замѣчательный примѣръ транспортированія войскъ показала Сѣверная Австрійская желѣзная дорога (между Вѣною и Прагою), въ позднюю осень 1850 года. Начиная съ 13 ноября и по 8 декабря, слѣдовательно, въ теченіе 26 сутокъ, кромѣ 471 обыкновенныхъ, совершено было 138 военныхъ поѣздовъ, на которыхъ перевезено: 75,411 человѣкъ, 7,686 лошадей, 7,776 орудій и фуръ съ 79,924 центнерами разной военной клади. Въ сутки, значитъ, ходило, среднимъ числомъ, по 23 поѣзда. Самый трудный день было 29 ноября. Въ теченіе этихъ сутокъ, на 8 поѣздахъ перевезено было: 7,837 человѣкъ, 555 лошадей, 178 орудій и фуръ и 6,167 центнеровъ разной поклажи. Независимо отъ этого продолжали ходить 10 постоянныхъ поѣздовъ для проѣзжихъ и для товаровъ, одинъ экстренный товарный поѣздъ

(*) Примѣры эти заимствованы нами изъ «Ueber die militärische Benützung der Eisenbahnen», соч. P—z, Вѣна.

и 8 поѣздовъ съ обратными пустыми вагонами. Слѣдовательно, прекративши обыкновенный поѣздъ, можно бы было перевезти вдвое большее число войска.

Особаго вниманія заслуживаетъ также рейсъ, сдѣланный, 30 ноября, паровозомъ «Силезія» на разстояніи 19 миль, отъ Брюна до Подрубица. 72 вагона съ поклажею въ 9,576 центнеровъ были доставлены въ 7 часовъ времени, при помощи, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, вспомогательнаго паровоза.

При такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, замѣчательна трудность обязанностей прислуги. Главные кондукторы Сѣверной дороги, въ теченіе 26 сутокъ, исполняли двойную службу; а 59 машинистовъ сдѣлали, въ это время, 18,465 миль.

Кстати замѣтимъ здѣсь о возраженіи, дѣлаемомъ нѣкоторыми донынѣ, противу пользы, какую можно извлечь изъ желѣзныхъ дорогъ во время войны. Возраженіе это заключается въ томъ, будто бы ничего нѣтъ легче, какъ лишить противника выгодъ желѣзной дороги, такъ какъ для этого достаточно снять нѣсколько рейльсовъ или взорвать мосты. Конечно, снять нѣсколько рейльсовъ — дѣло весьма нетрудное, но вѣдь и замѣна снятыхъ рейльсовъ новыми также не представляетъ большаго труда; а во вторыхъ, противъ этого есть весьма дѣйствительное средство — учрежденіе карауловъ и, вообще, строгое охраненіе дороги, хотя бы даже посредствомъ особыхъ командъ.

Уничтоженіе моста черезъ большую рѣку — дѣло, дѣйствительно, нехорошее, могущее остановить навремя движеніе войскъ по желѣзной дорогѣ; но уничтоженіе моста черезъ большую рѣку остановитъ точно также движеніе войскъ и по шоссе.... Къ тому же, будто бы уничтоженіе моста въ тылу арміи и въ самомъ дѣлѣ уже такое легкое дѣло? Намъ думается, это не совсѣмъ такъ.

Что же касается до того мнѣнія, будто бы не слѣдуетъ ожидать большой пользы отъ употребленія желѣзныхъ дорогъ на самомъ полѣ битвы, такъ какъ онѣ, въ этомъ случаѣ, легко могутъ быть уничтожены артиллерійскимъ огнемъ, то съ этимъ мнѣніемъ мы, пожалуй, готовы согласиться, тѣмъ болѣе, что на употребленіе желѣзныхъ дорогъ на самомъ полѣ сраженія мы смотримъ какъ на весьма рѣдкій случай. Впрочемъ, послѣдняя Итальянская война представляетъ одинъ примѣръ очень удачнаго употребленія желѣзной дороги даже на самомъ полѣ битвы.

Въ сраженіи подъ Монтебелло, происходившемъ 20 (8) мая, французскія войска прибывали прямо на поле битвы по желѣзной дорогѣ, идущей отъ Вогеры къ Монтебелло. Это обстоятельство послужило даже главною причиною успѣха, одержаннаго здѣсь Французами надъ Австрійцами. Французы, пользуясь желѣзною дорогою, успѣли усилить свой незначительный отрядъ, атакованный превосходными силами, и тѣмъ не только удержали за собою позицію, но даже принудили Австрійцевъ къ отступленію. Это былъ первый случай употребленія желѣзныхъ дорогъ въ сраженіи.

Высказавъ, такимъ образомъ, въ возможно сжатомъ общемъ очеркѣ, то значеніе и ту пользу, какихъ можно ожидать отъ устроиваемыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію передвиженія войскъ по воднымъ путямъ сообщенія, на которые также, въ послѣднее время, обращено полное вниманіе нашего правительства.

V.

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ СПЛАВОМЪ.

Говоря о значеніи желѣзныхъ дорогъ для Россіи въ военномъ отношеніи, мы, по необходимости, должны были основывать наши доводы или на собственныхъ соображеніяхъ, или на тѣхъ данныхъ, какія представляютъ, въ этомъ же отношеніи, желѣзныя дороги за границей. Всѣ наши линіи, о которыхъ вспоминали мы, за исключеніемъ Николаевской дороги, небольшой части Петербурго - Варшавской, да дороги, идущей отъ Варшавы къ Кракову, находятся еще въ проектахъ, къ осуществленію которыхъ едва только приступлено; изъ тѣхъ же линій, которыя мы уже имѣемъ, собственно говоря, только одна линія Николаевской желѣзной дороги даетъ намъ факты, основываясь на которыхъ, можно дѣлать общія заключенія о значеніи желѣзныхъ дорогъ для Россіи въ военномъ отношеніи. Но факты эти, при всей своей убѣдительности, все еще сами по себѣ далеко не таковы, чтобы заключенія, основанныя только на нихъ однихъ, могли получить большую силу твердости и несомнимости. Ссылки на факты, взятые изъ употребленія желѣзныхъ дорогъ за границей, длин-

book-olds.ru

ныя разсужденія тутъ были неизбѣжны. Совсѣмъ не то представляютъ намъ водныя сообщенія въ Россіи.

Быстрое развитіе рѣчнаго нашего пароходства, въ послѣднее время, несмотря даже на многія свои несовершенства, неизбѣжныя, впрочемъ, при началѣ всякаго предпріятія, несмотря на свою незначительность сравнительно съ рѣчнымъ пароходствомъ другихъ странъ, какъ, напримѣръ, Англіи, Австріи и Франціи, даетъ намъ, однакожь, уже такіе факты, которыхъ однихъ совершенно достаточно для того, чтобы ясно видѣть, какую выгоду могутъ приносить наши рѣки, разсматриваемыя въ отношеніи военномъ. Здѣсь не надобно ходить за фактами за границу, нѣтъ надобности приводить соображенія и разсчеты Мишеля Шевалье: здѣсь достаточно привести примѣры сплавовъ войскъ по главнѣйшимъ рѣкамъ Европейской Россіи: Камѣ, Волгѣ и Днѣпру. По однимъ этимъ примѣрамъ очень нетрудно понять, какую пользу правительство наше можетъ извлекать изъ водныхъ путей сообщенія, относительно быстроты, сокращенія издержекъ, сохраненія здоровья и силъ солдатъ и интересовъ земскихъ обывателей, какъ при комплектованіи, формированіи разныхъ частей арміи, такъ и при разныхъ передвиженіяхъ войскъ, будутъ ли тѣ и другія производиться въ мирное или военное время.

Сплавы, о которыхъ мы только что упомянули, были первыми опытами сплавовъ значительныхъ частей войскъ, произведенными въ нашемъ отечествѣ. Они были произведены въ 1858 и 1859 годахъ, при посредствѣ частныхъ рѣчныхъ буксирныхъ пароходовъ.

Въ 1858 году, были сплавлены:

1) Шесть маршевыхъ баталіоновъ по р. Волгѣ (и далѣе, по распоряженію Морскаго Министерства, по Каспійскому морю) на Кавказъ, и

2) нижніе чины и ихъ семейства, взятые изъ разныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ и назначенные къ отправленію въ Восточную Сибирь, по рр. Волгѣ и Камѣ—въ Пермь.

Въ 1859 году, опыты эти повторены еще въ большихъ размѣрахъ и дали такіе же блестящіе результаты, какъ и первые опыты; а именно:

1) 13,000 отпускныхъ нижнихъ чиновъ и 18 Стрѣлковый баталіонъ, съ оружіемъ, патронными ящиками, обозомъ и подъ-

емными лошадьми, сплавлены по р. Волгѣ и Каспійскому морю на укомплектованіе войскъ Кавказской арміи, и

2) 9,465 отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу изъ западныхъ губерній и царства Польскаго, по р. Днѣпру, отъ города Могилева до города Екатеринослава, откуда люди эти, совершивъ передвиженіе сухимъ путемъ, по маршруту въ городъ Бердянскъ, были доставлены на судахъ и пароходахъ: въ Поти, Сухумъ и Тамань.

Мы разсмотримъ здѣсь съ возможною подробностію только послѣдній сплавъ, о первыхъ же двухъ упомянемъ въ короткихъ словахъ, такъ какъ о нихъ было уже говорено очень подробно прежде (*). А о сплавѣ 13,000 нижнихъ чиновъ и 18-го Стрѣлковаго баталіона мы не станемъ ничего говорить, такъ какъ онъ не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ перваго сплава, за исключеніемъ того, что здѣсь впервые сплавлялись порохъ и обозы.

VI.

Сплавъ шести баталіоновъ по Волгѣ въ 1858 году.

Въ 1857 году, потребовалось произвести укомплектованіе Кавказскаго корпуса (нынѣ арміи). Съ этою цѣлью, по распоряженію правительства, назначены были къ отправленію на Кавказъ:

Отъ 16 пѣхотной дивизіи (штабъ городъ Пензы)	1,300 чел.
— 17 — — (штабъ гор. Саратовъ)	1,300 —
— резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса (штабъ въ городѣ Симбирскѣ	1,200 —
	3,800 чел.

Съ этими людьми разрѣшено еще было отправить на Кавказъ и нѣкоторое число подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, сверхъ означеннаго числа нижнихъ чиновъ, что, все вмѣстѣ, и составило 4,053 человѣка. Изъ этихъ 4,053 человѣкъ образованы были шесть маршевыхъ баталіоновъ.

(*) Смотри: «Военный Сборникъ», № 6-й 1859 г. «Морской Сборникъ», № 10-й 1859 г. Статья г. Мещерскаго.

Баталіоны эти, по разнымъ соображеніямъ, основаннымъ на разсчетѣ времени, потребнаго для приготовленія ихъ къ походу, такъ и для разсылки маршрутовъ и контрмарокъ, на взиманіе подводъ, выступить изъ сборныхъ пунктовъ ранѣе половины января 1858 года не могли; въ Ставрополь же они могли прибыть не ранѣе, какъ въ послѣдней половинѣ апрѣля, такъ какъ, при составленіи маршрута, принявъ въ соображеніе зимнее время, необходимо надобно было назначить большее число дневокъ, чѣмъ это дѣлается обыкновенно, да еще, кромѣ того, дать особые отдыхи въ большихъ городахъ. Отъ Ставрополя до Кавказской линіи баталіонамъ этимъ оставалось еще 15 дней и болѣе пути.

Слѣдовательно, укомплектованіе Кавказскаго корпуса могло быть окончено къ половинѣ мая, при чемъ войска, назначенныя на укомплектованіе, должны были совершить тяжелый и продолжительный походъ, большею частію въ самое суровое и ненастное время года.

Это послѣднее обстоятельство навело Департаментъ Генеральнаго Штаба (*) на прекрасную мысль—перевезти означенные маршевые баталіоны на Кавказъ водою. При этомъ, баталіоны эти, высадясь въ Петровскѣ (бывшее укрѣпленіе Петровское), находящемся на восточномъ берегу Каспійскаго моря, были бы въ концѣ іюня уже за Кавказскою линіею.

Такимъ образомъ, вся разница между двумя способами передвиженія заключалась въ одномъ мѣсяцѣ, а, между тѣмъ, при отправленіи баталіоновъ водою, сберегалось несравненно больше здоровье людей, сохранялись силы, снаряженіе ихъ и, кромѣ того, оказывалось, что подобный способъ передвиженія обойдется для казны гораздо дешевле, чѣмъ способъ передвиженія войскъ по маршруту.

На основаніи всѣхъ такихъ соображеній, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе, воспослѣдовавшее 21 декабря 1857 года, произвести отправленіе означенныхъ шести баталіоновъ, съ наступленіемъ весны 1858 года, сплавомъ до Астрахани, при посредствѣ буксирныхъ пароходовъ, принадлежащихъ частному обществу «Меркурій», а далѣе, по распоряженію Морскаго Министерства, Каспійскимъ моремъ до города Петровска.

(*) Первая мысль о перевозкѣ войскъ посредствомъ рѣчныхъ буксирныхъ пароходовъ принадлежитъ генералу отъ инфантеріи Лауницу; примѣненіе же этой мысли, въ этомъ случаѣ, принадлежитъ Департаменту Генеральнаго Штаба.

book-olds.ru

Сроки плаванія. Телеграфическихъ сообщеній между Петербургомъ и Нижнимъ-Новгородомъ тогда еще не было; письменныя сношенія, по отдаленности разстоянія, могли только замедлять дѣло, а, между тѣмъ, мартъ мѣсяцъ уже приближался, баталіоны уже пора было стягивать къ мѣстамъ амбаркаціи. Къ тому же, и мѣстнымъ пароходнымъ конторамъ всегда лучше извѣстны всѣ подробности, чѣмъ главнымъ конторамъ компаніи, находящимся въ Петербургѣ. По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ, а также и по просьбѣ самаго общества послать въ Нижній-Новгородъ довѣренное лицо, и былъ посланъ туда, состоящій по особымъ порученіямъ при генералъ-квартирмейстерѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, гвардіи полковникъ Майновъ, съ цѣлью, какъ сказано въ предписаніи ему отъ 26 февраля 1858 года, за № 1832, «обсужденія, вмѣстѣ съ нижегородскою конторою пароходнаго общества «Меркурій», мѣръ къ болѣе удобнѣйшему приведенію въ исполненіе разрѣшеннаго сплава войскъ, опредѣленія числа рейсовъ и сроковъ отправленія ихъ, а также для устраненія всѣхъ затрудненій, которыя могли бы имѣть неблагопріятное вліяніе на войска, а наконецъ для наблюденія вообще за всѣмъ порядкомъ сплава и обезпеченія продовольствія людей во время пути».

По совѣщаніи полковника Майнова съ нижегородскою конторою, назначены были три рейса, опредѣленные въ слѣдующіе сроки:

Первый рейсъ. Два маршевые баталіона, въ составѣ 2,170 человѣкъ, должны были отправиться изъ Симбирска 6 мая и въ Астрахань прибыть 13 мая.

Второй рейсъ. Два маршевые баталіона, въ числѣ 1,402 человѣкъ, должны были отплыть изъ Саратова 16 мая и прибыть въ Астрахань 20 мая.

Третій рейсъ. Послѣдніе два баталіона, въ составѣ 1,380 человѣкъ, отплываютъ изъ Саратова 26 мая и въ Астрахань прибываютъ 30 мая.

Такимъ образомъ, плаваніе отъ Симбирска до Астрахани, на разстояніи 1,552 верстъ, совершено на пароходѣ въ 7 дней, а отъ Саратова до Астрахани, на разстояніи 881 версты, въ 4 дня.

Въ сутки пароходы дѣлали отъ 161 до 319 верстъ.

Итакъ, вотъ каковъ предѣлъ скорости, на какую можно разсчитывать, покамѣстъ, при сплавѣ войскъ Волгою, по теченію,

на баржахъ, буксируемыхъ пароходами. Весьма естественно, что, при плаванiи вверхъ по теченiю, скорость эта должна уменьшиться. Г. Гагемейстеръ, въ статьѣ своей: «О торговомъ и промышленномъ движенiи по Волгѣ» и проч., помѣщенной въ январьской книжкѣ «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» за 1859 годъ, говоритъ: «На подчалкахъ, прикрѣпляемыхъ къ обыкновеннымъ пароходамъ, бываетъ клади отъ 80,000 до 100,000 пудовъ. Буксирные пароходы сидятъ въ водѣ 3—6 футовъ. Въ сутки дѣлаютъ они до 100 верстъ противъ теченiя, а внизъ по рѣкѣ до 140». Замѣтимъ при этомъ, что грузъ въ баржахъ съ посаженными людьми бываетъ значительно меньше груза клади, которые буксируютъ обыкновенные пароходы. Вслѣдствiе этого же обстоятельства, очевидно, баржи, нагруженныя войсками, должны сидѣть въ водѣ не такъ глубоко, какъ въ томъ случаѣ, когда онѣ нагружаются кладью, почему и передвиженiе войскъ посредствомъ буксирныхъ пароходовъ находится въ меньшей зависимости отъ весьма измѣнчивой глубины водъ Волги, чѣмъ транспортированiе на баржахъ разныхъ кладей.

Погода благопрiятствовала перевозкѣ означенныхъ 6 баталiоновъ, которые и прибыли въ Астрахань совершенно благополучно и въ опредѣленные сроки. При каждой остановкѣ пароходовъ, люди выпускались всякiй разъ на берегъ. Послѣднее такъ важно, что, по нашему крайнему убѣжденiю, оно должно быть введено въ *правило*, строжайше выполняемое, при всякой перевозкѣ войскъ водою. Отъ недостатка движенiя, при продолжительномъ плаванiи, люди впадаютъ въ нѣкоторую усталость, располагающую къ несвоевременному сну, вообще, имѣющему дурное влiянiе на здоровье: моцiонъ тутъ необходимъ.

Перевозка этихъ 6 маршевыхъ баталiоновъ, при посредствѣ рѣчныхъ буксирныхъ пароходовъ, не ограничивалась, однакожь, какъ это предполагалось, Астраханью. По мелководiю и множеству мелей въ устьяхъ Волги, дальнѣйшая перевозка баталiоновъ рѣкою и моремъ на однихъ и тѣхъ же пароходахъ оказалась дѣломъ невозможнымъ. Надобно было доставку ихъ отъ Астрахани до Бирючьей Косы, на разстоянiи 100 верстъ, произвесть на казенныхъ рѣчныхъ пароходахъ. Такимъ образомъ, приходилось дѣлать двукратное перемѣщенiе войскъ: въ Астрахани — съ баржъ, принадлежащихъ обществу «Кавказъ и Меркурiй», на казенныя рѣчныя суда, и у Бирючьей Косы — съ казенныхъ

рѣчныхъ судовъ на баржи морскія. Для избѣжанія такихъ затрудненій, соединенныхъ съ потерей времени, астраханскій военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Машинъ, почелъ за удобнѣйшее продолжить перевозку войскъ на тѣхъ же баржахъ до Бирючьей Косы, о чемъ и сдѣлалъ предложеніе обществу «Меркурій». Общество согласилось взять на себя эту доставку— и даже безплатно — и перевезло, въ три рейса, всѣ 6 баталіоновъ до Бирючьей Косы.

Баржею называется судно, буксируемое пароходомъ и назначенное для перевозки кладей вообще. Ясно, что судно это, назначаясь для перевозки войскъ, необходимо должно имѣть для этого нѣкоторыя особенныя приспособленія.

Четыре баржи, на которыхъ перевозились означенные 6 баталіоновъ, имѣли одинаковые размѣры: 40 саж. длины, 5 саж. ширины и $1^1/_2$ саж. вышины; площадь трюма имѣла 200 кв. саженъ, высота равнялась 9 футамъ, а вмѣстительность—14,700 куб. фут. Каждая баржа могла поднимать 75,000 пудовъ груза. Плоты на всѣхъ баржахъ были плотно околочены и возвышались надъ днищемъ на $^3/_4$ аршина. Брусья, приложенные къ поламъ и называемые *привальными*, вполнѣ замѣняли нары и изголовья.

Приспособленія были сдѣланы слѣдующія:

Въ трюмѣ были прорублены, въ достаточномъ количествѣ, окна, для свѣта и свободнаго теченія воздуха, подѣланы вѣшалки, полки и поставлены переносныя скамьи; огорожены были помѣщенія для живаго скота и сдѣланы особыя отдѣленія для храненія провизіи; спуски въ трюмъ обнесены были перилами. Поставлены были также ушаты съ водою, надъ которыми позволялось курить. На палубѣ, за отгороженіемъ мѣста для якоря, цѣпи и буксирнаго каната, устроены были крытыя помѣщенія для заболѣвающихъ людей, на 6 человѣкъ на каждую баржу; сдѣланы приличныя и безопасныя отхожія мѣста и вся палуба обнесена была перилами. Кухни устроены были на самыхъ баржахъ, что давало возможность готовить обѣдъ и ужинъ во время самаго плаванія. Ночью какъ палуба, такъ и трюмъ освѣщались.

Вообще, *продовольствіе*, въ продолженіе всего плаванія, было обезпечено правительствомъ вполнѣ, и войска не нуждались ни въ чемъ, а пожертвованіе саратовскаго откупщика купца

1-й гильдіи Дашкевича дало возможность не только улучшить продовольствіе людей, но даже и сохранить экономію по 40 к. на человѣка, которыя и были выданы людямъ на руки въ г. Петровскѣ.

Изъ всѣхъ 6 маршевыхъ баталіоновъ, сплавленныхъ на баржахъ отъ Симбирска и Саратова въ Астрахань, за все время пути выбыло изъ строя 10 человѣкъ, изъ которыхъ 9 оставлено въ госпиталѣ, а 1 рядовой умеръ. Уже одно это обстоятельство само по себѣ много говоритъ въ пользу сплава. Но выгоды, получаемыя отъ этого способа передвиженія войскъ, относительно сбереженія здоровья людей, становятся еще поразительнѣе изъ сравненія передвиженія означенныхъ 6 баталіоновъ съ передвиженіемъ другихъ 6 маршевыхъ баталіоновъ, отправленныхъ на Кавказъ отъ 10, 11 и 12 пѣхотныхъ дивизій, въ составѣ 4,292 человѣкъ, но по *маршруту*. Послѣдніе баталіоны находились въ пути, среднимъ числомъ, около 75 дней и оставили въ попутныхъ госпиталяхъ 57 человѣкъ, имѣя при себѣ больныхъ 59 человѣкъ; умеръ 1.

Передвиженіе баталіоновъ по *маршруту*, по самымъ точнымъ разсчетамъ, обошлось бы казнѣ никакъ не дешевле 40,309 р. сер.; сплавъ же ихъ по Волгѣ и Каспійскому морю стоилъ казнѣ всего 31,697 руб. 10 коп. сер. Слѣдовательно, при послѣднемъ способѣ передвиженія, правительство сберегло сумму, равную 8,611 р. сер.

VII.

СПЛАВЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ, ПО РѢКАМЪ ВОЛГѢ И КАМѢ, ВЪ ПЕРМЬ.

«Скопленіе большаго числа порочныхъ нижнихъ чиновъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Внутренней Стражи — сказано въ Высочайше утвержденномъ 1858 года Положеніи — послужило основаніемъ предположенію объ отправленіи ихъ изъ внутреннихъ губерній въ Восточную Сибирь, съ зачисленіемъ въ казачье сословіе, въ видахъ увеличенія народонаселенія въ тамошнемъ краѣ.»

Нижніе чины гарнизонныхъ баталіоновъ, назначавшіеся указомъ этимъ къ переселенію въ Восточную Сибирь, отправлялись туда съ ихъ семействами; тѣмъ же изъ нихъ, у которыхъ жены оставались на родинѣ, давалось право требовать ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми обоего пола, малолѣтними и взрослыми, прижитыми какъ до поступленія въ службу, такъ и послѣ поступленія въ нее.

Всѣхъ такихъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 13,000 человѣкъ, повелѣно было отправить въ Сибирь въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ 1858 году, назначались къ отправленію 5,000 человѣкъ, а въ остальные годы — уравнительно, въ каждый. Люди должны были слѣдовать къ мѣсту своего назначенія партіями, по правиламъ, для рекрутъ установленнымъ, при чемъ, однакожь, дозволялось перевозить ихъ и водою на судахъ и пароходахъ, но въ томъ только случаѣ, когда издержки на перевозку эту не будутъ превышать тѣхъ, какія потребовались бы при слѣдованіи ихъ сухимъ путемъ.

На основаніи этого разрѣшенія, а равно въ видахъ сохраненія здоровья людей и издержекъ казны, и былъ произведенъ сплавъ первой партіи, по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, въ г. Пермь. Впрочемъ, изъ всей этой партіи сплавлены были только 3,050 человѣкъ, принадлежащіе къ гарнизоннымъ баталіонамъ или приволжскихъ городовъ, или такихъ, отъ которыхъ сближеніе къ двумъ главнымъ пунктамъ амбаркаціи (Саратову и Нижнему-Новгороду) не представляло большихъ затрудненій; остальные же 1,950 человѣкъ, съ ихъ семействами, отправлены были въ Сибирь по маршруту.

Перевозка всѣхъ этихъ 3,050 человѣкъ, съ семействами, раскладывалась на три рейса. При каждомъ рейсѣ, пароходъ буксировалъ одну баржу, вмѣщающую свободно отъ 1,000 до 1,050 человѣкъ, а семейства брались на пароходъ. Собственно говоря, перевозка эта могла быть совершена и въ меньшее число рейсовъ, но для этого пришлось бы пароходамъ буксировать по двѣ баржи, что, при извилистомъ теченіи рѣки Камы, замедляетъ движеніе ихъ.

Сообразно съ числомъ рейсовъ, а также и со вмѣстительностію баржъ, всѣ означенные 3,050 человѣкъ раздѣлены были на три эшелона: 1-й *эшелонъ* составлялся изъ людей отъ гар-

низонныхъ баталіоновъ: Саратовскаго—200 чел. (одна партія), Симбирскаго—300 чел. (одна партія), Казанскаго—500 чел. (двѣ партіи), всего 1,000 чел. 2-й *эшелонъ*: отъ Нижегородскаго баталіона — 400 чел. (двѣ партіи), и по партіи отъ Владимірскаго баталіона — въ 200 чел., Рязанскаго — въ 200 челов., и Тульскаго — въ 200 чел. Послѣднія три партіи были собраны къ Нижнему-Новгороду заблаговременно. Всего 1,000 чел. 3-й *эшелонъ*: отъ баталіоновъ: одна партія, Костромскаго и Ярославскаго — 200 чел., сводная, отъ Костромскаго и Ярославскаго (по 100 чел.) — 200 чел., Воронежскаго—250 чел., Калужскаго — 150 чел.; сводная партія — Тверскаго (175), и Московскаго (75 чел.) — 250. Всѣ эти партіи, числомъ въ 1,050 чел., собраны были также къ Нижнему-Новгороду.

Первый рейсъ производился отъ Саратова до Перми, а остальные два отъ Нижняго-Новгорода до Перми. За первый рейсъ назначена обществу «Кавказъ и Меркурій» плата въ 5,000 р. сер., а за остальные два по 4,000 р. сер.; слѣдовательно, за всѣ рейсы — 13,000 р. сер.

Первый рейсъ. Пароходъ отправился изъ Саратова 22 іюля, въ Пермь прибылъ 6 августа.

Второй рейсъ. Изъ Нижняго-Новгорода пароходъ отошелъ 21 августа, въ Пермь же прибылъ 4 сентября.

Третій рейсъ. Пароходъ отправился оттуда же 20 сентября и прибылъ въ Пермь 4 октября,

Оба послѣдніе рейса окончены тремя днями позже, нежели предполагалось. Причинами просрочекъ были противные вѣтры, совершенно непредвидѣнное мелководіе, особенно затрудняющее плаваніе по извилистому фарватеру р. Камы, а также и наступленіе короткихъ осеннихъ дней.

Баржи, на которыхъ перевозились нижніе чины въ Пермь, имѣли слѣдующіе размѣры: длина 43 сажени, ширина $5^1/_2$ саженъ, вышина $4^1/_2$ аршина; площадь трюма 1,980 квадр. аршинъ; площадь палубы нѣсколько болѣе; вмѣстительность трюма до 15,000 куб. футовъ.

Въ трюмѣ баржи были прорублены 15 оконъ, на каждой сторонѣ. Полъ былъ поднятъ на $^3/_4$ аршина отъ днища; продольные брусья на полу служили изголовьемъ и замѣняли скамейки. По бортамъ были придѣланы вѣшалки и полки. Палуба была

закрытая и кругомъ имѣла перила; на ней были разставлены переносныя скамьи и было выстроено два деревянные шатра для офицеровъ, а по бокамъ — приличныя и безопасныя отхожія мѣста.

Ночью трюмъ и палуба освѣщались.

Кухня для варки горячей пищи помѣщалась на особой желѣзной лодкѣ, прикрѣпленной канатомъ къ бортамъ баржи. Въ кухню эту велъ удобный трапъ (спускъ). Дрова для приготовленія пищи отпускались пароходнымъ обществомъ безвозмездно.

Жены и дѣти нижнихъ чиновъ помѣщались на самомъ пароходѣ; а для приготовленія пищи дѣтямъ отведена была кухня на немъ же.

Во все время плаванія, люди не только не нуждались во всемъ необходимомъ, но даже, благодаря экономіи, получали чай, сахаръ и булки черезъ день, а дѣти ихъ—каждодневно по два раза. Къ обѣду и къ ужину, кромѣ щей съ $^1/_2$ ф. мяса на человѣка, выдавалась еще крутая каша съ масломъ. И, при всемъ этомъ, соблюдена была еще экономія отъ 15 до 47 коп. серебр. на человѣка.

Продукты, которые легко сберегаются отъ порчи, какъ, напримѣръ: капуста, крупа и проч., были приготовлены на мѣстахъ отправленія частей, по разсчету на весь путь до Перми; мясо же и хлѣбъ покупались также въ пунктахъ отправленія, согласно разсчету времени плаванія, для перваго эшелона: въ Саратовѣ на 3, въ Симбирскѣ на 2 и въ Казани на 2 дня, для втораго и третьяго эшелоновъ въ Нижнемъ-Новгородѣ — на четыре дня. А затѣмъ хлѣбъ и мясо покупались въ городахъ, лежащихъ на пути.

Вообще, принято было за правило: имѣть продуктовъ на однѣ лишнія сутки, на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

Изъ всѣхъ этихъ 14 партій, въ составѣ 3,006 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 335 ихъ женъ, 194 дѣтей и 158 конвойныхъ унтеръ-офицеровъ, а всего 3,693 человѣкъ, *убыло за все время плаванія*: 4 рядовыхъ, изъ нихъ три рядовыхъ сданы въ госпиталь, одинъ оставленъ въ острогѣ; одна женщина умерла.

Во время же слѣдованія къ пристанямъ (на среднемъ разстояніи около 400 верстъ съ небольшимъ) тѣхъ восьми партій, которыя отъ своихъ баталіоновъ прямо сплавлены быть не мог-

book-olds.ru

ли и числительность которыхъ простиралась въ 2,036 человѣкъ (а именно: 1,650 нижнихъ чиновъ, 200 ихъ женъ, 100 дѣтей и 86 конвойныхъ), убыло: 14 оставлены въ госпиталяхъ, 24 бѣжало, 4 сослано въ каторжную работу; женщинъ оставлено за болѣзнію 2, бѣжала 1; дѣтей оставлено за болѣзнію 6 и умеръ 1.

Очевидно, что если убыль въ восьми партіяхъ, на разстояніи 420 верстъ, могла дойдти до 52 человѣкъ, то убыль 14 партій, на среднемъ разстояніи отъ Саратова, Симбирска, Казани и Нижняго до Перми, по маршруту 920 верстъ, на худой конецъ, могла дойдти до 150 человѣкъ, т. е. въ тринадцать разъ болѣе убыли, происшедшей при сплавѣ.

Замѣтимъ при этомъ, что нижнихъ чиновъ, изъ опасенія побѣговъ, за все время плаванія, на берегъ вовсе не выпускали.

Кромѣ сбереженія денегъ отъ продовольствія людей, по 15½—47½ коп. серебр. на человѣка, отправленіемъ нижнихъ чиновъ сплавомъ, вмѣсто передвиженія ихъ сухимъ путемъ, казна сохранила издержекъ на сумму 9,243 рублей.

VIII.

СПЛАВЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ПО Р. ДНѢПРУ.

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 26 марта 1859 года, предполагалось отправить на Кавказъ 24,000 нижнихъ чиновъ, находящихся въ безсрочномъ отпуску. Люди эти назначались на укомплектованіе войскъ Кавказской арміи и временно находящейся тамъ 18-й пѣхотной дивизіи, а также и на формированіе четвертыхъ баталіоновъ для полковъ этой послѣдней дивизіи.

Изъ всѣхъ этихъ нижнихъ чиновъ, полагалось 11,897 человѣкъ отправить *сплавомъ*, по р. Днѣпру, до г. Екатеринославля, сухимъ путемъ, по *маршруту*, отъ Екатеринославля до Бердянска, и, наконецъ, *моремъ*, отъ Бердянска до Тамани.

Сплавъ войскъ по Днѣпру предполагалось произвести средствами общества «Пароходства по Днѣпру и его притокамъ», а

перевозку ихъ моремъ частію средствами «Русскаго Общества Пароходства и Торговли», частію же средствами кавказской флотиліи.

Нижніе чины, которыхъ предполагалось отправить такимъ образомъ, принадлежали къ губерніямъ: Могилевской — 1,576, Витебской—1,785, Смоленской—1,496, Ковенской—854, Гродненской—1,045, Минской—817, царства Польскаго—4,210. Всего 11,897 человѣкъ.

Всѣ эти люди долженствовали быть направлены изъ своихъ мѣстъ жительства къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ, назначеннымъ служить пунктами амбаркаціи: къ Могилеву (на р. Днѣпрѣ), Рогачеву и Кіеву.

Сплавъ предполагалось начать съ мая мѣсяца.

По Высочайшемъ утвержденіи всѣхъ означенныхъ соображеній Департамента Генеральнаго Штаба, было приступлено къ производству предполагаемой операціи, для чего и отправленъ былъ въ Могилевъ Генеральнаго Штаба полковникъ Циммерманъ.

Вмѣстѣ съ командованіемъ маршевыми баталіонами людей, предназначенныхъ къ сплаву по р. Днѣпру, на полковника Циммермана возлагались заботы по путевому довольствію, а также и всѣ распоряженія по части самаго сплава ихъ. Цѣны за перевозку людей, по р. Днѣпру и по морямъ Азовскому и Черному, были опредѣлены предварительно по обоюдному соглашенію обоихъ пароходныхъ обществъ съ Департаментомъ Генеральнаго Штаба. Что же касается до сроковъ и числа рейсовъ, а также и до количества людей, отправляемыхъ съ каждымъ рейсомъ, то все это предоставлялось опредѣлить полковнику Циммерману *на самомъ мѣстѣ сплава*, по взаимному соглашенію съ членами-распорядителями обществъ, такъ какъ въ Петербургѣ не было возможности имѣть всѣхъ необходимыхъ для этого данныхъ.

По прибытіи своемъ въ г. Могилевъ, полковникъ Циммерманъ приступилъ тотчасъ же къ исполненію всѣхъ подробностей возложеннаго на него порученія. Назначеніе сроковъ рейсовъ, при этомъ, оказывалось дѣломъ весьма труднымъ, какъ по неопредѣленности времени прибытія нижнихъ чиновъ къ пунктамъ амбаркаціи, такъ и по наступившему мелководію въ верхнихъ ча-

book-olds.ru

стяхъ Днѣпра, отъ Могилева до Рогачева. Послѣднее обстоятельство было весьма важно.

Быстрое обмелѣніе въ верхнихъ частяхъ Днѣпра, послѣдовавшее въ первыхъ числахъ іюля, заставило полковника Циммермана даже тѣхъ людей, которые были уже собраны въ Могилевѣ, перевести сухимъ путемъ въ Рогачевъ; сюда же были направлены и тѣ безсрочно отпускные, которые, по предварительнымъ соображеніямъ, должны были бы сѣсть на суда въ Могилевѣ.

Замѣтимъ здѣсь только, что, по разнымъ обстоятельствамъ, число людей, отправленныхъ на Кавказъ при этомъ случаѣ, равнялось не 11,897, а всего 9,465 человѣкъ, при чемъ изъ Бердянска они были перевезены не всѣ въ Тамань, какъ это предполагалось, а только часть ихъ. Остальные же, по просьбѣ главнокомандующаго Кавказскою арміею, были перевезены въ Поти, Сухумъ и Ростовъ.

Прямо изъ Бердянска перевезены были только люди, назначенные къ высадкѣ въ Тамани, и часть людей, долженствовавшихъ высадиться въ Поти; остальныхъ же «Общество Пароходства и Торговли» перевезло прежде въ Керчь, гдѣ и былъ устроенъ для нихъ лагерь, а изъ Керчи уже часть людей, средствами того же общества, перевезена была въ Ростовъ, часть же, средствами кавказской флотиліи, транспортирована была въ Поти и Сухумъ.

Вообще, одесская контора «Общества Пароходства и Торговли» просила, чтобы эшелоны прибывали въ Бердянскъ въ составѣ не менѣе 1,500 и 1,300 человѣкъ и чтобы промежутки между прибытіями ихъ были не болѣе восьми дней, потому что успѣхъ перевозки войскъ обусловливался тѣмъ, чтобы окончить ее до сентября, то есть до времени наступленія бурь въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ.

Но вотъ подробности всей этой интересной по новости и чрезвычайно многосложной по исполненію операціи, совершенной, однако, съ полнымъ успѣхомъ.

РЕЙСЫ.

Рейсы.	Наименованіе маршеваго баталіона.	Число людей, отправляемыхъ съ рейсомъ.	Время отправленія изъ Могилева, Рогачева и Кіева.	Время прибытія въ Екатеринославль	Время прибытія въ Бердянскъ	Отправленіе изъ Бердянска, куда именно и сколько.
1	1-й марш. батал.	1050 челов. и 2 фельдшера.	*Мая* 29 изъ Могилева.	*Іюнь* 16	*Іюль* 5	6 іюня 1022 чел. и 2 фельдшера на пароходахъ Русскаго Общества — въ Керчь; а оттуда на судахъ кавказской флотиліи — въ Поти.
2	2-й — —	707 челов. и 2 фельдшера.	*Іюня* 4 изъ Могилева.	24	12	13 іюля 691 чел. и 2 фельдшера перевезены на пароходахъ Русскаго Общества — въ Поти.
3	3-й — —	864 челов. и 2 фельдшера.	*Іюня* 17 изъ Рогачева.	*Іюль* 2	19	20 іюля 761 чел. и 2 фельдшера на пароходахъ Русскаго Общества — въ Поти; а 22 іюля 99 чел. — въ Ростовъ.
4	4-й — —	1096 челов. и 2 фельдшера.	*Іюня* 25 изъ Рогачева.	11	28	29 іюля 1095 чел. и 2 фельдшера на пароходахъ Русскаго Общества — въ Поти.
5	5-й — —	546 } 661 } 1125 чел. и 2 фельдшера.	*Іюля* 2 изъ Могилева. 9 изъ Рогачева.	24	*Авг.* 9	10 августа 1114 чел. и 2 фельдшера отправлены на пароходахъ Русскаго Общества — въ Поти.
6	6-й — —	655 } 439 } 1094 чел. и 2 фельдшера.	*Іюля* 22 изъ Рогачева. *Августа* 2 изъ Кіева.	*Авг.* 12	29	30 августа 507 ч. и 1 фельдшеръ въ Поти и 581 челов. и 1 фельдшеръ до Керчи, на пароходахъ Русскаго Общества; а оттуда въ Сухумъ на

Рейсы.	Наименованіе маршеваго баталіона.	Число людей, отправляемыхъ съ рейсомъ.	Время отправленія изъ Могилева, Рогачева и Кіева.	Время прибытія въ Екатеринославль	Время прибытія въ Бердянскъ	Отправленіе изъ Бердянска, куда именно и сколько.
						судахъ кавказской флотиліи.
7	7-й марш. батал.	763 } 240 } 1003 чел. и 2 фельдшера.	*Іюля* 26 изъ Рогачева. *Августа* 6 изъ Кіева.	*Авг.* 14	*Авг.* 31	2 сентября 240 въ Тамань и 193 ч. въ Керчь, на пароходахъ Русскаго Общества, а 568 и 2 фельдшера — въ Сухумъ, на судахъ кавказской флотиліи; отсюда же приняты тѣми же судами и 193 чел. для доставки въ Сухумъ.
8	8-й — —	1103 челов. и 2 фельдшера.	*Августа.* 11 изъ Кіева.	22	*Сент.* 7	8 сентября 1092 чел. и 2 фельдшера — въ Тамань, на судахъ Русскаго Пароходнаго Общества.
9	9-й — —	550 } 676 } 1226 чел. и 2 фельдшера.	*Августа* 4 изъ Рогачева. 14 изъ Кіева.	31	15	17 сентября 1238 ч. и 2 фельдшера въ Тамань, на пароходахъ Русскаго Общества.
10	10-й — —	246 челов. и 1 фельдшеръ.	*Августа* 26 изъ Кіева.	*Сент.* 5	21	21 сентября 264 ч. и 1 фельдшеръ въ Тамань, на пароходахъ Русскаго Общества.
						Итого: въ Поти...... 5190 ч. — Сухумъ ... 1342 — — Тамань ... 2834 — — Ростовъ.. 99 —
						Всего же... 9465 ч.

Берлинки, то есть суда, на которыхъ перевозились по рѣкѣ Днѣпру безсрочно-отпускные чины западныхъ губерній и царства Польскаго, имѣли слѣдующіе размѣры: длины отъ 19 до 20 саженъ и ширины, по верхней палубѣ, отъ 9 до 10 аршинъ.

Въ каждую такую берлинку помѣщалось по 250 человѣкъ.

Въ трюмѣ каждой изъ нихъ прорублены были окна для свободнаго теченія воздуха, поставлены переносныя скамьи и сдѣланы особыя отдѣленія для храненія припасовъ. Надъ палубой былъ натянутъ холщевый навѣсъ и вся палуба обнесена была перилами. Кухни устраивались на самыхъ берлинкахъ.

Всѣ распоряженія по части продовольствія сплавленныхъ войскъ сдѣланы были въ Могилевѣ. Они состояли въ слѣдующемъ:

а) Всѣ удобосберегаемые припасы закупить въ Могилевѣ для каждаго рейса, на все время плаванія по рѣкѣ Днѣпру.

б) Заключить условія съ подрядчиками на поставку продуктовъ для каждаго рейса.

в) Говядину закупать въ Могилевѣ только на два дня, а на остальное время предоставить командирамъ маршевыхъ баталіоновъ покупать говядину по пути слѣдованія въ мѣстахъ, гдѣ берлинки будутъ останавливаться для ночлеговъ.

Такъ какъ, по продолжительности плаванія, не было возможности снабдить людей хлѣбомъ на все время плаванія, то имъ и выданъ хлѣбъ въ Могилевѣ и Рогачевѣ до города Рѣчицы, Могилевской губерніи, куда и посланы были хлѣбопеки. Въ Рѣчицѣ войска запасались печенымъ хлѣбомъ до Кіева, а въ Кіевѣ до Екатеринославля.

Людямъ, обыкновенно, выдавался печеный хлѣбъ въ томъ количествѣ, какое причиталось имъ по числу дней плаванія; сухари же имъ выдавались только въ запасъ, на случай непредвидѣнныхъ остановокъ. При слѣдованіи командъ отъ Екатеринославля до Бердянска, на разстояніи 272 верстъ, люди получали приварочныя деньги по категоріямъ губерній. Продовольствіе людей, во время дальнѣйшей перевозки изъ Бердянска, «Русское Общество Пароходства и Торговли» брало на себя, на что и выдана ему была примѣрная сумма въ 5,000 руб. сер. Продовольствіе же офицеровъ общество обѣщалось производить безплатно. Во время плаванія по Азовскому и Черному морямъ,

люди получали винную порцію, чай съ пшеничными сухарями, ржаные сухари, вареное и соленое мясо, квасъ, соленые огурцы, лукъ и хрѣнъ. Вообще, продовольствіе людей, сплавленныхъ по рѣкѣ Днѣпру, было устроено довольно хорошо, хотя дороговизна припасовъ въ Могилевской губерніи, конечно, не могла позволить продовольствовать ихъ такъ, какъ были продовольствованы люди, отправленные сплавами по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ.

Въ 10 рейсовъ по Днѣпру перевезено было всего 9,514 рядовыхъ и 19 фельдшеровъ. Изъ Могилева и Рогачева посажено на суда 6,810 человѣкъ и 16 фельдшеровъ, а изъ Кіева—2,704 человѣка рядовыхъ и 3 фельдшера.

Изъ общаго числа на дорогѣ убыло:

Въ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ оставлено 42 чел., умерло скоропостижно—2, утонуло—3, бѣжало 2, всего 49 чел.

Слѣдовательно, одинъ убылой приходится на 200 человѣкъ—процентъ весьма небольшой.

Изъ Бердянска отправлены: въ Поти — 5,190 чел., въ Сухумъ—1,342 чел., въ Тамань—2,834 чел., и въ Ростовъ — 99 человѣкъ.

Расходъ по сбору отпускныхъ изъ губерній къ городамъ: Могилеву, Рогачеву и Кіеву, на приварочныя деньги—20,524 р. 18 к. сер., за подводы — 4,106 р. 25 к., всего 24,630 р. 43 к. сер.

За перевозку по Днѣпру (*):

	Серебромъ. Руб.	Коп.
Изъ Могилева и Рогачева 6,810 рядовыхъ и 16 фельдшеровъ, по 6 р. сер. за человѣка . .	40,956	—
Изъ Кіева до Екатеринославля 2,704 рядовыхъ и 3 фельдшеровъ, по 3 р. сер. за человѣка.	8,121	—
Итого. . .	49,077	—
Расходъ на продовольствіе всѣхъ 9,514 человѣкъ, во время сплава по Днѣпру, считая по 7 к. сер. за человѣка.	11,154	36
Передвиженіе сухимъ путемъ изъ Екатеринославля до Бердянска на продовольствіе . .	4,028	28
За подводы	2,301	—
Итого. . .	6,329	28

(*) Перевозка офицеровъ производилась безплатно.

	Серебромъ. Руб.	Коп.
Расходъ на перевозку людей по Азовскому морю, по 1 р. 25 к. сер. за человѣка.	10,931	25
За перевозку изъ Бердянска въ Ростовъ 99 человѣкъ, по 1 р. 25 к. сер. за человѣка. .	123	75
На продовольствіе во время сплава по Азовскому морю, на 2 дня, по 7 к. сер. на человѣка въ сутки	1,523	90
Всего. . .	12,578	90
За сплавъ 4,177 человѣкъ въ Поти выдано обществу по 7 р. 80 к. сер. за человѣка, что составитъ.	32,580	60
На продовольствіе этихъ людей выдано обществу, приблизительно, до представленія отчета. .	5,000	—
Всего. . .	37,580	60
Приготовленіе лагеря въ Керчи, какъ равно и закупка всего необходимаго для него обошлось казнѣ всего	282	77¾
На улучшеніе пищи въ Бердянскѣ, по случаю большой дороговизны, исрасходовано . . .	260	—
Всего. . .	542	77¾

Складывая всѣ эти цыфры, оказывается, что все передвиженіе означенныхъ безсрочно-отпускныхъ обошлось казнѣ въ 141,793 р. 34¾ к. сер.

Каждый же человѣкъ обошелся въ 14 р. 90 к. сер.

	Руб.	Коп.
Если бы всѣ эти 9,514 человѣкъ были отправлены на Кавказъ обыкновеннымъ путемъ, по маршруту, то стоимость передвиженія этого обошлась-бы казнѣ	121,458	44
Да по лишней парѣ сапоговъ на человѣка, полагая по 1 р. 43 к. сер. пару., все стоило бы.	16,459	22
На уплату за содержаніе больныхъ, полагая, во время слѣдованія до Ставрополя, 5% больныхъ со всего числа, а во время слѣдованія на Кавказъ и въ Закавказскомъ краѣ—10%, и опредѣляя нахожденіе ихъ въ госпиталяхъ, среднимъ счетомъ, въ 6 недѣль, по разсчетамъ, составленнымъ въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба, пришлось бы израсходовать.	11,978	28
Итого. . .	149,895	94

При этомъ каждый человѣкъ обошелся бы казнѣ въ 15 р. 75 к. сер.

Такимъ образомъ, сплавляя людей по Днѣпру, казна выиграла на человѣка 84½ к. сер., а всего же сберегала — 7,986 р. 7 к. сер.

Но ясно, для того, чтобы опредѣлить всю выгоду, полученную при этомъ правительствомъ, надобно было бы взять еще въ разсчетъ все то, что сохранило оно отъ сбереженія одежды, а главное—что пріобрѣло оно отъ сбереженія здоровья и силъ людей.

Этимъ послѣднимъ передвиженіемъ войскъ по р. Днѣпру мы кончимъ статью нашу о сплавѣ войскъ.

Весьма сожалѣемъ, что не можемъ сказать ничего о томъ, высоки или невысоки были цѣны, взятыя обществами за сплавъ войскъ, такъ какъ мы не имѣемъ для этого положительно никакихъ данныхъ. Что производство передвиженія войскъ *сплавомъ* представляетъ довольно значительное сокращеніе казенныхъ издержекъ, въ сравненіи съ тѣми, какія потребовались бы на передвиженіе войскъ по *маршруту*, — это мы уже видѣли; а въ томъ, что издержки эти должны будутъ современемъ еще болѣе сократиться, въ этомъ мы не смѣемъ даже и сомнѣваться, такъ какъ на это имѣемъ уже и теперь увѣреніе самихъ членовъ-распорядителей обществъ въ возможности уменьшить цѣны за перевозку войскъ на будущее время.

Къ сожалѣнію также, мы, при всемъ нашемъ стараніи, не могли найдти никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить количество средствъ, какія могутъ быть представлены, въ случаѣ крайней надобности, для перевозки войскъ обществамъ «Пароходства по р. Днѣпру и его притокамъ». Что же касается до пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», то оно, по собственному отзыву, можетъ сплавить, въ продолженіе 6 недѣль, отъ Нижняго-Новгорода до Бирючьей Косы, до 20,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, съ обозомъ, лишь бы только требованіе объ этомъ сплавѣ было представлено обществу не позднѣе января. Кромѣ того, въ случаѣ надобности, общество соглашается взять на себя сплавъ орудій, снарядовъ, а также и пороху.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что на р. Волгѣ существуютъ еще пароходы и баржи, принадлежащіе другимъ обществамъ, кромѣ компаніи «Кавказъ и Меркурій», но, при сплавѣ войскъ, на нихъ разсчитывать нельзя, по несовершенству матеріальной части всѣхъ вообще транспортировочныхъ средствъ, какими владѣютъ на Волгѣ разныя лица, за исключеніемъ общества «Кавказъ и Меркурій». Это мы повторяемъ со словъ полковника Майнова, распоряжавшагося всей операціей сплава по р. Волгѣ шести маршевыхъ баталіоновъ, отправлявшихся, въ 1857 году, на Кавказъ. Отъ него же мы лично слышали, что если общество «Кавказъ и Меркурій» и можетъ сплавить 20,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія и съ обозомъ, то можетъ это сдѣлать съ большимъ трудомъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

ОБОРОНА ПРОТИВЪ НАПАДАЮЩИХЪ

НА ОБОРОНУ

СЕВАСТОПОЛЯ (*).

Въ продолженіе пяти лѣтъ слышу и читаю я разныя обвиненія по оборонѣ Севастополя, въ особенности по артиллерійской и инженерной частямъ. Еслибъ отъ того терпѣлъ я одинъ—начальникъ севастопольскаго гарнизона, то оставилъ бы безъ вниманія, ибо событіе говоритъ само за себя. Но помрачается память столь многихъ павшихъ геройскою смертію и уменьшаются заслуги переживпшхъ севастопольскую бойню, подвизавшихся съ неимовѣрнымъ самоотверженіемъ. Я не могу оставаться въ страдательномъ положеніи: совѣсть и слава отечественнаго оружія вызываютъ меня на оборонительное положеніе.

Щитъ, который я подставлю ударамъ нападающихъ, будетъ облеченъ въ совершившіяся событія.

Въ запискѣ начальника артиллеріи севастопольскаго гарнизона, отъ 19 марта настоящаго года, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ», очень основательно опровергнуты обвиненія дѣйствія артиллеріи, какъ фактами, такъ и выписками изъ французскихъ писателей — дѣйствующихъ лицъ при осадѣ Севастополя. Но я, въ этомъ случаѣ, не могу не обратить вниманія на одно обстоятельство.

(*) Статья графа Дмитрія Ерофѣевича Остенъ-Сакена, препровожденная при письмѣ отъ 14 декабря 1860 года, получена въ Редакціи въ то время, когда первая книжка «Военнаго Сборника» за 1861 годъ была уже составлена и частію отпечатана.

Ред.

Критикъ подкрѣпляетъ свое обвиненіе моимъ приказомъ по гарнизону отъ 6 августа, № 279.

Вотъ текстъ приказа:

«Отличное дѣйствіе артиллеріи 2-го, 3-го, 4-го и 5-го от-«дѣленій, вчерашняго числа, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, ибо «сбито 30 непріятельскихъ орудій и многія батареи принуждены «были умолкнуть.»

«Усматривая изъ этого примѣръ отличной дѣятельности и «распорядительности, считаю пріятнымъ долгомъ объявить мою «искреннюю благодарность: гг. начальникамъ праваго и лѣваго «фланговъ, генералъ-лейтенантамъ: Хрулеву и Семякину; началь-«никамъ отдѣленій: генералъ-майору Шульцу, капитану 1-го «ранга Перелешину, въ особенности капитану 2-го ранга Ан-«дрееву, и капитанъ-лейтенанту Ильинскому; начальникамъ ар-«тиллеріи: капитану 1-го ранга Спицыну, капитанъ-лейтенанту «Юрьеву, въ особенности лейтенанту Лазареву, и помощнику «артиллеріи 5-го отдѣленія Вроченкѣ; командирамъ баталіоновъ «и батарей, въ особенности капитану 1-го ранга Никонову, капи-«танъ-лейтенанту Янушевскому, лейтенантамъ: Усову, Артюкову «1-му и Артюкову 2-му, и всѣмъ гг. офицерамъ означенныхъ от-«дѣленій. Но не могу не замѣтить, что, при началѣ канонады, «правый фасъ Малахова кургана упустилъ изъ вида немедленное «открытіе огня, для содѣйствія батареямъ 3-го отдѣленія.»

По мнѣнію моему, приказъ этотъ составляетъ справедливую оцѣнку превосходнаго дѣйствія артиллеріи, а частное замѣчаніе разительно выражаетъ, какое строгое вниманіе было обращено и на малѣйшіе случаи, для поддержанія бдительности, которая, болѣе, нежели гдѣ либо, была необходима, при небывалыхъ условіяхъ обороны. Слѣдовательно, артиллерія не могла, какъ говоритъ критикъ, постоянно ослабѣвать и дойдти до совершеннаго бездѣйствія.

Безпрестанно слышатся обвиненія: «зачѣмъ замкнули горжу Малахова кургана, Корнилова бастіона?»

Я самъ врагъ замкнутымъ горжамъ; но есть случаи, гдѣ мѣстность не дозволяетъ оставить горжу открытою. Здѣсь это объясняется двумя словами: самое названіе «курганъ» показываетъ, что онъ возвышается надъ окружающими его предметами. Малаховъ курганъ только съ фронта имѣетъ подступъ довольно отлогій; съ боковъ и сзади—крутизны. Сзади отъ крутизны идетъ

отлогій спускъ до Сѣверной бухты, за которою противуположный берегъ возвышенный; но разстояніе отъ Малахова кургана около двухъ верстъ и, слѣдовательно, дѣйствіе картечью недоступно. Кромѣ того, сосредоточенный непріятельскій огонь, чему мѣстность совершенно способствовала, огонь, по большей части изъ морскихъ, огромнаго калибра орудій, до того былъ убійственъ, что необходимо было пересѣчь редутъ траверсами, отчего, и при удобствѣ обстрѣливанія его внутренности картечью, огонь былъ бы не дѣйствителенъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на траверсы, которыми редутъ былъ наполненъ, мы теряли на немъ, въ послѣднее время, въ одну ночь, болѣе 700 человѣкъ, и все-таки верки Малахова кургана, по случаю продолжительной засухи и хрящеватой почвы, къ девяти часамъ утра были разрушаемы и ровъ съ фронта мѣстами засыпаемъ. Одна начиненная порохомъ кадка, брошенная на Малаховъ курганъ, опрокидывала въ ровъ цѣлый мерлонъ.

Очевидно, что, несмотря на отвращеніе мое къ замкнутымъ редутамъ и батареямъ, я не могъ не согласиться съ предложеніемъ превосходнаго начальника работъ, Тотлебена, котораго всѣ дѣйствія по работамъ обороны были поразительно основательны и своевременны.

Когда, въ 1856 году, сказалъ я генералъ-адъютанту Тотлебену, что насъ осуждаютъ за замкнутіе горжи Корнилова бастіона, то онъ, между прочимъ, справедливо замѣтилъ, что безъ того, 6 іюня, въ день отбитаго приступа, Французы, ворвавшіеся въ Корабельную сторону, могли черезъ открытую горжу войдти въ помянутый редутъ.

Одинъ прусскій военный писатель (*), въ сочиненіи своемъ: «Betrachtung über die Vertheidigung von Sevastopol», утверждаетъ: «сопротивленіе въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ (**) признается однимъ изъ славнѣйшихъ событій въ россійской арміи».

Многіе говорятъ, что Малаховъ курганъ взятъ по оплошности.

Защитниковъ было съ резервомъ около 6,000; отрядъ для приступа состоялъ изъ 30,000.

(*) Я не знаю имени автора, но получилъ выписки изъ сочиненія отъ генералъ-адъютанта графа Сумарокова.

(**) Оборона продолжалась $11\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Препятствія съ фронта бастіона исчезли, ибо ровъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ засыпанъ.

По невозможности вылазки съ нашей стороны, непріятель могъ усилить атакующій корпусъ, взявъ войска съ любой точки.

Если бы у насъ и было достаточно войскъ въ общемъ резервѣ, большое пространство и пресѣченная мѣстность не существовали бы, то и тогда подкрѣпленіе не могло бы поспѣть вовремя, ибо приступъ есть дѣло мгновенія — успѣхъ или отбой.

И что значила бы горсть подкрѣпленія против сильнаго корпуса нападающихъ, направленнаго на одну точку, гдѣ искуственныя препятствія исчезли?

Пусть порицатели поставятъ себя на мѣсто гарнизона и начальствующихъ лицъ!

Здѣсь относительно духа гарнизона, бдительности и подчиненности, до самаго 349 дня обороны — перехода на Сѣверную сторону — въ защиту осажденныхъ, обращаюсь опять къ тому же прусскому писателю.

Излагая невѣроятныя затрудненія, встрѣчаемыя при разрушеніи работъ, говоритъ: «что не препятствовало, частыми вылазками, разрушать работы непріятельскія; до послѣдняго момента геройскаго сопротивленія, не было замѣтно въ русскихъ львахъ ни малѣйшихъ слѣдовъ деморализаціи, столь обыкновенной въ гарнизонахъ крѣпостей.»

«Упорство обороны, по искуству и мужеству войскъ, было столь замѣчательное, что только при неслыханныхъ, небывалыхъ, огромныхъ матеріальныхъ средствахъ и при столь удобномъ и легкомъ сообщеніи достигли союзники до овладѣнія южною частію Севастополя, въ чемъ, конечно, они не успѣли бы, если бы Севастополь не находился на самомъ берегу, но немного во внутрь края.»

Прусскій военный писатель заключаетъ: «ежели прусской арміи случится защищать свои бруствера за короля и отечество, то однимъ только подражаніемъ защитѣ Севастополя можетъ она удостоиться украшеніемъ себя лавровымъ вѣнкомъ».

Вотъ свидѣтельство иностранца, истиннаго солдата въ душѣ, который и вчуже радуется добросовѣстной службѣ.

Въ сочиненіи: «Guerre d'Orient, Siège de Sébastopol, Historique du service de l'Artillerie» (1854—1855), изданномъ по приказанію военнаго министра, сказано: «каменистая почва и живой,

постоянно усиливавшійся огонь Русскихъ показали, что для возведенія батареи, которая во всякое другое время требовала бы 36 часовъ, нужно было 5 и 6 дней работы».

Въ другомъ мѣстѣ: «въ ноябрѣ и декабрѣ вылазки Русскихъ стали производиться все чаще и чаще и артиллерійская прислуга должна была имѣть при себѣ ружья съ примкнутыми штыками».

Изображая планъ, составленный 2 февраля, въ журналѣ этомъ, сказано, между прочимъ: «по причинѣ огромныхъ средствъ Русскихъ (!), параллель надлежало заложить на разстояніи 1,800 метровъ отъ Малахова кургана, 1,700 метровъ отъ Малаго Редана и 2,000 метровъ отъ бастіона № 3-го».

Далѣе: «Атака Викторіи въ высшей степени возбудила энергію Русскихъ. Они умножили оборонительные верки Зеленаго холма, засады, всегда чрезвычайно мѣшавшія Французамъ, съ помощію которыхъ образовали они свои собственныя параллели—контръ-апроши, посредствомъ коихъ подвигались на встрѣчу Французамъ, такъ что, 18 (6) марта, передовая параллель Русскихъ находилась отъ французской параллели всего на 250 метровъ. Французы не уступали Русскимъ (*), и употребленіе въ дѣло находившихся вблизи каменоломенъ придавало атакамъ истинно фантастическій, небывалый видъ».

Далѣе: «къ 9 апрѣля, у Французовъ было на батареяхъ противъ Малахова кургана 92 орудія, а на лѣвомъ флангѣ 296 орудій, а у Англичанъ 140 орудій».

Какому адскому огню подвергался бастіонъ Корнилова отъ сосредоточенныхъ выстрѣловъ и какъ мгновенно были разрушаемы верки, возводимые и возобновляемые въ хрящеватой почвѣ!

Далѣе говорится въ журналѣ: «удлиненныя ружейныя пули Русскихъ, пускаемыя изъ контръ-апрошей подъ большимъ угломъ прицѣла, поражали людей между траверсами и крайне тревожили рабочихъ».

Эти удлиненныя пули — ничто иное, какъ перелитыя изъ круглыхъ пуль, по тогдашнему французскому образцу, полу-

(*) Истинная правда: кромѣ блистательной храбрости, они оказывали столько же постоянства и терпѣнія. Замѣчательно, что между Русскими и Французами, безпощадно во время боя поражавшими другъ друга, существовали взаимное сочувствіе и уваженіе, точно такъ, какъ, въ 1849 году, относительно Венгерцевъ.

сферическія стержневыя пули, пускаемыя изъ нашихъ гладкоствольныхъ ружей. Полетъ ихъ: прицѣльный 600, дальній 900 шаговъ, слѣдовательно втрое далѣе нашихъ круглыхъ пуль. Принявъ начальствованіе надъ гарнизономъ 25 ноября, я тотчасъ же приступилъ къ изготовленію формъ: въ севастопольской мастерской и на пароходахъ. Я обратился къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру, по приказанію котораго были мнѣ очень скоро высланы, въ большомъ размѣрѣ, формы изъ Тулы. Также покойный графъ Никитинъ, по просьбѣ моей, прислалъ мнѣ формы, сдѣланныя въ Кременчугѣ, на заводѣ Потемкина, такъ что съ прогрессивнымъ успѣхомъ замѣнялись круглыя пули полусферическими и первыхъ скоро не стало. Къ нимъ возвратились тогда только, когда, по приближеніи непріятеля къ самымъ твердынямъ нашимъ, полетъ круглыхъ пуль былъ достаточенъ.

Далѣе въ журналѣ «Siège de Sébastopol» сказано: «19 (7) мая, Пелиссье былъ назначенъ главнокомандующимъ и, получивъ 40,000 подкрѣпленія, началъ свои дѣйствія преобразованіемъ организаціи арміи, которая, со включеніемъ 15,000 Сардинцевъ, простиралась до 200,000 человѣкъ.

Далѣе: «18 (6) іюня назначенъ былъ приступъ Малахова кургана, хотя пятая параллель находилась еще въ 450 метрахъ отъ Малахова бастіона и въ 500 метрахъ отъ потерны въ куртинѣ. Одновременно предполагалось произвести атаку и на городскую часть».

«Хотя изъ 448 французскихъ орудій, изъ которыхъ 113 дѣйствовали противъ Малахова кургана, 17 и 18 (5 и 6) сдѣлано было 50,000 выстрѣловъ, однако, четыре французскія дивизіи, съ двумя пѣшими батареями, которыя можно было везти на лошадяхъ, и пятью конными батареями въ резервѣ, не могли взять Малахова кургана.»

Далѣе: «отъѣздъ генерала Тотлебена (*), тяжело раненаго 20 (8) іюня, былъ весьма чувствительнымъ испытаніемъ для Русскихъ».

(*) Ошибаются: раненый, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ оставался долго на Южной сторонѣ, и когда рана начала принимать гангренозное свойство, то его перевезли на Сѣверную сторону; но онъ не переставалъ давать направленіе работамъ до конца обороны, что было нетрудно, ибо онъ изучилъ вполнѣ мѣстность. Начальники работъ обоихъ фланговъ, по приказанію моему, каждый день отдавали ему отчетъ и получали наставленія.

Далѣе: «Съ 28 на 29 (16 на 17) августа, были взорваны (у Французовъ) два большіе пороховые магазина съ 7,000 килограммовъ пороха и 350 гранатами. При этомъ было повреждено 4 орудія и убито и ранено 140 человѣкъ».

Далѣе, передъ послѣднимъ приступомъ: «Русскіе могли продолжать прямую стрѣльбу только по нѣскольку часовъ утромъ, а потомъ ограничивались навѣснымъ огнемъ; 239 орудій гремѣли противъ Малахова кургана, 370—противъ лѣваго фланга, и 194 англійскихъ—противъ большаго Редана».

Слѣдовательно, 803 орудія, большею частію огромнаго калибра, поражали верки и войска сосредоточенными выстрѣлами,—верки, воздвигнутые наскоро, въ сыпучей почвѣ и въ ужасную засуху.

Есть ли что либо подобное въ лѣтописяхъ войнъ?

Далѣе: «Было предположено: 8 сентября (27 августа), въ 12 часовъ утра, произвести общій приступъ всѣмъ веркамъ. По своему значенію, обширности средствъ (*) и усилій обѣихъ сторонъ, по предусмотрительности и смѣлости, съ которыми приступъ былъ произведенъ, по мужеству и безстрашію обѣихъ сражавшихся сторонъ, приступъ этотъ не имѣетъ подобнаго себѣ въ исторіи.»

Грустно прибѣгать къ свидѣтельству иностранныхъ писателей и дѣйствующихъ лицъ.

Севастополь былъ не крѣпость, а *нѣчто* въ родѣ укрѣпленнаго лагеря, который сооружался вмѣстѣ съ осадными работами, подъ огнемъ большею частію морскихъ, огромнаго калибра орудій, взятыхъ съ соединеннаго громаднаго флота двухъ первыхъ въ мірѣ морскихъ державъ, и перевезенныхъ моремъ небывалаго при осадахъ числа мортиръ, при содѣйствіи съ моря, огнемъ соединенныхъ флотовъ, при недостаткѣ у насъ блиндажей, по неимѣнію бревенъ и невозможности привезти ихъ безъ путей сообщенія, при удобствѣ подвоза снарядовъ, продовольствія и войскъ, посредствомъ владѣемыхъ непріятелемъ морей, тогда, когда мы не имѣли путей сообщенія, и, слѣдовательно, порохъ и снаряды—первая потребность обороны, не могли доставляться своевременно. Осажденные иногда имѣли такъ мало пороха, въ сравненіи съ осаждающими, что были дни, во время бомбардированія, когда

(*) Обширность средствъ была на сторонѣ противниковъ, имѣвшихъ огромный флотъ и владѣвшихъ моремъ и, слѣдовательно, легчайшими перевозочными средствами.

на сто непріятельскихъ выстрѣловъ приходилось отвѣчать пятнадцатью.

Нельзя было имѣть болѣе невыгодной мѣстности для обороны: мѣстность осаждающихъ господствовала, и внутренность Севастополя открыта непріятелю; онъ могъ видѣть почти каждое движеніе. Южный Севастополь пересѣченъ, или раздѣленъ надвое, Южною бухтою, что затрудняло сообщеніе, которое устроено было сначала на малыхъ судахъ, потомъ кладки на бочкахъ, ибо, при первомъ сообщеніи, суда были разбиты непріятелемъ и сообщеніе прервано. Обѣ бухты—подъ огнемъ непріятельской артиллеріи.

Потеря, при оборонѣ Севастополя, заключалась въ 81,000 выбывшихъ изъ строя, кромѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ болезней.

Въ 349 дней обороны, духъ и подчиненность гарнизона, до послѣдней минуты обороны, остались поразительными. Все, что можно было замѣтить, это, въ послѣднее время, равнодушіе къ жизни и къ чувству самосохраненія.

Ближайшіе помощники мои: замѣститель мой, въ случаѣ выбытія моего изъ строя—адмиралъ Нахимовъ, начальникъ штаба моего по гарнизону—князь Васильчиковъ, начальникъ работъ—Тотлебенъ, начальникъ артиллеріи—Шейдеманъ, всѣ члены гарнизона подвизались съ истиннымъ самоотверженіемъ и вполнѣ исполнили долгъ свой передъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ.

Наука опредѣляетъ сорокадневный срокъ обороны для первоклассной крѣпости, послѣ которой гарнизонъ съ честью можетъ заключить капитуляцію. Но законъ этотъ былъ установленъ для осады артиллеріею осадныхъ парковъ, а не съ добавленіемъ средствъ отъ двухъ громадныхъ флотовъ.

Непріятель, оцѣнившій духъ гарнизона и оборону, не позволилъ себѣ предлагать капитуляцію, безъ сомнѣнія, увѣренный въ отвѣтѣ отрицательномъ.

Помноживъ крайній срокъ обороны первоклассной крѣпости (на избранной лучшей мѣстности, при обыкновенныхъ условіяхъ обороны)—40 дней, на 8, составитъ 320 дней. «*Оборона многострадальнаго Севастополя*» — выраженіе знаменитаго пастыря Иннокентія—продолжалась *349 дней*. Гарнизонъ выведенъ безъ капитуляціи, и непріятель не преслѣдовалъ его, несмотря на то, что трудный переходъ по длинному, верстоваго разстоянія, мос-

ту и перевозъ войскъ на малыхъ судахъ продолжался отъ сумерекъ 27 до 8 часовъ утра 28 числа — болѣе 13 часовъ.

Нѣкоторые иностранные писатели и бывшіе враги наши поразительно оцѣнили оборону Севастополя и считаютъ ее безпримѣрною. Къ сожалѣнію нельзя сказать того о нѣкоторыхъ нашихъ соотечественникахъ, которые выказываютъ желаніе набросить тѣнь на событіе безпримѣрное, далеко превзошедшее оборону Сарагоссы.

Спрашивается: добросовѣстно ли исполненъ долгъ обороны, и благословило ли Провидѣніе службу осажденныхъ? Я же убѣжденъ, что подобное сверхъестественное событіе — 349 дней обороны воздвигаемыхъ твердынь, на мѣстности ниже неудобной, при стеченіи гибельныхъ для насъ послѣдствій, противъ небывалыхъ средствъ осады, не могло совершиться человѣческими усиліями, но совершилось помощію свыше.

Вся эта кровавая драма внутри твердынь и невыразимыя любовь и сочувствіе «къ многострадальному Севастополю» въ сердцахъ Русскихъ извнѣ, имѣли характеръ возвышенной поэзіи, достойной эпической поэмы.

Внутри: Ожесточенный, не прерывающійся бой. Безпрестанныя носилки съ изувѣченными, стоны этихъ страдальцевъ. Телѣги, наполненныя трупами. Неумолкаемый громъ болѣе 2,000 орудій, взрывы разрывныхъ снарядовъ, дробь ружейныхъ выстрѣловъ. Ночью все небо, покрытое огнями бомбъ, гранатъ и ракетъ, которыя, въ звѣздныя ночи, для взора, перемѣшивались со звѣздами (*). Полное самоотверженіе осажденныхъ, сроднившихся съ мыслью о смерти, равнодушныхъ къ ней и занятыхъ единственно чувствомъ обязанности. Перевязочныя мѣста съ своимъ замѣчательнымъ Пироговымъ, который, подавя въ себѣ чувство жалости къ физической боли, преданный одному чувству долга, съ десятками подвижниковъ, доходитъ до изнеможенія, совершая сотни труднѣйшихъ операцій. Міазма въ воздухѣ, тифозныя горячки, гангренозное расположеніе самыхъ легкихъ ранъ. Сестры милосердія, съ полнымъ самоотверженіемъ побѣдивъ въ себѣ чувство стыдливости, что еще труднѣе, съ трогательнымъ вы-

(*) Въ одну такую ночь (не въ дни бомбардированія), стоя на галлереѣ Николаевской батареи, велѣлъ я считать пускаемые къ намъ разрывные снаряды: считавшій дошелъ до 2,000 и сбился со счета.

раженіемъ любви и участія ухаживаютъ за больными, перевязываютъ раны, утѣшаютъ умирающихъ (*).

Извнѣ: Высокое чувство любви. Полное сочувствіе. Пламенныя молитвы. Лихорадочное состояніе, при полученіи извѣстій. Поразительныя преданность Царю и любовь къ отечеству, только русскому человѣку свойственныя въ такой степени. Самоотверженіе во всѣхъ видахъ его.

Умолкнутъ мелкія страсти. Исторія безпристрастно оцѣнитъ событіе.

ГР. ДМИТРІЙ ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

(*) Зуавскій капитанъ Пьеръ, во рву Селенгинскаго редута, въ головѣ своей роты, взятый въ плѣнъ тогда только, когда былъ зашибенъ нѣсколькими ударами прикладовъ, оставался нѣкоторое время для пользованія въ Южномъ Севастополѣ. Онъ внушилъ къ себѣ сочувствіе благороднымъ характеромъ и благовоспитанностію. Однажды посѣтилъ онъ въ госпиталѣ взятаго въ плѣнъ Французскаго капитана и, возвратясь разстроенный, со слезами на глазахъ, разсказывалъ: «Когда я «подошелъ къ одру соотечественника, то мнѣ представилось зрѣлище, напечатлѣв«шееся въ моемъ сердцѣ: сестра милосердія держала въ рукѣ своей охладѣвшую «руку врага и, приникнувъ къ его изголовью, съ евангельскою любовью напут«ствовала его въ міръ лучшій, ожидая принять послѣдній вздохъ; а въ потухаю«щемъ взорѣ отходящаго выражались: спокойствіе и признательность.» Капитанъ Пьеръ долго оставался подъ впечатлѣніемъ неземнаго зрѣлища и, казалось, старался продлить его.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СЕЛѢ ГРУЗИНО

ИМѢНІИ

ГРАФА АРАКЧЕЕВА

въ 1826 году (*).

Описаніе села Грузино, напечатанное въ № 228 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1858 года, вызвало во мнѣ нѣсколько воспоминаній, думаю, не лишенныхъ интереса, по многимъ подробностямъ о предметахъ, которыхъ коснулась рѣчь въ этой статьѣ.

Грузино слишкомъ памятно мнѣ по слѣдующему случаю: весною 1826 года, первые баталіоны 1-й гвардейской дивизіи выступали въ походъ изъ Петербурга въ Москву, для предстоявшей тамъ коронаціи Императора Николая I. По службѣ моей въ 1-мъ баталіонѣ Преображенскаго полка, и я находился въ этомъ походѣ. На станціи Чудово баталіону назначена была дневка. Отъ Чу-

(*) *С. Грузино*—въ $81^1/_2$ верстахъ отъ Новгорода и въ 140 отъ Петербурга, на р. Волховѣ, нѣкогда принадлежавшее Деревяницкому монастырю, было, въ 1705 году, пожаловано кн. Меншикову, а въ 1796 отдано Императоромъ Павломъ I графу А. А. Аракчееву.

book-olds.ru

дово до Грузино 12 верстъ. Имѣя нѣсколько свободнаго времени, я съ товарищемъ, испросивъ дозволеніе начальства, поѣхалъ осмотрѣть это замѣчательное мѣстечко. Дорога, устроенная среди болотъ по высокой дамбѣ, усаженная съ обѣихъ сторонъ деревьями, была прежде, какъ сказалъ нашъ ямщикъ, часто разрушаема разлитіемъ Волхова, но наконецъ укрѣплена такъ, что выдерживаетъ всякую борьбу съ природой. Прибывъ къ Волхову, мы на лодкѣ быстро переплыли на другой берегъ, гдѣ на первомъ шагу самая изысканная чистота, но и вмѣстѣ совершенное отсутствіе жизни обратили на себя наше вниманіе. По выходѣ на берегъ, мы осмотрѣли каменный гротъ, гдѣ поставлена старая рыбачья лодка, и возлѣ, на металлической доскѣ, надпись... но о ней послѣ.

Во время нашего посѣщенія Грузино, графъ Аракчеевъ былъ въ Петербургѣ, и мы знали, что онъ возвратится не раньше, какъ къ двумъ часамъ. Было утро. Полагая, что до возвращенія графа успѣемъ все осмотрѣть, мы обошли всю усадьбу; когда же къ первому часу подошли къ берегу, то встрѣтили нашего полковаго командира, генералъ-адъютанта Исленьева, и съ нимъ еще двухъ офицеровъ, также пріѣхавшихъ осмотрѣть Грузино, и въ ту же минуту, по телеграфу, устроенному на станціи Чудово, дано знать, что графъ прибылъ на станцію и ѣдетъ въ имѣніе. Вновь пріѣхавшимъ гостямъ не было уже возможности удалиться, и рѣшили ожидать на берегу пріѣзда знаменитаго владѣльца Грузино. Онъ не заставилъ себя долго ждать. Къ пристани собрались: староста, въ золотомъ кафтанѣ, сотскіе и нѣкоторые изъ домашнихъ людей. Это было на Святой недѣлѣ. Графъ, въ сопровожденіи начальника штаба военныхъ поселеній, вышелъ на берегъ, похристосовался со старостой и сотскими, увидалъ генералъ-адъютанта Исленьева и, узнавъ отъ него, что общество офицеровъ пріѣхало осмотрѣть Грузино, остался этимъ доволенъ, взялъ Исленьева подъ руку и отправился въ домъ, а вслѣдъ затѣмъ прислалъ пригласить насъ всѣхъ къ нему обѣдать.

Пріемъ, сдѣланный намъ графомъ, былъ очень ласковъ; обѣдъ весьма хорошій, хотя прежде, при осмотрѣ дома, мы видѣли, что столъ приготовленъ былъ на два куверта, а насъ прибыло пятеро.

За обѣдомъ графа, мы замѣтили, что каждое кушанье, прежде, чѣмъ его начать, онъ давалъ немного своей собачкѣ, а послѣ уже кушалъ самъ; даже, когда послѣ стола подали кофе, то онъ

book-olds.ru

сперва отлилъ немного на блюдечко и далъ той же собачкѣ, а послѣ уже пилъ изъ своей чашки: была ли это привычка къ собакѣ, которую онъ любилъ, ибо она принадлежала покойной Анастасіи, или существовала на то другая причина — судить трудно.

Изъ разговора за столомъ мнѣ остался памятенъ одинъ случай. Графъ спросилъ: «какъ вы думаете, сколько я уже сдѣлалъ верстъ между Петербургомъ и Грузино?» Я сказалъ 80,000.

Его удивилъ мой отвѣтъ, и онъ выразительно спросилъ меня, почему я это знаю; я отвѣчалъ, что слышалъ такъ отъ своего знакомаго. «Да, такъ, такъ... это уже знаютъ!» Потомъ онъ говорилъ о быстротѣ своей ѣзды изъ Петербурга до Грузино: выѣзжая въ 6 часовъ утра изъ столицы, въ 2 часа пополудни онъ былъ въ Грузино. При этомъ графъ прибавилъ: «любятъ меня и угождаютъ!»

Послѣ, при возвращеніи нашемъ въ Чудово, ямщикъ разсказывалъ намъ о скорой ѣздѣ графа: «мы выставляемъ въ полъ-станцію ему подставку; а то бѣда, ежели проѣдетъ болѣе 8 часовъ».

За обѣдомъ графъ говорилъ, что въ вотчинѣ теперь всего 32 деревни, но что ихъ было болѣе, а онъ все перестроилъ по планамъ, что всѣ дороги отъ одной деревни до другой шоссейныя, что всѣ постройки и работы сдѣланы собственными его средствами и, вообще, крестьяне блаженствуютъ.

Послѣ обѣда, графъ былъ особенно ласковъ и словоохотливъ, и, казалось, ему хотѣлось высказаться, сообщивъ многое касающееся близкаго его положенія къ покойному Императору Александру I.

Сначала повелъ онъ насъ въ комнату, занимаемую Императоромъ Александромъ I, во время посѣщеній Грузино, и указалъ на диванъ, на которомъ почивалъ онъ. Здѣсь, впослѣдствіи, графъ Аракчеевъ поставилъ портретъ Императора и сдѣлалъ слѣдующую надпись: «Въ Бозѣ почившій Государь, Отецъ и благодѣтель мой «Императоръ Благословенный, Александръ I, въ пріѣздъ свой къ «графу Аракчееву въ село Грузино, всякій разъ изволилъ занимать сіи комнаты. Посѣтитель! преклони колѣна съ умиленіемъ «и сокрушеннымъ сердцемъ на мѣстѣ семъ и принеси теплую «молитву ко Всевышнему объ успокоеніи въ Царствіи Небесномъ «души Александра Благословеннаго, Отца Отечества!»

При семъ графъ разсказалъ намъ, что портретъ этотъ ему очень памятенъ: «Мы всегда и давно были друзьями съ покойнымъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Разъ какъ-то мы поссорились. Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ о томъ, призвалъ обоихъ насъ въ кабинетъ и заставилъ помириться, уговаривая, чтобъ и впредь мы не ссорились, а были друзьями». При этомъ графъ Аракчеевъ прибавилъ: «И точно, съ тѣхъ поръ мы никогда болѣе не ссорились, а оставались искренними друзьями: и, въ знакъ этого примиренія, Императоръ Павелъ Петровичъ подарилъ мнѣ этотъ портретъ, дотолѣ находившійся въ его кабинетѣ».

На этомъ самомъ диванѣ графъ Аракчеевъ окончилъ свою жизнь, и взоры его до послѣдней минуты были обращены на портретъ безпредѣльно любимаго имъ Императора.

Затѣмъ графъ обратилъ вниманіе наше на письменный столъ, покрытый множествомъ разныхъ вещей. «Это столъ—сказалъ онъ—на которомъ Императоръ Александръ писалъ, когда пріѣзжалъ въ Грузино».

Въ этомъ родѣ продолжался весь остальной разсказъ графа. Поразительна была точность, съ какою сохранялось у него воспоминаніе о каждой вещи, которая чѣмъ нибудь напоминала ему покойнаго Императора; во всѣхъ словахъ его видѣлось священное уваженіе къ этимъ предметамъ.

«Вотъ ящикъ, гдѣ хранятся пустые конверты съ собственноручными на нихъ надписями Императора Александра на мое имя, какъ-то: «графу Аракчееву, графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву».

Засимъ онъ взялъ листъ, лежавшій сверху, и прочелъ слѣдующее: «Въ этомъ ящикѣ лежатъ конверты съ собственноручными надписями покойнаго Императора Александра I къ графу Аракчееву, за три послѣдніе года».

За прежніе года графъ имѣлъ неосторожность подобные конверты разорвать, чего онъ себѣ никогда не прощалъ. Конверты же съ письмами отъ Императора, на которыхъ адресъ былъ печатный или писанъ другою рукою, всѣ уничтожены. Всѣхъ тутъ конвертовъ находится 840, разной величины.

Потомъ графъ указалъ маленькій сафьяный ящикъ, гдѣ находились четыре ружейныя пули элипсической формы, совершенно подобной голубиному яйцу, и сказалъ: «Я сохраняю эти пули для

того, что человѣкъ не долженъ зазнаваться и помнить, что всегда можетъ сдѣлать глупость.

Во внутренности футляра, на крышѣ, сдѣлана надпись: «Пули чугунныя, отданныя Государемъ Императоромъ Александромъ I, при полученіи коихъ, сдѣланъ былъ графомъ неосторожный отвѣтъ, за который Его Величество изволилъ показать свое неудовольствіе, почему графъ Аракчеевъ, сознаваясь въ своей ошибкѣ, въ память сего сохранилъ сіи пули» (*).

Затѣмъ графъ показалъ намъ ящикъ въ четыре вершка длины и ширины, а сверху стекло. Подъ нимъ было полотно, на которомъ виднѣлась мѣтка *А*. «Это—сказалъ онъ—рубашка Императора Александра, мнѣ подаренная, и въ ней я буду похороненъ. Исторія ея слѣдующая: когда покойная Императрица была въ предсмертныхъ страданіяхъ и не было надежды къ ея выздоровленію, то Императоръ Павелъ I, зная, что его ожидаетъ вступленіе на престолъ, послалъ за мною въ Гатчино, чтобъ я скорѣе пріѣхалъ въ Петербургъ (**). Дороги тогда были дурныя. Я скакалъ что было силы и весь въ пыли явился къ Императору. Онъ меня принялъ весьма ласково и сказалъ: «служи мнѣ вѣрно», и, взявъ меня за руку, подвелъ меня къ Александру, положилъ мою руку въ его руки и сказалъ: «будьте друзьями!» и мы всегда были друзьями. Александръ, видя меня всего въ пыли, сказалъ: «Вѣрно, ты, за скоростію, бѣлья чистаго не взялъ съ собою: пойдемъ ко мнѣ, я тебѣ дамъ», и далъ мнѣ тогда эту рубашку.

(*) Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ нашихъ артиллерійскихъ учебниковъ, мы не нашли слѣда о чугунной продолговатой пулѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, отвѣтъ графа Аракчеева Императору былъ основанъ на томъ современномъ научномъ убѣжденіи: что для полета наилучшее тѣло есть круглое, представляющее наименьшее сопротивленіе при разрѣзѣ воздуха. Графъ, какъ и многіе ученые того времени, не могъ допустить, что цилиндрическая пуля съ коническою оконечностію черезъ сорокъ лѣтъ изгонитъ изъ употребленія круглую пулю.

Кто теперь утвердительно можетъ сказать, что изобрѣтатель тогдашней овальной пули не имѣлъ бы хоть тусклую мысль, что она вѣрнѣе и далѣе полетитъ, нежели круглая? Вспомнимъ Фультона и Наполеона I и не осудимъ тогдашняго изобрѣтателя.

Примѣч. автора.

(**) Аракчеевъ служилъ тогда начальникомъ артиллеріи, гатчинскаго гарнизона подполковникомъ. Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, получилъ Анны 1 степ., Александра Невскаго, помѣстье Грузино и достоинство барона; въ 1799 г., послѣ кратковременной отставки, назначенъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, командующимъ гвардіи артиллерійскимъ баталіономъ, инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ въ графское достоинство.

Послѣ я ее у него выпросилъ, и вотъ она, а когда умру, то ее на меня надѣнутъ, и въ ней я буду похороненъ» (*).

Тутъ же въ столѣ находится портфель для бумагъ съ слѣдующею надписью: «Графъ Аракчеевъ, въ теченіе 25 лѣтъ, употреблялъ портфель сію для доклада дѣлъ Государю Благословенному Императору, его отцу и благодѣтелю Александру Павловичу. Она содержала въ себѣ много важныхъ и благодѣтельныхъ для отечества приказаній и учрежденій».

«Послѣ кончины Государя Императора, портфель сія останется въ сей его комнатѣ для вѣчнаго въ оной храненія».

Въ портфелѣ семъ находятся бумажныя обертки съ печатной надписью: «Къ подписанію: по дѣламъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Клейнмихелю, Муравьеву, Танѣеву, въ Корпусный Штабъ Военныхъ Поселеній по гражданской части, по Корпусу Путей Сообщенія, по Святѣйшему Сvноду».

На столѣ лежала карта Россіи, съ надписью: «Карта послѣдняго путешествія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I, пожалованная Его Величествомъ графу Аракчееву предъ отбытіемъ изъ С.-Петербурга, 30 августа 1825 года».

На томъ же столѣ былъ маленькій бюстъ Императора, съ надписью: «возвеличилъ Россію и освободилъ Европу».

Потомъ, провожая далѣе, графъ указалъ намъ на сафьянныя кресла, на которыхъ Императоръ сидѣлъ, и на подножку къ нимъ, «гдѣ онъ больную свою ногу могъ успокоить, ибо въ послѣдній разъ, когда онъ пріѣзжалъ сюда, у него была рожа на ногѣ».

Во всѣхъ словахъ и мысляхъ графа выражались необъятная преданность, неподдѣльная любовь и высокое благоговѣніе къ памяти покойнаго Императора; во всемъ видны были душа и сердце, жаждущія высказать эти чувства предъ каждымъ и находящія собственную отраду, когда представится къ тому случай.

Теперь прошло уже 34 года, и нѣтъ возможности припомнить всѣ мелкія подробности, сообщенныя намъ тогда графомъ; но помню, что всѣ мы были поражены глубиною чувства, восторженнымъ благоговѣніемъ графа и тѣмъ, что слышимъ такую увлекательную рѣчь отъ человѣка, о которомъ и тогда ёще Россія не иначе говорила, какъ шопотомъ, и предъ именемъ ко-

(*) Графъ похороненъ въ этой рубашкѣ. Ящикъ, въ которомъ она хранилась, и до сихъ поръ находится въ ризницѣ.

book-olds.ru

тораго каждый, даже проѣзжая мимо дома, имъ занимаемаго, сдерживалъ дыханіе и затаивалъ мысль.

Впослѣдствіи, въ 1836 году, снова случилось мнѣ быть въ Грузино. Все было въ томъ же порядкѣ, но всюду глубокая тишина: графъ Аракчеевъ скончался въ 1834 году.

Въ теченіе десяти лѣтъ послѣ перваго посѣщенія моего Грузино, многое прибавилось. Казалось, что графъ употребилъ всѣ умственныя свои способности, чтобы и за смертью своего благодѣтеля сохранить во всемъ его память и выразить всю безпредѣльную свою преданность къ Императору Александру.

Въ первой комнатѣ, мы увидѣли серебряную четырехугольную колонну въ $1^{3}/_{4}$ арш. вышины и въ 3 пуда $4^{1}/_{2}$ фунта вѣса. На ней стоялъ бюстъ покойнаго Императора; по сторонамъ, на серебрѣ, написаны:

Съ правой стороны: «Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра Императоръ Александръ Благословенный.

«1. Родился 1777 года, 12 декабря.

«2. Объявленъ наслѣдникомъ всероссійскаго престола 1796 г., 6 ноября.

«3. Вступилъ на всероссійскій престолъ 1801 г., 12 марта.

«4. Короновалъ 1801 г., 15 октября.

«5. Присоединилъ къ Россіи всю Финляндію 1809 г., 5 сентября.

«6. Освободилъ Европу отъ Наполеонова владычества 1814 г., 29 марта.

«7. Присоединилъ къ Россіи царство Польское 1815 г., 9 мая.

«8. Скончался въ Таганрогѣ 1825 г., 19 ноября.

«9. Тѣло его погребено въ С.-Петербургѣ, 1826 года, 13 марта.

«10. День его ангела — 30 августа.»

На лѣвой сторонѣ: «Драгоцѣннѣйшіе дни въ жизни графа Аракчеева пребываніемъ въ Грузино, въ сихъ самыхъ комнатахъ Императора Александра Благословеннаго: 1810 г.—7 іюля; 1816 г. — 8 іюня; 1819 г. — 27 іюня; 1820 г. — 4 марта, 26 іюня; 1821 г.—22, 23 и 24 іюня; 1822 г.—15 іюня; 1823 г. — 15, 16, 17 марта, 3 и 4 іюня; 1824 г. — 24 и 25 іюня, и 1825 г.—26 и 27 іюня.»

На задней сторонѣ: «Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано послѣ его кончины вѣрноподданнымъ слугою графомъ Аракчеевымъ. Да пребудетъ оно въ семъ домѣ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь. А если кто осмѣлится обратить на другое какое употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни.»

Наконецъ, съ передней стороны: «Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга и вѣрнаго тебѣ друга. Таганрогъ, сентября 22-го, 1825 года.»

(Это—послѣднее письмо Императора Александра Благословеннаго къ графу Аракчееву.)

Подъ этимъ находится отвѣтъ графа:

«Прельни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебя во всякъ день живота моего.»

Тутъ же была фуражка, обтянутая черной клеенкой, подъ стекляннымъ колпакомъ. На подкладкѣ этой фуражки сдѣлана рукою графа надпись: «Пожалована Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ 1823 году, въ Царскомъ Селѣ.» Государь, въ Царскомъ Селѣ, пригласилъ графа сдѣлать съ нимъ прогулку, но, увидавъ, что онъ былъ въ шляпѣ, велѣлъ ему подать свою фуражку.

Нельзя не упомянуть тоже о бронзовыхъ часахъ, заказанныхъ графомъ въ Парижѣ, по смерти Императора Александра. Сверху надъ часами, съ одной стороны, черная бронзовая фигура плачущаго, а съ другой—воинскіе доспѣхи; снизу—аллегорическое изображеніе Финляндіи и Польши; въ срединѣ, подъ циферблатомъ, дверцы, за которыми портретъ Государя. Дверцы эти открываются въ 11 часовъ 50 минутъ — часъ смерти Императора; въ то же время, музыка трижды играетъ вѣчную память. Съ боку на часахъ надпись: «Подданный своему Государю и благодѣтелю послѣ его смерти. Парижъ, 1826 года».

Окончивъ свой разсказъ, графъ пожелалъ намъ пріятной дороги и указалъ осмотрѣть еще соборъ, куда мы и отправились.

На сѣверной сторонѣ собора, на площадкѣ, находится памятникъ, воздвигнутый графомъ Аракчеевымъ «въ память въ Бозѣ почивающему покойному Государю Императору, благодѣтелю моему, Александру Благословенному».

Памятникъ состоитъ изъ аллегорическихъ фигуръ: Вѣра, Надежда и Милосердіе поднимаютъ бюстъ Императора, а Милосердіе, одною рукою, коронуетъ его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ.

Внизу фигуръ, на верхней части пьедестала, лежатъ, на подушкѣ, императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава.

На гранитномъ пьедесталѣ, съ передней стороны, находится барельефно высѣченный въ гранитѣ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, а въ срединѣ онаго вензель Императора Александра I, а подъ нимъ надпись:

«Государю благодѣтелю, по кончинѣ его».

На другой сторонѣ пьедестала слѣдующая надпись:

«Отъ подданнаго въ 1833 году, царствовалъ 25 лѣтъ.»

Самый соборъ довольно подробно описанъ въ упоминаемыхъ вѣдомостяхъ, № 228; но можно еще сообщить нѣкоторыя частности.

Противъ царскихъ дверей, на западной сторонѣ, четыре мѣдныя доски:

На *первой*, въ срединѣ которой, подъ стекломъ, лежитъ, въ красномъ сафьянномъ переплетѣ, положеніе о заемномъ банкѣ для крестьянъ грузинской вотчины, слѣдующая надпись: «Грузинскій соборъ св. апостола Андрея Первозваннаго учрежденъ Императоромъ Александромъ I, 1811 года, апрѣля 16 дня».

На *второй* доскѣ, надъ которой находится бронзовый бюстъ Императора Петра I, а по срединѣ гербъ графа Аракчеева, вырѣзано: «Грузинская вотчина, бывшая во владѣніи монастырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ I, 1705 года, князю Александру Даниловичу Меншикову».

На *третьей* доскѣ, надъ которой бюстъ Императора Павла I, вырѣзано: «Грузинская волость, въ 2,000 душахъ состоящая, пожалована Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ вѣчное потомственное владѣніе, графу Алексѣю Аракчееву 1796 года, декабря 12 дня.» На срединѣ этой доски находится также гербъ.

На *четвертой* доскѣ, надъ которой бюстъ Императора Александра I, находится въ срединѣ, подъ стекломъ, рескриптъ Императора Александра I графу Аракчееву, по случаю Высочайшаго посѣщенія села Грузина 1816 года, 7 іюля, слѣдующаго содержанія:

«Графъ Алексѣй Андреевичъ!

«Устройство и порядокъ, которые лично видѣлъ Я въ деревняхъ вашихъ, при посѣщеніи васъ на возвратномъ пути Моемъ «изъ Твери, доставили Мнѣ истинное удовольствіе. Доброе сель«ское хозяйство есть первое основаніе хозяйства государственнаго. «Посему Я всегда съ особеннымъ вниманіемъ взираю на всѣ свѣдѣнія, доходящія ко Мнѣ о благоустройствѣ частныхъ сель«скихъ учрежденій, и всегда желаю, чтобы число добрыхъ и «попечительныхъ помѣщиковъ въ отечествѣ нашемъ умножалось. «Надѣяться должно, что примѣръ ихъ изгладитъ постепенно «слѣды тѣхъ устройствъ, кои, къ сожалѣнію тѣхъ людей благо«мыслящихъ, необдуманная роскошь или небреженіе доселѣ въ «сей части оставили. Бывъ личнымъ свидѣтелемъ того благоу«стройства, которое, въ короткое время, безъ принужденія, однимъ «умѣреннымъ и правильнымъ распредѣленіемъ крестьянскихъ по«винностей и тщательнымъ ко всѣмъ нуждамъ ихъ вниманіемъ «успѣли вы ввести въ вашемъ селеніи, Я поспѣшаю изъявить «вамъ истинную Мою признательность за удовольствіе, которое «вы Мнѣ симъ доставили: когда съ дѣятельною государственною «службою сопрягается примѣръ частнаго добраго хозяйства, тог«даа и служба и хозяйство получаютъ новую цѣну и уваженіе.»

«Пребываю къ вамъ благосклоннымъ. Александръ.»

«С.-Петербургъ
21 іюля 1816 года.»

Къ рескрипту этому приложенъ переводъ на французскомъ языкѣ.

Между третьей, четвертой досками есть еще одна, на которой обозначены числа и годы, когда Императоръ Александръ I посѣщалъ Грузино, и двѣ медали: одна—съ изображеніемъ Александра I, съ надписью: «Благословенный скончался въ Таганрогѣ, 19 ноября 1825 г.»; а на другой—Всевидящее око, съ надписью: «Нашъ ангелъ въ небесахъ».

На сѣверной сторонѣ находится надгробный памятникъ. По стѣнѣ наверху бюстъ Императора Павла I; затѣмъ жертвенникъ, предъ которымъ изображеніе преклонившагося воина; на щитѣ у него гербъ графа, а на жертвенникѣ написано: «*сердце чисто и духъ правъ предъ тобою*». Внизу плоскій продолговатый камень и на немъ надпись: *да пребудетъ и прахъ мой у подножія изображенія твоего*». А потомъ: «На семъ мѣстѣ погребенъ

русскій новгородскій дворянинъ графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; родился 1769 г., октября 23 дня, умеръ...»

Надпись ожидала своего времени, которое и наступило въ 1834 г., апрѣля 21 дня. Впереди сего камня, изъ бронзы стоитъ ангелъ на колѣняхъ и держитъ въ одной рукѣ образъ, котораго графъ Аракчеевъ никогда не оставлялъ, а въ другой лампада предъ тѣмъ образомъ; на груди ангела возложенъ на золотой цѣпочкѣ образъ съ изображеніемъ св. Алексѣя и мученицы Анастасіи, съ надписью на другой сторонѣ:

«Двухъ христіанскихъ друзей дни тезоименитства: 5 октября — трехъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, и 29 октября—мученицы Анастасіи; дни рожденія—23 сентября и 29 марта.»

Возлѣ самаго надгробнаго камня, на полу изъ шестиугольныхъ чугунныхъ плитъ, одна плита бронзовая и на ней надпись:

«Здѣсь лежитъ двадцати-пятилѣтній другъ Анастасія, убіенная дворовыми людьми села Грузино, за искреннюю ея преданность къ графу.» (*)

На доскѣ были три букета цвѣтовъ. Скоро эта доска была опущена ниже пола и закрыта чугунной плитой; но ее можно было подымать, и тутъ видны были три засохшіе букета. Нынѣ все задѣлано наглухо.

На южной сторонѣ воздвигнутъ богатый памятникъ убитымъ гг. офицерамъ Гренадерскаго графа Аракчеева полка. Онъ состоитъ изъ множества военныхъ доспѣховъ, сдѣланныхъ изъ бронзы; посреди ихъ тоже шесть знаменъ, принадлежавшихъ его полку. Имена убитыхъ офицеровъ слѣдующія: 1) штабсъ-капитанъ Соблуковъ, 2) поручикъ Усовъ, 3) подпоручикъ Кириловъ, 4) прапорщикъ Микульшинъ, 5) маіоръ Куличевскій, 6) поручикъ Кондратьевъ, 7) подпоручикъ Засѣцкій, 8) прапорщикъ Дергачъ, 9) маіоръ Дервецкій, 10) прапорщикъ Апыхтинъ, 11) подпоручикъ Яндоуровъ 2, 12) поручикъ Егоровъ и 13) поручикъ Яковлевъ. Знамена полка графа Аракчеева, бывшаго Ростовскаго, шелковыя, старыя, изорванныя.

Надъ именами надпись:

«Се памятникъ сынамъ россійскія державы,
«Которы, пламенемъ усердія горя,
«Въ бояхъ противъ враговъ, на полѣ вѣчной славы,
«Скончали жизнь свою за вѣру и Царя.»

(*) Анастасія Өедоровна Миткина.

На иконостасѣ боковаго придѣла находится образъ величиною 2 аршина, шириною $1\frac{1}{2}$ арш., въ вызолоченной рамѣ, изображающій святыхъ: апостола Павла, возносящагося съ портретомъ Императора Павла I на небеса, а внизу — Алексія митрополита московскаго, праведныя Елисаветы, апостола Андрея Первозваннаго, мученицы Наталіи, Петра митрополита московскаго. (Всѣ эти имена святителей принадлежатъ лицамъ фамиліи графа Аракчеева.)

Около главнаго иконостаса, по обѣ стороны, на стѣнахъ, находятся бронзовыя доски, съ надписями:

На правой сторонѣ:

«Въ 1796 году, мѣсяца декабря 12 дня, Государь Императоръ всероссійскій Павелъ Первый пожаловалъ, въ Новгородской губерніи, волость, именуемую село Грузино, разныхъ орденовъ кавалеру графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, который воздвигнулъ сей памятникъ, церковь св. апостола Андрея Первозваннаго и святую Его икону украсилъ богатою серебряною и вызолоченною ризою съ каменьями, въ коей вѣсу пять фунтовъ; а при освященіи храма перенесена святая икона чиносвященниками въ 1806 году, мѣсяца сентября 20 дня, въ память дня рожденія Государя Императора Павла Перваго, въ присутствіи его сіятельства графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и супруги его графини Натальи Ѳедоровны (*) и всей той волости благочтивыми христіанами.»

На лѣвой сторонѣ: копія съ именнаго собственноручнаго указа, изъ мѣстечка Таурогена, отъ 18 іюня 1807 года:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Аракчеевъ.

«Доведеніе до превосходнаго состоянія артиллеріи и успѣшное дѣйствіе оной въ продолженіе сей войны, также и исправное снабженіе оной всѣмъ нужнымъ, обязываетъ Меня сдѣлать достойное воздаяніе заслугамъ вашимъ, почему приказомъ Моимъ вчерашняго дня произведены вы въ генералы отъ артиллеріи; примите сіе знакомъ Моей признательности и особеннаго Моего благоволенія, съ коимъ пребываю вамъ благосклонный

«АЛЕКСАНДРЪ.»

(*) Урожденная Хомутова; она вышла замужъ въ 18** году. Въ день свадьбы она получила Фрейлинскій шифръ, а по окончаніи вѣнчанія ей пожаловали Екатерининскій орденъ 2 ст.

По волѣ покойнаго графа, послѣ каждой литургіи, совершаютъ по немъ въ церкви панихиду. Для сего выставляется, среди собора, столикъ, обыкновенно, покрытый чернымъ бархатомъ съ серебряными галунами; но во время сей службы онъ покрывается чехломъ изъ шелковой матеріи, на бокахъ котораго пришиты 10 знаменъ, отнятыхъ у Французовъ въ 1812 году. Изъ нихъ шесть съ надписью, золотымъ шитьемъ: «Garde Imperiale», и буква N въ срединѣ, и четыре съ надписью, тоже шитьемъ: «2 Regiment de chevaux legers Lanciers», и въ срединѣ вышитъ одноглавый орелъ. Верхъ же столика покрывается особымъ шелковымъ покрываломъ, и на немъ четыре таковые же флага штандарта съ одноглавымъ орломъ, впереди котораго на груди желѣзная корона Милана, съ надписью, вышитою вокругъ: «Quardia réale Italiane».

Прежде у самаго надгробнаго камня могилы графа стоялъ налой съ Евангеліемъ въ складѣ кованаго серебра, и на листахъ сего Евангелія внизу рукою графа написано его духовное завѣщаніе. Нынѣ оно находится въ ризницѣ. Въ рисункѣ, около серебрянаго Евангелія находятся три ящика, оклеенные сафьяномъ.

Первый—величиною въ длину 2 вершка, шириною $1^1/_2$ вершка, вышиною вершокъ, съ надписью наверху: «Портретъ Александра I». Этотъ портретъ, пожалованный графу Аракчееву, не имѣетъ никакихъ драгоцѣнныхъ украшеній.

Второй — величиною въ длину $5^1/_2$ вершка, шириною $3^2/_8$ вершка, вышиною $1^2/_8$ вершка, съ надписью:

«Здѣсь хранятся части гроба, заключавшаго тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, при сопровожденіи онаго изъ Таганрога въ Царское Село, изъ котораго тѣло Высочайшаго усопшаго переложено въ Чесмѣ 5 марта 1826 года, къ 9 часовъ пополудни, въ парадный гробъ, приготовленный въ С.-Петербургѣ».

Опись частямъ гроба, въ которомъ заключалось тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I:

1) Золотомъ вышитый двуглавый орелъ; 2) золотой галунъ; 3) щурупъ желѣзный; 4) четыре мѣдные гвоздика; 5) кусочекъ дерева.

Третій ящикъ — величиною въ длину $6^1/_2$ вершк., шириною $4^2/_8$ вершка, вышиною $1^1/_2$ вершка, съ надписью:

«Рубашка покойнаго Государя Императора Александра Благо-

словеннаго, пожалованная, при восшествіи на престолъ Императора Павла I, графу Алексѣю Аракчееву, по неимѣнію у графа Аракчеева при себѣ бѣлья, по случаю экстреннаго его вытребованія изъ Гатчино. Рубашка сія, по смерти графа Аракчеева, должна быть надѣта на него.»

Въ этой рубашкѣ похороненъ графъ Алексѣй Андреевичъ.

Кромѣ сего, хранится тутъ же мундиръ Императора Александра, Семеновскаго полка, присланный графу, по кончинѣ Государя, Императоромъ Николаемъ I, при собственноручной запискѣ слѣдующаго содержанія:

«Примите въ знакъ дружбы и благодарности за прошедшіе «и будущіе добрые совѣты присылаемый при семъ мундиръ по-«койнаго нашего благодѣтеля.»

«Вамъ искренно доброжелательствующій Н.»

«С.-Петербургъ,
«23 декабря 1825 г.»

Церковь построена на возвышеніи, откуда видна главная деревня Грузино, вся выстроенная по плану, съ желѣзными крышами. Между церковью и селомъ построенъ великолѣпный чугунный храмъ, изъ колоннъ состоящій, и внутри поставлено изъ бронзы колоссальной величины изображеніе св. Андрея Первозваннаго.

Испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія на постройку этой церкви послѣдовало по слѣдующему представленію графа Аракчеева:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Пожалованная мнѣ блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I грузинская вотчина въ Новгородской губерніи и уѣзда того имени составляетъ единственное мое утѣшеніе, доставляющее мнѣ покой пріятный послѣ трудовъ дѣятельныхъ и невыразимое удовольствіе заниматься благосостояніемъ крестьянъ, ввѣренныхъ моему попеченію.

«Преисполненный чувствъ благодарности къ Монарху, виновнику сего благодѣянія, я не могу ограничить себя пожизненнымъ изъявленіемъ сихъ чувствъ, но желалъ бы передать оныя вѣкамъ, сохранивъ въ сельскомъ моемъ убѣжищѣ и по смерти моей благоговѣйное воспоминаніе о Монархѣ благодѣтелѣ и объ изліянныхъ отъ Него на меня милостяхъ.

«Въ семъ душевномъ расположеніи, я совѣтовался съ преосвященнымъ митрополитомъ и, получивъ его согласіе въ письмѣ, оригиналомъ при семъ на Высочайшее усмотрѣніе подносимомъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія на нижеслѣдующія мои предположенія.»

Затѣмъ слѣдуетъ въ подробности порядокъ совершенія ежегодно литургіи.

Графомъ Аракчеевымъ завѣщанъ капиталъ 12,000 р. сер. на поддержаніе процентами благолѣпія грузинскаго собора, съ памятниками въ немъ и медальонами.

Копія съ грамоты митрополита:

«По уваженію онаго весьма для святыя церкви нашея достопамятнаго событія, о коемъ какъ въ Слѣдованной Псалтыри, такъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ упоминается, что св. апостолъ Андрей Первозванный, проходя изъ полуденнаго края, былъ въ селѣ Грузино и водрузилъ въ немъ жезлъ свой, отчего получило оно и наименованіе *Друзино*, по простонародному же реченію Грузино, и чрезъ таковое мѣста сего посѣщеніе или паче проповѣдь свою открылъ онъ предкамъ нашимъ, тьмою идолопоклонства омраченнымъ, двери къ спасительной вѣрѣ въ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, благословляемъ мы въ соборной села Грузина церкви, имени сего святаго апостола посвященной, богатою утварью и ризницею снабженной и превеликолѣпно украшенной, совершать божественную литургію при отверзтыхъ царскихъ вратахъ во все продолженіе онья, даже до причастнаго стиха, при началѣ коего должны онѣ, исключая Святыя Пасхи, быть затворяемы для великой тайны евхаристіи. Совершать же такимъ образомъ литургію не всегда, а токмо въ одни воскресные, господскіе, высокоторжественные дни, въ храмовой праздникъ и при другихъ какихъ либо важныхъ случаяхъ.»

«С.-Петербургъ,
26 марта 1825 года.»

«Подлинное подписалъ: Серафимъ, митрополитъ новгородскій и санктъ-петербургскій».

Осмотрѣвъ все это, мы отправились къ пристани и тутъ опять увидѣли графа, пришедшаго насъ проводить. Проходя мимо грота, онъ указалъ на рыбачью лодку, въ немъ хранив-

шуюся, и сказалъ, что это та самая лодка, въ которой Императоръ Александръ, посѣтивъ въ первый разъ Грузино, переѣзжалъ Волховъ и Самъ гребъ. «Съ нами ѣхалъ тогда графъ Толстой. Онъ очень боялся воды; но среди рѣки Государь началъ качать лодку со стороны на сторону. Толстой кричалъ, что было силы, и много мы смѣялись на счетъ его трусости.»

На металлической доскѣ, вдѣланной въ стѣнѣ грота, была надпись слѣдующаго содержанія:

«Во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ графа Алексѣя Андреева въ селѣ Грузино, въ означенное здѣсь время, Его Императорское Величество изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами Самъ перевозить чрезъ рѣку Волховъ оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго и графа Аракчеева. Да сохранятся на вѣчныя времена сіи драгоцѣнныя вещи, и да будетъ проклятъ всякій тотъ, кто осмѣлится истребить оныя.»

Графъ еще разъ простился съ нами, и мы, на великолѣпномъ катерѣ съ 8 гребцами, быстро перенеслись чрезъ Волховъ.

Впослѣдствіи, въ саду села Грузино, я обратилъ вниманіе на слѣдующіе памятники:

1) Памятникъ Императору Александру Благословенному по кончинѣ Его, — близъ собора.

2) У графскаго дома, каменнаго, съ лѣвой стороны, мраморный бюстъ Императора Александра I, на каменной тумбѣ.

3) У цвѣточной оранжереи чугунная ваза на такой же тумбѣ, съ надписью: «Въ память посѣщенія въ Грузино родительницы, въ 1800 году, Е. А.»

4) У большаго пруда противъ деревни — бронзовый римскій боецъ.

5) У цѣпнаго моста, на каменной тумбѣ, чугунный столбъ, съ позолоченнымъ наверху вѣнкомъ, съ надписью: «Сынъ, въ память родителямъ»; а ниже сего надписи о времени кончины родителей графа Аракчеева, и именно: а) «Андрей Андреевичъ Аракчеевъ скончался 1796 года, іюля 29 дня. Погребенъ въ Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Курганахъ. б) Елизавета Андреевна Аракчеева скончалась 1820 года, іюля 17 дня. Погребена въ Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Курганахъ, вмѣстѣ съ покойнымъ родителемъ.»

6) У двухъ липъ, на каменномъ столбѣ, чугунный бюстъ

старца, съ надписью на металлической доскѣ: «Въ память сто-двадцати-пятилѣтнему старику Исаку Константинову, коимъ въ его молодости сажены сіи дерева. Родился 1681 года, умеръ 1806 года.»

7) Посреди еловой аллеи, противъ бывшаго лѣтняго дома графа, на полукругѣ къ парку, бронзовая статуя Надежды.

8) У двухъ елей, близъ того же дома, бюстъ Императора Павла I, чугунный, на таковой же тумбѣ.

9) Тоже у того дома, на небольшомъ холмѣ, памятникъ собачкѣ, съ чугуннымъ изображеніемъ ея, и возлѣ, съ обѣихъ сторонъ, на двухъ мраморныхъ плиткахъ, надписи: на одной—«вѣрному Жучкѣ», а на другой — «милой Діанкѣ».

10) На большомъ лугу, противъ того же дома, бронзовая статуя Діаны, держащей въ одной рукѣ колчанъ со стрѣлами, а въ другой—оленя.

11) На террасѣ того дома прикрѣплена къ чугунной рѣшеткѣ бронзовая доска съ надписью:

«Любимое мѣсто блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, на которомъ изволилъ, во время Высочайшаго Своего въ Грузинѣ пребыванія, часто кушать чай. Сія надпись поставлена въ 1827 году.»

12) На особой полянѣ, недалеко отъ каменнаго дома, чугунная ваза съ надписью: «Поставл. 1806 г.» (Это памятникъ вѣрной службы Анастасіи.)

13) У домика, гдѣ жилъ Шумскій, возлѣ лѣтняго дома графа, бронзовая статуя Вѣры.

Знаменитый владѣлецъ Грузино скончался 21 апрѣля 1834 года. Послѣднія слова графа, на вопросъ: не нужно ли позвать священника? были: «если нужно будетъ, то самъ скажу».

Конецъ его жизни былъ омраченъ внутренними домашними огорченіями, коихъ, конечно, при силѣ и власти его, въ теченіе долгой своей жизни, онъ предвидѣть не могъ (*).

Графъ Аракчеевъ имѣлъ о себѣ высокое мнѣніе и, посвятивъ свою жизнь, сосредоточивъ всю дѣятельность на необъятной приверженности къ своему Монарху, онъ не ждалъ многаго отъ современниковъ, но все предоставилъ будущности и суду потомства. Такъ, умирая, онъ завѣщалъ все свое имѣніе на сооруженіе

(*) Убійство Анастасіи.

кадетскаго корпуса, а 50,000 р. капитала опредѣлилъ съ процентами тому, кто чрезъ 93 года напишетъ лучшую исторію Императора Александра I. Великій дѣятель возлюбленнаго имъ Монарха, онъ и за гробомъ хотѣлъ служить Ему, вручивъ ключи уму, знанію и безпристрастію историка для написанія драгоцѣннѣйшихъ для него страницъ о жизни обожаемаго имъ Императора, быть можетъ, ожидая, вмѣстѣ съ тѣмъ, по чувству собственнаго достоинства, и безпристрастнаго сужденія о самомъ себѣ, какъ такомъ лицѣ, которое не можетъ быть отстранено отъ исторіи Императора Александра I. Самую волю эту онъ упрочилъ особеннымъ способомъ, написавъ о томъ на пробѣлѣ листовъ святаго Евангелія: «Аракчеевъ все свое состояніе возвратилъ туда, откуда получилъ» (*).

Памятникъ состоитъ весь изъ аллегорическихъ фигуръ. Вѣра, Надежда и Милосердіе поднимаютъ бюстъ Императора, а Милосердіе одною рукою коронуетъ его небеснымъ вѣнкомъ съ сіяніемъ.

ЗАВѢЩАНІЕ НА ЛИСТАХЪ ЕВАНГЕЛІЯ, ВНИЗУ.

1) Я, нижеподписавшійся, генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добродѣтелямъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя, всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоивавшаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу, въ нынѣшнемъ 1833 году, пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ 93 года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную, въ продолженіе сего времени, процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъятія.

2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почившаго вѣнценосца, т. е. къ 1925 году, напишетъ на россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

(*) Завѣщаніе это прописано въ концѣ статьи, со всею прошедшею по ней перепискою.

3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ инаго кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло.

4) Билетъ россійскаго государственнаго банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую Академію Наукъ, съ моею на томъ билетѣ надписью, и прошу въ полученіи онаго квитанцію.

5) По смерти моей прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ московскихъ и с.-петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое, въ продолженіе столѣтія, не осталось въ забвеніи и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ предстоящій, который не только прославитъ, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ.

6) Чрезъ восемьдесятъ-два года, считая отъ сего 1833 года, т. е. въ началѣ 1915 года, россійскій государственный банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма, и россійская академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала, потому что на оставшіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть.

7) На сочиненіе исторіи Александра I дается срокъ десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1 января 1925 года, подъ девизами, въ первенствующую россійскую академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены, въ настоящее время, для задаваемыхъ отъ академіи задачъ; она опредѣляетъ не въ другой какой нибудь день, а непремѣнно 12 декабря награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I—три доли капитала, съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда же сообщаетъ она

россійскому государственному банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе россійской академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе:

9) На изданіе оной исторіи, въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія Россіяне могли имѣть исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія Европу.

11) Остальная же и за симъ сумма, изъ четвертой части остающаяся у академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ россійскихъ экземпляроъ, назначается въ награды второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ, по равной части, которые переведутъ съ россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I.

12) Вырученныя деньги отъ продажи на россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданія сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ.

13) Капиталъ пятьдесятъ тысячъ рублей, въ 1925 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно, по сему расчету, награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоять будетъ изъ 1,439,220 рублей; а четвертая часть, 479,740 рублей, поступитъ въ распоряженіе академіи словесныхъ наукъ на означенныя въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы.

14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ, но правила въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должны быть исполнены въ точности, по сему моему

положенію, т. е. три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ, академіи.

15) Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время, не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой, владѣющій грузинскою вотчиною, обязанъ о семъ главноходатайствовать у правительства.

16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который, въ то время, будетъ владѣльцемъ грузинской вотчины.

17) Подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца грузинскаго.

Генералъ отъ артиллеріи, графъ Алексѣй Аракчеевъ.

1833 года, 2 апрѣля, въ селѣ Грузино, въ день воскресенія Господа Бога нашего.

На подлинномъ завѣщаніи, хранящемся въ Россійской Академіи Наукъ и въ копіи находящемся у моего потомка, владѣющаго грузинскою отчиною, Высочайшее Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича утвержденіе, чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, слѣдующее:

«Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе. 10 апрѣля 1833 года.»

Высочайше утвержденный докладъ и рескриптъ Императора Николая Павловича на имя графа Аракчеева о внесенной на проценты суммѣ для содержанія кадетъ въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ 1833 году:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

«Внезапная кончина въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго опечалила не только наше отечество, но даже и цѣлую Европу, помнящую его благодѣянія, при освобожденіи оной отъ владычества Наполеона. Носивши на себѣ всѣ его отеческія милости и пользовавшись полною его довѣрен-

ностію, по свойству человѣческому, я не предполагалъ возможнымъ пережить сего несчастнаго событія и, въ то же время, сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ моему благодѣтелю и Государю памятника въ селѣ моемъ Грузино, какъ мѣстѣ, которое посѣщаемо имъ было 10 лѣтъ сряду.

«Господу Богу угодно было продлить мою жизнь, и я наслаждаюсь пріятнымъ исполненіемъ моего желанія, открывая, въ нынѣшнемъ году, памятникъ моему благодѣтелю, Императору Александру Благословенному.

«Въ благодарность за сію милость Господа Бога моего ко мнѣ, рабу Его, я имѣю желаніе призрить нѣсколько юныхъ дворянъ и по сему испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія и Высочайшаго утвержденія на слѣдующія мои предположенія:

«1) Въ нынѣшнемъ году, въ день открытія въ Грузино монумента, вношу я въ Императорскую Сохранную Казну государственными ассигнаціями триста тысячъ рублей на вѣчныя времена неприкосновенно.

«2) Ежегодно съ онаго капитала проценты двѣнадцать тысячъ рублей я назначаю въ Новгородскій Кадетскій Корпусъ.

«3) Испрашиваю Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости—приказать, по числу сей суммы, сверхъ казеннаго, штатомъ опредѣленнаго числа кадетъ, содержать при ономъ корпусѣ кадетъ подъ названіемъ грузинскихъ, что самое и внесть въ издаваемой штатъ онаго корпуса.

«4) Кадетъ сихъ содержать во всѣхъ частяхъ наравнѣ со штатными.

«5) Въ кадеты сіи помѣщаются бѣдные дворяне Новгородской и Тверской губерній на общихъ правилахъ, какія для Новгородскаго Корпуса предписаны будутъ.

«6) При жизни моей, помѣщеніе сихъ дворянъ предоставить мнѣ, а по смерти моей—наслѣдникамъ моимъ, тому, кто грузинскою отчиною владѣть будетъ.

«7) Если же, паче чаянія мною или наслѣдниками моими не будутъ представлены въ законное время къ опредѣленію дворяне, то назначаются къ опредѣленію губернскими предводителями Новгородской и Тверской губерній по равному числу изъ бѣдныхъ дворянъ.

«8) Если въ которомъ году, по какому нибудь случаю, бу-

детъ остатокъ процентной суммы, а равномѣрно и всѣ проценты, до открытія корпуса остающіеся, присоединяются къ капиталу, дабы оный могъ увеличиться на случай возвышенія въ цѣнѣ годоваго содержанія кадетъ или измѣненія въ процентахъ на отданный капиталъ.

«9) Въ случаѣ же недостатка годовыхъ съ капитала процентовъ на содержаніе назначеннаго числа пансіонеровъ кадетъ, то число оныхъ должно быть убавлено по числу суммы, дабы ни въ какомъ случаѣ положенный капиталъ не убавлялся.

«10) Переводъ означенныхъ пансіонеровъ кадетъ изъ грузинскаго въ высшіе корпуса, ежели бы таковой былъ назначенъ, производится на общихъ правилахъ, на казенный счетъ, вмѣстѣ со штатными кадетами, гдѣ уже они и поступаютъ на казенное содержаніе.

«11) Если, впослѣдствіи времени, по распоряженію правительства, уничтоженъ будетъ Новгородскій Кадетскій Корпусъ, то основатель сего капитала всеподданнѣйше испрашиваетъ, дабы оный капиталъ былъ, на сихъ же самыхъ правилахъ, переданъ въ другое военное воспитательное училище, гдѣ и должны быть на проценты онаго содержимы бѣдные дворяне означенныхъ Новгородской и Тверской губерній.

«Высочайшее утвержденіе сего моего желанія я сочту себѣ новою Вашего Императорскаго Величества къ подданному старику милостію, и буду молить Господа Бога, дабы благословилъ и наставилъ Его премудростію юныхъ грузинскихъ воспитанниковъ быть безъ лести преданными слугами своему Государю.

«Пребуду до конца моей жизни съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію,

«Всемилостивѣйшій Государь,
«Вашего Императорскаго Величества
«вѣрнѣйшій вѣрноподданный
«Графъ Аракчеевъ.»

«Село Грузино, 30 августа 1833 года, въ день тезоименитства покойнаго Императора Александра Благословеннаго.»

На семъ докладѣ послѣдовала собственноручная Императора Николая Павловича слѣдующая надпись:

«Быть по сему. Николай. Царское Село. 30 сентября 1833 г.»

«Вѣрно: Генералъ графъ Аракчеевъ.»

При семъ докладѣ послѣдовалъ рескриптъ отъ Императора Николая Павловича, на имя графа Аракчеева, слѣдующаго содержанія:

«Графъ Алексѣй Андреевичъ! Съ удовольствіемъ соглашаясь «съ желаніемъ Вашимъ по предмету воспитанія въ Новгородскомъ «Кадетскомъ Корпусѣ дѣтей дворянъ Новгородской и Тверской «губерній на проценты вносимыхъ вами въ Императорскую Со«хранную Казну на вѣчныя времена трехсотъ тысячъ рублей, «Я утвердилъ всѣ предположенія ваши о семъ, въ прошеніи ко «мнѣ изъясненныя, и повелѣлъ, по открытіи упомянутаго корпу«са, привести оныя въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ «воспитанниковъ, на счетъ капитала сего содержимыхъ, имѣлъ «на кровати надпись: грузинскій воспитанникъ, и гербъ вашъ.

«Столь благодѣтельнымъ пожертвованіемъ на пользу общую, «вы пріобрѣтаете право на Мою признательность, и Мнѣ весьма «пріятно изъявить вамъ оную.

«Пребываю вамъ всегда благосклонный.»

На подлинномъ рескриптѣ подписано собственною Его Величества рукою:

«Николай.»

«С.-Петербугъ.
«4 октября 1833 года.»

А. ЯЗЫКОВЪ.

ВЕЧЕРЪ НА ЗИМНИХЪ КВАРТИРАХЪ.

I.

АЛЛА-ВЕРДЫ.

Не очень весело зимовать нашему брату въ окрестностяхъ Алагеза, близкаго сосѣда Арарата. Глубокій снѣгъ лежитъ здѣсь четыре мѣсяца, метели часты и жестоки, дороги почти непроходимы. Движеніе и дѣятельность населенія прекращаются. Человѣкъ забивается въ свое подземное жилище, вмѣстѣ съ буйволомъ, осломъ, домашней птицей,—со всѣмъ, что его окружало, что съ нимъ двигалось и работало лѣтомъ. И все это, что двигалось и работало на поверхности земли, замираетъ теперь въ ея нѣдрахъ. Даже вода, необходимая для существованія людей и животныхъ, проводится внутрь землянки изъ ближайшаго горнаго ручья или передается туда посредствомъ журавлей, какіе, въ нашихъ степныхъ мѣстахъ, торчатъ надъ колодезями. Животныя не ходятъ на водопой, а водопой плыветъ къ стойлу, задѣвая походную солдатскую постель.

Отверстіе къ крышѣ, едва выдающейся надъ поверхностію земли, пропускаетъ слабый свѣтъ въ это печальное, первобытное жилище. На очагѣ тлѣетъ кизякъ, нисколько не напоминающій благоуханіе розъ. Чалмоносный хозяинъ дремлетъ въ углу, съ чубукомъ у бороды. Исхудалый оселъ повѣсилъ голову надъ пустой корзиной. Невозмутимый буйволъ пережевываетъ воздухъ, съ закрытыми глазами. Пѣтухъ, какъ Петрарка въ темницѣ, чувствуетъ непреодолимую потребность пѣть и издаетъ больной, печальный пискъ. Неприхотливый, но привыкшій къ свѣту и

book-olds.ru

вольному вѣтру, казацкій конь тоскуетъ, задыхается, мокнетъ, какъ мышь, линяетъ; а не досмотри—такъ и запаршивѣетъ.

Темно и душно въ землянкѣ. Всѣ разсказы пересказаны, всѣ прорѣхи заплатаны. Винтовка и шашка вычищены конскимъ волосомъ съ мыломъ, бѣлѣе стали, серебра. Что еще дѣлать?... Выйдемъ на бѣлый свѣтъ, выглянемъ на Арпачай. Снѣжный саванъ лежитъ на горахъ и долинахъ; мертвая тишина кругомъ. Небо сине и солнце ярко, какъ лѣтомъ небо юга надъ природой сѣвера. Сильно освѣщенная бѣлизна снѣга ослѣпляетъ глаза. Нигдѣ ни одного оттѣнка—ни деревца, ни кустарника. Страна совершенно безлѣсна. Виноградная лоза осталась тысячъ на пять футовъ ниже.

Что же дѣлать?...

Но вотъ само Провидѣніе, нигдѣ не покидающее солдата, посылаетъ дѣло на зимнее бездѣйствіе въ землянкѣ. Пришло предложеніе отъ провіантскаго вѣдомства: не желаютъ ли казаки получать продовольствіе пшеницею и перемалывать ее ручными мельницами, какія употребляются жителями. По сотнямъ разосланы запросы и за ними поднялись толки: «Оно бы, братцы, ничего, — прочитай: хлѣбъ нашъ насущный, да и принимайся за жерновъ; работишка никакая и плата — шутка ли? — полтора обаза отъ четверти; да каково-то будетъ придти на Кубань, на Терекъ—кому Богъ приведетъ? Вѣдь дѣвки да молодки проходу не дадутъ, глаза тебѣ высмѣютъ: эхъ вы, скажутъ, пошли воевать, да попали въ мукомолы! Ну, много ль замололи, похвалитесь, и что жь вы, родимцы, на жернова-то пѣсенку, чай, привезли? Запойте-ка, сердечные, послушаемъ... Вотъ оно что, братцы. Отъ скуки-то, знаешь, ничево, да вонъ тово... Откажемся лучше, не будемъ хлопать глазами опослѣва на станицѣ; откажемся, ну ее совсѣмъ...» Отказались и начали ловить сомовъ въ устьи Карсчая, насупротивъ Казарабада...

Но былъ и у подошвы Алагеза уголокъ, гдѣ жизнь была-таки похожа на жизнь. Вы уже догадываетесь, что рѣчь пойдетъ о Гумри, главной квартирѣ войскъ, дѣйствовавшихъ на кавказко-турецкой границѣ. Гумри—городъ, какъ и всякій другой, а можетъ быть даже городъ, призванный воскресить славу Ширакoвала, Ани и другихъ древнихъ городовъ Арменіи, съ тысячей церквей въ каждомъ. Въ Гумри нѣтъ еще тысячи церквей, но есть дома на поверхности земли и съ окнами. Гумри имѣетъ отъ

роду лѣтъ тридцать, но на видъ кажется гораздо старѣе. У него былъ баба́, по нашему—отецъ, хилый старикъ, котораго Паскевичъ прогналъ за Арпачай. Гумри ведетъ себя очень степенно—не смѣется, не поетъ, не буянитъ на улицѣ; но онъ имѣетъ свои слабости, которыя тщательно скрываетъ. Онъ, вообще, скрытнаго и сосредоточеннаго характера. Отличительное его качество—сребролюбіе. У него водятся порядочныя деньги, но онъ любитъ придержать ихъ про черный или другой какой нибудь день. Тяжелаго труда онъ терпѣть не можетъ. Что онъ дѣлалъ до войны, неизвѣстно—спалъ, должно быть; но война его разбудила и потянула по пути промышленнаго развитія, при звукѣ барабановъ и оружія, при побѣдныхъ кликахъ. Промышленность, сколько извѣстно, питаетъ искуства, потому что въ нихъ нуждается и, несмотря на ихъ гордость, заставляетъ ихъ служить себѣ, безъ чего они, кажется, умерли бы съ голоду. Гумри, упоенный славою нашихъ побѣдъ и блескомъ нашихъ червонцевъ, заставилъ служить своей промышленности благороднѣйшее изъ искуствъ—живопись. Когда мы кончили курюкъ-даринскую кампанію и возвратились подъ теплый кровъ зимнихъ квартиръ, то нашли уже всѣ майданы и главныя улицы нашей корпусной столицы украшенными произведеніями живописи. Вотъ нѣсколько обращиковъ:

Картина первая представляетъ самоваръ, величиною съ Алагезъ; подъ краномъ его стоятъ три человѣка, съ выразительными и мужественными лицами. Подъ ихъ ногами надпись: «Закавказскихъ храбрыхъ воиновъ подвизающихъ на турѣцкой границе всеобще призрѣніе».

Картина вторая изображаетъ небольшой самоварчикъ, на трехъ ножкахъ (кому онъ неизвѣстенъ?), и рядомъ съ нимъ огромную бутылку, извергающую пиво дугообразной линіей. Человѣчекъ здѣсь только одинъ; онъ стоитъ съ приподнятыми вверхъ руками. Легенда: «Трактиръ паришъ (Парижъ) еко пиво».

На третьей картинѣ представлена бутылка, въ которую воткнутъ конскій хвостъ. Художникъ, можетъ быть, и здѣсь имѣлъ въ виду изобразить изверженіе пива, но вышелъ хвостъ драгунскаго коня. Внизу текстъ: «Вновъ открытый трактіръ армянской кто желаитъ».

Всѣ остальныя произведенія гумринской школы были запечатлѣны тѣми же эмблемами угощенія. Это едва ли отъ подра-

жанія фламандской школѣ, а скорѣе оттого, что гостепріимство составляетъ главнѣйшую добродѣтель странъ восточныхъ. А впрочемъ было нѣсколько картинъ, воспроизводившихъ собственно промышленную дѣятельность, какъ, напримѣръ: изображенъ столъ, плавающій въ воздухѣ; четыре мальчика, съ уморительными физіономіями, сидятъ за этимъ столомъ и дѣлаютъ, должно быть, папиросы; надъ головами мальчиковъ паритъ въ воздухѣ хозяинъ, въ высокой персидской шапкѣ, съ поджатыми, какъ слѣдуетъ, ногами и съ длиннымъ чубукомъ въ зубахъ. Письменное поясненіе: «Здес живедъ табашны сыгарны и пабиросны фабрикъ». Существо, покоющееся на воздухѣ, съ поджатыми ногами и дымящимся чубукомъ, конечно, и есть фабрикъ; по крайней мѣрѣ, оно вѣрно выражаетъ мѣстную промышленную дѣятельность.

Но вотъ была бы драгоцѣнная находка для лексикографовъ, желающихъ изгнать изъ русской азбуки трутней, извѣстныхъ подъ именемъ *еръ* и *ерь*: на одной картинѣ, нѣсколько сходной съ предъидущей по рисунку, начертана надпись, въ которой рѣшительно отвергнуты безгласныя буквы. Вотъ вѣрнѣйшій снимокъ съ нея: «Сигар бабирос и разних набиткі братив енфендкіянцу...»

Такимъ образомъ, одно путешествіе по улицамъ Гумри, безъ опредѣленной цѣли, но съ открытыми глазами, могло уже служить развлеченіемъ въ убійственномъ бездѣйствіи зимнихъ квартиръ. Но корпусная столица изобиловала, сверхъ того, разными удовольствіями, частными и общественными. Грѣшно было бы назвать ее Капуей; но едва ли похвально умолчать, что въ ней бывали благородныя собранія, съ преферансомъ и полькой. Въ строгомъ смыслѣ, собранія эти создавались среди гранитныхъ твердынь александропольской крѣпости; но это все равно: городъ и крѣпость связаны узами самаго близкаго сосѣдства. Въ составѣ благородныхъ собраній не было ни малѣйшаго равновѣсія между воинственнымъ и мирнымъ поломъ. Это значитъ, что дамъ было очень, очень мало. За то жь онѣ и знали себѣ цѣну, и какъ заставляли просить, убѣждать, умолять себя, чтобъ сѣсть въ тарантасъ и пріѣхать въ собраніе! Нерѣдко заслуженный тарантасъ, простоявши нѣсколько часовъ у порога ихъ гостиной, возвращался ни съ чѣмъ. Юные воины, съ четвертой степенью Анны за храбрость, приходили отъ того въ уныніе; но маіоры и

другіе частные начальники переносили эту невзгоду равнодушно и отправлялись на восточные, то есть отрицающіе присутствіе женщины, вечера предводителя Карапапаховъ, князя Яссе А... (*). Мирное время, стирающее всѣ краски минувшихъ дней войны, затягивающее самые глубокіе рубцы и впечатлѣнія, никогда не сгладитъ впечатлѣній этихъ поэтическихъ вечеровъ.

Вообразите себѣ обширную и пустынную, какъ степь, залу, съ пылающимъ костромъ въ каминѣ. Европа и Азія сошлись здѣсь лицомъ къ лицу и нараспашку, то есть—не въ самой вещи онѣ сошлись, а только въ обстановкѣ жилища и въ составѣ общества. Европа въ гостяхъ у Азіи. На стѣнахъ—ни картины, ни зеркала. Отъ одного угла до другаго тянется непрерывная тахта (нары), убранная цвѣтными коврами и длинными, туго набитыми подушками—ястыками. Вдоль другой стѣны разставлено нѣсколько стульевъ и столовъ, съ мѣлками, въ видѣ указательнаго перста. Вотъ это и есть Европа въ обстановкѣ жилища. Въ обществѣ же она проявляется эполетомъ, эксельбантомъ, шпорой, краснымъ воротникомъ провіантскаго вѣдомства, газыремъ казацкой черкесски, и это принадлежитъ здѣсь къ Европѣ. Но весь этотъ скромный европеизмъ едва замѣтенъ между размашистыми длиннорукавыми чохами и широкими шальварами Азіи. Какое разнообразіе одеждъ и лицъ! Здѣсь и Грузинъ, не знающій старости, и Армянинъ, не знающій молодости, и Карапапахъ съ воровскимъ взглядомъ, и Лезгинъ съ орлинымъ носомъ, и борчалинскій Татаринъ съ подстриженной донельзя бородкой, и Курдъ въ высокой, какъ башня, чалмѣ, и мулла въ одеждѣ библейскихъ патріарховъ, и турецкій колъ-агаси въ однобортномъ, неловко сшитомъ мундирѣ, и самъ хозяинъ, наконецъ, въ нарядѣ гетмана обоихъ береговъ Днѣпра... и все это въ самыхъ непринужденныхъ и живописныхъ положеніяхъ. Въ одномъ углу—степенный преферансъ, въ другомъ—живой «ассанасъ», грузинская игра, ведущая къ цѣли гораздо скорѣе, чѣмъ преферансъ. Здѣсь—глубокомысліе надъ шахматной доской, тамъ—веселый говоръ и смѣхъ и рукоплесканія, а тамъ—безмолвное созерцаніе и густо дымящіеся чубуки.

У порога—турецкая музыка, съ слѣпымъ пѣвцомъ. Музыка

(*) Послѣ побѣды при Курюкъ-дара (1854), воинственные Карапапахи, турецкіе подданные, добровольно пристали къ намъ и составили изъ себя нѣсколько сотенъ милиціи.

состоитъ изъ чонгура, скрыпки, цымбалъ и барабана. Блѣдное лицо пѣвца неподвижно, холодно, но черты его такъ глубоки и отчетливы, какъ будто по нимъ прошелъ рѣзецъ ваятеля. Въ высокомъ тенорѣ, идущемъ прямо изъ груди, дышетъ страсть. Вотъ видно, какъ горячій звукъ собирается въ открытомъ, расширяющемся горлѣ, какъ онъ вздуваетъ ноздри и поднимаетъ чело пѣвца къ небу, туда, откуда сходитъ вдохновеніе. Тусклые, оловянные глаза съ напряженіемъ повернулись туда же, не за свѣтомъ—его ужь нѣтъ для нихъ—а навстрѣчу вдохновенію. Вы испытываете странное ощущеніе въ присутствіи этой смерти въ глазахъ и этой жизни въ голосѣ слѣпца. Онъ поетъ заунывную думу о славномъ пеглеванѣ-разбойникѣ Кёръ-оглы—сынѣ слѣпца. Много дорогъ изъѣздилъ могучій наѣздникъ, много дани собралъ съ гремучихъ каравановъ, многимъ бѣднякамъ насыпалъ золота въ суму, изъ многихъ розъ выпилъ ароматъ ненасытнымъ поцѣлуемъ... и вотъ онъ теперь въ цѣпяхъ, въ тѣсной темницѣ. Ему душно, какъ въ могилѣ, его внутренности грызетъ шакалъ голода, его языкъ жжетъ огонь жажды. Онъ вспоминаетъ прохладу и шумъ листьевъ зеленаго дуба, и звонкое паденіе горнаго ключа, и упоительное вѣяніе въ лицо, когда мчала его по ущелью благородная кобылица Неджестана. Воспоминаніе исторгаетъ вопль изъ груди узника, и слѣпецъ передаетъ вамъ этотъ вопль вѣрно, достойно. Ни зрячій человѣкъ, ни печатный стихъ не передадутъ вамъ этого.

Если искуство звуковъ дано человѣку для утѣшенія въ горѣ, для возбужденія духа въ опасности, для живыхъ ощущеній во всякомъ другомъ положеніи, то турецкая музыка и пѣсня удовлетворяютъ своему назначенію. Отбросьте только вашъ условный вкусъ и ловите душу звуковъ. Разница между турецкой пѣсней и нашей та, что наша ровнѣе, холоднѣе, какъ и наша природа, что у насъ нѣтъ этихъ взбалмошныхъ и совсѣмъ неожиданныхъ переходовъ отъ тихой жалобы сердца къ отчаянному воплю всей души, а сходство въ томъ, что за пѣсней заунывной тотчасъ слѣдуетъ веселая, разгульная — гуляй душа!

Когда слѣпецъ кончилъ о страданіяхъ Кёръ-оглы, музыка заиграла что-то скачущее и шумящее, похожее на то, какъ цѣлая куча всадниковъ шарахнется сразу, съ копыта. Началась пляска. Грузины, Карапапахи и Лезгины попеременно выступали на коверъ, раскинутый по срединѣ залы, и старались заткнуть

book-olds.ru

другъ друга за поясъ въ мимическомъ искуствѣ. Въ лезгинской пляскѣ меньше ломки, чѣмъ въ грузинской, но все же нѣтъ въ ней строгаго стиля черкесскаго ушюкурая—танца, вполнѣ выражающаго народный характеръ и духъ...

Между тѣмъ, надъ перегорѣвшимъ костромъ камина помѣстился вертелъ съ чудовищнымъ кебабомъ, въ напластованіе котораго пошло нѣсколько барановъ. Это гомеровское блюдо, извѣстное во всей Анатоліи подъ именемъ «карсъ-кебаба», можетъ питать полсотни гостей отъ вечерняго азама (призыва на молитву) до утренняго. Два кебабчи, извѣстные своимъ искуствомъ въ цѣломъ краѣ, ворочаютъ вертелъ съ двухъ концовъ, какъ точило, и съ такимъ важнымъ видомъ, какъ бы въ рукахъ ихъ была судьба всей Анатоліи. Какъ скоро поверхность кебаба потемнѣетъ, она срѣзывается тонкими пластинками, которыя насаживаются на сосновыя лучинки, немного длиннѣе тѣхъ, какими кушаются галушки въ лѣтній вечеръ на берегу Нижней Кубани. Послѣ того, кебабчи продолжаютъ работать вертеломъ, а лучинки поспѣшно разносятся гостямъ: кушайте, пока не остыли. Вкусъ удивительный! Самый носъ принимаетъ участіе въ наслажденіи, потому что горячій и сочный кебабъ благовонно испаряется въ его пользу. Но что особенно возвышаетъ достоинство незабвеннаго этого блюда, такъ это увѣренность, что вслѣдъ за нимъ покажется серебряная азарпеша (ковшъ) съ густымъ, какъ спѣлая вишня, кахетинскимъ. Дѣйствительно, не успѣли вы объ этомъ подумать, какъ ужь и явился бичо (слуга) съ большимъ кожанымъ мѣхомъ. Ставъ на одно колѣно и переваливъ мѣхъ чрезъ другое, онъ искусно отворилъ лапку, и кровь благородной земли кахетинской брызнула въ звонкую азарпешу. Сколько высокихъ мыслей внушаетъ эта минута! Но пускай онѣ идутъ мимо; послѣдуемъ за развитіемъ нашего пира. Лапка струится, азарпеша ходитъ по рукамъ, и восклицанія: «алла-верды!» «якши-олъ!» повторяются безъ умолку. Пьющій обращается къ одному изъ не мочившихъ еще усовъ и произноситъ: «алла-верды!» Тотъ, къ кому обращено это привѣтствіе, отвѣчаетъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ: «якши-олъ!» и тотчасъ дѣлается законнымъ наслѣдникомъ азарпеши...

— Докторъ-джигитъ, къ вамъ алла-верды! произнесъ кто-то съ европейской стороны залы.

Докторъ-джигитъ, въ казацкой черкесскѣ, съ кинжаломъ на

поясѣ, сидѣлъ на отдаленномъ концѣ шахты, въ нашемъ кружку, не принимавшемъ участія ни въ преферансѣ, ни въ ассанасѣ. Подложивъ ястыки подъ обѣ мышки, онъ доказывалъ, что Араратъ и Алагёзъ—потухшіе волканы, когда-то, въ молодости, дышавшіе огнемъ, что они могутъ—чего добраго—возобновить свои юношескія изверженія и что, вообще, съ Гумри можетъ случиться то же, что случилось съ Помпеей.

— Механика и химія, прибавилъ онъ съ одушевленіемъ:— вотъ, господа, на чемъ держится міровая жизнь и вотъ чему слѣдовало бы только учиться.

— А медицина?

— Medicina ars divina, то есть...

На этомъ то есть застало нашего собесѣдника привѣтствіе, такъ утѣшительно направившее азарпешу въ нашъ уголъ.

— Говорите скорѣе якши-олъ, сказалъ войсковой старшина, сидѣвшій съ боку доктора.

— Якши-олъ! провозгласилъ докторъ, послѣ латинскаго изреченія, и, обратясь къ маіору гренадерской бригады, сидѣвшему по другую его сторону, объявилъ ему, что сдѣлаетъ его преемникомъ азарпеши.

— Пристрастіе, соединенное съ неблагодарностію, замѣтилъ войсковой старшина.

— Нѣтъ, не пристрастіе, а самое справедливое воздаяніе, возразилъ докторъ:—господинъ маіоръ меня слушалъ, а вы, кажется, спали.

— Это вамъ такъ показалось за бакенбардами.

Личность войсковаго старшины, дѣйствительно, утопала въ бакенбардахъ тогдашней эпохи; но не подлежитъ сомнѣнію, что, за диссертаціей о волканахъ, онъ дремалъ, между тѣмъ, какъ маіоръ сдѣлалъ нѣсколько возраженій.

— Чохъ разіамъ (очень доволенъ), отвѣчалъ маіоръ на любезность доктора. (Онъ любилъ, между прочимъ, татарскіе комплименты.) — Но не можете ли вы разъяснить мнѣ одну непонятную вещь? Вотъ ужь двадцать лѣтъ почти, какъ я дышу воздухомъ Грузіи и пью кахетинское, а ни одинъ чортъ не могъ мнѣ сказать, съ какой стати народъ, пьющій вино, то есть Грузины, выдумалъ здороваться за азарпешей на языкѣ народа, не пьющаго вино—по крайней мѣрѣ, не пьющаго явно—зачѣмъ,

однимъ словомъ, Грузины взяли у Татаръ лучшіе свои комплименты?

— Да, это задача...

— И какая еще задача! я спрашивалъ объ этомъ у самого Гульбата. Онъ только засмѣялся и говоритъ мнѣ: «Что, братъ, о пустякахъ толковать? Когда добрый человѣкъ скажетъ тебѣ: алла-верды, говори скорѣе: якши-олъ, и разстегни воротникъ— вѣдь вы, Русскіе, совсѣмъ не умѣете пить.»

— Обвиненіе неосновательное, замѣтилъ войсковой старшина.

— Во первыхъ, поспѣшилъ сказать докторъ, чтобъ загородить входъ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ: — во первыхъ, Гульбатъ отвѣчалъ не на предметъ, или, лучше, онъ, вмѣсто отвѣта, произнесъ обвиненіе, какъ они говорятъ, неосновательное. Я знаю Гульбата: это, дѣйствительно, замѣчательный человѣкъ, но, въ этомъ случаѣ, какъ видно, не нашелся. Во вторыхъ, эти лучшіе, какъ вы говорите, комплименты-Грузины взяли не у Татаръ.

— Какъ не у Татаръ? возразилъ маіоръ съ жаромъ: — я, кажется, не со вчерашняго дня знакомъ съ татарскимъ языкомъ и могу васъ увѣрить, что алла-верды и якши-олъ чисто татарскіе комплименты. Первый значитъ: Богъ далъ, а послѣдній: да будетъ хорошо, или, чище по русски — на здоровье.

— Я противъ этого не спорю, но могу доказать вамъ, что потомки Картлоса взяли эти татарскіе комплименты не у Татаръ.

— Вотъ прекрасно! Такъ не у Нѣмцевъ ли?

— Но выслушайте же мои доводы...

— Гульбата надо бы сюда, замѣтилъ войсковой старшина.

Докторъ перемѣнилъ позицію, такъ, чтобы обоихъ противниковъ имѣть у себя съ фронта, и продолжалъ:

— Грузины ничего не могли взять у Татаръ, потому что Татары бѣднѣе ихъ умственной жизнью; а у Персіянъ, которые богаче ихъ въ этомъ отношеніи, они взяли одежду, вооруженіе, архитектуру, кухню, литературу, этикетъ,—все. Знаете ли вы, что Персіяне—это Французы востока, и недаромъ весь востокъ зоветъ ихъ кизилбашами, то есть золотоголовыми.

— Такъ вы хотите сказать, что и алла-верды взято Грузинами у Персіянъ?

— Непремѣнно.

— Почему же оно на татарскомъ, а не на персидскомъ языкѣ?

— Вотъ почему. Со временъ Тимуръ-ленга, неправильно называемаго у насъ Тамерланомъ, на всѣхъ древнихъ престолахъ востока, отъ Гангеса до Аракса, усѣлись татарскія династіи. Слѣдствіемъ этого было, что татарскій языкъ сдѣлался придворнымъ и, вообще, моднымъ языкомъ высшихъ сословій. Онъ господствовалъ въ Испагани, Тегеранѣ, Тавризѣ; а этого было уже достаточно, чтобъ онъ господствовалъ въ Мцхетѣ, Тифлисѣ, Гори. Цари и князья Грузіи брали у кизилбашей не только модныя чохи, модный языкъ, но и самыя даже собственныя имена, нужды нѣтъ, что это имена мухаммеданскія. Вотъ хоть бы этотъ почтенный Гульбатъ, который совѣтуетъ разстегивать воротникъ: онъ, какъ намъ извѣстно, родовой, православный Грузинъ, а имя у него кизилбашское. Въ свою очередь, и я вамъ сдѣлаю переводъ: гульбатъ значитъ — цвѣтникъ розъ. Это прекрасное имя, безспорно, очень къ лицу тому, на чьихъ щекахъ цвѣли многія тысячи азарпешъ, но все же оно кизилбашское имя. И если человѣкъ, геніально пьющій, взялъ свое имя у народа, считающагося не пьющимъ, то что же удивительнаго, что и алла-верды взято у того же народа? А что оно сложилось не на кизилбашскомъ языкѣ, такъ это объясняется очень просто: комплименты слагаются, обыкновенно, на языкѣ модномъ.

— Признаюсь, не вижу причины, почему бы сами Грузины не создали своего алла-верды на модномъ татарскомъ языкѣ, безъ малѣйшей помощи кизилбашей: на это, кажется, у нихъ амихъ могло достать воображенія.

— Создавать, то есть творить, изобрѣтать, можетъ только народъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, потому что одинъ только народъ живетъ на настоящей производительной почвѣ, тянетъ соки изъ жизненнаго корня; но что отдѣляется отъ народа и живетъ прививной, искуственной жизнью, то можетъ только подражать, заимствовать — создавать ему не дано. Такъ видите ли, если бы самъ народъ создалъ алла-верды, оно было бы на грузинскомъ, но никакъ не на модномъ татарскомъ языкѣ, котораго грузинскій народъ никогда не зналъ и которымъ говорило одно только высшее грузинское общество, окрашенное персидской хенной (*).

(*) Краска, которою красятъ бороду, ногти и ладони рукъ.

— Не совсѣмъ ясно. Но согласитесь, что какъ-то неловко приписывать изобрѣтеніе вакхическихъ привѣтствій народу, который вѣритъ, что соки виноградной лозы осквернены шайтаномъ, что этотъ недоброжелатель человѣчества закололь на ея корняхъ козла, шакала и свинью, самыхъ нечистыхъ животныхъ.

— Плохо вѣрятъ этому кизилбаши, потому что ихъ поэты воспѣли вино не хуже другихъ. Скажу больше: кизилбаши не были бы кизилбашами, то есть золотоголовыми, если бы не любили вина. Народъ, не пьющій животворной влаги, не будетъ народомъ живымъ и остроумнымъ. Примѣръ вамъ Турки: вялы, сонны, прѣсны, какъ вода, которую они пьютъ. Нѣтъ, господа, люди съ такимъ вкусомъ, какъ кизилбаши, не могутъ ненавидѣть вино, и если они лѣзли въ Грузію, въ прежнее время, то, конечно, затѣмъ, чтобъ попить кахетинскаго. Вотъ тутъ-то они и создали это знаменитое алла-верды, то есть «Богъ далъ», потому что дома у нихъ кахетинскаго не было. Алла-верды очень похоже на архимедовское: нашелъ! Другой же кликъ: якши-олъ, то есть «да будетъ добро!» выражалъ протестъ противъ мухаммеданскихъ муллъ, которые такъ нападаютъ на вино и взводятъ такія небылицы на виноградную лозу. Надобно знать, что кизилбаши либеральнѣе всѣхъ другихъ правовѣрныхъ, потому что они одного происхожденія съ европейскими народами. Они стали первымъ этапомъ на пути переселенія европейскихъ народовъ изъ Индіи... Ну, что жь, довольны ли вы моимъ рѣшеніемъ?

Уже маіоръ и войсковой старшина готовы были изъявить удовольствіе, какъ подошелъ Эстате***, добрый товарищъ въ мирной вечеринкѣ. Ему передали рѣшеніе доктора-джигита и потребовали его мнѣнія.

— Дѣло, господа, важное, сказалъ онъ, поднимаясь на тахту: — я слышалъ, что здѣсь говорилось, и затѣмъ, признаться, бросилъ моего почтеннаго собесѣдника Тоштамура-Агу, чтобъ не допустить васъ принять неправое рѣшеніе. Вопросы подобной важности не рѣшаются такъ легко, а ученыя изслѣдованія здѣсь нисколько не помогутъ. Начну съ того, что докторъ впалъ въ непростительную ошибку и увлекаетъ въ нее другихъ. Вы видѣли, что ужь онъ заѣхалъ было въ Индію. Не могу не выразить моего сожалѣнія объ этомъ, а особенно жалѣю о томъ,

что господинъ маіоръ не обратился ко мнѣ съ вопросомъ, на который Гульбатъ полѣнился отвѣчать. Я говорю: полѣнился, потому, что онъ могъ бы отвѣчать лучше, чѣмъ кто нибудь другой. Преданіе объ алла-верды живетъ въ каждомъ кахетинскомъ семействѣ, у котораго, по милости Божіей, есть добрый каминъ и полная азарпеша для длиннаго зимняго вечера. Я, вообще, господа, уважаю старыя семейныя преданія наравнѣ съ старымъ кахетинскимъ: по моему убѣжденію, добродушный разсказъ у предковскаго камина передаетъ дѣла давно минувшихъ дней вѣрнѣе, чѣмъ какая бы то ни было типографія. Изъ того, что вы сказали, докторъ, насчетъ персидскаго вліянія на нашу прошлую жизнь, я во многомъ съ вами согласенъ. Это вліяніе наслоилось на византійскомъ вліяніи и почти затерло его. Но какой бы мы ни покрывались корой снаружи, въ насъ жила всегда, и при Палеологахъ и при Надирахъ, самая здоровая національная сердцевина. Смѣнявшаяся кора ничего въ ней не измѣнила. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ грузинское населеніе Турціи и Персіи: Богъ знаетъ, когда уже оно занесено туда и обасурманено, но оно вполнѣ сохраняетъ свой языкъ, свои отличительныя свойства и, вообще, свою духовную природу, или, какъ я выразился, національную сердцевину. Да, наша народность не меньше живуща, какъ и ваша. Но нѣтъ, кажется, надобности распространяться объ этомъ; скажу вамъ только, что алла-верды не занесено къ намъ испаганскими модами, не заимствовано, безъ вѣдома народа, высшимъ обществомъ, которое не у насъ однихъ искало оттѣниться отъ народа чужеземными красками: нѣтъ, оно родилось у насъ самихъ, на нашей родной почвѣ. Предвижу ваше возраженіе насчетъ его татарскаго склада; но будьте покойны: здѣсь оно имѣетъ значеніе собственнаго имени, равнозначащаго, напримѣръ, имени Богданъ. Съ нимъ связана старинная легенда, которую слышалъ я не разъ у дѣдовскаго очага. Хотите ли и вы ее слышать?

— Сдѣлайте одолженіе, разскажите. Сядьте вотъ сюда...

Добрый другъ Эстате занялъ выгодную позицію, перегнулъ вдвое ястыкъ (подушку) и, усѣвшись на немъ, какъ на каѳедрѣ, началъ:

— Представьте же себѣ, господа, темную осеннюю ночь на лѣсистыхъ берегахъ Іоры. Вѣтеръ воетъ подъ окномъ уютнаго двухъ-этажнаго домика, извѣстной вамъ архитектуры, въ видѣ

четырехъ-угольной башни, съ хорошенькой галлереей вокругъ верхняго этажа. Буйный вѣтеръ, спустившійся съ лезгинскихъ горъ, дерзко дергаетъ ставню и силится вломиться въ тихое дворянское жилище. Но старый ясень стоитъ вѣрнымъ стражемъ у окна и защищаетъ его своей широкой грудью. Добрый старый ясень, видѣвшій дѣтство нашей бабушки, гудетъ и стонетъ и изрѣдка постучитъ въ ставню, словно зоветъ насъ на помощь. А намъ такъ хорошо у камина, гдѣ пылаютъ сухіе обрѣзки виноградныхъ лозъ.... Бабушка беретъ съ полки большую старую книгу и начинаетъ читать житіе Іосифа Прекраснаго. Грустно намъ становится, когда старшіе братья бросили маленькаго Іоссе въ яму и старецъ Іаковъ плачетъ надъ его дѣтской окровавленной одеждой. Голосъ бабушки дрожитъ, произнося жалобу патріарха: вѣкъ мой коротокъ, и тотъ исполненъ золъ!... Но когда уже исмаильскіе купцы увезли маленькаго Іоссе въ пустыню и караванъ ихъ сталъ на ночлегъ у могилъ, и Іоссе нашелъ могилу матери своей Рахили и, припавъ къ могильному холму, сталъ рыдать надъ прахомъ, согрѣвавшимъ его младенчество у любящаго лона, и одни холодные камни кладбища да сѣрая ночь пустыни внимали его рыданіямъ.... тогда уже и мы начинали плакать. Бабушка закрывала книгу и уходила посмотрѣть, скоро ли будетъ готовъ пилавъ. Тогда дѣдъ бралъ насъ къ себѣ на колѣни и начиналъ говорить такія смѣшныя вещи, что чрезъ минуту мы были уже веселы и совершенно забывали маленькаго Іоссе. Тутъ онъ перемѣнялъ видъ и голосъ и принимался разсказывать (читать онъ не умѣлъ) о давнихъ временахъ, о грозныхъ битвахъ съ невѣрными, объ усобицахъ князей, о скорбныхъ дняхъ Иверіи и знаменіяхъ Божьяго покровительства надъ ней. Особенно любилъ онъ разсказывать объ алла-верды....

Эстате остановился и бросилъ на слушателей испытующій взглядъ.

— Слушаемъ, слушаемъ: продолжайте, сказало нѣсколько голосовъ вмѣстѣ.

— Съ особеннымъ удовольствіемъ: вѣдь съ этимъ разсказомъ, какъ вы сами видите, связаны мои лучшія воспоминанія.

На лицѣ доктора блуждала скептическая улыбка. Въ усахъ маіора шевелилась улыбка удовольствія. Весь организмъ войсковаго старшины, съ бакенбардами включительно, пришелъ въ го-

ризонтальное положеніе, чему благопріятствовало счастливое его мѣстоположеніе у самой стѣны. Эстате продолжалъ:

— Я перенесу васъ теперь въ тотъ отдаленный вѣкъ, когда Кахетія имѣла своихъ царей. Телавъ, который насчитываетъ уже тысячу лѣтъ своего существованія, этотъ бѣдный Телавъ, снискивающій теперь питаніе выжиганіемъ горшковъ для вина, былъ, въ то время, богатымъ столичнымъ городомъ. Въ числѣ многихъ замѣчательныхъ зданій этой столицы, возвышался великолѣпный дворецъ, у краснаго крыльца котораго толпились князья, тавады, амкары и народъ, все въ цвѣтныхъ новыхъ чахахъ, залитыхъ широкими галунами. То былъ праздничный день, и, къ тому же еще, ожидали возвращенія царя съ охоты, изъ-за Алазани. Въ высокомъ теремѣ, у рѣшетчатаго окна, выведеннаго, знаете, этакъ, въ индѣйскомъ вкусѣ, который въ западной Европѣ называется мавританскимъ, сидѣла молодая царица, съ сѣнными дѣвушками. Эти придворныя особы, красоту которыхъ вы можете живо себѣ представить, вышивали по карманамъ царскіе шальвары, а царица смотрѣла въ окно, пригорюнившись. Предъ ея большими черными глазами разстилалась роскошная долина Алазани. Солнце приближалось къ западу и бросало на снѣжныя вершины горъ багровый свѣтъ, подобіе котораго легко найдти внутри выпитой азарпеши. Въ виноградныхъ садахъ раздавались веселыя пѣсни. Вдали, за лѣсомъ, виднѣлся высокій куполъ монастыря святаго Георгія, покровителя Иверіи. Черезъ лѣсъ тянулась черной полосой дорога къ монастырю и дальше, въ отъѣзжія царскія поля. По этой дорогѣ царь, обыкновенно, возвращался съ охоты, и сюда-то смотрѣла царица изъ высокаго терема. Но, вмѣсто царскаго поѣзда, на дорогѣ показался нищій Илико, котораго всѣ въ Телавѣ хорошо знали. Это былъ самый веселый человѣкъ въ Кахетіи, а можетъ быть и въ цѣлой Грузіи: онъ вѣчно шутилъ, острилъ и смѣялся. Въ уморительныхъ побасенкахъ онъ высказывалъ горькую истину царскимъ вельможамъ, а подъ-часъ и самому царю. И, однакожь, его сѣдая голова держалась крѣпко на плечахъ, потому что всѣ считали себя умнѣе этого нищаго, котораго одни звали юродивымъ, а другіе, просто, дурачкомъ. Одни только бѣдняки, въ лачуги которыхъ онъ вносилъ по ночамъ совѣтъ и помощь, звали его иначе; да бѣдняковъ кто же слушаетъ?... Противъ своего обыкновенія, Илико шелъ степенно и даже призадумавшись. Царица махнула ему

рукавомъ, чтобъ спросить у него, далеко ли еще царскій поѣздъ. Нищій подошелъ къ терему и, повернувшись спиной къ окну, сталъ кланяться къ лѣсу, совсѣмъ въ противную отъ царицы сторону. Однакожь, царица не разгнѣвалась и спросила:

— Кому это ты кланяешься, Илико?

— А той высокой шапкѣ, что за лѣсомъ.

— Зачѣмъ же это?

— А вотъ видишь ли, бабушка, прощаюсь. Снимите ее съ меня, говоритъ онъ: — высока больно, а люди-то ужь совсѣмъ низки.

— Кто жь это говоритъ?

— А тотъ, что тамъ живетъ за лѣсомъ. Смотри-ка, бабушка, смотри-ка...

Юродивый указалъ рукою на монастырскій куполъ, упалъ на колѣни и зарыдалъ. Освѣщенный вечернимъ солнцемъ, куполъ спокойно и торжествено возносился къ голубому небу, какъ перстъ проповѣдника, указывающаго на высшій міръ.

И когда царица обратила на него глаза, онъ покачнулся, наклонился, еще наклонился и сталъ не видимъ за лѣсомъ. Только глухой гулъ послышался въ ту сторону. Народъ, ожидавшій прибытія царя и смотрѣвшій туда, гдѣ возвышалось это величественное зданіе, видѣлъ его колебаніе, его внезапное исчезновеніе и пришелъ въ смущеніе неописанное. Мертвая тишина смѣнила шумный говоръ. Тогда этотъ нищій Илико, который все шутилъ и смѣялся, грозно возвысилъ голосъ и произнесъ:

— Тавады, нацвалы и народъ! Въ вашихъ глазахъ поникъ къ землѣ величайшій изъ храмовъ православной земли. Его высокое чело отразило бури вѣковъ, а теперь поникло — въ тихій часъ вечера, въ кроткомъ сіяніи умирающаго дня. О, день скорби и страшнаго воспоминанія! съ послѣднимъ твоимъ свѣтомъ угасла звѣзда иверійскихъ храмовъ. Вотъ, поистинѣ, знаменіе грядущихъ на насъ золъ, ибо неправды наши превзошли высоту нашихъ храмовъ. Остыла любовь къ матери и нѣтъ дружбы между братьями; всѣ стали какъ чужіе, всякій хочетъ жить для себя и на свой короткій вѣкъ; а какъ же будетъ жить отчизна, которая не умираетъ съ нами? О, вы, ищущіе наслажденій безъ лишеній, покоя безъ подвиговъ, доколѣ будете пить кровь земли въ пирахъ и лить кровь народа въ усобицахъ? доколѣ, съ украшеніями одеждъ и чертоговъ вашихъ, будете приносить къ намъ

нечистоту нравовъ зложелателей нашихъ, Персовъ? И что будетъ съ тобою, народъ темный, ребенокъ не ростущій! Довольные и сильные затворились отъ тебя въ высокихъ хоромахъ, раздраженные и гонимые бѣгутъ отъ тебя къ Персамъ. Что принесутъ они оттуда? Цѣпи и страданіе. Не туда, о нѣтъ, не туда лежитъ дорога нашего лучшаго жребія. Поднимите глаза на эти горы, убѣленныя вѣчнымъ снѣгомъ: ихъ холодныя вершины пророчатъ намъ, откуда придетъ намъ лучшій жребій. Отъ сѣвера ждите его, туда обращайте ваши взоры и надежды....

Крики: «царь ѣдетъ! царь приближается!» заглушили необычную рѣчь юродиваго. Многіе амкары вывели барановъ къ дорогѣ и вынули ножи, чтобъ заколоть ихъ и украсить ихъ кровью путь царя, по обычаю Персовъ. Чело юродиваго нахмурилось еще суровѣе, и онъ обратилъ къ этимъ людямъ укорительное слово:

— Персы-язычники, началъ онъ:—закалали своимъ властителямъ тѣ же жертвы, что и своимъ идоламъ; Персы-мухаммедане сохранили этотъ обычай и бросаютъ кровь подъ ноги тому, кого справедливо величаютъ кровопролійцею (*). И онъ идетъ по пути, усыпанному цвѣтами. Но не подобаютъ языческія жертвы царю христіанскому; не подобаетъ и тебѣ, народъ православный, перенимать обычаи народа, поднимающаго руку на закланіе твоей независимости. Вотъ, въ эту самую минуту, родился въ Иранѣ жрецъ, который придетъ заклать нашу свободу, и путь его обагрится нашей кровью. Готовьте же лучшія жертвы царю православному... Плачьте: шахъ Аббасъ родился...

Топотъ и ржаніе коней и крикъ многихъ голосовъ приближались. Увы! это уже не былъ прежній поѣздъ царскій, ослѣпляющій блескомъ нарядовъ, оглушающій звономъ оружія и конскихъ ожерельевъ: это было скорѣе бѣгство войска, разбитаго на полѣ сраженія. Всадники, блѣдные отъ страха, скакали въ безпорядкѣ; много коней неслось безъ всадниковъ; псы, покинутые псарями, выли; соколы, отпущенные сокольниками, кружили въ воздухѣ, стряхая высокій колпачокъ съ головы и длинный ремень съ ногъ. Царя, еле дышащаго, несли на носилкахъ. Случилась бѣда.

Когда царь съ своими придворными, охотниками и тѣлохранителями проѣзжалъ мимо монастыря, и зурна оглашала лѣса и

(*) Одинъ изъ древнихъ титуловъ шаха.

горы, и азарпеша переходила изъ рукъ въ руки, съ веселыми кликами, и никто не хотѣлъ смотрѣть на старцевъ, вышедшихъ изъ обители съ поклономъ, — вдругъ земля встрепенулась, и вѣковыя зданія обители святаго Георгія, покровителя Иверіи, пали. Что произошло тогда въ царскомъ поѣздѣ, трудно изобразить. Большая часть всадниковъ вылетѣли изъ сѣдла, многіе повалились вмѣстѣ съ конемъ. Царь былъ въ числѣ послѣднихъ и, при паденіи, тяжко разбился. Что только удержалось въ сѣдлѣ, пустилось бѣжать. Первые кольнули коней царедворцы, а за ними тѣлохранители, и псари, и сокольники. Немногіе отроки остались при царѣ и, вмѣстѣ съ иноками, взяли его на носилки...

Наступили сумерки. Налетѣла съ горъ страшная буря. Туча повисла надъ Телавомъ. Народъ пустился по домамъ. Юродивый преслѣдовалъ и бичевалъ его обличительнымъ словомъ. Надъ самой высокой башней дворца разразился оглушительный ударъ грома. Въ высокомъ теремѣ царицы слышенъ былъ плачъ...

— Алла-верды къ вамъ, Эстате! произнесъ хозяинъ около камина, гдѣ уже въ десятый разъ срѣзывалась поверхность неисчерпаемаго карсъ-кебаба.

Эстате, по выраженію персидской поэмы дербендъ-наме, потянулъ поводья слова и остановилъ коня повѣствованія. — «Якши-олъ!» произнесъ онъ и, въ ожиданіи азарпеши, не отдавалъ поводьевъ.

— А! чортъ бы побралъ на этотъ разъ азарпешу! сказалъ съ досады маіоръ: — это все равно, какъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ дороги пристяжная заступитъ постромку и ямщикъ слѣзетъ ее поправлять.

— Диковинныя вещи! произнесъ докторъ съ холодной улыбкой; но замѣтно было, что онъ желалъ продолженія разсказа не меньше, какъ и мы всѣ.

— То ли еще будетъ! сказалъ Эстате, перемащивая свою кафедру изъ ястыка: — я разсказываю кое-какъ, черезъ пятое на десятое, а такъ ли разсказывалъ дѣдушка! У него, бывало, и наплачешься и насмѣешься въ продолженіе одного и того же разсказа. Вотъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились, бабушка никакъ, бывало, не выдержитъ и нападетъ на стараго тавада (рыцаря), зачѣмъ онъ разсказываетъ дѣтямъ такія страсти на ночь. А онъ только засмѣется и скажетъ: будутъ чертенята съ гренадерами на чеченскіе завалы лазить, такъ пускай

book-olds.ru

заранѣе привыкають не трусить; а потомъ обратится къ намъ и спроситъ: «ну, что вы, лупоглазые — боитесь?»

— Нѣтъ, нѣтъ, дѣдушка, не боимся: мы на завалы будемъ лазить! закричимъ мы въ одинъ голосъ. Бабушка только вздохнетъ и покачаетъ головой; а дѣдъ вскочитъ съ мѣста и давай насъ обнимать да приговаривать: «Вотъ молодцы! вотъ мои внучки! люблю за удачу! Такъ, мои дѣтки, такъ: ничего на свѣтѣ не бойтесь: вѣдь съ русскимъ солдатомъ служить будете, а тотъ ни Лезгина, ни шайтана не боится...» И долго еще выражаетъ онъ свое удовольствіе, а у самого слезинка дрожитъ на рѣсницѣ.

— Да когда это дойдетъ до алла-верды? проговорилъ вдругъ войсковой старшина, котораго всѣ считали почившимъ мирнымъ сномъ.

— Дойдетъ и до него и до вашихъ запорожцевъ, если вы не отправитесь во владѣнія Морфея.

— Нѣтъ, я такъ только закрываю глаза, чтобъ лучше перенестись въ столичный городъ Телавъ.

Эстате согналъ съ усовъ остатки чавчавадзевскаго и продолжалъ:

— Землетрясеніе, разрушившее монастырь святаго Георгія, основанный въ V вѣкѣ (а монастырская церковь, съ высокимъ куполомъ, была построена царемъ Кирикомъ, въ тотъ вѣкъ, когда Русскіе крестились въ рѣкѣ Почайнѣ), — это страшное землетрясеніе случилось, господа, въ началѣ XVI столѣтія, немного болѣе, чѣмъ за полъ-вѣка до нашествія на Грузію шаха Аббаса. Дѣдъ мой не называлъ по имени царя, при которомъ это случилось, но дѣлалъ одно важное замѣчаніе по части физической географіи. Землетрясенія въ нашей странѣ не рѣдкость, но то, которое вы видѣли, осталось въ народной памяти, какъ явленіе, въ высшей степени мѣстное, ибо въ Телавѣ, отстоящемъ отъ монастыря не далѣе 20 верстъ, его почти не чувствовали. Какъ бы то ни было, но, послѣ названнаго событія, обитель святаго покровителя Иверіи (*) совершенно опустѣла.

(*) Отъ имени святаго Георгія, и самихъ почитателей его Грузинъ зовутъ на востокѣ Гурджи, а въ западной Европѣ — Géorgiens. Русское названіе: грузинъ, должно быть переиначенное въ высшей степени слово Гурджи. Первоначально было, вѣроятно, Гурджинъ или что нибудь близкое къ этому, а потомъ уже стало: Грузинъ. Народъ вообще любитъ переставлять букву *р*, не только у насъ, но и на востокѣ. Такъ, турецкій мужикъ говоритъ: торпахъ, вмѣсто топрахъ — земля, керпи, вмѣсто кепри — мостъ. Сами же Грузины называютъ себя Картули, отъ имени своего родоначальника Картлоса, ноева внука (sic).

Народъ слышалъ по начамъ, въ ея оградѣ, плачъ и стоны и боялся близко къ ней подходить....

— Народъ, вообще, боится кладбищъ и развалинъ, потому что....

— Оставьте, пожалуйста, вашу мораль, докторъ! сказалъ съ неудовольствіемъ маіоръ и подвинулся ближе къ Эстате, какъ бы для прикрытія его повѣствованія.

Эстате улыбнулся слегка и продолжалъ:

— Многочисленная братія обители, спасенная отъ смерти тѣмъ, что, въ минуту событія, выходила за ограду на поклонъ царскому поѣзду, разошлась по другимъ монастырямъ, которыхъ, какъ вамъ извѣстно, очень много въ странѣ Иверской. Остался вѣренъ святымъ развалинамъ одинъ только отрокъ Додо, учившійся въ монастырѣ и теперь не захотѣвшій покинуть колыбель своего воспитанія. Каждую ночь на воскресенье, онъ пѣлъ подъ уцѣлѣвшими сводами соборной церкви стихиры, положенные празднику. Его-то пустынное пѣніе народъ принималъ за плачъ и стоны мертвыхъ развалинъ. Прошло много, много лѣтъ отъ того роковаго дня, когда кахетинскій царь такъ несчастливо вернулся съ охоты. (Но прошу замѣтить, что выйдетъ опять изъ охоты.) Уже жители Телава, при которыхъ случилось землетрясеніе, почти всѣ перемерли. Грозный урокъ вышелъ изъ общественной памяти: разладъ и междоусобныя драки, которыми такъ обильна наша исторія, усилились въ послѣдовавшемъ поколѣніи царей, тавадовъ и эриставовъ. Такихъ людей, какъ юродивый Илико, уже не выходило изъ народа. Повременамъ являлся на базарахъ Телава неизвѣстный старецъ и начиналъ говорить мірянамъ правдивое слово; но его изгоняли городскіе стражи. Это былъ отшельникъ Додо, одинъ согрѣвавшій дыханіемъ жизни мертвый воздухъ запустѣнія на мѣстѣ святомъ. Такъ пустынный цвѣтокъ расцвѣтаетъ въ забытыхъ развалинахъ и одному небу отдаетъ свое благоуханіе.

Лучшіе люди, въ то время, искали пустынной жизни, потому что общество страдало. Но все бы ничего, еслибъ не было на свѣтѣ шаха Аббаса. Нащи лѣтописи гласятъ, что онъ явился на свѣтъ въ тотъ вечеръ и въ ту самую минуту, какъ землетрясеніе разрушило обитель святаго Георгія. Этотъ шахъ, господа, былъ не такой человѣкъ, чтобъ не воспользоваться плачевнымъ положеніемъ дѣлъ у своихъ сосѣдей. Много зла сдѣ-

лалъ онъ нашей землѣ, а на старость задумалъ даже совсѣмъ ее поработить и побасурманить. Въ одну ночь, лежалъ онъ, закрывши глаза, и хотя ни о чемъ не думалъ, но заснуть не могъ. Ни мечты, ни желанія, ни бодрости, ни усталости, — ничего уже для него не было. Жизнь потеряла для него всѣ цвѣта и краски. Въ его душѣ была пустыня, съ пустотой пресыщенія, съ охлажденіемъ старости. Напрасно перебиралъ онъ всѣ струны сердца: ни одна изъ нихъ не издавала звука. Старый властитель Ирана вздыхаетъ и ворочается съ боку на бокъ. За дверью, на голомъ полу, лежитъ и вздыхаетъ очередной чубукчи; слышитъ онъ, какъ ворочается сынъ солнца, и думаетъ: Аллахъ, Аллахъ! его благополучіе не спитъ оттого, что желать ему нечего, а я — что желать мнѣ такъ много! Наконецъ, удалось Аббасу поймать одно желаніе, и онъ вдругъ вскрикнулъ:

— Поднесите мнѣ Гурджистанъ (Грузію) на пилавномъ блюдѣ, и я засну, какъ спалъ прежде!

Услышавъ это, чубукчи вскочилъ на ноги и явился къ шаху.

— Зачѣмъ?

— Я слышалъ приказаніе.

— Ахмакъ (дуракъ)! позови ко мнѣ сардаря....

Явился сардарь.

— Не спится — что будемъ дѣлать?

— Всевышній да осѣнитъ твое изголовье миромъ.

— Но скажи: что дастъ мнѣ сонъ?

— Ласка красоты....

— Нѣтъ.

— Нѣжные звуки чонгура?

— Нѣтъ.

— Волшебная повѣсть поэта?

— Нѣтъ.

— Доброе дѣло, великодушный подвигъ...

— Нѣтъ, нѣтъ! Эй, чубукчи! что дастъ мнѣ сонъ?

— Пускай гяуры поднесутъ твоему благополучію на пилавномъ блюдѣ всѣ горы, и долины, и рѣки, и сады, и города Гурджистана.

— Такъ. Прими отъ него санъ и должность, а ты—на его мѣсто...

На другой день новый сардарь началъ стягивать войско, а

звѣздочеты отъискивать благополучный день. Спустя немного, шахъ вломился въ Грузію, ворота которой всегда были настежь. Войска у него было немного меньше, какъ у Ксеркса. Наши тавады были, конечно, храбрые люди, но, при разладѣ и неуладьи, что могли сдѣлать?... Шахъ завладѣлъ всей Кахетіей и большей частью Карталиніи. Въ одинъ жаркій день, послѣ обѣда, курилъ онъ кальянъ у дверей своего шатра. Дѣдушка подробно описывалъ всѣ алмазы и бюризы этого кальяна. Онъ, вообще, любилъ распространиться надъ описаніемъ всякой порядочной вещи. Но я не намѣренъ обременять ваше вниманіе излишними подробностями и скажу только, что четыре красивѣйшихъ отрока, съ опахалами въ рукахъ, колебали воздухъ, дерзавшій причинять жаръ особѣ его благополучія. И если бы, по ихъ упущенію, муха сѣла на крашеную бороду шаха Аббаса, имъ были бы отрублены головы. Главный конюшій и множество стременныхъ были казнены поутру за то, что, когда шахъ вышелъ садиться на коня, упало изъ воздуха на подушку сѣдла что-то едва замѣтное, но отъ чего Павія Старшій потерялъ зрѣніе.

Уже властитель Ирана начиналъ дремать, какъ главный мирза пришелъ доложить, что царь грузинскій прислалъ гонца съ пешкешемъ (подаркомъ).

— Какой пешкешъ, посмотримъ, сказалъ Аббасъ:—давай сюда гонца.

Явился карталинскій тавадъ, высокій и стройный, какъ тополь на берегу Куры. Онъ повергъ къ туфлямъ шаха корзину съ свѣжими плодами. Шахъ похвалилъ плоды и началъ раздавать ихъ царедворцамъ и отрокамъ, красящимъ его ноги и бороду. «Чохъ гюзель, чохъ гюзель (очень прекрасно)!» повторялъ онъ и, выбравъ самое большое яблоко, съѣлъ его, выплюнулъ сѣмена на ладонь и приказалъ подать копье. Боднулъ онъ гибкимъ копьемъ въ землю, бросилъ сѣмена въ яму, заровнялъ ее высокимъ, золоченнымъ каблукомъ и, обратившись къ Карталинцу, сказалъ: «Кланяйся царю и доложи, что пока изъ этихъ сѣмянъ не выростетъ садъ и я не вкушу плодовъ отъ него, до тѣхъ поръ не выйду изъ вашей земли, гдѣ мнѣ спится лучше, чѣмъ дома. «Весселямъ (вотъ и все), такъ скажи царю.» — «Белли», отвѣчалъ тавадъ, поклонился наискосокъ, на лѣвое ребро, какъ требуетъ аджамскій этикетъ, и, очень довольный тѣмъ, что голова у него осталась на плечахъ, пустился рысью вонъ изъ

лагеря. Много вытерпѣлъ онъ насмѣшекъ отъ краснобородыхъ Аджамовъ, пока оставилъ ихъ шатры, а когда былъ уже въ полѣ, кольнулъ коня стременами, сбилъ папаху на ухо и сказалъ самому себѣ: Подождите, проклятые Кизилбаши, посмѣемся и мы надъ вашими подлыми бородами... Что тутъ долго думать! такъ тому и быть—пожертвую мою милую, ненаглядную Хорошану: отчизна дороже жены...»

Его звали Шіо и домъ его стоялъ на самой границѣ между Кахетіей и Карталиніей, между виноградной лозой и старымъ рыцарскимъ щитомъ. Самъ онъ былъ Карталинецъ, а жена его—Кахетинка. Еще не кончился тогда медовый мѣсяцъ ихъ свадьбы—обстоятельство для васъ, конечно, неважное, но я просилъ бы взвѣсить его, при дальнѣйшемъ развитіи моей исторіи.

Надобно вамъ сказать, что шахъ Аббасъ, завладѣвши лучшими областями Грузіи, отдалъ приказъ выбирать красивѣйшихъ жителей обоего пола и отправлять въ сожженную солнцемъ Персію, на улучшеніе высохшаго народа аджамскаго. Много, въ то время, ушло туда нашего племени, и теперь еще вы найдете въ Персіи цѣлыя селенія, говорящія языкомъ Грузіи. Припомните вавилонскій плѣнъ Евреевъ, и вы догадаетесь, что Аббасъ слѣдовалъ примѣру древнихъ владыкъ востока, которые думали улучшать свои одряхлѣвшіе народы насильственной пересадкой племенъ болѣе свѣжихъ. Это было, конечно, заблужденіе: цѣль не достигалась, потому что насильственнымъ образомъ вы никогда не сольете двухъ различныхъ народностей. Но это въ сторону. Былъ отданъ еще другой, болѣе отвратительный приказъ: съ каждой новой луной, набирать въ городахъ и селахъ пятьдесятъ красавицъ и приводить ихъ въ персидскій лагерь. Шахъ самъ раздавалъ ихъ своимъ воеводамъ, отличившимся въ военныхъ дѣлахъ. А былъ у него одинъ ханъ, по имени Алла-верды, который не дожидался подачки отъ брата луны и самъ грабилъ дань въ томъ же родѣ. Это былъ самый сильный ханъ, предводитель татарской конницы, которая составляла лучшее войско Кизилбашей (сами они всегда были дрянь). Ханъ Алла-верды стоялъ отдѣльнымъ станомъ, около Телава, и какъ некого уже было бить, то онъ каждый день выѣзжалъ съ соколами на охоту. Вечеромъ же представлялась ему вышесказанная дань, и чудовище требовало, чтобъ самъ несчастный отецъ или братъ ее представилъ... Царь небесный! Какъ нашъ народъ не одурѣлъ

еще отъ тѣхъ варварскихъ временъ! Вы сказали, докторъ, что кахетинское тянуло Персовъ въ Грузію; я не могу вполнѣ съ вами согласиться и считаю необходимымъ добавить, что красота нашихъ женщинъ, которымъ нѣтъ равныхъ на востокѣ, также значила что нибудь въ этомъ случаѣ. Но что всего досаднѣе, такъ это то, что наши деревенскія красавицы, когда отпускались, съ окончаніемъ луны, изъ персидскихъ шатровъ, вздыхали по мягкимъ коврамъ иноплеменниковъ и жаловались на жестокость домашнихъ циновокъ, чего совсѣмъ не чувствовали онѣ прежде. Въ то время, нашъ народъ, который—замѣчу въ скобкахъ—не чувствуетъ недостатка въ юморѣ, сложилъ одну забавную поговорку, которая живетъ и до сихъ поръ: знать мѣтко пришлась къ нравамъ. Вы сами, впрочемъ, знаете, что непоколебимое постоянство и суровое презрѣніе роскоши не слишкомъ много занимаютъ мѣста въ прекрасныхъ качествахъ дщерей Иверіи. Исключите, однакожь, Хорошану, юную и прелестную супругу тавада Шіо, оскорбленнаго въ лагерѣ шаха Аббаса. Это была одна изъ тѣхъ великихъ женъ, которыхъ, время отъ времени, производила страна Иверская и которыя украсили ея исторію... Но позвольте: я, кажется, забѣгаю впередъ. Послѣдуемъ лучше за тавадомъ Шіо. Онъ пріѣзжалъ къ шаху отъ царя... да; ну, посмотримъ же, что дѣлаетъ царь, когда шахъ Аббасъ куритъ кальянъ завоеванія у своего разноцвѣтнаго шатра.

Царь и тавады, съ остаткомъ разбитаго грузинскаго войска, стояли около Мцхета, на крѣпкой позиціи, образованной сліяніемъ Куры и Арагвы. Когда была смята военная сила, поднялась другая сила, не падающая подъ ударами оружія. Духовенство вышло изъ своихъ келій и взяло на свои руки спасеніе отечества. Какъ въ старой удѣльной Руси, такъ точно и у насъ, оно мирило сильныхъ, соединяло слабыхъ, ободряло малодушіе толпы и создавало силу, гдѣ ея уже не было. По его голосу, изъ всѣхъ, не занятыхъ еще непріятелемъ, областей народъ спѣшилъ къ Мцхету; князья, не думавшіе никогда сойдтись, сходились подъ царской хоругвью, обнимались, какъ братья, и клялись надъ хитономъ Господнимъ (хранившимся въ мцхетской церкви) умирать другъ за друга. Между тѣмъ, просили помощи отъ единокровной Имеретіи, просили ее и отъ единовѣрной Москвы. Войско царя усиливалось съ каждымъ днемъ. Всѣ желали перейд-

ти въ наступленіе. Ожидали только русской подмоги съ Терека и Днѣпра.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда тавадъ Шіо держалъ обратный путь изъ аджамскаго лагеря къ Мцхету. Послѣ того, что онъ сказалъ самому себѣ и что уже намъ нѣсколько извѣстно, вдругъ пришла ему еще такая мысль: зачѣмъ же я буду терять время, ѣздивши въ Мцхетъ? Доставить царю такой отвѣтъ, какой далъ шахъ—да превратится его борода въ болото съ лягушками — никогда не будетъ поздно. И съ этой мыслью онъ повернулъ коня домой. Кто не знаетъ, что и плохой конь скачетъ домой скоро? А у тавада Шіо былъ конь, на какомъ и шахъ Надиръ, въ послѣдствіи времени, не ѣздилъ...

— Ну, вы, просто, мучите наше любопытство, обозвался войсковой старшина: — тѣмъ болѣе, что вы упомянули о Днѣпрѣ.

— Нельзя же иначе: я хочу какъ можно ближе подойдти къ моему дѣду, за исключеніемъ подробностей. Но имѣйте терпѣніе: чѣмъ дальше, тѣмъ дорога будетъ прямѣе и глаже... Такъ вотъ, Шіо скоро увидѣлъ прекрасные глаза своей Хорошаны и, нѣжно прижавъ ее къ сердцу, сказалъ:

— Другъ мой Хорошаночка, шенчирими, шенегулими (матушка-голубушка), спаси отечество.

— Ра-ари? Какія рѣчи! Слабой ли женщинѣ спасти отечество, когда храбрѣйшіе тавады запрятались въ безопасный уголъ между Курой и Арагвой, какъ будто нарочито для ихъ малодушія слились наши знаменитыя рѣки.

— Гдѣ двѣ сестры обнялись, гдѣ Кура и Арагва слились на вѣчный союзъ, какъ съ тобою мы, тамъ соединились разрозненныя силы Иверіи. Это уже послѣднія ея силы — больше нѣтъ. И всего этого горсть, а Кизилбашей несмѣтное число. Братья Русскіе обѣщались придти, но Богъ знаетъ, перелетятъ ли орлы чрезъ снѣговыя горы. Что же мы въ состояніи сдѣлать? Что? Честно умереть и только... Но гдѣ уже храбрѣйшіе люди не могутъ ничего, тамъ женщина можетъ все... не силою руки, не мудростію совѣта, но безмѣрнымъ величіемъ любящаго сердца — можетъ все.

— Какъ же это, скажи. Я люблю тебя и родину больше жизни. Должна ли я взять оружіе — возьму и буду биться рядомъ съ тобою; выбьетъ сильный Кизилбашъ мечъ изъ руки, буду терзать его ногтями, грызть зубами...

— Не то... а эту любовь, которая... мнѣ одному принадлежитъ...

— Ну?

— Мнѣ, мнѣ и никому больше... на малый срокъ, отъ вечерней звѣзды до утренней...

— Ну?

— Отдай хану Алла-верды...

Хорошана вскрикнула и пошатнулась. Шіо поддержалъ ее, усадилъ на шахту и, ставъ передъ ней на колѣни и стиснувъ руки на груди, продолжалъ:

— Не главный станъ шаха, съ несмѣтной силой Кизилбашей, страшенъ Грузинамъ. Ихъ геройская увѣренность колеблется только передъ львомъ Адербейджана, ханомъ Алла-верды. Отложись онъ отъ шаха—и Грузія спасена... А ее надо спасти, надо... во что бы то ни стало. И ты одна это можешь... не силой, а жертвой. Пришелъ часъ жертвъ, безмѣрныхъ, неслыханныхъ. Жертва жизни велика — послѣ нея, что̀ еще? А нѣтъ, она не крайняя: есть жертва еще выше, и на нее имѣетъ право одна только любовь къ отечеству. Вотъ о какой жертвѣ тебя молю... цѣлую твои руки, твои ноги, слѣдъ твоихъ туфлей...

— Остановись, Шіо, опомнись... грѣхъ...

— Беру грѣхъ на свою душу... искуплю его моей кровью. Но ты, лучшій другъ на свѣтѣ, будь Юдиѳью Иверіи! За то, чему нѣтъ цѣны, потребуй отъ Алла-верды отпаденія отъ шаха. Приведи его къ намъ, или отведи его въ сторону, или... сними ему голову.

— Сними же мою голову и самъ умри тамъ, въ послѣднемъ бою, подъ царской хоругвью.

— Но... этого мало... это ничего. Я умру впереди храбрыхъ. Богъ мнѣ свидѣтель, умру честно; но надобно, чтобъ отчизна жила. Ничья смерть, а твоя только жертва сохранитъ ей жизнь... И потомъ ты будешь жить для неба: меня уже не будетъ здѣсь. Ты будешь молиться и за себя и за меня... Хорошана, свѣтъ моихъ очей, печень моихъ внутренностей, напоминать ли тебѣ, что Иверія имѣла великихъ женъ, какихъ не имѣла никакая другая страна въ свѣтѣ? Онѣ предсѣдательствовали въ ея судьбахъ и вели ее путемъ Божьяго предопредѣленія. Иверія имѣла Нину, Тамарь...

И долго говорилъ благородный Карталинецъ, и дивны были

его рѣчи, какихъ не слышалъ еще міръ. Долго длилась эта борьба любви къ отчизнѣ и нравственнаго самосохраненія,—борьба, которой обыкновенная жизнь людей не можетъ представить ничего подобнаго, какъ не можетъ она представить минуты, когда цѣлый народъ стоитъ на краю пропасти и почва шатается подъ его ногами и судьба готова произнести рѣшеніе — жить ли ему, вдыхать ли вольный воздухъ, видѣть ли красоты голубаго неба и зеленыхъ горъ, или упасть въ пропасть, безъ свѣта, безъ воздуха, безъ дна, и падать все ниже и ниже, тяжело чувствовать жизнь и не жить... Хорошана постигла наконецъ величіе жертвы, нашла въ неизмѣримой глубинѣ сердца невѣдомую силу — и рѣшилась.

Самъ Шіо, одѣтый въ лохмотья простолюдина, привелъ ее къ шатру хана Алла-верды. Ханъ Алла-верды былъ пеглеванъ, или богатырь, описаніе котораго можно найдти только въ «дербендъ-наме», или въ нашей «барсовой кожѣ» (*). Острая верхушка его шапки доставала до потолка самаго высокаго покоя; борода его была длиннѣе рукава чохи, а его рука, съ крашеной ладонью... все сокрушалось отъ силы его руки; даже отъ легкихъ дружескихъ объятій у многихъ захватывало дыханіе. Изъ глубины его гарема выходили слухи, возбуждавшіе смѣхъ и слезы... Хорошана, какъ ни ободряла себя, пришла, однако, въ смущеніе, когда въ первый разъ взглянула на этого аджамскаго Олоферна. Но ея смущеніе только увеличило очарованіе побѣдоносныхъ ея рѣсницъ. Ханъ поклялся бородою шаха и своей собственной, что никогда еще не видѣлъ такой красоты ни въ Иранѣ, ни въ Гурджистанѣ. Съ той же минуты, его могучее сердце, по выраженію Фердуси, начало грызть удило страсти и признало надъ собою власть юной Кахетинки. Шіо видѣлъ, какъ горѣли глаза Татарина, какъ дрожала его борода—и все выдержалъ.

Послѣ прекраснаго вечера наступила ненастная ночь. Гроза разражалась на вершинахъ горъ, дождь заливалъ долины, буря срывала шатры въ татарскомъ станѣ, горные потоки ревѣли. Подъ шелковымъ наметомъ хана шелъ ожесточенный споръ. Алла-верды не соглашался на цѣну, которой требовала Грузинка. Онъ предлагалъ ей всѣ свои сокровища, всѣ наслажденія

(*) Героическія поэмы: первая—персидская, а послѣдняя—грузинская; обѣ—chefs d'oeuvre, или, по восточному — обѣ лучше.

Адербейджана, — все, кромѣ измѣны шаху. Хорошана отвергала все и требовала одной измѣны шаху. Не разъ могучій ханъ, какъ презрѣнный нукеръ, падалъ передъ ней на колѣни, цѣловалъ ея полы, не разъ приходилъ въ бѣшенство, какъ раненый вепрь, и заносилъ канджаръ надъ ея сердцемъ — она все выдержала и не убавила цѣны.

Весь слѣдующій день ханъ просидѣлъ въ шатрѣ, задумчивъ и свирѣпъ, не прикасался къ пилаву, отталкивалъ кальянъ, ни разу не подумалъ объ охотѣ. Гекимъ-баши, то есть главнаго врача, который явился къ нему съ лекарствомъ, а потомъ высокостепенныхъ мирзъ и казіевъ, пришедшихъ его утѣшать, онъ вышвырнулъ изъ шатра, какъ миндальныя скорлупки. Во всемъ лагерѣ царствовала мертвая тишина. Никто не смѣлъ съ полнымъ упоеніемъ потянуть чубукъ, ни громко щолкнуть зерномъ чотокъ; даже неукротимые туркменскіе жеребцы боялись ржать или издавать другіе звуки.

Послѣ вечерняго азама (призыва на молитву), ханъ спросилъ пилавъ и кальянъ. Въ полночь онъ согласился на цѣну, выпрошенную Хорошаной. Потребована была клятва, и онъ клялся бородою пророка.

На другой день, ханъ опять не выѣзжалъ на охоту, но ужь не отъ злости: онъ лежалъ счастливымъ плѣнникомъ у вышитыхъ золотомъ туфлей Грузинки. Гекимъ-баши и мирзы получили богатые пешкеши. Весь лагерь шумѣлъ и пировалъ, какъ вотъ скачетъ гонецъ отъ шаха съ извѣстіемъ, что къ Грузинамъ пришли стрѣльцы съ Терека, казаки съ Днѣпра, и что гяуры выступаютъ изъ Мцхета. Шахъ требовалъ, чтобъ Алла-верды присоединился къ нему чрезъ три дня. «Бели!» сказалъ Алла-верды гонцу и въ ту же минуту отдалъ приказъ ковать коней, печь лаваши и, вообще, готовиться къ походу въ большой аджамскій станъ.

— Ты не пойдешь въ станъ шаха, не правда ли? сказала Хорошана, гладя жесткую бороду хана.

— Непремѣнно пойду, отвѣчалъ ханъ, зѣвая.

— Безстыдный! вскричала Хорошана:—такъ ли ты держишь свою клятву?

Алла-верды захохоталъ такъ искренно, такъ сердечно, что на глаза его выступили слезы. Мирзы, слыша ханскій хохотъ

за десять шатровъ, бросили дѣло и принялись хохотать. Успокоившись наконецъ немного, ханъ молвилъ добродушно:

— Прелестныя и легкія существа, не для того ли вы созданы, чтобъ вами играть и васъ обманывать, какъ дѣтей! Тончайшая кисея, вы сами сотканы изъ лукавства и обмана, и ужели такой человѣкъ, какъ я, можетъ клясться за правду предъ хорошенькой игрушкой?

Тогда уже и Хорошана расхохоталась и страстно обвила бѣлоснѣжными ручками загорѣлую и толстую шею хана. Совершенно согласно съ мнѣніемъ Татарина, она представила изъ себя легкую игрушку; но въ душѣ ея поднималась цѣлая буря негодованія и мести. Нѣжно сжимая шею богатыря, она пробовала ея твердость, измѣряла толщину.... Въ ту же ночь, рѣшилась она отрѣзать голову хану Алла-верды.

Она выжидала, когда богатырь захрапитъ своимъ тяжелымъ, неуклюжимъ сномъ; она притворилась усталою и спящею, притворилась — да и заснула. И посѣтило ее дивное сонное видѣніе. Явился старецъ, убѣленный сѣдинами, въ ветхомъ рубищѣ отшельника, съ лицомъ кроткимъ и просвѣтленнымъ постомъ цѣлой жизни, съ тѣломъ, подобнымъ легкой, чистой ткани, ибо порокъ и наслажденіе не касались его отъ самой колыбели. Старецъ поднялъ руку и сталъ благословлять Хорошану. «Не достойна, отче—вскричала она—не достойна благословенія осквернившая себя на лонѣ невѣрнаго и приготовившая руки на вѣроломное убійство!» Старецъ вѣщалъ: «Отложи намѣреніе твое, о лучшая изъ дщерей Иверіи! Не поднимай руки на хана Алла-верды, призванъ бо есть на великое дѣло: его жизнь довершитъ спасеніе нашей отчизны, его кончина воздвигнетъ обитель изъ развалинъ, надъ которыми плачу долгіе годы. Твою же тяжкую жертву освятятъ благословеніе матери-церкви и долгій иноческій подвигъ. Заутра повѣдай хану желаніе вкусить снѣда отъ его собственной ловитвы...» Еще благословилъ старецъ колѣнопреклоненную Хорошану и сталъ невидимъ.

По утру, лаская хана, Хорошана жаловалась, что ей какъ будто дурно, что она сама не знаетъ, чего ей хочется, — и вдругъ захотѣлось ей кебаба изъ джайрана, убитаго собственною рукою хана.

— И въ самомъ дѣлѣ! вскричалъ ханъ Алла-верды:—вѣдь я ужъ два дня не выѣзжалъ въ поле. Когда это со мной было!

Это ты, волшебница, сдѣлала меня такимъ домосѣдомъ. Гей, псари, сокольники, доѣзжачіе, на охоту! Весь лагерь, чортъ подери, на охоту!

И шумный поѣздъ, стуча въ бубны, визжа въ зурны, двинулся въ лѣсъ, по дорогѣ къ развалинамъ обители святаго Георгія.

Первый джайранъ, убитый рукою хана, былъ посланъ къ Хорошанѣ съ 12 мирзами. Охота была чрезвычайно удачна. Алла-верды клялся бородою Абу-бекра, что это былъ лучшій день въ его жизни. Краснаго звѣря было набито и наловлено несмѣтное количество. Наконецъ кони и псы устали. Спущены были соколы. «Опустошили землю, опустошимъ и воздухъ! — кричалъ ханъ въ восторгѣ.—Мои соколы схватятъ солнце, если не поспѣшитъ оно спрятаться за тучу....» И вотъ первый, любимый соколъ хана, прозванный Стрѣлой, напустился на куропатку. Къ общему и невыразимому удивленію, онъ летѣлъ вяло, тупо: куропатка отъ него уходила. Алла-верды пришелъ въ ярость. Онъ мчался на конѣ, какъ буря, и поощрялъ сокола страшнымъ крикомъ. Вдали, на утесистомъ берегу Алазани, стоялъ на колѣняхъ старецъ, въ рубищѣ отшельника, и молился. Полуденное солнце обдавало огнемъ его открытыя сѣдины. Это былъ отшельникъ Додо. Онъ молился объ избавленіи родины отъ тяжкаго нашествія иноплеменниковъ. Истощивъ всѣ скорби тѣла, онъ выходилъ на утесъ, въ жаркій часъ полудня, и подставлялъ жгучимъ лучамъ солнца убѣленную годами и подвигами голову. И его молитва была пламенна, какъ солнце полудня.

Соколъ оправился и уже настигалъ свою добычу. Уже распрямилъ онъ когти и клювъ его скользнулъ по крылу куропатки. Вдругъ она переломила полетъ, ринулась къ землѣ и скрылась подъ полой молящагося пустынника. Соколъ медленно закружилъ надъ головою старца. Ханъ видѣлъ, гдѣ укрылась добыча его любимаго сокола, и, наскакавъ на отшельника, грозно крикнулъ:

— Спугни изъ-подъ полы птицу!

Отшельникъ молится.

— Тебѣ говорю: спугни птицу.

Отшельникъ молится, глубоко и пламенно молится о спасеніи бѣдствующей родины, и все его сердце унеслось въ небо, и

весь земной мiръ, съ его красотами и ужасами, уже изчезъ для его чувствъ.

— Такъ ты не слушаешь меня, дерзкiй гяуръ! вскричалъ ханъ, внѣ себя отъ ярости, и занесъ канджаръ надъ головой отшельника.

Отшельникъ молится.

Тогда желѣзо визгнуло въ воздухѣ и, прикоснувшись къ сѣдинамъ старца, разлетѣлось вдребезги. Ханъ упалъ съ коня, и его рука, сжимавшая рукоять канджара, онѣмѣла, усохла.

А отшельникъ молится — «о ненавидящихъ и обидящихъ насъ».

Пораженный чудомъ и неслыханнымъ дотолѣ словомъ, словомъ молитвы, гордый ханъ смирился, призналъ силу выше человѣческой силы и сталъ молить старца:

— Отпусти мой грѣхъ, возврати мнѣ руку: отдамъ ее на служенiе народу христiанскому.

Благословенiе старца оживило руку Алла-верды, и первый лучъ вѣры проникъ въ это мрачное, чувственное сердце...

Вечеромъ того же дня, когда полный мѣсяцъ поднимался изъ-за горъ, тавадъ Шiо и отшельникъ Додо бесѣдовали на пустынномъ берегу Алазани. Долго шла ихъ тихая, сердечная бесѣда. Наконецъ старецъ поднялся и молвилъ: «Приближается часъ моей молитвы. Иди съ миромъ, сынъ мой, не сомнѣвайся больше — сомнѣнiе спасаетъ рѣдко, губитъ часто; спѣши обнадежить царя: ханъ будетъ за насъ. Придетъ онъ въ ту минуту, когда судьба битвы подниметъ вѣсы и однимъ отложитъ славу, другимъ—горькiй стыдъ. Спѣши же, о лучшiй изъ сыновъ Иверiи: грозный день приближается; отвези мое благословенiе нашимъ и православнымъ братьямъ нашимъ, Русскимъ. Благословенъ ихъ приходъ и благословитъ ихъ Господь великимъ будущимъ, и будетъ земля наша дщерiю ихъ земли, и горы падутъ предъ ними, и народы непреклонные поклонятся имъ...» Шiо отеръ радостную слезу, сѣлъ на коня, и частый звукъ подковъ слышался долго по глухой тропинкѣ къ Гори. Отшельникъ стоялъ на пустынномъ утесѣ Алазани и молился въ тишинѣ ночи. Далеко, къ Телаву, слышался шумъ снимающагося татарскаго лагеря

. .

Воевода стрѣлецкій и атаманъ казацкій очень торопили грузинское войско. Они говорили царю: «къ побѣдѣ не ходятъ тихимъ ходомъ, а летаютъ летомъ». — «Но какъ бы не попасть въ сѣти — Кизилбаши очень хитры на войнѣ», возражалъ царь. — «Авось!» отвѣчали Русскіе и прибавляли шагу. Чуденъ и новъ былъ этотъ языкъ грузинскимъ тавадамъ. Они слишкомъ вѣрили въ хитрость Кизилбашей и теряли иногда отъ излишней осторожности. Тогда они шли не своей природной поступью. Отвага и молодечество — ихъ природныя свойства. И теперь въ русскомъ авось слышалось имъ что-то родное, отъ чего у каждаго сердце билось весело.

Аббасъ тоже былъ на походѣ отъ того мѣста, гдѣ посадилъ онъ сѣмена царскаго яблока и хотѣлъ дождаться отъ нихъ роскошнаго сада. Его войско облѣнилось и двигалось нога за ногу. Самъ онъ часто оглядывался назадъ и все твердилъ: «что жь это не видать нашего хана? давно бы, кажется, пора быть ему здѣсь; пошлите еще чапара (гонца)». Это былъ уже сто-первый чапаръ. Алла-верды давалъ имъ всѣмъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «бели, бели!» а самъ останавливался на каждомъ шагу и все о ч мъ-то раздумывалъ.

Оба войска, христіанское и невѣрное, сошлись наконецъ, не припомню, въ какомъ мѣстѣ. Нѣмецъ, состоявшій при царѣ въ должностяхъ врача и инженера, началъ говорить воеводѣ насчетъ позиціи: воевода махнулъ рукой. Онъ обратился къ атаману: тотъ только посмотрѣлъ на него съ любопытствомъ и продолжалъ курить люльку. Аббасъ, между тѣмъ, построилъ свои полки очень красиво и ободрялъ ихъ малочисленностію гяуровъ, но самъ все оглядывался назадъ и твердилъ каждую минуту: «да гдѣ же ханъ?...» Ему было очень грустно, голосъ его былъ слабъ. Чтобъ развлечь себя, онъ бралъ подзорную трубу и наводилъ ее на противниковъ. Тутъ, какъ на зло, попадались ему или воевода, въ своей высокой шапкѣ, или атаманъ, съ своей длинной пикой. Онъ бросилъ наконецъ трубу и проговорилъ съ волненіемъ: «Выстроились не очень красиво, но эти сарылары, сарылары (рыжіе)!... откуда взялись? какъ черезъ горы перелѣзли? Эхъ!.. На хана одна надежда.»

Но ханъ не являлся. И шахъ и царь, разсчитывая на него въ равной мѣрѣ, не рѣшались начать бой. Ничего этого не зная, воевода сердился и говорилъ: «Это все Нѣмецъ копается тамъ

съ своей позиціей... и на кой ее чортъ!... Но чего жь будемъ еще ждать? прибавилъ онъ, обращаясь къ атаману: начинай». Атаманъ началъ. Бой скоро сдѣлался общимъ. Наши рѣзались на славу; но шахъ выдвигалъ все свѣжіе полки. Побѣда колебалась. Вдругъ, на ближайшей высотѣ, зачернѣлось, какъ туча, татарское войско. Кизилбаши подняли радостный крикъ, наши присмирѣли. Царь обскакивалъ свои ряды и ободрялъ ихъ словами: «Не унывайте, вѣрные мои тавады и воины: Татары будутъ за насъ, а не противъ насъ.» Воевода говорилъ стрѣльцамъ: «Ребята, за насъ ли, противъ ли насъ будутъ Татары, это все равно. Ломите дружно все, что будетъ впереди, а не сдолѣемъ, такъ ляжемъ костьми на мѣстѣ и не положимъ безславья на русское имя: по завѣтному слову нашихъ дѣдовъ, мертвіи срама не имутъ.» Атаманъ тоже обратился къ своему товариществу и сказалъ: «Утекать, братцы, некуда, сами видите. До Днѣпра далеко, да тамъ же нѣтъ у насъ ни женъ, ни дѣтей — плакать будетъ некому: такъ ужь коли не то, сложимъ головы добрымъ порядкомъ и не покажемъ басурманамъ проклятымъ прорѣхъ и заплатъ на спинахъ казацкихъ.»

Бой закипѣлъ съ новой силой. Алла-верды заходилъ съ своими Татарами въ бокъ обѣимъ дерущимся сторонамъ. «Скорѣе, скорѣе! кричалъ Аббасъ: мочи нѣтъ, какъ напираютъ.»

— «Бу-сагатъ, сейчасъ!» отвѣчалъ ханъ и сдѣлалъ полуоборотъ налѣво, на Аджамовъ. Тогда всѣ ихъ и тысяченачальники почувствовали непреодолимое желаніе устремиться назадъ; но никто не смѣлъ прежде шаха. Когда же его благополучіе повернуло коня хвостомъ къ противникамъ и положило бороду на гриву, въ ту минуту все, что было на двухъ или на четырехъ ногахъ, ударилось бѣжать съ такой быстротой и силой, что у самыхъ храбрѣйшихъ людей, по выраженію поэта Гафиза, пятки истолклись въ порошокъ... Нужно ли прибавлять, что станъ Персовъ и все, что только было у нихъ своего или награбленнаго, досталось побѣдителямъ? Однѣхъ туфлей, по словамъ лѣтописца, собрано, отъ поля сраженія до границы, нѣсколько тысячъ аробъ. Великодушный тавадъ Шіо найденъ въ числѣ убитыхъ, въ самыхъ первыхъ рядахъ. Надъ нимъ плакалъ молодой воинъ, въ татарскихъ доспѣхахъ. Это была Хорошана... Съ копьемъ въ рукѣ, съ кольчугой на нѣжныхъ плечахъ, она вела хана и удерживала его въ минуты колебанія, а такія минуты

были. Съ первыми бросилась она въ бой и все искала Шіо, чтобъ биться съ нимъ рядомъ, но нашла уже одинъ его трупъ. «Честно сдержалъ ты свое слово—говорила она, рыдая—исполню и я твое завѣщанье—буду жить для неба, и вся жизнь моя будетъ молитва...» Ханъ Алла-верды получилъ смертельную рану, какъ полагаютъ, отъ руки самого шаха. Онъ жилъ еще нѣсколько дней, просвѣтился святымъ крещеніемъ и умеръ не только христіаниномъ, но и вторымъ супругомъ Хорошаны. По желанію обоихъ, церковь благословила ихъ союзъ Поплакавъ надъ двумя могилами, Хорошана удалилась отъ міра и, какъ предсказалъ ей старецъ въ ночномъ видѣніи, искупила свой высокій, но грѣховный подвигъ долгимъ подвигомъ иноческимъ. Въ этомъ мѣстѣ, наши лѣтописи гласятъ: не было и не будетъ такого любящаго сына отчизны, какъ Карталинецъ Шіо; не было и не будетъ такой любящей жены, какъ Кахетинка Хорошана.

Воевода отошелъ на Терекъ съ великой честью. Когда царскій врачъ и инженеръ поднесъ ему маршрутъ на нѣсколькихъ листахъ, онъ сказалъ: «не надо — и такъ пройдемъ!» Казаки пустили пики за плечо, затянули пѣсню, не то веселую, не то заунывную, и отправились напрямикъ, безъ дороги, въ приморскія области Персіи. Что они тамъ дѣлали и какъ оттуда выбрались — неизвѣстно.

— И самъ вашъ историкъ Вахтангъ ничего не скажетъ, пробормоталъ войсковой старшина, не открывая глазъ.

Эстате не слышалъ этого и продолжалъ:

— Ханъ Алла-верды, умирая добрымъ христіаниномъ, завѣщалъ свои несмѣтныя сокровища на возобновленіе обители святаго Георгія, покровителя Иверіи. Она возстала въ прежнемъ своемъ величіи. Пирамидальный куполъ соборной церкви снова вознесся къ прекрасному небу Кахетіи. Но уже дворца, съ высокимъ теремомъ, не было въ Телавѣ: столичный городъ лежалъ въ развалинахъ. Обновленіе монастыря праздновалось осенью, послѣ сбора винограда. Почти всѣ жители Кахетіи и Карталиніи съѣхались на этотъ праздникъ. Каждый, какъ это и доселѣ водится, привезъ барана и хорошій мѣхъ молодаго вина. Послѣ службы, вокругъ всей обители, на огромномъ пространствѣ, дымились огни, жарились кебабы и наполнялись азарпеши. У нашего народа есть обычай: при угощеніи азарпешей, призывать имя какого нибудь святаго, преимущественно св. Геор-

гія, а потомъ уже произносить имена родныхъ, покровителей, благодѣтелей и благопріятелей, какъ живыхъ, такъ и умершихъ. Когда провозглашались первыя азарпеши во имя святаго покровителя Иверіи, согбенный подъ бременемъ лѣтъ и духовныхъ подвиговъ, старецъ Додо, свидѣтель паденія и возстановленія обители, обходилъ станъ и приглашалъ народъ помянуть Алла-верды, довершителя побѣды надъ врагами и возстановителя древнѣйшей святыни земли Иверской. И вотъ, за второй азарпешей, раздалось во всемъ станѣ: *Алла-верды!* Новообращенные Татары, ближайшіе сподвижники умершаго въ христіанствѣ хана, горячо откликнулись: *якши-олъ!* За ними и весь народъ повторилъ: «якши-олъ! якши-олъ!» (Выраженіе полнаго согласія и одобренія или удовольствія.)

Этотъ праздникъ у стѣнъ монастыря святаго Георгія сталъ повторяться ежегодно, съ такимъ же огромнымъ съѣздомъ и съ тѣми же кликами: *алла-верды* и *якши-олъ!*

Скоро народъ разнесъ эти клики во всѣ концы Грузіи, усыновилъ ихъ у домашняго очага и украсилъ ими ковшъ радости — азарпешу. Самая обитель св. Георгія получила тогда же названіе: *Алла-верды*, которое остается при ней донынѣ и служитъ историческимъ подтвержденіемъ народному сказанію о подвигахъ Шіо, Хорошаны, Хана
. .

Если вамъ случится быть неподалеку отъ Телава, посѣтите алла-вердскую обитель. Главный храмъ ея, съ пирамидальнымъ куполомъ, рѣдкой смѣлости, познакомитъ васъ съ классическимъ стилемъ грузинской архитектуры. Какъ хотите, а я такого мнѣнія, что въ архитектурѣ, не менѣе, какъ и въ литературѣ, видѣнъ народъ. Иванъ Великій на Москвѣ рѣкѣ и алла-вердскій соборъ на Алазани скажутъ о народѣ, пожалуй, еще больше, чѣмъ иная книга... Алла-вердскій соборъ будетъ немного ниже Ивана Великаго. Въ немъ нѣтъ ничего тяжелаго, ничего этакого, что сразу налегло бы на вашъ взоръ, хотя на немъ помѣстилось уже десять вѣковъ—столько, сколько прожила общая мать наша Русь. Всѣ части его такъ стройно сливаются въ одно цѣлое, какъ изящно выраженная мысль; а такая мысль живетъ вѣка и все она свѣжа. Очерки дверей и оконъ, карнизы, наличники, рѣзба, лѣпныя украшенія дадутъ вамъ понятіе

объ эстетическомъ развитіи вкуса старой Грузіи. Никакого блеска не найдете вы внутри церкви. Старинная стѣнная живопись забѣлена. Но вамъ покажутъ множество цѣнныхъ и любопытныхъ вещей, принесенныхъ въ даръ древней святынѣ. Все это хранится въ подвалахъ. Это настоящій музеумъ. Надобно вамъ сказать, что алла-вердскій монастырь пустъ и необитаемъ. Причиною тому полагаютъ лихорадочный климатъ долины, на которой онъ стоитъ. Климатъ измѣняется отъ землетрясеній, а еще больше отъ жадности и безпечности человѣка, отъ этой знаменитой поговорки, существующей на всѣхъ языкахъ: послѣ насъ хоть трава не рости... Въ опустѣлой обители живетъ одинъ только сторожъ, какой нибудь благочестивый человѣкъ, посвятившій себя пустынной жизни. Такъ ужь вѣрно суждено этому мѣсту вѣчное молчаніе кладбища. Но я не знаю въ Грузіи другаго, болѣе народнаго праздника, какъ тотъ, который бываетъ въ алла-вердскомъ монастырѣ каждую осень, послѣ сбора винограда. Сюда стекаются не только Грузины со всѣхъ концовъ Кахетіи и Карталиніи, но и жители горныхъ ущелій: Пшавы, Хевсуры, Лезгины; не только христіане, но и магометане, потому что Лезгины магометане, по крайней мѣрѣ по имени. И у нихъ живетъ преданіе объ Алла-верды... Вотъ бы вы посмотрѣли, какъ тогда оживляется пустынная обитель! Праздникъ идетъ совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ въ первый день по возобновленіи ея. Тысячи барановъ заколоны, тысячи винныхъ мѣховъ развязаны, тысячи голосовъ повторяютъ имя «Алла-верды». Значитъ, событіе, запечатлѣнное этимъ именемъ, было въ высшей степени народное... Пускай исторія затеряетъ какъ нибудь заслуженное, но такъ-себѣ несчастное имя— оно не затеряется въ народной памяти. Много, конечно, именъ, облагодѣтельствованныхъ исторіей, живетъ въ книгахъ, въ мраморѣ, въ бронзѣ и прочемъ; но есть ли имя, которое, бывъ пропущено исторіей, жило бы цѣлыя столѣтія въ устахъ цѣлаго народа, въ стѣнахъ древнѣйшей обители и на краю азарпеши? Таково имя Алла-верды, которое вотъ здѣсь у насъ, въ одинъ вечеръ, повторилось уже разъ сто, если не больше. И не съ первымъ ли съ нимъ вы познакомились, когда прибыли въ Грузію? Господинъ маіоръ повторяетъ его ужь двадцать почти лѣтъ и не зналъ до нынѣшняго вечера, что онъ служитъ орудіемъ—не исторической, но, тѣмъ не менѣе, громкой

извѣстности хана Алла-верды. Записывайте каждый разъ, какъ будете слышать или сами произносить это имя, въ продолженіе нынѣшней войны: вы увидите, что ни имя Цезаря, ни имя Суворова и Наполеона не пользуется такой непрерывной, неумолкающей извѣстностью, какъ имя Алла-верды. И представьте только, что это извѣстность—не историческая! Вотъ какъ мстятъ за себя имена, о которыхъ не позаботилась исторія!

— Но этого мало, имя Алла-верды переживетъ, быть можетъ, всѣ историческія имена, потому что оно слилось съ азарпешей... Омаръ сожжетъ книги и патенты, папа перельетъ бронзовые памятники на колонны, а азарпеша будетъ жить до тѣхъ поръ, пока не истребится на земномъ шарѣ виноградная лоза.

ЕСАУЛЪ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ КОМИТЕТОВЪ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОЛОЖЕНІЙ

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

II.

МЫСЛИ О ПОДДЕРЖАНІИ И УЛУЧШЕНІИ КОНСКОЙ ПОРОДЫ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КРАѢ.

При обсужденіи какого нибудь общаго вопроса, невольно впадаешь, относительно частностей, въ *поверхность*—въ присущій грѣхъ почти всѣхъ нашихъ спеціальныхъ статей. Такъ случилось и со мной. Разобравъ *казачество какъ оружіе*, я готовъ уже былъ приступить къ разбору *казачества* какъ *сословія*, но замѣтилъ неполноту нѣкоторыхъ моихъ мыслей,—неполноту, которая, рязумѣется, не можетъ выдержать строгой критики. И потому, слѣдуя правилу: «лучше поздно, чѣмъ никогда», я прибавлю здѣсь нѣсколько замѣчаній объ улучшеніи и поддержаніи конской породы въ казачьихъ войскахъ вообще и въ Оренбургскомъ и Уральскомъ въ особенности, какъ въ мѣстностяхъ, болѣе мнѣ извѣстныхъ.

Повторю, въ нѣсколькихъ словахъ, уже сказанное мною. Главною причиною упадка коневодства вообще въ Россіи я считаю распространившуюся въ громадныхъ размѣрахъ, въ послѣднее время, охоту до рысистыхъ лошадей. За нею не менѣе важное зло нанесли случныя конюшни. Что же касается собственно казачьихъ войскъ, къ этимъ двумъ причинамъ надо прибавить *войсковые конные заводы*.

Противъ рысистыхъ лошадей я не буду здѣсь риторствовать,

потому что это будетъ повторенiе того, что уже неоднократно высказывали истинные знатоки кровныхъ породъ; это возбудитъ противорѣчiя, которыя мы такъ часто привыкли слышать отъ рысистыхъ охотниковъ и которыя не подтверждаются никакой научной теорiей и давно опровержены, въ нашемъ отечествѣ, на практикѣ.

О случныхъ конюшняхъ еще менѣе нужнымъ считаю говорить: поборниками ихъ развѣ могутъ быть только смотрители этихъ конюшенъ. Замѣчу, однакожь, мимоходомъ, что, кромѣ зла, которое эти конюшни приносятъ для породы лошадей, онѣ вовлекаютъ многихъ, даже чиновниковъ, не принадлежащихъ къ вѣдомству коннозаводства, въ важныя злоупотребленiя. Я знаю навѣрное, напримѣръ, что, по приводѣ жеребцовъ на случный пунктъ, члены земской полицiи и разныя заинтересованныя лица понуждаютъ окружныхъ поселянъ вести кобылицъ своихъ, предварительно распространивъ слухъ, что жеребцы заражены опасными болѣзнями. Натурально, что бѣдные мужики очень рады жертвовать полтинники и цѣлковики, чтобы сберечь своихъ лошадокъ отъ мнимой опасности. Однимъ словомъ, это выходитъ повторенiе *Горегорецкой исторiи* Щедрина. Прибавить еще къ этому надобно, что, для усиленiя дохода, тревожатъ мужиковъ въ рабочее время и употребляютъ разныя другiя ухищренiя.

О злѣ, наносимомъ войсковыми конными заводами, я буду говорить пространнѣе, такъ какъ это прямо касается настоящихъ замѣтокъ.

1) Коннозаводство государственное должно вестись по одной разумной системѣ. Идеалъ такого управленiя былъ бы, еслибъ, послѣ предварительнаго разбора всѣхъ породъ лошадей въ Россiи, были устроены заводы, примѣненные къ потребностямъ каждаго отдѣльнаго края, подъ управленiемъ спецiалистовъ. Такимъ образомъ, въ хлѣбопахатныхъ губернiяхъ, учредились бы разсадники пахатныхъ и возовыхъ лошадей, въ степныхъ мѣстностяхъ—заводы для кавалерiи, наконецъ, гдѣ нибудь въ центральныхъ пунктахъ устроились бы классическiе питомники кровныхъ производителей,—все это, разумѣется, подъ надзоромъ и руководствомъ какого либо комитета изъ знатоковъ, составившихъ себѣ предварительный планъ, чтобы достичь впредь задуманной и обсужденной цѣли. *Войсковые конные заводы не могутъ входить въ составъ такого систематическаго управленiя.*

2) Чтобы государственные конные заводы приносили существенную пользу, для этого, кромѣ разумнаго управленія, слѣдуетъ дать имъ огромные размѣры, сопряженные съ большими издержками. *Войска же казачьи, по скудости средствъ своихъ, не могутъ удовлетворять и этому второму условію.*

3) Различныя мѣстности требуютъ различнаго способа веденія коннозаводскаго дѣла. *Въ войскахъ казачьихъ, правила для конныхъ заводовъ, приблизительно, должны быть установлены одни и тѣ же.*

4) При назначеніи атамана, правительство не можетъ принять за правило назначать спеціалиста по коннозаводству, потому что оно имѣетъ въ виду важнѣйшія качества въ этомъ лицѣ.

5) На практикѣ всегда оправдывается теорія. Поэтому происходитъ слѣдующее:

За атаманомъ, охотникомъ до лошадей, слѣдуетъ атаманъ, совершенно равнодушный къ нимъ. Производители покупаются не по какой либо разумной системѣ, а по вкусу посылаемыхъ ремонтеровъ, часто недостаетъ средствъ, и поэтому заводы, въ которые даже не вкрадываются злоупотребленія, дѣлаются разсадникомъ уродливой *мышенины*, не только безполезной, но и вредней для края, потому что мало по малу вливаютъ тлетворную кровь въ благородныя жилы степныхъ коней. Тамъ же, гдѣ вкрадывалась злонамѣренность, заводы совершенно упадали, а лица, служащія при нихъ, изыскивали тѣ же источники доходовъ, про которые я упомянулъ, говоря о случныхъ конюшняхъ.

Породы казачьихъ лошадей слѣдуетъ, однакожъ, поддерживать. Чѣмъ же замѣнить войсковые конные заводы?—Скачками. Онѣ неоспоримо полезны, но практика показала, что этого мало: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы видимъ на казачьихъ скачкахъ двухъ или трехъ тѣхъ же состязателей, которые берегутся какъ производители: скачки, однимъ словомъ, приносятъ болѣе нравственную пользу, чѣмъ матеріальную, единственно поддерживая молодечество, но не охоту къ коннозаводству.

Мнѣ кажется, что лучшее средство къ поддержанію казачьихъ лошадей было бы частію даровая раздача въ лучшіе казачьи табуны производителей, выбранныхъ спеціалистомъ, сообразно съ потребностями края и съ мѣстной породой; частію раздача такихъ производителей въ призы на скачкахъ, вмѣсто призовъ денежныхъ, частію же назначеніемъ аукціона какъ жеребцамъ, такъ

равно и маткамъ, но все-таки въ породѣ ихъ соображаясь съ мѣстною потребностію.

Издержки, потребныя на таковые даровыя раздачи и на аукціоны, на которыхъ, вѣроятно, лошади будутъ продаваться за полцѣны, должны быть раздѣлены между государственной и войсковыми казнами, ибо принесутъ пользу общую. Во всякомъ случаѣ, войскамъ казачьимъ таковыя пожертвованія будутъ гораздо легче и выгоднѣе тѣхъ, которыя онѣ несутъ, для поддержанія негодныхъ заводовъ.

Перейдемъ теперь къ потребностямъ собственно для Оренбургскаго края.

Мѣстную породу лошадей можно раздѣлить на двѣ: на *киргизскую* и *башкирскую*. О казачьей *доморощенной* я не говорю, ибо она происходитъ отъ тѣхъ же, частію смѣшанная съ русской заводской.

Киргизскую кровь я считаю сильнѣе башкирской, потому что, несмотря на то, что, въ послѣднее время (въ особенности послѣ жестокой зимы, сколько мнѣ помнится, 1851 г.), Киргизы цѣлыми табунами покупали простыхъ крестьянскихъ матокъ, и хотя порода и понизилась, но все-таки сохранила свой первоначальный типъ, а именно: ноги и копыты, которымъ можетъ позавидовать англійскій скакунъ, правильный крестецъ и широкій задъ, сухую и красивую голову, впрочемъ, на короткой и низко поставленной шеѣ, и широкую и полную грудь.

Башкирская же порода, смѣшанная съ другой, скоро теряетъ свою особенность. Это можно замѣтить по башкирскому конному заводу, гдѣ матки, слученныя съ русскими жеребцами, во второмъ уже поколѣніи дали каретныхъ, или, лучше сказать, пристяжныхъ лошадокъ.

Прибавить надобно, что башкирская лошадь отличается отъ киргизской свинымъ задомъ, а это, разумѣется, не окупается немного лучшимъ поставомъ шеи.

Изъ вышесказаннаго я вывожу, что правительство должно обратить особенное вниманіе на поддержку киргизской породы, предпочтительнѣе противъ башкирской. Къ тому еще надо прибавить, что казаки, какъ уральскіе, такъ и оренбургскіе, предпочитаютъ для службы лошадей киргизскихъ, и потому болѣе смышленые владѣльцы табуновъ сообразуются съ этою потребностію.

Башкирскихъ же матокъ покупаютъ по большей части только

тѣ заводчики, у которыхъ цѣль—сбывать приплодъ для упряжи, прибавляя ему цѣнности примѣсью русской заводской крови.

Переходя послѣдовательно изъ одного умозаключенія въ другое, прихожу къ убѣжденію, что, для поддержки киргизской крови, правительству, раздѣляя издержки между государственною казною и войсковыми, должно завести правильныя скачки, на первый разъ, въ Оренбургѣ и въ Уральскѣ. Эти пункты, для этой цѣли, по моему мнѣнію, самые удобные, потому что центральные.

Скачки должны быть назначены для однихъ жеребцовъ и кобылицъ не моложе 4 лѣтъ. Теперь, по мѣстному обычаю, скачутъ одни только *меренъ*. Дистанція должна быть назначена, сообразно съ силами мѣстной породы, отъ 8 до 10 верстъ, съ перескачкой, въ спорныхъ случаяхъ — въ 2 версты. Киргизы, равно какъ и казаки, должны быть допускаемы на скачку, но не иначе, какъ взрослые; теперь же, также по издавна заведенному обычаю, употребляются дѣти. Призы на скачкахъ, вмѣсто денежныхъ, должны раздаваться производителями.

Кромѣ призовъ на скачкахъ, въ Уральскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ должна производиться даровая раздача жеребцовъ содержателямъ лучшихъ табуновъ (*), какъ это дѣлается нынѣ во Внутренней Киргизской Ордѣ, съ подписками не употреблять ихъ ни въ упряжь, ни въ работу, а собственно для однѣхъ только случекъ. Въ Оренбургѣ и въ Уральскѣ слѣдуетъ учредить аукціоны, о которыхъ я уже упомянулъ.

Въ заключеніе, считаю полезнымъ упомянуть объ убѣжденіи, которое выработалось во мнѣ и теоріей и опытомъ, о породѣ и качествахъ тѣхъ производителей, которые могутъ принести несомнѣнную пользу Оренбургскому краю. Во всякомъ случаѣ, великорусскія полукровныя, а тѣмъ болѣе безкровныя рысистыя породы будутъ вредны. Кромѣ того, что отъ нихъ приплодъ совершенно не годенъ для казачьей службы, онѣ зарождаютъ въ степныхъ табунахъ общее худосочіе и разныя болѣзни ногъ, каковы: *мокрецы*, *подсѣды* и т. п.

Персидская кровь, равно какъ и карабахская и аргамацкая ослабляютъ киргизскую породу лошадей.

Отъ аргамаковъ, преимущественно туркменскихъ, лишь въ первомъ поколѣніи получается довольно красивая, но, вмѣстѣ съ

(*) Въ Оренбургское войско вдвое въ большемъ количествѣ, нежели въ Уральское, сообразно съ численностію народонаселенія того и другаго.

тѣмъ, не слишкомъ сносная лошадь, называемая *карабаиромъ*; въ третьемъ же колѣнѣ, кромѣ плохихъ коней, я не встрѣчалъ.

Отъ хивинскихъ безгривыхъ аргамаковъ, которые считаются въ Средней Азіи самыми кровными, приплодъ бываетъ еще слабѣе и менѣе красивѣе, чѣмъ отъ туркменскихъ.

Арабскіе, или варварійскіе жеребцы были бы, безспорно, самыми лучшими; но гдѣ ихъ достать?...

Затѣмъ остаются англійскіе и малороссійскіе,—первые, разумѣется, предпочительнѣе; но тутъ выборъ долженъ быть очень остороженъ. Жеребецъ слишкомъ цѣнный не будетъ, какъ должно, сбереженъ. Слишкомъ рослый не будетъ удобенъ для малорослыхъ киргизскихъ матокъ. Мнѣ кажется, что лучшимъ былъ бы такъ называемый *хэкъ* (Hack), а также жеребцы нѣкоторыхъ ирландскихъ породъ.

Малороссійскіе жеребцы и сродные имъ херсонскіе, при хорошемъ выборѣ, могутъ почти удовлетворить потребностямъ края. Чтобы дать понятіе о сортѣ, укажу на заводы Базилевскаго и Манька (кажется, уже, въ настоящее время, уничтоженный).

Необходимо, при раздачѣ жеребцовъ, опубликовать слѣдующія правила для акклиматизаціи и ихъ содержанія:

Въ первый годъ по приводѣ, не слѣдуетъ пускать ихъ въ табунъ; равно безполезна и ручная случка. Но надо, въ огороженномъ мѣстѣ, производить свободную случку съ каждой кобылицей порознь и не давать этотъ годъ болѣе шести. Переслучки дѣлать: первую—черезъ три дня, вторую—черезъ девять, и продолжать такъ, покуда кобылица сама не отобьется. Съ этимъ косякомъ (изъ шести уже принявшихъ матокъ) жеребецъ можетъ быть пущенъ въ степь совершенно отдѣльно отъ прочихъ косяковъ, но не болѣе, какъ на шесть недѣль. На слѣдующій годъ можно дать двѣнадцать кобылъ, и жеребецъ можетъ пастись со служилымъ косякомъ все лѣто и осень, до зимы. Къ зимней тебеневкѣ, разумѣется, никакой жеребецъ, кромѣ степнаго, не можетъ привыкнуть; слѣдовательно, онъ долженъ быть содержимъ или на конюшнѣ, или въ базу, что не затруднительно ни для казака, ни для Киргиза.

Перейду теперь къ другой моей мысли, о которой я только слегка сдѣлалъ намекъ, сказавши, что, для поддержанія молодечества въ казакахъ, лучшимъ бы было оффиціальные смотры замѣнить періодическими военными празднествами и играми.

book-olds.ru

III.

УЧЕБНЫЙ ЛАБИРИНТЪ ДЛЯ НАѢЗДНИКОВЪ.

На станичныхъ праздникахъ, чтобы они были настоящими праздниками для казаковъ, упражненія и игры, разумѣется, должны быть не какія нибудь нѣмецкія, а свои, народныя, чтобы и старикамъ было любо посмотрѣть да и малолѣткамъ было весело.

Однакожь, войсковое начальство можетъ извлекать служебную пользу изъ этихъ національныхъ игръ, нестѣснительными мѣрами и незамѣтно выводя изъ обычаевъ вредныя и не приносящія никакой пользы, а, между тѣмъ, поощряя тѣ, которыя развиваютъ воинственный духъ молодежи и физически укрѣпляютъ ее.

Веселье самое вредное, разумѣется, есть кабакъ, со всѣми его аттрибутами. За нимъ слѣдуетъ немного невиннѣе—вечеринки. Ни то, ни другое, разумѣется, не требуетъ поддержки со стороны начальства; напротивъ, первое слѣдуетъ гнать.

Приду прямо къ играмъ полезнымъ, къ играмъ военнымъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, начну съ *городковъ*.

Молодежь раздѣляется на двѣ партіи. Одна защищаетъ нѣчто въ родѣ башни, построенной изъ глыбъ снѣга, другая нападаетъ. Въ первой участвуютъ болѣе взрослые, и, какъ слѣдуетъ гарнизону крѣпости, она состоитъ изъ одной пѣхоты, вооруженной палками, на которыхъ навязаны лапти и т. под. Вторая партія, гораздо значительнѣе первой, состоитъ изъ конницы. Въ переднихъ рядахъ ея отличаются *харюшки*, которыя, ради комизма, а также изъ чувства самосохраненія, на спину и на грудь себѣ навязываютъ горбы, одѣваются въ вывороченные вверхъ шерстью полушубки, и бережно, чѣмъ попало, укутываютъ голову. Харюшки, вооруженныя палками и рычагами, вступаютъ въ дѣйствительный бой съ гарнизономъ и стремятся разрушить снѣговую крѣпость. За харюшками слѣдуютъ цѣлыя полчища дѣтей всѣхъ возрастовъ на коняхъ и большею частію наряженныхъ въ разные костюмы. Они въ битвѣ участвуютъ лишь неистовымъ крикомъ. Если прибавить ко всему этому пальбу изъ пистолетовъ (разумѣется, холостыми зарядами), перестрѣлку остротами и насмѣшками, громкія симпатичныя одобренія стариковъ-зрителей (которые нерѣдко вмѣшиваются и въ игру, помогая которой нибудь изъ воюющихъ сторонъ), то, надѣюсь, никто не отвергнетъ существенной пользы этой старинной казачьей забавы. Забаву эту слѣдуетъ поддерживать на-

значеніемъ, напримѣръ, незначительныхъ призовъ и другими, подобными сей мѣрами, и, сверхъ того, не лишнимъ было бы придать ей нѣкоторую правильность, но съ крайнею, однакожь, осторожностію, чтобы игра не вошла въ разрядъ обязательныхъ ученій... Можно, напримѣръ, *городкамъ* придать форму бастіоновъ или редутовъ, на которые бы лѣзли спѣшившіеся всадники; часть же гарнизона могла бы защищаться со стѣнъ, а другіе—дѣлать правильныя вылазки, обходить непріятеля и т. под. Опять повторяю, что если преобразованія въ этой игрѣ будутъ сдѣланы оффиціальнымъ циркуляромъ войсковаго начальства, то все дѣло можно испортить. Если жь онѣ сдѣлаются черезъ партикулярное участіе молодежи-офицеровъ и учениковъ войсковаго училища, съ поддержкой бывалыхъ и веселаго нрава казаковъ, то незамѣтно привьются, какъ всякая интересная и веселая новизна. Опытъ, впрочемъ, сдѣланъ былъ въ Уральскѣ, и весьма удачно.

Военныя игры взрослыхъ казаковъ состоятъ въ *джигитовкѣ*, то есть въ подниманьи съ земли папахи, нагайки и другихъ вещей, въ стрѣльбѣ въ листъ изъ ружей и пистолетовъ, въ скачкѣ стоя на сѣдлѣ и вверхъ ногами, въ соскакиваньи съ лошади и во вскакиваньи на лошадь на бѣгу. Все это несомнѣнно полезно какъ для развитія мускуловъ, такъ и для ловкости и развязности казака. Но нельзя не признаться, что нѣкоторыя изъ этихъ упражненій для военнаго дѣла совершенно безполезны. Напримѣръ, стрѣльба въ листъ пріучаетъ казака цѣлить внизъ, тогда какъ кавалериста очень трудно отучить отъ этой дурной привычки, и даже правильною школою нелегко заставить его вѣрною вскидкою ружья прямо прицѣлиться въ коннаго противника на грудную высоту. Подниманіе папахи, кромѣ развитія молодечества, другой, болѣе существенной, пользы также не приноситъ. Между тѣмъ, скачка черезъ рвы, черезъ барьеры или заборы—упражненіе самое полезное для военнаго дѣла—къ несчастію, не входитъ въ обычай казаковъ при джигитовкѣ. Итакъ, по моему, эти послѣднія упражненія главнѣйше должны быть поощряемы, равно какъ и стрѣльба въ цѣль.

При джигитовкѣ, какъ она теперь существуетъ въ казачьихъ обычаяхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что казакъ совершенно отдается на произволъ своей лошади, потому что, при такихъ упражненіяхъ, каковы: подыманіе папахи, стрѣльба въ листъ изъ ружей, всадникъ необходимо долженъ бросить по-

водья, а при скачкѣ стоя на сѣдлѣ, онъ по большей части разнуздываетъ коня; однимъ словомъ, не существуетъ почти ни одного джигитовочнаго пріема, гдѣ бы казакъ пріучался къ искуственному управленію своею лошадью. Кромѣ того, при джигитовкахъ, одинъ скачетъ вслѣдъ за другимъ, по порядку строя, отчего какъ всадникъ, такъ и конь не пріучаются къ самостоятельности, столь необходимой для иррегулярнаго воина.

Все вышесказанное подало мнѣ поводъ осуществить мысль объ *учебномъ лабиринтѣ* для всадниковъ, — мысль, которой я частію обязанъ полковнику Лермонтову, и потому, кстати, считаю долгомъ благодарить его за нее. Тутъ же, между прочимъ, скажу, что таковой лабиринтъ не можетъ и даже не долженъ вполнѣ замѣнить народныя военныя игры казаковъ. Тѣ пускай продолжаются своимъ порядкомъ и приносятъ свою неоспоримую пользу. Лабиринты должны быть устроены только тамъ, гдѣ существуютъ учебныя казачьи части, и при большихъ центрахъ казачьяго населенія. Лабиринтъ долженъ замѣнять для казаковъ манежъ, ординарческое ученье и оффиціальную джигитовку, частію, впрочемъ, служить и военной игрой для охотниковъ-наѣздниковъ.

Для нагляднаго объясненія того, что я понимаю подъ учебнымъ лабиринтомъ, я счелъ нужнымъ приложить здѣсь чертежъ. Приступлю прямо къ объясненію онаго. Такимъ образомъ, опытный кавалеристымъ, безъ излишняго многословія съ моей стороны, ясно пойметъ пользу, которую можно ожидать отъ лабиринта.

Учебный лабиринтъ, изображенный на чертежѣ, представляетъ площадь въ *полверсты* длинника и въ *четвертьверсты* поперечника. Въ него въѣзжаютъ наѣздники въ десять воротъ, отъ которыхъ идутъ столько же дорогъ *въ полторы версты* длины. Эти дороги извиваются неправильными изгибами, такъ что онѣ перекрещиваются, расходятся, часто сходятся или идутъ параллельно, наконецъ десятью же воротами входятъ въ среднюю площадку.

На каждой изъ дорогъ всадникъ встрѣчаетъ препятствіе, какъ-то: барьеръ, живую изгородь и ровъ, — кромѣ того, шесты съ кольцами, которыя наѣздникъ долженъ снять на скаку шашкою.

На возвышеніи, въ центрѣ средней площадки лабиринта, находится бесѣдка, откуда кругозоръ обнимаетъ весь лабиринтъ.

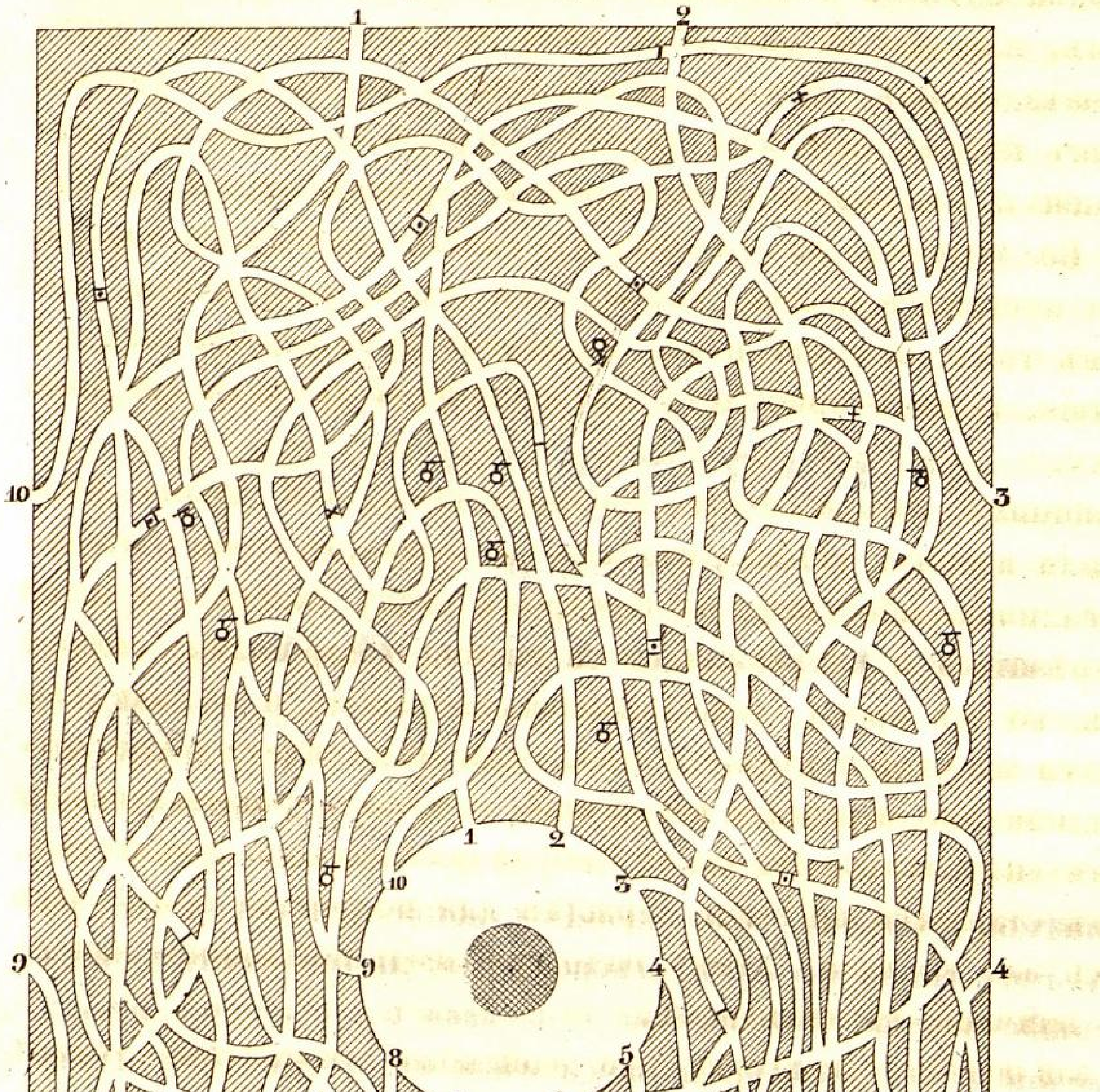
Эта бесѣдка сдѣлана для начальника, производящаго ученье наѣздникамъ, или для судей, если дѣло идетъ о состязанiи охотниковъ-наѣздниковъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. при ученьи, начальникъ имѣетъ при себѣ трубача, черезъ котораго онъ подаетъ сигналы аллюровъ и поворотовъ упражняющимся наѣздникамъ. Во второмъ же случаѣ, съ самаго въѣзда въ ворота, всадники пускаются вскачь, потому что дѣло, разумѣется, состоитъ въ томъ, кто изъ нихъ, по своему пути перескочивъ всѣ препятствiя, первый прибудетъ для полученiя приза на среднюю площадку.

Излишнимъ, мнѣ кажется, говорить тутъ, что такого рода ученье или военная забава разовьетъ до тонкости самостоятельность всадника, ибо тутъ, на быстромъ скаку, часто случится ему встрѣчаться и разъѣзжаться со своими товарищами; вмѣстѣ съ тѣмъ, во все время, онъ долженъ соображать и то, какъ бы не сбиться на чужой путь, за что, если дѣло идетъ о состязанiи, всадникъ подвергается какой нибудь пени, — долженъ всегда имѣть въ виду встрѣтить какое нибудь неожиданное препятствiе, наконецъ стараться прiѣхать первымъ для полученiя приза. При ученьяхъ же, ко всему этому надо прибавить постоянное напряженное вниманiе къ сигналамъ.

Въ заключенiе, повторю, что войсковое начальство отнюдь не должно впадать въ крайность, т. е., вводя учебный лабиринтъ или другое, какое бы то ни было, регулизированное упражненiе, не должно оставлять безъ вниманiя и безъ поощренiя и джигитовку, какъ она существуетъ по древнимъ казачьимъ обычаямъ, потому что она, въ свою очередь, приноситъ неотъемлемую пользу уже тѣмъ, что поддерживаетъ казачiй духъ и молодечество.

СТ.

Учебный лабиринтъ, для наѣздниковъ.



Изъясненіе знаковъ

— Барьеръ. ⌶ Сухой ровъ. × Живая изгородь. ♁ Шестъ съ кольцомъ.

book-olds.ru

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

О КАЗАЧЕСТВѢ.

Въ январьской книжкѣ «Военнаго Сборника», помѣщенъ первый отдѣлъ статьи: «По поводу открытія комитетовъ для пересмотра положенія о казачьихъ войскахъ», подъ особымъ заглавіемъ: «О казачествѣ какъ военной силѣ». Когда появятся послѣдующіе отдѣлы статьи, тогда найдемъ въ ней, можетъ быть, многосторонній, болѣе или менѣе полный очеркъ русскаго казачества; но это еще впереди, а теперь надо удовольствоваться первымъ отдѣломъ, заглавіе котораго показываетъ, что тутъ рѣчь идетъ только объ одной сторонѣ предмета и что, въ этомъ отдѣлѣ, казачество разсматривается собственно какъ *военная сила*, какъ особый, своеобразный родъ иррегулярнаго войска.

Для подобнаго обзора можно считать достаточными тѣ рамки, въ которыхъ, обыкновенно, вмѣщаются спеціальныя сужденія о войскахъ регулярныхъ. Авторъ, вообще, такъ и сдѣлалъ,—однакожь, не вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рамки какъ-то раздвинулись, и даже далеко. Такія отступленія отъ программы, обусловленной заглавіемъ, довольно обыкновенны въ беллетрическихъ сочиненіяхъ, и тамъ на нихъ никто не обращаетъ вниманія; напротивъ, за все лишнее читатель готовъ сказать спасибо, но въ настоящемъ случаѣ, по сущности предмета статьи, не слѣдовало бы выходить изъ рамокъ.

Между понятіями о казачьемъ *войскѣ* и казачьемъ *сословіи* разсуществуетъ такая естественная и неразрывная связь, что, разсматривая войско, легко можно вдаться въ сужденія *о сословіи*; а это неудобно, потому что на ряду съ вопросами чисто военными можно поднять вопросъ, подлежащій соображеніямъ государственнымъ. Такъ, напримѣръ, въ отдѣлѣ, наполненномъ сужденіями о казачьемъ обмундированіи, вооруженіи, сѣдловкѣ и т. п., читатель встрѣчаетъ совершенно неожиданно слѣдующій многознаменательный афоризмъ: *что казачество нужно Россіи не какъ сословіе, а какъ оружіе* (стр. 204), и, по прочтеніи этого круглаго періода, вправѣ спросить: «неужели по одинаковымъ соображеніямъ можно опредѣлить и то, что нужно *казаку*, и то, что нужно *Россіи?*

Будь этотъ афоризмъ высказанъ гдѣ либо отдѣльно, не такъ положительно и не въ статьѣ о казачествѣ, мы бы не видѣли никакой надобности въ указаніи такого отрывочнаго заключенія и еще менѣе въ гласной о немъ полемикѣ. Но, прослѣдивъ со вниманіемъ содержаніе отдѣла «О казачествѣ какъ военной силѣ», мы, съ своей стороны, находимъ, что помѣщенный тамъ афоризмъ имѣетъ связь съ прочими сужденіями, обусловливаетъ ихъ смыслъ, составляетъ главное звѣно и ключъ всего отдѣла,—вѣроятно, и всей статьи, хотя продолженіе ея еще неизвѣстно. Вотъ почему не то, что вмѣстилось въ рамки, соотвѣтствующія заглавію перваго отдѣла, а *то, что вышло изъ* этихъ *рамокъ*, будетъ предметомъ нашего разбора.

Искренно желаемъ, чтобы публика и авторъ статьи видѣли въ нижеслѣдующихъ строкахъ ничто иное, какъ желаніе выяснить истину по вопросу важному и, взаимнымъ обмѣномъ мыслей, содѣйствовать общественной пользѣ.

Да простятъ намъ читатели слишкомъ простое, извѣстное, пожалуй, избитое замѣчаніе: что подробное и точное опредѣленіе нѣкоторыхъ техническихъ терминовъ (наименованій) чрезвычайно упрощаетъ полемику, а иногда отстраняетъ и самую возможность спора. Ускользающее отъ точнаго опредѣленія значеніе словъ: *прекрасное*, *изящное*, *юморъ*, *комизмъ* и т. п., даетъ поводъ къ множеству споровъ въ литературѣ и искуствахъ; напротивъ того, одинаковое пониманіе всѣми терминовъ математики есть одна изъ главныхъ причинъ того, что въ этой

наукѣ или нѣтъ споровъ, или они оканчиваются всегда положительно и съ пользою для науки. Само собою разумѣется, что подобной точности нельзя требовать во всѣхъ предметахъ, во всякой журнальной статьѣ; но если статья важна, какъ, напримѣръ, отдѣлъ «О казачествѣ какъ военной силѣ», то, конечно, полезно опредѣлить съ возможною точностію, какое именно значеніе мы придаемъ словамъ: *казакъ*, *казачье войско* и *казачье сословіе*. Попытаюсь это исполнить.

Русскій казакъ, по моему понятію, есть уроженецъ отдѣльной области, все населеніе которой обязано военной службой, по вызову правительства, и подчинено своеобычному военному устройству, сложившемуся силою историческихъ событій, согласно съ нравами, обычаями, воинственнымъ характеромъ жителей и преданіями ихъ старины. Казакъ, съ молокомъ матери, всасываетъ уже охоту и способность къ иррегулярной военной службѣ. Онъ ростетъ въ военной стихіи среди многообразныхъ картинъ военной жизни, къ которой привлекаютъ его впечатлѣнія дѣтства, игры съ ровесниками, отроческія занятія, легенды и разсказы объ удальствѣ, подвигахъ и славѣ предковъ. При способностяхъ, полученныхъ отъ природы и свободно развивающихся, при состязаніи съ одностаничниками и наставленіяхъ опытныхъ воиновъ, молодой казакъ пріобрѣтаетъ мало по малу качества, пріемы и навыки, необходимые для иррегулярнаго воина, дѣлается отличнымъ наѣздникомъ, рубакою, стрѣлкомъ, удальцомъ въ однихъ и осторожнымъ въ другихъ случаяхъ, смѣтливымъ всегда и постоянно терпѣливымъ при невзгодахъ и лишеніяхъ. Однимъ словомъ, воспитавшись въ живой, кипучей средѣ казачества и проникнувшись вѣковымъ его духомъ, онъ воинъ по призванію, по страсти и до самыхъ преклонныхъ лѣтъ готовъ на службу.

Очевидно, что лучшій регулярный солдатъ не замѣнитъ казака, и обратно. Различіе между ними то же самое, что между искуствомъ и природою. Солдата можно образовать изъ каждаго русскаго подданнаго, казака нельзя создать никакими искуственными средствами. Онъ образуется не иначе, какъ въ своей родной воинственной области, въ средѣ казачества. Въ общей гражданской средѣ казакъ могъ бы быть милиціонеромъ, ополченцемъ, волонтеромъ и даже иррегулярнымъ воиномъ другаго рода, но пересталъ бы уже быть казакомъ и не замѣнилъ бы казака.

Вотъ мое понятіе о *казакѣ*.

Авторъ очерчиваетъ его слѣдующимъ образомъ: «что есть казакъ? воплощеніе удальства, хитрости и стоицизма» (стр. 203), и далѣе (стр. 204) присовокупляетъ: «найдите мнѣ казака, скажу болѣе: русскаго человѣка, который не удалецъ, не хитеръ и.....» читателю предоставляется досказать: *не стоикъ*. Это опредѣленіе выражено въ блестящей формѣ; но, къ сожалѣнію, оно ничего не опредѣляетъ. Принявъ его буквально, придемъ къ заключенію, что вся Россія (хотя бы только отъ Архангельска до Херсона и отъ Пскова до Уральска) составляетъ одну казачью область и что всѣ мы казаки. Да, всѣ, потому что авторъ признаетъ каждаго изъ насъ *удальцомъ*, *хитрымъ* и... разумѣется, *стоикомъ*. Можно бы сдѣлать еще и другой выводъ: исторія свидѣтельствуетъ, что *стоицизмъ* возникъ и укрѣпился у древнихъ Грековъ, *хитростію* они отличались во всѣ времена, до того, что она перешла въ пословицу, въ Грекахъ *удальцахъ* также не было недостатка, особенно въ славную эпоху отъ Язона до смерти Александра Великаго; слѣдовательно, въ древней Греціи были уже казаки?...

Русское казачье войско состоитъ изъ казаковъ, раздѣленныхъ на сотни и полки. Первыя составлены изъ одностаничниковъ, вторые — изъ родичей, земляковъ. Какъ по особенностямъ личности каждаго воина, такъ и по однородности состава частей, казачье войско неоспоримо имѣетъ много такихъ нравственныхъ и физическихъ достоинствъ, которыя развиты въ немъ болѣе, чѣмъ въ регулярныхъ войскахъ, напримѣръ: любовь къ родной сотнѣ, рвеніе поддержать ея честь и славу, благородное соревнованіе родичей, при дружномъ ихъ единствѣ и готовности къ взаимной выручкѣ, общая смѣтливость, проворство, удаль, терпѣливая выносчивость трудовъ и лишеній и т. п.

Въ военномъ отношеніи, существенную цѣль и главнѣйшую задачу войны составляетъ бой, успѣхъ котораго требуетъ постояннаго обученія и, слѣдовательно, содержанія войскъ въ мирное время, правильнаго строя и искуства, основаннаго на наукѣ, а потому для рѣшительнаго боя предназначаются *регулярныя* войска, а не казаки. Въ періоды частыхъ или продолжительныхъ войнъ, закаленныя опытомъ, старыя казачьи войска, совершенствуясь въ иррегулярномъ дѣйствіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаютъ отчасти свойства регулярныхъ войскъ и употреб-

ляются иногда для рѣшительнаго боя. Они прославились и на этомъ поприщѣ многими блистательными подвигами; но это не есть настоящее ихъ назначеніе. Въ разнообразной драмѣ войны, кромѣ сраженій, есть много другихъ необходимыхъ и весьма важныхъ дѣйствій, для исполненія которыхъ лучшее войско — казаки, какъ-то: развѣдываніе о непріятелѣ, содержаніе передовыхъ постовъ, конвоированіе различныхъ транспортовъ, партизанскія дѣйствія, малая война и т. п. Всѣ эти употребленія казаковъ доставляютъ, сверхъ того, возможность сберегать регулярную армію и располагать всѣми ея войсками въ сраженіи, что даетъ, конечно, важное преимущество надъ непріятелемъ.

Въ мирное время, казаки составляютъ многочисленное войско, часть котораго наряжается на внутреннюю службу въ различныя мѣста обширнаго государства, устраняя тѣмъ надобность содержанія такого же числа регулярныхъ войскъ, между тѣмъ, какъ другая часть казачьяго войска, не вызванная на службу, не стоитъ казнѣ особыхъ издержекъ, не требуетъ спеціальнаго обученія и, при первомъ вызовѣ, является обмундированная, съ оружіемъ и лошадьми, въ полной готовности къ войнѣ. Это опять весьма важныя выгоды какъ для арміи, такъ и для государства.

Конечно, если другія арміи обходятся безъ казаковъ, то и наша могла бы ихъ не имѣть; но тогда бы она лишилась и тѣхъ (указанныхъ выше) выгодъ, которыя они ей доставляютъ, а выгоды эти такъ велики, что отказаться отъ казаковъ значило бы, говоря примѣрно, то же самое, что не взять на войну кавалеріи, когда она есть и можетъ быть полезна противъ непріятеля, или выступить въ походъ съ гладкоствольными ружьями, когда въ арсеналахъ имѣются нарѣзныя. Что же касается замѣны казаковъ другимъ родомъ войска, то всѣ извѣстныя донынѣ формы организаціи регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ не пригодны въ Россіи для достиженія тѣхъ выгодъ, которыя изстари она имѣетъ отъ казаковъ. Не замѣнитъ ихъ никакая милиція — въ родѣ швейцарской или американской, никакое ополченіе — въ родѣ гверильясовъ, никакой корпусъ волонтеровъ — наподобіе англійскихъ, потому что всѣ эти формы имѣютъ не тѣ жизненныя условія, которыя сложились у насъ и укрѣпились вѣковымъ опытомъ. Наше казачье войско, такъ, какъ и каждый его членъ — казакъ, не создано искуственными сред-

book-olds.ru

ствами: оно можетъ существовать только въ своей родной казачьей области, въ средѣ казачества.

Мнѣніе автора о казачьемъ войскѣ заключается въ его мнѣніи о казачьемъ сословіи и потому будетъ разсмотрѣно ниже.

Казачье сословіе, по моему разумѣнію, можетъ быть сравнено съ деревомъ, котораго вѣтви и листы составляютъ казачьи войска и казаки. Пока вѣтви не засохли, пока молодые листы не блекнутъ, мы вправѣ вѣрить, что дерево здоровое; мы должны желать, чтобы оно поддерживалось всѣми раціональными средствами, доколѣ это возможно.

Во вниманіи къ пользѣ казачьяго сословія для государства и казачьяго войска для арміи, правительство наше съ особенною заботливостію печется объ этомъ древнемъ, чисто славянскомъ учрежденіи. Не довольствуясь этимъ, оно, въ разныя времена, пересаживало вѣтви стараго казачества на другія почвы, и отростки укрѣпились вездѣ съ успѣхомъ. Молодыя казачьи войска, сохраняя въ памяти славу предковъ, вырабатываютъ себѣ собственными подвигами и заслугами новую исторію; но жизненныя условія ихъ существованія тѣ же самыя, какъ въ старыхъ войскахъ и какъ они сложились въ старину, при самомъ образованіи казачества: особая область, исключительно военное устройство и общественная жизнь въ собственной казачьей средѣ.

Но скажутъ мнѣ, что все въ мірѣ измѣняется, все идетъ впередъ, къ прогрессу: неужели казачество должно оставаться всегда при нынѣшнемъ устройствѣ и вѣковыхъ условіяхъ? Не колеблясь, отвѣчаю: нѣтъ! Я далекъ отъ желанія какого бы то ни было застоя; но когда рѣчь идетъ о прогрессѣ или движеніи, то, по моему мнѣнію, прежде всего надо быть увѣреннымъ, что дѣло пойдетъ впередъ и, по крайней мѣрѣ, что оно не пойдетъ назадъ. Еслибъ найдено было средство, при другомъ устройствѣ казачества, достигнуть большей или хотя той же самой пользы, которую оно доставляетъ теперь, то нѣтъ сомнѣнія, что это устройство было бы принято. Будутъ ли когда нибудь измѣнены нынѣшнія жизненныя его условія, это покажетъ время; для примѣрнаго же соображенія, взглянемъ на ходъ того же дѣла въ другомъ государствѣ.

Славянамъ болѣе, чѣмъ другимъ народамъ, приходилось испытывать и удерживать набѣги Турокъ. Могущество сихъ послѣднихъ было такъ грозно и набѣги такъ часты, что постоянное

присутствіе сторожеваго воинства на границахъ сдѣлалось необходимымъ, и вотъ почти въ одно время явились, на двухъ различныхъ пунктахъ, два славянскія учрежденія, извѣстныя нынѣ подъ названіемъ: русскихъ казаковъ и австрійскихъ *граничаръ*, или жителей *военной границы*.

То и другое имѣло первоначально совершенно одинаковую цѣль и почти одинаковое устройство. Цѣль утратила свое значеніе послѣ ослабленія опаснаго врага, а самое учрежденіе, въ главныхъ основаніяхъ, сохранилось до нашего времени. Оба правительства оцѣнили всю важность этихъ учрежденій и, придавъ болѣе правильную организацію воинственнымъ дружинамъ, стали употреблять ихъ въ европейскихъ войнахъ. Отъ мѣстныхъ обстоятельствъ возникла, современемъ, только та разница, что Австрія мало по малу обратила граничаръ въ регулярныя войска, составляющія теперь лучшую часть ея арміи, а Россія нашла болѣе выгоднымъ имѣть изъ казаковъ хорошее иррегулярное войско.

Обратимся теперь къ разсматриваемому отдѣлу.

«На ряду съ силой, подчиненной, въ устройствѣ и постоянномъ развитіи, общей военной наукѣ — говоритъ авторъ (стр. 202) — есть другая, возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, по исторической необходимости или вслѣдствіе какой нибудь случайности. Такая сила есть сила своеобразная, не созданная наукою, слѣдовательно не развивающаяся и не совершенствующаяся съ нею; ей нѣтъ образца, и она не можетъ служить образцомъ.» Это совершенно справедливо; но, соглашаясь съ авторомъ въ главной мысли, я позволю себѣ частное замѣчаніе. Если въ старину казакъ стрѣлялъ дурнымъ порохомъ изъ самопала, а теперь можетъ употреблять хорошій порохъ и нарѣзное оружіе, если прежде казачьи войска не имѣли собственной артиллеріи, а теперь ее имѣютъ, если въ старину казачій отрядъ слѣдовалъ нѣсколько мѣсяцевъ къ театру войны, а теперь безъ изнуренія лошадей можетъ прибыть туда по желѣзной дорогѣ въ нѣсколько дней, если образованный казачій офицеръ, при развѣдываніи о непріятелѣ, можетъ не только осмотрѣть мѣстность, но и составить глазомѣрный ея планъ и т. д., то мнѣ кажется, что хотя иррегулярная сила (войско) и не создана наукою, однакожь, наука, расширяя кругъ дѣйствій этой силы и указывая, какъ ее употреблять съ большею пользою, неоспоримо возвышаетъ ея значеніе.

«Иррегулярная сила — продолжаетъ авторъ — возникшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, поддерживается обстоятельствами, родившими ее», выводя этотъ афоризмъ изъ другаго: что регулярная сила, созданная наукой, поддерживается наукой, «слѣдовательно, если обстоятельства, родившія казачество, миновались, казачество должно пасть.... и то, что должно пасть, не слѣдуетъ поддерживать искуственными средствами.... Донское войско есть аномалія, потому что расположено внутри Имперіи; оно же родилось отъ необходимости оберегать границы оной.... Единственное войско, для котораго еще существуютъ обстоятельства, родившія его, есть Кавказское линейное. Итакъ, единственно это войско и требуетъ поддержки....»

Къ счастію, авторъ оговариваетъ тутъ же: «что хотя эти выводы на первый взглядъ кажутся логичными, хотя они, въ послѣднее время, встрѣтили много сторонниковъ между почтенными спеціалистами въ военномъ дѣлѣ, однакожь, онъ считаетъ ихъ односторонне построенными и поэтому переходящими въ область софизма».

Послѣ такого охужденія сказанныхъ выводовъ, изложено и самое ихъ опроверженіе, которое выписываемъ здѣсь отъ слова до слова:

«Человѣчество не нашло еще средствъ рѣшить нѣкоторые вопросы иначе, какъ войною; слѣдовательно, въ сущности, обстоятельство, породившее казачество, то есть *война*, существуетъ на бѣломъ свѣтѣ; она только отдалилась отъ границъ нѣкоторыхъ казачьихъ общинъ, но можетъ возгорѣться на грани общаго отечества казаковъ — Россіи. Если же до сихъ поръ Россія, какъ и всякое другое государство, подвержена случайностямъ войны, то казачество ей необходимо въ добавокъ къ регулярной силѣ, потому что она можетъ имѣть дѣло со страной, которой войска также будутъ подкрѣплены своимъ національнымъ, иррегулярнымъ элементомъ. Ясно, что историческая необходимость, породившая казачество, еще существуетъ; слѣдовательно, она и поддерживаетъ оное.»

Еслибъ выводы, о которыхъ идетъ рѣчь, были сдѣланы мною, то сознаюсь откровенно, что приведенное здѣсь опроверженіе ихъ нисколько бы не измѣнило моего убѣжденія. Что «*человѣчество не нашло еще средствъ рѣшить нѣкоторые вопросы иначе, какъ войною*», это неоспоримая и никѣмъ не оспориваемая

истина. Что «*война существуетъ на бѣломъ свѣтѣ*», это—увы!—также не подлежитъ сомнѣнію; но по дѣламъ этой бѣды приняты всѣми государствами мѣры: они содержатъ регулярныя арміи и обходятся безъ казаковъ, которыхъ имѣетъ одна только Россія. Наполеонъ I, въ продолженіе всего блистательнаго періода побѣдъ, не имѣлъ никакихъ иррегулярныхъ войскъ; Фридрихъ Великій, Тюрень и другіе тоже ихъ не имѣли; да, наконецъ, въ настоящее время, гдѣ же они? и много ли ихъ въ Западной Европѣ?... Слѣдовательно, опровергая такъ слабо означенные выводы, авторъ только болѣе утверждаетъ читателей въ мнѣніи, будто бы время казачества дѣйствительно миновалось. Да можно ли иначе и думать, когда самъ авторъ говоритъ, что казачество необходимо Россіи въ *добавокъ* (только!) къ регулярной силѣ, и то не во всякой войнѣ, а только въ томъ случаѣ, когда противникъ имѣетъ національныя иррегулярныя войска, слѣдовательно только при встрѣчѣ съ Турками, потому что, въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, мы ни въ одной изъ другихъ войнъ не имѣли противъ себя иррегулярныхъ войскъ. Гдѣ же тутъ необходимость русскаго казачества? Нѣтъ, не общими сужденіями, относящимися до всего человѣческаго рода, должно опровергать неудачные выводы, относящіеся собственно къ казачеству, а сужденіями, основанными на дѣйствительныхъ интересахъ русскаго государства и русской арміи. Тамъ, гдѣ казачество не сложилось, тамъ его и нѣтъ; у насъ же оно создано не искуственными средствами, а силою событій и времени. Событія эти давно миновались: постоянная защита своихъ пепелищъ не озабочиваетъ болѣе казака; но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что казачество должно пасть, что его не должно поддерживать, что донское войско *аномалія* и казачество *анахронизмъ*. Только у дикихъ народовъ, по миновании *событій*, *обстоятельствъ* или *случая*, предается забвенію, не поддерживается и разрушается все то, что было создано или вызвано ихъ силою; у народовъ образованныхъ — исторія сохраняетъ *идеи*, *основанія* и *условія*, сложеніе и развитіе всякаго случайно возникшаго учрежденія, и, пока эти историческія данныя могутъ быть примѣняемы къ дѣлу, разработываемы и совершенствуемы, до тѣхъ поръ не уничтожается и самое учрежденіе, а поддерживается и совершенствуется. Событія, породившія казачество, миновались; но первоначально сложившіяся условія и основы его обратились въ исто-

рическія данныя и *руководство*, въ пользѣ котораго не было повода усомниться донынѣ. Вотъ почему въ устройствѣ казачества допускались всѣ частныя перемѣны, соотвѣтствующія требованіямъ времени; но главныя и, такъ сказать, жизненныя условія были ненарушимо сохраняемы. Устройство австрійской военной границы подверглось болѣе значительнымъ преобразованіямъ; но и тамъ главныя основанія не измѣнились.

Слабо защищая необходимость казачества какъ сословія, авторъ почти вслѣдъ за этимъ говоритъ: (стр. 204) «что современные казаки отстаютъ въ военномъ отношеніи отъ казаковъ 12 года, не подлежитъ сомнѣнію; но, разбирая причины такого упадка, мы дойдемъ только до сознанія, что искуственныя средства, употребленныя для поддержки казачества, и были, можетъ быть, причиною этого упадка». Заключеніе, что современные казаки не могутъ сравниться съ казаками 12 года, требуетъ еще доказательствъ; но допустивъ даже, что оно вѣрно, то и тогда не вижу никакого *упадка* и не могу дойдти до сознанія, что искуственныя средства (носка *штановъ*, форменность одежды и вооруженія, сѣдловка и т. п.) были причиною этого упадка. По моему мнѣнію, *упадка* тутъ вовсе нѣтъ, а причина низшаго достоинства казаковъ, если это, дѣйствительно, существуетъ, весьма естественна, весьма понятна. Считая періодъ казачьей боевой службы даже 25 лѣтъ (что допустить трудно), оказывается, что казаки, выступившіе на Дунай въ 1853 году, могли быть прежде въ войнахъ: Венгерской, Польской и Турецкой, а казаки 1812 года, въ войнахъ: Турецкой (1806—1812), Шведской (1808—1809), въ Польшѣ и Пруссіи (1806—1807), въ Австріи (1805), въ Италіи и Швейцаріи (1799), въ Персіи (1799), въ Польшѣ (1794).

Разница довольно большая въ числѣ, продолжительности и свойствахъ войнъ. Но если, вмѣсто 25 лѣтъ, положимъ только 20, что гораздо вѣрнѣе, то на долю казаковъ 1853 года остается одинъ только, весьма непродолжительный, Венгерскій походъ, между тѣмъ, какъ на долю казаковъ 1812 года останутся всѣ поименованныя войны съ 1794 по 1812 годъ. Удивительно ли, что казаки 1812 г., закаленные опытомъ многихъ и весьма трудныхъ войнъ, могли быть лучше казаковъ 1853 года, не имѣвшихъ почти никакого опыта?

Пора, однакожь, оговорится: развѣ война 1853—1856 годовъ

была для казаковъ одинакова въ условіяхъ съ войною 1812 года? Мнѣ кажется, что та и другая войны имѣли разное и невыгодное для казаковъ различіе въ мѣстностяхъ, въ качествѣ непріятельскаго и нашего оружія и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ былъ просторъ казачьему удальству, казаки и въ послѣднюю войну на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи не уступали своимъ предкамъ; въ самой несвойственной образу службы ихъ крѣпостной оборонѣ подъ Севастополемъ, черноморскіе (пластуны) воскрешали всѣ доблести древняго казачества. Наконецъ, развѣ боевая жизнь кубанскихъ и терскихъ казаковъ не проявляетъ тѣхъ же славныхъ подвиговъ, которыми прославлялись прежніе казаки? Слѣдовательно, представься только для казаковъ сподручный случай, онъ непремѣнно будетъ искрою для пороховой натуры ихъ.

По теоріи автора, *облеченной въ практичность* (стр. 207), падающее казачье войско можно еще поддержать измѣненіемъ нѣкоторыхъ правилъ насчетъ обмундированія, вооруженія и сѣдловки, уничтоженіемъ войсковыхъ конскихъ заводовъ и случныхъ конюшенъ и дозволеніемъ носить бороду, которая казаку такъ же необходима, какъ Французу имперіялка, а итальянскому волонтеру—шляпа съ перомъ (стр. 208). Изъ этого видно, что для войска есть спасеніе; но о казачьемъ *сословіи* находимъ два слѣдующія заключенія: (стр. 204) приведенное уже выше: «что *казачество нужно Россіи не какъ сословіе, а какъ оружіе*», и второе, на стр. 207, гдѣ авторъ «*заявляетъ убѣжденіе свое о противоположности началъ, на которыхъ должно быть устроено казачество какъ сословіе и поддержано казачество какъ оружіе*».

Афористическая форма весьма заманчива и особенно соблазнительна. По какимъ-то непостижимымъ свойствамъ нашего духа, всякое сжатое, блестящее и энергическое заключеніе, котораго мы вдругъ не можемъ разжевать, нравится намъ безсознательно. Напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, какъ-то невольно хочется сказать: да, это совершенно вѣрно. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, сабля же полезна солдату не какъ полоса *стали*, а какъ *оружіе*. Другое заключеніе также правильно: *устройство* (выдѣлка) стальной полосы, дѣйствительно, требуетъ если не строго противоположныхъ, то, ужь конечно, другихъ началъ или способовъ, нежели *поддержаніе* оружія (предохраненіе отъ порчи). Для од-

наго нужны сложныя заводскія работы, для другаго достаточны хорошія ножны, смазка саломъ и умѣнье обращаться съ оружіемъ. Къ счастію, заблужденіе такого рода не можетъ быть продолжительно. Нельзя же не опомниться, что, признавая пользу сабли какъ *оружія*, нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать не только пользу, но совершенную необходимость *стали* какъ металла, безъ котораго не было бы сабли, или замѣнить сталь другимъ металломъ, если не болѣе, то, по крайней мѣрѣ, столь же твердымъ, упругимъ и дешевымъ, чего до настоящаго времени еще не удалось достигнуть. Обращаясь къ другому афоризму, оказывается также, что, дабы саблю какъ оружіе предохранить отъ порчи, необходимо озаботиться прежде о томъ, чтобы сталь, изъ которой оружіе сдѣлано, имѣла свойства и достоинства, допускающія и даже облегчающія это предохраненіе. Слѣдовательно, начала изготовленія стальной полосы и предохраненія сдѣланнаго изъ ней оружія не только не могутъ быть противоположны, но, напротивъ, должны быть соглашены. При этомъ, разумѣется, изготовленіе стали должно быть подчинено условіямъ, отъ которыхъ зависитъ хорошее оружіе, а не наоборотъ. Наконецъ, сличая между собою оба афоризма, легко замѣтить, что они едва ли не противорѣчатъ другъ другу. Изъ перваго какъ-то просвѣчиваетъ мнѣніе, что *казачество какъ сословіе* не нужно Россіи; изъ втораго же можно полагать, что оно нужно для той же Россіи и только должно быть устроено на началахъ, противоположныхъ тѣмъ, на которыхъ надлежитъ поддерживать *казачество какъ оружіе*.

По моему мнѣнію, устройство каждаго сословія обусловливается общимъ принципомъ: что государственный интересъ—выше всѣхъ частныхъ и сословныхъ, и что каждое лицо и сословіе обязаны священнымъ долгомъ приносить отечеству *наибольшую*, по возможности, *пользу*. При утвердившихся у насъ, опытомъ вѣковъ, главныхъ условіяхъ устройства казачьяго сословія, эта цѣль достигается, а потому условія эти необходимо сохранить неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока новый опытъ не укажетъ другихъ условій, обѣщающихъ бóльшую пользу, не для сословія, а для государства.

* * *

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ СТРѢЛЬБѢ ВЪ ЦѢЛЬ
И
О НЕОБХОДИМОСТИ УМЕНЬШЕНІЯ КОЛИЧЕСТВА ЕЖЕГОДНО ОТПУСКАЕМЫХЪ ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ПРИПАСОВЪ ДЛЯ УЧЕБНОЙ СТРѢЛЬБЫ.

Въ войскахъ нашихъ, вкоренилось мнѣніе, что успѣхъ стрѣльбы въ цѣль зависитъ отъ количества ежегодно выпускаемыхъ боевыхъ патроновъ, и есть даже нѣкоторые отдѣльные начальники, которые, не довольствуясь тароватымъ отпускомъ отъ правительства огнестрѣльныхъ припасовъ, прикупаютъ еще таковые ежегодно; но, къ сожалѣнію, успѣшная стрѣльба подвигается впередъ весьма медленно и не соотвѣтствуетъ расходу на припасы.

Какъ ни страннымъ можетъ показаться наше мнѣніе, но скажемъ смѣло, что такой способъ обученія не только не приноситъ пользы, но даже вреденъ для успѣшной стрѣльбы: и дѣйствительно, какую пользу принесетъ стрѣлку наудачу выпущенная пуля, когда онъ не можетъ отыскать причину неудачнаго выстрѣла и когда обучающій, замѣтя неправильное положеніе винтовки при прикладкѣ и прицѣливаніи, не можетъ позволить себѣ тотчасъ же поправить обучающагося, ибо такая поправка, не принося въ сущности пользы, только лишаетъ стрѣлка хладнокровія; наконецъ, есть такія ошибки, которыя весьма трудно и почти невозможно замѣтить обучающему при стрѣльбѣ боевымъ патрономъ. Къ таковымъ мы относимъ: неправильный спускъ курка, невыдерживаніе отдачи и морганіе праваго глаза во время выстрѣла, — словомъ, всѣ тѣ ошибки, которыя происходятъ отъ движенія рукъ и положенія тѣла стрѣлка.

Понятно, что звукъ выстрѣла, отдача въ плечо и въ щеку и воспламененіе капсюля передъ самымъ глазомъ заставляютъ неопытнаго еще солдата, по чувству самосохраненія, принимать положеніе и уловки, положительно вредныя для мѣткости; вотъ почему, намъ кажется, не слѣдуетъ давать солдату боеваго патрона ранѣе, чѣмъ онъ будетъ основательно приготовленъ въ прикладкѣ, прицѣливаніи и правильномъ спускѣ курка на капсюль; а этого можно достичь не иначе, какъ безпрестаннымъ упражненіемъ и неутомимо разумною повѣркою обучающимъ стрѣлка; ясно также, что подобная повѣрка можетъ быть производима только при упражненіи стрѣлка безъ патрона.

Многіе и понынѣ еще отвергаютъ необходимость однообразной прикладки; но мы полагаемъ, что эти многіе недостаточно наблюдали за вліяніемъ того или другаго способа прикладываться на мѣткость стрѣльбы. Если мы говоримъ, что локоть правой руки долженъ быть поднятъ наравнѣ съ плечомъ, то находимъ, что это необходимо для доставленія затылку приклада правильнаго и устойчиваго упора. Дѣйствительно, пріучивъ рекрута правильно вставлять прикладъ въ плечо и правою рукою твердо упирать въ него ружье, нетрудно понять, что, при переходѣ къ патрону, рекрутъ съ перваго же выстрѣла убѣдится въ томъ, что отдача въ плечо не такъ страшна, какъ онъ могъ ожидать. Если мы пріучимъ рекрута правильно цѣлиться, плавно спускать курокъ, твердо держать ружье до выстрѣла правою рукою и во время воспламененія капсюля, то рекрутъ убѣдится съ перваго же боеваго выстрѣла въ недѣйствительности отдачи на мѣткость стрѣльбы. Мы твердо стоимъ также за правило держать на прикладкѣ лѣвую руку около нижняго ложеваго кольца и допускаемъ исключенія только для короткихъ рукъ, и то, не болѣе какъ на вершокъ, отнюдь не дозволяя никому придвигать лѣвую руку къ скобѣ. Хотя и существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, что не слѣдуетъ стѣснять стрѣлковъ въ способѣ прикладки, а, напротивъ того, дозволять прикладываться какъ кому ловчѣе, но вѣдь это дѣло привычки, и если стрѣлокъ привыкъ держать руку у скобы, то онъ также легко привыкаетъ держать ее и у нижняго кольца; кромѣ того, хотя въ тихую погоду стрѣльба одинаково хороша при обоихъ способахъ прикладки, но при вѣтрѣ, какъ извѣстно, качаніе ствола неизбѣжно, а это качаніе неминуемо будетъ сильнѣе, при держаніи лѣвой руки у

скобы, вслѣдствіе чего значительно уменьшится и вѣроятность мѣтко попасть въ цѣль.

Одновременно съ этимъ, такъ сказать, механическимъ обученіемъ стрѣлка, слѣдуетъ ему уяснить необходимость совпаденія линіи прицѣливанія съ вертикальною плоскостію, проходящею черезъ ось ствола, т. е. объяснить послѣдствія, происходящія отъ сваливанія ружья на прикладкѣ въ стороны, что достигается очень легко путемъ практическимъ, а именно: надо взять короткій стволъ безъ казенника, съ подвижнымъ прицѣломъ и мушкою; стволъ этотъ закрыть у обрѣзовъ казны и дула желѣзными кружками, съ просверленными въ центрахъ ихъ отверстіями, означающими направленіе оси ствола; установивъ на станкѣ стволъ, направить ось его въ яблоко мишени, наводя, въ то же время, въ яблоко и линію прицѣливанія; потомъ, сваливъ стволъ на сторону, навести его въ центръ мишени и показать стрѣлку направленіе оси ствола, по которому полетитъ пуля; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ объяснить, что при этомъ и дальность уменьшится, для чего можетъ служить приложенная къ прицѣлу шкала, на которой должна быть обозначена высота прицѣла, при нормальномъ положеніи ствола.

Этимъ же приборомъ слѣдуетъ воспользоваться, чтобы показать стрѣлку вліяніе на мѣткость, положенія прицѣла и мушки и исправленіе мѣткости посредствомъ передвиганія прицѣла въ ту или другую сторону.

Потомъ слѣдуетъ объяснить стрѣлкамъ вліяніе на мѣткость выстрѣловъ вѣтра и освѣщенія мушки солнцемъ и способъ исправленія этого вліянія.

Необходимо также объяснить вліяніе на стрѣльбу неполнаго заряда, сыраго пороха, дурно отлитой пули и неправильнаго заряжанія; а для этого слѣдуетъ приказать отличному стрѣлку сдѣлать нѣсколько сравнительныхъ выстрѣловъ, допустивъ всѣ вышеупомянутыя условія неправильностей, а равно и устранивъ ихъ: это лучше всѣхъ объясненій покажетъ стрѣлку необходимость беречь патронъ и правильно его изготовлять.

Вотъ, по нашему мнѣнію, и всѣ правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться, при обученіи стрѣлковъ.

Дознано, что, начиная съ 600 шаговъ, стрѣльба въ войскахъ подвергается большимъ случайностямъ. Главнѣйшею причиною тому полагаютъ, и не безъ основанія, постоянное отклоненіе пуль

въ сторону ихъ вращенія, которое, будучи довольно уже замѣтно на разстояніи въ 600 шаговъ доходитъ на 1,200 шаговъ до значительныхъ размѣровъ, такъ напримѣръ, на основаніи опытовъ, произведенныхъ по распоряженію Его Великогерцогскаго Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, найдено, что, при безвѣтріи, относъ пуль, составляя 12 вершк. на разстояніи въ 600 шаговъ, доходитъ на 1,200 шаговъ до 4 арш. и 2 вершковъ.

Но, кромѣ этого, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ специалистовъ-стрѣлковъ, утверждающихъ, что невозможно ожидать хорошей стрѣльбы на дальнихъ разстояніяхъ, если стрѣлки предварительно не укрѣпятъ глазъ свой упражненіями, т. е. доколѣ они не пріучатся ясно различать предметы малыхъ размѣровъ, удаленные на значительныя разстоянія. Упражненія эти могутъ развить способность зрѣнія, а навыкъ дастъ возможность отчетливо прицѣливаться, и потому, полагаемъ, необходимо выводить людей на глазомѣрное ученье съ ружьями и заставлять ихъ прицѣливаться въ малые предметы, удаленные отъ нихъ на разстояніе отъ 600 до 1,500 шаговъ, и спускать курокъ, какъ бы они дѣйствительно стрѣляли.

Упомянувъ объ обученіи глазомѣрному опредѣленію разстояній, мы должны сказать наше искреннее убѣжденіе, что эта отрасль стрѣлковаго дѣла столь же важна, какъ и самая практика въ стрѣльбѣ въ цѣль, особенно же для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но распространяться о способѣ обученія,—способѣ, найденномъ нами, вслѣдствіе долгаго опыта, наилучшимъ, не будемъ, ибо онъ, вѣроятно, скоро появится въ печати.

Итакъ, по нашему мнѣнію, обученіе стрѣльбѣ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части: 1) на приготовительныя занятія и 2) собственно стрѣльбу (*).

Приготовительныя занятія состоятъ въ томъ, что стрѣлковъ: а) обучаютъ правильно и почти однообразно прикладываться, указывая имъ на необходимость того и другаго; б) объясняютъ линію прицѣливанія и заставляютъ прицѣливаться со станка, дающаго возможность повѣрять обучающагося, при чемъ слѣдуетъ заставлять прицѣливаться на всѣ дѣленія прицѣла, отодвигая постепенно мишень соотвѣтственно этимъ дѣленіямъ съ цѣлью изощрить глазъ стрѣлка.

(*) Говоря объ обученіи стрѣльбѣ, мы предполагаемъ, что стрѣлки хорошо уже знакомы съ правилами, соблюдаемыми для исправнаго содержанія оружія въ войскахъ, какъ-то: съ названіемъ частей, сборкою и разборкою ружья, и пр.

book-olds.ru

Затѣмъ, становясь передъ нимъ шагахъ въ 10 или 20, заставлять его наводить въ глаза обучающаго, что даетъ возможность повѣрить, скоро ли, а также, правильно ли стрѣлокъ прицѣливается; прицѣливаться же, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ такъ: направивъ лучъ зрѣнія черезъ прорѣзь пятки или щитка въ точку, избранную для стрѣльбы, подводятъ затѣмъ мушку снизу въ направленіе луча.

в) Обучаютъ плавному спуску курка (вложивъ въ гнѣздо головки кружокъ толстой кожи), сохраненію линіи прицѣливанія послѣ спуска курка и сохраненію покойнаго положенія тѣла и праваго глаза.

г) То же самое повторяютъ, давая стрѣлку по нѣскольку колпачковъ на каждое ученье.

Примѣчаніе. Въ обоихъ случаяхъ, обучающій становится въ 20 шагахъ передъ стрѣлкомъ и тщательно поправляетъ и исправляетъ всякую ошибку.

д) Вмѣсто употребляемаго нынѣ способа тушенія свѣчъ, помощію разбиваемаго капсюля, не приносящаго особенной пользы, такъ какъ подобный способъ не указываетъ стрѣлку ошибки, сдѣланной имъ въ прицѣливаніи, слѣдуетъ обучать стрѣлковъ цѣлиться, съ разбиваніемъ капсюлей, въ небольшую мишень, раздѣленную на малые квадраты, изъ коихъ каждый можетъ открываться и закрываться наподобіе клапана: колебаніе клапана ясно и положительно опредѣлитъ невѣрность прицѣливанія. Это упражненіе весьма полезно: оно заставляетъ стрѣлка отыскивать причину промаха и примѣняться къ ружью. Полезно бы было ввести въ употребленіе ружья Монте-Кристо, но съ условіемъ, чтобы вѣсъ ихъ былъ непремѣнно равенъ вѣсу солдатскаго ружья.

Дополнивъ это обученіе тѣми необходимыми объясненіями, о которыхъ было уже упомянуто выше, а равно обученіемъ глазомѣрному опредѣленію разстояній и тщательному упражненію глаза въ прицѣливаніи на дальнія разстоянія, можно будетъ перейдти ко второй части, т. е. къ самой стрѣльбѣ. Спѣшимъ, однакожь, оговориться, что неудовлетворительные результаты въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній и въ изощреніи глаза не должны служить помѣхою для перехода къ стрѣльбѣ, такъ какъ эти способности пріобрѣтаются не иначе, какъ вслѣдствіе продолжительныхъ и неутомимыхъ упражненій, которыя слѣдуетъ продолжать и во второмъ періодѣ обученія стрѣльбѣ.

Мы полагаемъ, что, для успѣшнаго и раціональнаго обученія стрѣльбѣ, слѣдуетъ переводить людей съ ближайшихъ на дальнѣйшія разстоянія не иначе, какъ по выполненіи ими извѣстныхъ условій, на каждомъ разстояніи, или же по выполненіи извѣстныхъ условій на нѣсколькихъ разстояніяхъ, для чего всѣ разстоянія отъ 200 до 1,200 шаговъ слѣдовало бы раздѣлить на три отдѣла и назначить условія для каждаго отдѣла особо. Система эта, встрѣчавшая прежде очень много противниковъ, нынѣ, кажется, получаетъ все большее и большее значеніе, и мы убѣждены, что если стрѣлки хорошо и основательно подготовлены вышеупомянутыми упражненіями, то, при назначеніи условій, стрѣльба будетъ идти гораздо успѣшнѣе и всѣ разстоянія будутъ пройдены стрѣлками скоро, и, притомъ, съ значительно меньшимъ количествомъ выпущенныхъ пуль. Двухъ-годичныя наблюденія за стрѣльбою нижнихъ чиновъ, состоящихъ при Стрѣлковой школѣ, показали, что стрѣлокъ можетъ пройдти 20 условій и дойдти до 1-го разряда, т. е. до 1,200 шаговъ въ одно лѣто, выстрѣливъ, среднимъ числомъ, 160 пуль, т. е. выполняя каждое условіе, среднимъ числомъ, восемью пулями; но въ числѣ стрѣлковъ были и такіе, для которыхъ достаточно было и шести пуль на условіе.

Изъ 87 стрѣлковъ, прибывшихъ въ концѣ 1859 года, въ теченіе первой практики выбили условія на 1-й разрядъ 64 человѣка, т. е. болѣе 73% числа стрѣлковъ; остальные 23 стрѣлка остановились на разстояніяхъ отъ 800 до 1,100 шаговъ.

Мы замѣтимъ здѣсь, что двадцать условій для курса стрѣльбы положительно излишни и что достаточно ограничиться восемью, именно: два условія на 200 шаговъ и по одному на 300, 400, 600, 800, 1,000 и 1,200 шаг.; на разстояніяхъ же въ 500, 700, 900 и 1,100 шаг. слѣдуетъ пристрѣлять прицѣлы тремя или четырьмя выстрѣлами съ подставки.

Основываясь на этомъ, потребность въ боевыхъ патронахъ для годовой практики выразится:

Для одиночной стрѣльбы по условіямъ . .	64 патр.
— пристрѣлки прицѣловъ на разстояніяхъ промежуточныхъ	16 —
— стрѣльбы, съ разстояній не отмѣренныхъ, разсыпнымъ строемъ. . . .	20 —
— смотровъ	20 —
Итого. .	120 —

Подобная цыфра, по нашему мнѣнію, болѣе, чѣмъ достаточна для людей стрѣлковыхъ частей.

Трудно сказать положительно, какъ успѣшно пойдетъ обученіе рекрутъ или людей, еще не стрѣлявшихъ, — быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ не пройдутъ всего курса въ теченіе года, т. е. не дойдутъ до 1,200 шаговъ; но мы готовы приписать это или къ неспособности стрѣлка, или къ плохому его подготовленію.

Для сравненія, укажемъ на ежегодный отпускъ учебныхъ припасовъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ.

Отпускается въ годъ на каждаго стрѣлка:

Во Франціи, съ обязательствомъ стрѣлять ежегодно на 11 разстояніяхъ, по 44 патр., и для стрѣльбы залпами и рядами — по 16 патр., всего 60 патроновъ.

Въ Англіи, для стрѣльбы по условіямъ не на каждую дистанцію, а на три періода, для одиночной стрѣльбы на 16 разстояніяхъ, по 60 патр., и для стрѣльбы залпами и рядами — по 10, и разсыпнымъ строемъ, а равно и съ неопредѣленныхъ разстояній — по 20, всего 90 патроновъ.

Въ Пруссіи, для выполненія условій и стрѣльбы залпами — по 80, и, сверхъ того, для выполненія задачъ, назначаемыхъ Военнымъ Министерствомъ, на каждую роту по 1,000 патроновъ.

Въ Бельгіи — по 120 патроновъ.

Сравнительная таблица эта показываетъ, что, и при предлагаемомъ уменьшеніи учебныхъ припасовъ, только бельгійскіе стрѣлки будутъ одинаково надѣлены съ нашими.

Но описанный нами способъ обученія стрѣльбѣ въ цѣль, выполненіемъ условій на каждомъ разстояніи отдѣльно, не удобенъ для принятія въ войскахъ, потому что рота, по успѣхамъ одиночныхъ стрѣлковъ, можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе стрѣлять, въ одно- и то же ученье, на *семи* различныхъ дистанціяхъ. А какъ инструкціи, удобно примѣнимыя, выполняются добросовѣстнѣе, то мы находимъ болѣе полезнымъ принять за основаніе способъ, употребляемый въ Англіи, и для этого раздѣлимъ всѣ разстоянія на три разряда:

3-й разрядъ—разстояніе 200, 300 и 400 шаговъ.

2-й разрядъ—разстояніе 500, 600 и 700 шаговъ.

1-й разрядъ—разстояніе 900, 1,000, 1,100 и 1,200 шаговъ.

Ежегодно начинать обученіе всей роты съ 3-го разряда и выпускать съ дистанцій 200 шаговъ по 10 пуль, а съ 300 и

400 шаговъ—по 5 пуль; попавшіе выстрѣлы отмѣчать баллами, и именно: за яблоко 3 балла, за черный кругъ 2, за бѣлую полосу (на 200 и 300 шаговъ) 1, а за щитъ, только на 400 шаговъ, тоже 1, за промахъ (на 200 и 300 шаговъ, пули, попавшія въ сѣрыя полосы, считаются промахомъ) 0.

По окончаніи стрѣльбы на 400 шаговъ, сосчитать каждому стрѣлку итогъ балловъ за весь разрядъ, и тѣхъ, которые выбьютъ 22 и болѣе балловъ, перевести во 2-й разрядъ, а остальнымъ снова начинать стрѣльбу съ 200 шаговъ, провѣривъ ихъ, однако, въ предварительныхъ упражненіяхъ. Во 2-мъ разрядѣ стрѣлки выпускаютъ по 5 пуль съ каждаго разстоянія, и тѣ изъ нихъ, которые выбьютъ 18 балловъ (*), переводятся въ 1-й разрядъ.

Для 1-го разряда условій не полагается; но стрѣлокъ, выбившій на 4 разстояніяхъ изъ 20 пуль наибольшее число балловъ, считается лучшимъ стрѣлкомъ и получаетъ премію. Если бы два или болѣе стрѣлка получили въ 1-мъ разрядѣ одинаковое число балловъ, то, для опредѣленія ихъ достоинства, принимается въ разсчетъ стрѣльба ихъ въ 3-мъ и 2-мъ разрядахъ.

Этотъ способъ обученія даетъ возможность сократить ежегодное количество припасовъ до 100 патроновъ на каждаго стрѣлка, полагая, сверхъ 60, по 20 на смотры и по 20 на стрѣльбу съ разстояній не отмѣренныхъ.

Блистательные результаты стрѣльбы англійскихъ войскъ могутъ служить порукою въ успѣхѣ примѣненія этого способа и у насъ, съ непремѣннымъ, однакожь, условіемъ, обратить особенное вниманіе на тщательное обученіе предварительнымъ упражненіямъ.

При производствѣ стрѣльбы съ не отмѣренныхъ разстояній, весьма полезно было бы принять непремѣннымъ правиломъ ставить, передъ началомъ стрѣльбы, у мишеней, нѣсколько солдатъ, что даетъ обучающимся средство судить о разстояніяхъ до мишеней по признакамъ, видимымъ на людяхъ, ибо опредѣленіе разстояній не по солдатамъ, а по предметамъ, представляетъ мало ручательства за успѣхъ стрѣльбы. По извѣстному сигналу, люди должны уйдти отъ мишеней, и, когда они уже будутъ внѣ досягаемости выстрѣловъ, тогда можно начинать стрѣльбу.

Для обученія стрѣльбѣ въ цѣль линейныхъ войскъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ, необходимо, какъ намъ кажется,

(*) Во 2-мъ и 1-мъ разрядахъ за яблоко и черный кругъ нераздѣльно ставить 2 балла, за щитъ 1, а за промахъ 0.

book-olds.ru

такое же предварительное обученіе, какъ и для стрѣлковъ; учить же стрѣлять слѣдуетъ только на разстояніяхъ 260, 400 и 600 шаговъ. Такое мнѣніе основано на устройствѣ прицѣла для твердаго строя,—устройствѣ, при которомъ имѣлось въ виду упростить, сколь возможно, правила употребленія прицѣла, т. е. цѣлиться постоянно на вышину пояса человѣка, при чемъ прорѣзь на пяткѣ опущеннаго щитка соотвѣтствуетъ разстояніямъ до 370 шаговъ включительно; дѣленіе на секторѣ соотвѣтствуетъ разстояніямъ отъ 370 до 500 шаговъ; прорѣзь же на верхнемъ ребрѣ поднятаго щитка соотвѣтствуетъ разстояніямъ отъ 500 до 690 шаговъ. При подобномъ употребленіи прицѣла, средняя точка пораженія на разстояніяхъ въ 260, 400 и 600 шаговъ совмѣщается съ точкою прицѣливанія; на разстояніяхъ же промежуточныхъ точка пораженія повышается или понижается, не выходя, однакожь, за предѣлы средняго роста человѣка. Понятно теперь, что если обучать линейныя войска стрѣльбѣ и на промежуточныя разстоянія, то солдатъ, по чувству соревнованія, изъ желанія посадить больше пуль въ мишень, будетъ снаравливать и произвольно измѣнять точку прицѣливанія, что только повредитъ успѣшной стрѣльбѣ, такъ какъ весьма трудно помнить, на какомъ разстояніи и на сколько именно слѣдуетъ цѣлить выше или ниже пояса, а намъ до сихъ поръ еще памятна сбивчивость въ правилахъ прицѣливанія изъ гладкоствольныхъ ружей, до введенія французскихъ прицѣловъ.

Для линейной пѣхоты достаточно раздѣленій на 2 разряда, съ обязательствомъ выпускать по 10 пуль на каждомъ изъ трехъ разстояній, и съ переходомъ изъ 2-го разряда въ 1-й, послѣ выбитія 16 балловъ на разстояніяхъ 260 и 400 шаговъ.

Принявъ этотъ способъ обученія стрѣльбѣ, достаточно будетъ въ годъ на каждаго солдата:

Для стрѣльбы одиночной	30 патр.
» » рядами изъ твердаго строя	5 »
Для стрѣльбы изъ разсыпнаго строя съ неопредѣленныхъ разстояній	10 »
Для смотровъ	15 »
Всего . . .	60 патр.

Такое уменьшеніе ежегоднаго отпуска учебныхъ припасовъ сократитъ почти въ половину расходы казны на этотъ предметъ, и тогда правительство могло бы увеличить количество денегъ,

отпускаемыхъ войскамъ на премiи, съ тѣмъ, однакожь, чтобы премiи выдавались въ ротахъ непремѣнно по годовымъ журналамъ тѣмъ стрѣлкамъ, которые выбьютъ наибольшее число балловъ въ 1-мъ разрядѣ.

Мѣра эта значительно способствовала бы успѣху цѣльной стрѣльбы.

Мы не имѣли, однакожь, въ виду сокращенiе расходовъ казны только по довольствiю войскъ огнестрѣльными припасами: еще большее сокращенiе расходовъ, при уменьшенной стрѣльбѣ, выиграетъ казна отъ сбереженiя стволовъ.

Извѣстно, что ни одинъ оружейный мастеръ, при всемъ его старанiи, не въ состоянiи приготовить даже двухъ совершенно одинаковыхъ по мѣткости стволовъ, употребляя на ихъ изготовленiе одинъ и тотъ же металлъ и однихъ и тѣхъ же рабочихъ; а потому нѣтъ ничего удивительнаго, если встрѣчаются, въ каждой ротѣ, ружья, разбрасывающiя пули съ первыхъ уже выстрѣловъ. Но что несравненно хуже и заслуживаетъ особеннаго вниманiя, это то обстоятельство, что, въ весьма непродолжительный срокъ службы, ружья лишаются надлежащей мѣткости, безъ всякихъ видимыхъ, для опытнаго даже глаза, поврежденiй въ стволахъ.

На основанiи долгихъ наблюденiй и опытовъ, Тиру (*) (французскiй артиллеристъ) приписываетъ причину подобнаго явленiя дрожанiю (vibration) ствола при стрѣльбѣ и происходящему, вслѣдствiе того, разстройству взаимнаго сцѣпленiя частицъ металла, отчего эластичность желѣза, сама по себѣ уже незначительная, теряется окончательно. Очевидно, что вредное влiянiе вибрацiи несравненно значительнѣе и разнообразнѣе въ нарѣзныхъ стволахъ, чѣмъ въ стволахъ съ гладкимъ каналомъ, такъ какъ работа тренiя пули о стѣнки канала въ первомъ случаѣ гораздо болѣе.

Тиру полагаетъ также, что неоднородность металла по всему протяженiю ствола (а извѣстно, что однородности этой достичь рѣшительно невозможно) причиною того, что, вслѣдствiе помянутаго выше разстройства взаимнаго сцѣпленiя частицъ желѣза, образуются въ каналѣ неровности, для глазъ хотя и не примѣтныя, но имѣющiя большое влiянiе на стрѣльбу.

(*) Mémoire sur la nécessité de réparer l'ame des armes à feu, pour leur conserver la rectitude de leur tir. Thiroux.

Независимо отъ приведенныхъ причинъ, слѣдуетъ замѣтить:

1) Что внутренность стволовъ много портится отъ разъѣданія металла ѣдкими солями пороховаго остатка, и эта порча бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе нагаръ и чѣмъ мягче самый металлъ, отчего въ каналѣ образуются, мѣстами, шероховатыя зернисто-матовыя пятна, задерживающія, такъ сказать, пулю, при ея движеніи по каналу.

Понятно, что такой порчѣ нарѣзные стволы подвергаются болѣе гладкихъ, особенно въ нарѣзахъ и на краяхъ ихъ.

2) При выстрѣлѣ, пороховые газы устремляются вслѣдъ за пулею съ такою силою изъ канала, что расширяютъ послѣдній у дула, образуя современемъ раструбу, или, такъ называемый, разстрѣлъ.

Изъ всего нами сказаннаго слѣдуетъ, что порча ствола происходитъ преимущественно отъ вибраціи, разстрѣла, тренія пули о стѣнки канала и разъѣданія послѣдняго пороховымъ остаткомъ. Очевидно, что всѣ поименованныя причины увеличиваются съ количествомъ выстрѣливаемыхъ патроновъ и могутъ быть уменьшены единственно ограниченіемъ безполезной почти ежегодной траты 200 патроновъ, а равно уменьшеніемъ количества холостыхъ выстрѣловъ.

Для возстановленія нарушенной, вслѣдствіе вибраціи, связи между частичками желѣза, Тиру совѣтуетъ подвергать ружейные стволы продолжительному нагрѣванію при температурѣ въ 400°, а потомъ править ихъ и полировать, съ цѣлью уничтожить могущія быть въ началѣ ихъ пятна и неровности.

Срокъ службы нарѣзному стволу, до подобной операціи, онъ опредѣляетъ въ 10 лѣтъ, разсчитывая его, конечно, по количеству ежегодно выстрѣливаемыхъ французскими войсками патроновъ, т. е. послѣ 600 боевыхъ выстрѣловъ.

Примѣнивъ эту раскладку къ существующему у насъ положенію, найдемъ, что наши винтовки должны быть подвергнуты описанному исправленію по прошествіи трехъ лѣтъ,—исправленію, требующему весьма искусныхъ мастеровъ и особыхъ приспособленій. Мы отнюдь не хотѣли этимъ сказать, что, черезъ три года, наши винтовки сдѣлаются окончательно не годными, но просимъ обратить вниманіе на слѣдующія данныя, указывающія состояніе винтовокъ въ Стрѣлковой Офицерской школѣ, гдѣ имѣются и приняты всѣ средства къ правильному сбереженію оружія и неупустительному присмотру за нимъ.

Изъ числа состоящихъ въ Стрѣлковой школѣ винтовокъ, находились въ употребленіи: въ 1858 г.—516, въ 1859 и 1860 годахъ—по 340; на каждую винтовку приходится выпущенныхъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, среднимъ числомъ, по 920 выстрѣловъ.

Изъ 516 винтовокъ, 356 получили разстрѣлъ въ 1 точку, 55—въ 1,5 точки; 40 остались безъ разстрѣла, 15 стволовъ уже перемѣнены, а стволовъ, нынѣ подлежащихъ браку (на основаніи инструкціи для пріема 6-линейныхъ винтовокъ), оказалось 50.

Замѣчено также, что на холодѣ и въ сырую погоду пороховой остатокъ скорѣе расплывается, а съ тѣмъ вмѣстѣ усиливается окисляющее его дѣйствіе, которое, по причинѣ неоднородности металла съ одной стороны, а съ другой—вслѣдствіе неравномѣрнаго накопленія нагара, раздѣляется не одинаково по всему протяженію канала и представляетъ болѣе вѣроятности образованію внутри послѣдняго пороковъ, вредныхъ для мѣткой стрѣльбы.

Вотъ причина, почему мы совершенно отвергаемъ пользу стрѣльбы въ зимнее время, которая, сверхъ того, портитъ зрѣніе стрѣлковъ и отнимаетъ драгоцѣнное время для приуготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ. Не стрѣляя же зимою, войска наши врядъ ли въ состояніи будутъ разстрѣлять въ лѣто по 200 патроновъ въ стрѣлковыхъ частяхъ и по 100 въ линейныхъ.

Надѣемся, что, выставивъ достаточно сильные доводы въ пользу уменьшенія ежегодно отпускаемыхъ боевыхъ припасовъ, мы обратимъ, статьею нашею, вниманіе спеціалистовъ на способъ сбереженія винтовокъ посредствомъ сокращенія расходовъ казны.

Въ статьѣ этой, мы, конечно, ничего не сказали новаго, но постарались добросовѣстно собрать все, что относится до стрѣльбы и что, по нашему мнѣнію, достойно вниманія, какъ въ нашихъ войскахъ, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались прекрасною брошюрою Тиру.

Предлагая замѣтки наши на судъ читателей, мы просимъ занимающихся стрѣлковымъ дѣломъ высказаться и за насъ и противъ насъ, ибо нельзя отвергать настоятельной надобности въ правильномъ руководствѣ для обученія стрѣльбѣ боевыми патронами; выработать же хорошее руководство, избѣгнувъ односторонняго взгляда, можно не иначе, какъ путемъ гласнаго обсужденія столь важнаго предмета.

П. ВАННОВСКОЙ.

20 января 1861 г.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ВОЕННАГО СБОРНИКА:

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

Въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1861 годъ, помѣщена г. Отставнымъ статья: «*Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ*». Трудъ этотъ имѣетъ тѣ же достоинства, какъ и предшествовавшая ему статья того же автора: «*Воспоминаніе о войнѣ на Дунаѣ*», изъ которой отрывокъ помѣщенъ въ № 204-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1860 года. Хвалить ее было бы излишне; но я считаю долгомъ разъяснить одно обстоятельство, о которомъ она говоритъ нѣсколько темно.

Дѣло идетъ о *началѣ сраженія, 4 августа 1855 года, при р. Черной*.

До сихъ поръ, кромѣ оффиціальныхъ донесеній бывшаго главнокомандующаго Крымскою арміею, генералъ-адъютанта князя Горчакова, существовали двѣ брошюры, касавшіяся этого времени севастопольской осады: *Записки* г. Берга и *Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной* г. Кузьмина.

Въ запискахъ своихъ, г. Бергъ, на стр. 245 (первой части), 249 и 252, говоритъ:

(*) Предлагаемая статья напечатана въ № 7 «Московскихъ Вѣдомостей».

Ред.

«Отрядъ генерала Реада, дойдя до мѣста, называемаго «Новымъ», остановился. Въ это время свѣтилъ еще мѣсяцъ.

«Генералъ Реадъ, лежа на травѣ, спросилъ у адъютанта начальника штаба, ротмистра Столыпина: «Съ которой стороны вы увидѣли мѣсяцъ?»

«— Съ правой, ваше высокопревосходительство!

«— А я такъ съ лѣвой, сказалъ Реадъ: — говорятъ, это нехорошо!

Далѣе:

«Генералъ Реадъ, услыша выстрѣлы въ отрядѣ Липранди, также открылъ артиллерійскій огонь (какъ сказано было въ диспозиціи); но, не причиняя почти никакого вреда непріятелю, вскорѣ прекратилъ безполезную стрѣльбу, по совѣту своего начальника, артиллеріи генерала Гагемана.

«Между тѣмъ, главнокомандующій послалъ своего адъютанта съ приказаніемъ: «начинать!» Въ ту минуту, когда адъютанта отправляли, *Реадъ не открывалъ еще огня*, но когда адъютантъ поскакалъ, дѣйствіе артиллеріи праваго фланга уже началось.»

Адъютантъ подъѣхалъ къ Реаду и сказалъ: «Главнокомандующій приказалъ начинать!»

«— Что значитъ «начинать»? спросилъ Реадъ.

«*Я не знаю*, отвѣчалъ адъютантъ:—мнѣ только передано это слово.

«— Стало быть, начинать атаку, продолжалъ Реадъ:—потому что предписанное въ диспозиціи нами уже начато, да за этимъ и не посылаютъ. Скажите же князю, что я начинаю атаку: пускай посылаетъ резервы!»

«Адъютантъ ускакалъ, а къ Реаду подъѣхалъ Веймарнъ (начальникъ штаба), *бывшій до того времени впереди у артиллеріи*.

«Надо атаковать! сказалъ ему Реадъ.

«— Какъ атаковать? Зачѣмъ?

«Реадъ разсказалъ ему о пріѣздѣ адъютанта. Напрасно Веймарнъ увѣрялъ, что тутъ есть какая нибудь ошибка, и говорилъ, что боевой фронтъ еще не готовъ—не прибылъ уланскій полкъ, которому слѣдовало поддержать правое крыло отряда. Реадъ и самъ понималъ, что дѣло что-то не такъ; но онъ былъ человѣкъ точный, немного свѣжій въ Крыму, не знавшій нашихъ порядковъ; къ тому же, *онъ увѣдомилъ главнокомандующаго*,

что начинаетъ атаку... дѣло приняло другой смыслъ, и потому, сообразивъ все это, двинулъ 12-ю дивизію на мостъ.»

Г. Кузьминъ желалъ исключительно показать участіе, какое принимала въ дѣлѣ 5-я пѣхотная дивизія, и потому о началѣ сраженія ничего не говоритъ.

Наконецъ, въ статьѣ «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ», г. Отставной, на стр. 63, говоритъ слѣдующее:

«Какое именно обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Реада, вопреки данной диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ на то приказанія главнокомандующаго — неизвѣстно. Эту *неясность* объясняли тѣмъ: что будто бы приказаніе, переданное адъютантомъ главнокомандующаго, объ открытіи огня, было принято за приказаніе *начинать атаку;* ибо адъютантъ, прибывшій къ генералу Реаду въ то время, когда уже батареи его дѣйствовали, словомъ: *начинать*, указывалъ на начало атаки.

«Таковъ былъ говоръ въ войскахъ.»

Дѣйствительно, таковъ былъ говоръ въ войскахъ. Это лучше всего доказывается выпиской, приведенной выше, изъ «Записокъ» г. Берга; но такъ какъ адъютантомъ, передавшимъ приказаніе главнокомандующаго генералу Реаду, былъ я, то и считаю обязанностію разсказать, какъ происходило дѣло.

Въ диспозиціи, данной на 4 августа, было, между прочимъ, сказано: «Войскамъ быть на мѣстахъ къ разсвѣту; въ 4 часа по полуночи генералъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а генералъ Реадъ, въ одно и то же время, открываетъ артиллерійскій огонь по Ѳедюхинымъ высотамъ, давая тѣмъ возможность удержаться на Телеграфной горѣ. Главнокомандующій первоначально будетъ на батареѣ, снаряженной морскими орудіями (на редутѣ), а потомъ переѣдетъ къ генералу Липранди, гдѣ и рѣшитъ ходъ дѣла. *Обоимъ генераламъ ожидать приказанія главнокомандующаго.*»

Главнокомандующій предполагалъ, смотря по тому, что окажется болѣе удобнымъ, атаковать Ѳедюхины высоты, или Гасфортову гору, или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ.

Въ три часа по полуночи, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ выѣхалъ, со своимъ штабомъ, съ Мекензіевой горы и, прибывъ на редутъ въ половинѣ пятаго, увидѣлъ, что войска обоихъ отдѣловъ не приступили еще къ выполненію перваго момента дис-

позиціи. Онъ подозвалъ меня и отправилъ съ слѣдующимъ приказаніемъ: «*Поѣзжайте къ генераламъ Липранди и Реаду и скажите имъ, что они стоятъ до сихъ поръ—время начинать!*»

Я нашелъ, что отрядъ генерала Липранди началъ движеніе къ Телеграфной горѣ, получилъ отъ него въ отвѣтъ: «*сейчасъ отправляюсь*», и поѣхалъ искать генерала Реада.

Въ это время, отрядъ его стоялъ еще не въ боевомъ порядкѣ; самъ Реадъ, съ частію своего штаба, выѣхавъ впередъ казачьей цѣпи (тогда еще не убранной), осматривалъ въ трубу позицію непріятеля на Ѳедюхиныхъ высотахъ. Передавъ приказаніе главнокомандующаго, я уже отдалился было, какъ вдругъ генералъ Реадъ попросилъ меня возвратиться и сдѣлалъ вопросъ: «*Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?* Я повторилъ приказаніе князя Горчакова. Генералъ Реадъ отвѣчалъ: «*Хорошо. Скажите князю, что я начинаю обстрѣливать мѣстность.*»

Измученный быстрой ѣздой на довольно большомъ разстояніи отрядовъ отъ редута и ихъ между собою, я рысью возвратился къ главнокомандующему и передалъ отвѣты обоихъ генераловъ, выразивъ сомнѣніе въ точномъ выполненіи приказанія генераломъ Реадомъ, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ мнѣ вопроса, на что князь Горчаковъ замѣтилъ, что генералъ Реадъ знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи.

Дѣйствительно, все казалось до того яснымъ, что, несмотря на намекъ объ атакѣ, сдѣланный генераломъ Реадомъ, главнокомандующій не счелъ нужнымъ посылать другаго адъютанта для объясненій.

Въ то время, когда я передавалъ главнокомандующему отвѣты отрядныхъ начальниковъ, Телеграфная гора еще не была занята войсками Липранди, а генералъ Реадъ не открывалъ еще огня. Войска генерала Реада только еще двигались къ той позиціи, съ которой слѣдовало открыть артиллерійскій огонь.

Далѣе, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята, и сталъ спускаться съ редута, направляясь къ отряду генерала Липранди, былъ услышанъ сильный ружейный огонь на правомъ флангѣ, и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ адъютантъ генерала Реада Волковъ, съ донесеніемъ: «*Предмостное укрѣпленіе взято—Французы бѣгутъ*». Удивленный этимъ нападеніемъ генерала Реада, князь Горчаковъ передалъ ему чрезъ Волкова

приказаніе; «*по прибытіи 5-й дивизіи, атаковать Ѳедюхины горы*», а самъ поскакалъ на Телеграфную гору.

Не прошло и получаса, какъ мы увидѣли наши колонны на Ѳедюхиныхъ высотахъ; это была 12-я пѣхотная дивизія, безъ резерва.

Изъ всего мною сказаннаго, читатель видитъ, что приказаніе передано Реаду тогда, когда онъ не открывалъ еще артиллерійскаго оня, и что чрезъ меня Реадъ не увѣдомлялъ главнокомандующаго о своемъ намѣреніи атаковать Ѳедюхины горы.

Переписывая диспозицію нѣсколько разъ, я твердо зналъ ее, да и вообще, кажется, не нужно имѣть слишкомъ бойкое соображеніе, чтобы не сказать: *начинайте стрѣлять*, когда уже *начали*.

Причины, почему Реадъ не выполнилъ диспозиціи, за смертію его и начальника его штаба, генерала Веймарна, остались неизвѣстны. Думаютъ, впрочемъ, что его увлекъ къ этому первый успѣхъ артиллерійскаго огня, вслѣдствіе коего Французы поспѣшно отступили за Черную.

Я и еще разъ ѣздилъ къ генералу Реаду, за Черную уже, и онъ мнѣ ни словомъ не намекнулъ о недоразумѣніи, въ которое, по словамъ г. Берга, былъ будто бы вовлеченъ приказаніемъ князя Горчакова.

Затѣмъ, для узнанія дальнѣйшаго хода сраженія, я отсылаю читателя къ статьѣ г. Отставнаго, а отъ себя скажу только, что по этому дѣлу было произведено самимъ главнокомандующимъ, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдованіе, результатомъ котораго было изложенное мной выше.

Что же касается, вообще, до причинъ, побудившихъ главнокомандующаго къ дѣйствію противъ праваго фланга общей непріятельской позиціи, то къ сказанному г. Кузьминымъ надобно добавить и слѣдующее. Въ то время, непріятель былъ сильнѣе насъ, не считая ожидаемыхъ имъ сикурсовъ, почему очищеніе Южной стороны Севастополя представляло величайшія опасности. Нужно было черезъ бухту, шириною въ 450 саженъ, переправить огромный гарнизонъ. Мостъ, по тогдашнимъ разсчетамъ, могъ быть готовъ только въ половинѣ августа. Надобно было показать непріятелю, что мы располагаемъ большими силами и въ состояніи долго еще защищать Севастополь. Продолжать же оборону было необходимо, потому что, хотя Австрія, въ это

время, обезоружилась и до весны съ ея стороны мы были покойны, но продолженіемъ обороны Севастополя достигалось то, что союзники, овладѣвъ городомъ, не могли бы, по случаю ненастной погоды, предпринять что либо серьезное противъ насъ внѣ полуострова.

Сколько мнѣ извѣстно, главнокомандующій предполагалъ дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля съ большою осмотрительностію и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя, впрочемъ, онъ мало разсчитывалъ, перейдти къ дѣйствительному наступленію.

И. КРАСОВСКІЙ.

Москва.
7-го января 1861 г.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Военное хозяйство. *Сравнительное изслѣдованіе положительныхъ законодательствъ Россіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи, Бельгіи и Баваріи, полковника* Аничкова, *профессора военной администраціи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.*

Въ настоящее время, вооруженныя силы европейскихъ государствъ, кромѣ Швейцаріи, состоятъ изъ болѣе или менѣе многочисленныхъ постоянныхъ армій.

Даже Пруссія, содержавшая на дѣйствительной службѣ наименьшее число войскъ изъ первостепенныхъ континентальныхъ государствъ, теперь значительно усиливаетъ свою постоянную армію, такъ что преобразованная ландверная система утратитъ одну изъ своихъ главныхъ выгодъ — дешевизну, и расходы на военную часть будутъ поглощать болѣе трети всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Подъ вліяніемъ упомянутыхъ обстоятельствъ, явился первый опытъ военно-экономическихъ изслѣдованій въ русской литературѣ, въ которомъ авторъ посвящаетъ свой трудъ исключительно изложенію хозяйства постоянныхъ войскъ въ мирное время.

«Конечною цѣлью военно-экономическихъ изслѣдованій—говоритъ онъ—должно быть изысканіе способовъ, которые содѣйствовали бы возможному улучшенію матеріальнаго быта войскъ,

безъ истощенія финансовыхъ средствъ государства, и представляли бы гарантіи къ тому, чтобы всѣ расходы государства по содержанію войскъ доходили до прямаго своего назначенія, распредѣляясь правильно между потребителями, сообразно нуждамъ и заслугамъ каждаго».

Улучшеніе матеріальнаго быта войскъ представляетъ, безъ сомнѣнія, вопросъ первостепенной важности въ администраціи, ибо отъ него, какъ весьма справедливо замѣчаетъ г. Аничковъ, много зависитъ достоинство самой арміи; но этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ отношеніемъ всей системы военныхъ учрежденій къ производительнымъ силамъ и финансовымъ средствамъ государства.

Кромѣ расходовъ, поглощаемыхъ содержаніемъ войскъ, армія понижаетъ на извѣстный процентъ и самые доходы страны, потому что часть народонаселенія, поступающая въ ряды войскъ, отвлеченная спеціальнымъ своимъ назначеніемъ, не участвуетъ въ производствѣ и, слѣдовательно, не увеличиваетъ народнаго капитала.

Появленіе постоянныхъ армій, въ XVII и началѣ XVIII вѣка, занимало умы тогдашнихъ администраторовъ, и даже существовало мнѣніе, что для комплектованія войскъ правительству выгоднѣе вербовать охотниковъ извнѣ государства, чѣмъ отрывать для этой цѣли подданныхъ отъ земледѣльческихъ и другихъ промышленныхъ занятій.

Впослѣдствіи, во всей почти Европѣ, вербованныя войска замѣнились національными, набираемыми посредствомъ конскрипціи или рекрутскаго набора: тогда явилось другое стремленіе облегчить условія содержанія многочисленной постоянной арміи посредствомъ значительнаго сокращенія ея штатовъ по мирному положенію и образованія сильныхъ для войскъ резервовъ въ средѣ населенія.

Мысль эта осуществилась въ ландверной системѣ, окончательно принятой съ 1814 года въ Пруссіи, затѣмъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ; она не чужда устройству шведской индельты, развившейся особымъ историческимъ путемъ, и была побудительною причиною къ введенію въ европейскихъ арміяхъ различныхъ видовъ отпусковъ для военныхъ чиновъ, въ мирное время. Изъ этого видно, что конечную цѣль военно-экономическихъ изслѣдованій можно формулировать и другимъ образомъ:

какъ изысканіе способовъ обезпечить, посредствомъ военной силы, политическое значеніе и безопасность государства съ наименьшими потерями для его производительныхъ силъ и финансовыхъ средствъ.

Въ рѣшеніе подобной задачи войдетъ и самое устройство войскъ, которое можетъ являться въ различныхъ формахъ, а въ связи съ ними и военное хозяйство, видоизмѣненное сообразно ихъ условіямъ.

Мы привели эти объясненія потому, что авторъ, въ своемъ предисловіи, совершенно обошелъ вопросъ объ экономическомъ значеніи той или другой военной системы, указавъ на принятое имъ основаніе, какъ на исключительную цѣль военно-экономическихъ изслѣдованій.

Во всякомъ случаѣ, изложеніе началъ военнаго хозяйства, съ объясненіемъ разнообразнаго примѣненія ихъ въ европейскомъ законодательствѣ, представляетъ трудъ чрезвычайно важный въ дѣлѣ разработки теоріи военной администраціи. Изъ предшествовавшихъ по этому предмету сочиненій въ военной литературѣ можно указать только на два капитальныя: графа Канкрина и Одье. Авторы эти, не ограничиваясь объяснительнымъ перечнемъ узаконеній, существующихъ въ томъ или другомъ государствѣ, стремились къ созданію теоріи хозяйственныхъ учрежденій арміи.

Въ нашемъ очеркѣ характера и содержанія сочиненія г. Аничкова, мы коснемся только сдѣланнаго имъ разбора общихъ основаній хозяйства войскъ и организаціи хозяйственныхъ управленій, какъ главной задачи сравнительнаго изслѣдованія положительныхъ европейскихъ законодательствъ.

Начнемъ со способовъ заготовленія снабженій для арміи, по вліянію ихъ на расходы, поглощаемые содержаніемъ войскъ, и на состояніе промышленной дѣятельности въ государствѣ. Способы заготовленія могутъ быть раздѣлены на три главные рода: *торговый* способъ, когда предметы заготовленія пріобрѣтаются казною при посредствѣ торговаго класса; *агентскій*, когда казна входитъ въ прямыя сношенія съ производителями черезъ своихъ чиновниковъ, помимо торговой промышленности; наконецъ *казенно-фабричный*, когда издѣлія производятся на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ, и, при заготовленіи, устраняется какъ торговая, такъ и мануфактурная промышленность.

Агентскій способъ имѣетъ еще два вида, смотря по тому,

получаютъ ли правительственные агенты, сверхъ опредѣленнаго жалованья, вознагражденіе за заготовку (коммерческій способъ— régie intéressée), или исполняютъ ее, какъ прямую служебную обязанность, безъ всякаго возмездія (коммиссіонерскій способъ— régie simple).

Наше законодательство различаетъ пять различнымъ видовъ заготовленій: 1) подрядъ съ торговъ; 2) коммерческій способъ; 3) коммиссіонерское заготовленіе); 4) наличная покупка и 5) отпускъ войскамъ денегъ на заготовленіе предметовъ довольствія въ полкахъ и командахъ, собственнымъ ихъ попеченіемъ.

Изложивъ условія трехъ главныхъ родовъ заготовленій, авторъ, вообще, отдаетъ преимущество торговому способ ; при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Россіи, считаетъ болѣе выгодными и для казны и для промышленности дробные подряды, нежели гуртовые, а относительно формы договоровъ частныхъ лицъ съ казною, предпочитаетъ публичные торги посредствомъ письменныхъ запечатанныхъ объявленій — изустнымъ. Невыгоды этихъ послѣднихъ заключаются въ возбужденіи страстей торгующихся, вовлекающихъ ихъ, при большой конкурренціи, въ самыя рискованныя предпріятія, что заставляетъ подрядчиковъ прибѣгать къ противозаконнымъ сдѣлкамъ съ пріемщиками и обращается во вредъ качеству заготовляемыхъ продуктовъ. Изустные торги, въ подобныхъ обстоятельствахъ, принимаютъ характеръ азартной игры, при чемъ у насъ желающій взять подрядъ почти всегда платитъ *отступное* своимъ конкуррентамъ, которое потомъ старается возвратить на счетъ казны или потребителей.

Торги по договору, когда правительственное мѣсто приглашаетъ одного или нѣсколькихъ извѣстныхъ ему капиталистовъ и заключаетъ съ ними условія подряда, признаются удобными въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда подрядъ и цѣль его должны оставаться въ тайнѣ (напримѣръ, передъ войною), или когда, по важности предпріятія, его довѣрить можно только лицамъ, хорошо извѣстнымъ своею состоятельностію, добросовѣстностію и опытностію въ коммерческихъ дѣлахъ.

Остановимся теперь на соображеніяхъ, которыми оправдываются идеи г. Аничкова о преимуществахъ торговаго способа передъ агентскимъ въ дѣлѣ заготовленій, потому что не всѣ законодательства, подобно нашему, согласны съ этимъ положеніемъ, и въ Пруссіи, какъ приводитъ г. Гальпертъ (при описа-

ніи продовольственной части прусской арміи, № 11 «Военнаго Сборника» за 1860 г.), *подрядное заготовленіе провіанта считается для казны менѣе выгоднымъ, чѣмъ вольная покупка.*

Запросъ, представляемый, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, арміею, какъ потребителемъ, имѣетъ, конечно, большое вліяніе на состояніе промышленности въ государствѣ. Совершенное отстраненіе нѣкоторыхъ изъ ея отраслей, какъ при казенныхъ фабрикахъ или торговой дѣятельности, при агентскомъ способѣ, не можетъ быть выгодно для промышленнаго производства. Съ этой стороны видна общая связь между производствомъ и интересами правительства, при заготовленіи снабженій для войскъ.

При коммиссаріатскомъ способѣ, казна, повидимому, сберегаетъ весь купеческій барышъ, и расходы ея должны превосходить современныя торговыя цѣны на столько, во что обойдутся разъѣзды заготовителя и его контрагентовъ.

Но, по самому существу дѣла, дѣйствія коммиссіонера ускользаютъ почти отъ всякаго контроля, вслѣдствіе невозможности убѣдиться въ правильности показаній покупной цѣны, при неизбѣжномъ колебаніи торговой цѣны на рынкѣ и различіи ея на разныхъ рынкахъ, тѣмъ болѣе, что, въ этомъ случаѣ, интересы заготовителя и продавца весьма удобно соединяются въ ущербъ интересамъ казны.

«При трудности контроля надъ дѣйствіями заготовителя — говоритъ авторъ—только добросовѣстность его и можетъ обезпечить казну отъ напрасныхъ переплатъ; но добросовѣстность, внѣ контроля, есть качество, на которое не долженъ разсчитывать законодатель. Предполагать въ исполнителяхъ закона какія бы то ни было исключительныя качества — всегда вредно; напротивъ того, надобно разсчитывать на свойственные современному обществу недостатки и пороки и, по возможности, поставить исполнителей законовъ внѣ всякаго соблазна.»

Казенный агентъ, не представляя залоговъ въ обезпеченіе неустойки и выдаваемыхъ ему задатковъ, при неудачѣ операціи или растратѣ суммъ, отпущенныхъ на заготовленіе, оставляетъ казну въ чистой потерѣ, между тѣмъ, какъ залогъ подрядчика, при тѣхъ же обстоятельствахъ, даетъ средства пополнить изъ него ущербъ казны, происходящій, при продолженіи заготовки, отъ потери благопріятнаго времени. Къ тому же, въ чиновникѣ

труднѣе встрѣтить тѣ познанія и опытность въ коммерческомъ дѣлѣ, которыя свойственны купцу.

Хотя, при коммерческомъ способѣ, заготовителю и опредѣляется условное вознагражденіе, въ видахъ большаго обезпеченія казенныхъ интересовъ, но при этомъ такъ же невозможенъ контроль, какъ и при чисто-коммиссіонерскомъ, а часть купеческаго барыша, сберегаемаго казною, переходитъ въ руки агента.

Выгоды подряднаго способа зависятъ еще отъ свойствъ заподряжаемыхъ продуктовъ. Чѣмъ менѣе колеблются ихъ торговыя цѣны, тѣмъ болѣе понижается страховая премія, то есть проценты на залогъ, внесенный подрядчикомъ, и потому становится дешевле вся операція.

Такимъ образомъ, выгоднѣе заподряжать фабричныя произведенія, нежели тѣ, въ производствѣ коихъ участвуютъ непосредственно силы природы: какъ хлѣбъ, фуражъ и т. под.

Несмотря на это, г. Аничковъ и при заготовленіи провіанта видитъ прямую пользу въ участіи торговаго класса, потому что коммерческій способъ не устраняетъ тѣхъ недостатковъ подряднаго, которые зависятъ отъ трудностей заранѣе опредѣлить торговыя цѣны на этотъ продуктъ, а при коммиссіонерскомъ — колебаніе ихъ устраняетъ возможность слѣдить и контролировать дѣйствія коммиссіонера.

Производство хлѣба дробится почти вездѣ между множествомъ лицъ, и потому казнѣ, нуждающейся въ этомъ продуктѣ въ огромномъ количествѣ, нельзя, при заготовкахъ, обойдтись безъ посредства торговаго класса. Казна не только не должна избѣгать его участія, но всѣми мѣрами стараться привлекать къ принятію поставокъ: облегченіями формальностей и постановленіями, которыя обезпечивали бы поставщика отъ притѣсненій монополистовъ, а съ другой стороны — казенныхъ пріемщиковъ. При этихъ условіяхъ и дробленіи подрядовъ, свободная конкурренція массы небольшихъ капиталистовъ сама собою создастъ цѣны, выгодныя для казны.

Съ этой точки зрѣнія авторъ разбираетъ способъ заготовленія провіанта, принятый у насъ въ 1857 году (совмѣстно съ подряднымъ и частію съ коммерческимъ), которымъ правительство, желая вступить въ прямыя сношенія съ помѣщиками, какъ главнѣйшими хлѣбными производителями, предоставило имъ зна-

чительныя преимущества передъ купцами, при поставкахъ въ казну провіанта.

Упомянутая мѣра вызвана была стремленіемъ устранить монополію нѣсколькихъ капиталистовъ, захватившихъ въ свои руки казенныя заготовки, скупавшихъ за ничтожную цѣну хлѣбъ у производителей и продававшихъ его по дорогой цѣнѣ.

«Несмотря на всѣ облегчительныя постановленія—замѣчаетъ авторъ — помѣщики неохотно берутъ на себя поставки, оттого что торговля собственно не ихъ дѣло: для принятія подряда, они должны отказаться отъ прямыхъ своихъ занятій, ѣхать въ губернскій городъ, подвергаться разнымъ формальностямъ, хлопотать о перевозкѣ хлѣба до магазина или пристани. Проще продать свой хлѣбъ купцу, покупающему его на мѣстѣ, и безъ всякихъ формальностей.»

Не отрицая, какъ это дѣлаетъ г. Гальпертъ, въ вышеупомянутой статьѣ: «О продовольствованіи прусской арміи», производительности торговой промышленности (*), мы не можемъ, однако, не замѣтить, что подряды, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ общія заготовки для арміи, влекли всегда за собою развитіе монополій, при которыхъ облегченіе формальностей и

(*) Это отрицаніе служитъ главнымъ основаніемъ доводовъ автора въ пользу коммерческаго способа заготовленія провіанта, принятаго въ Пруссіи. Г. Гальпертъ требуетъ, между прочимъ, отъ казеннаго агента тѣхъ же знаній, опыта и способностей, которыя необходимы промышленнику для торговыхъ операцій. «Далѣе— продолжаетъ авторъ — развѣ нельзя съ чиновника, который поступаетъ на мѣсто заготовителя, взять залогъ или поручительство вѣрныхъ и надежныхъ лицъ?» Относительно выбора способныхъ людей изъ служащихъ, авторъ говоритъ: «что даръ этотъ инымъ дается отъ природы въ высокой степени, другіе развиваютъ его напряженнымъ трудомъ; но всякій начальникъ долженъ владѣть имъ».

Опроверженіе основнаго положенія г. Гальперта можно найдти въ любомъ курсѣ политической экономіи, а положеніе, въ которое онъ ставитъ чиновника-заготовителя, ничѣмъ не отличаетъ его отъ подрядчика; выбрать же изъ нихъ благонадежныхъ людей, для начальника или, вообще, для правительственнаго мѣста, не представляетъ большихъ затрудненій, потому что выборъ этотъ опредѣляется условіями производимыхъ торговъ.

Вообще, изъ обзора организаціи продовольственной части въ Пруссіи, гдѣ управляющій магазинами есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, заготовитель провіанта и пріемщикъ его въ склады, весьма трудно убѣдиться въ справедливости пресловутаго мнѣнія о полномъ отсутствіи злоупотребленій въ прусской администраціи, — по крайней мѣрѣ, упомянутой ея отрасли.

Во всякомъ случаѣ, мнѣніе это, приведенное и г. Аничковымъ въ его сочиненіи, требуетъ болѣе осязательныхъ доказательствъ, чѣмъ общія разсужденія о сѣверо-германской бережливости, отсутствіи жажды роскоши и т. под.

дробленіе поставокъ едва ли будутъ дѣйствительными средствами для возбужденія свободной конкурренціи массы небольшихъ капиталистовъ. Одно и то же лицо всегда можетъ участвовать въ нѣсколькихъ однородныхъ операціяхъ и, обладая значительными денежными способами, устранить отъ поставокъ недостаточныхъ конкуррентовъ. Дробленіе же операціи на малые подряды имѣетъ также свои невыгодныя стороны въ администраціи.

Слѣдовательно, лекарство отъ зла приходится искать уже не въ способахъ заготовленія снабженій, а въ системѣ довольствія войскъ. Такъ, напримѣръ, въ Баваріи натуральное довольствіе провіантомъ замѣнено отпускомъ денежнаго оклада, опредѣляемаго по справочнымъ цѣнамъ; войска, складываясь артелями, покупаютъ сами хлѣбъ у мѣстныхъ булочниковъ. Система эта устраняетъ какъ содержаніе многочисленнаго провіантскаго штата, такъ и невыгодъ, свойственныхъ, вообще, казеннымъ заготовкамъ. Мы возвратимся къ этому вопросу, при обзорѣ различныхъ системъ довольствія войскъ.

Казенныя фабрики, говоритъ Ж.-Б. Сэй, не могутъ быть полезны для государства, вовлекая его въ невидимые расходы. Казна рѣдко считаетъ все, что ей стоитъ производство, все, во что обходятся продукты. Капиталъ, затраченный въ земляхъ, строеніяхъ, машинахъ, совсѣмъ не идетъ въ счетъ. Частная фабрика не можетъ долго работать въ убытокъ. Если бы владѣлецъ ея изъ упрямства захотѣлъ продолжать производство, то онъ поневолѣ долженъ будетъ прекратить его, истощивъ весь свой капиталъ. Казенная же фабрика, работая постоянно въ убытокъ, имѣетъ всѣ средства продолжать свое существованіе, ибо расходы на содержаніе ея покрываются изъ источниковъ постороннихъ фабрикъ, называемыхъ налогами. Большая часть казенныхъ фабрикъ занимается не пріумноженіемъ, а истребленіемъ народнаго капитала. По свидѣтельству Устарица (посѣщавшаго Испанію въ послѣднемъ десятилѣтіи XVIII вѣка), расходы по содержанію Ѳвадалаксарской суконной фабрики поглощали доходы цѣлой провинціи.

Защитники казенныхъ фабрикъ для производства предметовъ, потребляемыхъ арміею, доказываютъ, что фабрики эти полезны, какъ средство къ удержанію цѣнъ отъ умышленнаго повышенія ихъ на подрядахъ. Но изъ отчетовъ нашего Коммиссаріатскаго департамента за послѣдніе годы видно, что цѣны на гвардейскія сукна

и лосинныя вещи, приготовлявшіяся на недавно закрытыхъ коммиссаріатскихъ фабрикахъ Павловской суконной и лосинной, постоянно были выше цѣнъ, которыя предлагались на торгахъ, несмотря на то, что въ опредѣленіе стоимости упомянутыхъ вещей не входили многіе ея элементы.

Естественно, что съ этой же точки зрѣнія должно разсматривать казенные запашки и сѣнокосы бывшихъ военныхъ поселеній и, вообще, казенное производство продовольственныхъ запасовъ для арміи.

Въ настоящее время, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что частная промышленность представляетъ выгоднѣйшій источникъ для снабженія арміи, продуктами по продовольствію, снаряженію и обмундированію. Но, при этомъ, должно, чтобы обмундированіе подходило какъ можно ближе подъ условія одежды, обыкновенно, употребляемой жителями: иначе, придется — если не имѣть казенныхъ фабрикъ, то искуственно поддерживать нѣкоторыя отрасли мануфактурнаго производства, слѣдовательно прибѣгать къ средству, вредно дѣйствующему на состояніе промышленности въ государствѣ да и не всегда обезпечивающему потребности самаго правительства.

Казенно-фабричное производство, при всѣхъ его недостаткахъ, удержалось въ большей части континентальныхъ государствъ относительно предметовъ артиллерійскаго довольствія, которые, при большомъ запросѣ ихъ со стороны казны и незначительномъ сбытѣ въ частныя руки (пороха и ручнаго оружія), не представляютъ выгодныхъ условій для производства въ частной промышленности.

Англія, въ этомъ отношеніи, находится въ исключительномъ положеніи: купеческій флотъ, потребляя тамъ значительное количество пушекъ, ядеръ и пороха, доставляетъ выгоды производить эти предметы на частныхъ заводахъ и фабрикахъ.

Между тѣмъ, каждое государство стремится поставить себя относительно выдѣлки орудій, снарядовъ и т. п. въ положеніе, независимое отъ заграничнаго привоза, потому что, при столкновеніяхъ съ пограничными государствами, оно можетъ, во время самой войны, истощивъ свои запасы, лишиться средствъ получать необходимые для веденія ея продукты.

Эти обстоятельства вынуждаютъ прибѣгать къ устройству казенныхъ артиллерійскихъ заведеній; но организація ихъ пред-

ставляетъ тѣмъ большія выгоды, чѣмъ болѣе допускаетъ она участіе частной промышленности въ производствѣ предметовъ артиллерійскаго довольствія арміи.

Во Франціи, удачнѣе многихъ другихъ государствъ, организованы артиллерійскія заведенія, вслѣдствіе соединенія казенно-фабричнаго способа съ подряднымъ.

Чугунныя и желѣзныя вещи заказываютъ тамъ на частныхъ фабрикахъ, оружейные заводы отдаются въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, а въ казенныхъ литейныхъ работы производятся вольнонаемными мастеровыми, при чемъ роль администраціи ограничивается заказами, наблюденіемъ за выдѣлкою и пріемомъ сдѣланныхъ вещей.

Результаты принятой системы оказались на дѣлѣ совершенно удовлетворительными: при осадѣ Севастополя, Франція немного отстала отъ Англіи по количеству выставленныхъ ею предметовъ артиллерійскаго снабженія арміи.

Что касается до изготовленія пороха, то оно производится на казенныхъ заводахъ, управляемыхъ коммиссарами, большею частію, изъ воспитанниковъ Политехнической школы. Выдѣлка пороха, какъ продукта, находящаго большой сбытъ въ частномъ спросѣ, могла бы быть весьма удобно передана въ частныя руки, ежели бы она не составляла монополіи правительства, видящаго въ этомъ порядочную статью государственнаго дохода.

Относительно отпуска войскамъ денегъ на различныя заготовки, авторъ говоритъ, что, съ юридической точки зрѣнія, способъ этотъ представляется неудовлетворительнымъ въ особенности у насъ, гдѣ полковой командиръ—полный хозяинъ своего полка.

«При отпускѣ предметовъ довольствія въ натурѣ, на полковомъ командирѣ лежитъ обязанность посредника между провіантскимъ или коммиссаріатскимъ вѣдомствомъ и солдатомъ, какъ блюстителя интересовъ солдата; дѣлаясь заготовителемъ предметовъ снабженія, онъ совокупляетъ въ лицѣ своемъ два значенія, юридически не совмѣстныя: блюстителя благосостоянія солдата и приходо-расходчика суммъ, отпускаемыхъ на его довольствіе. Интересы его приходятъ въ соприкосновеніе съ интересами солдата, за благосостояніемъ котораго онъ долженъ блюсти.

Жалуясь на дурное продовольствіе, солдатъ жалуется на своего командира; а подобныя прошенія, хотя бы облеченныя въ самую

законную форму, имѣютъ видъ, вопіющій противъ дисциплины.» (*Ежели подобныя жалобы допускаются закономъ, то естественно, что онѣ не могутъ, въ то же время, быть противны дисциплинѣ и имѣть видъ*... и проч.)

«Пусть уже лучше всѣ подозрѣнія и обвиненія солдата падаютъ на коммиссаріатъ, на провіантское вѣдомство, на подрядчиковъ: они не могутъ быть такъ вредны для дисциплины, какъ подозрѣнія, которыя подчиненный находитъ поводъ имѣть противъ начальника, когда на послѣдняго возлагаются покупка, заготовленіе предметовъ полковаго довольствія. Вотъ почему способъ заготовленія снабженій командирами нельзя считать удовлетворительнымъ, въ моральномъ отношеніи. При учрежденіи полковыхъ комитетовъ, въ особенности такихъ, гдѣ полковой командиръ мало участвуетъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ (?), этотъ способъ заготовленія *не столь противится* юридическимъ условіямъ благоустроенной администраціи.»

Напротивъ того, намъ кажется, что благоустроенная администрація не должна обходить естественный законъ, по которому потребитель, болѣе, чѣмъ кто либо, заинтересованъ въ доброкачественности пріобрѣтаемыхъ продуктовъ, а потому и допускать заготовленіе полковыми комитетами тѣхъ предметовъ, которые могутъ подлежать сферѣ распорядительной дѣятельности полковъ, подъ наблюденіемъ и контролемъ другихъ правительственныхъ органовъ.

Конечно, заготовки, для которыхъ необходимо имѣть подробныя свѣдѣнія о состояніи торговыхъ цѣнъ на различныхъ рынкахъ, посылать агентовъ въ отдаленныя области, и т. п., выходятъ изъ круга дѣйствій комитетовъ; но есть множество другихъ вещей, которыя будутъ куплены войсками и дешевле и лучше, чѣмъ посторонними имъ вѣдомствами, какъ это допускается и у насъ относительно провіанта, фуража и нѣкоторыхъ предметовъ коммиссаріатскаго довольствія.

Во Франціи, отличающейся централизаціею распорядительной власти, обувь, бѣлье и, вообще, вещи, принадлежащія къ мелкой экипировкѣ (petit equipement), заготовляются войсками, а въ корпусѣ жандармовъ даже сукна и большая часть предметовъ обмундированія—исключительно административными совѣтами частей.

Обратимся теперь къ способамъ довольствія войскъ.

Хлѣбъ можетъ быть отпускаемъ; а) мукою, при чемъ хлѣбо-

печеніе производится самими войсками (въ Россіи), б) печенымъ хлѣбомъ, изготовленнымъ въ казенныхъ пекарняхъ при провіантскихъ магазинахъ, что извѣстно подъ именемъ манютанціонной системы (système manutentionaire), введенной въ большей части западно-европейскихъ государствъ, в) или, наконецъ, въ видѣ денежнаго оклада, какъ въ Баваріи.

Манютанціонная система, сравнительно съ нашею, представляетъ, по мнѣнію автора, слѣдующія выгоды: а) хлѣбъ заготовляется и поступаетъ въ магазины въ зернѣ, и потому легче распознаются его качества; б) подвергая зерна провѣиванію и наблюдая за ихъ перемолкою, получается продуктъ высшаго достоинства; в) въ большихъ пекарняхъ можно ожидать лучшей обработки хлѣба, въ особенности, если люди, занимающіеся этимъ дѣломъ, имѣютъ спеціально-научныя свѣдѣнія, между тѣмъ, какъ въ войскахъ онъ всегда будетъ приготовляться по рутинѣ, съ напрасною тратою труда, времени и топлива; г) при хорошемъ устройствѣ печей, мѣсильныхъ машинъ, можетъ быть сдѣлана большая экономія топлива. Авторъ ссылается на разсчеты г. Крита (въ статьѣ: «О новомъ способѣ отопленія казармъ, хлѣбопеченія и приготовленія пищи», «Военный Сборникъ» 1859 г., №№ 1 и 2-й), изъ коихъ оказывается, что, съ устройствомъ въ гвардейскихъ казармахъ общихъ хлѣбопекаренъ, сбереженія отъ продовольствія Гвардейскаго Корпуса возрастутъ до 132,000 р. въ годъ, нынѣ теряющихся совершенно непроизводительно; д) при нашей системѣ, припекъ представляетъ выгоду неопредѣленную,—съ обращеніемъ его въ денежный окладъ, можетъ быть соблюдена для казны значительная выгода, которая доставитъ средства къ увеличенію размѣровъ провіантскаго довольствія.

Вообще, техническая часть хлѣбопеченія находится у насъ въ младенческомъ состояніи. Усовершенствованія въ этомъ можно ожидать только отъ манютанціонной системы.

Конечно, при сравненіи хлѣбопеченія въ полкахъ съ упомянутою системою, преимущества, относительно качествъ хлѣба, остаются на ея сторонѣ; но она возможна только при казарменномъ расположеніи войскъ и потому не примѣнима, въ настоящее время, въ большей части русской арміи, размѣщенной на квартирахъ у обывателей.

Но, разсматривая безусловно эту систему, нельзя не замѣтить въ ней нѣсколько важныхъ недостатковъ.

Въ основаніи ея лежитъ казенно-фабричный способъ заготовленій,—способъ, какъ извѣстно, не выгодный для казны и стѣснительный для развитія частной промышленности, которую, по производству всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ, должно считать самымъ надежнымъ источникомъ для удовлетворенія нуждъ войскъ.

При манютанціонной системѣ, припекъ, экономія отъ топлива и, вообще, происходящія отсюда сбереженія обращаются на покрытіе издержекъ по устройству и содержанію администраціи, какъ, обыкновенно, случается при казенномъ производствѣ.

Во Франціи, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ магазиновъ и хлѣбопекаренъ, напримѣръ: на этапныхъ станціяхъ, войска снабжаются печенымъ хлѣбомъ подрядчиками изъ мѣстныхъ хлѣбопековъ. Подобная покупка провіанта можетъ быть полезнѣе для возбужденія производства и улучшенія техники хлѣбопеченія, чѣмъ манютанціонная система; ибо въ большихъ городахъ, гдѣ сосредоточено много войскъ, это поведетъ къ введенію въ частныхъ пекарняхъ всѣхъ усовершенствованныхъ способовъ хлѣбопеченія, откуда они естественнымъ путемъ разольются въ странѣ, а казна избѣжитъ расходовъ на учрежденіе магазиновъ, пекаренъ и на содержаніе усиленнаго провіантскаго штата.

Не только сбереженія отъ припека не обращаются въ пользу солдата, но и выгоды, соединенныя съ артельнымъ хозяйствомъ по довольствію провіантомъ, не осуществимы при манютанціонной системѣ, требующей выдачи его раціонами печенаго хлѣба отдѣльно на каждаго человѣка (или на двухъ человѣкъ). Во Франціи, гдѣ она получила полное развитіе съ 1800 г., думали уже замѣнить ее баварскою системою денежныхъ окладовъ.

Въ мартѣ 1848 г., корпорація парижскихъ булочниковъ явилась къ префекту полиціи Коссидіеру съ просьбою о закрытіи казенныхъ пекаренъ, говоря, что онѣ стѣсняютъ частную промышленность и, составляя лишній государственный расходъ, увеличиваютъ рекрутскую повинность на пополненіе провіантскихъ рабочихъ командъ. Просьба эта передана была на разсмотрѣніе коммиссіи національной защиты, по приказанію которой произведенъ былъ опытъ новой системы довольствія. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ шести полкахъ, вмѣсто натуральнаго доволь-

ствія хлѣбомъ, отпускались деньги по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ: вслѣдствіе этого опыта, оказалось, что раціонъ хлѣба, обходившійся при манютанціонной системѣ, кромѣ расходовъ на провіантскихъ чиновниковъ и ремонтъ зданій, по 20 сантимовъ (5 коп. серебромъ), при выдачѣ деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, обошелся въ 16 сантимовъ (4 коп. сер), что составляло экномію около 1 коп. сер. въ день на человѣка (*), кромѣ сбереженій, предстоявшихъ отъ сокращенія провіантскаго штата и закрытія пекаренъ при магазинахъ. Вслѣдствіе благопріятныхъ результатовъ перваго опыта, назначенный, въ 1846 году, военнымъ министромъ, генералъ Готпуль (Hautpoulle) сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи 42 пекаренъ и о продолженіи опыта, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, почти въ цѣлой арміи, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Во время этого опыта, Готпуль получилъ другое назначеніе. Мѣсто его занялъ генералъ Шрамъ, по внушенію котораго высшая коммиссія, завѣдывавшая опытами, осудила новую систему, несмотря на всѣ выгоды, которыхъ обѣщала она, подъ предлогомъ, что, въ неурожайные годы, продовольствіе арміи не будетъ обезпечено, умолчавъ о возможности устранить эту опасность устройствомъ запасныхъ магазиновъ. Но дѣйствительная причина непринятія этой системы заключалась въ томъ, что, при повсемѣстномъ ея введеніи, армія могла, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, остаться безъ хлѣба.

«Такъ рушилась эта система — говоритъ авторъ — не отъ собственной несостоятельности, но подъ вліяніемъ случайныхъ, временныхъ обстоятельствъ. По нашему убѣжденію, система эта, въ хлѣбородныхъ и населенныхъ странахъ, при существованіи достаточныхъ, на случай неурожаевъ, запасовъ и кадровъ, провіантскаго штата, можетъ быть весьма и весьма выгодна.»

Онъ упоминаетъ также о предположеніи отдавать у насъ солдатскую дачу провіанта жителямъ не натурою, а деньгами, что, конечно, могло бы послужить къ значительному облегченію постойной повинности и развитію хлѣбной производительности въ краѣ.

Довольствіе приварочными припасами производится на западѣ, вообще, въ видѣ денежныхъ окладовъ, постоянныхъ, входящихъ въ составъ жалованья солдата, какъ во Франціи, или

(*) Полагая армію въ 400,000 чел., круглымъ числомъ, сбереженія отъ провіантскаго довольствія ихъ представили бы ежегодно цыфру 1,460,000 франковъ.

измѣняющихся сообразно справочнымъ цѣнамъ и не зависимыхъ отъ жалованья, какъ въ Германіи.

У насъ есть постоянныя приварочныя деньги (назначенныя, съ 1857 г., вмѣсто прежнихъ мясныхъ порцій) для войскъ, расположенныхъ въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи, въ царствѣ Польскомъ, Финляндіи и Оренбургскомъ краѣ; въ гвардіи же размѣры этого оклада опредѣляются особою коммиссіею, составленною изъ нѣсколькихъ офицеровъ, по назначенію командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Постой на пространныхъ квартирахъ у жителей, являясь на западѣ только въ видѣ исключенія, составляетъ въ Россіи нормальный способъ ихъ расположенія въ странѣ; потому и снабженіе ихъ приваркомъ имѣетъ свои особыя условія, которыхъ мы коснемся при обзорѣ статьи о квартирномъ довольствіи войскъ.

Теперь же приведемъ мнѣнія автора о свойствѣ началъ, на которыхъ должна быть основана организація провіантскаго штата.

Устройство его, во первыхъ, зависитъ отъ принятаго способа довольствія войскъ. Такъ, баварская система не требуетъ почти никакого штата; нашъ способъ отпуска провіанта мукою требуетъ меньшаго числа чиновниковъ, чѣмъ манютанціонная система. Во всякомъ случаѣ, содержимый, въ мирное время, штатъ долженъ составлять достаточный кадръ для сформированія провіантскаго управленія въ военное время, когда заботы по продовольствію войскъ усложняются и принимаютъ характеръ, совершенно отличный отъ мирнаго времени.

Отдѣленіе контрольныхъ обязанностей отъ распорядительной власти составляетъ главное условіе организаціи провіантскаго управленія; кромѣ того — комплектованіе лицами, получившими удовлетворительное общее образованіе и спеціально подготовленными къ предстоящему роду службы.

«Наша организація провіантскаго управленія — говоритъ авторъ — имѣетъ именно тѣ недостатки, что, съ одной стороны, поступленіе въ провіантскій штатъ не обусловлено никакими положительными правилами относительно свѣдѣній, требуемыхъ отъ поступающихъ, а съ другой — въ лицѣ нашихъ оберъ-провіантмейстеровъ смѣшивается обязанность контроля, наблюденія съ распорядительными правами, что равносильно смѣшенію

въ одномъ должностномъ лицѣ власти судебной и административной.»

По отдѣлу о коммиссаріатскомъ довольствіи войскъ, мы остановимся только на устройствѣ нашего коммиссаріата и указаній, встрѣченныхъ въ сочиненіи, о возможности упростить, въ этомъ отношеніи, сложный механизмъ управленія арміями, такъ какъ разборъ различныхъ системъ вещеваго довольствія уже знакомъ читателямъ, изъ разныхъ другихъ статей «Военнаго Сборника».

Распоряженія по снабженію войскъ обмундированіемъ, жалованьемъ, снабженіе госпиталей и весь учетъ и контроль по этимъ предметамъ подлежатъ вѣдѣнію Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, распоряженія котораго приводятся въ исполненіе 14-ю коммиссаріатскими коммиссіями. Двѣ изъ нихъ: Симбирская и Тамбовская, не завѣдуютъ довольствіемъ войскъ, принимая только сукна отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и отправляя ихъ въ другія коммиссіи, а потому и называются сукнопріемными.

Каждая коммиссія состоитъ изъ общаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго коммиссіею, изъ нѣсколькихъ членовъ, занимающихъ, въ то же время, должности начальниковъ отдѣленій, въ которыхъ, кромѣ текущей переписки, ведется денежный и вещевой учетъ, дѣлаются распоряженія по заготовленію, пріему и отпуску предметовъ коммиссаріатскаго довольствія.

Члены коммиссій обязаны также присутствовать при пріемѣ вещей въ магазины и несутъ отвѣтственность за недоброкачественность ихъ и неправильность при отпускѣ вещей въ войска.

Всѣ предметы по обмундированію и снаряженію войскъ хранятся въ магазинахъ, которые, по различію находящихся въ нихъ вещей, дѣлятся на сорты (суконный, холщевый, аммуничный и т. п.), управляемые сортовыми смотрителями, состоящими подъ вѣдѣніемъ смотрителя мундирныхъ магазиновъ.

Кромѣ того, при коммиссіяхъ состоятъ нѣсколько чиновниковъ для разныхъ порученій, возлагаемыхъ на нихъ управляющимъ коммиссіею.

Отвѣтственность въ допущеніи къ пріему вещей, не сходныхъ съ образцами, и, вообще, во всякомъ ущербѣ казны обращается

прежде всего на смотрителя сорта, потомъ на смотрителя магазиновъ, затѣмъ на управляющаго и членовъ, какъ ревизоровъ дѣйствій смотрителя.

Въ каждой коммиссіи, кромѣ вещей на текущее довольствіе войскъ ея района, хранятся еще *запасы*: оборотные, для обезпеченія потребностей на случай неудачнаго заготовленія, несостоятельности подрядчиковъ и т. п., и неприкосновенные, для снабженія арміи, съ приведеніемъ ея на военное положеніе.

Коммиссаріатъ въ Россіи завѣдуетъ заготовленіемъ, пріемомъ и отпускомъ вещеваго довольствія на всемъ пространствѣ Россіи, отъ Иркутска до Варшавы и отъ Тифлисса до Архангельска.

При такой крайней централизаціи распорядительной части, штатное число чиновъ коммиссаріата состоитъ изъ 1,126 чиновниковъ и 2,799 писарей и нижнихъ чиновъ (изъ числа коихъ въ коммиссіяхъ 699 первыхъ и 2,453), не считая госпитальнаго управленія.

Изъ этого видно, что въ основаніяхъ этого учрежденія лежитъ сліяніе распорядительной части съ контрольною, которыя, по существу своему, не могутъ быть соединены ни въ обязанностяхъ должностнаго лица, ни присвоены правамъ одного и того же управленія.

Взаимная отвѣтственность и коллегіальное устройство коммиссій совершенно безсильны для устраненія злоупотребленій съ одной стороны потому, что члены общаго присутствія, вслѣдствіе громадной переписки по дѣламъ его, совершенно не въ состояніи исполнять обязанностей дѣлопроизводителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, контролеровъ дѣйствій сортовыхъ смотрителей; съ другой стороны, члены эти лишены самостоятельности въ совѣщаніяхъ, находясь, въ служебномъ отношеніи, въ полной зависимости отъ предсѣдателя коммиссіи.

Кромѣ заготовленія армейскихъ, или такъ называемыхъ фабрикантскихъ суконъ, которое производится по распоряженію Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли Министерства Финансовъ, всѣ остальныя вещи обмундированія и снаряженія пріобрѣтаются коммиссаріатскими коммиссіями съ торговъ и принимаются подчиненными имъ сортовыми смотрителями, подъ наблюденіемъ членовъ общаго присутствія.

Основаніемъ для пріемки служатъ, публикуемыя вмѣстѣ съ кондиціями подряда, *описанія вещей* и, кромѣ того, образцы

ихъ. Чѣмъ точнѣе эти описанія обусловливаютъ свойства допускаемыхъ къ пріему вещей и способы удостовѣренія въ ихъ качествѣ, тѣмъ менѣе возможны злоупотребленія при пріемѣ, и наоборотъ.

Наши описанія вещей и правила для пріемки ихъ имѣютъ главнымъ своимъ недостаткомъ неопредѣлительность, представляющую широкое поле для произвола пріемщиковъ. Такъ, основаніемъ для пріемки суконъ служитъ у насъ одно только сходство или несходство ихъ съ образцомъ въ отношеніи качества шерсти, цвѣта, плотности и ровности ткани; при этомъ плотность и ровность ткани, качество валки опредѣляются на глазъ по сличенію съ образцомъ, что ведетъ къ неизбѣжнымъ спорамъ между сдатчикомъ и пріемщикомъ, ибо сходство съ образцомъ вещь весьма условная.

При этомъ нельзя не привести нѣкоторыхъ изъ правилъ для пріемки суконъ во Франціи. Тамъ не требуется совершеннаго сходства съ образцами, а только соотвѣтственности этимъ послѣднимъ. Для каждаго рода суконъ опредѣлено количество нитокъ основы, при указной ширинѣ сукна; по количеству ихъ опредѣляются качества и цѣны суконъ, которыя, въ этомъ отношеніи, дѣлятся на три сорта. Число продольныхъ кромокъ въ основѣ, число нитокъ въ каждой изъ этихъ послѣднихъ, а также количество нитокъ ушка (поперечныхъ нитокъ), опредѣляющія плотность ткани, строго обозначены въ правилахъ пріемки и повѣряются посредствомъ лупы.

О качествѣ валки судятъ по просвѣту, при разсматриваніи сукна, повѣшеннаго передъ окномъ; прочность краски испытывается химическимъ образомъ, и, кромѣ того, для удостовѣренія въ качествѣ суконъ, почти всегда принимается во вниманіе относительный вѣсъ сукна.

Приведеннаго примѣра достаточно для подтвержденія сказаннаго о нашихъ описаніяхъ вещей (которымъ на стр. 200—206 сочиненія сдѣланъ подробный разборъ какъ относительно суконъ, такъ и сапожнаго товара).

Въ заключеніе, мы приведемъ тѣ условія сдачи предметовъ коммиссаріатскаго довольствія въ полки, которыя не благопріятствуютъ повѣркѣ правильности дѣйствій коммиссій, посредствомъ пріемщиковъ отъ войскъ.

Сукна принимаются изъ довольствующей коммиссіи безъ брака и безъ повѣрки мѣры по штемпелямъ; но если, при доставленіи

въ полкъ, болѣе, чѣмъ въ десятой части половинокъ окажется, что мѣра обозначена на штемпелѣ неправильно и уменьшеніе ея произошло не отъ подмочки въ дорогѣ, и, вообще, если сукно окажется непрочнымъ, то полковой командиръ имѣетъ право представить половинки къ начальнику дивизіи, который, по убѣжденіи въ справедливости претензіи, отправляетъ это сукно въ Коммиссаріатскій Департаментъ.

Если общее присутствіе департамента признаетъ, съ своей стороны, претензію полка справедливою, то смотрители сорта и прочіе чины сукнопріемной коммиссіи, въ которую это сукно сдано отъ фабриканта, подвергаются денежному взысканію, чѣмъ дѣло и кончается; если же претензія признана будетъ несправедливою, съ полковаго командира взыскиваются расходы по пересылкѣ сукна по почтѣ.

Правила пріемки вещей, вообще, стѣснительны для воинскихъ пріемщиковъ. Управляющему коммиссіею предоставлено право отстранять пріемщика по неопытности и мнительности, и даже арестовать его, между тѣмъ, какъ за пріемъ вещей, несходныхъ съ образцами, онъ предается военному суду. Если пріемщикъ отказывается принять вещи, то управляющій коммиссіею можетъ, приложивъ къ нимъ печать, вмѣстѣ съ печатью пріемщика, отправить вещи въ полкъ, при чиновникѣ или вахтерѣ.

Поставленные въ затруднительное положеніе, воинскіе пріемщики прибѣгаютъ очень часто къ самому спокойному средству безспорнаго пріема вещей съ полученіемъ отъ сортоваго части накладки вещевой и денежной, которою сопровождается сдача вещей въ коммиссію подрядчиками.

Отъ многихъ изъ указанныхъ выше недостатковъ не изъята организація управленій по обмундированію войскъ и въ другихъ государствахъ, такъ что учрежденіе посредствующихъ вѣдомствъ между контрагентами Военнаго Министерства и войсками, вѣдомствъ, назначенныхъ для устраненія злоупотребленій, при сдачѣ подрядчиками заготовленныхъ предметовъ въ войска и устройства на прочныхъ основаніяхъ запасовъ вещей для арміи, не достигло, какъ указала практика, предположенной цѣли.

Во Франціи, управленіе центральныхъ магазиновъ, гдѣ хранятся сукна, аммуничныя и лагерныя вещи, не служитъ источникомъ злоупотребленій, потому что совершенно устранено отъ наблюденія за пріемкою суконъ, производимою отвѣтственными

за это временными коммиссіями, наряжаемыми отъ войскъ, которымъ неизвѣстно, куда поступятъ принятые матеріалы; прочія же вещи большею частію сдаются подрядчиками прямо въ войска, дѣйствія коихъ контролируются французскимъ интендантствомъ, вѣдомствомъ, совершенно независимымъ отъ строеваго начальства.

Но и французская организація имѣетъ свои невыгоды, по большимъ издержкамъ, которыя дѣлаетъ правительство на устройство и содержаніе магазиновъ и на жалованье администраціи ихъ. Едва ли всѣ эти расходы не превзойдутъ ущерба, который можетъ потерпѣть качество вещей отъ прямой, безпосредственной сдачи ихъ подрядчиками прямо въ войска. Между тѣмъ, при этомъ способѣ, выигрывается упрощеніе административнаго механизма и отчетности — весьма важныя обстоятельства въ дѣлѣ военнаго управленія.

Въ Бельгіи нѣтъ коммиссаріатскихъ депо, и подрядчики ставятъ вещи прямо въ полки. Запасы для военнаго времени могутъ быть учреждены при войскахъ, какъ въ Пруссіи, гдѣ эти запасы состоятъ ихъ готовыхъ вещей для всего ландвера и освѣжаются текущимъ потребленіемъ. Кромѣ того, можно обязать и фабрикантовъ имѣть у себя резервные склады матеріаловъ, подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи относительно суконъ.

Способъ расквартированія войскъ внутри государства, въ мирное время, является однимъ изъ самыхъ важныхъ административныхъ вопросовъ, въ особенности въ настоящее время для Россіи, по особымъ условіямъ нашей квартирной повинности.

Оба главные вида этого расположенія, въ казармахъ или по квартирамъ у обывателей, оказываютъ различное вліяніе на внутренній бытъ войскъ, организацію ихъ хозяйственныхъ управленій и на благосостояніе страны.

Авторъ, во всѣхъ отношеніяхъ, отдаетъ преимущество казармамъ.

Тактическое образованіе идетъ при нихъ успѣшнѣе, потому что не прекращается въ зимнее время; безпрерывный надзоръ ближайшаго начальства за солдатомъ способствуетъ развитію въ немъ должныхъ понятій о военной дисциплинѣ. Мѣры къ обученію людей грамотѣ и улучшенію ихъ матеріальнаго быта путемъ фактическаго контроля надъ дѣйствіями всѣхъ чиновъ, завѣдывающихъ хозяйствомъ войскъ, вполнѣ могутъ быть осуществлены только при казарменномъ расположеніи.

book-olds.ru

Въ экономическомъ отношеніи, казармы избавляютъ народонаселеніе отъ тяжелаго, не поддающагося уравнительной раскладкѣ натуральнаго налога квартирной повинности.

Вліяніе, которое оказывается тѣмъ или другимъ способомъ расположенія на здоровье войскъ, по нашему мнѣнію, зависитъ отъ множества разнообразныхъ данныхъ. Естественно, что привольное размѣщеніе людей по квартирамъ у жителей въ богатой и населенной странѣ, гдѣ у солдатъ подъ руками обильныя средства къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, несравненно выгоднѣе, въ гигіеническомъ отношеніи, стѣсненнаго положенія въ казармахъ. Съ другой стороны, въ краю бѣдномъ и рѣдконаселенномъ, при разбросанномъ расположеніи квартиръ, гдѣ люди, по необходимости должны довольствоваться скудною пищею и дурнымъ помѣщеніемъ, казармы доставятъ средства къ улучшенію солдатскаго быта.

Состояніе здоровья войскъ въ казармахъ зависитъ также отъ обычаевъ, привычекъ и физическихъ свойствъ народонаселенія, поступающаго въ ряды арміи: такъ, жизнь въ городахъ, болѣе, нежели въ селахъ, пріучаетъ къ казарменному помѣщенію, и потому оно легче переносится городскими, нежели сельскими обывателями.

Для вывода окончательнаго результата изъ сравненія, въ этомъ отношеніи, обоихъ видовъ квартирнаго довольствія, необходимо было бы подвергнуть изслѣдованію числовыя данныя о болѣзненности и смертности въ войскахъ, расположенныхъ въ казармахъ и на квартирахъ, при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ.

По изслѣдованіямъ, напримѣръ, сдѣланнымъ, въ послѣднее время, въ Англіи, оказывается, что одною изъ главныхъ причинъ увеличенія смертности въ войскахъ и въ особенности развитія болѣзней легкихъ, служитъ казарменное помѣщеніе, при скопленіи людей въ зданіяхъ и недостаточномъ провѣтриваніи каморъ. Вообще, замѣчено тамъ огромное число хроническихъ болѣзней дыхательнаго снаряда въ войскахъ, а нѣкоторыя категоріи разстройства легкихъ, какъ-то: кровохарканіе, чахотка, хроническій катарръ и удушье (asthma), появляются до того часто, что убиваютъ въ арміи число почти равное, а въ гвардіи—большее, нежели общее число всѣхъ видовъ смерти, поражающей людей того же возраста въ гражданскомъ быту.

Между тѣмъ, какъ въ Англіи и Валлисѣ обыкновенная смертность, въ возрастѣ, годномъ для военной службы, не превы-

шаетъ ежегодно въ сельскихъ округахъ 9,2 на 1,000, а въ городахъ (въ Манчестерѣ, одномъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ мѣстъ для здоровья) — 12,4, въ арміи наибольшая цыфра смертности колеблется между 20,4 (на 1,000) въ гвардейской пѣхотѣ, 18,7 въ армейской и 11 въ кавалеріи, такъ что средняя смертность въ войскахъ равна 17,5, а въ народонаселеніи — 10,8.

Въ подтвержденіе вышеприведеннаго мнѣнія о развитіи болѣзней вслѣдствіе казарменнаго помѣщенія, — мнѣнія, выраженнаго лондонскою коммиссіею ученыхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, спеціально занимавшеюся изслѣдованіемъ главнѣйшихъ вопросовъ военной гигіены, есть также много другихъ фактовъ. Такъ, въ туземной индѣйской арміи смертность не превышала смертности гражданскаго народонаселенія, потому что сипаи, получая деньги на постройку жилищъ, имѣли въ нихъ отдѣльныя помѣщенія и, притомъ, часто спали на открытомъ воздухѣ. Подъ Севастополемъ, съ конца декабря 1855 и до начала мая 1856 г., смертность въ англійской арміи была несравненно менѣе, нежели въ войскахъ, остававшихся внутри государства.

Вліяніе гигіеническихъ условій казарменнаго помѣщенія на войско не разсматривается въ подробностяхъ авторомъ, обративъ шивъ исключительное вниманіе на отношенія военнаго постоя къ быту обывателей.

«На сторонѣ квартиръ — говоритъ онъ — остается преимущество передъ казармами въ гигіеническомъ отношеніи. Войска составляются большею частію изъ сельскихъ обывателей, для которыхъ свободное, привольное размѣщеніе на квартирахъ нравится гораздо болѣе, чѣмъ, стѣсненная безпрерывнымъ надзоромъ начальника, казарменная жизнь, что, конечно, можетъ имѣть вліяніе не только на моральное настроеніе солдата, но и на его здоровье. Но, сопоставляя рядомъ съ этимъ неудобствомъ стѣсненіе цѣлой массы народонаселенія гнетомъ квартирной повинности, мы не можемъ не остаться при томъ убѣжденіи, что пусть лучше ужъ солдатъ проведетъ нѣсколько лѣтъ своей жизни въ казармахъ, если только это можетъ избавить селянина отъ этого вѣчнаго постояльца, чуждаго его семьѣ, которому онъ долженъ и удѣлить уголъ въ своей тѣсной лачугѣ, а иногда и кормить за скудное вознагражденіе нѣсколькими пудами муки, за которымъ его же заставляютъ иногда ѣхать на послѣдней лошаденкѣ за 30 верстъ.»

book-olds.ru

«Конечно, гигіеническія условія быта нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ представляются обстоятельствомъ, передъ которымъ мельчаютъ другія условія экономическія, административныя и т. под.; но вѣдь живутъ же въ квартирахъ цѣлыя арміи и не подвергаются отъ этого никакимъ повальнымъ болѣзнямъ. Французскія войска постоянно расположены въ казармахъ, а болѣзненность въ нихъ менѣе, чѣмъ въ нашихъ, большею частію располагаемыхъ на квартирахъ. Это можетъ служить доказательствомъ, что, при хорошемъ устройствѣ казармъ, не стѣснительномъ расчположеніи въ нихъ войскъ и съ устраненіемъ множества другихъ причинъ, дѣйствующихъ вредно на состояніе здоровья въ войскахъ, оно не подвергается опасности отъ одного только казарменнаго расположенія.»

Въ западной Европѣ во Франціи, Пруссіи, Бельгіи и Англіи войска расположены преимущественно въ казармахъ. Съ развитіемъ благосостоянія народонаселенія, оно само стремилось тамъ принести возможныя жертвы, дабы избавиться отъ тягостей войсковаго постоя. Многія общины во Франціи, въ которыхъ еще не было построено правительствомъ казармъ, дѣлали для сооруженія ихъ особые сборы, видя въ томъ также средство къ увеличенію числа потребителей мѣстныхъ продуктовъ. Въ Ліонѣ, Дижонѣ, Нантѣ, Монпелье и нѣкоторыхъ другихъ городахъ возведены на счетъ складочныхъ капиталовъ казармы даже для проходящихъ войскъ.

Въ другомъ положеніи находится это дѣло въ Россіи. Съ учрежденіемъ постоянной арміи по европейскому образцу, Петромъ I повелѣно было расположить всѣ армейскіе и гарнизонные полки квартирами по губерніямъ и содержать ихъ сборными съ ревизскихъ душъ деньгами, получившими названіе подушной подати, установленной на содержаніе войскъ, въ замѣнъ единовременныхъ и случайныхъ сборовъ, до того существовавшихъ.

Губерніи были распредѣлены на доли изъ 5,536 дворовъ; каждый полкъ долженъ былъ располагаться въ предѣлахъ той доли, которая назначена была для его содержанія, при чемъ до 1786 года полковое начальство принимало нѣкоторое участіе въ сборѣ подушныхъ денегъ, подобно тому, какъ это дѣлалось и въ западной Европѣ, въ XVII столѣтіи. Мысль о замѣнѣ натуральной постойной повинности устройствомъ казармъ занимала, впрочемъ, и Петра Великаго, что видно изъ нѣкоторыхъ инструк-

цій его и плаката 1724 года, по которому повелѣно было полкамъ строить для себя слободы изъ матеріаловъ, доставленныхъ обывателями.

Однако, устройство полковыхъ слободъ оказалось тогда неудобнымъ, потому что требовало расположенія полковъ на разстояніи отъ 50 до 100 верстъ и болѣе и тѣмъ затрудняло ихъ сборы, смотры и ученья; помѣщики и крестьяне подвергались обидамъ отъ солдатъ, бывшихъ въ отдаленіи отъ своихъ офицеровъ, а содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ представлялось весьма тягостнымъ, въ особенности въ отсутствіи войскъ.

Хотя, послѣ Петра и до времени Императора Александра I, предположеніе объ устройствѣ казармъ для цѣлыхъ полковъ на счетъ обывателей и возобновлялось нѣсколько разъ: при Екатеринѣ I, Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II, но предположеніе это получило окончательное развитіе и привелось въ дѣйствіе, въ особенности въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, только съ 1804 года, когда изданы были и нѣкоторыя общія постановленія объ облегченіи городамъ воинскаго постоя, посредствомъ устройства въ нихъ особыхъ для этого помѣщеній.

Сущность всей операціи заключалась въ предоставленіи вносить установленный сборъ на волю городскихъ обывателей, съ освобожденіемъ ихъ, въ этомъ случаѣ, отъ натуральнаго постоя; при неуплатѣ же, они обязывались давать въ домахъ своихъ помѣщеніе для воинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ сооружены впослѣдствіи казармы Л.-Гв. Павловскаго и Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полковъ, на счетъ Думы.

До начала Отечественной войны дѣлались также различныя частныя распоряженія о постройкѣ казармъ, въ разныхъ городахъ и изъ разныхъ источниковъ. Но, по окончаніи войны 1812 года, правительство нашлось вынужденнымъ, по недостатку средствъ, пріостановить прежнія распоряженія, и до 1829 года не было принимаемо никакихъ общихъ мѣръ къ облегченію городовъ въ воинскомъ постоѣ посредствомъ устройства казармъ.

Между тѣмъ, еще въ 1827 году Государственный Совѣтъ признавалъ эту повинность «главнѣйшею преградою къ благосостоянію городскихъ жителей» и находилъ, «что неувѣренность въ безпричастномъ пользованіи собственностію, необходимость, часто возобновляющаяся, уступать временно часть дома постояльцу

и безпокойство, нерѣдко наносимое послѣднимъ хозяину или семейству, не только удерживаютъ обывателей отъ улучшенія ихъ жилищъ или отъ постройки ихъ вновь, но заставляютъ многихъ запускать оныя, а иногда даже совсѣмъ оставлять города, продавая дома свои за безцѣнокъ».

Въ 1829 году, съ учрежденіемъ комитета для устройства полковыхъ штабовъ, возобновлена мысль о преобразованіи постоянной повинности посредствомъ повсемѣстнаго сооруженія казармъ для постоянныхъ штабовъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей и отпуска квартирныхъ денегъ всѣмъ прочимъ чинамъ, не входящимъ въ составъ этихъ штабовъ; отводъ же квартиръ въ натурѣ предположено было совершенно прекратить. По свѣдѣніямъ, собраннымъ этимъ комитетомъ, предполагалось постройку штабовъ производить въ теченіе 12 лѣтъ, съ отпускомъ на это ежегодно 3,900,000 руб. (что составляло бы въ 12 лѣтъ до 46,800,000 руб.) По окончаніи, въ каждомъ году, постройки извѣстнаго числа зданій, перемѣщать въ нихъ соразмѣрное число чиновъ и воинскихъ заведеній и, въ то же время, прекращать отпускъ квартирныхъ денегъ на нихъ. По примѣрному исчисленію, расходъ квартирныхъ денегъ долженъ былъ уменьшаться ежегодно (до наступленія 13 года) на 90,503 руб. и, въ то же время, расходъ на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій долженъ былъ увеличиваться на 120,376 рублей.

Съ наступленіемъ 13 нормальнаго года, издержки по производству упомянутыхъ квартирныхъ прекратились бы; затѣмъ остались бы только двѣ постоянныя статьи расхода: на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, примѣрно, до 1,444,548 руб., и на выдачу квартирныхъ денегъ чинамъ, не входящимъ въ составъ полковыхъ штабовъ—до 5,475,354 руб.

Издержки, потребныя для выполненія проекта устройства полковыхъ штабовъ, по 12-лѣтней сложности, представляли слѣдующую сумму:

	Рублей.
На постройку штабныхъ зданій	46,800,000
На ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ. . . .	7,444,816
Временныхъ квартирныхъ денегъ (чинамъ полковыхъ штабовъ)	7,059,282
Постоянныхъ квартирныхъ денегъ (чинамъ, не входящимъ въ составъ полковыхъ штабовъ) . . .	65,704,246
	127,508,346

Изъ заключенія министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, куда препровождены были приведенныя исчисленія и соображенія, видно, что они не могли осуществиться, по недостатку средствъ къ исполненію предположенной системы во всемъ ея объемѣ.

Въ 1852 году, съ изданіемъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ, дѣло о постройкѣ полковыхъ штабовъ было возобновлено; но прежде, нежели могли быть собраны необходимыя къ прежнимъ дополнительныя свѣдѣнія, открывшаяся въ 1853 году Восточная война пріостановила всѣ работы, производившіяся по этому предмету въ комитетѣ объ устройствѣ квартирной повинности, при Министерствѣ Внутренныхъ Дѣлъ.

Предположеніе же о постройкѣ казармъ для гарнизоновъ нѣкоторыхъ инвалидныхъ и этапныхъ командъ, возникшее еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, приводилось постепенно въ исполненіе, въ особенности съ 1833 года, несмотря на постоянныя затрудненія, по причинѣ значительности издержекъ на возведеніе этихъ зданій.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ нами указаній на нѣкоторыя изъ общихъ правительственныхъ мѣръ къ осуществленію системы казарменнаго помѣщенія для всѣхъ вообще войскъ въ государствѣ, видно, что главнѣйшими препятствіями къ тому служили до сихъ поръ какъ политическія обстоятельства (войны 1812 и 1853 годовъ), такъ и огромность расходовъ, потребныхъ на повсемѣстную постройку казарменныхъ зданій.

Между тѣмъ, съ начала прошлаго столѣтія правительство испытывало и другую систему устройства постойной повинности въ городахъ—посредствомъ обращенія ея изъ натуральной въ денежную, прибѣгая для этой цѣли попеременно къ частнымъ и общимъ мѣрамъ.

Къ общимъ приступлено въ первый разъ въ 1808 году, когда отводъ обывательскихъ домовъ подъ воинскія заведенія повелѣно было замѣнить повсемѣстно наймомъ удобныхъ помѣщеній на счетъ особаго сбора съ домовладѣльцевъ.

Въ 1829 году, замѣтна уже попытка слить обѣ системы устройства квартирной повинности въ работахъ комитета о полковыхъ штабахъ, а въ 1849 г., въ проектѣ, составленномъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, изложены были главныя основанія обращенія въ городахъ этой повинности въ денежную и

представлены разсчеты издержекъ на выдачу войскамъ квартирныхъ денегъ и на постепенное устройство казарменныхъ зданій. Для приведенія дѣла къ окончанію, учрежденъ, въ 1849 году, при министерствѣ особый комитетъ; но труды его были пріостановлены, сперва въ 1851, по случаю изданія устава о земскихъ повинностяхъ, а потомъ въ 1854 году—по случаю открывшихся военскихъ дѣйствій.

Въ 1857 году, комитетъ возобновленъ на прежнемъ основаніи, и работы его, клонящіяся къ обращенію натуральной повинности въ денежную и уравнительной раскладкѣ сопряженныхъ съ этою повинностію расходовъ на всѣ податныя сословія Имперіи, продолжаются доселѣ.

Упомянутымъ уставомъ 1851 года о земскихъ повинностяхъ даны главныя основанія настоящему устройству квартирнаго довольствія нашихъ войскъ, которое, вообще, имѣетъ два вида:

1) Довольствіе натурою.

а) Отъ казны—помѣщеніемъ въ казармахъ.

б) Отъ земли—отводомъ квартиръ у обывателей.

и 2) Довольствіе квартирными деньгами для вольнаго найма квартиръ, по свободному согласію съ домовладѣльцами.

Казарменное расположеніе войскъ представляется у насъ исключительнымъ способомъ расквартированія, ибо только въ С.-Петербургѣ съ окрестностями, въ Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ крѣпостяхъ имѣются казармы; большая же часть арміи стоитъ по обывателямъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, получаютъ квартиры отъ земства до 29,616 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и до 471,465 нижнихъ чиновъ.

Расходы по заготовленію отопленія и лагерныхъ принадлежностей для этихъ войскъ, а также по найму и устройству штабныхъ заведеній лежатъ на земствѣ. Такъ какъ войска, въ особенности дѣйствующія по стратегическимъ видамъ, не расквартированы равномѣрно внутри государства, то, для уравненія денежрыхъ расходовъ земства, всѣ войска, которыхъ размѣщеніе лежитъ на его попеченіи, раздѣлены на двѣ категоріи:

а) *Постоянно квартирующихъ*, остающихся всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и почти равномѣрно распредѣленныхъ по губерніямъ (*).

(*) Гарнизонные баталіоны, инвалидныя, этапныя и жандармскія команды и казачьи полки, отправляющіе полицейскую службу.

б) Временно квартирующихъ, куда относятся всѣ полевыя и резервныя войска, дислокація которыхъ подвержена измѣненію и потому не представляетъ возможности къ уравнительному размѣщенію по всему пространству Россіи.

Издержки по квартирному довольствію постоянныхъ войскъ покрываются изъ мѣстныхъ губернскихъ сборовъ, а временныхъ— относятся на общій по всей Имперіи земскій сборъ.

Въ суммѣ упомянутыхъ сборовъ заключаются и городскіе сборы; но такъ какъ на городахъ лежитъ болѣе расходовъ по отопленію, освѣщенію и по устройству воинскихъ помѣщеній и собственныхъ ихъ средствъ на это недостаетъ, то нѣкоторымъ изъ городовъ, наиболѣе отягченныхъ постойною повинностію, выдается пособіе изъ земскихъ сборовъ, общихъ или губернскихъ, смотря по тому, на какія войска — временныя или постоянныя, произошли передержки.

Не входя въ дальнѣйшее объясненіе квартирнаго довольствія нашихъ войскъ, съ большею подробностію изложеннаго на стр. 222 — 234 сочиненія г. Аничкова, мы приведемъ теперь общіе выводы автора по этому предмету:

«Всѣ представляемыя нашимъ законодательствомъ мѣропріятія для уравненія постойной повинности не могутъ достичь вполнѣ своей цѣли, доколѣ земство не обратится къ повсемѣстной постройкѣ казармъ. Установленіе общаго по Имперіи земскаго сбора уравниваетъ отчасти денежные расходы губерній по постойной повинности, не устраняя отъ жителей тягости натуральнаго постоя; устраненіе же, въ нѣкоторыхъ городахъ, посредствомъ выдачи квартирныхъ денегъ изъ сборовъ обывателей, представляется мѣрою до сихъ поръ не повсемѣстною. Налогъ, изъ котораго образуются квартирные оклады, распредѣляется посему неравномѣрно, и, притомъ, мѣра эта, избавляя отъ натуральной повинности только города, не осуществима для селъ и деревень.

«Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о полномъ и окончательномъ уравненіи постойной повинности можетъ быть достигнуто тогда только, когда всѣ виды ея обращены будутъ въ денежный налогъ, распредѣленный равномѣрно и безразлично на всѣ податныя сословія государства, когда на собранныя этимъ путемъ суммы построятся казармы, все содержимое въ мирное время число войскъ и ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе

этихъ казармъ будетъ производиться на счетъ казны, съ возмѣщенiемъ расходовъ ея изъ особаго на этотъ предметъ сбора со всѣхъ податныхъ лицъ Имперiи.

«Обращенiе натуральной повинности въ денежную, безъ устройства казармъ, по нашему мнѣнiю, представляется мѣрою палліативною и способною въ большей степени обременить земство, нежели постепенная, на его счетъ, постройка казармъ. Въ доказательство этого, достаточно указать на проектъ генерала Данненберга о повсемѣстномъ устройствѣ одноэтажныхъ казармъ или бараковъ. По его исчисленiю, такiя казармы для трехъ-баталiоннаго пѣхотнаго полка стоили бы 75,000 р. сер., для кавалерiйскаго—100,000 р., для артиллерiйской бригады—130,000 р., а устройство подобныхъ помѣщенiй для всѣхъ войскъ, доселѣ не имѣющихъ казармъ, обошлось бы въ 15,000,000 р. сер. Земскiе сборы, сумма которыхъ простирается, вообще, болѣе 20,000,000 р. сер. въ годъ, могли бы представить средства къ постепенному покрытiю этого расхода, ибо, увеличивъ сборы эти только 1/20 частiю, представилось бы возможнымъ ежегодно откладывать въ казарменный капиталъ до 1,000,000 р. сер., и въ 15 лѣтъ вся русская армiя имѣла бы казармы, а расходы земства по постойной винности могли бы затѣмъ значительно сократиться.»

Казарменное размѣщенiе войскъ, конечно, разрѣшило бы вопросъ объ уравненiи постойной винности; но сооруженiе этихъ зданiй на счетъ земства и средство, предложенное для этого авторомъ, едва ли примѣнимы къ дѣлу.

Приведенный проектъ генерала Данненберга относится до войскъ, квартирующихъ въ Бессарабiи, при чемъ фундаментъ и стѣны бараковъ, приспособленныхъ къ особымъ климатическимъ условiямъ страны, предполагалось класть на глинѣ.

Въ другихъ полосахъ Россiи, пришлось бы употреблять для этого известь, и общая стоимость построекъ возвысилась бы тогда отъ 1/3 до 1/2 выше выведенной суммы, смотря по цѣнамъ на известь въ различныхъ мѣстностяхъ. Но, кромѣ непрочности такихъ бараковъ, испытанной уже въ Севастополѣ, и значительнаго ежегоднаго ремонта, потребнаго для ихъ поддержанiя, упомянутыя постройки совершенно не соотвѣтствуютъ климатическимъ условiямъ сѣверо-западныхъ и большей части внутреннихъ пространствъ нашего отечества, гдѣ только прочныя каменныя ка-

зармы могутъ удовлетворить всѣмъ условіямъ здороваго, безопаснаго и не стѣснительнаго расположенія въ нихъ войскъ.

Расходы на эти сооруженія, конечно, далеко превзошли бы капиталъ въ 15,000,000 р. сер., ежели принять во вниманіе, что, по исчисленіямъ бывшаго комитета о полковыхъ штабахъ, основаннымъ на точныхъ свѣдѣніяхъ о мѣстныхъ цѣнахъ на матеріалъ и работу, цѣнахъ, конечно, не понизившихся въ Россіи съ тридцатыхъ годовъ, требовалось тогда для постройки зданія одного штаба, какъ кавалерійскаго или пѣхотнаго полка, такъ и артиллерійской бригады, каменнаго—до 87,286 р., деревяннаго—до 71,057 р. Постройка каменной двухъ-этажной казармы для трехъ-баталіоннаго полка обойдется, въ настоящее время, отъ 400 до 500,000 р., при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ для экономическаго сооруженія.

Изъ всего этого видно, что земскіе сборы не могутъ представить средствъ къ покрытію издержекъ для повсемѣстной постройки казармъ, ибо даже увеличеніе сборовъ на $1/20$ часть, предлагаемое авторомъ, для образованія казарменнаго капитала, не удобоисполнимо въ настоящее время, когда на земствѣ лежитъ до 17,000,000 р. сер. долга, возвратъ коего возвыситъ самъ по себѣ общую цыфру налога.

Къ числу невыгодъ нашей натуральной постойной повинности принадлежитъ принятый способъ продовольствованія войскъ на пространныхъ квартирахъ.

Солдаты получаютъ приварокъ отъ жителей, которымъ отпускается за то полная дача провіанта—по $2^1/_2$ ф. муки и $^1/_5$ ф. крупъ въ сутки. Довольствуя солдата хлѣбомъ и приваркомъ, домохозяева въ сущности вознаграждаются только крупою и частію муки, остающейся отъ припека и широкаго размѣра хлѣбной дачи. При этомъ, что именно домохозяинъ обязанъ давать солдату, въ законѣ не опредѣлено, и солдатъ довольствуется пищею, которую хозяинъ можетъ удѣлить отъ своего стола. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ губерніяхъ, жители часто отказываются отъ всякаго вознагражденія и продовольствуютъ войска даромъ: тогда слѣдующій имъ провіантъ продается, и вырученныя деньги обращаются въ ротныя съѣстныя суммы, на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ во время сборовъ, когда войска продовольствуются изъ котла. Въ эту же сумму поступаютъ и приварочныя

деньги, никогда не выдаваемыя жителямъ, какъ вознагражденіе за приварокъ.

Отсюда видно, что провіантъ, выдаваемый жителямъ, составляетъ вознагражденіе и недостаточное и неопредѣленное. Провіантъ этотъ или обращается въ мірскую сумму и идетъ на уплату податей, или, по распоряженію вотчиннаго начальства, часто вопреки желанію жителей, уступается войскамъ, такъ что опредѣленное закономъ возмездіе за приварокъ рѣдко доходитъ до того, кто кормитъ солдата.

Но упомянутыя невыгоды могутъ быть устранены и безъ непроизводительной затраты огромныхъ капиталовъ на повсемѣстную постройку казармъ. Вмѣсто такой затраты, полезнѣе было бы для края назначить жителямъ за каждаго продовольствуемаго ими солдата извѣстный денежный окладъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Пруссіи, гдѣ, во время маневровъ и сборовъ, домохозяева получаютъ по 15 к. въ сутки съ человѣка.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ условій, при разрѣшеніи вопроса о коренномъ измѣненіи въ способѣ расположенія войскъ въ государствѣ, являются потребности самаго народонаселенія: надобно, прежде всего, знать, что будетъ выгоднѣе для деревенскаго обывателя—платить ли лишній рубль, при взимаемыхъ налогахъ на постройку казармъ, или дать въ избѣ помѣщеніе солдату?

Вообще, казарменная система, являясь въ западной Европѣ существенною необходимостію, въ дѣлѣ примѣненія къ Россіи требуетъ обсужденія множества данныхъ, которыя не были затронуты авторомъ.

Противъ мнѣній, высказанныхъ г. Аничковымъ по поводу денежнаго довольствія, объ относительной дешевизнѣ жизни въ Россіи (кромѣ столицъ) и абсолютномъ значеніи нашихъ окладовъ жалованья, а также, что на денежное довольствіе нижнихъ чиновъ, ежели они обезпечены въ насущныхъ своихъ потребностяхъ, должно смотрѣть, какъ на удовлетвореніе только мелочныхъ нуждъ, «*такъ сказать, ихъ прихотей*», были уже сдѣланы возраженія въ «Военномъ Сборникѣ» (*).

Мы перейдемъ теперь къ организаціи нашего госпитальнаго управленія. Непремѣнные военные госпитали и полковые лазареты составляютъ у насъ главное средство для пользованія забо-

(*) «Замѣтка по поводу сочиненія г. Аничкова», В. Бранта, 12-й №: «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.

лѣвающихъ воинскихъ чиновъ; больницы гражданскаго вѣдомства — средство вспомогательное и второстепенное. Управленіе непремѣнными госпиталями состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: а) медицинской, б) хозяйственной, в) инспекторской. Въ дѣйствіяхъ ихъ не можетъ не происходить столкновеній; но ни одной изъ этихъ частей нельзя дать исключительнаго права первенства, говоритъ авторъ, а потому лучшая форма управленія госпиталями — коллегіальная.

У насъ, при каждомъ госпиталѣ, учреждена контора, состоящая изъ двухъ отдѣленій: медицинскаго и хозяйственнаго. Врачъ—начальникъ перваго, смотритель — втораго. Смотрителю, совмѣстно съ дежурнымъ офицеромъ по госпиталю, назначаемымъ ежедневно отъ квартирующихъ войскъ, присвоена полицейская часть, то есть надзоръ за порядкомъ въ госпиталѣ и поведеніемъ больныхъ. Хозяйственныя распоряженія лежатъ на обязанности общей конторы присутствія, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ старшій докторъ, второе — смотритель, третье—помощникъ старшаго доктора, и четвертое—помощникъ смотрителя.

При каждомъ госпиталѣ имѣется коммиссаръ: пріемщикъ, хранитель и расходчикъ денежной казны, съѣстныхъ припасовъ и всей матеріальной части госпиталя. Въ присутствіи конторы онъ ни мѣста, ни права голоса не имѣетъ, а только исполняетъ ея приказанія и ведетъ отчетность.

Управленіе каждаго госпиталя находится, кромѣ того, въ вѣдѣніи мѣстнаго военнаго начальства, то есть военнаго губернатора, коменданта, командира гарнизоннаго баталіона, начальника инвалидной команды и т. под. Въ раіонѣ расположенія армейскихъ войскъ, госпитали находятся еще подъ наблюденіемъ начальника корпуснаго штаба.

Такимъ образомъ, въ законномъ вмѣшательствѣ въ дѣла госпитальнаго управленія мѣстнаго военнаго начальства проявляется у насъ идея фактическаго контроля надъ дѣйствіями управленія; но, къ сожалѣнію, замѣчаетъ авторъ, идея эта на практикѣ не получаетъ полнаго развитія, потому что надзоръ за госпиталемъ не составляетъ исключительной обязанности коменданта или другаго лица, и оно, разоблачая безпорядки по госпиталю, можетъ само подвергнуть себя отвѣтственности за допущеніе ихъ.

Высшій надзоръ за госпиталями раздѣляется между четырьмя

департаментами Военнаго Министерства, изъ коихъ Коммиссаріатскій завѣдуетъ всею хозяйственною частію, Военно-Медицинскій — личнымъ составомъ врачей и фельдшеровъ, доставленіемъ медикаментовъ и ходомъ леченія, Инженерный — постройкою госпитальныхъ зданій, капитальными и ремонтными исправленіями ихъ, и, наконецъ, комплектованіе госпитальной прислуги, наблюденіе за порядкомъ выписки и пріема больныхъ, и, вообще, инспекторская часть принадлежитъ Инспекторскому департаменту, дѣйствующему по этимъ предметамъ черезъ мѣстное военное начальство.

Такое смѣшеніе четырехъ различныхъ вѣдомствъ въ наблюденіи за одною отраслію хозяйства запутываетъ ея администрацію: врачъ, при замѣчаніи своего начальства о неудовлетворительномъ ходѣ леченія, ссылается на дурное продовольствіе, смотритель отговаривается невозможностію сохранять припасы въ развалившемся погребѣ, починка коего зависитъ отъ инженернаго вѣдомства, и жалуется на некомплектъ прислуги, пополненіе которой относится къ вѣдѣнію Инспекторскаго департамента.

Эти несовершенства госпитальнаго управленія давно уже обращали на себя вниманіе правительства; въ настоящее время—пишетъ г. Аничковъ — существуетъ предположеніе о подчиненіи госпитальнаго хозяйства комитетамъ, въ которыхъ преобладалъ бы элементъ медицинскій. Въ проектѣ преобразованія, обращено вниманіе на предоставленіе каждому ординатору полной инщіативы и самостоятельности. Съ этою цѣлью, старшаго доктора предполагается замѣнить консультантомъ, который, не бывъ начальникомъ ординаторовъ и не стѣсняя дѣйствій ихъ по леченію больныхъ своими приказаніями, являлся бы на помощь имъ своимъ знаніемъ и опытностію только въ случаяхъ, когда ординаторъ обратится къ нему за совѣтомъ. Затѣмъ управленіе госпитальнымъ хозяйствомъ предполагается ввѣрить комитету изъ ординаторовъ госпиталя и сестры милосердія, подъ предсѣдательствомъ консультанта, который, не представляя собою начальника комитета, не можетъ, поэтому, имѣть вліянія, подавляющаго самостоятельность мнѣній членовъ комитета.

Не имѣя подъ руками приведеннаго проекта, нельзя опредѣлить вполнѣ того благодѣтельнаго вліянія, которое упомянутыя преобразованія могли бы оказать на устройство госпитальной части, отъ которой, какъ въ мирное, такъ и въ военное время,

зависитъ сохраненіе жизни и здоровья многихъ тысячъ людей. Но кажется, что трудно было бы провести въ основаніе организаціи госпитальнаго управленія болѣе гуманное начало, какъ то, которое выражено проектомъ, и нельзя не пожалѣть, что «нѣкоторыя практическія затрудненія» до сихъ поръ препятствуютъ осуществленію его на дѣлѣ, оставляя настоящую систему во всей ея силѣ. Конечно, достоинство преобразованнаго управленія много бы зависѣло отъ личныхъ качествъ ординаторовъ и консультанта, но, въ настоящее время, мы вправѣ требовать отъ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и надѣяться, что они будутъ столько же стремиться къ образованію для службы государству *людей*, какъ и ученыхъ спеціалистовъ.

Изъ иностранныхъ наиболѣе замѣчательна организація сардинскихъ госпитальныхъ комитетовъ. Они состоятъ: 1) изъ директора, председателя комитета, коменданта крѣпости или города, въ которомъ находится госпиталь, или назначеннаго вмѣсто него штабъ офицера — вице-директора, исправляющаго обязанности предсѣдателя, въ случаѣ, ежели комендантъ имѣетъ много постороннихъ служебныхъ занятій, какъ, напримѣръ, въ большихъ крѣпостяхъ: Генуѣ, Алессандріи, 2) изъ старшаго доктора, завѣдывающаго лечебною частію, и 3) капитана, командируемаго отъ войскъ и перемѣняемаго ежемѣсячно, который отвѣтствуетъ морально и матеріально (жалованьемъ) за всѣ злоупотребленія и упущенія. Присутствіе этого лица, часто перемѣняющагося, представляется мѣрою противъ злоупотребленій постоянныхъ членовъ комитета. Затѣмъ смотритель госпиталя не есть членъ комитета, а нѣчто въ родѣ нашего коммиссара. Онъ докладываетъ о всѣхъ нуждахъ госпиталя комитету, гдѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Кромѣ того, за госпиталемъ надзираетъ интендантъ и доноситъ о замѣченныхъ имъ безпорядкахъ военному министру.

Наши полковые, баталіонные и батарейные лазареты, со всею матеріальною частію, принадлежатъ полкамъ, баталіонамъ и батареямъ и всюду слѣдуютъ за ними. Изъ иностранныхъ государствъ, только въ Австріи есть полковые лазареты; но тамъ они пріурочены къ мѣсту и остаются въ администраціи полковъ, покуда они сохраняютъ прежнее расположеніе, а по выступленіи ихъ, переходятъ въ вѣдѣніе вновь прибывающихъ частей.

При широкомъ квартирномъ расположеніи большей части на-

шей арміи, при чемъ раіоны многихъ полковъ занимаютъ пространство до 250 верстъ въ поперечникѣ, полковые госпитали дѣлаются совершенно необходимыми, такъ какъ больницы уѣздныхъ городовъ, которые могли бы представлять, при другомъ ихъ устройствѣ, надежное подспорье госпиталямъ, не могутъ принимать, по тѣснотѣ помѣщенія, значительнаго числа заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ. Организація этихъ лазаретовъ болѣе или менѣе извѣстна читателямъ, потому мы приведемъ только сравненіе, сдѣланное авторомъ, выгодъ, доставляемыхъ полковыми лазаретами, передъ непремѣнными госпиталями.

«Пользованіе больныхъ, въ нашихъ непремѣнныхъ госпиталяхъ, не соотвѣтствуетъ тѣмъ средствамъ, которыя правительство употребляетъ на содержаніе этихъ заведеній, и, по многимъ причинамъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Кажется, мы не ошибемся, сказавъ, что, несмотря на гораздо большія средства госпиталей, въ сравненіи съ полковыми лазаретами, въ послѣднихъ солдатъ находитъ болѣе успокоенія, не выходя изъ круга полка и встрѣчая, подъ надзоромъ полковаго командира, болѣе заботливости, чѣмъ подъ надзоромъ совершенно чуждаго ему госпитальнаго смотрителя. Конечно, бываютъ исключенія и pro и contra; но спросите бывшаго солдата, гдѣ лучше: въ госпиталѣ или полковомъ лазаретѣ? и онъ подтвердитъ наше мнѣніе.»

«Содержаніе непремѣнныхъ госпиталей стоитъ казнѣ гораздо дороже, чѣмъ въ полковыхъ лазаретахъ. Такъ, напримѣръ, суточное содержаніе больнаго въ госпиталѣ, среднимъ числомъ, стоило казнѣ (за послѣднія 5 лѣтъ) до 26 к. сер. въ день (не считая медикаментовъ и ремонта зданій), а въ полковыхъ лазаретахъ каждая штатная кроват обходится только въ $19^1/_2$ к. сер. въ день. Конечно, всякій заботливый полковой командиръ приплачиваетъ, на содержаніе лазарета, изъ остатковъ по другимъ статьямъ полковаго бютжета, но все вѣдь и тѣ деньги также казенныя, и съ ними содержаніе больнаго въ лазаретѣ дешевле казнѣ, чѣмъ въ госпиталѣ.»

По существующимъ постановленіямъ, вся матеріальная часть лазаретовъ составляетъ собственность полка и слѣдуетъ всюду за нимъ, что обременяетъ войска и увеличиваетъ тяжесть подводной повинности. Содержаніе же лазаретовъ усложняетъ полковую хозяйственную администрацію и находится въ прямой за-

висимости отъ нравственныхъ качествъ лицъ, имѣющихъ высшій надзоръ за лазаретомъ. Невыгоды эти могутъ быть отчасти устранены, по мнѣнію автора, пріурочені̇емъ полковыхъ лазаретовъ къ мѣсту и большимъ развитіемъ городскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства на счетъ суммъ Военнаго Министерства, для пользованія въ нихъ заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ, которыхъ, по дальности, вредно отправлять въ госпитали.

Въ числѣ средствъ, обезпечивающихъ хорошее устройство госпитальной части, безъ сомнѣнія, главная роль принадлежитъ комплектованію военно-медицинскаго вѣдомства достаточнымъ числомъ опытныхъ и искусныхъ врачей, а также хорошо обученныхъ госпитальныхъ ихъ помощниковъ, разумѣя здѣсь фельдшеровъ или чиновъ санитарныхъ ротъ, существующихъ въ иностранныхъ арміяхъ. Оклады денежнаго довольствія военныхъ врачей ни въ одной арміи не могутъ стать въ параллель съ тѣми средствами, какія можетъ доставить медику частная практика. Поэтому, для привлеченія врачей къ поступленію въ военно-медицинское вѣдомство, существуетъ другой путь: правительство даетъ молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя медицинскому поприщу, средства для пріобрѣтенія спеціальнаго образованія, обязывая врачей, по окончаніи курса наукъ, прослужить извѣстное число лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Устройство спеціальныхъ училищъ или академій для упомянутой цѣли обходится казнѣ дороже, чѣмъ учрежденіе стипендій при университетахъ. Но на сторонѣ спеціально-военно-медицинскихъ школъ многіе видятъ то преимущество, что курсъ ихъ болѣе принаровленъ къ кругу дѣятельности собственно военнаго врача, ибо, въ этихъ заведеніяхъ, обращается особое вниманіе на хирургію, военную гигіену и т. п. Но за то едва ли такія училища могутъ имѣть всегда матеріальныя средства университетовъ, заключащіяся въ анатомическихъ театрахъ, клиникахъ, музеяхъ, библіотакахъ, да и медики, окончившіе тамъ курсъ, будутъ обладать несравненно высшимъ общимъ образованіемъ, составляющимъ насущную потребность врача. Что же касается до военно-медицинской спеціальности, то едва ли можетъ она оправдывать учрежденіе особыхъ училищъ, такъ какъ хирургія и гигіена должны быть извѣстны не только военному, но каждому хирургу и медику. Во Франціи, независимо отъ спеціальной школы при образцовомъ военномъ госпиталѣ Val-de-Grâce, при

медицинскомъ факультетѣ Страсбургскаго университета учреждено, съ 1856 г., значительное число стипендій для студентовъ, желающихъ поступить впослѣдствіи въ военное вѣдомство.

Фельдшера обучаются у насъ въ особыхъ школахъ, учрежденныхъ при большихъ госпиталяхъ. Наши врачи, большею частію, признаютъ фельдшеровъ совершенно необходимыми; даже одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ врачей, г. Baudens, имѣвшій случай ознакомиться въ Крыму съ организацією нашихъ госпиталей, признаетъ пользу такихъ медицинскихъ помощниковъ. (Надобно при этомъ упомянуть, что французскіе медики, вообще, отвергаютъ пользу фельдшеровъ, говоря, что они могутъ быть вредны съ своимъ полузнаніемъ, дозволяя себѣ лечить на сторонѣ такія болѣзни, которыхъ вовсе не понимаютъ. Поэтому во французской арміи и нѣтъ фельдшеровъ.)

Наибольшее развитіе получило въ Австріи учрежденіе санитарныхъ ротъ. Тамъ при каждомъ корпусѣ полагается по одной санитарной ротѣ, изъ трехъ оберъ-офицеровъ, одного врача и 274 нижнихъ чиновъ, для поднятія раненыхъ на полѣ сраженія и поданія имъ первоначальной помощи. Комплектуясь волонтерами изъ другихъ разрядовъ войскъ, роты эти состоятъ, въ мирное время, при постоянныхъ госпиталяхъ, гдѣ чины ихъ получаютъ нѣкоторое теоретическое и практическое образованіе.

Ремонтированіе арміи лошадьми составляетъ весьма сложную задачу военнаго хозяйства, по значительному требованію ихъ въ мирное и военное время, по особымъ природнымъ качествамъ кавалерійскихъ лошадей, не свойственнымъ лошадиной породѣ, употребляемой въ обыкновенномъ быту, по отношенію казеннаго запроса къ коневодству, какъ одной изъ отраслей народной промышленности, и, наконецъ, по дороговизнѣ снаряженія арміи лошадьми, представляющаго одну изъ важныхъ статей военнаго бюджета. Двѣ только породы лошадей: степная, взрощенная въ табунѣ, и заводская, удовлетворяютъ вполнѣ всѣмъ условіямъ ремонтированія кавалеріи и артиллеріи. Но заводскія лошади требуютъ такихъ издержекъ на свое производство и воспитаніе, что только одна Англія, въ своей немногочисленной кавалеріи, можетъ имѣть исключительно заводскихъ лошадей.

Что же касается до степной породы, то, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, развитія хлѣбопашества и водворенія сельскаго хозяйства, табуны уменьшаются, а владѣтели ихъ, съ увеличе-

book-olds.ru

ніемъ своихъ средствъ, заботясь объ улучшеніи породъ, устраиваютъ заводы, въ которыхъ стараются размножать лошадей, требуемыхъ въ частномъ быту, запросъ коего всегда значительнѣе и выгоднѣе казеннаго. На западѣ упомянутыя причины, вмѣстѣ съ дороговизною и недостаткомъ земель, заставляютъ тамошнія правительства поддерживать искуственными мѣрами разведеніе верховой породы и постоянно прибѣгать къ покупкѣ лошадей извнѣ государства, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе.

У насъ обширныя нижне-волжскія степныя пространства, Оренбургскій край, Земля Донскаго Войска могутъ еще надолго удовлетворять потребностямъ арміи въ размѣрахъ, которыя не представляютъ средства ни одной изъ другихъ европейскихъ государствъ. Но и въ Россіи мы видимъ примѣръ уменьшенія коневодства съ развитіемъ сельскаго хозяйства, именно въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ уменьшеніе это возбудило даже временно опасенія за обезпеченность ремонтированія арміи лошадьми.

Стоимость ремонтной лошади, съ упадкомъ коневодства, при прогрессивномъ вздорожаніи всѣхъ предметовъ промышленности, быстро возвышается въ Европѣ: у насъ цѣна эта, въ 1776 году (по штату 24 декабря), не превосходила 18 руб. ассигнаціями, а въ 1852 году дошла отъ 100 до 105 руб. серебр. (Положеніе 3 марта.) Съ 1813 по 1853 годъ повышеніе ремонтной цѣны (со включеніемъ расходовъ на приводъ лошадей въ полки) можно выразить отношеніемъ 15 : 105.

Между тѣмъ, вездѣ количество артиллеріи и кавалеріи, содержимой въ мирное время, относительно формируемаго въ военное, гораздо болѣе, чѣмъ относительное количество пѣхоты. Упомянутые два рода войскъ не могутъ, при небольшихъ кадрахъ, быть быстро сформированы въ военное время, ибо потребныя для нихъ лошади, при извѣстныхъ природныхъ качествахъ, подготовляются къ дѣлу довольно продолжительными воспитаніемъ и обученіемъ.

Изъ этого уже видно, какъ много разнообразныхъ данныхъ входитъ въ изученіе вопроса о ремонтированіи арміи лошадьми,— вопроса, имѣющаго свою спеціальную литературу, съ которою читатели «Военнаго Сборника» отчасти знакомы изъ статей г.г. Золотарева и Гечевича, Кавалериста и Коннозаводчика, помѣщенныхъ въ №№ 5, 7 и 8 этого журнала за 1859 годъ.

book-olds.ru

Г. Аничковъ, разбирая экономическія условія производства кавалерійскихъ лошадей, приходитъ къ убѣжденію въ необходимости поддержанія его правительственными мѣрами. Мѣры эти должны заключаться какъ въ назначеніи такой ремонтной цѣны, которая вознаграждала бы вполнѣ производителя, такъ и въ опредѣленіи способа ремонтированія, при которомъ покупка производилась бы изъ первыхъ рукъ, а продажная цѣна слагалась бы вслѣдствіе вполнѣ свободной конкуренціи продавцовъ и покупателей.

Основаніемъ для назначенія штатной ремонтной цѣны должна служить стоимость производства *средней* лошади, т. е. первоначальная цѣна ея въ извѣстномъ возрастѣ, издержки на дальнѣйшее воспитаніе и проводъ до рынка. Торговыя цѣны представляютъ, въ этомъ случаѣ, данныя уже второстепенной важности, потому что сбытъ верховыхъ лошадей ограничивается преимущественно казеннымъ спросомъ.

Условія пріема лошадей въ полки имѣютъ первостепенное вліяніе и на ремонтную цѣну и, вообще, на состояніе коневодства. Чѣмъ они строже, тѣмъ болѣе возвышается эта цѣна и падаетъ самое производство, ибо лошади средней руки, годныя для службы и забракованныя за незначительные пороки, оставаясь въ рукахъ заводчиковъ и не находя выгоднаго сбыта, обращаются въ прямой ущербъ производству. У насъ эти условія значительно строже, нежели въ другихъ европейскихъ государствахъ.

На качества массы лошадей, поступающихъ въ армію, вредно дѣйствуетъ также неравномѣрность нормальной цѣны на лошадей одного и того же рода, покупаемыхъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ. Такъ, у насъ часто слышатся жалобы на затрудненія, встрѣчаемыя ремонтерами относительно покупки лошадей на конскихъ рынкахъ, при появленіи тамъ гвардейскихъ ремонтеровъ, которые за лошадей одного и того же рода могутъ давать цѣны высшія противъ армейскихъ. «Основательность этихъ жалобъ — говоритъ авторъ — едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Качество массы лошадей гораздо важнѣе, чѣмъ достоинство ихъ въ нѣкоторыхъ только избранныхъ полкахъ. Наши 10 гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ поглощаютъ лошадей въ ущербъ всей массы армейской кавалеріи.»

Относительно способовъ ремонтированія, г. Аничковъ отдаетъ

преимущество закупкѣ лошадей ремонтерами изъ кавалерійскихъ офицеровъ передъ подряднымъ, а казенные заводы считаетъ полезными только въ весьма небольшомъ числѣ, въ смыслѣ разсадниковъ породистыхъ лошадей.

Покупка лошадей кавалерійскими офицерами можетъ производиться или посредствомъ командированія отъ полковъ ремонтеровъ, по распоряженію полковаго командира, съ отвѣтственностію общества офицеровъ всего полка, или посредствомъ особыхъ ремонтныхъ коммиссій, отдѣленныхъ отъ полка.

Посылка ремонтеровъ, по мнѣнію автора, лучше, чѣмъ закупка лошадей черезъ особыя коммиссіи, ежели при этомъ общество офицеровъ будетъ совершенно устранено отъ всякой отвѣтственности за правильное употребленіе казенныхъ суммъ и доброкачественность пріобрѣтаемыхъ лошадей, и эта отвѣтственность вполнѣ возложена на ремонтера, дѣйствующаго на коммерческомъ правѣ.

Торговля лошадьми имѣетъ свои особенности. Для успѣшнаго веденія ея, ремонтеру должна быть предоставлена полная свобода покупать лошадей, иногда и не годныхъ для ремонта, но отъ продажи коихъ онъ можетъ получить выгоду, дающую возможность платить дороже за лошадей, предназначаемыхъ въ ремонтъ. Ремонтеръ, хорошо зная свойства, требуемыя отъ кавалерійской лошади, постоянно живя среди заводчиковъ, при достаточной ремонтной цѣнѣ и отсутствіи педантизма въ пріемкѣ, можетъ доставить полку лучшихъ лошадей, нежели ремонтная коммиссія, связанная въ своихъ дѣйствіяхъ формальностями, устраняющими возможность вести дѣла на коммерческихъ основаніяхъ. Притомъ же, полковой ремонтеръ, какъ опытный старослуживый офицеръ, привязанъ къ своему полку и дорожитъ его славою, которая зависитъ также отъ качества лошадей.

Мы остановимся здѣсь въ нашемъ обзорѣ отдѣла «Военнаго Хозяйства» о снабженіи арміи лошадьми и перейдемъ къ изслѣдованіямъ г. Аничкова о лучшей организаціи полковаго хозяйства, вліяніе котораго отражается какъ на качествахъ предметовъ снабженія, такъ и на отпускѣ ихъ солдату въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, слѣдовательно на главнѣйшихъ условіяхъ матеріальнаго благосостоянія войскъ.

Главными основаніями организаціи признаетъ онъ отдѣленіе строевой части отъ хозяйственной, возможное упрощеніе обя-

занностей лицъ, завѣдывающихъ хозяйствомъ полковъ, и установленіе независимаго контроля дѣйствій этихъ чиновъ.

Отдѣленіе строевой части отъ хозяйственной основывается, во первыхъ, на спеціальностяхъ ихъ, требующихъ для каждой особыхъ познаній и способностей. Отличный строевой офицеръ можетъ быть плохимъ хозяиномъ, и наоборотъ. Пріемка вещей, завѣдываніе швальнями, заготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ довольствія представляютъ очень сложныя операціи, соединенныя съ учетомъ значительныхъ денежныхъ суммъ, которыя могутъ совершенно отвлечь вниманіе полковаго командира отъ частей не менѣе того важныхъ, какъ строевое образованіе людей, поддержаніе дисциплины и нравственныхъ качествъ солдата, ознакомленіе со способностями и характеромъ всѣхъ подчиненныхъ ему офицеровъ. Въ особенности въ военное время заботы по хозяйству полка способны поглотить большую долю времени и дѣятельности командира.

Завѣдываніе хозяйственною частію, при малѣйшихъ упущеніяхъ, не говоря уже о недобросовѣстности со стороны полковаго командира, бросаетъ на него подозрѣнія въ незаконномъ пользованіи казеннымъ итересомъ, что весьма вредно для дисциплины. Въ этихъ случаяхъ, солдату трудно заявить претензію на недоброкачественность или недостаточность довольствія; а потому исчезаютъ всѣ гарантіи благосостоянія частей.

Дѣйствительность контроля зависитъ, съ одной стороны, отъ возможности заявленія солдатомъ всякаго незаконнаго дѣйствія чиновъ хозяйственнаго управленія, а съ другой—когда контролирующее лицо совершенно не причастно распоряженіямъ и когда оно не зависимо отъ тѣхъ лицъ и начальниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ находится хозяйство полка.

Подобное наблюденіе интересовъ солдата всего естественнѣе подлежитъ полковому командиру, въ томъ случаѣ, когда отъ него устранена распорядительная часть полковаго хозяйства; «*но для того, чтобы сдѣлать контроль еще болѣе независимымъ, весьма полезно, когда онъ находится въ рукахъ лица* — говоритъ авторъ—*совершенно не принадлежащаго къ полку и находящагося внѣ вліянія іерархіи строеваго начальства*».

Здѣсь разумѣется организація контролирующаго вѣдомства въ формѣ французскаго интендантства, выгодъ и недостатковъ коего въ общей администраціи арміи мы коснемся въ заключеніи нашей

статьи, замѣтивъ теперь, что не раздѣляемъ приведеннаго взгляда на пользу вмѣшательства въ дѣла полковаго управленія корпораціи, не имѣющей ничего общаго съ войсками.

Соединеніе строевой части съ хозяйственною въ рукахъ одного лица, т. е. командира полка, получило начало въ періодъ господства системы наемныхъ войскъ въ западной Европѣ. Наборъ и содержаніе дружинъ, составленныхъ изъ людей различныхъ званій и національностей, были тогда дѣломъ ихъ предводителей, получавшихъ отъ правительства условленное вознагражденіе, а отъ хозяйства и управленія войсками—извѣстныя выгоды, какъ отъ коммерческаго предпріятія.

Первыя постоянныя арміи, появившіяся въ XVII столѣтіи, были, за немногими исключеніями, въ сущности, тѣ же наемныя войска, съ тѣмъ только различіемъ, что содержались постоянно на службѣ въ государствѣ, а не распускались, какъ прежде, по окончаніи войны и миновании въ нихъ надобности; поэтому вліяніе прежней системы отразилось вполнѣ въ тогдашнихъ понятіяхъ о способахъ снабженія и провольствованія войскъ постоянныхъ. Начальники отдѣльныхъ частей распоряжались по своему усмотрѣнію и вербовкою, для пополненія ихъ, и внутреннимъ хозяйствомъ. Правительство отпускало жалованье, обмундированіе, снаряженіе и продовольствіе натурою или деньгами на руки командировъ, устраняя отъ себя дальнѣйшія попеченія объ устройствѣ солдатскаго быта.

Такой порядокъ порождалъ множество злоупотребленій. Для повѣрки числительности людей въ ротахъ и эскадронахъ, существовали инспекторскіе смотры, производимые отъ времени до времени особыми правительственными чиновниками; но ротные и полковые командиры имѣли всегда возможность показать, въ день смотра, налицо все число людей, значившихся по спискамъ, посредствомъ подставныхъ лицъ, поступавшихъ въ ряды только на это время, извѣстныхъ тогда во Франціи подъ характернымъ названіемъ passe-volants. При этомъ существовало множество обычаевъ, прямо противодѣйствовавшихъ всякому контролю. Такъ, начальники пользовались правомъ отправлять людей изъ ввѣренныхъ имъ командъ на частныя работы и удерживать причитающеюся имъ за все это время жалованье въ свою пользу. Прусскій король Фридрихъ II нерѣдко самъ разрѣшалъ это начальникамъ, которыми оставался наиболѣе доволенъ. Необходимость

поощрять усердіе ихъ къ службѣ денежными наградами, при недостаткѣ средствъ ассигновать на этотъ предметъ особыя казенныя суммы, приводила къ подобнымъ мѣрамъ.

Такимъ образомъ, большинство командировъ частей тогдашнихъ постоянныхъ армій, сообразно современнымъ имъ понятіямъ о военномъ хозяйствѣ, смотрѣли на ввѣренные имъ полки и роты какъ бы на аренды, изъ которыхъ стремились извлекать наибольшія для себя выгоды.

Губительное вліяніе упомянутыхъ недостатковъ хозяйственной системы особенно рельефно отразилось на состояніи французской арміи во второй половинѣ XVIII вѣка, во времена Людовика XV.

Полковыми командирами назначались, въ эту эпоху, молодые богатые люди, принадлежавшіе къ аристократическому кругу общества, по большей части не имѣвшіе ни служебной опытности, ни должныхъ понятій о своемъ призваніи и о нуждахъ солдата. Только на время похода они оставались при своихъ частяхъ, а съ окончаніемъ военнаго времени отправлялись въ столицу или нейтральный городъ, чтобы предаться свѣтскому разгулу. Брошенные, почти безъ всякаго попеченія солдаты, между тѣмъ, грабили окрестную страну или дезертировали, а лица, временно командовавшія полками, за отсутствіемъ настоящихъ полковыхъ командировъ, пользовались случаемъ обращать въ свою пользу казенныя суммы, отпускаемыя на содержаніе людей. Да и промотавшіеся аристократы нерѣдко дѣйствовали такимъ же образомъ, такъ что командованіе полкомъ сдѣлалось прямо денежною спекуляціею, а мѣры отчетности и контроля—совершенно безполезною формальностію.

Правительству были извѣстны отчасти всѣ эти злоупотребленія; но прекратить ихъ безъ радикальныхъ мѣръ и общаго преобразованія администраціи не было возможности. Чтобы сколько нибудь уменьшить зло, оно заставляло начальниковъ частей дѣлать различнаго рода расходы, не отпуская на это суммы, а адресуя уплату извѣстныхъ издержекъ на экономическія или секретныя суммы командировъ (masses économiques, sécrétes ou noires).

Въ 1762 году, военный министръ С.-Жерменъ учредилъ полковые совѣты для ограниченія вліянія командировъ на хозяйство войскъ, что было первымъ шагомъ къ отдѣленію строевой отъ

хозяйственной части въ полковомъ управленіи. Совѣты эти, впрочемъ, не имѣли исключительнаго значенія хозяйственныхъ комитетовъ: вслѣдствіе упомянутой ошибочной системы назначеній лицъ, не способныхъ къ занятію въ арміи должностей полковыхъ командировъ, совѣты 1762 года получили право вмѣшательства въ дисциплинарную и строевую часть, что, дѣйствительно, порождало антагонизмъ между членами совѣтовъ и полковымъ командиромъ. Это обстоятельство подало поводъ французскому интенданту Балье, въ своемъ сочиненіи: «De le constitution de l'administration militaire en France», сказать, что «вліяніе совѣта уронило понятіе о власти».

Упадокъ дисциплины въ тогдашней французской арміи прямо объясняется ея пестрымъ составомъ изъ наемниковъ, вербованныхъ солдатъ и наконецъ рекрутъ, брошенныхъ прямо отъ плуга и земледѣльческихъ работъ въ безнравственную и чуждую для нихъ среду, гдѣ они отдавались на жертву всей безпощадной строгости современныхъ военныхъ узаконеній. Онъ объясняется и системою управленія этими войсками и внутреннимъ бытомъ солдата, при гибельныхъ злоупотребленіяхъ, господствовавшихъ во всей французской администраціи передъ началомъ революціи. Что же касается до распространенія въ войскахъ революціонныхъ идей, то самое поверхностное знаніе исторіи достаточно для того, чтобы понять, что французская армія заразилась этими идеями не отъ полковыхъ совѣтовъ.

Въ періодъ первой имперіи, совѣты совершенно подчинились полковымъ командирамъ; но, съ другой стороны, такъ какъ обязанности членовъ совѣта не были строго опредѣлены, да сами они находились въ полной зависимости отъ командировъ, то учрежденіе это не могло приносить особенной пользы: члены подписывали, не читая, всѣ документы и отчасти и соглашались на все, чего хотѣлъ полковникъ.

Положеніе 10 мая 1844 года о полковомъ французскомъ хозяйствѣ, изданное въ министерство Сульта, возстановило значеніе совѣтовъ въ дѣлахъ чисто хозяйственнаго управленія: оно служитъ выраженіемъ полнаго раздѣла между хозяйственною и строевою частію.

Этимъ положеніемъ опредѣлены со всею подробностію и точностію обязанности членовъ полковыхъ комитетовъ; полковые командиры совершенно не входятъ въ хозяйственныя ра-

book-olds.ru

споряженія, предоставляя ихъ тѣмъ лицамъ, на которыхъ они непосредственно возложены по уставу, а самостоятельность мнѣній членовъ комитета поддерживается, кромѣ того, постояннымъ вмѣшательствомъ въ дѣла его субъ-интенданта — лица, совершенно независимаго отъ строеваго начальства, который обязанъ устранять всѣ недоразумѣнія между председателемъ и членами комитета и отстоять послѣднихъ, въ случаѣ несправедливыхъ нападковъ перваго.

Такимъ образомъ возникла коллегіальная форма полковаго управленія, выгоды которой, какъ мы видѣли, зависятъ преимущественно отъ степени самостоятельности совѣта по дѣламъ хозяйства и независимости мнѣній членовъ подобнаго комитета.

Самостоятельность эта достигается строгимъ разграниченіемъ правъ и обязанностей строеваго управленія отъ хозяйственнаго и постояннымъ наблюденіемъ особаго контрольнаго вѣдомства.

Но и во Франціи надзоръ за дѣйствіями полковыхъ совѣтовъ могъ быть порученъ, съ одинаковою пользою для контроля, кромѣ корпуса интендантства, генеральному штабу, чины коего, не имѣя войскъ, непосредственно имъ принадлежащихъ, совершенно независимы отъ командировъ частей; а, между тѣмъ, по роду своей службы, генеральный штабъ находится въ безпрерывномъ соприкосновеніи съ войсками и не составляетъ замкнутой и не-военной корпораціи, подобно интендантству.

Коллегіальная форма организаціи полковаго управленія принята нынѣ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, кромѣ Австріи.

Но тамъ полкъ не есть единица, а только инстанція хозяйственнаго управленія; за единицу же его принимаются рота, эскадроны и батарея. Ротный командиръ — полный хозяинъ и отвѣтчикъ по вещевому, денежному и провіантскому довольствію. Притомъ же, отъ войскъ устранены всѣ хозяйственные обороты; провіантъ, предметы снаряженія и обмундированія людей отпускаются натурою, послѣднія, большею частію — въ готовомъ, скроенномъ видѣ.

Командиръ полка только наблюдаетъ за порядкомъ внутренняго хозяйства въ ротахъ, не входя самъ непосредственно ни въ какія распоряженія, и отвѣтственность его ограничивается кругомъ этого внѣшняго надзора.

book-olds.ru

Роты представляютъ свои требованія въ полковой штабъ, гдѣ составляются по нимъ перечневыя вѣдомости, препровождаемыя, вмѣстѣ съ ротными требованіями, въ надлежащія учрежденія.

У насъ, въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, съ 1856 г., введено, въ видѣ опыта, коллегіальное управленіе хозяйственною частію войскъ. Основанія этого управленія изложены въ *проектѣ Положенія о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ полковъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.*

Впрочемъ, упомянутое учрежденіе, составляя мѣру переходную, направлено преимущественно къ исправленію нашихъ табелей, опредѣляющихъ размѣры всѣхъ довольствій полка, которыя не удовлетворяютъ настоящимъ дѣйствительнымъ его потребностямъ, ибо многія изъ табелей остались безъ всякихъ измѣненій съ 1802 года. Такимъ образомъ, по проекту Положенія, отъ комитетовъ не только не устранены заготовленія, но имъ предоставлено право получать деньгами слѣдующее полку довольствіе, кромѣ провіанта и оружія, по цѣнамъ послѣдняго заготовленія. Комитеты также не подчинены фактическому постоянному контролю лицъ, находящихся внѣ круга полковаго управленія, и имѣютъ смыслъ учрежденій, только облегчающихъ обязанности полковаго командира.

Но въ самой организаціи комитетовъ, состоящихъ изъ одного штабъ-офицера въ должности предсѣдателя, двухъ ротныхъ или эскадронныхъ командировъ, двухъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ ротами — дѣлопроизводителей по казначейской и квартирмейстерской частямъ, казначея и квартермистра, положено, по нашему мнѣнію, весьма раціональное выборное начало, могущее служить ручательствомъ за самостоятельность дѣйствій комитета: какъ предсѣдатель, такъ и члены его избираются по баллотировкѣ всѣми офицерами полка, которые за нихъ и отвѣчаютъ.

Мы не будемъ входить въ дальнѣйшія изслѣдованія автора о нашемъ и заграничномъ полковыхъ хозяйствахъ, изложенныя, по всѣмъ ихъ отраслямъ, съ большою ясностію и подробностями въ слѣдующихъ восьми отдѣлахъ: 1) хозяйство полка по суммамъ, 2) по провіанту, 3) по вещамъ и обозу, 4) по содержанію казармъ, отопленію и освѣщенію, 5) по лазарету, 6) по оружію, 7) по ремонтированію лошадьми строевыми и подъемными, 8) порядокъ хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ.

book-olds.ru

Одна изъ немаловажныхъ заслугъ г. Аничкова для нашей администраціи заключается въ полномъ систематическомъ разборѣ порядка внутренняго хозяйства войскъ и основныхъ его началъ, потому что только правильный и многосторонній взглядъ на нихъ можетъ служить ручательствомъ въ успѣхѣ преобразованій.

Объясненіе системъ отчетности, съ принадлежащими къ нимъ вѣдомостями и табелями, дополняетъ знакомство читателя со средствами, которыя имѣются въ различныхъ законодательствахъ для контроля дѣйствій полковаго управленія. Такъ, помѣщенный на стр. 463 — 467 разборъ нашей табели о состояніи коммиссаріатскихъ вещей въ полку, представляемой при ежегодныхъ требованіяхъ упомянутыхъ предметовъ на текущее довольствіе, обнаруживаетъ какъ общій характеръ, такъ и недостатки нашей вещевой отчетности.

Изученіе полковаго хозяйства было до сихъ поръ у насъ дѣломъ практики, и относящіяся къ нему статьи «Свода Военныхъ Постановленій», при множествѣ отдѣльныхъ инструкцій, правилъ и особенностей въ примѣненіи ихъ къ частнымъ случаямъ, нуждались въ общей, руководящей нити, которую далъ теперь раціональный анализъ основныхъ началъ законодательства.

Постоянный надзоръ и повѣрка всѣхъ дѣйствій военно-хозяйственныхъ управленій арміи представляютъ главное ручательство въ обезпеченіи интересовъ казны и интересовъ войскъ и доставляютъ средства къ улучшенію матеріальнаго быта солдата, не выходя изъ предѣловъ даннаго военнаго бюджета, потому что, при отсутствіи хорошо организованнаго контроля, не все, что дается правительствомъ для удовлетворенія нуждъ войскъ, доходитъ до солдата, оставаясь путемъ злоупотребленій въ рукахъ разныхъ административныхъ органовъ.

Это ведетъ насъ къ разбору послѣдняго отдѣла сочиненія г. Аничкова (главы V), гдѣ излагается: цѣль, научное значеніе и условія организаціи контроля военнаго хозяйства.

Общая идея контроля заключается въ удостовѣреніи:

а) «Въ правильности расходованія казенныхъ суммъ и

б) «Въ правильности удовлетворенія каждаго кредитора казны всѣмъ законами ему опредѣленнымъ.»

Въ этомъ значенiи, контроль военнаго хозяйства имѣетъ три степени:

1) «Фактическiй мѣстный контроль (controle local) состоитъ въ удостовѣренiи на мѣстѣ въ правильности дѣйствiй всѣхъ приходо-расходчиковъ казеннаго имущества, посредствомъ людей, состоящихъ на довольствiи, спросовъ тѣхъ чиновъ, которымъ законами опредѣленъ отпускъ этого имущества, повѣрки наличнаго количества и удостовѣренiя въ должномъ качествѣ припасовъ, въ складахъ и правильности отпуска ихъ въ войска.

2) «Центральный контроль состоитъ въ ревизiи отчетности войскъ и военно-хозяйственныхъ учрежденiй въ центральныхъ административныхъ установленiяхъ.... и, наконецъ

3) «Внѣшнiй контроль заключается въ повѣркѣ военно-хозяйственныхъ отчетовъ высшими контрольными учрежденiями, внѣ круга распорядительныхъ министерствъ находящимися, каковы, напримѣръ: Государственный Контроль у насъ, Cour des comptes во Францiи, Ober-Rechnungs-Kammer въ Пруссiи....»

Наше законодательство не даетъ такого обширнаго объема понятiю о контролѣ.

Въ § 12 Положенiя объ отчетности Военнаго Министерства, сказано: «содержанiе вѣрнаго счета суммъ, въ распоряженiе Военнаго Министерства отпускаемыхъ, и удостовѣренiе въ правильности и законности ихъ употребленiя достигается: а) веденiемъ счетныхъ книгъ по всѣмъ частнымъ управленiямъ и б) повѣркою по тѣмъ книгамъ движенiя и употребленiя капиталовъ».

«Такимъ образомъ, слову контроль дано у насъ тѣсное значенiе ревизiи отчетовъ по всѣмъ отраслямъ военнаго хозяйственнаго управленiя. Въ обширномъ, общемъ значенiи этого слова, ревизiя отчетовъ и книгъ есть только одинъ видъ контроля.

«Изъ всѣхъ степеней или видовъ контроля, наибольшую важность имѣетъ контроль фактическiй—говоритъ авторъ—при неудовлетворительности его, прочiя степени контроля не могутъ достигать своей цѣли, ибо когда правительство не гарантировано отъ неправильности, фактической невѣрности отчетныхъ документовъ фактическимъ же удостовѣренiемъ въ вѣрности каждой ихъ цыфры, то эти статьи или документы служатъ часто только для прикрытiя незаконности, ибо тогда центральный и внѣшнiй контроль, повѣряя вѣрность счисленiя и соотвѣтственность приходо-расходныхъ книгъ съ документами, рѣдко имѣетъ воз-

можность удостовѣриться въ правильности администраціи, если между составителями документовъ и приходо-расходчиками существуютъ противозаконныя сдѣлки и эти составители отчетовъ обладаютъ извѣстнымъ навыкомъ въ ариѳметическихъ выкладкахъ.

«Ни въ одной арміи фактическій контроль не имѣетъ такой солидной организаціи, какъ во французской.» Онъ раздѣляется тамъ на постоянный и временной: первый составляетъ обязанность корпуса интендантства, второй производится инспекторами, назначаемыми ежегодно военнымъ министромъ для осмотра войскъ и учрежденій.

Значеніе интендантства во французской администраціи не ограничивается одною только контрольною частію: интендантство составляетъ тамъ главный органъ всего хозяйственнаго управленія арміи.

Распорядительная власть по этому хозяйству, устраненному отъ прямаго вліянія командировъ частей, сосредоточивается во Франціи въ лицѣ военнаго министра, который дѣйствуетъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до содержанія войскъ чрезъ непосредственно подчиненное ему вѣдомство интендантства. Всѣ ассигновки денежнаго и вещеваго довольствія, производство торговъ на поставку различныхъ снабженій для арміи и наблюденіе за дѣйствіями хозяйственныхъ учрежденій ея (магазиновъ, хлѣбопекаренъ, госпиталей и т. под.) входятъ въ кругъ обязанностей корпуса интендантства, независимо отъ контроля собственно полковаго хозяйства.

По этому послѣднему, интендантство повѣряетъ всѣ распоряженія административныхъ совѣтовъ (conseils d'administration), присутствуетъ при ихъ засѣданіяхъ и скрѣпляетъ ихъ дѣлопроизводство.

Такъ какъ основаніемъ правильности требованій по всѣмъ видамъ довольствія, представляемымъ войсками, служитъ правильность показаній наличнаго числа чиновъ въ полку, то чиновники интендантства ведутъ имъ особые контрольные списки и, кромѣ того, повѣряютъ наличное состояніе чиновъ посредствомъ ежемѣсячныхъ смотровъ на мѣстѣ (sur le terrain).

На смотрахъ, субъ-интенданты опрашиваютъ претензіи нижнихъ чиновъ, осматриваютъ ихъ обмундированіе, повѣряютъ сроки вещей по клеймамъ, ревизуютъ полковую отчетность и, въ слу-

чаѣ недоброкачественности вещей, не засвидѣтельствованной своевременно комитетомъ, доносятъ о томъ министру.

При выступленіи полка или, вообще, части войскъ въ походъ, субъ-интендантъ осматриваетъ его въ день отправленія и прописываетъ въ дорожномъ листѣ (feuille de route) наличное число чиновъ при выступленіи. Во время слѣдованія, полкъ осматривается подобнымъ же образомъ всѣми попутными субъ-интендантами, а въ день прибытія къ мѣсту назначенія—тѣмъ субъ-интендантомъ, подъ контроль котораго вновь поступаетъ.

Отдѣленіе строевой части отъ хозяйственной доведено во французской административной системѣ до крайнихъ предѣловъ. Даже въ военное время, генералъ-интендантъ дѣйствующей арміи представляетъ лицо совершенно самостоятельное и не зависимое въ дѣлахъ своего управленія отъ главнокомандующаго.

Порядокъ этотъ развился особымъ историческимъ путемъ. Въ представительномъ правленіи, смѣнившемъ во Франціи военный деспотизмъ первой имперіи, обсужденіе и утвержденіе ежегоднаго государственнаго бюджета принадлежало палатамъ, имѣвшимъ право подвергнуть военнаго министра личной отвѣтственности за всѣ произвольные расходы, найденные палатами несвоевременными или не нужными. Такимъ образомъ, военный министръ не могъ на время войны передавать принадлежащую ему распорядительную власть по хозяйственной части въ руки главнокомандующаго войсками, не имѣя возможности возложить на него и отвѣтственность по этимъ предметамъ передъ палатами, а продолжалъ дѣйствовать по всему, что относится до содержанія арміи, чрезъ интендантское вѣдомство.

Французская система представляетъ, вообще, много выгодныхъ сторонъ въ организаціи фактическаго контроля, много хорошо придуманныхъ мѣръ къ устраненію злоупотребленій въ администраціи, посредствомъ взаимной перекрестной повѣрки управленій, завѣдывающихъ довольствіемъ войскъ, но имѣетъ также и важные недостатки, проистекающіе изъ коренныхъ основаній этой системы.

Такъ, въ военное время, власть главнокомандующаго раздваивается въ арміи: исполненіе намѣреній его можетъ находиться въ зависимости отъ личныхъ отношеній къ генералъ-интенданту, въ мирное время дѣйствительность контроля и успѣшность всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій обусловливаются личными

качествами чиновъ интендантскаго вѣдомства, составляющихъ особую корпорацію, не подчиненную воинскимъ начальникамъ. Г. Аничковъ видитъ въ этомъ особую пользу для контроля: «корпорація эта—говоритъ онъ — заинтересована быть благонамѣренною: въ открытіи злоупотребленій и безпорядковъ заключается ея point d'honneur».

Но за то тѣмъ труднѣе правительству услѣдить за дѣйствіями такой независимой корпораціи и открыть ея злоупотребленія, если, вслѣдствіе неблагопріятнаго измѣненія въ личномъ составѣ интендантства, тамъ разовьются именно тѣ пороки, которые оно обязано преслѣдовать въ администраціи.

Авторъ, объясняя способъ комплектованія интендантства, приводитъ, что, въ настоящее время, оно не пополняется, какъ прежде, почти исключительно бывшими воспитанниками Политехнической Школы и Училища Генеральнаго Штаба (поступавшими въ это вѣдомство уже съ капитанскихъ чиновъ, по выдержаніи установленнаго экзамена), потому что Политехническая Школа не пользуется расположеніемъ нынѣшняго французскаго правительства, и справедливо замѣчаетъ; «что это будетъ имѣть вредное вліяніе на корпусъ интендантства, который начинаютъ наполнять теперь полуграмотными офицерами».

Мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ о французской администраціи генерала Крыжановскаго, выраженнымъ въ его замѣчательномъ «Очеркѣ устройства и хозяйства французской артиллеріи», слѣдующимъ образомъ:

«Отдѣленіе административной власти отъ личностей командировъ частей, во всѣхъ отношеніяхъ, выгодно; но въ той же мѣрѣ *не выгодно совершенное отдѣленія ея отъ войска и передача въ особое вѣдомство, къ арміи не принадлежащее*. Отнявъ хозяйство у командировъ, можно съ пользою передать его войсковымъ комитетамъ, дѣйствующимъ подъ предсѣдательствомъ командировъ частей, повѣряя дѣйствія ихъ инспекторскими смотрами, производимыми постоянными и высшими начальниками войскъ, и наблюдая за ходомъ засѣданій, помощію офицеровъ Генеральнаго Штаба, подчиненныхъ Военному Министерству и не зависящихъ отъ командировъ частей.»

Повременный контроль, проявляющійся въ формѣ инспекторскихъ смотровъ, организованъ во Франціи на совершенно раціо-

нальномъ основанiи, которое очень удобно можетъ быть примѣнено къ каждому военному законодательству.

Въ основанiи этого контроля положена мысль о юридической несовмѣстности распорядительной власти и контроля. По французскимъ законамъ, ни одинъ начальникъ не можетъ инспектировать подчиненныхъ ему частей войскъ, потому что, вообще, человѣкъ не способенъ быть вполнѣ строгимъ и безпристрастнымъ судьею своихъ собственныхъ дѣйствiй.

Начальникъ, инспектируя часть, состоящую подъ его командой, иногда поставленъ бываетъ въ необходимость разоблачать собственныя административныя ошибки. Начало безпорядковъ, открываемыхъ имъ въ подвѣдомственныхъ частяхъ, часто кроется въ собственныхъ же его распоряженiяхъ.

Посему во Францiи инспектированiе войскъ поручается либо генераламъ, состоящимъ при военномъ министрѣ, въ званiи членовъ совѣщательныхъ комитетовъ. либо довѣряется начальникамъ территорiальныхъ дивизiй, наблюдая, чтобы они осматривали части войска, расположенныя не въ своихъ, а въ другихъ дивизiяхъ.

Этимъ мы закончимъ очеркъ характера и содержанiя сочиненiя г. Аничкова.

Изложивъ, въ систематическомъ сводѣ, общiя начала хозяйства постоянныхъ армiй, онъ сдѣлалъ эти начала достоянiемъ всего нашего военнаго общества. Въ этомъ заключаются существенное достоинство сочиненiя и главная заслуга автора.

При недостаткахъ, проистекающихъ изъ свойства такого сложнаго механизма, какъ организацiя хозяйственныхъ учрежденiй многочисленной армiи, при злоупотребленiяхъ, оказывающихъ разрушительное влiянiе на финансовыя средства страны и на самыя качества войскъ, идея контроля должна была прiобрѣсти первостепенное значенiе во взглядѣ автора на военно-хозяйственное законодальство.

Проведенная со строгою послѣдовательностiю чрезъ все сравнительное изслѣдованiе положительныхъ европейскихъ законодательствъ, идея эта служила пробнымъ камнемъ при ихъ оцѣнкѣ. Наиболѣе рельефное проявленiе ея во французской системѣ обусловило собою, повидимому, предпочтенiе, данное этой системѣ авторомъ,—предпочтенiе, отразившееся и въ объемѣ изло-

женія ея въ сочиненіи сравнительно съ другими системами, и въ мнѣніяхъ г. Аничкова о выгодахъ, ею предоставляемыхъ.

Дѣйствительно, ни въ прусскомъ, ни въ австрійскомъ законодательствахъ, наиболѣе отходящихъ отъ французскаго типа, постоянное наблюденіе за правильнымъ ходомъ военнаго хозяйства не выразилось въ столь опредѣленныхъ и законченныхъ формахъ.

Да и по отзывамъ самихъ Австрійцевъ, принятая тамъ система мало гарантируетъ отъ развитія злоупотребленій въ администраціи.

Слѣдовательно, можетъ родиться вопросъ о возможности и безусловной выгодѣ примѣненія французской организаціи хозяйственнаго управленія къ какой либо другой арміи, находящейся въ иныхъ условіяхъ историческихъ и мѣстныхъ, а не о достоинствахъ такихъ основныхъ положеній законодательства, какъ отдѣленіе распорядительной власти отъ контроля, строевой части отъ хозяйственной, какъ повѣрка дѣйствій провіантскаго и коммиссаріатскаго вѣдомствъ, посредствомъ установленія полной независимости отъ ихъ вліянія пріемки предметовъ довольствія въ войска, или фактическое удостовѣреніе въ правильности показанія наличнаго числа людей, состоящихъ на довольствіи, которою опредѣляется и самая законность требованій, представляемыхъ войсками.

Отношенія военнаго хозяйства къ условіямъ благосостоянія страны и производительной ея дѣятельности разъяснены авторомъ въ той степени, которую допускалъ характеръ сочиненія, посвященнаго исключительно хозяйству войскъ постоянныхъ. Эти отношенія, какъ уже было замѣчено, могутъ быть разобраны со всею полнотою только при изслѣдованіи общаго устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ. Трудъ г. Аничкова заставляетъ еще болѣе сожалѣть, что, въ нашей военной литературѣ, еще нѣтъ сочиненія, которое бы въ столь же систематическомъ цѣломъ коснулось и этой стороны военно-административныхъ изслѣдованій.

Возвратимся къ общей системѣ изложенія сравнительныхъ изслѣдованій г. Аничкова. Исходнымъ пунктомъ ихъ послужило исчисленіе суммъ, потребныхъ на военныя издержки, ассигнованіе и распредѣленіе ихъ по управленіямъ. Затѣмъ разбираются: способы заготовленія необходимыхъ для войскъ продуктовъ, са-

мый процессъ довольствія войскъ, внутреннее хозяйство полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и другихъ административныхъ единицъ и, наконецъ, повѣрка дѣйствій административнаго механизма довольствія войскъ.

Каждый изъ упомянутыхъ предметовъ изложенъ въ особомъ отдѣлѣ, въ которомъ разбираются русскія и иностранныя постановленія, къ нему относящіяся. Обозрѣнію иностраннаго законодательства данъ различный объемъ, смотря по тому, на сколько онъ выражаетъ въ себѣ идеи, принятыя авторомъ за начала, на коихъ должно быть основано военное хозяйство. Полнота изслѣдованій зависѣла также отъ имѣвшихся подъ рукою свѣдѣній, собранныхъ, по нашему мнѣнію, весьма тщательно. Въ концѣ каждаго отдѣла приложено библіографическое указаніе лучшихъ о немъ источниковъ.

Къ достоинствамъ перваго на русскомъ языкѣ и весьма удачнаго опыта военно-экономическихъ изслѣдованій принадлежатъ оживленное изложеніе предмета и добросовѣстная его разработка.

Можно не согласиться съ нѣкоторыми изъ выводовъ автора, но нигдѣ нельзя упрекнуть его въ искаженіи фактовъ или умолчаніи о нихъ въ пользу заранѣе принятаго воззрѣнія.

Высказанное теперь мнѣніе обязываетъ насъ коснуться заключительныхъ словъ «Замѣтки по поводу сочиненія г. Аничкова», г. Бранта, помѣщенной въ 12 № «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.

Указавъ на нѣсколько неточностей и недосмотровъ, встрѣченныхъ имъ въ упомянутомъ сочиненіи, г. Брантъ оканчиваетъ свою статью слѣдующимъ образомъ: «Г. Аничковъ самъ же говоритъ, что сочиненіе его о военномъ хозяйствѣ составлено по лекціямъ, читаннымъ имъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба; а эти лекціи, по крайнему нашему убѣжденію, прежде всего должны отличаться *правдивымъ и точнымъ изложеніемъ* тѣхъ статей, которыя относятся до хозяйства нашихъ войскъ».

За исключеніемъ двухъ или трехъ, замѣчанія г. Бранта преимущественно основаны на томъ, что г. Аничковъ, при объясненіи подробностей ротнаго хозяйства и также нѣкоторыхъ видовъ денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ, не вполнѣ воспользовался приказомъ военнаго министра отъ 8 сентября 1859

и инструкціею 1859 года ротному, эскадронному и батарейному командиру.

Мы не будемъ возражать на эти указанія, въ которыхъ, между прочимъ, есть своего рода неточности и противорѣчія, и согласимся, что въ книгѣ г. Аничкова есть ошибки и недосмотры, о которыхъ говоритъ г. Брантъ.

Такъ, нижнимъ чинамъ, пріобрѣтшимъ право на производство въ военный офицерскій или классный чинъ, за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи десяти или двѣнадцатилѣтняго срока, по выдержаніи установленнаго экзамена, если они откажутся отъ упомянутаго производства, прибавляется не отъ одной до двухъ-третей прапорщичьяго оклада, а производится на службѣ отъ 100 до 150 руб. сер. жалованья въ годъ, смотря по ихъ правамъ; такъ, образный артельщикъ неправильно называется въ сочиненіи—«образникомъ»; купленные ротнымъ артельщикомъ припасы свидѣтельствуются (въ гвардіи) унтеръ-офицеромъ, не съ четырьмя выборными отъ отдѣленій, а просто четырьмя по очереди назначаемыми рядовыми; запасный продовольственный капиталъ образуется изъ денегъ, вырученныхъ за продажу капусты, а не всѣхъ овощей, какъ утверждаетъ г. Аничковъ, и такъ далѣе.

Но вопросъ заключается собственно въ томъ: въ какой мѣрѣ такими ошибками и недосмотрами можно дать читателю или слушателю ложную идею объ организаціи нашего полковаго управленія и полковаго хозяйства, объ общемъ направленіи нашего военнаго законодательства? или: въ какой мѣрѣ подобные «промахи» могутъ измѣнить понятія о нашихъ способахъ пріобрѣтенія предметовъ коммиссаріатскаго и провіантскаго довольствія, размѣрахъ его, о системѣ нашей отчетности, слѣдовательно обо всемъ, что обусловливаетъ предметъ и цѣль академическаго преподаванія по отдѣлу военнаго хозяйства?

По нашему мнѣнію, ни лекціи г. Аничкова, если бы онъ даже и сдѣлалъ при чтеніи ихъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ ошибокъ, ни изложеніе, составленнаго по этимъ лекціямъ, сочиненія нельзя назвать «неправдивыми и неточными».

При массѣ законоположеній, которыя пришлось разработывать для сравнительнаго изслѣдованія положительныхъ европейскихъ законодательствъ, при разнообразіи нашихъ постановленій о внутреннемъ хозяйствѣ войскъ, видоизмѣняющихся въ подроб-

ностяхъ по мѣстнымъ условіямъ и способу расположенія частей, трудно было избѣжать упомянутыхъ неточностей.

Да и самъ авторъ «Замѣтки» сдѣлалъ нѣсколько такихъ «промаховъ», помѣстивъ, въ своемъ разсчетѣ годоваго расхода солдата, не покрываемаго казеннымъ денежнымъ довольствіемъ, такія издержки, какъ 75 к. с. на фуражку, 18 к. с. на ленточку для медали, 20 к. с. на комплектъ пуговицъ, 1 р. 40 к. с. на приборъ и за шитье двухъ паръ сапоговъ и 1 р. 60 коп. сер. на третью пару, упустивъ изъ вида, что фуражка должна строиться на счетъ выслужившей срокъ мундирной одежды, что на пуговицы и ленточки идетъ особый ремонтъ, что на приборъ и шитье двухъ паръ сапоговъ отпускается 85 к. с., которыя входятъ въ составъ аммуничныхъ денегъ, а по приказу Военнаго Министра 1859 года, за № 126, солдату отпускается двѣ пары сапоговъ и двѣ пары подметокъ.

Изъ этого видно, какъ легко дѣлать ошибки въ подробностяхъ, а потому едва ли слѣдуетъ придавать дѣлу особую важность, встрѣтивъ нѣсколько такихъ недосмотровъ въ обширномъ и добросовѣстномъ трудѣ. И ужь никакъ не слѣдуетъ говорить объ этомъ неспокойнымъ тономъ и обвинять автора въ неправдивомъ и неточномъ изложеніи избраннаго имъ предмета.

А. БЕРЕНСЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ 1860 года, №№ 5-й и 6-й.—**Чтеніе для Солдатъ** 1860 года, №№ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й. — **Солдатская Бесѣда** 1860 года, №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й. — **Народное Чтеніе** 1860 года, №№ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й. — **Военно-Медицинскій Журналъ** 1860 года, №№ 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й.—**Русскій Инвалидъ** за 1860 годъ.

Инженерный Журналъ 1860 года. № 5 и № 6.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ названныхъ нами двухъ нумеровъ «Инженернаго Журнала» особеннаго вниманія заслуживаютъ «Матеріалы для исторіи инженерной части въ Россіи». Матеріалы эти появились въ печати еще въ № 4 разсматриваемаго нами журнала, и въ № 5 и № 6 помѣщено продолженіе ихъ, заключающее въ себѣ все относящееся до постепеннаго образованія инженерной части и до порядка службы въ иженерномъ вѣдомствѣ, въ теченіе XVIII столѣтія. Не имѣя возможности ознакомить нашихъ читателей со всѣми перемѣнами, какимъ подвергалась, въ теченіе цѣлаго столѣтія, инженерная часть въ Россіи, мы ограничимся только приведеніемъ слѣдующаго общаго вывода, сдѣланнаго «Инженернымъ Журналомъ», относительно управленія

инженерною частію въ XVIII столѣтіи: «Начало, положенное Императоромъ Петромъ Великимъ въ основаніе инженерной части, выражается словами его устава: «инженеры зело потребны суть при атакѣ или оборонѣ какого либо поста». На этомъ основаніи вызванная де-Кулономъ (*) къ отдѣльному существованію, она была устроена Минихомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Двѣнадцать лѣтъ инженерная часть, оставаясь подъ вліяніемъ Миниха, была учрежденіемъ исключительно военнымъ, отрѣшеннымъ отъ всѣхъ хозяйственныхъ обязанностей, и вся власть надъ нею сосредоточивалась въ лицѣ генералъ-директора. Но, въ то же время, Минихъ сдѣлалъ распоряженіе, послѣдствій котораго, безъ сомнѣнія, не предвидѣлъ, но которое было начальною причиною совершеннаго уклоненія устройства инженерной части отъ прежняго направленія. Именно, въ 1734 году, уѣзжая въ Польшу, Минихъ передалъ часть своей власти Инженерной конторѣ—учрежденію хозяйственному. Это была первая уступка, первое сочетаніе военнаго начала съ хозяйственнымъ, первый шагъ къ передачѣ распорядительной власти хозяйственному учрежденію. Конечно, въ то время, это имѣло основаніе, потому что собственно контора составляла только исполнительный механизмъ, а дѣйствіями ея распоряжалось присутствіе, состоявшее изъ инженеровъ, слѣдовательно принадлежавшихъ корпусу и раздѣлявшихъ его мнѣнія и интересы. Но дѣло въ томъ, что впослѣдствіи составъ и значеніе конторы измѣнились, а власть, оставаясь за нею, увеличивалась, и слѣдствія этого распоряженія, проявившись окончательно только черезъ 63 года, до сихъ поръ тяготѣютъ надъ Корпусомъ Военныхъ Инженеровъ.

«Послѣ Миниха, въ продолженіе 59 лѣтъ, инженерною частію управляли лица, не принимавшія въ ней живаго участія (**). Это были вельможи, дѣйствовавшіе по своему усмотрѣнію и почти безотчетно. Въ кругѣ дѣйствій каждаго изъ нихъ, инженерная часть составляла предметъ наименѣе важный, а потому, кромѣ графа Шувалова, повидимому, никто не обращалъ на нее вниманія и не считалъ необходимымъ ни изучать ее, ни измѣнять по-

(*) Генералъ-маіоръ де-Кулонъ, перешедшій въ нашу службу изъ Французской, капитаномъ, въ 1712 г., былъ составителемъ перваго у насъ, въ Россіи, проекта устройства инженерной части и управленія ею.

(**) Преемниками Миниха, въ званіи генералъ-директора фортификаціи, были: ландграфъ Леопольдъ Гессенъ-Гомбургскій (до 1747 г.), князь Василій Никитичъ Репнинъ—до 1756 года, а съ 1756 года—графъ Шуваловъ.

становленія, относящіяся къ ней, сообразно измѣнившимся размѣрамъ и потребностямъ самаго учрежденія. Иначе, какъ объяснить, что даже графъ Шуваловъ, имѣвшій столько вліянія, что старыя артиллерійскія оружія могъ перечеканить въ монету и нѣсколько разъ измѣнялъ ея достоинство, —возстановивъ инженерную часть, не облекъ въ форму закона составленный при немъ регламентъ для управленія ею,—регламентъ, полнѣе котораго у насъ не было органическаго постановленія ни прежде, ни послѣ. Вообще, только личности Миниха и Шувалова рисуются ярко въ туманѣ этого управленія: они одни сознавали потребность органическихъ постановленій, а всѣ остальные довольствовались собственными, частными распоряженіями, которыя силою обстоятельствъ пріобрѣтали значеніе постановленій и составляли правила, по которымъ управлялась инженерная часть.»

«Съ другой стороны, въ теченіе этого времени, Инженерная контора, превратившись въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи и потомъ въ артиллерійскую экспедицію Военной Коллегіи, постепенно раздвигала кругъ своихъ дѣйствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе и болѣе усвоивала власть, принадлежавшую прежде генералъ-директору.»

«Слѣдствіемъ такихъ покушеній, съ одной стороны, и постоянной, непрерывной дѣятельности — съ другой, было то, что, къ концу столѣтія, инженеры, изъ военнаго сословія, въ главѣ котораго стоялъ прежде генералъ-директоръ, обратились въ строителей, подчиненныхъ экспедиціи и дѣятельность которыхъ эта экспедиція направляла преимущественно на употребленіе суммъ. Значеніе военнаго инженера уже не отличалось больше отъ значенія строителя зданій и даже уступило послѣднему свое первенство. Генералъ-директоръ существовалъ только по имени, а значеніе его было совершенно утрачено, такъ что, когда, въ 1802 году, при отдѣленіи инженерной экспедиціи отъ артиллерійской, вмѣсто генералъ-директора и генералъ-инженера, учрежденъ былъ инженерный инспекторъ, то значеніе его опредѣлилось не на основаніяхъ, положенныхъ Минихомъ и Шуваловымъ, а по соображенію со значеніемъ инспекторовъ войскъ вообще.»

«Таковъ былъ, въ XVIII вѣкѣ, исходъ управленія инженерною частію лицами, чуждыми ей по своему назначенію и по положенію въ обществѣ,»

Конечно, печатаніе матеріаловъ для исторіи инженерной части

въ Россіи будетъ пріобрѣтать все большій интересъ, по мѣрѣ того, какъ станутъ появляться матеріалы, относящіеся до ближайшихъ къ намъ эпохъ. Но и въ появившихся до сихъ поръ матеріалахъ есть весьма много интересныхъ свѣдѣній: такъ, нельзя не остановиться на мѣрахъ, которыя были приняты графомъ Шуваловымъ для развитія ученыхъ занятій между инженерами и объ особенной введенной имъ методѣ производства, не въ очередь, въ чины. Вотъ что по этому предмету читаемъ мы въ «Матеріалахъ для исторіи инженерной части въ Россіи»:

«Графъ Шуваловъ, въ видахъ развитія и поощренія ученыхъ занятій, установилъ, съ 1756 года, чтобы, по окончаніи лѣтнихъ работъ въ каждой крѣпости, старшій инженеръ приглашалъ къ себѣ, одинъ или два раза въ мѣсяцъ, всѣхъ оберъ-офицеровъ, кондукторовъ и минерныхъ сержантовъ, бесѣдовалъ бы съ ними о наукахъ и задавалъ бы каждому вопросы, письменныя рѣшенія которыхъ долженъ былъ представлять окружному командиру. За успѣшное занятіе науками было положено производить, не въ очередь, въ чины; но при этомъ въ приказѣ подробно упоминалось, за что именно награжденъ произведенный, а каждому изъ обойденныхъ предоставлялось право протестовать и требовать ученаго состязанія съ произведеннымъ. Состязаніе назначалось въ присутствіи особой коммиссіи изъ инженерныхъ штабъ-офицеровъ. Соперники, по очереди, предлагали другъ другу вопросы и отвѣчали на нихъ изустно. Коммиссія оставалась нѣмымъ слушателемъ этого пренія и была обязана отдавать предпочтеніе не быстротѣ и остроумію отвѣтовъ, но основательности и замысловатости вопросовъ. Рѣшеніе ея постановлялось по большинству голосовъ; на него не было аппеляціи, и, по приговору коммиссіи, обойденный, но съ честію выдержавшій состязаніе офицеръ могъ быть также произведенъ въ слѣдующій чинъ.»

«Къ сожалѣнію, не встрѣчается ни одной хроники, изъ которой можно было бы заключить, имѣло ли это распоряженіе послѣдствія и какія именно.»

Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Инженернаго Журнала», къ статьямъ, наименѣе носящимъ характеръ спеціальности, слѣдуетъ отнести: въ № 5—«Мнѣнія сэра Джона Фокса Бургойна о военномъ дѣлѣ» (съ англійскаго), К.

Хлѣбникова, и въ № 6—«О полемикѣ въ специальной журналистикѣ», Безъимяннаго.

Первая изъ этихъ статей состоитъ изъ перевода двухъ мемуаровъ, заимствованныхъ изъ изданнаго, въ 1859 году, въ Лондонѣ, собранія мнѣній сэра Джона Бургойна, одного изъ замѣчательнѣйшихъ англійскихъ инженеровъ. Переведеннымъ статьямъ предпослано небольшое предисловіе со стороны переводчика, изъ котораго читатель можетъ нѣсколько ознакомиться съ самою личностію генерала Бургойна и съ содержаніемъ изданнаго собранія его мнѣній. Отсюда мы узнаемъ, что «сэръ Джонъ, послѣ Вобана, участвовалъ болѣе, чѣмъ кто либо, въ осадахъ крѣпостей и, по своей опытности въ военно-инженерномъ дѣлѣ, вполнѣ заслуживаетъ быть главою современныхъ европейскихъ инженеровъ. Человѣкъ этотъ перебывалъ во всѣхъ концахъ свѣта: и въ Средиземномъ морѣ, и въ Америкѣ, и въ Швеціи, и въ Австраліи, былъ при всѣхъ осадахъ крѣпостей въ Испанскую войну, а при лордѣ Рагланѣ распоряжался осадными работами подъ Севастополемъ».

Очевидно, что, при такомъ блестящемъ прошедшемъ, мнѣнія генерала Бургойна о военномъ дѣлѣ должны представлять большой интересъ и даже могутъ быть поучительны, преимущественно же для инженеровъ. И, дѣйствительно, то же можно заключить и изъ одного уже оглавленія трехъ отдѣловъ, на которое дѣлится собраніе мнѣній сэра Джона Бургойна. Отдѣлы эти слѣдующіе: «въ первомъ изложены мысли генерала Бургойна о средствахъ обороны Великобританіи противъ Франціи; во второмъ—мнѣнія его о минувшей войнѣ въ Балтійскомъ морѣ и въ Крыму, а въ третьемъ находятся мемуары и статьи сэра Джона, относящіеся большею частію къ осадѣ крѣпостей, писанные имъ во время Испанской войны». Казалось бы, что собственно для русскихъ инженеровъ второй и трерій отдѣлы могли бы представить наиболѣе интереса; но г. К. Хлѣбниковъ избралъ для своего перевода второй отдѣлъ, находя, что «два мемуара сэра Джона Бургойна относительно средствъ Англіи для обороны противъ Франціи особенно интересны, хорошо знакомя читателя съ организаціей военныхъ силъ страны». Но если принять во вниманіе, что одинъ изъ этихъ мемуаровъ писанъ въ концѣ 1846 года, а другой—въ 1850 году, и что съ тѣхъ поръ Англія сдѣлала весьма много уже для улучшенія своихъ вооруженныхъ силъ, то врядъ ли можно согласиться съ предположеніемъ г. К.

Хлѣбникова, и скорѣе даже можно признать, что переведенные имъ мемуары вовсе не представляютъ, въ настоящее время, живаго, современнаго характера. Въ подтвержденіе того, достаточно, намъ кажется, привести то, что сэръ Бургойнъ всю надежду, при защитѣ Англіи отъ непріятельскаго вторженія, возлагаетъ лишь на линейныя войска, отзываясь постоянно съ пренебреженіемъ о волонтерахъ. Такъ онъ говоритъ: «Что же касается до сотни тысячъ британскихъ храбрецовъ, которые, по общепринятому мнѣнію, возстанутъ на защиту своего отечества, то такіе герои разлетятся какъ мякина подъ вѣтромъ, при встрѣчѣ съ десятою противъ нихъ долею французскихъ солдатъ. Да не сочтутъ это за какой либо упрекъ нашимъ соотечественникамъ, потому что также извѣстно изъ опыта, что наши солдаты въ состояніи одержать верхъ надъ какимъ угодно числомъ не дисциплинированнаго войска. Къ тому же, какимъ образомъ народъ, поднявшійся на защиту отечества, будетъ вооруженъ, экипированъ или даже двинутъ съ мѣста? Считать такое неустроенное ополченіе за что нибудь полезное была бы большая ошибка».

Извѣстно, однакожь, что, несмотря на это предостереженіе, въ настоящее время, Англія всю надежду возлагаетъ на своихъ волонтеровъ и съумѣла устранить нѣкоторыя неудобства ихъ, выставляемыя генераломъ Бургойномъ.

Намъ кажется, что для русскихъ читателей, и особенно для инженеровъ, было бы гораздо интереснѣе узнать поближе мнѣніе знаменитаго англійскаго инженера, напримѣръ, хоть о минувшей войнѣ въ Балтійскомъ морѣ и въ Крыму, чѣмъ знать отсталое уже, въ настоящее время, мнѣніе генерала Бургойна о средствахъ обороны Великобританіи противъ Франціи. Впрочемъ, быть можетъ, что настоящая статья есть только первый опытъ и что, ознакомивъ русскихъ инженеровъ съ наименѣе интересною для нихъ частію мнѣній сэра Джона, г. К. Хлѣбниковъ не замедлитъ ознакомить ихъ и съ болѣе интересными отдѣлами.

Что же касается до второй статьи: «О полемикѣ въ спеціальной журналистикѣ», Безъимяннаго, то весьма пріятно встрѣчать статьи съ подобнымъ направленіемъ и съ такими прекрасными намѣреніями. Авторъ статьи доказываетъ первоначально, что полемика въ отношеніи чисто литературныхъ произведеній не имѣетъ большаго вліянія на общественное мнѣніе и что, напротивъ, въ спеціальной журналистикѣ, она можетъ и должна су-

ществовать, и—мало того—она здѣсь имѣетъ большое значеніе и можетъ быть полезною. Но для того, чтобы быть дѣйствительно полезною, полемика въ спеціальной журналистикѣ должна основываться на раціональныхъ началахъ, т. е., не впадая въ пустословіе, должна трактовать лишь о дѣлѣ. Таковы собственно главныя положенія статьи «О полемикѣ». Авторъ прямо говоритъ:

«Мы желаемъ полемики, но такой, гдѣ бы говорилось о дѣлѣ, не увлекаясь, безъ задѣванія личностей. Наконецъ, вполнѣ сознавая, какъ легко увлечься, ратуя за свои идеи, мы допускаемъ и увлеченіе, крайности, ложные взгляды, но все-таки не уклоняясь отъ сущности вопроса.»

Подобный взглядъ вполнѣ раціоналенъ; но извѣстно, что между словомъ и дѣломъ—большая разница, и эту истину какъ нельзя лучше доказываетъ намъ самая же статья г. Безъимяннаго. Рядомъ съ этимъ опредѣленіемъ истинной полемики, гдѣ допускаются и увлеченіе, и крайности, и даже ложные взгляды, г. Безъимянный, очевидно принявъ на себя защиту г. Я. К. противъ замѣтки г. К. Ш., помѣщенной въ № 9 «Военнаго Сборника», считаетъ послѣднюю замѣтку «не только не извинительною, но и не понятною». Осмѣливаемся спросить г. Безъимяннаго, отчего же она *не извинительна и не понятна?* Въ ней, можетъ быть, есть доля увлеченія, крайности, но, тѣмъ не менѣе, она не уклоняется отъ сущности вопроса, который, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы доказать мысль г. К. Ш., что «Военный Сборникъ» есть единственный журналъ, знакомящій нашу армію съ движеніемъ военнаго искуства»,—мысль, которую г. Я. К. прямо, безъ всякихъ доказательствъ, назвалъ несправедливою. Большая часть замѣтки г. К. Ш. посвящена именно на доказательство этой мысли, при чемъ, конечно, отозвалось отчасти также и оскорбленное авторское самолюбіе, и нѣкоторое увлеченіе, что, какъ кажется, допускаетъ въ полемикѣ и самъ г. Безъимянный. А что г. К. Ш. былъ вправѣ дѣйствительно возстать на голословное рѣшеніе г. Я. К., въ этомъ ссылаемся вполнѣ на всѣхъ читателей «Военнаго Сборника», который имѣетъ постоянною цѣлью своихъ стремленій—знакомство нашей арміи съ движеніемъ военнаго искуства. Съ какимъ же успѣхомъ онъ достигаетъ этой цѣли или же вовсе упускаетъ ее изъ вида, объ этомъ онъ не можетъ и не долженъ самъ судить; но, въ то же

время, не можетъ пропустить безъ вниманія и того, если о немъ дурно отзываются, безъ всякихъ на то доказательствъ. Здѣсь на журналъ или на его редакцію надо смотрѣть какъ на всякое частное лицо: если оно само станетъ хвалить себя, выставлять свои никѣмъ не замѣчаемыя достоинства, то конечно, этому никто не повѣритъ и, напротивъ того, всѣ найдутъ это смѣшнымъ и даже неприличнымъ. Но мы полагаемъ, что никто не найдетъ непристойнымъ, если это же самое лицо потребуетъ объясненій отъ человѣка, выбранившаго его бездоказательно? Такимъ образомъ при всякаго рода обвиненіяхъ—а на полемику надо смотрѣть именно какъ на актъ обвинительный—прежде всего нужны доказательства, самыя точныя, положительныя, безъ которыхъ всегда полемика обратится, по выраженію г. Безъимяннаго, въ пѣтушиный бой, отъ котораго дѣлу не только не будетъ пользы, но даже и произойдетъ прямой вредъ. Объ этой-то необходимости въ серьезной полемикѣ точныхъ и ясныхъ доказательствъ нигдѣ не упоминаетъ, въ своей статьѣ, г. Безъимянный и, какъ надо полагать, должно быть, и не придаетъ имъ большой важности, потому что самъ же, затронувъ вопросъ о достоинствахъ «Военнаго Сборника», ссылается на совершенно голословную и бездоказательную оцѣнку нашего журнала. Намъ кажется, что, при самомъ полнѣйшемъ уваженіи нашемъ къ генералъ-адъютанту графу Сумарокову, мы не обязаны, однако, принимать его бездоказательныя выраженія за непреложную истину, чего, конечно, не захотѣлъ бы и самъ графъ.

Пусть явится полный и точный разборъ дѣятельности «Военнаго Сборника», написанный съ доказательствами, безъ желчи, безъ личностей, и, конечно, редакція будетъ всегда благодарна за подобный разборъ ея журнала; но, съ другой стороны, она всегда будетъ возражать и находить неумѣстными всякія бездоказательно направленныя противъ нея выходки.

Въ заключеніе о статьѣ г. Безъимяннаго, скажемъ, что, съ своей стороны, мы отъ души желаемъ точно такой же полемики, какой желаетъ и онъ, но съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы всегда говорилось о дѣлѣ не иначе, какъ опираясь на возможно болѣе точныя и ясныя доказательства, и чтобы спорящіе менѣе увлекались мелочами, а болѣе обращали вниманія на самую сущность дѣла. А то часто критикъ не замѣтитъ главной мысли автора, ухватится за что либо постороннее и начинаетъ дѣлать разные

выводы, а тамъ и авторъ, задѣтый за самолюбіе, станетъ возражать, и пошла потѣха!

Оканчивая обзоръ «Инженернаго Журнала» за 1860 годъ, нельзя не указать на прекрасную мысль его редакціи, осуществленную приложеніемъ къ № 6 журнала—«Общаго указателя статей, помѣщенныхъ въ «Инженерныхъ Запискахъ», съ начала изданія, въ 1826, до прекращенія его въ 1856 году. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что указатель этотъ послужитъ весьма важнымъ пособіемъ для всѣхъ тѣхъ, кому встрѣтится надобность имѣть дѣло съ «Инженерными Записками», заключающими въ себѣ большую часть нашей литературы по инженерной части за тридцатилѣтній періодъ времени.

Чтеніе для Солдатъ *1860 года, книжки 3, 4, 5 и 6.*
Солдатская Бесѣда *1860 года, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.*
Народное Чтеніе *1860 года, №№ 3, 4, 5 и 6.*

Съ постоянно увеличивающимися успѣхами грамотности между нашими простолюдинами и особенно между солдатами, является все болѣе и болѣе настоятельная надобность въ книгахъ и журналахъ для этого новаго класса читателей. Но составленіе и изданіе подобныхъ книгъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ понятіямъ и степени развитія тѣхъ читателей, для которыхъ онѣ предназначаются, дѣло весьма трудное, а потому и не удивительно, что не только наша, но и вообще всѣ литературы, обыкновенно, бываютъ очень бѣдны подобнымъ отдѣломъ сочиненій. А, между тѣмъ, отвсюду слышатся уже запросы о доставленіи книгъ для чтенія солдатъ. Такъ и редакція «Военнаго Сборника» получила уже нѣсколько писемъ изъ арміи, въ которыхъ просятъ ее указать на тѣ книги, статьи и журналы, которыя могли бы доставить полезное и пріятное чтеніе для солдатъ; при этомъ нѣкоторые просятъ даже на указаніе, въ ряду этихъ статей, тѣхъ, которыя могли бы служить для чтенія менѣе развитыхъ солдатъ, и особо—тѣхъ, которыя можно было бы давать читать уже болѣе развитымъ ученикамъ полковыхъ школъ. Желая, сколь возможно добросовѣстнѣе и полнѣе исполнить это чрезвычайно важное порученіе, редакція надѣется, въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ «Военнаго Сборника», помѣстить возможно полнѣйшій очеркъ всей нашей литературы для простаго народа и преимущественно для солдатъ. Теперь же мы ограничимся только тѣмъ, что ука-

жемъ на подлежащіе нашему разсмотрѣнію два солдатскіе и одинъ народный журналъ, какъ на изданія, которыя представляютъ весьма обильный, разнообразный и поучительный запасъ чтенія для простаго народа и для солдатъ. Эти три журнала, издающіеся уже не первый годъ, весьма естественно, имѣли же время прислушаться къ общественному о нихъ мнѣнію, узнать дѣйствительныя потребности своихъ читателей и, сообразно съ этимъ, могли уже измѣниться къ лучшему, постоянно совершенствуя свои изданія. Въ особенности нельзя не замѣтить этого относительно «Чтенія для Солдатъ», которое, въ послѣднее время, значительно улучшилось. Конечно, есть въ немъ и теперь еще многіе недостатки, на которые и постараемся безпристрастно указать редакціи этого журнала.

Направленіе «Чтенія для Солдатъ» весьма рѣзко отличается отъ направленія какъ «Солдатской Бесѣды, такъ и «Народнаго Чтенія». Стоитъ просмотрѣть нѣсколько нумеровъ «Чтенія для Солдатъ», чтобы убѣдиться вполнѣ, что редакція этого журнала поставила себѣ главною задачею дѣйствовать на нравственную сторону солдата путемъ религіозныхъ наставленій, духовныхъ увѣщаній и выставленіемъ на первый планъ примѣровъ истинно христіанскихъ добродѣтелей. Исполненію этой задачи преимущественно посвящается первый отдѣлъ каждой книжки «Чтенія для Солдатъ». Въ этомъ отдѣлѣ было помѣщено множество статей, объясняющихъ смыслъ и значеніе разныхъ религіозныхъ обрядовъ и молитвъ,—статей, преимущественно написанныхъ лицами духовнаго званія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при извѣстной религіозности нашего простолюдина, подобное чтеніе можетъ представить одно изъ самыхъ лучшихъ занятій для нашего солдата. Но извѣстно, что во всемъ, что бы то ни было, крайности всегда бываютъ нехороши и часто даже вовсе не приносятъ той пользы, какой отъ нихъ ожидаютъ. Такъ и съ «Чтеніемъ для Солдатъ». Не ограничиваясь однимъ изложеніемъ сущности и значенія догматовъ православія, редакція стала усиливаться проводить то же религіозно-нравственное направленіе и черезъ прочіе отдѣлы своего журнала. Вслѣдствіе того, въ немъ стали появляться разнаго рода фантастическіе разсказы, совершенно не согласные съ тѣмъ, что дѣйствительно дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Въ этихъ разсказахъ, постоянно добро награждается, а зло наказывается. Конечно, такіе раз-

сказы въ высшей степени нравственны, поучительны, но только въ теоріи; на дѣлѣ же они, вовсе не согласуясь съ дѣйствительною жизнью, возбуждаютъ только сомнѣніе и недовѣріе въ читателѣ: какъ бы ни былъ простъ нашъ солдатъ, но все жь таки онъ очень хорошо понимаетъ, что многое на свѣтѣ дѣлается вовсе не такъ, какъ бы слѣдовало, что часто, и даже очень часто, зло, по крайней мѣрѣ, на глазахъ у людей, остается безнаказаннымъ, а добро, вмѣсто награды, подвергается преслѣдованіямъ. Зачѣмъ же печатнымъ словомъ, въ которое еще безусловно вѣритъ начинающій учиться грамотѣ, разрушать это убѣжденіе? Нравственности его не удастся поднять этимъ средствомъ, потому что, даже дѣлая добро, въ немъ не будетъ полнаго убѣжденія въ необходимости дѣлать это такъ, а не иначе, а будетъ только страхъ, что если онъ не сдѣлаетъ добра, то на него обрушится наказаніе. А извѣстно, что страхъ проходитъ современемъ, опасеніе наказанія забывается передъ сильнымъ искушеніемъ, между тѣмъ, какъ, напротивъ, убѣжденіе въ необходимости дѣлать добро и избѣгать зла, если оно хорошо укоренилось въ сердцѣ человѣка, остается долговѣчнымъ и устоитъ всегда противъ самыхъ сильныхъ искушеній. Поэтому-то намъ кажется, что направленіе, избранное «Солдатскою Бесѣдою» и «Народнымъ Чтеніемъ», съ цѣлью дѣйствовать на нравственное развитіе простолюдина, гораздо вѣрнѣе и надежнѣе. Эти два журнала стараются внушить своимъ читателямъ чувства человѣчности, развить въ нихъ стремленіе къ добру и отвращеніе отъ зла, не потому только, что первое награждается, а второе наказывается, но собственно потому, что все хорошее должно быть свойственно человѣку и возбуждать его сочувствіе, а все дурное должно быть отвергаемо имъ. Подобныхъ результатовъ можно достигнуть лишь тогда, когда простолюдинъ сознаетъ свое собственное значеніе, когда онъ увидитъ, что и онъ не послѣдняя спица въ колесницѣ, и когда, слѣдовательно, въ немъ вполнѣ пробудятся всѣ общечеловѣческія наклонности. Нашего простолюдина, и даже нашего солдата, многіе считаютъ за существа, единственно только наклонныя ко злу, въ которыхъ не можетъ и быть никакого стремленія къ добру и для которыхъ необходимы постоянныя помочи, разныя пугала и даже часто превращеніе этихъ пугалъ въ дѣйствительность. Но, кажется, ошибочность такого мнѣнія было бы излишне и

доказывать. Въ нашемъ простолюдинѣ есть очень много добрыхъ зачатковъ; да иначе и быть не можетъ: вѣдь онъ же созданъ подобно всѣмъ намъ, по образу и подобію Божіему, — но только неразвитость, необразованіе, постоянная жизнь въ бѣдности и нуждѣ да и много еще другихъ обстоятельствъ заглушаютъ въ немъ часто все доброе, затемняютъ самый разсудокъ его и дѣлаютъ наклоннымъ ко злу. На немъ какъ бы наростаетъ какая-то внѣшняя кора, которая заглушаетъ все доброе и показываетъ его совершенно въ другомъ видѣ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Вотъ эту-то внѣшнюю кору, обезображивающую нашего простолюдина, и должна разбить современная простонародная литература, для того, чтобы прежде всего показать нашего простолюдина самому себѣ, чтобы онъ имѣлъ возможность спознать въ самомъ себѣ силу, достаточную для противодѣйствія, на будущее время, всякимъ новымъ наростамъ зла.

Конечно, и въ разсказахъ, встрѣчаемыхъ въ «Народномъ Чтеніи» и въ «Солдатской Бесѣдѣ», дурные поступки ранѣе или позже наказываются, но наказываются какъ-то не такъ строго, не такъ круто, какъ въ «Чтеніи для Солдатъ». Возьмемъ, для примѣра, изъ послѣдняго журнала одну изъ лучшихъ его статей: «Отольются волку овечьи слезки», г. Ма—ева. Здѣсь дѣло въ томъ, что молодой, разгульной парень соблазнилъ чужую невѣсту Дуню, обѣщавъ на ней жениться, потомъ бросилъ ее, и Дуня съ горя помѣшалась, а парень впослѣдствіи времени, за какія-то недобрыя дѣла, былъ посаженъ сперва въ острогъ, а потомъ и сосланъ въ Сибирь на поселеніе. На это наказаніе прямо указывается, какъ на наказаніе, ниспосланное на него Богомъ за безпутную жизнь его. Конечно, за безпутную-то жизнь его и слѣдовало бы наказать, но вѣдь, если разобрать хорошенько причины, почему онъ велъ такую безпутную жизнь, то, быть можетъ, не полное осужденіе, а сострадание пробудилось бы въ нашей душѣ. Быть можетъ, своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ, своею неразвитостію и мало ли чѣмъ еще парень этотъ былъ совершенно заранѣе подготовленъ къ такой безпутной жизни; быть можетъ, совершенно стороннія обстоятельства, совершенно противъ его воли, втянули его въ такую жизнь, и потомъ уже ни разу не явилась дружеская рука, чтобы вывести его изъ того омута, въ который онъ попалъ. За что же, при подобныхъ обстоятельствахъ, карать его такъ строго и такъ

неумолимо? Такой примѣръ, по нашему мнѣнію, далеко не можетъ оказать благодѣтельнаго вліянія на нравственность простолюдина, а, напротивъ, можетъ довести его до отчаянія, до фатализма. Совершить невольный проступокъ, часто даже и значительный, всякій можетъ весьма легко, а тѣмъ легче еще необразованный простолюдинъ; но надежда на Божіе милосердіе, на снисходительность людскую всегда должна служить для падшаго человѣка немаловажнымъ пособіемъ къ исправленію. А спрашивается: какая надежда можетъ явиться, когда будутъ выставлять примѣры, подобные многимъ статьямъ «Чтенія для Солдатъ», каковы, напримѣръ «Клятвопреступленіе», «Все отъ Бога» и многія другія? Въ нихъ нѣтъ пощады провинившимся грѣшникамъ, нѣтъ имъ пути къ раскаянію, а прямо тотчасъ за преступленіемъ слѣдуетъ и наказаніе, хотя бы преступникомъ оказался и бывшій честнымъ и хорошимъ до того времени человѣкъ. Такъ, напримѣръ, въ разсказѣ «Все отъ Бога», купецъ, бывшій извѣстнымъ своею честностію и добродушіемъ, отказался оказать вспоможеніе погорѣвшимъ жителямъ села Молокова,—и черезъ два дня собственный домъ его со всѣмъ имуществомъ сгорѣлъ; мало того: спасенные отъ пожара и вынесенные на площадь наиболѣе дорогіе товары и здѣсь были постигнуты несчастіемъ. «Но живущему на небесахъ и вьну призирающему на землю» — говоритъ разскащикъ, г. И. Васильевскій — «*должно быть, не было угодно взирать на эти предметы роскоши и суеты человѣческой*: чрезъ нѣсколько часовъ отъ начала пожара полился сильный дождь и смочилъ всѣ спасенныя отъ огня дорогія ткани.» Спрашивается: какую надежду на безконечное Божіе милосердіе выведетъ изъ этого заключенія простолюдинъ? Какое понятіе о Божіемъ милосердіи получитъ онъ, узнавъ изъ дальнѣйшихъ словъ г. И. Васильевскаго, что въ распоряженіи и власти безконечно премудраго и праведнаго Бога «состоятъ всѣ стихіи и явленія природы: громы и молніи, жары и непогоды, пожары, засухи и моровыя язвы, и что отъ Его карающей десницы для слабаго человѣка нѣтъ нигдѣ спасенія»? Неужели жь для того, чтобы показать простолюдину все величіе Всевышняго и все ничтожество предъ нимъ человѣка, необходимо нужно прибѣгать къ подобнымъ натяжкамъ, какія дѣлаетъ, въ своемъ разсказѣ, г. И. Васильевскій,

гдѣ за грѣхъ одного человѣка ниспосылается пожаръ, который истребляетъ около двадцати лучшихъ домовъ въ городѣ?

Нѣтъ, не такими погружающими лишь въ безнадежность разсказами можно поднять нравственную сторону нашего простолюдина. Въ немъ и безъ того глубоко вкоренилось религіозное чувство покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго Промысла, но вкоренилось безотчетно, всосалось съ материнскимъ молокомъ, но не понято, не разгадано имъ разумно. Къ этому-то и должны бы направляться всѣ стремленія простонародной литературы. Научите простолюдина видѣть во всѣхъ явленіяхъ природы, даже самыхъ малѣйшихъ, величіе Божіе, научите его любить все созданное Всевышнимъ и видѣть въ каждомъ, даже самомъ слабѣйшемъ, твореніи Божіемъ частицу безграничной Премудрости, и тогда онъ не будетъ нуждаться, для избѣжанія преступленій и зла, въ примѣрахъ, подобныхъ приводимымъ журналомъ «Чтеніе для Солдатъ».

Какая рѣзкая разница между этими разсказами и, напримѣръ, повѣстями г. А. Погосскаго, печатаемыми въ «Солдатской Бесѣдѣ»? Въ послѣднихъ мы видимъ, что зло тоже постоянно наказывается, но какъ-то естественнѣе, не громами и молніями, а угрызеніями собственной совѣсти человѣка, которая преслѣдуетъ преступника неумолимо и невольно наводитъ его на путь раскаянія, заставляетъ одумываться и даетъ ему возможность исправиться. И, при всемъ этомъ, самый разсказъ ведется такъ естественно, такъ правдоподобно, что поневолѣ вѣришь автору, что онъ почерпнулъ содержаніе своего разсказа не изъ собственнаго воображенія, а взялъ его изъ вседневной, обыденной жизни. Что можетъ быть, напримѣръ, естественнѣе разсказа «Посестра Танька»? Здѣсь выведена передъ читателемъ деревенская дѣвушка, доведенная разными обстоятельствами до распутной жизни, которою она увлеклась до послѣднихъ крайностей; но въ сердцѣ ея много врожденной доброты, много хорошихъ сторонъ, и авторъ не даетъ ей погибнуть совершенно. Онъ заставляетъ ее переносить много испытаній, много горестей, выставляетъ всѣ угрызенія ея совѣсти и наконецъ доводитъ до того, что честная рука отставнаго солдата, нѣкогда любившаго ее и простившаго ей великодушно всѣ ея прежніе промахи, вывела Татьяну изъ того омута, въ который она попала. И какъ много въ цѣломъ этомъ разсказѣ самыхъ драматическихъ, сердце раздираю-

щихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ высшей степени естественныхъ и поучительныхъ сценъ! Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ входить въ подробный разборъ этого разсказа; но мы не можемъ воздержаться, чтобы не привести изъ него нѣкоторые эпизоды, показывающіе въ авторѣ глубокое знаніе сердца человѣческаго. Что можетъ быть, напримѣръ, естественнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поразительнѣе слѣдующаго описанія угрызенія совѣсти Татьяны, когда она, послѣ перваго шага къ распутству, вернулась домой.

«Прямо къ постели своей подошла Танька, уткнулась лицомъ въ подушку, — и полились рѣкой безполезныя слезы!... Облила она, смочила ими пухъ своей подушки дѣвичьей; стоны и рыданья спирались у нея въ горлѣ, отбивались горечью желчной; больно горѣли глаза, словно кровью плакали; надрывалась грудь, точно камень холодный всталъ поперекъ тамъ и не давалъ дохнуть. И примнилось ей, что надъ самой головой ея рѣетъ и колышется самъ *стыдъ*, грозный, безпощадный, и молвитъ беззвучныя рѣчи:

«Я ль не лелѣялъ въ чистотѣ красоту твою дѣвичью? я ль не берегъ тебя отъ сглазу чернаго, отъ лихаго изуроченья!»

«Румянцемъ, алѣе зари небесной, окрывалъ я дѣтскій ликъ твой; темнѣе ночи темной—рѣсницами, заслонялъ отъ соблазна невинный взглядъ твой! и былъ насторожѣ, вѣрный, ни на шагъ неотступный, всегда и вездѣ съ тобой!...»

«Трепетала дѣвка, свою же лютую думу слушая, и каждое слово этой думы такъ и впивалось въ ея памяти:

«Продала́, пропила́, прогнала́ ты меня, безстыжая... прощай же! Все будетъ у тебя безъ меня: и деньги, и радость, и забавы веселыя, только не будетъ *стыда женскаго*, *чести дѣвичьей*, и имя тебѣ — *дрянь!*»

«Когда вошла съ надворья тетка, нашла она Таньку на полу, у кровати; лежала дѣвка безъ памяти.»

«Вишь сомлѣла, непривычная!» пробормотала баба, подняла и уложила ее на постель.»

«Какъ встрѣтила Танька, пробудившися, свѣтъ Божій, солнце ясное, разсказывать не станемъ. Есть у человѣка прирожденный страхъ потьмы ночной: дѣтскій это, глупый страхъ, и, пораздумавшись, смѣется надъ собой же въ темнотѣ оробѣвшій человѣкъ. Но если разъ испугалъ тебя свѣтъ Божій, если хоть на

мигъ устрашился ты яснаго солнца, то не отсмѣешься уже ничѣмъ, потому что это не дѣтскій страхъ, а трепетъ преступленія: солнце глядитъ тебѣ въ глаза и хочетъ освѣтить твою черную душу—вотъ чего боишься и трепещешь ты! Пройдетъ въ тебѣ этотъ страхъ, какъ проходитъ все на свѣтѣ, но не забудешь ты его никогда: хоть во снѣ, а еще не разъ затрепещешь.»

«Танька испытала надъ собой этотъ трепетъ: на другой день, только что пробудилась она, не только солнце, а каждая вещь, каждая былинка, освѣщенная солнцемъ, такъ, кажется, и глядѣла ей въ глаза, напоминала ей: *что* была она недавно и *чѣмъ стала* теперь.»

Здѣсь не ужасъ страшныхъ явленій природы, не страхъ грознаго наказанія пугаетъ Татьяну, а собственный ея внутренній голосъ, который безпрестанно укоряетъ ее въ ея паденіи. Будь къ ней, въ это время, протянута дружественная рука,—и она была бы спасена отъ распутства; но, къ сожалѣнію, этого не случилось, а обстоятельства, да и самые люди, вмѣсто того, чтобы спасти бѣдную грѣшницу, еще болѣе оттолкнули ее въ тотъ омутъ, изъ котораго ей трудно было выбраться; мало того, что не спасли ее, они же стали и осуждать ее больше всѣхъ. Только одинъ солдатъ-простачекъ, чувствовавшій вполнѣ превосходство ума Таньки надъ своимъ и любившій ее какъ сестру родную, хотя и не уважалъ ремесла посёстры Таньки, но и не осуждалъ ее. «Да, пожалуй—говоритъ авторъ разсказа—не совсѣмъ-то неправъ былъ солдатъ: что ни говори богатѣи хозяева очень почтенные, но никому нельзя было слишкомъ строго осудить свихнувшуюся сироту. Не эти ли сами, богатѣи осуждающіе, проходили мимо убожества—мимо висѣвшей, какъ капля на листкѣ, лачуги нищей вдовы, только дивясь, какъ это она держится да въ обрывъ не падаетъ? Не они ли, сытые и безбѣдные, глядѣли и какъ будто не понимали, что тутъ живутъ люди голодные и холодные, что, кромѣ Бога да слабыхъ рукъ голыхъ, никого и ничего у нихъ нѣтъ? Да не они ли же, наконецъ, позорно оттолкнули ничего не просящую дѣвушку, за то только, что она пригожа, какъ цвѣтокъ полевой, какъ свѣжая ягодка?

«Грѣхъ посёстрѣ Танькѣ, большой грѣхъ! слова нѣтъ; ну да и никому же этотъ грѣхъ не во спасенье!

«Не на то тебѣ, богачъ гордый, Богъ добро даетъ, чтобы

забылъ ты всѣ потребы бѣдности. Не на то тебя люди уважаютъ, чтобы ты ахалъ да головой качалъ надъ безпутствомъ чужимъ, тобой на путь не постановленнымъ, а иногда тобою же и съ пути сбитымъ. Не пришлось бы тебѣ, богатѣй, каждый грѣхъ бѣдняка ближняго пополамъ съ нимъ на себя дѣлить!...

«Много васъ, люди заможные! Безъ числа насъ, братцы, люди сытые,—а и нѣтъ какъ нѣтъ промежь насъ сиротѣ горькой проходу безобиднаго. Что жь тутъ толковать о честной помощи: ужь куда намъ людей спасать — хоть бы не топили-то тонущихъ!»

Желая содѣйствовать нравственному возрожденію своихъ читателей, простонародные и солдатскіе журналы должны стараться также о возможно большемъ ознакомленіи ихъ съ окружающею ихъ природою и о наученіи ихъ всему тому, что надлежитъ знать человѣку въ ихъ положеніи. На это, дѣйствительно, и обращено вниманіе преимущественно «Чтенія для Солдатъ» и «Народнаго Чтенія». Что же касается до «Солдатской Бесѣды», то этимъ журналомъ сдѣланы были только нѣкоторыя попытки для ознакомленія своихъ читателей съ природою, а именно: помѣщенъ въ № 3 только одинъ разсказъ «Изъ Природы», въ которомъ разсмотрѣна *вода во всѣхъ* ея видахъ. Въ первыхъ же двухъ журналахъ очень много статей, имѣющихъ цѣлью распространеніе полезныхъ познаній между читателями этихъ журналовъ. Такъ, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Народнаго Чтенія», помѣщены слѣдующія весьма интересныя и поучительныя для простолюдина статьи: «О дождѣ, росѣ, снѣгѣ и прочихъ водяныхъ падяхъ и метеорахъ», Т. Дымчевича; «Русская печь и сушка въ ней разныхъ предметовъ», М. Киттары; «Какъ должно обращаться съ животными», Д. Соколова; «Охраненіе полезныхъ животныхъ», того же автора, и многія другія. Въ томъ же журналѣ помѣщенъ рядъ весьма любопытныхъ статей: «Азія и Сибирь», А. Павловскаго, «Исторія чешскаго народа», А. Гильфердинга, одинъ разсказъ изъ русской исторіи, И. Бѣляева, и очень занимательно и живо составленныя біографіи Ломоносова и знаменитаго механика-самоучки Кулибина. Но за что читатели «Народнаго Чтенія», безъ всякаго сомнѣнія, скажутъ особенное спасибо редакціи этого журнала, это за отдѣлъ, заключающій въ себѣ правительственныя распоряженія, и особенно за нѣсколько статей, знакомящихъ съ самыми просты-

ми средствами леченія разнаго домашняго скота, а также и нѣкоторыхъ человѣческихъ болѣзней, какъ-то: костоѣда и лихорадки. Въ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ правительственныя распоряженія, редакція приняла на себя обязанность знакомить своихъ читателей не только съ современнымъ состояніемъ законоположеній по разнымъ частямъ правительственной администраціи, но съ историческимъ развитіемъ различныхъ положеній и учрежденій. Такъ, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ, между прочимъ, особенно замѣчательны очеркъ современнаго состоянія положеній, относящихся до лѣсной части, краткій очеркъ существующихъ у насъ паспортныхъ постановленій и обзоръ состоянія податей въ древней Россіи и въ настоящее время.

Изъ числа статей журнала «Чтенія для Солдатъ», имѣющихъ цѣлью распространить кругъ познаній нашего солдата, можно указать на слѣдующія:

«О способѣ добыванія селитры», статья очень недурная и полезная. «Разговоръ артиллерійскаго солдата съ пѣхотнымъ объ артиллеріи»,—статья, одобренная артиллерійскимъ начальствомъ и признанная полезною для чтенія нижнихъ чиновъ артиллеріи, но кажущаяся намъ слишкомъ мудреною для простаго, пѣхотнаго солдата. Затѣмъ, въ книжкѣ пятой, помѣщена большая статья: «Странствователь по Финляндіи», конечно, не лишенная интереса по своему содержанію, но изложенная крайне сухо, а часто даже и не совсѣмъ ясно. Статья эта, очевидно, попала случайно въ военный журналъ: иначе, нѣтъ никакого сомнѣнія, что авторъ ея, имѣя въ виду спеціальность тѣхъ читателей, для которыхъ статья предназначалась, позаботился бы нѣсколько рѣзче очертить военное значеніе, въ настоящемъ и въ прошедшемъ, Финляндіи, а также поближе ознакомить съ совершенно чуждымъ для русскаго солдата способомъ комплектованія Финскаго стрѣлковаго баталіона, посредствомъ вербовки, и съ устройствомъ финскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. А то, вотъ что мы находимъ въ этой статьѣ, подъ рубриками: «о воинственномъ характерѣ Финновъ», «какъ Финны поступаютъ въ военную службу»:

«Финляндцы, что называется, славные служаки; въ нашей арміи коренные Финляндцы всѣ достойные и примѣрные офицеры. Финскій стрѣлковый баталіонъ состоитъ весь изъ Финляндцевъ и отличается примѣрно точнымъ исполненіемъ служеб-

ныхъ обязанностей. Фронтъ этого баталіона весьма красивъ. Баталіонъ расположенъ въ Гельсингфорсѣ, а лѣтомъ уходитъ въ лагерь, вмѣстѣ съ нашею гвардіею. Нижніе чины вербуются изъ Шведовъ и Финновъ. Всѣ они красавцы на подборъ. Въ послѣднюю польскую кампанію, баталіонъ этотъ оказалъ чудеса храбрости и возвратился въ свое отечество, покрытый славою. Война это доказала, что Финляндцы такъ же преданы русскому престолу, какъ храбры и неустрашимы. Финны въ жаркихъ стычкахъ съ непріятелемъ хладнокровны, въ какой бы опасности они ни находились.

— «Какъ у васъ вербуютъ въ солдаты? спросилъ я одного офицера, природнаго Финляндца.

— «У насъ каждый Финнъ идетъ въ солдаты охотно, даже радуется, когда выпадетъ ему жребій стать въ ряды храбраго гвардейскаго Финскаго стрѣлковаго баталіона или поступить въ морской финскій экипажъ.

«Причины тому понятны, ибо бѣдный земледѣлецъ не можетъ пользоваться тѣми выгодами жизни, какими онъ пользуется, поступивъ въ военную службу.»

Вотъ и все, что говорится въ статьѣ «Странствователь по Финляндіи», о воинственномъ характерѣ Финновъ и о томъ, какъ Финны поступаютъ въ военную службу. Говорится и о неустрашимости, храбрости Финляндцевъ, и о томъ, что фронтъ Финскаго стрѣлковаго баталіона весьма красивъ, но ни слова не сказано, напримѣръ, о томъ, что Финны славятся, какъ отличные стрѣлки, можно сказать, почти лучшіе во всей нашей арміи; ни слова не сказано о томъ, какую роль играли Финляндцы во время послѣдней войны, когда, какъ извѣстно, они всей массой своего населенія выразили свою преданность русскому престолу. Но, дѣлая столь значительный пропускъ и много еще другихъ, авторъ статьи не забываетъ перечислять всѣ, даже и весьма незначительные, города Финляндіи, не давая себѣ труда упоминать о нѣкоторыхъ изъ нихъ тѣ именно историческія событія, которыя могли бы быть наиболѣе интересны для русскаго солдата. Такъ, напримѣръ, о Свеаборгѣ, только и сказано, что «здѣсь гранитныя скалы обращены трудами рукъ человѣческихъ въ неприступныя крѣпостныя стѣны, которыя возвышаются одна надъ другою, и изъ бойницъ ихъ выглядываютъ громадныхъ размѣровъ пушки». Даже и не упомянуто, подходилъ ли, въ послѣднюю

войну, къ этимъ неприступнымъ твердынямъ непріятельскій флотъ, или нѣтъ!

Изъ статей историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ «Чтенія для Солдатъ», очень недурны «Полтавское сраженіе» и историческій разсказъ: «Любимецъ Петра Великаго», хотя въ послѣднемъ нельзя не замѣтить нѣкоторой растянутости въ началѣ и чрезвычайной сжатости въ концѣ. Мы полагаемъ, что разсказъ этотъ не окончится на одномъ возвышеніи Меньшикова до высшей степени могущества: эта часть исторіи любимца Петра Великаго только интересна, но послѣдующая его судьба поучительна, особенно во время его опалы, когда онъ переносилъ всѣ постигавшія его несчастія съ рѣдкою твердостію духа. Конечно, редакція «Чтенія для Солдатъ не замедлитъ познакомить своихъ читателей и съ этимъ вторымъ періодомъ замѣчательной судьбы Меньшикова.

Много еще чего хотѣлось бы намъ сказать о «Чтеніи для Солдатъ; но и безъ того уже нашъ обзоръ выходитъ слишкомъ обширнымъ. Въ заключеніе, скажемъ только, что весьма жаль, что одинъ изъ самыхъ полезныхъ отдѣловъ этого журнала, именно «Солдатскій Собесѣдникъ, въ послѣднихъ нумерахъ, явно сталъ терять прежнее свое назначеніе — знакомить солдатъ съ разнаго рода новыми постановленіями и распоряженіями правительства, а началъ наполняться разнаго рода анекдотами и безделушками.

Точно также мы никакъ не можемъ понять и того, для чего помѣщаются въ «Чтеніи для Солдатъ» разныя театральныя пьесы, предназначаемыя особо для солдатскаго театра, а также и сказки въ родѣ «Крестный отецъ» и друг. Другое дѣло г. А. Погосскій помѣстилъ въ «Солдатской Бесѣдѣ» сказку — «Первый винокуръ»: эту сказку съ удовольствіемъ прочтетъ всякій, не одинъ только солдатъ.

Но, вообще говоря, надо отдать справедливость «Чтенію для Солдатъ», что, въ послѣднихъ своихъ книжкахъ за прошлый годъ, журналъ этотъ сталъ гораздо лучше первыхъ его нумеровъ: въ немъ болѣе стало появляться статей, могущихъ дѣйствительно заинтересовать нашего солдата; онъ почти отказался отъ прежней своей формы изложенія статей въ видѣ разговоровъ. Дай Богъ только, чтобы не остановились на этомъ его улучшенія и чтобы, въ нумерахъ его за нынѣшній годъ, мы могли встрѣтить еще

book-olds.ru

болѣе улучшеній и искреннихъ стараній редакціи приносить посильную пользу нашему солдату.

Военно-Медицинскій Журналъ, №№ *5*, *6*, *7*, *8*, *9*, *10*, *11* и *12*.

Въ послѣднее время, признано было вполнѣ необходимымъ и полезнымъ, для успѣха разнаго рода спеціальностей, посылать отъ насъ за границу представителей разныхъ вѣдомствъ, какъ для личнаго ихъ усовершенствованія въ предметахъ ихъ спеціальности, такъ и для того, чтобы слѣдить за разнаго рода усовершенствованіями и открытіями за границею и переносить ихъ, по мѣрѣ возможности, на нашу почву. Такъ, постоянно отправляютъ за границу профессоровъ университетовъ и другихъ спеціальныхъ заведеній, а по военному вѣдомству—представителей почти всѣхъ спеціальныхъ родовъ войскъ. Между прочимъ, командируются также хирурги и доктора отъ военно-медицинскаго вѣдомства, и, въ числѣ возлагаемыхъ на нихъ важныхъ обязанностей по посѣщенію лекцій лучшихъ заграничныхъ профессоровъ, вмѣнено имъ также въ обязанность ближайшее знакомство съ военно-медицинскою частію въ разныхъ государствахъ. Въ настоящее время, получены уже изъ-за границы отъ командированныхъ туда медиковъ отчеты объ ихъ занятіяхъ и нѣкоторыя статьи, заключающія въ себѣ результаты ихъ наблюденій. Статьи эти и отчеты, напечатанные въ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію нумерахъ «Военно-Медицинскаго Журнала», представляютъ собою весьма много интереснаго, а потому на нихъ мы и сосредоточимъ преимущественное наше вниманіе, чтобы, пользуясь матеріалами, заключающимися въ этихъ статьяхъ, ознакомить нашихъ читателей съ современнымъ положеніемъ военно-медицинской части въ Пруссіи. При этомъ мы главнѣйше будемъ руководствоваться свѣдѣніями изъ слѣдующихъ трехъ статей: «О прусскихъ военныхъ учрежденіяхъ въ общественно-гигіеническомъ отношеніи», д-ра Нефтеля, помѣщенной въ № 10; «Военно-медицинская часть въ Пруссіи», д-ра Вильчковскаго (въ № 11), и статья д-ра Н. Евфанова: «Казармы и военный госпиталь въ Берлинѣ» (въ № 12). Кромѣ того, нѣкоторыя свѣдѣнія о военно-медицинской части въ Пруссіи и особенно прусскихъ госпиталяхъ заключаются въ помѣщенныхъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» отчетахъ о занятіяхъ

за границею гг. докторовъ Минкевича, Варенухи, Ловцова и Вильчковскаго.

Изъ всѣхъ поименованныхъ статей особенное вниманіе наше обращаетъ на себя статья д-ра Нефтеля, такъ какъ въ ней весьма обстоятельно изложены главныя причины, почему смертность въ прусской арміи значительно менѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ арміяхъ. «Такъ — говоритъ авторъ — «во всемъ прусскомъ войскѣ, состоящемъ изъ 200,000 человѣкъ, умерло, въ послѣдней четверти 1859 года, 400 человѣкъ (въ томъ числѣ было: 15 самоубійцъ, 7 утонувшихъ и угорѣвшихъ и нѣсколько престарѣлыхъ инвалидовъ), что составляетъ 0,2%, или, за весь годъ, 0,8% (*). Если возьмемъ, напримѣръ, среднюю смертность въ прусской арміи за 1829—1838 г., равняющуюся 1,16%, или въ особенности смертность въ англійской и французской арміяхъ, гдѣ, въ мирное время и внутри государства, она составляетъ 1,5% и 1,9%, то можно назвать состояніе общественнаго здоровья въ прусской арміи весьма удовлетворительнымъ.»

Впрочемъ, такіе счастливые результаты относительно смертности въ прусской арміи можно лучше всего объяснить, какъ это и дѣлаетъ въ своей статьѣ д-ръ Вильчковскій, весьма строгимъ пріемомъ на дѣйствительную службу. — «Пріемъ этотъ — говоритъ г. Вильчковскій — производится опытными по этой части, т. е. знакомыми съ трудами военной жизни и обладающими всѣми современными медицинскими свѣдѣніями и способами изслѣдованія, военными врачами, которые обязаны не принимать не только одержимыхъ расположеніемъ къ хроническимъ болѣзнямъ, особенно легкихъ и сердца, но даже слабосильныхъ. Кромѣ того, полковые врачи, съ согласія корпуснаго штабъ-доктора и корпуснаго командира, ежемѣсячно распускаютъ въ распущенные резервы и въ разные разряды инвалидовъ всѣхъ такихъ людей, у которыхъ оказались первые признаки хроническихъ грудныхъ и другихъ болѣзней, могущихъ усилиться отъ трудовъ военной жизни.»

Такъ, по свидѣтельству доктора же Вильчковскаго, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, съ 1 октября 1859 года по 1 января 1860, изъ одного гвардейскаго корпуса исключено неспособныхъ 453 человѣка. Конечно, что, при такомъ постоянномъ очищеніи

(*) Въ этой четверти года смертность была необыкновенно велика въ 1-мъ армейскомъ корпусѣ, гдѣ отъ одной холеры умерло 34 человѣка.

арміи отъ всѣхъ слабосильныхъ и не могущихъ переносить трудности военной жизни, состояніе здоровья въ арміи должно быть въ самомъ прекрасномъ положеніи. Но, сверхъ того, къ тому есть еще и многія другія причины, на которыхъ сосредоточиваетъ преимущественное свое вниманіе докторъ Нефтель. Причины эти, имѣющія столь счастливое вліяніе на уменьшеніе смертности въ прусской арміи, заключаются въ слѣдѣющемъ:

1) Кратковременный срокъ службы, который, какъ извѣстно, въ Пруссіи продолжается три года, а для содержащихся на собственный счетъ—одинъ годъ. Вотъ что говоритъ докторъ Нефтель о вліяніи этого обстоятельства на смертность солдатъ: «Въ породолженіе трехъ служебныхъ лѣтъ, солдатъ, несмотря на неутомимые труды, еще не успѣваетъ физически переродиться до того худосочнаго состоянія, которое у нашихъ солдатъ такъ рѣзко выражено и въ цвѣтѣ лица и въ нормальной худобѣ всего тѣла, а въ особенности въ томъ упорствѣ и злокачественности, которыми характеризируются почти всѣ ихъ болѣзни. Нашимъ военнымъ врачамъ извѣстно, какъ трудно бываетъ лечить, напримѣръ, простой поносъ у солдатъ и какъ легко онъ принимаетъ злокачественно-эпидемическій характеръ».

2) Отсутствіе тѣлесныхъ наказаній тоже благодѣтельно дѣйствуетъ на уменьшеніе болѣзненности и смертности. «Вліяніе этихъ наказаній на войска — говоритъ докторъ Нефтель — самое гибельное не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Присутствуя, въ качествѣ врача, при наказаніяхъ нашихъ солдатъ шпицрутенами, я имѣлъ случай убѣдиться, какимъ сильно угнетающимъ и деморализирующимъ образомъ это зрѣлище дѣйствуетъ на присутствующихъ и какъ непосредственно затѣмъ увеличивается число больныхъ въ командѣ; не говоримъ уже, что это наказаніе навсегда губитъ если не здоровье, то нравственность наказуемаго. Поэтому не удивительно, что старые наполеоновскіе солдаты часто лишали себя жизни, когда возобновлены были тѣлесныя наказанія при реставраціи. Во время послѣдняго похода 1-й гвардейской артиллерійской бригады, въ одной батареѣ, командиръ которой отличался кротостію и любовью къ своей командѣ, болѣзненность и смертность были значительно менѣе, чѣмъ въ другой, гдѣ командиръ былъ необыкновенно строгъ и наказывалъ своихъ солдатъ за малѣйшія ошибки. Наконецъ еще одинъ изъ батарейныхъ коман-

дировъ, занимавшій какъ бы средину между первыми двумя по степени своей строгости, имѣлъ всегда больныхъ больше, чѣмъ первый, но меньше, чѣмъ второй. Этотъ фактъ привожу я какъ очевидецъ, въ продолженіе почти двухлѣтняго похода наблюдавшій вліяніе тѣлесныхъ наказаній даже на ходъ эпидемическихъ болѣзней. Высшіе медицинскіе чиновники имѣютъ возможность дѣлать этого рода статистическія наблюденія въ большихъ размѣрахъ и тѣмъ объяснить фактъ, любопытный и въ психологическомъ и въ общественно-гигіеническомъ отношеніи.»

Конечно, поболѣе наблюденій въ этомъ родѣ, подтвержденныхъ, притомъ, точными указаніями на самые факты, безъ сомнѣнія, принесли бы огромную пользу.

3) Прекращеніе стѣснительнаго надзора надъ солдатами внѣ служебныхъ ихъ занятій. Прусскій солдатъ внѣ служебныхъ своихъ обязанностей совершенно свободенъ: онъ можетъ заниматься чѣмъ хочетъ, посѣщать общественныя мѣста, ѣздить въ экипажахъ и даже оставлять свои казармы безъ спрашиванія на то позволенія (развѣ, если кто пожелаетъ отлучиться на всю ночь или позднѣе 10 часовъ вечера). Приведемъ опять подлинныя слова г. Нефтеля о выгодѣ этого облегченія: «Какъ бы маловажны ни показались эти привиллегіи, вліяніе ихъ на сохраненіе общественнаго здоровья войска огромно. У насъ солдатъ, выросшій на чистомъ деревенскомъ воздухѣ, привыкшій до самой возмужалости свободно располагать своимъ временемъ, вдругъ долженъ перемѣнить весь свой образъ жизни и постоянно быть подъ бдительнымъ надзоромъ, даже и тогда, когда онъ не находится въ душной атмосферѣ казармъ или на ученьи; онъ долженъ пить, ѣсть, совершать всѣ физіологическія отправленія *по командѣ*. Этого человѣческій организмъ не можетъ выдержать, въ чемъ легко убѣдиться, если сравнить нашего здороваго рекрута съ худосочнымъ солдатомъ, въ котораго онъ очень скоро превращается, или если сравнить солдатъ нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, въ особенности цвѣтущихъ здоровьемъ англійскихъ солдатъ и матросовъ, съ нашими. Само собою разумѣется, что отъ сильныхъ, здоровыхъ людей можно ожидать болѣе энергіи въ перенесеніи чрезмѣрныхъ трудовъ, чѣмъ отъ слабыхъ, истощенныхъ, которые могутъ только *храбро умирать*, исполняя долгъ свой.»

4) Введеніе вторичнаго оспопрививанія. Въ Пруссіи каждому

рекруту дѣлается вторичное оспопрививаніе, немедленно по вступленіи его на службу, и это имѣетъ весьма большое вліяніе на уменьшеніе смертности. Такъ, прежде умирало въ арміи болѣе 100 человѣкъ въ годъ отъ натуральной оспы, а со времени введенія вторичнаго оспопрививанія въ арміи число умиравшихъ отъ той же болѣзни не превышало трехъ человѣкъ въ годъ, а въ нѣкоторые годы и вовсе не было смертныхъ случаевъ отъ оспы.

5) Хорошее содержаніе солдата. По словамъ доктора Нефтеля, «прусскіе солдаты получаютъ жалованье, обезпечивающее ихъ необходимыя потребности и пищу, какъ количествомъ, такъ и качествомъ достаточную для поддержанія здоровья взрослаго человѣка.»

6) Надлежащая военная администрація. Здѣсь авторъ, конечно, хочетъ показать, что прусскій солдатъ сполна и во время получаетъ все, что ему слѣдуетъ, потому что «чиновники Военнаго Министерства по части аудиторіатской, коммиссаріатской и провіантской, и вообще всѣ, въ чьихъ рукахъ сосредоточена военная администрація, непремѣнно ученые спеціалисты, получившіе высшее образованіе въ университетахъ. Они обезпечены достаточнымъ содержаніемъ, и служебная ихъ добросовѣстность примѣрная во всѣхъ отношеніяхъ».

Затѣмъ докторъ Нефтель переходитъ къ разсмотрѣнію самой жизни прусскаго солдата, его содержанія и помѣщенія, одежды, обученія, обращенія съ нимъ начальниковъ. Здѣсь-то, обрисовывая самыми краткими, но рѣзкими чертами весь бытъ прусскаго солдата, авторъ дѣлаетъ нѣсколько чрезвычайно мѣткихъ замѣчаній, которыя были бы полезны и для нашихъ военныхъ администраторовъ. Это и заставляетъ насъ привести цѣликомъ эту часть разсматриваемой нами статьи.

«Изъ осмотрѣнныхъ мною казармъ въ Берлинѣ — говоритъ докторъ Нефтель — однѣ принадлежатъ къ новымъ постройкамъ, другія еще къ временамъ прошедшихъ царствованій. Первыя выстроены по правиламъ гигіены и, несмотря на отсутствіе въ нихъ наружнаго блеска, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Комнаты въ нихъ, обыкновенно, устроены для небольшаго числа людей, кровати желѣзныя и поставлены одна надъ другой въ два ряда. Старыя казармы также заключаютъ достаточное помѣщеніе для нижнихъ чиновъ и, вообще, хорошо содержатся. Во всѣхъ казармахъ проведена вода и введено газовое освѣщеніе,

а въ новыхъ устроено амосовское отопленіе, дѣйствительно лучшее для общественныхъ зданій, гдѣ часто заводится много сырости. Обыкновенно, приходится на баталіонъ одна кухня. Столовыя или общія, или изъ всякой комнаты одинъ солдатъ беретъ изъ кухни пищу на остальныхъ. Самая пища довольно вкусная, сытная и всегда мясная. Пекарни при казармахъ не существуютъ, потому что весь гарнизонъ Берлина получаетъ готовый хлѣбъ изъ главной пекарни, состоящей въ вѣдѣніи особыхъ чиновниковъ, и для хлѣбопеченія находятся тамъ въ постоянной командировкѣ солдаты, спеціально изучившіе это дѣло. Заведеніе это устроено очень просто и доставляетъ прекрасный ржаной хлѣбъ; но мнѣ кажется, что нашъ способъ хлѣбопеченія заслуживаетъ преимущество, такъ какъ онъ еще проще, производится при отдѣльныхъ командахъ и не требуетъ особенно ученыхъ хлѣбопековъ.»

«При казармахъ пѣхотныхъ полковъ нѣтъ особыхъ экзерциргаузовъ, что очень благоразумно, такъ какъ экзерциргаузы положительно вредны. Для здоровья солдатъ полезнѣе экзерцировать въ не слишкомъ холодные дни на свѣжемъ воздухѣ, а въ сильные морозы гораздо лучше вовсе отмѣнить ученье, чѣмъ заставлять солдатъ вспотѣть въ манежѣ и потомъ вывести ихъ на морозъ. Всякій полковой врачъ знаетъ, какъ много воспалительныхъ болѣзней появляется у насъ, въ зимнее время, послѣ манежныхъ ученій.»

«Что касается формы одежды прусскихъ солдатъ, то если судить безпристрастно и не подъ вліяніемъ долголѣтней привычки къ ней, нельзя не согласиться, что трудно найдти другую армію въ Европѣ, обмундированную съ меньшимъ вкусомъ и удобствомъ. Уже одна каска представляетъ множество неудобствъ: она тяжела, при продолжительномъ ношеніи причиняетъ головную боль, не защищаетъ ни отъ холода, ни отъ жара, ни отъ дождя, мѣшаетъ при лежаньи, скорой ходьбѣ и даже стрѣльбѣ. Солдаты всегда снимаютъ ее, при первой возможности, какъ лишнюю тяжесть, даже несмотря ни на холодъ, ни на палящее солнце. Солдатскія фуражки тоже неуклюжи и по большей части безъ козырька, едва ли не самой необходимой части, такъ какъ глаза защищаются козырькомъ отъ излишняго свѣта, отъ дождя и пыли. Прусскіе полукафтаны столь же безобразны. Они коротки, узки, мѣшаютъ своей перетяжкой

свободному дѣйствію мышцъ и брюшныхъ внутренностей. Одно, что я нашелъ удобнымъ въ прусской аммуниціи, это—прикрѣпленіе ранцевъ не на крестъ черезъ грудь перекинутыми, а параллельно идущими ремнями.»

«Всѣ военные должны брить бороду и нижнюю часть бакенбардъ, а волосы стричь подъ гребенку. Этотъ обычай, кажется, основанъ больше на какихъ-то традиціяхъ, чѣмъ на практической необходимости. Борода, безъ сомнѣнія, предохраняетъ лицо, зубы и горло отъ многихъ болѣзней нервнаго и воспалительнаго свойства, а волоса защищаютъ голову зимой отъ ревматизма, а лѣтомъ отъ солнечнаго удара. Въ Пруссіи, при встрѣчѣ съ офицерами, солдаты не обязаны снимать фуражекъ: иначе, необходимымъ слѣдствіемъ этого были бы частыя головныя боли.»

«Не будучи спеціалистомъ, я не могу судить о всѣхъ родахъ учебныхъ занятій прусскихъ солдатъ; но, сколько могу заключить, выправка ихъ доведена до высшей степени педантизма. Идеаломъ военной красоты считается солдатъ, у котораго весь позвоночный столбъ, вмѣстѣ съ головой, вопреки анатоміи, представляетъ одну прямую линію, при чемъ онъ долженъ имѣть ненормальную человѣческую походку и, вообще, по своимъ машинальнымъ движеніямъ, болѣе походить на автоматъ, чѣмъ на человѣка. Прусскіе солдаты проводятъ большую часть учебнаго времени въ усовершенствованіи себя въ маршировкѣ, тогда какъ, напримѣръ, гимнастика не составляетъ еще обязательнаго занятія для всего войска, хорошо, впрочемъ, обученнаго стрѣльбѣ и фехтованію. Вообще, сколько я могъ замѣтить, между офицерами еще сильно вкоренено понятіе, что солдаты должны быть чѣмъ-то въ родѣ машинъ.»

«Разсматривая предметъ этотъ со стороны общественно-гигіенической, невольно спрашиваешь себя: не находится ли обращеніе съ нижними чинами, въ числѣ которыхъ встрѣчаются и люди образованные, въ нѣкоторой связи съ самоубійствами, такъ часто случающимися между нижними чинами прусской арміи, какъ это видно изъ слѣдующихъ цыфръ:

	Застрѣлившихся.	Повѣсившихся.	Утопившихся.
За январь 1860 года.	5	1	—
— февраль	3	1	1
— мартъ	4	4	1
— апрѣль	5	2	—
— май	6	2	2

«Мнѣ неизвѣстно число самоубійцъ за послѣдніе мѣсяцы; но и эти числа, вѣроятно, уменьшены тѣмъ, что многіе утопившіеся показаны въ числѣ утонувшихъ.»

Но если въ Пруссіи такъ предусмотрительно принимаются всѣ мѣры для предупрежденія болѣзненности въ арміи, то, съ другой стороны, по замѣчанію доктора Варенухи, самое «состояніе прусской военной медицины далеко не образцовое, по крайней мѣрѣ, вовсе не такое, которое заслужило бы особеннаго изученія или подражанія». Это тѣмъ болѣе странно, что собственно ученая медицина въ Пруссіи, имѣющая много дѣятельныхъ и знаменитыхъ представителей, стоитъ очень высоко и что гражданскія больницы устроены къ Пруссіи превосходно и вполнѣ образцово, между тѣмъ, какъ военные госпитали ниже всякой посредственности. «Страннымъ образомъ — говоритъ докторъ Варенуха — здѣсь больной въ гражданскомъ быту, при самой высшей бѣдности, находящій въ благотворительныхъ госпитальныхъ заведеніяхъ хорошее и даже, можно сказать, роскошное помѣщеніе, содержаніе и леченіе, въ военной службѣ и въ мирное время, лишается вовсе тѣхъ удобствъ, которыя во имя человѣколюбія ему даны внѣ военной службѣ.» Приводимый нами авторъ справедливо объясняетъ это замѣтное пренебреженіе къ военной медицинѣ въ Пруссіи продолжительностію мира, которымъ пользуется уже Пруссія слишкомъ сорокъ лѣтъ, при чемъ, конечно, не могла быть вполнѣ сознана вся важность военно-медицинской части. «Но мобилизація арміи, въ 1859 году, уже ясно показала, что, въ критическія минуты, армія можетъ пострадать отъ недостатка врачебной помощи, несмотря на то, что государство имѣетъ много врачей, обязанныхъ однолѣтнею службою. Число обязанныхъ военною службою врачей оказывается недостаточнымъ для военнаго состава арміи, а свободные гражданскіе врачи, находящіе въ частной практикѣ совершенное обезпеченіе для себя и своихъ семействъ, неохотно мѣняютъ свое обезпеченное положеніе на совсѣмъ незавидное и невѣрное положеніе военнаго врача.» Все это, въ настоящее время, дало почувствовать необходимость преобразованія военно-медицинской части, чѣмъ озабочено и само прусское правительство.

Впрочемъ, собственно относительно устройства госпиталей въ Пруссіи, мы никакъ не рѣшаемся высказать о нихъ что либо положительное, основываясь на статьяхъ «Военно-Медицинскаго

Журнала», потому что мнѣнія самихъ авторовъ этихъ статей не совсѣмъ согласны между собой насчетъ этихъ госпиталей. Такъ, докторъ Варенуха прямо говоритъ, напримѣръ, о Берлинскомъ большомъ военномъ госпиталѣ (Garnisonslazareth), служащемъ для больныхъ гвардейскаго корпуса, что госпиталь этотъ не отличается особенною чистотою и опрятностію и что въ немъ только и замѣчательны, что новые проволочные матрацы и чистая, опрятная паровая кухня. Къ этому докторъ Вильчковскій, въ своей статьѣ, тоже присоединяетъ, что «какъ казармы, такъ и *военные госпитали*, называемые въ Пруссіи лазаретами (Militärlazareth), въ отношеніе чистоты, порядка и опрятности, не могутъ выдержать сравненія съ нашими. Крашеные полы въ нихъ считаются роскошью и существуютъ въ весьма немногихъ изъ нихъ». Въ самомъ Берлинскомъ военномъ госпиталѣ, докторъ Вильчковскій находитъ нѣсколько неудобствъ и, между прочимъ, то, что больные помѣщены довольно тѣсно въ палатахъ, въ которыхъ вентилація недостаточна для поддержанія хорошаго воздуха. Совершенно другой характеръ имѣетъ статья доктора Н. Евфанова, который находитъ весьма много хорошаго и достойнаго подражанія въ прусскихъ госпиталяхъ и, между прочимъ, вотъ что говоритъ по поводу чистоты и опрятности въ этихъ заведеніяхъ:

«Чистота собственно палатъ, достаточная во всѣхъ отношеніяхъ, здѣсь не кидается въ глаза яркимъ блескомъ отъ натиранія воска и лака. Думаютъ, что блескъ добывается значительными издержками, большимъ, часто мучительнымъ трудомъ прислуги, всегда важнымъ безпокойствомъ и стѣсненіемъ для больныхъ. А такъ какъ эти пожертвованія не вознаграждаются никакъ существенною пользою, то блескъ и не считается здѣсь въ числѣ необходимыхъ принадлежностей госпитальнаго благоустройства.»

Съ этимъ справедливымъ замѣчаніемъ г. Н. Евфанова нельзя не согласиться, и въ немъ, быть можетъ, найдется объясненіе и того, почему гг. Вильчковскій и Варенуха нашли, что по чистотѣ и опрятности прусскіе военные госпитали не выдерживаютъ сравненія съ нашими.

Что касается до порядка въ госпиталяхъ и особенно до прислуги, то особенно ею восторгается докторъ Н. Евфановъ. Прислуга эта особенно замѣчательна въ гражданскихъ больни-

цахъ, гдѣ она женская и, по словамъ г. Н. Евфанова, составляетъ совершенство въ своемъ родѣ. Вообще, названный нами сейчасъ авторъ отдаетъ полную справедливость прекрасному устройству прусскихъ госпиталей и, въ заключеніе о нихъ, говоритъ:

«Въ хозяйственномъ отношеніи здѣсь примѣнено многое, что, въ послѣдніе годы, изобрѣтено хорошаго и истинно полезнаго. Газовымъ освѣщеніемъ, парами, проведеніемъ воды, прочными и спокойными тюфяками введены существенно важныя удобства, уничтожены или облегчены многія тяжкія работы и—почему же не сказать?—устранены многіе поводы къ соблазнамъ. Паровикъ согрѣваетъ, гонитъ воду, моетъ бѣлье, пилитъ дрова; онъ отопляется торфомъ, въ Россіи дешевымъ, слѣдовательно, кромѣ несомнѣнныхъ и очевидныхъ удобствъ, сберегаетъ большія суммы, расходуемыя теперь на покупку дровъ.»

«Нельзя также не упомянуть, что здѣшнія заведенія свидѣтельствуютъ о началахъ гуманности, развитой во всемъ, даже въ заботливости о хорошемъ помѣщеніи и продовольствіи прачекъ, служителей. Этимъ облагороживается каждое необходимое для общества званіе, и въ служителѣ складывается понятіе о чести, при которой онъ не потребуетъ отъ больнаго денегъ за то, чтобы принести ему горячей воды для чаю, и не принесетъ ему секретно водки или другаго чего запрещеннаго, хотя бы больной и соблазнялъ его платою за трудъ.»

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Военно-Медицинскаго Журнала», независимо отъ статей чисто-спеціальнаго характера, особеннаго вниманія нашихъ читателей заслуживаетъ, помѣщенная въ №№ 5 и 6, статья пр. Я. Чистовича: «Кизляръ и его медицинская топографія за сто лѣтъ до настоящаго времени». Статья эта лучше всего показываетъ, какъ надо быть осторожнымъ при оцѣнкѣ, въ гигіеническомъ отношеніи, какой нибудь мѣстности и какія громадныя послѣдствія можетъ имѣть иногда ошибочная оцѣнка какого нибудь пункта. Кизляръ издавна считался мѣстностію, гибельною для пришельцевъ, особенно же для солдатъ, которые, кромѣ тягостей непривычнаго для нихъ климата, обременены еще и разными трудными работами. Но до 1749 года не было особенныхъ жалобъ на кизлярскій климатъ, и только съ этого года, когда дозволено было разводить рисовыя поля у самыхъ стѣнъ

крѣпости, болѣзненность въ гарнизонѣ Кизляра сильно увеличилась, такъ что обратила на себя вниманіе тогдашняго военнаго и медицинскаго высшаго начальства. Для изслѣдованія причинъ этой болѣзненности на мѣстѣ, командированъ былъ туда изъ Петербурга докторъ Вилліамъ Гевиттъ, который прибылъ въ Кизляръ въ началѣ 1755 года, гдѣ и пробылъ до іюня 1756. Въ представленной имъ Медицинской Канцеляріи «Медицинской топографіи Кизляра», онъ прямо говоритъ, что климатъ этой мѣстности не представляетъ ничего особенно вреднаго, но что главныя причины сильной болѣзненности и смертности въ гарнизонѣ заключаются въ дурномъ помѣщеніи, плохой пищѣ и чрезмѣрно трудныхъ работахъ солдатъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ также полагалъ, что, конечно, отчасти и разведеніе рисовыхъ полей имѣетъ также нѣкоторое вліяніе на развитіе болѣзненности. Этимъ послѣднимъ указаніемъ болѣе всего и воспользовались мѣстныя власти: постепенно не только запретили они разведеніе рисовыхъ полей, но также и разведеніе хлопчатой бумаги, потомъ не позволили заниматься по домамъ шелководствомъ, а наконецъ наложено запрещеніе на мелочную продажу виноградняго вина, фруктовъ и овощей. Что же касается до улучшенія самаго быта солдата, неудовлетворительное положеніе котораго было главной причиной болѣзненности, то, несмотря на предписанія объ этомъ предметѣ Военной Коллегіи, не было ничего сдѣлано по этой части. Оттого ни болѣзненность, ни смертность самаго гарнизона нисколько не уменьшились, а, между тѣмъ, Кизляръ постоянно все болѣе и болѣе падалъ въ промышленномъ и торговомъ отношеніи, пока наконецъ не сошелъ до того положенія, въ которомъ находится почти и теперь и которое далеко не похоже на блестящее состояніе этого города въ половинѣ прошлаго вѣка. А, между тѣмъ, со времени Императора Павла I, онъ еще успѣлъ нѣсколько оправиться и въ нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени возстановить прежніе свои промыслы, благодаря заступничеству штабъ-лекаря Шатиловича, бывшаго инспекторомъ медицинской части на Кавказской линіи. Ему удалось выказать всю нелѣпость ограниченій, наложенныхъ на естественные промыслы Кизляра, и содѣйствовать уничтоженію этихъ ограниченій. Этимъ онъ, конечно, оказалъ огромную услугу этой мѣстности; но Кизляръ, разъ поколебленный въ своемъ благосостояніи, уже не легко

могъ вновь оправиться и достичь прежней степени своего развитія.

Въ статьѣ же г. пр. Я. Чистовича заключается еще весьма много чрезвычайно интересныхъ свѣдѣній о заведеніи у насъ врачебныхъ управъ, о первыхъ изслѣдованіяхъ медицинскимъ начальствомъ кавказскихъ минеральныхъ водъ и, вообще, о медицинской топографіи Кавказской линіи въ прошломъ вѣкѣ; но, къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ входить въ большія подробности объ этой статьѣ, такъ какъ и безъ того уже обзоръ нашъ «Военно-Медицинскаго Журнала» вышелъ очень пространный.

«Русскій Инвалидъ» *за 1860 годъ.*

Въ № 4 «Военнаго Сборника» за 1859 годъ, мы имѣли случай отозваться о «Русскомъ Инвалидѣ», сказавъ, что онъ превзошелъ всякую мѣру приличія въ своихъ нападкахъ на «Военный Сборникъ» и что газета эта, по крайней мѣрѣ, на нашъ взглядъ, *совершенно утратила характеръ военной газеты*. Тогда же редакція «Русскаго Инвалида», въ отвѣтъ на эту рецензію, вмѣсто того, чтобы защищаться, позволила себѣ выходку, которой трудно пріискать даже названіе: въ видѣ мщенія за сдѣланный о ней отзывъ, она объявила, въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ (въ № 105-мъ 1859 г.), что будто бы статья «Армейцы Военному Сборнику», напечатанная въ «Русскомъ Инвалидѣ» и подписанная буквами П. К., принадлежитъ настоящему редактору «Военнаго Сборника» (*). Хотя редакторъ «Русскаго Инвалида» и ошибся въ своемъ предположеніи относительно того, *кому именно принадлежитъ статья* «Армейцы Военному Сборнику»; но здѣсь это обстоятельство отодвигается уже на второй планъ, а главнымъ вопросомъ является уже то, какъ могъ позволить себѣ господинъ редакторъ подобную выходку, забывши совершенно о томъ, какая священная обязанность лежитъ на каждомъ редакторѣ. Получая отъ кого бы то ни было статью, авторъ которой не желаетъ, чтобы имя его было извѣстно публикѣ, редакторъ, подъ страхомъ всеобщаго осужденія,

(*) Г. редакторъ «Русскаго Инвалида» не могъ забыть, какимъ путемъ доставлена была въ редакцію помянутая статья. Полагаемъ также, что г. редакторъ «Русскаго Инвалида» не забылъ добавленій къ статьѣ, сдѣланныхъ имъ лично.

Ред.

не долженъ открывать того, что ему было довѣрено. Редакторъ «Русскаго Инвалида» забылъ это основное правило журналистики и этимъ самымъ, поставивъ себя въ совершенно особенное, исключительное положеніе, избавилъ редакцію «Военнаго Сборника» отъ непріятной обязанности отвѣчать ему. Дѣйствительно, стоитъ ли вступать въ полемику съ газетою, позволяющею себѣ подобныя выходки, особенно же по поводу вопроса, который, въ сущности, нисколько не ведетъ ни къ какимъ полезнымъ цѣлямъ: это значило бы только напрасно терять время и унижать себя.

Но это молчаніе редакціи «Военнаго Сборника» въ дѣлѣ, касающемся личностей, было бы непростительно, если бы оно продолжалось и тогда, когда дѣло доходитъ до предметовъ, касающихся всего нашего военнаго сословія. Пока «Русскій Инвалидъ» ограничивался нападками прямо на личность редактора «Военнаго Сборника» и на личности его сотрудниковъ, помѣщавшихъ рецензіи или статьи въ этомъ журналѣ (*), до тѣхъ поръ «Военный Сборникъ» не считалъ нужнымъ отвѣчать на эти, не всегда справедливыя, а главное—въ высшей степени неприличныя нападки. Но, въ послѣднее время, редакція «Русскаго Инвалида», вѣроятно, ободренная этимъ молчаніемъ «Военнаго Сборника», снова позволила себѣ выходку, которую, въ видахъ общественной пользы, нельзя и не должно проходить молчаніемъ. Не встрѣчая нигдѣ похвалъ себѣ, а, между тѣмъ, чувствуя, вѣроятно, необходимость ихъ подъ конецъ года, для обезпеченія себѣ болѣе успѣшной подписки на будущее время, редакція «Русскаго Инвалида» рѣшилась похвалить сама свое изданіе, что и исполнила въ № 259, въ предисловіи къ статьѣ г. Ѳ. Затлера. Въ предисловіи этомъ, подписанномъ буквами П. Л., прямо говорится, что, «несмотря на обширность программы «Инвалида», какъ газеты литературной, военной и политической, мы обращали особое вниманіе на собственно военный отдѣлъ, значительно осиротѣвшій съ прекращеніемъ «Военнаго Журнала». Затѣмъ слѣдуетъ упрекъ «Военному Сборнику», что онъ теперь обратился въ дневникъ Шамиля, что лучшая статья его растянута на шесть книжекъ и черезъ то теряетъ свою занимательность, и что переводъ тактики Грисгейма составлялъ не

(*) См. №№ 113 и 105 «Русскаго Инвалида» за 1859 годъ.

болѣе, какъ балластъ книжекъ «Военнаго Сборника», а что лучше бы было издать эту книгу отдѣльно, въ видѣ преміи для обязательныхъ подписчиковъ «Военнаго Сборника». Въ какой степени справедливы всѣ эти замѣчанія, предоставляемъ судить самимъ читателямъ; мы же, съ своей стороны, замѣтимъ только, что намъ кажется страннымъ упрекъ г. П. Л. редакціи «Военнаго Сборника» въ томъ, что статья «Походный Дневникъ» раздроблена на шесть, а тактика Грисгейма на двѣнадцать книжекъ. Почему это сдѣлано такъ, а не иначе, это, быть можетъ, хозяйственный разсчетъ редакціи. Вѣдь мы же, да и никто, кажется, до сихъ поръ не упрекалъ редакцію «Русскаго Инвалида», что она тянула почти цѣлый годъ «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время», г. Затлера, составившія два тома въ 717 страницъ. Мы вовсе не хотимъ и знать, что за причины руководили при этомъ редакціею, а, между тѣмъ, намъ кажется, что записки эти тоже немало должны были терять своей занимательности, будучи такимъ образомъ раздроблены. Сдѣлавъ такой отзывъ о «Военномъ Сборникѣ», г. П. Л. говоритъ далѣе: «Понимая, что самыя подробныя инструкціи китайскихъ полководцевъ и свѣдѣнія о Кожуховскомъ походѣ не замѣнятъ нѣсколькихъ дѣльныхъ строкъ о современномъ положеніи военнаго дѣла, «Русскій Инвалидъ», несмотря на ограниченность формата, успѣлъ, благодаря мелкому шрифту своего Военнаго Листка, помѣстить рядъ статей Артиллериста о важнѣйшихъ вопросахъ военнаго дѣла; сочиненіе г. Герсеванова: «О причинахъ тактическаго превосходства Французовъ въ Крыму; Голенковскаго—«Дѣйствія евпаторійскаго отряда», обширную полемику о кавалеріи; чтенія профессора Киттары «О кожевенномъ производствѣ»; «Отчетъ графа Канкрина за 1812, 1813, 1814 и 1815 годы», сочиненіе (?) свиты Его Величества генералъ-маіора графа Канкрина «Объ устройствѣ госпиталей во Франціи»; статьи: «О морскихъ силахъ Англіи и Франціи»; «Описаніе Вуличскаго арсенала»; «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время», генералъ-маіора Затлера (составившія два тома въ 717 страницъ); сверхъ того, помѣщена въ переводѣ значительная часть «Записокъ графа Толя», переведенныхъ съ нѣмецкаго.»

«Такова была дѣятельность «Русскаго Инвалида» по отдѣлу военно-ученому. Намъ пріятно, что нѣкоторыя изъ названныхъ

сочиненій, изданныя впослѣдствіи отдѣльно, по единогласному отзыву людей свѣдущихъ, сдѣлались капитальнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей военной литературы.»

Мы бы оставили безъ вниманія это самохвальство «Русскаго Инвалида», если бы оно могло быть совершенно безвредно для нашего военнаго общества; но такъ какъ, пожалуй, найдутся люди, которые и впрямь повѣрятъ на слово этой газетѣ и составятъ себѣ ложное понятіе объ ея дѣятельности, то, для предупрежденія этого, считаемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ объяснить, наивозможно болѣе точнымъ образомъ, въ чемъ именно заключается дѣятельность «Русскаго Инвалида» и на сколько, дѣйствительно, военно-ученый отдѣлъ нашей литературы двинутъ впередъ этой газетой. При этомъ мы отбросимъ въ сторону всякаго рода предубѣжденія противъ «Русскаго Инвалида» и его редакціи и единственно будемъ стараться о томъ, чтобы сохранить вполнѣ безпристрастный и справедливый тонъ въ нашей оцѣнкѣ.

Въ своемъ предисловіи къ статьѣ г. Ѳ. Затлера, г. П. Л. говоритъ, что, съ цѣлью разработки вопросовъ по военной исторіи, военной администраціи, общему и военному законодательствамъ, еще съ начала 1857 года, «мы начали учено-изслѣдовательный отдѣлъ нашей газеты разсмотрѣніемъ состоянія тактики и военнаго образованія войскъ въ Россіи и за границею, и всѣ помнятъ ожесточенную полемику, вызванную статьями: «О стрѣлковыхъ баталіонахъ въ Россіи и западно-европейскихъ арміяхъ». Самая горячность этого спора служила доказательствомъ, что ударъ былъ нанесенъ мѣтко.»

Странно видѣть подобное мнѣніе о полемикѣ, возникшей по поводу статьи: «О стрѣлковыхъ баталіонахъ», и особенно странно встрѣтить его въ «Русскомъ Инвалидѣ». Сколько намъ помнится, полемика эта не принесла никакихъ результатовъ, потому что обѣ спорившія стороны совершенно уклонились отъ предмета своего спора и перешли въ перебранку и личности. Во всякомъ случаѣ, очень сожалѣемъ, что г. П. Л. не объяснилъ обстоятельнѣе, кому именно въ этой полемикѣ «*ударъ былъ нанесенъ мѣтко*». Это вовсе не лишено было бы интереса. Вообще, надо сказать, что полемики всякаго рода бываютъ какъ-то неудачны въ «Русскомъ Инвалидѣ». Такъ, возникавшія въ немъ полемики, напримѣръ, о стрѣлковыхъ баталіонахъ, о кавалеріи,

наконецъ даже о «Военномъ Сборникѣ» 1858 года не приносили никакихъ результатовъ и кончались, обыкновенно, тѣмъ, что или обѣ стороны, забывъ предметъ своего спора, прибѣгали къ самымъ неприличнымъ въ литературѣ выходкамъ, или же одна сторона, пользуясь молчаніемъ другой, всячески старалась забросать ее грязью. Въ подобныхъ случаяхъ, очевидно, далеко не могло быть достигаемо рѣшеніе и поясненіе спорныхъ вопросовъ, и «Русскій Инвалидъ», давая мѣсто подобнымъ полемикамъ въ своихъ фельетонахъ, очевидно, болѣе старался только о наполненіи этихъ фельетоновъ, чѣмъ о дѣйствительной пользѣ дѣла. Поэтому-то мы съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтили, что, въ теченіе всего прошлаго 1860 года, въ «Русскомъ Инвалидѣ» почти вовсе не было полемическихъ статей, по крайней мѣрѣ по военной части. Лучше уже совсѣмъ не принимать въ свои столбцы полемическихъ статей, чѣмъ печатать подобныя возбужденнымъ по вышеозначеннымъ вопросамъ.

Что же затѣмъ еще сдѣлалъ «Русскій Инвалидъ» для разработки разныхъ вопросовъ по военно-ученому отдѣлу? Говоря словами г. П. Л., онъ помѣщалъ въ своихъ фельетонахъ критическія статьи полковника Соколова, по случаю трехъ сочиненій о Крымской войнѣ; далѣе—«*Записку о замѣчательнѣйшихъ перемѣнахъ, усовершенствованіяхъ и изобрѣтеніяхъ по части тактики*», представленную генераломъ барономъ Медемомъ въ 1843 г.; затѣмъ были еще напечатаны въ «Инвалидѣ» различныя статьи, которыя нами приведены уже выше, въ выпискѣ изъ предисловія г. П. Л. Но, отдавая полную справедливость достоинствамъ всѣхъ этихъ статей, замѣтимъ только, что тѣ изъ нихъ, которыя относятся до нашего отечества, всѣ историческаго содержанія, кромѣ только чтеніи о кожевенномъ производствѣ. Притомъ же, онѣ, по большей части, были напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» въ то еще время, когда, послѣ окончанія войны, пробудилась въ нашемъ обществѣ жажда къ дѣятельности и когда военные не имѣли никакого органа, въ которомъ бы могли помѣщать свои мысли и замѣчанія, особенно о тѣхъ событіяхъ, очевидцами которыхъ они были. Мы сказали, что, въ то время, кромѣ «Русскаго Инвалида», не было ни одного военнаго журнала, потому что, дѣйствительно, выходившій въ то время «Военный Журналъ» не пользовался большимъ значеніемъ въ арміи и существовалъ только трудами весьма немногихъ дил-

летантовъ военнаго дѣла и для ихъ же собственнаго удовольствія. «Военный же Сборникъ» началъ издаваться только съ мая 1858 г. и не могъ внушить къ себѣ сначала большаго довѣрія читателей. Что же удивительнаго, что, въ это-то время, все пишущее литературно-военное сословіе обращалось къ «Русскому Инвалиду», для помѣщенія въ немъ своихъ произведеній? И это время есть, дѣйствительно, самое лучшее въ его жизни послѣднихъ годовъ, согласно съ чѣмъ и сдѣланъ былъ о немъ отзывъ въ № 1 «Военнаго Сборника» за 1858 годъ. Но, по мѣрѣ того, какъ стало устанавливаться довѣріе въ арміи къ «Военному Сборнику», «Русскій Инвалидъ» сталъ очевидно терять отъ этого, и уже въ 1859 году онъ почти только и поддерживалъ военную часть въ своихъ фельетонахъ одними заграничными извѣстіями, переводимыми, по большей части, изъ нѣмецкихъ газетъ, да статьями, направленными противъ «Военнаго Сборника» 1858 года. Это и вызвало тогда же наше заключеніе, что газета эта почти потеряла свой характеръ газеты военной, — заключеніе, которое мы еще съ большею увѣренностію въ правотѣ своей повторяемъ теперь, разсмотрѣвъ «Русскій Инвалидъ» за 1860 годъ. Несмотря на то, что «Инвалидъ», въ главѣ своего объявленія, пишетъ, что онъ газета *военная*, а потомъ уже литературная и политическая, несмотря на то, что, въ объявленіи объ изданіи этой газеты на 1861 годъ, говорится, что: «отдѣлъ военно-ученый, содержащій разработку важнѣйшихъ вопросовъ по военному дѣлу и военной исторіи, былъ всегда предметомъ особаго вниманія редакціи», — несмотря на все это, мы опять повторяемъ сказанное нами уже давно, еще въ 1859 году, что: «газета эта, при всѣхъ ея достоинствахъ, можетъ назваться военною развѣ только потому, что имѣетъ преимущество печатать въ своихъ столбцахъ Высочайшіе приказы, относящіеся до военнаго вѣдомства, да изрѣдка помѣщаетъ въ фельетонахъ кой-какія военныя статьи» (*).

Но вѣдь во многихъ же газетахъ и журналахъ весьма часто встрѣчаются статьи военнаго содержанія, и это нисколько не даетъ имъ права на названіе военныхъ и, конечно, никогда не побудитъ ихъ къ тому, чтобы объявлять о себѣ во всеуслышаніе, что мы, дескать, двигаемъ впередъ военное дѣло.

(*) См. № 4-й «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

Чтобы не заслужить упрека, что наше сужденіе о «Русскомъ Инвалидѣ» голословно, мы рѣшаемся привести нѣкоторыя данныя о дѣятельности этой газеты за прошлый 1860 годъ.

Всего въ 1860 году «Русскій Инвалидъ» успѣлъ, благодаря мелкому, но весьма затрудняющему чтеніе шрифту своихъ фельетоновъ, помѣстить въ ихъ столбцахъ болѣе 264 статей разнаго содержанія и величины. Изъ этого числа только 55 были содержанія военнаго, считая въ томъ числѣ и многія мелкія статьи, ограничивавшіяся часто однимъ или двумя столбцами. Мы не станемъ разсматривать содержанія и значенія статей не-военнаго содержанія, но не можемъ, однако, не замѣтить, что главную массу ихъ составляютъ разные «воскресные и городскіе листки», «И то и сё», «Московская хроника», «Смѣсь» и разныя мелкія извѣстія, что все составляетъ болѣе половины всѣхъ статей съ не-военнымъ содержаніемъ. Что же касается до статей военныхъ, то онѣ распредѣлены по слѣдующимъ категоріямъ:

Военныхъ заграничныхъ лѣтописей и, вообще, статей, имѣющихъ предметомъ иностранныя арміи	24
Статей, имѣющихъ отношеніе до состоянія военнаго дѣла въ Россіи	9
Военно-историческихъ	2
Библіографическаго и полемическаго содержанія . . .	12
Разнаго содержанія, не отнесеннаго въ другія категоріи.	8
Итого статей	55

Но, конечно, еще одинъ этотъ цыфровый перечень числа статей не даетъ понятія ни о содержаніи, ни о достоинствѣ ихъ, хотя и здѣсь можно было бы замѣтить, что военная газета, особенно имѣющая претензію *на развитіе военно-ученыхъ вопросовъ*, могла бы имѣть и нѣсколько болѣе обширный отдѣлъ военно-литературный. Но оставимъ это пока въ сторонѣ и обратимъ главное вниманіе на то, на сколько содержаніе и важность этихъ статей двигаютъ впередъ военную науку у насъ.

Во первыхъ, статьи, имѣющія предметомъ знакомить читателей съ состояніемъ военнаго искуства въ другихъ государствахъ, по большей части переводныя изъ нѣкоторыхъ военныхъ нѣмецкихъ газетъ, а то даже очень часто и вовсе не изъ военныхъ изданій нѣмецкихъ и французскихъ. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ статьяхъ, можно найдти почти во всѣхъ періо-

дическихъ изданіяхъ не-военныхъ, особенно въ послѣднее время, когда, вслѣдствіе постоянно тревожнаго положенія европейской политики, этими свѣдѣніями стали интересоваться не исключительно только одни военные, а вообще вся масса читающей публики. Поэтому-то мы и не полагаемъ ставить въ особенную заслугу «Русскому Инвалиду» этотъ отдѣлъ его статей, тѣмъ болѣе, что статьи его, имѣя исключительною цѣлью знакомство съ заграничными военными учрежденіями, въ сущности, весьма мало еще содѣйствуютъ собственно успѣхамъ у насъ военнаго дѣла.

Гораздо большій интересъ, собственно для нашихъ военныхъ читателей, долженъ былъ бы представлять отдѣлъ статей, имѣющихъ отношеніе до состоянія военнаго дѣла въ Россіи. Но, къ сожалѣнію, это далеко не можетъ быть достигнуто статьями «Русскаго Инвалида» по этой части. Предоставляемъ самимъ читателямъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ эти статьи интересны для нашей арміи. Изъ нихъ три небольшія статейки посвящены обзору лекцій, читанныхъ въ Артиллерійскомъ училищѣ генераломъ Константиновымъ, поручиками Энгельгардтомъ и Кульвецомъ; три статьи имѣютъ предметомъ донское казачье войско и донскую артиллерію; одна статья трактуетъ о злоупотребленіяхъ натуральной квартирной повинности и о необходимости переложенія ея въ денежную; одна возстаетъ противъ многописанія у насъ, особенно по слѣдственнымъ и судебнымъ дѣламъ, и, наконецъ, восемь статей, подъ заглавіемъ «Замѣтки артиллериста», подписанныя поручикомъ Э. Л—ко, и двѣ замѣтки, подъ которыми просто подписано «Артиллеристъ», посвящены на разборъ разныхъ статей «Артиллерійскаго Журнала» и, вообще, нѣкоторыхъ мелкихъ артиллерійскихъ вопросовъ. Вотъ и все содержаніе этого отдѣла. Изъ всѣхъ этихъ статей наиболѣе заслуживаютъ вниманія относящіяся до донскаго казачьяго войска. Статьи о публичныхъ лекціяхъ могли бы быть весьма интересны, еслибъ въ нихъ давалось болѣе обширное понятіе о предметѣ этихъ лекцій. Что же касается до статьи о квартирной повинности и замѣчаній насчетъ многописанія, то это запоздалыя явленія, не могущія быть занимательными теперь, когда почти уже рѣшенъ вопросъ о постепенномъ переводѣ натуральной квартирной повинности въ денежную и когда приняты уже многія мѣры для возможно большаго сокращенія переписки. Остается сказать нѣ-

сколько словъ о «Замѣткахъ артиллериста», которыя занимаютъ, какъ кажется, весьма важное мѣсто въ «Русскомъ Инвалидѣ»; если судить, по крайней мѣрѣ, о нихъ по выноскѣ, сдѣланной редакціею, въ № 53, подъ ними, что — «подъ этимъ заглавіемъ сообщаются намъ наблюденія и вопросы изъ арміи». Странно, что эта выноска сдѣлана подъ однимъ изъ параграфовъ «Замѣтокъ артиллериста», гдѣ говорится о назначеніи столовыхъ всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ частей. Это единственная замѣтка, всего въ одиннадцать строкъ, относящаяся до всей арміи; затѣмъ всѣ остальныя посвящены разнымъ артиллерійскимъ вопросамъ. Притомъ же, и самъ г. поручикъ Э. Л—ко, въ своемъ предисловіи, которое почему-то напечатано не въ началѣ замѣтокъ, а только уже передъ XXV замѣткою, говоритъ, что онъ рѣшается «представить на судъ общественнаго мнѣнія разные вопросы и мысли, касающіеся артиллерійскаго общества нашей арміи». Это видно вполнѣ изъ самаго содержанія этихъ замѣтокъ; притомъ же, конечно, быть можетъ, мы и ошибаемся, но намъ кажется, что г. Э. Л—ко въ настоящемъ и прошломъ году проживалъ въ Петербургѣ, слѣдовательно, если наше предположеніе справедливо, ему весьма трудно было бы слѣдить и наблюдать за нашей арміей. Спрашивается: къ чему же редакція «Русскаго Инвалида» объявляетъ, что подъ заглавіемъ «Замѣтки артиллериста» ей сообщаются наблюденія и вопросы изъ арміи?

Переходя къ отдѣлу военно-историческому, мы видимъ, что по этой части всего были только двѣ статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1860 годъ, а именно: помѣщенная въ двухъ нумерахъ статья, извлеченная изъ записокъ полковника Генеральнаго Штаба Липранди: «Битва и занятіе позиціи при Шумлѣ, 8 іюля 1828 года», и разбитая на одиннадцать нумеровъ статья г. Затлера: «О госпитальной части въ военное время». Статьи эти, конечно, важны, какъ матеріалы для военной исторіи, но и только: поучительности въ нихъ нѣтъ.

Въ первой статьѣ и не можетъ быть ея, такъ какъ дѣйствія, описываемыя въ ней, слишкомъ еще близки къ намъ для того, чтобы быть подвергнутыми строгой критической оцѣнкѣ. Статья же г. Ѳ. Затлера представляетъ, конечно, громадную ученость автора, показываетъ, что онъ добросовѣстно и вполнѣ исчерпалъ всѣ имѣвшіеся для предмета его статьи и источники; но, тѣмъ не менѣе, и въ этой статьѣ, какъ и въ прежнихъ о продовольствіи войскъ

въ военное время, мы далеко не нашли того, что въ правѣ были ожидать отъ замѣчательно даровитаго и извѣстнаго своею практичностію въ интендантскомъ дѣлѣ автора. Какъ въ запискахъ о продовольствіи войскъ, такъ и въ статьѣ о госпитальной части, мы ожидали, что авторъ постарается выяснить, почему почти всегда, даже при самыхъ лучшихъ распоряженіяхъ правительственныхъ по этимъ двумъ важнымъ вопросамъ, встрѣчается много злоупотребленій, такъ что даже самыя лучшія мѣры не приносятъ ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ: мы надѣялись, что авторъ, указавши на эти злоупотребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, укажетъ и на то, какимъ образомъ возможно устранить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить ихъ. Тогда, дѣйствительно, статьи г. Ѳ. Затлера, мало того, что были бы интересны, онѣ были бы еще и въ высшей степени поучительны и могли бы служить важнымъ пособіемъ для исправленія военно-административныхъ учрежденій. А какъ важны и необходимы были бы подобныя исправленія, объ этомъ можно судить отчасти по нѣкоторымъ даннымъ, приводимымъ въ статьѣ «О госпитальной части въ военное время». Такъ г. Ѳ. Затлеръ, указывая на число убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ разныя войны, приводитъ слѣдующія цыфры:

Съ 1806 по 1812 годъ, приблизительно, до 100,000 человѣкъ; въ Польскую войну 1830 — 1831 г., приблизительно, 87,122 чел.; въ Венгерскую войну—10,253 чел.; въ Турецкую войну 1828, 1829 и 1830 (*) годовъ: въ Европейской Турціи—118,745 чел., въ Азіатской Турціи—3,900; наконецъ, въ кампанію на Дунаѣ, въ 1853—1854 гг.—13,947 человѣкъ. О кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ авторъ приводитъ лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ невозможно сдѣлать общаго вывода.

Такимъ образомъ, только въ эти однѣ войны погибло болѣе 333,000 человѣкъ, не принимая въ разсчетъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Изъ этого числа можно смѣло сказать, что лишь самая незначительная часть погибла на поляхъ сраженій, а затѣмъ большинство умерло въ госпиталяхъ отъ болѣзней. На возможное уменьшеніе этой-то послѣдней массы людей и должно

(*) Здѣсь приводятся и потери, понесенныя въ 1830 году, такъ какъ войска наши все еще находились подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, какія были причиною болѣзненности въ 1828 и 1829 годахъ.

было бы сосредоточиваться вниманіе военной администраціи. Конечно, разныя гигіеническія мѣры, принимаемыя въ войскахъ, въ нѣкоторой степени, могутъ предохранять отъ развитія болѣзненности и смертности въ войскахъ, но все жь таки ихъ недостаточно. Тѣмъ не менѣе, нельзя не поблагодарить г. Ѳ. Затлера за то, что онъ, въ своей статьѣ, обратилъ вниманіе на изложеніе предохранительныхъ гигіеническихъ мѣръ, которыя были принимаемы въ разныя предшествовавшія войны. Этимъ мѣрамъ отчасти можно приписать уже и то, что, напримѣръ, наша армія, потерявшая въ Европейской Турціи, въ 1829 году, болѣе половины своей числительности, въ послѣднюю войну на Дунаѣ, съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1854, лишилась только одной четырнадцатой части своего состава.

Но какъ ни важны гигіеническія мѣры, принимаемыя самыми войсками, все-таки еще болѣе важно и то, чтобы самое устройство госпиталей и особенно ихъ хозяйство содѣйствовали бы не къ усиленію смертности между поступавшими въ нихъ больными, а, напротивъ, къ возможному уменьшенію ея и, вообще, къ возможному облегченію самихъ больныхъ. На этотъ-то предметъ почти совершенно не обращено вниманіе г. Ѳ. Затлера въ помѣщенныхъ имъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» за прошлый годъ статьяхъ; но такъ какъ рядъ этихъ статей будетъ еще продолжаться и въ настоящемъ году, то можно надѣяться, что и на этотъ вопросъ будетъ обращено вниманіе автора.

Вообще, надо отдать справедливость, что статья г. Ѳ. Затлера «О госпитальной части» есть самая капитальная въ «Русскомъ Инвалидѣ» и служитъ единственнымъ украшеніемъ этой газеты за прошлый годъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ еще отдать справедливость «Русскому Инвалиду», что отдѣлъ военной библіографіи въ немъ положительно лучше всѣхъ другихъ отдѣловъ. Такъ, за прошлый годъ въ немъ были помѣщены разборы семи военныхъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ и трехъ, изданныхъ на нашемъ отечественномъ языкѣ. Разборы эти, хотя и не отличаются строгой критической оцѣнкой, но важны потому, что знакомятъ вполнѣ очень хорошо со всѣми новостями военной литературы.

Наконецъ, въ отдѣлѣ статей, не вошедшихъ въ выше разобранные нами отдѣлы, можно найдти всевозможные предметы, изложеніе которыхъ по большей части отличается поверхностію

и легкостію. Лучшая статья изъ этого отдѣла — это: «Огнестрѣльное оружіе въ XIX вѣкѣ», переведенная изъ «Revue des deux Mondes»; но и она слишкомъ растянута и не заключаетъ въ себѣ ничего новаго и особенно интереснаго:

Такимъ образомъ, самый бѣглый обзоръ дѣятельности «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ показываетъ, что вниманіе военнаго читателя только и можетъ остановиться на одной статьѣ г. Затлера, да, пожалуй, еще на библіографическихъ статьяхъ этой газеты. Затѣмъ всѣ остальныя статьи, за немногими развѣ исключеніями въ пользу нѣкоторыхъ замѣтокъ Артиллериста да статей о донскомъ казачьемъ войскѣ, далеко не заслуживаютъ вниманія. Это, впрочемъ, и не должно нисколько удивлять: «Русскій Инвалидъ» беретъ на себя двѣ роли: въ одно и то же время, онъ желаетъ быть органомъ и гражданскаго и военнаго общества и оттого, разумѣется, всегда, удовлетворяя одному, теряетъ изъ вида другое. Такъ, въ 1857 и 1858 годахъ, онъ помѣщалъ много военныхъ статей, но за то только самымъ поверхностнымъ образомъ касался, въ своихъ фельетонахъ, общественныхъ вопросовъ и городскихъ сплетней, въ прошломъ же году расширилъ послѣдній отдѣлъ и упустилъ совершенно изъ вида первый. Вообще, о редакціи «Русскаго Инвалида» можно сказать, что она гонится за двумя зайцами, изъ которыхъ, конечно, не можетъ поймать ни одного; но это бѣда еще не велика, мало ли чего не случается, но то нехорошо, что, не поймавши ни одного зайца, мы хвалимся своимъ успѣхомъ. Вмѣсто того, чтобы разглашать о себѣ похвалы, казалось бы, лучше, еслибъ редакціей было обращено нѣсколько большее вниманіе, по крайней мѣрѣ, на корректурное улучшеніе своей газеты. Вѣдь, правду сказать, читая «Русскій Инвалидъ», иногда приходится оставлять его вслѣдствіе огромнаго множества попадающихся въ немъ ошибокъ. Не говоря уже о томъ, что въ большей части нумеровъ объявленіе о содержаніи нумера бываетъ совершенно не согласно съ дѣйствительно помѣщеннымъ въ немъ, самый текстъ этой газеты преисполненъ разными ошибками. Такъ, напримѣръ, гдѣ, въ какомъ изданіи можно найдти что нибудь безграмотнѣе слѣдующаго мѣста, помѣщеннаго въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій въ № 271? Мы нарочно приводимъ это мѣсто такъ, какъ оно явилось въ печати, въ какомъ видѣ было разослано нѣкоторымъ иногороднымъ подписчикамъ:

*

«*Любимъ*. 3-го изъ Троицкой церквы, чсо на ряу, похищена желѣзная кружкъ съ деньгими, но сколько ихъ было — неизвѣстно. На другой день кружка эта найдена была въ рѣкѣ Уовымъ Любимской инвалидной ксманды Якобъ Кацыза изломанною.»

— Въ 1861 году «Русскій Инвалидъ», сколько можно судить по нумерамъ этой газеты за январь мѣсяцъ, издается на прежнихъ началахъ; обѣщанныхъ редакціею улучшеній и измѣненій мы не замѣтили. Появленіе же такой *отсталой* и неприлично желчной статьи противъ г. «Отставнаго», или г. «*Отсталаго*», какъ называетъ «Русскій Инвалидъ» автора статьи «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ», служитъ какъ бы залогомъ, что и внутреннее содержаніе «Русскаго Инвалида» (*) остается при томъ же грустномъ направленіи, какое высказалось въ изданіи онаго въ 1859 и 1860 годахъ.

(*) См. общее обозрѣніе № 10 — 13 января.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирный трактатъ Россіи съ Китаемъ. — Военныя распоряженія піемонтскаго правительства. — Осада Гаэты. — Положеніе Австріи; мѣры къ усиленію морскихъ силъ ея. — Военный бюджетъ Пруссіи; усиленіе инженерныхъ войскъ и измѣненія, сдѣланныя въ военныхъ школахъ Пруссіи. — Военная дѣятельность Германскаго Сейма. — Военныя силы Баваріи. — Голштинскій вопросъ. — Флотъ Даніи. — Возможность войны между Пруссіей и Даніей. — Образованіе резерва во Франціи. — Укрѣпленіе Антверпена. — Приготовленія Швейцаріи. — Адресъ англійской палаты депутатовъ противъ значительности военныхъ издержекъ. — Некрологъ: генералы фонъ-Раденъ и фонъ-Гофманъ.

Въ «Военномъ Обозрѣніи» за прошлый мѣсяцъ, мы имѣли случай упомянуть о мирныхъ трактатахъ, заключенныхъ Англіей и Франціей съ Китаемъ. Успѣшному заключенію этихъ трактатовъ, конечно, немало содѣйствовали побѣды, одержанныя союзниками; но надо отдать справедливость, что прекращенію военныхъ дѣйствій у стѣнъ Пекина Китайцы обязаны также и посредничеству нашего посланника при китайскомъ богдыханѣ, Свиты Его Величества (нынѣ генералъ-адъютанта) генералъ-маіора Игнатьева. Будучи обязаны, такимъ образомъ, Россіи, Китайцы, конечно, не могли уже отказать русскому посланнику въ подписаніи новаго торговаго трактата между Россіею и Китаемъ, — трактата, который самымъ блистательнымъ образомъ увѣнчиваетъ старанія нашего правительства, предпринятыя въ послѣднія десять лѣтъ для оживленія нашей торговли съ Китаемъ. Торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ начались еще въ

XVII вѣкѣ, но, ограничиваясь одною Кяхтою, сношенія эти, въ теченіе столѣтія, оставались почти въ одномъ и томъ же положеніи, нисколько не получая болѣе усиленнаго развитія. Только уже въ послѣднія десять лѣтъ сношенія эти получили совершенно новое движеніе. Трактатъ, заключенный, въ 1851 году, генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ, доставилъ Россіи два новые торговые пункта: Чугучакъ и Кульджу, на самой западной границѣ Китая, и, сверхъ того, далъ право Русскимъ имѣть постоянныхъ консуловъ въ этихъ двухъ городахъ. Затѣмъ договоръ въ Айгунѣ, заключенный, въ 1858 году, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, присоединилъ къ владѣніямъ Россіи весь лѣвый и часть праваго берега Амура, рѣки, имѣющей первостепенную важность для Сибири. Только пріобрѣтя эту рѣку, Сибирь можетъ вполнѣ ожить, войдя, черезъ посредство этой рѣки и Восточнаго океана, въ торговыя сношенія съ Японіей, Америкой и Индіей. Вслѣдъ затѣмъ, по договору, заключенному графомъ Путятинымъ въ Тянь-Тзинѣ, Русскимъ дозволено распространеніе христіанства въ Китаѣ и дано право содержать постоянно своего посланника въ Пекинѣ, для облегченія прямыхъ сношеній Россіи съ верховнымъ правительствомъ Поднебесной имперіи. Наконецъ, послѣдній трактатъ, заключенный генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ, 12 декабря 1860 года, вполнѣ увѣнчалъ собою дѣло, предпринятое генераломъ Ковалевскимъ, графами Муравьевымъ-Амурскимъ и Путятинымъ. По этому трактату, опредѣляется точнымъ образомъ вся наша граница съ Китаемъ, для чего положено назначить особыхъ коммиссаровъ, и, сверхъ того, открывается для русской торговли еще новый пунктъ въ восточномъ Китаѣ, именно Кашгаръ, самый значительный торговый рынокъ внутренней Азіи, посѣщаемый множествомъ торговцевъ изъ всѣхъ смежныхъ странъ. Кромѣ того, русскимъ купцамъ дозволяется право торговли въ городѣ Ургѣ, лежащемъ на пути къ Пекину, а также и въ городѣ Калганѣ, главномъ пунктѣ китайскихъ провинцій, изобилующихъ чаемъ; для покровительства же этой торговли, какъ въ Кашгарѣ, такъ и въ Ургѣ, учреждаются русскія консульства.

Мы съ намѣреніемъ ввели въ наше обозрѣніе эти мирныя дѣйствія, приведшія къ самымъ блистательнымъ результатамъ, чтобы показать, какъ удачно веденными дипломатическими переговорами можно достигнуть часто результатовъ даже болѣе об-

ширныхъ, чѣмъ посредствомъ военныхъ дѣйствій, всегда сопряженныхъ съ большими потерями капиталовъ и людей. Газета «Times», сравнивая результаты, полученные, въ послѣднее время, Англо-Французами и Русскими, совершенно справедливо замѣчаетъ, что Россія получила гораздо болѣе, чѣмъ Франція и Англія, не издержавъ, притомъ, 12,000,000, которые были употреблены союзниками на послѣднюю войну. Самое главное пріобрѣтеніе Россіи—это свобода торговли съ Китаемъ, — свобода, которою далеко не пользуются Англичане; притомъ же, купцы русскіе, отправляющіеся въ Китай, получаютъ позволеніе отъ своего же правительства, между тѣмъ, какъ Англичане, которымъ позволенъ въѣздъ въ Китай, должны получать окончательное дозволеніе еще и отъ китайскихъ мандариновъ. Вообще, нельзя не согласиться съ весьма справедливымъ сравненіемъ, сдѣланнымъ газетою «Times», между политикою Англіи и Россіи относительно Китая. «Для насъ—говоритъ эта газета—Китай—это устрица, которую мы открываемъ нашимъ мечемъ; для Россіи же, это луковица, которую она ощипываетъ постепенно, все болѣе и болѣе, по одному листику.»

Очевидно, какъ важна для Россіи подобная политика: будучи поставлена въ сосѣдство съ Китаемъ, Россія, въ видахъ общечеловѣческихъ, должна была стараться дѣйствовать на неподвижность своего сосѣда, чтобы вывести его изъ этого положенія. То же самое приняли на себя Англія и Франція, но обѣ эти державы дѣйствовали силою оружія, между тѣмъ, какъ Россія постоянно предпочитала болѣе мирный путь дѣйствій. Да иначе и трудно было бы дѣйствовать. По удаленности китайскихъ границъ отъ главнаго средоточія всѣхъ военныхъ средствъ Россіи, веденіе военныхъ дѣйствій противъ Китая непремѣнно стоило бы громадныхъ пожертвованій. Если Англіи обходятся необыкновенно дорого ея войны съ Китаемъ, между тѣмъ, какъ Англія имѣетъ вблизи Китая свои Остъ-Индскія Владѣнія и, притомъ же, обширныя перевозочныя средства, для доставки моремъ всѣхъ военныхъ принадлежностей, то очевидно, какихъ бы громадныхъ суммъ стоила китайская война Россіи, когда бъ пришлось перевозить всякаго рода военные запасы изъ Европейской Россіи, напримѣръ, на Амуръ. Притомъ же, путь, избранный Россіей, гораздо надежнѣе: между тѣмъ, какъ Китайцы считаютъ себя вполнѣ въ правѣ нарушать договоры, вынужден-

ные у нихъ силою оружія, они гораздо вѣрнѣе сохраняютъ тѣ трактаты, на которые соглашаются добровольно. Остается только желать, чтобы наше купечество вполнѣ оцѣнило и съумѣло воспользоваться выгодами, доставленными ему заботливостію объ оживленіи торговли съ Китаемъ нашего правительства.

Между тѣмъ, какъ въ Китаѣ кончилась война и снова возстановился миръ, въ Европѣ, напротивъ, политическія дѣла все болѣе и болѣе затрудняются и даже угрожаютъ войною разомъ на нѣсколькихъ пунктахъ. Всюду только и слышно о всевозможныхъ военныхъ приготовленіяхъ, и всѣ спѣшатъ окончить эти приготовленія непремѣнно къ веснѣ текущаго года, какъ будто бы война уже объявлена и избѣжать ея нѣтъ никакой возможности. Такъ, Австрія, опасаясь за Венецію, держитъ свои войска вполнѣ на военной ногѣ; сверхъ того, и внутреннія ея дѣла заставляютъ ее заботиться о своихъ вооруженныхъ силахъ. Объ Италіи нечего и говорить: тамъ кипитъ самая усиленная дѣятельность по военной части; Турція, постоянно опасающаяся волненій Славянъ и возвышенія Дунайскихъ Княжествъ и Сербіи, тоже собираетъ свои войска. Великобританія, вообще, въ послѣдніе годы, стала принимать самое дѣятельное участіе въ усиленіи своихъ вооруженныхъ силъ и въ улучшеніи береговой своей защиты. Германія, послѣ 1859 года, поставила себѣ главной задачей усовершенствованіе своихъ военныхъ учрежденій, а нѣкоторыя изъ союзныхъ государствъ стали явно стремиться къ военному преобладанію въ Союзѣ. О Пруссіи довольно сказать, что она всегда была державою, по преимуществу, военною. Данія тоже, въ послѣднее время, въ виду вмѣшательства Германіи въ дѣла Шлезвига, стала сильно озабочена усиленіемъ своихъ военныхъ средствъ. Даже промышленная и ужь вовсе не воинственная Бельгія сильно укрѣпляетъ у себя Антверпенъ, и Швейцарія, несмотря на обезпечивающій ее вѣчный нейтралитетъ, признанный всей Европой, и та даже, не полагаясь на это обезпеченіе, обнаружила, въ послѣднее время, усиленную дѣятельность относительно своихъ вооруженныхъ силъ. Только одна Франція обнаруживаетъ наибольшее спокойствіе среди всего этого лихорадочнаго движенія, и если положиться на слова императора Наполеона, сказанныя имъ въ день новаго года дипломатическому корпусу, то можно надѣяться, что миръ не будетъ нарушенъ, или, приводя подлинныя слова императора, что «дру-

жественныя отношенія между державами поддержатъ миръ». Тѣмъ не менѣе, однакожь, и сама Франція производитъ у себя многія улучшенія по военной части; но мѣры по этому предмету имѣютъ болѣе видъ необходимости улучшенія арміи, сообразно современнымъ требованіямъ военнаго искуства, а вовсе не того, чтобы онѣ были вызываемы неизбѣжною близостію войны.

Указавъ на общее почти всѣмъ европейскимъ государствамъ сильное развитіе военной дѣятельности, постараемся опредѣлить, въ чемъ именно заключается эта дѣятельность и какія побудительныя къ ней причины. Начнемъ, конечно, съ Италіи, гдѣ дѣятельность эта наиболѣе усиленна. Соединивъ въ одно цѣлое большую часть Итальянскаго полуострова и положивъ, такимъ образомъ, начало новому, весьма значительному, какъ по пространству, такъ и по числу жителей, государству, правительство Виктора-Эммануила, очевидно, должно было озаботиться о томъ, чтобы создать вооруженныя силы, которыя бы вполнѣ соотвѣтствовали силѣ и могуществу новаго государства и которыя бы, притомъ же, были достаточны не только для защиты его отъ внѣшнихъ враговъ, но могли бы содѣйствовать и развитію дальнѣйшихъ плановъ Піемонта, относящихся до возстановленія единства Италіи. На этомъ, дѣйствительно, и сосредоточилось все вниманіе какъ графа Кавура, такъ и настоящаго военнаго министра Піемонта, генерала Фанти.

Особенное вниманіе графа Кавура обращаетъ на себя необходимость усиленія итальянскаго флота, чтобы воспользоваться вполнѣ превосходнымъ морскимъ положеніемъ Италіи. Въ этихъ видахъ, вся Италія раздѣлена, въ послѣднее время, на три морскіе департамента, или округа. Первый изъ нихъ, названный Южный, будетъ заключать въ себѣ Сицилію и берега бывшихъ неаполитанскихъ владѣній, имѣя центромъ своего управленія Неаполь. Второй округъ, названный Сѣвернымъ, будетъ заключать въ себѣ все прибрежье отъ французскихъ границъ до южныхъ предѣловъ Тосканы; къ нему же причислены острова: Сардинія, Эльба и другіе мелкіе, лежащіе въ той же широтѣ; главный центръ этого округа—въ Генуѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ конченъ портъ Сициліи, предназначаемой сдѣлаться Тулономъ Италіи. Наконецъ, третій округъ будетъ заключать въ себѣ все Адріатическое прибрежье, отъ границъ Неаполя до устья р. По, и центромъ управленія его назначена Анкона. Округа эти открыты

съ 1 января настоящаго года. Каждый округъ управляется вице или контръ-адмираломъ, которые становятся въ совершенно независимое въ своихъ дѣйствіяхъ положеніе и сносятся прямо съ Морскимъ Министерствомъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ морскихъ округовъ, полагается произвести въ нихъ чрезвычайный наборъ моряковъ изъ жителей прибрежья. Наборъ этотъ предполагается окончить къ 10 февраля.

Относительно усиленія сухопутныхъ войскъ Піемонта, оказывается весьма много затрудненій, на которыя, кажется, вовсе не расчитывало правительство. Піемонтскіе министры полагали, что, съ присоединеніемъ Неаполя къ Сѣверной Италіи, неаполитанская армія войдетъ почти цѣликомъ въ составъ арміи Виктора-Эммануила. Но надежды эти не оправдались.

Неаполитанская армія, считавшая при Бурбонахъ въ своихъ рядахъ до 200,000 человѣкъ, почти совершенно разсѣялась передъ волонтерами Гарибальди, такъ что съ Францискомъ II заперлось въ Гаэтѣ не болѣе 20—30 тысячъ. Во время же самой осады Гаэты, большая часть этихъ войскъ была отправлена въ Папскія Владѣнія, такъ что, въ настоящее время, изъ бывшей неаполитанской арміи осталось на лицо у Франциска II не болѣе 6—8 тысячъ. Піемонтское правительство расчитывало, что большинство этой распущенной арміи должно поступить въ ряды сардинскихъ войскъ; но оказалось на дѣлѣ, что даже плѣнные отказывались отъ чести служить подъ знаменемъ Виктора-Эммануила. Причины этому заключаются въ самомъ характерѣ неаполитанскаго солдата: онъ лѣнивъ отъ природы, а прежняя система обученія заставила его болѣе любить праздную, казарменную жизнь, съ немногими развлеченіями на плацъ-парадахъ, чѣмъ дѣйствительно полезную и вполнѣ боевую службу Піемонтцевъ. Неаполитанецъ съ ужасомъ подумываетъ о суровости дисциплины, постоянныхъ передвиженіяхъ и, вообще, всѣхъ тягостяхъ и трудностяхъ, какимъ водвергается сардинскій солдатъ. Несмотря, однакожъ, на это, піемонтское правительство призываетъ на службу всѣхъ отпускныхъ 1857, 1858, 1859 и 1860 годовъ, объявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ, которые не явятся на этотъ призывъ, будутъ сочтены ослушниками и преданы военному суду. Наборъ этотъ полагается кончить къ 20 февраля. Есть даже слухи, что правительство имѣетъ намѣреніе призвать также подъ знамена и отпускныхъ за пять лѣтъ, предшествовавшихъ 1857 году.

Послѣдняя мѣра весьма важна въ томъ отношеніи, что она бы помѣстила въ ряды арміи большую часть безпокойныхъ умовъ, участвующихъ, въ настоящее время, въ реакціонныхъ волненіяхъ неаполитанскихъ провинцій. Сверхъ того, въ Мархіи и Умбріи обнародованъ уже піемонтскій уставъ о конскрипціи, и въ скоромъ времени надѣются произвести въ этихъ провинціяхъ наборъ на основаніи новаго устава. Но всѣ эти мѣры на первый разъ не могутъ дать еще вполнѣ успѣшныхъ результатовъ, а въ особенности приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ непремѣнно встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, такъ что къ веснѣ настоящаго года врядъ ли удастся Піемонту образовать, какъ это имѣлось сперва въ виду, хорошую 300,000 армію. Всего полагаютъ, что сборъ отпускныхъ въ бывшемъ королевствѣ Обѣихъ Сицилій не болѣе 40 — 60,000 человѣкъ; что же касается до Мархіи и Умбріи, то пока еще неизвѣстно, какъ великъ можетъ быть контингентъ, который они въ состояніи будутъ выставить. Во всякомъ случаѣ, полагаютъ, что къ веснѣ, то есть къ 1 марта, Піемонтъ далеко не въ состояніи будетъ выставить въ поле, напримѣръ, хоть бы для дѣйствій противъ Австріи, болѣе 150,000 человѣкъ. Если къ этому прибавить даже и 60,000 волонтеровъ, которые могутъ быть собраны Гарибальди, то и этихъ силъ будетъ почти недостаточно для борьбы съ Австріей, особенно, если она, не будучи ничѣмъ занята внутри, сосредоточитъ всѣ свои военныя средства на защиту Венеціи. Эти-то обстоятельства и имѣли, въ послѣднее время, нѣкоторое вліяніе на измѣненіе политики графа Кавура. Будучи совершенно готовымъ, во время успѣховъ Гарибальди въ Неаполѣ, поддержать всякое національное движеніе въ Венеціи, теперь графъ Кавуръ находитъ, что начать дѣйствія весною противъ Австріи, по поводу Венеціи, было бы слишкомъ рискованно и опасно. Въ этихъ видахъ, онъ старается склонить Гарибальди отказаться отъ всякаго рода военныхъ дѣйствій противъ Австріи, весною нынѣшняго года, такъ какъ Сардинія, не будучи еще вполнѣ готова къ войнѣ, не въ состояніи будетъ поддержать его, подобно тому, какъ поддержала въ Неаполѣ. Чѣмъ кончатся эти переговоры между дипломатомъ и полководцемъ, пока еще неизвѣстно; но отъ исхода этихъ переговоровъ зависитъ многое въ будущей судьбѣ Піемонта.

Не имѣя пока возможности разсчитывать вполнѣ на сборъ кон-

скриптовъ изъ Средней и Южной Италіи, піемонтское Военное Министерство хочетъ, по крайней мѣрѣ, до времени, довольствоваться наборомъ изъ прежнихъ областей Піемонта и положило пока увеличить сардинскую армію только восемью полками линейной пѣхоты и четырьмя полками гренадеръ. Вслѣдствіе того, будетъ всего въ Піемонтѣ 60 линейныхъ и 8 гренадерскихъ полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаютъ, что, съ образованіемъ этихъ новыхъ полковъ, всѣ пѣхотные полки будутъ приведены въ трехъ-баталіонный составъ, не измѣняя, однакожь, ихъ численности, а полагая въ каждомъ баталіонѣ, вмѣсто теперешнихъ четырехъ, шесть ротъ. Въ настоящее время, изъ 52 пѣхотныхъ полковъ не всѣ одинаковой силы, а именно 32 состоятъ изъ четырехъ, а 20 остальныхъ—изъ трехъ баталіоновъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа пѣхотныхъ полковъ, увеличиваютъ и число дивизій въ піемонтской арміи, а именно: вмѣсто бывшихъ до сихъ поръ 14, всего впредь будетъ 22 дивизіи, а именно: двѣ дивизіи гренадеръ и 20 линейныхъ. При этомъ генералъ Фанти вполнѣ придерживается тѣхъ же самыхъ началъ, какія были положены его знаменитымъ предшественникомъ, генераломъ Ламармора, при первоначальной организаціи піемонтской арміи. До 1859 года Піемонтъ имѣлъ на каждый милліонъ населенія по одной дивизіи войскъ, состоящей изъ двухъ бригадъ пѣхоты (по два полка и одному баталіону берсальери въ каждой), четырехъ эскадроновъ кавалеріи, трехъ батарей и одной роты инженерныхъ войскъ. Такихъ дивизій было въ прежнемъ Сардинскомъ королевствѣ пять, соотвѣтственно пяти-милліонному населенію королевства. Теперь же, когда населеніе Піемонта, вслѣдствіе внѣшнихъ пріобрѣтеній, возрасло до 22 милліоновъ, то сообразно съ этимъ увеличено и число дивизіи, хотя сила отдѣльныхъ дивизій далеко еще не приведена къ той численности, какую имѣли дивизіи 1859 года; только уже совершенное окончаніе наборовъ въ Средней и Южной Италіи дастъ возможность снова усилить составъ дивизій.

Не говоря уже о томъ, что полное укомплектованіе піемонтской арміи необходимо должно быть окончено къ веснѣ, для завоевательныхъ цѣлей противъ Венеціи, сверхъ того, піемонтскому правительству необходимы и въ настоящее время войска, какъ для дѣйствій противъ упорно защищаемой Гаэты, такъ и для подавленія тѣхъ реакціонныхъ движеній, которыя не только

все болѣе и болѣе усиливаются внутри разныхъ провинцій Южной Италіи, но даже стали, въ послѣднее время, проявляться и въ самомъ Неаполѣ.

Упорство и мужественное геройство Франциска II возбуждаютъ, въ настоящее время, общее сочувствіе и удивленіе. Своею рѣшимостію онъ воодушевляетъ гарнизонъ крѣпости, который видитъ самый лучшій примѣръ самоотверженія въ лицѣ своего короля, его супруги и его братьевъ.

Супруга Франциска II, во все время осады, несмотря на бомбардированіе, заставившее ее переселиться изъ дворца въ казематы, ни на минуту не хочетъ оставлять осажденой крѣпости; весьма часто она даже сопровождаетъ Франциска II, при осмотрѣ имъ батарей, и лично благодаритъ солдатъ за ихъ преданность. Братья же короля постоянно находятся на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Очевидно, какое громадное вліяніе должно имѣть подобное геройство членовъ королевской фамиліи на смый гарнизонъ крѣпости. Какъ велика эта преданность гарнизона къ королю, можно судить изъ того, что когда было предложено войскамъ, что если кто не хочетъ подвергаться опасностямъ бомбардировки, то можетъ удалиться въ Абруццы, гдѣ-все таки будетъ полезенъ для Бурбоновъ, то на этотъ вызовъ изъ 8,000 гарнизона явилось только 160 человѣкъ. Даже многіе жители не рѣшаются оставлять Гаэты, и число ихъ въ крѣпости простирается до 400; всѣ они обязаны были запастись шести-мѣсячнымъ довольствіемъ, безъ чего не имѣли права оставаться въ крѣпости. Въ то же время, и офицерами горнизона былъ поднесенъ Франциску II адресъ, за общею подписью всѣхъ офицеровъ, въ которомъ они подтверждаютъ данную ими уже разъ присягу и обѣщаютъ доказать всей Европѣ, что если многіе изъ нихъ и запятнали своею измѣною или трусостію неаполитанскую армію, то, съ другой стороны, немало число и тѣхъ, которые своею преданностію престолу стараются передать воспоминаніе объ этой арміи въ потомство чистымъ и не запятнаннымъ.

Однакожь, извѣстно, что всякаго рода увлеченія и энтузіазмъ никогда не бываютъ продолжительны, особенно среди постоянно усиливающихся трудностей и опасностей и особенно же подъ огнемъ сильной бомбардировки. Такъ и среди неаполитанскаго гарнизона энтузіазмъ этотъ не могъ быть продолжителенъ, и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно полагать даже, что въ Гаэтѣ на-

шлись люди, которые не считаютъ предосудительнымъ входить въ сношенія съ Піемонтцами, такъ что генералъ Чіальдини пополучаетъ свѣдѣнія обо всемъ, что дѣлается въ крѣпости. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить сдѣланная генераломъ Боско вылазка, въ ночь съ 23 на 24 декабря, не удавшаяся потому, что Сардинцы были предупреждены о ней заранѣе.

Но если бы даже энтузіазмъ этотъ и поддерживался въ своей силѣ постоянно, все жь таки трудно допустить, чтобы Гаэта продержалась до весны, какъ на это надѣется Францискъ II, особенно же съ тѣхъ поръ, когда французскій флотъ пересталъ покровительствовать ей съ моря. Вслѣдствіе настояній туринскаго и особенно лондонскаго кабинетовъ, императоръ Наполеонъ наконецъ рѣшился отозвать свою эскадру изъ-подъ Гаэты; но и при этомъ онъ выговорилъ въ пользу Франциска II девяти-дневное перемиріе, въ продолженіе котораго должны были прекратиться всѣ военныя дѣйствія и пользуясь которымъ Францискъ II могъ окончательно пополнить свои оборонительныя средства. Наконецъ, по истеченіи этого перемирія, 19 января, французская эскадра оставила Гаэтскій рейдъ, а сардинская, состоящая изъ 14 судовъ разныхъ ранговъ, подъ начальствомъ адмирала графа Персано, обложила Гаэту со стороны моря и, въ полдень 22 числа, открыла по крѣпости огонь. Но еще раньше этого перемирія, именно 8 числа, Сардинцы, окончивъ большую часть своихъ сухопутныхъ батарей, открыли по Гаэтѣ адскую бомбардировку, изъ 70 орудій, изъ которыхъ почти всѣ были нарѣзныя и только шесть безъ нарѣзовъ. Всего въ этотъ одинъ день выпущено было Сардинцами болѣе 6,000 снарядовъ, а изъ крѣпости — до 2,000. Однакожь, несмотря на это усиленное бомбардированіе, по показаніямъ корреспондентовъ газетъ, бомбы сардинскія не произвели большаго разрушенія въ самомъ городѣ, а еще менѣе въ его укрѣпленіяхъ, и нисколько не поколебали нравственныхъ силъ гарнизона. Это, впрочемъ, и не удивительно, потому что это усиленное бомбардированіе продолжалось всего только одинъ день, а извѣстно, что для полнаго успѣха бомбардированія необходимо, чтобы оно продолжалось довольно значительный періодъ времени, такъ чтобы не давать и опомниться бомбардируемымъ. Съ окончаніемъ перемирія, бомбардированіе ведется уже непрерывно, и день и ночь, какъ съ сухаго пути, такъ и со стороны моря. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ разныхъ га-

зетахъ объ успѣхѣ этой бомбардировки, весьма не согласны между собою. Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что огонь Піемонтцевъ, особенно же съ флота, весьма мало вредитъ Гаэтѣ; другія же говорятъ, что огонь Піемонтцевъ весьма дѣйствителенъ и что флоту удалось даже сбить всѣ батареи крѣпости со стороны моря. Какъ бы то ни было, но извѣстно только, что бомбардированіе непрерывно продолжается уже съ 22 по 31 января, а такой продолжительный огонь, даже если бы онъ и былъ не очень силенъ, все жь таки долженъ произвести сильное разрушеніе въ крѣпости, а главное — значительно поколебать нравственныя силы гарнизона. Поэтому-то трудно теперь уже допустить, чтобы Гаэта могла еще продержаться до начала марта, и положеніе Франциска II становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, Францискъ II получилъ, 28 января, письмо отъ Наполеона, въ которомъ послѣдній совѣтуетъ ему прекратить дальнѣйшее сопротивленіе, чтобы избавиться отъ униженія сдаться на копитуляцію, при послѣдней крайности. Не извѣстно еще, какой отвѣтъ будетъ данъ на это предложеніе Францискомъ II.

Что наиболѣе поддерживаетъ Франциска II въ его упорной оборонѣ, это надежда на то, что или съ весною, если откроется война Піемонта съ Австріей, осада будетъ снята, или же что реакціонное движеніе неаполитанскихъ провинцій заставитъ Сардинцевъ отступить отъ Гаэты. Надежды на послѣднее особенно должны были усилиться въ послѣднее время, когда реакціонеры, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, а особенно въ Абруццахъ, получили нѣсколько болѣе правильную организацію и когда имъ удалось овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Чивителла, который безуспѣшно осаждается сардинскими войсками, подъ начальствомъ генерала Піанелли. Притомъ же, въ послѣдне время, и папа сталъ явно покровительствовать и содѣйствовать реакціонерамъ. Такъ, 15 января, нѣсколько тысячъ неаполитанскихъ солдатъ, изъ числа перевезенныхъ изъ Гаэты въ Папскія Владѣнія, подъ начальствомъ генерала Ловера, вторгнулись въ Неаполитанскія Владѣнія, разбили, послѣ полутора-часоваго боя, малочисленный сардинскій отрядъ у Тольякозо, но, въ свою очередь, были разбиты, подоспѣвшимъ съ подкрѣпленіями, генераломъ Сонназомъ. Такое покровительство со стороны папскаго правительства приверженцамъ Франциска II особенно можетъ быть опасно для осаднаго

корпуса Чіальдини, расположеннаго очень близко отъ границъ Папской Области.

Нечего и говорить о томъ, что всѣ военныя приготовленія Піемонта въ прошломъ году, занятіе Средней и Южной Италіи, наконецъ осада Гаэты и постоянное содержаніе подвижныхъ колоннъ, для успокоенія неаполитанскихъ провинцій,—все это должно было отозваться весьма сильно на военномъ бюджетѣ Сардиніи. И, дѣйствительно, въ бюджетѣ этомъ за прошлый годъ предвидится дефицитъ во сто милліоновъ франковъ. Изъ этого числа одно распущеніе, такъ называемой, южной арміи стоило правительству до 15,000,000. По счетамъ генералъ-интенданта Айрби, во всю кампанію 1860 года, начиная съ отправленія изъ Генуи въ Марсалу до передачи диктаторскихъ полномочій Виктору-Эммануилу, на экспедиціонную армію (дошедшую до 35,000) было издержано до 20 милліоновъ франковъ, считая въ томъ числѣ вооруженіе пароходовъ и покупки за границею боевыхъ снарядовъ. Чтобы имѣть болѣе полное понятіе о томъ, сколько именно стоила вся экспедиція Гарибальди, надо прибавить къ этимъ 20 милліонамъ еще болѣе шести милліоновъ, израсходованныхъ Бертани, на котораго была возложена финансовая часть экспедиціи противъ Обѣихъ Сицилій. Изъ краткаго отчета Бертани видно, что всего въ его распоряженіи было пять милліоновъ, уплаченныхъ Сициліей, милліонъ, собранный по подпискѣ, и 200,000, взятыхъ изъ неаполитанскаго казначейства. На эти суммы Бертани одѣлъ, кормилъ нѣсколько дней и отправилъ изъ Генуи въ Сицилію и Южную Италію болѣе 20,000 волонтеровъ, купилъ 60,000 ружей, два милліона зарядовъ, нѣсколько орудій и пять пароходовъ. При такомъ огромномъ дефицитѣ за прошлый годъ и при весьма значительномъ государственномъ долгѣ, имѣя, притомъ же, въ виду, что и въ настоящемъ году расходы должны значительно увеличиться, между тѣмъ, какъ доходы, вслѣдствіе безпокойствъ въ Неаполѣ, врядъ ли умножатся соотвѣтственно расходамъ, не удивительно, что графъ Кавуръ сталъ колебаться и даже положительно отказывается, по крайней мѣрѣ, навремя, отъ всякихъ видовъ на Венецію. Притомъ же, и самое положеніе графа Кавура, въ настоящее время, весьма щекотливо: противъ него существуетъ сильная оппозиція, которая упрекаетъ его въ преданности Франціи и прямо говоритъ, что онъ Итальянецъ лишь на столько, на сколько позволяетъ ему

book-olds.ru

быть Наполеонъ III. Оппозиція эта особенно должна выразиться при будущемъ собраніи парламента всей Италіи, которое назначено 14 февраля; выборы же уже должны были начаться съ 27 января. Одно, что, быть можетъ, упрочитъ положеніе графа Кавура, это то, что оппозиція не будетъ имѣть хорошаго предводителя, такъ какъ Гарибальди, изъ желанія установленія въ Италіи возможно большаго единства мнѣній, отказался вовсе отъ званія депутата, несмотря на всю нелюбовь свою къ Кавуру.

Переносясь отъ Сардиніи къ ея естественной противницѣ Австріи, мы видимъ то же самое, что и въ первой. Австріи сильно хотѣлось бы начать военныя дѣйствія въ Италіи, чтобы смыть съ себя пораженія 1859 года и унизить Піемонтъ; но къ этому не представляется возможности, какъ вслѣдствіе разстроенныхъ финансовъ Австріи, такъ еще болѣе и вслѣдствіе внутренняго ея положенія. Мы уже имѣли случай упоминать, въ «Военномъ Обозрѣніи» № 11, что, для успокоенія своихъ подданныхъ, императоръ Францъ-Іосифъ рѣшился произвести многія реформы и особенно много далъ новыхъ правъ Венгерцамъ, какъ націи, наиболѣе многочисленной и наиболѣе опасной для единства государства.

Но уступки эти далеко были не полны для того, чтобы вполнѣ удовлетворить и успокоить Венгрію. Мы не можемъ вдаваться, въ нашемъ «Обозрѣніи», въ подробности причинъ неудовольствія Венгерцевъ, несмотря на уступки австрійскаго правительства; скажемъ только, что Венгерцы желаютъ полнаго возстановленія конституціи 1848 года, а австрійское правительство даетъ изъ этой конституціи только нѣкоторыя положенія, а наиболѣе важныя замѣняетъ другими. Это все болѣе и болѣе раздражаетъ Венгерцевъ, которые рѣшились, въ послѣднее время, не стѣсняясь предписаніями австрійскаго правительства, приводить въ исполненіе по всѣмъ представляющимся вопросамъ конституцію 1848 года. Такое упорство Венгерцевъ, конечно, возбудило неудовольствіе австрійскаго правительства, и недавно (16 января) появился императорскій рескриптъ комитатамъ и муниципальнымъ чиновникамъ Венгерскаго королевства, въ которомъ прямо говорится о возможности принятія строгихъ мѣръ противъ Венгріи, если не будутъ исполняемы въ точности всѣ императорскія предписанія. Собраніе же, около того же времени, до 40,000 войскъ, въ окрестностяхъ

book-olds.ru

Вѣны, готовыхъ, по первому приказанію, вступить въ предѣлы Венгріи, даетъ особенно сильное значеніе рескрипту 16 января. Однакожь, Венгерцы, съ своей стороны, тоже приготовили возраженіе на этотъ рескриптъ, въ очень сильно написанномъ адресѣ, утвержденномъ гранскимъ комитатомъ, подъ предсѣдательствомъ кардинала-примасса Щитовскаго. Въ адресѣ этомъ спокойно изложены всѣ бѣдствія Венгріи, всѣ испытанныя ею притѣсненія; изъ нихъ-то и выводятъ они необходимость полнаго возстановленія конституціи 1848 года, какъ единственной могущей поправить настоящее положеніе Венгріи. Каковы будутъ результаты этого адреса, неизвѣстно, но надо полагать, что, во всякомъ случаѣ, результаты эти должны оказать весьма большое вліяніе на будущность Австріи и даже Италіи. Если императоръ Францъ-Іосифъ, вслѣдствіе адреса гранскаго комитата, согласится сдѣлать Венгріи выпрашиваемыя у него уступки, тогда, нѣтъ никакого сомнѣнія, будетъ не только обезпечена цѣлость австрійскихъ владѣній, но, быть можетъ, даже и получится Австріею возможность дѣйствовать нѣсколько свободнѣе и въ Италіи. Въ противномъ же случаѣ, по всей вѣроятности, въ Венгріи усилятся волненія и она открыто возстанетъ противъ Австріи, которой на этотъ разъ будетъ весьма трудно подчинить себѣ Венгерцевъ, особенно, если они привлекутъ на свою сторону славянское и румынское населеніе Кроаціи, Славоніи, Сербскаго воеводства и Трансильваніи и если, единовременно съ этимъ, Итальянцы откроютъ дѣйствія противъ Венеціи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, положеніе Австріи можетъ сдѣлаться крайне критическимъ, и интересно будетъ прослѣдить, съумѣетъ ли австрійское правительство, при всемъ своемъ дипломатическомъ искуствѣ, выйдти изъ этого положенія.

Между значительнѣйшими венгерскими эмигрантами замѣтно большое движеніе; они, въ значительномъ числѣ, собираются частію въ Италіи, частію же въ Придунайскихъ Княжествахъ, съ тѣмъ, чтобы, при первомъ удобномъ случаѣ, вторгнуться въ Венгрію, для ниспроверженія тамъ австрійскаго владычества. Съ своей стороны, Гарибальди и итальянскіе патріоты, въ благодарность Венгерцамъ за дѣятельное участіе, какое принимали они въ освобожденіи Италіи, хотятъ поддерживать всѣми силами Венгерцевъ въ дѣлѣ освобожденія ихъ отечества. Въ этихъ видахъ, изъ Италіи отправлено

было на Дунай, въ Княжества, нѣсколько судовъ съ разнаго рода оружіемъ, для снабженія собирающихся тамъ венгерскихъ эмигрантовъ; но нѣсколько изъ этихъ судовъ было перехвачено Турціей. Тѣмъ не менѣе, однакожь, эти приготовленія въ Придунайскихъ Княжествахъ возбуждаютъ сильныя опасенія какъ въ Австріи, такъ и въ Турціи, двухъ государствахъ, которыя, при разнообразіи своего населенія, болѣе всего опасаются всякаго чисто національнаго движенія. Для того, чтобы быть готовыми ко всякой случайности, обѣ эти державы почли необходимымъ образовать на границахъ Придунайскихъ Княжествъ обсерваціонные корпуса, а именно: Австрія собрала у Гросвардейна 25-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Раминга, а Турція, съ своей стороны, формируетъ на Дунаѣ корпусъ въ 50,000, начальство надъ которымъ предполагается ввѣрить Омеръ-Пашѣ.

Среди всѣхъ этихъ заботъ австрійскаго правительства о внутреннемъ положеніи имперіи, конечно, распоряженія по военной части должны были уже отодвинуться на второй планъ, и, дѣйствительно, послѣднее время не очень богато ими. Въ числѣ важнѣйшихъ изъ этихъ распоряженій можно указать на нѣкоторыя измѣненія въ «Рекрутскомъ Уставѣ», расширяющія число освобождаемыхъ, по разнымъ причинамъ, отъ военной службы, и особенное вниманіе, обращаемое, въ послѣднее время, Австріей на усиленіе своихъ морскихъ силъ. Разумѣется, что флотъ крайне необходимъ Австріи для защиты ея итальянскихъ владѣній; но, къ сожалѣнію, для усиленія его, имѣется слишкомъ мало финансовыхъ средствъ. Въ послѣднее время, появилась брошюра о морскихъ силахъ Австріи, приписываемая эрцгерцогу Максимиліану, брату императора и главнокомандующему австрійскимъ флотомъ.

Въ этой брошюрѣ, доказывается вся необходимость для Австріи имѣть свой флотъ, особенно въ настоящее время, когда Сардинія все вниманіе свое сосредоточила на образованіи сильнаго итальянскаго флота. Для этого авторъ брошюры полагаетъ достаточнымъ всего 30,000,000 флериновъ, раздѣленныхъ на два года, въ теченіе которыхъ Австрія могла бы значительно усилить свой флотъ. На это совершенно справедливо возражаютъ нѣкоторыя газеты, что врядъ ли предположенія автора возможны къ осуществленію. Австрія уже цѣлыхъ десять лѣтъ

заботится объ усиленіи своего флота, издержала, въ теченіе этого времени, весьма значительныя суммы, чтобы сравнять свой флотъ съ числительностію итальянскаго флота, и, несмотря на все это, далеко не достигла своей цѣли. Какъ же допустить, чтобы, въ два года, съ 30,000,000, она могла сдѣлать то, чего не успѣла сдѣлать въ десять лѣтъ съ гораздо большими пожертвованіями? Кромѣ предложенія объ усиленіи флота, авторъ брошюры о морскихъ силахъ Австріи совѣтуетъ еще, чтобы Австрія искала дружбы и союза съ Англіей, какъ державой, которая можетъ, по своему морскому значенію, быть весьма полезною для Австріи. Но, для пріобрѣтенія этого союза, необходимо нужно, по сознанію самого автора, чтобы Австрія прежде всего устроила внутреннія свои дѣла такъ, чтобы Англія могла, не колеблясь передъ общественнымъ мнѣніемъ, принять протягиваемую ей Австріей руку. Въ этомъ-то и состоитъ главное затрудненіе, и въ какой мѣрѣ устранитъ австрійское правительство это затрудненіе, это покажетъ намъ еще будущность.

Въ настоящее же время, все вниманіе австрійскаго правительства кажется обращеннымъ на то, чтобы постройкою пловучихъ батарей и канонерскихъ лодокъ усилить свои оборонительныя средства на Гардскомъ озерѣ и въ венеціанскихъ лагунахъ. Въ послѣднее время, доставлена уже въ Венецію, для защиты прохода у Маламокко, пловучая батарея «Виллафранка», покрытая желѣзною бронею и имѣющая 51 метръ длины, при 18 метрахъ ширины; вооруженіе ея составляютъ 32 орудія 80-фунт. калибра. Сверхъ того, еще двѣ подобныя же батареи строятся въ Полѣ, главномъ военномъ портѣ Австріи на Адріатическомъ морѣ.

Но главное вниманіе австрійскаго правительства, при желаніи его усилить свой флотъ, должно быть обращено на образованіе для этого флота хорошихъ, практическихъ офицеровъ. Суда для флота Австрія можетъ пріобрѣсть на иностранныхъ верфяхъ, жители ея приморскихъ областей снабдятъ ее хорошими моряками; но хорошихъ морскихъ офицеровъ ей будетъ трудно найдти, особенно при той системѣ воспитанія молодыхъ людей, готовящихся къ службѣ на флотѣ, какая существовала въ австрійской морской академіи, бывшей прежде въ Тріестѣ, а потомъ переведенной въ Фіуме. Въ послѣднемъ городѣ академію эту расположили въ великолѣпномъ дворцѣ, гдѣ воспитанники

имѣли весь комфортъ и удобства жизни на сухомъ пути, но вовсе не могли узнать морской службы и жизни. Такъ какъ Фіуме вовсе не военный, а только торговый портъ, то въ немъ рѣдко и показывались даже военные корабли, а такъ какъ воспитанники морской академіи вовсе не имѣли никакихъ практическихъ занятій на морѣ, то часто случалось, что офицеръ, выходившій изъ этого заведенія, никогда не видалъ настоящаго военнаго корабля. Въ настоящее время, для избѣжанія всѣхъ этихъ неудобствъ, предполагается преобразовать морскую академію, перенеся ее обратно въ Тріестъ, съ тѣмъ, чтобы помѣстить ее на какомъ нибудь особо назначенномъ для того суднѣ, которое постоянно должно стоять. Въ гавани на этомъ суднѣ будутъ помѣщаться только воспитанники двухъ младшихъ классовъ, въ которыхъ исключительно будетъ преподаваться теорія разныхъ наукъ; затѣмъ воспитанники старшаго класса будутъ посылаться на цѣлый годъ въ практическое плаваніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразованіе морской академіи на подобныхъ началахъ непремѣнно должно оказать весьма большое вліяніе на образованіе морскихъ австрійскихъ офицеровъ. Но, сколько извѣстно, до сихъ поръ преобразованіе это не приведено еще въ исполненіе, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточности средствъ. При разстроенномъ положеніи финансовъ Австріи, по всѣмъ частямъ управленія, производятся въ бюджетѣ постоянныя сокращенія, которыя сдѣланы также и по морской части. Такъ, въ 1860 году на морскія силы Австріи было израсходовано 7,172,400 флориновъ, между тѣмъ, какъ на 1861 годъ назначено только 6,000,000, изъ которыхъ собственно на флотъ ассигновано 4,500,000 на обыкновенные и 500,000 на экстроординарные расходы; на флотилію же назначено всего 1,000,000, какъ на тѣ, такъ и на другіе расходы.

— 2-го января настоящаго года, скончался въ Берлинѣ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, царствовавшій съ 7 іюня 1840 года; на прусскій же престолъ вступилъ братъ покойнаго короля, подъ именемъ Вильгельма I. Вступленіе на престолъ новаго короля, уже два года управлявшаго государствомъ съ титуломъ регента, конечно, не произведетъ никакой перемѣны въ положеніи Пруссіи, развѣ только ускоритъ окончательное преобразованіе прусской арміи, котораго такъ настоятельно требо-

валъ нынѣшній король, бывши еще принцемъ-регентомъ. Въ своемъ манифестѣ къ народу и особенно въ тронной рѣчи, сказанной при открытіи засѣданій палатъ, Вильгельмъ I выставляетъ преобразованіе арміи, какъ дѣло самой первой необходимости, весьма важное въ дѣлѣ охраненія неприкосновенности германской территоріи. Вслѣдствіе того не удивительно, что первое, что было предложено палатамъ, это—проектъ о военномъ бюджетѣ на 1861 годъ. Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ, военный министръ изложилъ снова поводы къ преобразованію арміи. Объяснивъ сначала, что перемѣны, какія предполагало правительство сдѣлать въ военномъ устройствѣ Пруссіи, не встрѣтили сочувствія въ парламентѣ прошлаго года, военный министръ излагаетъ снова, въ чемъ заключается сущность этихъ перемѣнъ, а именно, съ одной стороны, въ значительномъ увеличеніи дѣйствующей арміи, съ другой— въ преобразованіи обязательной службы въ дѣйствующей арміи и ландверѣ. Эти-то послѣднія преобразованія не были утверждены народными представителями, которые согласились, однако, на необходимость увеличенія дѣйствующей арміи. Вслѣдствіе того, какъ кажется, прусское правительство рѣшилось нѣсколько измѣнить свой прошлогодній проектъ преобразованія арміи, именно въ томъ, что ландверу возстановлено то значеніе, которое онъ имѣлъ по закону 1814 года, съ тою только разницею, что ландверъ 1-го и 2-го призывовъ будетъ соединенъ вмѣстѣ и образуетъ одинъ общій резервъ для дѣйствующей арміи. Проектъ закона объ этомъ новомъ преобразованіи арміи не представленъ еще паламъ, но, вѣроятно, правительство не замедлитъ его представить; теперь же пока представленъ только проектъ бюджета на 1861 годъ, изъ котораго видно, что доходы составятъ, по смѣтѣ, 135,783,544 талера, а расходы—140,208,544 талера; слѣдовательно, въ результатѣ оказывается дефицитъ въ 4,425,000 тал. Главною причиною столь значительнаго дефицита надо считать увеличеніе издержекъ на преобразованіе арміи. Всего военный бюджетъ 1861 года увеличенъ противъ бюджета 1860 года на 7,122,357 талеровъ, ассигнованныхъ на обыкновенные расходы; изъ этой суммы собственно на усиленіе и преобразованіе арміи назначается 6,783,097 талеровъ, а 339,260 талеровъ на текущіе вообще расходы арміи. Изъ общей суммы этой прибавки военнаго бюджета, 3,174,187 талеровъ, т. е. расходы по преобразованію арміи въ теченіе первой трети 1861 года, будутъ покрыты экс-

траординарнымъ кредитомъ въ 9 милліоновъ, ассигнованнымъ палатами на преобразованіе арміи еще въ 1860 году; а затѣмъ еще останется покрыть расходъ 3,948,170 талеровъ. Кромѣ суммъ, ассигнованныхъ на обыкновенные расходы, назначено еще по военному вѣдомству на экстраординарные расходы 2,619,357 талер., а именно: 1,250,000 на текущія потребности и 1,369,357 на расходы по преобразованію арміи. Изъ этой общей суммы, 98,742 талера будутъ выданы изъ ассигнованныхъ въ прошломъ году девяти милліоновъ, а 2,520,615 тал. останется на бюджетѣ 1861 года. Такимъ образомъ, военный бюджетъ прусскій на 1861 годъ увеличенъ болѣе, чѣмъ на девять съ половиною милліоновъ, такъ что общая сумма всего военнаго бюджета Пруссіи представляетъ теперь безъ малаго почти пятьдесятъ милліоновъ, то есть нѣсколько болѣе одной трети всѣхъ государственныхъ расходовъ Пруссіи, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ военные расходы этого государства составляли постоянно менѣе трети его общихъ расходовъ.

Что же касается до самаго преобразованія, совершающагося, въ настоящее время, въ прусской арміи, то о немъ такъ неполны и отрывочны еще свѣдѣнія, что мы, до полученія болѣе положительныхъ извѣстій, вовсе удерживаемся отъ попытокъ знакомить съ ними нашихъ читателей. Въ настоящее же время, ограничимся только указаніемъ на тѣ перемѣны въ прусскихъ военныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Между ними первое мѣсто занимаютъ мѣры къ улучшенію военно-медицинской части, увеличеніе корпуса инженерныхъ войскъ, улучшеніе военныхъ школъ и обращеніе особаго вниманія на обученіе фехтованія не только въ арміи, но и внѣ ея.

Для улучшенія военно-медицинской части, которая далеко не соотвѣтствуетъ многимъ другимъ военнымъ учрежденіямъ Пруссіи, образована особая коммиссія, состоящая, подъ предсѣдательствомъ генерала фонъ-деръ-Мюльбе, изъ нѣсколькихъ опытныхъ военныхъ врачей и чиновниковъ интендантства. Главное вниманіе этой коммиссіи должно быть обращено на устройство полевыхъ госпиталей въ военное время и особенно на все хозяйственное госпитальное управленіе. Кромѣ этой коммиссіи, составлена еще другая, имѣющая съ нею связь и занимающаяся изслѣдованіемъ возможности перевозки больныхъ и раненыхъ по

желѣзнымъ дорогамъ и особенно составленіемъ точныхъ и положительныхъ правилъ для этого рода транспортировки.

Числительность инженерныхъ войскъ въ прусской арміи тоже далеко не соотвѣтствуетъ тому положенію, какое занимаетъ Пруссія въ военномъ отношеніи. Многочисленность крѣпостей, изъ которыхъ во многихъ, въ послѣднее время, производятся значительныя работы, необходимость имѣть свои инженерныя войска въ союзныхъ крѣпостяхъ, а наконецъ возведеніе, въ послѣднее время, укрѣпленій для защиты морскаго прибрежья, — все это дало почувствовать, въ послѣднее время, недостаточность инженернаго корпуса для удовлетворенія всѣмъ этимъ потребностямъ. По новому преобразованію, которое должно быть совершенно окончено къ 1 апрѣля настоящаго года, полагается прибавить по четвертой ротѣ въ каждый піонерный баталіонъ, которыхъ числомъ девять, такъ что всего впредь будетъ въ Пруссіи 36 піонерныхъ дѣйствующихъ ротъ да двѣ резервныя, предназначаемыя для службы въ крѣпостяхъ Германскаго Союза. Но общая числительность людей въ піонерныхъ войскахъ черезъ это увеличилась весьма незначительно, потому что, съ увеличеніемъ числа ротъ, значительно уменьшенъ самый составъ ихъ, такъ что, по новому положенію, на мирной ногѣ піонерныя роты будутъ имѣть всего только по 120 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, общая числительность піонерныхъ войскъ въ Пруссіи, въ мирное время, составитъ не болѣе 4,600 человѣкъ.

Собственно же инженерный корпусъ офицеровъ состоитъ, въ настоящее время, въ Пруссіи изъ одного генерала отъ инфантеріи, какъ начальника корпуса, 2 генералъ-лейтенантовъ, 4 генералъ-маіоровъ, 6 полковниковъ, 9 подполковниковъ, 27 маіоровъ, 87 капитановъ, 63 поручиковъ и 102 подпоручиковъ, всего 7 генераловъ, 42 штабъ и 254 оберъ-офицера; изъ этого числа 9 штабъ-офицеровъ и 108 оберъ-офицеровъ постоянно находились при піонерныхъ войскахъ. Съ учрежденіемъ же четвертыхъ ротъ, къ корпусу офицеровъ прибавится еще 45 субалтернъ-офицеровъ, необходимыхъ для занятія должностей во вновь формируемыхъ ротахъ.

Съ увеличеніемъ числительности прусской арміи, само собою разумѣется, что требуется для нея и гораздо значительнѣйшее число офицеровъ, а потому и явилась необходимость учредить еще новую военную школу для подготовленія для арміи способ-

ныхъ офицеровъ. Школа эта открыта въ Силезіи, въ г. Нейссе, и, по положенному для нея штату, должна состоять изъ 13 преподавателей и 97 учениковъ. Внутреннее ея устройство совершенно одинаково съ существующими уже подобными же школами въ Потсдамѣ и Эрфуртѣ. Курсъ обученія полагается годичный, съ тѣмъ, что десять мѣсяцевъ посвящается на непосредственное обученіе въ классахъ, а два мѣсяца — на практическое участіе въ осеннихъ сборахъ и маневрахъ. Всего можно положить, что изъ трехъ военныхъ школъ, вмѣстѣ съ Берлинскимъ кадетскимъ корпусомъ, будетъ, среднимъ числомъ, выходить ежегодно до 400 офицеровъ, которыхъ полагается достаточно для пополненія годовой убыли офицеровъ въ арміи. Вмѣстѣ съ этимъ, извѣстно также, что, съ 1 января настоящаго года, въ Пруссіи открыта особая военная стрѣлковая школа; но не имѣется еще свѣдѣній, на какихъ основаніяхъ она будетъ существовать.

Увеличивая армію , прусскому правительству надо было озаботиться и объ увеличеніи тѣхъ училищъ, которыя служатъ для обученія арміи верховой ѣздѣ, гимнастикѣ и фехтованію. Въ этихъ видахъ, еще въ прошломъ году, увеличенъ штатъ кавалерійскаго училища въ Шведтѣ. Не вдаваясь въ исчисленіе постояннаго кадра школы, скажемъ только, что, по новому положенію, отъ войскъ постоянно находится въ школѣ: изъ кавалеріи—24 офицера и 96 унтеръ-офицеровъ, а изъ артиллеріи—5 офицеровъ и 18 унтеръ-офицеровъ. Рядовые же командируются въ школу, въ числѣ 88 человѣкъ, только для присмотра за лошадьми.

Что же касается до Берлинской Центральной фехтовальной школы, то въ ней послѣдовало то измѣненіе, что, вмѣсто того, что прежде высылалось въ нее отъ войскъ только 18 офицеровъ, теперь прибавлено еще высылать, вмѣсто прежнихъ 51, 86 унтеръ-офицеровъ. Самый курсъ въ школѣ сокращенъ для офицеровъ, вмѣсто девяти, въ шесть мѣсяцевъ, а для унтеръ-офицеровъ—только три мѣсяца. Въ этой школѣ главное обученіе состоитъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ и въ фехтованіи на шпагахъ, сабляхъ и штыкахъ; но, сверхъ того, читаются ученикамъ нѣкоторыя начала изъ анатоміи и физіологіи. Съ конца прошлаго года, дѣятельность Центральной фехтовальной школы должна значительно усилиться, такъ какъ, безъ сомнѣнія, увеличится число частныхъ лицъ, поступающихъ въ нее для по-

лученія права обученія гимнастикѣ и фехтованію. По штату 1850 года, школа эта должна была служить также для образованія частныхъ учителей гимнастики, для которыхъ и назначено было 18 вакансій; но число поступавшихъ на эти вакансіи было постоянно незначительно, такъ что съ 1850 года всего изъ школы вышли только 71 учитель гимнастики. Но теперь гимнастика и фехтованіе заняли весьма важное мѣсто во всей системѣ воспитанія молодежи, и, притомъ, не въ одной только Пруссіи, но и въ большей части Германіи. Отправляясь отъ той мысли, что на защиту отечества должно возстать и превратить въ солдатъ все населеніе страны, германскія правительства хотятъ заранѣе подготовить успѣхъ подобнаго всеобщаго ополченія введеніемъ, во всѣхъ частныхъ гражданскихъ школахъ и училищахъ, фехтованія и гимнастики. Распоряженія по этому предмету сдѣланы уже, сколько извѣстно, въ Пруссіи, Саксоніи, Виртембергѣ и нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ владѣніяхъ. Рѣшительно, Германцы нашего времени хотятъ выказаться самымъ воинственнымъ народомъ въ свѣтѣ; недостаетъ только, чтобы они учредили еще олимпійскія игры. Впрочемъ, начало къ этому уже сдѣлано: во многихъ мѣстахъ, по примѣру Франціи, учреждаются уже стрѣльбища, гдѣ, кромѣ военныхъ, допускаются и не-военные состязатели. Стоитъ только къ этимъ состязаніямъ въ стрѣльбѣ присоединить еще состязанія въ гимнастическихъ и фехтовальныхъ упражненіяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что непремѣнно дѣло дойдетъ до этого.

И если подумать, что за причина возбудила въ Германцахъ это усиленное желаніе сдѣлаться, или, лучше сказать, казаться, воинственными? Простой намекъ императора Наполеона III, что Франціи необходимо нужны естественныя границы и что ей слѣдуетъ придвинуться къ Рейну. Въ то время, когда былъ сдѣланъ этотъ намекъ, Германія ограничилась громкими возгласами въ газетахъ: «идемъ въ Парижъ», «милліонъ Германцевъ» и проч.; на дѣлѣ же она нисколько не двинулась впередъ, а, напротивъ, совершенно растерялась и запуталась въ мобилизаціи своихъ армій. Съ тѣхъ поръ мысль о возможности возстановленія Франціи въ ея естественныхъ границахъ стала самымъ страшнымъ кошмаромъ Германіи. Почему Пруссія считаетъ необходимымъ увеличивать свою постоянную армію? Ужь вовсе не потому, чтобы согласовать числительность ея съ уве-

личившимся населеніемъ Пруссіи, а потому, что своей задачей прусское правительство ставитъ поддержаніе неприкосновенности германской территоріи противъ Наполеона III. Почему всѣ германскіе владѣтели обнаруживаютъ, въ послѣднее время, какую-то лихорадочную поспѣшность въ усиленіи и преобразованіи своихъ военныхъ силъ, почему, наконецъ, и самый Германскій Сеймъ, какъ бы разбуженный изъ своей летаргіи, раздающимися со всѣхъ сторонъ требованіями преобразованія военнаго устройства Союза, кажется какъ будто бы дѣйствующимъ, хотя въ сущности онъ ничего еще не сдѣлалъ? почему все это? Потому единственно, что императору Наполеону вздумалось вспомнить старинную мечту Франціи объ естественныхъ границахъ по Рейнъ и Альпы.

Мы не станемъ, конечно, утверждать, чтобы со стороны Наполеона III не было желанія расширить, дѣйствительно, предѣлы Франціи до Рейна, но, въ то же время, очевидно, что въ этомъ дѣлѣ онъ дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно, потому что знаетъ, что противъ исполненія этой завѣтной мысли Франціи возстанетъ вся Европа. Угрозы же самой Германіи и желаніе ея выказать свою воинственность далеко еще не въ состояніи остановить Францію въ ея завоевательныхъ замыслахъ, тѣмъ болѣе, что угрозы эти ограничиваются преимущественно одними словами, а на дѣлѣ Германія все еще долго останется разрозненною на мелкія части, не имѣющею единства и вовсе не воинственною державою. Дѣйствительно, мы видимъ, что прошло уже болѣе года, какъ Германія сознала вполнѣ неудовлетворительность своего военнаго устройства и необходимость измѣнить его,—и что же вышло изъ этого сознанія? До сихъ поръ почти ничего. Сеймъ только и занимается образованіемъ разныхъ коммиссій, для изслѣдованія, на что именно должно быть обращено вниманіе. Даже самый первый и главный вопросъ—о назначеніи главнокомандующаго, до сихъ поръ еще не разрѣшенъ. Еще въ 1859 году, Пруссія, предложивъ союзному сейму преобразованіе военнаго устройства Союза, потребовала, чтобы, въ случаѣ войны, вмѣсто назначенія одного главнокомандующаго надъ всею германскою арміею, сеймъ раздѣлялъ бы главноначальствованіе надъ арміями между Пруссіей и Австріей, съ тѣмъ, чтобы контингенты прочихъ германскихъ государствъ, образующіе четыре особые корпуса, присоединялись уже къ той или другой арміи,

Но почти никто изъ членовъ Союза не поддержалъ этого предложенія Пруссіи, находя въ немъ начало будущаго раздѣленія Германіи. Тогда Пруссія отказалась вовсе отъ возникшей по этому поводу полемики, объявивъ только, что время и обстоятельства лучше всего послужатъ къ разрѣшенію этого вопроса; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Пруссія нѣсколько измѣнила свое первое предложеніе, оговоривъ, что раздѣленіе германской арміи можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда обѣ великія германскія державы будутъ участвовать въ союзной войнѣ, не только со своими контингентами, но со своими не-германскими войсками. Въ такомъ положеніи находилось дѣло о назначеніи союзнаго главнокомандующаго, когда, наконецъ, въ августѣ прошлаго года, составилась, такъ называемая, вюрцбургская конференція изъ военныхъ министровъ второстепенныхъ государствъ Германіи, и рѣшеніе этой конференціи должно было быть представлено, чрезъ посредство Баваріи, обѣимъ великимъ державамъ Союза. Въ чемъ состояло это рѣшеніе, долго не было извѣстно, и только уже въ концѣ года было оно опубликовано въ газетахъ,—и что же? тѣ самыя государства, которыя такъ недавно еще возставали противъ предлагаемаго Пруссіей раздѣленія германской арміи, въ случаѣ войны, между двумя главнокомандующими, теперь сами же рѣшили, что необходимо раздѣлить главное начальство надъ союзной арміей между тремя главнокомандующими. Проектъ этотъ, вполнѣ направленный противъ Пруссіи, составленъ представителями Баваріи, Саксоніи, Ганновера, Виртемберга, Бадена, Гессенъ-Касселя, Гессенъ-Дармштадта, Мекленбургъ-Шверина и Нассау. Вюрцбургское предложеніе, конечно, было отвергнуто обѣими великими державами, и, въ послѣднее время, говорятъ еще о новомъ проектѣ, который похожъ на вюрцбургскій, но имѣетъ то преимущество, что его поддерживаетъ Пруссія. Проектъ этотъ дозволяетъ Баваріи, Виртембергу, Бадену и Гессенъ-Дармштадту, поставляющимъ вмѣстѣ 7 и 8 союзные корпуса, вступить между собою въ болѣе тѣсную связь и назначать, въ случаѣ войны, особаго главнокомандующаго для этихъ двухъ корпусовъ. Затѣмъ остальныя германскія государства должны будутъ примкнуть свои контингенты къ Австріи или Пруссіи, смотря по тому, куда прилегаютъ по географическому положенію. А такъ какъ почти всѣ эти государства прилегаютъ болѣе или менѣе

къ самой Пруссіи, то очевидно, что Пруссія почти и достигнетъ цѣли перваго своего предложенія, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи почти половину всей германской арміи, для защиты собственно Сѣверной Германіи, не увлекаясь тѣмъ, что будетъ дѣлаться съ Австріею.

Такимъ-то образомъ и рѣшаются вопросы, относящіеся до преобразованія военнаго устройства Германіи, почти совершенно безъ участія въ этомъ союзнаго сейма, а одною лишь инниціативою отдѣльныхъ государствъ. Хотя и этотъ послѣдній способъ рѣшенія очень медленъ, но онъ все-таки быстрѣе двигаетъ дѣло впередъ, чѣмъ основанное на канцелярскихъ формальностяхъ рѣшеніе Сейма. И Германія вполнѣ уже поняла это и рѣшилась сама исправлять постепенно наиболѣе рѣзкія черты прежняго военнаго устройства. Это-то, вмѣстѣ съ опасеніемъ за цѣлость Германіи, и породило между германскими государями необыкновенную дѣятельность, которою особенно отличаются правительства Баваріи, Виртемберга, Бадена, Саксенъ-Веймарна и нѣкоторыхъ другихъ владѣній. Дѣятельность эта, по большей части, ограничивается незначительными измѣненіями въ формѣ одежды и обмундированія; но принимаются также и весьма важныя мѣры для введенія единообразія въ вооруженіи пѣхоты и артиллеріи, въ установленіи одинаковыхъ калибровъ оружія и во введеніи возможно большаго числа нарѣзныхъ орудій. Этими вполнѣ благоразумными мѣрами особенно отличаются государства, коихъ контингенты входятъ въ составъ 7 и 8 корпусовъ, въ войскахъ которыхъ вводится все большее и большее однообразіе, а въ послѣднее время заведены и нарѣзныя орудія. Въ особенности же въ 7 корпусѣ, выставляемомъ Баваріей, можно надѣяться, что вскорѣ всѣ батареи будутъ нарѣзныя, такъ какъ къ веснѣ настоящаго года Баварія положила завести у себя восемь нарѣзныхъ батарей, орудія которыхъ будутъ изготовлены изъ литой стали по методѣ Круппа; вслѣдъ затѣмъ Баварія намѣрена приступить къ замѣнѣ нынѣшнихъ крѣпостныхъ орудій нарѣзными, начавъ введеніе послѣднихъ прежде всего съ Гермерсгейма, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей Союза въ предѣлахъ Баваріи. Вообще, вооруженныя силы Баваріи, въ послѣднія десять лѣтъ, получили весьма большое развитіе и даютъ этому государству весьма значительное мѣсто между чле-

нами Германскаго Союза. Такъ, по оффиціальныхъ свѣдѣніямъ, въ 1860 году, Баварія имѣла:

Пѣхоты: 16 пѣхотныхъ полковъ, по три баталіона каждый, 59,616 чел., 6 егерскихъ баталіоновъ—5,226; 3 санитарныя роты—609; резервные баталіоны пѣхоты и резервныя роты егерей—69,588; резервъ санитарныхъ ротъ — 400 чел. Итого пѣхоты — 135,439 чел.

Кавалеріи: 2 кирасирскіе полка (по 7 эскадр.) — 2,356 чел. и 2,100 лошадей; 6 легко-конныхъ полковъ (по 7 эскадр.)—7,068 чел. и 6,300 лошадей; резервъ кавалеріи—10,240. Всего 19,664 чел. и 8,400 верховыхъ лошадей.

Артиллеріи: 4 полка—11,281 чел., лошадей: верховыхъ 948 и упряжныхъ — 2,566; резервъ артиллеріи — 6,858 человѣкъ. Всего 18,139 человѣкъ.

Инженерныя войска: 1 полкъ—1,504 чел., резервный баталіонъ—1,000 чел. Всего 2,500 человѣкъ.

Двѣ гарнизонныя роты — 1,200 человѣкъ.

Всего дѣйствующей арміи съ резервами 176,916 человѣкъ.

Но, сверхъ того, въ Баваріи есть еще своего рода ландверъ и ландштурмъ. Въ первый поступаютъ всѣ прослужившіе шесть лѣтъ въ арміи и въ резервѣ, а во второй—всѣ не вошедшіе въ очередь для поступленія въ дѣйствующую армію. Въ первомъ считается до 88,086, а во второмъ — до 74,400 человѣкъ. Если считать и ихъ вмѣстѣ съ арміей, то получимъ весьма значительную числительность, именно: болѣе 300,000, что, конечно, слишкомъ даже много для Баваріи, имѣющей всего 4,615,748 жителей и 1,388 квадр. миль простанства.

Готовясь постоянно къ войнѣ, Германія, однакожь, только повременамъ подвергается опасеніямъ, что вотъ война уже близка и неизбѣжна. Такъ, весною прошлаго года, она ожидала, что непремѣнно за-рейнскія ея провинціи подвергнутся нападенію Франціи; однакожь, тогда опасность миновалась, но съ наступленіемъ настоящей весны снова стала усиливаться. Поводомъ къ возобновленію этихъ опасеній на этотъ разъ служатъ Данія и голштинскій вопросъ. Извѣстно, что, по рѣшенію вѣнскаго конгресса, присоединенныя къ Даніи герцогства Голштинское и Лауенбургское, были только въ административномъ отношеніи соеди-

нены съ Даніей, но, въ то же время, входили въ составъ Германскаго Союза, какъ земли, имѣющія по преимуществу нѣмецкое, а не датское населеніе. Герцогства эти посылали свой контингентъ въ составъ германской арміи и всегда болѣе разсчитывали на Германію, съ которою связывала ихъ единоплеменность, чѣмъ на Данію, которая, напротивъ, старалась всегда подавить въ этихъ владѣніяхъ нѣмецкій элементъ въ пользу датскаго. Однимъ словомъ, и здѣсь мы видимъ почти повтореніе того же, что происходило между Голландіей и Бельгіей, соединенными тоже рѣшеніемъ вѣнскаго конгресса, между тѣмъ, какъ между ними не было ничего общаго. Извѣстно, что это соединеніе кончилось совершеннымъ отдѣленіемъ Бельгіи. Къ тому же самому, хотя, быть можетъ, въ меньшей мѣрѣ, стремятся герцогства Голштинское и Лауенбургское. Желанія герцогствъ ограничиваются тѣмъ, что они хотятъ имѣть свою особую конституцію, особую верховную законодательную власть въ своемъ отдѣльномъ сеймѣ и затѣмъ имѣть только общаго съ Даніей государя. Датское же правительство постоянно стремится къ тому, чтобы сдѣлать изъ герцогствъ простыя провинціи королевства, такъ чтобы Данія была совокупленнымъ государствомъ, единымъ и нераздѣльнымъ. Стремленія герцогствъ постоянно поддерживаются покровительствующимъ имъ Германскимъ Союзомъ, который, при каждомъ нарушеніи датскимъ правительствомъ правъ герцогствъ, считаетъ себя обязаннымъ дѣлать напоминанія и даже, въ случаѣ неуспѣха этихъ напоминаній, грозить Даніи вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Подобныя напоминанія бываютъ весьма часты; но до сихъ поръ датское правительство, разными проволочками, а иногда и ничтожными уступками, всегда успѣвало останавливать намѣренія сейма. Въ послѣднее время, Данія снова нарушила права Голштиніи, утвердивъ бюджетъ ея безъ согласія голштинскаго сейма. Германія тотчасъ же протестовала противъ этой мѣры, и германскій сеймъ объявилъ всѣ мѣры, принятыя, въ послѣднее время, Даніей противъ Голштиніи незаконными, сообщивъ, въ то же время, датскому правительству, что если оно въ теченіе шести недѣль не утвердитъ, въ подвластныхъ ей нѣмецкихъ земляхъ, надлежащаго порядка вещей, то сеймъ обязанъ будетъ прибѣгнуть къ содѣйствію военной силы, или такъ называемой союзной экзекуціи. Экзекуція эта, по смыслу постановленій Гер-

манскаго Союза, заключается въ томъ, что сеймъ предписываетъ одному изъ союзныхъ государей занять опредѣленною частію войскъ ту сторону, на которую налагается экзекуція, для того, чтобы наблюсти за точнымъ исполненіемъ того, чего желаютъ. Но это вовсе не есть еще объявленіе войны. Однакожь, несмотря на это, датское правительство, прежде, обыкновенно почти не обращавшее вниманія на угрозы сейма, теперь хочетъ, кажется, противоставить силу исполненію этой угрозы и дѣятельно занимается военными приготовленіями, чтобы быть готовымъ ко всякой случайности. Самый народъ, какъ кажется, сочувствуетъ этимъ приготовленіямъ правительства; по крайней мѣрѣ, датскій сеймъ просилъ правительство, чтобы оно отнюдь не допускало въ свои дѣла никакого иностраннаго вмѣшательства. Поддержанное такимъ образомъ датское Военное Министерство стало принимать разныя мѣры для усиленія вооруженныхъ силъ королевства. Такъ, приняты мѣры для скорѣйшаго вооруженія всей пѣхоты нарѣзными ружьями, заведено нѣсколько нарѣзныхъ батарей, приступлено къ усиленію Данневика, Дюппеля и Фридериціи. Изъ крѣпости Рендебурга, лежащей на самой границѣ Голштиніи съ Шлезвигомъ, а также изъ другихъ пунктовъ Голштиніи, вывозятся въ Данію всѣ боевые снаряды и запасы. Но особенное вниманіе обращено на усиленіе флота. На датскихъ верфяхъ идетъ усиленная дѣятельность, сдѣланъ новый наборъ матросовъ въ 6,700 человѣкъ. Здѣсь не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о датскомъ флотѣ, который, конечно, въ случаѣ войны съ Германіей, будетъ имѣть довольно большое значеніе. Датскій флотъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою «Allgemeine Militär Zeitung», состоитъ изъ флота паруснаго, пароваго и мелкой флотиліи, назначаемой преимущественно для защиты береговъ. Парусный флотъ состоитъ: изъ 3 линейныхъ кораблей, всего съ 240 орудіями, 6 фрегатовъ съ 290 орудіями, 7 корветовъ и бриговъ съ 96 орудіями. Большая часть этихъ судовъ очень уже стары и нѣкоторыя даже не годны къ употребленію. Паровой флотъ состоитъ изъ двухъ винтовыхъ фрегатовъ съ 84 орудіями и двухъ винтовыхъ корветовъ всего съ 28 орудіями. Сверхъ того, находятся въ постройкѣ два винтовые фрегата и одинъ корветъ, изъ которыхъ одинъ фрегатъ, съ 84 орудіями, долженъ быть вскорѣ спущенъ на воду. Кромѣ того, одинъ изъ парусныхъ линейныхъ

кораблей передѣлывается въ винтовой и будетъ вооруженъ 64 орудіями. Наконецъ къ большому же флоту принадлежатъ и четыре старые колесные парохода съ нѣсколькими орудіями. Такимъ образомъ, вся сила датскаго большаго флота представляетъ болѣе 738 орудій, не считая судовъ, находящихся еще въ постройкѣ.

Береговой флотъ состоитъ изъ 50 весельныхъ канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ всего вооруженія 78 орудій—всѣ онѣ очень стары и неповоротливы — затѣмъ изъ 17 іоловъ и 3 винтовыхъ кононерскихъ лодокъ, всего съ вооруженіемъ 23 орудій—нѣкоторые изъ іоловъ вовсе не годны къ употребленію—наконецъ 8 желѣзныхъ транспортовъ. Сверхъ того, находятся въ постройкѣ 4 винтовыя кононерскія лодки и 4 транспорта.

Какъ ни ветхъ этотъ флотъ Даніи, все жъ таки онъ сильнѣе германскаго, то есть собственно прусскаго, и достаченъ для того, чтобы, въ случаѣ войны Даніи съ Германіей, держать въ блокадѣ всѣ порты послѣдней на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ и, слѣдовательно, чтобы нанести весьма чувствительный ударъ внѣшней торговлѣ Германіи. Это-то обстоятельство и причиною, что Пруссія весьма неохотно вмѣшивается въ дѣла Даніи, между тѣмъ, какъ, напротивъ, всѣ второстепенныя государства Союза именно желаютъ возбудить противъ Даніи Пруссію, обѣщая ей полное свое содѣйствіе, даже въ случаѣ необходимости употребленія военной силы. Кромѣ того, что Пруссія, въ случаѣ борьбы съ Даніей, опасается за свои берега и за свой только что формирующійся флотъ, сверхъ того, она боится еще, чтобы изъ-за голштинскаго вопроса не поднялась общеевропейская война, которая можетъ грозить опасностію западнымъ провинціямъ Пруссіи. Надо полагать, что если Данія рѣшается вооруженною силою сопротивляться вмѣшательству Германіи въ дѣла герцогствъ, то, вѣроятно, уже она надѣется на какую нибудь поддержку со стороны дружественныхъ съ нею державъ и особенно на содѣйствіе Франціи, которая всегда считалась естественною союзницею Даніи. А не подлежитъ сомнѣнію, что если только Франція приметъ вооруженное участіе въ ссорѣ Даніи съ Германіей, то Французы прежде всего откроютъ военныя дѣйствія противъ за-рейнскихъ владѣній Пруссіи, чтобы, въ случаѣ успѣха, имѣть возможность и здѣсь сдѣлать новое пріобрѣтеніе и еще подвинуться въ осуществленіи своихъ желаній насчетъ естественныхъ границъ.

Впрочемъ, всѣ эти предположенія газетъ, быть можетъ, далеки еще отъ осуществленія, тѣмъ болѣе при всѣмъ извѣстной медленности производства дѣлъ въ германскомъ сеймѣ. Разсчитываютъ, что должно пройдти, по крайней мѣрѣ, тридцать недѣль со дня 17 января настоящаго года, когда состоялось рѣшеніе сейма насчетъ Даніи, чтобы выждать шести-недѣльный срокъ, данный Даніи, получить отъ нея отвѣтъ, рѣшить въ союзномъ собраніи, кто долженъ быть исполнителемъ военной экзекуціи, и предписать вступленіе германскихъ войскъ въ предѣлы Даніи. А въ теченіе этихъ тридцати недѣль многое можетъ еще измѣниться въ Европѣ и дѣла могутъ принять совершенно иной оборотъ.

— Въ военныхъ распоряженіяхъ французскаго правительства не замѣтно той безпокойной торопливости, какую замѣчаемъ въ другихъ государствахъ, особенно центральной Европы, но, тѣмъ не менѣе, и въ самой Франціи дѣлаются постоянно разныя улучшенія и приготовленія по военной части; только дѣлаются они спокойно, тихо, безъ всякой поспѣшности. Если вѣрить всѣмъ газетнымъ слухамъ и толкамъ, то по части военныхъ приготовленій разнаго рода царствуетъ необыкновенная дѣятельность во Франціи: всѣ ея арсеналы завалены всякаго рода работами, и всевозможные запасы свозятся преимущественно на сѣверо-восточную границу Франціи, въ крѣпости, ближайшія къ за-рейнскимъ частямъ Германіи. Но всѣми этими толками не слѣдуетъ увлекаться, потому что извѣстно, что всегда во всѣхъ государствахъ, даже и не ожидая войны, необходимы многія военныя приготовленія, а часто, въ глазахъ разныхъ корреспондентовъ, эти обыкновенныя приготовленія получаютъ громадные размѣры и пріобрѣтаютъ какое нибудь особенное, необыкновенное значеніе. Гораздо большее значеніе имѣетъ предпринятое, въ послѣднее время, во Франціи образованіе постояннаго резерва для арміи. Въ «Военномъ Обозрѣніи» № 12 за прошлый годъ, мы имѣли случай уже говорить, что изъ трехъ сдѣланныхъ предложеній насчетъ образованія резервной арміи императоръ Наполеонъ отдалъ предпочтеніе и утвердилъ то именно, по которому вновь поступающіе на службу конскрипты зачисляются въ рекрутскія депо, для обученія службѣ, и потомъ распускаются по домамъ.

Еще осенью прошлаго года, первая половина контингента 1859 года была призвана на службу, для пополненія дѣйствующихъ войскъ, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомства; изъ этой половины 5,100 человѣкъ назначались для морскаго и 47,450 для сухопутнаго вѣдомства. Изъ числа первыхъ были назначены: для флотскихъ экипажей—2,300 чел., для артиллерійскаго полка—200, для командъ артиллерійскихъ рабочихъ — 240, для морской пѣхоты—2,360, всего 5,100 чел. Конскрипты же, назначенные для сухопутной арміи, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ пѣхоту — 39,700 чел., въ кавалерію — 4,500, въ артиллерію — 2,750, въ инженерныя войска — 500, всего 47,450 человѣкъ.

Затѣмъ другая половина контингента 1859 года, назначенная для службы въ сухопутной арміи, предназначалась для поступленія въ учебные запасы, при чемъ люди каждаго департамента должны собираться къ 1 февраля въ своемъ департаментѣ, въ главный городъ или какой либо другой, по назначенію, гдѣ есть казармы. Люди этой половины, послѣ призыва, будутъ удержаны, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, для ихъ обученія, потомъ, на остальные девять мѣсяцевъ, распущены по домамъ. Затѣмъ, во второй годъ, они снова будутъ призываемы еще на два мѣсяца для обученія и потомъ снова распущены; наконецъ, на третій годъ, ихъ будутъ собирать только на одинъ мѣсяцъ для обученія, послѣ чего они уже поступятъ въ общее число отпускныхъ, долженствующихъ, въ случаѣ надобности, являться по призыву на службу, до полнаго окончанія своего срока. Такимъ образомъ, полагается ежегодно, изъ слѣдующаго со всей Франціи контингента конскриптовъ, половину его назначать на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ, а другую зачислять въ резервъ, обучая ее, въ теченіе трехъ лѣтъ, при учебныхъ запасахъ, сперва въ первый годъ—три, во второй—два, а въ третій — одинъ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ, пополняя годовую убыль въ арміи и употребляя для того лишь половину ежегоднаго контингента, правительство отымаетъ у страны другую половину контингента только на шесть мѣсяцевъ, въ трехлѣтній періодъ, такъ что, вмѣсто того, чтобы, въ теченіе трехъ лѣтъ, взять изъ народонаселенія 300,000 человѣкъ, оно беретъ на все это время только

150,000, а остальная затѣмъ половина остается на службѣ только на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, а затѣмъ, на остальное время, возвращается въ свои дома, къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Конечно, съ экономической точки зрѣнія, такое устройство резерва хорошо, потому что оно не весь ежегодно призываемый контингентъ окончательно отрываетъ отъ занятій въ странѣ. Но за то, собственно въ военномъ отношеніи, онъ не выдерживаетъ критики. Шести мѣсяцевъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, слишкомъ недостаточно для образованія полнаго солдата. Въ три мѣсяца перваго года, конскриптъ далеко не свыкнется съ солдатскою жизнью, не привыкнетъ ко всѣмъ ея трудностямъ и, такъ сказать, не закалится въ ней, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно будетъ имѣть въ виду скорое возвращеніе къ своему очагу; а очевидно, что если онъ не сдѣлается солдатомъ въ три мѣсяца перваго года, то тѣмъ болѣе не станетъ имъ во время сборовъ втораго и третьяго годовъ. Такимъ образомъ, это вовсе будетъ не солдатъ, а тотъ же поселянинъ, только выученный кой-чему военному. Такого образованія слишкомъ мало еще для образованія хорошаго резерва для арміи. Эти резервисты, въ случаѣ нужды, поступая въ дѣйствующую армію, будутъ такими же неучами, какими являются всѣ вновь поступающіе конскрипты. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе большинства опытныхъ военныхъ людей во Франціи: извѣстно, что всѣ маршалы Франціи, собиравшіеся на совѣтъ у императора, для разрѣшенія вопроса по устройству резервовъ, почти единогласно сопротивлялись введенію нынѣ принятаго проекта. Гораздо болѣе полезнымъ было бы приведеніе въ исполненіе проекта маршала Сульта, бывшаго долгое время военнымъ министромъ Франціи. «Покойный маршалъ Сультъ—говоритъ парижскій корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» — авторитетъ котораго, въ этомъ дѣлѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, неоднократно развивалъ при мнѣ убѣжденіе свое, что единственное средство организовать резервъ серьёзнымъ и дѣйствительнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы привязать къ арміи сколько нибудь прочными, если не постоянными узами, солдатъ, оставляющихъ службу послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ не только во Франціи, но и въ Африкѣ. Эта совершенно добровольная связь была бы укрѣплена небольшой преміей, ежегодно

выплачиваемой всякому, кто захочетъ принять ее и остаться, въ извѣстной мѣрѣ, въ распоряженіи правительства. Члены сформированнаго такимъ образомъ резерва могли бы быть сбираемы ежегодно или черезъ годъ по округамъ или даже департаментамъ, въ такое время года, когда полевыя работы наименѣе нуждаются въ рабочихъ рукахъ, и эти сборы, не достаточные для сформированія солдатъ, были бы вполнѣ удовлетворительны для поддержанія въ солдатахъ, сформированныхъ шестью или семью годами дѣйствительной службы, военнаго духа и обученія. Маршала Сульта останавливала, въ исполненіи этого плана, необходимость включенія въ военный бюджетъ новаго, довольно значительнаго кредита. Маршалъ имѣлъ дѣло съ весьма бережливыми палатами, разсматривавшими бюджетъ по главамъ, даже по статьямъ, и охотно его измѣнявшими. Товарищи его по министерству, особенно министръ финансовъ, всегда отступали передъ мыслью объ этомъ новомъ расходѣ и принуждали его останавливаться передъ увѣренностію въ парламентской неудачѣ. Но теперь, когда тѣхъ же затрудненій нечего болѣе опасаться, многіе думаютъ, что благоразумнѣе было бы возвратиться къ идеямъ престарѣлаго маршала, чѣмъ ввести новую систему, которая, быть можетъ, не вполнѣ достигнетъ желаемой цѣли. Чтобы составить резервную армію, необходимо образовать сперва солдатъ; а послѣднее трудно сдѣлать при томъ порядкѣ, который превозноситъ сегодня «Мониторъ».

— Въ виду постоянныхъ военныхъ приготовленій Франціи, а отчасти, быть можетъ, и подъ вліяніемъ возродившейся въ современной императорской Франціи идеи о натуральныхъ границахъ, и Бельгія дѣятельно занимается укрѣпленіями Антверпена. Укрѣпленія эти, какъ извѣстно, будутъ состоять изъ непрерывной ограды города, полигональной системы съ капонированными рвами, изъ передоваго укрѣпленнаго лагеря, окруженнаго восемью отдѣльными фортами, и изъ двухъ цитаделей, внутри главной ограды. Земляныя работы по этимъ укрѣпленіямъ, по большей части, производились войсками, которыя получали по 45 сантимовъ ($11^1/_4$ к. сер.) въ сутки заработной платы. Большая часть земляныхъ работъ и шлюзовъ, для устройства наводненій, въ настоящее время, уже кончена.

— Выше мы сказали, что и Швейцарія, не надѣясь на свой нейтралитетъ, тоже старается поддержать его вооруженной силой и хлопочетъ объ усиленіи своихъ войскъ. На самый же нейтралитетъ Швейцарія уже мало надѣется, какъ это можно судить по слѣдующимъ словамъ, сказаннымъ президентомъ національнаго совѣта, при его закрытіи, 22 декабря: «Если насъ и ослабило присоединеніе Савоіи къ Франціи, то, по крайней мѣрѣ, это имѣло для насъ ту хорошую сторону, что открыло передъ нашими глазами намѣренія Франціи; отнынѣ мы должны только надѣяться на Бога и на себя самихъ. Теперь мы знаемъ уже, какія права даетъ намъ и чего требуетъ отъ насъ дарованный намъ нейтралитетъ Утвержденіе союзнаго совѣта въ его должности, присужденіе экстра-ординарнаго кредита для военной защиты страны служатъ достаточными признаками крѣпости и силы союзнаго правительства. Въ будущемъ уже не возможны будутъ противъ насъ всякія скрытныя и косвенныя нападенія. Возложимте наше упованіе на Бога, Коего содѣйствіе всегда гораздо болѣе дѣйствительно, чѣмъ всѣ союзы міра сего.»

— Не только въ одной Европѣ всѣ боятся и готовятся къ войнѣ, но даже и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ господствуетъ общее безпокойствіе и опасеніе войны, а притомъ войны междоусобной и между сѣверными и южными штатами. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ дѣятельно занимаются приготовленіями къ борьбѣ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста въ настоящемъ обозрѣніи заставляетъ насъ отложить до слѣдующаго мѣсяца изложеніе дѣлъ, происходящихъ въ Америкѣ.

Одна только Англія, да и то не правительство, а самый народъ, кажется, утомился уже воинственностію, а главное—громадными расходами, всегда сопряженными съ нею. Въ половинѣ января, между либеральными членами палаты депутатовъ составился адресъ лорду Пальмерстону, покрывающійся множествомъ подписей. Въ этомъ адресѣ, палата обращаетъ вниманіе перваго министра, занимающаго мѣсто перваго лорда казначейства, на значительно увеличившіеся, въ послѣднее время, расходы по военному вѣдомству. А такъ какъ теперь уже война съ Китаемъ кончена, итальянскія революціи почти пришли къ концу, соеди-

нивъ всю Италію подъ властію Виктора-Эммануила, наконецъ отношенія къ Франціи сдѣлались совершенно дружественными,— то полагаетъ и полагало бы, что непремѣнно нужно приступить къ сокращенію военныхъ расходовъ, и, притомъ, не позже, какъ при составленіи бюджета на финансовый 1861 — 1862 годъ. Это предложеніе поддерживается нѣкоторыми газетами и, между прочимъ, газетою «Times», которая полагаетъ, что слишкомъ много издерживается правительствомъ на разнаго рода опыты и испытанія, но что собственно самое усиленіе вооруженныхъ силъ Англіи не можетъ быть уменьшено, хотя и желательно было бы, чтобы были сокращены расходы на это усиленіе.

— Въ заключеніе нашего обозрѣнія, считаемъ не излишнимъ сообщить о смерти двухъ германскихъ генераловъ: фонъ-Радена и фонъ-Гофмана, которые хотя и не занимали блистательнаго положенія въ ряду военныхъ литераторовъ, но, тѣмъ не менѣе, были извѣстны нѣкоторыми своими прекрасными трудами по части военной литературы.

Генералъ Раденъ началъ свою службу въ прусской арміи, въ 1804 году, и участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи; послѣ того онъ вступилъ въ нидерландскую службу и находился въ числѣ упорныхъ защитниковъ Антверпена; за тѣмъ, на весьма короткое время, вступилъ въ русскую службу штабсъ-капитаномъ, но влеченіе къ боевой жизни и опасностямъ направило его въ Испанію, гдѣ онъ, подъ начальствомъ карлистскихъ генераловъ Кабреры, Гомеза и другихъ, дослужился до чина бригаднаго генерала. Въ 1849 году, онъ снова попадаетъ въ германскую армію, дѣйствовавшую въ Шлезвигѣ; но это было и послѣднее поприще его боевой жизни. Удрученный лѣтами и особенно ранами, полученными подъ Кульмомъ и въ Испаніи, онъ провелъ остатокъ дней своихъ въ Готѣ, гдѣ и умеръ. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ его собственныя записки, изданныя подъ заглавіемъ: «Wanderungen eines alten Soldaten» (Странствованія стараго солдата), и предсмертное его произведеніе — біографическій очеркъ карлистскаго генерала Гомеза.

Генералъ-лейтенантъ фонъ Гофманъ тоже началъ свою службу въ прусской арміи, но въ 1806 году перешелъ въ русскую

службу, а въ 1813 былъ начальникомъ штаба у принца Евгенія Виртембергскаго. Впослѣдствіи времени, онъ снова вернулся въ прусскую армію, гдѣ былъ сдѣланъ дивизіоннымъ начальникомъ, но, не задолго до своей кончины, удалился, съ полнымъ пансіономъ, на свою родину, въ Вецларъ, гдѣ и скончался, на 83 году отъ роду. Въ военной литературѣ, имя его извѣстно какъ автора весьма многихъ монографій, относящихся до кампаніи 1813, 1814 и 1815 годовъ.

Н. Глиноецкій.

book-olds.ru

ИСТОРІЯ И ТАКТИКА

КАВАЛЕРІИ.

book-olds.ru

book-olds.ru

ИСТОРІЯ И ТАКТИКА
КАВАЛЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

НОЛАНА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО НА ФРАНЦУЗСКІЙ

БОННО ДЮ-МАРТРЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1861.

book-olds.ru

Приложеніе къ «Военному Сборнику» на 1861 годъ.

Предлагая вниманію читателей переводъ весьма замѣчательнаго сочиненія капитана Нолана (*), Редакція считаетъ при этомъ своею обязанностію сказать нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ ее дать мѣсто этому переводу на страницахъ своего журнала.

Блистательные подвиги кавалеріи, въ послѣднія великія войны Европы, неопредѣленность ея тактики, сложность организаціи и наконецъ ея содержаніе, которое всегда такъ дорого обходится правительству,—все это, вмѣстѣ взятое, могло бы, кажется, обратить на себя вниманіе не только спеціалистовъ, но и тѣхъ военныхъ писателей, которые, какъ будто бы забывъ всѣ прежнія заслуги кавалеріи, начали исключительно трудиться надъ улучшеніями пѣхоты и артиллеріи.

Хотя послѣднія событія и указали правительствамъ на тѣ важныя реформы въ кавалеріи, съ которыми, безъ сомнѣнія, тѣсно связано и будущее значеніе этого войска, но весьма немногіе отозвались на нихъ, и, изъ этихъ немногихъ, только одинъ Ноланъ, при содѣйствіи Джемса Фергюссона и Макъ-Фарлана, рѣшился посвятить свои знанія и свою опытность на указанія пользы тѣхъ преобразованій, потребность въ которыхъ давно уже чувствовалась.

Нужно сознаться, что военная литература, столь богатая во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, такъ бѣдна самостоятельными сочиненіями о кавалеріи. Хотя, конечно, и много есть уважительныхъ причинъ къ этому, но онѣ не могутъ оправдывать собою

(*) Капитанъ 15-го гусарскаго полка англійской королевской арміи.

почти всеобщаго равнодушія къ тому войску, которое, по словамъ автора, своими заслугами давно уже окупило всѣ издержки и заботы правительства о немъ.

Для насъ, Русскихъ, занимающихся, въ настоящее время, разнаго рода преобразованіями въ своихъ войскахъ, сочиненіе Нолана весьма интересно и потому, что оно не только знакомитъ насъ съ современнымъ состояніемъ кавалеріи въ другихъ государствахъ Европы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и на болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе тѣхъ трудностей, которыя, къ сожалѣнію, неизбѣжны при всякой реформѣ въ организаціи войска. Авторъ, кромѣ того, не оставилъ безъ вниманія недавно поднятаго за границею вопроса о принятіи для кавалеріи одношереножнаго строя; а на страницахъ предлагаемаго сочиненія читатель найдетъ много новыхъ и много интересныхъ данныхъ, не пользовавшихся до сихъ поръ извѣстностію у насъ.

Если Англія и Франція такъ благосклонно встрѣтили появленіе въ свѣтъ сочиненія Нолана, то Редакція надѣется, что переводъ его, помѣщенный въ видѣ особаго приложенія къ «Военному Сборнику», найдетъ справедливое сочувствіе къ себѣ и между читателями нашего журнала.

Ред.

book-olds.ru

ИСТОРІЯ И ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ. — ЗНАМЕНИТЫЯ КАВАЛЕРІЙСКІЯ БИТВЫ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

На востокѣ лошадь весьма рано достигла той соразмѣрности частей, той силы, той красоты своихъ формъ и, вообще, того развитія, которое, въ другихъ странахъ, могла получить она только по прошествіи цѣлыхъ вѣковъ. Много нужно было искуственныхъ средствъ, заботъ и тщательныхъ стараній употребить для этого. Кажется, что во всей Европѣ прежде существовала только одна малорослая порода (poney) или много что самая простая и обыкновенная кляча, тогда какъ въ Аравіи, Малой Азіи, Персіи и Мессопотаміи лошадь была животнымъ гордымъ, способнымъ къ войнѣ, и весьма часто употреблялась въ битвахъ.

Восточные народы были природными кавалеристами, и арміи ихъ составлялись почти изъ одной только кавалеріи (*).

(*) Весьма интересный вопросъ о происхожденіи кавалеріи до сихъ поръ не разрѣшенъ еще военными писателями. Полагаютъ, что Сколоты, одно изъ многочисленнѣйшихъ скиѳскихъ поколѣній, были первыми усмирителями лошадей, и, судя по сказаніямъ нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, нужно думать, что искуство это впервые явилось между кочевыми обитателями степей средней Азіи, которая, вѣроятно, въ то же время, была и родиною красивыхъ лошадей востока. Отъ Скиѳовъ верховая ѣзда перешла къ народамъ западной Азіи и Египта, которые съ незапамятныхъ временъ употребляли, въ своихъ арміяхъ, военныя колесницы. Почти у

Въ Европу лошади привозились Греками и ихъ сосѣдями изъ странъ Леванта черезъ Босфорскій и Геллеспонтскій проливы или же Егейскимъ моремъ, граничившимъ съ ихъ азіатскими колоніями. Порода эта распространялась потомъ во Өракіи, Өессаліи, Македоніи и другихъ странахъ. Впослѣдствіи Аѳиняне и большая часть Грековъ пристрастились къ лошадямъ, конскимъ скачкамъ, и, болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до Александра Великаго, греческіе скульпторы, хорошо знакомые съ прекрасными формами лошадей, съ необыкновеннымъ искуствомъ воспроизводили ихъ изъ эльгинскаго мрамора.

Но кажется, что, въ войнахъ этой эпохи, Греки не дѣлали еще большаго употребленія изъ своей кавалеріи (*).

Хотя первыя завоеванія Римлянъ были совершены одною только пѣхотою, но Титъ-Ливій, въ исторіи ихъ войнъ съ Самнитянами и другими народами, упоминаетъ также о кавалеріи и военныхъ колесницахъ, перевозимыхъ лошадьми вскачь. Думаютъ, однакожь, что эти лошади были не многочисленны и малы ростомъ и что ихъ колесницы вначалѣ были тяжелы и такъ же неудобны, какъ и колесницы нашихъ предковъ Бретон-

всѣхъ обитателей древняго востока мы находимъ болѣе или менѣе значительное количество конницы: такъ, напримѣръ, въ громадныхъ арміяхъ Нина, Семирамиды, Сезостриса, Креза и Кира, конница составляла отъ $^1/_6$ до $^1/_{10}$ части всѣхъ вооруженныхъ силъ; Евреи же хотя и были народомъ воинственнымъ, въ этомъ отношеніи, представляютъ поразительное исключеніе. Они не только до временъ Соломона не имѣли кавалеріи, но моисеевымъ закономъ у нихъ даже воспрещалось коннозаводство. Знаменитый Киръ, основатель Персидской монархіи, составлялъ вначалѣ свои войска только изъ одной пѣхоты; но впослѣдствіи, когда его завоеванія породили собою необходимость имѣть войска, способныя къ быстрымъ передвиженіямъ, явилась и конница, сформированная изъ природныхъ Персовъ, которая, увеличиваясь отъ времени до времени, дошла наконецъ до 12,000 и считалась, въ свое время, лучшею конницею на всемъ востокѣ. Всадники защищались латами и кольчугами, а оружіе ихъ составляли копья, сабли, стрѣлы и сѣкиры.

(*) Греки, имѣвшіе слабость присвоивать себѣ честь и славу первыхъ изобрѣтеній человѣчества, утверждаютъ, что верховая ѣзда впервые появилась у Центавровъ и Лапитовъ, древнѣйшихъ обитателей Өессаліи. На сколько справедливы подобныя сказанія, мы можемъ видѣть изъ того, что, въ эпоху Өивской и Троянскій войнъ, Греки употребляли только одни колесницы, а мараѳонская и ѳермопильская битвы происходили совершенно безъ кавалеріи. Достовѣрно извѣстно, что въ сраженіи при Платеѣ (22 сентября 479 г. до Р. Х.), союзная армія Грековъ до того пострадала отъ превосходства силъ и искуства дѣйствій персидской кавалеріи, что ареопагъ немедленно положилъ: составить $^1/_{10}$ часть всѣхъ вооруженныхъ силъ изъ тяжелой кавалеріи; впослѣдствіи же, во время Пелопонезской войны (отъ 431—404 г. до Р. Х.), подобнымъ же образомъ была сформирована и легкая кавалерія. *Ред.*

цевъ. Подобная кавалерія, конечно, никогда не могла выиграть сраженія или рѣшить участь побѣды (*).

Поэтому Греки и Римляне до тѣхъ поръ имѣли у себя мало кавалеріи, пока война не привела ихъ въ соприкосновеніе съ Азіею и Африкою; только при Александрѣ Великомъ и въ эпоху пуническихъ войнъ они впервые заимствовали отъ своихъ сосѣдей правила употребленія этого войска.

Строй, принятый въ первыя времена, былъ, кажется, одинъ и тотъ же какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ. Они располагали свою кавалерію въ видѣ ромбовъ или клиньевъ, съ тою цѣлью, чтобы головной рядъ, поддерживаемый массою, расположенною позади его, врубался бы въ непріятеля, опрокидывая всѣ препятствія. Подобный способъ атаки клиномъ былъ впослѣдствіи принятъ Турками и другими народами, искусными въ верховой ѣздѣ (**).

Во время вторженія Александра Великаго въ Азію для завоеванія обширной Персидской имперіи, армія его состояла почти только изъ одной пѣхоты, раздѣленной на фаланги (***).

(*) Римляне всегда считали пѣхоту главною силою своихъ армій и вначалѣ вовсе не употребляли колесницъ. Хотя еще во времена Ромула было постановлено, чтобы каждая курія, на случай войны, выставляла сто человѣкъ конницы (eques, trossali), но Римляне мало обращали вниманія на это войско, постоянно спѣшивали въ сраженіяхъ своихъ всадниковъ, или же перемѣшивали въ боевыхъ порядкахъ кавалерію вмѣстѣ съ пѣхотою. Конечно, при такомъ употребленіи, кавалерія никогда не могла принести пользы, и вскорѣ весьма удачныя дѣйствія нумидійской конницы, а также и жестокій урокъ, данный Аннибаломъ при Каннахъ (за 216 л. до Р. Х.), заставили Римлянъ не только измѣнить свою тактику, но и обратить особенное вниманіе на свою кавалерію. Тогда они взяли за образецъ тяжелую кавалерію Грековъ, начали тщательно обучать ихъ конной службѣ и строить ее отдѣльно отъ пѣхоты на флангахъ арміи; что же касается до легкой кавалеріи, то Римляне нанимали съ этою цѣлью Нумидійцевъ, Мавританцевъ и другихъ степныхъ народовъ. Впослѣдствіи, во времена Цезаря, эти степные жители замѣнились выходцами изъ Галліи и Германіи. *Ред.*

(**) Авторъ, быть можетъ, дѣлаетъ много чести Туркамъ, предполагая, что клинообразный строй былъ у нихъ дѣломъ правильной тактики. Это скорѣй было непремѣннымъ слѣдствіемъ того, что обыкновенно происходитъ во всякой недисциплинированной массѣ, гдѣ болѣе храбрые и болѣе искусные ѣздоки располагаются въ головѣ атаки и представляютъ, такимъ образомъ, часть болѣе или менѣе правильно сформированную. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(***) Мы имѣемъ весьма мало данныхъ подъ рукою, чтобы сообщить нашимъ читателямъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о кавалеріи нашихъ воинственныхъ предковъ. Дѣлая замѣчанія о конныхъ войскахъ обитателей древняго востока, мы сознаемся, что было бы грѣшно и непростительно съ нашей стороны обойдти вниманіемъ не только труды первыхъ обитателей нашего отечества, но и заботы

Македонская фаланга навсегда останется славною въ лѣтописяхъ военной исторіи; кавалерія же ихъ не имѣла такого строя, который позволилъ бы ей раздѣлить эту славу.

По вторженіи въ Малую Азію, страну красивыхъ лошадей, заселенную греческими колоніями на пространствѣ отъ Геллеспонта до Граники и отъ этой послѣдней рѣки до сирійскихъ границъ, побѣдитель легко могъ увеличить свою кавалерію, и нѣтъ сомнѣнія, что, въ промежутокъ времени отъ вторженія Александра до первой битвы, этотъ родъ войска получилъ значительное развитіе, въ отношеніи числительности и организаціи.

Въ сраженіи при Граникѣ, Александръ перешелъ въ бродъ эту рѣку съ корпусомъ отъ 4,000—5,000 лошадей. Персы храбро сопротивлялись на противоположномъ берегу его переправѣ, но, послѣ упорнаго боя, были обращены въ бѣгство и единственно, какъ говорятъ, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій македонской кавалеріи. Однакожь, маневры ея, въ этомъ сраженіи, не были дѣломъ правильной тактики, и кавалерія, въ своихъ движеніяхъ, под-

нашихъ царей по части ратнаго дѣла. Противъ желанія мы должны ограничиться только краткими на этотъ предметъ указаніями.

Предки наши, подобно Римлянамъ, главною силою своего войска считали пѣхоту и содержали весьма мало кавалеріи. Причиною этому было не только свойство обитаемой ими страны, но и недостатокъ въ лошадяхъ, который постоянно чувствовался у всѣхъ славянскихъ народовъ; если же къ этому прибавить еще и то обстоятельство, что главнымъ занятіемъ Варяговъ, въ эту эпоху, были морскіе разбои и смѣлые набѣги по теченію рѣкъ во внутренность страны, то тогда вполнѣ объяснится причина такого поздняго появленія конницы у насъ. И, дѣйствительно, до временъ Святослава Игоревича, т. е. до 967 года, Русскіе не имѣли своей кавалеріи, а нанимали ее у Хорватовъ, Угровъ и Печенеговъ. Болгарскіе походы Святослава въ 969 году, походы св. Владиміра на камскихъ Болгаръ въ Тавриду показываютъ, какъ рѣшительны и удачны были дѣйствія нашихъ первыхъ дружинъ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, принимала участіе и наемная конница. Хотя въ нашихъ лѣтописяхъ и весьма мало упоминается о конныхъ войскахъ, но съ достовѣрностію можно сказать, что только во второй періодъ нашей исторіи (1015 — 1224 года) наемныя варяжскія дружины начали замѣняться туземными войсками, и только въ эту эпоху начинаютъ впервые записываться въ конную службу: бояре, боярскія дѣти и свита князей. Вооруженіе нашихъ всадниковъ, раздѣлявшееся на наступательное и оборонительное, состояло, обыкновенно: изъ латъ или доспѣховъ, шлемовъ, броней, мечей, кіевъ, или палицъ, и сулицъ, или дротиковъ; оно возилось для облегченія на телегахъ, и только передъ началомъ боя ратники облекались въ свои воинскіе доспѣхи. Впослѣдствіи число конныхъ всадниковъ все болѣе и болѣе увеличивалось въ нашихъ арміяхъ, такъ что, въ монгольскомъ періодѣ нашей исторіи, конница начинаетъ уже составлять главную силу нашего войска. *Ред.*

чинялась пѣхотѣ, которая атаковывала непріятеля одновременно съ нею (*).

Три года спустя, въ сраженіи при Гавгамеллѣ, Македонцы, успѣвшіе пріобрѣсть нѣкоторую опытность, были уже гораздо искуснѣе. Въ этомъ дѣлѣ кавалерія, состоящая изъ 7,000 людей, была раздѣлена на два корпуса, расположенные на флангахъ. Правый корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Александра, маневрировалъ противъ лѣваго фланга Персовъ, составленнаго также изъ кавалеріи. Обѣ стороны пытались обойдти другъ друга, и Персы, казалось, уже имѣли успѣхъ, по причинѣ перевѣса въ числительности; но Александръ внезапно развернулъ свои глубокія колонны и опрокинулъ непріятельскій флангъ (**).

Персы, изъ желанія воспрепятствовать движенію Грековъ, опрометчиво растянули свою линію и разорвались; центръ ихъ образовалъ брешь, на которую стремительно кинулся Александръ и, разрѣзавъ ихъ надвое, разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Когда онъ былъ занятъ преслѣдованіемъ ихъ, то Парменіонъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ, прислалъ къ нему просить о помощи. Александръ тотчасъ же собралъ всю свою кавалерію съ цѣлью атаковать тылъ праваго крыла Персовъ, но, замѣтивъ, что Парменіонъ, подкрѣпленный Фессалійскою кавалеріею, опрокинулъ наконецъ непріятеля, измѣнилъ свое намѣреніе и послѣдовалъ за Даріемъ. Переправившись черезъ Ликъ, онъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ до полуночи, потомъ снова двинулся въ путь и на другой день, послѣ преслѣдованія на пространствѣ 600 стадій (около 75 англійскихъ миль, или 30 метрическихъ лье), столь быстраго, какъ, вообще, должна быть быстра подобная операція, исполненная кавалеріею, онъ прибылъ къ Арбелламъ. Въ этомъ дѣлѣ, Персы были гораздо превосходнѣе своихъ непріятелей и хотя носили предохранительное воору-

(*) Въ этомъ дѣлѣ, македонская кавалерія явила себя вполнѣ достойною славы такого великаго вождя, какимъ былъ Александръ. Когда персидскіе всадники начинали сильно тѣснить македонскую фалангу, то кавалерія, подъ личнымъ начальствомъ самого Александра, стремительно кинулась въ тылъ непріятелю и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, обратила его въ бѣгство. Результатомъ этой смѣлой и неожиданной атаки было то, что большая часть персидскихъ всадниковъ легла на мѣстѣ, 2,000 взяты были въ плѣнъ и обращены въ рабство.

(**) По свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ писателей, Персы, въ этой знаменитой битвѣ, рѣшившей судьбу Персидской монархіи и всего древняго востока, имѣли: до 400,000 пѣхоты, 40,000 конницы; другіе же утверждаютъ, что громадная армія Дарія-Кодомана простиралась даже до 1,000,000. *Ред.*

женіе, но не могли выдержать стремительнаго натиска Македонцевъ, наступавшихъ въ полномъ порядкѣ и съ необыкновенною быстротою.

Александръ вполнѣ умѣлъ управлять своими кавалеристами, потому что, въ разгарѣ знаменитаго преслѣдованія, онъ могъ внезапно собрать всю свою кавалерію и явиться съ нею на помощь своему лѣвому крылу. Ихъ форсированный маршъ по пятамъ непріятеля, послѣ жестокой битвы, доказываетъ также, что они были способны и къ самымъ отчаяннымъ усиліямъ. Тѣмъ не менѣе, по смерти Александра, греческая кавалерія снова впала въ свое прежнее ничтожество.

Кавалерія Римлянъ стояла еще ниже греческой конницы; карфагенская же кавалерія, подъ начальствомъ Аннибала, впослѣдствіи производила чудеса въ Италіи, въ предѣлахъ римской территоріи.

Въ первый разъ Карфагеняне встрѣтились съ Римлянами въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Тессино (или Тичино, за 218 л. до Р. X.). Римскіе пѣшіе стрѣлки скоро были опрокинуты. Спасаясь, они обратились въ бѣгство черезъ интервалы своихъ собственныхъ линій и, такимъ образомъ, перепугали всѣхъ лошадей. Нѣкоторые изъ римскихъ всадниковъ попадали при этомъ, другіе же спѣшились, чтобы драться (что они весьма часто дѣлали). Пока регулярная кавалерія завязывала бой, Аннибалъ послалъ Нумидянъ, составлявшихъ легкую кавалерію, обойдти непріятельскіе фланги и атаковать ихъ тылъ. Маневръ этотъ даровалъ ему побѣду: Римляне были разбиты, а генералъ ихъ Корнилій-Сципіонъ былъ раненъ.

Въ сраженіи при Требіи, Римляне имѣли 36,000 пѣхоты и 4,000 лошадей; Карфагеняне же только 20,000 пѣхотинцевъ и 10,000 всадниковъ.

Какое различіе въ числительности каждаго рода войска въ обѣихъ арміяхъ!

Римская пѣхота сражалась такъ же храбро, какъ и всегда; но кавалерія ихъ обратилась въ бѣгство передъ непріятельскою конницею.

Римскіе легіоны хотя и были атакованы со всѣхъ сторонъ, но успѣли, однакожь, проложить себѣ дорогу черезъ ряды Карфагенянъ, и только 10,000 этихъ непобѣдимыхъ пѣхотинцевъ достигли Піаченцы — остальные легли на полѣ битвы.

За 216 л. до Р. Х. карфагенская кавалерія одержала побѣду при Каннахъ. Римляне, въ этомъ дѣлѣ имѣли до 80,000 пѣхоты и 6,000 всадниковъ, а Аннибалъ—около 40,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. Правое крыло Римлянъ находилось подъ начальствомъ Офидія, и обѣ арміи имѣли свою кавалерію на флангахъ. Сначала Асдрубалъ кинулся съ своею кавалеріею на римскую конницу и опрокинулъ ее въ рѣку: тогда сраженіе завязалось по всей линіи. Римская пѣхота, какъ и всегда, имѣла успѣхъ. Вправо отъ Аннибала нумидійскіе всадники встрѣтили самое упорное сопротивленіе со стороны непріятельской кавалеріи и не могли ослабить ее.

Асдрубалъ, послѣ своихъ удачь на лѣвой сторонѣ, внезапно появился на правой, опрокинулъ непріятельскую кавалерію и, пославши для ея преслѣдованія Нумидянъ, самъ кинулся на римскіе легіоны и, несмотря на безпримѣрное ихъ мужество, смялъ ихъ и произвелъ страшную рѣзню. Павелъ-Эмилій и болѣе 40,000 Римлянъ были убиты, большая же часть оставшихся въ живыхъ сдались военно-плѣнными. Полибій доводитъ потерю Римлянъ до 70,000 и объясняетъ успѣхъ битвы тѣмъ, что Карфагеняне были гораздо сильнѣе ихъ въ кавалеріи; на этомъ основаніи онъ приходитъ къ тому заключенію, что лучше имѣть вдвое менѣе пѣхоты, но превосходить непріятеля въ кавалеріи, нежели въ каждомъ родѣ войска съ обѣихъ сторонъ имѣть равныя силы.

Обширная долина, называемая, въ настоящее время, «Апулеевымъ столомъ» (la Table d'Apulie), на которой происходила эта знаменитая битва, весьма благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи. Необходимо замѣтить при этомъ, что Павелъ-Эмилій старался убѣдить своего отважнаго и неопытнаго сослуживца въ невозможности, въ этомъ мѣстѣ, дать сраженіе. Послѣ своего пораженія, Варронъ бѣжалъ въ окрестности Венуза только съ 70,000 всадниковъ. Утверждаютъ, что при Каннахъ, гдѣ Аннибалъ такъ хорошо воспользовался своею кавалеріею, онъ потерялъ всего 200 лошадей.

Вслѣдствіе рѣшительныхъ дѣйствій своей кавалеріи и благодаря своему необыкновенному умѣнью управлять ею, этотъ знаменитый полководецъ, будучи лишенъ всякой поддержки со стороны Карфагена, держался, однакожь, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ въ Италіи.

Римскія войска, при своей слабости въ кавалеріи, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одерживали верхъ надъ Карфагенянами, не могли извлечь изъ этого возможной пользы для себя; вслѣдствіе же того, что непріятельская кавалерія, въ продолженіе всей кампаніи, постоянно держалась около нихъ, Римляне съ большимъ трудомъ могли продовольствовать свои войска и заниматься фуражировкою. Примѣрная храбрость ихъ пѣхоты не могла оградить ихъ отъ потерь, и въ каждомъ дѣлѣ, даже и послѣ успѣха, существованіе ихъ находилось въ большой опасности.

Монтекукули говоритъ: главная цѣль арміи — дать сраженіе. Если дѣйствіе происходитъ на мѣстѣ ровномъ, то главная роль принадлежитъ тогда кавалеріи: съ потерею послѣдней проигрываются, обыкновенно, и сраженія; если же, напротивъ, кавалерія непобѣдима, то не только выигрывается сраженіе, но и самый успѣхъ будетъ полнымъ.

Такимъ же образомъ и маршалъ де-Саксъ совѣтуетъ укрѣпляться и выжидать того момента, когда ослабнетъ непріятельская кавалерія.

Фабій и Планкъ, которые не рѣшались на мѣстахъ ровныхъ держаться противъ кавалеріи Аннибала, занимали, обыкновенно, высоты и укрѣпленныя позиціи.

При подобныхъ же обстоятельствахъ и Густавъ-Адольфъ, въ продолженіе всей Тридцатилѣтней войны, не желалъ подвергаться опасностямъ въ равнинахъ Польши и до тѣхъ поръ оставался въ Пруссіи, пока не получилъ подкрѣпленій, состоящихъ изъ кавалеріи.

Недостатокъ въ кавалеріи остановилъ Цезаря и Александра посреди ихъ побѣдъ.

Хотя Римляне впослѣдствіи и увеличили свою кавалеріи на счетъ пѣхоты, но это совершилось уже въ эпоху ихъ упадка, когда дисциплина, воинскій духъ, патріотизмъ и всѣ вообще доблести, отличающія народъ, не существовали уже между ними. Если древній легіонъ потерялъ всякое свое значеніе, то чего же можно было ожидать отъ кавалериста?

Смотря по обстоятельствамъ, кавалерія пользовалась бо́льшимъ или ме́ньшимъ почетомъ. Иногда (нѣкоторые изъ этихъ періодовъ продолжались довольно долго) кавалерія стояла значительно выше пѣхоты; въ другое же время на нее мало обращали вниманія. Прискорбна была эта крайность въ двухъ противополож-

ныхъ между собою мнѣніяхъ! Многія знаменитыя битвы были выигрываемы только однимъ родомъ войска. Не наше дѣло разбирать заслуги, оказанныя пѣхотою и кавалеріею; доказано уже, что всякая армія должна имѣть свою кавалерію, поэтому ограничимся стараніемъ сдѣлать ее столь же хорошею въ своемъ родѣ, какъ и пѣхота.

Исторія, указывая намъ на необходимость имѣть хорошую кавалерію, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказываетъ, что этотъ родъ войска не всегда имѣлъ тотъ успѣхъ и то значеніе, которыхъ ожидали отъ него, и что никто не могъ противостоять кавалеріи, когда она была хорошо управляема и хорошо организована.

Въ 552 году, въ сраженіи при Капуѣ, Франки хотя и разбили римскую пѣхоту, но, вслѣдствіе недостатка въ кавалеріи, ихъ фланги были обойдены и атакованы страшною византійскою кавалеріею, подъ предводительствомъ евнуха Нарсисса. Судя по сказаніямъ лѣтописца Агаѳія, изъ 30,000 арміи, только пять человѣкъ спаслись отъ рѣзни, начавшейся при ихъ отступленіи.

Въ 732 году, въ знаменитомъ сраженіи при Пуатье, между Французами, подъ начальствомъ Карла-Мартела, и Сарацинами, подъ начальствомъ Абдеръ-Рахмана, кавалерія Франковъ, предводительствуемая Одо, герцогомъ Аквитанскимъ, разбила Мавровъ, проникла въ ихъ лагерь и произвела тамъ страшную рѣзню. Павелъ-Дьяконъ (Paulus-Diaconus) говоритъ, что Сарацины оставили на мѣстѣ до 375,000 труповъ; другіе же, напримѣръ Мезерей (Mézeray), принимаютъ силу Мавровъ во 100,000 и увѣряютъ, что почти всѣ, за исключеніемъ короля, пали къ ногамъ побѣдителей. Несмотря, однакожь, на эти сказанія, Сарацины оставили свой лагерь среди бѣлаго дня и послѣ битвы переправились черезъ Пиринеи, не будучи безпокоимы, при своемъ отступленіи.

Такъ какъ кавалерія не была послана для преслѣдованія ихъ, то мы должны заключить, что она была слишкомъ тяжела для того, чтобы имѣть возможность настигнуть гораздо болѣе подвижнаго непріятеля.

Въ 933 году, въ сраженіи при Мерзебургѣ, европейская кавалерія при Генрихѣ I получила новое устройство въ отношеніи тактики и организаціи (*). Благодаря своей дисциплинѣ и

(*) Генрихъ I, или Птицеловъ (Der Finkler), пользуясь девятилѣтнимъ перемиріемъ съ Венгерцами, обратилъ особенное свое вниманіе на устройство германскаго войска; между прочимъ, и конница получила также новую организацію. Преж-

густому строю, она одержала рѣшительную ообѣду надъ иррегулярною венгерскою кавалеріею, которая, въ эту эпоху, считалась весьма грозною.

Весь успѣхъ этого дѣла зависѣлъ отъ искуства, съ которымъ Генрихъ располагалъ и организовалъ своихъ кавалеристовъ. Замѣчательно, что здѣсь въ первый разъ была употреблена легкая кавалерія. Вооруженная арбалетами, она отважно соперничала съ Венгерцами.

Мадьяры, въ числѣ 300,000, оставили свой укрѣпленный лагерь у Школьцига и двинулись въ равнины къ сѣверо-востоку отъ Люцена на встрѣчу королю Генриху. Сраженіе долгое время оставалось нерѣшительнымъ, до тѣхъ поръ, пока Генрихъ, въ главѣ всей своей кавалеріи, спрятанной у Школьцига, не кинулся во флангъ имъ и не обратилъ ихъ въ бѣгство. Непріятель былъ преслѣдуемъ безостановочно; ему не давали покоя, даже и за богемскими границами.

Исторія представляетъ намъ только два примѣра такъ удачно преобразованной и такъ хорошо управляемой кавалеріи: въ X столѣтіи, при Генрихѣ I, и въ XVIII столѣтіи, при Фридрихѣ Великомъ. Тотъ и другой, при восшествіи ихъ на престолъ, нашли кавалерію въ дурномъ положеніи и, въ первыхъ своихъ кампаніяхъ, скорѣе даже обременительною, чѣмъ полезною для себя; но, послѣ преобразованій, кавалерія вознаградила ихъ самыми блистательными побѣдами.

Король Оттонъ I умѣлъ извлечь много пользы изъ кавалеріи, преобразованной отцомъ его Генрихомъ. Въ августѣ 955 года, въ сраженіи при Аугсбургѣ, онъ раздѣлилъ ее на два корпуса, предназначивъ ихъ для взаимной защиты. Сначала Оттонъ направилъ

нія тяжелыя латы, препятствовавшія ей противодѣйствовать быстрымъ движеніямъ венгерскихъ всадниковъ, были значительно облегчены; а неповоротливый строй Германцевъ, въ видѣ глубокихъ колоннъ и клиньевъ, замѣнился длинными линіями. Онъ пріучилъ также свою кавалерію дѣйствовать въ разсыпную, прикрываться щитами отъ непріятельскихъ стрѣлъ и, при удобномъ случаѣ, стремительно кидаться на него въ атаку. Вообще, при Генрихѣ I, всѣ войска были тщательно обучаемы движеніямъ и маневрамъ. Знаменитая побѣда подъ Мерзебургомъ ясно всѣмъ доказала, до какой степени могутъ быть важны результаты тѣхъ улучшеній въ военномъ искуствѣ, которыя составляли главную заботу воинственнаго императора. Венгры долго послѣ этого не рѣшались возобновлять своихъ смѣлыхъ набѣговъ на Германію. Хотя Генриху I и приписываютъ честь перваго изобрѣтенія разнаго рода военныхъ игръ, праздниковъ и забавъ; но едва ли это справедливо, потому что воинскія игры существовали еще прежде, а настоящимъ отечествомъ рыцарскихъ турнировъ была Франція. *Ред.*

въ густомъ строю свою тяжело вооруженную кавалерію на одинъ пунктъ, дабы нанести непріятелю, въ этомъ мѣстѣ, рѣшительный ударъ, и когда эта цѣль была достигнута, то, для преслѣдованія бѣгущихъ, онъ пустилъ въ атаку свою легкую кавалерію; потомъ, собравши всѣхъ своихъ всадниковъ, онъ до тѣхъ поръ безостановочно тѣснилъ непріятеля, пока полная побѣда не увѣнчала его усилій. Въ продолженіе дня, побѣда нѣсколько разъ переходила то на одну, то на другую сторону, потому что Венгерцы, несмотря на то, что шеренги и ряды ихъ были разрываемы, находили еще средство (что, конечно, должна дѣлать и всякая легкая кавалерія) снова смыкаться, какъ будто инстинктивно одна и та же мысль воодушевляла каждаго въ частности.

Подобно привидѣніямъ, они ускользали отъ неповоротливыхъ Германцевъ и, не удаляясь, постоянно держались у нихъ въ тылу до тѣхъ поръ, пока эти послѣдніе не обращались въ бѣгство. Только необыкновенное искуство короля Оттона I позволило ему выиграть это сраженіе.

Перейдемъ теперь къ XIII столѣтію, когда татарскія орды наводнили Польшу. 9 апрѣля 1241 года, въ сраженіи при Лигницѣ, польскіе кавалеристы, всѣ тяжело снаряженные, а нѣкоторые изъ нихъ носившіе даже и предохранительное вооруженіе, были разбиты Татарами, имѣвшими болѣе легкихъ лошадей.

Арміи встрѣтились въ равнинахъ Вальштадта. Поляки, подъ начальствомъ принца Генриха Добраго и Мицлава, принца Верхне-Силезскаго, были раздѣлены на пять корпусовъ, часть которыхъ составляла резервъ; подобнымъ же образомъ расположился и непріятель. Правое крыло Поляковъ сначала атаковало и оттѣснило лѣвое крыло Татаръ; но эти послѣдніе, быстро соединившись, отбросили нападающихъ къ ихъ резервамъ, которые, въ свою очередь, двинулись въ атаку, смяли непріятеля и пустились его преслѣдовать. Но вдругъ, по сказанію польскихъ историковъ, соотечественники ихъ, какъ будто бы вслѣдствіе какого-то чуда, обратились въ бѣгство. Чудо это состояло единственно въ той быстротѣ, съ которою Татары соединялись и внезапно снова кидались въ атаку на утомленныхъ непріятелей, не ожидавшихъ подобной хитрости. Маневръ этотъ, дѣйствительно, какъ чудо, долженъ былъ изумить неповоротливыхъ кавалеристовъ запада.

Тогда принцъ Генрихъ, съ свѣжими войсками, самъ пошелъ

въ атаку. Пета, начальникъ Татаръ, двинулся ему на встрѣчу, но, какъ и прежде, отступилъ, при первомъ же ударѣ, возобновляя повременамъ свои атаки. Когда же, вслѣдствіе этихъ атакъ, Генрихъ истощилъ уже всѣ свои усилія, Пета, съ послѣднимъ резервнымъ корпусомъ, бывшимъ у него подъ рукою, кинулся на христіанъ и прогналъ ихъ съ поля сраженія.

Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, Поляки преслѣдовали свой успѣхъ. Кидаясь по пятамъ непріятеля, который нарочно отступалъ, они вторично испытали на себѣ дѣйствіе чуда, и говорятъ, что, покрытые облаками пыли, они ничего не могли видѣть и не имѣли уже болѣе возможности защищаться.

Мы, равно какъ и Татары, понимаемъ это чудо. Когда наступалъ благопріятный моментъ для Татаръ, они дружно бросились на христіанъ, занятыхъ своимъ преслѣдованіемъ, и рѣзали ихъ безъ пощады.

Столкновеніе съ восточными народами имѣло, въ первыя времена, благодѣтельное вліяніе на европейскую кавалерію: тактика, употребляемая татарскими ордами въ XIII столѣтіи, послужила основаніемъ нашей настоящей тактики (*). Улучшеніе породы лошадей произведено въ Англіи только въ послѣднее время; по крайней мѣрѣ, до царствованія Карла I, мы получали нашихъ лучшихъ строевыхъ и манежныхъ лошадей изъ континента, въ особенности же изъ Неаполя и Испаніи. Король нашъ Эдуардъ хотя и взялъ съ собою кавалерію въ Шотландію, но извѣстно

(*) Третій періодъ нашей исторіи (1224—1462 г.) есть періодъ безпрерывныхъ сношеній съ Татарами. Въ эту эпоху, не только наша пѣхота, но въ особенности конница получили новое устройство. Отъ Татаръ Русскіе переняли ихъ образъ военныхъ дѣйствій, начали вооружать своихъ всадниковъ и, подобно Татарамъ, сражались уже не стоя на мѣстѣ, а на полномъ скаку, поражая при этомъ непріятеля копьями и стрѣлами. Главное отличіе нашихъ ополченій этого времени отъ прежнихъ заключалось въ томъ, что конница составляла главную ихъ силу; пѣхота же предназначалась для защиты городовъ, остроговъ и, вообще, употреблялась тамъ, гдѣ своимъ сомкнутымъ строемъ она должна была удерживать натискъ непріятеля. Къ концу этого періода можно отнести первое появленіе вольныхъ легко-конныхъ дружинъ, которыя носили названіе донскихъ или рязанскихъ казаковъ. Впрочемъ, нѣкоторые писатели полагаютъ, что эти дружины существовали гораздо ранѣе, подъ именемъ «бронниковъ», или «бровниковъ», подобно малороссійскимъ казакамъ. Такъ или иначе, но эти казаки прославили себя въ 1444 году, въ знаменитомъ походѣ московскаго ополченія противъ татарскаго султана Мустафы, и съ тѣхъ поръ имя ихъ навсегда осталось памятнымъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи. *Ред.*

book-olds.ru

уже, какая участь постигла ее въ сраженіи при Баннокбурнѣ (*). Сраженія, происходившія во Франціи при нашихъ короляхъ Эдуардѣ и Генрихѣ, были преимущественно дѣлами только одной пѣхоты, и нашими успѣхами мы единственно обязаны нашимъ арбалетчикамъ. Хотя Французы иногда имѣли и много у себя кавалеріи, но она была дурно дисциплирована; когда же они могли располагать нѣсколькими хорошими эскадронами, то не умѣли извлечь изъ нихъ пользы. Хорошія лошади были рѣдки, и, кромѣ того, тогда не имѣли ни терпѣнія, ни необходимыхъ средствъ для образованія способныхъ къ войнѣ кавалеристовъ. Хотя рыцари и нѣкоторые всадники умѣли ѣздить верхомъ въ сѣдлахъ, но они скорѣе это дѣлали по привычкѣ; большая же часть (какъ это случалось и въ новѣйшихъ арміяхъ, когда наскоро производили рекрутскій наборъ), не будучи пріучена къ лошадямъ, часто падала съ нихъ.

Чтобы выучить человѣка хорошо ѣздить верхомъ, нужно употребить втрое болѣе времени, чѣмъ для полнаго обученія пѣхотинца. Хотя кавалеристъ можетъ довольно хорошо знать верховую ѣзду, но ему многаго еще недостаетъ для основательнаго изученія своей обязанности. Уже одна эта разница можетъ объяснить, почему такъ часто случалось, что кавалерія во многомъ уступала пѣхотѣ.

Въ Европѣ кавалерія пріобрѣла свое значеніе въ ту эпоху, когда германскіе народы начали распространяться по материку Европы, когда почувствовалась необходимость имѣть большія конныя массы и арміи для противодѣйствія набѣгамъ.

(*) Баннокбурнъ — древній городъ въ Шотландіи, близъ замка Стирлинга, въ окрестностяхъ котораго происходила эта знаменитая битва за независимость Шотландіи. Войска Шотландцевъ, не превосходившія 30,000, были управляемы такими знаменитыми героями этой эпохи, какъ, напримѣръ, Робертъ и Эдуардъ Брюссъ и Яковъ Дугласъ. Утромъ 24 іюля 1314 года, завязался общій бой. Шотландская конница кинулась на англійскихъ стрѣлковъ и, въ самое непродолжительное время, уничтожила ихъ. Тогда король Эдуардъ II самъ повелъ въ атаку свою кавалерію; но она, къ несчастію, наткнулась на волчьи ямы и была отбита съ величайшимъ урономъ. Несмотря на это, перевѣсъ все-таки былъ на сторонѣ Англичанъ и сраженіе, по всей вѣроятности, окончилось бы въ ихъ пользу, если бы только обозы и разнаго рода нестроевыхъ людей шотландской арміи они не приняли бы за новыя подкрѣпленія и не обратились бы вслѣдствіе этого въ бѣгство. Король Эдуардъ едва могъ спастись и заперся потомъ въ Дунбарѣ; армія же его и вся отборная конница или легли на полѣ битвы, или же достались въ руки побѣдителей. Число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ простиралось, въ этомъ дѣлѣ, до 15,000. *Ред.*

Впослѣдствіи европейскіе кавалеристы начали вооружаться всевозможнымъ образомъ; строились они въ одну шеренгу, и каждый всадникъ при этомъ выбиралъ себѣ противника для поединка. Тяжело вооруженные французскіе жандармы пріобрѣли себѣ большую извѣстность въ этомъ искуствѣ. Этимъ неповоротливымъ кавалеристамъ наслѣдовали рейтары и нѣмецкія наемныя войска, которыя ѣздили на лошадяхъ болѣе быстрыхъ и одѣвались гораздо легче ихъ. Будучи вооружены саблями и пистолетами, они во Фландрской войнѣ постоянно побѣждали жандармовъ (*).

(*) Такъ какъ жандармы и рейтары, въ свое время, играли важную роль, то мы считаемъ не лишнимъ дать хотя краткое понятіе объ учрежденіи этихъ войскъ.

Слово «Gens d'armes», или «homme d'armes», означаетъ собою человѣка въ полномъ вооруженіи. Оно вошло въ употребленіе еще въ средніе вѣка, когда одни только рыцари, закованные съ ногъ до головы въ желѣзо, почитались настоящими воинами, а всѣ прочіе—ихъ помощниками. Французскіе короли Карлъ VII и Людовикъ XI, при учрежденіи первой регулярной конницы, или такъ называемой compagnies d'ordonance, присвоили названіе жандармовъ только тѣмъ воинамъ изъ высшаго сословія, которые носили полныя желѣзныя латы, имѣли при себѣ всѣ роды наступательнаго оружія и опредѣленное число конныхъ слугъ. Почти всѣ европейскіе государи послѣдовали примѣру Франціи, и слово жандармъ замѣнило собою прежнее названіе рыцарей. Въ срединѣ XVI ст., начали отдѣлять жандармовъ отъ принадлежавшихъ имъ легкихъ всадниковъ и формировать изъ нихъ отдѣльные полки и эскадроны: тогда жандармы замѣнились кирасирами, и названіе ихъ мало по малу начало выходить изъ употребленія. Въ настоящее время, многія государства содержатъ жандармовъ въ качествѣ полицейской милиціи. Это новое значеніе жандармовъ первый разъ явилось во Франціи, когда, декретомъ національнаго конвента отъ 16 января 1791 года, прежняя земская полиція (maréchaussée) была уничтожена, а на мѣсто ея сформированъ былъ жандармскій корпусъ, для наблюденія за порядкомъ въ арміяхъ и внутри государства. При войскахъ состояли также особые жандармскіе отряды, на обязанности которыхъ лежало отправленіе раненыхъ на перевязочные пункты и доставка въ строй выбывшихъ изъ него. Такъ велика была польза этого корпуса, получившаго свою организацію сначала въ 1798 г., а потомъ въ 1801, что многія государства послѣдовали также примѣру Наполеона. Въ настоящее время, жандармы существуютъ почти во всѣхъ государствахъ, даже въ Греціи и Турціи. У насъ жандармы являются въ первый разъ при Екатеринѣ II, и именно въ 1792 г., когда Императоръ Павелъ I, будучи еще наслѣдникомъ престола, сформировалъ, въ своемъ гатчинскомъ отрядѣ небольшую команду кирасиръ, называвшуюся иногда кирасирскимъ, а иногда жандармскимъ полкомъ. До 1815 г. въ Россіи не было вовсе жандармъ; въ этомъ же году Борисоглѣбскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ жандармскій, а для гвардіи въ первый разъ былъ сформированъ л.-гв. жандармскій полуэскадронъ.

Рейтары, или наемныя конныя дружины, первый разъ явились въ европейскихъ войскахъ въ началѣ XV столѣтія. Въ тогдашнихъ арміяхъ, они играли такую же роль, какъ и ландскнехты въ пѣхотѣ. По мѣрѣ того, какъ уменьшалось число тяжелой кавалеріи и увеличивалось достоинство легкой конницы, рейтары начали составлять лучшую и главную часть тогдашней кавалеріи. Набирались рейтары такъ

Изобрѣтеніе пороха произвело большую реформу, и рыцари мало по малу начали оставлять свое прежнее вооруженіе, замѣняя его огнестрѣльнымъ оружіемъ. При французскомъ королѣ Генрихѣ II, кавалерія строилась еще въ видѣ прямоугольниковъ и въ десять шереногъ. Генрихъ IV ввелъ длинный фронтъ, а впослѣдствіи глубину строя уменьшилъ до шести шереногъ.

Въ XVI столѣтіи, пѣхотные отряды перемѣшивали, обыкновенно, съ кавалеріею и принуждали эти оба рода войска примѣняться другъ къ другу и употребляли ихъ одновременно для атакъ на непріятеля.

же, какъ и ландскнехты, т. е. правительство выдавало нѣкоторымъ своимъ офицерамъ полномочіе для вербовки рейтарскихъ полковъ, которыми они предводительствовали въ качествѣ полковниковъ (Reiter, Oberste), подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго начальника всей кавалеріи. Подобно рыцарямъ, рейтары раздѣлялись сначала на латниковъ (Geharnische), оруженосцевъ (Knappen) и конныхъ слугъ (Knechte). Недолго, впрочемъ, продолжалось такое устройство рейтарскихъ дружинъ: оруженосцы и конные слуги замѣнились конными стрѣльцами и пикинерами, а разомкнутый ихъ строй — сомкнутымъ, въ видѣ полныхъ четыреугольниковъ. Съ этого времени каждый рейтарскій полкъ раздѣлялся на два или четыре эскадрона и состоялъ изъ 800 человѣкъ. Вооруженіе рейтаръ состояло изъ желѣзнаго шлема, или шляпы, грудныхъ латъ, длинной шпаги, пары пистолетовъ и ружья или карабина. Тактика ихъ состояла въ томъ, что, приближаясь къ непріятелю, первая шеренга выскакивала впередъ, останавливалась, давала залпъ и, поворачиваясь направо и налѣво, убиралась за послѣднюю шеренгу; мѣсто ея заступала вторая, потомъ третья и т. д. шеренги. Если имъ удавалось такимъ образомъ разстроить непріятеля, то весь эскадронъ кидался на него въ атаку, и рукопашный бой довершалъ пораженіе противника. Въ случаѣ побѣды, фланкеры и легкіе отряды должны были преслѣдовать бѣгущихъ, а полки снова выстраивались въ боевой порядокъ. Рейтары, какъ и ландскнехты, готовы были каждому служить за деньги, и имя ихъ мы встрѣчаемъ въ описаніи рѣшительно всѣхъ войнъ, такъ долго волновавшихъ западную Европу, въ особенности же въ гугенотскихъ междоусобіяхъ и нидерландскихъ войнахъ. Послѣ Тридцатилѣтней войны, при учрежденіи во всей Европѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, имя рейтаръ начинаетъ постепенно исчезать, и наконецъ свое мѣсто они навсегда уступили драгунамъ, коннымъ егерямъ и другимъ родамъ кавалеріи, вооруженнымъ ружьями и карабинами. Рейтарскіе полки въ Россіи составляли постоянное конное войско при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и его преемникахъ до Петра Великаго. Будучи сформированы передъ польскою войною, въ 1630, 1631 и 1632 годахъ, они составляли, въ то время, почетную кавалерію и набирались, обыкновенно, изъ иностранцевъ. Рейтары раздѣлялись тогда на два класса: помѣстныхъ, имѣвшихъ свои помѣстья и вотчины, и кормовыхъ, которые жили въ различныхъ мѣстахъ государства и получали содержаніе отъ городовъ. Одежда и вооруженіе этихъ полковъ были тѣ же самыя, какъ и въ Германіи. Теперь мы ограничиваемся только краткимъ указаніемъ на учрежденіе у насъ въ Россіи первыхъ рейтарскихъ полковъ, потому что будемъ имѣть случай говорить о нихъ гораздо подробнѣе въ статьѣ о драгунахъ средней кавалеріи. *Ред.*

Въ 1525 году, въ сраженіи при Павіи, маркизъ Пескара въ первый разъ расположилъ полки мушкатеровъ въ интервалахъ императорской кавалеріи и, какъ говорятъ, вслѣдствіе этого разбилъ Французовъ.

Впослѣдствіи способъ подобнаго употребленія пѣхоты вмѣстѣ съ кавалеріей распространялся все болѣе и болѣе, и на сколько чрезъ это пѣхотинецъ пріобрѣталъ выгоды для себя, на столько кавалеристъ, вслѣдствіе такого обыкновенія, стѣснявшаго свободу его дѣйствій, терялъ ее. Со введеніемъ пороха значительно увеличились и дистанціи, съ которыхъ, обыкновенно, начинались сраженія а такъ какъ кавалерія изъ своего огнестрѣльнаго оружія не могла извлечь для себя никакой пользы, то ее необходимо располагать за чертою непріятельскихъ выстрѣловъ; но тутъ она не могла уже быть полезною, потому что движенія ея были такъ медленны, что, пробѣжавъ пространство, отдѣляющее ее отъ противника, она теряла удобный моментъ для своей атаки.

Въ началѣ Тридцатилѣтней войны (1630 г.), Густавъ-Адольфъ измѣнилъ неповоротливый строй эсадроновъ и началъ располагать ихъ въ четыре шеренги, изъ которыхъ три первыя производили атаку, а четвертая служила имъ резервомъ. Облегчивъ воинскіе доспѣхи и уничтоживъ пики, онъ сдѣлалъ своихъ кавалеристовъ болѣе поворотливыми, болѣе подвижными и болѣе полезными. Кавалерію свою онъ располагалъ въ двѣ линіи и большею частію по флангамъ арміи.

Въ 1635 году, во Франціи, при Людовикѣ XIII, были уменьшены длина и глубина эскадроновъ; а въ 1766 году кавалерія строилась уже въ двѣ шеренги. Несмотря на это, эскадроны все-таки оставались неповоротливыми и не умѣли маневрировать, пока не была усовершенствована ихъ организація и обмундированіе ихъ не сдѣлалось болѣе удобнымъ.

Способъ поддерживать кавалерію мушкатерскими полками, расположенными въ ея интервалахъ, уничтожилъ ея стремительность и лишилъ ее тѣхъ выгодъ, которыя она могла извлечь изъ быстроты своихъ движеній.

При Карлѣ XII былъ измѣненъ и усовершенствованъ способъ сражаться на лошади. Его смѣлый и часто рыцарскій характеръ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу кавалеріи. Съ мечемъ въ рукѣ онъ пускалъ въ атаку своихъ кавалеристовъ противъ

всѣхъ родовъ войскъ и даже противъ укрѣпленныхъ позицій и водилъ ихъ по всевозможнымъ мѣстностямъ. Онъ не зналъ ни затрудненій, ни препятствій. Неутомимый въ преслѣдованіи, онъ до такой степени увлекся при отступленіи Саксонцевъ черезъ Силезію, подъ начальствомъ Шуленбурга, что, не разсѣдлывая своихъ лошадей, гнался за ними въ продолженіе девяти дней, настигнулъ ихъ при Саницѣ, близъ Пауница, и только съ двумя кавалерійскими полками бросился на 10,000 Саксонцевъ, прорвалъ ихъ пѣхоту, которая легла въ избѣжаніе стремительнаго удара, смявшаго ее, разбилъ саксонскую кавалерію и обратилъ ее въ бѣгство, послѣ чего снова кинулся въ атаку на непріятельскую пѣхоту и артиллерію. Только одна ночь могла положить конецъ этому бою. Саксонцы не замедлили воспользоваться сумерками, чтобы въ порядкѣ перебраться на другую сторону границъ. Вся ихъ артиллерія досталась Шведамъ, которые, какъ кажется, сдѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ сабель, потому что всѣ Саксонцы, убитые во время преслѣдованія, были насквозь проколоты ими.

Много произошло перемѣнъ въ періодъ нашихъ великихъ гражданскихъ войнъ, не считая даже и тѣхъ, которыя имѣли характеръ чисто политическій. Въ эту эпоху, наша кавалерія начала, дѣйствительно, отличаться и достигла того значенія, что могла рѣшать участь сраженій.

Англійская кавалерія при Кромвелѣ и его знаменитомъ противникѣ принцѣ Робертѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Принимая дѣятельное участіе во всѣхъ сраженіяхъ этой эпохи, она пріобрѣла большую опытность.

Кромвель имѣлъ уже сорокъ-четыре года, когда въ первый разъ обнажилъ свой мечъ и въ самомъ началѣ показалъ себя мужественнымъ бойцомъ. Онъ самъ возвысилъ, устроилъ и пріучилъ къ порядку свою кавалерію, а личнымъ самоотверженіемъ подавалъ своимъ подчиненнымъ примѣръ въ храбрости и неустрашимости. Его нравственная и физическая энергія, его вѣрный взлядъ, благоразумная рѣшительность и та внезапная стремительность, съ которою онъ мужественно кидался въ бой, сдѣлали изъ него кавалерійскаго генерала, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ исторіи. Будучи дѣятельнымъ и неутомимымъ, ловкимъ наѣздникомъ и такимъ же бойцомъ, Кромвель имѣлъ безграничное вліяніе на своихъ сотоварищей и безъ особыхъ усилій застав-

лялъ ихъ преодолѣвать всѣ тѣ препятствія, какія можетъ только презирать человѣческая храбрость,

Дерзость и запальчивость принца Роберта были безсильны передъ холоднымъ и спокойнымъ умомъ Кромвеля. Этотъ послѣдній измѣнялъ иногда пораженіе въ побѣду; Робертъ, напротивъ, весьма часто лишался тѣхъ выгодъ, которыя могъ бы получить, дозволивъ своей кавалеріи предаваться весьма естественному безпорядку, послѣ ея перваго столкновенія съ непріятелемъ, и въ то время, какъ онъ горячился, болѣе благоразумный и болѣе находчивый противникъ выигрывалъ побѣду.

При Грантамѣ роялисты имѣли двадцать-одну роту кавалеріи и три или четыре роты драгунъ. Кромвель наступалъ противъ нихъ съ двѣнадцатью ротами (*).

Обѣ стороны построились въ боевой порядокъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одна отъ другой, и драгуны стрѣляли, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе получаса. Тогда Кромвель, съ мечемъ въ рукѣ, кинулся въ атаку. Роялисты хотя и встрѣтили его безъ замѣшательства, но были смяты. Ихъ преслѣдовали на протяженіи нѣсколькихъ миль, и каждый человѣкъ при этомъ убилъ отъ двухъ до трехъ бѣглецовъ.

При Гайнсборугѣ, послѣ небольшой стычки съ непріятельскимъ авангардомъ, Кромвель занялъ гребень возвышенности и совершенно неожиданно не только очутился въ виду значительнаго корпуса кавалеріи роялистовъ, имѣвшихъ, кромѣ того, еще цѣлый полкъ въ резервѣ, но и въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи. Захваченный врасплохъ, Кромвель повелъ рѣшительное наступленіе противъ непріятельскаго корпуса, который также, въ свою очередь, спѣшилъ отрѣзать ему путь къ отступленію. Отчаянный рукопашный бой продолжался до тѣхъ поръ, пока *бритыя головы* (Têtes rondes) не кинулись на своихъ противниковъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовали и рубили на протяженіи пяти или шести миль.

(*) Рота состояла изъ 60 человѣкъ, управляемыхъ: капитаномъ, поручикомъ, корнетомъ и вахмистромъ.

Англійское слово «toorp» можно перевести французскимъ «compagnie»; но Guibert, въ своей тактикѣ, употребляетъ слово troupe для означенія тактической единицы въ пятьдесятъ лошадей, то есть почти въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и авторъ. У Французовъ это послѣднее слово имѣетъ также свое техническое значеніе. *Ред.*

Несмотря на это, Кромвель, командовавшій правымъ крыломъ, послалъ за маіоромъ Уэллеемъ, который, съ своими тремя ротами, пустился уже преслѣдовать бѣглецовъ, и построилъ эти роты въ боевой порядокъ; когда же непріятельскій резервъ, подъ начальствомъ генерала Кавендиша, двинулся въ атаку на войска Линкольна и смялъ ихъ, то Кромвель внезапно появился въ тылу у него и своимъ мечемъ не только гналъ людей и лошадей, но и убилъ даже генерала Кавендиша.

Особенно прославился Кромвель въ знаменитомъ сраженіи при Марстонъ-Мурѣ, происходившемъ 2 іюля 1644 года. Въ этомъ дѣлѣ, онъ самымъ непріятнымъ образомъ далъ почувствовать принцу Роберту сталь своихъ кавалеровъ (Côtes de fer). Силы парламента, соединившись съ Шотландцами, осадили Іоркъ. Принцъ Робертъ и маркизъ Ньюкестль направились вмѣстѣ, дабы принудить непріятеля снять осаду съ этого древняго и весьма важнаго, въ военномъ отношеніи, города. Обѣ арміи, состоявшія, приблизительно, изъ 50,000, прибыли на позиціи только къ пяти часамъ вечера и раздѣлялись между собоы ручьемъ. Армія роялистовъ расположилась по направленію къ западу, а непріятельскія войска — по направленію къ востоку. Началась кровопролитная и ожесточенная борьба. Сначала ни одна изъ сторонъ не хотѣла безъ боя уступить тѣ выгоды, которыя представляли собою оврагъ и площадка оборонявшему ихъ; наконецъ лордъ Манчестеръ, съ лѣвымъ крыломъ арміи парламента и поддерживаемый при этомъ Кромвелемъ, который командовалъ всею кавалеріею этого крыла, двинулся въ атаку.

Атака эта удалась, несмотря на отчаянное сопротивленіе кавалеристовъ принца Роберта противъ кавалеріи Кромвеля, который, введя часть своихъ людей, бывшихъ въ резервѣ, внезапно атаковалъ роялистовъ, вовлеченныхъ уже въ бой, и разбилъ ихъ на голову.

Когда непріятельская пѣхота и кавалерія начали сильно преслѣдовать правое крыло роялистовъ и успѣли уже далеко отбросить его отъ лѣваго ихъ фланга, въ эту минуту лѣвое крыло королевской арміи двинулось въ атаку и до такой степени смяло правое крыло парламентскихъ войскъ, что разбитая ихъ кавалерія, обратившись въ бѣгство, произвела страшный безпорядокъ и распространила паническій страхъ въ шотландскихъ резервахъ, расположенныхъ въ тылу кавалеріи.

Лордъ Манчестеръ только въ то время узналъ о томъ, что происходило на правомъ флангѣ, когда войска сэра Томаса Ферфакса успѣли уже пробѣжать нѣсколько миль по дорогѣ въ Тадкастеръ. Тогда Кромвель снова выдвинулъ свою кавалерію, сдѣлалъ заѣздъ и послѣдовалъ за побѣдоносными роялистами по направленію къ этому городу. Эти послѣдніе хотя и выстроились, чтобы встрѣтить его, но были разбиты и, въ свою очередь, обратились въ бѣгство.

Такимъ образомъ, Кромвель, благодаря своей энергіи и храбрости, выигралъ сраженіе въ ту минуту, когда многіе изъ главныхъ его генераловъ считали это сраженіе проиграннымъ и удалились уже съ поля битвы. Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ во многомъ сходствуетъ съ сраженіемъ при Цорндорфѣ: оба были начаты одинаково и оба были выиграны однимъ и тѣмъ же маневромъ, который употребилъ Аннибалъ при Каннахъ и Зейдлицъ при Цорндорфѣ. Эти великіе кавалерійскіе генералы имѣли сначала успѣхъ на своемъ лѣвомъ крылѣ, потомъ перешли на правое, чтобы тамъ возстановить сраженіе, и всѣ трое имѣли одинаковый успѣхъ, врубаясь въ непріятельскую пѣхоту, которая, во всѣхъ этихъ случаяхъ, мужественно отражала нападенія. Слава этихъ трехъ дней принадлежитъ кавалеріи, рѣшившей участь этихъ побѣдъ.

Замѣчательно, что, въ столь отдаленныя другъ отъ друга эпохи и даже при столь различныхъ обстоятельствахъ, одни и тѣ же результаты были получены почти одинаковымъ образомъ. Не доказываетъ ли это намъ, что необходимо прежде изучить прошедшее, чтобы быть вполнѣ подготовленнымъ къ будущему?

14 іюня 1645 года, въ сраженіи при Назеби, правое крыло королевской арміи было подъ начальствомъ храбраго принца Роберта; лѣвымъ командовалъ сэръ Мармадюкъ-Лангдаль, центромъ—Астлей, а резервами—самъ король. Въ парламентской арміи правою стороною командовалъ Кромвель, лѣвою—Иретонъ, а Ферфаксъ и Скиппонъ находились въ резервѣ. Принцъ Робертъ храбро атаковалъ лѣвое крыло «бритыхъ головъ» и, разбивъ ихъ, гналъ по улицамъ Назеби и далеко еще преслѣдовалъ ихъ за городомъ; Кромвель же, въ эту минуту, кинулся на кавалерію роялистовъ, находившуюся подъ начальствомъ Мармадюкъ-Лангдаля, и разогналъ ее, между тѣмъ, какъ пѣхота роялистовъ атаковала и отбросила непріятельскую пѣхоту. Участь этого дня

зависѣла отъ того, кто первый введетъ въ дѣло свою кавалерію. Наконецъ явился Кромвель и, во главѣ своихъ «бритыхъ головъ», стремительно кинулся во флангъ пѣхоты короля и произвелъ въ ней страшный безпорядокъ. Дѣло было сдѣлано и участь побѣды была уже рѣшена. Принцъ Робертъ явился уже слишкомъ поздно, чтобы подать помощь. Король бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ своихъ побѣдителей всю свою артиллерію и до 5,000 военноплѣнныхъ.

Въ этомъ сраженіи, своевременною атакою своей кавалеріи, Кромвель вторично измѣнилъ участь побѣды, между тѣмъ, какъ принцъ Робертъ, увлеченный необдуманною и запальчивою храбростію, навсегда потерялъ возможность возвратить своему королю и корону и королевство. Если бы, послѣ своего перваго успѣха, онъ немедленно атаковалъ пѣхоту «бритыхъ головъ», то, по всей вѣроятности, побѣда была бы на сторонѣ короля, ибо Ферфаксу и Скиппону нужно было бы много употребить усилій съ своей стороны, чтобы удержать своихъ солдатъ отъ бѣгства.

Большая часть офицеровъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, сражались подъ знаменами Густава-Адольфа и ходили въ атаку съ шведскою кавалеріею въ равнинахъ Германіи, въ особенности подъ Люценомъ, гдѣ погибъ этотъ герой.

Долгое время въ Европѣ лучшею кавалеріею считалась турецкая. Большая часть людей и лошадей доставлялись изъ Азіи. Лошади ихъ хотя и не были высоки ростомъ, рѣдко выше четырнадцати пальмъ (то есть одинъ метръ и сорокъ-три сантиметра), за то онѣ были ловки, смѣтливы, при этомъ послушны и такъ хорошо выѣзжены и взнузданы, что, въ этомъ отношеніи, Турки всегда считались мастерами своего дѣла. Хотя глубокія турецкія сѣдла и были тяжелы, но за то вся остальная обмундировка ихъ была легка. Кавалеристъ опирался на широкія и коротко подтянутыя стремена, къ которымъ издавна уже привыкли и онъ и его предки. Положеніе кавалериста было твердое, натуральное, такъ что весьма трудно было выбить его изъ сѣдла. Широкая сабля его была легка и остра; кромѣ того, онъ носилъ это оружіе нѣсколько искривленное: Турецкій ятаганъ рѣзалъ какъ бритва. Нѣкоторые изъ спаговъ носили длинныя копья или пики; но въ бою они всегда оставляли ихъ, какъ ни къ чему не годныя. Тактика ихъ была проста и огра-

ничивалась только немногими правилами. Если острыми углами своего строя имъ не удавалось сначала проникнуть въ непріятельскій центръ, то они послѣдовательно возобновляли свои атаки; но если Турки достигали того, что разбивали какую нибудь часть непріятельскихъ линій, то вокругъ себя они распространяли смерть и ужасъ. Ихъ оружіе часто причиняло смертельныя раны или же разсѣкало члены. Когда непріятель оказывалъ сопротивленіе, то Турки растягивались наподобіе вѣера, и въ то время, какъ одни дѣйствовали съ фронта, другіе обходили его тылъ и фланги. Иногда, чтобы выиграть время, турецкіе спаги сажали позади себя на лошадей пѣхотинцевъ. Такимъ образомъ, въ началѣ сраженія при Рымникѣ, противъ Австрійцевъ и фельдмаршала Суворова, шести-тысячный корпусъ янычаръ появился на лошадяхъ позади такого же числа турецкихъ всадниковъ и былъ посланъ для занятія возвышенности, которая командовала окружающею мѣстностію и которую также хотѣли занять и Австрійцы.

Въ настоящее время, эта кавалерія, бывшая нѣкогда дѣйствительно блестящею, изъ страсти къ подражанію и вслѣдствіе дурно понятыхъ реформъ, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Султанъ Махмудъ желалъ имѣть у себя конницу въ родѣ французской или вообще наподобіе христіанской, а потому и пригласилъ къ себѣ значительное количество французскихъ, итальянскихъ и германскихъ унтеръ-офицеровъ, дабы выучить своихъ солдатъ ѣздить на длинныхъ стременахъ и одѣваться по европейски. Несмотря на ропотъ и отчаяніе мусульманъ, ихъ одѣли въ узкіе мундиры и тѣсныя рейтузы. Система эта съ постоянствомъ, достойнымъ всякаго сожалѣнія, продолжалась, въ теченіи послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, при его сынѣ и наслѣдникѣ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ. Можно утвердительно сказать, что, въ настоящее время, турецкая кавалерія одна изъ самыхъ жалкихъ въ цѣломъ свѣтѣ. Людей, издавна пріученныхъ къ сидѣнію въ сѣдлѣ съ согнутыми ногами и къ держанію своихъ колѣнъ почти у живота, трудно выучить хорошо ѣздить верхомъ на длинныхъ стременахъ въ родѣ французскихъ: они часто падаютъ и уродуютъ себя. Турецкіе кавалеристы вооружены пиками и другаго оружія, кромѣ тупой и дурно выдѣланной сабли, не имѣютъ; лошади ихъ теперь не болѣе, какъ жалкія клячи. Хорошія породы лошадей исчезли, и тиранія султана, извѣст-

ная подъ именемъ реформы и цивилизаціи, въ теченіе пятидесятилѣтняго своего существованія, до того распространила свои опустошенія, что на всемъ пространствѣ имперіи не осталось ни одного сановника, ни одного наслѣдственнаго богача или даже, просто, частнаго капиталиста, которые моглибы возстановить исчезнувшія породы лошадей или снабдить свою легкую кавалерію тѣми прекрасными лошадьми, которыя существовали еще въ началѣ текущаго столѣтія. Карасманы-Оглу, Пасваны-Оглу и всѣ эти знаменитые азіатскіе ленники, державшіе, вмѣстѣ съ предводителями румелійскихъ спаговъ, главные конскіе заводы въ имперіи, не существуютъ уже болѣе. При такомъ умѣньи ѣздить верхомъ, при такихъ лошадяхъ и при такомъ вооруженіи, какое они имѣютъ, вмѣсто того, чтобы, какъ и прежде, отважно спорить съ европейскою кавалеріею, — теперь едва ли двадцать солдатъ Абдулъ-Меджида справятся съ однимъ англійскимъ гусаромъ, который, въ одну минуту, можетъ отдѣлаться отъ нихъ съ помощію простой палки. Къ этимъ результатамъ подражанія Европейцу присоедините дурной видъ народа (который не болѣе способенъ и къ пѣхотной службѣ), упадокъ, или, лучше сказать, замираніе религіознаго фанатизма и національнаго чувства, и тогда будетъ поонятно, какъ мало еще оттоманская армія подготовлена къ тому, чтобы встрѣтить нападеніе, съ какой бы стороны и въ какое бы время оно ни произошло (*).

(*) Въ эпоху, когда турецкіе спаги были страшны для германскихъ войскъ, эти послѣдніе были дурно организованы и также дурно дисциплированы: неудивительно поэтому, если они вначалѣ претерпѣвали пораженіе отъ этихъ отчаянрыхъ и смѣлыхъ наѣздниковъ, искусно владѣвшихъ саблею и наносившихъ смертельныя раны. Въ первое время, турецкіе всадники производили страшное нравственное впечатлѣніе на непріятеля своими криками, быстротою своихъ лошадей, своею храбростію и тѣми первыми успѣхами, которые единственно происходили отъ ихъ способа сражаться на лошади, тогда еще не извѣстнаго германскимъ народамъ. Когда же искусные и хладнокровные генералы нашли наконецъ средство сопротивляться неправильнымъ атакамъ мусульманъ и когда Европейцы нѣсколько разъ ихъ разбивали, то обаяніе это исчезло, и тактика ихъ, плохая въ своемъ основаніи, породила собою рядъ послѣдовательныхъ пораженій, испытанныхъ Турціею. Послѣдняя война, продолжавшаяся почти около года, безъ сомнѣнія, измѣнила мнѣніе капитана Нолана о сущности реформъ, предпринятыхъ Махмудомъ и продолжавшихся при его сынѣ. Верховая ѣзда Французовъ и Нѣмцевъ, быть можетъ, и не уступитъ турецкой или арабской верховой ѣздѣ, узкія одежды, конечно, не удобны, но что касается до европейской тактики и европейской дисциплины, то она значительно выше древней тактики турецкихъ спаговъ, если только ей можно дать подобное названіе, и, напротивъ, султановъ слѣдуетъ поздравить съ уничтоженіемъ этой безпорядочной рутины, которой они, къ несчастію, придерживались въ продол-

Русская и австрійская кавалерія много усовершенствовались въ своихъ войнахъ съ Турками; Австрійцы же, въ первыхъ сраженіяхъ Семилѣтней войны, противъ Пруссаковъ, дѣлали прекрасное употребленіе изъ тѣхъ практическихъ наставленій, которыя ими заимствованы отъ мусульманъ.

Эти турецкіе наѣздники безъ дисциплины, какъ вихрь, носились цѣлыми толпами или въ видѣ неправильныхъ колоннъ, все истребляли на своемъ пути и повсюду оставляли за собою смерть: такъ были дѣйствительны ихъ ятаганы.

Ни артиллерійскій огонь, ни огонь пѣхоты, ни дисциплина,— ничто не могло остановить этихъ воинственныхъ фанатиковъ, и христіане могли защищаться только съ помощію рогатокъ, находившихся всегда при каждой колоннѣ, вмѣстѣ съ двумя повозками, которыя полагались на каждый баталіонъ.

Когда приближался непріятель, люди тотчасъ поднимали рогатки на свои плечи и выстраивали, такимъ образомъ, ярусную колонну; если же имъ угрожала атака, то они развертывались въ линіи, ставили эти рогатки на землю и въ такомъ видѣ укрѣпляли ихъ.

Подобнымъ препятствіямъ Русскіе и обязаны своими первыми успѣхами въ ихъ войнахъ съ Турками въ 1711 году.

Когда фельдмаршалъ Минихъ, въ 1713 году, дѣйствовалъ противъ Турокъ, то онъ убѣдился, что эти рогатки, дѣйствительно, были хорошею защитою; кромѣ этого часть своей пѣхоты онъ вооружилъ еще пиками. Войска его двигались въ огромныхъ облическихъ каре и, по данному сигналу, прикрывались этими рогатками, а артиллерія ихъ фланкировала. Подъ покровительствомъ этого непроходимаго барьера, они съ увѣренностію выжидали своихъ противниковъ съ чалмами и встрѣчали ихъ смертоноснымъ огнемъ.

женіе болѣе, чѣмъ полувѣка. Настоящее вооруженіе турецкой кавалеріи, безъ сомнѣнія, не совершенно, но и въ этомъ отношеніи она нисколько не отставала отъ вооруженія другихъ кавалерій европейскихъ государствъ. Ятаганъ ихъ только и служилъ къ тому, чтобы отрѣзывать головы у мертвыхъ тѣлъ. Эти древніе кривые палаши, которые хороши были только для рубки во время поединковъ, въ настоящее время, ни къ чему не годны, при атакахъ кавалеристовъ, умѣющихъ хорошо колоть и саблею и пикою. Не слѣдуетъ забывать, что, въ ту эпоху, когда турецкіе спаги наводили ужасъ на всю христіанскую Европу, нѣмецкіе и русскіе солдаты гораздо хуже ѣздили верхомъ, чѣмъ теперь, и почти не умѣли владѣть своимъ оружіемъ. Въ то время, военное обученіе было въ большомъ пренебреженіи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Ни одна еще европейская кавалерія, съ своею тактикою, съ своими густыми эскадронами, кирассами и пиками, не наводила такого ужаса и не принуждала пѣхоту искать спасенія за подобными прикрытіями. Только одни мусульмане могли заставить на столько бояться себя, что добились отъ пѣхоты сознанія въ своей слабости и принудили ее искать спасенія отъ ихъ атакъ. И, дѣйствительно, если случалось, что пѣхота не окружала себя подобными грозными укрѣпленіями, то рѣдко, чтобы Турки не разбивали ее, и тогда они безъ пощады поражали ихъ своимъ мечемъ, пока не удовлетворяли своей ярости.

Точно также они поступали и съ европейскою кавалеріею, если только могли разстроить ее; но послѣдняя, для предохраненія себя, перестраивалась, обыкновенно, въ густыя массы съ орудіями и пѣхотою на флангахъ.

Если личная отвага и смѣлость въ поединкахъ, если искуство ѣздить верхомъ и острые мечи Турокъ дѣлали ихъ грозными въ той степени, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія, то какъ бы была неодолима та кавалерія, которая ко всѣмъ этимъ достоинствамъ прибавила бы дисциплину и тотъ порядокъ, котораго недоставало имъ и отсутствіе котораго было впослѣдствіи причиною всѣхъ бѣдствій Турціи.

Египетскіе мамелюки сохраняли свою высокую репутацію неустрашимыхъ наѣздниковъ до начала XIX столѣтія, когда они были уничтожены (*). Нельзя, однакожь сказать, чтобы они были

(*) Названіе мамелюковъ, происходящее отъ арабскаго слова, мамелюкъ, или рабъ, принадлежало въ Египтѣ особенному сословію, основаніе которому было положено, въ первой половинѣ XIII столѣтія, египетскимъ государемъ Малекъ-Салехомъ, изъ династіи Аюбидовъ. Въ эпоху опустошительныхъ войнъ Чингисъ-Хана, когда почти всѣ азіатскіе рынки были набиты разнаго рода невольниками, Малекъ-Салеху легко было купить нѣсколько тысячъ этихъ рабовъ и сформировать изъ нихъ 12,000-й корпусъ который, въ непродолжительное время, по своей дисциплинѣ, устройству и обученію, сдѣлался опаснымъ для своихъ же собственныхъ повелителей. Въ 1254 году, они взбунтовались, убили Туранъ-Шаха, послѣдняго государя изъ династіи Аюбидовъ, и вмѣсто его возвели на престолъ своего же начальника Ибека, который, подъ именемъ Иззъ-Эд-Дина, сдѣлался основателемъ первой самостоятельной династіи мамелюковъ, прозванной «бахри», или морскою. Она существовала до 1382 года и была ниспровергнута Девлетъ-Эль-Мюлькомъ Борджи, основателемъ второй династіи, прозванной «Черкасе», или черкесскою. Самостоятельное владычество ихъ продолжалось до 1517 года, или знаменитаго сраженія при Геліополѣ, когда Селимъ I, разбивъ ихъ, взялъ Каиръ и предалъ позорной смерти послѣдняго представителя ихъ, Туманъ-Бея. Хотя султанъ Селимъ I и не уничтожилъ совершенно мамелюковъ, но они продолжали свое существованіе не въ видѣ отдѣльнаго сословія, а въ качествѣ уже военной аристократіи. Блистательныя

Турками. Принадлежа, по происхожденію, къ различнымъ странамъ и націямъ, они преимущественно являлись изъ Ѳессаліи, Македоніи и странъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ Европейской Турціи, которыя, въ настоящее время, называются: Босніею, Сербіею, Албаніею и т. д. Еслибъ эти храбрые мамелюки были поддержаны даже посредственною пѣхотою, то кровопролитное дѣло подъ Пирамидами не было бы для нихъ пораженіемъ, а для Французовъ—побѣдою. Схватываясь одинъ на одинъ, Французы рѣшительно не могли одолѣть этихъ воиновъ, искусныхъ въ управленіи лошадьми и во владѣніи оружіемъ.

Когда Австрійцы и Русскіе, вслѣдствіе своихъ войнъ съ Турками, вынуждены были улучшить свою кавалерію, то Пруссаки также начали трудиться съ этою же цѣлью.

Вездѣ, гдѣ только была война или предвидѣлась возможность ея, тамъ чувствовали и сознавали, что кавалерія играетъ весьма важную роль и что въ этомъ родѣ войска необходимо произвесть многія реформы. Несмотря на это, всѣ только и думали объ улучшеніяхъ пѣхоты и артиллеріи; кавалерія же должна была оставаться въ прежнемъ своемъ положеніи.

Фридрихъ-Вильгельмъ, штатгальтеръ и Леопольдъ Дессаусскій преобразовали прусскую армію и положили основаніе той дисциплины, которая при Фридрихѣ Великомъ сдѣлалась столь блестящею, что заслужила подражаніе почти всѣхъ государствъ Европы.

Фридрихъ - Вильгельмъ хотѣлъ имѣть у себя солдатъ высокаго роста, и его рекруты, гдѣ бы ни являлись, дѣйствительно, были выше всѣхъ ростомъ.

Его кавалерія хотя и была обучена производству линейнаго огня пѣшкомъ и на лошади, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ничего не было предпринято съ цѣлью сдѣлать ее грозною въ бою: она производила свои атаки шагомъ или рысью.

но неудачныя атаки, въ 1798 году, подъ Пирамидами истребили эту знаменитую кавалерію, и жалкіе остатки этого корпуса, имѣвшаго нѣкогда огромную власть и значеніе въ Египтѣ, перебрались сначала въ Верхній Египетъ, а потомъ, въ 1811 году, когда знаменитый Махмедъ-Али, зазвавъ въ Каиръ всѣхъ мамелюкскихъ беевъ, предательски умертвилъ ихъ въ этой цитадели, они бѣжали въ Донголу; но и тамъ преслѣдовали ихъ войска Махмеда. Кто бы могъ думать, что это воинственное сословіе, прославившее свое имя многими славными подвигами и въ продолженіе 260 лѣтъ управлявшее судьбами Египта, могло такъ печально окончить свое существованіе! Геліополь и кровопролитная борьба подъ Пирамидами останутся навсегда памятными въ лѣтописяхъ военной исторіи. *Ред.*

Въ такомъ положеніи нашелъ свою кавалерію Фридрихъ Великій, при восшествіи на престолъ. Люди и лошади хотя и были колоссальнаго роста, но они не осмѣливались двигаться по дурнымъ мостовымъ или ходить по пересѣченной мѣстности другимъ аллюромъ, кромѣ шага.

Въ первомъ сраженіи противъ Австрійцевъ, кавалерія послѣднихъ, успѣвшая уже пріобрѣсть нѣкоторую опытность въ войнѣ съ Турками, атаковала Пруссаковъ, наподобіе мусульманъ, съ обнаженными саблями въ галопъ, и обратила ихъ въ бѣгство. Фридрихъ Великій, видя, что, въ сраженіи при Мольвицѣ, дѣла приняли весьма дурной для него оборотъ, по совѣту своего фельдмаршала, пустился преслѣдовать бѣглецовъ и только на слѣдующее утро присоединился къ своимъ войскамъ, узнавши при этомъ, что пѣхота дѣйствовала хорошо и, несмотря на бѣгство своей кавалеріи, одержала побѣду.

Когда кампанія окончилась завоеваніемъ Силезіи, Фридрихъ занялся преобразованіемъ своей кавалеріи. Онъ началъ съ улучшенія линейнаго огня и обратилъ все свое вниманіе на образованіе людей, искусныхъ въ верховой ѣздѣ. Зейдлицъ принялъ для своихъ гусаръ двухъ-шереножный строй, и вскорѣ всѣ послѣдовали его примѣру. Кавалеристовъ обучали тому, что маршалъ де-Саксъ считалъ необходимымъ, а именно: проходить, съ наибольшею быстротою и безъ потери равненія, пространство въ 2,000 метровъ. Многіе изъ старыхъ прусскихъ генераловъ сильно возставали противъ этихъ нововведеній, но король принуждалъ ихъ къ этому, потому что сознавалъ всѣ выгоды стремительной атаки. Такимъ образомъ, конныя войска Фридриха, постоянно разбиваемыя въ началѣ Семилѣтней войны, были поставлены имъ въ такое положеніе, что никакая кавалерія, ни даже самая лучшая пѣхота не могли ей противиться. Предводительствуемая Зейдлицемъ и Цитеномъ, прусская кавалерія удивила свѣтъ своими блистательными подвигами. Доказательствомъ этому могутъ служить сраженія: при Стригау, Кессельдорфѣ, Россбахѣ, Лейтенѣ и Цорндорфѣ. Это послѣднее сраженіе было самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ для прусской кавалеріи, которая, въ составѣ 36 эскадроновъ и подъ начальствомъ Зейдлица, не только измѣнила участь сраженія, но, остановивъ и обративъ даже въ бѣгство храбро наступавшую русскую кавалерію, она спасла этимъ пѣхоту и артиллерію своей собственной арміи. Потомъ она снова

кинулась въ атаку на русскую пѣхоту, которая, будучи хорошо подготовлена для встрѣчи Пруссаковъ, сражалась съ такою отчаянною храбростію, что, окруженная со всѣхъ сторонъ, она быстро перестраивалась въ густыя массы, которыя необходимо было атаковать по нѣскольку разъ съ ряду. Ни въ одномъ изъ новѣйшихъ сраженій не погибло такъ много людей подъ ударами сабель, какъ при Цорндорфѣ, несмотря на то, что Пруссаки были на лошадяхъ въ продолженіе 12 часовъ до начала атаки.

Никогда еще конница не совершала такихъ славныхъ подвиговъ, какъ прусская кавалерія этого времени. Оружіемъ ея была сабля. Увѣренность ея заключалась въ личной храбрости и въ искуствѣ каждаго всадника. Тактика ея состояла въ быстротѣ и рѣшительности. Этимъ только и можно объяснить ничтожность ея потерь въ убитыхъ и раненыхъ.

Зейдлицъ пріучалъ своихъ гусаръ скакать во весь карьеръ и употреблять при этомъ аллюрѣ на ровномъ мѣстѣ какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе. Онъ придумывалъ разнаго рода средства, чтобы сдѣлать своихъ кавалеристовъ искусными во всѣхъ этихъ упражненіяхъ.

Про него разсказываютъ слѣдующій анекдотъ:

Однажды король, инспектируя его полкъ, высказалъ сожалѣніе о большомъ числѣ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ на этихъ ученьяхъ, въ самое непродолжительное время. Зейдлицъ весьма хладнокровно отвѣчалъ ему: «Если ваше величество будете такъ сѣтовать изъ-за нѣсколькихъ сломанныхъ шей, то никогда не будете имѣть у себя храбрыхъ солдатъ, необходимыхъ вамъ для войны».

Одною изъ забавъ этого смѣлаго наѣздника было проскакивать въ карьеръ между движущими крыльями вѣтренной мельницы; даже и впослѣдствіи, сдѣлавшись генераломъ, онъ все еще не отказывался отъ подобнаго препровожденія времени.

Древніе Греки, убѣжденные въ томъ, что ни люди, ни лошади не въ состояніи преодолѣвать затрудненій, если только не будутъ часто пріучаемы къ этому, придерживались тѣмъ же правиламъ, какъ и Зейдлицъ. «Если вы хотите имѣть хорошую строевую лошадь—говоритъ Ксенофонтъ—то вы должны испытывать ее при различныхъ обстоятельствахъ, какія она только можетъ встрѣтить, такъ, напримѣръ: перепрыгивать рвы, карабкаться на покатости, подниматься и спускаться по крутымъ воз-

вышенностямъ и носиться во весь карьеръ по неровной мѣстности, по покатостямъ и дурнымъ дорогамъ. Большая часть лошадей не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ не вслѣдствіи ихъ недостатковъ, а потому, что онѣ не имѣютъ должнаго навыка. Если онѣ хорошаго сложенія, то для того, чтобы не были порочны, методическою дрессировкою слѣдуетъ пріучать ихъ ко всему.»

Въ сраженіи, Фридрихъ Великій, обыкновенно, раздѣлялъ свою кавалерію на корпуса—въ 20, 30 и 40 эскадроновъ, и, не дозволя ей сходить съ мѣста, заставлялъ выжидать удобнаго момента, для исполненія своей обязанности. Онъ держалъ въ рукахъ и скипетръ и саблю. Движеніями своихъ войскъ онъ располагалъ съ рѣдкою отвагою и искуствомъ, никогда не упуская при этомъ возможности дать почувствовать тяжесть своего меча, а потому Пруссаки, воодушевляемые своимъ королемъ, полные вѣры въ своихъ начальниковъ, брали въ шенкеля и отважно неслись на встрѣчу побѣды.

Фридрихъ всегда любилъ говорить: что трое въ тылу у непріятеля болѣе полезны, чѣмъ 50 человѣкъ передъ его фронтомъ; а потому его генералы всегда старались атаковывать непріятеля съ тыла, фронта и во флангъ. Что касается до атаки съ фронта и во флангъ, то они всегда успѣвали въ этомъ. Должно думать, что, при атакахъ съ фронта, они, обыкновенно, выжидали того момента, когда совокупное, или отдѣльное употребленіе пѣхоты и артиллеріи разстраивало непріятеля, и тогда они кидались на него. Во второмъ случаѣ, они быстро обходили непріятельскіе фланги и атаковывали ихъ. Изъ двадцати-двухъ великихъ сраженій, данныхъ Фридрихомъ и его генералами, пятнадцать были выиграны подобнымъ образомъ употребленною кавалеріею.

Во время боя, Фридрихъ никогда не давалъ своей кавалеріи приказаній, а довольствовался тѣмъ, что означалъ направленія, по которымъ она должна двигаться, и пунктъ, на которомъ она должна дѣйствовать; настоящій же моментъ для атаки предоставлялся на благоусмотрѣніе генераловъ, которые должны были ее исполнить. Эти послѣдніе, обезпечивши свои фланги и устроивши свой резервъ, кидались, обыкновенно, на непріятеля и тѣснили его до тѣхъ поръ, пока онъ не оставлялъ поля сраженія.

Бернгорстъ (въ своихъ замѣчаніяхъ о военномъ искуствѣ) такимъ образомъ описываетъ ходъ россбахскаго сраженія:

«Генералы обѣдали вмѣстѣ съ королемъ; но вдругъ, при крикахъ: «Французы!» они вскочили на лошадей и, какъ бы по вдохновенію, приказали взяться за оружіе, построить колонны и занять пространство влѣво отъ своего лагеря. Они были бы разбиты, еслибъ, на мѣстѣ расположенія своего лагеря, выжидали хорошо направленной атаки непріятеля; но, безъ всякаго намѣренія вовлечь въ обманъ своего противника и скорѣе даже по причинѣ недостатка во времени для уборки своихъ палатокъ, они оставили ихъ въ тылу у себя, и это совершенно случайное обстоятельство обмануло Французовъ лучше, нежели самый замысловатый маневръ.»

«Правая сторона Пруссаковъ осталась неодолимою; противоположное же крыло ихъ, зайдя въ колоннахъ лѣвымъ плечемъ и скрывшись за мѣстными препятствіями, атаковало непріятельскій флангъ въ тотъ самый моментъ, когда Французы сами думали окружить непріятеля. Французы смѣшались. Ревель (изъ фамиліи Брогли), распоряжавшійся атакою, палъ смертельно раненый, въ первой же схваткѣ, и оставилъ свои колонны и свой смятый флангъ въ такомъ положеніи, что не знали, какъ распорядиться послѣ него.»

«Прусская армія, хотя и слабая числомъ, была, однакожь, полна той отваги, которая, обыкновенно, предвѣщаетъ побѣду; она презирала Французовъ. Направляясь противъ ихъ тыла и фланговъ, она на все это смотрѣла, какъ на пріятную для себя забаву, и радовалась, при мысли застать своего противника врасплохъ, какъ это, дѣйствительно, и случилось.»

«Геній прусской кавалеріи спустился съ высотъ Рейхертсвербена и повелъ ее къ побѣдѣ» (*).

«Когда эта кавалерія, построенная въ боевой порядокъ, готова была, по первому сигналу, подобно стремительному потоку, ринуться впередъ и все истребить въ своемъ гибельномъ стремленіи, то, въ этотъ моментъ, она была идеаломъ совершенства, и Зейдлицъ, въ этотъ достопамятный день, дѣйствительно, достигнулъ этого идеала: Субизъ и Гильдбургсгаузенъ были прогнаны, какъ пыль.»

Указывая на высокіе подвиги прусской кавалеріи этой эпохи, нужно разсмотрѣть, чѣмъ была, въ то время, пѣхота.

(*) Здѣсь, безъ сомнѣнія, говорится о Зейдлицѣ, который, въ это время, былъ начальникомъ всей прусской кавалеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Она искала открытыхъ равнинъ, наступала длинными линіями и избѣгала всевозможныхъ препятствій, могущихъ разстроить ея боевой порядокъ. Огонь ея хотя и былъ частъ, но не дѣйствителенъ, а каре ея рѣдко выдерживали натиски кавалеріи. Въ эту эпоху, каждый легко могъ, въ данный моментъ боя, однимъ взглядомъ окинуть положеніе дѣлъ и сообразно обстоятельствамъ вовремя, двинуть свою кавалерію. Но съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, когда растянутость армій и громадные размѣры пространствъ, на которыхъ давались сраженія, не позволяли уже обнять ихъ однимъ взглядомъ, тогда кавалерійскому генералу гораздо труднѣе было достигнуть тѣхъ же результатовъ, какихъ достигали Зейдлицъ и Цитенъ.

Въ настоящее время, выгоды, представляемыя кавалеріею, должны обусловливать выгоды всѣхъ трехъ родовъ войска, потому что только искусное соединеніе всѣхъ ихъ вмѣстѣ позволитъ совершить блистательные подвиги.

Съ окончаніемъ Семилѣтней войны, кавалерія утратила свою прежнюю репутацію и лишилась своего прежняго значенія рѣшать участь сраженій. Впрочемъ, во многихъ сраженіяхъ настоящаго столѣтія, какъ, напримѣръ: при Авенъ-ле-Секѣ, Виллеръ-ен-Кушѣ, Като-Камбрезигѣ, Эмсдорфѣ, Усагрѣ, Саламанкѣ, Гарси-Гернандецѣ и Ватерлоо, она отличилась самымъ блистательнымъ образомъ со стороны Англичанъ и Германцевъ, а также и во многихъ битвахъ со стороны Французовъ. Все-таки она не могла равняться съ кавалеріею временъ Фридриха Великаго, которая, выжидая, обыкновенно, въ резервномъ порядкѣ, удобнаго момента для своихъ дѣйствій, подобно урагану, истребляла все въ своемъ неодолимомъ стремленіи. Слова: «charge à fond», такъ же хороши были въ сердцѣ, какъ и на губахъ каждаго.

Въ началѣ великихъ войнъ французской революціи (1792 г.), кавалерія нашихъ сосѣдей не отличалась ни достоинствомъ, ни числительностію. И, дѣйствительно, какъ нація, Французы никогда не были истинными кавалеристами. Они, вообще, дурно ѣздятъ верхомъ; а, между тѣмъ, верховая ѣзда есть одно изъ главныхъ условій для образованія хорошаго кавалериста. Мы не думаемъ приписывать этотъ недостатокъ тому обстоятельству, что, во Франціи, почти вездѣ почва воздѣлывается не лошадьми, а волами. Мы придерживаемся другой, болѣе уважительной причины, высказанной генераломъ Фуа: нетерпѣніе Французовъ,

или то, что этотъ генералъ называетъ «vivacité inquiète», мѣшаетъ имъ заняться своими лошадьми и выучиться какъ слѣдуетъ ѣздить верхомъ. Кромѣ того, они имѣютъ наслѣдственное предубѣжденіе въ пользу длинныхъ стремянъ и къ держанію себя на балансѣ, которое никогда не позволитъ имъ, безъ особенныхъ несчастій, галопировать по пересѣченной мѣстности (*).

Въ первыхъ своихъ кампаніяхъ, Французы никакъ не могли удачно дѣйствовать противъ тяжелой кавалеріи Германцевъ, венгерскихъ гусаръ и даже швейцарскихъ драгунъ. На мѣстахъ ровныхъ они весьма рѣдко употребляли много кавалеріи; а если это случалось, то, обыкновенно, безъ выгодныхъ для нихъ результатовъ. Лошади ихъ были худы, малорослы и дурной породы. По мѣрѣ завоеваній и расширенія своихъ предѣловъ, они, конечно, могли имѣть хорошихъ лошадей; но лошадь безъ кавалериста ничего не значитъ, и кавалерійскаго солдата нельзя такъ же скоро образовать, какъ пѣхотинца. Передъ воцареніемъ Бонапарта, на каждую армію полагался корпусъ тяжелой кавалеріи; затѣмъ остальная часть кавалеріи присоединялась къ пѣхотнымъ дивизіямъ и предназначалась къ дѣйствію вмѣстѣ съ артиллеріею. Наполеонъ всегда старался придать своей кавалеріи такое же важное значеніе въ битвахъ, какое она имѣла при Фридрихѣ Великомъ; но какъ онъ организовалъ ее иначе, то поэтому и результаты вышли неодинаковые. Наполеоновскіе кавалеристы дурно сидѣли въ сѣдлахъ, были тяжело обмундированы и оказывались неспособными къ быстрымъ движеніямъ. Онъ соединялъ ихъ въ большія массы, которымъ давалъ особенное названіе — армейскаго кавалерійскаго корпуса (corps d'armée de cavalerie) (**).

Въ каждомъ полку этого корпуса, полагалась артиллерія, и для атакъ употреблялись глубокія колонны. Такимъ образомъ,

(*) Здѣсь авторъ возвращается къ тѣмъ упрекамъ, которые, обыкновенно, приписываютъ Французамъ относительно ихъ способа верховой ѣзды; а, между тѣмъ, многіе англійскіе офицеры находятъ нашу строевую ѣзду гораздо лучше своей.

(**) Названіе «кавалерійскій корпусъ», быть можетъ, въ эту эпоху, казалось страннымъ для Англичанъ, имѣвшихъ слабую армію. Еще не рѣшено, былъ ли несправедливъ Наполеонъ, соединяя огромныя массы своей кавалеріи подъ однимъ и тѣмъ же начальствомъ, какъ это дѣлалъ и Фридрихъ, на котораго такъ недавно указывалъ самъ авторъ, какъ на перваго возъимѣвшаго мысль раздѣлять свою кавалерію на корпуса въ двадцать, тридцать и сорокъ эскадроновъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

кавалерія подчинялась артиллеріи, а потому въ своихъ движеніяхъ часто затруднялась и опаздывала. Она постоянно давала знать о себѣ своими же орудіями, вслѣдствіе чего непріятель рѣдко подвергался опасностямъ нечаяннаго нападенія (исключая сраженія при Маренго) и всегда успѣвалъ приготовиться къ защитѣ, что и было причиною многихъ бѣдствій для Французовъ. Однако, Наполеонъ держалъ у себя значительное количество кирасиръ, которые хотя и были медленны въ своихъ движеніяхъ, но за то не боялись смерти, и имъ-то онъ обязанъ многими своими успѣхами. Съ другой стороны, сомнительно, чтобы Наполеонъ имѣлъ у себя только одного кавалерійскаго генерала, котораго бы самъ Фридрихъ назвалъ хорошимъ генераломъ, признавая даже и въ Мюратѣ тѣ способности, которыми онъ былъ одаренъ (*).

Кавалерійскіе генералы временъ Наполеона не всегда отличались способностію вовремя начинать бой и весьма часто слишкомъ рано принимали участіе въ немъ. Точно также и въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійскій резервъ могъ рѣшить участь дѣла, никто не являлся съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ и одержать побѣду.

Они пренебрегали обезпечиваніемъ своихъ фланговъ и, въ случаѣ пораженія, не имѣли готоваго резерва. 16 октября 1813 года, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, дивизіи Латуръ-Мобура и Келлермана, въ числѣ 5,000 лошадей, подъ личнымъ начальствомъ самого Мюрата, атаковали центръ союзной арміи, наступавшей черезъ Вохау на Госсу, и, отбросивъ легкую кавалерійскую дивизію русской гвардіи, завладѣли 30-ю орудіями; но 4 сотни храбрыхъ гвардейскихъ казаковъ кинулись на ихъ флангъ, отняли захваченныя орудія и, произведя безпорядокъ въ рядахъ Французовъ, рѣшили дѣло въ пользу союзниковъ. Казаки эти подошли къ непріятельскому флангу по тропинкѣ, дозволявшей проходить не болѣе, какъ одному человѣку.

Та же самая ошибка, только съ болѣе важными послѣд-

(*) Авторъ, безъ сомнѣнія, ошибается. То, что онъ разсказываетъ о колоннахъ къ атакѣ и о полковой артиллеріи, существовало только для пѣхоты; наполеоновская же кавалерія, въ Германіи, Польшѣ и Испаніи скорѣе производила линейныя атаки, чѣмъ атаки въ колоннахъ, и часто корпусами, совершенно отдѣленными отъ другихъ родовъ войска. Французамъ положительно невозможно сознаться въ томъ, чтобы Келлерманъ, Ласалль, Монтбрюнъ, Мюратъ и т. д. уступали Зейдлицу, Цитену и другимъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ствіями для Французовъ, повторилась, въ 1814 году, и при Ла-Ротьерѣ.

Дивизіи Кольберта, Гюйо и Пирее, атаковавъ и разбивъ русскихъ гусаръ подъ начальствомъ генерала Ланскаго, хотѣли уже броситься и на пѣхоту; но генералъ Васильчиковъ, съ дивизіею драгунъ Панчулидзева, атаковалъ Французовъ съ фронта и фланга и, обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ непріятеля вплоть до Бріенна, завладѣвъ при этомъ двадцать-однимъ орудіемъ наполеоновской гвардіи. Хотя, при всемъ этомъ, Французы имѣли много еще кавалеріи, которая могла бы прикрыть ихъ фланги, но она появилась только послѣ дѣла, участь котораго была рѣшена въ пользу союзниковъ.

Подобные же примѣры мы находимъ и въ исторіи англійской кавалеріи.

Блистательныя и смѣло исполняемыя атаки весьма часто оканчивались совершеннымъ пораженіемъ и страшными потерями единственно по неосмотрительности начальниковъ, не имѣвшихъ подъ рукою резервовъ, которые могли бы ихъ прикрыть или даже задержать противника, наступающаго съ свѣжими силами.

Въ войнѣ 1812 года, на Пиренейскомъ полуостровѣ, два полка англійской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Сладе, атаковавъ и разбивъ при Герѣ два полка французскихъ драгунъ, преслѣдовали ихъ потомъ на протяженіи 8 миль; но генералъ Лаллеманъ кинулся на нихъ съ своими резервами и разбилъ ихъ на голову.

При Ватерлоо, соединенная бригада генерала Понсомби сильно пострадала отъ той же причины. Опрокинувъ на своемъ пути все встрѣчавшееся ей, захвативъ непріятельскую позицію и изрубивъ ихъ артиллерійскую прислугу, она была неожиданно атакована французскими резервами и отброшена съ большими потерями.

3-й драгунскій полкъ атаковалъ Сейковъ у селенія Мудки и добрался уже до непріятельскаго тыла, но не только не былъ поддержанъ въ этомъ дѣлѣ, но наша артиллерія стрѣляла даже по немъ и причинила ему нѣкоторый вредъ. Вечеромъ, этотъ храбрый полкъ возвратился въ свой лагерь, потерявъ около двухъ-третей своихъ солдатъ, и, почти ничего не сдѣлавъ, подалъ только примѣръ спасительнаго бѣгства англійскимъ драгунамъ.

II.

АВСТРІЙСКАЯ, РУССКАЯ, ПРУССКАЯ И ДРУГІЯ КАВАЛЕРІИ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ австрійскую, русскую и прусскую кавалеріи и покажемъ, какое дѣлали употребленіе изъ нихъ съ 1793 года до конца революціонныхъ войнъ.

Въ первыхъ кампаніяхъ, кавалерія союзниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ, превосходила французскую кавалерію. Хотя они и не всегда пользовались своимъ превосходствомъ, но, нѣтъ сомнѣнія, превосходство это существовало. Кавалеристы ихъ были пріучены къ лошади, отличались храбростію и числомъ, хорошо ѣздили верхомъ и хорошо были обмундированы. Съ 1793 года, до конца столѣтія, въ каждомъ дѣлѣ, они брали верхъ надъ своими противниками. Если выгоды, которыя они пріобрѣтали надъ Французами, не всегда сопровождались рѣшительными послѣдствіями, то причину этого должно отнести къ недостатку хорошихъ генераловъ.

Наконецъ, въ 1800 году, при Гогштедтѣ, французская кавалерія разбила австрійскую, и съ тѣхъ поръ она начала постепенно пріобрѣтать полное вліяніе на всѣ другія континентальныя кавалеріи. Несмотря на всѣ недостатки, тѣсно связанные съ ея организаціею, она немало способствовала успѣшнымъ завоеваніямъ Наполеона, пока наконецъ его блистательные подвиги не сокрушились, въ 1812 году, на русскихъ льдахъ. Въ 1793 и 1794 годахъ, кавалерія Австрійцевъ и Англичанъ совершила много замѣчательныхъ подвиговъ въ Голландіи. Со стороны Франци-

зовъ ни люди, ни лошади не могли соперничать съ нашими кавалеристами, имѣвшими постоянно выгоду въ ударѣ; но, къ несчастію, наши начальники только и умѣли производить атаки, да и то не всегда выгоднѣйшимъ для себя образомъ.

Въ 1795 году, кампанія на Рейнѣ прошла большею частію въ маневрированіи. При Гандшусгеймѣ, Французы были разбиты съ потерею 2,000 людей и 10 орудій, благодаря въ особенности блистательнымъ дѣйствіямъ полка императорскихъ драгунъ, гусаръ Гогенцоллерна и Сцеклера.

Старые ветераны всѣхъ націй смотрѣли на этихъ гусаръ, какъ на совершенство легкой кавалеріи. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ этой кампаніи была атака укрѣпленныхъ линій Майнцской цитадели. Построили сначала три колонны къ атакѣ и къ каждой изъ нихъ присоединили небольшое число эскадроновъ; остальные затѣмъ 22 эскадрона составили резервъ. Въ тотъ моментъ, когда пѣхота атаковала линіи, эти 22 эскадрона врѣзались въ нихъ, кинулись на непріятеля и одержали полную побѣду, съ потерею сравнительно меньшею, нежели ихъ противники. Французы потеряли, въ этомъ дѣлѣ, всю свою артиллерію, простиравшуюся до 138 орудій, и болѣе 3,000 людей. Здѣсь, по справедливости, можно, вмѣстѣ съ Суворовымъ, сказать: «да здравствуютъ сабля и штыкъ!»

Въ слѣдующей кампаніи, 1796 года, съ особеннымъ отличіемъ дѣйствовала подъ Вюрцбургомъ императорская кавалерія; но изъ своей побѣды она не могла извлечь для себя особенно выгодныхъ результатовъ. Вся французская кавалерія, въ этомъ сраженіи, была соединена подъ начальствомъ генерала Бонно. Близъ Эмсфельда, она встрѣтилась съ австрійскою кавалеріею, которая опрокинула ея разъѣзды. Бонно, замѣтивъ, что непріятельская кавалерія постоянно все усиливается, думалъ поступить лучше, начавъ безотлагательную атаку. Французы рѣшительно кинулись на непріятеля, смяли ихъ лѣвое крыло и отбросили его къ резервамъ; но, въ эту минуту, 14 гусарскихъ эскадроновъ, скрытыхъ за деревнею, показались въ тылу у нихъ, тогда какъ нѣмецкіе кирасиры атаковали ихъ съ фронта. Остатокъ французской кавалеріи хотя и явился на помощь, но Австрійцы имѣли въ резервѣ еще 12 эскадроновъ, которые и рѣшили участь этого дня. Французы были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы въ тылу своей же пѣхоты, которая сама

при этомъ потеряла 2 баталіона дивизіи Гренье, изрубленныхъ Австрійцами (*).

Послѣ штурма Майнца, Австрійцы заключили перемиріе и опочили на своихъ лаврахъ. Вмѣсто того, чтобы послѣ вюрцбургскаго сраженія безотлагательно преслѣдовать дивизію Журдана и уничтожить его армію, они расположились на отдыхъ и удовольствовались успѣхами дня, приходившаго уже къ концу и который для Фридриха Великаго былъ бы только благопріятнымъ началомъ.

Благопріятный случай былъ упущенъ. Подъ начальствомъ Зейдлица, кавалерія, какъ волна, уничтожила бы эту армію, разстроенную уже отступленіемъ, и изъ Вюрцбурга сдѣлала бы для Французовъ второй Росбахъ.

Въ 1797 году, кавалерія ничего не сдѣлала замѣчательнаго на Рейнѣ; но въ Италіи, со стороны Австрійцевъ, она отличалась при осадѣ Мантуи. Австрійцы расположились лагеремъ около этой крѣпости. Наполеонъ, желая вогнать ихъ въ Мантую, атаковалъ Австрійцевъ. Дивизія Массены настигла ихъ врасплохъ и утромъ 14 сентября была уже въ ихъ лагерѣ; но австрійская кавалерія, отправившаяся, въ это время, на водопой, возвратилась галопомъ безъ уздъ и сѣделъ, кинулась на непріятеля и опрокинула его.

Въ 1805 году, союзники, имѣвшіе подъ Аустерлицемъ 172 эскадрона кавалеріи, рѣшительно не знали ни расположенія французской арміи, ни диспозицій Наполеона.

Во время сраженія, они выдвинули свою кавалерію въ первую линію, а главныя силы пѣхоты, раздѣленныя на 4 колонны, фланговымъ движеніемъ, на пространствѣ 10 или 12 верстъ, должны были обойдти правую сторону непріятеля. Это именно и было причиною совершеннаго пораженія союзниковъ, потому что, послѣ ухода этихъ колоннъ, они могли только противопоставить французской арміи свое правое крыло и свой резервъ. Если бы они, дѣйствительно, имѣли на лѣвомъ крылѣ ожидаемый успѣхъ, къ чему бы имъ послужила тогда ихъ кавалерія?...

(*) Очевидно, что генералъ Бонно поступилъ, въ этомъ дѣлѣ, какъ опытный человѣкъ и человѣкъ съ сердцемъ. Если авторъ и ссылается на то, что австрійская кавалерія одержала побѣду, то все-таки, изъ желанія быть безпристрастнымъ, онъ могъ бы указать, что этимъ она обязана не моральному своему превосходству надъ французскою кавалеріею, а своей численности, которая позволила ей последовательно сформировать два сильные резерва. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Они иначе не могли отрѣзать Французамъ путь къ ихъ отступленію, какъ препятствуя имъ занять дефиле Беллявитцъ и Шлапанитцъ. Если бы, напротивъ, въ первой линіи была расположена пѣхота, которая атаковала бы непріятеля въ тотъ моментъ, когда кавалерія кинулась бы ему во флангъ, то, вѣроятно, не спасся бы ни одинъ Французъ.

Французскій историкъ, описывающій это сраженіе, говоритъ: «Русскіе составили планъ сраженія противъ арміи, которую они вовсе не видѣли, и, сверхъ того, предположили, что Французы будто бы останутся при этомъ неподвижны, какъ пѣшки.»

Нѣсколько гвардейскихъ полковъ французской и русской кавалерій пошли въ атаку другъ на друга и дрались съ безпримѣрною храбростію. Русскіе были смяты. Разсказываютъ, что на правомъ флангѣ русская кавалерія, подъ начальствомъ графа Уварова, который вмѣстѣ съ Багратіономъ удерживалъ натискъ Ланна и Мюрата, имѣла много замѣчательныхъ схватокъ; но мы не знаемъ на столько этихъ дѣлъ, чтобы описывать ихъ здѣсь (*).

Отступленіе союзниковъ было прикрыто 22 эскадронами австрійской кавалеріи и нѣсколькими полками казаковъ; но эти послѣдніе весьма скоро отступили съ поля сраженія, тогда какъ гессенъ-гомбургскіе гусары, гусары Сцеклера и Орейльи, оставались тамъ до конца. Храбрые эти полки, несмотря на смертоносный огонь французской артиллеріи, держались между Тельнитцомъ и Ауэздомъ, пока не прошла вся пѣхота, и потомъ храбро отбросили бригаду французскихъ драгунъ, имѣвшихъ намѣреніе отрѣзать имъ путь къ отступленію.

Австрійская кавалерія весьма часто прикрывала подобнымъ образомъ отступленіе своихъ разбитыхъ армій и чрезъ это доставляла имъ возможность снова принимать участіе въ сраженіяхъ.

Послѣ сраженія при Экмюлѣ, 3 полка австрійской кавалеріи устояли противъ двухъ дивизій французской кавалеріи, которыя не могли разбить ихъ. При Эгольфсгеймѣ и, на слѣдующій день, при Регенсбургѣ, 40 эскадроновъ во главѣ французской кавале-

(*) Уланы Уварова хотя и опрокинули сначала одинъ полкъ легкой французской кавалеріи, но, проходя между двумя каре французской пѣхоты, они были встрѣчены такимъ перекрестнымъ огнемъ, что принуждены были въ безпорядкѣ отступить.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

ріи дали возможность всей своей арміи переправиться чрезъ Дунай. Въ продолженіе трехъ часовъ, безпрестанно возобновляемыми атаками, въ которыхъ до 1,000 человѣкъ погибло убитыми и ранеными, они держали непріятеля въ шахматномъ порядкѣ и послѣ этого безъ замѣшательства отступили черезъ городъ, входъ въ который былъ занятъ нѣсколькими ротами непріятельской пѣхоты. Французская кавалерія была подъ начальствомъ Бессьера; самъ Наполеонъ присутствовалъ при этомъ дѣлѣ и былъ раненъ, во время сраженія.

Въ кампаніи 1806 года, прусская кавалерія ничего не совершила достойнаго своей прежней славы. Разбитая при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, она до того была тѣснима французскою кавалеріею, что Пруссаки никакъ не могли устроиться и безотлагательно прибыли въ Берлинъ.

Войны 1806 и 1807 годовъ показываютъ намъ, что, какъ бы храбра и многочисленна ни была кавалерія, рѣдко она можетъ совершить что нибудь полезное, если только арміи, въ составъ которыхъ входитъ эта кавалерія, остаются въ оборонительномъ положеніи. Если цѣль главнокомандующаго состоитъ въ занятіи какой нибудь страны, то онъ выбираетъ, обыкновенно, такія позиціи, откуда его трудно было бы выбить и на которыхъ кавалерія, отражая только непріятельскія атаки, имѣетъ весьма ограниченный кругъ для своихъ дѣйствій.

Бенигсенъ, хотя и принужденъ былъ планомъ кампаніи держаться въ оборонительномъ положеніи, сдѣлалъ, однакожь, подъ Пултускомъ прекрасное употребленіе изъ своей кавалеріи: онъ расположилъ ее такимъ образомъ, чтобы она могла прикрыть позицію его арміи, а въ случаѣ нужды и возстановить сраженіе въ свою пользу. Примѣръ его, однакожь, весьма опасенъ для подражанія въ присутствіи многочисленной кавалеріи, которая можетъ не только смять противопоставленную ей кавалерію, но и преслѣдовать ее до центра позиціи и причинить ей неисправимый безпорядокъ (*).

(*) Вообще говоря, весьма ошибочно составлять центръ боеваго порядка изъ кавалеріи, которую лучше всего располагать въ резервѣ и на флангахъ. Въ этомъ случаѣ, русскій генералъ долженъ былъ отступать, а потому для своихъ распоряженій могъ только принять обратный порядокъ, то есть такой, въ которомъ резервы его, составленные изъ кавалеріи третьей линіи, сдѣлались первою линіею и исполняли, такимъ образомъ, обязанность арріергарда.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

Русскіе занимали пространство между дорогами, ведущими отъ Пултуска въ Сѣроцкъ и Новемясто; Пултускъ и рѣку Наревъ они имѣли въ лѣвой сторонѣ, а дорогу въ Остроленку—въ тылу у себя. Бенигсенъ искалъ только небольшихъ стычекъ, дабы задержать этимъ приближеніе непріятеля и самому выиграть время, необходимое для отступленія его арміи; но мѣстность не благопріятствовала дѣйствіямъ артиллеріи, и Французы наступали такъ быстро, что, для задержанія ихъ, онъ вынужденъ былъ ввести въ дѣло весь свой корпусъ.

Вслѣдствіе этого, между Мочиномъ и Пултускомъ, Бенигсенъ развернулъ, въ двухъ линіяхъ, до 66 баталіоновъ пѣхоты и 95 эскадроновъ кавалеріи (около 45,000 людей). 10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ командою Багговута, онъ послалъ на лѣвое крыло, а 12 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли — на правое крыло своей арміи. Фронтъ своего боеваго порядка, на протяженіи 2,000 метровъ, Бенигсенъ занялъ кавалерійскими полками, расположенными въ шахматномъ порядкѣ и на большихъ интервалахъ.

Въ разстояніи 500 метровъ отъ боевыхъ линій, казаки остановили непріятельскіе разъѣзды и принудили ихъ развернуть свой авангардъ. Ланнъ наступалъ въ 6 колоннахъ противъ позиціи Русскихъ. Различно показываемая сила Французовъ была, конечно, превосходнѣе непріятельской (*).

На лѣвомъ флангѣ русская кавалерія, отбросивъ французскую, атаковала и разбила нѣсколько баталіоновъ непріятельской пѣхоты; однакожь, пріобрѣтенные ею успѣхи могли на нѣкоторое только время остановить слѣдованіе этихъ колоннъ, но не задержать ихъ.

Въ центрѣ, генералъ Дороховъ медленно отступалъ передъ непріятелемъ, съ цѣлью навести его на русскія батареи, которыя, будучи внезапно демаскированы, открыли смертоносный огонь. На правой сторонѣ Барклай-де-Толли мужественно сопротивлялся натискамъ французской кавалеріи.

Когда Французы выдвинули свою артиллерію и ввели въ дѣло весь свой резервъ, то Бенигсенъ отодвинулъ свою кавалерію за пѣхоту. Корпуса, расположенные передъ флангами рус-

(*) Хотя французская армія и была превосходнѣе русской арміи, но корпуса Ланна, участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ, числительно были гораздо слабѣе тѣхъ силъ, которыми располагалъ Бенигсенъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

book-olds.ru

ской арміи, были отбиты съ потерею нѣсколькихъ орудій, ко-
торыя впослѣдствіи были обратно взяты у нихъ. Бенигсенъ,
усиливъ свои фланги пѣхотою и кавалеріею, расположился въ
трехъ линіяхъ: первая—въ развернутомъ порядкѣ, вторая—въ ко-
лоннахъ къ атакѣ, а третья составлена была изъ одной только
кавалеріи. Лѣвое крыло, поддерживаемое 20 эскадронами, дви-
нулось въ атаку и отбросило Французовъ. Убыль, въ этомъ дѣлѣ,
простиралась до 3,000 убитыми и ранеными; Русскіе же, кромѣ
того, захватили до 700 человѣкъ военно-плѣнныхъ.

Сраженіе при Эйлау замѣчательно огромною кавалерійскою
атакою подъ начальствомъ Мюрата, который кинулся на Рус-
скихъ съ 72 эскадронами своей кавалеріи. Впрочемъ, объ этомъ
я буду имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Послѣ Эйлау произошло весьма замѣчательное кавалерійское
дѣло, въ которомъ болѣе 40 французскихъ эскадроновъ были
разбиты и отброшены русскою кавалеріею на Тришницъ (*). 5,
6 и 7 іюня, союзникамъ представлялись прекрасные случаи, въ
которыхъ они могли съ выгодою употребить свою многочислен-
ную кавалерію; но они не воспользовались ими.

10 іюня 1807 года, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, союзники
имѣли 205 эскадроновъ, изъ которыхъ 27 были прусскіе, а
остальные принадлежали Русскимъ. Союзники хотя и заняли
весьма сильную позицію, но ихъ превосходство въ кавалеріи не
принесло имъ никакой существенной пользы, потому что рус-
ская кавалерія большую часть дня оставалась въ резервѣ; Пру-
саки же дѣйствовали храбро и хотя произвели нѣсколько бли-
стательныхъ атакъ, но сраженіе осталось не рѣшеннымъ. 11
числа союзники оставались еще на позиціи, а вечеромъ отсту-
пили къ Бартенштейну.

Въ слѣдующемъ сраженіи, подъ Фридландомъ, кавалерія
союзниковъ долгое время оставалась подъ разрушительнымъ
огнемъ французскихъ батарей. Страшно пострадавшая чрезъ это
и понесшая при этомъ много потерь, она атакована непріятель-
скою кавалеріею и обращена въ бѣгство.

Всѣ эти войны, въ продолженіе которыхъ союзники не толь-
ко постоянно держались въ оборонительномъ положеніи, но

(*) Авторъ, кажется, почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ и русскихъ ис-
точниковъ. Дѣло, о которомъ онъ говоритъ, по свидѣтельству нашихъ историковъ,
вовсе не было такъ гибельно для Французовъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

весьма часто замѣняли даже въ боевыхъ линіяхъ пѣхоту кавалеріею и оставляли послѣднюю безъ пользы подъ огнемъ батарей, до такой степени имѣли вліяніе на кавалерію, что, въ 1812 году, съ большимъ трудомъ она могла выдержать борьбу съ французскою конницею.

Въ 1813 году, подъ Люценомъ, мѣстность до такой степени была благопріятна для дѣйствій кавалеріи, что Наполеонъ не сомнѣвался болѣе въ томъ, что союзники не замедлятъ наконецъ извлечь всей выгоды для себя изъ своей 18,000 кавалеріи, которая находилась въ полномъ ихъ распоряженіи и которой онъ могъ противопоставить только 5,000 своей конницы. Старые его ветераны, посѣдѣвшіе въ бояхъ и успѣвшіе привыкнуть къ побѣдамъ, погибли въ Россіи; при всемъ своемъ геніи и могуществѣ, онъ не могъ уже замѣнить ихъ. Наполеонъ до такой степени былъ весь проникнутъ опасностію наткнуться на многочисленную кавалерію непріятеля, что, узнавъ объ атакахъ, направленныхъ противъ Нея, онъ двинулся къ нему на помощь со всею своею пѣхотою, построенною въ большія полковыя каре, имѣя при этомъ артиллерію на флангахъ и кавалерію въ тылу у себя. Когда завязался общій бой, то на позиціи находился одинъ только Ней. Пѣхоту свою онъ послалъ для занятія деревень и держался тамъ, несмотря на отчаянныя усилія непріятеля выбить его изъ нихъ. Союзники упорствовали въ этомъ и отъ времени до времени подкрѣпляли свою пѣхоту тѣми полками, мѣсто которыхъ, въ боевыхъ линіяхъ, занимала кавалерія. По всей вѣроятности, во время упорнаго боя пѣхоты, кавалерія была забыта.

Прибывши со всѣми своими силами, Наполеонъ тотчасъ же направилъ свою артиллерію противъ большихъ массъ русской и нѣмецкой кавалеріи, державшихся все время на заднемъ планѣ, и этимъ причинилъ имъ страшное разстройство.

День склонялся къ вечеру. Всѣ уже были утомлены и вся пѣхота, за исключеніемъ русской гвардіи, была введена въ дѣло, между тѣмъ, какъ Французы имѣли еще подъ рукою свѣжія войска. Союзники, которые имѣли возможность употребить, въ этомъ дѣлѣ, до 40 эскадроновъ своей кавалеріи, пропустили удобный случай къ этому и не могли уже ничего предпринять противъ Французовъ, расположенныхъ за мѣстнымъ закрытіемъ подъ покровительствомъ 60 орудій своей артиллеріи.

book-olds.ru

По мнѣнію Фридриха Великаго, деревни слѣдуетъ занимать только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Армія, перешедшая въ наступленіе, не должна уже терять времени для отбитія ихъ у непріятеля, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда занятіемъ этихъ деревень она можетъ достигнуть своей цѣли.

Если бы союзники дѣйствовали правильно и пустили бы на ровномъ мѣстѣ свою кавалерію въ атаку противъ Французовъ, спѣшившихъ на помощь Нею, то результатъ былъ бы совершенно другой: въ случаѣ успѣха, цѣлый корпусъ непріятеля положилъ бы оружіе.

По прошествіи нѣкотораго времени, полковникъ Дольерсъ ясно доказалъ, что на ровномъ мѣстѣ французская пѣхота не могла держаться противъ нѣмецкой кавалеріи. Во главѣ 20 прусскихъ эскадроновъ, онъ атаковалъ при Ганау дивизію Мезона, построенную въ восемь каре и расположенную подъ покровительствомъ восемьнадцати орудій. Менѣе, нежели въ четверть часа, онъ совершенно уничтожилъ ее и захватилъ всю ея артиллерію. Только одинъ кавалерійскій отрядъ, обратившійся въ бѣгство, успѣлъ въ немъ найдти свое спасеніе (*).

Французы, разбитые подъ Лейпцигомъ, довольно удачно совершили свое отступленіе, несмотря на восьмидесятитысячную кавалерію непріятеля. Въ оправданіе своей оплошности, союзники ссылаются на то, что рѣка отдѣляла ихъ отъ Французовъ и мостъ, перекинутый черезъ нее, былъ разрушенъ.

Въ 1814 году, послѣ бѣдствій, испытанныхъ Наполеономъ при Ла-Ротьерѣ, онъ могъ еще спасти жалкіе остатки своей арміи, несмотря на превосходство союзниковъ въ кавалеріи.

Въ 1815 году, послѣ сраженія при Ватерлоо, хотя прусская кавалерія и пустилась преслѣдовать Французовъ, но не только при этомъ спаслись многіе изъ нихъ, но непріятель успѣлъ еще соединиться подъ стѣнами Парижа и своею кавалеріею уничтожилъ, въ окрестностяхъ Версаля, цѣлую бригаду прусской кавалеріи.

(*) Пѣхотная линія, не имѣющая времени построить эшелонныя каре и которая при этомъ можетъ перестроиться только въ облическія каре, будетъ скоро уничтожена, если опрокинутъ хотя одно изъ наружныхъ ея каре. И, дѣйствительно, та кавалерія, которая одержитъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, можетъ безъ всякой опасности носиться по всей линіи и врываться въ углы, лишенные огня и послѣдовательной поддержки другихъ каре. Погибель одного изъ нихъ влечетъ за собою и погибель другихъ, какъ бы хороша ни была пѣхота, изъ которой они составлены.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Въ бою кавалерія весьма часто осуждена бываетъ на совершенное бездѣйствіе, что зависитъ отъ того порядка, въ которомъ располагаются войска. Генералы хотятъ, кажется, употреблять различные роды войска, какъ машины, забывая при этомъ, что иногда они рѣшительно не могутъ дѣйствовать согласно. Удачное соединеніе пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, равно какъ и большія атаки, совершаемыя одною только кавалеріею, суть обстоятельства случайныя въ новѣйшихъ войнахъ. Указываютъ часто на блистательныя атаки, исполненныя отдѣльными кавалерійскими частями (какъ, напримѣръ, атака 3-го драгунскаго полка у селенія Мудки или эскадронная атака маіора Унетта при Шилліанваллѣ); но эти отчаянныя атаки сопровождаются иногда весьма посредственными результатами, которыхъ можно ожидать и отъ кавалерійскихъ отрядовъ каждой дивизіи. Это не болѣе, какъ турниры, на которыхъ выказываются ловкость и храбрость наѣздниковъ.

Новѣйшая тактика держитъ кавалерію на помочахъ. Характеръ этой системы — нерѣшительность, заботящаяся о словахъ *если* и *но*,—словахъ, которыя не должны быть извѣстны кавалеристамъ.

Вмѣсто того, чтобы стараться нанести рѣшительный ударъ, когда къ этому представляется удобный случай, или, вмѣсто того, чтобы пускать всю свою кавалерію во флангъ или въ тылъ непріятеля, ее раздробляютъ, ее утомляютъ передвиженіями и эволюціями; въ дѣло употребляютъ, быть можетъ, только одну треть, оставляя двѣ другія въ резервѣ для непредвидѣнныхъ опасностей. Она дѣйствуетъ подъ покровительствомъ батарей, назначенныхъ для охраненія ея отъ гибельныхъ послѣдствій ложной атаки, и т. д..... Однимъ словомъ, примѣры удачныхъ сраженій, выигранныхъ одною только кавалеріею, существовали тамъ, гдѣ храбрый начальникъ, забывая правила тактики и единственно воодушевляясь только обстоятельствами, увлекалъ за собою своихъ солдатъ. Такимъ образомъ, Мюратъ, съ саблею въ рукахъ, кидаясь въ атаку съ тыла и фронта, разбилъ Австрійцевъ подъ Дрезденомъ и захватилъ у нихъ до 16 орудій и до 15,000 военно-плѣнныхъ. Конечно, это было одно изъ блистательнѣйшихъ дѣлъ, въ которыхъ только участвовали новѣйшія арміи.

Но что особенно важно и достойно замѣчанія, такъ это то,

что вездѣ, гдѣ только, въ послѣднихъ войнахъ, кавалерія была употребляема большими массами, почти всегда въ ея рядахъ распространялся страшный безпорядокъ.

Напримѣръ: русская кавалерія, послѣ успѣшной своей атаки при Краонѣ, пришла въ такое разстройство, что должна была отступить, дабы устроиться и спастись отъ совершеннаго уничтоженія. Счастье еще, что кавалерія Нансути находилась далеко отъ нея на правомъ флангѣ, а то едва ли ей удалось бы остаться невредимою и удачно совершить свое отступленіе.

Причина этихъ безпорядковъ, во время самаго боя, быть можетъ, частію зависитъ отъ глубины колоннъ, числа линій, расположенныхъ одна за другою, отъ сходства въ ея обмундировкѣ и слишкомъ большой силы ея эскадроновъ, которые, будучи разъ разорваны и разстроены, если и въ состояніи будутъ снова соединиться, то не такъ скоро и съ большимъ затрудненіемъ.

Кавалерійскія линіи, слѣдующія другъ за другомъ, должны способствовать бѣгству тѣхъ, которые имъ предшествуютъ, ибо, при слишкомъ тѣсныхъ интервалахъ, не будетъ для бѣгущихъ свободнаго движенія (*).

Кавалерія Фридриха Великаго, съ приближеніемъ къ непріятелю, удваивала, обыкновенно, свои интервалы; вторая же линія, слѣдуя за первою, или развертывалась по частямъ, или наступала эшелонами на интервалахъ, равныхъ длинѣ одного эскадрона. Пѣхота противника выстраивалась въ линіи, и, во время атаки, каждый человѣкъ стрѣлялъ по наступавшей кавалеріи.

Мы, Англичане, поздравляемъ себя съ принятіемъ этой системы. Между тѣмъ, какъ Французы, наступая колоннами или

(*) Конечно, интервалы между полками второй и третьей линій должны быть всегда значительны, и мы желали бы, чтобы эти полки строились преимущественно или въ колонны на полныхъ дистанціяхъ, или же въ двойныя колонны съ интервалами, необходимыми для своевременнаго выстраиванія фронта; что же касается до первой линіи, то интервалы ея должны измѣняться вмѣстѣ съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, противъ иррегулярной конницы, отличающейся своею храбростію и предпріимчивостію, которая, обыкновенно, ищетъ безпорядка въ непріятельскихъ линіяхъ, не только хорошо уменьшить эти интервалы, но даже и совсѣмъ уничтожить ихъ, дабы лишить ее возможности ворваться въ линію. Если же первая линія должна производить продолжительную атаку противъ пѣхоты или кавалеріи, расположенной также въ линіяхъ (какъ, напримѣръ, въ сраженіи при Эйлау), то необходимо имѣть большіе интервалы, дабы облегчить движеніе ея и, по возможности, избѣжать препятствій, способствующихъ ея разстройству и разрыву.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

большими массами, топтали всѣ европейскія арміи, наша пѣхота, развертываясь, при встрѣчѣ съ ними, разбивала ихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Французская кавалерія, подъ начальствомъ своихъ знаменитыхъ генераловъ: Ласалля, Монтбрюна, Вальми и Латуръ-Мобура, не могла выдерживать разрушительнаго огня нашей пѣхоты и приходила въ совершенное разстройство. Англійскій пѣхотинецъ сдѣлался неодолимъ; сражаясь стойко въ боевыхъ линіяхъ и поражая при этомъ непріятеля своими смертоносными пулями, онъ увѣнчалъ себя лаврами безсмертія (*). Однакожь, ни густыя массы пѣхоты, ни боевыя ея линіи не могли остановить Зейдлица и его предпріимчивыхъ кавалеристовъ. При Кунерсдорфѣ и Цорндорфѣ, на каждый метръ пространства, онъ имѣлъ противъ себя отъ десяти до двѣнадцати пѣхотинцевъ. На этомъ основаніи, потери, испытанныя кавалеріею въ послѣднее время, не могутъ быть объясняемы боевыми порядками пѣхоты, и едва ли можно сказать, что мѣстность и обстоятельства, способствовавшія употребленію кавалеріи, были менѣе благопріятны подъ Люценомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ и Красномъ, нежели при Россбахѣ и Цорндорфѣ (**).

Къ стыду нашему, мы должны сознаться, что если кавалерія и лишилась своего прежняго высокаго значенія, то этимъ она единственно обязана самой себѣ и своей тактикѣ (***).

(*) Англичане, обыкновенно, развертывались на хорошихъ позиціяхъ и въ такомъ видѣ выжидали нашу пѣхоту. Подобнаго рода развернутый порядокъ позволялъ имъ употреблять въ дѣло весь свой огонь, на который они весьма основательно разсчитывали, чтобы разстроить наши колонны; противъ кавалеріи же нашей они весьма мало успѣвали въ этомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Пѣхота при Фридрихѣ Великомъ, вслѣдствіе своего глубокаго строя, стрѣляла медленно и дурно, тогда какъ англійская пѣхота, которая еще во время войны на Пиренейскомъ полуостровѣ приняла двухшереножный строй, стрѣляла правильно и скоро. На этомъ основаніи, немудрено, ежели десять пѣхотинцевъ, дѣйствовавшихъ на одномъ метрѣ пространства противъ прусской кавалеріи, посылали ей въ минуту менѣе пуль, нежели четыре Англичанина во время Испанской войны. *Прим. Бонно-дю-Мортрей.*

(***) Конечно, кавалерія вовсе не въ апогеѣ своей славы, но она и не въ такомъ постыдномъ положеніи, какъ предполагаетъ авторъ. Англійская кавалерія въ Индіяхъ, равно какъ и наша африканская кавалерія совершили такіе блистательные подвиги, которые, быть можетъ, удивили бы самихъ Зейдлица и Цитена, если бы они могли возстать изъ гроба. *Прим. Бонно-дю Мартрей.*

III.

О КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ.

Нужно сознаться, что, въ послѣднихъ войнахъ, весьма рѣдко встрѣчались блистательные подвиги кавалеріи, хорошо управляемой настоящимъ кавалерійскимъ начальникомъ. Генералъ Фуа (Foy), разсуждая, въ своемъ сочиненіи, о качествахъ, необходимыхъ кавалерійскому генералу, и давая имъ слишкомъ широкій размѣръ, пишетъ:

«Послѣ качествъ, необходимыхъ главнокомандующему, самый высокій военный талантъ есть талантъ кавалерійскаго генерала. Хотя бы вы и имѣли взглядъ болѣе быстрый и рѣшительность болѣе внезапную, нежели конь, несущійся въ карьеръ, то это ровно ничего бы не значило, если бы къ этому вы не присоединили силы молодости, хорошихъ глазъ, громкаго голоса, смѣлости атлета и ловкости центавра. Прежде всего необходимо, чтобы небо щедро васъ одарило тою драгоцѣнною способностію, на которую оно вообще такъ скупо, какъ и не предполагаютъ этого, и которая называется — храбростію.» (*)

Изъ всѣхъ родовъ войскъ, кавалерія представляетъ наиболѣе трудностей, при управленіи ею во время войны.

Кавалерія можетъ атаковать непріятеля только на мѣстности, благопріятной для атаки.

Кавалерія всегда въ зависимости отъ своихъ лошадей.

Ее легко привести въ разстройство и даже разорвать.

Какъ бы кавалерія сама по себѣ ни была хороша и храбра, безъ хорошихъ начальниковъ она не въ состояніи ничего сдѣ-

(*) Histoire de la guerre de la Péninsule.

лать (*). Быстрый взглядъ, способный вѣрно схватывать характеръ мѣстности и судить о движеніяхъ непріятеля, физическая сила, быстрота въ рѣшительности и въ исполненіи суть качества, необходимыя каждому кавалерійскому начальнику.

Поэтому не удивительно, что кавалерія на войнѣ не всегда играетъ ту роль и не всегда оказываетъ войскамъ ту помощь, къ которымъ она способна, потому что, оставляя уже въ сторонѣ всѣ прочія разсужденія, мы видимъ, что военная исторія весьма мало представляетъ намъ примѣровъ хорошо дѣйствовавшей и хорошо управляемой кавалеріи. Хорошее ея употребленіе всегда сопровождалось важными послѣдствіями.

Кавалерія, въ одно и то же время, должна быть глазомъ, фланкеромъ и фуражиромъ арміи. Съ хорошею кавалеріею, армія находится, сравнительно, въ большей безопасности, при своемъ слѣдованіи черезъ непріятельскую страну, и въ обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для своего продовольствія. Она собираетъ плоды побѣды, прикрываетъ отступленіе и исправляетъ бѣдствія.

Съ нею результаты пораженія не всегда бываютъ такъ гибельны и разбитая армія можетъ снова перейдти въ наступленіе. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, кавалерія рѣдко можетъ совершать великіе подвиги, потому что характеръ обороны противоположенъ существу оной.

Чѣмъ хуже организація и управленіе кавалеріи, тѣмъ она должна быть многочисленнѣе и тѣмъ меньшей можно ожидать отъ нея пользы (доказательствомъ этому могутъ служить сраже-

(*) Однимъ изъ главныхъ элементовъ для образованія хорошей кавалеріи есть, конечно, составъ ея офицеровъ. Во Франціи условія для принятія въ чинъ кавалерійскаго подпоручика далеко не тѣ, какія бы можно было желать. Вмѣсто того, чтобы обращать преимущественно вниманіе на способности къ коннымъ упражненіямъ и физическую силу, на находчивость и рѣшительность характера кандидатовъ, вышедшихъ изъ военной школы, сортируютъ, обыкновенно, по ихъ познаніямъ въ тѣхъ наукахъ, которыя совершенно безполезны для нихъ въ той службѣ, куда они поступаютъ. Наиболѣе неповоротливые, наиболѣе близорукіе и менѣе сильные пользуются большими преимуществами, если они только сильны въ математикѣ. Подобнымъ образомъ нельзя образовать Зейдлицевъ, Цитеновъ, Мюратовъ, Лассалей и Монбрюновъ. Въ наукахъ точныхъ ихъ нужно обучать только тому, что необходимо для нихъ въ ихъ положеніи. Военныя школы скорѣе должны быть учреждены съ цѣлью упражнять и развивать преимущественно способности, относящіяся къ силѣ и нравственности, нежели увеличивать тѣ общія познанія, которыя легко пріобрѣтаются и впослѣдствіи. То, что требуютъ на конкурсѣ при поступленіи въ Сенъ-Сирскую школу, болѣе, нежели достаточно для кавалерійскаго офицера.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

нія при Меделлинѣ, Ціудадъ-Реалѣ, Оканѣ и Альбѣ-де-Торнесѣ, въ которыхъ испанская кавалерія оставила поле битвы и предала свою пѣхоту во власть побѣдоносныхъ Французовъ). Хотя кавалерія и можетъ продовольствовать армію, но, въ присутствіи непріятеля, не слѣдуетъ полагаться на нее, ибо, вмѣсто того, чтобы оказать какую либо помощь, она можетъ обратиться въ бѣгство и черезъ это распространить безпорядокъ кругомъ себя и въ своихъ собственныхъ рядахъ.

Мы видѣли, что личная отвага и смѣлость въ рукопашномъ бою, искуство управлять лошадью и хорошее вооруженіе могутъ всякую кавалерію сдѣлать грозною для непріятеля; мы видѣли, что ловкіе и легкіе кавалеристы, рано или поздно, не всегда одержатъ верхъ надъ тяжело вооруженными наѣздниками; мы видѣли, что быстрота и сдержанность суть необходимыя качества каждой лошади (*).

Слѣдовательно, если всѣ эти разсужденія справедливы, то европейская кавалерія много еще грѣшитъ противъ своей организаціи. И, дѣйствительно, кавалеристы не вполнѣ еще обучены правиламъ верховой ѣзды, и сабли ихъ, притупляясь о желѣзныя ножны, не представляютъ собою надежнаго оружія (**); скорость и сдержанность въ лошадяхъ не совмѣстны, въ одно и то же время, съ тою тяжестію, которая сильно утомляетъ животныхъ; стремительность и рѣшительность въ движеніяхъ не могутъ быть получены отъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ эскадроновъ; мгновенной рѣшительности нельзя ожи-

(*) Быстрота, конечно, есть одно изъ важныхъ качествъ строевой лошади; но было бы совершенно безполезно требовать отъ нея того же, что слѣдуетъ требовать отъ бѣговой лошади. Сложеніе этой послѣдней, развитое преимущественно въ длину и высоту, хотя и много способствуетъ къ выигрыванію приза, но за то совершенно не годится для той лошади, которая, кромѣ неутомимости, должна еще сопротивляться тяжелымъ атакамъ, а потому быть короткою въ хребтѣ и не высокою ростомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Но это еще не все: говоря о cабляхъ, что онѣ могутъ притупляться ножнами, которыя, при нашихъ сабельныхъ образцахъ, рѣшительно ни къ чему не годятся, слѣдуетъ добавить, что клинки наши не удобны, какъ для того, чтобы удовлетворительно колоть, такъ и для того, чтобы удовлетворительно рубить ими. Будучи дурно насажены, они представляютъ много трудностей, при употребленіи сабли. Было бы весьма полезно отдать на конкурсъ такую модель, которая соединяла бы въ себѣ не только достоинства нашихъ настоящихъ образцовъ, но и отвращала всѣ ихъ недостатки. Генералъ Мерси-Монжъ испытывалъ много сабель, между которыми можно было бы выбрать образецъ, потому что всѣ онѣ, въ одно и то же время, хороши для колотья и для рубки. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

дать отъ тѣхъ офицеровъ, которые только тѣмъ и озабочены, чтобы вовремя знать, гдѣ имъ слѣдуетъ быть: на правой или на лѣвой сторонѣ, и по какому флангу будетъ производиться заѣздъ (*).

Въ Европѣ существуетъ три рода кавалеріи: тяжелая, драгуны и легкая.

Дѣленіе это, безъ сомнѣнія, находится въ прямой зависимости отъ роста, силы и качествъ какъ людей, такъ и лошадей, потому что та лошадь, которая не въ состояніи носить на себѣ кирасира, будетъ совершенно потеряна для службы, если драгуны или легкая кавалерія не допустятъ ее у себя. Тамъ, гдѣ весьма трудно отыскать такое число лошадей, которое было бы вполнѣ достаточно для потребностей арміи, употребляютъ, обыкновенно, такую систему, чтобы большая часть этихъ животныхъ, по возможности, была полезною для нихъ.

Государства континентальной Европы, которыя начинаютъ кампаніи съ большими арміями, должны имѣть и многочисленную кавалерію; а потому эта послѣдняя не можетъ быть удовлетворительною во всѣхъ своихъ частяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ чувствуютъ недостатокъ въ лошадяхъ, другія не имѣютъ достаточныхъ средствъ для сформированія оной, а потому необходимо изыскивать различные способы.

Англія, которая такъ богата людьми, деньгами и лошадьми, въ особенности должна, въ этомъ случаѣ, избѣгать подражанія иностраннымъ арміямъ. Вмѣсто того, чтобы держать свою кавалерію въ такомъ же положеніи, какъ и континентальныя государства, Англія можетъ такимъ образомъ организовать ее, что несомнѣнное превосходство ея кавалеріи будетъ выше всякаго сравненія.

Тяжелая, средняя и легкая кавалеріи имѣютъ на войнѣ каждая свое особенное назначеніе, и не всѣ онѣ одинаково способны къ той службѣ, которую, во время войны, можно было бы требовать отъ кавалеріи вообще.

(*) Въ англійской арміи всегда полагается офицеръ, который служитъ, такъ сказать, осью; а потому передъ началомъ каждаго заѣзда необходимо предварительно удостовѣриться въ томъ, что офицеръ, исполняющій эту обязанность, дѣйствительно, находится на томъ флангѣ, на которомъ кавалерія должна исполнить свой заѣздъ. Неудобство это не существуетъ во Французскомъ уставѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Тяжелая кавалерія, будучи составлена изъ людей высокаго роста, закованныхъ въ предохранительное вооруженіе, ѣздящихъ на лошадяхъ рослыхъ и крѣпкихъ, остается, обыкновенно, въ резервѣ, для производства, въ извѣстный моментъ боя, рѣшительныхъ атакъ. Лошади ея, носящія на себѣ большія тяжести, такъ мало способны къ тому, чтобы долго держаться на быстромъ аллюрѣ, что она, по необходимости, должна быть поддерживаема легкою кавалеріею, которая можетъ преслѣдовать войска, разбитыя тяжелою кавалеріею. Во время войны, она требуетъ особыхъ попеченій о себѣ и должна быть освобождена: отъ аванпостной службы, фуражировокъ и разъѣздовъ; ее необходимо увольнять даже отъ конвоированія транспортовъ, потому что лошади ея, оставаясь долго время на ходу, могутъ ослабнуть и не въ состояніи будутъ носить на себѣ своихъ кавалеристовъ. Главная ея цѣль — противопоставлять свой грозный фронтъ. Исторія доказываетъ намъ, что тяжелая кавалерія болѣе страшна по виду, чѣмъ въ дѣйствительности.

Драгуны, въ первое время, состояли изъ пѣхоты, посаженной на лошадей, и предназначались (какъ, напримѣръ, у Турокъ Янычары, въ войнахъ Суворова) для быстраго появленія на тѣхъ пунктахъ, гдѣ они должны уже были сражаться въ пѣшемъ строю; въ боевомъ же порядкѣ драгуны строились и дѣйствовали вмѣстѣ съ пѣхотою (*).

(*) Время перваго появленія драгунъ въ европейскихъ войскахъ нельзя опредѣлить съ точностію. Мы знаемъ, напримѣръ, что Греки имѣли у себя подобный родъ конницы подъ названіемъ демахосовъ, что римскіе тяжело вооруженные всадники сражались часто пѣшіе и что наконецъ ордонансъ роты Людовика XI и жандармы Карла Смѣлаго долгое время обучались подобному же роду дѣйствій. По всей вѣроятности, первые драгуны произошли отъ аркебузеровъ и тѣхъ стрѣлковъ, которыхъ такъ часто и такъ удачно употребляли въ Италіи и въ войнахъ Испанцевъ съ Французами. Не безъ основанія полагаютъ, что драгуны въ первый разъ явились въ арміи Генриха IV, откуда они потомъ перешли почти во всѣ европейскія войска. Въ Германіи драгуны не носили оборонительнаго вооруженія, обучались одной только пѣшей службѣ, а также и быстрому взлѣзанію на лошадь; въ арміи же Густава-Адольфа драгуны, напротивъ, дѣйствовали преимущественно верхомъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они спѣшивались, для занятія важныхъ пунктовъ на пересѣченной мѣстности. Многіе возставали противъ двойной службы драгунъ, и, въ непродолжительное время, почти всѣ арміи послѣдовали примѣру Густава-Адольфа. Такимъ образомъ, въ эпохи нидерландскихъ, силезскихъ, Семилѣтней войнъ, драгуны составляли уже по преимуществу легкую кавалерію, а впослѣдствіи ихъ совсѣмъ перестали употреблять, какъ пѣхоту. Россія, въ этомъ отношеніи, представляетъ замѣчательное исключеніе: только у насъ этотъ родъ войска сохранилъ свое первое назначеніе, и только у насъ драгуны съ одинаковымъ искуствомъ дѣйствуютъ какъ въ пѣшемъ строю, такъ и на лошадяхъ. *Ред.*

Сначала ихъ называли конными аркебузерами; но впослѣдствіи знаменитый графъ Мансфельдъ назвалъ ихъ драгунами, вслѣдствіе ихъ сходства съ тѣмъ баснословнымъ животнымъ, котораго, обыкновенно, изображаютъ на картинахъ съ крыльями и изрыгающимъ изъ себя пламя. Шведы употребляли драгунъ, какъ легкую кавалерію противъ Кроатовъ австрійскаго императора. Значительно позже Англичане и Ганноверцы посадили своихъ драгунъ на сильныхъ лошадей, барабаны замѣнили трубами и придали имъ всѣ вообще условія легкой кавалеріи; наконецъ, впослѣдствіи драгунъ хотѣли употреблять какъ кавалеристовъ и какъ пѣхотинцевъ (*).

(*) Въ Россіи драгуны, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, появились въ первый разъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Хотя и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить числа ихъ въ это время, но положительно извѣстно, что они набирались въ чужихъ краяхъ изъ Германцевъ, Шотландцевъ, Голландцевъ и Англичанъ. Въ 1633 году, драгуны уже участвовали съ войсками боярина Шеина при взятіи Смоленска. Только по окончаніи Польской войны драгуны начали формироваться изъ природныхъ Русскихъ; а въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ эту службу записывались преимущественно подмосковные, смоленскіе и украинскіе уроженцы. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича драгуны все-таки подчинялись иноземному приказу и расположены были въ Украйнѣ и на татарской границѣ. Вооруженіе ихъ состояло изъ плохихъ мушкетовъ, острыхъ топоровъ, короткихъ пикъ и тяжелыхъ латъ. Въ драгунскихъ, или, какъ ихъ называли, рейтарскихъ, полкахъ служили генералы, полковники, ротмистры и поручики преимущественно изъ иностранцевъ.

До 1700 г., т. е. до войны Петра Великаго съ Карломъ XII, не было сдѣлано никакихъ улучшеній въ организаціи этого войска; въ этомъ же году государь сформировалъ, по образцу шведскихъ драгунъ, два полка, изъ коихъ Кіевскій былъ уничтоженъ въ 1775 году, а Московскій существуетъ и въ настоящее время, подъ названіемъ Драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Полки эти состояли изъ 10 ротъ и носили синіе мундиры съ красными воротниками; кромѣ этого, для образованія офицеровъ, поступившихъ въ армейскую кавалерію, въ 1721 г. былъ учрежденъ лейбъ-регментъ, который впослѣдствіи служилъ основаніемъ Лейбъ-Гвардейскому Конному полку. Нужно сознаться, что военныя реформы великаго преобразователя и послѣдующія затѣмъ перемѣны при его преемникахъ мало принесли пользы этому войску. Онѣ состояли или въ расформированіи старыхъ полковъ и увеличеніи числа новыхъ, или же въ самыхъ незначительныхъ перемѣнахъ относительно ихъ обмундировки. Впрочемъ, это безпрестанное увеличеніе числа драгунъ указываетъ намъ на то важное обстоятельство, что еще и въ то время наши драгуны дѣйствовали весьма удачно въ сраженіяхъ и походахъ. Съ 1700 по 1725 г. новыхъ сформированныхъ полковъ считалось уже 37: 3 гренадерскихъ, 30 фузилерныхъ, 4 гарнизонныхъ и лейбъ-регментъ. Петръ Великій много содѣйствовалъ правильному обученію ихъ и значительно облегчилъ вооруженіе драгунъ, которое постоянно стѣсняло ихъ въ дѣйствіи и дѣлало ихъ неповоротливыми въ движеніи. При удобномъ случаѣ, мы постараемся разобрать тѣ важныя перемѣны въ организаціи этого войска, которыя были предприняты у насъ въ Россіи съ 1800 года, а теперь покамѣстъ ограничимся тѣми немногими подробностями, которыя могли бы

Любимымъ проектомъ Наполеона I было образованіе драгунъ для этой двоякой цѣли; но подъ-конецъ, послѣ долгихъ испытаній и большихъ издержекъ, потраченныхъ рѣшительно безъ всякой пользы, онъ пришелъ къ тому заключенію, что драгуны вовсе не соотвѣтствуютъ этимъ ожиданіямъ, и отнялъ у нихъ ружья со штыками, а на мѣсто послѣднихъ далъ имъ карабины. Въ то же время, онъ занялся и преобразованіемъ ихъ: своихъ драгунъ онъ посадилъ на лошадей, способныхъ производить стремительныя атаки, и довольно легко обмундировалъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы этихъ драгунъ можно было употреблять какъ фланкеровъ, фуражировъ и т. д.

Трудность исполненія перваго проекта Наполеона будетъ понятна, если сравнить время, необходимое для образованія кавалериста и пѣхотинца. Если мы и успѣемъ въ мирное время довести корпусъ до такого положенія, что онъ одинаково хорошо будетъ владѣть обоими родами оружія, то въ состояніи ли мы будемъ поддерживать его въ комплектѣ и во время войны?... Какимъ образомъ, въ самое короткое время, образовать солдата, который удовлетворялъ бы двоякому назначенію?... Предположимъ полкъ драгунъ сражающимся въ пѣшемъ строю: что же можетъ онъ сдѣлать?... Корпусъ драгунъ будетъ слишкомъ малочисленъ въ сравненіи съ пѣхотнымъ корпусомъ; при стычкахъ, въ особенности, ихъ будутъ стѣснять сабли и шпоры, и если нѣсколько охотниковъ или гусаръ бросятся въ атаку на ихъ коноводовъ, то драгуны, на все остальное время войны, рискуютъ обратиться въ простыхъ пѣхотинцевъ. Кавалеристы, спѣшивающіеся для боя, могутъ быть весьма полезны для защиты дефиле или какого нибудь прохода противъ кавалеріи, а также и *для* занятія моста. Переправившись, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, чрезъ него въ карьеръ, они легко могутъ завла-

дать хотя краткое понятіе о значеніи драгунъ въ эпоху ихъ перваго появленія въ нашихъ войскахъ.

Много уже было да, вѣроятно, много и будетъ споровъ о пользѣ и значеніи этого войска. Военная исторія и послѣднія великія войны Европы мало еще сообщили намъ данныхъ по этому дѣлу и весьма неудовлетворительно разрѣшили этотъ вопросъ. Горные обитатели Кавказа, турецкіе наѣздники и въ особенности наши черноморскіе казаки прямо опровергаютъ собою то замѣчаніе, что будто хорошему кавалеристу нельзя быть, въ то же время, и хорошимъ пѣхотинцемъ; наконецъ, блестящее состояніе у насъ драгунскихъ войскъ можетъ служить примѣромъ того совершенства въ обученіи обоихъ родовъ службы, до котораго можетъ достигнуть простая регулярная конница. *Ред.*

дѣть имъ; производить же драгунами атаки на укрѣпленныя позиціи или въ боевомъ порядкѣ помѣщать ихъ вмѣстѣ съ пѣхотою значитъ просто обманывать самихъ себя (*).

Легкая кавалерія, во время войны, играетъ весьма важную роль. Она заботится о безопасности арміи, присматриваетъ постоянно за фронтомъ, тыломъ и флангами колоннъ, чтобы обезпечить ихъ отъ нечаянныхъ нападеній со стороны непріятеля. Въ странахъ закрытыхъ она должна быть поддерживаема легкою пѣхотою, а на ровныхъ мѣстахъ она далеко посылаетъ свои разъѣзды и этимъ держитъ своего противника на почтительномъ разстояніи. Кромѣ того, легкую кавалерію употребляютъ также для отбитія транспортовъ, для отрѣзыванія сообщеній, при рекогносцировкахъ и т. д....

Такая разнообразная служба требуетъ большихъ достоинствъ со стороны людей и ихъ начальниковъ. Къ этому прибавимъ еще и то обстоятельство, что легкая кавалерія, кромѣ обязанностей, спеціально относящихся къ ея службѣ, весьма часто исполняетъ обязанности и тяжелой кавалеріи. Теперь мы посмотримъ, какимъ образомъ она съ честію для себя изворачивается изъ всѣхъ этихъ затрудненій.

(*) Досадно, что на драгунъ смотрятъ, какъ на войско смѣшанное, могущее исполнять двойную службу пѣхоты и кавалеріи: какъ будто бы они болѣе способны сражаться въ пѣшемъ строю, чѣмъ всякіе другіе корпуса, вооруженные ружьями (какъ, напримѣръ, африканскіе охотники) или карабинами. Во первыхъ, всякій кавалеристъ, носящій при себѣ карабинъ, можетъ также хорошо носить и ружье— оружіе болѣе дѣйствительное; во вторыхъ, всякая кавалерія, предназначенная для отдѣльныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, для составленія авангарда или аррьергарда, для конвоированія транспортовъ и т. д., во многихъ случаяхъ, имѣетъ нужду спѣшивать часть своихъ людей, при занятіи какого нибудь препятствія, для защиты своимъ огнемъ входа въ дефиле или выхода изъ него и т. п. Только тѣ корпуса, которые и безъ того уже слишкомъ обременены оружіемъ, чтобы, кромѣ его, имѣть еще ружье, должны быть поэтому освобождены отъ необходимости сражаться въ пѣшемъ строю; другіе же, исполняя эту обязанность, должны быть предупреждены, что, въ этомъ случаѣ, они не замѣняютъ пѣхоты, а ищутъ только возможности обойдтись безъ нея, когда она, по какимъ либо обстоятельствамъ, не можетъ къ нимъ явиться на помощь. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

IV.

ЛЕГКАЯ И ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРІЯ.

«Воинскіе доспѣхи, предохраняя кавалериста, препятствуютъ ему наносить вредъ своему противнику.....» (*)

Значеніе тяжелой кавалеріи вполнѣ зависитъ отъ силы и воспріимчивости лошадей, отъ ловкости и неустрашимости ея людей. Ростъ кавалеристовъ и ихъ кирасы, предохранительное вооруженіе и тяжелое обмундированіе значительно уменьшаютъ быстроту лошадей. Они утомляютъ этихъ животныхъ и, дѣлая кавалеристовъ неспособными къ тому усилію, которое, съ своей стороны, требуетъ ловкости и времени, подвергаютъ ихъ вслѣдствіе этого большимъ опасностямъ.

Если тяжело вооруженный всадникъ, въ одно и то же время, долженъ ѣздить верхомъ и сражаться, то онъ весьма скоро изнемогаетъ подъ тяжестію своего вооруженія, и его лошадь дѣлается неспособною къ быстрымъ движеніямъ; рука, управляющая саблею, ослабѣваетъ и поднимается уже съ большимъ усиліемъ. Такой человѣкъ, конечно, всегда будетъ во власти каждаго легко вооруженнаго кавалериста.

Быстрота необходима массѣ. Если вы увеличите тяжесть, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшите скорость и вслѣдствіе этого уничтожите ту стремительность, которая составляетъ одно изъ главныхъ условій для успѣшныхъ дѣйствій вашей кавалеріи. Не мы одни (Англичане), въ этомъ отношеніи, впадаемъ въ ошибку: при

(*) Слова, приписываемыя одному германскому императору.

лошадяхъ гораздо худшихъ, нежели наши, худшихъ по росту и по крови, Французы имѣютъ весьма тяжелыхъ и неповоротливыхъ кавалеристовъ. Въ послѣднія войны, французскіе кирасиры производили атаки рысью; на болѣе же быстромъ аллюрѣ ихъ лошади не въ состояніи были держаться. Потери, испытанныя ими, безчисленны. Въ настоящее время, при усовершенствованномъ огнѣ пѣхоты и артиллеріи, невозможно уже болѣе думать о медленныхъ атакахъ... (*).

Когда русскіе кирасиры имѣли дѣло съ Турками, то они должны были перестраиваться въ глубокія колонны или каре и прибѣгать къ помощи своей артиллеріи или пѣхоты, дабы защитить себя отъ ужасныхъ мечей этихъ воинственныхъ мусульманъ. Турки, не имѣя ни пикъ, ни дисциплины, разсчитывали только на достоинство своихъ клинковъ и быстроту своихъ коней.

Какая же, однакожь, польза въ сраженіи отъ кирасы и, вообще, отъ всякаго предохранительнаго вооруженія? Какъ понять это, что гр дь закрыта, а голова, руки, колѣни и всѣ остальныя части тѣла остаются безъ всякой рѣшительно защиты? Съ того момента, какъ раненая рука перестаетъ уже дѣйствовать, каждый кавалеристъ находится во власти своего противника... (**)

(*) Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, кирасирскіе полки, изнуренные продолжительными переходами, недостаткомъ продовольствія и дѣйствовавшіе на пространствахъ, покрытыхъ льдомъ и размытыхъ дождями, дѣйствительно, производили атаки только рысью. То же самое повторялось съ ними и въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны были отражать нападенія казаковъ и когда отступленіе, исполненное рядами или шагомъ, вполнѣ было достаточно для того, чтобы избѣгнуть пораженія. При всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, кирасиры производили самыя смѣлыя и самыя рѣшительныя атаки. 13 кирасирскій полкъ, принадлежавшій къ той арміи, которая участвовала въ войнѣ 1812 года на испанскомъ полуостровѣ, оставилъ Англичанамъ прекрасное воспоминаніе о себѣ и показалъ имъ, на что могутъ быть способны эти кирасиры. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(**) Авторъ, кажется, не обращаетъ должнаго вниманія на закрытіе тѣла; а, между тѣмъ, солдатъ, чувствующій себя хорошо защищеннымъ, гораздо смѣлѣе вступаетъ въ бой и не теряетъ такъ много времени на отраженіе ударовъ своего противника. Предположимъ, что кавалеристъ будетъ раненъ въ руку или ногу, жизнь его, въ этомъ случаѣ, не въ такой опасности, если бы онъ получилъ ударъ въ открытую грудь. Въ отношеніи къ человѣчеству и въ отношеніи къ военному сословію весьма важно, ежели человѣкъ будетъ только раненъ, а не убитъ, потому что, въ первомъ случаѣ, его можно еще сохранить для общества и для арміи. Когда кавалеристъ получитъ рану, то, обыкновенно, падаетъ съ лошади, и тогда его противникъ, поставленный въ необходимость или снова кидаться въ атаку, или отражать нападенія съ другихъ сторонъ, оставляетъ его.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Тяжесть вооруженія только препятствуетъ кирасиру защищаться противъ человѣка, ничѣмъ не стѣсненнаго и владѣющаго такимъ оружіемъ, которое не только можетъ раздробить какой нибудь членъ, но и однимъ ударомъ можетъ повалить его лошадь (*).

Континентальныя государства, которыя, какъ я уже замѣтилъ выше, не могутъ похвастаться лошадьми хорошей породы, высокаго роста и удовлетворительной силы, принуждены формировать свою тяжелую кавалерію изъ животныхъ неповоротливыхъ и не способныхъ къ быстрымъ движеніямъ. Сажая своихъ кавалеристовъ на такихъ дурныхъ лошадей и желая, такъ сказать, довершить это зло, они заковываютъ ихъ въ предохранительное вооруженіе, разсчитывая при этомъ на то, что всадники ихъ будутъ имѣть болѣе шансовъ для производства атакъ съ меньшими, по возможности, потерями, что они болѣе будутъ имѣть довѣрія къ своимъ непроницаемымъ кирасамъ и что непріятель, при видѣ столь грозной кавалеріи, закованной въ желѣзо, упадетъ духомъ. Но истинный солдатъ, легко и ловко ѣздящій на своей лошади, дѣйствуетъ смѣло и рѣшительно, какой бы грозный видъ его противникъ ни имѣлъ, хотя бы даже онъ былъ по виду и страшнѣе тѣхъ наѣздниковъ, которые, обыкновенно, показываются, разъ въ годъ, на парадныхъ церемоніяхъ лордамера (Milorde-Maire).

Если бы Англія поставлена была въ необходимость сажать своихъ драгунъ на лошадей, доставляемыхъ съ пивоварни Берклей-Перкинсъ (Barclay-Perkins), то она имѣла бы еще основаніе подражать Французамъ и заковывать своихъ кавалеристовъ съ ногъ до головы въ желѣзо; но если эта необходимость еще не существуетъ, то весьма жалко, что Англія, въ своихъ подражаніяхъ, выбрала такіе дурные образцы, какъ, напримѣръ, кирасиры континентальныхъ государствъ.

Генералъ-маіоръ Варнери, служащій въ прусскихъ гусарахъ, описывая англійскую кавалерію, между прочимъ, говоритъ:

(*) Кираса вовсе не препятствуетъ всаднику ловко владѣть своею саблею и не стѣсняетъ его рукъ. Тотъ, кто ее носитъ, можетъ быть такимъ же искуснымъ кавалеристомъ и такъ же хорошо можетъ фехтовать, какъ и гусаръ. Конечно, не слѣдуетъ каждаго солдата заковывать въ желѣзо, но выгодно имѣть такое число кирасиръ, сколько позволяютъ это сдѣлать сила людей и качества лошадей.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

«Англичане имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы формировать хорошіе кавалерійскіе полки. Ихъ легкіе драгуны не только могутъ, но, по настоящему, даже и должны, превосходить все то, что существуетъ у насъ въ этомъ родѣ, и такъ какъ ихъ кавалерія немногочисленна, то поэтому Англичане имѣютъ полную возможность сдѣлать ее хорошею во всѣхъ отношеніяхъ, не прибѣгая при этомъ къ помощи другихъ государствъ и не отыскивая за предѣлами своего острова тѣхъ выгодъ, которыхъ не имѣютъ государства Европы.»

Если, въ настоящее время, Англія имѣетъ лучшихъ лошадей въ цѣлой Европѣ по силѣ и по росту, то для этихъ животныхъ, которыя въ ловкости, быстротѣ и воспріимчивости не уступаютъ даже кровнымъ лошадямъ востока, они должны принять такую систему, которая позволила бы имъ употребить въ дѣло все свое превосходство и сдѣлала бы англійскую кавалерію грозною для всѣхъ европейскихъ армій. Взявши за образецъ азіатскихъ наѣздниковъ, Англія можетъ, такимъ образомъ, вооружить и устроить своихъ драгунъ съ увѣренностію, что, въ искуствѣ сражаться одинъ на одинъ, они не уступятъ ни одному восточному народу (*).

(*) Капитанъ Ноланъ, разбирая выгоды и недостатки кавалеріи, ничего не говоритъ о числительномъ отношеніи между родами этого войска. Желая дополнить свѣдѣнія, мы рѣшаемся не только помѣстить здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ военныхъ писателей по этому предмету, но и указать, вмѣстѣ съ тѣмъ, на пропорцію, допускаемую, въ различныхъ арміяхъ, между тяжелою и легкою кавалеріею.

Въ теоріи военнаго искуства, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще остается спорнымъ пунктомъ. Немало трудились надъ нимъ, а, между тѣмъ, мы не только не знаемъ окончательнаго рѣшенія, но даже съ большимъ трудомъ можемъ согласить между собою мнѣнія военныхъ писателей. Г. Аурахъ придерживается пропорціи какъ 1 : 1; генералъ фонъ-Бисмаркъ — на 8 полковъ тяжелой кавалеріи предлагаетъ имѣть 4 полка легкой конницы; Наполеонъ I полагаетъ, что на 30,000 пѣхоты необходимо имѣть 4,200 тяжелой кавалеріи и 4,800 легкой; наконецъ, авторъ этого сочиненія допускаетъ возможность совершеннаго уничтоженія полковъ тяжелой кавалеріи. Чтобы узнать, до какой степени справедливы всѣ эти мнѣнія, бросимъ бѣглый взглядъ на современное состояніе кавалеріи въ различныхъ государствахъ Европы.

1) Англія имѣетъ 13 полковъ тяжелой кавалеріи и столько же легкой. Англичане почти всегда употребляли свою національную кавалерію какъ тяжелую или резервную, а иностранную—какъ легкую или дѣйствующую.

2) Во Франціи считается: 16 эскадроновъ кирасиръ, 72 эск. драгунъ, 48 эск. уланъ, 54 эск. гусаръ, 72 эск. конныхъ стрѣлковъ, 12 эск. карабинеръ и 6 эск. гидовъ, то есть 330 эскадроновъ, составляющихъ 54 полка шести-эскадроннаго состава и 7 полковъ легкой африканской кавалеріи. Изъ нихъ, гиды, охотники и

Хотя тяжелая кавалерія и должна быть составлена изъ самыхъ сильныхъ и самыхъ рослыхъ лошадей, но люди и ихъ обмундированіе должны быть легки. Если вы обремените тяжестію и безъ того уже неповоротливыхъ лошадей, то этимъ вы низведете ихъ до уровня съ тѣми лошадьми, которыя меньше и слабѣе ихъ. Если сильному и тяжело вооруженному кавалеристу вы дадите хорошую лошадь, то онъ все-таки не одолѣетъ и одного ловкаго казака; та же самая лошадь, но въ рукахъ осторожнаго и искуснаго наѣздника, одолѣетъ одного за другимъ цѣлую дюжину казаковъ.

При атакахъ, лошади, не обремененныя тяжестію, собственною своею силою опрокинутъ и одолѣютъ всѣ тѣ препятствія, которыя, конечно, задержатъ ихъ, если тяжесть будетъ велика. Чѣмъ болѣе неповоротливъ кавалеристъ, тѣмъ менѣе лошадь можетъ принести пользы и тѣмъ менѣе будетъ опасенъ человѣкъ, управляющій ею.

Ежели наши гвардейскіе солдаты будутъ атакованы легкими

гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны и уланы — линейную, а кирасиры и карабинеры—резервную кавалерію.

3) Пруссія содержитъ: 9 кирасирскихъ полковъ, 5 драгунскихъ, 13 гусарскихъ, 10 уланскихъ и полкъ лейбъ-гвардіи (Gardes du corps). Кромѣ того, полагается еще ландверная конница перваго разряда, состоящая изъ 2 гвардейскихъ полковъ, 32 армейскихъ полковъ и 8 резервныхъ эскадроновъ. Такимъ образомъ, общая численность прусской кавалеріи доходитъ до 296 эскадроновъ, и такъ какъ въ Пруссіи гусары и драгуны считаются легкою кавалеріею, а кирасиры и уланы — тяжелою, то пропорція составляетъ какъ 1 : 1.

4) Австрія имѣетъ 8 кирасирскихъ и 7 драгунскихъ полковъ въ шести-эскадронномъ составѣ, 12 гусарскихъ и 11 уланскихъ полковъ восьми-эскадроннаго состава; но такъ какъ кирасиры и драгуны принадлежатъ къ тяжелой кавалеріи, а гусары и уланы—къ легкой, то отношеніе между этими родами кавалеріи составляетъ какъ 90 : 184, или почти какъ 2 : 1.

5) Въ Россіи уланы и гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны — среднюю, а кирасиры — тяжелую. Если не считать иррегулярную конницу, которая принадлежитъ къ легкой кавалеріи, то числительное отношеніе будетъ какъ 4 : 1, то есть на 54 эскадрона кирасиръ—218 эскадроновъ легкой конницы.

Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что пропорція между легкою и тяжелою кавалеріею въ различныхъ государствахъ различна. Англія и Пруссія обоихъ родовъ этого войска имѣютъ поровну; Австрія и Россія содержатъ болѣе легкой кавалеріи, чѣмъ тяжелой; одна только Франція представляетъ, въ этомъ случаѣ, разительное исключеніе. Хотя эти двѣ конницы никогда не соединяются въ одну тактическую единицу, но были, однакожь, примѣры, когда старались упростить организацію этого войска. Такимъ образомъ, Виртембергцы и Датчане къ полкамъ своей тяжелой кавалеріи присоединяли конныхъ егерей, которые, во время боя, составляли пятые взводы каждаго эскадрона боевой линіи и формировались въ отдѣльные стрѣлковые эскадроны. *Ред.*

book-olds.ru

и смѣлыми кавалеристами, то что можетъ воспрепятствовать имъ, если только къ этому представится случай, спастись отъ той же участи, которой подвергались храбрые французскіе кирасиры, при ихъ столкновеніяхъ съ казаками?

Если бы англійскіе драгуны были хорошо организованы, если бы они были снабжены хорошимъ ручнымъ оружіемъ и проникнуты сознаніемъ того, что они могутъ сдѣлать съ своими смѣлыми и быстрыми лошадьми, то, при ихъ искуствѣ въ верховой ѣздѣ, при ихъ острыхъ и литыхъ сабляхъ, ничто не могло бы противостоять имъ. Такіе кавалеристы, подобно облаку, могутъ носиться передъ колоннами своихъ противниковъ, могутъ слѣдить за ихъ движеніями, приближаться къ нимъ, одолѣвать и спѣшивать непріятельскихъ офицеровъ, тогда какъ эти послѣдніе не будутъ имѣть возможности настигать и преслѣдовать ихъ. При удобномъ случаѣ, они проложатъ себѣ путь въ страну, и ни одинъ кавалеристъ не осмѣлится послѣдовать за ними.

Вооружите и устройте вашу кавалерію сообразно той системѣ, которую я рѣшаюсь предложить и которая будетъ подробно изложена мною въ слѣдующей главѣ, и тогда, по моему скромному мнѣнію, вы пріобрѣтете слѣдующія выгоды:

Если вамъ случится дѣйствовать большими массами, то громъ отъ сабельныхъ ноженъ никогда не возвѣститъ противнику вашего приближенія и не помѣшаетъ частнымъ начальникамъ слышать ваши команды (*).

Длинные и мало-поворотливые эскадроны не будутъ причинять вамъ большихъ затрудненій, при быстрыхъ движеніяхъ дурной мѣстности, и ваши лошади не будутъ утомляться вслѣдствіи того сжатія, которое, въ боевыхъ линіяхъ, производитъ разстройство и даже разрывъ.

Ни одинъ кавалеристъ не устоитъ противъ стремительности вашихъ атакъ и не спасется отъ вашихъ острыхъ клинковъ.

Васъ не испугаютъ мусульмане, и вы не станете искать своего спасенія онъ нихъ въ тылу пѣхоты или подъ огнемъ артиллеріи.

Вы не будете опасаться этихъ легкихъ наѣздниковъ, которые, нападая на ваши колонны, уничтожаютъ копьями и выстрѣлами ваши переднія шеренги.

(*) Въ слѣдующей главѣ, авторъ предлагаетъ испытать деревянныя ножны для кавалерійскихъ сабель, вмѣсто желѣзныхъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Огонь непріятельской пѣхоты не будетъ уже на столько дѣйствителенъ, чтобы могъ вамъ причинить потери, способныя остановить атаку, потому что вы въ состояніи кидаться на него съ быстротою молніи.

Наконецъ, ваши частные начальники, не занятые разузнаваніемъ, на какомъ флангѣ долженъ происходить заѣздъ, будутъ дѣйствовать смѣло, рѣшительно и поведутъ вашу кавалерію не только къ блистательнымъ подвигамъ, но и къ рѣшительнымъ побѣдамъ.

На материкѣ Европы нѣтъ недостатка въ такихъ военныхъ писателяхъ, которые, разбирая сравнительное достоинство легкой и тяжелой кавалеріи, не указали бы при этомъ на многочисленные успѣхи, оказанные смѣлыми и легко вооруженными и ловко ѣздящими кавалеристами. Много уже прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Варнери въ первый разъ публиковалъ свои интересныя объ этомъ замѣчанія.

Албанцы, которыхъ Варнери ставитъ на первомъ планѣ, сдѣлались извѣстными въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ эту эпоху, они принимали различныя названія и, кажется, не имѣли ровно никакого права называться Албанцами, потому что ихъ шайки, набираемыя, обыкновенно, изъ дерзкихъ и смѣлыхъ авантюристовъ, выходили изъ Мореи, древней Ѳессаліи, древней Ѳракіи, Сербіи, Далмаціи и другихъ странъ, подобныхъ Албаніи. Итальянскіе историки этой эпохи называли ихъ, обыкновенно, Страдіотами. Конные Албанцы, носившіе полное вооруженіе, прибыли прежде всего въ Италію, откуда слава о нихъ, какъ о легкой и неутомой кавалеріи, распространилась впослѣдствіи по цѣлой Европѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, они брали уроки у турецкой иррегулярной кавалеріи.

«Во время войны—пишетъ Варнери—эти Албанцы исполняли службу нашихъ гусаръ. Если имъ удавалось производить разстройство и безпорядокъ въ рядахъ грозныхъ жандармовъ, то вокругъ себя они производили страшное опустошеніе; перемѣшиваясь какъ нипопало, во время схватки съ ловкими Албанцами, эти неповоротливые жандармы не только не могли употреблять въ дѣло свои длинныя пики, но съ трудомъ даже могли двигаться. Военная исторія этого времени сохранила намъ описаніе одного почти невѣроятнаго дѣла, въ дѣйствительности существованія котораго нельзя, однакожь, сомнѣваться. Швейцарская

пѣхота, вооруженная пиками и аллебардами, атаковала, разбила наголову и почти совершенно уничтожила въ Новаррѣ цѣлый корпусъ французскихъ жандармовъ.»

«Филиппъ Коменъ расказываетъ, что, въ то время, когда Французы и Венеціанцы блокировали Верону, защищаемую войсками императора Максимиліана, часть Албанцевъ произвела вылазку, кинулась на французскихъ жандармовъ и такъ много захватила при этомъ плѣнныхъ, что на каждаго Албанца приходилось по одному жандарму (*).

«Во время похода, на пространствѣ, положимъ, десяти миль, начатомъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ съ обѣихъ сторонъ, гусары, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть полное преимущество надъ тяжелыми кирасирами. На мѣстахъ ровныхъ частыми стычками и безпрестанными атаками, направленными противъ тыла и фланговъ, они могутъ безпокоить и сильно утомлять тяжелую кавалерію. Еслибъ эта послѣдняя и пошла въ атаку, сохраняя даже при этомъ полный порядокъ въ своихъ рядахъ, то послѣдствія были бы для нея гораздо гибельнѣе, нежели для легкой конницы. Но, при движеніи на такомъ большомъ разстояніи, всегда встрѣчаются дефиле и разнаго рода препятствія, которыя ставятъ тяжелую кавалерію, и безъ того уже утомленную, въ необходимость терять сомкнутость своего строя. Вотъ самый благопріятный моментъ для рѣшительныхъ и смѣлыхъ дѣйствій легкой кавалеріи. Безъ всякой для себя опасности, она можетъ держаться въ виду непріятеля, который не только не можетъ предупредить ея атакъ или отплатить ей тѣмъ же, но который подъ-конецъ теряетъ даже увѣренность въ самомъ себѣ. Кидается ли онъ въ атаку, или пускается въ разсыпную, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ разбитъ.»

«Для избѣжанія подобнаго неудобства, прусскій король установилъ для своихъ кирасиръ такія же упражненія, какъ и для гусаръ. Конечно, это было весьма полезно; но лошади ихъ не имѣли при этомъ желаемой подвижности.»

«Зейдлицъ, котораго полкъ служилъ образцомъ для кавалеріи цѣлаго свѣта, сознавался, что, въ продолжительномъ походѣ, его полкъ не устоитъ противъ шестисотъ хорошихъ гусаръ.»

(*) Въ настоящее время, такой случай не можетъ казаться страннымъ, потому что одинъ казакъ или русскій солдатъ весьма часто, въ продолженіе дня, брали въ плѣнъ двухъ французскихъ кирасиръ. *Прим. автора.*

«Тяжелая кавалерія можетъ быть совершенно уничтожена, если, въ виду легкой конницы, она потеряетъ бодрость и придетъ въ разстройство. Ежели для своего спасенія она рѣшится на отчаянное усиліе, то легкая кавалерія можетъ отступить при этомъ въ разсыпную по всѣмъ направленіямъ.»

«Такимъ образомъ, генералъ Варнери, съ семьюстами своихъ гусаръ, кидаясь безпрестанно въ атаку на тылъ и фланги эрцъ-герцога Іосифа, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Карамелли, совершенно уничтожилъ этихъ драгунъ.»

«Прусскіе гусары одинаково способны къ различнымъ родамъ службы. Во время боя, они атакуютъ такъ же, какъ и кирасиры, нисколько не колеблясь при этомъ производить свои атаки въ сомкнутомъ строѣ, какой бы непріятель передъ ними ни находился. Прежде этого никогда не дѣлали, потому что тогда существовало общее мнѣніе, которому придерживались и гусары, что линейныя схватки не есть ихъ дѣло, а должны онѣ появляться въ моментъ самаго боя. Мнѣніе это, конечно, основывалось на томъ старинномъ предразсудкѣ, который полагалъ, что истинное достоинство и значеніе тяжелой кавалеріи заключаются въ массѣ всадника и его лошади...» (*)

Храбрые кавалеристы Густава-Адольфа и Карла XII никогда не имѣли у себя другихъ лошадей, кромѣ малорослыхъ шведскихъ или ливонскихъ лошадокъ, а, между тѣмъ, какихъ чудесъ они не производили!

Французскій коммиссаръ при австрійской арміи полковникъ Маренвилль, описывая прусскихъ гусаръ, говоритъ: «Въ день сраженія 5 декабря, я видѣлъ этихъ гусаръ, гнавшихъ кирасиръ вплоть до деревни Лейтена, гдѣ они должны были наткнуться на нашу пѣхоту. Одинъ изъ этихъ отчаянныхъ наѣздниковъ срубилъ голову кирасиру не далѣе, какъ въ тридцати шагахъ отъ перваго дома этой деревни» (**).

Уже съ давнихъ поръ, быстрота въ движеніяхъ считается болѣе необходимымъ условіемъ для успѣховъ кавалеріи, нежели ея массы. Маршалъ де-Саксъ говоритъ: «Та кавалерія, которая на пространствѣ двухъ тысячъ метровъ (937 саженъ) не въ со-

(*) Remarques sur la tactique de la cavalerie par Général Warnery.

(**) Извлеченіе изъ сочиненія Von-Stuhr.

стояніи атаковать своего противника въ галопъ, ни къ чему не годится на полѣ сраженія» (*).

Большія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи и увеличеніе дальности ружейнаго выстрѣла лишили кавалерію возможности имѣть успѣхъ въ бою; только одна быстрота ея движеній можетъ уменьшить количество и дѣйствительность направленныхъ противъ нея выстрѣловъ. Чего же послѣ этого можно ожидать отъ кирасиръ?... Прежде, нежели они успѣютъ проникнуть въ непріятельскіе ряды, предполагая даже, что вооруженіе предохраняетъ ихъ отъ выстрѣловъ, большая часть лошадей или будетъ перебита, или ранена. Въ чемъ же тогда заключается выгода кирасъ?... (**)

Меня увѣряли, что капитанъ Минье, при помощи своихъ цилиндро-коническихъ пуль съ чашечками, на разстояніи 1,680 метровъ, или 786 саженъ, изъ десяти пуль попадалъ въ цѣль семь, и что на этой дистанціи снарядъ пробивалъ кирасу (***).

(*) Быстрота въ движеніяхъ составляетъ главную задачу настоящаго времени. Самъ Наполеонъ всегда говорилъ, что руки рѣже выигрывали сраженія, нежели ноги. *Прим. автора.*

(**) Въ военномъ отношеніи, уже и то много значитъ, ежели всѣ лошади будутъ перебиты, а люди останутся невредимыми, потому что ихъ можно снова посадить на лошадей и продолжать войну. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

(***) Дѣйствительно, хотя капитанъ Минье и производилъ свои опыты на разстояніи 1,680 метровъ, или 786 саженъ, но нельзя, однакожъ, сказать, чтобы дѣйствительность выстрѣловъ на такой дистанціи была всегда велика: изъ двадцати-семи пуль только пять попадали въ мишень. Хотя результатъ стрѣльбы былъ очень хорошъ, но разница въ числѣ попавшихъ пуль была весьма велика. Деревянные щиты, толщиною въ двадцать-семь миллиметровъ (въ 12,7 линій), равно какъ и кирасы, поставленныя на разстояніи семисотъ метровъ (330 саженъ), были совершенно пробиваемы на этихъ опытахъ; на большихъ же дистанціяхъ снарядъ производилъ въ нихъ небольшое углубленіе, величиною въ семь миллиметровъ (въ 3,3 линіи).

Какъ бы то ни было, но положительно можно сказать, что, при пуляхъ капитана Минье, стрѣляя въ мишень, равную длинѣ одного кавалерійскаго взвода, можно получить:

30	проц. на разстояніи	800	метровъ или	375	саженъ,		
45	—	600	—	281	—	и	
60	—	400	—	187	—		

Подобные результаты рождаютъ собою необходимость измѣнить тактику кавалеріи въ отношеніи быстроты ея движеній и тѣхъ разстояній, съ которыхъ начинаются ея атаки противъ пѣхоты, а вслѣдствіе этого уменьшить тяжесть для лошадей и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, болѣе способными къ быстрымъ и продолжительнымъ атакамъ. Въ нашемъ (Французскомъ) уставѣ, 6 декабря 1829 года, положено начинать атаку сначала шагомъ; потомъ, на разстояніи 210 метровъ,

На опытахъ, произведенныхъ въ Англіи, пуля Минье не только прошла земляную насыпь въ три фута глубиною, но и убила солдата, стоявшаго за нею, раздробивъ ему при этомъ черепъ. Какая кираса устоитъ противъ такой пули?

Въ бою кираса можетъ еще предохранить всадника отъ сабельныхъ ударовъ, направленныхъ въ его грудь; но что касается до его ногъ и рукъ, то онѣ остаются рѣшительно безъ всякой защиты, а, между тѣмъ, если рука, управляющая поводомъ или саблею, будетъ ранена, то каждый кавалеристъ находится уже во власти своего противника.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства кавалеріи безъ вооруженія надъ кавалеріею съ предохранительнымъ вооруженіемъ можетъ служить кавалерійское дѣло подъ Ватерлоо. Англійскіе солдаты, имѣвшіе грудь, ничѣмъ не прикрытую, и бывшіе, въ отношеніи числительности, гораздо слабѣе своихъ противниковъ, пошли въ атаку на французскихъ кирасиръ и прогнали ихъ съ поля сраженія. Что же касается до отдѣльныхъ поединковъ, то Life-Garde Shaw представляетъ собою замѣчательный примѣръ выгоды не носить въ бою предохранительнаго вооруженія. Разсказываютъ, что онъ не только убилъ многихъ своихъ противниковъ, закованныхъ съ ногъ до головы въ желѣзо, но, будучи атакованъ, въ одно и то же время, четырьмя всадниками, троихъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ и только отъ пистолетнаго выстрѣла четвертаго свалился на землю и лишился возможности продолжать этотъ бой.

Капитанъ Сиборнъ такимъ образомъ описываетъ кавалерійскую атаку подъ Ватерлоо:

или 100 саженъ, брать рысь; съ разстоянія 150 метровъ, или 70 саженъ, переходить въ галопъ, и, наконецъ, когда останется только 60 метровъ, или 30 саженъ, то пускаться въ карьеръ. Предположимъ теперь двухъ-шереножное каре, величиною въ шестьдесятъ рядовъ, и кавалерійскій полкъ, который, будучи перестроенъ въ густую колонну, начинаетъ свою атаку противъ этого каре съ разстоянія 800 метровъ, не шагомъ, а прямо въ галопъ. Передній фасъ, на дистанціяхъ въ 375, 280, 187 и 95 саженъ, можетъ дать четыре залпа, въ сто-двадцать пуль каждый. Первымъ залпомъ онъ спѣшитъ и вынесетъ изъ строя, по крайней мѣрѣ, 35 человѣкъ, вторымъ — 45, третьимъ—75, и четвертымъ — 100, то есть, въ общемъ итогѣ, 155 человѣкъ. Потеря эта, конечно, остановитъ атаку, а потому, при атакахъ противъ пѣхоты, вооруженной ружьями съ пулями капитана Минье, никогда не слѣдуетъ буквально придерживаться вышеизложеннаго правила.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

book-olds.ru

«Передъ вами, подъ начальствомъ генерала Келлермана, храбрые французскіе кирасиры, которые до сихъ поръ побѣждали всѣ рѣшительно войска и которые уже состарѣлись въ побѣдахъ. Трубы возвѣстили атаку. Земля, задрожавшая подъ копытами лошадей, издала звукъ, подобный глухимъ перекатамъ грома, и вы, притаивши дыханіе, съ какимъ-то безпокойствомъ ожидаете того момента, когда произойдетъ страшное столкновеніе этихъ линій, готовыхъ уничтожить другъ друга. Посмотрите на Англичанъ: они какъ будто бы заколебались; но вотъ они пустили наконецъ своихъ нетерпѣливыхъ скакуновъ въ интервалы впереди стоящихъ лошадей, палаши ихъ, сверкнувшіе въ воздухѣ, совершаютъ быстрые размахи, скрещиваются между собою и, при своемъ паденіи на каски и кирасы, производятъ страшное бряцанье. Въ продолженіе момента, побѣда остается какъ будто нерѣшительною. Кирасиры, очевидно обремененные своимъ тяжелымъ вооруженіемъ, начинаютъ отступать передъ храбрыми, сильными и смѣлыми противниками. Утомленные люди и лошади валятся со всѣхъ сторонъ, какъ снопы, замѣтно рѣдѣютъ ряды непріятеля, и его войска обращаются въ бѣгство. Въ самомъ непродолжительномъ времени, вся его линія разбита наголову и прогнана какъ пыль; еще моментъ, и она горячо уже преслѣдуется нашими войсками. Побѣдители и побѣжденные вскорѣ послѣ этого исчезли за мѣстнымъ закрытіемъ.» (*)

(*) Натянутость изложенія скорѣе обозначаетъ собою повѣствованіе поэтическое, нежели историческій разсказъ. Не кирасы, а многія другія причины объясняютъ такія страшныя потери, испытанныя Французами въ этомъ дѣлѣ. Лошади ихъ были утомлены продолжительными переходами и частыми сраженіями, между тѣмъ, какъ англійскія были еще бодры и свѣжи; кромѣ того, легкая покатость со стороны непріятеля весьма благопріятствовала стремительности его атакъ. Скользкая мѣстность сильно разстраивала и безъ того уже утомленные наши эскадроны, способствовала образованію брешей, на которыя стремительно кидался непріятель, успѣвшій еще сохранить въ своихъ рядахъ полный порядокъ. Кромѣ того, въ нашихъ войскахъ открылось замѣшательство, вслѣдствіе чего мы, вѣроятно, и обратились въ бѣгство, а потому не мудрено, ежели Англичане, будучи всегда ловкими наѣздниками, пустились преслѣдовать наши разбитыя линіи и причинили намъ большія потери. Несмотря на это, успѣхъ ихъ не былъ, однакожь, полнымъ, потому что когда прибылъ Блюхеръ, то побѣда скорѣе была на нашей сторонѣ, чѣмъ на сторонѣ Англичанъ, и когда мы начали отступать, то отчаянныя атаки нашей кавалеріи дали полную возможность небольшимъ отрядамъ нашей пѣхоты перебраться на тѣ дороги, которыя вели къ предѣламъ Франціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

book-olds.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ
СЕМНАДЦАТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы: съ № 196 по № 268, 1860 г., и № 4, 1861 г. 9 и 33

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по Отдѣльному Гренадерскому Корпусу. . . 27 и 61

III. ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента 32 и 63

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Общій обзоръ преобразованій по части устройства вооруженныхъ силъ Россіи съ 1856 — 1860 годъ *Н. Д. Н.* 3 и 303
Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ. *Отставной*. . 49
Шамиль въ Калугѣ. *А. Руновскій* 133
По поводу открытія комитетовъ для пересмотра положеній въ казачьихъ войскахъ... ст. 201

Стран.

Оренбургъ, его жители, торговля, промышленность, ремесла, климатъ, учебныя заведенія, общественная жизнь и окрестности. *И. Лобысевичъ*. 211
Письмо къ редактору. *М. Аполевъ*. 223
Оборона противъ нападающихъ на оборону Севастополя. Гр. *Дмитрій Остенъ-Сакенъ* 362
Изъ воспоминаній о селѣ Грузино, имѣніи графа Аракчеева, въ 1826 году. *А. Языковъ*. 386
Вечеръ на зимнихъ квартирахъ. I. Алла-верды. *Есаулъ*. 422
По поводу открытія комитетовъ для пересмотра положеній въ казачьихъ войскахъ. *Ст*. 432
Замѣтка по поводу статьи о казачествѣ. ***. 444
Нѣсколько словъ объ обученіи въ войскахъ стрѣльбѣ въ цѣль и о необходимости уменьшенія количества ежегодно отпускаемыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ для учебной стрѣльбы. *П. Ванновскій*. 456
По поводу статьи «Военнаго Сборника»: Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ. *И. Красовскій*. 462
Библіографія. 1) (Главныя основанія военной статистики и военно-статистическіе труды Генеральнаго Штаба.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. — 2) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Сост. М. Барановичъ. *А. Л....ъ*. — 3) Военное хозяйство. Соч. полковника Аничкова.) *А. Беренсъ* 225 и 464
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ. . . 519
Военное обозрѣніе. *Н. Глиноецкій*. 561
Объявленіе. 599

Приложеніе «Исторія и тактика кавалеріи», соч. *Нолана*, перевелъ съ англійскаго на французскій *Бонно-дю-Мартрей*. (Переводъ). (*Продолженіе*). Стр. 1—72.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземиляровъ. С.-Петербургъ, 31 января 1861 года.

Ценсоръ К. Обертъ.

...графическое Общество ... БИБЛИОТЕКА

book-olds.ru

8

Проверено
1953 г.

book-olds.ru

book-olds.ru